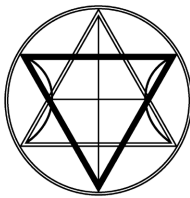

Письма Махатм А.П. Синнетту

Расшифровка и составление - А. Тревор Баркер

THE MAHATMA LETTERS

To A. P. SINNETT from
THE MAHATMAS M. & K. H.
Transcribed, compiled, and with an
Introduction by A. T. BARKER

Second & Revised Edition

THEOSOPHICAL UNIVERSITY PRESS
PASADENA, CALIFORNIA

Перевод осуществлён по изданию:

The Mahatma Letters to A. P. Sinnett
Second & Revised Edition
Theosophical University Press
Pasadena, California, USA
2021
www.theosociety.org

“Письма Махатм А.П. Синнетту” представляют собой один из важнейших источников знаний о теософии, а также об истории развития теософского движения в мире и главных его участниках. Кроме того, они проливают свет на личности Махатм, известных нам под именами Кут Хуми и Морья, — подлинных вдохновителей таких величайших памятников человеческой мысли, как написанные Е.П. Блаватской труды: “Разоблачённая Исида”, “Тайная доктрина” и др.

Второе и исправленное издание с дополнительными комментариями и приложениями. Перевод на русский язык © 2022-4 г. Владимир Валентинович Базюкин. Электронный вариант настоящей публикации, осуществлённой издательством "Theosophical University Press", ISBN 978-1-55700-252-5. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства [Theosophical University Press](#)."

Содержание

Предисловие переводчика

Для перевода "Писем Махатм А.П. Синнетту" было выбрано самое последнее, 2-е исправленное издание, осуществлённое Американским теософским обществом Пасадены в 2021 году. Оно включает в себя все письма, которые были ранее включены А.Т. Баркером в два первых издания, увидевшие свет в декабре 1923 и марте 1926 гг. При этом текст писем был ещё раз сверен с их фотокопиями, исправлены некоторые допущенные при расшифровке писем ошибки (в русском издании случаи таких разночтений указываются в примечаниях).

Важным плюсом является добавление Приложения № 2, куда был включён ряд следующих важных материалов:

1. Первое письмо К.Х. к А.О. Хьюму.
2. Точка зрения Когана на Т.О.
3. Космологические комментарии (первоначально опубликованные в Приложении II "Писем Е.П. Блаватской А.П. Синнетту").
4. Статья А.Т. Баркера "Как писались письма Махатм".
5. Хронологический порядок писем.

Как отмечается в примечании издательства, "Баркер сгруппировал все письма в семи разделах по причинам, которые он сам указывает в своём

Предисловии. Настоящее издание следует именно этому порядку, а не хронологическому принципу, поскольку в датировке многих писем остаётся ещё много неясностей."

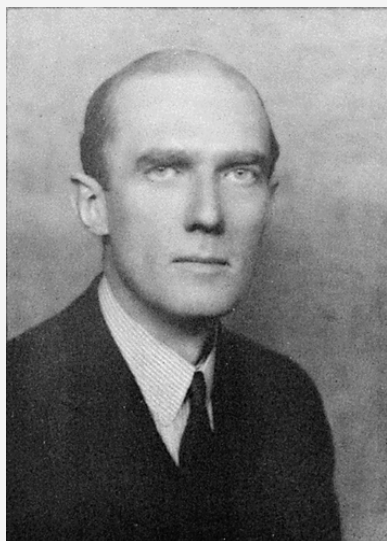
При этом для удобства читателей, желающих знакомиться с письмами в их приблизительной хронологической последовательности, после каждого письма помещена ссылка, указывающая номера предыдущего и следующего письма. Кроме того, в конце Приложения № 2 приводится список всех писем в их примерном хронологическом порядке.

Кроме того, в начале книги приводится список сокращений имён лиц, а также наименований литературных источников и организаций, упоминаемых в "Письмах".

В заключение я хотел бы выразить свою самую горячую, самую искреннюю благодарность одному из руководителей Theosophical University Press Теософского общества Пасадены, Уиллу Такара, за его деятельное, многотерпеливое и доброжелательное отношение к делу, без чего, думаю, стал бы невозможен не только перевод "Писем Махатм", но и мой предыдущий проект, связанный с переводом обоих томов "[Тайной доктрины](#)" Е.П. Блаватской.

— В. Базюкин

Предисловие составителя

А. Тревор Баркер

Как видно уже из самого "Содержания" сборника, письма в нём распределены по семи разделам, а также включены в Приложение. Если в указанных разделах представлены исключительно письма Махатм, то в Приложение были добавлены также письма трёх учеников Махатм М. и К.Х.: Е.П. Блаватской, Т. Субба Роу и Дамодара К. Маваланкара. Сделано это, во-первых, потому что они представляют большую ценность уже сами по себе, а во-вторых, поскольку помогают прояснить те или иные вопросы, возникающие в основной части книги — вопросы, которые так и остались бы без ответа, не будь они включены в настоящий сборник.

Тематическое распределение по семи разделам представляется нам более-менее естественным, однако при этом не следует забывать о том, что избежать неизбежной переклички между

ними было невозможно, поскольку письма, включённые в один раздел, нередко содержат в себе материал, тематически относящийся к другим разделам. Тем не менее, попытка тематического распределения нами была предпринята — в той мере, в какой это было возможно осуществить.

В каждом разделе письма располагаются в хронологической последовательности — то есть в порядке их получения. Читатель должен иметь в виду то обстоятельство, что лишь за одним-двумя исключениями представленные в книге письма, как правило, не датировались самими авторами этих писем. Однако на многих из них даты и места получения обозначены почерком м-ра Синнетта и в сборнике помещены непосредственно после заголовков писем под соответствующими номерами.

Если не указано иначе, то читатель должен ясно понимать, что:

1. Копирование каждого письма производилось нами непосредственно с оригинала.
2. Каждое письмо было адресовано А.П. Синнетту.[1]
3. Все ссылки и примечания являются копиями ссылок и примечаний, присутствующих в самих письмах и относящихся к ним. Исключения составляют лишь примечания, добавленные составителем, и в этих случаях они соответственно обозначены.

На страницах книги присутствует огромное множество слов, относящихся к буддийской, индуистской и теософской терминологии. Читателю, незнакомому с этими терминами, мы рекомендуем воспользоваться великолепным словарём терминов, включённым в "Ключ к теософии" Е.П. Блаватской, а также к её же "Теософскому словарю", вышедшему отдельным изданием. Обращаем внимание читателя на то, что работа над расшифровкой писем проводилась с величайшей тщательностью, вся рукопись была пословно сверена с оригиналами, и нами было сделано всё, чтобы избежать возможных ошибок. Полагать, однако, что в напечатанной книге не окажется ни одной ошибки, было бы, пожалуй, слишком опрометчиво — они почти неизбежны. В случае возникновения у читателя каких бы то ни было сомнений относительно точности передачи тех или иных мест оригинала составитель сообщает, что он будет рад рассмотреть любое замечание по этому вопросу, которое будет направлено ему через издательство.

В заключение составитель хочет выразить благодарность и самую глубокую признательность всем тем, кто оказал ему помощь в работе, позволив тем самым решить стоявшую перед ним задачу.

— А. Т. Б.

Введение

Как хорошо известно всем изучающим теософию и оккультизм, те философские учения и этические заповеди, что были поведаны миру через Теософское общество за первые 16 лет его существования, начиная с его основания в 1875 году, исходят от неких "восточных Учителей", которые, по рассказам, принадлежат к какому-то "оккультному братству", живущему в загималайских твердынях Тибета. Е.П. Блаватская, совместно с полковником Олкоттом основавшая Теософское общество, считала этих "восточных Братьев" своими Учителями. Она не только утверждала, что те действительно существуют, но и заявляла о том, что сама в прошлом прошла обучение во время своего пребывания в Тибете и получила от них знания из первых рук, а потому могла говорить, опираясь на собственные знания и личный опыт.

Е.П. Блаватская

Однако дальнейшие подтверждения её слов появились только в 1880 году, когда ныне покойный А.П. Синнетт, проживавший тогда в Индии, получил возможность через посредничество мадам Блаватской вступить в переписку с её Учителями, которых она называла по-разному: "Братьями", "Махатмами", а позднее "Учителями Мудрости". В ходе этой переписки, продолжавшейся с 1880 по 1884 год, м-р Синнетт получил множество писем от этих Учителей — от Махатм М. и К.Х. Оригиналы этих-то вот сообщений и публикуются теперь в данной книге под названием "Письма Махатм". Поскольку обстоятельства, связанные с их получением, были уже подробно рассказаны м-ром Синнеттом в его книге

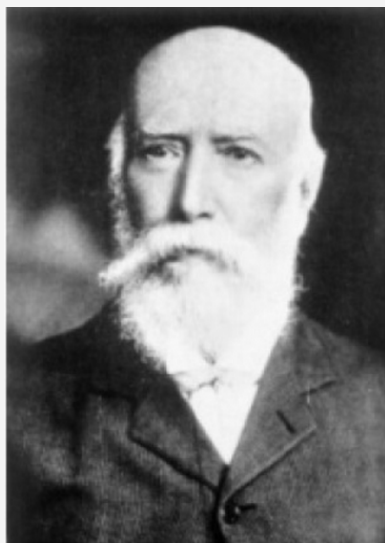
"Оккультный мир", то нам незачем пересказывать здесь их заново.

Публикация их ныне осуществляется с разрешения душеприказчицы покойного А.П. Синнетта — она является единственным человеком, кому они были безоговорочно завещаны. Со своей стороны, она откликнулась на предложение автора настоящего Введения, предоставив ему величайшую привилегию взять на себя всю ответственность за расшифровку, тематическую разбивку и публикацию Писем в виде отдельной книги.

За выполнение своей задачи автор взялся с чувством величайшей

ответственности, которое сопровождало каждое предпринимаемое им действие, ибо он был твёрдо убеждён в том, что наступил особый момент, когда уже наивысшие интересы Теософского общества настоятельно *требуют* полной публикации всех тех учений, что были переданы м-ру Синнетту Учителями. Особенно остро он ощущает эту ответственность по той причине, что в одном из включённых в сборник писем есть место, где Учитель К.Х. прямо говорит: ни он сам, ни его брат М. никогда не позволили бы подобной публикации.

Да, вне всякого сомнения, в то время, когда писались эти письма, они не предназначались для публикации. Но вместе с тем можно легко допустить, что равным образом не предполагался и тот *тупик*, в который ныне зашли дела Общества. Сегодня, когда развернулось столько споров по вопросу о том, что является, а что не является оригинальным учением Учителей, предание широкой гласности того, что говорили сами Братья напрямую, не может не послужить на пользу высших интересов того широкого движения, что развернулось под лозунгом: "Нет религии выше Истины!". Учителя остаются Учителями, и написанное ими сохраняет всю свою ценность и поныне, а потому ни они сами, ни их доктрины не требуют ни дополнительных подтверждений, ни каких-либо оправданий со стороны наших малых умов.

А.П. Синнетт

Однако нам едва ли удастся воссоздать картину реальных событий во всей их полноте или прийти к более-менее верному суждению по столь широкому вопросу, если мы будем опираться на одну-единственную книгу — тщательно отредактированную и излагающую суть дела достаточно фрагментарно. Вот почему составитель этого сборника и поставил перед собой задачу: дать возможность членам Теософского общества да и миру в целом самим установить истину в том, что касается Учителей и их доктрин, которые сформулированы в этих письмах и под которыми стоит их собственноручная подпись.^[2] С этой целью и была произведена расшифровка всех оставшихся

после м-ра Синнетта писем Махатм: их текст переносился на бумагу с оригиналов *дословно* и без каких-либо купюр.

Обе книги м-ра Синнетта — "Оккультный мир" и "Эзотерический буддизм" — почти целиком опираются на тот материал, что включён в разделы I и II настоящего сборника. Но если внимательнее присмотреться

к тому, как учение излагалось в этих ранних работах, а также и в более близких нам по времени теософских произведениях, и сравнить это изложение с содержащимся в письмах Братьев оригинальным учением, то можно прийти к интересным выводам. Многие теории, ставшие уже общепринятыми догмами современных теософских доктрин, со всей очевидностью выказывают свою неточность и уход от истинного смысла. Вот почему так важно было бы указать читателю на принципиальные точки расхождения.

Необходимо признать, что на протяжении последних двенадцати лет [3] в Обществе всё большую силу набирала тенденция к тому, чтобы делать неоправданно преувеличенный упор на таких вещах, как церемониал, регламент, взаимоотношения церквей, вероучения и проч. — и всё это за счёт сужения поля для осуществления смелого индивидуального усилия и в ущерб свободе мысли, столь характерных для нашего движения на его раннем этапе. В очень ясных выражениях на этот счёт высказался Учитель К.Х., и здесь полезно процитировать его собственные слова:

"А теперь, сделав необходимую оговорку в отношении тех видов зла, которые являются естественными и которых невозможно избежать, . . . я хочу указать вам на важнейшую, главную причину, ответственную почти за две трети всех случаев, когда человечество становилось жертвой зла с тех пор, как эта причина набрала силу. Это — религия, в каких бы формах и у каких бы народов она ни существовала. Это — каста духовенства, священников и церквей, и именно в этих иллюзиях, которые человек воспринимает как святыни, ему и следует искать источник тех многих зол, которые лежат тяжким проклятием на человечестве и почти уже переполнили чашу людского терпения. Невежество сотворило богов, а хитрость тут же воспользовалась подвернувшимся случаем". [4]

Или в другом месте:

"У нас никогда и в мыслях не было выстраивать новую иерархию во имя будущего угнетения мира, запутавшегося в сетях духовенства". [5]

В наши дни становится особенно ясно, какой вывод и какой смысл следуют из приведённых слов.

В различных отделениях Общества проявилась и другая тенденция: заметный дрейф в сторону того, что Учитель К.Х. называет "дебрями самого безумного и рокового из предрассудков — дебрями спиритуализма". [6] А в другом письме он говорит:

"Сейчас создаётся некое *психическое* общество . . . Оно будет

расти, развиваться и расширяться, пока окончательно не поглотит Лондонское теософское общество, которое сначала утратит своё влияние, а потом и своё имя, и тогда само понятие "теософия" канет в Лету".[7]

Можно лишь глубоко сожалеть по поводу того, что слова эти не утратили своей злободневности и поныне. В публикуемых письмах вся эта проблема подвергается самому дотошному анализу и рассматривается со всех возможных точек зрения, не оставляя ни малейшей лазейки для превратного её понимания со стороны беспристрастного исследователя оккультизма.

Вся беда — как тогда, так и сейчас, — заключается в непонимании *подлинной* природы спиритуалистических феноменов. Приверженцы методов спиритуализма заявляют о возможности устанавливать сообщение с душами и духами покойных при помощи соответственно подготовленных медиумов. То, что сообщение *некоего рода* между живыми и мёртвыми может осуществляться, в письмах допускается как вполне доказуемый факт и никоим образом не оспаривается. Вопрос в другом: сообщение с *чем*?

В этом-то и состоит суть проблемы. Учитель К.Х. утверждал — и не раз, а повторял, возвращаясь к этой теме снова и снова, — что сообщение с *душами и духами* умерших невозможно. В момент смерти сознание человека, относящееся к его седьмому, шестому и пятому принципам (куда входит душа и дух и всё то, что делает человека собственно человеком), *переходит* в бессознательный период созревания, и лишь по истечении его происходит новое рождение в девачане, "небесном мире". Покинув тело, сознание оставляет после себя физический труп, его эфирный аналог или двойник и, наконец, эмоционально-ментальную оболочку, которая в области более тонкой материи выступает аналогом физического тела — её можно определить как *носитель* сознания на своём родном плане подобно тому, как физическое тело служит *носителем* сознания в физическом мире.

Необходимо ясно понимать, однако, что каждая из этих пустых оболочек обладает некоторым иллюзорным знанием о самой себе, собственным сознанием, представляющим собой *коллективное* сознание всей той массы атомов или молекул, из которых эти оболочки состоят, однако оно не имеет ничего общего с тем сознанием индивидуальной — то есть подлинной — сущности, которое присутствовало в них при жизни. Аналогичным сознанием обладает и физическое тело — сознание это имеет чисто животную природу и опирается на инстинкты. В момент же смерти на какое-то время оно покидает даже эту оболочку и возвращается к ней только после того, как процесс отделения 5-го, 6-го и 7-го принципов *окончательно завершён*. И только после этого к пустым

оболочкам возвращается некоторое осознание своего существования.

Вот эти-то разлагающиеся трупы и могут быть пробуждены к активности усилиями медиумов: они могут сообщаться [с живыми людьми на земле — *перев.*], и такое сообщение действительно имеет место, однако в процессе своего сообщения эти трупы-оболочки опираются как бы на *воспоминания* о том, что некогда было, а не на ясное осознание того, что происходит сейчас. Вот почему из мира посмертия нередко приходят глупые, бессмысленные и *лишённые* всякой духовности послания, вызывающие столь глубокое отвращение у искателя подлинного знания.

Вышеприведённый краткий анализ является *правилом* для всего человечества, и исключением выступают, с одной стороны, лишь жертвы несчастных случаев и самоубийцы, а с другой, те редчайшие индивиды (и одни только прошедшие должное обучение оккультисты знают, *насколько* редки эти случаи), которые собственными усилиями завоевали для себя бессмертие.

Тем исследователям "оккультизма", которые полагают, будто получают наставления от развоплощённых сущностей — сущностей, разнящихся по своим разрядам, начиная от покойных теософов и кончая "адептами, отказавшимися от использования физического тела на земле"[8] — пользуясь для этого услугами медиумов, спиритическими досками и проч., следовало бы внимательнее присмотреться к своим взглядам в свете содержания публикуемых писем. Сообщение с покойными теософами (т.е. реальными сущностями), как уже было показано, невозможно, ибо — увы! — они не могут быть включены в число тех, кто обрёл бессмертие, а исключения из общего правила, установленного для человечества, слишком редки. Что же касается наставлений со стороны развоплощённых "духов-адептов", то здесь можно задать резонный вопрос: почему же тогда все те, кто не заслужил индивидуальных наставлений со стороны пребывающих во плоти адептов, рассчитывают на получение прямой помощи со стороны владык этих адептов — планетарных духов, то есть сонма дхьян-коганов? Исследователю оккультизма следует без конца повторять для себя следующую важную истину: занимаясь поисками источника вдохновения *вне себя*, он тем самым отрезает для себя все пути к обретению великих средств для достижения подлинной духовности и прямого знания.

" . . . Одна только вечно неведомая и непознаваемая *карана* — *беспричинная* причина всех причин — должна иметь своё святилище и алтарь в священной и девственно чистой части нашего сердца — невидимая, неосязаемая и неслышная, кроме как через "тихий голос" нашего духовного сознания. Тот же, кто поклоняется ей, должен делать это в тиши и очистительном уединении своей души, предоставив лишь своему духу оставаться

единственным посредником между собой и *мировым духом*, имея перед собой одни только собственные добрые дела в качестве единственных жрецов, а свои греховные помышления сделав единственными видимыми и объективными искупительными жертвами *Всеприсутствию*".[9]

О том, насколько важно правильно понимать учения, связанные с существующими в посмертии условиями, можно судить по следующим многозначительным словам, сказанным Учителем К.Х.:

"тот, кто владеет ключами к тайнам *Смерти*, владеет и ключами к тайнам *Жизни*".[10]

Этот двойной смысл, эта двоякая применимость связанных со смертью теософских доктрин, кажется, совсем забыты — просто пропущены. Прохождение мистерий всегда начиналось с того, что неофит переступал через порог врат смерти: это похоже на то, что описано в египетской "Книге мёртвых". Под символикой прохождения душой своего пути от жизни и через смерть к девачану как раз и скрывается то драгоценное учение, которое при верном его понимании и приводит к новому рождению искателя, прошедшего через муки смерти при жизни.

Что же касается тех писем, которые включены в раздел, озаглавленный "Испытание. Ученичество", то они не могут не найти глубочайшего отклика в душе как у мистика, так и оккультиста. Содержащиеся в них мудрость, поучения и целый ряд подробностей личного характера совершенно по-новому освещают не только фигуры самих Учителей, но и весь вопрос существующей системы ученичества. Читая строки, написанные сорок лет тому назад, понимаешь, что путь к Учителям сегодня открыт точно так же, как это было и тогда. Однако для каждого человека возможности эти заключаются не в том, чтобы следовать за какой-то личностью-лидером, не в том, чтобы клятвенно заверять его в своей верности ему, а в том, чтобы оставаться бескомпромиссно преданным Идее — принципам. Вот что об этом пишет Учитель К.Х.:

". . . очень ясно стал вырисовываться и культ героической личности, и Вы, друг мой, также не вполне свободны от этого . . . Если Вы хотите и дальше продолжать исследования оккультизма и заниматься литературной работой, то научитесь быть преданным Идее, а не моей скромной персоне. Если нужно предпринять какие-то действия, никогда не раздумывайте над тем, понравится мне это или нет; . . . я далеко не идеален, а стало быть, могу и ошибаться в своих действиях . . . Когда "адепт" действует, пребывая в теле, то даже он способен совершать ошибки в силу свойственной человеку невнимательности".[11]

В объяснение многих ненормальностей, возникших вследствие нынешнего

прискорбного расхождения между принципами Теософского общества и практическими действиями его отдельных членов, следует помнить о содержащейся в письмах важной мысли: Учителя никогда не направляют действий своих учеников и никогда ими не управляют. По правилам Братства, ученики должны пользоваться

"полнейшей свободой действий, свободой *творить те самые причины*, которые, спустя время, могут стать их бичом и привязать их к позорному столбу". "Помощь нашим чела предоставляется лишь в тех случаях, когда не они сами повинны в обрушившихся на них бедах".[12]

Путь ученичества ведёт в самое сердце Природы. Условием допуска туда служит одно: повиновение её законам — полное и беспрекословное. Пред этими нерушимыми Законами в глубоком смирении склоняют головы даже высочайшие адепты. Кандидату на ученичество дозволительно совершать всё, что человеку предписано природой. Ни один *продиктованный природой* акт не может сам по себе осквернить человека. Однако

"окультная наука — дама весьма ревнивая, не позволяющая ни толики потакания себе",[13]

и если ученик стремится достичь высочайшего уровня духовности, то он должен быть готов к тому, чтобы пожертвовать естественными желаниями тела, преступить через них и отказаться от такого образа жизни, который, по словам Учителя К.Х.:

"может иметь самые "роковые" последствия не только для человека, ведущего обычный супружеский образ жизни, но даже для того, кто потребляет в пищу мясо и *вино*".[14]

Все те, кто сегодня хотел бы разрешить проблему взаимоотношения полов, прибегая к доктринам, противоречащим очевидным и общеизвестным законам, собственными руками роют себе яму, которая в конечном счёте поглотит всё человеческое, что в них есть. Само предположение, что подобные доктрины могли бы получить одобрение со стороны Учителей Мудрости (которые *едины* с Природой), звучит не только святотатственно, но и означает очевиднейшую нелепость, достойную одних только глупцов и сумасшедших. Если вопрос этот и допускает какие-либо сомнения в головах у исследователей оккультизма в целом, то этого нельзя сказать о тех, кто кое-что знает о глубинных таинствах астрологии. Эта древняя наука в состоянии доказать и докажет, что никаких таких доктрин в книге Природы не существует и в помине и любые строящиеся на них теории могут рассматриваться лишь как колдовство самого отвратительного толка.

А существование подобных доктрин и служит одной из причин нынешней слабости Общества. Внутреннее состояние Теософского общества ярко напоминает то, что написано в "Тайной доктрине"^[15] в связи с высокой аллегорией о Прометее — распятом титане, в своих страданиях мечтающем — увы, тщетно — о приходе своего "небесного избавителя, Геракла". В этот эпохальный период истории Общества написанные мадам Блаватской строки несут в себе исполненное глубочайшего смысла послание всем тем, кто ещё не утратил способности видеть и готов разглядеть в нём высокую истину.

Примечательно, что сегодня, по прошествии более тридцати лет со дня смерти мадам Блаватской, мы в публикуемых письмах можем прочитать её оправдание практически по каждому пункту [возводимых на неё обвинений — *перев.*]. Мало кто из людей подвергся более несправедливым поношениям, чем она, — причём порой даже со стороны тех, кто знал её близко. Они предпочитают заявлять о разнообразных её ошибках, не допуская ни на минуту, что вполне могут и сами заблуждаться на её счёт. О том, в какой степени она была "обманщицей", как изобразил её м-р Синнетт в своей вышедшей уже после его смерти книге "Ранние дни теософии в Европе",^[15a] читатель сможет составить собственное суждение, если обратится к письму Учителя К.Х.,^[16] в котором он высказывает собственное мнение в отношении её отклонений от действующих правил. Те, кто с любовью вспоминают о Е.П. Блаватской и ценят оставленные ею дары, по прочтении этого письма не смогут не почувствовать, что уважение их к ней имеет под собой самые веские основания, а те, кто пытался очернить её память и принизить значение сделанного ею, нашими молитвами пусть достигнут настоящих высот понимания — и пусть никогда не будет для них худшей кары, чем эта.

Ни в чём другом правота мадам Блаватской не проявила себя с такой полной силой, как в том разъяснении, которое она дала в "Тайной доктрине" по поводу превратно понятой теории относительно Марса и Меркурия — впервые теория эта была изложена в "Эзотерическом буддизме". Подробности этого застарелого спора хорошо известны теософам, и это большая удача, что в нынешнем сборнике содержится то самое письмо, изначально неверно понятое м-ром Синнеттом, в котором сводятся на нет все обвинения, выдвинутые против мадам Блаватской по этому вопросу. Поистине, вызывает изумление то обстоятельство, что теософы позволяют себе всё так же распространять идею о том, будто Марс и Меркурий относятся к той же самой планетарной системе, что и Земля, хотя все имеющиеся факты свидетельствуют об обратном. Если этого не видят исследователи других областей оккультной науки, то уж на взгляд-то астролога не вызывает никаких сомнений то, что подобная теория вносит полнейший сумбур в весь строй соответствий, существующий в нашей Солнечной системе, и уже одно только это со всей убедительностью доказывает её ошибочность.

Однако простой констатации фактов явно недостаточно, и необходимо подробнейшим образом проанализировать историю этого спора с самого его возникновения. Всех желающих глубже разобраться в этом вопросе мы отсылаем к статье, включённой в заключительное Приложение к этому сборнику. В ней автор этих строк подробно — и, он надеется, убедительно — анализирует все факты, связанные с этой проблемой.

В жизни Теософского общества завершается определённый цикл, и ещё до того, как читатель возьмёт в руки эту книгу, упомянутый цикл успеет подойти к своему неизбежному концу. В том наследии, которое он оставляет после себя, содержится немало дел, которых лучше всего было и не совершать, а также хранится история понапрасну растрченных сил и упущенных возможностей, которыми мало кто может по праву гордиться. Новая бурная жизнь занимающегося цикла, которая начинает струиться по жилам старого тела, неизбежно выявила и вынесла наружу всё то, что в этом теле имеет природу, мешающую движению вперёд. И, читая написанные Учителем К.Х. строки о том, что "Общество никогда не погибнет . . . , хотя филиалы его и занятые в нём отдельные люди вполне могут",^[17] невольно вспоминаешь слова, некогда сказанные другим Учителем:

"никто не вливает молодого вина в мехи ветхие, и если хочешь обрести жизнь, то вначале должен потерять её. Остерегайтесь лицемерия, ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаённого, что не вышло бы наружу; что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях. Придут дни, когда не останется камня на камне; все будет разрушено. Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что "это Я; и срок уже близок" — но не идите за ними. И когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец. То будут дни отмщения Божьего. И будут знамения в солнце и луне, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится, люди будут издыхать от страха и ожидания [бедствий], грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего с силою и славою великою. Когда же начнет это сбываться, тогда поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше".

И из крушения этого, которое неизбежно, восстанет форма, по праву достойная бессмертия. Пусть же те, кто, взошедши на гору, обозрит явившееся глазам их и расслышит в этом чистом, сладком воздухе главный лейтмотив забрезжившего цикла, будут тверды, и в этих

грядущих днях пусть запомнят они всю сладость, всю красоту и истину, что откроются им.

— А. ТРЕВОР БАРКЕР,

член Теософского общества.[18]

Лондон, сентябрь, 1923 г.

Содержание

[Предисловие переводчика](#)

[Предисловие составителя](#)

[Введение](#)

[Образцы почерка Махатм М. и К.Х.](#)

[Список сокращений, встречающихся в тексте](#)

РАЗДЕЛ I:

Письма, связанные с книгой А. Синнетта "Оккультный мир"

(1880-1881 гг.)

[Письмо № 1](#) — Эксперимент с лондонской газетой. Соломоны от науки — знание, покоящееся на эксперименте — *врил* грядущего века — скелеты исполинов. Гук — Ньютон — позиция науки — человеческая природа за миллионы лет не изменилась — ценность оккультных феноменов. Наука и Коперник — Роберт Рекорд — Уильям Гилберт — Галилей — Бэкон — шарлатаны как щит для "Адептов" — награды богини Сарасвати; феномен Вознесения.

[Письмо № 2](#) — Исследовательские методы оккультной науки — таинства вне пределов досягаемости для широкой публики — условия сообщения с Махатмами — требования к образу жизни. Внутренние побуждения — задача Теос. общества — себялюбие — Т.О. и Всемирное Братство — изучение оккультизма — путь изучения оккультизма — школы — Учителя и проч. Благотворные способности, обретаемые знанием — печать таинств; жизнь искателя знаний — англо-индийский филиал Т.О. — условия для производства хороших "демонстрационных" феноменов.

[Письмо № 3а](#) — феномен с брошью.

[Письмо № 3б](#) — адрес ученика в северо-западной провинции.

[Письмо № 3с](#) — истории с подушками.

Письмо № 4 — Кризис в Тибете — угроза вторжения России. Угроза судьбе Т.О. — Снежная лавина в Каракоруме. — Е.П.Б. взывает о помощи телепатически — её состояние — состояние соотечественников К.Х. Средства ускоренной доставки сообщений — англо-индийский мир — ажиотаж, вызванный бомбейскими публикациями. Полк-к Олкотт — беззаветная преданность и самопожертвование О. — невозможность учреждения самостоятельного англо-индийского филиала — смертельный удар по Т.О. — невмешательство в дела филиалов со стороны Головного общества — когда требуется вмешательство арбитра — доверие честному слову. Обычай тибетцев и индусов — отсутствие взаимопонимания — национальные предрассудки — сведущий в йога-видье, но недостойный быть допущенным в гостиную — главное и неглавное. Трудности Махатм — предрассудки — немые христианские святые — ответственность за Синнетта и Хьюма — вмешательство позволительно только Махатмам — принципы деятельности А.-И.Т.О. должны быть представлены владыкам. Отношение Махатм к соискателям ученичества — супружеские отношения и раджа-йога — различные пути обретения оккультных знаний — Синнетт получает ободрение — "Всемирное Братство" — не пустая фраза — громадная ответственность перед человечеством; единственная верная опора для утверждения морали в мировом масштабе — устремление подлинного Адепта.

Письмо № 5 — Неточности со стороны Е.П.Б. — А.-И. филиал — письмо Хьюма — чопорность англичан — расовые предрассудки — личные привычки. Феномен от 27 числа — Джеламская телеграмма — невозможность обмана. Методы Хьюма — его письмо памятник гордыне — Синнетта получает новые слова ободрения — Европа должна осознать необходимость Всемирного Братства. Роль Олкотта в Т.О. — преподаватель оккультизма — письмо лорду Линдсею — Е.П.Б. не будет осуществлять практическое обучение членов А.-И. филиала.

Письмо № 6 — Методы переписки — оккультисты подражают природе — предложение о групповом обучении. Анализ характера Хьюма — истины и тайны оккультизма — феномены помогут разрушить предрассудки — но будут созидательны для идеи Братства Человечества. Планетарные духи — проявления феноменальных элементов — идеи правят миром — глубочайшие преобразования — религии рухнут — положение Человека во вселенной — Вечное Сейчас — выбор: наивысочайшая философия или феномены — желание Владык.

Письмо № 7 — Синнетт разочарован долгим ожиданием начала обучения — благодарность за сделанное для Т.О. — интерес к нему проявляет некто более высокий, чем К.Х.

Письмо № 8 — Замечания о Синнетте личного характера — причины поведения К.Х. Лорд Кроуфорд — характер и возможности — отказ в

прямом сообщении. Возможные способы сообщения — антинаучная чепуха. Скорость передачи механической силы — невозможность объяснить Синнетту природу явлений — единственный способ — Прошедшее, Настоящее и Будущее — косность западного ума. Цветовые лучи за пределами видимого спектра — реальность представляется абсурдом — непреодолимые трудности. Оттенки разумности — "унизительное суеверие" — мир отвергает всё, что не в силах понять — начинающий оккультист должен либо достигнуть цели, либо погибнуть — любое сомнение несёт в себе угрозу безумия. Отношение Махатм к человечеству и миру — не душевно усохшие мумии. Личные привязанности К.Х. — преоригинальнейшие представления о Махатмах — йоги — разница между хатха- и раджа-йогой. Советы в связи с "Оккультным миром" — как следует использовать письма. Проблемы мистических феноменов — "отчаянное предприятие" — о некоторой пользе спиритуализма. Единство рождает силу — важность сотрудничества — письмо Дамодара — значение концентрации мысли. Медиум Хоум.

РАЗДЕЛ II:

Философско-теоретические учения

(1881-1883 гг.)

Письмо № 9 — Замечания в связи с "Оккультным миром". Критический обзор членов Т.О. и др. Стейнтон Мозес. Планетарные духи и Земля — их миссия — С.М. и оккультизм — многочисленные примеры — новый аспект Истины — разъяснения в связи с переживаемым С.М. опытом; Император — медиумизм — "Страж Порога"; и жизнь в духе с полным сохранением сознания — ответ Фехнеру. Невозможность психического сообщения с *духами* — универсальные законы — цикл бытия в виде разумных существ — космическая материя — Anima mundi. Процесс последовательного продвижения человека — Великий цикл — эволюция эго — круг необходимости. Мир причин — и следствий — наделённые самосознанием эго — ад и чистилище. Низший мир следствий — определение Истины — Братьям запрещено управлять волей неофитов — Братья Тьмы. Отношения между К.Х. и Синнеттом — замечания по поводу "Оккультного мира" — последствия книги для Е.П.Б. и других — Уоллес и Крукс. Желание Адептов просвещать человечество — их миссия в том, чтобы открыть человечеству Истину.

Письмо № 10 — Философия Махатм по вопросу о "Боге" — богословский Бог. Дхьян-Коганы — определение "ничто" — логические заключения — Мировой Ум. Планетарные духи — вечность материи — никто никогда не видел Бога — невозможность принять идею внекосмического божества.

Флогистон — вера в одну лишь материю — её непрерывное движение и составляет её жизнь — концепции зла. Причина зла заключается в разуме человека и его деятельности — законы природы и виды неизбежного зла — каста духовенства и церкви — главная причина зла. Буддийские священники — в буддийских храмах не молятся Богу — четыре благородных истины — 12 нидан — цепь причинности. Слова Будды.

Письмо № 11 — дурные предчувствия у К.Х., приступающего к роли наставника — вечная Эссенция — сила — неизменности не существует в Солнечной системе. Неточность научной терминологии — это учение идёт в разрез со всеми общепринятыми теориями — замечания относительно заблуждений и неполноты знаний науки — неразрушимость энергии — сила тяжести — химическая сила притяжения — электричество. Магнетизация чела — в Природе существует один-единственный элемент, акаша — дух и материя суть одно и то же — тетрактис — священная семёрка; греческий Брат — состояние покоя как необходимое условие для изучения оккультизма. Психические способности слышания — мой друг-мясоед — вопросы режима питания — передача писем. Шопенгауэр и учения "архатов".

Письмо № 12 — Разъяснения по вопросу о махаяге — пралайя — эволюционные циклы — манвантары — мёртвые миры. Картины вечной деятельности — этнографические подробности — эскимосы — неолит — испанские баски — самые первые следы человека — Гейки, Доукинс, Фиске — пять рас — происхождение речи.

Письмо № 13 — *Космологические комментарии и вопросы* — эзотерическая космогония. Природа действует с помощью положительных и отрицательных сил — миры следствий. В момент смерти принципы человека возвращаются к своему первоисточнику — в человеке заложена "потенциальность" всех его семи принципов в виде зачатка. 7-й принцип латентно присутствует во всех принципах. Спираль человеческой эволюции. Человек начинает нести всю полноту ответственности за свои действия — Библия — обезьяна-гермафродит — цейлонские ведды. Воля просыпается после формирования 4-го принципа — круги, циклы, расы. Семь нот музыкальной гаммы — октава — семь гласных звуков, пропевавшихся египетскими жрецами. Животное, растительное и минеральное царства — "жизнь" не обладает ответственностью до появления человека — будды и аватары — средоточие индивидуальности. Цель посвящений.

Письмо № 14 — 7 объективных и 7 субъективных глобосфер. 7 царств природы — нисхождение монады — оккультная классификация минерального царства — круги и кольца — различные системы и классификации — истину запрещено открывать в полном объёме. Числа как ключ к знаниям — круги, расы и количество перевоплощений в

каждых — задача 777 воплощений — Платон и Конфуций как люди пятого круга — Будда как представитель человечества шестого круга. Комментарии к диаграмме "Человек на планете" — восходящая и нисходящая дуги эволюции — дхьян-коганы — дэвы — возрастание разумности по мере прохождения Кругов — что происходит в каждом Круге.

Письмо № 15 — Зачаток будущего существа — процесс развития внутриутробного человеческого плода как ключ к тайнам природы — космический первоатом — скопления атомов превращаются в обитаемые человеком планеты. Их неразрушимость и развитие — ади-буддхи, сила, или бесконечная жизнь в проявленном виде. Единый семеричный элемент как непреходящая причина любых проявлений — примеры — пять познаваемых элементов — шестой принцип. Замечания по поводу элемента "огонь" — первопринцип огненности — 7 проявлений огня — Дерево Жизни. Любой минерал содержит в себе искорку Единого — любая планета формируется, рождается и проч., подчиняясь тому же закону, который регулирует рождение, формирование и проч. человеческого ребёнка — три вида манвантар и пралай. Жизненный импульс и формирование планеты "А" — переход эссенции с одной планеты на другую — и из одного царства в другое. Дальнейшие замечания относительно эволюции человека — усиление духовности у человечества 5-й расы — царства, возвращающиеся на планету "А". Проявление закона равновесия — 6-е и 7-е чувства — Господь Будда как человек 6-го Круга — появление его есть тайна — отдельные индивиды могут обгонять человечество только на один Круг. "Сурья" манвантары и пралайи — космическая ночь. Элементалы — Фламарион как теософ — его блестящая интуиция. Пагубное воздействие Луны — в процессе солнечной пралайи первым распадается Солнце — 6-й принцип вселенной и человека как величайшая из всех тайн.

Письмо № 16 — *Письмо о девачане* — аллегорическое описание девачана, сделанное Буддой — кто попадает в девачан. Эго переживает состояние полнейшего блаженства — карма отступает в сторону — оно и сновидец, и сновидение — души покойных не могут спускаться к душам живых на земле — чистые, любящие сенситивы могут возноситься в своём сознании в девачан, чтобы вступить в общение с теми, кто пребывает там — некоторые субъективные духовные контакты вполне реальны — "раппорт" ("rapport") как совпадение молекулярных вибраций. Чрезвычайное многообразие состояний в девачане — дхьян-коганы не совершают ошибок. Степени духовности — "планета Смерти" — Когда человек умирает, то его 2-й и 3-й принципы умирают вместе с ним — состояние созревания. Элементарии и "ангелы-водители" — кама-лока — страничка, вырванная из Книги Жизней — 6-й и 7-й принципы, лишённая сознания и вечная монада. Бестелесное эго — монада вечно остаётся незапятнанной злом — карма недобрых дел прирастает к новой

личности — различие в длительности промежутка между смертью и попаданием в девачан зависит от запаса духовных сил и кармы. Девачан не для одних лишь Адептов. Классификация дэв, элементалов, колдунов и проч. Территория сомнений — приемлемое и неприемлемое для спиритуалистов. Посмертные состояния самоубийц и погибших в результате несчастных случаев. Психические вампиры — медиумы творят для своих жертв новую и тяжёлую карму и соответствующие скандхи — следует глубже изучить доктрины кармы и нирваны. Ангел-регистратор — что такое *скандхи* — тождественность эго. Справедливость кармы — причины, производящие новое существо — самоубийство и насильственная смерть. Как медиумы и спиритуалисты множат причины человеческих бедствий — почему Учителя являются противниками спиритуализма — особенно пагубны неразборчивый в средствах медиумизм и материализации. Бессмертие индивидуальности и бессмертие личности — классификация 7 принципов и 7 элементов. Хьюм и Синнетт получили уже гораздо больше сведений, чем кто-либо ещё из числа непосвящённых — они получили учения как бы в доверительную собственность ради блага Общества. Коган запрещает Е.П.Б. ехать дальше Чёрной Скалы — дурацкие игры в аскезу Дамодара — группа оккультистов в Египте — К.Х. тянется к нирване.

Письмо № 17 — Люди, от рождения обладающие способностью к ясновидению и предсказанию будущего — люди 5-го Круга — Будда как человек 6-го Круга — его будущие воплощения — Будда "уже осенил собой" то одного, то другого избранного индивида — принадлежность к тому или иному полу является чистой случайностью, но направляемой кармой. Высшие классы — действие закона высшей природы — народы Индии принадлежат к древнейшей веточке 5-й человеческой расы — "Эрнесты" и "Джоуи", а также лишённые души медиумы. Субба Роу благоговет перед Е.П.Б.

Письмо № 18 — Монада проходит гигантский путь эволюционного развития — 7 ответвлений в 7 расах — человек проходит каждое 7 раз — манвантарные цепи, существующие в пределах и за пределами нашей Солнечной системы. Земной цикл человечества является точным слепком с Великого Цикла — заблуждения антропологов — Причард ближе всех к истине — мерило подлинного прогресса. Нынешняя 5-я человеческая раса возникла в Центральной Азии более миллиона лет тому назад. Оккультная наука — дама весьма ревнивая — действия её могут иметь "роковые" последствия для человека, ведущего обычный супружеский образ жизни.

Письмо № 19 — Посмертные состояния самоубийц и жертв несчастных случаев.

Письмо № 20а — А.О. Хьюм пишет К.Х. Вопросы по поводу спиритических феноменов — оболочки — самоубийцы и жертвы

несчастных случаев. Смерть в результате злоупотребления спиртным — перенапряжения от работы — от болезней и проч. — предположение, что спиритические феномены могут производиться духами, а не оболочками — некоторые проповедают высочайшую мораль — произведения Аллана Кардека.

Письмо № 20b — *А.П.С. пишет Е.П.Б.* Замечания Элифаса Леви по поводу уничтожения — вопросы по поводу выживания духовной монады — обскурация планет и уничтожение.

Письмо № 20c — Смысл терминов "Бог" и "Христос" — кандидаты в девачан — смерть и возрождение в кама-локе — любовь и ненависть, единственные *бессмертные* чувства — в девачане для нас существуют лишь те, к кому мы испытывали чувство любви — из воспоминаний вымарывается всё, что затрагивает одну только личность — продолжительность пребывания в девачане — отсутствие восприятия времени — *девачан* и *авичи* создаются нами самими при жизни. Важность того, какое чувство преобладает в человеке в момент смерти — события всей жизни проходят перед мысленным взором человека в момент смерти — осознавать свою смерть способны лишь Адепты и колдуны — только они бессмертны — сподвижники природы во благо или во зло — определение бессмертия — самосознание — даже у добродетельных людей память восстанавливается только в девачане — "душа" во всех случаях утрачивает сознание в момент смерти — перцептивные, когнитивные и волевые способности отмирают в момент смерти. Привидения — отсутствие существенной разницы между доктринами Элифаса Леви и К.Х. — что означает бессмертие для посвящённых и оккультистов — несколько видов бессмертия — полный адепт и смерть. Коганы, планетарные духи и бессмертие — Э. Леви говорит не о духовных, а о личных эго — сподвижники природы — уничтожение и восьмая сфера — человек потенциально больше расположен ко злу, чем к добру — колдуны и бессмертие. Самоубийца отделяет пропасть от их высших принципов — этого не происходит у жертв несчастных случаев — дхьян-коганы не руководят эго при жизни человека, но оказывают защиту погибшим в результате несчастных случаев — эти жертвы покоятся мирным сном и пробуждаются лишь в час последнего Суда — борьба между 6-м и 7-м принципами, с одной стороны, и 5-м-4-м, с другой. Немедленное повторное рождение на земле происходит в случае, если материала для девачана оказывается недостаточно — во время спиритических сеансов привлекаются одни только оболочки и самоубийцы — самоубийство, вопрос мотивации и ответственности — последствия для самоубийцы, покончившего с собой в приступе временного умопомешательства — Гито. Большинство спиритических феноменов связано с *оболочками* — 5-й принцип, пребывая в бессознательном состоянии, не способен общаться ни с какими живыми организмами — Аллан Кардек вовсе не отличался безупречностью

— даже дугпы способны проповедовать *высочайшую* мораль — поучения, при которых преследуется другая цель, ещё ни о чём не говорят. Обскурации планет — нужно крепко любить или крепко ненавидеть, чтобы оказаться в девачане или в авичи — "природа исторгает тёплых из уст своих".

Письмо № 21 — *А.П.С. пишет К.Х.* Вопросы по поводу посмертного состояния жертв несчастных случаев и самоубийц. *Ответ К.Х.*

— сообщаемое учение есть общее правило — исключения подтверждают правило — обвинение К.Х. в противоречиях и непоследовательности.

Письмо № 22 — *К.Х. пишет А.О. Хьюму.* Двойственный характер ума Мирового и человеческого — сознательное и механическое действия — сознательный характер Мирового Ума есть лишь гипотеза, но научно доказанный факт применительно к *конечному* уму — человеческий мозг — произвольная и непроизвольная нервная система — потенциально человек могущественнее "Бога" — ум бесконечный, в отличие от *конечного*, проявляет лишь механические функции мозжечка. Масштаб знаний Адепта и планетарного духа — законы Природы действуют механически — *движение* как вечное и несотворённое божество. "Бог" не может быть одновременно и разумным, и всецело материальным — наделённый разумом Бог оказался бы злодеем с учётом существования зла. Моисеево божество. "Несуществование" — ведантистский акосмизм — ни одному из величайших адептов ещё не удавалось побывать за пределами Солнечной системы — но они точно *знают* о существовании других солнечных систем — *движение* управляет законами природы — не остаётся никакого места для морального Управителя вселенной — тьма неспособна объять свет потому, что уничтожается им — откуда взялись неизменные законы и их предполагаемый Творец? Непальские свабхавики — свабхават есть сила — сила, наделённая безграничной потенциальностью, ещё не есть "Бог", поскольку человек способен овладеть ею — многообразные проявления жизни даны нам в чувствах, благодаря этой силе. Человек способен стать сам себе и творцом, и государем — Неизменные Законы вечны и никем не сотворены — единственный закон во вселенной — природа опровергает теорию вселюбящего, всезнающего и всемогущего Бога — вечное циклическое движение вперёд и вечная эволюция — дух и материя суть единое целое — они различаются лишь в своих проявлениях — единственной реальностью является Абсолют. Лёд, вода и пар являются иллюстрацией тройственности — пирамиды — материя неразрушима и совечна духу — материя, сила и движение составляют Троицу физической природы — зло — ученик должен сперва выучить буквы, чтобы научиться читать — мир оккультизма есть мир, в котором живёт сила — *знать* может лишь посвящённый. Чела становится Учителем — понятия "тайна" и "чудо" для него исчезают — оккультизм есть точная наука — его методы изложены в едином кодексе, столь же древнем, как и само человечество.

Письмо № 23a — Список заданных А.П. Синнеттом вопросов под соответствующими номерами; (1) причина стремительности прогресса в наше время — (2) существование цивилизаций, столь же великих, как наша — (3) чем занималась Пятая раса в течение 998 тысяч лет, что предшествовали последним 2 тысячам лет? — (4) к какой эпохе относится существование континента Атлантиды? — (5) происхождение зла; (6) смысл всего циклического процесса, претерпеваемого духом — (8) вопросы научного характера — причина выпадения дождей — явление, связанное с магнетизмом — (9) состав солнечной короны — (10) фотометрические значения света — звёздные величины — (11) возмущения в атмосфере Юпитера — (12) теория горения Солнца, предложенная Сименсом — (13) причины изменений магнетизма Земли — (14) возможность открытия новых планет; (15) момент величайшего блаженства — (16) девачан и авичи — (17) значение последней мысли перед смертью — (18) полное воспоминание о прожитых ранее жизнях — (19 и 20) природа памяти у "оболочек" — (21) духовное эго — формирование его личностей — оболочка А.П. Синнетта и природа её сознания; (22) планета Смерти — (23) Марс и Меркурий — (24) является ли Солнце местом обитания каких-то высокодуховных существ — (25 и 26) что происходит, если эго не имеет достаточно материала для возрождения в девачане — (27) случай Гито — (28 и 29) обскурации планет и эволюция форм.

Письмо № 23b — *Ответы К.Х. на вопросы, заданные в 23a.* Завершение важного цикла — закон циклов для рас и субрас — Кортес — субрасы Перу и Мексики. Зодиакальные таблицы — цивилизация передаёт наследие — Европа отвергала свидетельства эпохи античности — западная Золушка — эоцен — погружение *Посейдониса* — Лемурия — наши нынешние континенты уже погружались под воду, и это будет повторяться в будущем. Греческая, римская и египетская цивилизации уступают цивилизациям 3-ей расы — история как сплошное гадание на бобах. Галилей воспользовался пифагорейской рукописью — дети "Огненного Тумана" — древние цивилизации — китайская — окаменелые остатки гигантских костей мамонтов и чудовищ — малайцы, монголы, тибетцы, яванцы. Эпоха миоцена. Египетские жрецы и Атлантида — обитатели Шамбалы — барон Гольбах. Связь Атлантиды с вопросом происхождения зла — "обскурации" всегда предвещаются катаклизмами; научные послышки неверны — будущая судьба Британских островов, Франции и проч. Движение в сторону абсолютного зла купируется катастрофическими изменениями — Дерево знания находится на сохранении у Махатм — планетарные духи — у каждой расы есть свои Адепты. Циклический процесс — дух как абстракция — в союзе с материей он есть жизнь — тайна и проблема жизни. Для решения этой проблемы нужно быть оккультистом — под маской любых форм скрывается единая всепронизывающая Сила — единая жизнь, единый

закон, единый элемент — заключения величайших учёных умов — эту силу можно вдохнуть в искусственно созданного человека — дух, жизнь и материя не могут существовать отдельно друг от друга. одно явление природы, Нет такого явления природы, которое не было бы связано с магнетизмом и электричеством — магнетизм акаши — дождь может вызываться искусственно — подсчёты физиков. Магнитное притяжение — атмосферные изменения — метеорная пыль. Метеоры — Солнце не имеет никакого отношения к формированию дождей, а к образованию теплоты самое слабое — кристаллы Райхенбаха — солнечная корона — голова человека, переживающего экстатическое состояние — ореолы — водород. Солнечные пятна — Солнце не центральная планета нашей вселенной — трудности, стоящие перед учёными в изучении солнечных феноменов — дрожание атмосферы — не является препятствием для Адепта — Солнце насыщено парами железа — данные спектроскопа — кометы. "Кладовая" нашей системы — его кровяные тельца — его электромагнитная аура — заблуждения науки. Силы, которые образуют Солнце — оно питает и мельчайший атом вещества, и величайших гениев человечества — расстояние, отделяющее нас от звёзд — отсутствие надёжной базы данных для расчёта звёздных величин и расстояний до звёзд — наблюдения с помощью фотометра Пикеринга — астрономические предсказания халдеев и риши безошибочны. Свет не является отдельным принципом — любое явление есть следствие движения в диверсифицированной акаше — скорость света — методы французских экспериментаторов. Условия, существующие на Юпитере — вся Солнечная система движется в пространстве — Юпитер скрывает собою раджа-солнце — возмущения в его атмосфере. Мысли, высказанные Сименсом — материя во всех своих 7 состояниях — лучистая энергия — поглощение исходящих от Солнца сил — потеря химических сил при прохождении сквозь атмосферу. Дженкинс — сэр Джеймс Росс — теория магнетизма — ещё не открытые планеты — тазиметр Эдисона — изобретатель, член Теософского общества. Мгновение смерти — значение последних мыслей и желаний — все события жизни, представленные в памяти — ни один человек не умирает с помутившимся разумом или в состоянии беспамятства. Совет тем, кто помогает умирающему у смертного одра — справедливое воздаяние — восьмая сфера — авичи — нирвана — сознание "оболочки". Что в момент смерти отмирает навсегда — карма личности — немедленная реинкарнация детей. Природа памяти у оболочки — память у животных, отсутствие перцептивных способностей — оболочка в ауре медиума — восприятие через заимствованные органы чувств — не бойтесь бросить перчатку спиритуалистам. "Дух" Цёлльнера знает лишь то, что тот знал при жизни — припоминания "оболочки" — случаи полной потери ума. Оболочка А.П Синнетта и природа её сознания. Колдуны — Марс и 4 других планеты. Обскурации не являются пралайями — их продолжительность — какие дети рождаются от людей 5-го Круга

— вопросы, относящиеся к области наивысших посвящений — люди становятся Богами.

Письмо № 24а — Знаменитые "Противоречия". Вопросы Синнетта по поводу предполагаемых противоречий и нестыковок в изложенных ему учениях.

Письмо № 24b — К.Х. разъясняет, что собой представляет Адепт — его оккультные способности. Признаёт вину в "недоговорке", а не в "противоречии" — не стоит доверять тексту "Исиды" слишком безоговорочно — Е.П.Б. самой не было позволено понимать всё, о чём говорится в "Исиде" — вся истина в ней *целиком* не раскрывается, но и не искажается — представленная в "Исиде" доктрина *перевоплощения* — астральная монада — личное эго. Ум Синнетта ещё не оттаял — Д.К. изготавливает портрет К.Х. феноменальным способом — М. отправляется на боковую. Ответы на противоречия. Обвинения в непоследовательности несправедливы — условия, в которых им писались эти письма — коллеги и Коган начинают считать К.Х. юродивым. Что происходит с любым человеческим существом в момент смерти — оболочка — в девачане не существует двух абсолютно похожих между собой состояний. Эго в девачане — состояние авичи — любовь и ненависть как единственные бессмертные чувства. Вагнер и ценители музыки — К.Х. признаёт повинность в *одном* грехе. Невозможность сотрудничества с Хьюмом — его замечания — сентиментальная Бекки Шарп.

Письмо № 25 — *Девачан* — дополнительные разъяснения — Бэкон — полное воплощение всех возможных устремлений к божественному. Попытки описать неопишемое — требуют средств восприятия хорошо обученного чела. Отсутствие времени в девачане — осуждение со стороны мирского чела. Чувство времени формируем мы сами — блаженство в девачане — страдания в авичи — пространство и время по Канту. Дальнейшие разъяснения по поводу существования в девачане — рассуждения в угоду предрассудкам и предубеждениям западных читателей. Состояния девачана — тягостный кругооборот рождений и смертей — бесцветная личность получает и бесцветный девачан — авичи как антипод девачана. Ад и рай — недопонимание терминов — духи душа — индивидуальность — личность — всё в девачана представляет собой сплошное блаженство — ни ошибок, ни разочарования. Нирвана как Великая Награда — рупа-лока — арупа-лока — кама-лока — страна вечного лета у спиритуалистов. Из кама-локи в девачан или в авичи — бесконечное многообразие этих состояний — возрождение сознания. Как понять учение в полном объёме — награда благодетельным людям — положение человека в обществе как результат кармы. Книга Лилли "Будда и ранний буддизм" — предлагаемая схема личного общения невозможна. Себялюбие у членов Т.О. — самопожертвование со стороны Е.П.Б. и Олкотта — финансовые вопросы.

РАЗДЕЛ III:

Испытание. Ученичество

Письмо № 26 — Замечания по поводу Е.П.Б. и её психологического состояния — причины его — один принцип остаётся. К.Х. резко осуждает проявленную ими жестокость по отношению к Е.П.Б.

Письмо № 27 — Об откровенности — почувствовал недоброе — Стейнтон Мозес. Медиумизм С.М. — нет нужды черпать "вдохновение" у развоплощённого "духа" — истина всегда останется истиной. Скелеты в фамильных шкафах — однажды произведённую причину уже нельзя отменить — управление Обществом окажется трудным. Желательно сделать перевод "Великого Инквизитора" — Махатму К.Х. удручает перспектива, которую он видит перед собой — коньяк создаёт ужасную атмосферу.

Письмо № 28 — Неспособность англичан воспринять что-либо из мысли индусов — К.Х. откровенно высказывает своё мнение Хьюму. Заблуждения относительно Т.О. — филиалы Т.О. как "первые ласточки" Всемирного Братства — обучение оккультизму со стороны Братьев. Попытка создания тайной школы магии в Лондоне — оглушительный провал — лорд Литтон — Британское Т.О. объединяет с Всемирным Братством одно лишь название — оно в лучшем случае тяготеет к квиетизму. Об отношении Синнетта и Хьюма к Е.П.Б. Острая критика утверждений, содержащихся в письме Хьюма — искажение подлинных мотивов К.Х. — полное отсутствие понимания. Терпение и вежливость, проявленные К.Х. в разъяснении этих вопросов — мягкий упрёк — индийцы всегда останутся учителями запада в области духовных наук. Что они ценят превыше всего — люди, которые нужны Учителям и которые не нужны — их характеристика. Хранители священного Света — их знания являются даром Богов — кантианская нотка — Хьюм как пример духовного упадка и бессознательного эгоизма нынешней эпохи. Замечания по поводу месмеризма — что подсказывает совесть. Творить способна не только воля, но и воображение — подозрительность как чудовище.

Письмо № 29 — М. всё равно, как к нему относится Хьюм — священный долг благодарности. Среди Адептов не бывает ссор — значение *первичных* фактов — мысли опережают слова. Разговор М. с К.Х. об учениках до ухода К.Х. — обещание М. — любовь М. к своему Брату — он наблюдает за ходом дел. Позиция Хьюма — превратно понятые слова — но не со стороны М. Дальнейшие комментарии по поводу заявлений Хьюма — несправедливость его обращения с Е.П.Б. Необходимость учиться понимать самого себя — необходимость прийти к взаимопониманию

— Хьюм как воплощение гордыни. Нравственные мерилы Махатм
— Хьюм упрекает М. и К.Х. Хьюм полагает, что с ним обошлись пренебрежительно и несправедливо — его защита слабых
— великодушная оценка М. характера Хьюма — Махатмам ничто неспособно доставить ни личного горя, ни личной радости — раджпутская кровь М. не позволяет ему оставаться в стороне, когда обижают женщину. Своим отношением Хьюм делает невозможным дальнейшее сообщение — он не может понять мотивации и действий Махатм — он ослеплён гордыней. Запрет на производство феноменов — благодарность Махатм Синнетту и Хьюму — надежды в отношении Т.О. — закон есть закон — Махатмы исполнять свой долг. Никакие феномены не потрясут основ заблуждений на Западе — пока люди сомневаются, у них остаётся место для любопытства и вопросов — попытки проникнуть в суть духовного, глядя на него глазами плоти. Эталон Адепта.

Письмо № 30 — К.Х. высказывается до конца — критика письма Хьюма по поводу Ферна. Хьюм заблуждается от первого до последнего слова — фрагмент письма Хьюма К.Х. Ферн пытается "одурачить" М. — испытания чела — что значит "испытание". Свобода выбора принадлежит чела — свобода высказывать своё мнение — методы обучения абсолютно противоположны тем, что приняты у иезуитов — методы последних враждебны истине и человечеству. Поиск слабых мест у чела — как Учителя понимают правду — несколько примеров — у М. своеобразная манера выражаться. К.Х. приводит несколько объяснений в связи с Махатмой М. — а также о недостатках Хьюма. Мягко упрекает Хьюма. Чего ждут от чела — "малый" стоит вдесятеро дороже золота. Недостойные качества некоторых друзей — нечестные методы — искренность тех, кто защищает Хьюма — как проверяют чела — Дамодар — Е.П.Б. — Олкотт — испытания Ферна — никто никого не дурачил — Мнение Е.П.Б. о Ферне — её советы ему. Слова благодарности, обращённые к Хьюму — его разочарование — его претензии и требования; "второразрядные мозги" — по-дружески высказанные правдивые слова — не стоит на них досадовать — благодарность Махатм за всё, что сделано Хьюмом.

Письмо № 31 — *Из Тиричмира.* Ключ к пониманию феноменов оккультных наук — рассудок, поднявшийся на высоту сверхчувственной Мудрости — Адепт достигает полного понимания — его награда — вершина знания и мудрости; К.Х. затратил многие годы тяжёлого труда — будущий ученик должен передавать истину ближним — болезнь Е.П.Б.

Письмо №. 32 — Хьюм разворошил осиное гнездо. Неудовлетворительные отношения с европейцами — оскорбительные высказывания Хьюма даже о великом Учителе К.Х. Обвинения со стороны Хьюма — терпение со стороны Махатм.

Письмо № 33 — Мнимые противоречия между комментариями М. и К.Х. — одобрение плана создания ядра честных учёных изыскателей — труд ни одного не пропадёт втуне — просьба к Синнетту работать в согласии с А. Безант.

Письмо № 34 — Сожаления Махатм в том, что их упорно не хотят понимать — Хьюм никогда не будет удовлетворён полностью — Общество никогда не погибнет как институт.

Письмо № 35 — Замечания по поводу феноменов — разочарование Синнетта — методы развития оккультных способностей — толчок для формирования "культуры души" должен только сам человек; М. взял призраков за горло.

Письмо № 36 — М. отказывается совершить пуджу перед Хьюмом.

Письмо № 37 — Письмо, написанное "Лишённым наследства" по просьбе К.Х. — К.Х. питает к Синнетту самые дружеские чувства и вполне удовлетворён его намерениями и их исполнением — способность излучать и воспринимать силу. Замечания по поводу работы Хьюма и его неизменного своекорыстия — его слова о любви к человечеству.

Письмо № 38 — Разочарование, ожидающее К.Х. — законодательство о клевете — рассуждения о "женском отделении" Общества и женщинах — тайные пружины событий. Братья — Братство — любовь к человечеству — главные качества чела — себялюбие и чувство исключительности народов.

Письмо № 39 — Обеты архатов — защита Е.П.Б. — М. творит себе обед — "Лишённый наследства".

Письмо № 40 — Ничто не способно спасти Т.О., пока его Основатели находятся под подозрением. Непрекращающиеся нападки — проповедник заблуждения — хатха-йога и искусственно вызываемые видения — любой вид зрения определяется качеством или уровнем духа или души человека. Общество, в котором его гуру не был посвящённым — идолопоклонники — разрешение вступить в него ради обучения — необходимость помнить об обещании, данном К.Х.

Письмо № 41 — состояние Е.П.Б. — по временам пустая "оболочка" — М. ободряет Синнетта.

Письмо № 42 — М. снова говорит о невозможности регулярного обучения — с помощью К.Х. можно достичь многого — нежелание Хьюма проливать свет на умы людей. Единственная истинная жемчужина может вскоре поблекнуть, оказавшись в гуще фальшивых алмазов — испытания в земной жизни — их преодоление — "более полное знакомство с тайнами зависит от Вас самого".

Письмо № 43 — "Порывистый друг" — мнение М. — личные привязанности практически теряют над Адептом всякую власть — Синнетт силой вторгся в жизнь К.Х. Махатмы не вправе воздействовать человека, если тот не является чела — Синнетт жертва майи — себялюбие Хьюма — личность и эго. Беннетт стоит в нравственном отношении выше многих, несмотря на малопривлекательную внешность — отношение К.Х. к Беннетту — Иисус и Магдалина — для Махатм значение имеет только внутренний человек — дружеская откровенность. Опасность увлечения феноменами — мудрость откроет со временем все истины — пища для ума должна усваиваться медленно.

Письмо № 44 — Семилетний испытательный срок для Т.О. — Е.П.Б. и Олкотт приступают к совместной работе — их качества. Лишь тем, кто доказал преданность Истине, позволено общаться с Махатмами.

Письмо № 45 — Возвращение К.Х. из странствия. "Три яда" — пять омрачений — стремитесь меньше лелеять в себе похоть и страсть — создаётся некое *психическое* общество. Одно неосторожное слово может плоды семилетней работы — необходимость противодействовать этой опасности — Учителей можно привлечь к себе очищенным сердцем и укрепляющейся волей — совет и утешение — Синнетт "уже один из нас" — нетленная летопись Учителей. "Ваша карма — это уже и наша карма" — мирской человек — душа ищет Учителей. Свет "Татхагаты" — добрый совет — не нужно терзать себя мрачными предчувствиями — тучи сгущаются вокруг Джекко.

Письмо № 46 — Мнение М. о поведении К.Х. — в его голове нет ни почтительности, ни здравого смысла — гадкое отношение к Махатмам и Е.П.Б. — чего они ждут от него и что пытаются объяснить. Дальнейшие замечания о Хьюме — ультиматум М. — болезнь Е.П.Б. вызвана поведением Хьюма — М. выражает неудовольствие.

Письмо № 47 — Деятельность Т.О. составляет лишь часть аналогичной работы, что тайно ведётся во всех уголках мира — греческий Брат. Крукс и "лучистая материя" — Е.П.Б. несправедливо обвиняется в неверности делу — откровенные мнения и советы — циклы. Мученичеством можно восхищаться, но гораздо труднее выносить страдания самому.

Письмо № 48 — Знание и путь — твёрдые, как адамант, скалы оккультных законов — высоты, которые нужно достичь прежде, чем откроется истина целиком — соблюдение и нарушение Закона — тот, кто желает достичь всего, должен оставаться холодным — у Оксли есть возможности — его ошибки. Ограниченность обычных пророков — невероятные утверждения Мэйтленда и миссис К. Вегетарианство и мясоедение — влияние вина на провидцев — влияние эманаций на Махатм — пророки и их откровения — пророки не сходятся между собой во взглядах — медиумы и

ясновидение. Нам не нужен "ум пассивный". Синнетту стоит обратить внимание на журнал Общества — его скрытая красота и ценность — у нас всё устроено, как у "сумасшедших". Синнетт начинает изучение не с того конца — ключ к пониманию сочинений древних оккультистов.

Письмо № 49 — Переписка была затеяна ради всеобщего блага — "Haute Magie" Элифаса Леви — Сен-Жермен. Пифагорейские доктрины — "границы естественного" — "Спиритуалист" — его борьба с теософами — по вопросу об Адептах. К.Х. не раздражён "оскорбительными нападениями со стороны газет" — кощунственные высказывания Дж.К. — трудность принятия обетов — знания оккультной науки передаются постепенно. Условия, при которых возможна передача тайных знаний — просветление приходит изнутри — средства к достижению этой цели известны уже многие тысячелетия — самопожертвование гуру. Опасно давать человеку знаний больше, чем он пока готов воспринять — это как адская машина в невежественных руках — приближается время для триумфа Истины — шаммары в Европе — спиритуализм — Адепт удлиняет свой собственный путь к Вечному Покою. Цена этого — готовность К.Х. заплатить свою долю — ученики испытывали больше благодарности и терпения, если бы знали истинное положение вещей — ламаизм — способности великих Адептов — Синнетт блуждает в потёмках. Книга "Оккультный мир" обсуждается в монастыре Галаринг-Чо.

Письмо № 50 — Безрассудный человек — наполненный гордыней — Махатма К.Х. излагает своё мнение — ощущает полнейшую удручённость.

Письмо № 51 — Феномен для полк-ка Чесни. Замечания, связанные с производством этого феномена — испытания весьма непросты — обман как испытание для людей с нечистым сердцем.

Письмо № 52 — Ревность и агрессивность Хьюма. Стремление самоутвердиться — постоянные обвинения — Е.П.Б. и Ч.К.М. — разъяснение учения, изложенного в "Исиде" — христиане и спиритуалисты говорят лишь о теле и душе. Две "души" в человеке — Е.П.Б. действовала, подчиняясь указаниям — дальнейшие замечания по поводу Хьюма. Что заставило Хьюма написать агрессивную статью в "Теософисте" — К.Х. откровенно критикует его истинные и показные мотивы. Нечестные методы — отказывается признавать за Братьями особые способности и знания — бремя публичности. Что необходимо сообщить Хьюму — как он выглядит в глазах у чела — протест чела — Махатмы гораздо выше оценивают С. — мнение М. Наказание Хьюм должен понести в полной мере — правила противоречат европейским — Ферн получал письма от дугпы.

Письмо № 53 — Рассказ о сомнительных событиях, связанных с Ферном

— по мнению Хьюма, сплошной обман. Способы сообщения с внешним миром — М. не согласен с К.Х. в отношении Хьюма — но не настроен плясать под его дудку — подробные доводы М. Способ передачи писем — методы дугпа — провал Ферна — Хьюм попадает на крючок. Портретное сходство Махатмы К.Х. — доставка портрета. Синнетту советуют не судить о вещах по внешнему виду — в ноябре наступит великая критическая точка. К.Х. не слишком доверяет женщинам — его объяснения.

Письмо № 54 — Низложение и отречение Хьюма — последующие события. "Добрый старец-свами" — высказывания Хьюма против Махатм — К.Х. не хочет, чтобы Хьюм порывал с Обществом — тибетская поговорка применительно к Хьюму — не спускать глаз с Ферна. Ч.К. Мэсси, слабость как главный его недостаток — К.Х. против того, чтобы его письма были распечатаны — Хьюм принижает священную философию. Точка зрения европейцев — западный человек не в состоянии понять мудрость — богатства ума — Мэсси — готовность учиться — К.Х. желает ему помочь — множество сведений в руках у С., это поможет всем — предубеждения Ч.К.М. в отношении Е.П.Б. Сен-Жермен — Калиостро — д-р и миссис Холлис-Биллинг — негодяи, оклеветавшие невинных женщин. Разоблачение бесчестных врагов — их недостойное поведение — желание уничтожить Е.П.Б. Выступление Свами против Основателей — С. Мозес и его подозрения — Е.П.Б. и феномены, произведённые для Ч.К.М. Е.П.Б. считают прожжённой интриганкой — обманщицей и проч. — Свами был посвящённым йогом — Х.Ч. был одним из его чела, пожелавшим следовать "левым путём" — система Махатм. Опыт, придающий силы чела — Е.П.Б. и её единственный недостаток — Ч.К.М. потрясён, его подозрения и неверие в свои силы — феномены Е.П.Б. Ч.К.М. становится жертвой гнусного заговора — насколько Е.Р.Б. повинна в обмане. Чрезмерное рвение Е.П.Б. — желание приписать все феномены только Махатмам — легко возбудимая натура — создание причин — её собственные блестящие способности. Самоотречение нельзя называть бесчестным — её великодушие — она жестоко поплатилась за него — её "благородные" друзья оказались предателями и самозванцами — правда о так называемом "обмане" — её восторженность по отношению к тем, кого любит — её яркие описания физической красоты М. заставляют его вспыскивать от ярости и ломать в приступе гнева свою трубку — описание встречи Е.П.Б. с Махатмами — страстная преданность — высокая оценка Махатм всех её безупречных качеств. Порядок испытания неприятен Синнетту — почему не всем удаётся пройти испытание. Е.П.Б., беспомощная женщина с разбитым сердцем — испытание Ферна — каждый кандидат проходит подобное испытание — венец победителя должен достаться только тому, кто достоин его. Реформа, в которой желательна помощь Синнетта — беспристрастность по отношению к любым верованиям Востока и Запада. Новый порядок формирования

филиалов — цели работы филиалов — в религиозной, общеобразовательной и философской плоскости — статья для "Теософиста" — единодушие в мыслях и действиях. Самостоятельность в любых действиях, не противоречащих принципам Общества — Хьюм осуждает "неверную" систему Махатм. "Теософист" должен обрести свой неповторимый колорит — критический момент цикла — козёл съедает письмо Синнетта к К.Х. — забавный случай. Коган восстанавливает письмо.

Письмо № 55 — Тяжкие испытания выпадают на долю каждого, кто устремлён к познанию оккультной истины — противодействие работе Т.О. со стороны английских клерикалов и англо-индийских властей — дугпы в Бутане и Ватикане — личное противодействие и высмеивание — письма, якобы написанные Е.П.Б. — между Правдой и Ложью идёт борьба не на жизнь, а на смерть — те, кто держал в своих руках светильник во времена прошлых поколений, расплачивался ценой собственной жизни — нужно сохранять мужество — конечный успех несомненен. Медиумы-сенситивы — элементарии — неблагоприятные воздействия — окуривание дымом от горящих дров и использование воскурений — наилучшим средством для защиты было бы жить, блюдя чистоту дел и мыслей — талисманы — Е.П.Б. принимает решение — тяжёлая ответственность ложится на Олкотта и Синнетта — карма Синнетта как автора "Оккультного мира" и "Эзотерического буддизма" — Синнетт должен сохранять верность Т.О. — необходимость вернуться к изначальной политике Т.О. — на одних лишь "Тибетских Братьях" и феноменах Общество долго не продержится — это должно стать достоянием лишь *внутреннего* и очень узкого круга — преданность Идее, а не личности лидера. Что такое *Махатма* на самом деле — пребывая в теле, даже он способен совершать ошибки — процесс передачи мыслей на расстояние и осаднения астральных образов — библиотеки *акаши* — "дело Киддла". Христианские миссионеры — заговор Куломбов — переписка с "Внутренним Кругом" — присяга, принесённая К.Х. — Маха-Коган — сообщение через Дамодара — и Е.П.Б. — её феномены не должны связываться с Т.О.

Письмо № 56 — Состояние А.О. Хьюма — доведён почти что до сумасшествия — факир. Неблагоприятные последствия *пранаямы* — вызывают медиумизм — мелочное личное тщеславие и воинственность Хьюма — опасность для Т.О. — Даянанд С. "Мистер Айзекс" — К.Х. и "Рам Лал".

Письмо № 57 — Адепты и их методы не встречают понимания; Ч.К.М. в списке тех, кто не прошёл испытания — он не медиум — лучший из людей, но ему недостаёт интуиции; проходящие испытания европейцы — три неудачи — испытания обществ — "вдохновители" Анны Кингсфорд — "Путь совершенства" — А.К. как человек пятого Круга

— её тщеславие — исподволь внушённая ей мысль о мессианстве — реинкарнация по Аллану Кардеку — никаких клятв верности "Братья" от А.К. не ждут — опасность для британского Т.О. — заблуждения С.М. в отношении К.Х. и Е.П.Б.; Хьюм и Ферн — испытание выявляет как достоинства, так и недостатки — качества Ферна — западный кодекс чести — качества Хьюма. Критерии, которым должен отвечать "джентльмен" — поношение М. и К.Х. — опасный "друг" — борьбе за посвящение в адепты — заблуждения "я" и тщеславие. Адептами всё делается не без определённой цели; Хьюм выступает против системы "Братьев" — представляет их сборищем отъявленных эгоистов — их система — это сплошной обман, густо замешанный на колдовстве — их чела являются рабами, которым верить нельзя — их Общество подобно окрашенному гробу и проч.; Хитрость и дипломатия Хьюма — обвинение в фальсификации. Т. Субба Роу — Хьюм заявляет о вновь приобретённых способностях — практика пранаямы превращает его в йога; К.Х. рекомендует А.П.С. выехать в Англию.

Письмо № 58 — Д.К. проявляет личный интерес к А.П.С. Апатия со стороны соотечественников К.Х. — К.Х. просит о двух одолжениях — он готов обучать членов британского Т.О. через посредничество А.П.С. — но не собирается предъявлять доказательства существования Учителей — Учителя получили наказ по устранению всех доказательств такого рода.

Письмо № 59 — Альтруист из Ротни. Внутренние изменения в А.П.С. — трудность понимания доктрин о девачане — капризы человеческой переменчивости — теософ должен неуклонно исполнять свой долг. Чела требуют передачи им больших феноменальных способностей — гуру-некромант — падение и отчаяние чела — его состояние — "жалкое существование в виде живого смертоносного мешка". Статья "Чела и мирские чела", опубликованная в июльском номере "Теософиста" — в Общество вступает Уильям Крукс — его открытия — три дополнительных состояния материи, которые предстоит открыть науке — само слово "невозможно" исключено из словаря оккультиста — ни один живой человек не вправе выдвигать свои "претензии" к Адептам — привлечь их может только духовное, а не интеллектуальное — Бэкон и Аристотель. Духовное развитие — у Адептов свои мерилы величия — искренняя жажда истины — деятельность Общества психических исследований — практика месмеризма для исцеления болезней — чистота психолога-оператора — его мотивация — прядь волос Адепта. Рассуждения Риса-Дэвидса о буддизме — его неспособность понять эзотерику — его определение "Авалокитешвары" является нелепостью — К.Х. раскрывает полный смысл этого термина — Гуаньшиинь. Происхождение христианской Троицы, пресуществление, непорочное зачатие — буддизм и личный Бог — что означают переплетённые друг с другом треугольники — геометрический синтез всего оккультного учения

— заключают в себе идею "квадратуры круга" — проблемы Жизни и Смерти — тайна происхождения Зла. Шестиконечная звезда как символ совершенной семёрки — число 6 — макрокосм и микрокосм — центр круга и его окружность — три гуны — джаватма как 7-й принцип — Авалокитешвара — великая пассивная и великая активная силы — пуруша и пракрити — "Путь совершенства" — Адонаи. Пифагор и число 2 — двойная монада в состоянии проявленности — Совершенный Квадрат — слово — Великая Глубь — майя — мулапракрити как единая реальность — Роден Ноэль — Непроявленный Круг — Жизнь абсолютная не может существовать вне Треугольника и Совершенного Квадрата — гностический трактат. Ни один любитель не может соперничать со знатоками в области оккультных исследований — псевдо-Спасителям имя легион — "Попытка не пытка".

Письмо № 60 — "Сомнения наши — предатели". Ученики с противоположными магнетизмами — портрет работы Шмихена — М. помогает художнику.

Письмо № 61 — Мохини — чела не свободный человек — страдания от холода — его поездка по европейским странам — любезные дамы Арундейль — в споре с Кингсфорд Синнетту изменяет чувство справедливости — личная злость.

Письмо № 62 — Никуда негодный практик-окультист — законы оккультизма неизменны — попытку открыть интуицию — долг перед Учителем сильнее любых дружеских уз и даже любви — несокрушимый цемент Братства — заблуждения рассудка — холодный, духовно слепой рассудок — путь к оккультным наукам окружён ловушками. Вступивший на этот путь должен победить тысячу и одну фурию — качества, которыми должен обладать ученик — свобода действий — никаких послаблений в суровых правилах — подлинная причина неудачи с проектом газеты "Феникс" — законопроект Ильберта — действие закона кармы — презрение к темнокожим расам — запрет на проявление психических или оккультных сил — Лондонская Ложа и Анна Кингсфорд — по мнению А.П.С., Г.С.О. не готов к работе в Лондоне — А.П.С. ведёт себя жестоко по отношению к Г.С.О. и Е.П.Б. — резкий тон М., свойственный ему от природы — небрежность — "несправедливое отношение" к А.П.С. — злость А.П.С. к А.К. Несправедливые подозрения в отношении Е.П.Б. и Г.С.О. — Мохини и миссис Гебхард; А.П.С. обвиняет Г.С.О. во лжи, клевете и проч. — деятельность Олкотта приносит хорошие результаты — подозрения — человек обретает оккультную истину внутри своей души — способности к ясновидению у миссис Х. превосходны, но совершенно неразвиты; А.П.С. пытается нарушить оккультные законы и получает болезненный удар — сам по себе рассудок не всемогущ — К.Х. просит А.П.С. присутствовать и выступить на собрании.

Письмо № 63 — Публикация настоящих писем — связанные с этим вопросы — подлинные, принципиальные ошибки в "Эзотерическом буддизме" и в "Человеке" — многое в письмах было намеренно затемнено — они писались не для публикации и не для общественного обсуждения — ни К.Х., ни М. никогда не согласятся на публикацию писем. Кандидаты в чела и опасности испытания.

Письмо № 64 — Таинства ученичества — много странников без карт и компаса отправляются в путь по безбрежному Океану Оккультизма — необходимость безграничного доверия к Адептам — опасайтесь умов, полных предвзятых мыслей — оккультные законы нередко кажутся несправедливыми и жестокими. Природные катаклизмы необходимы человечеству — самоотверженность физическая и духовная — тщеславие и самонадеянность, если они присутствуют в *высших* принципах неизмеримо более опасны — щит учеников — вся масса человеческих грехов и слабостей сгущается в один период, в период испытания. Эгоцентризм, проявляющийся во внутренних духовных порывах — Господь Будда. Ученик никогда не должен судить ни о чём по внешности.

Письмо № 65 — Обвинение со стороны м-ра А. Гебхарда — неудача и успех — "печальное событие" — попытка открыть глаза миру провалилась — заговор миссионеров против теософии — "Либо Христос, либо Основатели" — О.П.И. и Ходжсон. Лэйн Фокс и Т.О. — чела терпеть не могут теософов-европейцев — конец проекту изучения оккультизма — европейцы отказываются получать наставления через Дамодара и Субба Роу — Дамодар отправляется в Тибет — Субба Роу под подозрением — граф Сен-Жермен и Калиостро — у европейцев не сложилось ясного представления об Учителях и законах оккультизма — западное образование К.Х. — сэр Чарльз Грандисон — западный этикет и тибетские обычаи. Обвинения в плагиате — словарь "Пэйвэнь юньфу" — справочники — "дело Киддла" — "Лал Сингх", псевдоним — Махатмы не всегда безгрешны — знания об оккультных силах плод вековых изысканий — оккультисты подвергают свою жизнь опасности — магия и суеверие. Критика учения о девачане — ключи к тайнам Жизни и Смерти — кризис в Т.О. вопрос гибели или спасения тысяч — движение человечества в своём развитии вперёд или назад — сомнения и тёмные подозрения преследуют неопита — масонские ложи прежних времён — испытания на смелость и проч. — психологические и иные испытания — раджа-йога в основе испытаний — развитие любого зачатка добра и зла. Правило остаётся неизменным, никто не избежит испытания — успешно прошла испытания лишь горстка европейцев — за редчайшими исключениями усилия Учителей в Европе провалились — отныне будет проводиться политика невмешательства Т.О. в изучение оккультизма — передача знаний будет на строго индивидуальной основе

— получающие знания должны принести обет молчания — само Т.О. не должно нигде фигурировать и не должно связываться с феноменами — добрый корабль идёт ко дну — драгоценный его груз осквернён грубыми руками.

Письмо № 66 — Вместо Е.П.Б. обычная почта — отношения между Синнеттом и Е.П.Б. — А.П.С. следует внимательно следить за собой — возможно, переписку придётся прекратить — дух чёрствости — необходимо развивать в себе чувство сопереживания — в Шигадзе лишь раздувают грозу ещё сильнее — А.П.С. смешно слышать об испытаниях — хранители оккультных знаний — во всём Братстве нет никого, кроме М. и К.Х., кто стремился бы распространять учения. Е.П.Б. временами становится опасной — однако она самый верный исполнитель планов Учителей — переписка прекратится в случае её смерти — "наши пути не ваши пути" — Е.П.Б. жалуется своему Учителю на А.П.С. — А.П.С. отказывается выполнить личные пожелания Учителей. Его гордость должна быть защищена в любом случае — дугны и психологические удары — гордыня и себялюбие — А.П.С. отрицает, что с просьбами принять его в число чела; Е.П.Б. и Г.С.О. не предел совершенства — человек познаётся только в беде — коллективная карма — способность растворить свою личность в общем деле — наивысшие знания даются лишь истинному теософу.

Письмо № 67 — *К.Х. пишет Г.С. Олкотту.* Велено возвращаться домой — Индия в её нынешнем состоянии — распалющиеся страсти — попытка Бишенлала пересечь Гималаи — партия Кингсфорд-Мэйтленда. *Дугны*, распалющиеся честолюбие Хьюма — три случая умопомешательства среди мирских чела — мало кто из людей способен познать себя — только в горниле сурового ученичества способности могут развиваться.

Письмо № 68 — Упорядоченный семейный образ жизни — покорение собственного "Я" — самое главное: успехи на духовном пути.

Письмо № 69 — Определение понятий "Брахма-", "питри-" и "дэва-локи" — нирвана — девачан — настоящее знание относится к духовному состоянию — абсолютный свет и абсолютная тьма.

Письмо № 70 — А.П.С. проходит испытательный период.

Письмо № 71 — Табачная машинка для М. — тучи сгущаются на горизонте.

Письмо № 72 — Учителя ничего не навязывают своим чела. Те учатся на собственном опыте.

Письмо № 73 — Враждебные чувства к К.Х.

Письмо № 74 — Никто всерьёз не думает о подлинных целях Общества

— только чувство личной преданности — М. стирает часть письма.

Письмо № 75 — А.П.С. несправедливо обвиняет Е.П.Б.

Письмо № 76 — Субба Роу и обучение чела — посвящённый брамин — Хьюм, гений Гордыни.

Раздел 4:

Проект "Феникс" и положение дел в Индии

Письмо № 77 — Полковник Гордон — отделение в Хаоре — Эклектическое общество — К.Х. рождён не для дипломатии и интриг. Средства для "Феникса" — в К.Х. поубавилось оптимизма — женщины как ангелы либо фурии.

Письмо № 78 — Точка зрения Когана на проект "Феникс" — газета желательна — усилия должны быть предприняты друзьями в миру — Учителя не будут целиком отрезаны от мира действий, доколе существует Т.О. Это может повлиять на судьбу целого народа — финансовые вопросы — личное вознаграждение — управление газетой. Сэр Эшли Иден — резервный фонд — Низам — Холкар — Бенарес — Барода. Вопросы управления — Хьюм и дугпы.

Письмо № 79 — К.Х. не бизнесмен — м-р Дэр — Братство намерено помогать предприятию — заманчивые перспективы для мистика в Индии — А.П.С. ошибается, полагая будто действует единственно ради К.Х. — благие поступки приносят награду — начинается новый цикл.

Письмо № 80 — кривоногая кляча — Хьюм даёт "подлинную" характеристику Братьям — А.П.С. советуют поступать по собственному разумению.

Письмо № 81 — Состояние, в котором пребывает народ Индии. Гвиндан Лал — встречи Олкотта с Гвикваром и Холкаром — недостаток патриотизма — попытка возжечь вновь маяк арийского оккультизма — реализации задач Т.О. мешают сами же кандидаты в чела — обжигающее дыхание мирской жизни. Накопление знаний как главная задача Учителей — типично английские предрассудки — Мэсси — "Ски" — и шотландский Брат — М. посылает перчатку оккультным способом — д-р и миссис Биллинг — лжепризрак — фальшивый "Ски". "Suppressio veri suggestis falsi" — Учителя судят о людях по движущим ими мотивам — не питают почтения к мирским установкам.

Письмо № 82 — Le quart d'heure de Rabelais — проект "Феникс" оказывается в критическом состоянии — Синнетт делает свой выбор — его просят для вида осудить деятельность Учителей — бенгальский

Законопроект об аренде земли — удар по европейским представлениям о том, что есть благо и что есть зло — оккультные противоядия — иезуитский принцип "цель оправдывает средства" — высказывание Господа Будды — К.Х. разъясняет сложившееся положение вещей — "Феникс" должна выступить против бенгальского Законопроекта об аренде земли. В случае отказа будет найден новый редактор — заминдары — лорд Корнуоллис. Что поставлено на кон — будущая судьба "Феникса" и будущее отношений между А.П.С. и К.Х. — довести процесс кипения в национальном котле до наивысшей точки — ошибка лорда Корнуоллиса — мусульманские правители и Ост-Индская компания. Райяты — Коган в Индии — вечное соглашение — подлинная цель реформ лорда Рипона — не ради интересов Индии. Нацелены на протестантскую Англию — невидимые кольца Рима — обещания правительства — земли, облагаемые хараджем — мусульманские законы — смысл хараджа и ушра. Самая яркая жемчужина в британской короне — Коган и К.Х. — подлинный вице-король Индии — не в Симле, а в Риме — "Эзотерический буддизм" является верным, хоть и не исчерпывающим, изложением оккультных доктрин. Обскурации — внутренние и внешние круги — вывод Мэсси: у Учителей нет Бога — Бог заключён внутри каждого человека.

Письмо № 83 — К.Х. предоставляет А.П.С. полную свободу выбора — успех проекта "Феникс" под сомнением — А.П.С. предстоит взять на себя личную ответственность. Не понимает действия законы кармы — могучие чувства, пробуждающиеся в национальной душе. Единственной заботой чела является творить благо для человечества — личные чувства и репутация ничего не значат — финансовые перспективы "Феникса". Чёрные тучи на политическом небосклоне — дальнейшая переписка и Е.П.Б. — тайна восьмой сферы.

Раздел 5:

Лондонская ложа Теософского общества

Письмо № 84 — Мертвенный покой в Л.Л. — Ч.К. Мэсси — Анна Кингсфорд — визит Олкотта; чела Мохини.

Письмо № 85 — Обращение к членам Л.Л. А.К. следует остаться председателем Л.Л. — пожелание Когана — Личные предпочтения А.К. не имеют значения — распространение истины — герметическая философия. Безбрежный океан Истины — три центра оккультного братства — Е.П.Б. и Субба Роу: ученики одного и того же Учителя — халдейский маг — Запад требует иного подхода к изложению оккультных наук по сравнению с Востоком — совершенствование человека как главная цель — Истина не является ничьей исключительной

собственностью; А. Кингсфорд и Синнетт: два противоположных полюса — одинаково нужны Т.О. в Англии — христианское ухо легче отзывается на взгляды А.К. — её борьба против вивиекции — учение школ северного буддизма. Необходима бóльшая осторожность при изложении тайных учений — принцип мудрой и уважительной терпимости к чужому мнению и вероисповеданию в индийском Т.О. — гармонический диссонанс — лейтмотив природы — верность А.К. Истине — "Воздавай добром за добро, а за зло — правосудием"; А.К. и А.П.С. должны работать параллельно — согласие на разногласия в частностях.

Письмо № 86 — письмо А.К. с извинениями в адрес Е.П.Б. — Л.Л. для А.К. "хвостик, которым она вертит" — её борьба с вивисекцией и вегетарианство завоевали сердце Когана — личное тщеславие — письмо заключает в себе оккультную силу — должно быть зачитано на общем собрании. Девачан — нирвана — эго — пространство и представляет собой саму бесконечность — значение количества перевоплощений с точки зрения ума индивида — дарвиновский закон наследственности. Положение Ч.К.М. — Чарльз Брэдлиф вовсе *не* аморален — миссис Безант — пагубная книга "Плоды философии" — плоды Содомы и Гоморры.

Письмо № 87 — Выборы в Л.Л. откладываются — вопрос личной преданности и авторитета имён. Ускорение кризиса может обезвредить тягчайшее зло — угнетение мира, запутавшегося в сетях духовенства — психическое развитие следует за наращением собственных усилий — Мэсси — Уорд — Кингсфорд — А.К. не доверяет ссылкам на авторитеты. Слишком много разговоров об Учителях — не должно быть терпимости к отклонению от принципов Общества — эффективность любой логики — зависит, главным образом, от председателя и секретаря.

Раздел 6:

Спиритуализм и феномены

Письмо № 88 — Необходимость магнетических и прочих условий для производства феноменов.

Письмо № 89 — Возражения в адрес спиритуалистических феноменов и медиумов. Оккультная наука, сокрушитель предрассудков — К.Х. готовится предстать перед медиумом Эглинтоном на борту "Веги" — его аргументы.

Письмо № 90 — От Стейнтон Мозеса А.П. Синнетту. С.М. в замешательстве — по его словам, Братья заблуждаются в его отношении. Его наставник Император — документальное подтверждение сообщений и проч. — Император ничего не знает ни о Ложе, ни о Братстве. Наставник С.М.: его собственный шестой принцип — полагает, что спиритуализм и

окультизм несовместимы друг с другом. Комментарий К.Х. Что такое "Брат"? — Живой Брат может многого не знать — в отличие от всеведущего планетарного духа — русский ребёнок-медиум — Иисус и Иоанн Креститель — Иисус: духовная абстракция — миссис Кингсфорд беседует с "Богом" — получает письменное послание от собаки.

Письмо № 91a — Ч.К. Мэсси — миссис Биллинг.

Письмо № 91b — Учителя не руководят деятельностью Основателей и чела — Харричанд — Уимбридж — медиум миссис Биллинг. Феномены материализации — истина редко востребована — верный теософ — феномены: игрушки для новичков — Учителя предлагают, чтобы их знания либо принимались, либо отвергаись только на основе оценки их по существу — "Ски" как рупор Братьев. Е.П.Б. просит сделать исключение для Ч.К.М. — несколько лже-"Ски". Окультиная подделка.

Письмо № 92 — Медиумам и призракам даётся разрешение представляться Братьями — и подделывать их почерк.

Письмо № 93 — К.Х. разъясняет "инцидент с Киддлом" — "М.А. Оксон" — К.Х. обвинён в плагиате — "Знамя света". Женщин — истинное бедствие в пятой расе. К.Х. мысленно диктует письмо — особая область применения психических сил — осаждение, осуществляемое молодым чела — американские спиритуалисты — "метальная телеграфия" и опыты в Обществе психических исследований. *Modus operandi* процесса осаждения — психический печатный станок. Чела отличается от медиума, как небо от земли — несообразность в "Окультином мире" — Е.П.Б. отрицает, что первое письмо К.Х. было написано ею самой. "К.Х." получает новое рождение в новом и вышнем свете — даром всеведения и безошибочного провидения обладают только наивысшие коганы — восстановленный вариант страницы 39 "Окультиного мира" — спиритуалисты и спиритуализм — "Розеттский камень" в инциденте с Киддлом. "Киддлиты" и "Кут-Хумиты" — адепт не перестаёт быть человеком — домысел невежды и личное оскорбление — Недоверие и предрассудки заразительны — А.К. вызывает К.Х. в состоянии транса. Её бесплодные поиски по всему мировому пространству — К.Х. об этом не знает — движутся по разным астральным "кругам" — в ней слишком много высокомерия и властности — мадам Гебхард: образец истинной, неподдельной природы — К.Х. странствует: Мадрас, Сингапур и Бирма — опала не грозит Е.П.Б. Субба Роу и его работы.

Письмо № 94 — "Инцидент с Киддлом" — высмеивание оккультных наук.

Письмо № 95 — Подготовка и обучение Эглинтонна — эксперимент на борту "Веги" — фанатизм и слепота спиритуалистов — профессиональные медиумы — перед Хьюмом открываются большие возможности — рецензия на "Путь совершенства" — на А.П.С. начинает обращать

внимание Коган: важность этого.

Письмо № 96 — М. покуривает свою трубку — призраки Пикадилли — феномены — карма спиритуалистов — в том, что касается ясновидения, М. больше доверяется Эглинтону, чем миссис Кингсфорд.

Письмо № 97 — Недостатки молодых учеников — мало кто остаётся верным "изначальной программе".

Раздел 7:

Письма на различные темы

Письмо № 98 — Комментарии К.Х. к письму Хьюма — народ Тибета остался незапятнанным пороками цивилизации — А.О.Х. друг гибнущего человечества — главный управляющий школами в Тибете — адепт самый свободный из людей.

Письмо № 99 — От А.О. Хьюма к К.Х. По его словам, К.Х. не понимает его — Россия и Тибет. Выступает за повторение феноменов — Г.С. Олкотт — образчик иезуитской организации — слепое повиновение.

Письмо № 100 — Хьюм собирается в Тибет — безумный план — Коганы против него — опасности на каждом шагу.

Письмо № 101 — "да будет благословение тому, кто знает и ценит Кутхуми".

Письмо № 102 — "Ou tout ou rien."

Письмо № 103 — Чела не выполняют того, что им велено — махараджа Кашмира.

Письмо № 104 — Хьюм досаждаёт К.Х. — новогодние торжества в Тибете — К.Х. отправляется в путь — М. занимает его место — "Лишённый Наследства".

Письмо № 105 — Хьюм обвиняет Учителей во лжи — ссора между Е.П.Б. и Дж.К. — "К.Х. не джентльмен"; непогрешимость Хьюма.

Письмо № 106 — Меры к защите Тибета — царствующий Первосвященник.

Письмо № 107 — Нездоровье Е.П.Б. — умственное напряжение.

Письмо № 108 — Ладакхский чела.

Письмо № 109 — Само усилие проявить твёрдость изменило бы состояние А.П.С.

Письмо № 110 — Дарбхагири Натх — наилучшее наказание для принятого в ученичество чела — плутовать "за спиной у Учителя" — молодые чела — статьи Хьюма; Е.П.Б. небезопасно оставаться в Сиккиме — нескромность чела.

Письмо № 111 — Два чела К.Х. и А.П.С.

Письмо № 112 — Письмо полковника Чесни к К.Х. — Ферн тот ещё фрукт — попытки *испытывать* Учителей — мирские чела — Хьюм заставляет отвернуться от себя и Когана, и М; У. Оксли.

Письмо № 113 — Забавные представления о чести — Ферн подвержен галлюцинациям — Ферн готовит силки для М.

Письмо № 114 — Обитательницы женской половины индийского дома.

Письмо № 115 — А.П.С. рекомендовано действовать по собственному разумению — воздействие оккультных сил.

Письмо № 116 — Хьюм до смерти надоел К.Х.

Письмо № 117 — Мохини.

Письмо № 118 — Незаконное вторжение. Детские болезни — К.Х. посылает прядь своих волос.

Письмо № 119 — Газетная вырезка и комментарий К.Х.

Письмо № 120 — Воздействие чувства ненависти.

Письмо № 121 — "Оккультный мир" представлен на суждение Когану.

Письмо № 122 — Эглингтон в Калькутте.

Письмо № 123 — Трудности К.Х.

Письмо № 124 — Просьба к А.П.С. добыть три разноцветных камешка в Венеции.

Письмо № 125 — К.Х. отрицает заявления медиума У. Оксли. Он никогда не беседовал с К.Х. — три тайных слова.

Письмо № 126 — "Почтовый ящик" в Северо-западных провинциях.

Письмо № 127 — Фрагменты из писем, адресованных А.П.С. и А.О.Х. — 6-й и 7-й принципы никогда не находились *внутри* человека — Анаксагор — "Нус" — Пифагор — постоянное и непостоянное — слова Будды — ясновидение — слишком много сахара в питании — метод формирования ясновидения.

Письмо № 128 — Телеграмма об уходе Дамодара.

Письмо № 129 — Телеграмма о Дамодаре.

Приложение 1:

Письмо № 130 — От Т. Субба Роу. Излагает условия, на которых он готов давать А.П.С. наставления в вопросах оккультной науки — колебания ума могут иметь роковые последствия.

Письмо № 131 — От Т. Субба Роу. Синнетт соглашается с оговорками — невозможность практических наставлений — правила незыблемы — жертвы, которых требует оккультная наука — обретение психических способностей не есть цель оккультного обучения — сами по себе они не могут обеспечить бессмертия. Подлинная цель оккультной науки — готов давать лишь теоретические наставления.

Письмо № 132 — Т. Субба Роу — система обучения Риши М. — первые три посвящения; комментарий К.Х.

Письмо № 133 — От Е.П.Б. Предостерегает А.П.С. от самообмана — обсуждает его отношение к письму К.Х. — "Олкотт вёл себя, как осёл" — почему Олкотт пришёлся по душе Учителям. О.П.И. и его пугало, теософия.

Письмо № 134 — *Написано под диктовку М.* Все теософы пытаются вступить в прямую переписку с ним — не заслуживают такого права. Чего от них можно ожидать? — тысячи факиров, саньясинов и проч. никогда не видели их и не слышали о них — они на неверном пути — дурные физические магнетические эманации можно легко устранить — Вера в богов или в Бога привлекает к себе чужеродные влияния — Коганы Тьмы верховодят в периоды *пралай*. Всё во вселенной представляет собой противоположности — боги, которым поклоняются фанатики индуисты, христиане, магометане — деятельность "красных шапок" — Братья могут продлить срок жизни, но не могут уничтожить смерть или зло — подробности о том, кто такая Е.П.Б.

Письмо № 135 — От Е.П.Б. Объясняет свои слова о семи объективных планетах и семеричных цепях.

Письмо № 136 — От Е.П.Б. Синнетт приглашает Е.П.Б. к себе — причины отказа — что ей пришлось перенести — К.Х. и М. готовятся к действиям — час торжества Е.П.Б. близок — Синнетт не знает *истинной* Е.П.Б. Её внутреннее, действительное "Я" заключено в темнице — пророчество Е.П.Б. о том, что Синнетт однажды обвинит и К.Х. в обмане — великодушное презрение к Е.П.Б.

Письмо № 137 — Дж.К. феноменальным способом осаждает письмо в каюте Е.П.Б.

Письмо № 138 — От Е.П.Б. Приближается новая битва — Замечания К.Х. о Т.О. — обвинение Е.П.Б. в жульничестве — Махатмы выставлены на всеобщее обозрение — отношение Ходжсона — безнадёжная ситуация — счастливый Дамодар — страна Блаженства; Хьюм хочет спасти Общество — созывает собрание — его планы — его предложения отвергнуты — феномены должны быть поставлены под запрет. Её физическое состояние — передача писем — Артур Гебхард — умирающие не лгут — Е.П.Б. никого не обманывала — разъясняет способы оккультной передачи писем; Е.П.Б.: "Е.П.Б. — мошенница, хотя у неё много великолепных качеств" — объясняет случай с письмом Гебхарда — никакого обмана; Т.О. будет процветать в Индии, но, похоже, обречено в Европе — расследование Ходжсона — противодействие со стороны падре — её испытания — не может доверять друзьям. Пропаганда, направленная против Основателей — Оукли советуют выйти из Общества — Е.П.Б. дала слово, что никогда не произнесёт имён Учителей — попытайтесь заслужить право *личного* общения с Учителем. Возможно, её последнее письмо.

Письмо № 139 — От Е.П.Б. Она призывает Синнетта развивать интуицию — развеивает подозрения Синнетта в отношении письма К.Х. Просит С. не быть неблагодарным и постараться правильно понимать Учителя — что Е.П.Б. наблюдала в ауре К.Х. — собрание в Принс-Холле завершилось крахом. — Чела избирают путь левой руки — близится конец — Гладстон — иезуиты.

Письмо № 140 — От Е.П.Б. Графиня замечательная ясновидящая — Е.П.Б. описывает видение — К.Х. обучает её английскому языку — М. отсылает её назад в Европу — прощальные слова К.Х. — она пишет "Разоблачённую Исиду" под диктовку К.Х. — её английский язык. Как К.Х. писал свои письма — сам ли он писал их? — осаждение — либо Е.П.Б. выдумала Махатм, либо нет. — "Тайная доктрина" — истина восторжествует — ложь Хьюма.

Письмо № 141 — Е.П.Б. целиком в руках у Синнетта — миссис Ледбитер — Гладстон перешёл в католичество. — Состояние Т.О. в Европе — в Индии — в Америке — нерушимость Общества — усилия со стороны дугпа — Т.О. нужно качество, а не количество членов — два пути перед Лондонской ложей — по плодам их узнаете их. — в Л.Л. царит светское общество — А.П.С. неспособен воспринять истину — отсутствие внутренней группы, имеющей целью поиск истины — последнее испытание чела. Необходимость обладать духовной прозорливостью — погубить Лондонскую ложу может только одно — бездействие — грязь людская не измарает — призывает Синнетта развивать интуицию.

[Письмо № 142a](#) — Меморандум Дамодара. Теософское общество считают религиозной сектой — если в основе деятельности будет лежать идея Всемирного Братства, то изучение оккультизма следует засекретить — священные знания нельзя выставлять на всеобщее обозрение толпы — сами того не желая, мы сформировали неверное представление у публики об управлении Обществом — Адепты не управляют Обществом — приём в Общество — членские взносы — охотники за феноменами.

[Письмо № 142b](#) — К.Х. комментирует меморандум Дамодара.

[Письмо № 143](#) — Ответ К.Х. на вопрос А.П.С.

[Письмо № 144](#) — Фрагмент послания К.Х.

[Письмо № 145](#) — Фрагмент послания К.Х.

[МАРС и МЕРКУРИЙ](#) — А.Т. Баркер

Приложение 2:

[Первое письмо К.Х. к А.О. Хьюму](#)

[Точка зрения Когана на Т.О.](#)

[Космологические комментарии](#)

[Как писались письма Махатм](#) — А.Т. Баркер

[Хронологический порядок писем](#)

Образцы почерка Махатм М. и К.Х.

Just
cleaned out a
bunch of bad money
notes & M- Kennedy notes
Smashed a bunch of
examined your checking
for fractions. - put a stamp
over the back but will
have to be found
M.

Образец почерка и подписи М., которые во всех письмах представлены красными чернилами или красным карандашом.[19]

следующее [письмо № 120](#) предыдущее [письмо № 47](#)

Respectfully submitted to
the consideration of Mr. Srinett,
under the direct orders of
Brother Foot Hoonie

Amudor K. Mavalankar

With the exception of few too
exaggerated - his views are quite
correct. Such is the impression
produced upon the native mind.
I trust, my dear friend, that you
add a paragraph showing the
Society in its true light. Listen
to your inner voice, and oblige
once more your's Ever faithfully
K.H.

Образец почерка К.Х., осаждённого синими чернилами под запиской Дамодара К. Маваланкара (Письмо № 142b). Большинство писем написано К.Х. либо синими чернилами, либо синим карандашом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

ПЕРСОНАЛИИ

А.О.Х. — А.О. Хьюм

А.П.С. — А.П. Синнетт

Б.М.Ц. — Б.М. Цырков

Г.С.О. — Генри С. Олкотт

Дж.К. — Джуал Кхул

Д.К.М. — Дамодар К. Маваланкар

Е.П.Б. — Е.П. Блаватская

К.Х. — Учитель Кут Хуми

Л.Н. — "Лишённый Наследства"

М. — Учитель Морья

М.М.Ч. — Мохини Мохун Четтерджи

С.М. — Стейнтон Мозес

С.Р. — Т. Субба Роу

Ч.К.М. — Чарльз К. Мэсси

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

BCW — H.P. Blavatsky, *Collected Writings*, 15 vols., Theosophical Publishing House, Wheaton.

Early Days — A.P. Sinnett, *The Early Days of Theosophy in Europe*. London, 1922.

ETG — "Энциклопедический теософский словарь" под ред. Г. де Пурукера (незавершённый проект, текст доступен только в Интернете) [*Encyclopedic Theosophical Glossary*, G. de Purucker, editor, Theosophical University Press, Pasadena].

IU — H.P. Blavatsky, *Isis Unveiled*, New York, 1877.

LBS — *The Letters of H.P. Blavatsky to A.P. Sinnett*, Transcribed, compiled and with an Introduction by A.T. Barker, London, 1925 (reprint, Theosophical University Press).

ML, *Barker* — *The Mahatma Letters to A.P. Sinnett*, Transcribed, compiled and with an Introduction by A.T. Barker, London, 1923.

ML, *TUP* — *The Mahatma Letters to A.P. Sinnett*, Second & Revised Edition, Theosophical University Press, 2021.

ML, *Wiki* — *Mahatma Letters*, Theosophy Wiki — Интернет-проект Theosophy Wiki с текстом, иллюстрациями писем Махатм и комментариями к ним. Доступен только в Интернете.

ODL — H.S. Olcott, *Old Diary Leaves*, New York & London, 1895 (reprint, Theosophical Publishing House. Adyar, Wheaton, & London).

RG — *Readers' Guide to The Mahatma Letters to A.P. Sinnett*, Comp. and ed. by George E. Linton and Virginia Hanson, Second Edition, Theosophical Publishing House, Adyar, Wheaton, & London, 1988.

TUP — [Theosophical University Press](#), Pasadena, California, USA

VS — *The Voice of the Silence*, Translated and annotated by "H.P.B.", London & New York, 1889; Verbatim reprint, Theosophical University Press.

БСЭ — Большая советская энциклопедия (в 30 томах).

Из пещер — Е.П. Блаватская. Из пещер и дебрей Индостана. М., 1994.

КА — Письма Махатм А.П. Синнетту. Пер. в ред. Н. Ковалёвой. М.: Эксмо, 2011.

ОМ — А.П. Синнетт. Окультизм. М.: Сфера, 2000.

ПБС — Е.П. Блаватская. Письма А.П. Синнетту. М.: Сфера, 1997.

РИ — Е.П. Блаватская. Разоблачённая Исида. М., 2003.

Сам. — Письма Махатм А.П. Синнетту. Анонимный перевод. Самара, 1993.

ССД — Г.С. Олкотт. Страницы старого дневника. М.: Дельфис, 2016.

ТД — Е.П. Блаватская. [Тайная доктрина](#). М.: Дельфис, 2017 (том I); 2020 (том II).

ТС — Е.П. Блаватская. Теософский словарь. М., 1994.

ЭБ — А.П. Синнетт. Эзотерический буддизм. М.: ЭКСМО, 2012.

Организации

Т.О. — Теософское общество

Э.Т.О.С. — Эклектическое теософское общество в Симле

О.П.И. — Общество психических исследований

Примечания переводчика

[1] В сборнике присутствуют письма, адресованные также и А.О. Хьюму, однако и они были рассчитаны на прочтение А.П. Синнеттом (*примеч. перев.*).

[2] См. поправку этих слов, сделанных Баркером в его статье "Как писались письма Махатм" в предпоследнем её абзаце (см. ML, TUP, xiv) (*примеч. перев.*).

[3] Данное Введение было написано в 1923 году (*примеч. перев.*).

[4] Письмо № 10 (см. ML, Barker).

[5] Письмо № 87 (см. ML, Barker).

[6] Письмо № 49 (см. ML, Barker).

[7] Письмо № 45 (*примеч. перев.*).

[8] См. "Esoteric Buddhism" ["Эзотерический буддизм"], p. 133, восьмое издание (см. ML, Barker).

[9] "The Secret Doctrine", vol. I, p. 280. (см. ML, Barker). В русском переводе см.: ТД, I, кн. 1, с. 478 (*примеч. перев.*).

[10] См. Письмо № 65 (*примеч. перев.*).

[11] Письмо № 55 (см. ML, Barker).

[12] Письмо № 54 (см. ML, Barker).

[13] Письмо № 18 (*примеч. перев.*).

[14] Там же (см. ML, Barker).

[15] Vol. II, pp. 409-415 (см. ML, *Barker*). См. ТД, II, кн. 1, сс. 843-853 (*примеч. перев.*).

[15a] A.P. Sinnett, *The Early Days of Theosophy in Europe*, Theosophical Publishing House Ltd, London, 1922 (*примеч. перев.*).

[16] Письмо № 54 (см. ML, *Barker*).

[17] Письмо № 34 (*примеч. перев.*).

[18] После того, как дела в Теософском обществе начали идти всё хуже и хуже, А.Т. Баркер покинул Общество в апреле 1925 г. (см. ML, *TUP*, xx) (*примеч. перев.*).

[19] Перевод: "Только что вычистил Главную штаб-квартиру" от кучи "дурного магнетизма". Разбил портрет предателя. Осмотрите свой кабинет на предмет нахождения там образца. — Протяните (?) "телеграфные провода". Берегитесь мошенничества — М.:"

"Обстоятельства, при которых было написано это письмо, следующие. В "Оккультном мире" А.П.С. описывает события, связанные с феноменом, в ходе которого был разбит некий гипсовый портрет, после чего гипсовый обломок портрета вместе с запиской от М. был обнаружен А.П.С. в ящике своего письменного стола. Они появились там между 7 и 8 часами вечера. А.П.С. в это время находился в Аллахабаде, а гипсовый фрагмент был мгновенно доставлен туда из веранды дома Е.П.Б. в Бомбее — то есть в 800 милях от Аллахабада. Как указывает Уилл Такара из Теософского общества Пасадены (Калифорния) в личной переписке с переводчиком, феномен этот мог состояться только 10, а не 11 марта, как пишет Синнетт, поскольку Письмо № 88 имеет чёткую дату: 11 марта 1882 г. Расшифровка этой записки отсутствует как в ПМС, так и в ПБС. Ссылка на эту записку отсутствует также и в *Readers' Guide* при описании самого феномена с гипсовым портретом (pp. 132-133), и записка не включена в общую хронологию Писем (*примеч. перев.*).

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

Раздел 1: Письма, связанные с книгой
А. Синнетта "Оккультный мир"
(1880-1881 гг.)

Письмо № 1[1]

Получено в Симле примерно 18 октября 1880 г.[2]

Достопочтимый брат мой и друг!

Ровно потому, что эксперимент с лондонской газетой[3] наверняка заткнул бы рты скептикам, о нём пока невозможно даже помыслить. Мир — с какой бы стороны Вы не него ни взглянули — пока ещё переживает лишь первый *этап* не скажу развития, но своего освобождения,[4] а потому пока не готов к подобным экспериментам.

Да, верно, мы действуем, пользуясь естественными, а не "сверхъестественными" средствами и законами. Но так же, как, с одной стороны, сама наука (в своём нынешнем *состоянии*) едва ли оказалась бы в силах объяснить те "чудеса", что могут быть сотворены во имя её же вящей славы, так, с другой стороны, и невежественные массы углядели бы в нашем феномене одно лишь "чудо", и ничего другого. И всякий свидетель происшедшего неизбежно утратил бы своё прежнее душевное равновесие, а результаты эксперимента оказались бы самыми плачевными. Поверьте, всё было бы именно так — особенно для Вас, автора этой идеи, и для той самоотверженной женщины,[5] которая так неразумно ломится в широко открытую дверь, ведущую к сомнительной славе. А дверь эта, столь дружелюбно распахнутая Вашей собственной рукой, могла бы весьма скоро обернуться настоящей ловушкой — при этом поистине роковой для неё. Но не в этом же состоит Ваша цель, правда?

Одни только безумцы и способны на такое: строить свои рассуждения лишь на основе дня сегодняшнего, намеренно закрывая глаза на день вчерашний — да при этом самими законами природы обречённые ничего не ведать о дне завтрашнем!

У меня и в мыслях не было относить Вас к их числу, а потому я и хочу с Вами объясниться.

Пойди мы навстречу Вашему желанию, Вы представляете себе все реальные последствия этого эксперимента, которые потянулись бы за ним на волне его успеха? Дело в том, что за любым людским новшеством всегда тянется некая тень: она неумолимо наползает на человечество, нависая над ним. Но как же мало людей, способных отчётливо сознавать её приближение и уготовленные ею опасности!

На что же тогда может рассчитывать человек, желающий предложить миру какую-то новую идею? Пусть даже она и не будет отвергнута с порога, но людское невежество всё равно припишет её тем самым тёмным силам, в которые твёрдо верят и перед которыми до сих пор трепещут две трети всего человечества!

Вы говорите, половина жителей Лондона тут же обратится в нашу веру, если только Вам удастся доставить им номер "Пионера" в день его выхода в свет. Однако люди, осмелюсь Вам заметить, если и поверят в реальность случившегося, то за это и прикончат Вас раньше, чем Вы успеете обойти Гайд Парк, а если не поверят, то самое меньшее, что Вам грозит, это гибель репутации и доброго имени — за распространение подобных идей.

Для того чтобы предприятие такого рода, как предлагаете Вы, оказалось по-настоящему успешным, необходимо действовать чрезвычайно расчётливо и с глубоким знанием окружающих Вас людей. Всё целиком упирается в социальное положение и в нравственные качества людей, так как именно это и определяет их отношение к этим глубочайшим и крайне загадочным вопросам, возбуждающим человеческий ум, — к тем *божественным* способностям, что заложены в человеке, и к тем возможностям, которыми обладает природа. А много ли среди окружающих Вас людей, даже из числа самых близких друзей, найдётся тех, кто проявлял бы к этим сложнейшим вопросам действительно неподдельный интерес? Вы наверняка сможете пересчитать их по пальцам одной руки.

Ваша раса похвастается тем, что в этом столетии сумела наконец выпустить на свободу дух знания, мудрости и свободомыслия — тот самый, что был прежде на долгие века заточён в тесном кувшине догматизма и нетерпимости. А исполненное суеверий невежество и религиозный фанатизм, утверждает она, теперь посажены в бутылку и, запечатанные, подобно древнему злему *джинну*, Соломонами от науки, ныне покоятся на глубоком морском дне и уже никогда не смогут вырваться наружу, дабы править миром, как в древности: сегодня, одним словом, общественная мысль совершенно свободна и вполне готова воспринять любую получившую подтверждение истину.

Ой ли, так ли всё обстоит на самом деле, мой уважаемый друг? Покоящееся на эксперименте знание отнюдь не возникло в 1662 году, когда Бэкон, Роберт Бойль и епископ Честерский[6] по королевскому указу реорганизовали свою "Незримую коллегия", превратив её в общество по распространению экспериментальной науки. За многие века до того, как в соответствии с "пророческим предначертанием" Королевское общество превратилось в реальность, всегда, во все эпохи находились люди, врождённая тяга которых ко всему сокровенному, страстная любовь к природе и её изучению подвигала их к попыткам проникнуть в её тайны глубже, чем это удавалось остальным их собратьям по человечеству. *Roma ante Romulum fuit*[7] — это аксиома, которую повторяют нам в ваших английских школах. Абстрактные размышления по поводу самых головоломных вопросов зародились в голове у Архимеда не сами собой и не в виде чего-то, до него ещё никем не осмысленного. Нет, они появились как отражение предыдущих исканий, которые шли в том же направлении и проводились уже давно ушедшими людьми, и от них его отделяло такое же — а то и гораздо большее — время, как и то, что отделяет Вас от великого сиракузца.

Тем "*врилем*"[8] о котором рассказывается в "Грядущей расе", когда-то умели широко пользоваться ныне вымершие расы. Однако само существование наших предшественников-гигантов ныне подвергается сомнению — хотя в *Химавете*,[9] прямо на той территории, которая принадлежит вам, у нас есть пещера, заполненная скелетами этих исполинов, — а их гигантские останки при каждой находке объявляются случайной игрой природы. Поэтому и на "врил" или, по-нашему, "акашу"[10] смотрят как на нечто, совершенно невозможное, — как на простую сказку. Как же тогда наука рассчитывает объяснить подобные феномены без глубокого понимания природы *акаши*, всех её сочетаний и свойств?

Мы ничуть не сомневаемся в открытости ваших учёных новым идеям. Но в самом начале Вы должны представить им факты, затем эти факты должны быть хорошо ими переварены, они должны хорошо вписаться в методы их собственных изысканий, и лишь тогда учёные проявят готовность признать их за подлинные *факты*.

Да просмотрите хотя бы предисловие к "Микрографии" Р. Гука,[11] и Вы убедитесь в том, что внутренние отношения объектов значили для него гораздо меньше, чем их чисто внешнее воздействие на органы чувств — и замечательные открытия Ньютона

встретили в его лице самого непримиримого оппонента. И таких Гуков сегодня видимо-невидимо. Как и этот многоучёный, но при всём при том невежественный человек из прошлого, ваши сегодняшние представители науки не так уж и рвутся предположить, что между разными фактами может существовать определённая связь на физическом уровне, а ведь это могло бы открыть им глаза и на многие оккультные силы природы. Но нет, они скорее вам предложат какую-нибудь удобную "классификацию научных экспериментов", и тогда главнейшим качеством той или иной гипотезы вдруг окажется не *истинность*, а лишь *правдоподобность* — как она представляется им самим.

Это что касается науки — в том виде, в каком мы знаем её сегодня. Что же до человеческой природы в целом, то она остаётся ровно такой же, какой была и миллион лет тому назад: предрассудки, замешенные на себялюбии, всеобщее нежелание менять установившийся порядок вещей ради нового образа жизни и мышления (а оккультист должен принимать в расчёт всё это, как и многое другое); гордыня и упорное противление Истине, если только она грозит разрушить привычную для них картину мира — вот отличительные черты вашего века и особенно представителей среднего и низшего классов.

И каковы же в таком случае могли быть результаты наших головокружительных феноменов, если бы, допустим, мы согласились их произвести? Сколь бы успешными они ни оказались, опасность росла бы пропорционально их успеху. Очень скоро нам не осталось бы ничего другого, как продолжать и дальше эти феномены в вечном *crescendo*^[12] — либо пасть в этой нескончаемой битве с предрассудками и невежеством, будучи сражёнными нашим же собственным оружием. От нас стали бы требовать одного феномена за другим, и нам пришлось бы послушно поставлять их взыскательной публике, но при этом каждый новый феномен должен был бы поражать людей сильнее прежнего.

Вы не устаёте повторять: чтобы люди поверили, надо, чтобы они всё увидели собственными глазами. Да хватит ли целой жизни человеческой, чтобы одолеть скептицизм всего мира? Нет ничего проще, чем довести число поверивших в Симле до сотен или тысяч. Но что Вы прикажете делать с сотнями миллионов тех людей, кто не сподобился стать свидетелем Вашего феномена? Невежественная толпа — не умеющая справиться с незримыми устройствами феноменов — может в один прекрасный день яростно отыграть на их зримых помощниках. Высшие же и просвещённые классы ничему не поверят, как не верили никогда, и просто сотрут Вас в порошок, как делали это и прежде.

Вместе с многими другими Вы вините нас за излишнюю скрытность. Но ведь мы-то знаем кое-что о человеческой природе, и опыт долгих веков — да что там, целых эпох! — не прошёл для нас даром. Для нас не секрет, что наука должна ещё многому научиться и что призрак религиозного догматизма ещё будоражит сердца множества людей во всём мире, а потому предрассудки можно побороть лишь постепенно, продвигаясь шаг за шагом, без всякой гонки. Немало Сократов пострадало во дни седой старины — немало новых мучеников сулит нам туманное будущее. Уже раскрепощённая наука когда-то с презрением отвергла взгляды Коперника, возродившего учения Аристарха Самосского, — который "утверждал, что Земля совершает круговые движения вокруг своего центра", а годы спустя церковь попыталась отправить на костёр Галилея в качестве очередной жертвы во славу Библии. Умнейший математик при дворе короля Эдуарда VI — Роберт Рекорд — был заморен голодом в тюрьме его же собственными коллегами, поднявшими на смех его "Замок знания" и объявившими его открытия "пустой фантазией". Уильям Гилберт Колчестерский — придворный врач королевы Елизаветы — был отравлен только

потому, что он, подлинный зачинатель экспериментальной науки в Англии, имел дерзость выступить с взглядами, предвосхитившими идеи Галилея, а также указать на ошибку Коперника в связи с понятием "третье движение", которое, как твёрдо считалось, было способно объяснить параллелизм вращения земной оси! Неимоверно обширные познания всех Парацельсов, Агриппы и Джонова Ди никогда не принимались с полным доверием. Именно наука своей святотатственной рукой посягнула на великий труд "De Magnete" ("О магните")[13] — "Небесная белая Дева" (*акаша*) и ряд других. И не кто иной, как знаменитый "канцлер Англии и всей природы" — лорд Бэкон Веруламский, — снискавший себе имя "отца индуктивной философии", позволил себе обозвать таких людей, как вышеперечисленные, "алхимиками философии фантазий".[14]

Но всё это уже глубокая история, подумаете Вы. Да, история, но летопись дней сегодняшних не очень-то существенно отличается от летописей дней вчерашних. Достаточно лишь вспомнить недавние гонения на медиумов в Англии, а также сожжение подозреваемых в ведовстве и ворожбе в Южной Америке, России и на границах Испании, чтобы понять: единственным спасением для подлинных знатоков оккультных наук является как раз скептицизм населения, а шарлатаны и мошенники служат "Адептам" естественным щитом. Безопасность же для людей мы можем обеспечить лишь в том случае, если будем держать в тайне то ужасное оружие, которое иначе будет обращено против них, а оружие это, как Вы уже знаете, оказалось смертельно опасным в руках у злодеев и себялюбцев.

А в заключение хочу напомнить Вам следующее: те феномены, о которых Вы просите, всегда прибегались у нас лишь в виде особой награды тем, кто всю свою жизнь посвятил служению богине Сарасвати[15] — нашей арийской *Исиде*. Растрать мы их на профанов, что досталось бы тем, кто уже доказал нам свою верность? В мыслях Ваших есть много чрезвычайно разумного, и мы подумаем над этим. Я внимательно выслушал весь разговор, состоявшийся в доме у м-ра Хьюма. С точки зрения экзотерической мудрости, его доводы бесспорны. Но, когда придёт время и ему будет позволено окинуть взором мир *эзотерики* во всей его полноте, в том числе и его законы, построенные на математически точном расчёте будущего — то есть на неизбежных результатах причин, которые мы склонны с такой лёгкостью создавать, придавая им любые формы, но над следствиями которых мы не имеем никакой власти, и тогда они уже начинают властвовать над нами, — тогда только вы оба поймёте, почему наши действия нередко должны представляться непосвящённым опрометчивыми, а то и просто нелепыми.

На Ваше следующее письмо я смогу дать полный ответ, лишь посоветовавшись с теми из нас, кто обычно имеет дело с европейскими мистиками. Замечу также, что моё нынешнее письмо должно прояснить для Вас многие из тех вопросов, которые Вы задаёте, и в своём последнем письме Вы их сформулировали гораздо яснее; но оно, несомненно, принесёт Вам и разочарование. Что же касается новых, ещё более впечатляющих феноменов, которые Вы потребовали от неё[16] продемонстрировать с нашей помощью, то как человек, хорошо знакомый с военной стратегией, Вы должны теперь довольствоваться следующим соображением: мало проку в том, чтобы мечтать о захвате новых позиций, пока Вы не закрепились в уже отвоеванных и у противника не остаётся никаких сомнений в Вашем праве владеть ими. Другими словами, и Вам, и Вашим друзьям уже было продемонстрировано столько разнообразных феноменов, сколько большинству наших постоянных учеников не доводилось увидеть и за многие годы.

Для начала расскажите людям ту историю с запиской, расскажите о чашке[17] и о тех феноменах, что связаны с папиросной бумагой, и дайте им время всё это как следует

переварить. Пусть поломают голову над разгадкой. Объяснить всё это они в любом случае не смогут иначе, как предъявив Вам прямое и вздорное обвинение в обмане, скептики же будут вполне довольствоваться своей нынешней версией о появлении броши, но Вы можете считать, что тем самым уже принесёте пользу делу утверждения истины и восстановления справедливости в отношении женщины, пострадавшей за правое дело.

Тот случай, о котором идёт речь в "Пионере", [18] сам по себе и гроша ломаного не стоит, однако как единичный случай, вырванный из цепочки аналогичных феноменов, он явно может навредить всем вам — и Вам лично как редактору этой газеты, и всем остальным, и простите меня великодушно, если в моих словах Вам послышится нечто вроде совета. Будет одинаково несправедливо и по отношению к Вам, и по отношению к Вашей супруге, если ни её, ни Ваши показания не возымеют никакого действия по той простой причине, что количество свидетелей сочтут недостаточным для того, чтобы вся эта история могла стать достойной общественного внимания. Несколько же происшедших подряд случаев, несомненно, укрепят Вашу позицию как правдивого и вдумчивого свидетеля этих феноменов, и каждый из этих случаев действительно даёт Вам дополнительное право утверждать то, что Вам уже стало известно. Это обстоятельство возлагает на Вас священный долг просвещения широкой публики и подготовки её к тем возможностям, что могут открыться в будущем, — лишь постепенно открывая ей глаза на истину. Нынешняя же благоприятная возможность не должна быть утрачена из-за одной только Вашей неуверенности в том, что Вы обладаете точно таким же правом на суждение, каким обладает и сэр Дональд Стюарт. [19] Показания одного широко известного свидетеля могут перевесить утверждения десяти никому не известных лиц, а если кто и известен в Индии своей честностью, то это — редактор "Пионера".

Не забывайте, во время так называемого Вознесения [20] якобы присутствовала всего-навсего одна весьма истеричная особа, [21] да и с точки зрения повторяемости феномен этот так и не получил своего дальнейшего подтверждения. Но, тем не менее, вот уже в течение почти двух тысяч лет бесчисленные миллиарды людей всю свою веру связывают со свидетельскими показаниями этой единственной женщины — не имея при этом каких-то особых оснований ей доверять.

ДЕРЗАЙТЕ — и начните работать с тем материалом, которым Вы уже обладаете, и тогда мы первыми поможем Вам новыми сведениями. А до тех пор остаюсь, поверьте мне, Вашим неизменно искренним другом,

Кут Хуми Лал Сингх

СЛЕДУЮЩЕЕ: [письмо № 2](#)

Письмо № 2 [22]

Получено в Симле, 19 октября 1880 г.

Высокопочтимый сударь и брат мой!

Едва ли в переписке с Вами нам удастся найти общий язык до тех пор, пока мы не скажем со всей ясностью: у оккультной науки есть свои собственные методы, столь же строгие и непреложные, как и те, которыми пользуется наш антипод — наука физическая. Последняя действует по своим строгим правилам, первая — по своим, а поэтому всякий, кто стремится проникнуть в пределы мира незримого, не вправе давать советы о том, как ему следует продвигаться по этому пути, как не может указывать верный путь собственному проводнику какой-нибудь путешественник, пытающийся

проникнуть в мир подземных пещер Лхасы благословенной. Таинства никогда не были и никогда не смогут оказаться в пределах досягаемости для широкой публики — по крайней мере, до того долгожданного дня, когда наша религиозная философия станет наконец достоянием всего человечества. Во все времена лишь ничтожное меньшинство людей владело секретами природы, хотя практические доказательства того, что овладеть ими человеку вполне по силам, наблюдали воочию толпы народу.

Адепт — это редчайшее соцветие опыта, накопленного многочисленными поколениями людей, которые любили задавать вопросы, и стать им может лишь тот, кто будет следовать одному только внутреннему зову своей души без оглядки на то, что по этому поводу говорит рассудительная мирская наука или житейская мудрость.

Вы желаете вступить в сообщение с одним из нас напрямую, минуя мадам Б. или каких-либо других посредников. Насколько я понимаю, мысль Ваша состоит в том, чтобы такое общение происходило в форме либо писем — наподобие этого — либо внятно слышимых слов, с тем чтобы один из нас направлял Вас в деле руководства теософским обществом и главным образом в обучении его членов. Вы стремитесь ко всему этому, и при этом, однако, по Вашим же собственным словам, Вы до сих пор так и не нашли "достаточных оснований" для того, чтобы расстаться хотя бы с собственным "образом жизни" — откровенно несовместимым с подобными способами сообщения. Это едва ли разумно. Тот, кто стремится высоко поднять знамя мистицизма и объявить, что царство его уже близко, должен сам служить примером для других. Он первым должен изменить *свой* образ жизни и, считая изучение оккультных тайн следующей ступенькой, ведущей вверх по лестнице Знания, должен об этом во всеуслышание объявить, невзирая ни на какое сопротивление со стороны точной науки и общества. "Царство Небесное силою берётся", [23] — утверждают христианские мистики. Однако на успех в достижении этой цели современный мистик может рассчитывать лишь в том случае, если рука его вооружена, а сам он готов либо победить, либо погибнуть.

В своём первом письме я охватил, кажется, большинство вопросов, содержащихся в Вашем втором и даже в третьем письмах. В нём я изложил своё мнение, отметив, что мир в целом пока ещё не созрел для восприятия слишком уж поразительных доказательств существования оккультной силы, а потому нам не остаётся ничего другого, как иметь дело лишь с отдельными индивидами, которые, как и Вы, стремятся проникнуть за завесу материи, в мир первопричин. Иными словами, нам следует рассмотреть лишь кандидатуры м-ра Хьюма и Вашу. Этот джентльмен тоже оказал мне большую честь, обратившись ко мне по имени, задав мне несколько вопросов и указав условия, на которых он хотел бы серьёзно работать для нас. Но поскольку побуждения и устремления ваши носят диаметрально противоположный характер, а следовательно, могут привести к различным результатам, то я должен ответить каждому из вас по отдельности.

Первое и главное соображение, которым мы будем руководствоваться, решая, принять или отклонить Ваши предложения, связано с Вашим внутренним побуждением: что именно заставляет Вас искать у нас обучения и в определённом смысле — наставничества? Последнее, как я понимаю, обусловлено у Вас определёнными оговорками, а потому требует отдельного разговора.

Итак, каковы же Ваши побуждения? Я могу попробовать определить их в общих чертах, оставив подробности для дальнейшего обсуждения. Они следующие:

1. Желание получить достоверные и неопровержимые доказательства того, что действительно существуют такие силы природы, о которых науке ничего не известно.
2. Надежда заполучить их однажды в собственное распоряжение — чем раньше, тем

лучше, ибо Вы не любите долго ждать — что, в свою очередь, позволит Вам:

(а) доказать их существование избранному кругу западных интеллектуалов;

(б) рассматривать будущую [24] жизнь как объективную реальность, опираясь при этом на твёрдую основу Знания — а не веры; и

(в) наконец-то узнать — и для Вас это, пожалуй, самый главный мотив, при этом самый скрытый и тщательно замаскированный — всю правду о наших ложах и о нас самих; одним словом, получить твёрдые гарантии того, что "Братья" — о которых все так много слышат, но которых так редко видят — это реальные существа, а не плод расстроенного мозга и не галлюцинация.

Таковыми в самом лучшем случае видятся нам Ваши "побуждения", заставившие Вас обратиться ко мне. Отвечу Вам в том же духе, надеясь, что моя искренность не будет неверно истолкована или приписана какому-то недружелюбию по отношению к Вам.

Эти Ваши побуждения — вполне искренние и, с чисто мирской точки зрения, заслуживающие самого серьёзного внимания, — в наших глазах выглядят *себялюбивым*. (Заранее прошу великодушно простить меня за возможную резкость в выражениях, если желание Ваше, как Вы об этом и говорите, состоит действительно в том, чтобы познавать истину и учиться у нас, принадлежащих к совершенно иному миру, отличному от того, в котором вращаетесь Вы).

А себялюбивы они по той причине, что, как Вам должно быть известно, самая главная задача ТО состоит не столько в том, чтобы потакать амбициям отдельных людей, сколько в том, чтобы служить ближним своим: а это слово, "себялюбивый", которое, вероятно, режет Вам слух, несёт у вас один смысл, а у нас совершенно иной, и потому Вы должны воспринимать его исключительно в том смысле, в каком понимаем его мы. Возможно, Вам станет понятнее, если я скажу Вам, что, с нашей точки зрения, самые возвышенные намерения облагодетельствовать человечество немедленно обретают себялюбивый оттенок, как только в голове у такого благодетеля начинает маячить неясное желание извлечь из этого какую-то выгоду для себя или в чём-то поступиться справедливостью, даже если такие желания и не входят в сознательный расчёт у такого человека. А ведь Вы всё ещё не отказались от мысли отмахнуться вообще от идеи всемирного Братства, Вы всё ещё ставите под сомнение его пользу, и советуете перестроить ТО, превратив его в некую школу по изучению оккультизма. Но так, мой уважаемый и досточтимый друг и брат, — дело не пойдёт!

А теперь, покончив с вопросом о "личных побуждениях", давайте-ка порассуждаем о тех "условиях", на которых Вы готовы работать с нами во имя общественного блага. В общих чертах эти условия таковы: *во-первых*, учреждение, с Вашей любезной помощью, отдельного англо-индийского теософского общества, в руководстве которым ни один из наших нынешних представителей не должен иметь права голоса; и, *во-вторых*, один из нас должен взять этот новый орган "под своё покровительство", находиться в "прямом и свободном общении с его руководителями" и представить им "прямые доказательства того, что он действительно обладает этим высшим Знанием о силах природы и свойствах человеческой души, которые сняли бы любые сомнения в отношении его права руководить ими". Я привожу здесь Ваши собственные слова во избежание искажений в передаче смысла Вашей позиции.

Итак, с Вашей точки зрения, эти условия должны показаться нам столь резонными, что будут приняты безоговорочно. Действительно, Ваше мнение вполне может разделять и большинство Ваших соотечественников, а то и европейцев вообще. Что, скажете Вы, может быть разумнее такого требования, по которому учитель, жаждущий сеять свои

знания, и ученик, просящий его об этом, должны встретиться лицом к лицу и первый должен передать другому экспериментально подтверждённые доказательства правоты его учения? Как человек мирской, живущий в миру и пребывающий с ним в полной гармонии, Вы, несомненно, правы. Но людей, живущих в ином — нашем — мире, неискущённых в Вашем образе мыслей — и которым порой бывает действительно нелегко этот образ мыслей понять и по достоинству оценить — едва ли можно упрекать в том, что они не в силах ответить на Ваши предложения с той сердечностью, каковой, по Вашему мнению, эти предложения заслуживают.

Первое и самое важное возражение вытекает из нашего *Устава*. Да, у нас есть свои школы и свои учителя, свои неопиты и свои шабероны (наивысшие адепты), и дверь у нас отворяется всякому верному человеку, стучащемуся к нам. И новоприбывшему мы неизменно оказываем самый тёплый приём, — но только вот какое дело: не мы обязаны отправляться к нему, а он сам должен явиться к нам. Более того, мы никогда — кроме случаев крайней важности — не навещаем его и даже не переступаем порога его дома в зримом виде, пока он не достигает такой точки на пути изучения оккультизма, откуда поворот назад уже более невозможен в силу связывающей его с нами нерушимой присяги.

Жаждет ли кто-либо из вас обрести знание и передаваемые с ним благотворные способности так остро, чтобы покинуть свой мир и явиться в наш? Тогда пусть он придёт. Но он не должен будет даже помышлять о возвращении до тех самых пор, пока уста его не скрепит печать наших таинств, которую он не сможет нарушить даже в минуту слабости или по неосторожности. Пусть он в непременно придёт к нам, как ученик к учителю, но без всяких предварительных условий, — или пусть ждёт, как ждут очень многие другие, а пока пусть довольствуется лишь крохами Знания, случайно оброненными для вас на этом пути.

Допустим, что Вы действительно решились прийти к нам, как уже пришла к нам мадам Б. и ещё придёт м-р О. — оба Ваших соотечественника. Допустим, Вы согласились бросить всё ради истины и будете готовы тяжко трудиться годы и годы, взбираясь всё выше по крутой тернистой тропе, и Вас не сломят никакие преграды, Вы не поддадитесь никаким искушениям и будете верно хранить в своём сердце поведанные — в виде испытания — тайны. И вот, отдав делу все свои силы, беззаветно сея все эти годы зёрна истины и направляя образ мыслей и жизни людей по верному руслу — разве после всего сделанного Вами восприняли бы Вы справедливым наше решение предложить мадам Б. и м-ру О., будь они для нас "совершенно чужими людьми", те же самые условия, каких теперь Вы испрашиваете для себя? Из двух этих людей один уже отдал нам три четверти своей жизни, а другой пожертвовал шестью лучшими своими годами, уже достигнув расцвета своих мужских сил, а ведь оба они будут продолжать и дальше так же трудиться до окончания своих дней. Находясь в вечном труде ради заслуженной награды, они никогда не требовали её от нас и никогда разочарованно не роптали. И даже если бы каждый из них сделал гораздо меньше того, что уже сделано ими на деле, то и тогда разве не было бы глубочайшей несправедливостью закрыть глаза, как это нам и предлагается, на всё, ими свершённое, на этом важном участке теософской работы? Неблагодарность не входит в число наших пороков, и, думается нам, Вы вовсе и не предлагаете нам поступить таким образом. . .

Ни один из них ни в малейшей степени не склонен вмешиваться в руководство задуманным Вами англо-индийским филиалом и не намерен диктовать свою волю его сотрудникам. Но это новое общество, если оно вообще будет учреждено, должно будет, имея собственное отличительное наименование, являться, по сути дела, филиалом головного Общества — таким же, как и Британское теософское общество в Лондоне. Оно должно будет вносить свой вклад в его жизнедеятельность и плодотворность,

проповедуя его основополагающую идею всемирного братства и осуществляя другую полезную деятельность.

Пусть какие-то из наших феноменов и были, возможно, произведены нескладно, но, по Вашему же собственному признанию, среди них всё-таки есть и вполне безупречные. Как Вы говорите, "бесконтактное производство стуков по столу" и "звон колокольчиков в воздухе" "всегда воспринимались как безусловное подтверждение" и проч. и проч. Из этого Вы заключаете, что количество хороших "демонстрационных феноменов" можно будет легко умножать до бесконечности. Это действительно так — производить их можно будет в любом месте, где постоянно действует наш магнетизм и присутствуют иные необходимые условия и где нам не придётся действовать с помощью или посредством уже порядком ослабшего женского тела, в котором, если так можно выразиться, по большей части бушует неистовый ураган жизненных сил. Но при всём несовершенстве нашей представительницы в зримом мире[25] — а состояние её нередко бывает самым неудовлетворительным и несовершенным — лучше неё у нас пока никого нет, и её феномены вот уже почти полвека удивляют и ставят в тупик лучшие умы нашего времени. Да, мы незнакомы с правилами "журналистской этики" и с критериями, предъявляемыми физической наукой, но зато мы обладаем интуитивным знанием причинно-следственных отношений. Коль скоро Вы ничего не пишете о самих феноменах, которые верно считаете вполне убедительными, то из этого мы вправе заключить, что полученные результаты не оправдывают затрат драгоценной энергии. Ведь в глазах мирской публики вся эта история с "брошью"[26] не стоит и гроша, и время докажет мою правоту. Так что план, который Вы любезно нам предложили, никуда не годится.

И в заключение: мы готовы продолжить нашу переписку, если Вас устраивает всё сказанное выше об изучении оккультизма. Точно такое же тяжкое испытание прошёл и каждый из нас, в какой бы стране он ни жил и к какой бы расе ни принадлежал. Пока же в надежде на лучшее остаюсь, как всегда, искренне Ваш,

Кут Хуми Лал Сингх

СЛЕДУЮЩЕЕ: [ПИСЬМА № 3](#) АВС ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 1](#)

Письмо № 3а[27]

"В ночь с 19 на 20 октября 1880 г. я видел К.Х., который находился в своём астральном теле: я тогда вдруг на минуту проснулся, но тут же вновь погрузился в бессознательное состояние (в своём теле). Однако, сохраняя полное сознание и вне собственного тела, я вдруг оказался в соседней гардеробной, где увидел ещё одного Брата, которого, как я узнал позднее, Олкотт называл "Сералисом" — это "самый молодой из всех коганов".

Связанная с этим видением записка появилась на следующее же утро, а днём 20 октября мы отправились на пикник на Проспект Хилл, где и приключилась эта "история с подушкой".[28]

Добрый "брат" мой!

Всё, что Вы видите в своих снах и *видениях*, едва ли может содержать в себе какой-либо "повод для недоверия" — по крайней мере, при правильном их истолковании. . . Надеюсь, я смогу доказать Вам своё присутствие подле Вас прошлой ночью, предъявив Вам некий предмет, который забрал с собой. Супруга Ваша получит его назад на холме. За отсутствием розовой бумаги пишу на скромной белой, но, надеюсь, и она сгодится для того, что я хочу Вам этим сказать.

Кут Хуми Лал Сингх

Письмо № 3b[29]

Мой "дорогой брат"!

Эта брошь номер два[30] положена в столь необычное место лишь для того, чтобы продемонстрировать Вам, как легко можно произвести самый настоящий феномен, но усомниться в его подлинности — ещё легче. Разбирайтесь теперь с этим, как хотите, — можете даже записать меня в свои сообщники.

Трудность, о которой Вы говорили давеча вечером в связи с нашим обменом письмами, я попробую устранить. Один из наших учеников вскоре должен побывать в Лахоре и в Северо-западной провинции, и Вам будет указан адрес, по которому Вы можете всегда писать, если, разумеется, не предпочтёте переписываться так же — через подушки. Прошу Вас заметить, что эта записка, как указано, отправлена не из какой-нибудь "Ложи", а из долины Кашмира.

Более, чем когда-либо, искренне Ваш

Кут Хуми Лал Синг

Письмо № 3c[31]

И ещё пара слов: почему Вы так удручены из-за отсутствия моего прямого ответа на Вашу последнюю записку? Я получил её у себя в комнате уже полминуты спустя после того, как были установлены и заработали на полную мощность все токи, необходимые для осуществления нашего обмена почтой — *dak* — через подушки. Да и не было никакой нужды в ответе, ведь я уже до этого заверил Вас, что человеку Вашего склада нечего бояться "оказаться в дураках". Но вот об одной услуге я Вас определённо попрошу, ведь Вы теперь должны быть довольны как единственный человек, которому вообще было нами что-то обещано, — попробуйте рассеять иллюзии, царящие в голове у этого влюбчивого майора,[32] и объясните ему, как он безрассуден и несправедлив.

Искренне ваш,

Кут Хуми Лал Сингх

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 143 ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 2

Письмо № 4[33]

"Получено, по-видимому, 5 ноября {1880 г.}.

Мадам и полковник Олкотт прибыли к нам в Аллахабад 1 декабря 1880 г.

Полковник О. отправился в Бенарес 3-го числа, а мадам присоединилась к нему 11-го. Оба вернулись в Аллахабад 20-го и оставались до 28-го.

А.П.С.

Амрита Сарас,[34] 29 окт."

Дорогой брат мой!

Разумеется, я ничуть не возражаю против того стиля, какой Вы любезно избрали,

обращаясь ко мне по имени, поскольку, как Вы говорите, это — показатель Вашего глубокого личного ко мне уважения, которого я пока ещё ничем не заслужил. Тягостные мирские условности, царящие вне стен наших уединённых "ашрамов", мало беспокоят нас вообще, и тем более сейчас, когда мы ищем людей, а не церемониймейстеров, беззаветность, а не внешнюю благопристойность. Мертвящий формализм всё больше и больше выступает на первый план, а потому я счастлив неожиданно встретить союзника в таких кругах, где до сих пор мы имели не так-то и много сочувствующих нам людей, а именно: среди высокообразованных классов английского общества.

А на нас надвигается в некотором роде кризис, и его необходимо разрешить. Точнее сказать, мы имеем дело сразу с двумя кризисами: один касается Общества, а другой — Тибета. Могу доверительно сообщить вам о том, что Россия потихоньку стягивает силы для последующего вторжения в нашу страну под предлогом войны с Китаем. Если кто и сможет помешать её успеху, то только мы, так что хотя бы в этом отношении мы сможем заслужить Вашу признательность.

Теперь Вы понимаете, что нас занимают сейчас гораздо более важные вещи, чем вопросы, связанные с мелкими обществами, но в любом случае о Т.О. забывать нельзя. Дело приняло такой оборот, что если его не направить в верное русло, то оно может породить весьма дурные последствия. Вспомните о снежных лавинах в Ваших любимых Альпах, о которых Вы так часто думаете: в самом начале их масса очень мала, а скорость невелика. Сравнение это может показаться Вам слишком банальным, но лучшего примера я найти не могу при виде того, как сейчас идёт медленное накопление вполне пустячных событий, которые, нарастая, начнут уже серьёзно угрожать судьбе Теос. Общества. Эта мысль с неожиданной силой пришла мне в голову буквально на днях, когда я спускался по склонам Куньлуня — Вы называете его Каракорумом — и наблюдал сход лавины. Перед тем я лично побывал у нашего Владыки с важным предложением от м-ра Хьюма, и всё это случилось, когда я уже пересёк перевал и направлялся домой в сторону Ладакха.

Трудно сказать, какие мысли могли бы прийти мне в голову вслед за тем, но не успел я погрузиться в эту величественную тишину, какая обычно наступает после таких катаклизмов, пытаюсь яснее оценить сложившееся положение и настроения "мистиков" в Симле, как был тут же возвращён в суровую действительность. Знакомый голос, столь же пронзительный, как и тот, каким, по преданиям, обладал павлин Сарасвати (и, если верить легендам, даже прогнал перепуганного царя нагов[35]), прорвался сквозь токи: "Олкотт в очередной раз пробудил самого дьявола!. . . Англичане сходят с ума!. . . Кутхуми, *скорее*, на помощь!"[36] В своём волнении она совсем позабыла, что кричит по-английски. Должен сказать, что телеграммы от "Старушки" бьют не слабее камней, выпущенных из доброй катапульты!

Ну как мог я не прийти к ней на помощь? Спорить через пространство с человеком, находящимся в безысходном отчаянии и в состоянии душевного смятения, было совершенно бесполезно. А потому я и решил нарушить своё многолетнее уединение и провести какое-то время с нею, успокоив её, как умел. Но друг наш не из тех людей, что способны разумно принять философское смирение Марка Аврелия. Нет, парками[37] не предвещено было нам услышать от неё такие слова: "Творя добро, слыть дурным — царственно"[38]. . .

Я прибыл сюда всего лишь на пару дней, но уже чувствую, что неспособен более выносить этот удушающий магнетизм, что исходит от моих же родных соотечественников. Я успел уже вдоволь наглядеться на наших гордых стариков-сикхов, что, шатаясь из стороны в сторону, расхаживают в пьяном виде по

мраморным полам своего же священного храма. Успел я наслушаться и речей одного англоязычного вакиля,[39] в которых он чернил йога-видью[40] и теософию, понося их как ложь и обман. Английская наука, заявлял он, освободила людей от этих "позорных предрассудков", и было бы оскорбительно для Индии утверждать, будто грязные йоги и саньясины обладают каким-либо знанием о тайнах природы, да и ни один живой человек ни сейчас, ни в прошлом не мог производить никаких феноменов! Нет, завтра же я поворачиваю обратно.

Весьма вероятно, что письмо это дойдёт до Вас на несколько дней позже, чем должно, по причинам, которые едва ли представляют для Вас интерес, а потому все эти подробности я здесь опушу. Между тем, я отправил Вам телеграмму с выражением своей признательности за то, что Вы любезно согласились с моими пожеланиями в вопросах, о которых шла речь в Вашем письме от 24 числа этого месяца. Я с удовольствием отмечаю, что Вы всё-таки не преминули выставить меня мирской публике в качестве возможного Вашего "сообщника". Значит, теперь, как я понимаю, наше число возросло до *десяти*?[41] Но должен сказать, что Вы выполнили своё обещание честно и хорошо. Письмо Ваше, полученное в Амритсаре в два часа пополудни 27 числа этого месяца,[42] уже пять минут спустя было у меня в руках — я в тот момент находился милях в тридцати за Равалпинди. Кроме того, в тот же день в 4 часа пополудни я из Джеламы отправил Вам телеграфом подтверждение в получении письма. А это означает, как видите, что наши средства ускоренной доставки и быстрого сообщения — это вещь, с которой всё-таки придётся считаться западному миру, а также ариям, англоязычным индийцам и даже скептикам-вакилям.

От своего союзника я не мог бы требовать более рассудительного склада ума, чем тот, который Вы начинаете приобретать. Брат мой, Вы уже в заметной степени изменили своё отношение к нам, так что же может помешать нам в один прекрасный день достичь и самого полного взаимопонимания?

Предложение м-ра Хьюма было рассмотрено со всем должным вниманием. Он, несомненно, известит Вас о результатах, которые я изложил в своём письме ему. Другой вопрос, захочет ли он так же беспристрастно, как и Вы, испытать на прочность наши "методы работы". Наш Владыка, *Маха*, разрешил мне продолжить переписку с каждым из вас и даже — в случае образования англо-индийского филиала — вступить однажды в личный контакт с этим филиалом. Теперь всё целиком зависит от Вас. Большего я сообщить Вам *не могу*. Вы совершенно правы, полагая, что положение наших друзей[43] в англо-индийском мире ощутимо упрочилось в результате их посещения Симлы. Верно также и то, что этим мы обязаны главным образом именно Вам, хотя Вы скромно об этом умалчиваете. Но даже если забыть неприятные инциденты, связанные с бомбейскими публикациями, всё равно сегодня *не может идти и речи* о чём-то большем, чем лишь о благожелательном нейтралитете со стороны вашего народа по отношению к нашему. Того, что могло бы связать друг с другом цивилизации, представленные этими народами, настолько мало, что о подлинном сообщении между ними говорить практически не приходится. Их и сегодня ничто не связывало бы между собой, если бы не те несколько — с Вашего позволения — чудаков, которые, подобно Вам, лелеют в душе мечты более светлые и более смелые, чем все остальные, и, пробуждая в людях мысль, они своей восхитительной дерзостью сближают обе эти цивилизации.

А не приходило ли Вам в голову, что обе бомбейские публикации, даже не будучи инспирированы специально, вполне могли быть умышленно допущены теми, кто был в состоянии им помешать, но им и понадобился весь этот ажиотаж, дабы одним махом убить сразу двух зайцев: отвлечь внимание от этого громкого случая с брошью, и, вероятно, испытать на прочность Ваш личный интерес к оккультизму и теософии? Я не

говорю, что всё было именно *так*, я лишь спрашиваю, не приходила ли Вам в голову сама вероятность такого варианта событий? Я уже распорядился сообщить Вам о том, что, будь указанные в похищенном письме подробности к тому времени уже опубликованы в "Пионере" — где им было бы самое место и где ими воспользовались бы с гораздо большей пользой, — то тогда не стоило бы даже и времени тратить на похищение этого документа для "Таймс оф Индия", а стало быть, *ничьи имена* тогда не всплыли бы и в печати.

Несомненно, полковник Олкотт "живёт не в такт с настроениями англичан" обоих классов, и, тем не менее, *с нами* он живёт в такт более, чем с любым из этих классов. Ему мы можем доверять при *любых* обстоятельствах, и своей клятве верности нам он не изменит ни в дни радости, ни в дни испытаний. Дорогой брат мой, во мне сейчас говорит голос самой беспристрастной справедливости. В ком ещё мы найдём столько же беззаветной преданности? Это человек, который повинуется нам без тени сомнения. От избытка рвения он может наделать бесчисленное множество ошибок, но он всегда готов исправить свой промах даже ценой полнейшего самоуничтожения. Жизненные удобства да и сама жизнь для него — это всё то, чем можно легко пожертвовать в случае необходимости. Он готов питаться всем чем угодно, а то и обходиться без пищи вообще. Он может спать на любой постели и трудиться в любом месте, может подружиться с любым изгоем и претерпевать любые лишения ради общего дела. . . .

Я согласен, что связь его с англо-индийским филиалом пошла бы во "вред" — а потому он будет иметь к нему отношение не больше, чем к Британскому (лондонскому филиалу). Связь его станет чисто номинальной, и закрепить это Вы сможете, расписав свой *Устав* более подробно, чем это сделано у них. Кроме того, Вы можете установить в своей организации такую систему самостоятельного управления, которая требовала бы особого вмешательства со стороны лишь в редчайших случаях, а то и не требовала бы его вообще. Но создавать самостоятельный англо-индийский филиал, ставя перед ним полностью или частично точно такие же задачи, какие стоят и перед головным Обществом, с таким же точно руководством за кулисами означало бы не только нанести смертельный удар по Теософскому обществу, но и взвалить на нас двойной груз труда и забот без малейшей надежды на то, что они окупятся каким-либо преимуществом, которого никто из нас не видит.

Головное общество никогда, ни в малейшей степени, не вмешивалось в деятельность ни Британского Т.О., ни какого-либо другого филиала, будь он религиозной или философской направленности. После образования или принятия мер к образованию любого нового отделения головное общество обычно утверждает его (сегодня оно вправе делать это лишь с нашего одобрения и за нашей подписью), а затем, как сказали бы Вы, удаляется за кулисы. Вся дальнейшая его связь с подведомственным отделением сводится лишь к получению ежеквартальных отчётов о проделанной работе и списков новых членов, а также к утверждению решений об исключении из общества — и то только в особых случаях, когда требуется его вмешательство в качестве арбитра ввиду наличия у учредителей прямой связи с нами и т.д. и т.д. Во всех других случаях оно не встречается в их дела, пока его особо не попросят выступить в качестве своего рода третейского судьи. А поскольку последнее зависит от вас, то что может помешать вашему обществу действовать, по существу, самостоятельно? Мы проявляем к вам гораздо больше великодушия, чем вы, британцы, к нам. Мы не только не будем настаивать, но даже предлагать вам не станем утвердить в вашем Обществе индуса в качестве "представителя", следящего за соблюдением интересов Головного верховного органа, коль уж мы предоставим вам независимость и будем безоговорочно доверять вашей лояльности и вашему честному слову.

Если уже сейчас Вам так претит идея чисто номинального исполнительного

руководства, которое осуществлялось бы полковником Олкоттом — американцем и представителем вашей же расы, — то, конечно же, Вас возмутило бы предложение работать под началом у индийца, привычки и методы работы которого свойственны его собственному народу, но к расе которого, при всей Вашей врождённой благожелательности, Вы ещё не научились относиться с должной терпимостью, не говоря уже о любви или уважении. А потому хорошенько подумайте, прежде чем просить нас о наставничестве.

Наши самые лучшие, самые многоучёные и высокие Адепты принадлежат к расам "замарашек-тибетцев" и пенджабских Сингхов[44] — а, как вы знаете, лев при всей его силе и смелости известен, прежде всего, как животное чрезвычайно грязное и неприятное. Уверены ли Вы в том, что Ваши добрые соотечественники простят нашим индийцам недостаток манер охотнее, чем то же самое они простили бы своим сродственникам по расе, американцам? Если мои наблюдения верны, то должен сказать Вам, что я в этом весьма сомневаюсь. Национальные предрассудки склонны сильно затуманивать взор. Вот Вы говорите: "как рады были бы мы, если бы им (этим предполагаемым наставником) стали именно Вы", подразумевая под этим Вашего недостойного корреспондента. А Вы уверены, любезный брат мой, в том, что это приятное впечатление, которое могло сложиться у Вас, благодаря нашей переписке, не рассеется в ту же минуту, как только Вы увидите меня? И разве выпадал кому-нибудь из наших священнейших *шаберонов* счастливый случай получить хоть какое-то университетское образование или получить хотя бы слабое представление о манерах европейцев, как это выпало на мою долю?

Вот Вам лишь один пример: я пожелал, чтобы из двух-трёх ариев-пенджабцев, изучавших *йога-видью* и представлявших собою прирождённых мистиков, мадам Б. выбрала кого-то одного — такого, которого я мог бы, не слишком раскрываясь перед ним, назначить посредником между Вами и мною. Я хотел направить его к Вам с рекомендательным письмом, чтобы он рассказал Вам про йогу и про её практические последствия. И вот этот самый юноша — чистый, как сама чистота, — полный устремлений и помыслов самого духовного и возвышенного толка, способный одним только усилием воли проникать в области лишённых формы миров, — этот человек не удостоился даже приглашения войти. . . в гостиную. Объяснив ему, что он принесёт своей родине величайшее благо, если поможет Вам организовать отделение школы английских мистиков и предъявит им *практические* доказательства тех чудесных плодов, какие может принести изучение йоги, мадам Б. в осторожных и чрезвычайно деликатных выражениях попросила его сменить одежду и тюрбан прежде, чем он отправится в Аллахабад, — якобы из-за того, что они были *чрезвычайно грязными и неопрятными*, хотя прямо об этом она ему ничего не сказала. "Вы скажете мистеру Синнетту," — сообщила ему она, — "что принесли ему письмо от нашего Брата К., с которым он находится в переписке. Но если он начнёт расспрашивать вас о нём самом или о других Братьях, скажите ему просто и правдиво, что вам не позволено говорить на эту тему ничего лишнего. Расскажите ему про йогу и покажите, каких способностей вы достигли".

И этот молодой человек, согласившись было в самом начале выполнить указанное поручение, впоследствии написал любопытное письмо следующего содержания:

"Мадам," — писал он, — "Вы, человек, исповедующий наивысшие принципы морали, честности и т.д., хотели, чтобы я оказался в роли самозванца. Вы просите меня *сменить одежду*, что с моей стороны было бы равносильно попытке выдать себя за кого-то другого и ввести в заблуждение того джентльмена, к которому направляете меня. А вдруг он спросит меня, не знаком ли я лично с Кут Хуми? Должен ли я буду промолчать в ответ и дать ему основания думать, будто действительно с ним знаком? Но это будет

лишь не высказанная вслух ложь, и, повинный в ней, я буду отброшен вновь в этот ужасающий круговорот перерождений".[45]

Вот Вам иллюстрация того, с какими трудностями нам приходится сталкиваться в своём труде. Мы не в силах направить к Вам *неофита* — это станет возможным лишь после того, как Вы принесёте нам присягу, а потому мы покамест можем либо хранить полное молчание, либо направлять к Вам лишь таких людей, которые способны тут же шокировать Вас, а то и внушить чувство отвращения! Письмо я должен был ему вручить собственноручно, а от него требовалось лишь дать обещание помалкивать о вещах, совершенно ему не известных и о которых он мог бы Вам дать лишь превратное представление. Кроме того, он обещал привести в порядок свой внешний вид. Снова всё те же предрассудки и та же мёртвая буква условностей. А ведь, как пишет Мишле, христианские святые предпочитали вообще не мыться более тысячи лет подряд. Можете представить себе, как долго ещё наших святых будет приводить в ужас одно лишь предложение сменить одежду, ибо в этом случае их смогут принять за мармаликов и неофитов соперничающих сект, представители которой одеваются почище!

Но они, эти наши трудности, не должны помешать Вам приступить к Вашей работе. Коль скоро полковник О. и мадам Б., судя по всему, готовы взять на себя *личную ответственность* и за Вас, и за м-ра Хьюма в том случае, если и Вы сами готовы поручиться за надёжность любого человека, которого, со своей стороны, изберёте руководителем А.-И.Т.О.,[46] то мы согласны на начало эксперимента. Теперь очередь за вами, и никому не будет позволено вмешиваться в ваши дела, за исключением меня как представителя наших владык, если уж вы удостоиваете меня этой чести, предпочтя всем остальным.

Но прежде чем браться за постройку дома, необходимо нарисовать его план. Может быть, Вы составите короткую пояснительную записку о своём уставе и принципах деятельности этого А.-И. общества, как они видятся Вам, и представите её нам на рассмотрение? И если у наших владык не будет возражений — а они уж точно не принадлежат к числу тех, кто захотел бы чинить препоны всемирному движению вперёд или как-то сдерживать его ход в направлении к высокой цели, — то Вы тут же получите разрешение. Но вначале они должны увидеть этот план, а я должен попросить Вас помнить о том, что это новое общество не должно отрываться от Головного общества, хотя вы и вправе вести все свои дела совершенно по-своему, не опасаясь ни малейшего вмешательства со стороны председателя Головного общества, пока вы не нарушаете общего Устава. И здесь я отсылаю вас к пункту 9 Устава. Таково первое практическое соображение, исходящее от того "пещерного жителя", что обитает по обе стороны Гималайского хребта и которого вы почтили своим доверием.

А теперь несколько слов о Вас лично. У меня и в мыслях нет вгонять Вас, столь позитивно настроенного человека, в уныние, создавая непреодолимые преграды на Вашем пути. Мы никогда не сетуем по поводу того, чего избежать всё равно невозможно, а пытаемся даже наихудшее обратить в свою пользу. И, хотя мы никого не подталкиваем, не втягиваем в изучение таинственной области оккультных сил природы против его собственного желания — хотя неукоснительно при этом предпочитаем выражать своё мнение свободно и бесстрашно, — мы в той же мере всегда готовы явиться на помощь тем, кто приходит к нам, даже. . . *агностикам*, которые занимают позицию отрицания, утверждая, что, дескать, "*их интересуют одни только феномены, а во всё остальное они просто отказываются верить*".

Это правда, что женатый человек не может быть Адептом, но даже и не стремясь стать "*раджа-йогом*", он всё равно может обрести некоторые способности и принести

столько же, а то и больше, пользы человечеству, оставаясь в пределах именно этого привычного ему мира. А поэтому мы хотели бы попросить Вас как можно скорее переменить свой устоявшийся уклад жизни уже сейчас, хотя в полной мере Вы пока ещё не осознаёте необходимости и преимуществ этой перемены. Вы — человек, вполне способный самостоятельно направлять себя по верному пути, и мы безбоязненно можем предоставить Вас самому себе. Ваша решимость многого стоит, а всё остальное довершит время. Не существует какого-то единого пути к обретению оккультных знаний, таких путей гораздо больше. "Множеству крупинок фимиама суждено сгореть на одном и том же алтаре: одна упадёт в огонь раньше, другая позже — для времени эта разница ничтожна" — так сказал один великий человек, когда получил отказ в допуске к таинствам и в высшем посвящении в них.

Мы слышим нотку разочарования в Вашем вопросе о том, повторится ли ещё раз то видение, которое Вы наблюдали ночью накануне пикника. Если бы, думается мне, такие видения случались в Вашей жизни каждую ночь, то очень скоро они вообще упали бы у Вас в "цене". Однако существует и более веская причина, по которой Вам не грозит такое пресыщение, — она связана с разумным расходом наших сил. Каждый раз, когда мне или кому-нибудь из нас будет возможно связываться с Вами — в снах ли, во впечатлениях в бодрствующем состоянии, в письмах (как с помощью подушек, так и без оных) или в виде личных посещений Вас в астральной форме, — мы будем продолжать это делать. Но не забывайте о том, что Симла расположена на семь тысяч футов выше Аллахабада, и трудности, которые нам приходится преодолевать в последнем, огромны. Я бы не хотел вселять в Вас излишних надежд, поскольку, как и Вы, я терпеть не могу давать обещаний, которых по разным причинам не смогу сдержать.

Выражение "Всемирное Братство" — отнюдь не пустая фраза. Мы несём громадную ответственность перед человечеством в целом, что я и пытаюсь объяснить в своём письме м-ру Хьюму, и Вам неплохо было бы попросить это письмо у него. Это — единственная верная опора для утверждения морали в мировом масштабе. И даже если всё это окажется несбыточной мечтой, то, по крайней мере, пусть у человечества будет эта благородная мечта — она и составляет главное устремление каждого *подлинного Адепта*.

Искренне Ваш,

Кут Хуми Лал Сингх

СЛЕДУЮЩЕЕ: [ПЕРВОЕ ПИСЬМО К.Х. к А.О. ХЬУМУ](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 143](#)

Письмо № 5[47]

Любезный друг мой!

Получил Ваше письмо от 19 ноября, для чего я извлёк его из конверта, когда оно находилось ещё в Мератхе, нашим особым способом, *осмосом*, а также Ваше письмо к "Старушке" из полупустого конверта заказной почты — всё, что Вы благополучно отправили в Канпур,[48] и тем самым навлёк на себя поток гневных слов с её стороны. . . Но для роли астрального почтальона она пока ещё слишком слаба. Я с сожалением замечаю, что она ещё раз допустила неточность и ввела Вас в заблуждение — правда, в основном по моей вине, ибо я частенько забываю лишний раз подкрепить её силы, незримо коснувшись рукой бедной её больной головушки, особенно теперь, когда она забывает и путает вещи более обычного. Я просил её передать Вам не то, чтобы Вы "отказались от мысли создания А.И. Отделения, так как из этого ничего не выйдет", а чтобы Вы "отказались от мысли создания А.И. Отделения *совместно с м-ром*

Хьюмом, так как из этого ничего не выйдет". Я пришлю Вам его ответ на моё письмо и моё завершающее послание к нему, и тогда судите сами. По прочтении последнего я прошу Вас запечатать его и отправить ему, просто сообщив, что делаете это от моего имени. Если он сам не спросит, то не говорите ему, что знакомы с его письмом. Вероятно, он считает, что *может* гордиться им, хотя, по сути дела, гордиться там *ничем*.

Мой дорогой, мой добрый друг, Вы не должны обижаться на высказанные в этом письме мои слова об англичанах в целом. Но они и *в самом деле* чопорны. И по отношению к нам в особенности, так что мы даже считаем это их национальной чертой. И Вы не должны путать свои собственные взгляды — особенно те, которых придерживаетесь теперь, — со взглядами Ваших соотечественников в целом. Мало кто (за исключением, разумеется, Вас, человека, в котором высота устремлений берёт верх над любыми другими соображениями) согласился бы видеть в роли своего наставника или руководителя какого-нибудь "черномазого", да и вряд ли какая-нибудь современная Дездемона сегодня выбрала бы себе в супруги индийца-Отелло. Расовые предрассудки остро дают о себе знать, и даже в свободной Англии на нас смотрят как на "низшую расу". Та же нотка сквозит и в Вашем собственном замечании, когда Вы говорите о "человеке из народа, не обученном тонким манерам" и "иностранце, но при этом джентльмене" как о человеке, с кем Вы предпочли бы иметь дело. Ни одному индусу ни за что не простили бы это отсутствие "тонких манер", будь он хоть двадцать раз высоким "Адептом". Та же самая черта ярко проступает и в критических словах виконта Эмберли[49] о "неотёсаном Иисусе". Перестрой Вы только свою фразу и скажи: "иностранце, но *не* джентльмене" (по английским представлениям), и Вы уже едва ли смогли бы добавить, как прежде, что его можно считать вполне подходящим для Вас человеком. А поэтому я и повторяю: большинство наших англо-индийцев, — у которых слова "индус" или "азиат", как правило, связываются с сомнительным, но укоренившимся представлением как о человеке, который пользуется собственными пальцами вместо батистового носового платка и бежит от мыла, как от чумы, — предпочтёт, бесспорно, американца какому-нибудь "замухрышке-тибетцу".

Но не пугайтесь, на мой счёт Вы можете быть совершенно спокойны. Когда я захочу предстать — хоть в астральной форме, хоть в физической — перед взором моего друга А.П. Синнетта, я не забуду раскошелиться на отрез тончайшего китайского шёлка, который буду держать в кармане своей *чоги*, и не премину насытить воздух ароматом сандалового дерева и кашмирских роз. Это самое меньшее, что я в силах сделать в оправдание своих соотечественников.

Но, как Вы видите, я — всего лишь раб своих хозяев, и, если мне и разрешено не отказывать себе в удовольствии питать к Вам самые дружеские чувства и общаться *лично* с Вами, то мне могут не позволить сделать то же самое в отношении других. Да, откровенно говоря, я *знаю* и наперёд, что мне этого не позволят, и злосчастное письмо м-ра Хьюма во многом тому виной. В нашем братстве существует отдельная группа или секция, которая внимательно следит за всеми единичными и чрезвычайно редкими случаями приёма представителей иной расы и крови, и за всё это столетие она позволила перешагнуть наш порог только капитану Ремингтону и ещё двум англичанам.[50] И "Братья" эти обычно не пользуются цветочными эссенциями.

Так значит, наш *феномен* от 27-го числа *не произвёл* должного впечатления? Ну, разумеется, разумеется. А Вы попытались, как обещали, заполучить в свои руки рукописный оригинал телеграммы, отправленной из Джелама?[51] Ну хорошо, допустим, миссис Б.,[52] наш внутренне опустошённый, но внешне пышущий энергией друг, была действительно моим *multum in parvo*,[53] писала за меня и действительно сфабриковала все мои послания, хотя для этого она должна была бы обладать даром

вездесущности и за две минуты должна была перелететь из Амритсара в Джелам — то есть на расстояние более 200 миль — но даже и в этом случае, как, находясь уже там, в Джеламе, она могла бы успеть написать за меня телеграмму моим собственным почерком всего через два часа после того, как сама же получила письмо от Вас, находясь ещё в Амритсаре? Вот почему я и не возражал, когда Вы сказали, что хотите направить запрос на получение рукописного текста той телеграммы, ведь, получи только Вы его в своё распоряжение, как все "злопыхатели" остались бы просто ни с чем, и никакая логика скептика-Хьюма здесь не пошла бы им в помощь.

Вам, естественно, представляется, будто на это "сообщение о событиях с необозначенными участниками" — а сегодня отклик на него докатился уже и до Англии — публика набросилась бы с ещё большим жаром, чем даже "Таймс оф Индия", будь только огласке преданы ещё и конкретные имена. Уверяю Вас ещё раз, это не так. Если бы, опередив всех, Вы напечатали сообщение о том феномене [в своей газете], то "Таймс оф Индия" никогда не опубликовала бы "Один день с мадам Б.", поскольку в этом случае Олкотт вообще не произвёл бы на свет этот блестящий образчик американской "погони за сенсациями". В этом просто не было бы никакого *raison d'être*. [54] Сгорая от желания набрать для своего Общества как можно больше подтверждений наличия оккультных способностей у 1-й Секции, как он её называет, и видя, что Вы молчите, наш доблестный полковник почувствовал такой зуд в руках, что решил вынести всё это на свет божий, но. . . вместо этого вверг всё во тьму и оцепенение!. . . Как поётся в одной французской песенке: "Et voici pourquoi nous n'irons plus au bois". [55]

А, так Вы написали "не в лад"? [56] Ну-ну, я, по-видимому, должен попросить Вас купить мне пару очков в Лондоне. А впрочем, "не в такт" или "не в лад" — какая, в сущности, разница? Вам непременно нужно перенять у меня старомодную привычку ставить чёрточку над буквой "t". Эти чёрточки бывают очень полезны, даже когда они "и не в лад, и не в такт" с правилами современной каллиграфии. А кроме того, Вы не должны забывать, что эти мои письма не пишутся от руки, а производится их *оттиск*, то есть они осаждаются, и при этом все ошибки исправляются.

Давайте не будем пока говорить о том, настолько ли уж резко в своих целях и задачах Вы отличаетесь от м-ра Хьюма, но если бы, движимый "более чистым, более глубоким человеколюбием", он взялся за претворение этих целей в жизнь, то его методы работы привели бы его не дальше, чем к чисто теоретическим изысканиям в этой области. Нет больше никакого смысла пытаться изображать его в ином свете. Его письмо, с которым Вы вскоре познакомитесь, — это, как я и сказал ему, "памятник гордыне и бессознательному себялюбию". Его не обвинишь в мелком тщеславии, он — человек для этого слишком рассудительный и стоит гораздо выше этого. Но гордыня в нём бушует такая же, как и в мифическом Люцифере, и, можете поверить мне на слово, — а моё знакомство с человеческой натурой, надеюсь, чего-нибудь да стоит — таков и есть Хьюм на самом деле — *au naturel*. [57] И это не поспешный вывод, сделанный на основе моих личных ощущений, а вердикт, вынесенный величайшим из наших ныне живущих Адептов, — Шабероном Тан-Ла. Какого бы вопроса он ни касался, у него всегда один и тот же подход: упорная решимость либо всё подогнать под собственный уже готовый вывод, либо. . . отмахнуться от доводов, утопив их в потоке иронии и злобной критики. М-р Хьюм — чрезвычайно способный человек, и при этом он — Хьюм до мозга костей. Человек с таким складом ума, как Вы понимаете, не настолько интересен для любого из нас, чтобы мы захотели прийти на помощь к нему.

Нет-нет, не подумайте, что я склонен сейчас или смогу когда-либо в будущем "презирать" чьи-либо "взгляды", как бы они ни противоречили моим собственным принципам, в том случае, когда они выражаются так же честно и открыто, как Ваши.

Вполне вероятно, и даже несомненно, что Вами движет скорее желание удовлетворить своё "я", чем просто человеколюбие в самом широком его понимании. Тем не менее, поскольку Вы признаётесь в этом безо всяких экивоков на филантропию, то и я говорю Вам откровенно: у Вас гораздо больше, чем у м-ра Хьюма, шансов на то, чтобы неплохо разобраться в оккультизме. Я лично готов сделать для Вас всё, что смогу, при сложившихся обстоятельствах и в тех пределах, какие оставляют мне самые последние указы [наших владык]. Я не буду заставлять Вас отказываться ни от одной из Ваших привычек — этого требовать от Вас всё равно было бы и бесполезно, и жестоко до тех пор, пока в Вас не проявятся *вне всякого сомнения* необходимые зёрна.

Но я говорю Вам — дерзайте! Не падайте духом! Привлеките к себе несколько решительно настроенных мужчин и женщин и поэкспериментируйте в области месмеризма и обычных — так называемых "духовных" — феноменов. Если Вы будете действовать строго по предписанным методам, то в конечном счёте обязательно добьётесь результатов. Я же, со своей стороны, буду делать всё от себя зависящее — и тогда кто знает, чем всё может закончиться? *Сильная воля способна творить*, а чувство приязни покорять даже тех Адептов, кому законы возбраняют общение с непосвящёнными. Если пожелаете, я могу выслать Вам один *очерк*, в котором доказывается, что именно в Европе больше, чем где-либо ещё, для достижения успехов в оккультных науках необходимо укоренение идеи *Всемирного Братства* — то есть объединение "сродственных" по своему сильному магнетизму, но в остальном непохожих друг на друга сил и противоположностей, сплотившихся вокруг общей главенствующей идеи. Чего нельзя сделать в одиночку, можно добиться общими усилиями.

Конечно, в том случае, если вы учредите своё отделение, вам придётся смириться с тем, что руководство Головным обществом будет возложено на Олкотта, и именно ему предстоит номинально руководить всеми действующими отделениями. Но вашим "руководителем" он будет ничуть не больше, чем он является сегодня руководителем Британского теософского общества, у которого есть свой собственный председатель, собственный *устав* и регламент. Он выдаст вам разрешение, и на этом его роль закончится. В некоторых случаях ему придётся подписать пару бумаг и четыре раза в год те отчёты, которые будет ему отправлять ваш секретарь, но при этом он *не будет иметь права* вмешиваться ни в ваши административные вопросы, ни в формы вашей деятельности, если те не будут входить в противоречие с общим уставом, да он, собственно говоря, и не имеет ни способностей, ни желания быть вашим руководителем. Ну и, разумеется, у вас (то есть у Общества в целом), помимо самостоятельно выбранного собственного председателя, будет и "квалифицированный преподаватель оккультизма" — он-то и будет вас обучать.

Но, добрые друзья мои, оставьте всякую мысль о том, что этот "преподаватель" сможет представлять перед вами в собственном [физическом] теле и обучать вас на протяжении ближайших нескольких лет. Я могу прийти лишь к Вам лично — если только Вы не прогоните меня прочь, по примеру м-ра Хьюма — но *не смогу* прийти ко всем. Вы сможете и дальше получать феномены и доказательства, но даже если вы будете по-прежнему ошибочно приписывать их действиям "духов", то указать вам на ошибку мы сможем лишь с помощью философских разъяснений и доводов логики — посещать же ваши заседания не будет позволено ни одному Адепту.

Разумеется, вы должны написать свою книгу.[58] Я не вижу ни одной причины, по которой она не могла бы принести пользу. Непременно напишите её, а я помогу Вам в этом всем, чем смогу. Вам следует, не откладывая, завязать переписку с лордом Линдсеем — предложением для этого могут послужить феномены в Симле и наша с Вами переписка. Его необыкновенно интересуют любые эксперименты подобного рода, а

поскольку он ещё и теософ и входит в состав Генерального совета, то он наверняка положительно ответит на Ваше предложение. Исходите из того, что Вы являетесь членом Т.О., что Вы — широко известный редактор газеты "Пионер" и что, зная, как глубоко его интересуют "духовные" феномены, Вы можете познакомить его с некоторыми из самых примечательных событий, происшедших в Симле, и при этом можете ему дополнительно сообщить и некоторые подробности, до сих пор не освещённые в прессе. При правильных действиях самые толковые из числа британских спиритуалистов вполне могут быть обращены в теософов. Правда, ни д-р Уайлд, ни м-р Мэсси, судя по всему, не обладают необходимыми для этого возможностями. А положение дел у теософов как на родине, так и в Индии я рекомендую Вам обсуждать лично с лордом Линдсеем. Пожалуй, Вы оба вполне могли бы сработаться: и поможет в этом как раз та переписка, о которой я говорю.

Даже если мадам Б. и "побудить" к тому, чтобы дать А.-И. Обществу пару "практических уроков", боюсь, она слишком долго находилась вне *святимища* и теперь вряд ли окажется Вам полезной в деле *практического* обучения. Тем не менее, я посмотрю, что можно будет сделать в этом направлении, хотя не всё здесь зависит только от меня. Но боюсь, что для восстановления сил ей, к сожалению, может потребоваться *villagiatura*[59] в течение нескольких месяцев на горных ледниках и присутствие её прежнего Учителя — и лишь только после этого ей можно будет доверить столь сложную задачу. Постарайтесь быть с нею как можно более обходительным, если она решит остановиться у Вас на обратном пути домой. Её нервная система чрезвычайно расшатана, и она нуждается в предельной заботе.

Буду Вам благодарен, если Вы сообщите мне год, число и время рождения *миссис* Синнетт — этим Вы избавили бы меня от излишних хлопот в этом направлении.

Всегда Ваш,

Кут Хуми

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 126](#)

предыдущее [письмо № 98](#)

Письмо № 6[60]

Получено в Аллахабаде примерно 10 декабря 1880 г.

Нет, Вы не пишете "чересчур много". Жаль только, что у меня в распоряжении слишком мало времени, а то я отвечал бы Вам гораздо быстрее. Разумеется, я *должен* *прочитывать* каждое написанное Вами слово: в противном случае у меня в голове возник бы полный сумбур. И неважно, читаю ли я текст с помощью физического или духовного зрения, времени для этого требуется практически одинаково. То же самое касается и моих ответных писем. "Осаждаю" ли я их на бумагу, диктую или пишу собственноручно, в любом случае экономия во времени выходит ничтожная. Вначале я должен ответ *обдумать*, каждое его слово и каждую фразу фотографически точно запечатлеть в своём мозгу, и только после этого оно может быть воспроизведено при помощи "осаждения". Когда, например, Вы хотите зафиксировать на химически обработанной поверхности фотографический снимок, то вначале Вы должны правильно отрегулировать фокус применительно к снимаемому объекту, поскольку иначе — как это нередко случается на плохих фотографиях — ноги у фотографируемого человека могут оказаться несоразмерными его голове и т.д. Точно так же мы должны вначале ясно сформулировать каждую свою фразу и запечатлеть у себя в сознании каждую букву, которой предстоит появиться на бумаге, и только после этого письмо предстанет в удобочитаемом виде. Вот пока и *всё*, что я могу сказать Вам на этот счёт. Пусть сначала наука проникнет глубже в тайну литофилов (или литобиблиона)[61] и в загадку

появления на камнях отпечатков листьев растений, вот тогда-то я и смогу рассказать Вам понятнее об этом процессе. Вы же должны знать и помнить об одном: мы лишь следуем за *природой*, *рабски подражая* ей во всех её проявлениях.

Нет, не будем больше поднимать злосчастную тему "Одного дня с мадам Б.". Это совершенно бесполезно, тем более что, по Вашим же словам, у Вас нет никакого права стирать в порошок своих бесцеремонных, а зачастую и просто подлых, оппонентов в "Пионере" — даже в виде самообороны, — поскольку Ваши хозяева категорически против любого упоминания об оккультизме. Они — христиане, и это всё объясняет. Проявим же к ним милосердие и будем надеяться, что они получают свою награду: после смерти они превратятся в ангелов света и Истины — в крылатых бедняков христианского рая.

До тех пор, пока Вы не привлечёте других и не организуетесь в какую-то группу, *боюсь*, от меня Вам будет мало толку в практическом отношении. Дорогой мой друг, у меня тоже есть свои "хозяева". По одним только им ведомым причинам они подвели жирную черту под идеей индивидуального обучения. Я по-прежнему буду вести с Вами переписку, время от времени предьявляя Вам доказательства своего существования и присутствия рядом. Что же касается обучения или наставничества, то это совершенно другой вопрос. А посему обучать Вас вдвоём с супругой будет более чем бесполезно: её и Ваш магнетизм слишком одинаков — и Вы ничего не приобретёте.

При первой же возможности я сделаю перевод своего *очерка* и пришлю его Вам. Вашу идею вступить в переписку с друзьями и членами Т.О. нужно реализовать, не откладывая. Не забудьте только написать лорду Линдсею.

Аллан Октавиан Хьюм
(1829-1912)

Вы пишете, я "немного переборщил" с Хьюмом. В самом деле? Он — натура чрезвычайно интеллектуальная и, должен признаться, духовная тоже. При этом он мнит себя великим оракулом. Не исключено, что так избыток его большого ума ищет выхода для себя, используя для этого любой повод и не упуская ни одной возможности разрядить его перегруженный мыслями и напряжённо работающий мозг. Жизнь его, небогатую событиями, тихую и размеренную, заполняют только "Могги" и Дэвисон[62], но ум его, не удовлетворяясь столь ничтожными масштабами деятельности, стремится прорваться сквозь эту плотину и жадно хватается за любое воображаемое событие, за любой невероятный, но возможный факт, который только способно нарисовать ему его воображение, с одной лишь целью: истолковать его единственно в том виде, в каком он сам его видит. Неудивительно, что столь искусный мастер по части интеллектуальной мозаики, которому в идее нашего Братства и Т.О. вдруг подвернулись богатейшие копи, залежи драгоценнейших красок, начинает этими

красками пользоваться для того, чтобы обмалёвывать ими наши же собственные лица. А затем он ставит нас перед зеркалом, в котором мы отражаемся именно в том виде, какой подсказывает ему его богатое воображение и, указывая на него, восклицает: "Ну что, заплесневелые реликты заплесневелого прошлого, поглядите на себя со стороны! Вот кто вы есть в своём *истинном* виде!" Да, замечательный человек этот друг наш Хьюм, замечательный, но из него совершенно невозможно вылепить *Адента*.

Похоже, он так же мало — даже гораздо меньше Вас, — понимает, чего мы на самом деле добиваемся, создавая это А.-И. Отделение. Да, истины и тайнства оккультизма

составляют корпус исключительно важных духовных знаний, заключающих в себе одновременно и глубокий [теоретический], и чисто практический смысл для мира в целом. Однако они даются Вам вовсе не в виде простой добавки к той мешанине теоретических выкладок и спекуляций, что господствует в мире науки, а ради того, чтобы они практически служили интересам человечества. Такие выражения, как "ненаучный", "невозможный", "галлюцинация", "мошенник", используются до сих пор чрезвычайно произвольно и легкомысленно, поскольку подспудно они внушают обществу мысль о том, будто оккультные явления — это что-то либо аномальное и загадочное, либо просто преднамеренный обман.

Вот почему наши руководители решили отобрать горстку людей с наиболее восприимчивым умом и раскрыть им некоторые подробности этой области знаний, доказав им, что проявления подобного рода в той же мере подчиняются определённым законам, что и обыкновенные явления в физической вселенной. "Время чудес давно прошло!" — восклицают вездесущие всезнайки. "А времени этого никогда и не существовало!" — говорим мы в ответ. Эти явления могли иметь, а могли и вовсе не иметь каких-либо аналогов во всемирной истории, но рано или поздно они должны оказать своё могучее воздействие на мир скептиков и фанатиков, и они его окажут. Они неизбежно будут нести в себе как разрушительное, так и созидательное начало. *Разрушительность* их будет состоять в том, что они искоренят пагубные заблуждения прошлого, покончат с теми старыми религиями и предрассудками, которые, словно ядовитое наркотическое зелье, удушают большую часть человечества. *Созидательность* же их выразится в образовании новых институтов, институтов подлинного и практически осуществлённого Братства Человечества, где каждый станет сподвижником природы и будет трудиться на благо всех людей на земле *при поддержке и с помощью* наивысших "*планетарных духов*" — единственных "духов", в которых мы верим.

Немыслимые прежде феноменальные элементы — о которых никто и мечтать не смел — вскоре начнут день за днём с всевозрастающей силой проявляться [в жизни человечества], и наконец раскроют секреты своей загадочной силы. Прав был Платон: миром правят *идеи*. И по мере того, как сознание людей будет всё сильнее воспринимать *новые* идеи, отбрасывая в сторону всё старое и нежизнеспособное, мир будет двигаться вперёд: под могучим напором этих идей мир претерпит ряд глубочайших преобразований, религии и даже целые державы рухнут, не будучи в силах устоять перед их неодолимой силой. Придёт время, когда сопротивляться этому напору будет так же невозможно, как невозможно остановить океанский прилив.

Но всё это будет происходить лишь постепенно, а до тех пор мы должны заниматься поставленной перед нами задачей: как можно энергичнее освобождаться от шлака, оставленного нам в наследство нашими набожными дедами и прадедами. Новые идеи должны насаждаться на расчищенных площадках, поскольку эти идеи затронут основы основ жизни. Мы как раз и занимаемся изучением этих универсальных идей, а вовсе не физических явлений, поскольку для понимания последних требуется вначале осмыслить первые. А они затрагивают истинное положение человека во вселенной в тесной связи с его прежними и будущими рожденьями; они касаются его происхождения и конечной судьбы, вопросов соотношения смертного и бессмертного, временного и вечного, конечного и бесконечного, а также других более великих, более грандиозных и более сложных идей, в которых признаётся всемирное действие Непреложного Закона, неизменного и несменяемого, в отношении которого действует лишь одно Вечное Сейчас, тогда как непосвящёнными смертными время понимается как прошедшее и будущее, связанное с их ограниченно-конечным существованием на этом материальном комке грязи. Вот что мы изучаем и вот на какие вопросы многие

уже получили ответ.

Теперь выбор за Вами. Что Вы предпочтёте: наивысочайшую философию или простейшие проявления оккультных сил? Конечно, это далеко не последний разговор между нами, и — у Вас будет время для того, чтобы всё хорошенько обдумать. *Владыки* хотят, чтобы было положено начало осуществлению идеи "Братства Человечества" — подлинного Всемирного Братства. Должно возникнуть такое учреждение, которое получило бы всемирную известность и способное привлечь к себе внимание со стороны самых выдающихся мыслителей планеты. Я пришлю Вам свой *Очерк*.

Хотите стать моим сподвижником и перестать жадно требовать от меня заурядных феноменов? Кажется, я уже знаю ответ. В любом случае, пока в Вас горит (пусть и тускло) светильник духовного света, остаётся надежда и для Вас — и для меня. Да, начните поиск среди местных индийцев, коль скоро таковых нет в числе англичан. Но, кажется, Вы полагаете, будто дух гонений и возможности для них уже и впрямь покинули сей просвещённый век? Время покажет.

А сейчас мне пора отдохнуть, ведь я всего лишь *человек*. Я не спал уже более 60 часов.

Всегда Ваш,

Кут Хуми[63]

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 7

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 126

Письмо № 7[64]

Вложено в письмо мадам Б., отправленное из Бомбея. Получено 30 января 1881 г.

В том, что произошло, *нет* никакой Вашей вины. Мне жаль, что Вы полагаете, будто я Вас в чём-то виню. Если уж на то пошло, то скорее Вы вправе обижаться на *меня* за то, что я вселяю в Вас надежды, не оставляя при этом и тени права на обиду.[65] Это мне не следовало выражать столько оптимизма со своей стороны — тогда и у Вас не было бы столь больших ожиданий. Я действительно чувствую, будто обидел Вас. Счастливы, трижды счастливы и благословенны все, кто никогда не соглашался посещать тот мир, что простирается за пределами их родных снежных вершин, и кто в своём физическом зрении ни на один день не терял из виду бесконечные гряды холмов и сплошную длинную цепь вечно снежных вершин! Вот уж кто действительно обрёл в своей жизни *Ультима Туле*[66]. . .

Зачем Вы называете себя жертвой обстоятельств, когда ничего ещё серьёзно не изменилось и многое, если не всё, зависит от того, как сложится будущее? От Вас никто не требовал и не ожидал коренной ломки житейских привычек, но при этом Вас предупреждали: не ждите многого, пока Вы остаётесь таким, как есть. Умей Вы читать между строк, Вы обратили бы внимание на мои слова о том, что поступать по собственному усмотрению я могу лишь в очень узких рамках предоставленной мне свободы действий. Но не падайте духом — всё это лишь вопрос времени. Мир образовался не в кратком промежутке между двумя муссонами! Вам было бы раз в двадцать легче, приди Вы ко мне семнадцатилетним юнцом — то есть ещё до того, как мир возложил на Вас свою тяжёлую длань. А потому теперь мы должны принимать Вас — а Вы должны видеть себя — *таким, как Вы есть*, и не ожидать увидеть тот образ идеального человека, какой наше эмоциональное воображение всегда рисует нам в зеркале. Терпение, друг мой и брат, и, повторяю Вам ещё раз: будьте нам *верным сподвижником* — но в своей сфере и по Вашем самом здравом размышлении.

Как, мудро провидя будущее, постановил наш досточтимый Хубилган, я не имею права склонять Вас на путь, на котором Вам придётся лишь толкать перед собой Сизифов камень, ибо Вас будут всё время отвлекать Ваши прежние и наиглавнейшие обязанности — а они, несомненно, будут Вас отвлекать. А потому нам действительно остаётся только одно: ждать. Я знаю, побуждения Ваши искренни и чисты, и в Вас действительно произошла перемена в верном направлении, хотя для Вас самого эта перемена и остаётся пока незаметной. Но — об этом известно и нашим владыкам. Правда, по их словам, любые побуждения — это та же атмосферная влага, находящаяся в утончённом парообразном состоянии, и для того, чтобы образующаяся в ней динамическая энергия могла послужить на пользу человеку, она должна быть сконцентрирована и использоваться в виде паровой или гидравлической энергии. Так и практическая ценность благих побуждений лучше всего заметна, когда они приобретают форму конкретных дел. . . "Поживём — увидим," — говорят они.

Ну вот я и сообщил Вам ровно столько, сколько имел на это право. Вы уже не однажды помогали [Теософскому] Обществу, не преследуя при этом собственных интересов, и дела эти уже внесены в Ваш послужной список. Но в Вашем случае, даже более чем в любом другом, они заслуживают особой похвалы, учитывая Ваши вполне обоснованные мысли об этой жалкой организации, какой она выглядит сегодня. И тем самым Вы приобрели себе друга — друга, стоящего гораздо выше и во многом превосходящего меня, — такого друга, который в будущем поможет мне встать на Вашу защиту, а он в состоянии сделать это гораздо успешнее, поскольку относится к "зарубежной Секции".

Думаю, мне удалось донести до Вас общие направления, по которым, с нашей точки зрения, должна идти работа по организации — если это вообще выполнимая задача — Англо-Индийского Отделения: частности Вы можете определить самостоятельно — если ещё не потеряли желания помочь мне.

Если у Вас есть какие-то соображения или вопросы, напишите об этом мне, а я всегда отвечу на любые Ваши письма. Но не просите пока о феноменах, так как именно эти жалкие демонстрации сейчас и стоят помехой на Вашем пути.

Всегда Ваш,

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 142А

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 6

Письмо № 8[67]

Получено через мадам Б. примерно 20 февраля 1881 г.[68]

Мой дорогой друг, Вы, определённо, на верном пути — пути не слов, но дел и поступков. Живите же долго и идите вперёд, не сворачивая с этого пути!.. Надеюсь, Вы не примете мои слова за поощрение быть "пай-мальчиком" — очень удачное выражение, которое меня до чрезвычайности рассмешило, — но Вы действительно вступаете в дело, некоторым образом напоминая *Аватара Калку*, ибо пытаетесь рассеять тени кали-юги, — а над гнущимся Т.О. действительно сгустилась чёрная ночь, — и разогнать призрачный мираж его *Устава*. Незримыми, но неизгладимыми буквами я должен пометить словом "выполнил" Ваше имя, внесённое в список Главного Совета, так как в один прекрасный день слово это может оказаться тем тайным ключиком, который откроет Вам путь к сердцу наисуровейшего из хубилганов. . .

При всей своей занятости — увы! как всегда — я должен исхитриться и послать Вам довольно пространное прощальное письмо, прежде чем Вы отправитесь в путь, который

может иметь самые важные последствия — и не для одного только нашего дела. . .

Вы ведь, разумеется, понимаете: я не по своей воле *не могу* встретиться с Вами, как бы мне того ни хотелось. Нет в том и Вашей вины — скорее, это связано с той средой, в которой Вы живёте до сих пор, а также с *особым и весьма деликатным заданием, которое мне было доверено с момента нашего с Вами знакомства*. Поэтому не упрекайте меня в том, что я не могу показаться Вам в более осязаемом виде, как бы того ни хотелось не только Вам, но, возможно, и мне самому! Если уж мне не было позволено это сделать даже для Олкотта, — человека, который трудится для нас все последние пять лет, — то кто позволит мне сделать это для других, — для тех, кто ещё не прошёл такой же подготовки, как он?

Это в равной мере относится и к лорду Кроуфорду и Балькарресу[69] — этому прекрасному джентльмену, но чересчур уж поглощённому мишурой суетного мира. Натура-то у него искренняя и благородная — возможно, правда, не в меру сдержанная. Он спрашивает, есть ли у него основания на что-то надеяться? Я говорю: для этого у него есть *все основания*, ибо он обладает одним чрезвычайно редким даром — неисчерпаемым источником магнетического флюида, который, будь у него только для этого время, он мог бы источать целыми потоками, и ему не нужен никакой учитель, поскольку он мог бы справиться со всем вполне самостоятельно. Способности, которыми он обладает, сделали бы за него всё необходимое, а его огромный личный опыт оказался бы для него самым верным подсказчиком.

Но он должен остерегаться и избегать любого *чуждого влияния*, особенно со стороны противников высокого учения о человеке как о целостном Брахме — микрокосме, свободном и целиком независимом как от помощи, так и от контроля над собой со стороны тех незримых сил, которые приверженцы "нового вселенского послания"[70] (какая высокопарность!) называют "духами". Его светлость и без дальнейших объяснений прекрасно поймёт, что я имею в виду — при желании он может прочесть эти строки, если его интересует мнение какого-то безвестного индуса. Будь он бедняком, из него мог бы получиться английский Дюпоте.[71] который бы обогатил точные науки великими достижениями. Но увы! — те самые возможности, которые открывали перед ним титул пэра, помешали ему реализовать свои психологические способности. . .

И всё-таки ещё не поздно. Но посмотрите, как даже он, пусть и овладев наукой магнетизма и посвятив свой могучий ум изучению благороднейших областей точных наук, смог приподнять лишь самый краешек завесы над тайной. О этот суетливый, нарядный, блистательный мир, полный ненасытного честолюбия, где семья и государство не могут поделить между собой благороднейшую натуру человека и рвут её на части, словно два тигра, спорящие над своей добычей, оставляя самого человека без всякой надежды и света! Сколько ещё верных служителей мы могли бы получить из этого мира, не будь всех этих жертв!

Письмо его светлости к Вам дышит искренностью, окрашенной горечью. В глубине души он — добрый человек, наделённый скрытым потенциалом к тому, чтобы стать ещё лучше и гораздо счастливее. Будь ему назначена другая судьба и обратился он всей мощью своего ума к культуре души, его достижения превзошли бы всё, о чём он мог бы только мечтать. Именно из такого материала и выковывались Адепты в дни арийской славы. Но не буду более задерживаться на этой теме и прошу у его светлости прощения, если каким-либо образом преступил границы приличия в этом слишком вольном "психометрическом определении характера", как выразились бы американские медиумы. . . Памятуя слова: "всё брызжет щедростью, где мере нет предела",[72] я умолкаю, не смея далее продолжать эту тему. Ах, мой во всём положительный и всё же

нетерпеливый друг, если бы Вам *такие* же скрытые способности!

"Прямое сообщение" со мной, о котором Вы пишете в своей дополнительной записке, имея в виду ту "огромную пользу", которую оно могло бы принести "самой книге, будь оно разрешено", конечно, было бы разрешено тотчас же, если бы это зависело только от меня. Хотя повторяться бывает зачастую и не слишком разумно, я всё же очень хочу, чтобы Вы поняли полную неосуществимость такого сообщения в настоящее время, даже если бы на него и было дано разрешение свыше, и поэтому позволю себе ещё раз коротко разъяснить смысл уже изложенных мною принципов.

Кажется, мы с Вами упустили из виду самое главное — и, пожалуй, Вы даже не сразу в это поверите — отказ в Вашей просьбе вызван не только тем, что я вынужден действовать строго в рамках нашего древнего *Устава*, но также и продиктован *заботой о Вас лично* (с учётом материальности того мира, в котором Вы живёте). И, опять-таки, вспомните об Олкотте, о сложившейся линии его жизни — откажи мы ему в возможности общаться с нами напрямую и безо всяких посредников, он, вероятно, действовал бы гораздо более осторожно и не с таким рвением и беззаветностью. Не сомневаюсь, сравнение это вам покажется чересчур искусственным. Олкотт — скажете Вы — горячий энтузиаст, упрямый, не вдающийся в рассуждения мистик, который слепо идёт напролом, не позволяя себе иметь собственный взгляд на вещи. Вы же — человек трезвомыслящий, не привыкший витать в облаках и предпочитающий иметь дело с миром во всей его реальности, достойный сын поколения расчётливых мыслителей, привыкших держать свою фантазию в жёсткой узде и ставить энтузиазму ясный предел: "Доселе дойдёшь и не перейдёшь"[73]. . . Возможно, Вы правы — возможно, нет. Как гласит тибетская пословица, "ни один лама не знает наперёд, где ему будет жать его *бер-чен*, пока он не наденет его на себя".

Но давайте оставим эти рассуждения, так как теперь я хочу сообщить Вам вот что: "прямое сообщение" между нами возможно вообще лишь при следующих условиях:

(1) если каждый из нас при встрече будет пребывать в собственном *физическом* теле. Но я нахожусь там, где нахожусь, а Вы — у себя дома, и в этом случае возникает материальное препятствие *для меня*;

(2) если мы будем общаться, находясь каждый в своей астральной форме, то для этого Вам придётся "выходить" из своего тела, а мне из своего. Но в этом случае возникает духовное препятствие уже *для Вас*;

(3) если Вы хотите слышать мой голос либо внутри, либо подле себя — как слышит наша "Старушка". Это возможно в следующих двух случаях:

(а) моим владыкам придётся для этого всего лишь дать своё согласие на создание особых условий — а этого-то пока они делать и не хотят;

(б) в случае если Вы хотите слышать мой голос, то есть мой *натуральный голос*, без использования с моей стороны какого-либо психофизиологического *тамаша*[74] (кстати, именно таким, натуральным, образом мы зачастую и общаемся между собой). Но это потребовало бы не только аномального раскрытия у человека некоторых *духовных* органов чувств, но и владения большим секретом — неизвестным пока науке, — позволяющим, так сказать, освобождать пространство от всех помех, нейтрализовать на какое-то время естественное препятствие в виде промежуточных частиц воздуха и делать так, чтобы волны достигали вашего уха в виде отражённых звуков, или эха. О последнем Вам пока известно ровно столько, чтобы считать это антинаучной чепухой.

Поскольку же в своих акустических исследованиях ваши физики за последние годы

продвинулись не дальше сообщений о якобы полученном ими полном (?) представлении о процессах вибрации в резонаторах и об отражении звука посредством труб, то здесь они могут задать нам насмешливый вопрос: "Ну и где же находятся эти ваши бесконечно протяжённые резонаторы, способные передавать сквозь пространство голосовые вибрации?" На это мы отвечаем: да, наши трубы глазом не увидишь, но зато они неспособны к разрушению и намного совершеннее тех, которыми располагают современные физики, утверждающие, что скорость передачи механической силы по воздуху составляет не более 1100 футов в секунду [75] — если я не ошибаюсь. Но разве не могут найтись люди, уже открывшие более совершенные и скоростные средства передачи, поскольку люди эти, может статься, лучше знакомы с оккультными свойствами воздуха (*акаши*) и, к тому же, владеют более точным знанием природы звука? Но об этом мы ещё поговорим позднее.

Однако существует ещё одно, и гораздо более серьёзное, препятствие, которое — пока — представляет собой почти непреодолимый барьер, и я ощущаю его воздействие даже сейчас, когда всего-навсего переписываюсь с Вами — казалось бы, делаю простейшую вещь, с которой способен справиться без труда любой смертный. Этот барьер состоит в моей полной неспособности объяснить Вам на понятном языке, что я имею в виду, когда объясняю природу даже того или иного физического явления, не говоря уже о духовной его стороне. Я говорю об этом уже не в первый раз. Это всё равно что пытаться объяснить ребёнку сложнейшие задачи евклидовой геометрии в то время, когда он ещё не приступил к изучению даже азов арифметики. Понять наш взгляд на вещи можно лишь постепенно, продвигаясь в изучении сокровенного знания от его самых начальных основ. Только так и никак иначе, укрепляя и отлаживая эти таинственные симпатические связи, существующие между разумными людьми, — этими временно разобшёнными осколками Души вселенной и даже самой Души Космоса — можно привести их в идеальный контакт друг с другом.

И только по достижении такого контакта эти пробуждённые к действию симпатические связи смогут по-настоящему соединить человека с тем, что — за неимением европейского научного термина, способного более точно передать эту мысль, — я снова вынужден описывать как некую энергетическую цепь, связующую воедино материальный и имматериальный Космос (во всём охвате его Прошедшего, Настоящего и Будущего), и пробудить в человеке такие перцептивные способности, которые позволили бы ему постичь со всей ясностью суть всех вещей не только мира материи, но и Духа. Я даже досажаю на то, что вынужден прибегать к этим трём неуклюжим терминам: прошедшее, настоящее и будущее! Эти жалкие представления об объективных фазах Субъективного Целого, они столь же мало годятся для их описания, как топор для выполнения тонкой резьбы по дереву.

О, мой бедный разочарованный друг, как бы мне хотелось того, чтобы к сегодняшнему дню Вы уже продвинулись на ПУТИ так далеко, что этой простой передаче мыслей больше не мешали бы никакие условия материи и союзу Вашего ума с нашим не препятствовали бы уже никакие искусственно вызванные несовершенства! Но, увы, такова и наследственная, и приобретённая косность западного ума. Даже фразеология, выражающая природу современного мышления, так густо замешена на понятиях практического материализма, что теперь уже ни Вы сами не можете почти ничего выразить на своих родных языках, ни мы не можем на этих языках объяснить Вам всего того, что касается этой тончайшей и словно бы идеальной механики оккультного Космоса. В какой-то очень малой степени такая способность европейцами может быть приобретена в процессе учёбы и через медитацию, но — этим всё и исчерпывается.

Здесь-то и коренится причина, по которой теософские истины так до сих пор и не могут обрести более широкого признания в западных странах, и западные философы

отмахиваются от изучения теософии как от какой-то никчёмной фантазии. Как мне научить Вас читать, писать или хотя бы понимать язык, для которого до сих пор ещё не придумано ни *ясно видимого* алфавита, ни *ясно слышимых* слов? Как можно объяснить явления, связанные с нашей современной наукой об электричестве, — скажем, какому-нибудь греческому философу времён Птолемея, если бы вдруг сегодня он оказался среди нас — учитывая тот огромный разрыв в уровне научных знаний, существующий между его и нашей эпохами? Ведь даже сами технические термины показали бы ему бессмысленной тарабарщиной, абракадаброй, состоящей из набора пустых слов, а обычное оборудование он принял бы за каких-то "волшебных" чудиц!

Или допустим на минуту, что я должен описать Вам какие-то оттенки тех цветовых лучей, что лежат *за пределами* так называемого "видимого спектра" — лучей, увидеть которые даже среди нас способны лишь единицы! — и вот я должен Вам объяснить, каким образом мы умеем зафиксировать в пространстве любой из так называемых субъективных, или *акцидентальных*, цветов — такой *дополнительный* (в математическом смысле) *цвет, который примешивается к любому другому данному цвету дихроматического ряда* (что уже само по себе звучит, как нелепость). Как Вы полагаете, смогли бы Вы понять их оптический эффект или хотя бы уловить смысл того, о чём я говорю?

И вот Вам, человеку, неспособному видеть эти самые лучи, не знающему о самом их существовании и не имеющему — как и учёные специалисты — даже терминов для их описания, я должен был бы сказать следующее: "Друг мой дорогой Синнетт, будьте так любезны, не отходя от своего письменного стола, попробуйте найти и воспроизвести перед своим взором весь солнечный спектр с его разложением на четырнадцать призматических цветов (семь из которых являются дополнительными), поскольку только с помощью этого оккультного света Вы сможете увидеть меня на расстоянии так же ясно, как вижу Вас я". . . И каков был бы Ваш ответ, как Вы думаете? Что Вы сказали бы мне на всё это?

Скорее всего, в своём обычном, спокойном и ровном тоне Вы возразили бы мне, указав на то, что основных цветов на сегодняшний день существует только семь (сейчас три) и, кроме того, ещё никто никогда не видел, чтобы в ходе известного физического процесса эти основные цвета разлагались на другие призматические оттенки, кроме этих семи, а потому моё предложение Вы расценили бы как "антинаучное" и совершенно "нелепое". А к этому ещё и добавили бы, что моя просьба найти в солнечном свете какой-то воображаемый "комплементарный, дополнительный цвет" не делает комплимента нашим познаниям в области физики, и это именно *мне*, пожалуй, придётся поискать свои мифические "дихроматические" и солнечные "пары цветов" у себя в Тибете, поскольку современной науке пока ещё не удалось подвести под какую-либо теорию даже столь простое явление, как наличие цвета во всех таких дихроматических рядах. И всё-таки — истина мне свидетель! — *эти* цвета являются вполне объективной реальностью!

Теперь Вы понимаете, какие непреодолимые трудности стоят на пути постижения не только *абсолютного* знания, но даже начальных азов в области оккультной науки для человека, находящегося в Вашем положении. Каким образом Вас смогли бы понять — и, по сути дела, *повиноваться* Вам — те полуразумные Силы, которые общаются с нами не посредством слов, а через звуки и цвета, вступая в корреляцию между вибрациями первых и вторых? Ибо звук, свет и цвет играют главную роль в формировании этих Разумов во всём множестве оттенков разумности этих существ, о самом существовании которых Вы не имеете ни малейшего представления! Да Вам никто никогда и *не позволит* поверить в них — атеисты и христиане, материалисты и спиритуалисты, все они выдвигают собственные доводы против подобной веры, и

громче всех перечисленных возражает наука, гневно указуя на недопустимость подобного "унизительного суеверия"!

Так, ни *они* не могут перемахнуть через некую пограничную стену, чтобы одним прыжком забраться на самые вершины Вечности, ни *мы* не в состоянии, взяв какого-нибудь дикаря из центральной Африки, втолковать ему смысл "Начал" Ньютона или "Социологии" Герберта Спенсера или заставить ещё не умеющего ни читать, ни писать ребёнка сочинить новую "Илиаду" на староахейском греческом диалекте. Да и самый обычный художник вряд ли сможет изобразить в красках сцены из жизни на Сатурне или нарисовать Вам жителей Арктура[76] — и *ровно поэтому отрицается и само наше существование!* Да-да, именно поэтому те, кто в нас верит, и получают прозвище мошенников и глупцов, а та наука, которая ведёт к высочайшим вершинам наивысшего знания и призывает по-настоящему вкусить от Древа Жизни и Мудрости, — презрительно объявляется лишь полётом безудержной фантазии!

Я самым серьёзным образом прошу Вас не усматривать во всём мною сказанном одно простое желание излить свои личные чувства. Я для этого слишком ценю своё время и не могу терять его понапрасну. Ещё менее у Вас должно быть оснований видеть в моих словах какую-то попытку разочаровать Вас или отговорить от того благородного труда, к которому Вы только что приступили. Ничего подобного у меня нет и в мыслях, ибо то, о чём я сейчас говорю, может оказаться для Вас бесполезным, и не более того, но — *vera pro gratis*[77] — я лишь предостерегаю Вас и не имею никакой другой цели, как лишь напомнить Вам в самом широком смысле, что задача, за которую Вы столь мужественно берётесь, эта *missio in partis infidelium*[78] — пожалуй, самая неблагодарная из всех задач! Но если Вы верите в искренность моих дружеских чувств по отношению к Вам, если Вы цените слово *чести* со стороны того, кто за всю свою жизнь *ни разу* не осквернил своих уст ложью, то тогда Вы должны всегда помнить слова, уже сказанные мной однажды (см. моё последнее письмо), *о тех, кто посвятил себя оккультным наукам*: тот, кто взялся за это, "должен либо достигнуть конечной цели, либо погибнуть". Для каждого, однажды решившегося двигаться по пути к великому Знанию, любое сомнение несёт в себе угрозу безумия, любая резкая остановка означает падение, любой шаг назад несёт в себе риск быть унесённым обратно, прямоком в пропасть".[79] Вам нечего опасаться — если Вы искренни, а Вы совершенно искренни — *сейчас*. Но вполне ли Вы уверены в том, что останетесь таким же и в *будущем*?

Ну а теперь, я полагаю, нам самое время перейти к делам менее трансцендентальным и, как сказали бы Вы, менее мрачным и более земным. В них Вы, разумеется, будете чувствовать себя более уверенно. Ваш опыт, Ваша профессиональная подготовка, Ваш ум, Ваше знание внешнего мира — всё это вместе должно помочь Вам в успешном осуществлении той задачи, за которую Вы взялись. Всё это ставит Вас на неизмеримо более высокий уровень по сравнению со мной, ведь Вы собираетесь написать книгу, которая отвечала бы "устремлениям души и сердца" вашего [Теософского] Общества. Хотя тот интерес, который я проявляю к ней, может и удивить кое-кого из тех, кто, обратив против нас наши же собственные доводы, готов возразить мне и моим коллегам, что наше "хвалёное возвышение над общим стадом" (выражаясь словами друга нашего м-ра Хьюма) — над интересами и страстями обычного человечества — должно отвращать нас от желания делать какие-то заключения по заурядным житейским вопросам, всё же, признаюсь, я действительно заинтересован в выходе этой книги и в её успехе, как и в жизненном успехе её будущего автора.

Я, по крайней мере, надеюсь, что *Вы*-то уж сможете понять, как непохожи мы (или большинство из нас) на тех бессердечных и душевно усохших мумий, какими чья-то фантазия хочет нас обрисовать. "Меджнур"[80] очень хорош на своём месте — как

идеальный персонаж волнующей и во многом правдивой истории. Однако, поверьте мне, мало кто из нас хотел бы играть в жизни роль иссохшей фиалки, заложённой между листками тома с трогательными стихами. Быть может, мы и не вполне те самые "мальчишки", — как нелестно выразился, говоря о нас, Олкотт, — но при этом ни один из достигших *нашей* степени посвящения не похож на сурового героя романа Бульвера.

Да, в нынешнем нашем состоянии некоторые из нас, определённо, обладают такими средствами наблюдения, которые открывают перед ними более широкую панораму жизни, более отчётливый и беспристрастный взгляд на вещи, при этом проникнутый большей человечностью, — и, отвечая Эддисону, [81] мы могли бы по праву заявить, что *как раз в этом и состоит* "задача магии, в гуманизации нашей природы через сострадание", обращённое ко всему человечеству как к живым существам в целом, а не в том, чтобы сосредоточиться на какой-то одной избранной расе и направить всю свою любовь на неё одну. Но при этом мало кто из нас (за исключением лишь тех, кто уже достиг состояния "ничто" — *мокиши*) способен настолько освободиться из-под влияния своих земных связей, чтобы утратить, в большей или меньшей мере, всякую восприимчивость к высшим радостям, эмоциям и интересам, свойственным самым обычным людям. И до тех пор, пока грядущее освобождение не поглотит в очередной раз *эго*, оно *должно* осознавать эти чистейшие чувства приязни, так послушно откликающиеся на эстетическую силу высокого искусства, а его наиболее тонкие струны должны отзываться на призыв самых светлых и благородных *человеческих* привязанностей.

Разумеется, чем бóльшая часть пути будет пройдена в направлении к освобождению, тем меньше будет оставаться от этого прежнего положения вещей, и в конце концов все эти человеческие и чисто личные чувства, связывающие людей друг с другом, — кровные узы и дружба, чувство патриотизма и национальные чувства — несомненно, уйдут, слившись в едином всемирном чувстве, единственно верном и святом, единственно бескорыстном и Вечном — в чувстве Любви, Безмерной Любви к человечеству — как к единому Целому! Ведь "Человечество", друг мой, — это великий сирота, оно подобно брошенному на произвол судьбы безо всякого отцовского наследства и вынуждено рассчитывать лишь на собственные силы на этой Земле. Вот почему долг каждого человека, способного на какие-то бескорыстные чувства, сделать хотя бы самое малое для поддержания его благополучия. Бедное, бедное человечество! Мне на память приходит древняя притча о том, как однажды вспыхнула война между телом и всеми его конечностями. Так и здесь: каждая конечность этого гигантского "Сироты" — оставшегося без отца и матери — самолюбиво борется только за себя. Беспризорное же тело вечно страдает — и тогда, когда конечности воюют друг с другом, и когда заключают мир. Страдания его и муки нескончаемы. . . И кто может упрекнуть его, — как делают это ваши материалисты-философы, — за то, что, находясь в этом состоянии вечного отчуждения и небрежения, оно сотворило себе богов, к которым и "взывает с мольбой о помощи, но вечно остаётся без ответа!". . . Итак:

"Коль человек *лишь* может уповать на человека,. . .

Я не позволил бы пролить слезы

Тому, кого бы мог спасти!" [82]. . .

Однако как личность я, признаюсь, всё ещё не свободен от некоторых земных привязанностей. К одним людям я всё ещё испытываю более сильную привязанность, чем к другим, и та любовь ко всему человечеству, которую проповедовал наш Великий Радетель:

"Спаситель Мира,

Учитель Nirваны и Закона. . . " [83]

так и не убила во мне ни личных предпочтений в дружбе и любви — к ближним моим по человечеству, — ни горячего чувства патриотизма по отношению к той стране, в которой я материализовался как личность. А потому в один прекрасный день я могу обратиться к моему другу м-ру Синнетту с непрошенным советом — пусть он шепнёт на ухо редактору "Пионера" *en attendant*[84] — "Не будет ли тот так любезен сообщить председателю Британского Т.О., д-ру Уайлду, некоторые подробности касательно нас в свете того, о чём я рассказал выше? Не возьмётся ли он убедить этого превосходного джентльмена в том, что ни одна из ничтожнейших "капель росы" — которые, приняв по разным причинам форму пара, в разное время исчезли в пространстве, чтобы соединиться в виде белых облаков над Гималаями, — никогда не пытались прошмыгнуть в сияющее Море Нирваны путём нездоровой процедуры подвешивания за ноги или изготовления для себя "одежд кожаных"[85] из священного помёта "трижды священной" коровы! У председателя Британского Общества сложились о нас преоригинальнейшие представления, ибо он упорно называет нас "йогами", нисколько не учитывая той гигантской разницы, какая существует между хатха- и раджа-йогой. А вину за это следует приписать замечательному редактору журнала "Theosophist", миссис Б., которая заполняет свои тома практиками, заимствованными у самых разных саньясинов и прочих "благословенных" из равнин, нисколько не заботясь о том, чтобы лишней парой строк объяснить их смысл.

Теперь о более важном. Время дорого, а материал (я говорю о своём писчем материале) еще более драгоценен. "Осаждение" писем в сообщении с Вами оказалось под запретом, а нехватка чернил и бумаги также оставляет мало возможностей для "тамаша".[86] Кроме того, я нахожусь далеко от дома, в таком месте, где воздух для дыхания гораздо нужнее, чем какая-то лавка канцелярских товаров, поэтому переписка наша грозит оборваться весьма резко, если я не распоряжусь более экономно имеющимся под рукой запасом. В случае острой нужды один из моих друзей обещает снабдить меня несколькими случайными уцелевшими у него листками — фрагментами завещания его деда, в котором тот лишил его наследства и тем самым уготовил ему счастливую "судьбу".[87] Но так как за последние одиннадцать лет мой друг не написал ни строчки (после того, как однажды ему довелось набросать несколько строк на этой "суперглянцевой бумаге" тибетского производства, которую вы, вероятно, приняли бы за неказистую промокашку в её самом первобытном виде — завещание же написано именно на такой бумаге), то мы можем сразу перейти к вопросу о Вашей книге. Поскольку Вы оказываете мне честь, испрашивая моего мнения, то я могу сказать Вам, что это превосходная идея. Теософия нуждается в такой помощи, а результаты будут такими, каких Вы и ожидаете, в том числе в Англии. Она может также оказаться полезной и нашим друзьям — главным образом, в Европе.

Я не накладываю никаких ограничений на использование Вами чего-либо из того, что я писал Вам и м-ру Хьюму, полностью полагаясь на Ваш такт и здравомыслие в вопросе о том, что именно должно быть напечатано и как представлено публике. Но по причинам, о которых я вынужден умолчать (а я уверен, что Вы с должным пониманием отнесётесь к этому умолчанию), я хочу попросить Вас об одном: *Вы не должны предавать огласке ни единого слова, ни единой фразы из моего последнего к Вам письма* — того письма, которое было написано без указания числа после долгого моего молчания и которое было впервые переправлено Вам нашей "Старушкой" (я уже цитировал его на четвертой странице).[88] Если мои скромные послания вообще стоят того, чтобы их хранили, то сделайте одолжение, отложите это письмо в отдельный, запечатанный конверт. Вы сможете распечатать его только по прошествии некоторого времени. Что касается остальных, то я отдаю их на произвол зубодробительной критики. Не стану я вмешиваться и в тот план, который Вы уже бегло набросали у себя в голове. Но я настойчиво рекомендовал бы Вам при выполнении его обращать самое

пристальное внимание на мелочи (Вы крайне обяжали бы меня, прислав мне какую-нибудь квитанцию в качестве образца для приготовления синих чернил), которые убедительно подтверждали бы невозможность обмана или тайного сговора. Подумайте, сколько отчаянной смелости потребуется от любого, кто станет утверждать, что тот или иной феномен действительно произведён именно Адептами, после того как спиритуалисты уже объявят его доказательством важности медиумизма, а скептики — ловко подстроеным обманом.

Для подкрепления своей позиции Вам в своих косвенных доказательствах нельзя упускать ничего, ни одной даже самой мелкой детали. Вы же как раз этим и пренебрегли в своём письме "А", опубликованном в "Пионере". А такой деталью, как говорит, например, мой друг, была *тринадцатая* чашка[89] и притом с особым рисунком, какого, по крайней мере, в Симле не найдешь.[90]

Подушка — это был Ваш собственный выбор, хотя и в моей записке к Вам содержится это слово "подушка", но с тем же успехом вместо него могло бы фигурировать слово "дерево" и любое другое, если бы для доставки письма Вы выбрали не подушку, а какое-то иное место. Как Вы увидите, именно подобные мелочи и послужат Вам самым надёжным щитом от насмешек и колкостей.

Затем Вы, разумеется, поставите перед собой задачу доказать, что наша теософия — это не какое-то новое учение, в очередной раз претендующее на особое внимание к себе со стороны мира, а представляет собой всего лишь собрание заново сформулированных принципов, признававшихся человечеством со времён его младенчества. Вам придётся сжато, но при этом наглядно проследить её историческую преемственность на примере различных философских школ, которые сменяли друг друга на протяжении веков, и проиллюстрировать всё это примерами экспериментально доказанных проявлений оккультной силы со стороны различных тавматургов. Проявления мистических сил, которые время от времени то затухали, то набирали новую силу и возникали то в одном мировом центре, то в другом, указывают на борьбу духовных и животных сил друг с другом. И в конце концов во всей очевидности окажется, что нынешний прилив в проявлении феноменов со всеми их различными последствиями для человеческого мышления и чувств делает задачу возрождения теософских исследований остройшей необходимостью.

Единственная проблема, которую предстоит разрешить, — проблема чисто практическая: что нужно сделать для того, чтобы наилучшим образом обеспечить наращивание усилий в деле необходимого изучения теософии и сообщить движению тех, кто устремлён к истинной духовности, надлежащий восходящий импульс. А начать было бы неплохо с разъяснения того, какими врождёнными способностями обладает внутренний, живой человек. Необходимо, опираясь на данные науки, разъяснить, что если уж *akrshu* (притяжение) и *Prshu* (отталкивание) воистину являются законами природы, то не может идти и речи ни о каком взаимодействии и о каких бы то ни было взаимоотношениях между чистыми и нечистыми душами, — хоть в воплощённом, хоть в развоплощённом состоянии; а следовательно, девяносто девять из ста предполагаемых сношений с духами — *prima facie*[91] ложны. Это самый важный момент, и никакое упрощение здесь невозможно. Разумеется, "Theosophist" мог бы чуть лучше заниматься отбором наиболее ярких свидетельств (сосредоточившись, например, на надёжно задокументированных исторических случаях), но всё-таки понимание журналом необходимости направить умы любителей феноменов по более полезному и поучительному руслу и в сторону от догмата о медиумизме как единственной предпосылке феноменов было правильным.

Что я подразумевал под "отчаянным предприятием"? Если посмотреть на масштаб

стоящей перед нашими теософами-добровольцами задачи, особенно с учётом множества активных сил, уже выступивших или готовящихся выступить против них, то нетрудно увидеть, что нашим теософам придётся отчаянно сражаться в условиях превосходящих сил противника, на что гордо отваживаются лишь истинные воины. Очень хорошо, что в скромных начинаниях Теософского Общества Вам удалось усмотреть "высокую цель". Конечно, если бы мы занялись его учреждением и руководством *in propria persona*.^[92] то, скорее всего, оно достигло бы больших успехов и наделало бы меньше ошибок. Но мы не могли на это пойти, да это и не входило в наши планы: перед двумя нашими доверенными людьми,^[93] как теперь перед Вами, ставится определённая задача, а дальше уж они должны действовать самостоятельно, прилагая максимум усилий в сложившихся обстоятельствах. И сделано уже немало. Тот поток, что течёт в недрах спиритуализма, постепенно пробивает для себя более широкое русло. И когда он вырвется на поверхность, последствия его станут очевидны для всех. Уже немало умов, подобных Вашему, приходит к мысли о существовании оккультных законов — и приводит все эти умы к такой мысли именно развернувшаяся работа. Как и Вас, их не устраивает то, что уже наработано на сегодняшний день, и они требуют чего-то более убедительного. Пусть это послужит для Вас стимулом.

Дело не совсем в том, что, заполучив такие умы в Т.О., мы обрели бы "более удобные условия для наблюдения" за ними. Важнее здесь другое: то, что, объединившись с другими единомышленниками организационно, они получают стимул к действию и будут подстёгивать друг друга к проведению исследований. Единство всегда порождает силу, а поскольку оккультизм в наши дни больше похож на "отчаянное предприятие", то единство и сотрудничество теперь нужны, как воздух. Единство и в самом деле несёт с собой концентрацию витально-магнетической энергии, необходимой для противостояния враждебным токам предрассудков и фанатизма.

Дамодар К. Маваланкар
(1857 -?)

Я черкнул Вам несколько слов в том письме маратхского парня^[94] для того, чтобы дать вам понять, что, излагая свою точку зрения, он всего-навсего выполняет данное ему *поручение*. Оставляя в стороне его навязчивую идею о необходимости *огромных членских взносов*, его письмо заслуживает определённого внимания, ибо Дамодар — индус и хорошо знает умонастроения своего народа в Бомбее, хотя бомбейские индусы не очень-то восприимчивы к духовным вопросам и в этом мало чем отличаются от остального населения Индии. Но в этом парне столько пыла и столько преданности делу, что он с головой нырнул в туман собственных идей прежде, чем я успел направить их по верному руслу. На быстро думающих людей всегда трудно воздействовать — не успеешь оглянуться, как они уже пустились во все тяжкие, со всем своим пылом и

жаром, хотя даже наполовину не понимают, в каком направлении им следует пускать ход своих мыслей. Такая же беда у нас и с миссис Б., и с О. Последний частенько не может выполнить те внушения, которые он время от времени получает от нас (даже письменно), и происходит это почти целиком по причине его собственной энергичной умственной деятельности, мешающей ему отличить наши воздействия от его собственных мыслей. Беда же "миссус" Б. (помимо её физических недомоганий) заключается в том, что она порой прислушивается к двум (а то и более) нашим голосам

одновременно: например, сегодня утром во время важного разговора с "Лишённым Наследства" (которому я оставил место в этом письме для его примечания) она другим ухом прислушалась к одному из наших людей, проезжавшему через Бомбей из Кипра в Тибет, и, таким образом, восприняла обоих, но перепутав всё до неузнаваемости. *Женщинам* очень не хватает способности к концентрации мысли.

И на этом, мой дорогой друг и товарищ по общему делу, я завершу это письмо — меня обязывает к тому угроза безвозвратно исчерпать весь свой запас бумаги. Мы расстаёмся с Вами до Вашего возвращения — впрочем, это лишь в том случае, если для продолжения переписки Вам не захочется довольствоваться нашим обычным каналом. И для Вас, и для меня это далеко не самый предпочтительный способ сообщения, но всё должно оставаться именно так, пока не поступит решение об ином. В том случае, если бы она^[95] вдруг ушла из жизни сегодня — а она действительно тяжело больна — я смог бы ещё отправить Вам два или в лучшем случае три письма (через Дамодара или Олкотта либо через иные, уже созданные, экстренные средства связи), по после этого, когда весь запас сил будет исчерпан, — нам придётся расстаться уже окончательно. Но не буду предвосхищать события; обстоятельства ещё *могут* свести нас вместе где-нибудь в Европе. И независимо от того, встретимся мы или нет в течение этой Вашей поездки, будьте уверены, что мои личные добрые пожелания пребудут с Вами. Если же, паче чаяния, в своей работе Вам вдруг понадобится помощь в виде подсказки удачной мыслью, то, весьма может статься, она будет осаждена методом *осмоса* у Вас в голове, если тому не помешает херес, как это случилось однажды в Аллахабаде.

Пусть "глубокое Море" благоволит и к Вам, и к Вашему дому.

Всегда Ваш,

К.Х.

P.S. — К сожалению, должен сообщить Вам, что тот "друг", о котором лорд Линдсей пишет в своём письме к Вам, — это откровенный мерзавец, зловонный скунс, который, находясь рядом с лордом, сумел за годы их беззаветной дружбы впитать в себя благороднейший аромат его личности, и только по этой причине никто не признал природный запах этого "друга". Это — Хоум, медиум, который сначала обратился в католическую веру, после чего принял протестантизм, а в конце концов перешёл в греческое православие. Он — самый злобный и самый беспощадный из всех врагов О. и мадам Б., хотя ни его, ни её он никогда не видел. Какое-то время ему успешно удавалось отравлять ум лорда и восстанавливать его против них. Не в моих привычках обсуждать человека за глаза, ибо это сродни сплетням. Однако ввиду некоторых грядущих событий я почитаю своим долгом предостеречь Вас: это исключительно дурной человек — его ненавидят спиритуалисты и медиумы, и в той же мере презирают все те, кому удалось раскусить его истинную натуру. Ваша книга ему как кость в горле. Разбитый болезнью калека, жалкий паралитик, этот человек, тем не менее, сохраняет свои прежние психологические способности в полной готовности и всегда может использовать их во зло. Этот человек не остановится ни перед чем, он способен на любую клевету, даже самую подлую и лживую. А потому — будьте осторожны.

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 107

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 142В

Раздел 2: Философско-теоретические учения

Письмо № 9[96]

От К.Х. Первое письмо, полученное А. Синнеттом по возвращении в Индию, 8 июля 1881 г., во время его пребывания в гостях у мадам Б. в Бомбее в течение нескольких дней.

С возвращением Вас, дорогой друг и блестящий автор,[97] с возвращением Вас в Индию! Письмо Ваше лежит у меня перед глазами, и я с радостью вижу, что личный Ваш опыт общения с лондонскими "избранными" оказался весьма успешным.

Но я предвижу и другое, и вижу это так ясно, как никогда прежде: в глазах публики Вам суждено превратиться в живой вопросительный знак. Будьте же осторожны! Если вопросы Ваши, на взгляд подлинных властителей мира, окажутся слишком преждевременными, то вместо ясных и точных ответов Вы станете получать от меня лишь груды бесполезной чепухи. Я продвинулся далеко и уже давно не ощущаю удавки на своём горле, даже если приближаюсь вплотную к границам запретных тем. Но всё-таки недостаточно далеко, чтобы перестать чувствовать себя — что довольно неприятно — вчерашним червём пред нашей "Скалой Вековой", моим Коганом. Для того чтобы двигаться вперёд, нам всем придётся надеть на глаза плотную повязку, а иначе мы так и останемся лишь на задворках снаружи.[98]

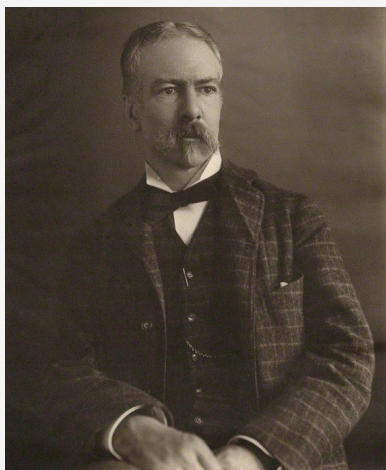
Но что же *книга-то*? Как с ней? *Le quart d'heure de Rabelais*[99] наступает, и не то чтобы я опасался оказаться совсем уж неплатёжеспособным должником, но испытываю некую дрожь при мысли о том, что первый мой платёж может не оправдать ожиданий, ведь от меня требуют заплатить по цене, превосходящей все мои скромные возможности; а сам я *pro bono publico*[100] был вынужден нарушить этот ужасный предел — "доселе дойдёшь и не перейдёшь",[101] и в пылу яростного гнева Коган теперь может, чего доброго, залить меня моими же синими чернилами сверху донизу! И всё же я робко надеюсь, что не потеряю из-за Вас своего "положения".

А дело обстоит именно так. У меня есть смутное предчувствие, что теперь Вы будете выказывать по отношению ко мне гораздо больше нетерпения. Я-то прекрасно понимаю, что у Вас нет к тому никаких оснований. В жизни случается такая печальная сила обстоятельств, когда высшие интересы заставляют нас как будто бы *пренебрегать* законами дружбы — не то чтобы нарушать данное слово, но откладывать на какое-то время слишком уж нетерпеливые ожидания неопитов, исключив их из списка первоочередных дел. Один из таких интересов, которые я называю высшими, касается Вашего будущего благополучия и исполнения сна, в котором Вы видели себя в обществе С.М. Этот сон — или, может быть, это было видение? — состоял в том, что и Вы сами, и миссис К.[102] — не будем забывать и о Теософском Обществе — "являетесь участниками некоего широко задуманного плана, назначенного указать миру на проявления оккультной философии". Да, это время придёт, и довольно скоро, когда отдельные фазы этих проявлений, которые сегодня Вам представляются взаимоисключающими, вдруг улягутся у Вас в голове, и под давлением неопровержимых доказательств Вы сумеете связать их воедино.

Но сегодня, пока этого ещё не случилось, помните: мы с Вами ведём рискованную игру, ставкой в которой являются человеческие души — вот почему я и прошу Вас держать свою душу в узде, удерживая её от излишнего нетерпения. Памятуя о том, что я должен позаботиться не только о Вашей "душе", но и о своей тоже, я собираюсь выполнить этот свой долг любой ценой — даже ценою риска быть неправильно понятым Вами, как это уже случилось у меня с мистером Хьюмом. Положение наше усложняет то обстоятельство, что я действую, как один в поле воин, и так будет продолжаться до тех

пор, пока я не докажу своим владыкам, что, по крайней мере, Вы настроены на дело, по-настоящему и серьезно. Как мне отказано в помощи сверху, так и Вам будет крайне нелегко найти поддержку в том обществе, в котором вращаетесь Вы и которое собираетесь расшевелить.

Не найдёте Вы пока особого утешения и в тех, кто уже напрямую участвует в нашей работе. Наша Старушка слаба, её нервы натянуты, как струна, таков же и её измождённый мозг. Г.С.О. сейчас далеко — в *изгнании*, — он теперь ищет *искупления* — скомпрометированный более, чем Вы можете себе представить, своими откровениями по поводу феноменов в Симле[103] — и теперь занят учреждением теософских школ. М-р Хьюм — когда-то обещавший встать в первые ряды борцов в нашей битве Сил Света с Силами Тьмы — теперь сохраняет своего рода вооружённый нейтралитет, весьма странный на вид. После своего удивительного открытия, обнаружившего, что, оказывается, мы представляем собой сообщество ископаемых иезуитов, сохранившихся с допотопных времён и скрывающихся под самыми красивыми словами, он успокоился, но зато теперь обвиняет нас в том, что мы якобы перехватываем его письма к Е.П.Б.! Впрочем, он нашёл себе утешение в мысли о том, "какой весёленький диспут он устроит *кое-где* (вероятно, в Орнитологическом обществе имени ангела Линнея) с организацией, представленной под именем Кутхуми". Поистине, наш утончённый интеллеktуал и когда-то общий друг имеет в своем распоряжении такой мощный поток красноречия, что смог бы легко удержать на плаву целый военный корабль, гружённый велеречивой ложью. И всё-таки — я не перестаю питать к нему уважение. . .

Чарльз Карлтон Мэсси

И кто у нас дальше? Ч.К. Мэсси? Этот невезучий родитель, наплодивший на стороне с полдюжины маленьких разбойников? Он — очаровательнейший и преданнейший друг, глубокий мистик, человек с широкой душой и благородным сердцем, джентльмен, как говорится, до кончиков ногтей; испытанный во всех отношениях — только клейма пробирной палаты не хватает. У него есть все данные для того, чтобы *изучать* оккультизм, но нет ничего, чтобы стать *Адептом*, мой добрый друг. Так или иначе, но у него есть один секрет, принадлежащий ему одному, и у меня нет никакого права его разглашать.

Д-р Уайлд?[104] Но он христианин до мозга костей. Худ?[105] Славный малый, как вы говорите; мечтатель и мистик-идеалист, но — трудяга из него никакой. С. Мозес? А, вот мы до него и добрались!

Однажды С.М. уже едва не опрокинул теософский ковчег, пущенный в плаванье три года тому назад, и он будет делать всё, что в его силах, чтобы повторить эту попытку ещё раз. . . несмотря на нашего "Императора". Вы в этом сомневаетесь? Ну так послушайте.

Он — крайне причудливая и редко встречающаяся натура. Запас оккультных психических энергий у него громаден, но они в нём тихо дремали, свернувшись в клубок, и он даже не подозревал об их существовании, пока каких-нибудь восемь лет назад на нём не остановил свой взор "Император", и вот тут-то дух его воспарил. С тех пор в нём забила новая — двойная — жизнь, однако натура его осталась прежней. Богослов по образованию, он, однако, обладал умом, снедаемым сомнениями. Ещё до того, как всё это случилось, он отправился на гору Афон и затворился там в монастыре,

где изучал религию греко-восточной церкви — там-то его впервые и нашёл его "дух-водитель"(!!!) Разумеется, греческая казуистика оказалась не в силах разрешить его сомнения, и тогда он помчался в Рим — да вот только папистское учение удовлетворило его немногим больше. После этого он скитался по Германии, но и там не обрёл того, что искал. Отказавшись от безжизненного христианского богословия, он при этом так и не смог отречься от того, кто считается основателем христианства. Ему нужен был идеал, и он нашёл его в последнем. Иисус для него — реальность, это *Дух*, сначала воплощённый, а затем развоплощённый, который, как он считает, "представил ему доказательства реальности своей личности": точно так же, как и другие "духи", в том числе и "Император". Но его собственный беспокойный дух так до сих пор и не может целиком воспринять ни религии Иисуса, ни его слов, зафиксированных в Библии и почитаемых С.М. за подлинные. Ничуть не больше повезло и "*Императору*", которого в конце концов постигла та же самая участь. Ум его отличается крайним позитивизмом, и легче вытравить какую-нибудь надпись, выгравированную на *титане*, чем стереть то, что хоть раз укоренилось в его мозгу.

Находясь под воздействием "*Императора*", он всегда живо откликается на реальности оккультизма и осознаёт превосходство нашей науки над спиритуализмом. Однако к нему возвращается прежняя путаница всякий раз, едва он оказывается предоставлен самому себе и переходит под пагубное руководство тех, кто, как он твёрдо убеждён, является развоплощёнными духами! Ум его становится глух к любым внушениям, к любым доводам, кроме своих собственных, а последние целиком исходят из теорий спиритуалистов.

Сбросив с себя прежние богословские пути, он вообразил, будто теперь-то и впрямь стал свободным человеком. Но не прошло и нескольких месяцев, как он превратился в смиренного раба, в послушное орудие "духов"! И, только оказываясь лицом к лицу со своим *внутренним "Я"*, он начинает понимать ту простую истину, что в мире есть нечто более высокое и благородное, чем пустая болтовня псевдо-духов. Именно в одну из подобных минут он впервые и услышал голос +*"Императора"*, и, как он сам говорит, это было подобно "гласу Божьему, зывающему к его внутреннему "Я". За долгие годы он успел свыкнуться с этим голосом, но частенько ослушивается и его. Зададимся простым вопросом: будь "*Император*" тем, кто — как С.М. не просто полагает, а уверен, что *знает* — он есть на самом деле, то разве не подчинил бы он к этому времени волю С.М. своей целиком и полностью? Ибо, по нашим мудрым и непреложным законам, одним лишь Адептам, т.е. воплощённым духам, запрещается полностью подчинять себе чужую, более слабую волю — волю человека, который уже от рождения обладает свободой воли. Последний же способ воздействия — это метод, к которому с великой охотой прибегают "Братья Тьмы", колдуны, призраки-элементарии и — лишь в виде редчайшего исключения — *наивысшие "планетарные духи"*: те, кто уже более не способен на ошибку. Однако на Земле "планетарные духи" появляются лишь в момент возникновения каждого *нового* человечества — на том стыке, где завершается один и начинается другой отрезок единого великого цикла. И среди людей они остаются не дольше, чем это требуется для того, чтобы ниспосылаемые ими вечные истины успели запечатлеться в податливом уме новых рас так прочно, что уже не могут быть утрачены или окончательно забыты в последующие века грядущими поколениями. Миссия "планетарного духа" — лишь задать камертон истины. И едва он запускает эту вибрацию, с тем чтобы она непрерывно текла по всей цепи этой расы до скончания данного цикла, как этот обитатель высшей населённой сферы тут же исчезает с поверхности нашей планеты — до следующего "воскресения во плоти". Вибрации этой Первозаданной Истины и есть то, что ваши философы называют "врождёнными идеями". [106]

И ведь "Император" неоднократно указывал ему, что "в одном только оккультизме он должен искать и *отыщет* тот аспект истины, который пока остаётся неизвестным ему". Однако это ничуть не мешало С.М. отворачиваться от оккультизма каждый раз, как только то или иное оккультное учение приходило в противоречие с его собственными предвзятыми спиритуалистическими взглядами. Медиумизм представлялся ему некой "хартией вольности", предоставленной его душе, некой гарантией воскресения из состояния духовной смерти. Ему было позволено прибегать к средствам медиумизма лишь в той мере, в какой это было необходимо для утверждения его веры; ему было обещано, что норма в конце концов возьмёт у него верх над аномальным; ему было велено готовить себя к тому времени, когда его внутреннее "Я" начнёт сознавать своё самостоятельное духовное существование, будет способно действовать и говорить, находясь лицом к лицу со своим Наставником, и заживёт своей нормальной жизнью в Духовных Сферах, целиком обходясь без помощи внешнего или внутреннего медиумизма.

Однако едва на его сознании начинало сказываться то, что он называет "внешним духовным воздействием", как он тут же переставал отличать галлюцинацию от истины, ложное от действительного, смешивая порой элементалов с элементариями, воплощённых духов с развоплощёнными, — хотя его "Глас Божий" достаточно часто рассказывал ему о "тех духах, что парят в земной сфере", предостерегая его от общения с ними. При всем при этом он твёрдо полагает, будто всегда действовал исключительно по указаниям "Императора" и что являющиеся ему духи приходят с разрешения его "водителя". Но в таком случае получается, что и Е.П.Б. являлась к нему с согласия "*Императора*"?

А как примирить между собой следующие противоречия? Действуя по прямому поручению, она с самого 1876 года всё пыталась открыть ему глаза на то, что в реальности происходит вокруг него и в нём самом. Он не может не понимать, что она должна была действовать либо по воле "Императора", либо *вопреки* ей, так как в последнем случае она вполне могла бы гордиться тем, что оказалась сильнее и могущественнее его "водителя", который до сих пор ещё ни разу не восстал против её вмешательства. И что же происходит затем? В одном из своих писем к ней с острова Уайт в 1876 году он описал ей одно своё видение, длившееся в течение 48 часов подряд. Всё это время он продолжал ходить и разговаривать, как обычно, но в памяти у него не осталось ни малейшего следа какого бы то ни было внешнего воздействия. И в этом своём письме он просит её определить, что это было: видение или галлюцинация? Но почему же он не спросил об этом самого + "Имп-ра"?

"Вы способны дать мне ответ, *ибо сами находились там*", — пишет он. "Вы были другой, но всё-таки это были Вы — если только у Вас есть своё "Я". . . Думаю, что оно у Вас есть, но этого я касаться не стану". . . В другой раз он видел её у себя в библиотеке: она смотрела на него, приближалась и подавала какие-то масонские знаки, принятые в знакомой ему ложе. По его собственным словам, он "видел её так же ясно, как видел и Мэсси — который стоял там же". Видел он её и в ряде других случаев, но иногда, отлично зная, что это Е.П.Б., не узнавал её внешне. "Когда я Вас вижу и когда читаю Ваши письма, мне кажется порою, что передо мной совершенно разные личности. Судя по тому, как у Вас изменяется сам склад ума, мне легко допустить (о чём мне вполне убедительно и рассказывали), что в Вас живёт сразу несколько сущностей. . . Моя вера в Вас *абсолютна*".

В каждом своём письме он очень эмоционально требовал для себя подтверждения со стороны кого-нибудь из "*живых* Братьев", а на её недвусмысленные утверждения, что один из них уже взял его под свою опеку, он отвечал категорическим возражением. Когда же ему помогали освободиться от своего *слишком материального* тела и он

оставался вне его в течение нескольких часов, а то и дней, его пустотелая машина всё это время управлялась издалека посредством внешнего живого воздействия, но едва он возвращался назад, как у него тут же возникало необоримое ощущение, будто всё это время он служил вместилищем для какого-то *иного* разумного существа: развоплощённого — не воплощённого — Духа, и ни разу *истина* не осенила его ума.

"Император", — писал он ей, — "отвергает Ваше представление о медиумизме. По его словам, на самом деле не может быть никакого противоречия между медиумом и Адептом". Напиши он не "медиум", а "ясновидец", и тогда вся мысль была бы передана более правильно, ибо человек лишь в редких случаях может стать Адептом, если не является ясновидцем от рождения.

Опять-таки, ещё в сентябре 1875 г. он ничего не знал о Братьях Тьмы, наших самых ярых, самых безжалостных и — скажем прямо — наших самых могучих противниках. В том году он спрашивал Старушку, не объеся ли Бульвер[107] недожаренных свиных отбивных и не грезил ли наяву, когда описывал "этого чудовищного Стража Порога"? "Готовьтесь," — писала она в ответ, — "месяцев через двенадцать Вам предстоит сойтись лицом к лицу и сразиться с ними". А в октябре 1876 г. они перешли к действиям. "Вот уже три последних недели, — писал он, — как я врукопашную сражаюсь с целыми легионами Врага человеческого. Ночи для меня стали ужасны, они наполнились муками, искушениями и грязными предложениями. Я вижу их вокруг себя, вот они глядят на меня, что-то бормочут, завывают и скалятся! На меня обрушивается поток самых гнусных предложений, смущающих душу сомнений и ледящего страха. . . Теперь-то я понимаю, кто такой этот "Страж Порога" из "Занони". . . Я ещё держусь,.. и их искушения слабеют, они отступают от меня, ужас тает. . ."

В одну из ночей она бросилась в ноги своему Учителю, одному из тех немногих, кого они по-настоящему боятся, моля его оттуда, из-за океана мановением своей руки спасти С.М. от гибели и сохранить для Теософ. общества лучшего его сотрудника. "Он должен пройти это испытание," — услышала она в ответ. По его [С.М.] мнению, + "Император" сам же и наслал к нему этих искусителей, ибо он, С.М., как тот самый Фома, должен был всё *увидеть* собственными глазами. Ему и в голову *не* приходило, что на самом деле + был не в силах помешать их вторжению. Всё, что + "Император" мог сделать, — это лишь наблюдать со стороны, но прогнать их было выше его сил — это могла сделать только сама жертва, сам неофит, если окажется сильнее. И что же, подготовили его к новой жизни все эти враги человеческие вкуче с элементами, как он того от них ожидал? Воплощения тех злобных сил, что всегда осаждают внутреннее "Я", когда оно силится обрести свободу и бьётся за своё дальнейшее развитие, они никогда не вернулись бы к нему, сумей он только взять над ними верх, утвердив собственную независимую ВОЛЮ и отказавшись от своего медиумизма, своей *пассивной* воли. Но они вернулись.

Вот Вы пишете об + "Императоре": "Определённо, "Император" — не его (С.М.) астральная душа и, разумеется, не принадлежит также и к какому-нибудь низшему по отношению к нам миру, т.е. он — не прикованный к земле дух". А никто и не говорит, что он именно таков. Как всегда говорила Вам Е.П.Б., он никакая не *астральная душа* С.М. То, что тот чаще всего по ошибке принимал за "Императора", на самом деле является его собственным высшим "Я", его божественным *атманом*, а не *линга-шарирой*, т.е. астральной душой, или *кама рупой* — независимым двойником. + "Император" не может противоречить самому себе; + "Император" не может не знать истины, столь часто искажаемой С.М.; + "Император" не может сначала проповедовать оккультные науки, а затем защищать медиумизм, даже ту его высшую форму, о которой говорит его ученик.

Медиумизм — это аномалия. По мере дальнейшего развития, когда всё аномальное уступает место естественному, когда внешний *контроль* обрывается и в пассивном поведении медиума более нет нужды, медиум учится применять уже собственную волю, пользоваться собственными способностями, и тогда он становится Адептом. Это вопрос развития, и неопит должен пройти весь этот путь до конца. Пока он подвержен самопроизвольным трансам, он не может быть Адептом. А две трети своей жизни С.М. проводит в состоянии трансa.

Вы спрашиваете, а не принадлежит ли "Император" к числу "планетарных духов" и "не мог ли какой-нибудь "планетарный дух" в прошлом воплощаться в виде человека"? Отвечая на Ваш вопрос, я должен начать с того, что нет такого "планетарного духа", который не был бы когда-то материальным существом — человеком, как вы это называете. Когда наш великий Будда — покровитель всех Адептов, который реформировал и закрепил систему оккультных знаний — достиг сначала *нирваны* на Земле, он превратился в "планетарного духа": то есть его дух мог, *сохраняя полное сознание*, парить в межзвёздных пространствах и одновременно с этим оставаться по своей воле на Земле в своём собственном первоначальном теле. Дело в том, что божественное "Я" к этому времени у него уже настолько освободилось от материальности, что могло самовольно создавать собственного внутреннего заместителя и оставлять его в человеческой форме на многие дни, недели, иногда даже годы, никоим образом не повреждая этой заменой ни жизненного принципа, ни физического ума своего тела. К слову сказать, это наивысшая форма состояния Адепта, какой только может достичь человек на нашей планете. Последним Хубилганом, который достиг этого состояния, был Цонкапа из Кукунора (XIV век), реформатор эзотерического и протонародного ламаизма. Немало людей способны "пробиться сквозь скорлупу яйца", но лишь единицы могут полноценно воспользоваться своей *нирира намастакa*,^[108] находясь полностью вне тела.

Жизнь в духе *с полным сохранением сознания* для некоторых натур оказывается столь же трудной задачей, как и умение плавать для некоторых тел. Хотя физическая оболочка человека по своему удельному весу легче воды и каждый человек рождается с уже готовой способностью к плаванию, очень мало, кто развивает в себе способность удерживаться наплаву на поверхности воды, и смерть от утопления — один из самых распространённых несчастных случаев. "Планетарный дух" такого рода (типа Будды) может произвольно переходить в другие тела, населяющие иные области вселенной, и материальность этих тел отличается различной степенью утончённости. Существует множество других классов и разрядов существ, но не существует какого-то одного *отдельного* и раз и навсегда установленного класса "планетарных духов".

Является ли "Император" "планетарным духом" — воплощённым ли или развоплощённым, является ли он Адептом во плоти или вне её, я не вправе это сказать, равно как и "Император" не вправе сообщить С.М., кем являюсь — или могу являться — я сам, и даже, кто такая Е.П.Б. Если он ["Император"] сам предпочитает молчать по этому поводу, то С.М. не имеет никакого права спрашивать и у *меня*. Впрочем, наш друг С.М. должен был бы знать ответы на эти вопросы. Скажу больше: он твёрдо убеждён, что знает, так как в процессе его общения с этим персонажем наступил такой момент, когда С.М. — или не удовлетворившись заверениями "Императора", или не согласившись и далее выполнить его просьбу о том, чтобы он, "Император", и иже с ним, оставались и далее некими безличными существами, известными лишь под избранными ими титулами, — вступил, подобно Иакову, с ним в противоборство, и борьба за то, чтобы установить *личность* этого духа, длилась не один месяц. В общем, повторилась вся эта библейская дребедень. "Скажи мне имя твоё" — на что последовал ответ: "На что ты спрашиваешь о имени моём?"^[109] — дескать, что значит имя?^[110] И,

тем не менее, "Император" всё-таки позволил ему навесить на него эдакую бирку, какой обычно помечают дорожный саквояж. Тут-то С.М. и успокоился, ибо "видел Бога лицом к лицу". [111] который, боровшись, увидел, что не одолевает его, и сказал: "Отпусти меня" [112] и был вынужден пойти на предложенные Иаковом-С. Мозесом условия.

Если Вы хотите во всём этом разобраться, то я настоятельно рекомендую Вам обратиться с этим вопросом к Вашему другу. С какой стати он "ждёт не дожждётся" от меня ответа, если ему уже всё известно о + ["Императоре"]? Разве этот "Дух" уже однажды не *поведал ему одну историю*, — историю странную, какую он не вправе рассказывать о себе, — и разве он не запретил ему даже упоминать о ней? Что ещё ему нужно? Это его желание узнать через меня об истинной природе + ["Императора"] — уже само по себе весьма яркое свидетельство того, что он далеко не так-то уж и уверен в том, что на самом деле знает, кто такой + ["Император"], как он думает или, вернее, делает вид, будто так думает. Или же он задаёт этот вопрос для отвода глаз? — Тогда с какой целью?

В качестве ответа я могу повторить Вам то, что уже однажды сказал Г.Х. Фехнеру [113] на вопрос о том, что думают индусы о его сочинениях: "Вы правы, действительно подобно всякому человеку и животному, свою индивидуальную душу имеют и каждый алмаз, каждый кристалл, каждое растение и каждая звезда. . ." и действительно "существует целая иерархия душ, начиная с самых низших форм материи и кончая Мировой Душой. . ." Но Вы ошибаетесь, когда к вышесказанному добавляете утверждение о том, будто "духи покойных поддерживают *непосредственное* психическое сообщение с душами, ещё связанными с человеческим телом" — этого они не делают".

Уже одно только взаимное расположение обитаемых миров в нашей Солнечной системе исключает эту возможность. Я надеюсь, Вы уже освободились от этого странного представления — впрочем, вполне логичного, учитывая, что с раннего детства Вы получали сугубо христианское воспитание, — о том, будто *чисто духовные* сферы могут быть населены разумными *человеческими* существами? Тогда Вам сразу станут очевидны как заблуждения христиан, — готовых сжигать *нематериальные* души в *материальном* физическом аду — так и ошибка более просвещённых спиритуалистов, которые убаюкивают себя мыслью о том, будто с ними может общаться кто-то ещё, кроме обитателей тех двух миров, что непосредственно соединены с нашим.

Да, чистые духи чрезвычайно тонки и свободны от грубой материальности, но они всё-таки продолжают подчиняться физическим и универсальным законам материи. При всём своём желании они просто *неспособны* преодолеть ту пропасть, что отделяет их миры от нашего. Их можно *посещать в духе*, но их собственный дух неспособен спускаться и доходить до нас. Они способны лишь притягивать к себе, сами же они ни к чему притягиваться не могут — непреодолимым препятствием на этом пути становится их духовная полярность. (Кстати говоря, вам не следует чересчур доверяться дословному тексту "Исиды". Эта книга — лишь пробный шар, первая попытка переключить внимание спиритуалистов с их предвзятых концепций на истинное положение вещей. Автору было поручено лишь в виде намёков указать на верное направление, в котором следует двигаться дальше, — показать не то, каковы вещи на самом деле, а то, каковыми они *быть не могут*. При всей своей благодарности к корректору книги должен заметить, что в неё вкралось несколько серьёзных ошибок: так, на странице 1 (том 1, глава 1) сказано, что божественная эссенция излучается в виде эманации из Адама, тогда как всё должно быть ровно наоборот).

Раз уж у нас зашёл разговор на эту тему, я попытаюсь объяснить Вам понятнее, в чём

заключается эта невозможность. Это послужит Вам ответом и на вопрос относительно "планетарных духов" и о тех "духах", что являются во время спиритических сеансов.

Цикл бытия в виде разумных существ начинается в наивысших мирах, или *планетах*, — под словом "наивысший" я здесь имею в виду "обладающий самой совершенной духовностью". Впервые человек возникает из космической материи, *акаши*, представляющей собой первичную пластичную среду — а не вторичную, то есть эфир, о котором спорит наука, инстинктивно подозревая о его существовании, но не умея, как и всё остальное, это доказать. Так вот та *материя*, из которой возникает человек, находится в своём самом сублимированном состоянии, и человек, перешагивая порог Вечности, представляет собой существо, сотканное из самой *тонкой материи*, — это не "духовная сущность", а, скажем, — "планетарный дух". Он всего лишь на один шаг отстоит от универсальной, всемирной духовной эссенции — Мировой Души, *Anima Mundi*, о которой говорили греки — той самой, которую человечество в ходе своего духовного оскудения низвело до уровня некоего мифического личного Бога. А значит, на данном этапе этот дух — человек — представляет собой в лучшем случае лишь некую *активную* "силу", некий *неизменный*, а следовательно, *немыслящий* "принцип" (опять-таки термин "неизменный" характеризует его состояние лишь на данном этапе, а понятие "неизменность" относится исключительно к тому внутреннему принципу, который тут же растает и исчезнет, едва только присутствующая в нём крупница материальности начнёт действовать, положив начало циклическим процессам эволюции и трансформации). В ходе своего дальнейшего нисхождения и по мере увеличения своей материальности он будет становиться всё активнее и активнее.

Далее, всю совокупность звёзд-миров (включая нашу планету), населённых разумными существами, можно представить себе в виде шара или, вернее, эпициклоиды, образованной из колец наподобие цепи — это миры, сцеплённые друг с другом, — а все вместе они составляют воображаемое бесконечное кольцо или круг. Процесс последовательного продвижения человека по всему этому кругу, от его начальной до конечной точки, которые встречаются друг с другом в наивысшей точке окружности, мы называем "маха-югой", или "великим циклом", "куклос", начало которого теряется в венце *абсолютного* духа, а нижняя точка окружности находится в *абсолютной* материи — т.е. в точке прекращения деятельности *активного* принципа.

Если, пользуясь более известным определением, мы назовём "великий цикл" *макрокосмом*, а его составные части — сцеплённые друг с другом звёздные миры — *микрокосмами*, то станет понятным, почему оккультисты описывают каждый из последних как абсолютную копию первого. "Великий цикл" служит прототипом для малых: каждый звёздный мир переживает свой собственный цикл эволюции, который начинается с наиболее чистой, а завершается наиболее грубой, наиболее материальной природой. Чем ниже по кругу, тем темнее и темнее становится природа каждого мира, и в противоположной точке круга оказывается уже *абсолютной* материей.

Под действием неодолимого циклического импульса "планетарный дух" должен вначале совершить спуск, а затем вновь подняться на вершину. На своём пути он должен пройти по всей лестнице эволюции, не пропустив ни одной её ступеньки и делая остановку в каждом звёздном мире, как поезд на железнодорожных станциях. Кроме того, в рамках неизбежного цикла, переживаемого данным конкретным и каждым соответствующим звёздным миром, "планетарный дух" проходит ещё и свой собственный "*цикл жизни*", т.е. возвращается в мир и перевоплощается в нём столько раз, сколько терпит неудачу в завершении своего круга жизни в данном мире, если умирает, так и не достигнув возраста зрелости, как это правильно описано в "Исиде".^[114]

До этого места миссис Кингсфорд правильно понимает мысль о том, что человеческое *эго* последовательно перевоплощается в целый ряд человеческих тел. Что же до её утверждений, будто оно способно повторно рождаться в животных формах после того, как однажды уже пережило человеческое воплощение, то их следует отнести за счёт её манеры описывать вещи и выражать мысли чересчур неаккуратно. Вот вам ещё один образчик женщины во всей её красе! Да что там говорить, ведь она даже путается в понятиях "душа" и "дух", для неё ровным счётом не существует никакой разницы между *эго* животным и *эго* человеческим: между *дживатмой* и *кама-рупой* или между линга-шарирой и атма-рупой — вещами столь же различными, как тело и ум или *ум и мысль!*

А ведь на самом деле происходит вот что. Этот человек-дух как бы *катится* вниз по дуге цикла — причём он одновременно катится вдоль дуги и совершает свои круги внутри цикла (неплохой иллюстрацией этого Вам может послужить суточное вращение Земли вокруг своей оси и годовое обращение вокруг Солнца).[115] И к тому моменту, когда он достигает нашей — одной из самых низших — планеты, то оказывается, что на каждой из своих остановок он уже утратил часть своей тонкой природы, но зато получил привесок материальности, и тогда дух и материя достигают в нём примерного равновесия.

Теперь ему предстоит пройти земной цикл, и, поскольку на нисходящем этапе процесса инволюции-эволюции материя всегда стремится задавить дух при достижении им самой крайней точки своего странствия, то когда-то чистейший "планетарный дух" к этому моменту совершенно скукоживается, превратившись в то самое существо, которое наука соглашается называть первобытным человеком или прачеловеком и которое находится в условиях такой же первобытной — в геологическом смысле — природы, так как физическая природа в своём циклическом движении идёт нога в ногу с поступательным развитием человека, как в физиологическом, так и в духовном смысле.

В этой-то точке великий Закон и приступает к задаче отбора. Та материя, которая оказывается начисто разобщённой с духом, перебрасывается в ещё более низшие миры — в *шестой* "гати", [116] "путь перерождений", существующий для растительного и минерального царств, а также для примитивных животных форм. Перемолотая в мастерской природы, эта *лишённая души* материя возвращается оттуда к своему Первоисточнику, в то время как многочисленные *эго*, очищенные от мусора, обретают возможность возобновить своё движение дальше вперёд. Таким образом, именно на этом этапе и происходит гибель миллионов безнадежно отставших в своём развитии *эго*. Это решающий момент для "выживания всего наиболее приспособленного" и "уничтожения всего непригодного" [для дальнейшей эволюции — *перев.*]. Но это удел одной только материи (или материального человека): под тяжестью собственного веса опуститься на самое дно "круга необходимости", чтобы принять там животную форму.

Что же касается победителя этого забега по мирам, духовного *эго*, то оно будет подниматься всё выше и выше, от звезды к звезде, от одного мира к другому, двигаясь вверх и вверх, чтобы вновь стать тем чистым "планетарным духом", каким оно некогда было, а затем оно вознесётся ещё выше, где наконец достигнет своей самой первой исходной точки и. . . растворится в тайне. Никогда, ни одному из Адептов не удавалось ещё проникнуть за покров первоначальной космической материи. Всё, что доступно видению самых высших и совершенных из них, ограничено пределами вселенной *форм и материи*.

Но объяснение моё на этом не кончается. Ведь Вы хотите понять, почему считается если не невозможным вообще, то в высшей степени трудным, сообщение чистых *развоплощённых* духов с людьми через посредство медиумов или средствами

фантомософии. Я отвечаю:

(а) ввиду несовместимости атмосфер, окружающих каждый из этих миров;

(б) ввиду того, что физиологические условия существования и духовные не имеют между собой *ничего общего*; и

(в) ввиду того, что эта цепь миров, о которой я только что говорил Вам, представляет собой не просто *эциклоидную*, но ещё и эллипсообразную орбиту существований, а, как известно, каждый эллипс, имеет не один, а два *фокуса*, которые никогда не могут сойтись друг с другом. При этом человек находится на одном фокусе, а чистый дух — на другом.

Вы можете с этим не соглашаться, но дело в том, что существует ещё одно и гораздо более серьёзное препятствие — и тут уж я ничего не могу поделать и ничего не в состоянии изменить. Дело в том, что, подобно чёткам, состоящим из чередующихся белых и чёрных бусинок, эта цепь миров состоит из миров причин и миров следствий, где последние являются прямым производным первых. А из этого вытекает, что каждая сфера причин (а наша Земля — одна из них) не только прочно сцеплена со своей ближайшей соседкой — т.е. со следующей, более высокой сферой реализации причинно-следственных связей, — не только располагается в её окружении, но при этом ещё и фактически изолирована от неё непроницаемой атмосферой (в духовном смысле) следствий, т.е. она граничит с этой следующей сферой и даже сцеплена с ней — но никогда с ней не смешивается. Ибо одна обладает активной природой, а другая — пассивной, мир причин *позитивен*, мир следствий — *негативен*. Это пассивное сопротивление может быть преодолено лишь при таких условиях, о которых ваши самые просвещённые спиритуалисты не имеют ни малейшего представления. Всякое движение как бы полярно. Мне пока очень трудно донести до Вас точный смысл того, что я имею здесь в виду, но всё-таки доведу дело до конца. Я прекрасно понимаю, что представить Вам эти истины — совершенные аксиомы для нас — я не смогу никак иначе, как лишь в виде — хотя бы — какого-то простейшего постулата, который строился бы на законах логики, ибо абсолютное и неоспоримое подтверждение этих истин доступно лишь наивысшим ясновидцам. Но на худой конец пусть это послужит вам хоть какой-то пищей для размышления.

Поскольку все эти промежуточные сферы представляют собою лишь тени, отбрасываемые "мирами причин", то тем самым они и получают от последних свою негативную природу. Это те самые "железнодорожные станции", на которых делаются долгие остановки, поскольку именно там и вызревают все те новые *эго*, которые в будущем будут наделены *самосознанием*: это саморождающиеся дети прежних — теперь уже развоплощённых — *эго*, ранее обитавших на нашей планете. Перед тем, как все эти новые фениксы, возродившиеся из пепла своих родителей, смогут воспарить ещё выше, к более светлому, более духовному и совершенному миру (хотя и по-прежнему материальному), они должны пережить как бы процесс нового рождения.

Однако дела в нашем "мире следствий" обстоят точно так же, как и у нас на Земле, где две трети детей рождаются мёртвыми или умирают в младенчестве. Если на Земле это происходит по причине физиологических и умственных нарушений, а также как следствие грехов предков, падающих на головы их потомков, то в той стране теней новый и ещё не обладающий сознанием плод-*эго* становится закономерной жертвой прегрешений, совершённых его прежним "*Я*", и будущая его судьба оказывается целиком вытканной его собственной *кармой* — его правыми и неправыми поступками. В том мире, мой добрый друг, мы встречаем лишь существ, лишённых всякого сознания и действующих, как заводные, — это машины, некогда бывшие людьми. Это всё души,

пребывающие в переходном состоянии, а их способности и индивидуальность дремлют, как бабочка, замершая внутри своего кокона. И от них-то спиритуалисты рассчитывают услышать какие-то разумные слова! Порой, подхваченные вихрем аномальных "медиумических" токов, они предстают перед присутствующими [в комнатах спиритуалистических сеансов — *перев.*] в виде отзвуков их же собственных [участников сеансов — *перев.*] бессознательных мыслей и неких утвердившихся в их головах понятий. Но любой человек, обладающий *позитивистским*, целенаправленным умом, способен во время сеанса свести на нет все эти явления вторичного порядка.

Ещё хуже обстоит дело в том мире, что расположен под нашим. Наш мир, по крайней мере, безвреден, и не столько грешит он сам, как грешат против него, пытаясь нарушить естественный для него ход вещей. Нижний же мир, в котором возможно сохранение сознания в полном объёме, положительно опасен своей материальностью, во сто крат превосходящей нашу. А сложившиеся представления о всевозможных адах, о чистилище, о раях и воскрешениях — всё это есть нелепые и превратные отголоски той единой Первоистины, которая заповедовалась человеческим расам в пору их младенчества каждым Первым Вестником — тем самым "планетарным духом", о котором я писал на обороте третьей страницы и туманные воспоминания о котором запечатлелись в человеческом сознании в образах халдейского Илу, египетского Осириса, Вишну, первых будд и так далее.

Низший мир следствий — это и есть сфера подобных искажённых мыслей, мир самых чувственных понятий и картин, мир антропоморфных божеств, извращённых детищ своих творцов, чувственных умов людей, которые за время пребывания на земле так и не преодолели своей *животности*. Если не забывать о том, что мысли — это те же вещи, ибо они обладают прочностью, связностью и собственной жизнью; если помнить, что они самые что ни на есть реальные существа, то всё остальное станет понятным само собой. Да, они не имеют плоти, но при этом любой творец естественной силой тянется к своему творению и детищу, и он засасывается водоворотом, приведённым в действие его же собственными руками. И вот на этом я должен остановиться, ибо не хватит и множества томов, чтобы пояснить всё то, что я уже высказал в этом письме.

Вас удивляет, что три мистика[117] могут исповедовать "столь несходные между собой" взгляды, и спрашиваете, о чём это обстоятельство говорит? Разве не должны были бы их учения полностью совпадать друг с другом, коли знания свои они действительно получили от *развлощённых*, чистых и мудрых духов — пусть даже от тех из них, кто принадлежит к плану, располагающемуся всего лишь на одну ступень выше нашей Земли? Возникает вопрос: "А что если и духи — так же, как и люди, — могут расходиться в своих взглядах?" Но в таком случае их учения заслуживали бы ничуть не больше доверия, чем учения обычных смертных — а ведь это должны быть наивысшие духи, поскольку они являются "водителями" трёх крупнейших лондонских ясновидцев. "Но ведь они могут принадлежать к разным сферам?" — Да, но если в различных сферах могут допускаться противоположные доктрины, то, значит, эти доктрины не могут заключать в себе Истину, ибо Истина *едина* и не может предполагать наличие диаметрально противоположных взглядов. Чистые же духи, которые видят её такой, *как она есть*, — начисто лишённой какого бы то ни было материального покрова — не могут ошибаться.

Далее, допустим, что различные силы или разумные сущности наблюдают лишь отдельные аспекты или части всей Истины сообразно тем условиям, в которых пребывает каждый из них. Так, например, разные части одного и того же ландшафта раскрываются перед разными людьми по-разному, в зависимости от расстояния и точки обзора. Кроме того, мы должны допустить наличие множества самых различных посредствующих сил (к примеру, отдельных Братьев), которые пытаются

усовершенствовать *это* у различных индивидов, при этом не подчиняя совершенно их волю своей (поскольку это запрещено), а пользуясь для этого их физическими, моральными и интеллектуальными особенностями. Добавим к этому также и воздействие со стороны бесчисленных космических факторов, которые способны вносить свои искажения в любые усилия к достижению определённых целей, изменяя их замысел и направление. Если, к тому же, мы не станем забывать и о явной враждебности со стороны Братьев Тьмы, всегда только и поджидающих удобного случая, чтобы смутить и затуманить мозг неофита, — то с учётом всего сказанного нам будет, по-моему, не так уж и трудно понять, к какому очевидному разнобою в выводах и теориях могут прийти разные люди даже при их явно духовном движении вперёд.

Признавшись Вам в том, что у меня не было никакого права вторгаться в секреты и планы "Императора", я, однако, должен заметить, что на эту минуту он поступил мудрее всех нас. Если бы наша [Братства — *перев.*] линия поведения была такой же и я, к примеру, позволил бы Вам сначала заключить, а затем и поверить (при этом не утверждая ничего конкретного со своей стороны) в то, будто я — "бестелесный ангел", дух чистейшей электроидальной эссенции, пришедший из надзвёздной фантазмической зоны, нам обоим сейчас было бы гораздо легче. Вам не приходилось бы ломать себе голову над тем, "всегда ли необходимы посредствующие силы такого рода", а я не оказался бы перед неприятной необходимостью отказывать своему другу в "личной беседе и общении *напрямую*". Вы бы слепо верили каждому моему слову, а я не ощущал бы этой ответственности за Вас перед своими "водителями".

Впрочем, время покажет, что ещё можно сделать в этом направлении, а чего нельзя. Книга издана, и нам остаётся лишь терпеливо ждать результатов этого *первого серьёзного выстрела* по врагу. Ни "Art Magic", [118] ни "Исида" изначально не могли рассчитывать на какое-либо внимание к себе, поскольку вышли из-под пера женщин и, к тому же, по общему мнению, — спиритуалисток. [В Вашем же случае] последствия сперва окажутся достаточно разрушительными, ибо пушка откатится назад и выстрел рикошетом ударит как по самому автору, так и по его скромному герою, а от этого удара ни тот, ни другой уклоняться как будто не намерены. Однако выстрел этот заденет также и нашу Старушку, заставив публику вспомнить прошлогодний ажиотаж в англо-индийской прессе. Терситы [119] и литературные филистёры пустятся во все тяжкие, и на её голову обрушатся всевозможные издёвки, насмешки и *coups de bec*, [120] хотя единственной их мишенью будете именно Вы, ведь редактор "Пионера" вовсе не пользуется особой любовью со стороны своих коллег в Индии. Газеты спиритуалистов уже открыли кампанию в Лондоне, и редакторы-янки из "ангельских" органов последуют их примеру, а из уст небесных "начальников" полётится отборнейшая *scandalum magnatum*. [121] Кое-кто из деятелей науки — менее всего их [спиритуалистов — *перев.*] поклонники — а просто паразиты, греющиеся на солнышке и воображающие, будто они сами и есть это солнце, вряд ли простят Вам фразу — действительно слишком уж лестную для меня, — в которой вы определяете умственные силы жалкого, никому не ведомого индуса настолько превосходящими "пределы европейской науки и философии, что представить себе существование в человеке подобных сил способны лишь те из представителей этих отраслей знания, кто наделён широчайшим кругозором, и т.д." [122]

Ну и что из того! Всё это вполне предсказуемо и ожидаемо. Но, когда утихнет первый ропот и прекратится трескотня враждебной критики, вдумчивые люди станут читать эту книгу, задумываясь над ней так, как никогда прежде не задумывались над попытками величайших учёных, Уоллеса и Крукса, примирить современную науку с духами, и — малое семя это будет расти и набирать силу.

Между тем, я не забываю своих прежних обещаний. Как только мне удастся освоиться

у Вас в спальне, я постараюсь. . . [123] Надеюсь, что хотя бы в такой мере мне будет разрешено что-то сделать для Вас. Если на протяжении многих и многих поколений мы и "не допускали внешний мир к овладению нашим Знанием", то происходило это по единственной причине: абсолютной неподготовленности этого мира к его восприятию. И если, невзирая на все представленные ему доказательства, он будет и дальше стоять на своём, отказываясь уступить силе приведённых фактов, тогда в Конце этого цикла мы снова удалимся в уединение нашего царства безмолвия. . .

Мы вызвались извлечь на поверхность самые древние, самые глубинные слои человеческого естества, самую первооснову природы человека и обнажить его внутреннее "Я" во всей его чудесной многосложности и в самом неприкрытом виде — т.е. решить задачу, которую ни физиология, ни даже психология никогда не решат — и подтвердить это научно. Миру нет никакого дела до того, что раскопки эти могут потребовать проникновения на невиданные глубины, а обломки породы бывают так тяжелы и остры, что, погружаясь в этот бездонный — на их взгляд — океан, большая часть из нас гибнет в ходе этих опасных исследований, ибо именно нам всегда выпадала задача нырять в эти бездны и выступать первопроходцами, тогда как деятели науки лишь пожинали посеянные нами плоды. Такова уж наша миссия — погружаться в глубины и доставлять на поверхность жемчужины Истины, их же дело — лишь смахнуть с них пыль и вставить в драгоценную научную оправу. И если они будут и дальше брезгливо отворачиваться от какой-нибудь безобразной на вид устричной раковины, утверждая, будто внутри неё нет и *не может* быть никаких драгоценных жемчужин, то тогда нам в очередной раз придётся умыть руки и снять с себя всякую ответственность перед человечеством.

На протяжении бессчётных поколений Адепты отстроили для себя храм из камня нетленного — гигантскую Башню Беспредельной Мысли, в которой обитали и будут, сколько потребуется, обитать эти титаны в полной уединённости, выходя из неё лишь в конце каждого цикла, чтобы призвать избраннейших из людей к сотрудничеству с ними и со своей стороны помочь просветить погрязшее в суевериях человечество. И мы будем продолжать этот циклично продолжающийся труд; мы не позволим себе поколебаться в своих человеколюбивых устремлениях до того самого дня, пока для нового континента мысли не будет заложено столь прочное основание, что ни противодействие, ни злоба невежества, направляемые Братьями Тьмы, уже никогда не смогут взять над ним верх.

Но до того дня — дня окончательного торжества — кто-то должен принести себя в жертву. . . Хотя мы принимаем только добровольные жертвы. Выполняя свою неблагодарную задачу, она [124] прошла через неслыханные унижения и тоскливое одиночество, она живёт в страдании, среди всеобщего непонимания и отторжения: но ей суждена награда в посмертии, ибо неблагодарными мы никогда не оставались. Что же до тех Адептов — нет-нет, *не таких, как я*, мой добрый друг, но тех, кто гораздо выше меня, — то Вы могли бы закончить свою книгу следующими строками из "Грезящего наяву" Теннисона (Вы его не знали):

"Откуда тебе знать его? Ведь ты
Знал лишь свой тесный круг, а он
Уже почти шагнул в последний, наивысший —
Туда, где царство *белого* огня, чистейшего,
Не жалящего жаром, восходит ещё дальше ввысь,
И синий где эфир кружит, рождая жизни. . ."

Заканчиваю. Так запомните, семнадцатое июля. . . [125] и для вас станет самой возвышенной реальностью. Прощайте.

Искренне ваш К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 68

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 31

Письмо № 10[126]

Заметки К.Х. к написанной Хьюмом "Предварительной главе" под заголовком "Бог", которая была им задумана как вступление к изложению принципов оккультной философии (в сокращённом виде).[127]

Получено в Симле в начале сентября 1882 г.

Ни наша философия, ни мы сами не верим ни в какое существо по имени "Бог", тем более в такое, о котором нужно говорить: "Он" да ещё и писать это местоимение с заглавной буквы. Наша философия вполне укладывается в то определение, которое дал ей Гоббс. Прежде всего, это наука о следствиях, познаваемых на основании их причин, а также наука о причинах, познаваемых на основании их следствий. Кроме того, по определению Бэкона, это ещё и наука о вещах, логически выводимых из первоначала, а значит, прежде, чем мы можем допустить наличие подобного начала, мы должны познать его, и до того у нас нет никакого права допускать его даже в качестве возможности.

Что же касается Вашего разъяснения, то оно целиком строится на единственном и чисто условном допущении, которое Вы сделали в Вашем октябрьском письме прошлого года. В ответ Вам было сказано, что наши познания ограничиваются пределами лишь нашей Солнечной системы: следовательно, как философы, желающие и дальше оставаться достойными этого имени, мы не можем ни опровергнуть, ни подтвердить существование того, что Вы определяете как некое верховное, всемогущее и разумное существо, находящееся *за* пределами нашей Солнечной системы. Но поскольку наличие такого существа не может считаться абсолютной невозможностью, то мы говорим о его крайней маловероятности — если только мы не имеем дело с каким-то нарушением в единообразном действии законов Природы.

При этом, однако, мы самым категоричным образом отвергаем и позицию агностицизма в этом вопросе: как в пределах, так и за пределами Солнечной системы. Наше учение не знает компромиссов: оно либо что-то утверждает, либо отрицает, поскольку проповедует лишь то, что, как ему достоверно известно, является истиной. Следовательно, мы отрицаем существование Бога и как философы, и как буддисты.

Нам известно о существовании планетарных и иных духовных сущностей, но нам так же хорошо известно и то, что в нашей системе нет такого существа, как Бог — будь он хоть личным, хоть безличным. Парабрахман — это не Бог, а абсолютный непреложный закон. Ишвара же — это лишь следствие авидьи и майи, то есть неведения, порождаемого великой иллюзией. Само слово "Бог" было придумано затем, чтобы с его помощью обозначить некую неведомую причину тех следствий, природу которых человек не понимает, но которые либо восхищают, либо устрашают его.[128] А поскольку мы об этом заявляем и можем при этом подтвердить свои слова — о том, что нам достоверно известна эта причина или причины, — то это позволяет нам утверждать, что за этими причинами никакого Бога или Богов нет.

Идея Бога — понятие не врождённое, а приобретённое,[129] и с теологами нас объединяет лишь одно: мы срываем покров с беспредельного. Но если все явления, происходящие из бесконечного и беспредельного — пространства, длительности и движения — мы сводим к *материальным, естественным, чувственно воспринимаемым и известным* (по крайней мере, нам) причинам, то теисты объясняют их *духовными*,

сверх-естественными, непостижимыми умом и неизвестными причинами.[130] Тот Бог, которому поклоняются богословы, — это просто-напросто некая воображаемая сила — *un loup garou*.[131] по выражению Гольбаха, — причём такая сила, которая ещё ни разу не проявила себя [явно и отчётливо]. Главная наша задача — освободить человека от этого ночного кошмара, научить человека ценить добродетель саму по себе и идти по жизни, полагаясь лишь на самого себя и отбросив те костыли, которые вручило ему богословие, — а именно эти костыли на протяжении бесчисленных веков и служили главной причиной почти всех человеческих страданий.

Да, нас можно назвать пантеистами, но агностиками — никогда. Если людям так уж хочется, то, пожалуйста, пусть они и далее принимают за Бога нашу Единую Жизнь — на протяжении вечности никогда не меняющуюся и не имеющую сознания, — пусть и дальше они цепляются ещё и за эту гигантскую фикцию. Но тогда им придётся вслед за Спинозой сказать, что в мире нет ничего иного, кроме одной лишь субстанции: Бога, и только она доступна нашему пониманию, то есть повторить слова, сказанные этим знаменитым, но незадачливым философом в его четырнадцатом Положении: "*Praeter Deum {nulla} dari neque concipi potest substantia*"[132] — и тем самым признать себя пантеистами[133]. . . И только какой-нибудь богослов, взращённый на понятиях тайны и самой нелепой сверхъестественности, способен вообразить себе, будто некое самосущее существо, которое по необходимости должно быть бесконечным и вездесущим, в самом деле может пребывать *за пределами* проявленной *беспредельной* вселенной.

Уже само это слово, "бесконечный", несёт в себе отрицание, исключаящее любую идею предела. Но ведь очевидно, что любое существо, если оно самостоятельно и вездесуще, не может быть ограничено чем-либо внешним по отношению к нему самому, да ничего внешнего — даже пустоты, — для него и быть не может,[134] и где же тогда остаётся место для материи? и для проявленной вселенной, пусть даже и небеспредельной? Если задать теисту вопрос: "Что же такое ваш Бог? Он пустота, пространство или материя?", то в ответ мы услышим: ни то, ни другое, ни третье. Тем не менее, они утверждают, что их Бог пронизывает собой материю, не будучи при этом сам материальным.[135] Когда мы говорим о нашей Единой Жизни, то мы также утверждаем, что она не просто пронизывает собой материю, но является самой эссенцией каждого материального атома, а значит, она не просто сообщается с материей, но обладает также и всеми её свойствами — то есть она *материальна*, она и есть *сама материя*.

В прошлом году Вы задавались одним и тем же вопросом: как может разум происходить или эманировать из того, что само не есть разум? Как высокоразумное человечество, венец разумности, может родиться из слепого закона или силы, не обладающих никаким разумом? Но если мы продолжим эту мысль, то и я в свою очередь мог бы спросить у Вас: а если бы абсолютная мудрость представляла собой некое мыслящее, разумное существо, некоего автора и правителя Вселенной, то как тогда она могла бы творить или производить на свет людей, страдающих врождённой идиотией, а также лишённых способности к логическому рассуждению животных и всё остальное "творение"? Как же так? — спрашивает Кларк, рассматривая доказательства существования Божества. "Если Бог создал глаза, то разве и сам он не должен уметь видеть? Если Бог создал уши, то разве и сам он не должен уметь слышать?"[136] Однако, рассуждая подобным образом, придётся признать, что сотворивший идиота Бог и сам является идиотом и что создавший такое множество неразумных существ, столько физических и нравственных чудовищ Бог и сам должен быть неразумным существом. . .

. . . Мы не являемся адвайтистами, но наше учение о единой жизни идентично учению адвайты в том, что оно говорит о Парабрахмане. И ни один прошедший настоящую

философскую подготовку адвайтист никогда не назовёт себя агностиком, поскольку знает, что он сам и есть Парабрахман и во всех отношениях он тождествен универсальной жизни и душе — макрокосм есть микрокосм, и он знает, что нет никакого Бога, кроме него самого, и не может быть никакого творца, который не являлся бы существом. Обретя гносис, мы уже не можем отвернуться от него и превратиться в агностиков.

. . . Если предположить, будто даже наивысшие дхьян-коганы способны поддаваться иллюзии и заблуждаться, то в этом случае мы, по сути дела, утратили бы ясное представление о том, что является реальным, а что нет, и тогда оккультные науки оказались бы столь же великой химерой, как и этот Бог. Если нелепо отрицать существование чего-либо, о чём мы не знаем ничего, то ещё более странным было бы приписывать ему какие-то неизвестные нам законы.[137]

С точки зрения логики, описывая признаки "ничто", мы можем уверенно использовать одни только отрицательные выражения и не можем ничего утверждать с достоверностью. Следовательно, говорить о ничто как о чём-то конечном или бесконечном означало бы впасть в терминологическое противоречие. И, тем не менее, по утверждениям теологов, "Бог, будучи самосущим существом, является существом наипростейшим, неизменным, нетленным; он не имеет частей, фигуры, движения, неспособен к делению и не обладает ни одним из подобных свойств, которые мы обнаруживаем у материи. Ибо все подобные вещи уже по самой своей идее с очевидностью и необходимостью предполагают конечность и ни в какой мере не совместимы с совершенной бесконечностью".[138]

Следовательно, тот Бог, который предлагается для поклонения в XIX веке, не имеет ни одного качества, которое был бы способен так или иначе оценить человеческий ум. Что это как не существо, *любому* суждению о котором можно тут же противопоставить любое другое? Их же собственная Библия, их же собственное Откровение опровергают все те нравственные критерии, которыми они щедро награждают его, — если только не признать, что те качества, которые они именуют совершенствами, на самом-то деле представляют собой не что иное, как несовершенства, отвратительные пороки и беспощадную лютовость, если посмотреть на них глазами разума и здравого смысла любого другого человека. Да ни один человек, пожелай он прочитать наши, буддийские, священные писания, рассчитанные на погрязшие в суевериях массы, никогда не встретит в них ни строчки с описанием столь мстительного, несправедливого, столь жестокого и бестолкового *демона*, как тот небесный тиран, которому христиане раболепно воздают столь безудержную хвалу, а теологи одаривают такими совершенствами, которые опровергает их же собственная Библия на каждой своей странице. Воистину, ваша теология сотворила своего Бога лишь затем, чтобы изничтожить его по частям. Ваша церковь — это тот же мифический Сатурн, производивший на свет своих детей лишь затем, чтобы их пожрать.

(О Мировом Уме) — Любая новая идея требует для себя подкрепления в виде нескольких рассуждений и аргументов. Нас, к примеру, наверняка будут упрекать за следующие утверждения, которые, на первый взгляд, могут заключать в себе противоречие.

(1) Мы отрицаем возможность существования некоего мыслящего и обладающего сознанием Бога на том основании, что этот Бог должен в таком случае либо обладать качествами, иметь ограниченную природу и претерпевать изменения, то есть *не* быть *бесконечным*, либо

(2) если его изображают нам в виде некоего вечного, неизменного и независимого

существа, не имеющего в себе ни одной частицы материи, то в этом случае, говорим мы, он является не существом, а неизменным и слепо действующим принципом, законом. Однако, скажут нам, мы верим в существование дхьянов, то есть "планетариев" (именуемых также "духами"), и наделяем их каким-то мировым умом. *Это утверждение требует пояснения.*

Вкратце наши доводы сводятся к следующему:

(1) Мы отвергаем как нелепое предположение о том, что во вселенной — какой бы беспредельной и вечной она ни была — могут быть два бесконечных, вечных и вездесущих начала.

(2) Мы знаем, что материя является вечной, то есть она не имеет начала,

(а) поскольку материя есть сама Природа;

(б) поскольку то, что не может уничтожать самоё себя и является неразрушимым, по необходимости должно существовать — а значит, она не могла возникнуть и не может перестать существовать;

(в) поскольку и весь опыт, накопленный на протяжении бессчётных веков, и опыт точной науки показывают нам, что материя (или природа) действует благодаря присущей ей особой энергии, и в ней нет ни одного атома, который хотя бы мгновение находился в состоянии абсолютного покоя, а значит, материя должна была существовать всегда — то есть материал её постоянно изменяет свою форму, сочетания и свойства, но при этом принципы её, или элементы, остаются абсолютно неразрушимыми.

(3) Что же касается Бога, то мы не можем считать его ни вечным, ни бесконечным, ни даже самосущим, поскольку никто никогда не видел его (или этого "оно") — *если только не рассматривать его или это "оно" как саму эссенцию или природу этой беспредельной вечной материи, как её энергию и движение.* Мы отказываемся допускать возможность существования такого существа или такого начала, о котором мы не знаем абсолютно ничего, поскольку

(а) для него не остаётся никакого места в мире той материи, неоспоримые свойства и качества которой мы основательно изучили;

(б) если он или "оно" является всего лишь частью этой материи, то было бы смехотворным утверждать, будто он может выступать двигателем или правителем того, несамостоятельной частью чего он является;

(в) если нам говорят, будто Бог есть самосущий чистый дух, не зависящий от материи, — то есть внескопическое божество — на это мы отвечаем: даже допустив возможность столь невозможной вещи, как его существование, мы всё-таки полагаем, что совершенно нематериальный дух не может ни являться разумным и обладающим сознанием правителем, ни обладать каким-либо из свойств, приписываемых ему теологией, и, следовательно, подобный Бог опять-таки превращается в не что иное, как в слепую силу.

Тот разум, который мы встречаем в наших дхьян-коганах, представляет собой способность, присущую лишь живым или одушевлённым существам — сколь бы неосязаемым или, скорее, *невидимым* ни был материал, составляющий их организмы. В качестве своего необходимого условия разумность предполагает способность мыслить, но для того, чтобы мыслить, необходимо иметь идеи, а идеи предполагают наличие чувств, то есть физического материала, [139] но как что-то материальное может

принадлежать чистому духу? Если нам возразят, сказав, что мысль не может являться свойством материи, то мы попросим объяснить: а по какой-такой причине? Для того чтобы мы согласились с подобным предположением, нам необходимо получить неопровержимое доказательство. А теологу мы могли бы задать следующий вопрос: что же могло помешать его Богу — коль скоро он считается творцом всего сущего — наделить материю способностью мыслить? Услышав же в ответ, что, очевидно, Он просто не пожелал этого делать, что это одновременно и тайна, и совершенно невозможная вещь, мы настойчиво попросим его всё-таки объяснить нам, почему дух или мысль Божья произвести и сотворить материю может, а материя произвести дух и мысль не может?

Мы отнюдь не падаем ниц в слепом преклонении перед тайной природы ума — ибо эту загадку мы *разгадали уже много веков тому назад*. С презрением отвергая теорию теистов, мы точно так же отвергаем и механистическую теорию, по которой различные состояния сознания возникают, благодаря особому расположению молекул в головном мозге. Впрочем, со столь же малым почтением относимся мы и к этой другой гипотезе, по которой молекулярное движение возникает, благодаря сознанию.

Так во что же тогда верим мы сами? А верим мы на самом деле в многожды осмеянный *флогистон* (см. статью "What is force and what is matter?" ["Что такое сила и что такое материя?"], опубликованную в сентябрьском номере журнала "Theosophist" за этот год),^[140] а также в то, что некоторые натурфилософы определяли термином *nisus*^[141] — никогда не прекращающееся, хотя и совершенно незаметное (для обычных органов чувств), движение или усилия, которыми одно тело воздействует на другое — пульсация инертной материи, её жизнь. Тела "планетарных духов" состоят из того, что Пристли и другие называли флогистоном, но мы имеем другое наименование для этой эссенции, находящейся в своём наивысшем, седьмом, состоянии и образующей ту материю, из которой и состоят организмы самых высоких и самых чистых дхьянов. Когда же она находится в своей низшей и самой плотной форме (но всё ещё настолько неосязаемой, что наука называет её энергией или силой), она служит внешним покровом для "планетарных духов" первого, то есть самого низшего разряда.

Иными словами, мы верим в одну лишь материю — в материю как видимую природу и в материю, которая в своей невидимости подобна невидимому, вездесущему и всемогущему Протею, находящемуся в непрерывном движении, которое и составляет её жизнь.^[142] Эту-то материю и черпает из самой себя Природа, ибо она есть единое огромное целое, вне которого не может существовать ничто. В самом деле, как правильно утверждает Бильфингер,^[143] "движение есть такой способ существования, который по необходимости вытекает из сущности (эссенции) материи; эта материя приводится в движение присущими ей особыми энергиями, и её движение целиком обязано заложенной в ней самой силе, а разнообразие форм движения и возникающих в результате этого явлений происходит из всего многообразия свойств, качеств и сочетаний, изначально заложенных в первоматерии", из которой целиком и собрана природа и о которой ваша наука знает ещё меньше, чем знает какой-нибудь погонщик яков в Тибете о метафизике Канта.

Итак, существование материи — это факт номер один. Существование движения — это факт номер два, а их самосущность, вечность или неуничтожимость — это факт номер три. Что же касается представления о чистом духе как о неком существе или форме существования — называйте это как хотите — то такое представление является химерой, гигантской нелепостью.

Наши взгляды на природу зла. — Зла как такового, как отдельной сущности не существует, оно — не что иное, как отсутствие блага и может существовать лишь для

того, кто оказывается его жертвой. Оно порождается двумя причинами и, как и благо, не выступает самостоятельной причиной в Природе. У Природы нет ни доброты, ни злобы, она подчиняется лишь неизменным законам и тогда, когда ниспосылает жизнь и радость, и когда шлёт страдания [и] смерть, разрушая то, что сама же и создаёт. На любой яд у Природы есть своё противоядие, а её законы восполняют любое страдание. Съеденная птицей бабочка превращается в эту птицу, а любая пичуга, убитая каким-нибудь животным, переходит в более высокую форму бытия. Таковы слепой закон необходимости и вечная целесообразность вещей, и потому их нельзя назвать злом, изначально присущим Природе.

Подлинное же зло проистекает из человеческого разума, и главный его рассадник — это рассудок человека, отрывающего себя от Природы. Человечество — вот что, таким образом, является единственным источником истинного зла. Зло есть карикатура на благо, детище себялюбия и алчности. Задумайтесь над этим, и вы обнаружите, что, за исключением смерти [естественной], — которая есть не зло, а необходимый закон, — и [смерти в результате] несчастных случаев, — что всегда найдёт своё воздаяние в будущей жизни, — *источником* любого зла, большого и малого, являются человеческие поступки, сам человек, разум которого превращает его в единственного свободно действующего субъекта в Природе. Не природа порождает болезни, а сам человек. Та задача и тот удел, что отводились ему в экономии природы, предусматривали для него лишь естественную смерть при наступлении старости. Если исключить фактор несчастных случаев, то мы увидим, что ни один дикарь и ни одно дикое (то есть живущее на воле) животное не умирают от болезней.

Питание, половые отношения, утоление жажды — всё это естественные жизненные потребности, однако излишества в их удовлетворении вызывают болезни, бедствия, страдания — как умственные, так и физические, — а последние передаются уже в виде величайших зол последующим поколениям, потомству самих виновников. Честолюбие, желание обеспечить наших родных и близких счастливой жизнью и комфортом за счёт достигнутых нами почестей и богатств, — это вполне похвальные человеческие чувства, но если они превращают человека в тщеславного и жестокого тирана, в скупца, в самовлюблённого эгоиста, то тогда они приносят несказанные несчастья всем, кто их окружает — это касается как целых народов, так и индивидов. То есть всё это: и пища, и богатство, и честолюбие и тысяча других вещей — всего здесь и не перечислишь — превращается в источник и причину зла как за счёт своего переизбытка, так и вследствие своего дефицита. Если Вы чревоугодник, распутник или тиран, то Вы начинаете порождать болезни, человеческие страдания и несчастья. Если же Вы лишены всего этого и вынуждены голодать, то Вас начинают презирать, смотреть на вас как на *пустое место*, и большинство человеческого стада, то есть Ваши же соплеменники, будут причинять Вам страдания до самой вашей смерти. А значит, винить в этом нужно вовсе не природу и не какое-то вымышленное Божество, а именно человеческую природу, исподличавшуюся вследствие *себялюбия*.

Хорошенько подумайте над этими словами; поразмыслите над каждой причиной зла, какая только придёт Вам на ум, и постарайтесь шаг за шагом дойти до истинного его источника, и тогда считайте, что проблему зла Вы уже *на одну треть* решили. А теперь, сделав необходимую оговорку в отношении тех видов зла, которые являются естественными и которых невозможно избежать, — причём они столь немногочисленны, что я готов бросить перчатку метафизикам Запада, в массе своей привыкших называть их злом и связывать напрямую с той или иной самостоятельной причиной, — я хочу указать Вам на важнейшую, главную причину, ответственную почти за две трети всех случаев, когда человечество становилось жертвой зла с тех пор, как эта причина набрала силу. Это — религия, в каких бы формах и у каких бы народов

она ни существовала. Это — каста духовенства, священников и церквей, и именно в этих иллюзиях, которые человек воспринимает как святыни, ему и следует искать источник тех многих зол, которые лежат тяжким проклятием на человечестве и почти уже переполнили чашу людского терпения.

Невежество сотворило богов, а хитрость тут же воспользовалась подвернувшимся случаем. Взгляните на Индию, взгляните на христианство и ислам, на иудаизм и фетишизм. Это именно церковнослужители ловко вселили в человека ужас перед богами, это именно религия делает из него столь яркого ревнителя веры, эгоцентричного фанатика, ненавидящего всё человечество, кроме членов своей собственной секты, и от этого он не становится ни чуть лучше, ни чуть нравственнее. Это именно вера в Бога и в богов держит две трети человечества в рабстве у горстки мошенников, лишь делающих вид, будто и в самом деле радеют о его спасении. Разве не готов человек в любую минуту совершить какое угодно зло, если сказать ему, будто этого требует его бог или боги? — добровольная жертва придуманного бога и презренный раб ловкачей-служителей этого бога. Ирландский, итальянский или славянский крестьянин готов голодать сам и обречь на голод и холод всю свою семью, но будет смиренно кормить-одевать своего падре или батюшку. Две тысячи лет Индия стонала под бременем этой касты, и лишь одни брамины могли снимать жирные сливки с богатств этой страны, а сегодня приверженцы Христа и Магомета режут друг другу глотки во имя и во славу торжества собственных мифов: одни — одного, а другие — другого. Запомните: счёт бедствий людских не уменьшится ни на йоту до того самого дня, пока во имя Истины, морали и всемирной любви к человеку лучшая часть человечества не разрушит наконец алтари своих ложных богов.

А если Вам станут возражать, говоря, что и у нас есть свои храмы, и у нас есть свои священники и ламы наши также живут на подаяния, . . . то объясните им, что между всем вышеперечисленным и их соответствующими аналогами на Западе нет ничего общего, кроме одного — их названий. Так, в наших храмах не молятся ни богу, ни богам, а лишь славят трижды священную память о Величайшем — как о самом святом человеке, когда-либо жившем в нашем мире. Если наши ламы отправляются почтить братство *бхишю*,[144] учреждённое самим нашим благословенным учителем, то в пути они питаются только за счёт мирян. С другой стороны, заботу о мирянах и об их пропитании — а число их может быть и пять человек, и двадцать пять тысяч — берёт на себя *сангха* (братство монахов-лам),[145] монастырь, обеспечивающий всем необходимым нищих, больных и обездоленных. Наши ламы никогда не берут деньги — только пищу, а в этих самых храмах людям как раз объясняют и внушают верные представления о происхождении зла. Там их учат четырём благородным истинам (*арья сакка*),[146] а знание цепи причинности (двенадцати нидан) подсказывает им решение вопроса о происхождении и уничтожении страдания.

Прочитайте "Махавагу" и попытайтесь не предвзятым западным умом, а духом интуиции и истины понять слова, сказанные Полностью Просветлённым в Первой Кхандхаке.[147] Позвольте мне перевести для вас его слова.

"В те времена, когда Благословенный Будда находился ещё в Урувеле на берегу реки Неровигары,[148] пребывая в покое под деревом мудрости Боддхи после того, как стал Самбuddой, под конец седьмого дня он сосредоточил свой ум на размышлении о цепи причинности и произнёс следующие слова: "Неведение порождает самкхары, которые имеют тройственную природу — производные тела, речи и мысли. Самкхары же порождают сознание, сознание — имена и формы, а те порождают шесть областей (из шести чувств лишь седьмое[149] принадлежит одним только просветлённым); из этого ощущения возникает связь,[150] а она порождает жажду (или желание, каму, танху), из жажды

рождаются привязанность, существование, рождение, старость, а также смерть, горе, стенание, страдание, уныние и отчаяние. Опять же — разрушением неведения разрушаются самкхары, а также разрушаются их сознание, имена и формы, шесть областей, связь, ощущение, жажда, привязанность (самость), существование, рождение, старость, смерть, горе, стенание, страдание уныние и отчаяние. Так прекращается вся совокупность страдания".

Познав это, Благословенный произнёс следующие священные слова:

"Когда медитирующему *бикшу* проясняется истинная природа вещей, тогда улетучиваются все его сомнения, ибо тогда познаёт он, какова эта природа и какова её причина. От неведения происходят все виды зла. Ведение же кладёт конец всем несчастьям,. . . и тогда медитирующий брахман способен рассеять воинства Мары, подобно солнцу, озаряющему небосвод".

Под медитацией здесь следует понимать сверхчеловеческие (но не сверхъестественные) качества, то есть состояние архата, владеющего наивысшей из всех его духовных способностей.

Копия выполнена в Симле, 28 сентября 1882 г.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 52](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 32](#)

Приложение к письму № 10

ЧТО ТАКОЕ МАТЕРИЯ И ЧТО ТАКОЕ СИЛА?

("Теософист", vol. 3, September, 1882, pp. 319-324)

(Ответ)

ДРУГОЙ ТЕОСОФ

Как "чисто научная проблема", — которая должна будет решаться в строгих рамках современной материалистической науки, — вопрос этот не может сегодня служить предметом для каких бы то ни было "дискуссий на эту тему", ибо, при всей их "желательности", они ни к чему полезному в конечном счёте не приведут. Во-первых, потому, что наука сегодня ограничивается одними только физическими аспектами проблемы сохранения энергии, или взаимодействия сил, а во-вторых, невзирая на её собственные откровенные признания в полном незнании первопричин вещей — а об этом говорит сам тон статьи, написанной нашим критиком, — я сомневаюсь, что он согласится признать полную несостоятельность некоторых научных терминов, утверждённых мудрейшими "двиджа" ("дважды рождёнными") из Королевского общества и послушно, без долгих уговоров, взятыми на вооружение их почитателями.

В наш век торжества свободы мысли и заигрывания с дешёвыми парадоксами воцарился дух сектантства, и наука стала проявлять ещё больше нетерпимости (совершенно невозможная для неё, казалось бы, вещь!), чем даже теология. Таким образом, единственная позиция, которую исследователь эзотерической философии может уверенно занять в дискуссии с (очевидным) поборником *точной* науки, — это воспользоваться в борьбе с последним его же собственным оружием, не отступая при этом ни на шаг перед ним. Именно это я и предлагаю сейчас сделать.

На первый взгляд, может показаться, будто в статье "Электричество: материя или сила?" не так-то уж много и спорного. Тот знак вопроса, который скромно помещён в скобки после слова "водород" при перечислении аналогов "воздуха, которым мы

дышим", а также вопрос, заключённый в самом заголовке статьи и, *казалось бы*, уже давно получивший свой ответ в ряде цитат, приведённых из авторитетных научных источников, в которых авторам угодно именовать электричество "силой", — вот и всё, что мы обнаруживаем в ней. Но так дело обстоит *лишь* "на первый взгляд". Даже и не слишком глубоко погружаясь в содержание статьи нашего любителя вопросительных знаков, можно легко заметить, что она затрагивает гораздо более важный для теософов вопрос, чем может показаться вначале. И сводится он ни больше, ни меньше, как к следующему: "А не является ли председатель Общества, числящего в своём составе самых блестящих учёных и интеллектуалов Европы и Америки, обыкновенным невеждой, не знающим — или давно позабывшим — то, что известно любому первокласснику?" Сделанный намёк слишком серьёзен, а потому заслуживает столь же серьёзного ответа.

Не следует думать, будто любой разумный человек, лично знакомый с председателем Общества, и впрямь стал бы тратить своё время на доказательство того, что полковник Олкотт не может не знать всех тех вещей, которым учат и которые известны любому школьнику, а именно: что воздух, этот газообразный флюид, в котором мы живём и которым дышим, состоит главным образом из двух газов — кислорода и азота, находящихся в состоянии механической смеси. И для подтверждения этого факта не нужен никакой профессор Тиндаль. А значит, эта издёвка, которая звучит в поставленном вопросительном знаке, — вполне естественная, выйди эта статья из-под пера какого-нибудь противника, — способна, естественно, изумить любого теософа, узнающего, что она исходит от своего же собрата по Обществу.

В Обществе вряд ли найдётся человек, которому было бы неизвестно, что "председатель-основатель Теософского общества" никогда не брал на себя смелость выступать с лекциями на специальные темы, относящиеся к сферам физических наук, — то есть на темы, находящиеся в компетенции физиков и химиков. К тому же, "просвещённый председатель" никогда не брал на себя и обязательства неуклонно следовать исключительно терминологии, принятой среди членов Королевского общества. Как интерпретатор и приверженец оккультных наук он с полным правом может пользоваться особой фразеологией, свойственной древним философам. Кажется просто нелепым, что здесь приходится разяснять самоочевидные вещи: что перечисленные в лекции эквиваленты "воздуха, которым мы дышим" относятся *вовсе не* к сугубо атмосферному воздуху — ибо в этом случае он, вероятно, назвал бы их "химическими компонентами" или "составляющими элементами", — а к атмосфере в целом как к одному из признаваемых оккультной философией пяти первоэлементов, который состоит из многочисленных и разнообразных газов.

Чтобы было понятнее, по какому праву мы считаем необходимым для себя возражать против ряда бесосновательных утверждений, сделанных современной наукой, и почему мы предпочитаем придерживаться своих собственных взглядов, я позволю себе сделать небольшое отступление и напому нашим критикам нескольких бесспорных моментов.

Да, современной науке было угодно поделить и затем подразделить всю атмосферу на целую армию элементов и присвоить им это название для собственного удобства. Но одно лишь это обстоятельство ещё не может служить достаточно веским основанием для того, чтобы и оккультисты согласились с этой терминологией. Науке пока ещё не удалось разложить ни одно из того множества простых тел, которые по какой-то причине получили название "элементарных веществ" — видимо, потерпев в этом неудачу, она и назвала их "элементарными". Возможно, со временем науке больше повезёт в этом направлении, и она признает свою ошибку, а может, здесь ей не добиться успеха никогда — как бы то ни было, мы, оккультисты, считаем себя вправе по-прежнему утверждать, что эти самые "изначальные" элементы следует именовать

как угодно, но только не так, как они именуется сейчас. При всём нашем уважении к деятелям науки мы не считаем ни в малейшей степени оправданным применять термины "элемент" и "элементарный" в отношении тех неразложимых материальных атомов и молекул, о которых они не знают ничего. Это всё равно, как если бы Королевское общество договорилось между собой каждую звезду называть "Космосом" на том лишь основании, что каждая звезда якобы представляет собой отдельный мир, аналогичный нашей собственной планете, а затем они принялись бы высмеивать невежество древних, полагавших, что существует лишь один *Космос* — безграничный и бесконечный универсум!

Впрочем, наука сегодня и сама признаёт, что слова "элемент" и "элементарный" как термины обретают смысл лишь в том случае, когда применяются по отношению к изначальным принципам, то есть к тем самосущим эссенциям, из которых и образовалась вселенная. И в этой связи она замечает, что "экспериментальная наука занимается лишь построением закономерных выводов из наблюдаемых фактов и *имеет дело лишь* с такими эссенциями, которые она в состоянии воспринимать посредством *зрения, запаха и вкуса*". По словам профессора Дж.П. Кука, "всё остальное наука оставляет на усмотрение метафизиков" (*New Chemistry*, 1877). Однако за этим суровым *pronunciamento*,^[151] свидетельствующим об отказе учёных мужей принимать что-либо *на веру*, тут же следует любопытное признание, сделанное тем же автором. "Я допускаю, что вся наша теория может оказаться неверна," — говорит он, — "и такой вещи, как молекула, может не оказаться вообще (!). . . *В качестве своего фундаментального постулата* новая химия допускает *реальность существования тех магнитуд, которые мы называем молекулами, но это — всего-навсего постулат*".^[152]

Слова эти заставляют нас заподозрить, что и в точной науке химии — как и в *трансцендентальной* метафизике — также требуется принимать что-то на веру. Допусти она себе этот постулат — и сделанные ею выводы тут же превращают её в *точную* науку, откажись она от него — и "точная наука" трещит по всем швам! А значит, в этом отношении физика ничуть не лучше психологии, и оккультисты могут менее всего опасаться громов и молний со стороны своих *точнейших* соперников. И те, и другие, скажем так, в равном положении. В своих классификациях молекул химии продвинулись дальше физиков, но ни первые, ни вторые одинаково неспособны экспериментировать с отдельными молекулами. Напомним, что ни первым, ни вторым пока ещё не удалось даже наблюдать *отдельную* молекулу.

Невзирая на всё это и даже гордясь тем, что ничего не принимают на веру, они, однако, признаются, что в ходе подразделения молекул на всё более мелкие части те нередко исчезают из их поля зрения, но они "могут различать их умозрительно" [с. 89]. Но ведь в этом случае они поступают ровно так же, как поступают и оккультисты, алхимики, Адепты! Если они способны наблюдать процесс "умозрительно", то Адепты, по их словам, могут с такой же лёгкостью наблюдать процесс делимости *ad infinitum*^[153] именно в том, что их пользующиеся *точными* методами оппоненты предпочитают именовать "элементарными телами", и они делают это — пользуясь не только *физическим*, но и *духовным* умом.

В свете всего вышесказанного я утверждаю, что председатель Теософского общества имел полное право прибегнуть к языку оккультистов, предпочтя его терминологии современной науки. Впрочем, даже согласись мы в том, что эти "эквиваленты", о которых у нас идёт речь, относятся просто к воздуху, которым мы дышим, в его строго научном определении, то и в этом случае я отказываюсь понимать, почему лектор не мог бы в числе прочих газов назвать и "водород". Дело в том, что, хотя воздух и состоит, строго говоря, из двух только газов, но наряду с последними в нём всегда присутствует и известная доля углекислого газа, а также *водяного пара*. А коль скоро

присутствует последний, то как в этом случае можно исключать присутствие и "водорода"? Неужели наш просвещённый собрат готов утверждать, будто мы всегда дышим одними только кислородом и азотом? Любезные уверения науки в том, будто наличие любого другого газа в атмосфере, кроме кислорода и азота, *должно* считаться просто *случайными примесями* и содержание обоих этих элементов в воздухе всегда остаётся одним и тем же как в густо населённых городах, так и в переполненных пациентами больницах, — это один из тех домыслов науки, которые едва ли подкрепляются реальными фактами. В любом тесном помещении, в любой местности, подверженной воздействию со стороны гнилостных выделений, в перенаселённых окраинах городов и в переполненных *больницах* — как должен знать наш критик — содержание кислорода падает, а его место занимают ядовитые газы.^[154]

Но давайте перейдём теперь к более важному вопросу и посмотрим, насколько правомерно наука считает электричество силой, а полковник Олкотт вместе со всеми остальными восточными оккультистами утверждает, что оно — "всё ещё *материя*". Перед началом обсуждения я позволю себе сделать одно замечание следующего характера: если уж этот "Теософ"^[155] стремится к строгой *научности*, должен помнить о том, что наука называет электричество не *силой*, а лишь одним из множества проявлений силы — формой (*mode*) действия или движения. Предлагаемый ею перечень разнообразных видов энергии, встречающихся в природе, довольно длинен, и для различения их она придумала множество разных названий. Но при всём при том один из самых именитых её адептов, профессор Бальфур Стюарт — один из тех авторитетов, на которого ссылается наш критик, возражая председателю Теософского общества — предупреждает своих читателей (см. "The Forces and Energies of Nature" ["Силы и энергии природы"]),^[156] говоря, что в этом их перечислении нет ничего *абсолютного*, ничего окончательного, и "он, по сути дела, отражает в себе состояние не столько нашего нынешнего знания, сколько *незнания*, а точнее *глубочайшего невежества по вопросу о составе неразложимой материи*". И действительно, это невежество столь глубоко, что, говоря о теплоте — форме движения гораздо менее загадочной и более понятной, чем электричество, — этот учёный признаётся: "если не допустить, что теплота есть разновидность (*species*) движения, то придётся неизбежно допустить, что она — разновидность материи", добавляя при этом, что учёные "*сделали выбор в пользу теплоты как разновидности движения, только чтобы не рассматривать альтернативную версию о сотворении какого-то особого вида материи*".

А в таком случае что нам мешает предположить, что в один прекрасный день наука обнаружит свою ошибку, признает её и станет называть электричество в полном согласии с оккультистами "разновидностью особого вида материи"?

А значит, не дожидаясь упреков со стороны наиболее догматично настроенных поклонников современной науки за то, что оккультисты считают электричество одним из аспектов материи — и, более того, утверждают, что базовым её принципом является именно МАТЕРИЯ, — представители оккультизма должны, прежде всего, доказать, что наука в этом вопросе заблуждается, коль скоро она сама устами своих общепризнанных наивысших жрецов расписывается в собственном незнании того, что, собственно говоря, представляет собой сила и что — материя. Так, к примеру, всё тот же профессор натурфилософии, Бальфур Стюарт, доктор наук и член Королевского общества, в своих лекциях "Сохранение энергии", сообщает нам следующее:

"Мы ничего — или почти ничего — не знаем о структуре и свойствах неразложимой материи: как органической, так и неорганической" и ". . . речь на самом деле идёт лишь об условной классификации и ни о чём более".

Далее, все, как один, учёные признают, что, хотя и имеют известное представление о

характере действия общих законов, они, тем не менее, "не знают, как действуют частные законы в конкретных областях физической науки". Например, они *догадываются*, что "значительное число наших заболеваний вызвано деятельностью органических микробов", но при этом вынуждены признаться в своём "абсолютнейшем незнании характера жизнедеятельности этих микробов". А в главе "Что такое энергия" ("What is Energy") всё тот же великий натуралист ошеломляет чересчур доверчивых профанов своим следующим откровением:

"Если мы знаем так мало о природе и поведении органических молекул, то что уж там говорить о неразложимых молекулах неорганической материи, о которых мы знаем и того меньше. . . Так, оказывается, что мы почти ничего не знаем о форме и величине молекул, а также о приводящих их в действие силах. . . Как эти огромнейшие массы вселенной, так и самые мельчайшие её частицы одинаково находятся за пределами возможностей их наблюдения с помощью человеческих органов чувств".

Говоря о "человеческих органах чувств", он, должно быть, имеет в виду только *физические* органы, поскольку, судя по всему, он ничего не знает о существовании других органов чувств. А теперь давайте обратимся к признаниям других учёных — на сей раз оно принадлежит профессору Леконту в его лекции "Взаимодействие витальных сил с силами химическими и физическими" ("Correlation of Vital with Chemical and Physical Forces"): —

. . . "В проявлениях сил, принадлежащих к высшим их формам и особенно к областям жизнедеятельности [организмов], различие между силой и энергией если и определяется, то крайне слабо. . . язык наш сможет обрести бóльшую ясность лишь после того, как значительно прояснятся сами наши представления об этой области".[157]

Даже в том, что касается знакомой всем жидкости — воды, — наука не может решить, а существуют ли в воде на самом деле кислород и водород как таковые, или, может быть, они образуются в ходе какой-то неизвестной и немислимой трансформации веществ самой воды? Как пишет профессор химии Дж.П. Кук, "по этому вопросу мы можем лишь строить какие угодно догадки, ибо не знаем ничего. Между свойствами воды и свойствами этих газов нет никакого, даже самого отдалённого сходства". Науке известно лишь одно: под действием электрического тока воду можно разложить, однако почему она разлагается именно так, а затем способна снова вернуться в состояние воды, или какова природа того, что называют электричеством и так далее, наука не знает.

Помимо всего прочего, до самого последнего времени водород считался одним из тех редких веществ, которые были известны лишь в своём газообразном состоянии. Это самая лёгкая форма, которую может приобретать известная науке материя.[158] С тех самых пор, как Г. Дэйви впервые получил жидкий хлор, а Тилорье — жидкий углекислый газ под давлением в пятьдесят атмосфер, только пять газов отказывались переходить в жидкое состояние на протяжении ещё почти шестидесяти лет: водород, кислород, азот, окись углерода и наконец двуокись азота. Теоретически ничто не мешало решению этой задачи, но практического метода их сжижения найти всё никак не удавалось, хотя Берто и подвергал их давлению в целых 800 атмосфер.

Однако там, где потерпели неудачу Фарадей и Дюма, Реньо и Берто, совсем недавно блестящего успеха достиг почти никому не известный учёный — Кальете.[159] Так, 16 декабря 1878 года в лаборатории "Эколь Нормаль" ему удалось получить жидкий кислород, а 30 числа того же месяца ему сдался даже неподатливый водород. Женевский же учёный, Рауль Пикте, пошёл ещё дальше. Он смог получить кислород и

водород не только в сжиженном, но даже и в *твёрдом* состоянии, как это было доказано в ходе эксперимента, когда он, облучая электрическим светом исходившую из трубки струю газа, обнаружил в ней несомненные признаки поляризации, что означало одно: в газе присутствуют твёрдые частички, находящиеся во взвешенном состоянии. [160]

В природе не существует ни одного атома, который не содержал бы в себе латентного, или потенциального, электричества, способного проявляться при определённых условиях. Науке известно, что материя из самой себя производит так называемую силу, которая проявляется в виде самых разнообразных форм энергии — в виде теплоты, света, электричества, магнетизма, гравитации и так далее. При этом, однако, та же самая наука, как мы это видим, судя по приведённым выше признаниям, так до сего времени и не научилась более-менее точно определять, где заканчивается собственно материя и начинается собственно сила (или дух, как кое-кто предпочитает это называть). Отвергая метафизику и сводя её, говоря устами профессора Тиндаля, к области поэзии и фантазии, наука, однако, не хуже иного метафизика способна давать волю своей неуёмной фантазии и на поле ничем не подкреплённых догадок устраивать соревнования пустых гипотез. Как и в молекулярной теории, она действует, исходя из представления, будто для своего теоретического обоснования каждая наука должна произвольно выбирать и устанавливать для себя воображаемые фундаментальные принципы, а единственным доказательством существования последних должен служить факт некой гармонии, непротиворечивости этих принципов наблюдаемым фактам. Так, когда учёные воображают себе процесс разложения крупинки песка вплоть до неразложимой далее молекулы так называемого диоксида кремния, они не с *реальным*, а лишь с *воображаемым* и чисто гипотетическим правом могут предположить, что, если они продолжат и далее её разлагать (чего, разумеется, они сделать не смогут), то молекула, разделившись на свои химические составляющие, кремний и кислород, в конце концов выдаст им то, что следует считать двумя *элементарными телами*, — ибо так считают признанные авторитеты науки! Они говорят — ни атом кремния, ни атом кислорода неспособны делиться дальше и образовывать что-то ещё.

Единственная здравая причина, которую мы можем предложить в качестве объяснения их странной точки зрения, состоит в том, что они уже пытались проверить это экспериментально, но — потерпели неудачу. Однако почему же они не думают, что какое-то новое открытие, изобретение каких-то новых, более тонких и более совершенных аппаратов и приборов в один прекрасный день не докажет им, что они заблуждались? Почему они так уверены, что эти самые тела, называемые сегодня "элементарными атомами", не представляют собой в действительности очередные сложные тела или молекулы, которые, при более детальном анализе, не покажут, что сами состоят из *реальных*, первозданных, элементарных глобул, служащих *грубым* коконом для ещё более тонкого атома-искры — искры жизни, источника электричества — и, тем не менее, МАТЕРИИ!

Ведь доказал же Генрих Кунрат, величайший алхимик и розенкрейцер Средневековья, что как человек, так и каждый атом заключает в себе дух — в виде яркого пламени, заключённого в полупрозрачной глобуле, — которую он называет *душой*. А поскольку деятели науки, по их же собственному признанию, ничего не знают о происхождении (а) ни материи, ни силы; (б) ни электричества, ни жизни; а (в) их знания о неразложимых далее молекулах неорганической материи приближаются к нулю, то с какой стати, спрашиваю я, тот или иной исследователь оккультизма — великим учителям которого, кто знает? *могут* быть известны такие эссенции, которые профессорам современной материалистической школы недоступны "ни зрительно, ни на запах и ни на вкус", — должен воспринимать их определения природы МАТЕРИИ и силы как последнее слово никогда не ошибающейся, непогрешимой науки?

"В своих изысканиях", — сообщает нам наш критик, — "представители науки используют такие факторы, как свет, теплота, магнетизм, электричество и звук", но в то же самое время он высказывает предположение, которое в наши дни звучит уже ересью: будто "эти несколько проявлений силы являются *невесомыми*[161]". Я могу только скромно предположить, что, говоря о *невесомости* этих агентов,[162] он грешит против установлений своих же собственных учителей. Пусть он прочтает книги, посвящённые вопросам новой химии, построенной на том, что известно как "закон Авогадро", и тогда он поймёт, что термин *невесомый* агент сегодня уже воспринимается в науке как абсурд. Те выводы, к которым за последнее время пришла новая химия, судя по всему, заставили её отказаться от слова *невесомый* и выбросить на свалку те учебники старой химии, в которых явления теплоты и электричества относились к *тонким формам материи*. Нельзя, утверждают они, ничего добавить к телу и ничего вычесть из него, не изменив при этом веса этого тела. Это было сказано и написано в 1876 году одним из крупнейших химиков Америки.

Но стали ли они хоть чуточку мудрее от этого? Могут ли они теперь предложить какую-то новую теорию взамен старой опозоренной "теории флогистона", принадлежавшей науке Штала, Пристли, Шееля и других? Или если они, как им кажется, убедительно и доказали, что относить явления теплоты и электричества к тонким формам материи нельзя, ибо это совершенно антинаучно, но удалось ли им при этом доказать, какова истинная природа силы, материи, энергии, огня, электричества — жизни? *Флогистон* Штала родился из теории горения, восходящей ещё к Аристотелю и другим греческим философам, и в том виде, в каком он был описан Шееле, бедным шведским аптекарем и тайным оккультистом (а, по словам профессора Кука, "в общую копилку сведений, которыми располагала химическая наука, он за один-единственный год добавил больше знаний, чем это сделал Лавуазье за всю свою жизнь"), он вовсе не представлял собой плод досужего вымысла, но, тем не менее, Лавуазье получил разрешение на то, чтобы пригвоздить его к позорному столбу и навсегда покончить с ним.[163]

Однако будь высшие жрецы современной науки повнимательнее и приглядиись они к самой *сущности* вещей вместо того, чтобы привязываться к общим выводам, то они, вероятно, гораздо сильнее обогатили бы человечество знанием "строения первозданной материи", чем это удавалось им до сих пор. Как хорошо известно, погубив теорию флогистона, сам Лавуазье не сказал в этой области ничего кардинально нового — он оставил после себя лишь "самые широкие обобщения".

Оккультисты же предпочитают придерживаться тех фундаментальных теорий, что были разработаны учёными древности. Как и авторы *старой* теории, они ничуть не связывают флогистон — а у нас он имеет особое наименование и считается одним из атрибутов *акаши* — с идеей веса, что обычно делают непосвящённые, говоря о любой материи. Для нас он является *принципом*, чётко определённой эссенцией, тогда как у Штала и других он считался некой *неопределённой* эссенцией, но, тем не менее, как и мы, они ничуть не рассматривали его как *материю* именно в том смысле, в каком её понимают сегодня деятели науки. Как говорит один из её современных профессоров: "Попробуйте переводить термин *флогистон* словом *энергия* и в сочинении Штала 1731 года "Химия и физика" поставьте слово *энергия* везде, где он пишет *флогистон*, и вы получите. . . наше великое современное учение о сохранении энергии".

Вот именно: "великое современное учение" — *плюс* кое-что ещё, позвольте мне скромно добавить к сказанному. Но не прошло и года с того дня, как были произнесены эти слова, и открытие профессором Круксом *лучистой материи* — о которой разговор позже — едва вновь не повергло в прах все предыдущие теории науки.

"Сила, энергия, физический агент — всё это лишь различные слова, выражающие одну и ту же идею", — замечает наш критик. Думаю, он ошибается. До сего дня деятели науки так и не смогли договориться о том, какой термин присвоить понятию "электричество", чтобы яснее и понятнее выразить суть этого "весьма таинственного агента", как называет его профессор Бальфур Стюарт. Так, последний отмечает, что электричество или *"электрическое притяжение"*, вероятно, *можно считать особым свойством той силы, которую мы называем химическим сродством"*; профессор Тиндаль называет его просто "формой движения", а профессор А. Бейн относит электричество к одной из пяти главных энергий или сил в природе: — "Одна является *механической* или молярной, импульсом движущейся материи", а остальные являются *"молекулярными"*, или действующими посредством молекул, которые также предположительно (?) находятся в состоянии движения — таковы теплота, свет, химическая сила, *электричество*" ("The Correlations of Nervous and Mental Forces"). Боюсь, однако, строгой проверки не выдержит ни одно из этих трёх определений.

Не менее поразительным выглядит ещё один вывод, к которому приходит автор статьи, подписавшийся словом "Теософ". Напомнив нам о том, что "науке пока неизвестен ни один прибор, с помощью которого можно было бы взвесить луч света", он при этом уверяет нас в том, что. . . *"вполне можно доказать наличие определённого веса у мирового эфира (о котором говорит наука), существующего в состоянии крайней разрежённости"*. Это утверждение — сделанное на виду у всех, кто считает эфир реальностью и кто прекрасно *знает*, что эфир заполняет собой самые плотные тела с такой же лёгкостью, как вода губку, и по этой самой причине он не может быть собран в каком-то одном месте, — звучит действительно странно, да и само это его предположение вряд ли получит поддержку со стороны современной науки. Если же ей всё-таки удастся взвесить эту её *чисто гипотетическую* среду, существование которой она пока что допускает лишь в качестве удобной гипотезы, отвечающей задачам волновой теории, то мы все тогда склоним свои головы перед могуществом её волшебной палочки. Коль скоро собрат наш питает такую склонность к цитированию авторитетных источников, пусть он в следующий раз процитирует такую, например, фразу:

"Независимо от того, существуют волны эфира на самом деле или нет, эти размеры представляются в нашем воображении как длины волн, . . . и любой физик поддержит меня. . . в том, что, даже если теория эта — лишь фантом наших научных грёз, указанные величины неизбежно должны указывать на размеры чего-то" ("Magnitudes of Ether Waves," p. 25).

После таких публичных признаний становится довольно трудным поверить в то, что наука способна *"доказать"* наличие определённого веса" у мирового эфира.

С одной стороны, наш критик совершенно правильно сомневается в том, что когда-либо мог существовать прибор, способный "установить вес луча света", а с другой, столь же ошибочно продолжает называть свет "силой или энергией". Позволю себе заметить, что в строгом соответствии с положениями даже современной науки — которая, как легко доказать, в девяти случаях из десяти даёт неверные наименования предметам своего исследования и тут же наивно признаётся в этом, не делая, однако, ни малейшей попытки заменить неточные термины, — никто никогда не называл свет "силой". Свет, говорит наука, — это *"проявление энергии"*, "форма движения", вызываемая стремительной вибрацией молекул любого светящегося тела и передаваемая волнами эфира. То же относится и к *теплоте* и звуку, передача которых, помимо вибраций эфира, зависит ещё и от волн атмосферы Земли.

Одно время профессор Крукс полагал, будто ему и в самом деле удалось доказать, что

свет является *силой*, но очень скоро понял, что ошибался. Волновая теория света в объяснении Томаса Юнга сохраняет свою актуальность и по сей день, доказывая, что под светом мы понимаем всего-навсего лишь то впечатление, которое производит на сетчатку глаза волнообразное движение частиц материи. А значит, свет, как и теплота — венцом которой он является — это лишь пустой призрак, мираж, производимый движущейся материей, это безграничные, вечные, бесконечные пространство, движение и продолжительность, то есть триединая сущность того, что деисты называют Богом, а мы — Единым Элементом. Это — Дух-материя или Материя-дух, сэмеричные свойства чего мы описываем в форме абстрактной тройственности, то есть равностороннего треугольника. Если средневековые теософы и современные оккультисты и называют Духовную Душу — *вахану*[164] седьмой, наичистойшей, имматериальной искры — "огнём, являющимся из вечного океана света", то на эзотерическом языке они ещё называют её и "пульсацией Вечного Движения", а последняя, разумеется, никак не может существовать *вне* материи.

Деятели науки только что обнаружили "*четвёртое* состояние материи", тогда как оккультисты ещё многого веков тому на пути своих изысканий уже миновали *шестое*, а потому безо всякой дедукции они твёрдо знают о существовании *седьмого* — и последнего. В своей попытке доказать, будто свет является энергией или силой, профессор Бальфур Стюарт ссылается на слова Аристотеля, отмечая, что, судя по всему, этот греческий философ придерживался следующей идеи: "свет не есть тело и не есть эманация какого-то тела (ибо в этом случае, по словам Аристотеля, опять получилось бы своего рода тело), а значит, свет есть энергия или действие". Здесь я позволю себе скромно возразить и заметить, что, если мы не можем мыслить движение или перемещение в пространстве при отсутствии силы, то ещё менее мы можем представить себе "энергию или действие", которые существовали бы, происходили или хотя бы проявлялись в пространстве от века при отсутствии какого-либо тела. Более того, концепции "тела" и "материи", сформулированные Аристотелем и Платоном, основателями двух великих соперничавших между собой школ, при всей разности их взглядов по многим вопросам, расходятся ещё сильнее с современными представлениями о "теле" и "материи", предложенными деятелями науки.

Теософы, как в древности, так и в наши дни, алхимики и розенкрейцеры всегда утверждали, что не существует ни "света", ни "теплоты", ни "звука", ни "электричества" как таковых, а менее всего в природе может существовать пустота. И то, что они утверждали всегда, а именно: не существует в действительности никакого "химического луча", никакого "луча света" и никакого "луча теплоты" — сегодня целиком подтверждается результатами как древних, так и современных изысканий. *Не существует ничего, кроме лучистой энергии*, или, как выразился в журнале "Scientific American" один деятель науки,[165] "лучистая энергия — это *особого рода* движение, вызывающее вибрации в пространстве *чего-то*, находящегося между нами и Солнцем, — *того нечто, которое за нашим полным его непониманием* (именно так!) мы называем "эфиром" и которое существует повсюду, *даже в вакууме радиометра*".

Хотя эта фраза и изложена довольно нескладно, тем не менее, она верно передаёт смысл, и это последнее слово в науке. А вот ещё: "Мы всегда имеем дело с одной и той же причиной, лучистой энергией, но при этом называем это единственное, что существует, по-разному: то "актинизмом", то "светом", то "теплотой". Из указанной статьи узнаём мы также и о том, что все эти так называемые химические или актинические лучи, а также всё то, что представляется нашему глазу синим, зелёным или красным, как и то, что воспринимают наши термометры — "всё это суть одно и то же — следствия движения в эфире" [см.: "The Sun's Radiant Energy," by Professor Langley).

Но Солнце и эфир — тела, вне всякого сомнения, *материальные*, а значит, и порождаемые ими следствия: свет, теплота, звук, электричество и так далее — неизбежно должны быть, по определению Аристотеля (с которым профессор Бальфур Стюарт согласен, но которое он слегка недопонял), также "своего рода телом", *ergo*[166] — МАТЕРИЕЙ.

Что же такое материя на самом деле? Как мы убедились, электричество едва ли можно назвать силой, но, тем не менее, нам запрещают называть его материей под страхом быть обвинёнными в отстаивании антинаучных взглядов! Как поучает нас наш "Теософ", электричество не обладает весом — *ergo* оно не может быть *материей*. Что ж, у обеих сторон спора есть немало, что сказать по этому поводу. Так, эксперимент Малле, подтвердив результаты опыта Пирани (1878), доказал, что электричество подчиняется закону тяготения, а значит, должно иметь массу. Для этого во время эксперимента бралась прямая медная проволока с загнутыми с обеих сторон концами и за середину подвешивалась к одному из плеч высокочувствительных весов, при этом загнутые концы погружались в ртуть. Когда из мощной батареи по проволоке пропускался через ртуть электрический ток, происходил заметный крен вниз того плеча, на котором была закреплена проволока, — сопротивление плавучести ртути преодолевалось, хотя на противоположном плече весов находился точный противовес.

Оппоненты Малле попытались в то время доказать, что наблюдавшийся факт отклонения плеча весов вызывался вовсе не силой тяжести, а законом притяжения электрического тока, и ссылались при этом на теорию электрического тока Барлоу и открытие Ампером эффекта, в котором противоположно направленные токи отталкивают друг друга, а порой и могут подаваться вверх вопреки закону тяготения. Одним словом, эксперимент этот лишь доказал, что представители науки вряд ли когда-нибудь договорятся между собой, и вопрос этот пока так и остаётся открытым.

Однако в связи с этим возникает следующий вопрос: а что же такое "закон притяжения"? С точки зрения современных учёных, "притяжение" и "отталкивание" — это два совершенно разных понятия. Но недалёк тот день, когда своё точное научное обоснование получит теория оккультистов, по которой "закон притяжения" есть не что иное, как "закон притяжения и отталкивания".

Конечно, наука может и дальше называть электричество силой, если это ей так нравится. Но только если уж она объединяет его со светом и теплотой, которым решительно отказано в праве именоваться силой, то ей придётся признать либо собственную непоследовательность, либо то, что она молчаливо принимает его за один из "видов материи". И в этой связи не так уж важно, обладает электричество массой или нет, — важнее здесь отметить другое: ни один подлинный учёный сегодня не взялся бы доказывать невозможность существования материи столь лёгкой, что сегодняшние приборы оказались бы бессильны определить её вес. И это подводит нас вплотную к открытию последних лет, к одному из грандиознейших открытий науки — я говорю о "лучистой материи" У. Крукса, то есть о ЧЕТВЁРТОМ СОСТОЯНИИ МАТЕРИИ, как это принято сегодня называть.

Думаю, вряд ли нужно кому-либо доказывать, что три известных состояния материи — твёрдое, жидкое и газообразное — это не что иное, как определённые фазы в неразрывной цепи физического континуума, и все эти три состояния взаимодействуют друг с другом, преобразуясь из одного в другое в виде незаметных тончайших переходов. Для нас, оккультистов, здесь гораздо важнее отметить другое: те признания, которые последовали за открытием этого четвёртого состояния материи со стороны целого ряда виднейших представителей науки в их различных статьях. Вот что говорит один из них в журнале "Scientific American": —

"С одной и той же долей вероятности мы можем допустить как то, что эти три состояния материи не исчерпывают всех возможностей материальных условий бытия, так и то, что возможности звука способны достигать таких колебаний воздуха, что становятся уже неразличимыми для наших органов слуха, а возможности зрения — таких колебаний эфира, быстрота или медлительность которых уже не в состоянии воздействовать на наш глаз в виде света".

И коль скоро профессор Крукс так много преуспел в деле разрежения газов, доводя их до такой ничтожной степени плотности, что они переходят в некое новое состояние материи, "справедливо описываемое как сверхгазообразное и проявляющее некий совершенно новый набор свойств", то зачем же нападать на оккультистов из-за их утверждений, что за этим "сверхгазообразным" состоянием следуют также и другие состояния материи — состояния столь сверхтонкие, что даже в своих более грубых проявлениях (как, например, электричество во всех его известных формах) они едва не лишают учёных разума — так пусть счастливые обладатели последнего и дальше именуют электричество "силой"!

По их словам, совершенно очевидно, что при огромном увеличении разрежённости того или иного газа, какая обеспечивается в условиях самого полного вакуума, которого только наука способна достигнуть, можно настолько уменьшить количество молекул, что число их обычных в благоприятных условиях столкновений друг с другом резко падает сравнительно с количеством массы, и тогда они перестают оказывать определяющее воздействие на физический характер наблюдаемой материи. Иными словами, они говорят: "если свободно парящие молекулы поместить в такие условия, при которых они будут подчиняться законам одной только кинетической силы без возможности проявления взаимной интерференции, то они *перестанут проявлять свойства, характерные для газообразного состояния, и приобретут некий совершенно новый набор свойств*". Именно такова лучистая материя. А за её пределами, ещё глубже скрывается и источник электричества — но по-прежнему МАТЕРИЯ.

Мы надеемся, с нашей стороны не будет чрезмерной самонадеянностью сказать читателю, что если профессору Круксу удалось открыть *четвёртое* состояние материи, а профессору Цёлльнеру — *четвёртое* измерение пространства, а два этих человека действуют на самом переднем крае науки, то нет ничего невозможного в том, что со временем будут открыты и пятое, и шестое, и даже *седьмое* состояния материи, а у человека будут открыты семь чувств, и в конце концов окажется, что и вся природа является семеричной, ибо кто способен положить предел всем её возможностям!?

Говоря о своём открытии, профессор Крукс справедливо отмечает, что явления, которые он исследовал в своих откачных трубках, открывают перед физической наукой новое поле исследований, некий новый мир —

"мир, в котором материя существует в своём четвёртом состоянии, где корпускулярная теория света сохраняет свою актуальность и где свет не всегда движется прямолинейно, но в тот мир нам никогда не суждено войти и при изучении его мы должны будем довольствоваться лишь тем, что будем наблюдать за ним и экспериментировать, всегда оставаясь извне".

В ответ на приведённые слова оккультист мог бы заметить: "да, с помощью своих физических чувств в этот мир мы никогда проникнуть не сможем, но, тем не менее, мы давным-давно и проникли в него, и даже ушли ещё дальше, а переносимся мы туда с помощью своих духовных способностей и своих *духовных тел*".

А завершить эту чрезмерно затянувшуюся статью я хотел бы следующим размышлением. Древние никогда не *изобретали* своих мифов. И всякий знакомый с

наукой оккультной символогии без труда разглядит, что под маской самого причудливого вымысла всегда скрывается тот или иной научный *факт*. Так, если дать себе труд исследовать миф об *Электре* — одной из семи дочерей Атланта, [167] — то в свете оккультной науки нам очень скоро прояснится подлинная природа электричества, и мы узнаем, что, назови мы его силой или материей, это мало что даст нам по сути, поскольку оно является и тем, и другим одновременно, и если отталкиваться от того смысла, который вкладывает в понятие электричества современная наука, то оба этих термина мы можем считать в равной степени ложными. Как мы знаем, Электра была супругой и дочерью титана Атланта, сына Азии, и Плейоны, дочери Океана. . .

По справедливому замечанию Леконта,

"существует множество блестящих учёных, высмеивающих этот термин, "жизненная *сила*", "витальность", считая его неким пережитком суеверного прошлого, и в то же время эти люди применяют такие термины, как "сила тяготения", "магнетическая сила", "химическая сила", "физическая сила", "электрическая сила" и т.д.",

и при этом они совершенно неспособны объяснить, что такое *есть* жизнь и даже что такое электричество, как неспособны они и привести внятные причины того общеизвестного факта, что после гибели живого тела от удара молнии в нём наблюдается несвёртываемость крови.

Химия нам доказывает, что каждый атом как в органической, так и в неорганической природе подвержен поляризации либо в своей атомной массе, либо как отдельная единица, что инертная материя связана с силой тяжести, свет — с теплотой и т.д., а значит, они содержат в себе латентное электричество, но та же самая химия упорно продолжает проводить границу между органической и неорганической материей, хотя и та, и другая своим существованием обязаны одной и той же таинственной энергии, которая не прекращает ни на минуту своего действия не только в растительном, но и в минеральном царстве, влекомая собственными оккультными процессами в лаборатории природы.

Поэтому-то оккультисты и утверждают, что обе эти философские концепции — духа и материи — должны покоиться на одном и том же базисе явлений, добавляя при этом, что сила и материя, дух и материя, то есть Божество и Природа — какими бы противоположными полюсами они ни выглядели в соответствующих своих проявлениях — это по своей сущности и по истине одно и то же, и *жизнь* в такой же мере присутствует как в мёртвом, так и в живом теле, как в органической, так и в неорганической материи. И если наука по-прежнему бьётся и, возможно, ещё неопределённо долго будет биться над вопросом: "что есть жизнь?", то оккультисту нет нужды обременять себя этим занятием, поскольку с не меньшими основаниями, чем его оппоненты, он утверждает: Жизнь — в латентной ли или динамической форме — существует повсюду. Она так же бесконечна и неразрушима, как и сама материя, поскольку одна не может существовать без другой, а электричество — это изначальная эссенция и источник *самой Жизни*.

"Пуруша" не живёт без "праkritи", но и праkritи — пластичная материя — не может иметь бытия или существовать без пуруши, то есть духа, витальной энергии, Жизни. Одним словом, пуруша и праkritи — это два полюса одного и того же вечного элемента, они синонимичны друг другу и взаимозаменяемы. В качестве живых тканей наше тело, по сути дела, представляет собой "нестройный хор химических сил" *плюс* некую молекулярную силу, как профессор Бейн называет электричество. Она бушует при жизни тела во всю свою динамическую мощь, а после его смерти разрывает на

куски все его частицы. Сама же она, по завершении этого процесса, превращается в химическую силу лишь для того, чтобы в конце концов восстать из пепла [снова] в качестве электрической силы — то есть *жизни* — присутствующей в каждом отдельно взятом атоме. И как бы мы электричество ни называли, силой или материей, оно остаётся всё тем же вездесущим вселенским Протеем, единым элементом — Жизнью. Дух, или сила, выступает её отрицательным полюсом, а материя — *положительным*. Первый представляет собой МАТЕРИАЛЬНО-ДУХОВНЫЙ универсум, а второй — МАТЕРИАЛЬНО-ФИЗИЧЕСКИЙ: Природу, Свабхават, то есть НЕРАЗРУШИМУЮ МАТЕРИЮ.

Письмо № 11 [168]

Получено А.О.Х. 30 июня 1882 г. [169]

При мысли о том, что я вступаю в новую для себя роль в качестве "наставника", во мне начинает брать верх элементарная осторожность, внушая мне самые дурные предчувствия. Если уж даже М.: мало чем Вам угодил, то, боюсь, от меня пользы Вам будет ещё меньше, и не только потому, что я должен буду проявлять известную недосказанность в своих объяснениях — а мне придётся умолчать о тысяче разных вещей, — ибо я связан обетом молчания, но ещё и потому, что в распоряжении у меня гораздо меньше времени, чем у него. Впрочем, попробую сделать всё, что смогу. Я не хочу, чтобы обо мне говорили, будто я не пошёл Вам навстречу в Вашем нынешнем искреннем желании принести пользу Обществу — а стало быть, и всему человечеству — поскольку я с совершенной ясностью понимаю, что в Индии нет, кроме Вас, человека, столь же способного рассеять туман суеверий и простонародных заблуждений, пролив свет на самые запутанные проблемы.

Но прежде, чем я начну отвечать на Ваши вопросы и объяснять далее наше учение, мне придётся предварить свои ответы довольно большим предисловием. Во-первых, я ещё раз хочу обратить Ваше внимание на то, как чрезвычайно нелегко отыскать в английском языке подходящие термины, способные хотя бы приблизительно передать прекрасно образованному европейцу верное представление о тех различных предметах, о которых пойдёт у нас речь. Чтобы пояснить свою мысль, я подчеркну красным те термины, которые, хотя и являются общепринятыми и широко используются вашими деятелями науки, на самом деле абсолютно не отвечают критериям точности — причём не только в тех случаях, когда применяются к таким трансцендентальным предметам, как наши, но даже тогда, когда используются ими самими в рамках их же собственной системы мышления.

Для того чтобы правильно понимать смысл моих ответов, Вам прежде всего, нужно будет рассматривать вечную эссенцию, *свабхават*, не как тот сложный элемент, который Вы называете "духом-материей", а как единый элемент, для которого в английском языке названия нет. Он одновременно и пассивен, и активен, это — и чистейшая *духовная эссенция*, находящаяся в состоянии полнейшей абсолютности и покоя, и одновременно чистейшая материя, наделённая конечностью и качественностью — как какой-нибудь невесомый газ или то великое неизвестное, что науке угодно называть *силой*. Когда поэты толкуют о "безбрежном океане неизменности", то эти их слова мы должны воспринимать лишь как курьёзный парадокс, поскольку мы утверждаем, что такой вещи, как неизменность, не существует вообще — по крайней мере, в нашей Солнечной системе. Неизменность, говорят теисты и христиане, является "атрибутом Бога", и тут же с ходу наделяют этого Бога рядом познаваемых и непознаваемых качеств и атрибутов, каждый из которых предполагает изменимость и непостоянство, полагая, будто и в самом деле достигли недостижимого и разрешили проблему квадратуры круга.

На это мы отвечаем так: если бы *то, что* теисты называют Богом, а наука — "*силой*" и "*потенциальной энергией*", хотя бы на одно мгновение действительно стало неизменным — пусть даже в течение маха-пралайи, то есть периода, когда сам творец-архитектор мироздания, Брахма, как считают, погружается в небытие, — то в этом случае никогда не могла бы наступить манвантара и в вечности времён безраздельно царило бы одно лишь пространство, лишённое всякого сознания. Впрочем, когда теизм говорит о способности к изменениям неизменности, то эти его слова звучат ничуть не более нелепо, чем рассуждения материалистической науки о "*латентности* потенциальной энергии" и неразрушимости материи и силы.

Так что же мы должны считать неразрушимым? Да то самое невидимое нечто, что и движет материей — то есть энергию движущихся тел! Но что современная наука знает о силе как таковой и вообще о силах — то есть о причине или причинах движения? Откуда и с какой стати может взяться такая вещь, как *потенциальная энергия* — то есть энергия, которая должна обладать способностью пребывать в латентности, *неактивности*, — если она является энергией *лишь пока движет материю*, а как *только перестаёт двигать материю, тут же перестаёт существовать*, и при этом исчезает и сама материя?

Может быть, более удачным был бы термин "сила"? Лет тридцать пять тому назад некий д-р Майер выступил с гипотезой, которая сегодня уже превратилась в аксиому, и, по этой гипотезе, сила — в том смысле, в каком её понимает современная наука, — *неразрушима*, подобно материи: то есть когда она перестаёт проявлять себя в одной форме, она всё ещё продолжает существовать и просто *переходит в какую-то другую форму*. Однако ваши учёные так и не обнаружили ни одного-единственного случая, когда одна *сила* могла бы превращаться в другую, и м-р Тиндаль теперь сообщает своим оппонентам, что "производящая движение сила ни в коем случае не уничтожается и не превращается ни во что ещё".

Кроме того, мы "в большом долгу" перед современной наукой также и за её новейшее открытие существования некоего количественного соотношения между производящей нечто динамической энергией и этим произведённым "нечто". Между причиной и следствием, между количеством энергии, затраченной на то, чтобы расквасить нос ближнему своему, и ущербом, нанесённым этому самому носу, вне всякого сомнения, существует количественное соотношение, но оно ни на йоту не раскрывает тайну того, что сегодня угодно называть взаимодействием сил, поскольку нетрудно доказать (причём на основании авторитетных данных той же самой науки), что ни движение, ни энергия не являются неразрушимыми и физические силы никоим образом не могут переходить одна в другую.

Я сопоставлю различные случаи употребления ими своей же собственной терминологии, и тогда мы посмотрим, так ли уж их теории способны выступать надёжным щитом, защищающим их от наших "умопомрачительных учений". Если я и готов предложить их вниманию некое учение, которое окажется диаметрально противоположным их собственным, то лишь для того, чтобы расчистить научную площадку от мусора, а иначе мои слова падут на слишком уж невозделанную ниву и дадут рост лишь сорнякам. "Эта потенциальная и воображаемая первоматерия — *materia prima* — не может существовать вне формы," — говорит Рейли, и он прав, но с одной лишь оговоркой: та *materia prima*, о которой говорит наука, действительно существует лишь в её собственном воображении.

Могут ли они утверждать, что материей вселенной всегда двигало одно и то же количество энергии? Разумеется, нет, коль скоро, по их же собственным словам, в те времена, когда всю массу материи вселенной объединяли первоэлементы

материального космоса — первоэлементы, которым предстояло впервые проявиться в своём несвязанном газообразном состоянии, — движущая энергия тогда в миллион раз была огромнее, чем сегодня, когда *наша глобосфера остывает*. Так куда же подевалась та теплота, что была произведена в ходе этого гигантского процесса строительства вселенной? — Ушла в какие-то незанятые участки пространства, говорят они.

Прекрасно, но если она навсегда ушла из *материальной вселенной*, а действующая на Земле энергия никогда, ни в какие времена не оставалась одинаковой, то как же они тогда могут даже пытаться говорить о "неизменности количества энергии"? Как могут они говорить, что потенциальная энергия, которую иногда может приводить в действие тело, та сила, которая переходит от одного тела к другому, производя движение, при этом "не уничтожается и не изменяется, переходя во что-то ещё"? Да, отвечают нам, "но мы всё-таки придерживаемся принципа её неразрушимости; пока она остаётся *связанной с материей*, она не перестаёт в большей ли, в меньшей ли степени, но существовать".

Давайте во всём этом разберёмся и посмотрим, так ли дело обстоит в реальности. Я бросаю кирпич вверх каменщику, который строит крышу храма. Он ловит его и укладывает на цемент. Мы видим, что сила тяжести настолько превышает движущую энергию, запустившую движение кирпича вверх, а также динамическую энергию летящего вверх кирпича, что тот *перестает подниматься*. Именно в этот момент его ловят и цементируют на крыше. Теперь уже никакая естественная сила не способна сдвинуть его с места, а значит, он больше не обладает потенциальной энергией. Движение и динамическая энергия летящего вверх кирпича полностью *уничтожаются*.

А вот ещё один пример, взятый из их же собственных учебников. Вы стреляете вверх из пушки, стоя у подножия холма, и ядро застревает в трещине, находящейся *на этом холме*. Теперь в течение неопределённого периода никакая естественная сила уже не сможет сдвинуть его с места, а значит, это ядро, как и кирпич, теряют свою потенциальную энергию. "Движение и энергия летящего ядра целиком уничтожаются, будучи захвачены силой тяжести. За этим не следует никакое другое движение и не появляется никакая другая энергия, а сила тяжести не приобретает никакого увеличения энергии". Так, значит, неверно, что энергия неразрушима! Но почему же тогда ваш крупнейший научный авторитет внушает миру, будто "производящая движение сила ни в коем случае не уничтожается и не изменяется, переходя во что-то ещё"?

Я отлично понимаю, каков будет Ваш ответ, и привожу эти примеры лишь для того, чтобы показать, насколько неточна применяемая учёными терминология, как шатки и неопределённые их теории и, наконец, как *неполны* все их учения. Ещё одно возражение с моей стороны, и я закончу.

Они учат, что все физические силы, фигурирующие под такими специальными названиями, как сила тяжести, сила инерции, сила сцепления, свет, теплота, электричество, магнетизм, химическое сродство, способны переходить одна в другую? Но в этом случае производящая сила должна исчезать в момент проявления произведённой силы. "Летящее ядро движется только благодаря заключённой в нём собственной силе инерции". При ударе оно производит теплоту и другие эффекты, но от этого его сила инерции ничуть не уменьшается. Для того чтобы запустить его повторно с той же скоростью, что и вначале, потребуется равное количество энергии. Мы можем повторять этот процесс хоть тысячу раз, но, пока количество материи будет одним и тем же, её сила инерции количественно также останется прежней.

Аналогично дело обстоит и с силой тяжести. При падении метеорит производит теплоту. Объясняется это силой тяжести, однако сила тяжести, действующая на упавшее тело, не уменьшается. Под действием *химической силы притяжения* частицы

материи привлекаются друг к другу и удерживаются вместе, а при их столкновении производится теплота. Значит ли это, что первая преобразуется во вторую? Ничуть не бывало, поскольку, если притянуть вновь разошедшиеся частицы, то мы увидим, что химическое сродство *не* уменьшилось, поскольку под его действием частицы будут продолжать, как и всегда, прочно удерживаться вместе.

Теплота, по их словам, порождает и производит электричество, однако в ходе этого процесса они не отмечают никакого уменьшения теплоты.

Они говорят, электричество производит теплоту? Как показывают электрометры, электрический ток может пропускаться по какому-то плохому проводнику — скажем, через платиновую проволоку, — и последняя действительно нагревается. Но количественно электричество остаётся совершенно прежним — в нём не замечается никаких потерь электричества, *никакого уменьшения*. Так что же тогда переходит в теплоту?

Опять же, они говорят, электричество производит магнетизм. Вот на столе передо мной стоят примитивные электрометры, и наши чела день-деньской подходят к ним для восстановления своих едва-едва зарождающихся способностей. И я не наблюдаю при этом ни малейшего уменьшения запаса электричества. Чела действительно намагничиваются, но их магнетизм, а вернее магнетизм *их жезлов*, — это вовсе не *прежнее* электричество, якобы представленное теперь под новой маской. Точно также и пламя тысячи свечей, зажжённых от пламени лампы Фо.[170] ничуть не является пламенем последней. И если в результате какого-то помрачения ума в современной науке аксиоматической истиной является то, что "в процессе жизнедеятельности организма всегда происходит лишь *преобразование*, а вовсе не *сотворение* материи или силы" (см. д-р Майер, "Органическое движение в связи с питанием"[171]), то для нас это всего лишь полуистина. На самом деле это ни *преобразование*, ни *сотворение*, а нечто такое, для чего у науки пока нет названия.

Пожалуй, теперь Вы уже лучше готовы к восприятию тех сложных вещей, с которыми нам придётся столкнуться далее. Современная наука — это на самом деле наш самый надёжный союзник. Но, как правило, именно эту самую науку и превращают в оружие с намерением разmozжить всем нам головы. Как бы то ни было, Вам всегда нужно будет иметь в виду следующее:

(а) мы признаём существование в Природе (как духовной, так и физической) лишь *одного-единственного* первоВ третьем изданииэлемента, вне которого не может быть никакой другой Природы, поскольку он сам и есть *Природа*. [172] В форме *акаши* он пронизывает собой всю нашу солнечную систему, и каждый его атом, являясь частицей самого же себя, пронизывает собой всё *пространство* и, по сути дела, и *является* этим самым пространством, которое пульсирует, находясь как бы в глубоком сне при каждом наступлении пралайи, и действует, подобно некоему вселенскому Протею, как пребывающая в вечной активности Природа, в течение каждой манвантары;

(б) а значит, дух и материя суть *одно и то же*, поскольку являются дифференциациями состояний, а не *эссенций*. И тот греческий философ, который утверждал, что вселенная представляет собой гигантское животное, смог проникнуть в символический смысл пифагорейской монады (которая сначала удваивается, затем утраивается Δ и, превратившись, наконец, в тетрактис, то есть в священный квадрат (развернув из себя четвёрку и втянув в себя тройку \square) образует священную семёрку) — и тем самым далеко опередил всех деятелей науки нашего времени;

(в) наши представления о "космической материи" диаметрально противоположны

концепциям западной науки.

Если Вы всё это запомните, то, возможно, нам и удастся передать Вам хотя бы азбучные аксиомы нашей эзотерической философии в более точном виде, чем это удавалось нам сделать до сих пор. Не опасайтесь ничего, мой добрый друг, жизнь Ваша ещё не клонится к закату и не угаснет до тех самых пор, пока Вы не завершите свою миссию. *Больше* я не могу сказать Вам ни слова — разве лишь то, что Коган разрешил мне в свободное время заниматься обучением тех, кто готов учиться, и Вам придётся достаточно потрудиться, чтобы с регулярностью в два-три месяца "выдавать на-гора" Ваши "Фрагменты".[173]

Будучи *очень ограничен* во времени, я, тем не менее, готов сделать всё, что в моих силах. Но *большего* я обещать не могу. Я не смогу Вам многого рассказать ни о дхьян-коганах, ни о тайнах, связанных с человечеством седьмого круга. Представления о более высоких фазах человеческого бытия на этой планете невозможно обрести простым увеличением знаний. Не хватит и целых томов с набором наиподробнееших сведений, чтобы поведать человеку о том, какова жизнь в вышних сферах. Знания о духовных явлениях нужно получать только из личного опыта и путём конкретных наблюдений, ведь, как отмечал Тиндаль, "любой факт играет подлинной жизнью, лишь пока ты видишь его вживую, но куда деваются все его жизненные соки, когда пытаешься изложить его в словах?".

Вы же признаёте этот великий принцип личного наблюдения и, не теряя времени, сразу пытаетесь использовать на практике всё, что узнали полезного, — вот, вероятно, почему мой учитель, этот до сих пор непреклонный Коган, наконец-то позволил мне пожертвовать частью своего времени ради успеха эклектиков.[174] Но *один*, и моих сил на всех не хватит. В этом деле мне, кроме М., не желает помогать никто из наших собратьев, в том числе даже наш полуевропеец, собрат-грек, который всего пару дней назад заметил, что "только после того, как каждый из эклектиков на Холме[175] станет зететиком,[176] он посмотрит, что сможет сделать для них со своей стороны". А, как Вы знаете, надежды на это очень мало. Есть люди, готовые в поиске знаний изнурить себя до смерти, но даже они не очень-то горят желанием поделиться обрётёнными знаниями с ближними своими, а отсюда вырастает известная холодность, некое взаимное безразличие — и вот уже тот, кто *обрёл знания*, перестаёт жить в ладу с самим собой и в гармонии с теми, кто его окружает. С нашей точки зрения, по своим последствиям зло не так опасно для материальной стороны человека, как для его духовной стороны: а посему я хочу искренне Вас поблагодарить и высказать Вам своё желание и дальше направлять Ваше внимание по такому руслу, которое бы максимально способствовало Вашему продвижению [в изучении оккультных наук] и принесло самые полезные для Вас результаты, придав процессу Вашего обучения форму регулярного написания статей и брошюр.

Но если Вы хотите достичь поставленной цели — то есть глубоко осмыслить чрезвычайно сложные теории нашего оккультного учения, которые вначале могут показаться не поддающимися человеческому пониманию, — то помните: Вы не должны ни на минуту позволять своему уму терять состояние полнейшего покоя как в часы Ваших литературных занятий, так и перед тем, как садитесь за работу. Только на ясной и чистой поверхности ничем не потревоженного ума и могут образы, почерпнутые из мира невидимого, найти своё отображение в видимом мире. А иначе тщетно Вы будете силиться найти эти видения, эти вспышки внезапного света, которые уже помогли разрешить немало второстепенных задач и которые одни только и могут представить истину перед ясным взором души. И нам приходится весьма ревниво оберегать свой собственный умственный план от всех тлетворных воздействий, которые ежедневно встают перед нами по мере нашего прохождения через земную жизнь.

В своих последних письмах Вы забросали меня вопросами, но я смогу ответить лишь на несколько из них. Что касается Эглинтонa,[177] то, прошу Вас, давайте подождём дальнейших событий. А вот вопрос Ваш в отношении любезной Вашей супруги имеет под собой уже более серьёзные основания, но я не могу взять на себя такую ответственность и заставить её изменить свой режим питания так резко, как предлагаете Вы. От мяса она может отказаться в любое время, это ей нисколько не повредит, но что касается алкоголя, к которому миссис Х. давно приучила свой организм, то Вы и сами знаете, какие губительные последствия могут возникнуть для ослабленного организма, если неожиданно лишит его этого стимулятора. Та физическая жизнь, которой она живёт, — это не реальное существование, поддерживаемое запасом жизненных сил, а жизнь искусственная, питаемая алкоголем, пусть даже и в малых дозах. Если крепкий организм и способен легко справиться с первым шоком, который возникнет в предлагаемом Вами случае, то для неё всё может закончиться весьма плачевно. Так было бы и в том случае, если бы она регулярно принимала опиум или мышьяк. Повторяю, я ничего Вам не обещаю, но сделаю в этом плане всё, что смогу.

Вы предлагаете "беседовать с Вами и обучать Вас при помощи астрального света"? Столь значительное развитие Ваших психических способностей слышания, о которых Вы говорите, — то есть сиддхи восприятия оккультных звуков — может оказаться далеко не таким лёгким делом, как Вам представляется. Этого никогда не делалось ни для кого из нас, ибо существует железное правило: все свои способности *человек должен приобретать самостоятельно*. А когда эти способности уже обретенны и готовы к применению, они молчаливо лежат и дремлют в своей потенциальности, подобно колёсикам и пружинкам музыкальной шкатулки, и тогда остаётся лишь только взять в руки заводной ключ и запустить их в действие. Конечно же, перед Вами *сейчас* открыто больше возможностей, чем перед моим другом-мясоедом, м-ром Синнеттом, поскольку он — даже если и откажется от привычки использовать в пищу мясо животных — всё равно не избавится от тяги к подобной пище, и ничего с этой тягой он поделаться не сможет, а значит, и препятствие для него останется прежним. Те не менее, практически овладеть подобными способностями *может* каждый искренне стремящийся к этому человек. Этим достигается некая завершённость, и в этом смысле люди становятся все равны, ведь и солнце светит всем одинаково, и воздух готов любому передать свою живительную силу. Вам предлагаются способности всей природы, а Вы уж *берите из неё то, что сможете*.

Я подумаю над Вашим предложением насчёт ящика (шкатулки). В любом случае нужно придумать какое-то средство, чтобы заряженный ящик не разряжался ни при передаче почты, ни впоследствии. Я подумаю над этим и спрошу совета, а вернее разрешения. Но, должен сказать, сама эта идея вызывает у нас отвращение, как и всё остальное, от чего веет всякими дүхами и медиумизмом. Нам было бы гораздо больше по душе пользоваться естественными средствами, как это было при передаче Вам моего последнего письма. Это один из учеников М\ оставил его для Вас в оранжерее, в которую он вошёл невидимо для всех, но находясь, однако, в своём естественном теле — точно так же, не признанный никем из Вас, он многократно появлялся в Вашем музее[178] и в других покоях как во время пребывания у Вас "Старушки", так и позже. Но он *никогда* не позволяет себе этого без повеления на то М\, и именно поэтому Ваше письмо ко мне так и осталось незамеченным.

Вы несправедливы в своём отношении к моему брату, милостивый государь, ибо он лучше и гораздо способнее меня — по крайней мере, над ним не так сильно довлеют обстоятельства и обязательства, стесняющие мою свободу действий.

Я попросил Е.П.Б. прислать Вам несколько философских писем, принадлежащих

одному голландцу-теософу из Пинанга[179] — человеку, к которому я проявляю особый интерес. Вы просили побольше работы — вот Вам и работа. Это переводы некоторых фрагментов, взятых из оригинальных текстов Шопенгауэра, где его идеи достигают максимальной близости с учением наших *архатов*. Английский язык в них не вполне безупречен, но самое ценное там — содержание. Если Вы захотите использовать в своей работе какую-либо часть из них, то рекомендую Вам вступить в прямую переписку с м-ром Зандерсом, членом ТО — переводчиком. Как философ Шопенгауэр чрезвычайно высоко ценится в западных странах, и Вам будет очень полезно сопоставить и связать его учения о воле и т.д. с теми учениями, которые Вы получили от нас.

Да, я вполне готов просмотреть 50-60 страниц Вашего текста и сделать свои замечания на полях: непременно подготовьте их и пришлите мне через малыша "Деба" или через Дамодара, а Джуал Кхул переправит их мне.[180] Буквально через пару дней — а может быть, уже завтра — Вы получите от меня подробные ответы на оба Ваших вопроса.

Остаюсь искренне Ваш,

К.Х.

P.S. Перевод с тибетского ещё не вполне готов.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 14

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 131

Письмо № 12[181]

В своей гипотезе Вы стоите гораздо ближе к истине, чем м-р Хьюм. Здесь нужно иметь в виду два обстоятельства:

(а) наличие определённого фиксированного периода; и

(б) наличие определённого фиксированного темпа развития, который точно соответствует этому периоду.

Почти столь же немислимо долгий, как и махаюга, этот период, тем не менее, ограничен вполне определённым сроком, в течение которого и должен происходить процесс развития во всей его последовательности, то есть, говоря оккультным языком: дух должен спуститься в материю, а затем вернуться к изначальному состоянию, чтобы потом повторить всё сначала. Цепочка нанизанных на единую нить бусинок, в которой каждая представляет собой отдельный мир, — вот Вам уже знакомая иллюстрация сказанного. Знакома Вам уже и мысль об импульсе жизни, который в каждой *манвантаре* начинает с того, что образует первый из этих миров; затем он его совершенствует, постепенно заселяет всевозможными воздухообразными формами жизни. А по завершении в этом первом мире семи циклов — или кругооборотов в своём развитии, — в пределах каждого из известных Вам царств природы, он продолжает своё движение дальше, спускаясь вниз по дуге круга, чтобы аналогичным образом сформировать следующий мир в этой цепи, точно так же усовершенствовать его и затем покинуть. А далее наступает очередь следующего мира, потом следующего и следующего — пока этот импульс жизни, образуя цепочку из миров, не опишет семь полных кругов, и тогда махаюга подходит к своему концу. И затем *снова* наступает хаос — *праляя*.

Но (описывая седьмой и последний круг и переходя от планеты к планете) он теперь уже оставляет после себя умирающую — и очень скоро — окончательно "мёртвую планету". И каждый раз, как человечество этого последнего, седьмого круга, переходит в последующий мир, в этом предыдущем мире начинается период постепенного

умирания, охватывающего собой всю его минеральную, растительную и животную жизнь целиком (за исключением человечества), и с уходом из него последней молекулы животной жизни он угасает или, как выражается Е.П.Б. — свеча жизни задувается (при *малой* или частичной *праляйе*). Когда же человек-дух достигает последней бусинки на этой нити и переходит *наконец* в состояние нирваны, этот последний мир также исчезает — то есть переходит в состояние субъективности. Так среди звёздных галактик рождаются и умирают миры — они вечно следуют один за другим в строгой черед, как и предписано Законом природы.

И вот — как уже сказано — наступает черёд последней бусинки, нанизанной на нить "махаюги". И, когда эта самая последняя благодатная и изобильная земля завершит свой финальный цикл, связанный с существованием человека, и когда человечество в массе своей достигнет стадии, на которой оно перейдёт в состояние будд и, погрузившись в тайну нирваны, исчезнет из объективного [плана] существования — вот тогда-то и "пробьёт час": зримое перейдёт в незримое, а всё плотное примет то же самое распределение атомов, какое имело до начала всех циклов.

Однако те мёртвые миры, по которым уже пронёсся этот импульс жизни, *не* остаются навечно в своём *мертвенном состоянии*. Движение — извечный закон всего сущего, а сила сродства или притяжения — подлинная мастерица на все руки. Под трепетом жизни атомы вновь соберутся вместе, и, когда исполнятся сроки, в безжизненной планете вновь затеплится жизнь. Пока что все её силы пребывают в том состоянии, в каком её застигла смерть, и какое-то время все они находятся в спячке, но пробьёт *новый час*, и планета начнёт, мало-помалу, готовить силы к новому материнству, чтобы на этот раз произвести на свет в виде человека нечто ещё более высокое — и нравственно, и физически, — чем то, что она смогла породить в течение предыдущей *манвантары*. А её "уже дифференцированные космические атомы" (*дифференцированные* в том смысле, что *различаются* по своей производительной силе в её чисто механическом проявлении: по движениям *и* следствиям) сохраняют своё прежнее состояние, также как и глобосферы и всё остальное, пребывающее в процессе формирования". Такова "гипотеза, точно изложенная в (Вашем) (моём) комментарии".

В самом деле, поскольку развитие планеты следует тем же последовательным стадиям, что и эволюция человечества и рас, то час наступления пралайи захватывает цепочку миров на разных этапах их эволюции, то есть каждый из них к этому моменту достигает какого-то своего эволюционного периода, — а значит, каждый так в нём и остаётся до тех самых пор, пока не начнёт двигаться дальше с этого места под действием приходящего извне импульса новой *манвантары*: это похоже на то, как начинают двигаться стрелки в остановившихся часах после их завода. Вот почему я и использовал слово "дифференцированные".

К моменту наступления пралайи на планетах уже не остаётся в живых ни одного человека, животного и даже растения, способных увидеть начало пралайи, — от них остаются одни только земли (то есть глобосферы) с сохраняющимися на них их собственными минеральными царствами, и в течение пралайи все эти планеты физически распадаются, но не уничтожаются, поскольку за ними сохраняются их места в порядке эволюции, а также "лишённости", [182] исходящие из субъективности, а потому они находят своё точное место, с которого должны двигаться дальше по цепи "проявленных форм". Так, насколько мы знаем, всё без конца и повторяется в Вечности. Каждый из нас уже проходил этот нескончаемый круг и будет повторять его вновь и вновь. Отклонения от этого пути, случающиеся у каждого, а также темп продвижения из нирваны в нирвану зависят от причин, которые создаются самим же человеком из тех критических обстоятельств, в которых он оказывается в жизни.

Эта картина вечной деятельности способна поразить ум любого человека, привыкшего мечтать о существовании в условиях непрестанного покоя. Однако представления о таких видах существования не подтверждаются ни примерами, взятыми из жизни природы, ни учениями вашей же западной науки — хотя, глядя на меня, Вы можете подумать: да что он вообще может знать об этой науке? Мы знаем, что периоды активности и покоя сменяют друг друга в любом процессе, протекающем в природе: как в макрокосмосе с его солнечными системами, так и в человеке и в его матушке-Земле — у обоих последних состояния бодрствования перемежаются состояниями сна. Одним словом, так происходит во всей природе: ей, как и всякой порождаемой ею живой форме, необходимо время [покоя] для восстановления своих сил.

Это правило распространяется и на духовную индивидуальность — на монаду, совершающую циклические кругообороты нисхождений и восхождений. Те периоды, что наступают между каждым великим "кругом" *манвантары*, имеют достаточно долгую протяжённость, чтобы достойно вознаградить эту монаду [периодом отдыха] после тысяч существований, проведённых ею в самых разных глобосферах. Также и промежутки времени, наступающие между "рождениями" каждой расы, — Вы называете эти расы "кольцами" — имеют достаточно долгий срок, чтобы компенсировать монаде любые страдания, которые выпали ей в борьбе за жизнь, а потому в течение этого промежутка времени она пребывает в состоянии осознаваемого блаженства после того, как к новой жизни возрождается её *эго*. Мыслить о вечности блаженства или страданий и предлагать эту вечность в виде воздаяния за любые мыслимые благие или дурные поступки, совершённые существом, которое прожило пусть целый век или даже тысячелетие во плоти, может лишь тот, кто ещё не постиг всей бездонной глубины смысла этого слова, "вечность", либо ещё не осознал того, что вся природа живёт по закону совершенной справедливости и равновесия. Наши дальнейшие пояснения покажут Вам, как замечательно вершится справедливость по отношению не только к человеку, но и к подчинённым ему существам,[183] и, надеюсь, в какой-то мере прояснят для Вас большой вопрос о добре и зле.

Ну, а увенчать всё дело (это моё сегодняшнее письмо) я хочу тем, что верну Вам свой старый долг — отвечу на Ваш старый вопрос о земных воплощениях. Сейчас Кут Хуми отвечает на кое-какие Ваши вопросы — по крайней мере, вчера он уже начал писать Вам, но затем был вызван по делам — однако я могу ему в этом помочь. Надеюсь, Вам теперь не составит особого труда — не такого, как раньше — разобрать мой почерк. После того, как он выговорил мне за то, что я заставляю Вас тратить своё драгоценное время над моими каракулями, я теперь стал писать гораздо отчётливее. Его упрёк достиг цели, и, как видите, я теперь совсем исправился.

Давайте посмотрим, что ваша наука имеет сказать нам по поводу этнографии и других материй. Если говорить коротко, то последние выводы, к которым, судя по всему, пришли ваши западные мудрецы, можно свести к следующему. Теории, которые хотя бы приблизительно верны, я взял на себя смелость подчеркнуть синим цветом.[184]

(1) Самые первые следы человека, которые они способны обнаружить, исчезают за пределами того периода, о котором они *знают* единственно по окаменелостям.

(2) Именно с того времени, по их данным, и ведут своё начало четыре человеческих расы, которые, сменяя друг друга, населяли Европу.

(a) Раса людей, селившихся вдоль русел рек — могучие охотники (не племя ли Нимрода?[185]), *которые обитали тогда в условиях субтропического климата Западной Европы* и применяли грубые каменные рубила в виде орудий труда самого примитивного типа. *Жили они в одно время с носорогами и мамонтами;*

(б) так называемые пещерные люди — раса людей, возникшая в ледниковую эпоху (*единственным дошедшим до нас их типом, утверждают они, являются эскимосы*) и обладавшая уже более тонко обработанным оружием и каменными орудиями труда, поскольку они с удивительной точностью рисовали изображения различных знакомых им животных на отростках оленьих рогов, на костях и камнях, пользуясь для этого лишь заострённым кремнем;

(в) третья раса — человечество неолита. Они уже *шлифовали* свои каменные орудия труда, строили дома и лодки, изготавливали керамику. Одним словом, это обитатели швейцарских озёр. И наконец

(г) появляется четвёртая раса — выходцы из Центральной Азии. И эти светлолицые арии теперь вступают в смешанные браки с остатками темнокожих иберийцев — эти последние сегодня представлены смуглолицыми испанскими басками. Именно эту расу они [западные учёные — *перев.*] и считают родоначальницей всех вас, нынешних народов Европы.

(3) Кроме того, они утверждают, что люди, селившиеся по руслу рек, существовали ещё до начала того ледникового периода, который в геологии известен как *плейстоцен*, и возникли они примерно 240 тысяч лет тому назад,^[186] хотя вообще человекообразные существа (см. Гейки, Доукинс, Фиске и др.) пришли в *Европу, как минимум, на 100 тысяч лет раньше.*

За одним-единственным исключением все они ошибаются. Они подходят очень близко к истине, но каждый раз бьют мимо цели. Дело в том, что существовало не *четыре*, а *пять* рас: мы — это и есть та самая пятая раса, смешавшаяся с остатками четвёртой (а с каждым махациклическим кругом возникает эволюционно более совершенная раса). А что касается первой расы, то она возникла на Земле не полмиллиона (теория Фиске) — а несколько миллионов лет тому назад. Самая последняя научная теория, разработанная недавно немецкими и американскими профессорами, устами Фиске утверждает: "Мы видим, что жившее на Земле человечество оставалось, *по сути дела, немым*, вероятно, в течение полумиллиона лет".

Он одновременно и прав, и неправ. Прав он в отношении "немоты" этой расы, так как действительно должны были пройти долгие века молчания, прежде чем возникла речь и люди научились понимать друг друга — стоны и невнятное бормотание первых существ, находившихся лишь в одном шаге от наивысших человекообразных обезьян (расы, ныне полностью вымершей, поскольку в ходе своего развития "природа накрепко закрывает за собой дверь" во всех смыслах этого выражения), должны были смениться односложной речью самых первых людей. Однако во всём остальном он неправ.

К слову сказать, вам следует как-то договориться между собой о терминах применительно к эволюционным циклам. Наши собственные термины не поддаются переводу, и если Вы не владеете нашей системой в полной мере (а владеют ею только истинные посвящённые), то она не только не скажет Вам ничего определённого, но и запутает Вас ещё больше: так же, как и слова "душа" и "дух", столь любимые вашими писателями-метафизиками — особенно спиритуалистами.

Что касается Субба Роу, то наберитесь терпения. Дайте ему время. Сейчас он пребывает в своём *тапасе*, и его лучше не трогать. Я попрошу его перестать Вас игнорировать, но он чрезвычайно ревнив и обучение англичан считает настоящим святотатством.

Ваш М.:

P.S. Я стараюсь писать разборчиво, но бумага чересчур тонка и не годится для письма. Писать же по-английски кисточкой я не могу — будет ещё хуже.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 131

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 95

Письмо № 13 [187]

Космологические комментарии и вопросы, а также ответы на них со стороны М.: [188]

Получены в январе 1882 г. в Аллахабаде.

(1) Насколько я понимаю, в результате того импульса, который исходит от дхьян коганов в конце пралайи, миры во всей цепочке появляются из хаоса не все сразу и одновременно, а по очереди. Вопрос же о том, каким образом каждый из них под влиянием первоимпульса последовательно возникает из своего предшественника, я, пожалуй, отложу на потом, когда стану лучше понимать работу механизма в целом — т.е. всего цикла миров — после того, как начинают существовать уже все его составные части.

(1) Вы правильно понимаете. Ничто в природе не возникает вдруг, так как всё подчиняется одному и тому же закону постепенной эволюции. Разберитесь в том, что происходит с какой-то одной сферой в рамках всего *маха*-цикла — и, считайте, Вы уже знаете, что происходит со всеми остальными. Рождение одного человека ничем не отличается от рождения другого, а в том, как зарождается, развивается и приходит в упадок одна раса, она в точности повторяет любую другую и все остальные. Природа всегда движется по одной и той же колее — и когда "творит" вселенную, и когда создаёт комара.

Исследуя эзотерическую космогонию, Вы должны на физиологический процесс рождения человека смотреть сквозь призму духовного видения, всегда идите от причины к следствию, устанавливая [189] при этом аналогии между ро. . . человека и мира. Как вы увидите, в нашей до. . . понадобится синтетический ме. . . вам придётся охватывать своим взором одновременно всё целое. . . соединить воедино *макрокосм* . . . косм — и только тогда вы смо. . . [190] исследовать каждую из его составных частей поодиночке и анализировать их с пользой для понимания Вами [происходящих процессов]. Космология — это физиология насыщенной духом вселенной, ибо всё подчиняется единому Закону.

(2) Если взять середину периода активности между двумя пралайями — иначе говоря, середину манвантары, — то, как я понимаю, тогда происходит следующее. Тот духовный поток, который приходит извне, пробиваясь сквозь пелену первобытной космической материи, в своём наивысшем участке поляризует атомы. Вызывающий этот процесс магнетический импульс переносится с одной минеральной формы на другую в пределах первой сферы, и так продолжается до тех пор, пока, пройдя весь круг своего существования в этом царстве первой сферы, он не спускается, захваченный током притяжения, во вторую сферу.

(2) [Атомы] поляризуются сами собой в процессе своего движения, происходящего под воздействием неодолимой действующей Силы. В космогонии и в жизнедеятельности природы положительные и отрицательные (или активные и пассивные) силы соответствуют мужскому и женскому принципам. Ваш духовный поток вовсе не приходит откуда-то извне, "пробиваясь сквозь пелену": на самом деле это мужское семя изливается *внутри* пелены космической материи, насыщая её собой. Пассивный принцип привлекает к себе активный, и Великий Наг

— Змей как символ вечности — притягивает к своей пасти собственный хвост, образуя тем самым круг (циклы в вечности) в этой никогда не прекращающейся гонке положительного за отрицательным.

Отсюда и этот символ в виде *лингама* (т.е. *фаллоса*) и *ктеис*.^[191] Единым и главным свойством универсального духовного принципа — не обладающего собственным сознанием, но вечно действующего жизнедавца — является способность расширяться и изливаться из себя, тогда как свойством универсального материального принципа является способность вбирать в себя и оплодотворяться. То, что, взятое по одиночке, не обладает сознанием и не существует, превращается, при соединении вместе, в сознание и жизнь. Отсюда же происходит и имя Брахма, образованное от санскритского корня "br̥ih", что значит "расширяться, расти и оплодотворять", поскольку Брахма есть не что иное, как животворящая, *стремящаяся к расширению* сила природы — природы, вечно эволюционирующей.

(3) Действительно ли миры следствий расположены в промежутках между мирами действий в нисходящем ряду?

(3) Миры следствий — это не какие-то конкретные места или местности, *локи*. Каждый такой мир — это тень мира причин, его *душа*, поскольку, подобно человеку, каждый мир имеет семь своих принципов, которые развиваются и растут синхронно с телом.

Так, тело человека сопряжено с телом его планеты и навечно в нём же и остаётся.

Его индивидуальный *дживатма* — то есть жизненный принцип, известный в физиологии под названием *животный дух*, — возвращается после смерти к своему источнику, *фохату*.

Его *линга шарира* будет втянута в *акашу*.

Его *кама руна* воссоединится с мировой *шакти* — силой-волей,^[192] то есть мировой энергией.

Его "животная душа", временно позаимствованная у дыхания *Мирового Ума*, вернётся к дхьян-коганам.

Его шестой принцип — либо втянутый в утробу Великого Пассивного Принципа, либо извергнутый из неё — должен будет остаться в своей собственной сфере: либо как часть сырьевого материала, либо в качестве индивидуализированной сущности, которой предстоит родиться вновь в одном из более высоких миров причин.

Седьмой же вынесет это новое *эго* из *девачана* и последует за ним туда, где ему предстоит родиться в очередной раз. . .

(4) Этот магнетический импульс, который пока ещё не может считаться индивидуальностью, вступая во вторую сферу, попадает в то же самое (минеральное) царство, в каком он пребывал в первой сфере, и совершает там весь круг минеральных перевоплощений, пока не переходит на третью сферу. Наша земля для него все еще остаётся сферой необходимости. Отсюда он переходит в восходящий ряд — и из самой высшей в нём он переходит в растительное царство первой сферы.

Не получая более никакого нового импульса свыше со стороны творящих сил, он в ходе своего прохождения по всему циклу миров в качестве минерального принципа развивает в себе какие-то новые влечения или поляризацию, заставляющие его облечься

в самую низшую растительную форму — в растительных формах он и проходит один за другим весь цикл миров, причем этот цикл по-прежнему целиком представляет собой круг необходимости (так как в лишённой сознания индивидуальности никакой ответственности выработаться ещё не может, а значит, ни на одном из этапов своего продвижения он [магнетический импульс] не в состоянии выбрать для себя ни одного из двух расходящихся в разные стороны путей). Или даже в жизни растения есть нечто такое, что, не будучи ответственностью, всё-таки может направить его либо вверх, либо вниз на этой критически важной стадии его продвижения?

После прохождения всего цикла в качестве растения эта формирующаяся индивидуальность на следующем круге перерастает в животную форму.

(4) Эволюцию миров невозможно рассматривать в отрыве от эволюции всего того, что сотворено и имеет бытие в этих мирах. Те космогонические концепции, которые получили распространение у вас в теологии и науке, не позволяют вам найти решение ни для одной-единственной антропологической и даже этнологической проблемы и встают у вас на пути всякий раз, как вы пытаетесь разрешить проблему рас на этой планете. Едва у вас заговаривают о сотворении и происхождении человека, как начинают тут же идти против конкретных фактов. Продолжайте и дальше твердить: "Наша планета и человек были сотворены", и вы до скончания века всё так же будете сражаться с *незыблемыми фактами*, попусту тратя своё время на анализ мелких частных — и при этом не будете в состоянии охватить всю картину целиком.

Но если допустить, что наша планета и мы сами являемся творениями не более, чем эта ледяная гора, которую я сейчас вижу перед собой (а я нахожусь в доме нашего К.Х.), и если мы согласимся, что и планета, и человек есть просто *состояния*, в котором они должны пребывать в течение определённого времени; что их нынешний облик — геологический и антропологический — носит временный характер и представляет собой лишь условность, сопутствующую той стадии эволюции, которой они достигли в нисходящем цикле, — и всё тогда встанет на свои места. Вам сразу же станет понятно, что подразумевается под "одним-единственным" элементом или принципом во вселенной — притом элементом *андрогинным*. Семиглавый змей *Ананда* у Вишну, Наг у Будды — это великий дракон-вечность, кусающий своей *активной* пастью свой *пассивный* хвост, а из эманаций этого дракона возникают миры, существа и предметы. Тогда Вы поймёте, почему первый философ заявил: "всё есть *майя*, кроме этого единственного принципа, который спит лишь во время *маха-пралайи* — "ночи Брахмы".

Теперь представьте: Наг просыпается. Он испускает из себя тяжёлый вздох, и тот посылается, как электрический толчок, по всему проводу, опоясывающему собой всё *Пространство*.

Подойдите к фортепиано и проиграйте в нижнем регистре клавиатуры *семь* нот нижней октавы — вверх и вниз. Начинайте игру *пианиссимо*, но *крецендо* с первой клавиши, и, проиграв последнюю *нижнюю* ноту *фортиссимо*, возвращайтесь *диминуэндо* так, чтобы ваша последняя нота была едва слышна — "морендо пианиссимо" (как сказано в одной музыкальной пьесе, которую я обнаружил в старой дорожной сумке К.Х. — очень удачная иллюстрация к тому, о чём я говорю). Первая и последняя ноты означают первую и последнюю сферы в цикле эволюции — наивысшие! Та клавиша, которую вы нажимали *лишь один раз*, — это и есть наша планета. Только не забывайте: играть вы должны в обратном порядке, начиная не с первой, а с седьмой ноты. [193] Именно это и

означали те семь гласных звуков, которые пропевались египетскими жрецами во славу семи лучей восходящего солнца, на которые отзывался Мемнон.^[194] Единый *жизненный принцип*, находясь в активном состоянии, движется *кругообразно*, что известно даже физической науке. Круг он описывает и в человеческом теле, где голова символизирует и есть в масштабе микрокосма (физического мира материи) то же самое, что в масштабе макрокосма (мира универсальных духовных Сил) есть вершина цикла. Это же относится и к процессу формирования миров, и к великому нисходяще-восходящему "циклу необходимости". Во всём действует один Закон.

Человек имеет свои семь принципов, зачатки которых он приносит с собою при своём появлении на свет. Точно так же своими принципами обладает и любая планета, любой мир. Каждая сфера — от первой до последней — имеет свой мир следствий, проходя через которые каждый человеческий принцип, за исключением седьмого, обретает для себя место конечного покоя.

Вот рождается мир "А", и, прилепившись к нему, словно ракушки ко дну корабля, вместе с ним из его первого дыхания жизни возникают все живые существа его атмосферы — они возникают из до тех пор инертных зачатков, пробуждённых теперь к жизни первым движением этой сферы. С возникновением сферы "А" появляется минеральное царство, которое и проходит свой круг эволюции минералов.

К моменту завершения этого круга в состоянии объективности теперь приходит сфера "В", которая перетягивает к себе ту самую *жизнь*, которая завершает свой круг в сфере "А" и превращается теперь для неё в излишек. (Источник жизни — неиссякаем, ибо это поистине Арахна, обречённая ткать свою паутину вечно, за исключением периодов *пралайи*).

Затем в сфере "А" появляется растительная жизнь, и тот же процесс повторяется вновь. На своем нисходящем пути "жизнь" с каждым новым состоянием становится всё грубее, всё материальнее, а на восходящем — всё более бесплотной, призрачной.

Нет и не может быть никакой ответственности до тех пор, пока материя и дух не достигают должного равновесия. Вплоть до появления *человека* "жизнь" не обладает ответственностью ни в какой форме: ответственности у неё не больше, чем у утробного плода, который во чреве матери проходит через все формы жизни — как минерал, как растение, как животное, пока не становится наконец *Человеком*.

(5) Откуда она^[195] получает животную душу, свой пятый принцип? Может быть, его потенциальность пребывала с самого начала в том самом первом магнетическом импульсе, который образовал минералы, или, может быть, по выходе из каждого мира при своём восхождении к сфере 1 он, так сказать, проходит через океан духа, в котором и ассимилирует какой-то новый принцип?

(5) Как Вы видите, этот *пятый принцип* формируется *изнутри самого человека*, ибо в человеке, как Вы точно выразились, заложена "потенциальность" всех его семи принципов в виде зачатка с той самой минуты, как он появляется в первом мире причин в виде туманного дыхания, которое сгущается и твердеет параллельно с родительской сферой.

Дух — то есть Жизнь — неделим. И когда мы говорим о седьмом принципе, то имеем в виду не его качество, не его количество и тем более не его форму, а то

пространство, которое в этом океане духа занимают запечатлённые в нём результаты или следствия (благотворные — каковы всегда и бывают у каждого сподвижника природы).

(6) Каким образом, достигнув наивысшей животной (не человеческой) формы в сфере 1, она добирается до сферы 2? Невозможно представить себе, чтобы она могла там опять опуститься до самой низшей животной формы, но как иначе она может пройти весь цикл жизни на каждой планете поочередно?

Если она проходит свой цикл по спирали (т. е. от формы 1 в сфере 1 к форме 1 в сфере 2 и т.д., затем к форме 2 в сферах 1, 2, 3 и т.д., а затем к форме 3 сферы 1. . . и т.д.), тогда мне кажется, что то же самое правило должно распространяться и на минеральные и растительные индивидуальности, если и у них имеются таковые [формы], хотя, кажется, этому противоречит то, что мне уже было сообщено. **(Изложите, что именно, и я Вам отвечу с разъяснениями).**

Пока что, однако, я должен исходить из этой гипотезы.

Пронёсшись по всему циклу в своей наивысшей животной форме, животная душа при своём следующем погружении в океан духа приобретает седьмой принцип, который наделяет её шестым. Этим определяется всё её будущее на Земле, а по завершении земной жизни у неё ещё остаётся достаточно жизненной силы для того, чтобы сохранить своё собственное притяжение к седьмому принципу — либо, утратив его, она прекращает своё существование в качестве отдельной сущности.

Всё понято неверно.

Седьмой принцип всегда присутствует в каждом из принципов — даже в теле — как скрытая сила (*latent force*). В качестве макрокосмического *Целого* он присутствует даже в *низшей* сфере, но там нет ничего, что оказалось бы в состоянии его усвоить.

(6) Почему же "невозможно себе представить"? Если наивысшая животная форма в сфере 1 или "А" *не обладает никакой ответственностью*, то для неё это никакая не деградация, когда она переходит на сферу 2 или "В" в качестве самой бесконечно малой формы для той сферы. Как Вам уже было сказано, совершая восходящее движение, человек обнаруживает, что даже самая низшая животная форма *там* — выше того, чем он сам был при жизни на Земле. Почему же Вы полагаете, будто и люди, и животные, и вся жизнь, даже на самой начальной стадии её эволюции, там не могут быть в тысячу раз выше того, что наблюдается здесь? Помимо этого, каждое царство природы (у нас их семь — у вас лишь три) подразделяется ещё на *семь* степеней или классов. Человек (в физическом смысле) соединяет в себе все царства, а с духовной точки зрения — его индивидуальности всё равно, заключена ли она в оболочку муравья или какого-нибудь царя, от этого она не становится ни хуже, ни лучше. Дело не во *внешней*, т.е. физической, форме. Оскверняет и оскорбляет пять принципов не она, а — извращённость *ума*. И только на своём четвёртом круге, когда человек полностью овладевает своей *Кама-энергией*[196] и достигает состояния полной зрелости, он начинает нести *всю полноту ответственности* и, таким, образом на *шестом* круге может стать *Буддой*, а на седьмом, перед наступлением пралайи, — "дхьян-коганом". Минералы, растения, животный человек — все они должны пройти свои *семь* кругов за время активности Земли: за период *маха-юги*. Не буду входить здесь в подробности эволюции минералов и растений, коснусь лишь человека, а точнее — *животного человека*.

Начинает он своё нисхождение в качестве чисто духовной сущности — как не имеющий сознания седьмой принцип (в качестве *Парабрахмана*, который следует отличать от *Пара-парабрахмана*), а зачатки остальных шести принципов пребывают в нём в латентном, спящем состоянии. Проходя через каждую сферу, он набирает всё больше плотности: шесть его принципов уплотняются в мирах следствий, а его внешняя форма — в мирах причин (для этих миров, то есть стадий, проходимых в процессе нисхождения, у нас есть другие, особые названия).

В тот момент, когда он касается поверхности нашей планеты, он выглядит лишь как сноп яркого света на поверхности сферы, самой ещё пребывающей в первозданной чистоте и непорочности (поскольку степень материальности человечества и всего живущего на планете зависят от степени материальности самой планеты). На этом этапе эволюции наша планета похожа на головку новорождённого ребёнка — она такая же мягкая, черты её ещё не вполне определились, а человек на ней — вроде того *Адама*, которому *Господь Бог* ещё не "*вдунул в лице его дыхание жизни*" (как сказано в ваших путаных Писаниях, если это облегчит Вам понимание процесса). Для человека и природы (нашей планеты) это — день *первый* (см. искажённое предание об этом в вашей Библии).

Человек номер 1 появляется на самой вершине всего круга сфер — в сфере номер 1 — после того, как в ней завершают свои семь кругов или периодов два (известных вам) царства природы, а потому и говорится, что он был сотворён на восьмой день (см. Библия, Быт., гл. 2, ст. 5-6; [197] и подумайте, что там имеется в виду под словом "*нар*", а также обратите внимание на ст. 7, [198] в которой Закон — великий мировой ваятель — именуется христианами и иудеями "*Богом*", а каббалистами понимается как "*эволюция*").

Свой цикл "*животный человек*" проходит в этом первом круге, как Вы говорите, по спирали. На нисходящей дуге — откуда он *начинает прохождение своих собственных семи кругов по завершении седьмого круга животной жизни* — ему предстоит войти в каждую [последующую] сферу уже не в качестве *низшего животного*, в Вашем понимании, а в качестве *низшего человека* — поскольку свой предыдущий цикл, т.е. цикл, предшествующий его нынешнему кругу в качестве человека, он уже прошёл в качестве высшего животного. По Библии (Быт., гл. 1, ст. 25-26), Ваш "*Господь Бог*", создав *всё*, сказал: "*Сотворим человека по образу Нашему*" и т.д., и создаёт человека — *обезьяну-гермафродита!* (ныне уже исчезающую с нашей планеты). По своему разуму она превосходила всех представителей царства животных, а её потомков Вы найдёте в лице нынешних человекообразных обезьян. Станете ли Вы отрицать, что в следующей сфере могут оказаться такие высшие человекообразные, которые по своему разуму будут превосходить некоторых представителей земного человечества — к примеру, африканских дикарей-карликов или наших цейлонских веддов?

Однако человеку уже не придётся претерпевать подобную деградацию, едва только он достигает четвёртой стадии в своих циклических кругах. [199] Оставаясь, подобно низшим жизням и существам его первого, второго и третьего кругов, лишь безответственным соединением *чистейшей* материи и *чистейшего* духа (когда ни первая, ни второй ещё не отягощены осознанием своего возможного назначения и знанием путей своей реализации), из сферы 1, где он завершает выполнение *местного* семеричного круга эволюционного процесса, пройдя путь от низшего класса *наивысшего* вида — скажем — человекообразных обезьян до уровня рудиментарного человека, он вступает в сферу номер 2, несомненно, оставаясь ещё *обезьяной* (это слово употреблено здесь как более понятное вам).

В этом круге или на этой стадии эволюции его индивидуальность всё ещё дремлет в нём — подобно индивидуальности человеческого плода в период его внутриутробного развития. У него ещё нет ни сознания, ни ощущений, поскольку он начинает свой путь как зачаточный астральный человек и является на нашу планету как первобытный физический человек. До сих пор всё происходит в виде простой передачи механического движения. Воля и сознание пока проявляются у него как самопроизвольно, так и под действием определённых причин, поскольку воля человека, его разум и сознание по-настоящему проснутся у него лишь после созревания и окончательного формирования у него четвёртого принцип, *камь*, а для этого его собственному *камю* необходим последовательный (*seriatim*) контакт с *камами* — то есть с силами энергообеспечения (*energizing*) — всех тех форм, через которые человек прошёл в течение своих предыдущих трёх кругов.

Нынешнее человечество (*nota bene*: человечество не в расовом смысле, а как род или вид) пребывает в своём *четвёртом* круге того эволюционного цикла, который начался *после последней пралайи*.^[200] Так же, как и все его различные расы, каждая отдельная человеческая сущность безотчётно для самой себя проходит свой собственный *местный*, земной, семеричный цикл. Отсюда и широчайшее различие между ними по степени разумности, пассионарности и т.д. Отныне за каждой индивидуальностью, поднимающейся по восходящей дуге, будет по пятам следовать Закон воздаяния^[201] — Карма и смерть соответственно. Человек совершенный — то есть сущность, добившаяся полного совершенства (когда каждый из семи принципов достигает полной зрелости) — подвергаться повторному рождению здесь больше не будет. Его *местный*, земной, цикл на этом завершается, и он должен будет либо подниматься и дальше вверх — либо подвергнуться уничтожению как индивидуальность. (Недоразвившиеся сущности должны будут проходить через новые рождения — или перевоплощения).^[202]

На их пятом Круге, который наступит после частичной нирваны, когда великий цикл уже минует свой зенит, они будут нести ответственность за все свои поступки, так как, спускаясь со сферы на сферу, они должны будут явиться на эту землю уже в качестве более совершенной, более интеллектуально одарённой расы. Это движение вниз ещё не началось, но скоро начнётся. Только как много, как же много их будет уничтожено на этом пути!

Сказанное выше есть *правило*. Исключение составляют лишь будды и *аватары*, так как воистину *остаются ещё аватары* на нашей земле.

(7) Поскольку в процессе последовательного прохождения всех кругов цикла животная душа теряет, так сказать, ту движущую силу, которая прежде уводила её в сторону от ведущей вниз боковой тропы, здесь упирающейся в тупик, то она попадает в низший мир, и там за относительно короткий период цикла происходит растворение её индивидуальности.

Но это касается лишь такой животной души, у которой в союзе с духом не успевает выработаться устойчивый шестой принцип. Если бы животной душе удалось это сделать и если бы этот сформировавшийся шестой принцип, притянув к себе индивидуальность завершившего своё развитие человека, иссушил его низший пятый принцип — как это бывает у алоэ, у которого при цветении высыхают листья, — тогда у животной души не хватило бы силы сцепления, чтобы вступить в следующее существование в нижнем мире, и вскоре она была бы рассеяна в сфере притяжения этой земли.

(7) Пересмотрев свои прежние представления в свете того, о чём я сообщил Вам

выше, Вы лучше разберётесь в этом вопросе.

Вся индивидуальность сосредоточена в трёх средних принципах: 3-м, 4-м и 5-м. В течение земной жизни всё сосредоточено в 4-м принципе, центре энергии, желания — воли. Г-н Хьюм прекрасно определил разницу между личностью и индивидуальностью. Первая вряд ли способна сохраняться после смерти, а вторая — для успешного прохождения всех семеричных нисхождений и восхождений — должна впитать в себя вечную жизненную силу, пребывающую в одном лишь седьмом принципе, а затем слить эти три принципа (4-й, 5-й и 7-й) в единое целое — в шестой принцип. Кому удаётся эта задача, те становятся буддами, дхьян-коганами и т.д. Главная цель наших усилий и *посвящений* — достичь этого единства ещё на земле. Тем, кто справится с этой задачей, будет нечего бояться ни в пятом, ни в шестом, ни в седьмом кругах. Но это — тайна. Наш дорогой К.Х. — на пути к этой цели, выше которой нет ничего в этой сфере.

Должен поблагодарить Вас за всё, что Вы сделали для двух наших друзей. *Мы чувствуем себя в неоплатном долгу перед Вами.*

М.:

Некоторое время Вы не будете получать сообщений ни обо мне, ни от меня. — Готовьтесь.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 45](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 42](#)

Письмо № 14[203]

Письмо от К.Х. Ответы на вопросы.

Получено А.О.Х. 9 июля 1882 г.

(1) Насколько мы понимаем, тот цикл необходимости в нашей Солнечной системе, который связан с появлением и существованием человека, состоит из тринадцати объективных глобосфер — сюда же входит и наша собственная планета, которая находится ниже всех, а выше неё расположены шесть в восходящем цикле и шесть в нисходящем плюс есть ещё и четырнадцатая, находящаяся ещё ниже нашей. Верно ли это?

(1) Названное Вами число не вполне верно. Есть семь объективных и семь субъективных глобосфер (мне впервые позволено указать Вам их точное число) — это миры причин и миры следствий. Наша земля входит в число первых и занимает своё место в низшей поворотной точке, где дух-материя достигает равновесного состояния. Только не утруждайте себя вычислениями, поскольку, даже исходя из этих верных данных, Вы получите результаты, которые лишь ещё больше запутают Вас, ведь бесчисленные вариации, связанные с числом "семь" (а в этом состоит одна из наших глубочайших тайн), чрезвычайно тесно увязаны с семью принципами Природы и человека и находятся с ними в тесной взаимозависимости. Это число — пока единственное, о чём мне позволено Вам сообщить (на сегодняшний день). То, что я вправе раскрыть Вам, я опишу в другом письме, которое сейчас заканчиваю.

(2) Как мы понимаем, ниже человека вы насчитываете не три царства, как полагаем мы (минеральное, растительное и животное), а семь. Вы могли бы их перечислить и попутно разъяснить их природу подробнее?

(2) Ниже человека существуют три [класса] в объективных и три в субъективных

сферах — их всего семь вместе с человеком. Понять природу двух [царств] из первых трёх способен лишь посвящённый. Третье же представляет собой Внутреннее царство — оно расположено под корой Земли. Вам мы можем лишь указать на него, но не вполне представляем себе, как его можно описать в словах. Этим семи царствам предшествует огромное число других семеричных стадий и образований.

(3) Как мы понимаем, монада, начиная свой путь в наивысшем из миров нисходящего ряда, появляется там в минеральной оболочке, и там же последовательно сменяет семь оболочек, представляющих собой семь классов, на которые подразделяется всё минеральное царство. По завершении этого процесса монада переходит на следующую планету, и весь процесс повторяется снова (я умышленно ничего не говорю о мирах следствий, в которых её дальнейшее развитие определяется её опытом в последнем мире и где она должна подготовиться к следующему) и так далее по всем тринадцати сферам, что в итоге даёт 91 существование в виде минералов.

(а) Правильно ли это?

(б) Если да, то каковы эти классы, которые мы должны различать в минеральном царстве?

Кроме того,

(в) Каким образом монада выходит из одной оболочки и переходит в другую? Перевоплощение в растительном и животном царстве происходит через смерть растения и животного, но ведь минералы, насколько мы знаем, не умирают? Тогда каким образом осуществляется переход монады из одной формы металлизации в другую в течение первого круга?

(г) И обладает ли монадой каждая отдельно взятая молекула минерала или ею обладают лишь группы молекул — такие, где наблюдаются определенные структуры вроде кристаллов?

(3) Да, в нашей череде миров она начинает свой путь в сфере "А" нисходящего ряда и, претерпев перед этим все предварительные эволюции и комбинации в первых трёх царствах, она оказывается там облачённой в свою первую минеральную форму (применительно к человеку я называю это расой, но в широком смысле этого слова её можно назвать и классом) — класс № 1. Только проходит она не "через тринадцать", а через *семь* сфер, пропуская даже промежуточные "миры следствий".

Пройдя семь своих крупных классов "металлизации" (хорошее слово!) со всеми присущими им семеричными вариациями, монада производит на свет растительное царство и совершает переход на следующую планету "В".[204]

(а) Как видите, всё правильно, за исключением чисел;

(б) Ваши геологи, как я понимаю, подразделяют породы на три большие группы — на песчаники, гранит и меловые породы, то есть на осадочные, органические и вулканические породы, — в зависимости от их физических характеристик, подобно тому как психологи и спиритуалисты говорят о троичном строении человека, подразделяя его на тело, душу и дух. Мы пользуемся совершенно иным методом. Мы разделяем минералы (а также все другие царства) по их оккультным свойствам, т.е. по пропорциональному соотношению содержащихся в них семи универсальных принципов.

Мне очень жаль, что я вынужден здесь ответить Вам отказом, но я не могу, мне не позволено отвечать на Ваш вопрос. Однако ради упрощения терминологии я бы посоветовал Вам досконально изучить семеричную структуру человека и, следуя аналогии, соответственно распределить семь крупных классов минералов. Например, группа осадочных пород соответствовала бы составу (в химическом смысле) человеческого тела, т.е. его первому принципу; органическая порода соответствовала бы второму (некоторые называют его третьим) принципу, т.е. *дживе*, и т.д. и т.д. На этом Вы должны упражнять свою интуицию. Так интуиция поможет Вам открыть некоторые истины, в том числе и касающиеся свойств минералов. Я был бы более чем рад помочь Вам, но знакомство с этим предметом должно происходить *постепенно*.

(6) Оккультным *осмосом*. С прекращением жизни как растение, так и животное покидает своё тело. То же самое происходит и с минералами, только этот процесс занимает у них более продолжительное время, поскольку их твёрдое тело отличается большей прочностью. Минералы умирают в конце каждого *манвантарного* цикла — т.е. по завершении одного "круга", как сказали бы Вы. Об этом подробно говорится в том письме, которое я сейчас готовлю для Вас.

(2) Каждая молекула — это частица Мировой Жизни. А душа человека (его четвёртый и пятый принципы) — это не что иное, как соединение развитых сущностей из низших царств. Инстинкты и страсти человека зачастую как раз и определяются переизбытком или преобладанием одного соединения над другим — если только они не сдерживаются успокаивающим и одухотворяющим влиянием со стороны его шестого принципа.

(4) Прошу Вас обратить особое внимание на то, что тот большой цикл, который монада проходит в минеральном царстве, мы называем "кругом" — он в нашем понимании содержит тринадцать (семь) остановок, т.е. объективных и более-менее материальных миров. На каждой из этих остановок монада описывает, как мы говорим, "мировое кольцо",^[205] которое включает в себя семь "металлизаций": по одной в каждом из семи классов этого царства. Насколько это правильно и приемлемо с точки зрения терминологии?

(4) Думаю, это приведёт к ещё большей путанице. Кругом мы договорились называть прохождение монадой пути от сферы "А" до сферы "Z" (или "G"),^[206] в процессе чего она перевоплощается в оболочки каждого из всех этих четырёх царств, то есть проявляет себя в виде минерала, растения, животного и человека, или представителя царства дэв. Термин "мировое кольцо" здесь вполне подходит. М.: настоятельно рекомендовал г-ну Синнетту определиться с терминологией, прежде чем двигаться дальше. До сих пор Вам передавались лишь отрывочные сведения и, так сказать, контрабандным путём, *par contrebände*. Но раз уж Вы по-настоящему и всерьёз решили изучать и использовать нашу философию, то пора нам взяться за дело со всей серьёзностью. Если в силу обстоятельств мы не можем удовлетворить просьбы наших друзей и предоставить Вам ключ к пониманию высшей математики, то почему мы должны отказать Вам в обучении простой арифметике?

На своём пути монада описывает не только "мировые кольца", то есть проявляется в форме семи главных металлизаций, ингербаризаций, зоонизаций (?) и инкарнаций,^[207] но и совершает бесчисленное множество субкругов, или вспомогательных круговых вращений — вихрей, каждый раз по семь. По аналогии с тем, как геологи подразделяют всю земную кору на основные слои, подотделы и зоны; как ботаник делит свои растения на разряды, классы и виды, а

зоолог разделяет живые существа на классы, разряды и семейства, так и мы имеем свою общепринятую классификацию и собственную терминологию. Помимо того, что вся она оказалась бы совершенно для Вас непонятной, нам пришлось бы делать ещё и целые тома выписок из книг *Гью-де* и других. А комментарии эти и того хуже. Они полны самых головокружительных математических вычислений, ключи к большому количеству из которых находятся в руках только наших наивысших Адептов. А поскольку эти расчёты демонстрируют бесконечное множество феноменальных проявлений в виде побочных проекций *единой* Силы, то они опять-таки держатся в тайне. Поэтому я сомневаюсь, что мне разрешат сообщить Вам в настоящее время что-нибудь сверх самой общей или основополагающей идеи. Но я постараюсь сделать всё от меня зависящее.

(5) Насколько мы понимаем, в *каждом* из ваших других шести царств монада точно так же совершает полный круг, и в каждом из них она делает остановки на тринадцати станциях, где на каждой проходит мировое кольцо, состоящее из семи жизней — по одной в каждом из тех семи классов, на которые подразделяется каждое из упомянутых Вами шести царств. Правильно ли это, и если да, то не смогли бы Вы назвать нам все семь классов этих шести царств?

(5) Если под царствами подразумеваются семь царств или областей Земли (а я не представляю, как под этим можно подразумевать что-либо другое), то о них я уже говорил, отвечая на ваш вопрос № 2, и в этом случае пять из семи Вам уже названы. Два первых, а также третье, связаны с эволюцией элементаров и Внутреннего царства.

(6) Если мы не ошибаемся в своих расчётах, то до появления человека всего насчитывалось 637 существований. Верно ли это? Или в каждом классе каждого царства насчитывается по семь существований, т.е. в общем итоге 4,459? Каково это общее число и как эти данные распределяются? И ещё один момент. Является ли количество, так сказать, жизней в этих нижних царствах всегда неизменным или оно меняется? Если да, то как, почему и в каких пределах?

(6) Поскольку мне не позволено ни открывать Вам истину целиком, ни раскрывать какие-либо частные количественные данные, то я не смогу удовлетворить Ваш интерес, указав это общее количество. Но поверьте мне, мой любезный брат, что для того, кто не стремится стать оккультистом-практиком, эти цифры не имеют ровно никакого значения. Даже нашим высшим чела эти подробности не сообщаются вплоть до момента их посвящения в Адепты. Эти расчёты, как я Вам уже сказал, настолько тесно переплетены с глубочайшими тайнами человеческой психики, что дать Вам в руки ключ к этим расчётам означало бы вручить волшебный жезл всемогущества любому проницательному читателю Вашей книги.[208]

Я могу сообщить Вам лишь одно: в рамках солнечной манвантары количество существований (или периодов жизнедеятельности) монады строго фиксировано, но в *малых* системах, в отдельных мирах, в кругах и мировых кольцах это количество может иметь локальные вариации в зависимости от целого ряда обстоятельств. Запомните в этой связи также и то, что человеческие *личности* зачастую *стираются*, а все малые и большие циклы необходимости совершаются сущностями (простыми или обладающими сложной структурой), принимающими самые различные формы.

(7) До этого момента, как мы надеемся, у нас сложилось более-менее верное представление по этим вопросам, но, как только мы доходим до появления человека,

начинается путаница.

(7) Ничего удивительного, ведь Вы не получили об этом никаких точных сведений.

(7а) Совершает ли монада в форме человека (обезьяноподобного человека и выше) один или семь кругов, как сказано выше? Мы склоняемся к последнему.

(7а) В качестве человека-обезьяны он совершает столько же кругов и колец, как и любая другая раса или класс. Иными словами, он совершает один Круг, и на каждой планете от "А" до "Z" он должен пройти через семь основных рас обезьяноподобного человека, столько же субрас и т.д. (см. ниже "Дополнительные комментарии"), как и описанная выше раса.

(7б) Из чего складывается его *мировое кольцо* в каждом *круге*: из семи жизней в рамках семи рас (49) или только из семи жизней в рамках одной расы? Нам не совсем понятно, какой смысл Вы вкладываете в слово "раса". Значит ли это, что на каждой "станции" в каждом круге существует лишь одна-единственная раса, т. е. на каждое мировое кольцо приходится по одной расе? Или же в каждом мировом кольце существует семь рас (с их семью ответвлениями и жизнью в каждой в том и другом случае)? Более того, исходя из смысла следующих Ваших слов: "И через каждую из них человек *должен* пройти в своём эволюционном развитии, прежде чем он сможет перейти к следующей, более высокой расе, и так *семь раз*" — мы подозреваем, что в каждой боковой ветви, как Вы их называете — или в каждой *субрасе*, как, с Вашего позволения, сказали бы мы, — насчитывается семь жизней.

Таким образом, может быть два варианта: либо семь больших кругов, в каждом из которых насчитывается семь рас, а в каждой расе — семь субрас, в каждой из которых насчитывается по семь воплощений = $13 \times 7 \times 7 \times 7 \times 7 = 31\,313$ жизней, либо существует один круг с семью расами, семью субрасами и по одной жизни в каждой = $13 \times 7 \times 7 = 637$ жизней или опять-таки 4 459 жизней. Пожалуйста, поправьте нас, сообщив нормальное количество жизней (точные числа могут варьировать вследствие рождения идиотов, детей[209] и т.д., которые в счёт не идут) и как они подразделяются?

(7б) В качестве вышеназванной расы человечество должно на каждой планете — на нашей Земле в том числе — совершить семь колец, то есть в своём развитии пройти через семь рас (один раз на каждой [планете]) и через семь по семь боковых ветвей. Всего имеется семь корневых рас и семь субрас (или боковых ветвей).

Наша доктрина считает антропологию нелепым, пустым вымыслом, плодом религиозного сознания, и ограничивается исследованием этнологии. Моя терминология может оказаться не вполне удобной для Вас: Вы вольны в таком случае заменить её на свою. То, что я называю расой, Вы, вероятно, определили бы словом "вид" (stock), хотя термин "субраса" точнее выражает смысл того, что мы под этим понимаем, чем слово "семейство" или "подразделение genus homo".[210] Однако в качестве подсказки укажу Вам следующее: по одной жизни в каждой из семи корневых рас, по семи жизней в каждой из 49 субрас — то есть $7 \times 7 \times 7 = 343$ — и прибавьте ещё 7. А кроме того, существует ещё ряд жизней в ветвях и ответвлениях рас, и тогда общее количество воплощений человека на каждой станции (или планете) достигает числа 777.

Принцип ускорения и замедления действует таким образом, что позволяет устранить все низшие формы и для прохождения последнего кольца оставляет лишь одну-единственную доминантную форму. Получается не так уж и много с учётом миллионов и миллионов лет, которые человечество проводит на одной планете. Но давайте примем лишь один миллион лет в качестве общего срока

пребывания человечества на нашей Земле в рамках нынешнего Круга — ваша наука об этом прежде строила догадки, но теперь вполне признаёт этот срок. Допустим, что каждый человек живёт в среднем по сто лет, и тогда получается, что на планете он суммарно проживает (в текущем Круге) всего-навсего 77 700 лет, тогда как в субъективных сферах он проводит 922 300 лет. Всё это звучит не слишком ободряюще для представителей крайнего крыла современных приверженцев учения о перевоплощении, которые хранят в своей памяти несколько предыдущих своих существований!

Если Вы собираетесь углубиться в какие-либо расчёты по этому поводу, то не забывайте о том, что в своих вышеприведённых вычислениях мы исходили лишь из среднего срока целиком прожитой жизни человека, обладающего всей полнотой сознания и ответственности за свои действия. До сих пор не было сказано ни слова о неудачах Природы в виде выкидышей, случаев врождённой идиотии, детской смертности до достижения семилетнего возраста, а также о тех *исключительных* случаях, о которых я не могу сейчас говорить. Не менее важно здесь помнить также и о том, что средний срок человеческой жизни может значительно колебаться от Круга к Кругу. Хотя я и обязан хранить молчание по многим интересующим Вас вопросам, но если вдруг Вам удастся самостоятельно решить ту или иную задачу, то почту своим долгом сообщить Вам об этом. Попробуйте решить задачу этих 777 воплощений!

(8) По словам М.:, человечество сейчас пребывает в четвёртом круге, пятый ещё не начался, но скоро начнётся. Не описка ли это? Если нет, то с учётом Ваших нынешних замечаний мы делаем вывод о том, что всё человечество сейчас находится в четвёртом круге (хотя в другом месте Вы, кажется, говорили, что мы в пятом круге), что наивысшие из ныне живущих на Земле людей относятся к первой субрасе пятой расы; но большинство всё же относится к седьмой субрасе четвёртой расы и при этом в ней сохраняются остатки представителей других субрас четвёртой расы и седьмой субрасы третьей расы.

Просим Вас прояснить для нас этот вопрос.

(8) М.: очень слабо владеет английским и *терпеть не может* писать. Но и я, пожалуй, высказался бы, используя те же самые выражения. Несколько дождевых капель — ещё не муссон, хотя они и служат его предвестниками. На нашей Земле пятый круг ещё не начался, а расы вместе с субрасами одного круга не должны смешиваться с расами и субрасами другого. Мы лишь тогда сможем сказать, что пятый круг человечества начался по-настоящему, когда на планете, предшествующей нашей, не останется ни одного-единственного представителя этого [пятого] круга, а на нашей Земле не останется ни одного представителя четвёртого круга. Кроме того, Вам следует также знать, что те представители человечества пятого круга (а они крайне редки и малочисленны), которые эпизодически появляются у нас как предтечи, не оставляют после себя потомства в виде человечества пятого круга. Платон и Конфуций были людьми пятого круга, а наш Господь (о тайне его аватары будет рассказано в моём предстоящем письме) принадлежал к человечеству шестого круга, но даже сын Гаутамы Будды был не кем иным, как человеком четвёртого круга.

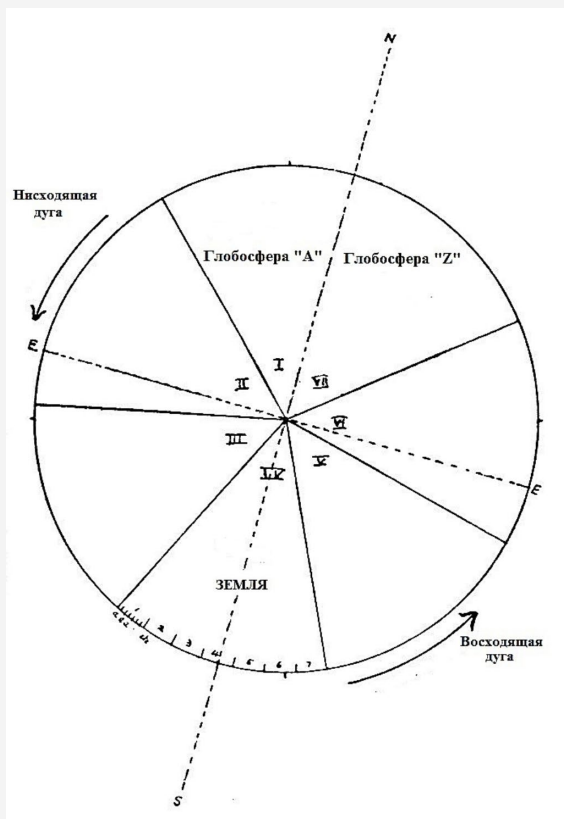
В нескладном переводе с санскрита на английский наши собственные мистические термины сбивают с толку не только Вас, но и нас самих — особенно М.:, и если только, желая отправить Вам письмо, один из нас не берёт в руки перо как *Адепт* и не пишет собственноручно весь текст от первого до последнего слова, то в своём обычном состоянии он способен на "описки" ровно так же, как и любой

другой человек.

Нет, мы ещё не в пятом круге, но в течение вот уже нескольких последних тысячелетий люди пятого круга продолжают являться на Землю. Но что такое этот жалкий отрезок времени в сравнении хотя бы с одним-единственным миллионом из тех нескольких миллионов лет, в течение которых человечество пребывает на Земле в рамках одного-единственного круга?

К.Х.

Прошу Вас со всем вниманием отнестись к тем дополнительным сведениям, которые я указываю Вам на форзацах. Дамодару велено отослать Вам третье письмо, полученное от Терри,[\[211\]](#) — вот Вам прекрасный материал для третьего выпуска "Фрагментов оккультной истины".

ЧЕЛОВЕК НА ПЛАНЕТЕ

На указанном рисунке в общих чертах изображён процесс развития человечества на той или иной планете — скажем, на нашей Земле. Эволюция человечества протекает в рамках семи главных или корневых рас, 49 малых рас, а также подрас или боковых ветвей — расы, ответвляющиеся от последних, на рисунке не показаны.

Стрелками обозначено направление эволюционного импульса.

I, II, III, IV и т.д. — семь главных или корневых рас.

1, 2, 3 и т.д. — малые расы.

а, а, а — подрасы или боковые ветви.

N — начальная и конечная точка эволюции на данной планете.

S — аксиальная точка, в которой уравнивается или корректируется ход развития в рамках эволюции каждой расы.

E — экваториальные точки, в которых рассудок начинает подавлять духовность на нисходящем участке дуги и духовность берёт верх над рассудком на восходящем участке дуги.

(N.B. — Всё, что выше, — написано рукой Д.К., всё остальное — рукой К.Х. — А.П.С.)

P.S. — Из-за спешки рисунок у Д.К. вышел в чуть наклонном положении, но в качестве чернового наглядного пособия вполне сойдёт. Он сделал рисунок применительно к развитию на отдельно взятой планете, но я добавил к нему пару слов, так что теперь он подходит и для иллюстрации всей цепочки миров, существующих в период манвантары.

К.Х.

Дополнительные комментарии

Когда перед Вами встаёт тот или иной вопрос в связи с эволюцией или развитием любого царства природы, Вы должны всегда иметь в виду, что всё в природе подчиняется правилу семеричности рядов, между которыми наблюдаются определённые соответствия и взаимосвязи.

Рассматривая эволюцию человечества, мы должны говорить о её верхней точке, нижней точке, нисходящей дуге и восходящей дуге. Поскольку всё начинается с того, что именно "дух" превращается в "материю" (а не наоборот) и затем именно "материя" *в очередной раз истончается, преобразуясь в дух*, то, разумеется, эволюция как первой, так и последней расы на той или иной планете (а равно и в каждом круге) протекает как эволюция наименее материальной и наиболее духовной расы, тогда как четвёртая, самая низшая, раса оказывается и самой физической (разумеется, её физическая природа возрастает постепенно с каждым кругом). При этом — *поскольку физический рассудок является завуалированным проявлением разума духовного* — каждая раса, возникающая на нисходящей дуге, должна обладать разумностью более физической по сравнению с её предшественницей, а на участке восходящей дуги — мышлением всё более тонким в соединении с духовной интуицией.

Следовательно, первая раса (или вид, stock), возникающая в первом круге после наступления *солнечной* манвантары (прошу Вас, дождитесь моего следующего письма, прежде чем, пытаясь разобраться во всём, Вы в очередной раз запутаетесь и загоните себя в тупик. Оно многое Вам прояснит), должна представлять собой богоравных людей с почти неосязаемыми телами. Так оно и есть на самом деле. Но здесь перед изучающим нашу науку возникает трудность: как примирить это обстоятельство с происхождением человека из *животного* — пусть даже из наивысшей формы животного: человекообразной обезьяны? Трудность эта, однако, вполне преодолима для того, кто будет свято придерживаться принципа строгой аналогии между деятельностью двух миров, видимого и невидимого, — а по сути, одного мира, действующего как бы внутри самого себя.

Дело в том, что и среди этих эфириобразных рас многочисленных классов дхьян-коганов (или дэв) — точно так же, как и среди людей — случаются, *должны*

случаться, "срывы". Однако какой бы "срыв" ни допустили эти дхьян-коганы, они к этому моменту уже успевают пройти столь долгий путь в своём развитии и достигают такой высокой степени одухотворённости, что уже не могут быть насильственно отброшены из их нынешнего состояния дхьян-коганов назад, в вихрь эволюции с чистого листа, чтобы вновь проходить путь развития через низшие царства природы, и тогда происходит вот что.

Вспомните индуистскую аллегорию о *падших дэвах*, низвергнутых Шивой в Андарах,[212] — Парабрахман позволяет им считать это промежуточным состоянием, в котором путём серии новых рождений в той сфере они могут подготовиться к более высокому состоянию: новому возрождению. Когда вот-вот должна появиться на свет новая солнечная система, поток выносит туда этих дхьян-коганов "вперед" элементалов, и в ауре рождающегося мира новой системы они и пребывают в качестве латентной (то есть инертной) духовной Силы вплоть до наступления стадии человеческой эволюции. Вот тогда-то и настигает их карма, и они принуждены испить из горькой чаши воздаяния всё, до последней капли. Тут они пробуждаются к деятельности уже в качестве *активной* Силы и соединяются с элементалами — высокоразвитыми *сущностями* чисто животного царства — с тем, чтобы мало-помалу сформировать человеческий тип в полном объёме. В результате этого соединения они теряют свою высокую разумность и духовность, соответствующие их положению дэв, чтобы обрести их вновь лишь по завершении седьмого кольца седьмого круга.

Таким образом, вот что мы имеем:

1-й Круг. — Бесплотное существо — оно *не наделено рассудком*, но в избытке обладает духовностью. В ходе своей эволюции с каждой последующей расой, субрасой и малой расой он [человек] обрастает всё более и более плотным внешним покровом, телесностью, но остаётся пока преимущественно эфириобразным. Как и у животных и растений, у него формируются чудовищные тела сообразно с окружающей его грубой средой.

2-й Круг. — и остаётся всё тем же бесплотным гигантом, но тело его становится всё твёрже, всё плотнее: он стоит уже ближе к физическому человеку, хотя по-прежнему наделён не столько рассудком, сколько духом, поскольку эволюция ума вообще протекает медленнее и труднее, чем развитие физического остова, поэтому и ум у него развивается не столь быстро, как его тело.

3-й Круг. — И вот он уже обладает абсолютно плотным и сгустившимся телом. Своим внешним обликом он поначалу больше напоминает гигантскую обезьяну, и уже скорее рассудочен (вернее, сообразителен), чем духовен, поскольку на нисходящей дуге он к этому моменту достигает точки, в которой его изначальная духовность уже затмевается или перекрывается нарождающейся ментальностью. Во второй половине этого третьего круга он теряет свой гигантский рост, а тело обрастает более совершенными тканями (продемонстрировать это, вероятно, можно было бы с помощью микроскопа), и он становится всё более рационально мыслящим существом, хотя и остаётся скорее обезьяной, чем человеком-дэвой.

4-й Круг. — В этом Круге колоссальное развитие претерпевает рассудок. Безъязыкие расы на нашей планете приобретают дар *нашей* человеческой речи. Начиная с 4-й расы, совершенствуется язык и расширяются знания о предметах окружающего физического мира. В этой срединной точке 4-го Круга человечество минует *аксиальную точку малого манвантарного круга*. (Необходимо также иметь в виду, что в срединной эволюционной точке каждой большой — или *корневой*

— расы в каждом круге человек пересекает экватор на своём пути по данной планете, причём это правило распространяется и на всю эволюцию целиком, т.е. на все семь кругов малой манвантары — 7 кругов, поделённые на $2 = 3 \frac{1}{2}$ круга). В этой точке мир наполняется результатами кипучей рассудочной деятельности и пожинает плоды *духовного упадка*. В первой половине четвёртой расы на свет появляются науки, искусства, литература и философия — у одних народов они приходят в упадок, но зато возрождаются у других. Как и всё остальное, цивилизация и интеллектуальная деятельность в своём развитии описывают семь кругов, проходя свои семь циклов. И лишь во второй половине духовное *эго* по-настоящему вступит в битву с телом и рассудком, дабы явить им свои трансцендентальные способности. Кто поможет ему в грядущей гигантской битве? Кто? Блажен, кто поможет протянутой ему руке помощи.

5-й Круг. — Продолжение того же относительного развития и той же борьбы.

6-й Круг.

7-й Круг.

Но о них нам нет нужды говорить.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 15

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 11

Письмо № 15[213]

От К.Н. для А.О.Х.

Получено 10 июля 1882 г.[214]

(1) Надо ли понимать так, что каждая минеральная форма, каждое растение и животное всегда содержат в себе ту сущность, которая и передаёт им потенциальность их дальнейшего развития и превращения в "планетарного духа"? Можно ли сказать, что вот прямо сейчас на этой самой Земле в каждом минерале и т.д. содержится подобная сущность или дух или душа — название значения не имеет?

(1) Обязательно; только правильнее было бы называть её зачатком будущего существа, коим существо это и пребывало на протяжении веков. Возьмите внутриутробный человеческий плод. С момента его первого внедрения в организм и до того момента, как на седьмом месяце в нём завершается процесс созревания, он повторяет в миниатюре все те циклы — минеральный, растительный и животный, — которые он уже когда-то проходил в своих прошлых оболочках. И лишь в течение двух последних месяцев из него развивается будущее человеческое существо. Окончательно же оно формируется лишь к седьмому году жизни ребёнка.

Тем не менее, сущность человеческая существовала — *не прирастая и не убывая* — в течение многих и многих эонов, пока в своём развитии не пробилась вперёд с помощью утробы матери-природы и пребывая всё это время *внутри* неё — так всё происходит и сегодня в лоне обычной матери, живущей на нашей Земле. Воистину прав был мудрый философ, который, доверяя больше собственной интуиции, чем догматам современной науки, сказал: "Фазы внутриутробного существования человека воплощают в себе сжатую запись некоторых недостающих страниц в истории Земли". А значит, Вам нужно оглянуться назад и приглядеться к этим животным, растительным и минеральным сущностям.

Вы должны понимать: любая сущность в стартовой точке своего манвантарного

пути представляет собой космический первоатом, уже дифференцированный первым трепетом дыхания жизни грядущей манвантары. Ибо та потенциальность, которая в конце концов разворачивается в совершенного "планетарного духа", как раз и таится в этом космическом первоатоме, а по сути дела, этим первоатомом и *является*. Сила "химического сродства" (?) влечёт его к срастанию с другими подобными атомами, и вместе они образуют общую массу соединённых друг с другом атомов, которая со временем превратится в обитаемую человеком планету, но перед этим планете придётся пройти одну за другой фазы облака, спирали и сферы огненного тумана, а также процессы конденсации, затвердения, сжатия в объёме и охлаждения. Но, заметьте, не всякая планета способна стать "обителью человека". Я просто отмечаю этот факт, не вдаваясь в дальнейшие его подробности.

Человеку бывает крайне нелегко уловить смысл описанного выше процесса из-за его склонности формировать более или менее неполные умственные представления о том, как действует *единый* первоэлемент. Порой упускается из виду, что он обязательно присутствует в каждом невесомом атоме и что в нём впоследствии происходит процесс нескончаемого и почти беспредельного умножения его новых центров активности, что несколько не влияет на его собственное изначальное количество.

Давайте возьмём такую массу атомов, из которых впоследствии должна сложиться наша планета, и проследим, не упуская из виду картины целого, что конкретно происходит с каждым из атомов. Обозначим первоатом как *A*. Это такой центр активности, который не имеет строго ограниченной сферы действия, а потому он представляет собой просто изначальную точку, из которой вырывается эволюционный вихрь манвантары, порождающий новые центры — их мы можем обозначить как *B, C, D* и так далее до бесконечности. Каждая из этих точек, которые мы обозначили заглавными буквами, порождает малые центры — *a, b, c* и т.д. Со временем в ходе эволюции и инволюции эти последние преобразуются во множество центров *A*, множество центров *B, C* и т.д. и тем самым формируют корни или, точнее, выступают в качестве причин для образования новых видов, родов, классов и т.д. до бесконечности.

При этом, заметьте, ни первоатом *A* вместе с его спутниками-атомами, ни производные от них бесчисленные центры *a*, бесчисленные центры *b, c* не утрачивают ни капли из своей первоначальной силы — или жизненной эссенции (сущности) — в результате образования их производных. Присущая им сила, как я уже говорил об этом в одном из своих писем, не трансформируется ни во что иное, но с образованием каждого нового центра активности *изнутри* самого же себя она множится до бесконечности, не утрачивая при этом ни единой частички своей природы ни в количественном, ни в качественном отношении — но приобретая по мере своего развития нечто дополнительное в каждой своей дифференциации.

Эта так называемая "сила" проявляет подлинную неразрушимость, и при этом она ни с чем *не* коррелирует и ни во что *не* преобразуется в том смысле, в каком это принято понимать среди членов Королевского научного общества. Она, можно сказать, *перерастает* и *развёртывается* в "нечто иное", при этом ни её собственная потенциальность, ни актуальность ничуть не меняются под воздействием этой трансформации. Да и *силой*-то (*force*) её можно назвать лишь с большой натяжкой, поскольку это не что иное, как атрибут *и синь*[215] ("и синь" — это единая "форма существования", называемая также ади-буддхи или дхармакая — мистическая эссенция, рассеянная по всему пространству вселенной), проявляющийся лишь в феноменальном чувственном мире — иначе

говоря, это Ваш старый знакомец, фохат.

В этой связи посмотрите статью Субба Роу "Эзотерические учения арийских архатов"^[216] о семеричных принципах человека, а также его рецензию на Ваши "Фрагменты", сс. 94-95. Этот посвящённый брамин называет его (и синь или фохат) Брахманом или Шакти, когда он проявляет себя в качестве этой силы. Но, пожалуй, ближе всего мы были бы к истине, если бы назвали его *бесконечной жизнью* и источником жизни всего, видимого и невидимого, вечно сущей и неисчерпаемой эссенцией — одним словом, это "свабхават":^[217] *свабхават*, когда мы говорим о вселенной в целом, или *фохат*, когда он проявляет себя в нашем феноменальном мире, а точнее, — в видимой вселенной, а значит, в ограниченных условиях. В активном состоянии это правритти, в пассивном — нивритти.^[218]

Если хотите, можете называть это шакти Парабрахмана и вместе с адвайтистами (а Субба Роу — один из них) утверждать, что Парабрахман вместе с майей становится *Ишварой* — творческим принципом, такой силой (power), которую обычно называют Богом, но только исчезающим и умирающим вместе со всем остальным при наступлении пралайи.

Или вслед за североиндийскими буддистскими философами назовите её *ади-буддхи*,^[219] то есть всепронизывающим высшим и абсолютным разумом с его периодически проявляющимся божеством — "Авалокитешварой" (разумной природой, действующей в период манвантары, венцом которой является человечество) — этим мистическим именем мы называем воинство дхьян-коганов (N.V.: солнечных дхьян-коганов, т.е. воинство одной только нашей солнечной системы) в целом. Их воинство и олицетворяет этот первоисточник: всю совокупную массу разумов, которые были, есть или когда-либо будут — на нашей ли связке планет с их человечествами или где-то ещё, в каких-то иных участках нашей Солнечной системы. И закон аналогии подскажет Вам, что и ади-буддхи (о чём говорит само его имя в буквальном переводе) точно так же представляет собой совокупный разум всех разумов вселенной, в том числе и разума дхьян-коганов, даже принадлежащих к самым высшим иерархиям.

Вот и всё, о чём я смею пока сообщить Вам по этому конкретному вопросу, ибо чувствую, что и без того уже превысил пределы дозволенного. Поэтому, когда я говорю о человечестве в целом, без какого-либо уточнения, то Вы должны понимать, что я имею в виду вовсе не человечество нашего четвёртого круга, каким мы его видим на этом комке грязи в окружении необозримого пространства, а воинство всех эволюционировавших на сегодняшний день существ целиком.

Да, как сказано в моём письме, в природе имеется всего лишь один-единственный первоэлемент, и до тех пор, пока в голове у Вас прочно не уложится точное представление о нём, постичь нашу систему Вы не сможете. Поэтому простите, если я задерживаюсь на этой теме незаслуженно долго, как может показаться на первый взгляд. Но если этот важнейший, основополагающий факт не будет Вами твёрдо уяснён, то всё остальное окажется для Вас непонятным.

Так вот, выражаясь метафизически, этот первоэлемент представляет собой единственный субстрат или непреходящую причину любых проявлений в феноменальной вселенной. Древние говорят о существовании пяти познаваемых первоэлементов:^[220] эфире, воздухе, воде, огне, земле, а также об одном непознаваемом (для непосвящённых), о шестом принципе вселенной — назовём его *пуруша шакти*. Что же касается седьмого, то говорить о нём вне стен

святилища было запрещено под страхом смерти. Однако все эти пять первоэлементов представляют собой не что иное, как лишь дифференцированные аспекты этого одного-единственного первоэлемента. Семеричен человек, семерична и вселенная: семеричный микрокосм по отношению к семеричному макрокосму — то же самое, что капля дождя для тучи, откуда эта капля изливается и куда по прошествии времени возвращается. В этом "Едином" уже заключено и предусмотрено всё великое множество тенденций в эволюции воздуха, воды, огня и т.д. (от чисто абстрактных до самых конкретных их состояний), и, когда мы называем последние "первоэлементами", то это лишь для того, чтобы подчеркнуть их производительный потенциал, порождающий бесчисленные изменения в формах и в направлениях эволюции бытия.

Давайте примем неизвестную величину за X — эта величина и будет обозначать наш единый, вечный, неизменный принцип. А буквами A, B, C, D, E обозначим пять из шести малых принципов или компонентов этого единого принципа: принципы земли, воды, воздуха, огня и эфира (акаши) в порядке нарастания их духовности, начиная с самого низшего. Есть ещё и шестой принцип, соответствующий шестому принципу человека, *буддхи* (чтобы избежать путаницы, не забывайте следующего: если мы обсуждаем этот вопрос, глядя на вещи с точки зрения нисходящей шкалы бытия, то абстрактное ВСЁ, или вечный принцип, мы будем символически обозначать числом 1, а феноменальную вселенную — числом семь, а если будем смотреть на процесс с противоположной стороны, то и порядок чисел будет всегда диаметрально противоположным — говорим ли мы о человеке или о вселенной в целом), но мы имеем право называть его по имени только среди посвящённых. Могу лишь намекнуть Вам, что он связан с процессом высшей интеллектуальной деятельности. Обозначим его как N .

Кроме того, всё в феноменальной [вселенной(?)]^[221] живёт и действует, благодаря энергетическому импульсу, исходящему из X . Обозначим его буквой Y .

Итак, в алгебраическом выражении наше уравнение примет следующий вид: $A + B + C + D + E + N + Y = X$. Каждая из указанных [первых — *перев.*] шести букв обозначает как бы дух или абстракцию (ваш убогий английский язык не оставляет мне возможности подобрать другое слово) того, что вы называете первоэлементами. Этот дух управляет всей линией эволюции от начала цикла манвантары до его конца в собственной зоне ответственности. Это — наделяющая душой, жизнью, понуждающая к действию, толкающая эволюцию вперёд *причина*, которая стоит за любым из бесчисленных феноменальных проявлений в каждом конкретном отделе Природы.

Попробуем развить эту мысль на одном-единственном примере. Возьмём огонь. D — это пребывающий в X первопринцип огненности, он — первопричина любого феноменального проявления огня на всех планетах цепи. Непосредственные же, ближайшие его причины представляют собой всего лишь эволюционировавшие вторичные факторы огненности, и под действием каждого из них на каждой планете проявляется *семь* разновидностей огня, ведущих своё происхождение из первопринципа. (Y каждого первоэлемента есть свои семь принципов, а у каждого из принципов — свои семь подпринципов, и эти вторичные факторы к моменту своего действия сами уже становятся первопричинами.)

D по своему составу семеричен, и наивысший компонент его представляет собой чистейший дух. На нашей планете он представлен в своём самом грубом, самом материальном состоянии — он столь же по-своему плотно-веществен, как и человек в своей физической оболочке. На ближайшей предшествующей нам

планете огонь был менее вещественным, чем здесь, а на планете до того — ещё менее плотным. Таким образом, на каждой предыдущей планете тело пламени отличается большей чистотой и духовностью и меньшей плотностью и материальностью.

На самой первой из всех планет в манвантарной цепи огонь выглядел почти как безупречно чистое объективное сияние — это был маха буддхи, шестой принцип *вечного света*. Поскольку наша планета находится в самой нижней части дуги, то и материя, и дух являют себя здесь в своей самой грубо-вещественной форме, но, когда первоэлемент огня проявит себя на следующей после нашей планете на восходящей дуге, он будет уже менее плотным, чем здесь. Его духовные качества будут идентичны тем, какие огонь имел на предшествующей нашей планете на нисходящей шкале^[222]; а на второй планете от нашей по восходящей шкале он по своим качествам будет таким же, каким был на второй предшествующей нашей планете по нисходящей шкале и т.д. На каждой очередной планете цепи огонь имеет семь проявлений, и его самое первое по счёту проявление [на нисходящей дуге — *перев.*] по своим духовным качествам соответствует последнему его проявлению на ближайшей предыдущей планете — на противоположной же дуге, как Вы можете легко заключить, этот процесс протекает в обратном порядке. Всё бесконечное множество конкретных проявлений этих шести универсальных первоэлементов представляет собой, каждое в свою очередь, лишь отдельное ответвление, ветвь, веточку единого предвечного Древа Жизни.

Возьмите дарвиновское генеалогическое древо жизни человечества и других существ и, памятуя мудрое древнее высказывание: "Как внизу — так и вверх",^[223] т.е. универсальную систему соответствий, попробуйте осмыслить всё это с точки зрения аналогий. И Вы увидите, что и сегодня, на этой самой земле в каждом минерале и т.д. присутствует этот дух. Скажу больше, каждая песчинка, каждый гранитный булыжник или скала и *есть* этот самый дух — лишь представленный в кристаллизованном или окаменелом виде.

Вы сомневаетесь? Возьмите тогда самый элементарный учебник по геологии и посмотрите, что там наука утверждает касательно формирования и развития минералов. Откуда взялись все эти геологические породы — хоть осадочные, хоть вулканические? Возьмите любой кусок гранита и песчаника, и Вы увидите, что один состоит из кристаллов, а другой — из частиц других камней (нам сейчас нет нужды говорить об органических породах, то есть о камнях, образованных из останков когда-то живших растений и животных: это всё продукты последующих эволюций, мы же сейчас ведём речь лишь о самых изначальных породах). И вот мы видим, что осадочные породы состоят из песка, гравия и глины, а вулканические образованы из лавы. Нам остаётся лишь проследить происхождение и тех, и других. И что же мы обнаруживаем? А обнаруживаем мы то, что одна порода сложена из трёх первоэлементов или, точнее говоря, из трёх различных проявлений *единого* первоэлемента — из земли, из воды и из огня, — а другая аналогично сформирована (хотя и при иных физических условиях) из космической материи — из так называемой *materia prima*,^[224] которая сама по себе является одним из проявлений (6-м принципом) единого первоэлемента. Как же после этого можно сомневаться в том, что любой минерал действительно содержит в себе искорку этого *Единого* — как и всё остальное в нашей объективной природе?

(2) Что происходит с духом при наступлении пралайи, если дух этот ещё не успел развиться в человека?

(2). . . Период, необходимый для завершения семи местных, земных — или скажем лучше — планетарных колец (не путать с семью Кругами малых манвантар с последующими семью малыми пралайями) в так называемом минеральном цикле затягивается на неизмеримо более долгий срок, чем в любом другом царстве Природы. Следуя закону аналогий, Вы сможете легко заключить, что любая планета до достижения ею "взрослого" состояния должна сначала пройти период собственного формирования — также семеричный. В Природе действует единообразный закон, и поэтому зачатие, формирование, рождение, развитие и становление, скажем, ребёнка отличается от всех аналогичных этапов, через которые проходит планета, лишь по своему масштабу. У планеты также есть два периода, когда у неё меняются зубы и вырастает волосяной покров, — она начинает сбрасывать с себя свои самые первые геологические породы, чтобы освободить место для новых, и на ней поначалу произрастают лишь папоротники и мхи, сменяющиеся впоследствии густыми лесами. Так же, как в человеческом теле каждые семь лет старые атомы меняются на новые, так и планета обновляет свои слои каждый раз по прошествии семи циклов. На одном из участков каменноугольного месторождения, расположенного на острове Кейп-Бретон, можно наблюдать семь древних слоёв почвы, в которых сохранились останки стольких же видов древних лесов, а если копнуть ещё дальше на ту же глубину, то можно увидеть, как за этими первыми семью слоями идут семь следующих. . .

Пралайи и манвантары бывают трёх видов:

- (1) Пралайя и манвантара, охватывающие собой всю вселенную целиком (маха-пралайя и маха-манвантара).
- (2) Пралайя и манвантара, охватывающие собой Солнечную систему.
- (3) Малая пралайя и малая манвантара.

По завершении пралайи номер 1 начинается манвантара вселенной. В этом случае повторный процесс эволюции предстоит пережить *заново* всей вселенной. При наступлении же пралайи Солнечной системы её воздействию подвергается одна только Солнечная система. 1 солнечная пралайя = 7 малых пралай. Малые пралайи (номер 3) охватывают собой одну только нашу связку глобосфер, невзирая на то, существует там человек или нет. Именно к подобной связке глобосфер принадлежит и наша Земля.

Далее, во время малой пралайи для планеты наступает состояние *покоя* или, как говорят астрономы, "смерти" — это состояние похоже на то, в котором пребывает сегодня наша Луна: в это время жизненный импульс её покидает и в живых остаётся одно только каменное тело. Представим себе, что наша Земля входит в состав группы из семи населённых человеком планет или миров, расположенных примерно по эллипсоиду. Наша земля будет в ней располагаться точно в нижнем фокусе орбиты эволюции, т.е. ровно посередине. Первую планету мы обозначим буквой "А", а последнюю — буквой "Z". При наступлении солнечной пралайи каждый раз происходит *полное* разрушение нашей [Солнечной — *перев.*] системы, а по её завершении начинается процесс абсолютного переформирования нашей объективной системы — каждый раз на всё более совершенном уровне.

Но вот жизненный импульс достигает планеты "А" — а точнее сказать, достигает того, чему ещё только предстоит стать планетой "А", которая на данный момент представляет собой одну лишь космическую пыль. В результате конденсации солнечной пыли, рассеянной в пространстве, в веществе туманности образуется её центр, после чего одна за другой в нём происходят невидимые глазу плотского

существа три эволюции: начинается эволюция трёх царств элементалов (сил природы). Иными словами, так образуется животная душа будущей планеты, или, как сказал бы каббалист, на планете создаются гномы, саламандры и ундины.

Таким образом, можно обнаружить определённое сходство между матерью-планетой и её дитя-человеком. Оба они имеют по семь принципов. Что это означает применительно к глобосфере? Элементалы (всего их насчитывается семь видов) образуют:

(а) плотное тело планеты;

(б) её жидкий двойник (*лингa шариру*);

(в) её жизненный принцип (*дживу*);

(г) её четвёртый принцип, *кама рупу* — он формируется с помощью её же собственного творческого импульса, действующего по направлению от центра к периферии;

(д) её пятый принцип (животную душу, или *манас*, физический рассудок) — он воплощается в растительном (находящемся пока в зачаточном состоянии) и животном царствах;

(е) её шестой принцип (или духовную душу, *буддхи*) — человека; и

(ж) её седьмой принцип (*атму*), который заключён в плёнке окружающей планету и насыщенной духом *акаши*.

Итак, три эволюции завершены, и теперь начинается процесс строительства уже более осязаемой глобосферы. Лидерство принимает на себя царство минералов — оно занимает четвёртое место в общем ряду и на этом этапе выходит на первый план. Образуемые им отложения вначале парообразны, мягки и пластичны: они достигают плотности и твёрдости лишь в седьмом кольце.[225]

По завершении этого кольца его эссенция перебрасывается в глобосферу "В", которая к этому моменту уже завершает предварительные стадии формирования, и теперь эволюция минерального царства начинается уже в этой глобосфере. В этот момент в глобосфере "А" начинается эволюция растительного царства. По прошествии седьмого кольца её эссенция переходит в глобосферу "В". В это же самое время минеральная эссенция перемещается [с глобосферы "В" — *перев.*] в глобосферу "С", а в глобосфере "А" появляются зачатки животного царства. После завершения всех своих семи колец жизненный принцип этого царства переходит в глобосферу "В", а эссенции растительного и минерального царств совершают соответствующие переходы в следующие глобосферы.

И вот в глобосфере "А" появляется человек — это пока лишь тончайший, эфириобразный, прообраз того плотного существа, каким ему суждено стать на нашей Земле. Пройдя в своей эволюции [в глобосфере "А" — *перев.*] семь корневых рас с их многочисленными боковыми ветвями в субрасах, он, как и предшествующие царства, завершает прохождение своих семи колец и затем последовательно переносится с глобосферы в глобосферу, пока не достигает глобосферы "Z".

Изначально человек наделён всеми семью принципами, но они пока существуют лишь в виде зачатков, и ни один из них у него ещё полностью не развит. Мы можем с полным правом уподобить его младенцу; даже в наши дни, когда вокруг

ходят тысячи всевозможных рассказов о привидениях, ещё ни одному человеку не удавалось увидеть привидение младенца — разве только фантазия какой-нибудь любящей матери способна навевать ей сон, в котором она увидит своего безвременно ушедшего малыша. И это очень показательно.

В каждом большом Круге он полностью развивает в себе какой-то один из принципов. Проходя свой первый большой Круг эволюции, он обладает ещё глухим, слабым и туманным сознанием — как у младенца. Достигая нашей Земли во втором Круге, он уже в определённой степени способен понимать ответственность за свои поступки, а в третьем Круге он уже полностью отвечает за все свои действия. На каждой стадии и в каждом большом Круге эволюции уровень его развития точь-в-точь соответствует уровню развития той глобосферы, в которой он находится. Нисходящая дуга, проходящая от глобосферы "А" до нашей Земли, называется "теневогой", а восходящая, от Земли до глобосферы "Z", — "светоносной". . . Мы, человечество четвёртого большого Круга, уже приближаемся к второй половине эпохи Пятой расы нашего человечества четвёртого Круга, хотя представители (редкие "первые ласточки") пятого Круга (правда, пока только первой расы, а точнее, класса) уже неизмеримо выше нас — духовно, если не интеллектуально, — поскольку с завершением или полным развитием у них этого пятого принципа (рассудочной души) они подошли ближе нас к шестому принципу, *буддхи*, и находятся с ним в более тесном, чем мы, контакте. Конечно, и в четвёртой расе^[226] индивиды значительно разнятся между собой, ибо зачатки принципов не у всех развиваются одинаково, но таково общее правило.

. . . В глобосфере "А" человек появляется в тот момент, когда остальные царства в своём развитии успевают уже уйти вперёд. (В своей классификации Природы мы различаем семь царств, и то, что мы считаем последними четырьмя царствами, экзотерическая наука подразделяет на три царства. Дело в том, что человека мы выделяем в отдельное царство — в царство дэв, и его сущности в этом царстве мы подразделяем на зачаточные, инстинктивные, полусознательные и на те, которые обладают всей полнотой сознания). . .

После достижения всеми царствами глобосферы "Z" они уже не возвращаются в глобосферу "А", опережая, таким образом, человека [в своей эволюции — *перев.*]. Благодаря закону торможения, который действует на отрезке от срединной точки — Земли — до глобосферы "Z" и тем самым уравнивает принцип ускорения, действовавший ранее на нисходящей дуге, остальные царства успевают завершить эволюцию своих видов и родов как раз к тому моменту, как человек достигает пика развития в глобосфере "Z" — как в нашем, так и в любом другом Круге. Причина этого объясняется следующим образом: по сравнению с человеком им для развития своих бесконечных разновидностей требуется невообразимо больше времени, а поэтому и относительная скорость их развития в рамках *колец* естественным образом оказывается тем большей, чем выше они стоят в шкале царств Природы, начиная с царства минералов. Но эти различия в темпах нивелируются более долгим пребыванием человека в межпланетных сферах покоя — на счастье его или на беду, — а потому и все царства успевают завершить свою эволюцию одновременно в глобосфере "Z".

На нашей планете мы как раз и наблюдаем уравнивающий эффект этого закона. За всё время, прошедшее с момента первого появления человека — ещё немного или уже говорящего, это неважно — до его нынешнего состояния как существа четвёртого или грядущего пятого Круга, он не претерпел радикальных изменений в строении своего организма, и при всём разнообразии своих

этнологических характеристик он ни в коей мере не перестаёт быть *человеческим существом*. Ископаемые останки человека, его скелет, позволяют сразу и безошибочно определять их как именно человеческие, и при этом совершенно неважно, принадлежат ли эти останки ещё представителю той ветви млекопитающих, венцом которой человек выступает, или, судя по скелету, он предстаёт перед нами в виде циклопа или карлика. А между тем, растения и животные всё это время значительно видоизменялись, становясь всё более и более непохожими на тех, какими были когда-то. . .

Понять эту схему со всеми её семеричными делениями было бы человеку совершенно не под силу, если бы не одна особенность: как показали высшие Аденты, человек способен преждевременно развивать у себя шестое и седьмое чувства — те самые чувства, которые станут всеобщим естественным достоянием человечества в соответствующих Кругах эволюции. Наш Господь Будда — человек 6-го Круга — никогда не появился бы у нас в эту эпоху, невзирая на все его величайшие достоинства, накопившиеся за период его прежних жизней, если бы не одна *тайна*. . . Ни один индивид не может обогнать человечество своего Круга больше, чем на один шаг, — это невозможно математически. А из Ваших слов (фактически) выходит, что если фонтан жизни бьёт нескончаемо, то и на земле во все времена должны быть представители всех кругов эволюции. Рассеять недопонимание в этом вопросе Вам поможет мой намёк на периоды покоя, переживаемые глобосферами.

Дело в том, что, достигнув вершины возможного для данного Круга собственного совершенства в глобосфере "А", человечество оттуда исчезает (как до этого исчезли оттуда некоторые растения и животные). Мало-помалу эта глобосфера теряет свою жизненную силу и в конце концов переходит в фазу нашей Луны, т.е. смерти, и пребывает в таком состоянии всё то время, пока человечество совершает свои семь колец в глобосфере "Z" и проходит свой межциклический период перед тем, как вступить в свой следующий Круг. То же самое поочерёдно происходит и с каждой последующей глобосферой.

И вот (а) поскольку, завершив своё седьмое кольцо в "А", человек успевает лишь приступить к совершению своего первого кольца в "Z"; (б) поскольку "А" — с переходом человека в "В" и т.д. — умирает; и (в) поскольку после "Z" он, кроме того, должен ещё некоторое время провести в межциклической сфере (что он уже делал также и в промежутках между двумя глобосферами) в ожидании, пока по всей цепи не пробежит новый импульс жизни, то понятно, что никто не может опередить своих собратьев по человечеству более чем на один Круг. И только Будда — пример исключения, ставшего возможным лишь в силу определённой *тайны*.

Среди нас есть люди пятого Круга, поскольку мы уже вступили во вторую половину своего семеричного земного кольца. В первой половине этого бы случиться не могло. Существует бесчисленное множество таких представителей нашего человечества четвёртого Круга, которые сумели нас обогнать. Завершив свои семь колец в глобосфере "Z" и уже успев пройти свой межциклический период, они начинают свой новый Круг эволюции и движутся в сторону глобосферы "D" (нашей). Так откуда же здесь могут взяться люди 1-го, 2-го, 3-го, 6-го и 7-го Кругов? Мы представляем собой человечество, прошедшее пока лишь первые три Круга, тогда как представители шестого могут появляться лишь в редчайших случаях и опережая своё время — как будды (и только тогда, когда подготавливаются необходимые для этого условия), а будды седьмого Круга ещё даже не возникли!

Мы проследили, как человечество, завершив очередной Круг, переходит в состояние нирваны между "Z" и "A". В предыдущем Круге жизнь ушла с глобосферы "A" [с тех пор, как жизненный принцип покинул её — *перев.*]. С началом же нового Круга она получает новый прилив жизненных сил, пробуждается к новой жизни и производит на свет все свои царства, уже более совершенные, чем в прошлый раз. Так повторяется семь раз, после чего наступает малая пралайя, при которой цепь планет не разрушается и частицы, из которых она сложена, не разлагаются и не рассеиваются в пространстве, а вся цепь планет переходит в состояние *in abscondito*,^[227] из которого глобосферы поочередно выходят во время следующего семеричного периода. В пределах одного солнечного периода (одна пралайя и одна манвантара) имеют место семь таких малых периодов по восходящей шкале поступательного развития.

Коротко подведём итог сказанному: в пределах одного Круга каждое царство проходит семь планетарных (или земных) колец, и каждая планета переживает один период обскурации. Одна малая манвантара включает в себя семь Кругов, 49 колец и 7 периодов обскурации. Один солнечный период включает в себя 49 Кругов и т.д.

Периоды, включающие в себя пралайю и манвантару, получили у дикшит^[228] следующее название: "сурья"^[229] манвантары и пралайи". Мысль бессильна представить себе, сколько ещё у нас должно произойти периодов солнечной пралайи, прежде чем наступит великая космическая ночь, — но это произойдёт.

. . . В период малой пралайи^[230] ничто не начинается сызнова — происходит лишь возобновление замершей на какое-то время активности. Те растительные и животные царства, которые к концу малой манвантары достигают лишь частичного развития, не подвергаются уничтожению. Их жизненные (витальные) сущности, — если хотите, можете называть некоторые из них *nati*,^[231] — также обретают свой период покоя и ночь, и они также по-своему переживают состояние нирваны. А почему бы и нет? Ведь эти сущности, пребывающие в эмбриональном или младенческом состоянии, — все они подобны нам самим, и все мы рождены из одного и того же первоэлемента. . . Как у нас есть свои дхьян-коганы, так и у них в их царствах есть свои элементалы-хранители, и все они в массе своей находятся под защитой, как и всё в массе своей человечество. Единый первоэлемент не только заполняет собою пространство и само по себе *есть* пространство, но и пронизывает собой каждый атом космической материи.

Но вот пробил час солнечной пралайи, и, хотя порядок прохождения человечеством своего последнего седьмого круга ничуть не отличался от предыдущих, однако теперь каждая планета — после ухода с неё человечества — уже не просто переходит из мира видимого в мир невидимый, а полностью уничтожается. С началом седьмого Круга седьмой малой манвантары каждое царство уже достигает своего последнего цикла, и поэтому на каждой планете с уходом человека воцаряется одна лишь майя когда-то живших и существовавших форм. С каждым его шагом по нисходящей и восходящей дугам по мере продвижения вперёд от планеты к планете оставленная им планета превращается в опустевшую оболочку куколки. После ухода человека с планеты происходит и отлив сущностей из каждого царства. В ожидании того момента, когда в надлежачий час они смогут перейти в более высокие формы, эти сущности, тем не менее, обретают желанное освобождение: ибо до дня своей дальнейшей эволюции им предстоит покоиться в летаргическом сне в пространстве, пока они не получат нового импульса жизненной энергии для существования в новой солнечной

манвантаре. Прежние элементалы будут пребывать в состоянии покоя до тех самых пор, пока не будут призваны для работы: им предстоит в свою очередь превратиться в тела минеральных, растительных и животных существ (уже в другой связке планет, которая возникнет теперь на ещё более высоком уровне) на своём пути превращения в человеческие существа (см. *Исиду*). Зачаточные же существа самых низших форм — а в это время всеобщего усовершенствования их останутся совсем немного — повиснут в пространстве подобно каплям воды, вдруг замёрзшим в сосульки. Однако с первым же жарким дыханием солнечной манвантары они оттают и сформируют душу будущих глобосфер.

. . . Медлительное развитие растительного царства обусловлено более длительным периодом межпланетного покоя, необходимого для человека. . . Когда же наступает солнечная пралайя, то всё очистившееся от скверны человечество погружается в нирвану, чтобы пробудиться от этой межсолнечной (*inter-solar*) нирваны к жизни уже в более высоких системах. Вся связка миров подвергается разрушению и исчезает без следа — как отбрасываемая от стены тень при вдруг померкшем свете. У нас есть все основания утверждать, что в этот самый момент где-то происходит такая солнечная пралайя, а в каком-то другом месте уже подходят к концу две малые пралайи.

С началом же новой солнечной манвантары все элементы материального мира, пребывавшие до этого часа в субъективном состоянии, теперь рассеиваются, наполняя собой космическую пыль. Они начинают получать импульс от новых дхьян-коганов новой солнечной системы (поскольку наивысшие из прежних дхьян-коганов к этому моменту уже продвинулись в своём развитии далеко вперёд). Самая первая рябь жизни начинает играть в этих элементах и, обособляясь друг от друга в виде всё более дифференцирующихся центров активности, они складываются в отмеренную шкалу семи стадий эволюции. Как и любая другая сфера пространства, наша Земля перед обретением ею окончательной материальности — а в нашем сегодняшнем мире нет ничего, что могло бы вам дать верное представления об этом состоянии материи, — должна пройти всю гамму семи стадий плотности. Я не случайно употребил слово "гамма", так как понятие диатонической гаммы лучше всего иллюстрирует вечно-ритмическое движение свабхавата в виде нисходящих и восходящих циклов — разделённых на тоны и полутоны.

Среди образованнейших членов вашего Общества есть один теософ, который, даже не будучи знаком с нашим оккультным учением, на основании одних только научных данных интуитивно уловил идею солнечной пралайи и её манвантары в их исходных моментах. Я имею в виду известного французского астронома Фламариона и его работу "*La Resurrection et la Fin des Mondes*" ("Возрождение и конец миров") (гл. 4). Он говорит в ней, как подлинный ясновидец. Всё, за исключением отдельных деталей, обстоит ровно так, как он предполагает. Вследствие многовекового охлаждения (скорее старости и утраты жизненной силы), затвердения и высыхания, которым подвергаются все планеты, Земля достигает точки, в которой она превращается в рыхлый конгломерат. Её детородный период уже далеко позади. Дети её все уже поставлены на ноги, и теперь срок её жизни подошёл к концу. Поэтому "образующие её массы перестают подчиняться тем законам сцепления и агрегации, которые удерживали их вместе". Она становится подобной брошенному на произвол силам разрушения труп, который позволяет каждой составляющей его молекуле навсегда выделиться из своих останков, чтобы затем поступить на службу к новым хозяевам. Притяжение Луны (если бы он только мог знать всю пагубность её воздействия!) само

выполняет задачу разрушения, вызывая приливную волну земных частиц, а не водной массы.

Его ошибка состоит в том, что он полагает, будто для разрушения Солнечной системы потребуется много времени: нам, однако, было сказано, что это происходит во мгновение ока, хотя перед этим и поступает много предупреждений. Другой его ошибкой является предположение о том, будто Земля упадёт на Солнце. Да Солнце само первым же и распадается во время солнечной пралайи.

... Постигайте природу и сущность шестого принципа вселенной и человека, и тогда Вы сможете проникнуть в величайшую тайну нашего мира — почему бы и нет? Ведь он окружает Вас со всех сторон. А что такое все его знакомые Вам проявления: месмеризм, одическая сила и т.д., как не различные аспекты единой силы, используя которую, можно творить как благо, так и зло?

Степени посвящения Адепта знаменуют собой семь этапов, на каждом из которых перед ним открывается тайна семеричных принципов природы и человека и пробуждаются к действию все дремлющие в нём способности.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 16

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 14

Письмо № 16 [232]

(1) Комментарии к письму, опубликованному в последнем номере журнала "Теософист" (с. 226, колонка 1), [233] представляются мне крайне важными, поскольку они — не противоречат, нет, — но уточняют многое из того, о чём нам до сих пор говорилось по поводу спиритуализма.

Мы уже знаем о тех условиях духовной жизни, в которых перестроенное эго способно какое-то время пребывать, сохраняя при этом всю полноту сознания, после чего оно повторно воплощается в ином мире; но эта сторона вопроса до сих пор оставалась у нас в тени. Теперь же мы слышим по этому поводу весьма откровенные утверждения, которые порождают и дальнейшие вопросы.

Пребывая в *девачане* (я не могу сейчас свериться с журналом, так как свой номер "Теософиста" отдал приятелю, но, если мне не изменяет память, именно так называется описываемое состояние блаженства), новое эго, по-видимому, сохраняет все воспоминания о своей земной жизни. Так ли это или я здесь что-то недопонимаю?

(1) Существует *аллегорическое* описание девачана [234] (или земли "Сукхавати" [235]), сделанное самим нашим Господом Буддой. Его слова можно найти в книге "Shan-mun-yi-tung" [или "Молитвослов для буддийских священников, принадлежащих к созерцательной школе" — перев.]). Вот что говорит Татхагата:

"За тысячи и тысячи мириад систем миров отсюда находится страна блаженства под названием *Сукхавати*. . . Страна эта со всех сторон окружена семью рядами перил, семью рядами необъятных завес, семью рядами колышущихся деревьев. Управляют этой священной обителью архатов татхагаты (дхьян коганы), а владеют ею бодхисаттвы. Там есть семь драгоценных озёр, а меж ними текут кристально чистые воды, обладающие "семью и ещё одним" свойством, особыми качествами (это семь принципов, эманаций единого). Таков, о Шарипутра, девачан. Его божественный цветок, Удамбара, пускает свой корень в тени каждой земли, [236] и расцветает он для каждого обретшего его. Тот, кто рождается в этой блаженной стране, поистине счастлив, ибо нет для него больше ни горя, ни скорби в этом цикле. . . Мириады духов (лха) слетаются сюда,

чтобы обрести покой, а потом они *возвращаются каждый в свою родную область*. [237] Между тем, о Шарипутра, многие из родившихся в этой земле радости, являются *авайвартьями* [238]. . . " и т.д. и т.д.

Вопрос 2. Далее, за исключением того, что срок пребывания в девачане бесконечен, условия существования там весьма напоминают рай небесный, описываемый обычными религиями (если отбросить их антропоморфические представления о Боге).

(2) Разумеется, как только повторно рождается новое *эго*, оно сохраняет в течение какого-времени — соразмерного периоду его земной жизни — "все воспоминания о своей жизни на земле" [239] (см. Ваш предыдущий вопрос). Однако из девачана оно уже *никогда* не сможет вернуться на землю. Да и сам девачан — даже "если отбросить все антропоморфические представления о Боге" — не имеет ни малейшего сходства с раем или небесами, описываемыми любой религией: на это удивительное сравнение Е.П.Б. подвигла одна только её литературная фантазия.

(3) А теперь важный вопрос: кто попадает на небеса — то есть в девачан? Это состояние доступно лишь единицам из числа самых добродетельных людей? Или всё же многим, но не запятнавшим себя слишком уж дурными поступками — в последнем случае они достигают этого состояния по прохождении более длительного периода инкубации или созревания, в течение которого они лишены сознания?

(3) "Кто попадает в девачан?" Конечно же, личное *эго*, но — блаженнейшее, чистейшее, священнейшее. Каждое *эго* — то есть соединение шестого и седьмого принципов — которое, пройдя период бессознательного вызревания, вновь рождается в девачане, уже по определению является невинным и чистым, словно новорождённый младенец. Уже сам по себе факт его возрождения к новой жизни говорит о том, что доброе начало в его прежней личности перевешивает злое. И пока карма (его дурных дел) временно отступает в сторону, чтобы последовать за ним в его будущем земном воплощении, *эго* приносит с собою в девачан лишь карму своих добрых дел, слов и мыслей. Как Вам уже не раз было сказано, понятие "дурной" для нас относительно, и никогда не ошибается лишь один закон — закон воздаяния. А потому в девачан попадают все, кто ещё не погряз бесповоротно в трясине грехов и самой грубой животности. Искупить свои грехи — вольные и невольные — им предстоит потом. А пока они лишь вкушают награду в виде *следствий* порождённых ими самими *причин*.

Разумеется, это — *некое состояние*. Это — состояние, так сказать, *глубочайшего сосредоточения на собственном "я"*, когда *эго* пожинает награду за бескорыстие, за *рассредоточение на своём "я"* при жизни на земле. Оно целиком пребывает в блаженном плену всех своих личных земных привязанностей, предпочтений и мыслей, вкушая плоды своих достойных поступков в прошлом. Никакая боль, никакая печаль, ни даже тень грусти не могут омрачить его светлого ощущения безраздельного счастья, ибо это *состояние нескончаемой "майи"*. . .

. . . Поскольку человеческое сознание воспринимает собственную *личность* на земле лишь как нечто эфемерное, как мимолётный сон, то это же ощущение сновидения сохраняется и в девачане, только во сто крат усиленное. Чувство это настолько сильно, что блаженное *эго*, по сути дела, уже не в силах разглядеть сквозь свою пелену ни зло, ни горе, ни бедствия, которым на Земле могут подвергаться те, которых оно когда-то любило. Погрузившись в сладкие грёзы, оно живёт в обществе своих близких и любимых — как тех, кто ушёл раньше него, так и тех, кто ещё продолжает жить на этой земле. Они всегда рядом с ним — такие же счастливые, блаженные и невинные, как и

сам бестелесный сновидец. Тем не менее, за исключением редких случаев видений, обитатели нашей грубой планеты неспособны уловить это *эго* своими чувствами.

И, пока *эго* пребывает в *таком* состоянии полнейшей *майи*, души — т.е. астральные *эго* — чистых и любящих сенситивов, находящихся в плену такой же иллюзии, полагают, будто их близкие сходят к ним на землю, тогда как на самом деле это их собственный дух возносится к тем, кто находится в девачане. Многие из *субъективных* духовных контактов — в большинстве своём происходящих в случаях, когда сенситивом выступает чистый мыслями человек — вполне реальны. Но *непосвященному* медиуму крайне трудно зафиксировать в своем уме верную и точную картину того, что он видит и слышит. Некоторые феномены так называемой психографии (хотя это случается гораздо реже) также реальны. Поскольку дух сенситива оказывается как бы в плену одической силы [240], исходящей из ауры пребывающего в девачане духа, то на какие-то несколько минут он и сам становится *этой ушедшей личностью*: он пишет её почерком, выражается её языком, высказывается её мыслями — всё, как было при её жизни. Оба этих духа сливаются в одно целое, и здесь всё зависит от того, чья личность возьмёт верх над другой, поскольку она-то и выявится в характерных признаках, проявляющихся в письменных посланиях и в словах, произносимых медиумом в состоянии транса. То, что Вы называете "раппортом" (*rapport*), — это просто-напросто совпадение молекулярных вибраций в астральной части воплощённого медиума и в астральной части развоплощённой личности.

Совсем недавно я обратил внимание на статью о *запах*х одного английского профессора (и я попрошу "Теософист" поместить рецензию на эту статью и сказать о ней несколько слов), и вижу, что кое-что изложенное в ней применимо и к нашему случаю. В музыке, например, два разных звука могут звучать в созвучии, но могут и сохранять самостоятельное и различное звучание. Эти гармония или диссонанс зависят от синхронности колебаний и дополняющих периодов. Точно так же существует и *связь* (*rapport*) между медиумом и "управляющей" [личностью — *перев.*], когда движение их астральных молекул происходит в едином аккорде. И вопрос о том, особенности какой из двух личностей проявятся в ходе происходящего контакта сильнее, будет зависеть от степени интенсивности каждого из двух потоков колебаний в общей волне *акаши*. Чем больше разница в вибрационных импульсах, тем больше шансов на то, что послание будет скорее продуктом деятельности медиума, а не "духа". Так что Вы можете проверять нравственные качества своего медиума, сравнивая их с нравственными качествами так называемого "управляющего" разума. Лучшего испытания на подлинность и придумать нельзя.

(4) Существует ли, так сказать, в пределах девачана достаточное разнообразие условий, чтобы каждый попадал в какое-то соответствующее именно ему состояние, а потом из этого состояния он рождался бы для жизни соответственно в худших или лучших условиях в следующем мире причин? Зачем нам множить гипотезы? Нам нужна какая-то информация, чтобы руководствоваться ею.

(4) Да, состояния в девачане чрезвычайно многообразны, и всё обстоит именно так, как Вы говорите. В нём существует столько же состояний блаженства, сколько на земле существует оттенков восприятия и способностей оценить подобное воздаяние. Это придуманный рай и в любом случае — продукт самого *эго*. Именно *эго* наполняет его пейзажами, заполняет событиями, населяет людьми — всем тем, что оно хотело бы увидеть в этой сфере, где любые прежние испытания теперь оплачиваются состоянием блаженства.

Такое разнообразие [состояний — *перев.*] как раз и позволяет временному личному *эго* попасть именно в тот поток, который приведёт его к новому рождению в лучших или

худших условиях в следующем мире причин. В природе, и особенно в субъективном мире, всё устроено настолько гармонично, что со стороны татхагатов, или дхьян коганов, которые направляют импульсы, ошибки исключены.

(5) Как может показаться на первый взгляд, чисто духовного состояния удастаиваются только те существа, которые уже в своей земной жизни достигают высокого уровня духовности. Но ведь есть тысячи и тысячи очень хороших (в нравственном отношении) людей, у которых духовность не развита вообще. Каким же образом они могут быть подготовлены к переходу от материальных к духовным условиям существования вместе со всеми их воспоминаниями об этой жизни?

(5) "Духовным" это состояние является лишь в том смысле, что оно противоположно привычным нам грубо "материальным условиям"; и как уже было сказано, оно включает в себя огромное число разных степеней духовности, которые образуют и определяют великое разнообразие состояний в пределах девачана.

Мать из какого-нибудь дикого племени, вновь держа [в девачане — *перев.*] на руках своё рано ушедшее дитя, испытывает счастье не меньшее, чем мать, прожившая всю свою жизнь в царских покоях. И хотя на самом-то деле *эго* преждевременно умерших детей — то есть умерших до того, как успевают полностью сформироваться их семеричная сущность — не может попасть в девачан, всё равно воображение любящей матери нарисует ей всех её детей — всех без исключения, по которым у неё не перестаёт болеть душа.

Вы скажете — это всего лишь сон, но, в конце концов, что такое и сама объективная жизнь, как не панорама ярких миражей? Радость от удачной охоты в этой Стране Грёз переживается краснокожим индейцем не менее остро, чем сладостный экстаз каким-нибудь тонким *ценителем* музыки, который на долгие и долгие *зоны* погружается в состояние возвышенного наслаждения, прослушивая божественные симфонии в исполнении воображаемых ангельских хоров и оркестров. Разве "дикарь" виноват в том, что родился "дикарём" с инстинктом убийцы? Да, он причинил смерть многим невинным животным, но что если при всём при этом он был любящим отцом, сыном, мужем? Так почему же и ему не получить *своей* доли вознаграждения? Другое дело, когда те же жестокости совершаются человеком просвещённым и цивилизованным — просто ради забавы. Дикарь-то в своей следующей жизни просто займёт низшую ступеньку на лестнице [человеческого бытия — *перев.*] в силу несовершенства своего нравственного развития, а вот *карма* другого будет отягощена отступлением от морали. . .

Любое *эго* обладает всеми необходимыми качествами для перехода в относительно "духовное" состояние — то, которое больше всего соответствует его предыдущим условиям жизни и образу мышления. Любое, кроме тех, которые в силу собственного грубого магнетизма втягиваются в поток, несущий их на "планету Смерти" — ментальный и физический спутник нашей земли.

Помнится, Е.П.Б. уже объясняла мистеру Хьюму, что человеческий шестой принцип как нечто чисто духовное может существовать или обладать *сознанием* в девачане только в том случае, если ему удастся ассимилировать какие-то наиболее абстрактные и чистые умственные свойства пятого принципа, т.е. животной души: его *манаса* (ума) и памяти. Когда человек умирает, то его второй и третий принципы умирают вместе с ним. Низшая триада исчезает, а четвёртый, пятый, шестой и седьмой принципы объединяются в *четверицу*, которая продолжает жить. (Перечитайте "Фрагменты оккультной истины", с. 6).

С этого момента разворачивается ожесточённая борьба за жизнь между высшей и низшей двоицами. Если побеждает высшая, то шестой принцип, притянув к себе квинтэссенцию *блага* из пятого — его самые благородные привязанности, самые праведные (пусть даже и *земные*) устремления и самые одухотворённые части ума — переходит вслед за своим божественным *водителем* (седьмым принципом) в состояние "созревания". Что же касается пятого и четвёртого, то они, объединившись друг с другом в виде пустой *оболочки* (выражение совершенно точное), блуждают в атмосфере Земли. При этом они лишаются доброй половины своих личных воспоминаний и сохраняют лишь самые грубые инстинкты, которые продолжают ещё активно жить в течение какого-то времени, — одним словом, существуют в виде "элементария". Это и есть "путеводный ангел" обычного медиума.

Если же высшая *двоица*, наоборот, терпит поражение, то все остатки *личных* воспоминаний и ощущений себя как личности, хранящиеся в шестом принципе, вбираются в себя пятым принципом. Но, пусть и обогащённый всем этим дополнительным багажом, он не остаётся в *кама-локе* — "мире желаний", т.е. в атмосфере нашей Земли. Уже в самом скором времени он, подобно соломинке, затягиваемой в воронки и бездны Мальстрёма, захватывается и всасывается в великий водоворот человеческих *эго*. Шестой же и седьмой принципы — а теперь это уже чистейшая духовная *индивидуальная* монада, которая начисто лишена всех остатков последней личности и которой теперь нет нужды проходить свой обычный период "созревания" (поскольку отсутствует очищенное *личное эго*, подлежащее перерождению) — после более или менее длительного периода бессознательного покоя в безграничном пространстве возродятся в новой личности на следующей планете.

Когда же наступает период "полного осознания собственной индивидуальности" — а он наступает непосредственно перед периодом обретения *абсолютного* сознания в *паринирване*, — жизнь этой выпавшей *личности* оказывается лишь страничкой, вырванной из Великой *Книги Жизней*, которая ни одним словом не обмолвится о её отсутствии. Очищенная монада не заметит и не вспомнит её в чередё своих прошлых рождений, что непременно произошло бы, если бы она попала в "мир форм" (*рупа-локу*), и, оглядываясь на своё прошлое, она не заметит ни малейшего признака, указывающего на то, что эта личность вообще когда-то существовала.

Свет Самма-Самбудды[241] — "для взоров людей непонятный", позволяющий увидеть

"Ряд всех своих жизней в кругу необъятном
На лоне унылой земли"[242] —

не бросит ни одного луча на жизнь этой личности в цепи всех прожитых жизней.

К чести человечества, я должен сказать, что такое полное стирание той или иной жизни из скрижалей мирового бытия случается нечасто, и процент этот невелик. По сути дела, такие случаи, как и часто упоминаемые случаи "врождённой идиотии", есть *lusus naturae*[243] — скорее исключение, чем правило.

(6) Каким образом то духовное существование, при котором всё погружено в шестой принцип, совмещается с сохранением осознанных воспоминаний о материальной жизни, которую вёл индивид как личность? Ведь та жизнь должна осознаваться пребывающим в девачане *эго*, коль скоро оно сохраняет своё земное сознание, как сказано в редакторских комментариях в "Теософисте".

(6) Этот вопрос уже получил, как мне кажется, подробный ответ. Шестой и седьмой принципы, обособленно от других, образуют вечную, бессмертную, но при этом и *лишённую сознания* "монаду". Чтобы пробудить к жизни её латентное сознание, в

особенности осознание её *собственной* индивидуальности, требуются в дополнение к монаде ещё и наивысшие способности пятого принципа — "животной души". Всё это и создает бестелесное *эго*, которое живёт и блаженствует в девачане.

Поскольку дух[244] есть чистейшая, беспримесная эманация *Единого* — а последний[245] вместе с шестым и седьмым принципами образует наивысшую триаду, — то ни одна из этих двух эманаций и не способна ассимилировать ничего, кроме самого благого, чистого и святого. Потому-то никакие чувственные, материальные и порочные воспоминания и не могут проследовать в очищенной памяти *эго* в область блаженства. Карма этих воспоминаний о недобрых делах и мыслях настигнет *эго* только в следующем мире причин, когда оно сменит свою *личность*. Монада же — "духовная индивидуальность" — останется в *любом случае* ничем незапятнанной.

"Нет ни горестей, ни страданий для тех, кто рождается здесь (в *рупа-локе* девачана), ибо это — земля чистоты. Подобные земли (*сакуалы*)[246] есть во всех областях пространства, но эта земля блаженства — наичистейшая из всех". В *Джняна-прастхана шастре* сказано: "Только личная чистота и глубокая медитация позволяют нам перепрыгнуть через границы мира желаний и вступить в мир форм".

(7) Период созревания между моментом смерти и переходом в девачан, как мне представлялось до сих пор, требует всё-таки очень много времени. Теперь же говорят, что в каких-то случаях он занимает всего несколько дней — но в любом случае не больше (так подразумевается) нескольких лет. Всё выглядит как будто достаточно ясно, и всё же я прошу Вас подтвердить это со всей определённостью, так как от этого зависит и понимание много другого.

(7) Вот Вам ещё один пример того беспорядка, в котором обычно содержится ментальный инструментарий Е.П.Б. Она говорит о "бардо", даже не удосужившись вначале объяснить читателю, что это такое. Как все донельзя запущено в её собственном кабинете, так и в голове у неё теснится такой хаос идей, что при попытке облечь их в слова, телега у неё оказывается стоящей впереди лошади.

"Бардо" не имеет никакого отношения к тем срокам, о которых Вы спрашиваете. "Бардо" — это промежуток между смертью и новым рождением, и он может длиться от нескольких лет до периода целой калпы. Он разделяется на три промежуточных периода:

- (1) когда *эго*, вырванное из уз смертного бытия, вступает в *кама-локу*[247] (в родную обитель элементариев);
- (2) когда оно вступает в "состояние созревания";
- (3) когда оно возрождается для новой жизни в *рупа-локе* девачана.

Промежуток (1) может занимать от нескольких минут до *определённого количества* лет. Выражение же "несколько лет" не снимает, а лишь добавляет новые вопросы, теряя вообще всякий смысл без дополнительных разъяснений.

Промежуток (2), как Вы и говорите, действительно "весьма длителен", — иногда даже длиннее того, какой Вы можете себе представить, но всё же он соразмерен тем запасам духовных сил, которыми обладает каждое *эго*.

Продолжительность промежутка (3) определяется тем, насколько велика [у *эго* — *перев.*] положительная карма, после чего монада совершает очередное перевоплощение.

В "Агама-сутре" говорится: "Во всех этих *рупа-локах* дэвы (духи) одинаково подвержены рождению, увяданию, старости и смерти." А означают эти слова лишь то, что сначала *это* там рождается, затем оно начинает угасать и наконец "умирает", т.е. погружается в то самое бессознательное состояние, которое наступает перед новым рождением. И завершается указанная шлока следующими словами: "Выйдя из этих небес, дэвы вновь вступают в низший мир", т.е. они покидают мир блаженства для того, чтобы повторно родиться в мире причин.

(8) Если в таком случае допустить, что девачан не является достоянием одних лишь Адептов и людей, достигших тех же высот, то, значит, состояние бытия там, собственно говоря, можно сравнить с пребыванием в Царстве Небесном, откуда жизнь на земле может наблюдать огромное число ранее ушедших людей! (9) И как долго длится это состояние духовного блаженства? Годами, десятилетиями, веками?

(8) Девачан самым решительным образом "*не является* достоянием одних лишь Адептов". И, вне всякого сомнения, существует нечто вроде "Царства Небесного" — если уж Вам так *непременно* хочется употребить этот астрогоеографический христианский термин — для "огромного числа ранее ушедших людей". Но "жизнь на земле" не может *наблюдать* ни один из них в силу действующего там закона блаженства плюс *майи*, о чём мы уже говорили раньше.

(9) Годами, десятилетиями, столетиями и тысячелетиями, а нередко и того дольше. Всё зависит от того, как долго будет действовать карма. Налейте масла в чайную чашечку Вашего Дена[248] и попробуйте заполнить тем же маслом целое городское водохранилище, а потом зажгите их и посмотрите, которое из них будет гореть дольше. *Это* — фитиль, масло — карма. А разница в количестве масла, необходимого для чашки или водохранилища, показывает, как велико может быть различие в сроке действия *кармы* у разных людей. Каждое следствие должно быть соразмерно причине. И точно так же, как сроки воплощённого существования человека несоизмеримо малы по сравнению с периодами его существования между рожденьями в цикле одной манвантары, так и следствия, порождённые причинами в виде добрых мыслей, слов и действий в течение каждой из прожитых им "жизней" на планете, требуют для своего дальнейшего развития гораздо большего времени, чем потребовалось на формирование самих причин.

А потому, если, читая джатаки или другие *вошебные* сказания буддийских писаний, Вы узнаете, что тот или иной благой поступок был вознаграждён многими кальпами блаженства, то не улыбайтесь, считая это нелепым преувеличением, но вспомните мои сегодняшние слова.

Из малого семени, как Вы знаете, выросло дерево, живущее вот уже двадцать два века — я имею в виду дерево Бо в Анурадхапуре. Не стоит смеяться и тогда, когда в "Пиндхадхане" (Pindha-Dhana) или в любой другой буддийской сутре Вы прочтёте:

"Между *кама-локой* и *рупа-локой* находится место (a locality), где обитает Мара (смерть).[249] Этот Мара, исполненный страстей и похоти, разрушает все принципы добродетели, подобно жёрнову, перетирающему зерно в муку.[250] Его дворец занимает 7000 квадратных йоджан[251] по площади и окружён стеной в семь рядов",

ибо теперь Вы уже будете лучше подготовлены к восприятию этого иносказания.

А потому, когда С. Бил (S. Beal), Э. Бюрнуф или Рис Дэвидс в простосердечии своих христианских и материалистических душ позволяют себе делать переводы в обычном

для себя духе, мы не держим на них зла за их комментарии, ибо откуда им почерпнуть более глубокие знания? Что, например, может означать следующий фрагмент?

"Своё название эти Небеса (неправильный перевод: *локи* — это не *небеса*, а те или иные области, обитатели) Желаний, Кама-Лока, получили по той причине, что обитающие там существа терзаются различными желаниями: они хотят есть, пить, спать и любить. Кроме того, небеса эти могут называться и обителями *пяти* (?) разрядов чувствующих существ — дэв, людей, асур, животных и демонов" ("Лантан-сутра" в пер. С. Била).

А означает это лишь то, что, будь наш почтенный переводчик чуть лучше знаком с истинным учением, то он (1) разделил бы всех дэв на два класса и назвал бы их *рупа-дэвами* и *арупа-дэвами* ("*имеющими форму*", то есть объективными, и "*не обладающими формой*", то есть субъективными, дхьян-коганами). И (2) то же самое он проделал бы с классом людей, поскольку среди них существуют *пустые оболочки* или "мара-рупы", то есть тела, обречённые на уничтожение. И тогда их общая классификация будет выглядеть следующим образом:

1. *Рупа-дэвы* — дхьян-коганы, имеющие форму.[\[252\]](#)
2. *Арупа-дэвы* — дхьян-коганы, не имеющие формы.

Обе эти группы принадлежат к числу бывших людей.

3. *Пишачи* — призраки (состоящие из двух принципов).
4. *Мара-рупа* — обречённые на *смерть* (состоящие из трёх принципов).
5. *Асуры* — элементалы, имеющие форму человека
6. *Животные* — элементалы второго класса: животные элементалы

Асуры и животные — это будущие люди.

7. *Ракшасы* (демоны) — это души (или астральные формы) колдунов. Это люди, достигшие вершины знаний в запретных науках. Умершие или ещё живые, они как бы *перехитрили* природу, но лишь на время — до той поры, пока наша планета не войдёт в состояние *обскурации*, после чего — хотят они того или не хотят — они подвергнутся *аннигиляции*.

Эти *семь* групп и составляют список главных обитателей субъективного мира, что находится вокруг нас. *Наделённые же разумом* правители этого материального мира относятся к категории 1, однако при всей своей разумности они являются всего лишь слепыми орудиями *Единого*. Это активно действующие исполнители бездеятельного Принципа.

Вот так неверно истолковываются и переводятся почти все наши сутры. Но даже при этом диком смещении всех возможных понятий и терминов, человек, знакомый хотя бы с азами *подлинного* учения, может быть уверен: у него под ногами твёрдая почва. Кстати говоря, перечисляя семь лок "кама-локи", "Аватамсака-сутра"[\[253\]](#) в качестве *седьмой* называет "территорию сомнений". Я попрошу Вас запомнить это название, так как мы к нему ещё вернёмся. У каждого такого "мира" в Сфере Следствий имеется свой татхагата, или дхьян-коган, который оберегает этот "мир" и наблюдает за всем, что в нём происходит, не вмешиваясь при этом ни во что.

Разумеется, спиритуалисты первыми же и отвергнут наши учения, списав их в "хранилище не оправдавшихся суеверий". Вот если бы мы их заверили в том, что в каждой их "Стране Вечного Лета" и вправду имеется по семь пансионеров, *которыми* в качестве "боссов" заправляет такое же количество "духовных поводырей", если бы назвали их "ангелами", святыми Петрами, Иоаннами и святыми Эрнестами, то тут уж

они наверняка приветствовали бы нас с распростёртыми объятиями. А татхагаты и дхьян-коганы, асуры и элементалы — кто о них, вообще, что-нибудь слышал? Это же всё чушь на постном масле! Хорошо ещё, что друзья наши (по крайней мере, мистер Эглинтон) великодушно позволяют нам обладать "кое-какими познаниями в области оккультных наук" (см. "Light"). А потому нам не жалко для Вас ничего — даже этих крох наших "познаний". Они-то и помогают мне теперь ответить Вам на следующий вопрос:

Существует ли какое-то промежуточное состояние между духовным блаженством девачана и жизнью жалких теней, полусознательных *останков*-элементариев — бывших человеческих существ, утративших свой шестой принцип. Ведь в этом случае воображение наше могло бы подыскать подходящее местонахождение для всех этих Эрнестов и Джоуи, о которых говорят медиумы-спириты, — не самых худших представителей контролирующих "духов". В таком случае мир этот должен быть весьма густо населён, и оттуда могло бы поступать сколько угодно "духовных" посланий.

Увы, друг мой, насколько мне известно, такого промежуточного состояния нет. Начиная от "Сукхавати" и далее по нисходящей вплоть до "территории сомнений" существует множество самых различных духовных состояний, но я ничего не знаю ни о каком "промежуточном состоянии". Я Вам уже рассказывал о сакуалах (их здесь нет смысла перечислять) и даже об *авичи* — "аде", из которого нет пути назад.^[254] и к этому мне добавить нечего. "Жалкой тени" приходится стараться изо всех сил. Едва эго оказывается за границами кама-локи, и едва оно минует "Золотой Мост", ведущий к "Семи Золотым Горам", как оно уже не может более вступать ни в какие беседы со словоохотливыми медиумами. Ни один "Эрнест" или "Джоуи" ещё ни разу не возвращался из *рупа-локи* — тем более из *арупа-локи*, — чтобы скрасить приятной беседой время смертных.

Разумеется, среди этих *останков* есть и те, что относятся не к "самым худшим представителям" существ, и не *все* эти "пустые оболочки", или, как их здесь называют, "земные скитальцы", непременно дурны. Однако, благодаря стараниям медиумов, даже эти, не самые плохие из них, на какое-то время портятся. "Оболочкам"-то, конечно, всё равно, ибо им уже терять нечего. Но существуют "духи" и иного рода, о которых мы пока не сказали ни слова: это "духи" *самоубийц* и *погибших в результате несчастных случаев*. И те, и другие способны вступать в контакт [с этим миром — *перев.*], но плата за подобные визиты для них очень высока. И здесь снова требуется пояснить, что я имею в виду.

Дело в том, что в разряд этих духов входят "страждущие духи" — *les esprits souffrants*, как их называют французские спиритисты. Они составляют исключение из общего правила, поскольку принуждены оставаться в зоне притяжения Земли и в её атмосфере — кама-локе — в течение всего срока своей не прожитой земной жизни — вплоть до самого последнего её мгновения. Другими словами, эта особая волна жизненных образований также обязана докатиться до своего родного берега. Но это одновременно и грешно, и жестоко — каждый раз предоставлять им случай прожить некую искусственную жизнь лишь для того, чтобы снова и снова пробуждать в них [тяжёлые — *перев.*] воспоминания и усиливать их страдания. Такая возможность оборачивается для них лишь *утяжелением их собственной кармы*, ибо пробуждает в них соблазн устремиться в широко распахнутые двери навстречу медиумам и сенситивам, а платить за каждое такое удовольствие им приходится по полному счёту. Я сейчас поясню свою мысль.

Дело в том, что *самоубийцы*, в наивной надежде пытаюсь убежать от [тягот — *перев.*]

жизни, в посмертии обнаруживают, что всё ещё продолжают жить — а впереди от той самой жизни им ещё уготовано немало страданий. Наказание для них в том-то как раз и состоит, чтобы эту свою жизнь они прочувствовали с максимальной остротой. Однако, потеряв в силу своего безрассудного поступка седьмой и шестой принципы (хотя и не навсегда, ибо и тот, и другой к ним ещё могут вернуться), они — вместо того, чтобы смиренно принять своё наказание и, воспользовавшись удобным случаем, искупить вину, — зачастую непроизвольно переживают *тоску по жизни* и испытывают желание вновь удерживать её любыми несправедливыми способами. Но в *кама-локе*, "царстве" обострённых желаний, они могут удовлетворить свои томления по земле только через посредничество какого-то *живого* человека, и, поступая так, по истечении всего не прожитого ими на земле срока естественной жизни, они, как правило, теряют свою *монаду* уже навсегда.

Что же касается жертв несчастных случаев, то для них всё обстоит гораздо хуже. Если они добры и чисты, то они тотчас же втягиваются в акашу, пребывая в состоянии *самадхи*, то есть погружаются в состояние мирного сна, полного самых светлых грёз, и в это время они ничего не помнят о случившемся с ними несчастье, они живут и действуют в окружении своих близких и в привычной для них обстановке до тех самых пор, пока полностью не проживут там положенный им срок естественной жизни, после чего происходит их рождение в девачане.

В противоположном же случае их ожидает мрачная судьба. Если они много грешили и их переполняли чувственные желания, то эти несчастные тени (не оболочки! ибо их связь с двумя высшими принципами ещё не разорвана окончательно) блуждают с места на место до самого своего смертного часа. Вырванные из жизни в самый разгар их земных страстей, тоскуя по знакомым им местам, связанным с этими страстями, они не могут устоять перед соблазном тех возможностей, которые открывает перед ними медиум, позволяя им удовлетворить эти свои желания за чужой счёт. Это и есть *пишачи*, те самые *инкубы* и *суккубы*, о которых говорилось в эпоху Средневековья. Это демоны неистовых влечений, чревоугодия, похоти, скупости — элементарии, исполненные самого гнусного коварства, порочности и жестокости, толкающие своих жертв на ужасные преступления и наслаждающиеся плодами своих проделок. Эти психические вампиры губят не только своих жертв, но [и самих себя, ибо — *перев.*], влекомые потоком собственных адских побуждений, они наконец — в положенный срок завершения их естественного периода жизни — уносятся из ауры Земли в такие области, где на протяжении долгих веков терпят ужасные, беспримерные страдания и завершают своё существование полным собственным разрушением.

Если же жертва несчастного случая или насилия оказывается не из числа самых лучших или самых худших из людей, а просто самой обыкновенной личностью, то с ней может произойти вот что. Медиум, который притягивает её к себе, оказывает ей самую недобрую из всех возможных услугу: он создаёт для неё новое сочетание *скандх* и творит для неё новую, более тяжёлую *карму*. Позвольте пояснить, что в данном случае я понимаю под "кармой".

Но прежде позвольте мне в этой связи сказать Вам, что, раз уж Вас так заинтересовала эта тема, то самое лучшее, что Вы могли бы сейчас сделать, — это как можно глубже изучить две доктрины: о карме и о нирване. Пока Вы как следует не познакомитесь с этими двумя учениями — двойным ключом к пониманию всей метафизики *Абхидхармы*, — Вы всегда будете "плавать" и в понимании всего остального. Когда мы говорим о мироздании, о нашем мире, о дэвах, буддах, бодхисаттвах, о человеке и животных, то применительно к ним мы различаем разные типы кармы и нирваны, причём наш мир включает в себя семь царств. Понятия кармы и нирваны — это всего лишь две из семи величайших *тайн* буддийской метафизики; а лучшим востоковедам

сегодня известны только четыре таких тайны, да и то лишь весьма приблизительно.

Спросите у учёного буддийского священника, что такое карма, и он ответит вам: карма — это то, что христианин мог бы назвать провидением (да и то с известной натяжкой), мусульманин называет это словом *кисмет*, [255] то есть судьбой или роком (опять же лишь в определённом смысле). Это краеугольное понятие предполагает следующее: как только умирает то или иное чувствующее или обладающее сознанием существо — а это может быть человек, дэва или животное — как тут же производится на свет новое существо, и человек или какое-то другое существо появляется вновь после своего нового рождения на той же самой или какой-то иной планете, чтобы жить в тех условиях, которые человек (или это существо) сам и создал в течение своего предыдущего существования. Иначе говоря, карма — это направляющая сила. А кроме того, это ещё и *тришна* (на языке пали: *танха*) — то есть жажда или стремление к чувственному бытию. [256] Карма — это сила или энергия прямого действия, это результат всех поступков человека (или животного), вследствие которых из старых *скандх* [257] производится новая их группа, формирующая новое существо и определяющая характер этого родившегося к новой жизни существа. Выражаясь ещё проще, *новое* существо вознаграждается за заслуги и наказуется за проступки *прежнего* существа. Карма представляет собой этакий гроссбук, в который аккуратно, как в плюс, так и в минус, вносятся все поступки человека — хорошие, дурные или нейтральные, но делается это как бы самим человеком, а точнее, его собственными поступками.

Там, где христианская поэтическая фантазия создала и видит образ "регистрирующего" всё и вся ангела-хранителя, строгая и реалистичная буддийская логика, понимая, что любое следствие с неизбежностью должно порождаться его причиной, указывает на действительное наличие таких причин. Противники буддизма всегда делают упор на то, что здесь якобы совершается несправедливость: ведь тот, кто совершает действие, фактически уходит от ответа, а ни в чём не повинное существо выступает жертвой, которая вынуждена страдать, поскольку-де совершивший действие и пострадавший — это два разных существа. Да, с одной точки зрения, можно смотреть на это и так, но с другой, — оба они *суть одно и то же*. "Прежнее существо" — это единственный родитель (и отец, и мать в одном лице) "нового существа". По сути дела, именно первое творит и формирует второе, причём в гораздо большей степени, чем любой отец по плоти и крови. И если Вы хорошо разберётесь в том, что такое *скандхи*, то прекрасно поймёте, что я имею в виду.

Именно группа *скандх* как раз формирует и составляет ту физико-ментальную индивидуальность, которую мы зовём человеком (да и, вообще, любым существом). В эту группу (по экзотерическому учению) входит пять *скандх*, а именно:

рупа — материальные свойства или атрибуты;

ведана — ощущения;

санна [258] — абстрактные представления;

санкхара — физические и ментальные склонности;

а также *виннана* — ментальные способности — это то же, что и четвёртая [*скандха*], но в более развёрнутом виде, — включающая в себя ментальные, физические и моральные предрасположенности.

К указанным выше мы добавляем ещё две других, о природе и названиях которых Вы, возможно, узнаете впоследствии. Пока же Вам достаточно знать, что они имеют отношение к *саккая-диттхи*, "мнимости или иллюзорности индивидуальности", [259] и

к *аттаваде*, "учению о "Я", — и порождают их. И первая, и второе (применительно к пятому принципу, душе) ведут к *майе* заблуждения и верованию в действительность пустых ритуалов и церемоний, в эффективность молитв и просьб.

А теперь давайте вернёмся к вопросу о тождественности *прежнего* и *нового* "эго". Могу ещё раз напомнить Вам о том, что даже ваша наука согласилась с одной старой, очень старой мыслью, которую со всей ясностью проповедовал наш Господь[260], а именно: хотя человек в любом отдельно взятом возрасте и ощущает себя всё тем же собой, на самом деле физически он уже не тот, каким был всего лишь за пару лет до того (мы говорим о *семи* годах и готовы утверждать и доказать это) — на языке буддистов это означает, что у него изменились его *скандхи*. При этом они непрестанно и неустанно трудятся над подготовкой абстрактной модели, "лишённости"[261] будущего *нового* существа.

Если, скажем, считается вполне справедливым, когда в возрасте сорока лет человек получает награду или страдания за то, что он совершил в двадцатилетнем возрасте, то в равной мере справедливым является и то, что вновь воплотившееся существо, сущностно тождественное прежнему — ибо оно есть его результат и творение, — должно ощутить на себе и все последствия, переданные ему этим родителем-Я, или личностью.

Ну а ваш западный закон, который за виновника-отца карает ни в чём не повинного сына, лишая его родителя, прав и собственности; а ваше цивилизованное общество, которое обрекает на бесчестие чистую душой девушку из-за её преступной распутницы-матери; а ваши христианская церковь и Священное Писание, которые учат тому, что "Господь Бог наказывает беззаконие отцов в детях до третьего и четвёртого рода"[262] — все они разве не ещё более несправедливы и жестоки, чем действие кармы? Карма не карает невинного заодно с преступником — наоборот, она *мстит за невинного и вознаграждает его*, чего никогда не помыслят сделать ваши западные власть предержащие ни в одном из трёх перечисленных случаев.

В ответ на наше замечание физиологического характера критики, вероятно, заявят, что изменения претерпевает одно только тело и что всё объясняется лишь трансформациями молекул, а они-де не имеют никакого отношения к ментальной эволюции, тогда как *скандхи* касаются не одних только материальных, но также и целого ряда ментальных и нравственных качеств. Но, спрашиваю я, а разве могут существовать такое ощущение, такая абстрактная идея, такая направленность ума или ментальная способность, которые можно было бы назвать явлениями, вообще никак не связанными с молекулами? Даже ощущение, даже самая что ни на есть абстрактная мысль, и те уже представляют собой *нечто*, а потому разве могут они возникнуть из *ничего*? Или представлять собой *ничто*?

Так вот, как уже было сказано выше, причинами, производящими на свет "новое существо" и определяющими характер кармы, являются *тришны* (или "*танха*") — жажда, желание чувственно ощущать собственное бытие — и *упадана* — то есть реализация и исполнение *тришны*, этого желания. Вот они-то — с помощью медиума — и пробуждаются, достигая *нес plus ultra*[263] у элементария, будь он хоть самоубийцей, хоть жертвой.[264] Общее правило здесь такое: любому человеку, скончавшемуся естественным образом, предстоит пробыть — "от пары часов до нескольких лет" — в зоне притяжения Земли, то есть в *кама-локе*.

Но исключение к этому правилу составляют самоубийцы и все те, кто погиб, приняв преждевременную смерть. И вот представим себе, что одно из таких *эго*, — которому положено было прожить скажем, 80 или 90 лет, но которое покончило с собой или

погибло при трагических обстоятельствах, скажем, в 20-летнем возрасте — должно будет провести в *кама-локе* уже не "пару лет", а в данном случае 60 или 70 лет в качестве элементария или "земного скитальца", поскольку, к несчастью для него, оно не будет являться даже "*оболочкой*". Как же счастливы, трижды счастливы по сравнению с ними все те развоплощённые сущности, что мирно покоятся в своём долгом сне и живут в собственных грёзах, находясь в лоне Пространства! Но горе всем тем, кого *тришна* толкнёт в объятия медиумов — и горе последним, искушающим первых столь легко достижимой *упаданой*! В самом деле, притягивая их к себе и удовлетворяя их жажду жизни, медиум способствует формированию у них — да, по сути дела, и выступает прямой причиной — нового набора *скандх*, нового тела с наклонностями и страстями, гораздо более худшими, чем те, которыми обладало прежнее утраченное тело. Всё будущее этого нового тела будет, таким образом, определяться не одной только негативной *кармой* прежнего набора или группы [*скандх*], но теперь уже и набором новых *скандх*, сформировавшихся для будущего существа.

Если бы только медиумы и спиритуалисты знали, что, притягивая с таким упоением к себе нового "ангела-водителя", они, как я уже говорил, каждый раз искушают его такой *упаданой*, которая порождает лишь цепочку невообразимо злейших последствий для нового *эго* — того, которому предстоит родиться во мрачной тени этой *упаданы*, и что с каждым сеансом — особенно там, где происходят материализации — они лишь множат причины бедствий: причины, которые закроют перед несчастным *эго* возможность духовного рождения или заставят его родиться для жизни в столь ужасных условиях, каких оно ещё не знало — и тогда, возможно, они и поумерили бы свой гостеприимный пыл.

Теперь-то Вам станет понятно, почему мы настроены столь резко по отношению к спиритуализму и медиумизму. Кроме того, Вы теперь поймёте и то, почему ради удовлетворения интереса м-ра Хьюма — по крайней мере, по одному только пункту — я попал в скверную *передрагу*, связанную и с Коганом, и *mirabile dictu!*[265] — с двумя сахибами, "молодыми людьми по имени" Скотт и Бэнон.[266] Чтобы Вас позабавить, я попрошу Е.П.Б. выслать Вам вместе с этим моим письмом страничку из "бэнонского опуса" — статьи его собственного сочинения, в завершение которой он устраивает полный литературный *отлуп* моей скромной персоне. О тени асур! Сколько же было страсти в её словах, которыми она разразилась по прочтении этой довольно-таки непочтительной отповеди! Очень жаль, что она решила это не публиковать — во имя сохранения "фамильной чести", как выразился "Лишённый наследства".[267]

А вот что касается Когана, то тут дело уже посерьёзнее. Он был, мягко говоря, недоволен тем, что я дал Эглинтону понять, что это был *я сам*. [268] Перед этим он дал разрешение на то, чтобы это доказательство способностей *живого человека* было продемонстрировано спиритуалистам через их же собственного медиума, но составляя программу действий и все детали он предоставил нам самим — отсюда и его неудовольствие в связи с некоторыми мелкими последствиями. Поверьте мне, дорогой мой друг, я ещё менее свободен в своих действиях, чем Вы сами в вопросах Вашего "Пионера". Полным хозяином самому себе может быть только кто-то из наивысших *хутукту*. [269] но не мы. Однако я отвлекся.

Так вот теперь, когда Вам уже так много рассказано и объяснено, Вы можете зачитать это письмо и нашему неугомонному другу — миссис Гордон. Приведённые мною доводы, *возможно*, несколько остудят её спиритуалистический пыл, хотя у меня есть кое-какие основания в этом сомневаться. В любом случае они покажут ей, что восстаём мы вовсе не против истинного спиритуализма, а против неразборчивого в средствах медиумизма и — против физических манифестаций, особенно против материализаций и

одержимости в состоянии транса.

Если бы только удалось растолковать спиритуалистам разницу между *индивидуальностью* и *личностью*, между бессмертием *индивидуальности* и бессмертием *личности*, а также втолковать им несколько других истин, то их было бы тогда легче убедить в том, что оккультисты могут вполне уверенно говорить о бессмертии *монады*, но при этом отрицать бессмертие души — носителя *личного эго*; что они могут не только твёрдо верить в возможность духовной коммуникации и сообщения с *развоплощёнными эго в руна локе*, но и осуществлять его на практике, и при этом от души потешаться над безумной идеей возможности "обмена рукопожатиями" с каким-нибудь "Духом"(!); и, наконец, что истинными спиритуалистами — если уж на то пошло — являются как раз оккультисты и теософы, а нынешняя секта, называющая себя спиритуалистами, состоит просто-напросто из *материалистов-феноменалистов*.

А теперь, раз уж у нас зашла речь о том, что такое индивидуальность и что такое личность, вот Вам забавный факт: терзая мозг бедного м-ра Хьюма своими путанными объяснениями, Е.П.Б. даже не догадывалась — пока он сам не разъяснил ей разницу между индивидуальностью и личностью, — что это и есть та самая доктрина, которой её и учили в своё время: доктрина *паччека-яны* и *амита-яны*.

Оба эти термина, которые я привёл выше в том виде, в каком он их упоминает, представляют собой точный и буквальный перевод палийских, санскритских и даже китайско-тибетских технических названий, обозначающих целый ряд *личностных сущностей*, которые вместе и образуют единую *индивидуальность* — длинную вереницу жизней, истекающих из одной и той же бессмертной монады. Вам нужно будет запомнить их названия:

I. — *Паччека-яна* — (на санскрите: "прагьяка"), что в буквальном переводе означает: "носитель личности", "*эго личности*" — сочетание пяти низших принципов;[\[270\]](#) и

II. — *Амита-яна* — (на санскрите: "амрита"), что в переводе означает: "бессмертный носитель", то есть *индивидуальность*, "духовная душа" или "бессмертная монада" — сочетание пятого, шестого и седьмого [принципов].[\[271\]](#)

Мне представляется, что одна из главных трудностей, с которыми мы сталкиваемся, пытаясь понять, как всё это происходит, заключается в том, что мы так до сих пор ничего и не знаем, на что подразделяется каждый из этих семи принципов. Как нам объясняется, каждый из них ещё и сам по себе состоит из семи элементов: но можете ли Вы сообщить нам какие-то подробности о семеричной структуре четвёртого и пятого принципов конкретно? В этой их делимости, очевидно, и скрывается главный секрет психических явлений: как тех, которые будут происходить в будущем, так и многих из тех, что происходят уже здесь, ещё при жизни.

Вы совершенно правы. Но вот только позвольте мне выразить сомнение в том, что разъяснения, о которых Вы просите, смогут устранить эту трудность и Вы сумеете проникнуть в "секрет психических явлений". Вот Вы, мой добрый друг, игру которого на фортепиано я имел удовольствие слушать в те тихие минуты, когда Вы не заняты надеванием фрака и не сидите за обеденным столом с поданными Вам говядиной и кларетом, — вот скажите мне, вместо тех лёгких *вальсочков*, которые Вам так удаются, смогли бы Вы с той же лёгкостью исполнить для меня одну из бетховенских крупных сонат? Терпение, мой друг, терпение! Нет, я не собираюсь отвечать Вам отказом, отнюдь. Описание четвёртого и пятого принципов с их делением на корни и ветви Вы найдёте на отдельном листке бумаги, приложенной к этому письму, — если у меня

найдётся свободное время.[272] Интересно, как долго Вы теперь намереваетесь продержаться, обходясь без вопросительных знаков?

Искренне Ваш,

К.Х.

P.S. — Надеюсь, теперь у Вас не осталось ни малейшего повода для упреков — пусть даже я и отвечаю на Ваши вопросы с некоторым опозданием — и теперь я полностью реабилитирован в Ваших глазах. Насколько я могу судить, и Вы, и м-р Хьюм получили на сегодняшний день уже гораздо больше сведений о древнейшей эзотерической философии, чем кто-либо ещё из числа *непосвящённых*. Как Вы, мой добрый друг, уже давным-давно проникательно догадались, дело здесь не столько в каких-то личных качествах вас обоих — хотя, должен признаться, список претензий к нам со стороны м-ра Хьюма значительно возрос со времени его *приобщения* к нашей философии — и не в каких-то моих личных предпочтениях по отношению к каждому из вас, сколько в силу некоторых других и более очевидных причин.

Из всех наших не полностью посвящённых учеников только вы двое с наибольшей вероятностью и способны использовать предоставленные вам сведения на общее благо. Считайте, что вы получили их в доверительную собственность ради блага всего Теософского общества и вы вправе распоряжаться ими и применять их хоть так, хоть эдак — как вам будет угодно, лишь бы только всё это шло на благие цели. Если же Вы (м-р Синнетт) захотите по-настоящему порадовать своего загималайского друга, то не примените писать для журнала хотя бы раз в месяц какой-нибудь "Фрагмент" — короткий или длинный, неважно, — а затем Вы можете выпустить их в виде отдельной брошюры — как Вы это называете.[273] А имя автора можете обозначить либо как "мирской чела К.Х.", либо как-то ещё по собственному усмотрению. Я не смею требовать того же одолжения и от м-ра Хьюма, так как он сделал в этом отношении уже гораздо больше того, что сделал в другой области своей деятельности.[274]

Что же касается "Пионера", то я пока воздержусь от ответа на этот вопрос: здесь возможны два варианта.[275] В любом случае не принимайте скоропалительных решений. Мы сейчас переживаем конец *этого* цикла, а Вы связаны с Т.О.

Если будет благоприятствовать тому моя карма, то собираюсь завтра ответить м-ру Хьюму на его большое и любезное письмо личного характера. За последнее время я написал вам множество писем, так что для отдыха у меня оставалось совсем мало времени. Даже внешний вид моих посланий — а они все в кляксах, тексты обрывочны и пещрят исправлениями — также указывает на то, что отдыхал я урывками, лишь от случая к случаю, и писал я в самых непригодных для этого местах, то здесь, то там, используя для этого материал, какой придётся. Если бы не Правила, запрещающие нам использовать даже минимум энергии до тех пор, пока не будут испробованы и не дадут отрицательный результат все обычные способы [коммуникации — *перев.*], то, разумеется, я отправил бы вам такое "осаждение", к которому не придерёшься ни с точки зрения каллиграфии, ни с точки зрения композиции. Всё же я утешаю себя мыслью, что жалкий вид моих писем не умалит их ценности в ваших глазах, ибо всё это — лишь признаки моей личной подверженности тем дорожным неудобствам, которые вы, англичане, научились так искусно сводить к *минимуму* при помощи, так сказать, технических приспособлений. Как однажды любезно заметила Ваша супруга, они [письма — *перев.*] снимают с нас всякий флёр чуда, представляя нас вполне живыми людьми, то есть более понятными вам существами, — это весьма мудрая мысль, за которую я ей очень благодарен.

Е.П.Б. сейчас пребывает в отчаянии: Коган высказался против того, чтобы М\ разрешил ей в этом году приехать [в Тибет — *перев.*] дальше Чёрной Скалы,[276] и М.: самым невозмутимым тоном велел ей распаковывать свои чемоданы. Постарайтесь, как сможете, утешить её. Кроме того, она сейчас действительно больше нужна в Бомбее, чем в Пенлоре. Олкотт сейчас на пути в Ланку, а Дамодар собрался на месяц в Пуну, так как все эти дурацкие игры в аскезу и напряжённая работа довели его физический организм до истощения. Мне придётся присмотреть за ним, а возможно, и забрать его, если дело дойдёт до самого худшего.

Прямо сейчас я уже могу Вам сообщить кое-что по часто обсуждаемому вопросу о том, разрешаем мы производить феномены или нет. Действия Ваших благословенных соотечественников в Египте вызывают самые серьёзные местные последствия для всё ещё остающейся там группы оккультистов (как и для того, что они призваны там охранять), а потому на месте уже присутствуют двое наших Адептов — они присоединились к одному братству друзей, — а трое других находятся на пути туда. Мне была предложена "премиальная" честь понаблюдать воочию за человеческой бойней — но я от неё отказался: спасибо, не надо. Как раз для таких чрезвычайных обстоятельств мы и припасаем свою Силу — а потому не смеем растрачивать её на всякие светские *тамаша*. [277]

А примерно через неделю начнутся очередные религиозные церемонии, эти новые яркие мыльные пузыри, способные позабавить разве что лишь ребёнка, и я снова буду занят день и ночь, с утра и до самого вечера. Порою у меня в душе мелькает желание, чтобы Коганам явилась счастливая мысль учредить и для нас тоже что-то вроде "представительских расходов", [278] но только в виде пары минут свободного времени. О, где этот конечный Покой! О Нирвана, где можно "стать Жизни частью, но — не жить". [279] Увы, увы! Когда так ясно понимаешь, что:

"... Душа вещей сладка,
Покой на небесах — вот Сердце Бытия", [280]

то поневоле тянешься туда — к вечному Покою!

Ваш

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 20А

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 15

Приложение к письму № 16

Мнимые "расхождения" [281]

Редактору журнала "Теософист"

Несколько последних вечеров я посвятил изучению Вашей превосходной статьи "Фрагменты оккультной истины", [282] которая заслуживает не беглого просмотра, а гораздо более серьёзного внимания. В ней говорится о том, что восхищённое на небеса *эго не может* преодолеть ту бездну, что отделяет его состояние от нашего; то есть оно не может спускаться в нашу атмосферу, в зону нашей досягаемости; оно способно только притягивать к себе, но не притягиваться ни к кому другому — одним словом, ни один ушедший дух нас посещать не может.

В "Исиде" же (том I, с. 67) я читаю следующее: многие *духи*, субъективно управляющие медиумами, — это человеческие развоплощённые духи; они могут

быть как доброжелательными, так и злонамеренными, и во многом это зависит от личных нравственных качеств медиума; они неспособны материализоваться и могут "лишь отбрасывать свои эфириобразные отражения в волнах атмосферы". [283] На с. 69: "Не всякий желающий способен привлечь к себе *человеческих духов*. Одной из причин, вызывающих у наших усопших самое сильное влечение, является их страстная привязанность к тем, кого они оставили на земле. Привязанность эта необоримо стягивает их всё глубже и глубже в поток астрального света, вибрирующего между человеком, к которому они испытывают притяжение, и мировой душой". [284] На с. 325: "Иногда, хотя и редко, . . . они [субъективные проявления] продуцируются "планетарными духами"; а иногда — *духами наших перешедших в тот мир родных, близких, друзей*" [285] и т.д..

Из сказанного выше складывается впечатление, что оба учения несколько отличаются друг от друга. Но, возможно, здесь подразумеваются не *духи*, а *души*, либо я чего-то недопонимаю.

Столь сложные вопросы зачастую ставят в тупик изучающих теософию людей с западным складом ума, особенно таких, как я, новичков, хотя они всегда благодарны за возможность получать знания от тех, кто способен им эти знания передать.

Ваш, и проч.

Теософ из Каледонии

9 января 1882 г.

От РЕДАКЦИИ: Боимся, наш драгоценный собрат не вполне понял наши мысли, изложенные как в "Исиде", так и во "Фрагментах оккультной истины". При верном их прочтении окажется, что тезисы, изложенные во "Фрагментах", ничуть не расходятся с отрывками, приведёнными из "Исиды", и между обоими учениями не существует никакой разницы.

Наш "каледонский" собрат усматривает противоречие между обоими учениями по той причине, что в "Исиде" (том I, с. 67) сказано: "многие *духи*, субъективно управляющие медиумами, — это *человеческие развоплощённые духи*", а во "Фрагментах", говоря словами нашего критика, "это не может преодолеть ту бездну, что отделяет его состояние от нашего; то есть оно не может спускаться в нашу атмосферу. . . одним словом, ни один ушедший дух не может нас посещать". Мы же отвечаем: "Никакого противоречия здесь нет". Мы ещё раз подтверждаем верность обоих утверждений и готовы защитить свой исходный тезис.

Хотя во Вводной главе "Исиды" и была предпринята попытка показать огромную разницу между терминами "душа" и "дух" — первая представляет собой *остатки личного* эго, а второй обозначает чистейшую эссенцию духовной индивидуальности — тем не менее, на протяжении всей книги мы были вынуждены употреблять термин "дух" в том смысле, в каком его понимают спиритуалисты (равно как применять и другие аналогичные термины в их общепринятом смысле), поскольку в противном случае могла бы возникнуть ещё большая неразбериха. Таким образом, смысл трёх фраз, процитированных нашим другом, необходимо понимать следующим образом.

На странице 67, где говорится о том, что "многие *духи*, субъективно управляющие медиумами, — это *человеческие развоплощённые духи*" и т.д.,

слово "управляющие" не следует понимать в том смысле, что какой-то отдельный "дух" в буквальном смысле завладевает организмом медиума, да и в любом случае это вовсе не "дух", поскольку чаще всего он оказывается всего лишь *пустой оболочкой*, пребывающей на начальной стадии растворения, когда большая часть физического рассудка и физических свойств [усопшего] ещё продолжает сохранять всю свою свежесть и ещё не вступила в этап разложения или *затухания*. Ни один "дух", то есть духовное *эго*, действительно не может *спустаться* к медиуму, но способен *притягивать* дух последнего к себе, и делать это он может лишь в течение двух промежуточных периодов — перед наступлением "периода созревания" и после него.

Первый такой промежуточный период начинается в момент физической смерти и продолжается вплоть до погружения духовного *эго* в состояние, которое в эзотерическом учении архатов называется "бар-до". Мы перевели его как период "созревания", и, по свидетельству Адептов, он продолжается от нескольких часов до нескольких лет.

Что же касается второго промежуточного периода, то он продолжается ровно столько времени, сколько личные заслуги прежнего *эго* будут позволять [покойному — *перев.*] существу пожинать плоды вознаграждения в его новом возрождённом "я". Этот период наступает по окончании периода созревания, когда из старого духовного *эго* возрождается к жизни новое — подобно легендарному Фениксу, восстающему из пепла. Место же (locality), в котором обитает новое [*эго* — *перев.*], называется у оккультистов северного буддизма *дева-чаном*, что, вероятно, соответствует раю или Царству Небесному, предназначенному для христовых избранных.

Насладившись периодом блаженства — а продолжительность его пропорциональна заслугам [прежнего *эго* — *перев.*] — новое личное *эго* переоплощается в [новую — *перев.*] личность, при этом воспоминания о его существовании в качестве прежнего "я", разумеется, полностью изглаживаются из его памяти, и это новое *эго* уже больше не может "сообщаться" со своими собратьями по человечеству, оставшимися на покинутой им планете, в виде того же самого индивида, каким его знали на ней.

Когда же завершится маха-юга (великий цикл) — после бесчисленных перевоплощений на множестве планет [286] и в разнообразных сферах — каждая индивидуальность достигнет такой степени одухотворённости, что в преддверии её окончательного слияния с *Единым Всём* воспоминания о её прошлых существованиях в качестве разных личностей пройдут перед ней в ретроспективном временном порядке — словно чередой дней какой-то одной человеческой жизни.

Что же касается слов — "они могут быть как доброжелательными, так и злонамеренными, и во многом это зависит от личных нравственных качеств медиума", — которыми завершается первая цитата, то они означают всего лишь следующее: *эго* [нравственно — *перев.*] чистого медиума способно притягиваться к тому или иному подлинному развоплощённому духу и на какой-то миг соединяться с ним посредством магнетической (?) связи. В то же время душа [нравственно — *перев.*] *нечистого* медиума способна вступать в общение лишь с *астральной* душой (то есть "оболочкой") усопшего. Первая из упомянутых нами возможностей как раз и объясняет те чрезвычайно редкие случаи прямого письма узнаваемым почерком, как и появление посланий от развоплощённых разумов наивысшего разряда. Нужно сказать, что личные

нравственные качества медиума должны служить наилучшей лакмусовой бумажкой для проверки истинности проявления. Как пишет наш друг, приводя цитату из "Исиды", "привязанность к тем, кого они оставили на земле" — это "одна из причин, вызывающих. . . самое сильное влечение" со стороны обоих любящих друг друга духов — одного воплощённого и другого развоплощённого.

Так откуда же взялась мысль, будто два этих учения "отличаются друг от друга"? Нам можно было бы поставить в упрёк известную неопределённость или неточность в выражении своих мыслей, небезупречное владение тем иностранным языком, на котором мы пишем, или то, что мы оставляем слишком много недоговорённостей и неоправданно апеллируем к ещё не вполне разившейся интуиции у своих читателей. Но никогда не существовало, да и не могло существовать, никаких коренных расхождений между учением, изложенным в "Исиде", и тем, что было сообщено за последнее время, так как всё это исходит из одного и того же источника — от БРАТЬЕВ-АДЕПТОВ.

Письмо № 17[287]

Получено в Симле в июне 1882 г.[288]

(1) Некоторые представители человечества пятого Круга уже начали появляться на Земле. Чем они отличаются от человечества четвёртого Круга седьмого земного воплощения?[289] Как я предполагаю, они принадлежат к первому воплощению пятого Круга и, по-видимому, когда люди пятого Круга достигнут своего седьмого воплощения, они совершат гигантский шаг вперёд в своём развитии.

(1) Это люди типа миссис А. Кингсфорд и м-ра Мэйтленда — они уже от рождения обладают способностью к ясновидению и предсказанию будущего; это и великие Адепты, рождающиеся в какой угодно стране; это и гении — в искусствах, в политике или в осуществлении религиозных реформ. В физическом отношении резких отличий у них пока нет: слишком рано, но со временем такие отличия возникнут.

Именно так. Если Вы обратитесь к Приложению, п. I,[290] то найдёте там ответ на Ваш вопрос.

(2) А если человек в любом из первых пяти кругов посвятит себя изучению оккультизма и станет Адептом, то означает ли это, что он сможет избежать рождений в следующих земных воплощениях?

(2) Нет. Единственное исключение составляет только Будда — существо шестого Круга, поскольку он настолько успешно прошёл свой путь развития в предыдущих воплощениях, что обогнал даже своих предшественников. Но такие люди, как он, крайне редки: один на миллиард обычных человеческих существ. От прочих людей он отличался своим физическим обликом в той же мере, в какой превосходил их духовностью и знаниями. Тем не менее, даже ему удалось избежать перевоплощений лишь на нашей Земле, и, когда в шестом Круге с нашей Земли уйдёт последний представитель человечества третьего кольца, Великому Учителю предстояло бы перевоплотиться на следующей планете. Здесь, однако, есть одно "но": поскольку ради спасения своих собратьев по человечеству Он пожертвовал собственным блаженством нирваны и покоем, то родится Он в наивысшем — седьмом кольце следующей более высокой планеты.[291] А до тех пор он каждое 10-тысячелетие будет *осенять* собой — а правильнее сказать: "уже *осенил* собой"

— то одного, то другого избранного индивида, которые, как правило, изменяли до неузнаваемости судьбы народов (см. "Разоблачённая Исида", т. I, абзац, начинающийся на с. 34 и заканчивающийся на с. 35).[292]

(3) Имеется ли какое-либо существенное духовное различие между мужчиной и женщиной или же принадлежность к тому или иному полу — дело случая при каждом рождении человека, а во всём остальном дальнейшее развитие индивида предполагает одни и те же возможности?

(3) Это, как Вы и говорите, — дело простого случая. Как правило, это случайность, но направляемая индивидуальной кармой — нравственными наклонностями, особенностями характера и поступками, совершёнными в прошлом воплощении.

(4) Высшие классы во всех цивилизованных странах на земле, как я понимаю, сегодня в большинстве своём состоят из людей, относящихся к человечеству седьмого "кольца" (то есть седьмого земного воплощения) четвёртого Круга. Австралийские же аборигены, как я понимаю, принадлежат к какому-то низшему кольцу? Которому? И принадлежат ли представители низших классов в цивилизованных странах к различным кольцам или же к кольцу, непосредственно предшествующему седьмому? И ещё: люди, принадлежащие к седьмому кольцу, рождаются только среди высших классов или же их можно встретить и среди бедноты?

(4) Не обязательно. Утончённость, внешний лоск и блестящее образование в том смысле, какой Вы вкладываете в эти слова, имеют весьма слабое отношение к действию Закона высшей природы. Возьмите африканца, принадлежащего к седьмому кольцу, или монгола из пятого кольца: вы можете дать каждому прекрасное образование — если забрать обоих прямо из колыхбели — и можете изменить их так, что, кроме внешности, они ни в чём другом не будут отличаться от самого блестящего и рафинированного английского лорда. И, тем не менее, всё, на что они окажутся способны — это повторять, как попка, заученное, лишь чисто внешне производя впечатление интеллектуалов (см. Приложение, п. II).

(5) Как рассказывала мне "Старушка", основная часть населения этой страны в некоторых отношениях уступает европейцам по уровню своего развития, хотя и отличается от них большей духовностью. Означает ли это, что они принадлежат к какому-то более низкому кольцу того же самого круга — или это различие связано с каким-то принципом национальных циклов, который не имеет никакого отношения к индивидуальному прогрессу?

(5) Большинство народов Индии принадлежит к древнейшим или самым первым веточкам пятой человеческой расы. Чтобы избавить себя от лишней работы, я попросил М.: поместить в конце его письма к Вам краткий обзор точек зрения по новейшей научной теории, представленной вашими многоучёными этнографами и естествоиспытателями. Прочитайте то, что он написал Вам, а затем обратитесь к пункту III моего Приложения.

Как можно объяснить явления "Эрнеста" и других наставников Эглинтонна? Они кто: элементарии, черпающие из него жизненную силу и сознание, или это элементарлы, скрывающиеся под другими одеждами, как на маскараде? Каким образом умудрился "Эрнест" достать тот лист почтовой бумаги из редакции "Пионера" без

Уильям Эглинтон
(1857-1933)

всякой помощи медиума с нашей стороны?[293]

Уверяю Вас, что Вам *сейчас* не стоит и времени тратить на изучение подлинной природы всех этих "Эрнестов" и "Джоун", а также прочих "наставников", ибо до тех пор, пока Вы не познакомитесь с процессом *разложения* отбросов элементалов и с семью принципами у человека, Вы так и будете гадать, кто же они такие *на самом деле*? Для них не существует писаных уставов, и напрасно ожидать от них каких-то слов правды, молчания или сдержанности — такую любезность своим друзьям и обожателям они вряд ли окажут. Если между ними и кем-то из людей — например, *лишёнными души* физическими медиумами — возникает связь, то они обречены на встречу друг с другом. В противном случае лучше всего оставить их в покое. Они испытывают притяжение лишь к себе подобным — медиумам, и связь между ними не завязывается просто так, а устанавливается насильно самими же этими глупцами и грешниками — поборниками феноменов. Среди них есть как элементарии, так и элементалы — в лучшем случае, это всё жалкая, злонамеренная и деградирующая шумливая братия. Вы хотите узнать слишком много за один раз, мой дорогой друг, но в один присест нельзя постичь все тайны бытия. Вы всё-таки прочитайте Приложение — это, по сути дела, отдельное письмо.

Я незнаком с Субба Рао, учеником М.:. По крайней мере — он почти ничего не знает обо мне. И всё же я знаю наверняка, что он *никогда* не согласится приехать в Симлу, но, если будет на то распоряжение Морьи, он станет обучать, оставаясь в Мадрасе, то есть править рукописи, как это делал и сам М\, комментировать их, отвечать на вопросы и может оказаться весьма, *весьма* полезным. Он совершенно благоговеет перед Е.П.Б. и относится к ней с огромным пиететом.

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 18

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 76

Письмо № 18[294]

Получено в Симле в июне 1882 г. [295]

ПРИЛОЖЕНИЕ

(I) Каждая духовная индивидуальность в своём эволюционном развитии проходит гигантский путь, совершая множество кругов в этом грандиозном поступательном

движении вперёд. Во-первых, уже в самом начале великого цикла махаманвантары она должна пройти длинный путь, передвигаясь с первой обитаемой планеты до последней, поскольку на каждой из них в своём развитии монада должна миновать одну за другой стадии семи человеческих рас, — начиная с состояния ещё безъязыкого потомка обезьяны (последняя имела весьма отдалённое отношение ко всем ныне известным видам) вплоть до сегодняшней *пятой* расы (вернее, её ветви) и кончая двумя другими расами. Но и это ещё не конец пути — здесь завершается лишь её земной цикл, а далее путь её лежит на следующую планету, а потом на следующую, и так всё выше и выше. . .

Мы же ограничимся здесь одной только нашей планетой. От мощной ветви каждой из семи рас ответвляются семь более тонких веточек, и каждую из них человек *должен* поочерёдно сменить в своей эволюции, прежде чем сможет перейти к следующей, более высокоразвитой расе, и так — *семь раз*. И как бы, мой добрый друг, у Вас ни округлялись от удивления глаза, как бы Вы сейчас ни были поражены прочитанным — всё обстоит именно так.

Все эти веточки представляют собой различные типы человечества — как в физическом, так и в духовном смысле, — и никто из нас не в состоянии проскочить хотя бы через одну-единственную ступеньку на этой лестнице. При всём при этом перевоплощение происходит совсем *не так*, как учит лондонская пророчица, миссис А.К., поскольку промежутки между *повторными рождениями* невообразимо длинны, и её фантастические идеи совершенно не вписываются в эту общую картину.

Я прошу Вас не забывать, что когда я говорю "человек", то под этим подразумеваю человеческое существо нашего с Вами типа. В период манвантары существует, однако, бесчисленное множество и других планет, на которых также обитают разумные существа — как в пределах, так и за пределами нашей Солнечной системы: они представляют собой венцы или вершины эволюционного развития в своих собственных цепочках, и одни из них — физически и интеллектуально — стоят ниже, а другие — неизмеримо выше человечества нашей цепи. Но это так, к слову, говорить мы о них сейчас не будем.

Человек в своём развитии должен миновать стадии каждой из рас — итого: семь раз войти в состояние каждой расы и семь раз выйти из него. При этом у него последовательно формируется интеллект — во всех его градациях: от самых слабых его проблесков до максимально возможных степеней. Одним словом, тот цикл, который он проходит на Земле, со всеми его кольцами и *под-кольцами* является точным слепком Великого Цикла — только представленным в миниатюре. Не забывайте также и о том, что промежутки даже между этими особыми перевоплощениями в каждой расе занимают огромные по своей продолжительности периоды, так что даже самый твердолобый африканский бушмен пожинает плоды своей доброй кармы наравне со своим собратом-бушменом, который, может быть, в шесть раз его умнее.

Вашим этнографам и антропологам следовало бы всегда помнить о действии этого неизменного закона семеричности, проявляющегося в любых творениях природы. Так, все они ошибались, начиная с Кьюве — ныне покойного Великого Магистра по вопросам протестантского богословия^[296] — голова которого была так забита библейской традицией, что он и поделил всё человечество всего лишь на три разновидности-расы,^[297] и кончая Блюменбахом, делившим человечество на пять рас.^[298] Ближе всего к истине подошёл один только Причард, пророчески предположивший наличие *семи* рас.^[299]

В номере "Пионера" за 12 июня, который мне переслала Е.П.Б., я прочитал

корреспонденцию под названием "Теория происхождения от обезьяны" ("Ape Theory"), написанную А.Р.В. Она представляет собой блестящее изложение гипотезы Дарвина. Последний абзац (с. 6, колонка 1) — если не принимать во внимание пару допущенных там ошибок — можно было бы вообще принять за *откровение*, дошедшее до наших дней тысячелетие с лишком спустя, будь только такое возможно. Из девяти строк, начиная с 21-й (если считать снизу), вы узнаете о таком *факте*, принять который сегодня готово в лучшем случае лишь горстка натуралистов. И пятая, и шестая, и седьмая расы *Пятого Круга* — все они в своей эволюции будут сменять друг друга в той же последовательности и по тому же принципу, что и Круги "Великого Цикла", а потому и пятая раса *Пятого Круга* продемонстрирует заметные физические, интеллектуальные и нравственные отличия от своей четвёртой "расы" ("земного воплощения"), и Вы правы, говоря: "когда люди пятого Круга достигнут своего седьмого воплощения, они совершат гигантский шаг вперёд в своём развитии".

(II) Ни богатство, ни бедность, ни благородное, ни низкое происхождение здесь не играют никакой роли вообще, ибо всё это — лишь результат собственной кармы. Какого-то большого отношения к прогрессу не имеет и то, что вы называете "цивилизацией". *Подлинным* мерилom здесь является только состояние *внутреннего* человека, его духовность — то, насколько физический мозг озарён светом духовного или божественного разума. И австралийцы,^[300] и эскимосы, и бушмены, и ведды, и многие другие — все эти народы представляют собой побочные веточки, выросшие из той Ветви, которую вы называете "пещерными людьми" — а эти "пещерные люди" и были человечеством *третьей* расы (по представлениям вашей науки — *второй*), возникшей в этой планетной сфере. Все они — остатки пещерных людей седьмого кольца, это — остатки, "остановившиеся в своём развитии и представляющие собой застывшие формы жизни, обречённые на конечный распад в борьбе за существование", говоря словами написавшего Вам письмо *корреспондента*.

Посмотрите, о чём говорится в главе I "Исиды": "божественная эссенция (пуруша) в виде ярко светящейся дуги" движется вперёд, описывая полный круг — махаманвантарную цепочку, "а затем, достигнув верхней точки круга (то есть своей исходной точки — *К.Х.*)", она "снова движется по кривой вниз и возвращается на Землю (на самую первую планетную сферу — *К.Х.*), неся в своём вихре человечество более высокого типа" — и так семь раз. И чем ближе к Земле, тем яркий свет этой эссенции "становится всё тусклее и тусклее, пока не оказывается чёрным, как ночь, когда наконец касается Земли" — а это уже речь идёт о *внешней* материи, поскольку дух (или пуруша) уже скрывается под защитной бронёй первых пяти принципов.

А теперь прочитайте три строчки, подчёркнутые на странице 5.^[301] Замените слово "человечество" выражением "человеческие расы", а слово "цивилизация" — выражением "духовная эволюция данной конкретной расы", и вы получите истину, которую приходилось скрывать на начальном этапе становления Теософского общества, когда его будущее ещё было под вопросом.

А теперь прочитайте последний абзац на с. 13 и первый абзац на с. 14, и обратите внимание на подчёркнутые строчки, посвящённые Платону.^[302] И теперь посмотрите, что написано на странице 32, не забывая о разнице между манвантарами с их указанной там длительностью и махаманвантарой (то есть полными семью кругами между двумя пралайями), — четырьмя югами, повторенными *семь раз: по одному разу на каждую расу*. А теперь возьмите в руки карандаш и подсчитайте. Поневоле Вы чертыхнётесь — но это не будет слишком страшно для Вашей кармы: не всяк тот грешен, кто грешит устами. А далее внимательно прочитайте в этом свете (не чертыхания, разумеется, а в свете эволюции) фрагмент текста, начинающийся с последней строчки на странице 301 — "А теперь мы подошли к тайне. . ." — и кончающийся на странице 304.^[303] С *Исиды*

не были сняты все её облачения, но в них были проделаны щели, достаточно широкие, чтобы то, что откроется беглому взгляду, могло быть дополнено собственной интуицией изучающего. В этом довольно затейливом подборе цитат, иллюстрирующих самые разные философские и намеренно завуалированные эзотерические истины, постарайтесь разглядеть наше учение, которое теперь в первый раз частично открывается европейцам.

(III) Как уже было сказано мною в ответе, написанном на Вашей записке, большинство народов Индии — за исключением *семитов*(?)-моголов — относится к древнейшей веточке нынешней *пятой* человеческой расы, возникшей в Центральной Азии более миллиона лет тому назад. По мнению западной науки, у неё есть веские основания полагать, что Европа была заселена человеческими существами за 400 тысяч лет до вашей эры — думаю, это известие не потрясёт Вас настолько, что помешает Вам выпить глоток вина за сегодняшним ужином. Тем не менее, наряду с Австралией, Африкой, Америкой и регионами Крайнего Севера Азия является территорией, на которой также сохранились остатки человечества четвёртой и даже третьей расы (пещерных людей и иберов). При этом у нас больше, чем в Европе, сохранилось представителей человечества седьмого кольца четвёртой расы и первого кольца пятого круга,^[304] поскольку мы старше европейских ветвей, и, естественно, наши народы появились раньше. А их "отсталость" в том, что касается цивилизованности и утончённости, меньше всего влияет на их духовность, поскольку карма — это такой зверь, которого нисколько не волнуют ни лакированные туфли, ни лайковые перчатки. Ни ваши ножи и вилки, ни оперы и прекрасные салоны не последуют за вами на пути дальнейшего развития, и все эти блузы цвета пожухлой листвы, в которые любят ридиться ваши британские эстеты, ничуть не помешают им родиться среди тех, кого — нравится это им или нет — будущее человечество шестого и седьмого кругов будет называть "дикарями Периода существования Королевского общества", которые пожирали плоть и потребляли алкоголь. И только от Вас зависит, сумеете ли Вы настолько обесмертить собственное имя, чтобы будущие высшие расы в своей классификации нашей эпохи были вынуждены выделить особый период: "плейстоцен — период Синнетта". Но этого никогда не случится, если Вы и дальше будете руководствоваться такой установкой: "цели, которые мы ставим перед собой, вполне достижимы, и если держаться в пределах *разумной* умеренности и самоограничения, то и это сгодится". Однако оккультная наука — дама весьма ревнивая, не позволяющая ни толики потакания себе, и действия её могут иметь самые "роковые" последствия не только для человека, ведущего обычный супружеский образ жизни, но даже для того, кто потребляет в пищу мясо и *вино*. Боюсь, что, раскапывая в будущем пенджабские Помпеи — Симлу, — археологи седьмого круга обнаружат не драгоценные останки "Эклектического" Теософского общества, а выудят одни только окаменевшие и спёкшиеся в стекло остатки "пособий на представительские расходы". Вот такое последнее пророчество сейчас циркулирует в Шигадзе.

А теперь что касается последнего вопроса. Как я и говорил, эти "наставники" включают в себя как элементалов, так и элементариев, причём не каких-то безобидных, так, "с серединки на половинку", а самую что ни на есть взбитую пену в медиумистической кружке пива. Несколько "лишённостей"^[305] таких листочков почтовой бумаги образовались за то время, пока Э[глинтон] находился в Калькутте, пребывая в атмосфере миссис Г[ордон] — с тех пор, как она стала получать от Вас довольно много писем. И дальше для всех этих сущностей уже не составляло никакого труда, повинувшись бессознательному желанию Э., притянуть к себе все разрозненные частички Вашей шкатулки, дабы склеить из них дубликат. Медиум он сильный, и если бы не доставшаяся ему от рождения добрая натура и другие положительные качества, резко противостоящие тщеславию, праздности, эгоизму, алчности, стяжательству и, наряду с

другими качествами современного общества, полнейшему отсутствию *воли*, то из него вышел бы отменный *дуз-на*. Но, как я уже сказал, он — "славный малый" до кончиков ногтей, а приверженность истине заложена в нём от природы. Управляем ли он? — Как раз наоборот. Как хотелось бы спасти его от. . .[306]

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 95](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 17](#)

Письмо № 19[307]

[Фрагменты, написанные почерком К.Х. — Ред.]

Приложено к корректуре письма о теософии. Получено 12 августа 1882 г.

Да, всё это воистину *известно* и столь же достоверно *подтверждается* Адептами, от которых

"Ничто не скрыто в сферах Элизийских,
Им зримы тени, страждущие тут,
А то, что духу затмевает очи,
То — лишь гордыня, ненависть и блуд. . ."

(*Не для публикации*)

Всё это лишь исключения из правила, друг мой. Да, самоубийцы *могут* и обычно так и поступают. Но есть и другие. Добрые и чистые покоятся мирным, блаженным сном, полным счастливых грёз о земной жизни, не сознавая того, что они уже навеки оказались по другую сторону той жизни. Те, что прежде не отличались ни особо добрыми, ни особо дурными поступками, пребывают во сне без сновидений. Но те, что были порочны, будут обречены, соразмерно степени их мерзости, на муки кошмара, длящегося годами: мысли их будут тотчас оживать, их порочные страсти — тут же обретать полную вещественность, и на головы их обрушатся все несчастья и беды, которые они уготовляли для других. Если описать эту картину во всей её реалистичности и конкретности, то она изобразит такой жуткий ад, какого в своём воображении не видел даже Данте!

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 127](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 125](#)

Письмо № 20a[308]

10[X]

Дорогой Учитель!

Что касается третьего выпуска "Фрагментов", корректуру которого Вы получите в ближайшее время, то я оцениваю его чрезвычайно неудовлетворительно, хотя и старался изо всех сил.

Поскольку стояла задача вывести доктрину Общества на новый уровень, с тем чтобы постепенно открывать глаза спиритуалистам, то я ввёл в него в качестве важнейшего элемента описание состояния самоубийц и т.д. — всё то, что Вы изложили в своём последнем письме к С[иннетту].[309]

Вот это как раз и представляется мне самым неудовлетворительным. Это приведёт к появлению целого ряда вопросов, на которые мне будет затруднительно ответить.

В своём первоначальном виде наша доктрина состояла в том, что объективные феномены в большинстве своём связаны с деятельностью оболочек — тех, что

обладают по полтора и по два с половиной принципа, которые полностью оторваны от своих высших — шестого и седьмого — принципов.

Однако в развитие нашего учения **(1)** мы далее признаём существование ещё *некоторых духов* — таких, что обладают 5-м и 4-м принципами, не оторвавшимися целиком от своих шестого и седьмого [принципов — *перев.*] — которые также могут проявлять активность во время сеансов. Это духи самоубийц и тех, кто погиб в результате несчастного случая или насильственных действий.

В этой части наше учение состоит в том, что каждая конкретная волна жизни должна докатиться до назначенного ей берега и — за исключением *самых добродетельных* — все духи, ранее положенного срока оторвавшиеся от низших принципов, должны оставаться на Земле до тех пор, пока не пробьёт предначертанный час того, что наконец стало бы их естественной смертью.

Здесь всё как будто бы и верно, но из этого со всей очевидностью следует, что **оболочек окажется слишком мало, а духов слишком много, а это вступает в противоречие с нашей прежней доктриной (2).**

Если взять случай самоубийц, то какая здесь разница, сознательно ли человек покончил с собой или бессознательно, вышиб ли он собственноручно себе мозги или всего-навсего напивался в усмерть и, не зная меры, предавался плотским утехам, а может быть, он уморил себя, просиживая дни и ночи за письменным столом? В любом из этих случаев час нормальной, естественной смерти ускорен, и результатом её должен стать дух, а не оболочка. Или опять-таки, какая разница: будет ли человек повешен как преступник-убийца, будет ли убит на поле боя, погибнет ли в железнодорожном вагоне или в результате взрыва на пороховом складе, утонет ли или сгорит во время пожара, подкосит ли его холера, чума, тропическая лихорадка или какая-либо иная из тысячи и одной эпидемических болезней, семена которых не были заложены *ab initio*[310] в его конституции, а оказались занесены туда в результате его случайного посещения того или иного места или в силу тех или иных обстоятельств, от которых он мог бы легко уберечься? Всё равно час его естественной смерти в любом случае ускорен, и результатом этого должен стать дух, а не оболочка.

В Англии, по подсчётам, до времени своей естественной смерти не доживает и 15% населения, а принимая в расчёт разные лихорадки и голод со всеми их *sequelae*,[311] боюсь, процент этот примерно такой же даже здесь, где большинство людей являются вегетарианцами и, как правило, живут в менее неблагоприятных санитарных условиях.

А значит, получается, что в основной своей массе физические феномены у спиритуалистов происходят, очевидно, благодаря этим духам, а вовсе не оболочкам.

Я был бы рад получить дополнительные сведения по этому вопросу.

(3) Но очень часто у меня возникает ещё и второй вопрос. Насколько я понимаю, духи добропорядочных, но вполне обычных среднестатистических людей, умерших *естественной* смертью, ещё какое-то время пребывают в атмосфере Земли — от нескольких дней до нескольких лет. Так почему же они не могут вступать в связь [с людьми на Земле — *перев.*] ? А если могут, то это уже очень важный момент, на который никак нельзя не обратить внимания. **(4)** И, в-третьих, несомненным фактом является то, что в кружках чистых душой спиритуалистов действительно наблюдаются случаи явления тысяч духов, которые проповедуют высочайшую мораль и весьма подробно сообщают истины о невидимом мире (возьмите, например, книги Аллана Кардека,[312] на многочисленных страницах которых излагается всё точь-в-точь, как учите и Вы сами), и было бы неразумным предполагать, что всё это либо оболочки,

либо дурные духи.

Но Вы нам ни словом, ни намёком ещё не обмолвились об огромном числе чистых и высоких духов — а до тех пор, пока вся теория не примет законченного вида и пока в ней не найдётся места для всего того, что мне представляется твёрдо установленными фактами, Вам никогда не удастся переубедить спиритуалистов. Простите, но всё это напоминает знакомую историю — сообщить нам лишь одну *половину* истины, а другую скрыть в недоговорках. В таком случае Вы просто перерезаете Обществу горло. Уж лучше тогда *внешнему* миру не говорить *ничего*, чем ограничиваться полуправдой, неполнота которой бросается в глаза моментально, а в итоге мы встречаем лишь презрительное отрицание того, что действительно *является* истиной, но её не могут по-настоящему воспринять вследствие её фрагментарности.

Искренне Ваш,

А.О. Хьюм

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 20в

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 16

Письмо № 20в[313]

Получено в августе 1882 г. [314]

Симла, 25 июля.

Любезная моя Старушка!

Я попытался было тут же приступить к ответу на письмо Н.Д.К.,[315] и если под словом "следующий" К.Х. действительно имел в виду именно августовский номер "Теософиста", то я должен был успеть как раз к сроку. Но вскоре я запутался вконец. Мы, конечно же, не получили никаких сведений, ясно освещающих поднятый вопрос, хотя, полагаю, нам вовсе не мешало бы научиться составлять из обрывочных кусочков полную картину. Вся трудность состоит в том, чтобы дать правильное разъяснение загадке Элифаса Леви, о которой Вы пишете в своём комментарии, опубликованном в октябрьском номере "Теософиста".

Н.Д. Кхандалавала

Если он [Э.Л. — *перев.*] имеет в виду судьбу нашей ныне существующей человеческой расы, то его слова о том, что большинство промежуточных *эго* исторгаются из Природы (иными словами, аннигилируется), в этом случае оказываются в прямом противоречии с учением К.Х. Они не могут умирать, не унося с собой никаких воспоминаний, коль скоро они сохраняют их в девачане и, опять-таки, эти воспоминания возникают перед ними (в том числе даже воспоминания о предыдущих личностях, как страницы из книги) в тот период полного осознания себя как индивидуальности, который предшествует обретению абсолютного сознания в паринирване.

Но тут я подумал: а что если Э.Л. говорит о

человечестве вообще, а не об одних только людях четвёртого круга. Как я понимаю, огромное число личностей пятого круга обречено на гибель — так, может быть, это и есть та самая промежуточная, бесполезная часть человечества, которую он и имеет в виду? Но ведь индивидуальные духовные монады, насколько я понимаю этот вопрос, не погибают ни при каких обстоятельствах, и если уж той или иной монаде всё-таки удастся добраться до пятого круга вместе с грузом всех её предыдущих личностей, которые хранятся на страницах её книги, ожидающей внимательного прочтения в будущем, то она вряд ли может быть выброшена и уничтожена просто потому, что какие-то её отдельные страницы пятого круга "не годятся для публикации". Вот Вам и ещё один пункт, по которому нужно найти точку примирения двух позиций.

Х. И, опять-таки, разве можно представить себе, что духовная монада, оставаясь в живых после того, как [из её книги жизни — *перев.*] вымарываются страницы третьего и четвёртого кругов, не сможет пережить удаление её страниц пятого и шестого кругов? Такая неспособность следовать добродетельному образу жизни в этих кругах означала бы уже уничтожение всего индивида целиком, который теперь уже никогда не сможет достигнуть седьмого круга.

Но, с другой стороны, такое предположение противоречило бы словам Элифаса Леви, поскольку те индивиды, которые вступили в сотрудничество с Природой во имя зла, уже были бы уничтожены задолго до того в ходе обскурации планеты (X) между пятым и шестым кругами — не говоря уже о тех обскурациях, которые должны были произойти между четвёртым и пятым кругами, ведь, как нам объясняли, обскурация происходит перед каждым новым кругом.

Х Есть здесь и ещё одна трудность: если уж даже сейчас среди нас присутствуют отдельные представители человечества пятого круга, то неясно, когда же всё-таки наступает обскурация? Должна ли она случиться после появления этих *avant couriers*[316] человечества пятого круга, поскольку их присутствие ещё вовсе не означает начала пятого круга и та эпоха на самом деле начнётся лишь после полного вымирания ныне существующей расы? Но эта идея не вписывается в общую картину.

Дойдя вчера в своих размышлениях до этого места, я отправился к Хьюму в надежде, что он сможет разобраться во всей этой головоломке и я сумею написать достойный ответ на поступившее в редакцию письмо. Но после того, как мы внимательно вчитались в него, а затем вернулись к октябрьскому номеру "Теософиста", мы пришли к заключению, что объяснение может быть только одно: в октябрьском комментарии изложены совершенно неверные взгляды, которые полностью противоречат всему, что мы узнали об учении в последнее время. Неужели всё объясняется только этим? Мне так не кажется, ибо зачем в этом случае К.Х. просил бы меня примирить обе позиции?

Но, как Вы видите, при всём моём самом горячем желании я сейчас совершенно не способен справиться с порученной мне работой, и, если дорогой мой Хранитель и Учитель прочтёт эти строки, он поймёт, перед какой сложной дилеммой я оказался. И тогда наименее обременительным для себя способом — либо через Вас, либо напрямую — он, вероятно, сможет дать мне понять, в каком плане должно быть написано это ответное письмо. Уже очевидно, что к августовскому номеру оно не поспеет, но, сдаётся мне, он и сам вряд ли ожидал, что письмо это будет написано в столь сжатые сроки.

Все мы очень переживаем за Вас — как Вы справляетесь с такой нагрузкой, работая там, в жаре и среди полчищ мух? Почему бы Вам, как только покончите с августовским номером, не махнуть к нам — Вы хоть отдохнёте немного. Вы же знаете, как мы всегда рады видеть Вас. Личные же мои планы пока довольно неопределённые. Возможно, мне

придётся вернуться в Аллахабад, чтобы освободить Хенсмена от дел и отправить его собственным корреспондентом в Египет. Сражаюсь сейчас с хозяевами не на жизнь, а на смерть, чтобы не допустить этого — но пока неясно, чья возьмёт.

Всегда Ваш,

А.П.С.

На тот случай, если Вы захотите опубликовать письмо[317] в этом номере, я возвращаю его Вам с этим моим письмом, но надеюсь, что на этом всё *не закончится* и Вы пришлёте мне его назад с тем, чтобы я достойно выполнил это небольшое задание с помощью нескольких напутственных слов относительно того, какой линии я должен придерживаться.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 20С

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 20А

Элифас Леви

Приложение № 1 к письму 20b

Наброски мыслей о смерти и сатане[318]

I СМЕРТЬ

ЭЛИФАС ЛЕВИ (публикуется посмертно)

Смерть есть необходимое разрушение всех несовершенных соединений.[1] Это очередное растворение мимолётного абриса индивидуальной[2] жизни в великом труде жизни мировой. Бессмертно только то, что совершенно[3]. Это — купель забвения.[4] Это — родник молодости, куда с одной стороны погружается старость и откуда с другой стороны выходит самая ранняя младость.[319] Смерть есть преображение живого, а остающиеся после смерти тела — это лишь сухие листочки, опавшие с Дерева Жизни,

(Комментарии К.Х.)

[1] 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го принципов.

[2] Личность личного эго.

[3] 6-й и 7-й принципы.

[4] До часа пробуждения

которое, впрочем, вновь покроеется листво́й с наступлением весны.[5] Воскресение[6] человека есть вечное напоминание об этих листьях. Гленные формы обусловлены бессмертными типами. Все, кто когда-либо жил на земле, продолжают на ней жить и дальше, но только в виде новой копии своего типа. Если же душа превзошла свой тип, то она в другом месте получает для себя новую форму, определяющуюся более со-вершенным типом — так они вечно и шествуют по лестнице миров;[320] дурные копии изничтожаются, а материя их возвращается в общую массу.[321]

Наша душа — это как бы музыка, а тело — её инструмент. Музыка может существовать и без всякого инструмента, но без материального посредника её не услышишь[8]. Имматериальное недоступно ни осмыслению, ни осязанию. В своём текущем существовании человек сохраняет лишь определённые предрасположенности, доставшиеся ему от прежних существований.[9]

Вызывание умерших — не что иное, как процесс овещствления памяти, наделение призраков красками в своём собственном воображении. Вызывать покойных оттуда, где их больше нет, означает не что иное, как извлекать их типы из воображения природы.[322]

Для того чтобы войти в прямой контакт с воображением природы, человек должен либо заснуть, либо принять опьяняющее средство, либо войти в состояние экстаза, каталепсии или безумия.[10]

В вечной памяти хранится одно лишь нетленное. Всё же то, что уходит со временем, справедливо подлежит забвению. Сохранять мёртвое тело значит нарушать законы природы, это означает поругание скромности смерти, которая укрывает дела разрушения столь же целомудренно, как нам должно укрывать тайну дел своих, направленных на продление рода. Хранить непогребёнными тела мёртвых значит творить фантомов в глубинах воображения Земли.[323][11] Призраки, являющиеся в наших ночных кошмарах, в наших галлюцинациях и страхах, — это не кто иные, как блуждающие фотографии незахороненных мёртвых тел.[12]

Именно эти незахороненные или не до конца разложившиеся мёртвые тела и распространяют среди живых чуму, холеру, другие заразные болезни, а также уныние,

воспоминаний.

[5] На языке каббалиста "весна" означает начало такого состояния, в котором эго обретает всезнание.

[6] Заимствованное христианами у халдеев понятие "воскресение к жизни вечной" означает воскресение в нирване.

[8] А значит, дух неспособен к сообщению [с миром материальных существ — *перев.*].

[9] Карма.

[10] А для того чтобы войти в прямой контакт с разумом Природы, человек должен стать Адептом.

[11] Мы никогда не хороним своих мёртвых. Их либо сжигают, либо оставляют в каких-то местах над землёй.

[12] Их отражения в астральном свете.

скепсис и отвращение к жизни.[324] Смерть своим дыханием может нести одну только смерть. Существующие кладбища отравляют атмосферу городов, а исходящие от трупов миазмы поражают детей ещё во чреве матери.

Неподалёку от Иерусалима существует долина Енномова,[325] в которой поддерживался постоянный огонь для сожжения мусора и трупов животных, и именно этот вечный огонь и имел в виду Иисус, когда говорил, что нечестивые грешники будут брошены в *Геенну огненную*, и слова его означают, что мёртвые души разделят судьбу обычных трупов.

А согласно Талмуду, не обретут бессмертия и все не верящие в бессмертие. Личное бессмертие достигается только верой[13][326], а наука и разум могут лишь подтвердить верность общей идеи бессмертия.

[13] Находясь в девачане, это способно видеть и чувствовать только то, к чему горячо стремилось. Если человеку всё равно, будет у него после физической смерти продолжение осязаемой им личной жизни или нет, то её у него и не будет. Он всё равно там родится, но осознавать этого перехода он не будет.

Совершение смертного греха для души равносильно совершению самоубийства. Такое самоубийство может происходить в тех случаях, когда человек отдаётся злу всей силой своего ума, при полном осознании того, что есть добро и что есть зло, и при полной свободе действий, которая кажется невозможной практически, но которая вполне возможна теоретически, поскольку ничем не обусловленная свобода и составляет самую суть самостоятельной личности. Божество не навязывает человеку ничего — даже существования. Человек имеет полное право вывести себя за пределы пространства даже божественного блага, а догмат вечности ада есть не что иное, как подтверждение вечности свободы воли.

Бог не низвергает в ад никого. Человек отправляется туда по собственной воле, с полным пониманием того, что он делает, и по собственному выбору. Те, кто оказался в аду — то есть в пучине зла[327] и страданий, вызванных неизбежной карой, — не имея на то абсолютной собственной воли, принуждены будут выйти оттуда. Этот ад для них — всего лишь чистилище. Воплощением проклятья полного, абсолютного и бесповоротного является сатана, но он представляет собой не какое-то разумное существо, а необходимую гипотезу.

Сатана есть последнее слово творения. Он есть предел беспредельной свободы. Он хотел быть, как Бог, антитезой которого он выступает. Бог есть гипотеза, необходимая разуму, тогда как

[14] Помеченное красным карандашом — это противоречия, кажущиеся таковыми лишь на первый взгляд, но на самом деле таковыми не являющиеся.

[15] Говоря о "бессмертии", герметики, как правило, ограничивали его длительность началом и концом малого цикла. Их трудно упрекнуть в неточности вследствие

сатана есть гипотеза, необходимая полному безумию, утверждающему себя в качестве свободы воли.[14]

Обессмертить[15] себя во благе значит отождествить себя с Богом. Обессмертить себя во зле значит отождествить себя с сатаной. Таковы два полюса мира душ, а пространство между ними занимает бесполезная часть человечества, которая прозябает там и умирает, не оставляя по себе никаких воспоминаний.

От редактора — Всё это может показаться малопонятным рядовому читателю, поскольку здесь изложен один из сложнейших для понимания принципов оккультного[16] учения.

Природа имеет двойственный характер. Наряду с физической и материальной своей стороной она обладает также и стороной духовно-нравственной, и во всём присутствует вопрос добра и зла — последнее выступает необходимой тенью своего светлого антипода, добра. Для того чтобы захватить тот поток, который способен вынести человека к бессмертию, а вернее, чтобы обрести для себя место в бесконечной череде новых и новых рождений в качестве обладающих сознанием индивидов, необходимо — как сказано в книге *Гью-де* (том XXXI,[17]) — стать сподвижником природы во всех её трудах, несущих как добро, так и зло, и направленных как на созидание и воспроизводство, так и на разрушение.[18] И только от бесполезных трутней она избавляется, насильно исторгая их из себя и обрекая на гибель миллионами[19] как существ, наделённых самосознанием.[20]

Итак, если люди добродетельные и чистые душой стремятся достичь нипанга (нирваны, то есть такого состояния абсолютного бытия и абсолютного сознания, которое в мире ограниченных способов восприятия понимается как небытие и отсутствие всякого сознания), то люди бесчестные хотят, наоборот, добиться для себя череды жизней в виде наделённых сознанием и определёнными чертами

ограниченных возможностей их языков. Назвать это полубессмертием тоже не вполне корректно. Древние же предпочитали другое название: "панэоническая вечность", происходящее из следующих слов: *τάν* "всё" или "природа" и *αἰών*, то есть период времени, точная длительность которого была известна только посвящённым. См. словари: эон — это период жизни человека; период существования вселенной; а также: вечность. Слово это было "тайным", а потому и смысл его намеренно завуалирован.

[16] Западного.

[17] Гл. III.

[18] Эти слова относятся к двум видам посвящённых — к Адептам и к колдунам.

[19] Одно из обычных её преувеличений.

[20] Три излишних слова.

характера существ, которые готовы принять на себя даже вечные муки как следствие закона справедливого воздаяния[21], но не позволить своим жизням стать частичками органичного мирового целого.

Отлично сознавая, что им не стоит даже рассчитывать на возможность конечного упокоения в чистом духе (т.е. нирваны), они цепляются за любую форму жизни[22], лишь бы только сохранить в себе ту "жажду жизни" (т.е. танху), которая вызывает рождение новой агрегации скандх (т.е. нового индивида).[1] Природа как добрая мать относится с той же любовью и к свирепому пернатому хищнику, и к кроткому голубю. Матушка-природа готова и наказать своё дитя, но когда оно оказывается её же сподвижником в трудах разрушения, она уже не в силах исторгнуть его из себя.[23] Существуют люди, насквозь проникнутые злобой и пороком, но по своему уму и своим духовным качествам столь же податливые на зло, как и те, кто тянутся к добру.[24] Все эти многочисленные эго могут в течение долгих и долгих веков уходить из-под действия закона конечного разрушения и истребления.[25]

Это, по Элифасу Леви, и означает "обессмертить себя во зле" путём отождествления себя с сатаной. ". . . о, если бы ты был холоден, или горяч!" — говорится в видении Откровения Св. Иоанна (3, 15-16). "Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих". Откровение — абсолютно каббалистическое произведение. Тепло и холод — это два "полюса", это добро и зло, дух и материя. Природа извергает "тёплых", то есть "бесполезную часть человечества", из уст своих, то есть истребляет их.

Представление о том, что у значительной части человечества в конечном счёте может и не оказаться бессмертной души, не является чем-то новым даже для европейского читателя. Уже сам Кольридж поэтически сравнил такое положение дел с дубом, на котором произрастают миллионы желудей, но ни один даже из тысячи этих желудей не способен при номинальных[26] условиях развиваться в дерево. По его мысли, как большинство этих желудей неспособно превратиться в новое живое дерево, так, вероятно, и большинство людей не может развиваться в новое живое существо после земной смерти.

[21] Карма.

[22] С помощью медиумов, существовавших повсюду во все века.

[1] См. комментарий на прилагаемых страницах.

[23] Но только в течение эоны, если, однако, им ведомо, как принудить её к тому. Но жизнь эта становится для них одной нескончаемой пыткой и неиссякаемым чувством ненависти. Если вы верите в нас, то как же вы можете сомневаться в их существовании?

[24] Братья тени.

[25] Большинство из них принуждено покидать эту планету и отправляться на 8-ю, как она называет её. Однако наивысшие из них продолжают жить вплоть до достижения порога конечной нирваны.

[26] Нормальных

САТАНА

Сатана — не что иное, как тип, а вовсе не какой-то реальный персонаж.

II. Этот тип выступает антитезой по отношению к божественному типу, он служит последнему неким контрастным фоном в нашем воображении. Это как бы искусственная тень, позволяющая нам лицезреть бесконечный свет Божества.

Будь сатана реальностью, то тогда оказалось бы сразу два Бога, и вероучение манихейства оказалось бы истиной.

Сатана есть воображаемый образ абсолютного зла — образ вполне необходимый для окончательного подтверждения свободы человеческой воли, которая, благодаря этому воображаемому абсолюту, похоже, способна противопоставить себя даже безраздельному могуществу Бога. Это самое дерзостное, но и, пожалуй, самое возвышенное из всего того, что только грезится людской гордыни.

"Вы будете, как боги, знающие добро и зло", — говорит змей в известной библейской аллегории. Сотворить из зла целую науку значит, воистину, сотворить некоего Бога зла, и, коль скоро какой-то дух оказывается способным противостоять Богу в вечности, то, значит, уже больше нет единого Бога, и Богов два.

Для того чтобы противостоять Беспредельному, требуется и поистине беспредельная сила, а две беспредельных силы в своём противостоянии должны нейтрализовать друг друга.^[328] Если противостояние со стороны сатаны возможно, то, значит, могущества Бога больше нет, Бог и дьявол взаимоуничтожаются, и человек остаётся один — один на один с фантомом своих Богов, гибридом-сфинксом, крылатым быком, который возносит своей человеческой рукой меч, в неверных блистаниях которого человеческое воображение бросается из одного заблуждения в другое: от деспотии света к деспотии тьмы.

История всех страданий земных есть не что иное, как повесть о войне этих Богов — о войне, ещё не завершившейся по сей день, поскольку христианский мир до сих пор продолжает поклоняться Богу во дьяволе и дьяволу в Боге.

Противостояние сил есть, по догме, анархия. Так, в ответ на все утверждения церкви о существовании дьявола мир с убийственной логикой говорит: значит, в таком случае не существует Бога. И напрасно было бы закрывать глаза на этот довод, доказывая превосходство Бога, который позволяет дьяволу обречь человечество на проклятье. Такое позволение оказалось бы просто чудовищным, оно было бы равносильно сговору, а бог, выступающий сообщником дьявола, не может быть Богом.

Дьявол, согласно догматике церкви, есть воплощение безбожия, атеизма. В философии образ дьявола представляет собой доведённую до крайности идею свободы человеческой воли. Реальный же, физический дьявол есть притягательный магнетизм зла.

Пробуждать дьявола значит в своих действиях на минуту становиться самой этой воображаемой личностью. Это значит пробуждать в своём "я" и доводить до крайности, сверх всякой меры, всю извращённость безумия, действуя самыми преступными и безрассудными средствами.

Результатом таких действий становится смерть души через безумие, а зачастую оборачивается и смертью тела, наступающей молниеносно, как будто от кровоизлияния в мозг.

Дьявол вечно что-то от нас требует, ничего не давая взамен.

Св. Иоанн называет его "Зверем" (la Bête), ибо сутью его является людская глупость (la bêtise humaine).

Приложение к письму 20b № 2

Смерть и бессмертие[329]

[В помещённом ниже письме говорится о недоумении, которое, вполне возможно, испытал не один только наш корреспондент, но и другие читатели, натолкнувшись на приведённые в этом письме строки. — Ред.[330]]

Фрагменты оккультизма и книга *Гью-де*[331]

"РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА "ТЕОСОФИСТ"

В статье покойного Элифаса Леви, опубликованной в октябрьском номере журнала "Теософист" (том III, с. 13) под названием "Смерть", автор говорит: "Обессмертить себя во благе значит отождествить себя с Богом. Обессмертить себя во зле значит отождествить себя с сатаной. Таковы два полюса мира душ, *а пространство между ними занимает бесполезная часть человечества, которая прозябает там и умирает, не оставляя по себе никаких воспоминаний*". В своём комментарии по поводу этого фрагмента вы приводите слова из книги *Гью-де*, в которой говорится:

"Для того чтобы захватить тот поток, который способен вынести человека к бессмертию, а вернее, чтобы обрести для себя место *в бесконечной череде новых и новых рождений в качестве обладающих сознанием индивидов*, необходимо стать сподвижником природы во всех её трудах, несущих как *добро*, так и *зло*, и направленных как на созидание и воспроизводство, так и на разрушение. И только от *бесполезных трупней* она избавляется, насильно исторгая их из себя и обрекая на гибель миллионами как существ, наделённых самосознанием. Итак, если люди добродетельные и чистые душой стремятся достичь нирваны.., то люди бесчестные хотят, наоборот, добиться для себя череды жизней в виде наделённых сознанием и определёнными чертами характера существ, которые готовы принять на себя даже вечные муки как следствие закона справедливого воздаяния, но не позволить своим жизням стать частичками органичного мирового целого. Отлично сознавая, что им не стоит даже рассчитывать на возможность конечного упокоения в чистом духе (т.е. *нирваны*), они цепляются за любую форму жизни, лишь бы только сохранить в себе ту "жажду жизни" (т.е. *танху*), которая вызывает рождение новой агрегации *скандх* (т.е. нового индивида). . .

Существуют люди, насквозь проникнутые злобой и пороком, но по своему уму и своим *духовным* качествам столь же податливые на зло, как и те, кто тянутся к добру. Все эти многочисленные *эго* могут в течение долгих и долгих веков уходить из-под действия закона конечного разрушения и истребления. . .

Тепло и холод — это два "полюса", это добро и зло, *дух* и *материя*. Природа *извергает* "тёплых", то есть "бесполезную часть человечества", из уст своих, то есть истребляет их".

В том же самом номере, где встречаются эти строки, помещены и "Фрагменты оккультной истины", [332] из которых мы узнаём о существовании семи сущностей или принципов, образующих человеческое существо. Во время смерти первые три принципа (тело, жизненная энергия и астральное тело) рассеиваются. Что же касается остальных

четырёх принципов, то с ними "происходит одно из двух". Если духовное эго (шестой принцип) при жизни проявляло материальные устремления, то во время смерти оно продолжает слепо цепляться за низшие элементы своего уже неживого соединения, а истинный дух отрывается от них и уходит в другое место, и тогда духовное эго также рассеивается и перестаёт существовать. В этом случае остаются только две сущности (четвёртая и пятая, то есть кама-рупа и физическое эго), а оболочки подвергаются распаду, занимающему долгий период времени.

Если же, с другой стороны, устремления у эго были направлены в сторону вещей духовных, то оно, зацепившись за дух, вместе с ним переходит в смежный *Мир Следствий*, где с помощью духа образует из самого же себя новое эго, которое (спустя короткий период свободы и блаженства) родится вновь в следующем, более высоком, объективном мире причин.

Как сообщается в "Фрагментах", существуют два состояния (если мы не будем говорить о наивысших Адептах): *первое* — когда дух должен оборвать свою связь, и *второе* — когда дух оказывается способным сохранить свою связь с четвёртым, пятым и шестым принципами. Четвёртый и пятый принципы рассеиваются в любом случае, спустя долгий ли или короткий период времени. А вот что касается духовного эго, то у духовно-ориентированных [индивидов — *перев.*] оно проходит через целую серию рождений во всё более высоких мирах, а у порочных не сохраняется никакого духовного эго, и происходит просто распад четвёртого и пятого принципов в течение гигантского по протяжённости периода времени.

Судя по всему, во "Фрагментах" не предусматривается возможности третьего, промежуточного варианта, который проливал бы свет на посмертное состояние тех, кого Элифас Леви называет "бесполезной частью" человечества. Мне тоже представляется, что здесь могут быть только два варианта: (1) либо дух сохраняет свою связь, (2) либо её обрывает. Что же в этом случае следует понимать под "бесполезной частью человечества", которая, по Вашим словам, истребляется миллионами? Они что, представляют собой соединения не семи, а меньшего числа принципов? Но этого не может быть, поскольку даже у самых злых и порочных людей должны присутствовать все семь принципов. Что же в этом случае происходит с четвёртым, пятым, шестым и седьмым принципами у этой так называемой "*бесполезной части человечества*"?

Далее, во "Фрагментах" говорится, что у людей порочных четвёртый и пятый принципы просто-напросто рассыпаются по прошествии многих веков. Однако в процитированном выше месте вы говорите, что "люди бесчестные хотят добиться для себя череды жизней в виде наделённых сознанием и определёнными чертами характера существ", а поясняя слово "ад", Вы в своём примечании пишете: "Этот мир, состоящий из почти абсолютной *материи*, является предпоследним в "круге необходимости", откуда "нет исхода, ибо это есть царство *абсолютной* духовной тьмы". Из этих двух комментариев, судя по всему, следует, что у существ порочных четвёртый и пятый принципы возрождаются в низших мирах, где и обретают целую серию жизней при сохранении сознания.

Авторами "Фрагментов", по общему признанию, являются "Братья", однако то, что мне удалось понять из этих "Фрагментов" после самого внимательного их прочтения, похоже, не вполне сочетается с приведённым выше Вашим собственным комментарием. Очевидно, в нём что-то пропущено, а что касается слов об уже упомянутой "бесполезной части человечества", то для того, чтобы Ваши безусловно компетентные комментарии пришли в соответствие с "Фрагментами", требуется какое-то более подробное объяснение в свете учения о семи принципах. Замечу также, что слова "материя" и "дух" при каждом их упоминании вызывают недоумение у

большинства из Ваших читателей, а посему крайне важно и необходимо, чтобы оба этих термина получили удовлетворительное пояснение, а иначе обычный читатель так и не поймёт, в чём состоит различие между ними, как понимать слова о том, что материя эманурует из духа, и не уменьшается ли в соответствующей степени дух после того, как из него эманурует материя?

Преданный Ваш собрат,

Н. Д. К. — , член Т.О.[333]

*

* * То расхождение между двумя утверждениями, на которое ссылается наш корреспондент, носит лишь мнимый характер и на самом деле не содержит в себе никакого противоречия. Да и в приведённом пояснении ничего не "пропущено". Недоумение в данном случае возникает вследствие того, что обычные, не привыкшие к образу мыслей оккультистов, люди незнакомы с разницей, существующей между образующими Человека личностной и индивидуальной сущностями. Об этой разнице очень часто говорится в современной оккультной литературе, в том числе и в самой "Исиде", где ответы на добрую сотню тайн лежат почти на поверхности (тогда как в более ранних трудах по оккультной философии они были глубоко спрятаны), в ожидании того часа, когда в поисках окончательной разгадки читатель обратится к собственному разуму, пусть даже вооружённому крохой оккультных знаний, чтобы наконец явить их миру. Те, от кого исходил толчок к написанию этой книги, понимали, что в период работы над "Исидой" время ещё не пришло для того, чтобы откровенным языком поведать о тех многих истинах, которые сегодня они уже готовы излагать ясными и понятными словами. А поэтому читатели этой книги и могли руководствоваться не методичными пояснениями, а лишь намёками, недомолвками и уклончивыми ссылками на ту философию, о которой шла в ней речь.

Что же касается упомянутого в данном случае вопроса о различии между личностным и индивидуальным "я", то ответ на него, пусть не исчерпывающе, а в виде намёка, содержится на с. 315 (том I). Там эта идея излагается в виде точки зрения некоторых философов, позиция которых, как легко увидеть, разделяется автором книги:

"Человек и душа должны добиваться бессмертия, восходя к тому Единству, с которым, в случае успеха, в конце концов и соединяются. . . Посмертная индивидуализация человека определяется не его душой или телом, а духом. Хотя слово "личность" в его обычном понимании было бы абсурдно применять к нашей бессмертной сущности буквально, всё же последняя *per se* представляет собой сущность самостоятельную, бессмертную и вечную".[334]

А вот что говорится чуть ниже:

"Пусть, обретя себе вечную жизнь, человек и остаётся на протяжении вечности тем же самым *внутренним* "я", каким он был на земле. Однако это отнюдь не означает, что он должен оставаться всё тем же м-ром Смитом или м-ром Брауном, которым он был на земле. . ." [р. 316][335]

Давайте подробно рассмотрим эти идеи и тем самым разрешим сомнения, в которых пребывает наш корреспондент. Дело в том, что Элифас Леви говорит о личностях, а "Фрагменты" — об индивидуальностях.

Итак, эти личности, то есть "беспольная часть человечества", о которой упоминается в статье Элифаса Леви, составляют большую часть людей. Осознание себя как личности на *постоянной* основе после смерти достигается крайне редко, это *удается* лишь тем,

кто умеет силой вырвать у Природы её секреты и управлять ходом собственного надматериального развития. Пользуясь своим излюбленным методом символики, Элифас Леви и обозначает тех, кому удаётся добиться этого, как людей, обессмертивших себя либо в добре путём отождествления себя с Богом, либо во зле, отождествив себя с сатаной. Иными словами, сохранить осознание себя как личности за порогом смерти (а лучше сказать: далеко за порогом смерти, но пока не будем углубляться в обсуждение этой разницы в выражениях) удаётся одним только Адептам и колдунам — благодаря тому, что одни достигают высшего тайного знания, действуя праведными методами и движимые благородными мотивами, а другие, — пользуясь недостойными средствами и во имя низменных целей.

Однако то, что образует внутреннее "я", то есть наичистейшие частички души у земной личности в соединении с её духовными принципами, что вместе составляет эссенцию индивидуальности, гарантированно обретает увековечение жизни в виде новых рождений, и при этом неважно, обрёл ли человек, находящийся в данных земных условиях и живущий на данной территории, высшее знание или же остаётся самым простым, обычным человеком на протяжении всей своей жизни.

Нельзя сказать, чтобы эта доктрина легко вписывалась в картину мира, складывающуюся у людей, представления о бессмертии у которых извращено примитивным церковным учением наших дней. Далеко не многие экзотерические религии призывают своих последователей подняться в своём воображении над обычными представлениями о том, будто и по ту сторону могилы они получают продолжение той же жизни, которую вели по эту её сторону. Людям настойчиво внушают, будто, если они добродетельны в этой жизни, то они и дальше будут "вечно" жить в каком-то роскошном раю — как будто они просто переезжают в некую далёкую страну, чудесным образом защищённую от болезней и разложения, и будут там жить вечно в качестве всё того же "мистера Смита" или "мистера Брауна", каковыми они были до отъезда туда. На поверку это представление оказывается столь же абсурдным, как и другая идея, согласно которой за достойные поступки или за грехи, совершённые в этой краткой жизни — мгновении в масштабах вечности — они обретут нескончаемое блаженство или обрекут себя на бесконечные ужасы вечных мук.

Цели и средства, причины и следствия должны разумно соразмеряться друг с другом как в мирах духа, так и в мирах плоти. Со стороны человека, который предварительно не превратил свою личность в нечто совершенно аномальное, было бы нелепо полагать, будто о ней и в самом деле можно разумно говорить как о чём-то, способном сохраняться *вечно*. Было бы элементарным недомыслием даже желать такого её увековечения, ибо как может человеческое существо, живущее бесстыдной и жалкой жизнью и личность которой состоит из сплошной цепочки гнусных и тошнотворных воспоминаний, испытывать счастье, обнаружив, что их мерзость отпечаталась на все грядущие времена, и всё это на контрастном фоне таких же вековых отпечатков других дел, свершённых возвышенными личностями?

Действительно, память о каждой прожитой личностью жизни неизгладимо запечатлевается и хранится в таинственных скрижалях каждого жившего, и бессмертная индивидуальная духовная сущность в один прекрасный день — который, однако, наступит ещё так не скоро, что сегодня едва ли стоит об этом глубоко и задумываться — окажется в состоянии оглянуться назад, как бы перелистнув страницы объёмистой книги жизней, которую она к тому времени составит.

Но давайте от этих рефлексий о предметах глубоко трансцендентных обратимся к судьбам, более непосредственно касающимся подавляющего большинства из нас — тех, кого Элифас Леви столь нецеремонно назвал "бесполезной частью

человечества". Однако следует иметь в виду, что бесполезна она лишь как клубки конкретных обстоятельств земной жизни, какими мы сегодня и являемся, но не с точки зрения нашего *внутреннего "я"*, вечный удел которого состоит в том, чтобы активно воспринимать жизнь и опыт — причём зачастую в гораздо более благоприятных условиях грядущих существований как на этой земле, так и на высших планетах.

Большинство людей, однако, скорее всего будут склонны судить обо всём вышесказанном следующим образом: какими бы неблагоприятными ни были те обстоятельства, из которых складываются их нынешние личности, но это в конце концов и есть *они сами* — "существо на вид невзрачное, сударь, но моё собственное", [336] тогда как внутренние духовные монады, существование которых они едва-едва осознают, к тому времени, как им удастся соединиться с совершенно иными наборами обстоятельств в своих новых рождениях, будут уже абсолютно другими людьми, к судьбе которых они не могут сейчас проявлять никакого интереса. На самом же деле, пройдёт какое-то время, и они вдруг обнаружат, что судьба тех людей их очень и очень интересует — практически в той же мере, в какой сегодня их интересует собственная их судьба. Но, если не вдаваться слишком глубоко в подробности этой стороны вопроса, существует всё-таки и некоторое утешение для тех слабых наших братьев по человечеству, которым эта перспектива — то, что нынешнюю свою личность им придётся покинуть в конце своей нынешней жизни — кажется слишком уж мрачной и невыносимой.

Дело в том, что Элифас Леви излагает свои доктрины очень сжато — это касается и процитированного фрагмента, — оставляя недосказанным очень многое из того, что имеет крайне важное значение в свете темы нашего разговора. Говоря о бессмертии, этот великий оккультист мыслит категориями гигантских по своей протяжённости отрезков времени, в рамках которых может быть продлён срок существования личности Адепта или колдуна. Когда же он говорит о посмертной аннигиляции, то обходит вниманием один временной промежуток, на котором, может быть, действительно и не стоило бы особо останавливаться, учитывая его относительно незначительную протяжённость в сравнении с длительностью гигантского целого существования, но, тем не менее, он вполне заслуживает внимания со стороны людей, которые цепляются за тот краткий фрагмент их опыта жизни, который и представляет собой эта самая личность, о которой мы говорим.

Как уже не раз пояснялось в целом ряде статей, опубликованных в этом журнале за последние несколько месяцев, процесс перехода духовной монады к своему следующему рождению начинается не сразу по её выходе из плотского тела, в котором последний раз обитала здесь на земле. В *кама-локе* (атмосфере этой земли) происходит разделение бесплотных принципов на две группы, и в подавляющем большинстве случаев упокоившаяся личность (пятый принцип) выделяет из себя нечто, способное сохраниться в вечности и соединиться с шестым принципом, духовной монадой, которая, таким образом, сохраняя сознание своей покойной личности в течение какого-то времени, переходит в состояние, которое называется *девачан*, в котором она в течение чрезвычайно длительного периода времени (в сравнении с периодом её земной жизни) ведёт существование, наполненное чувством самого неподдельного удовлетворения и осознаваемого ею наслаждения. Конечно, это состояние не предполагает ни активной деятельности, ни переживания острых контрастов между болью и блаженством, стремлением к какой-то цели и достижением её, как это происходит в физической жизни, но это такое состояние, в котором та самая личность, о которой мы сейчас говорим, продолжает существовать, а всё, что ощущается ею как связанные с прошлым существованием болезненные воспоминания, в её памяти не закрепляется. Именно из этого состояния духовная монада и возрождается для

следующей активной жизни, и в тот момент, когда происходит это новое рождение, с прежней личностью всё покончено. И как бы эта концепция перерождения и возникновения новой личности ни представлялась неудобной в воображении некоторых людей, учение о *девачане* (а все эти "учения", нужно заметить, представляют собой констатацию научного факта, засвидетельствованного Адептами как факт, столь же реальный, как и наличие звёзд у нас над головой, как бы те ни были далеки от большинства из нас) способно послужить хотя бы некоторой отдушиной тем людям, которые не могут сразу согласиться с идеей уничтожения воспоминаний об их земной жизни.

Письмо № 20с[337]

Х Элифас Леви ни в чём *прямо* не противоречит нашим учениям[338] — разве только постоянно пользуется терминами "бог" и "Христос", которые в эзотерическом смысле означают не что-то церковно-догматическое, а всего лишь "Благо", в его двойном, абстрактном и *конкретном*, аспекте. Это всё равно, как если бы мы сказали, что ветер выдул соломинку из стога сена, потому что, дескать, ей там не место — она должна лежать в скирде сена.

Большинство из тех, кого, если хотите, можно было бы назвать кандидатами в девачан, умирает и возрождается в кама-локе, "не унося с собой никаких воспоминаний"; хотя (и как раз по этой самой причине) кое-какие [воспоминания — *перев.*] и возвращаются к ним в девачане. Но воспоминания эти скорее *частичные*, а не полные. Вы ведь вряд ли назовёте "воспоминанием" какой-нибудь свой сон или обрывки тех или иных эпизодов, где в жёстких рамках той или иной сцены Вы видите тех или иных людей — тех, кого Вы больше всего любили, к кому испытывали чувство неиссякаемой любви, то святое чувство, которое одно только и не подвержено смерти — а за пределами того или иного фрагмента у Вас не будет ни малейшего воспоминания о каких-то других событиях или эпизодах?

Любовь и ненависть — только они и являются двумя поистине *бессмертными* чувствами, продолжающими жить, спасшись от смерти, на обломках *йе-даммы* — феноменального мира. Представьте, что Вы находитесь в девачане рядом с теми, кого Вы, может быть, любили этой бессмертной любовью, в туманном окружении связанной с ними знакомой, родной обстановки, и при этом Вы — абсолютный "чистый лист" во всём другом, что касается Вашей внутренней, общественной, политической, литературной и т.д. жизни. Вот это всё, что пребывает в предвкушении того духовного существования, бытия чистого ума, того безраздельного счастья, острота которого соответствует силе *создавшего* его чувства и которое может длиться от пары лет до нескольких тысячелетий, — Вы, если хотите, и вольны называть "личными воспоминаниями А.П. Синнета".

Какая жуткая скука! — возможно, подумаете Вы. — Отнюдь — отвечу я. Разве испытывали Вы скуку, скажем, в такие минуты своей жизни, которые считали *тогда* и продолжаете считать *теперь* блаженнейшими минутами всей своей жизни? Конечно же, нет. Точно так же Вы не будете испытывать её и проходя сквозь Вечность, в которой миллион лет длится не дольше секунды. Там, где в сознании отсутствует внешний мир, там не могут фиксироваться и никакие различия, а значит, отсутствует и восприятие противоположности между однообразием и разнообразием — одним словом, там нет ничего, кроме этого бессмертного чувства любви и симпатического притяжения, семена которого посеяны в пятом принципе: своим пышным цветом он расцветает внутри и вокруг четвёртого, однако корнями своими он должен пробиться в самую глубь шестого, коли хочет остаться в живых после смерти, постигающей низшие группы.

(А теперь я предлагаю одним выстрелом убить сразу двух зайцев — ответить на Ваши вопросы и на вопросы м-ра Хьюма). Вы оба должны запомнить следующее: и свой *девачан*, и свой *авичи* мы *творим* собственными руками, пребывая ещё на земле, — особенно в последние дни и даже минуты своей рассудочной, чувствующей жизни. То чувство, которое возобладает в нас в этот высший час — когда, словно во сне, перед нашим мысленным взором[339] за несколько секунд прошестьются в строжайшем порядке события долгой жизни во всех их мельчайших подробностях — такое чувство и сформирует для нас наше блаженство или страдание, т.е. *жизненный принцип* нашего будущего существования. Это последнее не есть бытие субстанциальное (substantial being), оно — лишь сиюминутное, "здесь и сейчас", мимолётное существование: продолжительность его никак не определяет нашего бытия как сущности, никак на него не влияет и не имеет к нему никакого отношения — и существование это, подобно следствию любой другой преходящей причины, оказывается столь же недолговечным, со временем так же угасает и прекращается.

Воспоминание о прошедших жизнях по-настоящему и в полном объёме явится лишь в конце малого цикла — не раньше. Те, кто сохраняет воспоминания в кама-локе, не смогут насладиться ими в высший час воспоминаний.

Осознавать свою смерть в физическом теле способны только либо Адепты, либо. . . колдуны, а те и другие представляют собой исключения из *общего правила*. Поскольку и те, и другие оказываются "сподвижниками природы" — первые действуют во *благо*, а вторые — во *зло*, содействуя трудам природы в деле созидания и разрушения, то только они и могут с полным правом называться *бессмертными* — в каббалистическом и эзотерическом, разумеется, смысле. Совершенное или истинное бессмертие — которое подразумевает ничем не ограниченное и *данное в чувствах* существование — не может иметь никаких перерывов и остановок, никаких обрывов в осознании себя как "Я". И даже оболочки тех добродетельных людей, страницы жизни которых не будут удалены из великой Книги Жизней у порога Великой Нирваны, даже они смогут вновь насладиться своими воспоминаниями и возвращением к ним своего рода самосознания. Но произойдёт это лишь после того, как шестой и седьмой принципы вместе с эссенцией 5-го (последний должен передать свой материал, необходимый пребывающему в девачане для воспоминания — пусть и частичного — о собственной личности) перейдут в состояние созревания, *но не раньше*.

И даже когда мы говорим о самоубийцах и погибших в результате насилия, то видим, что даже в их случае сознание требует определённого времени, чтобы установить для себя новый центр притяжения и сформировать, как сказал бы сэр У. Гамильтон, "собственно перцепцию", которая с этой минуты будет отличаться от "собственно ощущения".

Итак, когда человек умирает, то его "душа" (пятый принцип), утрачивает сознание и вместе с ним все воспоминания о вещах как внутреннего мира человека, так и его внешнего мира. И независимо от того, как долго ему предстоит пробыть в кама-локе: несколько мгновений, часов, дней, недель, месяцев или лет; независимо от того, умер ли он в результате естественной или насильственной смерти, в юности или в старости и независимо от характера его *эго*: положительного, отрицательного или нейтрального — сознание покидает его мгновенно: так пламя мгновенно исчезает с фитиля задутой свечи.

Когда жизнь уходит из самой последней частички вещества его мозга, перцептивные его способности отмирают у него навсегда, а духовные когнитивные и волевые способности (словом, все те способности, которые не являются имманентными органической материи и не приобретаются ею) — лишь временно. Нередко его

майяви-рупа может вбрасываться в объективный мир, как это бывает в случае привидений, но, если это делается неосознанно (не на основании латентных или потенциальных знаний) и не вследствие острого желания увидеть кого-либо или явиться к кому-нибудь, то такой призрак, выбрасываемый вовне умирающим мозгом, будет просто автоматом — то есть не результатом симпатического притяжения или волевого акта: точно так же, как случайное отражение в зеркале случайно проходящего мимо него человека не является результатом сознательного желания этого человека.

Теперь, когда я объяснил положение вещей в этом вопросе, я хочу подвести некоторые итоги и спросить Вас, что заставляет Вас утверждать, будто сказанное в статье Элифаса Леви и изложенное Е.П.Б. "прямо противоречит" моему учению? Э.Л. — оккультист и каббалист, он пишет для тех, кто уже заведомо хорошо знаком с азами каббалистических учений, и в изложении своей доктрины он пользуется особой фразеологией — и то же самое делает Е.П.Б. Она допустила лишь одну промашку — между словами "оккультная" и "доктрина" ей следовало бы вставить слово "западная" (см. третью строчку в *редакторском комментарии*). Она — в некотором смысле фанатик и не умеет писать, излагая свои мысли последовательно и бесстрастно, она забывает, что широкой публике нужно подробно объяснять как раз то, что самой ей представляется не требующим никаких пояснений. Ну, а поскольку Вы, кажется, уже готовы заметить: "Но ведь точно в таком же положении находимся и *мы*, и Вы тоже как будто забываете об этом" — то я хочу изложить здесь для Вас несколько пояснений.

Как отмечено на полях октябрьского номера "Теософиста", идея "бессмертия" понимается посвящёнными и оккультистами совершенно иначе. Слово "бессмертный" мы можем отнести к одной только единой *Жизни*, взятой во всей её вселенской целокупности и полнейшей, абсолютной абстрактности — как то, что не имеет ни начала, ни конца и никогда не прерывается в своей продолжительности. Можно ли этот термин отнести к чему-либо ещё? Разумеется, нет.

По этой самой причине уже самые ранние халдеи перед термином "бессмертие" ставили несколько уточняющих определений. Одним из таких определений было редко употреблявшееся греческое слово "панэонический" — таким образом, *панэоническое* бессмертие начиналось вместе с *манвантарой* и заканчивалось с наступлением *праляи* нашей Солнечной вселенной. А значит, длительность его составляет *эон* (или "период") нашей *пан*, то есть "*всей природы*". Бессмертен в этом случае тот, чьё отдельное самосознание, восприятие своего "*Я*" — *в какую бы внешнюю форму оно ни было облачено* — в своём *панэоническом* бессмертии не претерпевает никаких разрывов во времени: оно не прерывается ни на секунду на протяжении всего периода существования его *эго*. Существует несколько таких периодов, и каждому из них присвоено своё название в тайных учениях халдеев, греков, египтян и ариев, и если бы только они поддавались переводу — а переводу они не поддаются, так как заложенная в них идея всё равно останется непонятной уму западного человека — то я указал бы их здесь для Вас. Но на сегодня Вам достаточно знать хотя бы то, что человек, *эго*[340] — вроде Вашего или моего — вполне может оставаться бессмертным от Круга к Кругу.

Скажем, к примеру: достигнув состояния *совершенного Адепта* (а им я, к сожалению, не являюсь), я начинаю своё бессмертие в нынешнем четвёртом Круге. В этом случае я обретаю способность по собственной воле останавливать длань Смерти. Но, когда, в конце концов, я буду обязан принять её, то мои знания тайн природы позволят мне сохранить своё сознание и восприятие себя как отдельного "*Я*" в качестве объекта моего собственного рефлексивного сознания и когнитивной деятельности. Избегнув тем самым какого бы то ни было расчленения принципов, что, как *правило*, происходит при наступлении физической смерти обычного человека, я продолжу оставаться в своём *эго* всё тем же Кут Хуми на протяжении всей цепочки рождений и жизней во всех семи

мирах и *арупа-локах* вплоть до того времени, пока, в конце концов, я вновь не прибуду на нашу Землю уже в числе существ, представляющих собой человечество Пятой расы Пятого Круга.

В этом случае я действительно оставался бы "бессмертным" в течение непостижимо долгого (для Вас) периода времени, охватывающего собой миллиарды и миллиарды лет. Но становлюсь ли "Я" *подлинно* бессмертным в результате всего этого? Если только я не предприму некоторых усилий — таких, какие предпринимаю в данное время, — чтобы обеспечить себе ещё один отпуск, освобождающий меня из-под действия Закона Природы, то по завершении этого отпуска Кут Хуми исчезнет без следа, превратившись в какого-нибудь мистера Смита или в невинного Бабу. И есть люди, которые действительно становятся такими могущественными существами. Среди нас есть люди, способные обрести бессмертие на весь срок оставшихся Кругов, — а затем они займут назначенное им место среди наивысших Коганов, став "эго-духами", обладающими планетарным *сознанием*.

Разумеется, монада "не погибает ни при каких обстоятельствах", но Элифас говорит о *личном* — а не о духовном — *эго*, и Вы впали в то же самое заблуждение (и это вполне естественно), что и Ч.К.М. Должен признаться, тот фрагмент из "Исиды", о котором я писал Вам в одном из своих давнейших писем, действительно изложен очень коряво. И мне, читая его, пришлось призвать на помощь "всю свою смекалку" — как говорят янки — и, кажется, мне удалось-таки связать концы с концами, но, боюсь, мне придётся ещё не один раз проделывать эту операцию, пока мы наконец не подведём черту под "Исидой". Ясно, что она должна быть *переписана наново* во имя сохранения "фамильной чести".

Х.[341] Да, разумеется, ни один смертный *представить себе* этого не может, а потому и нет никакого проку обсуждать здесь этот вопрос.

Х. Вы неверно поняли учение, поскольку ещё не знали всего того, о чём Вам рассказано теперь: (а) кто такие истинные *сподвижники* природы; и (б) что далеко не *все* сподвижники во зле сбрасываются в восьмую сферу, где и уничтожаются.[342] Человек, по заложенным в нём потенциам, больше — гораздо больше! — расположен ко *злу*, чем к *добру*. То исключение из правил природы, которое превращается уже в *правило*, когда мы говорим об Адептах и колдунах, само имеет несколько исключений. Прочитайте внимательно тот фрагмент "Исиды", который Ч.К.М. оставил непрочитанным (том I, сс. 352-353, абзац 3).[343] Здесь она [Е.П.Б. — *перев.*] снова забывает ясно указать, что всё сказанное в этом фрагменте относится лишь к тем могучим колдунам, которые, вступив в сотрудничество с природой во имя зла, обретают средства, позволяющие им диктовать свою волю руке природы и тем самым также добиваться панэонического бессмертия. Но что это за бессмертие?! Уж лучше полная аннигиляция, чем такая жизнь! Неужели Вы не видите, что всё изложенное в "Исиде" обозначено там лишь вскользь и едва-едва намечено — ничто там не высказано полностью и не изложено до конца. Да, время пришло, но где работники, пригодные для выполнения столь гигантской задачи?

А вот что пишет м-р Хьюм (см. прилагаемое письмо.[344] отмеченные места — 10 [X], а также 1, 2, 3). И теперь, после того как Вы познакомились с его возражениями против этой, по выражению м-ра Хьюма, самой *неудовлетворительной* доктрины — то есть доктрины, которую Вы вначале должны были изучить в целом и лишь затем могли бы переходить к её частностям, — я могу продолжить её разъяснение, рискуя тем, что и моё изложение покажется Вам столь же неудовлетворительным.

(1)[345] Хотя они и "не оторвались целиком от своих шестого и седьмого принципов" и

могут "проявлять активность" во время сеансов, но, тем не менее, между ними и наивысшими принципами, сохраняется глубокая пропасть вплоть до того самого дня, когда для них должна была бы наступить естественная смерть. Шестой и седьмой принципы [в обычных случаях — *перев.*] остаются пассивными и негативными, однако у *умерших в результате несчастных случаев* высшая и низшая группы испытывают притяжение друг к другу. Кроме того, у добродетельных и ничем себя не запятнавших *эго* низшая группа неодолимо тяготеет к шестому и седьмому принципам и, таким образом, подобное *эго* либо мирно покоится, наслаждаясь счастливыми сновидениями, либо погружено в глубокий сон без сновидений, в котором и пребывает, пока не пробьёт назначенный час [естественной смерти — *перев.*].

Если Вы немного поразмыслите над этим и вспомните о принципе вечной справедливости и соразмерности вещей, то без труда поймёте, почему так происходит. Жертва — неважно, добродетельной она была при жизни или нет — *не несёт ответственности* за свою смерть даже в том случае, если эта её смерть является следствием того или иного поступка, совершённого ею в предыдущей жизни или в одном из её ещё более ранних воплощений. Иными словами, даже если эта смерть и является актом Закона Воздаяния, она всё-таки не является *прямым* результатом какого-то проступка, намеренно совершённого *личным эго* той жизни, в которой этой жертве случилось быть убитой. Доведись этой жертве прожить чуть дольше, она, возможно, и сумела бы искупить свою вину за прошлые грехи каким-то ещё более действенным способом, и поэтому даже в рассматриваемом случае *эго* — насильно принужденное расплатиться по долгам собственного создателя (предыдущего *эго*) — освобождается из-под ударов карающей руки правосудия.

Дхьян-коганы — а они никак не влияют на судьбу человеческого *эго в период его* [земной — *перев.*] *жизни* — оказывают защиту беспомощной жертве, когда та насильно вырывается из её родной среды и вбрасывается в другую раньше, чем она достигнет необходимой зрелости, соответствия этой новой среде и подготовленности к ней. Мы сообщаем Вам лишь о том, что знаем доподлинно, *ибо нас заставляют учиться всему на собственном опыте*. Вы понимаете, что я имею в виду, но не могу больше сказать Вам ни слова!

Да, жертвы — какими бы добродетельными или злонравными они ни были при жизни — покоятся мирным сном и пробуждаются лишь *в час последнего Суда*, то есть в час той наивысшей борьбы, которая разворачивается между шестым-седьмым принципами, с одной стороны, и пятым-четвёртым, с другой, у порога, ведущего в состояние созревания. Но даже и после этого — после того, как шестой и седьмой принципы, забрав частицу пятого, погрузятся в свой акашический самадхи — даже тогда может случиться так, что духовный прирост от пятого принципа окажется слишком слабым для возрождения в девачане. В таком случае он [346] немедленно переоблачится в новое тело — станет новым субъективным "существом", созданным из кармы жертвы (или не жертвы — это зависит от конкретного случая) — и вступит в период нового земного существования на этой или любой другой планете.

Таким образом, ни для кого — за исключением самоубийц и оболочек — не существует никакой возможности быть привлечёнными в комнату для сеансов. Отсюда становится ясно, что "это учение *никак не* противоречит нашему прошлому учению" и что "оболочек" будет много, а духов — *крайне* мало. [347]

(2) По нашему скромному мнению, разница здесь огромна. [348] Наш подход к этому вопросу может оказаться весьма неприемлемым для компаний, занимающихся страхованием жизни, поскольку мы полагаем, что если и существуют вообще такие люди, которые предавались бы перечисленным порокам, будучи абсолютно

уверенными в том, что именно такой образ жизни и приведёт их в конце концов к преждевременной смерти, то их всё же крайне мало. Это — кара *майи*. Разумеется, этим "порокам" не избежать наказания, но всё-таки наказанию подвергается *причина*, а не *следствие* — тем более такое следствие, которое хоть и вероятно, но всё же не может быть с точностью предсказано.

Самоубийцей, по-Вашему, можно с равным успехом назвать как человека, погибшего во время бури в море, так и такого, кто убивает себя, "просиживая дни и ночи за письменным столом". Да, человек вполне может захлебнуться в воде, да и умственное перенапряжение может вызвать размягчение мозга и последующую смерть. Но в таком случае человек вообще никогда не должен пересекать *калапани*[349] и даже не должен никогда принимать ванну из-за риска потерять в ней сознание и утонуть (а такие случаи, как все мы знаем, действительно происходят). Не должен человек в этом случае и исполнять свой долг — тем более жертвовать собой, как поступают многие из нас (например, Е.П.Б.), во имя благородной и благой цели. Разве назовёт её м-р Хьюм *самоубийцей*, если в разгар её нынешних трудов её внезапно постигнет смерть?

Нет, всё дело здесь только в личной *мотивации*, и наказанию человек подвергается только в тех случаях, если он несёт *прямую* ответственность, и больше никогда. Говоря о жертвах несчастных случаев, мы видим, что час их естественной смерти оказывается приближенным в силу *случайных причин*, тогда как самоубийцы вызывают смерть добровольно, они действуют так намеренно, полностью осознавая, каковы будут непосредственные последствия их действий. Таким образом, человек, кончающий с собою в приступе временного умопомешательства, к глубокому сожалению компаний, занимающихся страхованием жизни, а нередко и на их беду, *не является *felo de se**[350]. И, находясь в кама-локе, он не окажется беспомощной жертвой её искушений, а просто *спит*, как и любая другая жертва.

А вот какой-нибудь Гито[351] не останется в атмосфере Земли вместе с осеняющими его высшими принципами — пусть и пребывающими в инертном, парализованном состоянии. Гито сейчас перешёл в такое состояние, на всём протяжении которого он будет *вновь и вновь вечно стрелять в своего президента*, тем самым путая и ломая судьбы миллионов людей, и *его без конца будет преследовать одно и то же переживание: очередной судебный процесс над ним и очередная казнь*. Каждый раз, переживая заново воспоминания обо всех своих делах и мыслях — особенно тех, которым он предавался, стоя у виселицы. . .[352] его судьба.

Что же касается всех тех, кого могли "подкосить холера, чума или тропическая лихорадка", то эти болезни никогда не подействовали бы на них, не будь семена подобных заболеваний уже заложены в этих людей от рождения.

"А значит, получается, что в основной своей массе физические феномены у спиритуалистов", мой дорогой брат, на самом деле происходят *не* "благодаря этим духам", а благодаря "оболочкам".

(3) "Духи добропорядочных, но вполне обычных среднестатистических людей, умерших *естественной* смертью, . . . пребывают в атмосфере Земли от нескольких дней до нескольких лет" — и продолжительность этого периода зависит от степени их готовности к встрече не со своим творцом, а со своим *творением* — это самый сложный вопрос, с которым Вы познакомитесь позже, когда и Вы тоже будете более готовы к этому. Но с чего бы им "вступать в общение [с живыми людьми — *перев.*]?" Разве дорогие Вам люди общаются с Вами во время сна в объективном мире? Ваши духи — в часы опасности или когда Вы остро ощущаете в душе притяжение друг к другу — начинают вибрировать в одном и том же потоке мысли, и тогда между вашими

телами возникает что-то вроде духовного телеграфного провода. В этом случае возможны и встречи обоих духов друг с другом, и последующие воспоминания об этом у обеих сторон. Но ведь это касается *живых*, а не *мёртвых* тел. А как же может 5-й принцип воздействовать на живой организм или общаться с ним, когда он пребывает в *бессознательном состоянии* (см. выше)? — Только в одном случае: если к этому моменту он уже превратился в *оболочку*. Если он [5-й принцип — *перев.*] по каким-то причинам находится в этом состоянии летаргии в течение нескольких лет, то дух живого человека может, как Вам уже было сказано, подниматься к нему, и это происходит гораздо легче, чем когда он находится в девачане, где дух уже слишком глубоко погружён в переживание собственного личного блаженства, чтобы ещё и обращать внимание на вторгающийся элемент. Я утверждаю: это для них уже *невозможно*.

(4) Извините, но здесь я Вам вынужден возразить. Мне ничего не известно ни о каких "тысячах духов", которые якобы появляются в кружках [спиритуалистов]. Кроме того, я решительно ничего не знаю ни об одном кружке, который отличался бы "совершенной чистотой души" и проповедовал бы "высочайшую мораль". Надеюсь, меня не станут причислять к клеветникам — за последнее время на меня наклеили и без того достаточно других ярлыков, — но истина требует от меня заявить Вам, что Аллан Кардек вовсе не отличался безупречностью при жизни и не превратился с тех пор в *наичистейшего духа*. Что же касается их "высочайшей морали", то неподалёку от меня проживает один *дугна-шаммар*[353] — человек, примечательный во всех отношениях. Как колдун он не очень силён, но зато он отменный пьяница, вор и лжец — и при этом речист не в меру. В этой последней своей *ипостаси* он даст фору любому Глэдстону, Бредлафу[354] и даже преподобному Г.У. Бичеру — а последнему во всех Соединённых Штатах не найти равных как по части красноречия в его проповеди морали, так и по части нарушения заповедей, завещанных его же собственным Господом Богом. Когда этому *шапа-тун* ламе крепко хочется выпить, то он может легко выжать годовой запас слёз из своих слушателей, желтошапочников-мирян, рассказывая им о том, как только что, вот этим самым утром, он горько раскаялся во всех своих грехах и как жестоко при этом страдал, а тем же вечером уже готов напиться до беспамяත්ства и обворовать всю деревню, погрузив жителей в беспробудный сон. Когда проповедают и поучают морали в каких-то определённых целях, то это ещё ни о чём не говорит. Прочитайте статью, написанную "Дж.П.Т." в журнале "Лайт", и вы найдёте в ней подтверждение моих слов.

(Для А.П.С.) X р6 {с. 126 выше}). "Обскурация" наступает лишь после того, как в Сферу Следствий переходит самый последний человек, относящийся к тому или иному Кругу. Природа представляет собой слишком хороший, с математической точностью отлаженный организм, чтобы допускать возможность сбоев при осуществлении своих функций. Обскурация той планеты, на которой сейчас происходит эволюция человеческих рас пятого Круга, конечно же, "случится после появления этих *avant couriers*" здесь в наши дни. Но прежде, чем наступят эти времена, мы успеем с Вами проститься навсегда, ибо нам уже никогда не будет суждено встретиться вновь: Вам — в качестве редактора журнала "Пионер", а мне — в роли его скромного корреспондента.

А теперь, когда Вы увидели, что *октябрьский* номер "Теософиста" был *не так уж и неправ* и сказанное там ничуть не "противоречит прежнему учению", может ли К.Х. попросить Вас попробовать "примирить обе позиции"?

Чтобы облегчить задачу, я пришлю Вам несколько рукописей Элифаса: они ещё никогда не публиковались и написаны крупным, отчётливым, прекрасным почерком, при этом сопровождаются множеством моих пометок. Для Вас это послужит лучшим ключом к разгадке каббалистических загадок.

На этой неделе мне нужно будет написать м-ру Хьюму, утешить его и указать, что если у него нет острого желания жить, то ему незачем и беспокоиться по поводу *девачана*. Если человек неспособен крепко *любить* и так же крепко *ненавидеть*, он не окажется ни в девачане, ни в авичи. Слова о том, что "природа исторгает тёплых из уст своих"[355] означают лишь одно: в кама-локе и в девачане она уничтожает их *личные эго* (а не их оболочки и уж тем более не шестой принцип). Однако это отнюдь не мешает им немедленно родиться ещё раз, и если жизни их не оказались слишком уж *сильно* дурны, то ничто не помешает и вечной монаде обнаружить страницу минувшей жизни на её должном месте в Книге Жизни.

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 125

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 20в

Письмо № 21[356]

Возвращено 22 августа 1882 г. [357]

12 августа

Дорогой мой Хранитель!

Боюсь, что от моих нынешних писем о теософии будет мало толку, так как я стремился слишком буквально понять смысл некоторых фрагментов Вашего длинного письма о девачане.[358] Всё как будто сводится к тому, что, как и "несчастливым случаям", самоубийцам грозит опасность оказаться привлечёнными в комнаты спиритических сеансов. Вы пишете:

"Но существуют "духи" и иного рода, о которых мы пока не сказали ни слова: это "духи" самоубийц и погибших не по своей воле. И те, и другие способны вступить в общение, но плата за подобные визиты для обоих очень высока. . ."

Верно.

И чуть ниже, после подробного описания состояния самоубийц, Вы пишете:

"Что же касается жертв несчастных случаев, то для них всё обстоит гораздо хуже. . . несчастные тени. . . вырванные из жизни в самый разгар их земных страстей. . . это и есть пишачи и т.д. . . они губят не только своих жертв. . ."

Также верно. Не забывайте — исключения лишь подтверждают правила.

И если эти "жертвы несчастных случаев или насилия" не отличаются исключительно положительными или исключительно дурными качествами, то они у привлекающего их к себе медиума обретают некий новый набор скандх.

Всё это я уже объяснил на полях корректуры. См. мои замечания.

Именно над этим текстом я и работаю сейчас.

Если подобные утверждения неверны или если Ваши слова каким-то пока непонятным для меня образом несут в себе не тот смысл, который они, по идее, должны были бы нести, то, может быть, лучше всего было бы уничтожить оба эти письма вообще или не отправлять их адресату, пока не будут полностью исправлены? Слишком уж мрачно звучит это предупреждение и слишком уж подчёркнута грозящая опасность, если речь идёт всего лишь о самоубийцах, и то, что Вы пишете в последней корректуре об уничтожении "жертв несчастных случаев и. . .", делает несколько нелепым всё

остальное, поскольку получается, что мы *просто-напросто* делим всех *самоубийц* на *исключительно чистых и возвышенных* (!), на людей средних и так далее.

Мне кажется, оба эти письма нужно печатать только вместе, так как одно только письмо № 1 — пусть даже в нём и нет никаких ошибок — останется *непонятым*, если оно не будет дополнено письмом № 2.

Оба письма уже отправлены на дом Стейнтону Мозесу для передачи их в журнал "Лайт" — первое ушло с почтой 21 июля, а второе — с последней почтой вчера. Если же вы сочтёте за лучшее остановить всё дело и отозвать оба письма, то я как раз успею телеграфировать об этом Стейнтону Мозесу на дом и так всё и сделаю, как только получу телеграмму на сей счёт либо от Вас, либо от "Старушки".

В противном случае они появятся в журнале "Лайт" в их нынешнем виде — то есть в виде моей рукописи, присланной вместе с нынешней корректурой, если не считать ещё несколько мелких ошибок, которые, как я вижу, сделала моя супруга, делая копию рукописи.

Всё сейчас завязалось в крепкий узел. Очевидно, я поторопился, отправив их адресату, но мне казалось, я точно следовал тому, что Вы писали в своём длинном письме о девчане. Жду Ваших указаний,

Всегда преданный Вам

А.П.С.

На полях я написал "редко", но не употребил слова "*никогда*". Несчастные случаи могут происходить при самых разных обстоятельствах, а люди могут погибать не только *в результате несчастных случаев* и умирать не только в результате *самоубийства* — они могут быть жертвами и сознательно совершаемых *убийств*, о чём у нас пока не было сказано ни слова. Я вполне могу понять Ваше недоумение, но вряд ли в силах рассеять его. Помните: на каждое правило есть своё исключение, а на каждое исключение — своё исключение и так далее. Вы должны быть всегда готовы узнавать что-то новое. Я легко могу понять тех, кто обвиняет нас в *противоречиях и непоследовательности* — да что там, нас даже обвиняют в том, что сегодня мы пишем одно, а завтра — другое, опровергая то, что говорили ещё вчера.

То, что Вы узнали от нас, есть правило. *Добрые и чистые* жертвы "несчастных случаев" покоятся сном в акаше, не сознавая произошедшей с ними перемены. Исключительно порочные и нечестивые переживают все ужасные муки ночного кошмара. Что же касается большинства этих жертв несчастных случаев *или насилия* (включая убийства) — не отличающихся ни слишком положительными, ни слишком отрицательными качествами, — то кто-то из них спит мирным сном, кто-то превращается в пишач, тогда как незначительное меньшинство может оказаться *жертвой* медиумов и получить новый набор скан্দх у тех самых медиумов, что притягивают их к себе. Число их может быть и невелико, но судьба у них самая незавидная. А мои пометки на Вашей рукописи должны были послужить ответом на статистические расчёты м-ра Хьюма, которые и привели его к выводу о том, что в таком случае "во время спиритических сеансов является больше духов, чем оболочек".

Вам ещё предстоит многое узнать — а мы должны будем ещё многому Вас научить, но мы и не отказываемся в этом своём намерении идти до самого конца. Однако самым настоятельным образом мы просим Вас избегать

скоропалительных выводов. Я ни в чём не виню Вас, мой дорогой и верный друг. Я готов скорее винить самого себя, если здесь вообще можно кого-либо винить, кроме образа мыслей и привычек каждого из нас, столь диаметрально отличающихся друг от друга. Дело в том, что мы привыкли обучать таких *челá*, которые уже знают достаточно много, и во время урока им не нужно объяснять все эти "если" и "однако" — и я слишком часто забываю о том, что требую от Вас того же, чего ожидаю и от этих *челá*. Впредь я буду уделять больше времени ответам на Ваши вопросы. А от этих писем, что Вы отправили в Лондон, не только хуже не будет, но, наоборот, они наверняка принесут много пользы. Они превосходно написаны, а что касается *исключений* и всего остального, то об этом можно будет рассказать в одном из будущих писем.

Я не против того, чтобы Вы сделали выписки для полковника Чесни, возражение у меня вызывает только одно обстоятельство: *он не теософ*. Будьте внимательны и всякий раз, как Вы излагаете правила, не забывайте о нюансах и исключениях. Помните, что даже среди самоубийц есть множество таких, которые ни за что не позволят себе втянуться в медиумический вихрь и, ради всего святого, не корите меня в "непоследовательности" и *противоречивости* в этом вопросе. Если бы Вы только знали, *как* мне приходится писать свои письма и сколько времени я в силах им отдавать, то, вероятно, были бы менее критичны и требовательны к ним. Кстати, как Вам нравятся *идея* и *искусство* Джуал Кхула? Я даже краешком глаза не успел взглянуть на Симлу за последние десять дней.

Любящий Вас,

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 50

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 118

Письмо № 22[359]

Выписки из письма К.Х., отправленного Хьюму, а также для моего сведения.

Получено в конце сезона 1881 г. (А.П.С.)

А Вам никогда не приходила в голову такая, например, мысль? Приготовьтесь посмеяться над этой нелепой мыслью, ведь Вы вооружены знанием Вашей западной науки и тем, что подсказывает Вам собственное *эго*, уже успевшее нахвататься верхов во всех истинах на свете. . . Так вот, Вы никогда не задумывались над тем, что Мировой ум — подобно конечному, человеческому — вполне может обладать двумя характеристиками, то есть действие его может проявляться двумя способами: с одной стороны, он действует произвольно и сознательно, а с другой — непроизвольно и бессознательно, то есть чисто механически? Идея подобной двойственности обусловлена философской необходимостью примирения противоречий, часто возникающих в суждениях как у теистов, так и у атеистов. Если мы говорим о бесконечном уме, то возможность действия для него первым способом, то есть произвольно и сознательно, всегда будет оставаться всего лишь гипотезой — что бы ни утверждали по этому поводу все *эго* этого мира живых существ, хотя применительно к уму конечному это представляется уже научно доказанным фактом. И даже самый наивысший "планетарный дух" знает об этой первой [характеристике] не больше нашего, и эта гипотеза так и останется всего лишь гипотезой даже в нирване, ибо подобная возможность — не более, чем логическое умозаключение, выводимое хоть там, хоть здесь.

Возьмите ум человеческий в его связи с телом. У человека есть два отличных друг от

друга физических мозга: во-первых, головной мозг с его двумя полушариями, расположенными в лобной части головы, — это источник произвольных нервов,[360] и, во-вторых, мозжечок, который находится в задней части черепной коробки — источник непроизвольных нервов,[361] служащих передатчиками для бессознательной или механической работы ума. Кажется, уж насколько слабо, как смутно человек способен регулировать непроизвольные [функции своего организма] — такие, как кровообращение, биение сердца и процесс дыхания, особенно когда спит. Но, тем не менее, каким вселильным повелителем, каким могучим властелином этих велепую движущихся молекул — *законов*, управляющих его организмом, — выглядит человек (и доказательством этого могут служить феноменальные способности Адептов и даже самых обычных йогов) в сравнении со способностями того, что Вы *изволите* называть Богом, в деле управления незыблемыми законами Природы.

В отличие от конечного ума этот "бесконечный ум" — который мы так именуем чисто условно, ибо понимаем под ним бесконечную силу — проявляет в этом смысле функции одного лишь мозжечка, тогда как наличие у него, так сказать, головного мозга мы допускаем, как указано выше, лишь на основании логического умозаключения, выводимого из каббалистической теории (верной во всех остальных отношениях), согласно которой макрокосм является прототипом микрокосма.

Насколько *нам* известно, со стороны современной науки этот вопрос не получил должного внимания. Однако, как установлено высочайшими "планетарными духами" (а они, запомните это хорошенько, точно так же поддерживают связь с транскосмическим миром, прорываясь сквозь завесу космической первоматерии, как и нам приходится пробиваться за завесу этого нашего грубо-физического мира), бесконечный ум открывает им то, что нам представляется не более чем регулярным и бессознательным биением вечного, вселенского пульса Природы, пронизывающего собой мириады миров, что разбросаны как по эту, так и по ту сторону первозавесы нашей Солнечной системы.

Это то, что нам доподлинно известно на сегодняшний день. *В этих границах* и до последнего предела, до самого дальнего края космической завесы всё обстоит именно так — мы это знаем на основании личного опыта. Сведениями же о том, что происходит за этими пределами, мы обязаны "планетарным духам", нашему благословенному Господу Будде. Конечно, и всё это кое-кто может счесть лишь косвенными, полученными через вторые руки сведениями. Есть и такие, кто даже в планетарных богах предпочитает видеть если и не прямых лжецов, то этаких "заблуждающихся" развоплощённых философов — лишь бы только не уступить очевидности собранных фактических данных. Пусть так. Как гласит тибетская пословица, всяк хозяин своей мудрости и волен либо почитать, либо унижать свою рабыню. Однако я продолжу ради тех, кто ещё способен уловить смысл моих разъяснений проблемы и понять принцип её решения.

Характерной особенностью непроизвольной работы бесконечного ума — называть который Богом никому и в голову не придёт — является то, что он вечно занят одним и тем же: преобразованием субъективной материи в объективные атомы (прошу Вас не забывать о том, что оба этих прилагательных употреблены мною лишь в относительном смысле), то есть в космическую материю, которая впоследствии претворяется в форму. И, как мы видим, всё та же непроизвольная механическая сила активнейшим образом задействована и в осуществлении всех непреложных законов природы, регулирующих или координирующих то, что мы зовём вселенной или космосом.

Среди современных философов есть и такие, кто хотел бы вывести доказательство существования Творца из движения. Мы же утверждаем, что движение — то вечное

движение вселенной, никогда не прекращающееся, никогда не замедляющееся и никогда не ускоряющееся даже в промежуточные периоды пралай, или "ночей Брахмы", но продолжающееся, подобно мельничному жёрнову, который, будучи однажды приведён в действие, так и продолжает без остановки крутиться, невзирая на то, есть у него что молоть или нет (ибо пралайя обозначает лишь временную утрату всякой формы, но ни в коем случае не разрушение космической материи, которая вечна) — так вот это самое бесконечное движение и есть то единственное вечное и несотворённое, что мы только и готовы признавать за Божество.

Видеть в Боге какого-то обладающего разумом духа и одновременно признавать его абсолютную имматериальность означало бы мыслить его как несущность, как пустое место. Видеть же в Боге какое-то Существо, *эго*, и при этом по неким таинственным причинам ставить его разум "под сосуд"[362] было бы совершеннейшей бессмыслицей, а наделять его разумом, невзирая на существование слепого и вопиющего Зла, это всё равно что делать из него злодея — самого законченного Бога-плута.

Говорить о нём как о Существое сколь угодно гигантском, занимающем собой некое пространство, обладающем длиной, шириной и толщиной, значило бы рисовать образ типичнейшего моисеева божества. Если же говорить о нём как о "Несуществое", как о простом принципе, то вы тогда прямо приходите к буддистскому атеизму или ведантистскому изначальному *акосмизму*. Что же находится за пределами и вне миров форм и бытия, в тех мирах и сферах, что пребывают в состоянии, наиболее соответствующем состоянию духа (и Вы весьма нас обяжете, если объясните нам, где именно эта запредельность может быть, коли вселенная бесконечна и безгранична)? Ответ на этот вопрос и искать бесполезно, ибо даже "планетарные духи" не ведают об этом ничего и ничего оттуда не воспринимают.

И если ни одному из наших величайших Адептов и бодхисаттв ни разу не удалось лично побывать за пределами нашей Солнечной системы — а мысль об этом, похоже, чудесно вписывается в Вашу предвзятую теистическую теорию, мой уважаемый брат — они, тем не менее, знают о существовании других, подобных нашей, солнечных систем с той же математической точностью, с какой любой западный астроном знает о существовании невидимых для его глаза звёзд, к которым ему никогда не удастся приблизиться, чтобы подробно исследовать. Но о том, что покоится в мирах и системах, расположенных не по ту, а по эту сторону бесконечности (само это выражение звучит чудакратно), в состоянии чистейшей и непостижимой имматериальности, — об этом ещё не знала ни одна живая душа и не сможет когда-либо об этом поведать, а стало быть, это можно считать чем-то, вовсе не существующим для вселенной. Так что Вы вполне вольны помещать в этой вечной пустоте интеллектуальные или произвольные силы своего божества — если только способны вообразить себе столь немислимую вещь.

А между тем, движение-то мы как раз и можем считать тем, что фактически управляет законами природы, и управление это можно уподобить приданию механического толчка движению воды: толчок этот будет заставлять законы действовать либо прямо и непосредственно, либо принуждать их растекаться по сотням боковых канальцев, встречающихся им на пути, и при этом неважно, созданы ли эти канальцы природой или образованы искусственно рукой человека. И мы утверждаем: всюду, где есть жизнь и бытие — какой бы степени спиритуализации ни достигали их формы — не остаётся никакого места для морального управления, не говоря уже о некоем моральном Управителе, который — при том, что является Существом — не имеет формы и не занимает собою никакого пространства! Воистину, если свет во тьме светит, и тьма не способна объять его,[363] то это лишь потому, что именно таков закон природы, но насколько более выразительно и многозначительно эта фраза прозвучала бы *для того*,

кто знает, если её переиначить и сказать, что ещё менее свет способен объять тьму и когда-либо постигнуть её, ибо он убивает тьму, немедленно уничтожая её, как только проникает в неё.

Чистейший и при этом наделённый волей Дух — полная нелепость для наделённого волей ума. Никакой результат деятельности организма не может существовать независимо от организованного мозга, а говорить о сотворении организованного мозга из ничего значит впадать в ещё большее заблуждение. Если Вы спросите меня: "Откуда же тогда взялись эти неизменные законы? — Ведь не могут же законы создавать сами себя?", то я в свою очередь задам Вам вопрос: "А откуда взялся их предполагаемый Творец? — Ведь не может же творец сотворить или создать сам себя?" Если не мог создать сам себя мозг — а иначе мы должны были бы утверждать, будто мозг мог действовать ещё до того, как был создан, — то как мог разум, продукт деятельности организованного мозга, действовать до того, как был создан его творец?

Всё это напоминает спор о том, что было раньше, курица или яйцо? Если наши доктрины слишком глубоко противоречат вашим теориям, то мы легко можем оставить этот предмет и поговорить о чём-нибудь другом. Вглядитесь в законы и доктрины непальских свабхавиков, принадлежащих к главной индийской школе философии буддизма, и Вы найдёте в их лице самых просвещённых полемистов в мире, наука которых строится на принципах строжайшей логики. Тот пластичный, невидимый, вечный, вездесущий и лишённый сознания Свабхават, о котором они говорят, — и есть та самая Сила, или *Движение*, которое вечно генерирует своё электричество, которое и есть жизнь.

Да, существует такая сила, которая, подобно мысли, не имеет пределов; которая столь же всемогуща, как и не знающая границ воля; которая столь же неуловимо тонка, как сама эссенция жизни: эта сила обладает такой невообразимо гигантской разрывающей мощью, что способна заставить корчиться в судорогах всю вселенную вплоть до самого её центра, будь она только использована в виде рычага, — но эта Сила не есть *Бог*, поскольку есть люди, сумевшие познать секрет подчинения её своей воле, когда это бывает им необходимо.

Оглянитесь вокруг и всмотритесь в эти мириады проявлений жизни, наделённых неисчерпаемым богатством форм — всё это проявления жизни, движения, изменения. Чем вызваны они? Что это за неистощимый источник, из которого они явились? Посредством чего? Явившись из сферы незримого и субъективного, они вступили в нашу узкую область зримого и объективного. Дети акаши, сгустки эфира, они принесены в зону наших чувств именно этой силой, и этой же силой будут со временем удалены из поля зрения человека. Почему то растение, что растёт в вашем саду справа, произведено на свет именно с такой формой, тогда как то растение, что растёт слева, — с совершенно иной? Не является ли это результатом именно различного действия Силы, неодинаковых корреляций? Подчините все виды жизнедеятельности мира абсолютному однообразию, и вы получите мир, состоящий из одних и тех же форм, цветов, образов и свойств во всех его царствах природы. Всё дело именно в *движении* с порождаемыми им конфликтом, нейтрализацией, равновесием и взаимодействием, благодаря которым и торжествует в мире это бесконечное многообразие.

Вы говорите о некоем разумном и добром (не вполне удачно выбранное качество) Отце, о некоем моральном наставнике и управителе вселенной и человечества. Вокруг нас сложился определённый порядок вещей, который мы называем нормальным, и ни одно из происходящих вокруг нас явлений при этом сложившемся порядке вещей не может выходить за пределы нашего повседневного опыта — "Божьих незыблемых законов". Но представим себе, что мы изменяем этот порядок вещей, воспользовавшись для этого

с максимальной пользой для себя волей того, кто, как говорят на Западе, не позволит и волосу Вашему упасть с головы просто так. Вот сейчас с озера, подле которого я сижу, тянет студёным холодом, и он леденит мне пальцы, пока я пишу Вам эти строки. . . Но, пользуясь определённым сочетанием электрических, магнетических, одических и всех прочих влияний, я изменяю этот леденящий воздушный поток на тёплый ласкающий ветерок — и тем самым я могу легко расстроить планы Всевышнего, свергнув его с престола своей собственной волей! И я могу это делать каждый раз, когда не хочу, чтобы Природа производила какие-то необычные или слишком заметные явления — для этого мне достаточно напрочь своё внутреннее "Я", способное видеть природу и воздействовать на неё, тем самым вдруг пробуждая его к новым чувствам, новым ощущениям, и тогда я сам себе и Творец, и государь.

Но неужели Вы и впрямь полагаете, будто "законы способны возникать"? Незыблемые законы не могут возникать, поскольку они вечны, несотворенны и побуждены к действию в Вечности, и даже сам Бог — существуй только нечто подобное в природе — не был бы в состоянии остановить их действие. И разве я когда-нибудь говорил о случайности действия *самых* законов? Я говорил лишь об их способности вслепую вступать в определённые взаимоотношения, но не о законах как таковых, а вернее о законе — ибо мы признаём во вселенной лишь один закон: закон гармонии или *абсолютного* равновесия.

И в этом случае, по меньшей мере, странно слышать славословия в адрес "велемудрого, всемогущего и вселюбящего Бога" от человека, наделённого способностью мыслить строго логически, тонко вникать в смысл идей вообще и слов в частности, от человека, столь приверженного точности, каким Вы, как правило, и являетесь. И протест у меня вызывает вовсе не Ваш теизм, как Вы, судя по всему, полагаете, то есть вера в некий абстрактный идеал. Вопросы у меня вызывает другое: откуда Вы знаете, откуда Вы можете знать, что Бог Ваш всеведущ, всемогущ и исполнен любви ко всему сущему, когда всё в физической и нравственной природе доказывает диаметрально противоположное тому, что Вы о нём говорите, если только он действительно существует. Это весьма странное заблуждение, и, похоже, оно довлеет над самым Вашим умом.

Трудность объяснения того обстоятельства, что "высоко разумные существа, подобные нам с Вами, способны порождаться неразумными Силами", разрешается принципом вечного циклического движения вперёд и процессом эволюции, вечно совершенствующей свой труд в своей поступи. Но, коль скоро Вы не верите в цикличность, то Вам, дорогой мой собрат, и не нужно знать того, что предоставит Вам только лишний повод обрушиться на теорию и оспаривать её *ad infinitum*.^[364]

Никогда не был я повинен и в другой ереси, которую Вы приписываете мне — в том, что касается духа и материи. Как бы мало ни знал я о них, мне, разумеется, никогда и в голову не могло бы прийти отстаивать концепцию, по которой материя и дух представляют собой два разных, хоть и вечных, начала, поскольку одна из азбучных и фундаментальных доктрин оккультизма как раз в том и состоит, что оба этих начала суть единое целое и различаются лишь в соответствующих своих проявлениях — да и то только вследствие ограниченности восприятия, свойственной миру чувств. Отнюдь не страдая "отсутствием философской широты", наши доктрины описывают лишь один-единственный Принцип Природы — дух-материю или материю-дух, а третьим выступает изначальный Абсолют, квинтэссенция обоих, — да простят мне применение неверного термина в данном приложении, — который теряется из виду и исчезает даже для духовного восприятия "богов", то есть "планетарных духов".

Этот третий принцип, утверждают философы-ведантисты, и составляет единственную

реальность, тогда как всё остальное — это майя, и ни одно из протееподобных[365] проявлений духа-материи, то есть *пуруши-пракрити*, ещё никогда не рассматривалось иначе, как в свете временного обмана чувств. Эта мысль отчётливо прослеживается даже в едва намеченной в "Исиде" философии. В книге *Гью-де* дух называется наивысшей сублимацией материи, а материя — кристаллизованным духом. Трудно найти более ясной иллюстрации этого, чем очень простой пример льда, воды и в конце концов рассеивающегося пара, а если проследить это же явление в порядке обратных проявлений, то мы можем говорить о том, что дух переходит к своему рождению в бытии — то есть к материи. За эту тройственность, разрешающуюся в единство — доктрину столь же древнюю, как и мир мысли — ухватились некоторые ранние христиане, исповедовавшие её в школах Александрии: они превратили её в Отца (производительный дух), Сына (или материю) — человека, и Святой Дух, имматериальную эссенцию (или вершину равностороннего треугольника) — и эту идею мы можем лицедреть по сей день воплощённой в египетских пирамидах.

Это ещё раз доказывает, что Вы совершенно не понимаете смысла того, о чём я говорю, каждый раз, как ради краткости я пытаюсь воспользоваться привычной для Запада фразеологией. Но теперь и я в свою очередь вынужден заметить, что Ваша идея материи как временной аллотропной[366] формы духа, отличающейся от него так же, как уголь отличается от алмаза, столь же нефилософична, сколь и ненаучна как с восточной, так и с западной точки зрения, поскольку уголь представляет собой одну из осадочных форм материи, тогда как *собственно* материя неразрушима и, как я заявляю, совечна духу — тому духу, о котором мы знаем и можем мыслить. Лишённый *пракрити*, *пуруша* (дух) теряет способность себя проявлять, то есть перестаёт существовать — становится *nihil*. [367] Без духа же (или силы) даже то, что наука описывает как "неживую" материю, — так называемые минеральные вещества, питающие растения, — никогда не смогло бы отлиться в какую-либо форму.

За время своего существования каждая материальная молекула, каждый атом переживают момент, когда по той или иной причине их покидает последняя искра духа, движения или жизни (называйте это как хотите), и в то же мгновение с быстротой, превосходящей молниеносный проблеск мысли, происходит уничтожение этого атома, этой молекулы или агрегации молекул, которые возвращаются в первоначальную чистоту внутрикосмической материи. Они притягиваются к материнскому первоисточнику с быстротой шарика ртути, сливающегося с основной массой. Материя, сила и движение составляют триаду физической объективной природы, аналогично тому, как тройственное единство духа-материи составляет триаду духовной или субъективной природы. Движение вечно, поскольку вечен дух. Но никакая форма движения не подлежит пониманию до тех пор, пока она не связана с материей.

А теперь что касается Вашей своеобразной гипотезы о том, что Зло вместе с сопровождающим его шлейфом греха и страдания является не продуктом материи, а, вероятно, составляет мудрую схему бытия, устроенную моральным правителем вселенной. Как бы понятна эта идея ни была Вам, воспитанному в пагубном заблуждении христианских воззрений, — "пути Господни неисповедимы" — для меня она совершенно непостижима. Нужно ли мне повторять Вам, что лучшие Адепты за минувшие тысячелетия обшарили всё мироздание и нигде не обнаружили ни малейшего следа автора этой схемы, что так сродни идеям Макиавелли, — напротив, всюду царил один и тот же непреложный и неумолимо действующий закон. А потому, простите меня, я решительно отказываюсь тратить своё время на обсуждение всех этих детских фантазий. Непонятными мне представляются вовсе не "пути Господни", а пути, которыми следуют некоторые чрезвычайно разумные люди во всём, но только не в отдельных сферах своей деятельности, к которым питают живой интерес.

Как Вы говорите, это ничуть "не должно разделять нас" — в чисто личном плане. Однако здесь между нами вырастает, по сути дела, глухая стена непонимания, коль скоро Вы предполагаете начать обучение у нас, а нам предлагаете Вас обучать. Я не в силах — хоть убейте! — понять, каким образом я мог бы поделиться с Вами тем, что знаю, ведь каждый раз, как я пытаюсь обратиться к самым азам своих знаний, к тому граниту нашей науки, на котором высечены тайны оккультной вселенной — как по ту, так и по эту сторону завесы, — у Вас *уже заранее* находится возражение на каждое моё слово. Нам следует, дражайший брат мой, договориться между собой: или мы действительно что-то знаем, или мы не знаем ничего. В первом случае какой Вам резон учиться у нас, коль, по Вашему мнению, Вы разбираетесь во всём лучше нас? Во втором же случае зачем Вам вообще тратить своё время попусту?

Вы утверждаете, что не имеет никакого значения, выражают ли эти законы волю некоего, как Вы полагаете, обладающего разумом и сознанием Бога или составляют неизбежные качества того, что является лишённым разума и сознания "Богом", как полагаю я. Я же утверждаю, что разница здесь огромна и, поскольку Вы всерьёз убеждены, что ответы на эти фундаментальные вопросы (что есть дух и материя, что есть Бог и не Бог) "явно находятся за пределами нашего с Вами разумения", — а другими словами, ни я, ни самые великие наши Адепты не могут знать больше, чем знаете Вы, — то, помилуйте, чему же я могу научить Вас? Если Вы хотите научиться читать, то, как Вам хорошо известно, сперва Вы должны выучить буквы. Вы же хотите узнать о том, что происходит до и после пралай, обо всём том, что случается здесь, на нашей планете, в начале каждого нового цикла, — то есть ровно о том, что составляет тайну, открываемую в ходе одного из наивысших посвящений, как об этом и было сказано мистеру Синнетту, ибо в своём письме ему я лишь мимоходом коснулся вопроса о "планетарных духах" в связи с заданным им вопросом.

Вы скажете, я избегаю говорить прямо и без обиняков. Я осветил Вам сопутствующие моменты, но не объяснил всего, что Вы хотите знать и о чём Вы просите меня рассказать Вам подробней. По-Вашему, я, как всегда, "лукавлю". Простите меня, но здесь я с Вами не соглашусь, ибо ничем подобным я не занимаюсь. Существует тысяча вопросов, на которые мне никогда не будет позволено Вам ответить, и вот если бы я отвечал Вам на них не так, как это делаю всегда, то тогда это было бы чистейшим лукавством с моей стороны. Я со всей откровенностью говорю Вам: Вы неспособны ничему научиться, ибо ум Ваш переполнен, и в нём не осталось ни одного свободного закутка, откуда не вылезал бы его прежний жилец, чтобы вступить в схватку за свои права с явившимся новичком. А поэтому я вовсе не пытаюсь уйти от ответов, а лишь даю Вам время на то, чтобы Вы могли поразмышлять, разложить всё по полочкам и вначале уяснить для себя всё то, о чём Вам уже было рассказано, прежде чем Вы ухватитесь за что-нибудь ещё.

Тот мир, в котором живёт сила, — это мир оккультный: именно туда и отправляются наивысшие посвящённые, стремясь проникнуть в тайны бытия. А стало быть, если кто и может что-либо знать об этих тайнах, то это одни лишь такие посвящённые. Под началом своего гуру каждый чела вначале открывает для себя существование этого мира, затем он познаёт его законы, а ещё позже — то, как центробежные силы переносят их в материальный мир. На то, чтобы стать совершенным Адептом, уходят годы и годы, и в конце концов чела овладевает этой сложной наукой. С этой минуты всё тайное для него становится явным, а понятия "тайна" и "чудо" перестают для него существовать навсегда. Он отчётливо понимает, как следует направлять силу в ту или иную сторону, чтобы получить желаемый результат. Во всех тайных химических, электрических или одических свойствах растений, трав, корней, минералов и животных тканей они разбираются не хуже, чем Вы в опереньях ваших птиц. От его

внимания не ускользнёт ни малейшее изменение в вибрациях эфира. Стоит ему только приложить свои знания — и происходит чудо! И тот, кому в самом начале пути втолковывали невозможность самой идеи чуда, тут же объявляется чудотворцем, которому глупцы начинают поклоняться как полубогу, либо шельмуется ещё большими глупцами как шарлатан. А чтобы Вы поняли, насколько точен оккультизм как наука, позвольте мне сообщить Вам о том, что все те средства, которыми мы пользуемся, самым подробнейшим образом изложены в едином кодексе, столь же древнем, как и само человечество, — но каждый из нас всегда должен начинать с начала, а не с конца.

Наши законы столь же незыблемы, как и законы Природы, и человек знал о них за целую вечность до того, как успел вылупиться из яйца этот важно расхаживающий ныне бойцовый петух — современная наука. И если я не рассказал Вам ничего о *modus operandi* и не захотел браться за дело не с того конца, то, по крайней мере, я показал Вам, что свою философию мы строим на эксперименте и строгой рациональности — правда, Вы можете подвергнуть сомнению и этот факт, оспорив его наравне со всеми другими. Начните с изучения наших законов и воспитания своих органов восприятия, дорогой мой брат. Научитесь управлять своими произвольно функционирующими способностями и развивайте в правильном направлении свою волю, и тогда Вы сами станете учителем, а не учеником. Я ничуть не отказываюсь от обучения Вас тому, на что имею право. Но вот только мне пришлось потратить пятнадцать лет на свою учёбу, прежде чем я подошёл к доктринам циклов, а вначале я должен был усвоить более простые вещи. Однако чем бы мы ни занимались и что бы с нами ни случилось, я верю, что между нами больше не будет споров, которые столь же неплодотворны, сколь и болезненны.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 71

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 116

Письмо № 23а[368]

Получено в Симле. Октябрь 1882 г.[369]

С настоящим направляю несколько страниц с вопросами — приношу извинения за их количество. Возможно, Вы не откажете в любезности и время от времени будете браться за какие-нибудь из них, по одному или по два, как позволит Вам время.

Памятка — При удобном случае направить А.П.С. те неопубликованные заметки Элифаса Леви с комментариями К.Х.

Уже давно отправлены нашему другу "Джекко".[370]

I

(1) В Вашем последнем письме есть один очень любопытный намёк — там, где Вы говорите о Хьюме. Вы называете несколько черт характера, которые он принёс с собой из *своего последнего перевоплощения*.

(2) Обладаете ли Вы способностью видеть прошлые жизни ныне живущих людей и точно опознавать этих людей?

(3) Не будет ли в этом случае чем-то неподобающим с моей стороны спросить Вас, из личного любопытства, о каких-то особенностях моих собственных прошлых жизней?

I

(1) Все мы приносим с собою какие-то черты характера из своих прежних воплощений. Это неизбежно.

(2) Некоторые из нас, к сожалению, такой способностью обладают. Я же лично не люблю ею пользоваться.

(3) "Познай себя, человек!" — возглашал дельфийский оракул. В подобном любопытстве нет, разумеется, ничего "неподобающего". Но не будет ли гораздо более подобающим сначала познать свою нынешнюю личность, а уж потом пытаться что-либо узнать о её *творце* — её предшественнике и ваятеле: человеке, который *был в прошлом*? Что ж, когда-нибудь я Вас попотчую коротким рассказом — сейчас на это у меня нет времени — но не обещаю Вам никаких подробностей. Это будет просто некий общий набросок, один-два намёка — только чтобы проверить Ваши способности к интуиции.

II[371]

(1) Существует ли объяснение тому удивительному обстоятельству, что прогресс человечества за последние две тысячи лет, похоже, приобрёл стремительный характер по сравнению с тем состоянием относительного застоя, в котором человечество четвёртого круга пребывало вплоть до начала нынешнего прогресса?

(2) Или же за время своего пребывания на Земле человечество четвёртого круга действительно когда-то в прошлом пережило периоды существования столь же великих в интеллектуальном отношении цивилизаций, как и наша, но теперь они полностью вымерли?

(3) Даже пятая (наша) раса четвёртого Круга возникла в Азии миллион лет тому назад. Чем она занималась все эти 998 тысяч лет, что предшествовали последним 2 тысячам лет? Неужели в течение *этого* периода действительно расцветали и рушились цивилизации, более великие, чем наша?

(4) К какой эпохе относится существование континента Атлантиды? А вызвавший его гибель катаклизм? Случился ли он именно в положенном месте в соответствии с ходом эволюции этого Круга и можно ли сказать, что он сыграл ту же роль, какую в рамках манвантарной эволюции играют обскурации?

(5) Как я замечаю, вполне разумные люди, начиная интересоваться оккультной философией, чаще всего задают такой вопрос: "А она как-нибудь объясняет происхождение зла?" Вы уже как-то раз обещали коснуться этого момента, и, может быть, стоит, наконец, поговорить об этом?

(6) В тесной связи с этим часто задают и такой вопрос: "А какой смысл во всём этом циклическом процессе, если с завершением существования всех вещей дух всё равно оказывается точно таким же чистым и безличным, каким был в самом начале, ещё до всякого погружения в материю?" **А как же те части, которые извлекаются из пятого [принципа]**? Я отвечаю на это так: пока что я не собираюсь ничего объяснять, я просто занимаюсь изучением жизнедеятельности Природы. Но, может быть, на этот вопрос существует какой-то более удачный ответ?

(7) Можете ли Вы или, иначе говоря, позволено ли Вам отвечать на какие-либо вопросы, связанные с проблемами физической науки? Если да, то мне очень хотелось бы обсудить с Вами несколько моментов.

(8) Связано ли выпадение дождей с какими-то явлениями магнетизма или же это чисто атмосферное явление, вызываемое столкновением воздушных потоков, имеющих разную температуру и различную влажность, и весь комплекс возникающих движений определяется лишь давлением, объёмом масс и так далее, то есть это следствие, прежде всего, деятельности солнечной энергии? Если же в этом участвуют явления магнетизма,

то как они действуют и как это можно проверить?

(9) Является ли солнечная корона атмосферой (?), состоящей из каких-либо известных газов? И почему она имеет именно такую лучистую структуру, которая всегда наблюдается во время затмений?

(10) Насколько при определении звёздной величины[372] можно доверять фотометрическим значениям испускаемого звёздами света, и верно ли, что с одной квадратной мили поверхности Солнца излучается столько же света, сколько его может излучать и любое другое тело, как астрономия это теоретически допускает *faute des tieux*?[373]

(11) Действительно ли Юпитер является горячим и всё ещё частично видимым светящимся телом? И по какой причине в атмосфере Юпитера происходят сильные возмущения, ведь солнечная энергия вряд ли имеет какое-то отношение к этому?

(12) Насколько верна теория горения Солнца, высказанная недавно Сименсом — то есть Солнце, двигаясь в пространстве, сначала собирает на своих полюсах некий горючий газ (который рассеян по всему космическому пространству в чрезвычайно разрежённом состоянии), а затем сбрасывает его назад с экватора после того, как элементы, временно соединённые в процессе горения, под действием необычайного жара этой области снова переходят в рассеянное состояние?

(13) Можете ли Вы дать хоть какой-нибудь намёк в отношении причин изменений магнетизма Земли — тех изменений, которые каждый день происходят в определённых точках Земли, и той причудливой картины изогон, которые показывают одинаковые склонения? Почему, например, в Восточной Азии существует регион, в котором стрелка никогда не отклоняется от истинного севера, тогда как во всех соседних областях такие отклонения фиксируются? (Имеют ли Ваши Светлости какое-либо отношение к подобным своеобразным явлениям?)

(14) Можно ли с помощью физических приборов, при правильном их использовании, открыть какие-то другие планеты, помимо уже известных современной астрономии (я не имею в виду здесь обычные планетоиды)?

(15) Вот Вы пишете: "Разве испытывали Вы скуку, скажем, в такие минуты своей жизни, которые считали *тогда* и продолжаете считать *сейчас* минутами величайшего блаженства всей своей жизни?"[374]

Вы ссылаетесь на какой-то конкретный момент, какое-то конкретное событие в моей жизни, или же здесь подразумевается некий *x* — просто некий счастливейший момент, который мог случиться в моей жизни вообще?

(16) Вы говорите: "Запомните, мы сами творим себя — и свой девачан, и свой авичи — причём делаем это главным образом в самые последние дни и даже минуты осознаваемой нами жизни".

(17) Но действительно ли эти мысли, которые могут овладеть умом в последнюю минуту, должны *обязательно* зависеть от преобладающего характера всей его прошлой жизни? Потому что в противном случае характер девачана или авичи того или иного человека несправедливо определялся бы чистой игрой случая, когда в самом конце его жизни на первый план могут вдруг выйти какие-то нехарактерные для него мысли, не так ли?

(18) "Полное воспоминание о прожитых ранее жизнях явится лишь в конце *малого цикла*".[375]

Какой малый цикл здесь имеется в виду: один круг или вся манвантара нашей цепи планет целиком?

Другими словами, когда именно мы вспоминаем свои прошлые жизни: находясь в девачане мира Z в конце каждого круга, или лишь по завершении седьмого круга?

(19) Вы говорите: "И даже *оболочки* тех добродетельных людей, страницы жизни которых не будут удалены из великой Книги Жизней. . . даже они смогут вновь насладиться своими воспоминаниями и возвращением к ним своего рода самосознания. Но произойдёт это лишь после того, как шестой и седьмой принципы вместе с эссенцией 5-го. . . перейдут в состояние созревания".[376]

(20) А чуть ниже: ". . . Независимо от характера его *эго*: положительного, отрицательного или нейтрального — сознание покидает его мгновенно: так пламя мгновенно исчезает с фитиля задутой свечи,.. *перцептивные его способности* отмирают у него навсегда". **И что здесь не так? Разве уже умерший физический мозг способен сохранять свои прежние перцептивные способности? То, что будет внутри оболочки воспринимать окружающий мир, это нечто будет воспринимать его лишь с помощью заимствованного или отражённого света. См. Примечания.**[377]

Так какова же тогда природа памяти и самосознания у оболочки? Здесь мы касаемся вопроса, над которым я частенько задумываюсь и всё хочу попросить Вас разъяснить его: в какой степени элементарии способны сознавать своё "я"?

(21) Когда духовное *эго* странствует, кружа, по мирам, оно продолжает обладать тем, что сохраняется в нём от собственной самости и самосознания — всегда ни больше, ни меньше того. (а) Но оно продолжает непрерывно формировать личности, у которых ощущение своего "я" чрезвычайно целостно — во всяком случае, до тех пор, пока *эго* сохраняет с ними связь. (б) Что же касается этих личностей, то, как я понимаю, в каждом случае они представляют собой абсолютные новообразования. Так, А.П. Синнетт — каков уж он есть — это изобретение абсолютно новое. Ему предстоит оставить после себя оболочку, которая некоторое время будет ещё сохраняться, не подвергаясь разрушению, (в) если допустить, что духовная монада, временно связанная с этим воплощением, обнаружит для себя достаточно приличного материала в пятом принципе. (г) Сразу же после смерти у этой оболочки не останется никакого сознания, поскольку "для установления нового центра притяжения и формирования в нём собственно перцепции требуется определённое время"[378]. (д) Но в каком объёме она будет обладать сознанием после этого? (е) Будет ли это всё ещё тот же самый А.П. Синнетт, о котором духовное *эго* даже в самом конце будет думать как о персоне, которую оно когда-то знало, — или же сознание будет этой оболочке подсказывать, что эта индивидуальность из неё ушла? Будет ли она способна вообще рассуждать о себе и сохранит ли в своей памяти то, что представлялось ей когда-то наивысшими интересами? Запомнит ли она даже имя, которое когда-то носила? (ж) Или воспоминания такого рода наполняют её лишь в присутствии медиума, а в остальное время они в ней просто спят? (з) И будет ли она сознавать, что теряет нечто, что она воспринимает как жизнь, по мере своего постепенного разложения?

(22) Какова природа той жизни, что продолжается на "Планете Смерти"? Говорим ли мы в данном случае о каком-то физическом перевоплощении, у которого сохраняются воспоминания о жизни прежней личности, или это какая-то астральная сущность, напоминающая те, что пребывают в кама-локе? Переживает ли эта сущность этапы рождения, наступления зрелости и дряхления или же это просто единообразно продолжающееся существование прежней земной личности, но помещённой теперь в условия отбывания наказания?

(23) Какие ещё из числа известных обычной науке планет, за исключением Меркурия, относятся к нашей системе миров?

Можно ли наиболее духовные планеты — А, В и У, Z[379] — зримо наблюдать на небе или астрономии известны только наиболее материальные небесные тела?

(24) Действительно ли Солнце является, (а) по словам Кардека, местом обитания каких-то высокодуховных существ? (б) Действительно ли оно представляет собой самое верхнее звено всей нашей манвантарной цепи? да и всех остальных цепей, существующих в нашей Солнечной системе?

(25) Вы пишете: Может случиться так, ". . . что духовный остаток пятого принципа окажется слишком слабым для возрождения в девачане. В таком случае *его* шестой[380] немедленно переоблачится в новое тело. . . и вступит в период нового земного существования на этой или любой другой планете".

(26) Это место, похоже, требует более подробного пояснения. Идёт ли в данном случае речь о каких-то исключительных случаях, при которых две земных жизни одной и той же духовной монады могут отстоять друг от друга меньше, чем на ту тысячу лет, о которых говорится в некоторых других предыдущих письмах как о почти непреодолимом пределе, отделяющем друг от друга две следующих одна за другой жизни?

(27) Приведённый Вами пример Гито вызвал у меня удивление. Я могу понять, что он и теперь переживает такое состояние, в котором совершенное им преступление до сих пор присутствует в его воображении. Но каким образом он смог "спутать и сломать судьбы миллионов людей"?

(28) Обскурации всё ещё остаются для меня предметом, окутанным мраком неизвестности.

Они происходят после того, как последний человек каждого данного круга переходит на следующую планету. Но я хочу разобраться в том, как именно образуются формы следующего, более высокого круга. Когда на планету прибывают духовные монады пятого круга, то какие подготовленные для них телесные обиталища они находят? Возвращаясь к единственному на этот момент письму, в котором Вы затрагивали вопрос обскураций, я обнаруживаю в нём следующие слова: (а) "Мы проследили, как человечество, завершив очередной Круг, переходит в состояние нирваны между "Z" и "А". Глобосфера "А" в предыдущем Круге оставалась мёртвой. (См. мои пометки) С началом же нового Круга она получает новый прилив жизненных сил, она пробуждается к новой жизни и производит на свет все свои царства, уже более совершенные, чем в прошлый раз".[381]

(29) Но должно ли всё начинаться сызнова каждый раз между кругами, и человеческие формы должны опять развиваться из животных, а те из растений и т.д.? Если это так, то в каком круге должно возникать самое первое, пусть и несовершенное человечество? *Ex hypothesi*[382] — в пятом; но человечество пятого круга, казалось бы, должно быть более совершенным во всех отношениях.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 23В

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 54

Письмо № 23b[383]

II[384]

(I) Последний знаменует собой завершение одного очень важного цикла. Каждый Круг,

каждое кольцо, как и каждая раса, имеют свои великие и малые циклы — и это относится к каждой очередной планете, на которой пребывает человечество.

Вот и наше человечество четвёртого Круга в целом проходит свой единый великий цикл, а его расы и субрасы переживают свои собственные циклы. Что же касается "удивительной стремительности", то она объясняется двойным эффектом: наложением первого [расового цикла — *перев.*] — т.е. началом движения по нисходящей дуге — на второй (малый цикл вашей "субрасы"), приближающийся к своей кульминационной вершине. Не забывайте, хотя вы и относитесь к пятой Расе, вы при этом представляете собой всего лишь одну — западную — субрасу. То, что вы называете "цивилизацией", — каких бы успехов вы ни достигли в своих усилиях, — ограничивается лишь вашей субрасой и её американскими отростками. Исходящий от неё свет может создать обманчивое впечатление, будто он распространяется дальше, чем это имеет место в действительности. Никакой "стремительности" не наблюдается, например, в Китае, а Япония — вообще чистая карикатура на "цивилизацию".

Тот, кто всерьёз изучает оккультизм, не может говорить о "состоянии застоя" человечества четвёртой Расы[385], поскольку *истории* почти ничего неизвестно о том, чтобы подобное состояние — "вплоть до начала нынешнего прогресса" — могло быть свойственно каким-либо другим нациям, кроме западных. Что, например, вам известно об Америке, о том, какой она была до вторжения в ту страну испанцев? Меньше, чем за два столетия до появления там Кортеса, среди *субрас* Перу и Мексики наблюдалась точно такая же "стремительная" тяга к прогрессу, какую сегодня проявляют Европа и США. Их субраса кончила дни свои почти поголовным вымиранием по причинам, порождённым ею же самой, — то же самое произойдёт и с вашей в конце её цикла.

Поэтому говорить мы можем лишь о таких "состояниях застоя", которые, подчиняясь законам формирования, роста, достижения зрелости и упадка, переживает каждая раса и субраса в свои переходные периоды. Именно с таким состоянием и знакома ваша *всемирная* история, не знающая практически ничего о том, что собой представляла Индия каких-нибудь десять веков тому назад. Сегодня ваши субрасы приближаются к наивысшей точке своих соответствующих циклов, но эта ваша история в своём знании не простирается дальше тех периодов упадка, в которые погрузились некоторые другие субрасы — в большинстве своём остатки предшествующей четвёртой Расы. А каковы же тот географический охват и тот временной период, который она способна окинуть своим *всемирным* взором? — Самое большее — это жалкая дюжина веков. Вот уж поистине бескрайний горизонт! А за ним — всё окутано мраком, и нет ничего, кроме одних лишь гипотез. . .

(2) Без сомнения, такие цивилизации существовали. Помимо того, о чём говорит нам наше *внутреннее* знание, мы располагаем безупречными доказательствами этого, запечатлёнными в египетских и арийских хрониках, и особенно в наших зодиакальных таблицах. Цивилизация — это такое достояние, такое наследие, которое передаётся от расы к расе как по восходящим, так и по нисходящим путям их циклов. Пока субраса переживает период своего "несовершеннолетия", это достояние сохраняется для неё её предком, который затем исчезает, полностью вымирает, едва та "входит в возраст". Поначалу большинство этих молодых субрас расточают доставшееся им наследие, не умея толково управиться с ним, либо держат его втуне в дедовских сундуках. Они с презрением отвергают советы старших и по-мальчишески предпочитают резвиться на улицах, а не изучать с пользой для себя это нетронутое богатство, хранящееся для них в хрониках прошедших веков.

Так, в ваш переходный период — в Средние века — Европа отвергла свидетельства эпохи античности, окрестив таких мудрецов, как Геродот, и других учёных греков

"отцами лжи", пока не одумалась и не сменила это наименование на прямо противоположное — "отец истории". Теперь вы уже не пренебрегаете этим своим богатством, а занимаетесь его накоплением и приумножением. Как и любая другая раса, вы знавали свои периоды подъёма и упадка, времена чести и бесчестия, свои мрачные часы глухой полуночи — и вот вы уже движетесь к часу своего яркого полудня. Вам, самому младшему дитя, родившемуся в семье пятой расы, долгое время не хватало внимания и любви — вы жили на положении Золушки в родном доме. Но сегодня, когда уже столько ваших сестёр сошло в могилу, а другие готовятся к тому же, когда горстка всё ещё живущих и впавших в детство стариков живёт в одном лишь ожидании своего Мессии — шестой расы, — чтобы ещё раз пробудиться к жизни и начать всё сызнова, отправившись вместе с новоявленным богатырём по тропе некоего нового цикла — так вот сегодня, когда эта западная Золушка вдруг превратилась в гордую и богатую принцессу, *красой* которой мы все любуемся и восхищаемся, как же она себя ведёт? Сердцем своим она оказалась не столь добра, как сказочная принцесса, и вместо того, чтобы одарить свою старшую и менее удачливую сестрицу — по сути дела, самую старшую в наши дни, ибо ей уже почти "миллион лет" от роду, и только она *одна* если и не уделяла принцессе достаточного внимания, то никогда и не обращалась с ней бессердечно, — так вот, повторяю я, вместо того, чтобы одарить её "поцелуем мира", [386] она пытается поквитаться с ней, *lex talionis*. [387] но с такой мстительностью, которая не делает чести её природной красоте. И это всё, добрый друг и собрат мой, вовсе не какая-то надуманная аллегория, а — *история*.

(3) Да, наша — пятая — раса возникла в Азии миллион лет тому назад. Чем она занималась все эти 998 тысяч лет, что предшествовали последним 2 тысячам лет? Вопрос вполне уместный, тем более, что он задаётся в типично христианском духе, то есть в нём звучит нежелание признать, что нечто доброе вообще могло прийти *раньше*, чем из Назарета, и не только *оттуда*.

Чем она занималась? Да в общем-то тем же самым, чем она занимается и сегодня, вымаливая пощады у м-ра Гранта Аллена, готового отнести нашего первопредка, "дикообразного" человека, к первой половине эоцена! Поистине, ваши учёные авторы, как я вижу, не ведают страха, пытаясь оседлать свою гипотезу. Будет искренне жаль, если норовистый жеребец их однажды взбрыкнёт и сломает им шею — а это когда-нибудь их неизбежно ждёт. Ведь в эпоху эоцена — даже в её "самой первой половине" — достиг уже своей наивысшей точки великий цикл человечества Четвёртой расы, расы атлантов, а их огромный континент, праотец почти всех сегодняшних материков, проявил первые признаки погружения в воды океана, и процесс этот продолжался до тех пор, пока 11 446 лет тому назад [388] с грохотом не ушёл под воду самый последний остров атлантов, который мы с полным правом можем назвать *Посейдонисом*, если переведём его название, отталкиваясь от местного самоназвания.

И, к слову сказать, автор рецензии на книгу Доннелли "Атлантида" — *кто бы он ни был* — совершенно прав: путать Лемурию с континентом атлантов — всё равно что путать Европу с Америкой. Да, оба континента затонули, унеся вместе с собой на дно океана свои высокоразвитые цивилизации и "богов", но одну катастрофу от другой отделяя короткий период длиной около 700 тысяч лет. Период расцвета и упадка "Лемурии" примерно и пришёлся на тот ничтожный отрезок времени, что предшествовал первой половине эоцена — ведь лемурийская раса была *третьей* по счёту. И смотрите, следы этой когда-то великой расы до сих пор сохранились во внешности некоторых плоскоголовых аборигенов вашей Австралии!

Не ошибается рецензент и в том, что отвергает любезную попытку автора книги населить Индию и Египет выходцами из остатков Атлантиды. Ваши геологи отличаются обширными познаниями — в этом нет никаких сомнений, но почему они не

предполагают, что под теми континентами, которые они исследовали и изучили вдоль и поперёк, в их глубинах, — там, где они обнаружили следы этого самого "эоцена", заставив его поделиться с ними своими секретами, — в неведомых, а вернее в *ещё неизведанных*, ложах океана вполне могут таиться и другие, гораздо более древние материка, геологические слои которых ещё никогда не исследовались по-настоящему, и они-то в один прекрасный день и смогут начисто обрушить все сегодняшние теории, просто и ясно показав великую истину, добытую путём индуктивного "обобщения", а не в результате их фантастических предположений.

Почему бы им не допустить — а, право слово, никому из них это ещё не приходило и в голову, — что, во-первых, все наши нынешние континенты (подобно "Лемурии" и "Атлантиде") уже *успели несколько раз* погрузиться на дно океана и снова вынырнуть на поверхность, но теперь они уже несут на себе новые группы человечества и новую цивилизацию, и, во-вторых, что при первом же великом поднятии земной коры, уже при следующем катаклизме — который последует в ряду катаклизмов, периодически случающихся от начала и до конца каждого Круга, — наши уже *исследованные-переисследованные* континенты снова уйдут под воду, а эти лемурии и атлантиды вновь поднимутся на поверхность?

Подумайте о будущих геологах шестой и седьмой рас. Представьте себе, как они будут вести раскопки, пробираясь всё глубже и глубже в недра земли там, где сегодня находятся Цейлон и Симла, как они обнаружат орудия труда, принадлежащие веддам или какому-то дальнему предку ныне *цивилизированного* народа "пахари" — да любой предмет, который принадлежал цивилизованным группам человечества, проживавшим в этих областях ещё до того, как края эти были перемолоты в прах гигантскими массами движущихся льдов в течение последующего ледникового периода. И вот представьте себе, что попадаться им станут одни только грубые орудия труда вроде тех, что сегодня находятся в обиходе лишь у диких племён, и тогда эти будущие геологи объявят о том, что в течение всего этого периода существовало одно лишь *первобытное* человечество, которое только тем и пробавлялось, что лазило по деревьям, устраивая там себе гнёзда для ночлега, да высасывало мозг из костей животных, для чего разбивало эти самые кости — чем нередко тешатся не одни только ведды, но и вполне цивилизованные европейцы. После этого им останется лишь один шаг до скоропалительного вывода о том, что в 1882 году от рождества Христова человечество представляло собой "человекообразных животных", имевших чёрный цвет кожи, обладавших усами, "выступавшими вперёд челюстями и крупными острыми клыками". И какой-нибудь Грант Аллен шестой расы может, пожалуй, оказаться и не так далёк от истины в своих предположениях о том, что в течение этого "периода Симлы" указанные клыки применялись в битве самцов за "соломенных вдов" — впрочем, метафоры не очень-то в ходу среди антропологов и геологов. Вот такова и есть *ваша* наука. А теперь вернёмся к Вашим вопросам.

Конечно же, Четвёртая раса переживала свои периоды высочайшего цивилизационного взлёта. Ни греческая, ни римская, ни даже египетская цивилизации не идут ни в какое сравнение с теми цивилизациями, что расцветали в эпоху существования Третьей расы. Человечество Второй расы хоть и не состояло из дикарей, но и вполне цивилизованным его тоже назвать нельзя. И вот теперь, когда Вы будете читать одно из моих самых первых писем, посвящённых расам (то есть вопросу, впервые затронутому М.), прошу Вас только об одном: не обвиняйте ни его, ни меня в каких-то новых противоречиях. Перечтите его ещё раз и убедитесь в том, что в нём не сказано ни единого слова вообще по вопросу цивилизаций, а речь в нём идёт лишь о выродившихся остатках четвёртой и третьей рас, и в качестве подтверждения там приводятся лишь самые свежие данные вашей же собственной науки. Не считайте неизбежную *неполноту* описания какой-то

непоследовательностью. И вот только теперь Вы задаёте мне об этом вопрос напрямую, и я отвечаю Вам на него.

Греки и римляне представляли собой лишь небольшие *субрасы*, тогда как египтяне являются неотделимой частью нашего собственного "кавказского"[389] ствола. Взгляните на них и на индийцев. Достигнув великих высот цивилизации и, более того, вершин *знаний*, — все они затем сошли на нет. Египтяне как отдельная субраса исчезли целиком (их копты представляют собой всего лишь смесь нескольких сохранившихся народов). Индийцы же — как один из самых первых и самых могучих отростков основной родительской расы, состоящей из нескольких субрас — дожили до наших времён и сегодня борются за возможность однажды вернуть себе то место, которое занимали когда-то в истории.

О Египте в памяти этой самой Истории запечатлелись лишь отдельные случайные и весьма туманные воспоминания — о том, каким он был каких-нибудь 12 тысяч лет тому назад, когда он уже клонился к закату, достигнув вершины своего цикла за несколько тысячелетий до того. Но что знает или что *может* знать эта История об Индии 5-тысячелетней давности или о халдеях, которых она с прелестной непосредственностью путает с ассирийцами, превращая их то в "аккадцев", то в туранцев, то в кого-нибудь ещё? Вот почему мы и говорим, что вся *ваша* История — это сплошное гадание на бобах.

Научный журнал, *Journal of Science*, отказывает нам в каком-либо праве на "высшее знание" — и слова его в приступе экзальтации, достойной какого-нибудь великого медиума, повторяет М.А. (Оксон). Вот, например, рецензент пишет: "Предположим, Братья скажут: "Направьте телескоп на такую-то и такую-то точку неба, и вы обнаружите там ещё неизвестную вам планету. Или направьте своих рудокопов туда-то и туда-то, и вы обнаружите такой-то минерал" — и проч.

И прекрасно! Вы только представьте себе, что могло бы получиться в результате этого, последуй они предложенному совету? Как же можно нас обвинять в плагиате, ведь всё, о чём мы говорим, каждая "планета" и каждый "минерал", которые существуют в просторах космоса или в недрах земли, нам уже вполне известны и были занесены в наши книги тысячи и тысячи лет тому назад?

А между тем, немало очень верных гипотез было робко высказано вашими же собственными учёными, но каждый раз они отвергались большинством, поскольку противоречили его предвзятым взглядам. *Намерение ваше* похвально, но ни одно моё слово, которое я мог бы высказать в своих ответах, никогда не будет услышано [наукой — *перев.*]. Однако всякий раз, как совершается то или иное открытие и обнаруживается, что всё обстоит "ровно так", как об этом уже давным-давно было сказано, открытие это и причисляется к заслугам того, кто подтверждает эти уже существующие свидетельства — так было и в случае Коперника, и в случае Галилея, который всего-то и сделал, что воспользовался пифагорейской рукописью.

Но вернёмся к "цивилизациям". А известно ли вам, что халдеи уже достигли вершины своей оккультной славы *зادолго до* наступления того, что вы называете "бронзовым веком"? Что "сыны Ада", [390] дети Огненного Тумана, уже существовали за сотни веков до наступления железного века, который на самом деле представлял собой глубочайшую древность уже в то время, когда едва успел начаться так называемый "исторический период" — который вы так называете, вероятно, по той причине, что всё вам известное о нём составляет по большей части не историю, а просто вымысел.

Мы утверждаем — но только какую гарантию Вы можете дать миру в том, что мы говорим чистую правду? — что в те времена, как Вы и пишете, "действительно

расцветали и рушились цивилизации, более великие, чем наша". Однако было бы явно недостаточно сказать, как это делают некоторые ваши современные авторы, что ещё до основания Рима и Афин существовала какая-то одна исчезнувшая затем цивилизация. Мы утверждаем, что существовал *целый ряд* цивилизаций, которые возникали как *до*, так и после наступления ледникового периода, что существовали они в самых разных точках земного шара и что, достигнув пика своей славы, — они уходили в небытие. Так, об ассирийской и финикийской цивилизациях не осталось ни следа, ни малейшего воспоминания, и так продолжалось вплоть до последнего времени, когда начали делаться открытия, которые сегодня позволяют прочесть новую, хотя и далеко не самую древнюю, страницу в истории человечества. И пусть эти цивилизации не идут ни в какое сравнение с самыми древними — но даже их историческая наука стесняется официально признать.

Как убедительно доказала археология, память человеческая простирается гораздо дальше в глубь времён, чем это готова признать историческая наука, и те священные хроники некогда могучих народов, что были бережно сохранены их наследниками, заслуживают сегодня гораздо большего доверия. Мы говорим о цивилизациях, существовавших ещё до ледникового периода, но слова наши воспринимаются как нелепость, причём не только невеждами и профанами, но и высокообразованными геологами.

Что сказали бы вы в ответ на наше утверждение о том, что китайцы — а я сейчас говорю об истинных китайцах, выходцах из глубинных районов континентального Китая, а не о той гибридной смеси представителей четвёртой и пятой рас, которая сегодня занимает императорский престол — так вот эти коренные китайцы, которые в своей этнической чистоте целиком относятся к наивысшей и последней ветви четвёртой расы, достигли вершины своей цивилизации уже в те времена, когда пятая раса едва-едва успела появиться в Азии, а возникновение её самого первого ответвления ещё оставалось делом далёкого будущего? Когда это было? Попробуйте подсчитать. Не можете же Вы в самом деле думать, будто мы, не имея почти никаких шансов на то, чтобы вызвать живой и доброжелательный отклик на наши учения, стали бы намеренно *придумывать* все эти расы и субрасы (как полагает м-р Хьюм), не будь эта доктрина неопровержимой истиной?

Та группа островов у побережья Сибири, что была открыта Норденшельдом на его пароходе "Вега", оказалась буквально усеяна окаменелыми останками лошадей, овец, быков и т.д. Причём все они находились в окружении гигантских костей слонов, мамонтов, носорогов и других чудовищ, относящихся к тому периоду, когда человек — как утверждает ваша наука — ещё даже не появился на земле. Как же могли лошади и овцы оказаться в одной компании с гигантами "допотопных" времён? Лошадь — как учат нас в школе — это довольно недавнее изобретение природы, и *ни один человек* не мог видеть её пальцеходящего (*pedactyl*) предка. Группа этих сибирских островов может показать всю ложность сложившейся удобной теории. Весьма скоро окажется, что регион, находящийся ныне в плену у вечной зимы и не обитаемый человеком — самым хрупким из всех животных, — когда-то не только обладал тропическим климатом — о чём вашей науке хорошо известно и что она не оспаривает, — но выступал также и очагом одной из древнейших цивилизаций той четвёртой расы, самое возвышенное наследие которой мы узнаём в выродившихся сегодня китайцах, а самое приземлённое безвозвратно (для профанов-учёных) воплощено в доживших до наших дней остатках третьей.

Я уже говорил Вам ранее, что наилучшая часть человечества, обитающего сегодня на Земле, восходит (духовно) к первой субрасе пятой корневой расы — к азиатам-ариям. Народом же, достигшим сегодня наивысшего уровня развития (с точки зрения

физического интеллекта), является последняя на сегодняшний день субраса пятой расы — это вы, белокожие завоеватели. Однако большинство нынешнего человечества восходит к седьмой субрасе четвёртой корневой расы — это уже упомянутые мной китайцы, а также их отпрыски и возникшие от них боковые ответвления (малайцы, монголы, тибетцы, яванцы и проч. и проч.) вместе с остатками других субрас четвёртой расы — и к седьмой субрасе третьей расы. Все эти ныне выродившиеся и впавшие в полное ничтожество подобия рода человеческого являются прямыми потомками высоко цивилизованных народов, названия и следы которых сегодня можно обнаружить разве что только в такой книге, как "Пополь-Вух", и в некоторых других, неизвестных сегодня науке.

(4) К эпохе миоцена. Всё в ходе эволюции Кругов происходит в положенный срок и в положенном месте, а иначе и наилучший провидец не смог бы рассчитать точный час и год, когда катаклизм — что большой, что малый — должен произойти. В лучшем случае Адепт был бы способен предсказывать тогда лишь *приблизительное* время, однако события, вызывающие гигантские геологические изменения, могут сегодня предсказываться с такой же математической точностью, как и затмения солнца и все прочие циклические явления, происходящие в глубинах космоса.

Погружение Атлантиды (группы континентов и островов) под воду началось в период миоцена — это так же верно, как и то, что *ваши* сегодняшние континенты, судя по наблюдениям, так же мало-помалу погружаются под воду. Увенчался же весь процесс, *во-первых*, исчезновением самого крупного континента, что совпало по времени с поднятием Альп, а *во-вторых*, — гибелью последнего из тех прекрасных островов, о которых упоминает Платон. Египетские жрецы из Саиса рассказывали его предку, Солону, о том, что Атлантида (то есть единственный оставшийся от неё крупный остров) погибла за 9 тысяч лет до времени их жизни. И указанное это время вовсе не было ими выдуманно, поскольку на протяжении тысячелетий они берегли плуце глаза свои хроники.

Но рассказывали они тогда, повторяю, лишь о Посейдонисе, не пожелав при этом открыть свою тайную хронологию даже этому великому греческому законодателю. Поскольку нет никаких геологических оснований для сомнений, а наоборот, существует масса свидетельств, говорящих в пользу этого предания, то наука в конце концов признала существование этого великого континента и архипелага, тем самым доказав правдивость ещё одного "мифа". И сегодня она, как Вам известно, утверждает, что Атлантида — а вернее, то, что осталось от неё — пережила весь третичный период, а окончательное её погружение в воды океана состоялось в рамках палеозойской эры истории американского континента! Ну что ж, истина и имеющиеся налицо факты должны испытывать благодарность хотя бы за эту малую милость, учитывая прямо противоположное отношение к ним на протяжении долгих веков в прошлом.

Глубоководные исследования — особенно те, что были проведены во время экспедиции "Челленджера", — полностью подтвердили имеющиеся геологические и палеонтологические данные. Таким образом, ровно 11446 лет тому назад произошло великое событие — победа "сынов Огненного Тумана", обитателей "Шамбалы" (тогда представлявшей собой ещё остров в Центральноазиатском море), над *магами* Посейдониса — пусть и не вконец испорченными, но достаточно себялюбивыми. Предание об этом Вы можете прочитать в далеко не полном и частично завуалированном переводе, представленном в "Исиде" (том I, сс. 588-594),^[391] и тогда кое-что ещё больше прояснится для Вас. Подтверждение же этого предания и истории, изложенное в книге Доннелли, я нахожу в целом верным, но всё это и многое другое Вы сможете найти в "Исиде".

(5) Разумеется, объясняет, и я затрагивал этот вопрос уже давным-давно. В моих заметках к рукописи м-ра Хьюма под названием "О Боге" — которой он любезно пополняет нашу философию, ведь она, бедная, никогда ещё над этим не задумывалась — предмет этот освещён достаточно широко. А он что, не позволил Вам даже взглянуть на неё? Свои разъяснения я могу изложить Вам гораздо более подробно, но только после того, как Вы прочитаете то, что уже сказано мною о происхождении добра и зла на полях его рукописи.[392] С точки зрения стоящих сейчас перед нами задач, мною уже сказано вполне достаточно.

Как ни странно, но я обнаружил, что существовал один европейский автор — величайший материалист своего времени, барон Гольбах — взгляды которого целиком совпадают с взглядами нашей философии. Когда я читал его "Очерки о природе", мне казалось, будто передо мной лежит наша книга *Гью-де*. Ясное дело, в силу своего темперамента наш премудрый пандит, у которого заранее имеется ответ на любой вопрос, готов зацепиться за эти взгляды и разбить все наши аргументы в пух и прах. Пока что он грозит внести правки в своё "Предисловие" и обещает не публиковать эту философию под своим именем. *Cuneus cuneum trudit*[393]: я же попросил его не публиковать свои очерки вовсе.

М.: полагает, что *Вам будет полезно* узнать от меня кое-что дополнительно об Атлантиде, поскольку вопрос этот тесно связан с проблемой *зла*, хотя и не обязательно с происхождением оного. В ближайшем номере "Теософиста" Вы найдёте пару заметок к хьюмовскому переводу "Предисловия" к книге Элифаса Леви[394] — они как раз будут посвящены этому погибшему континенту.

Ну а теперь — коль скоро я решился превратить свои нынешние *ответы* в увесистый том — несите уж свой крест с должным христианским терпением и тогда, возможно, Вы откажетесь от дальнейших распросов, хотя бы на какое-то время.

Что же мне добавить к уже сказанному мной до сих пор? Я не могу привести Вам никаких чисто научных данных, поскольку мы никогда не согласимся со всеми выводами западных учёных, а наши будут отвергнуты как "ненаучные". А ведь как геология, так и палеонтология во многом подтверждают наши слова. Разумеется, ваша наука права во многих своих общих рассуждениях, но она исходит из неверных — или, как минимум, из не вполне основательных — посылок. Права она, например, в том, что формирование новой Америки сопровождалось постепенным погружением под воду и исчезновением с лица земли древней Атлантиды, однако она ошибается как в датировке эпох, так и в расчётах длительности этого процесса погружения. А ведь такова же будет и судьба ваших Британских островов — они стоят первыми в списке жертв, которым суждено в будущем погибнуть от огня (подводных вулканов) и воды, а Франция и другие страны повторят их судьбу. А когда они появятся вновь, то на Земле уже воцарится последняя, седьмая субраса шестой корневой расы нынешнего человечества, и случится это в "Лемурии" и "Атлантиде", которые также вместе поднимутся из воды (вслед за чем немедленно погрузятся под воду нынешние острова и континенты), и на земле нашей останется очень мало морей и *великих вод*, так как и воды, и суша будут то появляться, то исчезать периодически и поочередно.

Уже сейчас дрожа от предчувствия новых обвинений в "противоречиях" в связи с каким-то моим очередным неполным утверждением в будущем, я, пожалуй, поясню свою мысль. Приближение каждой новой "обскурации" всегда предвещается катаклизмами, производимыми либо огнём, либо водой. Кроме того, нужно иметь в виду, что то один такой катаклизм, то другой делит каждое "кольцо", то есть период существования каждой корневой расы, как бы на две половины. Так, человечество четвёртой расы, атланты, было уничтожено *силой воды* именно тогда, когда оно

достигло вершины своего развития и славы; и сегодня от него остались лишь выродившиеся и впавшие в полное ничтожество остатки, но каждая из их субрас, тем не менее, знавала свои лучшие времена былой славы и относительного величия. Каковы они сегодня — таковыми в своё время окажетесь и вы, ибо закон циклов действует для всех одинаково и неизменно.

Когда ваша раса — пятая по счёту — окажется в зените могущества своего *физического* интеллекта и породит высочайшую цивилизацию (не забывайте о том, что все цивилизации мы подразделяем на *материальные* и *духовные*), то окажется, что ей уже некуда подниматься выше по лестнице своего цикла, и вот тогда-то её движение в сторону *абсолютного* зла и будет купировано (как это случилось и с её предками, лемурийцами и атлантами, то есть человечествами третьей и четвёртой рас, двигавшимися в том же опасном направлении) одним из таких катастрофических изменений — её великая цивилизация окажется уничтожена, а все субрасы *этой* расы начнут постепенно скатываться вниз в рамках собственных циклов, пережив краткий период своей славы и просвещения.

Взгляните на остатки атлантов — на древних греков и римлян (все нынешние греки и римляне принадлежат уже к пятой Расе) и подумайте: какими яркими и одновременно какими кратковременными, какими мимолётными оказались дни их славы и могущества! И это не удивительно, ибо были они всего лишь субрасами семи ответвлений "корневой расы". Никакой корневой Расе и никакой её субрасе, никакому её ответвлению не позволено единым властвующим Законом посягать на прерогативы последующей Расы или субрасы — и уж ни в коем случае не могут они поднимать руку на те знания и способности, которые припасены для их наследниц. "Не ешь плода познания добра и зла от дерева, что растёт для потомков твоих" — вот что могли бы сказать мы, имея на то гораздо больше прав, чем готовы признать за нами любые хьюмы вашей субрасы. И "дерево" это доверено нам на сохранение дхьян-коганам — защитникам нашей расы и опекунам тех, что идут ей на смену.

Постарайтесь понять смысл этой аллегории и никогда не упускайте из виду тот намёк, что был дан Вам в письме о "планетарных духах".^[395] В начале каждого *Круга*, когда на земле вновь появляется человечество — причём появляется оно в совершенно иных условиях по сравнению с теми, которые создаются для рождения каждой новой расы и её субрас, — некий "планетарный дух" должен вступить в прямое сообщение с этими первобытными людьми, освежить их воспоминания и открыть им те истины, с которыми они уже успели познакомиться в предыдущем Круге. Отсюда и все эти путанные предания об иеговах, ормаздах, осирисах, брамах и *tutti quanti*.^[396] Но подобной благодатной возможности всегда удаётся достичь лишь самая *первая* Раса. Она-то и должна из числа своих сыновей выбрать — "отделить", выражаясь библейским языком — наиболее достойных восприимчивых, способных стать сосудами для хранения *всего запаса знаний*, которые и будут затем распределяться между будущими расами и поколениями на всём протяжении данного Круга вплоть до его завершения.

Неужели мне следует объяснить Вам всё это в ещё больших подробностях? Из уже сказанного мною Вы *должны* постараться понять весь смысл, включая и то, чего открыть Вам целиком я не *смею*. У каждой расы имелись свои Адепты, и с приходом каждой новой расы мы получаем право делиться с ней своими знаниями ровно в том объёме, в каком человечество этой расы заслуживает того. У последней — седьмой по счёту — Расы, как это имело место и у каждой из её предшественниц, будет свой будда, но Адепты её уже достигнут неизмеримо более высокого уровня по сравнению со всеми Адептами нынешней расы, ибо среди них уже будет пребывать тот, кто станет в будущем "планетарным духом" — дхьян-коганом, обязанностью которого и станет обучать человечество первой расы пятого Круга и "освежать его память" после того, как

эта планета переживёт очередную обскурацию.

En passant, [397] дабы доказать Вам, что все эти "расы" не только не являются нашей выдумкой, но составляют краеугольный догмат учения, признаваемого буддийскими ламами и всеми, кто изучает нашу эзотерическую доктрину, я высылаю Вам своё объяснение по поводу одной-двух страниц, содержащихся в книге Риса Дэвидса "Буддизм" — иначе страницы эти так и останутся непонятными, бессмысленными и нелепыми для читателя. Я написал это объяснение по особому разрешению Когана (моего Учителя) и — исключительно для Вашей пользы. Ни одному востоковеду ещё и в голову не приходило, что там могут содержаться важнейшие истины, и Вы станете первым человеком с Запада (за пределами Тибета), который получит разъяснение по этому вопросу.

(6) То, что возникает по завершении существования всех вещей, — это не только "чистый и безличный дух", но и совокупность всех "личных" воспоминаний, снимаемых, как сливки с молока, с каждого нового пятого принципа в длинном ряду бытия. И если по окончании существования всех вещей — скажем, через миллион миллионов лет в будущем — дух должен будет упокоиться в своём чистом, *безличном небытии* в качестве Единого или Абсолюта, то весь этот циклический процесс всё равно должен нести в себе "определённое благо", поскольку у каждого очищенного *эго* имеется шанс на то, чтобы *существовать* — в течение длинных *промежутков* между периодами объективного бытия на планетах — в качестве одного из дхьян-коганов: начиная с уровня низшего "девачани" [398] и вплоть до наивысшего "планетарного духа" — вкушая плоды всей совокупности прожитых им жизней.

Но что же представляет собой собственно этот чистый и безличный "дух"? Возможно ли, что Вы до сих пор так и не поняли, что мы под этим имеем в виду? Подумайте, ведь такой *дух* — это полное ничто, чистейшая абстракция, абсолютная пустота с точки зрения наших чувств — даже самых духовных. Он превращается в *ничто* только в соединении с материей — а следовательно, он всегда представляет собой *ничто*, поскольку материя вечна, неуничтожима и *не существует* без духа, который, пребывая в материи, есть *Жизнь*. В отрыве от материи он превратился бы в абсолютный антоним *жизни и бытия*, но ведь материя неотрывна от него.

Спросите у своих оппонентов, что им известно о такой "жизни" и таком "сознании", которые совершенно непохожи на то, что они ощущают сегодня, живя на земле? Могут ли они иметь хоть какое-то представление — если только не обладают врождённым даром пророчества — о том состоянии и о том сознании, которыми начинает обладать индивид после своего отделения от грубого земного тела? Так *какой же смысл* во всём процессе их земной жизни — Вы можете полюбопытствовать у них в свою очередь — коли мы ничем не отличаемся от "чистейших", *лишённых всякого сознания*, сущностей, какими мы были до своего рождения, какими остаёмся во время сна и какими станем в конце своего жизненного пути? Разве, как учит наука, за смертью не следует то же самое состояние отсутствия сознания, какое было и до *рождения*? Разве жизнь, покидая наше тело, не становится столь же *безличной*, какой оставалась до той минуты, пока не оживила плод в материнской утробе?

Жизнь — это, вообще, величайшая из проблем, стоящих в кругу человеческих представлений, это тайна, которую никогда не раскрыть ни одному из ваших величайших учёных. Для того чтобы достичь её верного понимания, она должна быть исследована во всём ряду её проявлений, а иначе её невозможно не только постичь до самых её глубин, но даже нельзя будет понять, что это такое в наипростейшей её форме — жизнь как состояние *бытия* на этой земле. Смысл её так и останется неуловимым, пока она будет изучаться сама по себе и отдельно от жизни вселенной. Для решения

этой великой проблемы необходимо стать оккультистом, нужно научиться анализировать жизнь и путём личного переживания познавать её во всех её фазах — таких, как жизнь на земле; жизнь за порогом физической смерти; жизнь минеральная, растительная, животная и духовная; жизнь, сопряжённая с конкретной материей, и жизнь, присутствующая в невесомом атоме.

Пусть они [ваши учёные] попытаются исследовать или проанализировать жизнь в отрыве от организма — и что тогда останется от неё? Форма движения и ничего больше, и загадка её так и должна будет оставаться неразрешимой, пока они не признают нашего учения о пронизывающей всё и вся, вечной, вездесущей Жизни — хотя бы в качестве гипотезы, чуть более разумной, чем все их нелепые *научные* гипотезы. Они станут возражать? Что ж, мы ответим им, пользуясь их же собственным оружием. Мы скажем им: как уже было раз и навсегда доказано, движением охвачено всё сущее, и состояния абсолютного покоя не бывает, и в какой бы форме и под какой бы *маской* это движение ни проявлялось — в виде ли света или теплоты, магнетизма, химического сродства или электричества — всё это не может быть ничем иным, как всего лишь фазами единой и одной и той же универсальной всемогущей Силы — некоего Протея, которому они поклоняются как великому "Неведомому" (см. Герберта Спенсера), а мы эту "Единую Жизнь" называем просто "Единым Законом" и "Единым Элементом".

Самые великие учёные умы на земле упорно бились над решением этой загадки, не оставив неисследованной ни одну тропинку, не упустив из виду ни одну запутанную нить в этом темнейшем для них лабиринте, и каждый раз неизменно приходили к одному и тому же заключению — вполне оккультному, хотя оно и описывает лишь частный случай: в своих конкретных проявлениях жизнь является закономерным результатом и следствием химического сродства. А вот что касается жизни, понимаемой в абстрактном смысле, жизни в полном смысле этого слова, то, увы, сегодня они знают о ней не больше, чем тогда, когда только создавали своё Королевское общество. Всё, что им сегодня известно, это что в определённых растворах, предварительно очищенных от присутствия всякой жизни, самопроизвольно могут возникать живые организмы (что бы по этому поводу ни говорил ваш набожный Пастер) — вследствие определённых химических сочетаний подобных субстанций.

Если, как я надеюсь, через несколько лет я получу возможность распоряжаться собой, как хочу, то, возможно, с удовольствием продемонстрирую Вам прямо на Вашем письменном столе, что жизнь *как жизнь* не только способна переходить в другие аспекты или фазы всепронизывающей Силы, но, кроме того, её можно, собственно говоря, вдохнуть в какого-нибудь искусственно созданного человека. История Франкенштейна кажется мифом лишь постольку, поскольку он оказался героем мистической повести. В природе же это вполне возможно, и как физики, так и врачи последней субрасы шестой Расы смогут легко прививать жизнь, оживляя трупы, — точно так же, как сегодня делаются прививки от оспы, а зачастую и от некоторых менее приличных болезней.

Дух, жизнь и материя — это не существующие отдельно друг от друга принципы природы, а следствия взаимодействий, вызываемых вечным движением в пространстве, и чем раньше ваши учёные это поймут, тем будет лучше для них.

(7) Вне всякого сомнения, такое разрешение мне дано. Но здесь важно другое: насколько убедительными мои ответы могут показаться — даже Вам? Далеко не каждому вновь обнаруженному закону тут же удаётся получить признание в качестве дополнительного звена в цепи человеческих познаний, и это мы знаем по тому, с каким нежеланием учёные профессора воспринимают любой факт, по тем или иным причинам

неудобный для науки. Тем не менее, *по мере возможности* я постараюсь отвечать Вам на Ваши вопросы, рассчитывая, впрочем, на то, что Вы не станете посылать эти ответы в виде статей от моего имени в *Journal of Science*.

(8) Разумеется, связано. Выпадение дождя можно вызвать искусственно в пределах довольно ограниченной территории, и для этого не потребуется ни чуда, ни каких-то сверхчеловеческих способностей — однако секрет этот не мой, а потому я и не могу входить здесь в его подробности. Впрочем, попробую получить разрешение на это.

Нам неизвестно ни одно явление природы, которое не было бы так или иначе связано либо с магнетизмом, либо с электричеством — поскольку там, где есть движение, теплота, трение, свет, там обязательно будут присутствовать магнетизм и его *alter ego* (по *нашему* скромному мнению) — электричество, либо как причина, либо как следствие — а вернее, как и то, и другое, если только в исследовании того или иного проявления мы дойдём до самого конца. Все явления, связанные с земными токами, земным магнетизмом или атмосферным электричеством, обязаны тому обстоятельству, что земля является наэлектризованным проводником с постоянно изменяющимся потенциалом вследствие её вращения вокруг своей оси, годового обращения вокруг солнца, поочерёдного то охлаждения, то нагрева воздуха, формирования облаков, а также вследствие возникновения дождей, штормов, ветров и т.д. Всё это Вы, вероятно, сможете легко найти в любом учебнике.

Однако науке будет нелегко признать тот факт, что все изменения такого рода связаны с магнетизмом *акаши*, который непрестанно генерирует электрические токи, стремясь восстановить нарушенное равновесие. Настраивая соответствующим образом самую мощную из всех электрических батарей — особым способом наэлектризованное человеческое тело, — вы оказываетесь в состоянии *прекратить* дождь в любом месте по своему желанию, проделав, как говорят оккультисты, "дыру в дождевой туче". А при помощи некоторых иных сильно намагниченных инструментов вы можете вызвать дождь искусственно в пределах, так сказать, изолированной территории. Мне очень жаль, что я не могу объяснить Вам суть этого процесса более вразумительно. Но Вам ведь известно, как деревья и растения воздействуют на дождевые тучи и как их ярко выраженная магнетическая природа способна притягивать к себе и даже питать тучи, расположенные над верхушками деревьев. Наука, впрочем, может объяснять всё это совершенно иначе.

Видите ли, я тут бессилён что-либо поделать, поскольку именно таковы наши знания и плоды тысячелетних наблюдений и накопленного опыта. Попади только это письмо в руки к Хьюму, он наверняка заметит, что я лишь подтверждаю те обвинения, которые он публично нам предъявил: "Каждый раз, как они (то есть мы) не могут ответить на наши аргументы (?), они (мы) преспокойно отвечают, что их (наши) правила не допускают того-то и того-то". Однако, невзирая на все его обвинения, я вынужден ответить Вам, что секрет этот принадлежит не мне, а потому я не могу пользоваться им, как рыночным товаром.

Пусть физики подсчитают, какое количество теплоты потребуется для испарения определённого объёма воды. А затем пусть они вычислят количество дождя, необходимое для того, чтобы пролить его над какой-нибудь территорией — скажем, площадью в одну квадратную милю — на глубину в *один* дюйм. Для испарения такого объёма воды им, конечно, потребуется объём теплоты, производимый при сжигании, по меньшей мере, пяти миллионов тонн угля. Но количество энергии, эквивалентное этому объёму теплоты (как скажет Вам любой математик), будет соответствовать энергии, необходимой для понятия груза весом в десять миллионов тонн на высоту в одну милю. Но разве *один человек* в состоянии произвести такой объём теплоты и энергии? Это же

нелепость, абсурд! Мы все — просто помешанные, а Вас тут же причислят к той же категории, посмей Вы только произнести подобное утверждение вслед за нами.

И, тем не менее, я утверждаю, что *один человек может легко в одиночку справиться с подобной задачей*, если только ему известен некий "физико-духовный" рычаг, спрятанный внутри него, — и рычаг этот будет помощнее рычага Архимеда. Даже самое незначительное сокращение мышц всегда сопровождается электромагнитными явлениями, а между магнетизмом земли, изменениями погоды и человеком — самым точным живым барометром, если только научиться правильно считывать его данные — существует сильнейшая связь. Состояние же неба можно всегда определить по изменениям, регистрируемым магнитными инструментами. Вот уже несколько лет, как я больше не имею возможности знакомиться с выводами науки в этой области, а потому я не могу сказать, что собой представляют последние научные данные — для этого мне пришлось бы погрузиться в изучение того, что я упустил за это время. Но у нас считается твёрдо установленным тот факт, что и ветер, и штормы, и дождь производятся земным магнетизмом.

Судя по всему, науке известны лишь симптомы вторичного характера, которые наводятся этим магнетизмом, но очень скоро наука может обнаружить свою теперешнюю ошибку. Притяжение метеорной пыли под действием земного магнетизма, а также прямое воздействие последнего на внезапные перепады температуры, в частности, резкие скачки от жары к холоду, — всё это, насколько я понимаю, остаётся открытым вопросом в науке по сей день.^[399] Учёные задумались, а что если факт прохождения нашей земли через области пространства с бóльшим или меньшим скоплением метеорных масс действительно каким-то образом влияет на увеличение или уменьшение толщины нашей атмосферы и тем более на погодные условия. Думается, мы могли бы легко это доказать, а коль скоро они сами признают тот факт, что относительное распределение и соотношение частей суши и водных масс на нашей планете *может быть вызвано* скоплением на ней значительных масс метеорной пыли — а в снежном покрове земли, особенно в её северных областях, полным-полно метеоритного железа и магнитных частиц (отложения последних обнаруживаются даже на дне морей и океанов) — то мне кажется странным, что наука так до сих пор этого и не поняла: любое атмосферное изменение и возмущение вызвано совместным магнетизмом этих двух огромных масс, между которыми и зажата наша атмосфера! Эту метеорную пыль я называю "массой" потому, что это действительно масса. Дело в том, что высоко над поверхностью нашей земли воздух и пространство заполнены магнитной (или метеорной) пылью, которая даже и нашей Солнечной системе-то не принадлежит. По счастью, науке удалось обнаружить, что по мере движения нашей земли и всех остальных планет сквозь космическое пространство это пылевое вещество выпадает главным образом в северном, а не в южном полушарии земли, а этим-то и объясняется преобладающее количество континентов именно в северном полушарии, равно как и основная доля снега и влаги. К нам ежегодно и ежедневно попадают миллионы подобных метеоров, не говоря уже о мельчайших частицах, и все наши храмовые ножи изготовлены из этого "небесного" железа, которое попадает к нам, не претерпевая никаких изменений, — его частицы прочно удерживаются воедино благодаря земному магнетизму. Благодаря этому никогда не прекращающемуся выпадению сильно намагниченного метеорного вещества, наша атмосфера постоянно пополняется газообразным веществом, а они, судя по всему, все ещё не могут решить, *имеют* ли магнитные явления какое-то отношение к выпадению дождей или нет!

Мне ничего не известно ни о каком "наборе движений, вызываемых давлением, расширением и т.д. *вследствие преобладающего воздействия солнечной энергии*". Наука одновременно и переоценивает, и недооценивает значение "солнечной энергии", не

говоря уже о воздействии самого Солнца. Солнце же не имеет вообще никакого отношения к формированию дождей, а к образованию теплоты — лишь самое слабое. Прежде у меня сложилось впечатление, будто наука действительно понимает, что периоды оледенения, как и те, когда температура на земле достигает значений "каменноугольного периода", связаны с уменьшением или увеличением — а точнее говоря, с расширением — нашего атмосферного слоя, и само это расширение объясняется всё тем же присутствием в нём метеорной пыли. В любом случае, *все мы знаем*, что теплота, получаемая землёй с солнечной радиацией, составляет не больше *одной трети* от того, что она получает непосредственно от метеоров.

(9) Ни хромосферой, ни атмосферой её назвать нельзя, поскольку она представляет собой не что иное, как постоянно присутствующую магнитную ауру Солнца, которую астрономы могут наблюдать лишь в краткие минуты затмения, а наши челá — в любое время по своему желанию, но, разумеется, предварительно приведя себя в особое состояние. Аналог того, что астрономы называют красными лучами "короны", можно также наблюдать в кристаллах Райхенбаха и в любых других сильно намагниченных телах. Совершенно так же, как и Солнце, наблюдаемое в период затмения, выглядит — особенно в темноте — и голова человека, переживающего интенсивное экзотическое состояние, когда всё электричество его системы сосредотачивается в области его мозга. Первый художник, изобразивший на своём холсте ореол вокруг голов богов и святых, действовал так не по откровению свыше, а опираясь на авторитет храмовых росписей, а также на предания, связанные со святилищами и тайными покаями для посвящённых, в которых и происходили эти явления. Чем ближе к голове или к другой части тела, испускающей ауру, тем сияние становится сильнее и ярче (благодаря, как говорит нам наука, присутствию в этих лучах водорода), а отсюда и нерегулярность распределения красных лучей вокруг Солнца, т.е. его "*внутренней* короны". То, что они не наблюдаются всегда и в одном и том же количестве вокруг Солнца, говорит о постоянных флуктуациях магнитного вещества и его энергии, от чего зависят, кроме того, как разнообразие, так и количество солнечных пятен. В периоды магнитного покоя эти пятна совершенно исчезают — а вернее, становятся невидимыми. Чем дальше от Солнца, тем это сияние становится всё слабее, пока мало-помалу окончательно не исчезает от глаза наблюдателя — отсюда и понятие "внешняя корона", лучистая структура которой целиком зависит от только что объяснённого явления, и всё это сияние проистекает из магнитной природы вещества и его электрической энергии, а вовсе не вследствие чрезвычайного разогрева частиц, как утверждают некоторые астрономы.

Всё это звучит ужасно ненаучно, но, тем, не менее, это *факт*, и к уже сказанному я могу добавить следующее: не забывайте о том, что Солнце, которое мы наблюдаем, — это вовсе не центральная планета[400] нашей маленькой вселенной, а лишь внешний покров этой планеты, её внешнее *отражение*. В изучении этой планеты перед наукой стоят тяжелейшие препятствия, которых, к счастью, не существует для нас: самое главное из них — это постоянное дрожание нашей атмосферы, оно-то и не позволяет им верно судить даже о том малом, что они могут наблюдать. Такого препятствия никогда не существовало для древних халдейских и египетских астрономов, нет такого препятствия и для нас, поскольку с помощью особых средств мы можем останавливать или противодействовать этим дрожаниям — ведь нам хорошо известны все состояния *акаши*. Но даже если бы мы и согласились открыть вам этот секрет, от него, как и от секрета выпадения *дождей*, практической пользы для ваших учёных не будет никакой до тех пор, пока они не превратятся в оккультистов и не пожертвуют многими годами своей жизни ради приобретения особых способностей. Вы можете представить себе какого-нибудь Гексли или Тиндаля, усердно занимающихся изучением *йога-видьи*?

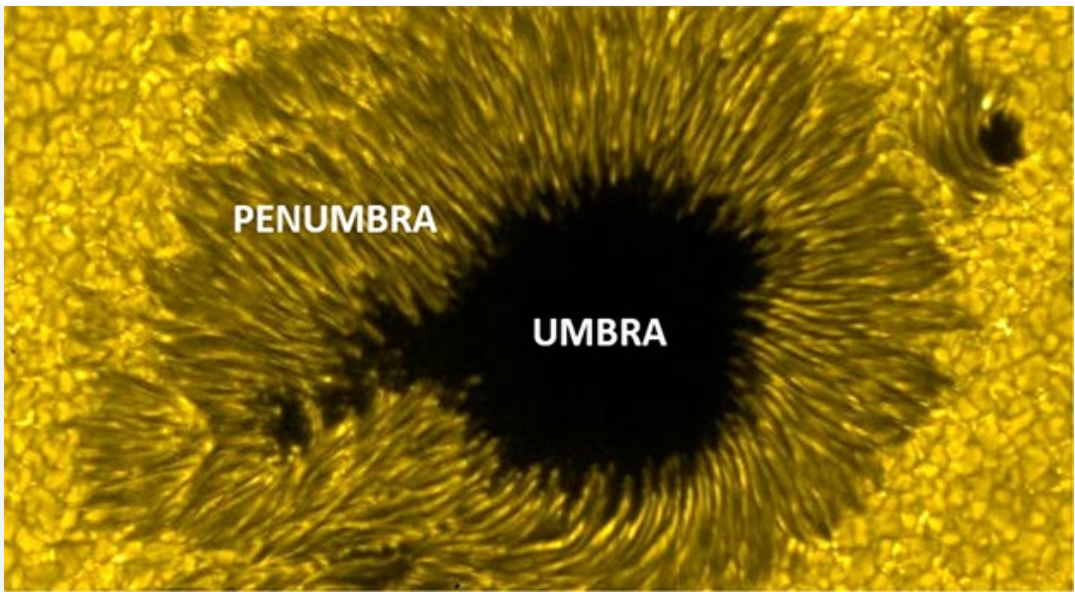
А отсюда проистекают и все эти многочисленные ошибки и противоречащие друг другу гипотезы, выдвигаемые вашими самыми авторитетными учёными. Вот, например, одна из них: Солнце наполнено парами железа — это доказывается с помощью спектроскопа, который показывает, что испускаемый короной свет даёт в основном линию, расположенную в зелёной части спектра, очень близко соприкасаясь с линией железа. Тем не менее, идея эта была отвергнута профессорами Юнгом и Локьером, насколько я помню, под тем хитрым предлогом, что, будь корона в действительности образована из мельчайших частиц и представляй она собой что-то вроде пылевого облака (а его-то мы и называем "магнитным веществом"), то (1) эти частицы непременно упали бы на поверхность солнечного тела, (2) кометы не могли бы проходить сквозь эти пары без каких-либо видимых последствий для себя, а, кроме того, (3) как показал спектроскоп профессора Юнга, линия короны не идентична линии железа и т.д. Вот только почему они считают свои возражения "научными" — это выше нашего понимания.

(1) Дело в том, что эти частицы — как их они называют — *не падают* на поверхность солнечного тела по одной очевидной причине. Наряду с гравитацией на них действуют ещё и другие силы, о существовании которых учёные ничего не знают. А кроме того, и гравитации-то, собственно говоря, никакой не существует: есть лишь силы притяжения и отталкивания.

(2) А как кометы могут пострадать в процессе своего прохождения, если само это "прохождение" на самом деле представляет собой всего лишь оптическую иллюзию? Едва приблизившись к зоне притяжения, они были бы немедленно уничтожены такой силой, представить которую не поможет даже *вриль*, поскольку на Земле не существует ничего, чтобы могло бы сравниться с ней. Поскольку же кометы проходят всего лишь через "отражение", то не удивительно, что указанные пары "не оставляют никаких видимых следов на этих светлых телах".

(3) Наблюдая корону даже с помощью наилучшего "дифракционного спектроскопа", может легко *показаться*, будто её линия не совпадает с линией железа, и, тем не менее, в состав *короны* входит и железо, и некоторые другие пары. Рассказывать вам о том, из чего на самом деле состоит корона, было бы совершенно пустым делом, поскольку я не могу перевести для вас те названия, которыми мы для этого пользуемся, а кроме того, подобное вещество существует на одном только Солнце (по крайней мере, в нашей планетной системе).

Собственно говоря, то, что вы называете Солнцем, есть на самом деле не что иное, как отражение той гигантской "кладовой" нашей Системы, в которой производятся и хранятся все её силы. Поскольку же Солнце является сердцем и мозгом нашей крошечной вселенной, то его *факелы* — все эти миллионы мелких и чрезвычайно ярких тел, образующих поверхность Солнца, помимо его тёмных пятен — мы могли бы уподобить кровавым тельцам нашего светила — хотя, как верно предполагает наука, некоторые из них по площади не уступают Европе. Эти кровавые тельца состоят из электромагнитной материи, находящейся в своих шестом и седьмом состояниях.

Что же это за белые нити, скрученные между собой наподобие множества веревок, которые и образуют солнечную *penumbra*?[401] А эта центральная часть, которая выглядит, как гигантский факел с языками пламени, и эти прозрачные облака — а вернее, пары, — похожие на тонкие нитевидные лучи серебристого цвета, нависающие над этими языками пламени, — что это как не электромагнитная аура, то есть *флогистон* Солнца?

Наука может сколько угодно и дальше рассуждать на эту тему, но, пока она не откажется от пары-тройки своих главнейших заблуждений, она так и будет продолжать блуждать в потёмках. Исходя из некоторых неверных концепций, она не может получить и точного представления о законе гравитации, отвергает возможность существования тончайшей *невесомой* материи, пользуется таким новоизобретённым термином, как "сила", и исходит из совершенно нелепой, но получившей негласное признание идеи, будто сила способна существовать *per se*[402], будто не только сила, но и жизнь, могут действовать *вне* материи, независимо от неё и как угодно ещё, но не *через* неё: иными словами, она понимает *силу как всё, что угодно, но только не как материю*, находящуюся в одном из наивысших своих *состояний* — три последних состояния, существующих на восходящей шкале, не признаются наукой единственно по той причине, что она ничего не знает о них, как ей неизвестно ровным счётом ничего и о вселенском Протее, его функциях и значении в экономии природы: о магнетизме и электричестве.

Расскажите науке о том, что даже во времена упадка Римской империи, когда покрытые с головы до ног татуировками примитивные жители Британских островов предлагали императору Клавдию в качестве своего *nazzur*, то есть дани, "электроны" в виде нитки янтарных бус — поскольку даже в те дни находились люди, стоявшие выше безнравственных масс и знавшие об электричестве и магнетизме больше, чем все эти деятели науки знают о них сегодня, — и наука рассмеётся вам прямо в лицо столь же язвительно, как она теперь смеётся над словами Вашего любезного посвящения мне.[403]

Право, когда астрономы ваши рассуждают о *солнечной материи*, когда эти лучи и языки пламени они называют "облаками пара" и "неизвестными науке газами" (пожалуй!), будто бы гонимыми гигантскими ураганами и циклонами — тогда как нам

известно, что это всего лишь магнитная материя, пребывающая в своём самом обычном активном состоянии, — то нам так и хочется улыбнуться над тем, как эти учёные выражаются. Можно ли вообразить себе, будто "солнечный огонь питается *чисто минеральной* материей. . . и метеоритами, до предела насыщенными водородом, который-то и даёт Солнцу эту обширную атмосферу в виде раскалённого газа"? Мы же знаем, что *невидимое* Солнце состоит из *того*, что не имеет никакого названия и что невозможно уподобить ничему, известному науке — на Земле, а его "отражение" содержит в себе то, что ещё меньше походит на какие-либо "газы", минеральные вещества или *огонь*, хотя даже мы, когда говорим об этом на вашем цивилизованном языке, принуждены использовать выражения вроде "пары" и "магнитная материя".

Ну, и чтобы закрыть эту тему, скажу Вам, что никакие изменения в короне не влияют на климат Земли, хотя *пятна* действительно влияют — и профессор Н. Локьер чаще всего заблуждается в своих выводах. Солнце не представляет собой ни *твёрдое*, ни *жидкое*, ни тем более газообразное тело; это гигантский шарообразный сгусток электромагнитных сил, кладовая *жизни и движения* в нашей вселенной,^[404] которые расходятся от него в виде импульсов во все стороны, питая одним и тем же материалом и мельчайший атом вещества, и величайших гениев человечества на всём протяжении *маха-юги* вплоть до самого её конца.

(10) Нет, не думаю, что дело обстоит именно так. Звёзды находятся от нас, по крайней мере, в 500 тысяч раз дальше Солнца, а некоторые и ещё во столько же раз дальше. Наблюдению за ними постоянно мешают плотные скопления метеорного вещества, а также дрожание атмосферы. Если бы ваши астрономы вместе со своими телескопами и *гаванскими сигарами* сумели взобраться поверх этой метеорной *пыли*, то смогли бы больше доверять своим фотометрам, чем доверяют им сегодня. Но как им это сделать? Находясь на земле, невозможно точно измерить интенсивность этого света — а значит, невозможно и получить никакой надёжной базы данных для расчёта звёздных величин и расстояний до звёзд, — да учёным так ни разу и не удалось ещё определить (за исключением одной-единственной звезды в созвездии Кассиопея), какие из звёзд светятся отражённым, а какие — своим собственным светом. Показания, получаемые с помощью даже самых лучших фотометров для исследования двойных звёзд, весьма обманчивы. Я убедился в этом ещё весной 1878 года, следя за показаниями, полученными с помощью фотометра Пикеринга. Расхождения в данных по одной звезде (расположенной близ системы Гамма Кита) порой доходили до половины звёздной величины.

С помощью всех этих фотометров вне нашей Солнечной системы до сих пор была открыта всего лишь одна-единственная планета, тогда как нам известно о существовании их целого ряда, и узнали мы об этом с единственной помощью *не вооружённого никакими техническими средствами* духовного зрения. Любая достигшая состояния *полной зрелости* звезда-солнце на самом деле имеет, как и в нашей собственной системе, несколько сопутствующих планет. Знаменитый способ изучения с помощью "поляризации света" по своей достоверности мало чем отличается от остальных. Конечно, одной лишь констатацией того факта, что учёные исходят из ложных посылок, невозможно ни опровергнуть их выводы, ни оспорить их астрономические прогнозы, поскольку и те, и другие математически точны в своих взаимосвязях и отвечают каждому данному объекту. Ни у халдеев, ни у наших ещё более древних риши не было ни ваших телескопов, ни фотометров, но при этом, однако, их астрономическое прогнозирование отличалось безошибочностью, а их ошибки — на самом-то деле совершенно мизерные — были им просто приписаны сегодняшними их конкурентами вследствие собственных заблуждений.

Не ропщите на меня за слишком длинные ответы на Ваши очень краткие вопросы

— пусть мои ответы послужат Вашему дальнейшему оккультному обучению, мой "мирской" ученик, ведь эти вопросы мне задаёт не учёный журнал *Journal of Science*. Я никакой не деятель науки, вскормленный на плодах современного знания, и познания мои в вашей западной науке *чрезвычайно* ограничены. А кроме того, Вы не должны забывать о том, что все мои ответы покоятся и строятся на наших восточных оккультных доктринах, которые могут либо совпадать, либо расходиться с теориями точной науки. А посему вот Вам мой ответ:

"С одной квадратной мили поверхности Солнца излучается столько же (в *пропорциональном* отношении) света, сколько его может излучать и любое другое тело". А что в данном случае вы понимаете под "светом"? Ведь это не какой-то существующий сам по себе принцип, и меня весьма порадовало внедрение такого понятия, как "дифракционный спектр", поскольку он призван был весьма облегчить средства наблюдения, устранив все эти мнимые и якобы независимые друг от друга сущности — теплоту, фотохимическую активность, свет и так далее. Тем самым оккультной науке была оказана величайшая из услуг: в глазах её ныне здравствующей сестры получила оправдание наша чрезвычайно древняя теория, согласно которой любое происходящее в мире явление есть не что иное, как следствие всего разнообразия движений, происходящих в том, что мы называем *акашей* (это не ваш эфир), а значит, в мире на самом деле существует всего лишь один-единственный элемент — такой Принцип, который есть причина всего.

Но поскольку, задавая свой вопрос, Вы хотите внести ясность в одну из спорных проблем современной науки, то я попробую ответить Вам с максимальной ясностью, на какую только способен. Отвечаю Вам: нет, а теперь объясню, почему. Этого ваши учёные знать не могут по той простой причине, что пока ещё они не нашли достаточно надёжных средств для измерения скорости света. Те эксперименты, что были проведены двумя наилучшими в мире науки исследователями света — Физо и Корню, — так и не смогли представить достоверных данных ни в отношении скорости солнечного света, ни его количества, хотя оба исследователя и остались в целом довольны результатами своих экспериментов. Использованная обоими французами методика даёт верные результаты (в любом случае *почти* верные, поскольку оба эксперимента, хотя они и проводились на одном и том же приборе, дают разницу в показаниях, составляющую 227 миль в секунду) — но лишь в отношении скорости света на отрезке между поверхностью земли и верхними слоями атмосферы. Разумеется, их зубчатое колесо, вращающееся с *заданной* скоростью, достаточно точно фиксирует прохождение мощного луча света через один из промежутков между зубьями колеса, а также его затемнение, когда луч попадает на зубец. Прибор этот придуман довольно хитро и неизменно даёт блестящий результат в условиях, когда свет успеваеет пройти туда и обратно путь длиною несколько тысяч метров между парижской обсерваторией и городскими фортификационными сооружениями.[405] не встречая при этом никаких препятствий в виде атмосферы и метеорных масс. При этом луч света движется в среде, совершенно отличной от эфира пространства, — от того эфира, что находится между Солнцем и располагающимся прямо у нас над головой метеорным *континентом*, — а потому свет и показывает скорость, примерно составляющую 185 тысяч с небольшим миль в секунду, и ваши физики уже ликуют: "Эврика!" Не лучше оказались и все остальные устройства, придуманные наукой для измерения скорости света с 1887 года. Всё, что они могут по этому поводу сказать, — это что *пока* их расчёты остаются верны. Получи они возможность провести свои измерения *над* нашей атмосферой, ошибочность их прежних данных стала бы очень скоро для них очевидной.

(11) Да, он таков, но лишь пока, и картина стремительно изменяется. У вашей науки, по-моему, есть теория о том, что, если бы Земля вдруг оказалась перемещена в

экстремально холодные регионы — то есть поменяйся она вдруг местами с Юпитером — то все наши моря и реки вдруг превратились бы в твёрдые горы, а воздух — вернее, часть образующих его газообразных веществ — из-за отсутствия теплоты перешёл бы из нынешнего состояния невидимого флюида в жидкое состояние (именно в таком состоянии он и пребывает сегодня на Юпитере, но люди на Земле об этом не имеют ни малейшего понятия). А теперь попробуйте представить себе *обратное* состояние, и Вы получите представление о том, что собой представляет Юпитер в настоящий момент.

Вся наша система незаметно изменяет своё положение в пространстве. Однако относительное расстояние между планетами всегда остаётся одним и тем же, и на нём никак не отражается процесс смещения в пространстве всей нашей системы. Кроме того, от звёзд и других солнц её отделяют столь гигантские расстояния, что никаких, даже едва заметных, изменений в этих расстояниях не произойдёт в ближайшие столетия и тысячелетия, а это значит, что ни один астроном не сможет зафиксировать это смещение с помощью *телескопов*. Так будет до тех пор, пока Юпитер и некоторые другие планеты — крошечные светящиеся точки которых скрывают сегодня от нашего зрения миллионы и миллионы звёзд (от каких-нибудь пяти миллионов до шести тысяч миллионов) — не откроют нам вдруг вид на те несколько *раджа-солнц*, которые они сегодня скрывают за собой. Прямо за Юпитером сегодня находится одно из таких "царь-солнц", физически разглядеть которое не удалось ещё ни одному смертному в течение всего нашего нынешнего Круга. И если бы его всё-таки удалось разглядеть, то даже через самый сильный телескоп, способный увеличить диаметр этого солнца в 10 тысяч крат, мы увидели бы всего лишь крошечную, не имеющую никакого размера точку, затмить которую легко смогла бы любая планета своим ярким блеском. И, тем не менее, по своим размерам тот мир в тысячи и тысячи раз превосходит Юпитер.

Что же касается происходящих в его атмосфере сильных возмущений и даже его красного пятна, столь заинтриговавшего науку не так давно, то объясняются они следующим: (1) тем самым процессом смещения в пространстве, и (2) воздействием со стороны этого раджа-солнца. Какими бы незаметными ни были изменения в его нынешнем положении в пространстве, те металлические вещества, из которых он сегодня в основном состоит, претерпевают процесс расширения и постепенной трансформации в газообразные флюиды, которые становятся частью его атмосферы — то есть он переходит в то состояние, в котором пребывала и наша собственная Земля вместе с её остальными сестрами-глобосферами до начала первого Круга.

Сделайте из сказанного соответствующие умозаключения, дорогой мой "мирской" ученик, но смотрите, не принесите своего скромного учителя и самую оккультную доктрину в жертву на алтарь вашей гневливой богини — *современной науки*.

(12) Теория эта, боюсь, не слишком верна, поскольку Солнце — это всего лишь отражение. Единственной глубоко верной мыслью, высказанной Сименсом, является то, что межзвёздное пространство заполнено чрезвычайно разрежённой материей, которая может возникать в вакуумных трубках и существует в рассеянном виде на всём протяжении пространства от планеты к планете и от звезды к звезде. Но истина эта не имеет никакого отношения к главным упоминаемым им фактам. Своей системе Солнце отдаёт *всё*, не забирая при этом из неё *ничего*. И на своих "полюсах" Солнце ничего не собирает — на них никогда не бывает даже знаменитого "красного пламени", даже во время солнечных затмений. Как могло получиться, что через свои мощные телескопы ваши астрономы не разглядели ничего похожего на такие "скопления", хотя эти же самые телескопы позволяют им увидеть даже "замечательные перистые облака" в фотосфере? Ничто не в состоянии проникнуть на Солнце *извне* его системы в виде столь *грубой* материи, какой являются "разрежённые газы". Для жизнеобеспечения разнообразных и бесчисленных систем — формирующихся миров, пробуждающихся к

новой жизни солнц и проч., — необходима всякая толика материи, пребывающей в любом из своих *семи* состояний, и нет ничего, что они могли бы из скупости недодать своим родным и близким. Ведь они — добрые матери, а не злые мачехи, и они никогда не отнимут ни крошки из пропитания своих детей.

Единственной более-менее верной теорией является последняя теория лучистой энергии, которая доказывает, что в природе, собственно говоря, не существует такого явления, как химический свет или тепловые лучи. Существует на самом деле одна только лучистая энергия, которая *неисчерпаема*, не знает в себе ни прибавки, ни убавки, и которая только тем и будет заниматься до самого конца Солнечной манвантары, что самогенерацией.

Земля же поглощает исходящие из Солнца силы в гигантских количествах. И, тем не менее, можно легко доказать, что до неё доходит самое большее 25% химической силы его лучей, а остальные 75% теряются при своём вертикальном прохождении сквозь атмосферу, начиная с того момента, как они достигают внешней границы "воздушного океана". [406] Но даже и эти лучи — как нам говорят — теряют около 20% своей светимости и теплотворности. Какова же должна быть тогда способность к самовосстановлению у нашего Отца-Матери — Солнца — при подобных *потерях*? Впрочем, если хотите, называйте это "лучистой энергией", мы же называем это Жизнью — всенасыщающей, вездесущей жизнью, вечно продолжающей свой труд в гигантской своей лаборатории — Солнце.

(13) Дождаться каких-либо намёков в этом отношении от ваших учёных вряд ли стоит, ведь, по их "самонадеянным" утверждениям, видеть в Солнце гигантский магнит могут-де одни лишь те, для кого магнетизм — это тайна, покрытая мраком. А между тем именно такое представление о Солнце и способно объяснить то, почему тело это производит свет, теплоту, а также вызывает все эти наблюдаемые на Земле изменения в магнетизме. Со всей решимостью они продолжают игнорировать, а стало быть, и отвергать предложенную Дженкинсом (членом Королевского астрономического общества) теорию о существовании *над* поверхностью Земли мощных магнитных полюсов. Однако теория эта вполне верна, и один из таких полюсов как раз и описывает круг над северным полюсом в рамках одного периодического цикла длиной в несколько столетий. Первыми, кто догадался об этом, были — помимо Дженкинса — Галлей и Ханстен (Hansteen).

Отвечая на Ваш вопрос, хочу напомнить Вам ещё об одной *ошибочной* гипотезе. Три года назад Дженкинс блестяще доказал, что на истинный север всегда указывает именно северный конец стрелки компаса, а не наоборот, как утверждает нынешняя научная теория. Он знал, что в той местности на полуострове Бутия, [407] куда поместил северный магнитный полюс Земли сэр Джеймс Росс, находится мнимый полюс: а истинный *располагается вовсе не там*. Если Дженкинс (а значит, и *мы*) ошибается, то тогда нужно объявить заблуждением и теорию магнетизма, согласно которой подобные полюса отталкиваются, а противоположные притягиваются. Действительно, поскольку северный конец стрелки *указывает на южный полюс*, то отклонение её в сторону местности в Бутии — как вы называете это место — *должно быть следствием притяжения*. Но если там вообще есть что-либо, способное притягивать стрелку, то почему тогда в Лондоне стрелка не притягивается ни к той местности в Бутии, ни к центру Земли? На это существует вполне разумное объяснение: если северный конец стрелки почти перпендикулярно указывал на местность в Бутии, то это происходило просто потому, что она отталкивалась истинным северным магнитным полюсом в том месте, в котором побывал сэр Дж. Росс полвека тому назад.

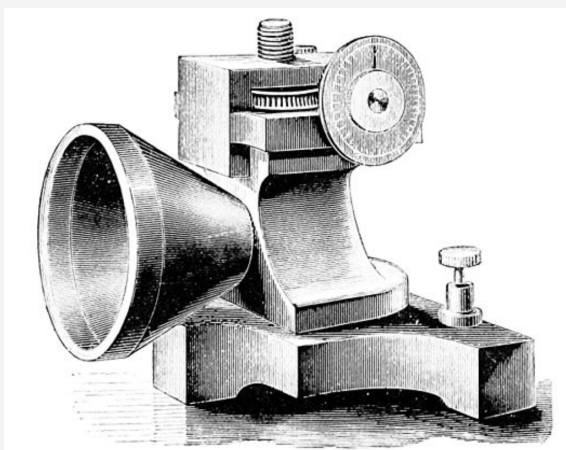
Нет, "Наши Светлости" не имеют никакого отношения к отсутствию перемещения

стрелки. Это явление связано с наличием в этой местности особых металлических сплавов. Повышение температуры ведёт к ослаблению магнитного притяжения, а при достаточно высоких температурах это притяжение исчезает вообще. Температура, о которой я говорю в данном случае, — это скорее аура, излучение, а не что-либо иное, известное сегодня науке. Разумеется, это объяснение не способно выдержать критики в глазах науки, учитывая её сегодняшний уровень знаний. Но мы не спешим, поживём — увидим. Изучайте явления магнетизма с помощью оккультных наук, и тогда то, что сегодня вам представляется непонятным и *абсурдным* в свете данных физической науки, покажется простым и понятным.

(14) Наверняка. На сегодня открыты ещё не все планеты в системе Меркурия, как и те, что находятся на орбите Нептуна, хотя об их существовании во многом догадываются. Нам хорошо известно, что они существуют, и мы знаем, *где* они находятся. Известно нам и то, что имеется бесчисленное множество, как говорят учёные, "истощивших себя" планет — или планет, переживающих *обскурацию*, как говорим мы, — то есть планет, пока находящихся в стадии своего формирования и ещё неспособных светиться на фоне тёмного неба и т.д. Но что науке от того, что "*мы знаем*", коль скоро даже спиритуалисты отказывают нам в знании?

Например, тазиметр Эдисона, если только его усовершенствовать, может оказаться чрезвычайно полезным — настройте его на максимальную чувствительность и прикрепите к какому-нибудь крупному телескопу, и тогда этот "тазиметр" позволит вам не только измерять теплоту лучей, исходящих даже от самой дальней видимой звезды, но и, обнаруживая их незримые излучения, вы сможете открывать невидимые глазу и не обнаруживаемые никаким иным способом звёзды, а значит, и планеты.

Как утверждает его изобретатель, член Теософского общества, находящийся под особым покровительством М.:, *тазиметр* указывает на то, что в любой точке пустого пространства неба — такого пространства, которое выглядит пустым, даже если смотреть на него через самый мощный телескоп — может быть зарегистрировано повышение температуры, и так происходит постоянно.

Тазиметр Эдисона[408]

Это убедительно свидетельствует о том, что прибор оказывается на одной волне с каким-то небесным телом, которое либо не излучает света, либо находится так далеко, что оказывается вне зоны видимости телескопа. Как он говорит, на его *тазиметр*

"воздействует гораздо более широкий диапазон эфирных колебаний, чем это способен заметить глаз". Наука *услышит* звуки, исходящие от некоторых планет, раньше, чем сможет *увидеть* эти планеты. Примите это как *пророчество*. К несчастью, я не являюсь ни планетой, ни даже "планетарным" духом. А иначе я рекомендовал бы Вам приобрести у этого изобретателя один такой *тазиметр* и тем самым избавить меня от труда писать Вам обо всём этом. А я уж позаботился бы о том, чтобы оказаться "на одной волне" с Вами.

(15) Нет-нет, мой добрый друг, не настолько уж я бестактен — я просто отсылаю Вас к Вашим же собственным воспоминаниям. У любого смертного, даже у наименее избалованного судьбой, в тот или иной период жизни бывают минуты, когда он переживает относительное счастье. Разве это не относится и к Вам тоже?

Да, я имел в виду некий *x*.

(16) Среди индусов широко бытует поверье о том, что состояние человека перед его следующим рождением и вся его будущая жизнь определяются тем последним желанием, которое он может испытывать во время смерти. Но, говорят, это последнее желание непременно зависит от той формы, в которую человек облекал свои желания, страсти и т.д. в течение своей прошлой жизни. И вот именно по этой самой причине — то есть чтобы наше последнее желание не оказалось вдруг неблагоприятным для всего нашего будущего пути вперёд — мы и должны следить за своими поступками и управлять своими страстями и желаниями на всём нашем жизненном пути на Земле.

(17) Иначе и быть *не может*. Опыт умирающих, но затем возвращённых к жизни людей — утопавших или погибавших в результате иных несчастных случаев — подтверждает наше учение почти в каждом случае. Такие мысли носят *непроизвольный* характер и управлять ими мы можем не больше, чем, например, сетчаткой своего глаза, пытаясь помешать попаданию в неё того цвета, который воздействует на неё сильнее других.

В самые последние минуты в нашей памяти вдруг отражается вся наша прожитая жизнь, из каких-то закоулков и закутков нашей памяти вдруг всплывают одна за другой все казалось бы прочно забытые картины нашей жизни, все происшедшие в ней события. Из умирающего мозга вдруг происходит мощный и неотвратимый выброс воспоминаний, и память заботливо восстанавливает нам каждое хранящееся в ней впечатление, пережитое мозгом в течение всего периода его деятельности. То впечатление и та мысль, которые оказываются сильнее всех прочих, выделяются среди них своей яркостью, и вот они-то и остаются, так сказать, в живых в нас, тогда как все прочие рассеиваются и исчезают навсегда, чтобы повторно всплыть уже только в девачане. [409]

Ни один человек не умирает с помутившимся разумом или в состоянии беспометства — в отличие от утверждений некоторых физиологов. Каждый — будь он даже конченным *сумасшедшим* или страдай он от приступа *delirium tremens* [410] — испытает мгновение абсолютной ясности ума в минуту смерти, хотя сообщить об этом присутствующим он уже не сможет. Нередко может казаться, будто человек уже умер. Но, однако, даже после завершающего удара его пульса, после завершающего трепета его сердца — или между последними его биениями — *мозг всё ещё продолжает мыслить*, а его *эго* в течение этих нескольких кратких секунд мысленно проживает всю свою жизнь ещё раз — пока тело его не покинет последняя искра животного жара. Говорите же шёпотом — о вы, кто помогает умирающему у смертного одра и ощущает на себе торжественное присутствие Смерти. Особенно старайтесь не нарушать тишины сразу после того, как Смерть успеваает наложить свою леденящую длань на тело умирающего. Говорите шёпотом — повторяю я вам, — дабы не потревожить покойной

череды мыслей и не нарушить этой важной работы, в которой Прошлое отбрасывает своё отображение на тончайшую завесу Будущего.

(18) Да, "полное" воспоминание о наших жизнях (*полное собрание* всех жизней) вернётся к нам лишь по завершении *всех семи Кругов*, когда мы окажемся у порога долгой-долгой нирваны, что ждёт нас после ухода с глобосферы Z.

В конце каждого отдельно взятого Круга в памяти у нас остаётся лишь общий итог наших самых последних впечатлений — тех, которые мы отбираем для себя, а вернее, тех, которые сами *врезаются* нам в память и следуют за нами в *девачан*. Это всё жизни, которые мы проживаем как бы в рамках "испытательного" периода, когда нам предоставляются значительные послабления и выпадают новые испытания с каждой последующей жизнью. Но по завершении малого цикла — то есть по окончании всех семи Кругов — *нас ожидает лишь одна милость*: испить из чаши наших добрых дел, наших *заслуг*, перевешивающих на весах *Справедливого Воздаяния* чашу наших *скверных* дел и *несовершенств*. Дурным, несправимо дурным должно оказаться то *эго*, которое неспособно передать ни единой крупички из своего пятого принципа, а потому оно *подлежит* разрушению и удалению в *Восьмой Сфере*. Одной лишь крупички, утверждаю я, накопленной в личном *эго*, хватило бы вполне для спасения его от ужасной судьбы.

Однако всё меняется после завершения великого цикла: нас тогда ждёт либо долгая нирвана блаженства (пусть даже бессознательной, как это представляется Вам в Ваших грубых и незрелых понятиях), после которой для Вас наступит жизнь в качестве дхьян-когана на протяжении целой манвантары, либо "*нирвана авичи*" и такая же манвантара жизни, исполненной страданий и ужаса, в качестве***. . . Вы *не должны* даже слышать этого слова, а я — его писать или произносить. Однако "те" уже не будут иметь никакого отношения к смертным, успешно проходящим через эти семь сфер. *Общая карма* любого будущего "планетарного духа" столь же светла, сколь ужасна общая карма***. Но хватит об этом. Я и так сказал чересчур много.

(19) Совершенно верно. До тех пор, пока не начнётся борьба между высшей и средней диадами (*исключение здесь составляют только самоубийцы, которые, покончив с собой, не умирают, а лишь убивают свою физическую триаду — а следовательно, их элементалы-паразиты ещё не отделены естественным образом от эго, как это должно происходить в случае подлинной смерти*) — так вот я говорю: пока не начнётся и не завершится эта борьба, никакая оболочка неспособна осознать своё истинное положение. И только после отделения шестого и седьмого принципов, когда они уносят с собой самые тонкие, самые духовные части того, что когда-то было личным сознанием пятого [принципа], вот только тогда из того, что ещё сохраняется в призрачной природе личности, оболочка мало-помалу и начинает формировать у себя что-то вроде собственного туманного сознания. Так что здесь нет никакого противоречия, мой дорогой друг, — только туман в Вашем собственном понимании этого процесса.

(20) Всё, что относится к области материально-психологических атрибутов и ощущений пяти низших скандх, всё то, что вновь родившимся в девачане *эго* отбрасывается как мусор, как нечто недостойное и не имеющее достаточно тесного отношения к *чисто* духовным восприятиям, эмоциям и чувствам шестого [принципа], укрепляемого и, так сказать, *цементируемого* частицей пятого — той частицей, которая в девачане необходима для сохранения у *монады* представления о собственном "я" как о чём-то божественном и одухотворённом, без чего монада лишилась бы всякой возможности осознавать связь между объектом и субъектом, — так вот всё это "*отмирает навсегда*" именно в момент физической смерти, чтобы затем вернуться, вновь прошествовать

перед взором новорождённого эго на пороге перед девачаном и быть отвергнутым девачаном. В *третий* раз всё это мысленно оживёт во всех своих подробностях лишь в конце малого цикла, по завершении семи Кругов, когда будет взвешиваться *общий итог* всей череды существований: "достоинства" пойдут на одну чашу весов, а "несовершенства" — на другую.

Что же касается самого индивида, эго (а оно в отдельно взятой личности может оказаться "положительным, отрицательным или нейтральным"), то сознание покидает его мгновенно: "так пламя мгновенно исчезает с фитиля задутой свечи". Попробуйте задуть свою свечу, мой добрый друг — и окажется, что пламя покинуло *эту* свечу "навсегда". Ну а что же его частицы — те частицы, что производили движение и в этом самом движении производили *объективное* пламя — они что, тоже уничтожились и рассеялись навсегда? *Отнюдь*. Зажгите свечу ещё раз, и те же самые частицы, притягиваемые друг к другу силой взаимного сродства, вновь вернутся на фитиль. Расставьте свечи в виде длинного ряда у себя на столе. Зажгите одну из них и затем задуйте её. Потом зажгите и задуйте вторую, третью, четвертую и так далее. И Вы увидите, что одна и та же материя, одни и те же газообразные частицы — олицетворяющие в нашем случае карму личности — будут каждый раз порождаться условиями, создаваемыми для них Вашей спичкой, и каждый раз будет производиться какой-то новый светящийся объект. Однако можем ли мы отрицать, что пламя у свечи № 1 действительно исчезло навсегда?

Даже в тех случаях, когда мы говорим об "ошибках природы", о *немедленных* реинкарнациях детей и людей, страдающих врождённым слабоумием (а замечание это вызвало взрыв негодования у Ч.К.М.), мы не можем назвать их перевоплощениями *той же самой* личности, хотя *каждый раз в новое тело входит ровно один и тот же жизненный принцип и всё тот же самый манас* (пятый принцип) — вот его-то мы и можем с полным правом назвать "перевоплотившейся личностью".

Когда же мы говорим о новорождённых эго в *девачанах* или *авичи*, рождающихся там для прожития своей кармической жизни, то мы можем говорить лишь о возрождении духовных атрибутов монады и её *буддхи*. Что же касается перевоплотившихся "ошибок природы", то о них мы можем сказать только то, что они представляют собой перевоплотившийся манас — пятый принцип какого-нибудь мистера Смита или мисс Грей, но это, разумеется, не перевоплощения самих С. и Г. А потому то разъяснение для Ч.К.М., ясное и ёмкое (хоть, возможно, и не столь отвечающее Вашему литературному вкусу), которое было представлено в журнале "Theosophist" в ответ на его язвительный выпад в журнале "Light", отличается не только точностью, но и *чёткостью изложения*, а Вы сами, как и Ч.К.М., оказались несправедливы по отношению к Упасике и даже ко мне самому, указавшему ей, что именно следует написать. Ведь даже *Вы* совершенно неверно восприняли мои стенанья и рыдания по поводу путаных и превратных объяснений, изложенных в "Исиде" (а всю ответственность за их *неполноту* несём одни только мы, её вдохновители), а мои жалобные слова о том, что мне пришлось призвать к себе на помощь всю свою "изобретательность", дабы навести какой-то порядок в этом вопросе, Вы приняли за признание того, что изобретательность эта была использована мною ради лукавства и хитрости, хотя под словом "*изобретательность*" я понимал лишь одно только искреннее желание (пусть даже и трудноисполнимое) устранить недоразумение и прояснить этот вопрос. С самого начала нашей переписки я не помню другого случая, когда *Коган* был бы так недоволен. Но давайте не будем больше вспоминать об этом.

Итак, Вы спрашиваете: какова же "природа памяти и самосознания у оболочки"? Как я уже написал Вам в своих пометках, — это всего лишь заимствованный или отражённый свет, и ничего больше. "Память" — это одно, а "перцептивные способности" — совсем

другое. Да, любой умалишённый человек может крепко держать у себя в памяти какие-то фрагменты своей прежней жизни. Однако он уже не способен ничего воспринимать в правильном свете, так как наивысшие участки его *манаса* и *буддхи* оказываются у него в парализованном состоянии, они больше не служат ему.

Умей какое-нибудь животное — например, собака — говорить, она уж сумела бы Вам доказать, что память у неё, напрямую связанная с её собачьей личностью, — ничуть не хуже, чем у Вас. Но, тем не менее, ни её память, ни инстинкты мы не можем назвать "перцептивными способностями". Собака хорошо помнит, что хозяин лупил её каждый раз, как только она хватала его палку, — но больше этого она ничего о палке не помнит.

То же самое можно сказать и об оболочке: оказавшись в ауре какого-нибудь медиума, она способна всё воспринимать только с помощью органов чувств, заимствованных ею у этого медиума или у тех людей, которые находятся с ним в магнетической связи, причём она воспринимает всё очень отчётливо — и, тем не менее, *не больше* того, что может обнаружить в перцептивных способностях и в памяти *членов спиритического кружка* и медиума. Отсюда и происходят её зачастую разумные, а порой и высокоинтеллектуальные ответы. Но отсюда же произрастает и её абсолютная забывчивость о вещах широко известных, но о которых могут не знать данный медиум и члены этого кружка.

Оболочка какого-нибудь высокоинтеллектуального, прекрасно образованного, но совершенно бездуховного человека, умершего естественной смертью, сохраняется от разрушения дольше других, и с помощью *тени* собственной памяти — той тени, что оставляется шестым принципом в пятом в качестве ненужного ему мусора — такая оболочка способна через введённых в состояние транса людей пространно рассуждать на ту или другую тему, повторяя, как попугай, то, что было известно покойному или о чём он много думал при жизни. Но приведите мне хотя бы *один-единственный* пример из анналов спиритуализма, когда вернувшаяся оболочка какого-нибудь Фарадея или Брюстера^[411] (а даже они оказывались жертвами медиумических посягательств) могла бы сообщить хоть на слово больше того, что покойные знали при своей жизни. Укажите мне такую научно подкованную оболочку, которая когда-нибудь могла бы подтвердить на деле то, что заявляется от имени "развоплощённого духа": свободная душа или сбросивший с себя оковы тела дух ЯКОБЫ в состоянии воспринимать и видеть то, что скрыто от глаз живущего смертного!

Я говорю Вам: не бойтесь бросить перчатку спиритуалистам! Бросьте вызов самому лучшему, самому проверенному из медиумов — Стейнтону Мозесу, например, — и пусть он через эту высокую развоплощённую оболочку, которую он по ошибке принимает за "Императора", известного ему с самых первых его шагов на медиумическом поприще, сообщит Вам, какой предмет Вы спрятали в ящике своего стола без ведома С.М. Или пусть он прочитает Вам какую-нибудь строчку из неизвестной его медиуму санскритской рукописи или предложите ему сделать что-нибудь ещё в том же роде.

Proh pudor!^[412] Они называют их *духами*? Духами, сохранившими *личные* воспоминания? Назовите ещё личными воспоминаниями те заученные фразы, что Вы слышите от галдящего попугая. Да попросите же Ч.К.М. подвергнуть ^[413] испытанию! Успокойте наконец свой и его ум и предложите ему сделать следующее: пусть он попросит любого своего приятеля или знакомого, *неизвестного* С.М., выбрать какой-нибудь предмет, о котором не должен в этот раз ничего знать и сам Ч.К.М., и посмотрите, сможет ли + назвать Вам этот предмет — это задача, с которой легко справится любой опытный ясновидящий.

Или возьмите, например, "дух" Цёлльнера — теперь, когда он пребывает в "четвёртом измерении" и уже являлся к нескольким медиумам, — пусть он расскажет им о своём самом свежем открытии и этим завершит свою астрофизическую философию. Но нет, оказывается, что Цёлльнер, читая свои лекции через какого-нибудь медиума-интеллектуала в окружении изучающих его книги и интересующихся им людей, лишь повторяет на разные лады то, что уже хорошо известно другим (и, разумеется, вовсе не то, что знал *один* только он), а легковёрная и невежественная публика, путая причины со следствиями, *post hoc* с *propter hoc*, пребывает в твёрдом убеждении, будто *дух* этот и есть настоящий Цёлльнер.

Право, вашим учёным стоит всерьёз заняться исследованиями в этом направлении. Но всё обстоит действительно именно так: личное сознание всё-таки покидает каждого человека в момент смерти, и, как только в оболочке восстанавливается хотя бы даже самый центр памяти, она уже будет способна хранить свои воспоминания и говорить по памяти — но только, пользуясь для этого мозгом кого-то из числа *живых* людей. А значит. . .

(21) Она будет хранить более-менее полные, но весьма смутные воспоминания о собственной личности и её чисто *физической* жизни. Как это происходит и с людьми в случае полной потери ума, окончательный отрыв верхней диады от нижней (7-6 принципов от 5-4), случающийся в то мгновение, когда первая переходит в фазу созревания, создаёт между ними непроходимую пропасть. Когда мы говорим о том, какая часть пятого принципа переходит в девачан, то это даже не 2 1/2, как об этом неточно пишет мистер Хьюм в своих "Фрагментах". На самом деле от него остаётся всего лишь 1 1/2. Лишённый всего лучшего, что однажды было в нём, *манас* уподобляется цветку, у которого внезапно улетучился весь аромат, розе, которую раздавили под прессом, чтобы выдавить из неё все её жизненные соки ради приготовления эфирного масла, и теперь всё, что остаётся от неё, — это один лишь запах разлагающейся травы, земли и гнили.

(а) По-моему, на Ваш второй вопрос я уже дал исчерпывающий ответ (Ваш второй абзац). Духовное *эго* продолжает образовывать всё новые и новые личности, у которых "ощущение своего я" *чрезвычайно целостно* лишь при их жизни. Когда же они отрываются от своего *физического эго*, это ощущение возвращается к ним в чрезвычайно ослабленном виде и принадлежит всецело воспоминаниям о жизни в качестве *физического* человека. Оболочка может оказаться точь-в-точь как тот Синнетт, каким он бывал, захваченный азартом карточной игры в своём клубе, и когда он выигрывал или проигрывал большие суммы денег — а может оказаться и каким-нибудь Бабу Сматом Мёрки Дассом, пытающимся обжудить своего хозяина на пару рупий.[414] Но и в том, и в другом случае любому, кто удостоится чести потолковать с часок с этими преславными развоплощёнными ангелами, и бывший редактор, и Бабу — в качестве оболочек — будут напоминать скорее подопечных сумасшедшего дома, которых в психогигиенических целях обычно привлекают к постановке любительских спектаклей, а не на тех Цезарей и Гамлетов, которых они будут из себя изображать. При этом малейшее же потрясение будет выбивать их из колеи и вызывать у них состояние бреда.

(б) Неверно. А.П. Синнетт не является "абсолютно новым изобретением". Он — дитя и творение своего предыдущего личного "я", *кармический* потомок (кто знает?) Нония Аспрена (94 г. н.э.), бывшего консулом императора Домициана в одно время с Аррецином Клементом,[415] а также друга тогдашнего *Flamen Dialis* (верховного жреца бога Юпитера и главы *фламинов*[416]) или одного из самих фламинов — это и объясняет внезапно пробудившаяся любовь А.П. Синнетта к мистицизму. А.П.С. — друг и собрат К.Х. — отправится в *девачан*, а А.П.С. — редактор и заправский

теннисист, этакий донжуан (в *мягком* варианте) блаженных дней "святых, грешников и пейзажей"[417] — выдававший себя изображением обычно скрываемого родимого пятна или шрама, — будет, вероятно, наговаривать на всех этих Бабу через медиума какому-нибудь старинному другу в Калифорнии или Лондоне.

(в) Она *наверняка* "обнаружит для себя достаточно приличного материала", ещё и останется. Несколько лет изучения теософии — и нужный материал непременно появится.

(г) Абсолютно верное определение.

(д) В том же, в каком отражение А.П.С. в зеркале несёт в себе *личность* подлинного, живого А.П.С.

(е) Духовному *эго* будет столько же дела до А.П.С. (его *оболочки*), как до того костюма, который он в последний раз надевал на себя. Да и ухода индивидуальности оно никак не заметит, поскольку единственную *индивидуальность* и *духовную личность* оно будет созерцать лишь в себе самом. Прямым наказом оракула для пребывающей в *девичане духовной монады* служат слова: "Познай себя" — "*Nosce te ipsum!*" А применительно к "оболочке" существует учение *Татхагаты* под названием "ересь индивидуальности".[418] Та нахальная самоуверенность, с которой обычно говорят и оболочка, и медиум, уже давно стала притчей во языцех, и стоит ей только напомнить, что она — А.П.С., как из неё тут же польётся: "Конечно, никаких сомнений! Ну-ка передайте мне парочку консервированных персиков, которыми я, бывало, так аппетитно завтракал, и бокал бордо заодно!" И после этого кто из знакомых с А.П.С. по Аллахабаду рискнёт усомниться в том, что перед ним именно А.П.С. собственной персоной! Но стоит только на короткий миг оставить эту оболочку наедине с собой — из-за того ли, что участников кружка что-то отвлекло или мысли медиума перетекли на какую-то другую личность — как она начнёт путаться в своих *мыслях*, размышляя, кто же она такая, А.П.С., С. Уилер или Рэттиган, и в конце концов уверит себя в том, что она не кто иной, как сам Юлий Цезарь.

(ж) — и в конце концов окончательно "уснут".

(з) Нет, она не осознаёт утраты своей целостности. Кроме того, Природе совершенно не нужно, чтобы оболочка испытывала подобное ощущение, а потому она вряд ли способна сознавать что-то такое, чего никогда не переживал бы сам медиум или родственные ей сущности. Факт её собственной физической смерти лишь смутно доходит до её сознания — да и то по прошествии довольно продолжительного периода времени — вот и всё. Единственными исключениями из этого правила являются те, кто довольно-таки успешно занимался колдовством при жизни: это чрезвычайно порочные люди, страстно привязанные к собственному "я" — вот они-то и представляют собой подлинную опасность для живых. Эти оболочки отличаются особой материальностью, и последней их мыслью перед смертью бывает: "Я!", "Я!", "Я!" и "жить!", "жить!" — они как раз зачастую и ощущают, инстинктивно, свою смерть. Это характерно и для некоторых самоубийц, но не для всех. И то, что происходит потом, поистине ужасно: у них развивается *посмертная* ликантропия.[419] Изю всех своих сил такая оболочка будет цепляться за своё жалкое подобие жизни и ради этого будет готова даже искать для себя прибежище и новый организм в любом животном — в собаке, гиене, птице, если у неё под рукой не окажется человеческого организма — чтобы только спасти себя от полного разложения.

(22) На этот вопрос я отвечать не вправе.

(23) Марс и ещё четыре других планеты, о которых астрономия пока ничего не знает.

Ни об А, В, ни о Y, Z не только ничего не известно, но их даже и наблюдать нельзя с помощью каких бы то ни было физических средств, как бы совершенны те ни были.[420]

(24) Ни в коем случае. Приблизиться к Солнцу не может даже дхьян-коган низших разрядов, не повредив (а вернее, не уничтожив) при этом своего *тела*. Внимательно наблюдать за ним способен только наивысший "планетарный дух".

(б) Это так лишь в том случае, если мы будем рассматривать его как вершину угла. Фактически оно является наивысшим звеном всех "цепей" одновременно. Всем нам, обитателям этих цепей, предстоит возникать, проживать свои жизни и то подниматься, то спускаться по лестницам, существующим в этой наивысшей и самой последней из всех семеричных цепей (расположенных на лестнице совершенства), после чего нашу маленькую систему, как свечку, задует наступившая солнечная пралайя.

(25 [и 26]) "В таком случае *он*. . ." — слово "он" здесь относится к шестому и седьмому принципам, а не к пятому, поскольку *манас* должен будет оставаться оболочкой в любом случае, но вот только в данном случае у него не окажется времени, чтобы нанести визит к медиумам: он почти тут же начнёт притягиваться вниз, к восьмой сфере. Слово же "немедленно", когда мы говорим о вечности, может означать огромный по продолжительности период времени. Смысл всего сказанного заключается лишь в том, что монада, не имея *кармического* тела, которое определяло бы её будущее перевоплощение, на какое-то время впадает в состояние *небытия*, а затем перевоплощается — но, разумеется, не ранее, чем через одну-две тысячи лет. Нет, это никакой не "исключительный случай". Есть нескольких действительно исключительных случаев — когда речь идёт о таких посвящённых, как наши таши-ламы, бодхисаттвы и некоторые другие — но во всех остальных случаях ни одна монада никогда не может перевоплотиться ранее положенного ей цикла.

(27) "Каким образом он смог спутать и сломать судьбы миллионов людей?". . . Представьте себе, что какое-то дело, которое следовало совершить сегодня, Вы решили отложить на завтра. Неужели Вы думаете, что даже это решение — вначале незримо и незаметно, но при этом с весьма могучей силою — не ввергает в беспорядок множество вещей, а в некоторых случаях даже ломает судьбы миллионов людей, на благо ли их или на беду? Хотя бы даже тем, что это решение вносит какое-то — пусть и не самое важное само по себе — но *изменение*? И Вы действительно думаете, что это внезапное и мерзкое убийство никак не отразилось на судьбах миллионов?

(28) Ну вот опять двадцать пять. Право слово, с тех пор, как я имел глупость затронуть этот вопрос — то есть взялся запрягать телегу впереди лошади — ночи для меня лишились невинных доселе снов! Во имя всех сил небесных, примите в соображение следующие факты и, если сумеете, сложите их в единую картину.

(1) Каждая отдельно взятая единица человечества проводит в 100 раз больше времени, пребывая в промежуточных сферах *следствий*, чем на глобосферах;

(2) Дети, которые рождаются от этой горстки людей пятого Круга, принадлежат к вашему четвёртому, а не к пятому Кругу.

(3) "Обскурация" — это не пралайя, и продолжительность её можно обозначить пропорцией 1:10. Иными словами, если одно "кольцо" (называйте это, как вам угодно) — то есть тот период времени, за который все семь корневых рас должны пройти весь путь своего развития и явиться в последний раз на этой глобосфере в рамках *данного* Круга — длится, скажем, 10 миллионов лет (на самом-то деле его продолжительность, разумеется, гораздо дольше), то период "обскурации" составит не более *одного*

миллиона.

Когда же наша глобосфера — освободившись от своего человечества этого последнего, четвёртого, Круга и от горстки, малой горстки людей пятого Круга — погрузится в сон, то в течение начавшегося периода покоя эти люди пятого Круга будут пребывать в своих *девичанах* и духовных *локах* в любом случае гораздо дольше, чем "ангелы" четвёртого Круга будут пребывать в своих, поскольку они *намного более совершенны*. Хьюм видит в этом противоречие и "*lapsus calami*[421] со стороны М.:" — но дело в том, что М.:, писавший ему совершенно верные вещи, вполне мог то там, то сям допустить довольно неосторожное высказывание, ведь никто из нас в этом смысле небезгрешен, ни он, ни я.

"Я хочу разобраться в том, как именно образуются формы следующего, более высокого круга". Друг мой, постарайтесь понять, что Вы задаёте мне вопросы, относящиеся к области наивысших посвящений, и что я вправе изложить Вам лишь самую *общую картину*, поскольку я и не смею, и не буду вдаваться в подробности — хотя вполне мог бы это сделать, будь мне только позволено представить вам убедительные доказательства. Но неужели Вы сами не чувствуете, что то, о чём Вы спрашиваете, составляет одно из *наивысших таинств*, выше которого и не существует ничего в природе?

(а) Да, "мёртвой", но до той лишь поры, пока она не воскреснет в ещё большей славе. Неужели непонятно то, о чём я говорю?

(29) Разумеется, нет, ведь ничто *не* уничтожается, а остаётся как бы в застывшем виде — сохраняет своё *statu quo*. [422] В каждом Круге животных становится всё меньше и меньше — они сами эволюционируют в более высокие формы. В течение первого Круга они-то и выступали "царями *творения*". А вот в седьмом Круге люди превратятся уже в *богов*, а животные станут разумными существами. Рассуждайте логически. Уже начиная с второго Круга, эволюция протекает по совершенно другой программе. Всё, что могло, уже успело возникнуть — теперь остаётся лишь двигаться вперёд по своему циклическому пути и всё более совершенствоваться. Это только в течение первого Круга человек из человеческого существа [каким он стал] в глобосфере В, превращается в глобосфере С в минерал, в растение и в животное. Начиная же с второго Круга, метод решительно меняется. Однако. . . Вы меня приучили быть осторожным в своих высказываниях, а потому я *больше не скажу Вам ни слова*, пока для этого не приспест время.

Итак, перед Вами лежит целый том. Когда-то Вы успеете переварить его? И о скольких ещё противоречиях мне предстоит услышать от Вас, пока всё это не уложится у Вас в голове?

При всём при этом остаюсь вполне искренне Ваш,

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 117

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 23А

Письмо № 24а[423]

ЗНАМЕНИТЫЕ "ПРОТИВОРЕЧИЯ"

Письмо с комментариями К.Х. Написано в середине сентября 1882 г. [424]

Надеюсь, Вы оцените по достоинству моё прилежание — призвав на помощь всю свою старательность и действуя даже вопреки собственному желанию, я сумел-таки

составить "ответ суду" по обвинениям Вас в так называемых противоречиях. Я уже как-то писал Вам, что все эти обвинения и выеденного яйца не стоят, хотя пока что именно из-за них у меня и сложилось несколько туманное представление о девачане и жертвах несчастных случаев. *Но как раз из-за того, что они нисколько меня не смущают, я до сих пор и не следовал Вашему предложению собрать их в единый список.* {Подчёркнуто синим карандашом}

(1)

Хьюм настроен отыскивать противоречия в некоторых Ваших письмах, касающихся эволюции человечества, но в разговорах с ним я всегда доказывал ему, что, по сути дела, никаких противоречий нет вообще: всё дело лишь в путанице вокруг таких понятий, как круги и расы — а это вопрос чистой терминологии! Потом он вбил себе в голову, будто Вы строите свою философию прямо по ходу дела, и каждый раз выходите из трудного положения лишь благодаря тому, что придумываете всё новые и новые расы, о которых вначале не было и речи. Я же со смехом всегда пытался объяснить ему всю нелепость такого предположения.

(2)

Я не привожу здесь повторно те фрагменты, которые касаются жертв несчастных случаев, поскольку приводил их уже в своём письме от 12 августа,^[425] — на первый взгляд, они как будто противоречат тем правкам, которые Вы внесли в корректуру моего "Письма о теософии". Вы уже высказались по их поводу на оборотной стороне моего письма от 12 августа:

(3)

"Я легко могу понять тех, кто обвиняет нас в *противоречиях* и *непоследовательности* — да что там, нас даже обвиняют в том, что сегодня мы пишем одно, а завтра — другое, опровергая то, что говорили ещё вчера".

"Если бы Вы только знали, *как* мне приходится писать свои письма и сколько времени я в силах им отдавать, то, вероятно, были бы менее критичны и требовательны к ним".

(4)

Вот этот-то фрагмент как раз и натолкнул меня на мысль о том, что какое-то более раннее письмо, возможно, и само оказалось "жертвой несчастного случая".

Но вернёмся к нашему "ответу суду":

(5)

"*Большинство* из тех, кого, если хотите, можно было бы назвать кандидатами в девачан, умирает и возрождается в кама-локе, "не унося с собой никаких воспоминаний. . . Вы ведь вряд ли назовёте "воспоминанием" какой-нибудь свой сон или обрывки тех или иных эпизодов, где в жёстких рамках той или иной сцены Вы видите тех или иных людей. . . это Вы и вольны называть "личными воспоминаниями А.П. Синнетта", если можете". *Замечания на обороте моего письма* Старушке.^[426]

(6)

"Разумеется, как только в девачане^[427] повторно рождается новое *эго*, оно сохраняет в течение какого-времени — соразмерного периоду его земной жизни — "все воспоминания о своей духовной^[428] жизни на земле". *Большое письмо о девачане.*^[429]

(7)

"В девачан попадают все, кто ещё не погряз бесповоротно в трясине грехов и самой грубой животности". *Там же.*

(8)

"Это (девачан) придуманный рай, и в любом случае — продукт самого *эго*. Именно *эго* наполняет его пейзажами, заполняет событиями, населяет людьми — всем тем, что оно хотело бы увидеть в этой сфере, где любые прежние испытания теперь оплачиваются состоянием блаженства". *Там же.*

(9)

"Но воспоминания эти скорее *частичные*, а не полные. . . **X. Любовь и ненависть** — только они и являются двумя поистине бессмертными чувствами, продолжающими жить, спасшись от смерти, на обломках *йе-даммы* — феноменального мира. Представьте, что Вы находитесь в девачане рядом с теми, кого Вы, может быть, любили этой бессмертной любовью, в туманном окружении связанной с ними знакомой, родной обстановки, и при этом Вы — абсолютный "чистый лист" во всём другом, что касается Вашей внутренней, общественной, политической, литературной и т.д. жизни" — *Предыдущее письмо, т.е. замечания.*[430]

(10)

"Поскольку человеческое сознание воспринимает собственную *личность* на земле лишь как нечто эфемерное, что лишь мерещится, как туманное сновидение, то это же ощущение сновидения сохраняется и в девачане, *только во сто крат усиленное*". *Большое письмо о девачане.*

(11)

". . . экстаз каким-нибудь тонким *ценителем* музыки, который на долгие и долгие *зоны* погружается в состояние возвышенного наслаждения, прослушивая божественные симфонии в исполнении воображаемых ангельских хоров и оркестров". *Большое письмо о девачане. См. (9) X выше. См. мои замечания 10 и 11 о Вагнере и т.д.*[431]

Вы пишете:

(12А)

"Таким образом, ни для кого — за исключением самоубийц и оболочек — не существует никакой возможности быть привлечёнными в комнату для сеансов". *Замечания.*

12Б)

"На полях я написал "редко", но не употребил слова "никогда". *Приложено к моему письму от 12 августа.*[432] (

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 24в

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 46

Письмо № 24в[433]

[А]

На этом этапе нашей переписки, когда, похоже, не до конца нас понимаете даже Вы, мой верный друг, нам, может быть, стоит ради взаимной пользы сообщить Вам

несколько фактов — и весьма важных фактов — которые дадут Вам некоторое представление о том, что собой представляет Адепт. А поэтому Вы должны держать в уме следующие обстоятельства.

(1) Адепт любого ранга — и самого высокого, и самого низшего — остаётся Адептом *лишь в течение того времени, пока он практически использует свои оккультные способности.*

(2) Как только возникает нужда в применении этих способностей, верховная воля тут же отпирает дверь, ведущую к *внутреннему* человеку (Адепту), который в этот момент может просыпаться и получать полную свободу действий, но при одном, однако, условии: его тюремный надзиратель, *внешний* человек, должен в течение всего этого времени оставаться парализованным — полностью или частично в зависимости от того, какую конкретную задачу Адепт собирается решать. Парализованным может быть либо (а) и его ум, и физическое тело; либо (б) один только ум (физическое же тело может оставаться в действии); либо (в) одно только физическое тело, тогда как ум его может оставаться частично действующим; либо (г) параличу не подвергается ни то, ни другое, а вместо этого его *внешний* человек изолируется от *внутреннего* с помощью акашического экрана.

(3) Как Вы увидите дальше, даже самая слабая попытка воспользоваться своими оккультными способностями требует от Адепта известного усилия. Его мы можем уподобить внутреннему мышечному усилию атлета, готовящегося к применению своей физической силы. Но атлету вряд ли придёт в голову идея забавляться тем, чтобы непрестанно разогревать свои мышцы в ожидании того момента, когда ему понадобится поднять тяжесть. Точно так же обстоит дело и с Адептом: не нужно думать, будто ему приходится удерживать свою волю в постоянном напряжении, а *внутреннего* человека — в постоянном рабочем режиме, когда в этом нет прямой нужды. Пока *внутренний* человек отдыхает, Адепт оказывается самым обыкновенным человеком, и все его способности ограничиваются лишь его физическими чувствами и работой физического мозга. Да, с привычкой к ним добавляется и обострённая интуиция, но она неспособна открыть им доступ к сверхчужственному.

Внутренний Адепт всегда готов включиться в работу, он всегда начеку, и нам этого вполне достаточно. Таким образом, в те минуты, когда Адепт отдыхает, отдыхают и его способности. Когда я сижу за обедом или когда я одеваюсь, читаю или занимаюсь чем-то другим, я перестаю думать даже о тех, кто находится рядом со мной, и в такие минуты Джуал Кхул может легко расквасить себе нос до крови, ударившись впотьмах о притолоку, как это и случилось с ним вчера ночью — а всё оттого, что, беседуя удалённо со своим приятелем, он вместо установки "экрана" по оплошности парализовал все свои внешние органы чувств. Я же так и продолжал пребывать в счастливом неведении о случившемся. *Я просто не думал о нём* — отсюда и моё неведение.

Как Вы можете легко заключить из всего вышесказанного, в повседневной своей жизни Адепт остаётся самым обычным смертным — но лишь до той минуты, пока в действие не вступит *внутренний* человек.

Присовокупите ко всему этому ещё и тот неприятный факт, что нам запрещено теперь применять даже частицу своей силы на пользу *электикам*^[434] (за это скажите спасибо своему председателю — *и одному только ему*), и теперь даже то малое, что всё ещё делается для них, делается, так сказать, путём чистой контрабанды. А теперь постройте простой силлогизм:

- в те минуты, когда К.Х. пишет нам письма, он *не является Адептом*;

- человек, *не являющийся* Адептом, склонен ошибаться;
- следовательно, К.Х. может очень легко совершать ошибки.

Это ошибки пунктуационные (которые нередко могут целиком изменить смысл предложения), ошибки идиоматические (чаще всего случающиеся, когда я пишу — как всегда, второпях), ошибки, возникающие из-за случайной путаницы в терминах, которым я *научился от Вас* — ведь это *Вы сами* являетесь автором всех этих "кругов", "колец", "земных колец" и проч. и проч. А теперь с учётом всего это позвольте мне сказать Вам следующее.

Перечитав внимательно и несколько раз наши "знаменитые противоречия", я попросил ознакомиться с ними М.:. Затем я отдал их одному *высокому Адепту*, — а необычайные способности его *не* в силах урезать даже вся канцелярия Когана, дабы не позволить ему расточать их на недостойные предметы его личных предпочтений. В конце концов этот последний Адепт сказал мне следующее: "Всё написано абсолютно верно. Понимая, что именно Вы хотели сказать, я не нахожу в этих отрывочных фрагментах ничего, что не сходилось бы между собой. Такой вывод мог бы сделать и любой другой человек, знакомый с учением. Но многие фразы у Вас незакончены, а предметы обсуждения следуют один за другим без всякого порядка. Стоит ли удивляться тому, что у Ваших "мирских чела" оказался повод придрататься к написанному. Да, Вам следовало бы изложить свои фразы более ясным и понятным языком".

Таков был вердикт *Адепта*. Я целиком покоряюсь ему и теперь попробую представить Вам эти сведения в более полном виде.

Что касается моих ответов, которые на Ваших страницах помечены как 12А и 12Б, то лишь в одном-единственном случае — в последнем — "истец" мог бы справедливо потребовать рассмотрения его претензии — правда, ни на какую *компенсацию*, ни на *грош*, он в этом случае рассчитывать был бы не вправе, ибо, обращаясь к тому или иному закону, ни истец, ни ответчик не могут оправдывать свои претензии друг к другу незнанием этого самого закона. Та же норма применима и по отношению к оккультным наукам: любой суд должен был бы обязать мирских чела в каждом случае толковать любые сомнения в пользу их гуру, ибо ввиду их полного незнакомства с этой наукой они могут просто-напросто неверно истолковать смысл того, о чём говорит их учитель, а не облыжно обвинять его в *противоречиях*!

А теперь, господа судьи, обратимся к этим двум фразам, отмеченным соответственно как 12А и 12Б. *Явное* противоречие между ними может усмотреть лишь тот, кто *незнаком* с этим учением. Вы действительно с ним *незнакомы*, и потому я признаю себя "виновным" скорее в том, что на юридическом языке называется "недоговоркой", чем в каком бы то ни было противоречии. Впрочем, и "*недоговорка*"-то это была крайне ничтожной. Здесь невольно вспоминается случай, когда в суд привели молодую девушку, обвиняемую в убийстве своего новорождённого ребёнка. В ответ на предъявленные ей обвинения она заявила, что ребёнок её был ну, такой маленький, такой крохотный, что и "ребёнком"-то его назвать было нельзя вовсе. Я мог бы сказать то же самое и в оправдание своей "недоговорки", но только не перед лицом Вашего ужасного истолкования моей "изобретательности". Прочтите мои пояснения по этому поводу в "замечаниях и ответах"[\[435\]](#) — и судите сами.

К слову сказать, дорогой брат мой, я до сих пор не подозревал в Вас такой способности защищать и прощать *непростительное*, каковую Вы проявили, *защищая меня*, в ставшей теперь знаменитой формулировке моей "изобретательности". Если статья (ответ Чарльзу К. Мэсси) действительно написана в том духе, каковой в своём письме

Вы приписываете мне, и если я или кто-либо из нас "ради достижения своей цели не побрезгает ещё более тонкими и ещё более *изоцрѣнными* средствами", чем те, что *правдолюбивыми* и *добросовестными* европейцами (интересно, входит ли в их число мистер Хьюм?) признаются единственно благородными, то, по правде говоря, у Вас тогда не может быть никаких оснований оправдывать подобный образ действий даже с *моей стороны*, и Вы не можете толковать их в духе "просто пятен на Солнце", ведь пятно — это уже *пятно*, где бы оно ни появилось, на небесном ли светиле или на бронзовом подсвечнике.

Как же Вы заблуждаетесь, мой дорогой друг. С нашей стороны не было предпринято никаких ни *тонких*, ни *изоцрѣнных* действий, направленных на то, чтобы вызволить её (Е.П.Б. — *перев.*) из тех трудностей, с которыми она столкнулась по причине особенностей её стиля, позволяющего двоякое толкование, и в результате незнания английского языка — *а вовсе не по причине её незнания предмета*. А это не одно и то же, и полностью меняет всю постановку вопроса. Не было для меня секретом и письмо на ту же самую тему, написанное Вам ранее М.:, поскольку вопроса о "расах" и о перевоплощениях он впервые коснулся в одном из своих предыдущих писем (в предпоследнем по счёту на тот момент, когда я принял у него с рук "дела"). Если М.: и хотел донести до Вас мысль о том, что не стоит доверять тексту "Исиды" слишком безоговорочно, то делал он это лишь потому, что хотел *приучить Вас доверять лишь истине и достоверности факта* — а, помимо прочего, ещё и потому, что в момент написания того фрагмента[436] мы ещё не решили между собой, кого из числа разношёрстной публики нам стоит обучать, а кого нет. А ведь он на нескольких примерах — перечитайте-ка его письмо ещё раз — указал Вам, что, будь такие-то и такие-то фразы "Исиды" изложены так-то и так-то, то многие факты, о которых там пока говорится лишь вскользь, сразу обретут более ясный смысл.

Конечно же, мысль, заключённая в этом фрагменте,[437] и не могла не показаться "Ч.К.М." неверной и противоречивой, поскольку, по словам М.:, она *действительно* "озадачивает". Но в "Исиде" излагается и множество других вопросов, о которых в подробностях не было позволено знать даже Е.П.Б. И, тем не менее, как бы они ни "озадачивали" читателя, в них нет никаких противоречий. Её слова (а произнести эти слова заставил её именно я) о том, что в подвергшемся критике фрагменте мысль изложена "неполно, запутанно и нечётко . . . неуклюже, как и многие другие места в этой книге".[438] служат достаточно "откровенным признанием", способным, по моему мнению, удовлетворить и самого въедливого критика.

Но, с другой стороны, заявить, что "мысль в этом фрагменте выражена неверно", тоже означало бы сказать совершенную неправду, ибо я *утверждаю*, что никакой ошибки во фрагменте *нет*. Даже если здесь и не раскрывается вся истина *целиком*, то она и не искажается в тех фрагментах истины, которые изложены в "Исиде". В своей критике Ч.К.М. жалуется вовсе не на то, что нами не была представлена вся истина целиком, а на то, что ту истину и те факты, о которых мы сообщали в 1877 году, мы теперь в 1882 году называем ошибочными и говорим сегодня о них диаметрально противоположно. Вот это и есть самое губительное и для всего Общества, и для его чела, как мирских, так и "внутренних", и для нашего учения — теперь, когда мы должны были его представить в истинном виде. И всё это из-за недоразумения, происшедшего вследствие невозможности представить миру наше учение о "семеричности" в то время, когда писалась "Исида".

И вот теперь мы его *всё-таки* представили. Мне очень жаль, что её [Е.П.Б. — *перев.*] ответ, написанный по моему прямому внушению, Вы не считаете "вполне удовлетворительным". Мне это доказывает лишь одно: Вы так до сих пор твёрдо и не усвоили разницу между шестым-седьмым и пятым принципами, то есть между

бессмертной и астральной (или личной) "монадами-эго". Моё подозрение подтверждается и тем, что пишет Н.Х.[439] в своей критике моего объяснения в конце его "письма", опубликованного в сентябрьском номере журнала "Theosophist", а лежащее передо мной Ваше письмо окончательно подкрепляет сложившееся у меня мнение на этот счёт.

Да, вне сомнения, "истинное эго" располагается в высших принципах, которые и перевоплощаются периодически: один раз в одну, две, три и более тысяч лет. Однако бессмертное эго, "монада индивидуальности" — это вовсе не монада личности, то есть 5-й принцип, и приведённый фрагмент из "Исиды" не мог удовлетворить индийских реинкарнистов, которые утверждают в той же самой "Исиде" — Вы прочитайте книгу до конца, — что в течение *каждого цикла* возвращаться на землю *должна* именно индивидуальность, то есть бессмертное эго. Согласно же учению западных реинкарнистов, в частности французских, перевоплощается каждый раз именно личная, или астральная, монада — "*moi fluidique*",[440] — то есть манас, рассудочный ум, одним словом 5-й принцип.

Итак, если Вы ещё раз перечтёте тот фрагмент, который "Ч.К.М." привёл из "Исиды", возражая "рецензенту Пути совершенства", то, возможно, Вы наконец убедитесь в том, что и Е.П.Б., и я абсолютно правы, настаивая на том, что в приведённом фрагменте речь идёт об одной только "астральной монаде". Я испытал подлинный "удар", когда до моего ума наконец дошло то огорчительное обстоятельство, что Вы отказываетесь признавать в астральной монаде личное эго, а ведь именно этим словом обозначаем её все мы, причём делаем это уже на протяжении тысячелетий. Удар этот оказался для меня не в пример посильнее того, какой могли бы испытать и Вы сами, обнаружив, что эта монада фигурирует под положенным ей именем и во фрагменте "О смерти" Элифаса Леви!

"Астральная монада" — это именно "личное эго". А значит — что бы там ни говорили об этом французские спириты — она может перевоплощаться *лишь* в "исключительных обстоятельствах". И только в этих "исключительных" случаях перевоплощения *она не превращается в пустую оболочку* — но ею она станет после этого успешного повторного перевоплощения. И вот тогда-то [после смерти этой второй личности — *перев.*] она и начнёт постепенно утрачивать свою личность — по мере того, как в ходе последней и наивысшей борьбы бессмертная монада, или "духовное эго", будет, так сказать, *забирать* из неё самые наилучшие, самые духовные её качества.

Таким образом, это мои чувства должна была "покоробить" вся эта история, ведь "это только *казалось*, что речь идёт всего лишь об очередном примере различий между восточным и западным методами", но оказалось, что дело совсем *не в этом* — по крайней мере, в данном случае. Я легко могу понять, дорогой друг мой, что сейчас, когда ум Ваш ещё не оттаял, Вы готовы *отогреть* его даже в лучах погребального костра, на котором происходит сожжение живой *сутти*,[441] но зачем, *зачем* же тогда называть его Солнцем и закрывать глаза на его пятно — сожжённый труп?

Адресованное мне письмо, ознакомиться с которым Вам не позволила собственная деликатность, предназначалось именно Вам: Вы должны были его *внимательно прочитать* от первой до последней строки. Оно и было отправлено именно с этой целью. Мне хотелось, чтобы Вы прочли его.

Ваше предложение насчёт того, чтобы подвергнуть художественные способности Д.К. новому испытанию, вполне дельное, но оно всё равно не скрывает чёрных иезуитских намёков, шитых белыми нитками. Д.К., однако, поддался. Что ж, *Nous verrons, nous verrons!*[442] — как поётся в одной французской песенке.

Д.Кхул — а он шлёт Вам свой скромный салам — говорит, что *Вы* "описали события, связанные с первым портретом, в *неверном свете*". По его рассказу выходит следующее: (1) "В тот день, когда она[443] приходила", она попросила у Вас "листок" и т.д. (с. 300) лишь после того, как Вы сами заговорили с ней о моём портрете, однако у неё были большие сомнения в успехе дела. И только после того, как Вы ещё с полчаса проговорили об этом, находясь в передней гостиной, — вы оба образовывали два верхних угла треугольника, когда стояли у двери в кабинет, а Ваша супруга нижний (по его словам, он лично присутствовал при этом) — она наконец согласилась попробовать. Вот тогда-то она и попросила у Вас "листок *плотной* белой бумаги" — Вы же дали ей лист *тонкой* писчей бумаги, которого перед тем касался кто-то, обладавший сильными противомангнитными способностями. Как бы то ни было, он, по его словам, сделал всё, что мог. Закончил он свою работу лишь на следующий день — уже через 27 минут после того, как на листок взглянула миссис С[иннетт], а вовсе не "за пару часов до того", как говорите Вы, потому что он попросил "Старушку" показать рисунок миссис Синнетт *как раз перед завтраком*. После завтрака она попросила у Вас лист бристольского картона, и Вы вручили ей целых *два* листа, а не один, как говорите Вы, причём оба листа были помечены. Первая попытка, по его словам, закончилась *неудачей* — "бровь оказалась похожей на пиявку", и портрет был наконец закончен уже только вечером — Вы в это время обедали в клубе, куда пожилая *Упасика* не захотела пойти. И опять-таки именно *ему*, Д.К., "великому художнику", надлежит воздать должное за то, что он разделался с "пиявкой" и подправил *шляпу* и черты лица. Именно его стараниями портрет и стал "похож на *Учителя*" (он упорно называет меня так, хотя на самом деле он уже вовсе не мой ученик), поскольку М.:, испортив его, решил больше не возиться над его исправлением, а вместо этого отправился на боковую. Под конец же, невзирая на все мои шутки по поводу получившегося портрета, он сообщил мне, что сходство вполне очевидно и оно было бы ещё больше, если бы Сахиб М.: вообще не вмешивался в это дело, и задачу сразу препоручили бы ему, Д.К., на его "художественное" усмотрение. Вот какую повесть он поведал мне, и поэтому он обижен тем, как Вы представили всё это дело, о чём он не преминул рассказать *Упасике*, которая сообщила Вам нечто совершенно иное.

А теперь вернёмся к моим замечаниям.

(1)[444]

Не особенно-то они смущают и меня. Но поскольку они дают нашему общему другу удобный повод для выступления против нас, а он не преминет сделать это в любой день в столь характерной для него отвратительной манере, то я, пожалуй, разьясню эти вопросы ещё раз — с Вашего любезного соизволения.

(2)

Да-да, разумеется, именно так мы каждый раз и выходим из трудных положений. Сами-то мы не настоящие, нас просто "придумали" — вот мы и платим теперь свой долг нашим "придумщикам" тем, что сами придумываем какие-то воображаемые расы. Впрочем, нас обвиняют не только в этом — мы, оказывается, напридумывали и много чего другого. Что поделатъ, что поделатъ. . . Лишь в одном, пожалуй, нас не сможет упрекнуть никто: в том, что придумали *самого мистера Хьюма*. Чтобы придумать такое, не хватит никаких известных нам сил и у самого могущественного сиддхи.[445]

А теперь, мой добрый друг, прежде чем двигаться дальше, я прошу Вас прочитать приложение [А].[446] Пора уже Вам узнать, каковы мы есть *на самом деле*. Вот только для того, чтобы доказать — не ему, а *Вам*, — что эти расы не плод нашего *изобретения*, мне придётся поведать Вам для Вашей же пользы о том, что ещё никогда не

разглашалось до сих пор. Я разьясню Вам целую главу из книги Риса Дэвидса о буддизме — вернее, о ламаизме, который он по своему естественному незнанию считает *искажённым* буддизмом! Коль скоро все эти господа — востоковеды — вознамерились одарить мир своими *soi-disant*[447] переводами и комментариями к нашим священным книгам, то теософам должно быть позволено продемонстрировать глубокое невежество всех этих "всемирных" знаменитостей-пандитов, представив публике верное учение вместе с разъяснениями того, что иначе она воспримет как нелепую и фантастическую теорию.

(3)

Даже если и допустить, что речь действительно может идти о некоей чисто внешней или мнимой непоследовательности — да и то лишь в глазах людей чрезвычайно мало сведущих в наших учениях вроде Вас, — то следует ли отсюда, что мы имеем дело с реальными противоречиями? Давайте предположим, что в одном из своих писем я сначала написал бы: "Луна *не имеет* атмосферы" — после чего перешёл бы к обсуждению каких-то других вопросов. Затем в каком-нибудь другом своём письме я написал бы следующее: "Поскольку у Луны *имеется* своя собственная атмосфера" и т.д. Разумеется, мне тут же предъявят обвинение: дескать, сегодня ты говоришь *чёрное*, а завтра — *белое*. Но, как Вы думаете, опытный каббалист усмотрел бы в двух этих фразах хоть какое-то противоречие? Ни малейшего, уверяю Вас. Ведь каббалисту *хорошо известно*, что у Луны нет атмосферы, которая в точности соответствовала бы нашей земной, но при этом она имеет *собственную* атмосферу, совершенно непохожую на то, что ваши учёные обычно понимают под этим словом. Знает он также и то, что как у западных, так и у восточных народов, особенно у оккультистов, существуют свои характерные формы выражения мысли, которые — даже в виде неявных намёков — будут понятны нам в той же мере, в какой ваши формы будут понятны вам.

Допустим, Вам вдруг взбрело в голову обучить астрономии собственного *носильщика паланкина*. И вот сегодня Вы скажете ему такие, к примеру, слова: "Взгляни на этот величественный закат! Посмотри, как быстро *движется* по небу солнце, как оно всходит и садится" и т.д. На следующий же день Вы можете поразить его воображение тем обстоятельством, что солнце-то в известном смысле и не движется вовсе, а это именно земля то теряет солнце из виду, то вновь обретает в результате собственного суточного движения, и ставлю десять против одного, что, если у Вашего ученика имеются в голове хоть какие-то мозги, то он Вас тут же уличит в откровенном противоречии. Но является ли это доказательством того, что Вы незнакомы с гелиоцентрической системой? И насколько справедливо будет обвинять Вас в том, что "сегодня Вы пишете одно, а завтра нечто прямо противоположное"? — хотя Ваше внутреннее чувство справедливости должно заставить Вас признать, что в этом случае Вы действительно "в состоянии понять" некоторые основания для такого обвинения.

С моей манерой писать письма — две строки сейчас и ещё два слова пару часов спустя, прерываясь двадцать раз, пока не дойду до конца, и каждый раз восстанавливая прежнюю нить повествования, — я не могу Вам обещать ничего и близко похожего на западную аккуратность стиля. *Ergo*[448] — единственной "жертвой несчастного случая" в данном случае являюсь я сам. Тот перекрёстный допрос, которому меня подвергаете Вы, вполне безобиден, и я ничуть не возражаю против него, но целенаправленные попытки со стороны м-ра Хьюма с явной целью поймать меня на лжи везде, где только можно, — то есть ровно то, что в западном праве считается глубоко обоснованным и честным способом разрешения спора, а у нас, диких азиатов, вызывает самое глубокое *неприятие* — привели к тому, что мои коллеги и Братья стали всё внимательнее поглядывать на меня с подозрением: уж не склонен ли я к добровольному мученичеству?

В их глазах я успел превратился в эдакого индо-тибетского Симеона Столпника.^[449] События в Симле оставили после себя большой вопросительный знак, и вот теперь я повис на нижнем его крючке и, проколотый, словно бабочка, им насквозь, я обречён теперь балансировать на самом кончике полукруга, боясь соскользнуть с него при каждом неверном своём движении в ту или иную сторону. — В таком вот положении и находится сейчас Ваш смиренный друг. Все наши коганы уже давно смотрят на меня, как на чокнутого, — с тех самых пор, как я решил взяться за это ни на что не похожее дело: начать обучение двух взрослых учеников, в мозгах у которых с годами утвердились и заостенели одни только западные методы изучения науки. Как оказалось, один из них вполне готов уместить в своём сознании новое иконоборческое учение, хотя он и требует осторожности в обращении с собой. Но зато второй способен воспринимать любые разъяснения лишь при одном-единственном условии: порядок изучения предметов должен быть таким, *как ему хочется*, а не подчиняться их естественной последовательности. Меня совершенно серьёзно спрашивают, уж не превратился ли я и сам наполовину в "пелинга" и в юродивого, страдающего навязчивыми видениями, столь рано в своей жизни связавшись с этими западными "пелингами"? Ничего другого и не следовало ожидать. Я ни на что не ропщу, а просто констатирую факт, и лишь скромно прошу о доверии к себе в единственной надежде на то, что мои слова на сей раз никто уже не истолкует как *тонкий и изощрённый способ* выкарабкиваться из очередного трудного положения.

(5)

Любая только что развоплотившаяся *четверичная* сущность — вне зависимости от того, умерла ли она естественной или насильственной смертью, в результате ли самоубийства или несчастного случая, сохраняла ли она при жизни здравомыслие или нет, была ли она молодой или находилась уже в преклонных летах, принадлежала ли она к числу людей добрых по натуре, дурных или никакими особыми, ни добрыми, ни дурными, качествами не обладала — в момент смерти утрачивает все свои воспоминания, и ум у неё начисто *уничтожается*. Пребывая в кама-локе, она просто спит себе акашическим сном. В таком состоянии она остаётся в течение разного по длительности времени: от нескольких часов (в редких случаях ещё меньше), дней, недель, месяцев до (в отдельных случаях) нескольких лет. Всё зависит от самой сущности, от того, в каком состоянии ума она находилась в момент смерти, от характера смерти и т.д. Воспоминания начнут медленно и постепенно возвращаться (к этой сущности, или *эго*) лишь ближе к концу периода созревания. К *оболочке* же они возвращаются намного медленнее и в гораздо *менее* отчётливом и *полном* виде. В *самом полном объёме* они возвращаются к *эго* в момент его погружения в *девачан*.

Девачан — это такое состояние, которое определяется и вызывается только что прожитой жизнью *эго*, а поэтому в это состояние оно не впадает сломя голову, а погружается постепенно и мелкими шажками. С первыми предвестниками этого состояния перед *эго* появляется (а вернее, *ещё раз* этим *эго* *проживается*) вся предыдущая его жизнь: от самого первого сохранившегося в сознании дня до последнего. И самые знаменательные, и самые заурядные события — все они проходят маршем перед духовным взором *эго*, и единственное отличие от реальной жизни состоит в том, что в памяти *эго* сохраняются только отобранные новым *хозяйном этой жизни* (извините за нескладное выражение) события: только те эпизоды и те участвующие в них актёры, которые ему особенно дороги, они-то и окажутся предметами его *постоянных* воспоминаний, а остальные развеются и исчезнут навек — то есть так и останутся в своём творце-источнике, в *оболочке*.

А теперь постарайтесь понять, каким образом этот в высшей степени важный закон

— ибо он наиболее справедлив, этот закон воздаяния — действует через свои последствия. Из всего вновь ожившего прошлого у *эго* остаётся лишь то, что оказалось им пережито *духовно* — то, что было порождено и пережито посредством его собственных духовных способностей, а это могут быть лишь *любовь* или *ненависть*. Всё, что я сейчас пытаюсь Вам описать, на самом деле невозможно передать никакими словами. Как не существует двух совершенно похожих друг на друга людей, как не существует двух совершенно похожих друг на друга фотографий одного и того же человека, как не существует двух листьев, своими жилками точь-в-точь похожими друг на друга, так и в девачане не существует двух состояний, которые были бы абсолютно похожи между собой. Нужно быть поистине Адептом, чтобы уметь по-настоящему понять, что это за состояние, *периодически* переживаемое в девачане, обычному же человеку описать точную картину в данном случае просто не под силу.

(6)

А стало быть, нет никакого противоречия и в словах о том, что как только в девачане повторно рождается *эго*, оно "сохраняет в течение какого-времени — соразмерного периоду его земной жизни — *все воспоминания* о своей (духовной) жизни на земле". Здесь просто опущено одно-единственное слово, "духовный", а отсюда и всё недопонимание!

(7)

Все, кто не погрязнет в 8-й сфере, *попадут в девачан*. В чём здесь вопрос или противоречие?

(8)

Состояние девачана, повторяю ещё раз, крайне трудно передать или объяснить обычными словами, как бы подробно и ярко вы ни пытались описать это состояние на примере любого взятого наугад *эго* — это всё равно что пытаться описать земную жизнь человечества во всей её совокупности на примере "биографии Наполеона" или жизни любого другого человека.

Существуют миллионы самых разнообразных состояний счастья и страданий, поскольку *эмоциональные* состояния коренятся как в *физической*, так и в *духовной* природе человека и в мире его чувств, но сохраняются лишь последние. Какой-нибудь честный труженик будет чувствовать себя иначе, чем такой же честный *миллионер*. Состояние мисс Найтингейль будет значительно отличаться от состояния, переживаемого какой-нибудь молодой невестой, умершей накануне свершения того, что она почитала за счастье всей своей жизни. Если двое первых из перечисленных могут испытывать любовь лишь к своим семьям, то филантроп (как мисс Найтингейль — *перев.*) любит всё человечество. Для молодой девушки весь мир заключён в одном лишь её суженом, а для *тонкого ценителя музыки* нет *высшего* блаженства и счастья, чем наслаждаться этим самым божественным и *духовным* из всех видов искусств.

Переживаемые в девачане состояния последовательно перетекают от самых высоких до самых низших степеней неощутимыми градациями, и нередко может случиться так, что с последней ступени *девачана эго* может соскользнуть к такому состоянию, которое уже ближе к состоянию *авичи*, а к концу "духовно отобранных" событий оно может погрузиться в самый что ни на есть глубокий "авичи". Не забывайте, всякое чувство всегда относительно. Не существует *добра* и *зла*, *счастья* и *несчастья самих по себе*. То *кружащее голову мимолётное блаженство*, которое испытывает *неверная жена*, своими действиями разрушающая счастье своего супруга, ничуть не становится менее *духовным* из-за своей преступной природы. И если [при своей жизни на земле — *перев.*]

человеку довелось хоть однажды испытать угрызения совести (а они всегда *исходят от Шестого Принципа*) в то время, когда он переживал блаженство и чисто духовную любовь, рождаемую шестым и пятым принципами — как бы к этой любви ни примешивалась скверна желаний, идущих от четвёртого принципа, *камаруны* — то эти угрызения совести *обязательно* сохраняются и *будут постоянно сопровождать все эпизоды жизни, связанные с чистой любовью*.

Мне вряд ли есть нужда вдаваться в эти подробности, рассказывая обо всём этом такому знатоку физиологического аспекта дела, каким я считаю Вас, поскольку Ваши воображение и интуиция великолепно справятся и без подсказок со стороны такого психологического наблюдателя, коим выступаю здесь я. Поройтесь в глубинах своей совести и памяти и попытайтесь сами понять, какие эпизоды своей жизни возьмут над Вами такую власть, что, *переживая их заново*, Вы позабудете обо всём другом — в том числе и об этом письме, так как, следуя общему ходу событий, они должны будут появиться в панораме воскресшей перед Вами жизни лишь значительно позже. Я же *не вправе* заглядывать в Вашу *прошлую* жизнь. Как только отдельные фрагменты её вдруг случайно попадают в поле моего зрения, мне приходится каждый раз отводить свои глаза в сторону, ибо я обязан иметь дело с *сегодняшним* А.П. Синнеттом (который и в данном случае — и в ещё большей степени — является "новым изобретением" по сравнению с *бывшим* А.П.С.), а не с тем, каким он был когда-то.

Да, *Любовь* и *Ненависть* — только они и являются двумя поистине бессмертными чувствами, но тончайшие переходы их тонов, разбросанных по всему — семь по семь — звукоряду жизни невозможно и сосчитать. А поскольку именно эти два чувства — или, во избежание нового недопонимания, я должен тут же поправиться и сказать: именно эти два полюса человеческой "души", представляющей собой неразрывное единство? — и формируют будущее состояние человека как в "девачане", так и в "авичи", то и всё разнообразие таких состояний также является неисчерпаемым.

Так мы подходим к следующему Вашему возражению или обвинению, отмеченному под номером

(9)

— поскольку, вычеркнув из своей прежней жизни всех этих Ратиганов и Ридов, в общении с которыми Вы никогда не выходили за границы самой низшей части своего пятого принципа и его носителя — *камы*, — то как ещё можно назвать все Ваши воспоминания о прежней жизни, если не "частичными"? Те строки (в своей книге жизни — *перев.*), которые Вы отмечаете для себя *самым красным* своим карандашом, здесь также идут в ход. Вы же не станете спорить, что музыка и гармония для какого-нибудь Вагнера, Паганини, для баварского короля и многих-многих других *истинных* художников и ценителей музыки составляют предмет самой глубокой духовной любви и преклонения? С Вашего позволения, я не стану менять ни слова в этой фразе номер девять.

(10)

Очень жаль, что Вы не сопровождаете цитаты своими личными комментариями. Я не вполне могу понять, что Вам так не понравилось в слове "сновидение"? Конечно же, и блаженство, и страдание — только сновидение, а поскольку (в девачане и авичи — *перев.*) они имеют чисто духовную природу, то отсюда и их "усиленность".

(11)

Уже ответил.

(12А и 12Б)

Вот если бы в ответ на возражения м-ра Хьюма (который на основе своих статистических подсчётов, якобы *не оставляющих камня на камне* от нашего учения, заявил, что спиритуалисты совершенно правы и те *призраки*, что являются в комнатах для сеансов, — это действительно "духи") я написал: "Таким образом, ни для кого — за исключением самоубийц и оболочек, *а также жертв несчастных случаев, уносящих с собой в посмертие весь груз земных страстей*, — не существует никакой возможности" и т.д., то с добавлением выделенной [курсивом — *перев.*] строчки я был бы абсолютно прав и безупречен, как *истинный* "профессор". Подумать только, Вы, горящий таким сильным желанием принять учения, которые по многим важнейшим пунктам противоречат самим основам физической науки, — и вдруг клонули на предложение м-ра Хьюма затеять всю эту *кутерьму* вокруг какой-то одной, не высказанной до конца фразы!

Позвольте Вам заметить, дорогой мой друг, что уже один только здравый смысл должен шепнуть Вам на ушко одну простую мысль — если сегодня кто-то скажет вам: "*Ни в коем случае*" и т.д., а пару дней спустя откажется от своего тезиса, заявляя, что никогда и слова-то такого не произносил, "никогда" — то такой человек не только *не Адепт*, но, вероятнее всего, либо страдает размягчением мозга, либо является жертвой какого-то иного "несчастливого случая". Моя фраза: "На полях я написал "редко", но не употребил слова "*никогда*" относится к полям корректуры вашего письма № 2. Эти "поля" — или, во избежание новых обвинений назовём их листком бумаги, на котором я написал несколько замечаний по обсуждаемой теме и который я приклеил к полям Вашей корректуры — Вы вырезали вместе с четырьмя строчками стихов. Чего ради Вы это сделали, должно быть лучше известно Вам самому. Но весь спор по поводу слова "никогда" относится именно к этим "полям".

В одном грехе, я "вину" свою, правда, *действительно* признаю. Грех этот состоит в том, что, получив от м-ра Хьюма злорадное письмо с его триумфальной статистикой, я испытал очень острое чувство раздражения по отношению к нему. Ответное письмо ему я вложил в своё письмо к Вам, в котором я посылал Вам материал, необходимый для ответа на письмо м-ра Хандаллавалы,[450] которое перед тем Вы переправили Е.П.Б. Не будь я так раздражён в тот момент, то и говорить о моей "вине" во всей этой недосказанности не было бы никакой нужды вовсе. Такова теперь *моя* карма. Не дело было с моей стороны раздражаться и выходить из себя, но это его письмо было, кажется, седьмым или восьмым по счёту, которое он написал мне на одну и ту же тему за какие-нибудь две недели.

А друг наш, должен Вам сказать, употребляет свой ум самым жульническим способом, прибегая, чтобы пощекотать людям нервы, к таким неожиданным софизмам, с которыми мне ещё никогда не доводилось сталкиваться! Под предлогом строго логических рассуждений он наносит своему противнику уколы, призванные усыпить его бдительность, — когда не может найти уязвимой точки. Пойманный же на слове и изблещённый, он с самым невинным видом отвечает вам: "Что Вы! Всё это ради Вашего же блага, и Вы должны сказать за это спасибо. Будь я Адептом, от меня никогда не скрылся бы *истинный* смысл слов, сказанных моим корреспондентом" и проч. и проч. Вот я и являюсь "Адептом" в некоторых мелких вопросах, а потому я и вижу истинный смысл того, о чём он говорит, и вывод из этого следующий: согласись мы только открыть ему всю свою философию без исключения, не оставляя ни одного случая *непоследовательности* без разъяснения, то ни к чему хорошему это всё равно бы не привело. Как верно сказано в "Гудибрасе",[451]

"На всякую блоху своя блоха найдётся,

У этой та, у той другая — *ad infinitum*. . ."

— вот так же дело обстоит и с его собственными возражениями и аргументами. Объясните ему что-то одно, и он тут же найдёт в Вашем объяснении какой-то изъян. Докажите ему, что в объяснении никакого изъяна нет, и он тут же набросится на оппонента с упрёками в том, что тот говорит или слишком медленно, или слишком быстро. Говорить с ним — задача слишком непосильная, и я отказался от неё. Пусть всё идёт, как идёт, пока не разрушится под собственным весом. Он говорит: "Целовать туфлю Папе Римскому я не стану", как будто кто-то просит его об этом. "Я могу любить, но поклоняться — увольте," — пишет он мне. *Болтун* — никого и ничего он не любит, кроме себя самого, А.О. Хьюма, и никогда не любил. Впору и о нём сказать так же: "О Хьюм, тебе имя — пустозвонство!" Вы посмотрите, что он пишет мне в одном из своих писем — я привожу текст дословно: "Даже не будь на то никаких других причин, я любил бы М.: уже за одно то, что он всецело предан Вам — *а Вас я любил всегда*!". Любил тогда, когда бывал с Вами слишком резок — а обижаешься всегда на тех, кто тебе особенно дорог, — *и даже тогда, когда меня уже полностью убедили в том, что Вы не больше, чем миф, так как даже тогда я тянулся к Вам всем сердцем, как нередко тянешься к образу того, кого на самом деле и не существует вовсе, и ты это хорошо знаешь*". Никакой сентиментальной Бекки Шарп[452] не удалось бы лучше выразить свои чувства в письме к своему воображаемому возлюбленному!

Что касается Ваших вопросов по научной части, то я возьмусь за них на следующей неделе. Я сейчас нахожусь вне дома, совсем неподалёку от Даржилинга, в том самом монастыре, куда всей душой стремится бедная Е.П.Б. Я намеревался отправиться домой уже в конце сентября, но теперь вижу, что не получится, и причиной тому стал сын Нобина.[453] Вполне вероятно, что мне удастся, в своей собственной "коже", поговорить со Старушкой — если только М.: привезёт её сюда. А ему придётся это сделать, иначе он потеряет её навсегда — по крайней мере, в том, что касается физической триады. На этом я прощаюсь с Вами и ещё раз прошу — постарайтесь не испугать моего человечка, он ещё сослужит вам добрую службу. Не забывайте только одного: *он всего лишь мираж*.[454]

Ваш,

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 111

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 24А

Письмо № 25[455]

Записки о девачане с последними дополнениями.[456]

Получено 2 февраля 1883 г.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

(1) С какой стати следует считать *девачан* каким-то однообразно-монотонным состоянием на том лишь основании, что из всех земных ощущений лишь один определённый момент запечатлевается в нём на неопределённо продолжительный срок — растягивается, скажем так, на зоны? В нём нет и *не может* быть никакой монотонности. Это противоречило бы любым аналогиям и шло бы в разрез с законом причин и следствий, по которому любой результат должен быть соразмерен породившей его энергии. Чтобы это было легче понять, нужно помнить о том, что для проявления закона причинности имеются два поля: объективное и субъективное.

Так, наиболее грубые энергии — те, что действуют в условиях наиболее тяжёлой и

плотной материи, — проявляются объективно в физической жизни, а их продуктом и является личность — новая в каждом своём рождении в рамках огромного цикла эволюции индивидуальности. Что же касается нравственно-духовной деятельности, то она находит для себя сферу следствий в "девачане". Например: любые пороки, физические влечения и т.д. — скажем, какого-нибудь философа, — могут привести к последующему рождению какого-нибудь нового философа, царя, купца, богача-эпикурейца или какой-то иной личности, отличительные черты которой неизбежно перейдут к ней из господствовавших наклонностей той личности, в виде которой это существо рождалось на земле в предыдущий раз. Возьмите, к примеру, Бэкона, о котором поэт писал:

"Мудрейший Бэкон был презренной всех".[457]

В следующем своём воплощении он мог бы появиться уже в виде какого-нибудь алчного корыстолюбца, но наделённого при этом исключительными интеллектуальными способностями. Однако и морально-духовные качества этого предыдущего Бэкона также должны были бы найти для себя какое-то поле, на котором их энергии могли бы всю развернуться. Именно таким полем и выступает девачан. Таким образом, любые великие планы нравственного совершенствования, все интеллектуально-духовные попытки исследовать абстрактные принципы природы, любые устремления к божественному находят в девачане своё полное воплощение, и тогда окажется, что та абстрактная сущность, которая прежде была известна как великий канцлер, найдёт для себя то или иное занятие, пока она будет пребывать в этом внутреннем, созданном её же собственными руками, мире, если и не ведя существование, которое мы могли бы назвать вполне *сознательным*, то, в любом случае, переживая сновидение, столь яркое и реалистичное, что с ним не сможет сравниться никакой реальный опыт, полученный ею в период земной жизни. И длится это "сновидение" будет столь долго, сколько понадобится для того, чтобы карма смогла удовлетворить себя в том или ином направлении своего действия — в этом случае её сила верхним своим гребнем наполнит до самых краёв ту чашу, что назначена для данного цикла, и существо удалится в следующую область причин. Эту область оно может найти в том же мире, что и раньше, но может обрести её и в другом — всё зависит от того, на каком этапе продвижения по необходимым кольцам и кругам человеческого развития это существо находится.

И потом с чего Вы решили, что "для подобного запечатления отбирается *всего лишь* один момент из всех земных ощущений"? Да, это верно, что "момент" этот разворачивается от самого своего начала до самого конца, но ведь он всего лишь задаёт лейтмотив общей гармонии, некую общую тональность определённой высоты, вокруг которой группируются в виде последовательно развивающихся мелодических вариаций и столь же бесконечных вариаций на заданную тему все внутренние устремления, все желания, все надежды и мечтания — словом всё, что в связи с данным конкретным "моментом" когда-либо поступало в мозг этого *грезящего* в течение всей его прошлой жизни, но не получало своего претворения на земле, и вот только теперь он чувствует, что всё это осуществилось во всей своей яркой выразительности в девачане. Но при этом он даже не догадывается, что вся эта блаженная реальность — не что иное, как порождение его же собственной фантазии, это следствия причин, приведённых в действие его же собственным умом.

Всё сказанное отнюдь не означает, что данный конкретный *момент* — наиболее остро прочувствованный и доминирующий над мыслями умирающего мозга в период разрушения — заглушит собой остальные "моменты". Нет, все они — пусть в более слабой степени и не так отчётливо и живо — всё-таки сохранятся, поскольку и им отведена определённая роль в том плане, по которому должно состояться это

фантасмагорическое шествие всех мечтаний минувшей жизни, и они также должны будут внести свою частицу разнообразия в общую картину. На всей земле не сыскать такого человека, который не испытывал бы того или иного явного предпочтения, не говоря уже о подчиняющей всё его существо страсти, нет ни одного человека — какое бы ничтожное положение он ни занимал в обществе и как бы беден он ни был (а чаще всего вследствие именно этого) — который не предавался бы мечтам и желаниям, пусть даже самым неисполнимым. О какой же монотонности можно здесь говорить?

Неужели все эти бесконечные вариации на заданную тему — при том, что сама тема строится на том, что вбирает в себя колорит и форму той группы желаний, которые наиболее остро ощущались во время жизни, — Вы можете назвать "полным стиранием всех знаний из ума пребывающей в девачане сущности"? Не кажется ли Вам подобный взгляд даже "в какой-то мере *недостойным*"?

Право, тут либо Вы, как Вы и говорите, не в состоянии понять смысл моих слов, либо всё дело во мне. Должно быть, моя попытка донести до Вас верный смысл потерпела полный крах, и я должен расписаться в своём совершенном неумении описать. . . *неописуемое*. А это весьма нелёгкая задача, мой добрый друг. Любые описания — пусть даже самые наглядные — здесь бесполезны, и помочь могут только интуитивные ощущения хорошо обученного чела. Действительно, отсутствие подходящих слов для описания разницы между тем состоянием, в котором находится ум на земле, и тем, в котором он оказывается за пределами его естественной сферы действия; отсутствие в английском языке терминов эквивалентных нашим; неизбежное присутствие в сознании (благодаря полученному с малых лет западному образованию) *одних только* предвзятых представлений — всё это увлекает мысль ученика в ложном направлении и ничуть не помогает нам в этой попытке привить кардинально новые мысли!

Вы совершенно правы. Боюсь, что уловить верное зерно этой идеи и осмыслить её во всей её глубине вряд ли *когда-нибудь* смогут не только "обычные люди" — Ваши читатели — но даже и такие идеалисты и интеллектуально одарённые единицы, как м-р Ч.К.М. Возможно, когда-нибудь Вы лучше, чем сегодня, поймёте, почему мы так не хотим открывать *наши* знания европейским кандидатам в ученики. Прочитайте хотя бы мудрствования и филиппики в наш адрес м-ра Родена Ноэля, [458] опубликованные в журнале *Light!* Право, Вам стоило, явно стоило бы дать им достойный ответ, как я и советовал Вам через Е.П.Б. Ваше нынешнее молчание — это краткий момент торжества для этого благодетельного джентльмена, и очень похоже на *дезертирство* по отношению к бедному м-ру Мэсси.

Вы пишете: "Человек, вступивший на путь познания отдельных тайн природы, похоже, уготовляет для себя на земле более высокое состояние существования, чем то, которое, по всей видимости, может предложить ему природа в награду за его самые похвальные поступки"

Возможно, "по всей видимости" это и так, но в *реальности* так не бывает — если, конечно, правильно понимать *modus operandus* [459] природы. А вот ещё одно заблуждение: "Чем больше заслуг, тем дольше длится период девачана. Но ведь в девачане. . . теряется всякое ощущение времени: минута кажется тысячелетием. . . и тогда *à quoi bon* [460]. . ." и т.д.

Ваше замечание и, вообще, подобный взгляд на вещи можно с таким же успехом отнести и на счёт Вечности, нирваны, пралайи — да к чему угодно. Скажите уж тогда сразу, что всё наше учение о системе бытия, системе существования всего единичного и всего совокупного, системе природы как объективной, так и субъективной — всё это не более чем набор идиотических, бессмысленных фактов, гигантский обман со стороны

этой самой природы. Но мало того, что учение наше не вызывает особого сочувствия со стороны западной философии, оно ещё встречает и самое беспощадное осуждение со стороны наилучшего из "мирских чела". *À quoi bon*, в таком случае, эта проповедь наших учений, весь этот изнурительный труд и к чему плыть *adversum flumen?*[461] Отчего же тогда Запад горит таким желанием чему-то научиться у Востока, если он со всей очевидностью не в состоянии переварить то, что никогда не сможет потрафить его особым эстетическим вкусам?

Грустная для нас вырисовывается перспектива, если уж даже *Вам* не удаётся воспринять нашу философию во всём её величественном объёме. У Вас не получается единым взором охватить даже краешек — девачан — тех высочайших и бесконечных горизонтов, ведущих в "посмертие". Мне вовсе не хочется Вас обескураживать. Всё, чего я хочу, — это обратить Ваше внимание на те колоссальные трудности, с которыми сталкиваемся мы при каждой нашей попытке разъяснить свою метафизику умам Запада — даже самым блестящим его умам. Увы, друг мой, похоже, Вы так же не способны усвоить наш способ мышления, как не в силах научиться переваривать нашу пищу и наслаждаться нашими мелодиями!

Нет, хронометров там нет. В девачане, мой уважаемый чела, нет вообще никаких приборов для отсчёта времени, хотя весь космос в известном смысле — это один гигантский хронометр. Да и мы сами, простые смертные, — *ici bas même*[462] — вряд ли уж так хорошо умеем сознавать *ход времени*, когда переживаем минуты счастья и блаженства, и всегда они кажутся нам чересчур скоротечными. Впрочем, обстоятельство это отнюдь не мешает нам всё равно наслаждаться этим счастьем — когда оно навещает нас. А Вам никогда не приходило в голову — хотя бы в виде робкого предположения, — что, возможно, так происходит из-за того, что там, в девачане, чаша блаженства наполнена до самых краёв, и обитатели девачана действительно "теряют всякое ощущение времени"? А вот с теми, кто оказывается в авичи, этого не происходит, хотя точно так же, как и обитатели девачана, все пребывающие в авичи не сознают хода времени — по нашим, земным, разумеется, меркам. Могу напомнить Вам в этой связи и о том, что *время целиком творится нами самими*. Одна краткая секунда мучительных страданий — даже здесь, на земле, — может показаться человеку целой вечностью. А часы, дни и порой даже целые годы, на взгляд другого, более удачливой, его собрата, могут промелькнуть как один краткий миг. И наконец, из всех обладающих органами чувств и сознанием земных существ одно только животное — человек — способно сознавать течение времени, что, впрочем, не принесло ему ни особого счастья, ни мудрости.

Так как же мне объяснить Вам то, что Вы *не можете* почувствовать, поскольку не в состоянии вместить в себя? Через конечные образы невозможно выразить абстрактное и бесконечное так же, как объективное не в силах отразить в себе субъективное. Чтобы осознать блаженство *девачана* или муки *авичи*, нужно пропустить их через самого себя — именно так мы и поступаем. Наши критики из числа западных идеалистов (как это следует из нападок со стороны м-ра Родена Ноэля) должны прежде узнать о том, что существует большая разница между *реальным бытием* сверхчувственных объектов[463] и той призрачной, ненадёжной субъективностью идей, к которым они эти объекты сводят. Например, понятие *времени* не является предикатом, а значит, оно не поддаётся ни доказательству, ни анализу по методам поверхностной философии. И, пока мы не научимся преодолевать негативные результаты этого метода формулирования суждений по принципам так называемой "системы чистого разума" и пока не научимся проводить границу между содержанием и формой наших знаний о предметах чувственного мира, мы никогда не придём к корректным и ясным суждениям.

Вопрос, который я сейчас защищаю, выступая против Вашего (вполне естественного) заблуждения, ярко свидетельствует о поверхностности и даже ошибочности этой "системы чистого (материалистического) разума". Пространство и время вполне могут оказаться — по Канту — не продуктами, а регуляторами ощущений, но лишь в той степени, в какой это связано с нашими *земными* ощущениями, а не теми, какие испытывают в девачане. Там мы не обнаруживаем никаких *априорных* идей вроде этих понятий "пространства и времени", которые могли бы управлять восприятием обитателей девачана в том, что касается объектов *их* чувств. Напротив, мы обнаруживаем, что именно обитатель *девачана* с абсолютной свободой для себя сам же одновременно и создаёт, и уничтожает как "пространство", так и "время". А значит, практический разум вообще неспособен верно судить о так называемых "посмертных состояниях", поскольку он в состоянии активно действовать лишь в сфере *конечных* причин, то есть завершающих итогов, и он вряд ли может рассматриваться, по Канту (у которого на одной странице это разум, а на другой — воля), в качестве наивысшей духовной способности человека, поскольку способность эта обладает этой самой Волей лишь в пределах своей сферы действия. Всё вышесказанное — это вовсе не попытка, как Вам может показаться, притянуть за уши факты в качестве (возможно, не самого убедительного) аргумента, всё это сказано лишь для того, чтобы Вы могли этим воспользоваться во время каких-то дискуссий у себя "дома", как Вы любите выражаться, когда в будущем Вы, возможно, столкнётесь с какими-нибудь исследователями или поклонниками Канта и Платона.

Проще говоря, я хочу кое-что разъяснить Вам, и тут уж не будет моей вины, если Вы всё равно не сможете понять смысл моих слов в полном объёме. Известно, что физическое существование протекает со всевозрастающей силой от периода детства до достижения своего зенита, а затем эти энергии идут на спад, завершаясь старческим слабоумием и смертью. Соответствующим же образом проживается и жизнь-сновидение в девачане. И здесь Вы правы, когда говорите, что "душа" не может, вдруг пробудившись, обнаружить, что пребывает в плену заблуждений и "обмана со стороны природы" — тем более, что, строго говоря, и вся жизнь человеческая вместе с её хвалёными реальностями является не более чем таким же "обманом".

Ошибаетесь же Вы тогда, когда в угоду предрассудкам и предубеждениям западных читателей Вы говорите (и ни один азиат никогда не согласится с Вами в этом), что "всё это порождает ощущение *нереальности* происходящего, на что болезненно реагирует ум", поскольку Вы же первым и чувствуете внутри себя, что, вне всякого сомнения, дело здесь не в каких-то пороках нашей системы, а в "неполном понимании природы существования" в девачане. Вот почему я и велел ученику воспроизвести в Приложении к Вашей статье^[464] выдержки из этого письма вместе с разъяснениями, которые должны сформировать у читателя верное представление по этому вопросу и, насколько возможно, развеять то тягостное впечатление, которое Ваше признание должно было оставить у него. Тревогу вызывает весь абзац. Я не чувствую себя вправе вычеркнуть его, поскольку очевидно, что в нём выражены Ваши искренние ощущения, очень услужливо и — простите меня — несколько неуклюже смазанные в целях, по-видимому, защитить это (по-Вашему) *слабое* место в нашей системе. Но, поверьте мне, это не так. *Обитателя девачана* природа обманывает не больше, чем живого физического человека. Те блаженство и счастье, которые дарит ему природа *там*, гораздо более *реальны*, чем то, что он обретает *здесь*, где против него выступают все виды зла и игры случая, а его природная беззащитность — беззащитность соломинки, яростно терзаемой любым налетевшим вдруг безжалостным ветром — наглухо захлопнула перед человеческим существом двери к настоящему безраздельному счастью на этой земле, какими бы возможностями он здесь ни располагал и в каких бы условиях ни жил. И Вы будете правы, если назовёте такую жизнь скорее

отвратительным, мучительным кошмаром. Что же касается существования в девачане, то назвать его "сновидением" можно только чисто условно, выбирая это слово как наиболее удобное из всех других слов нашего полного всяких неточностей языка. Понимать же его в любом другом смысле означало бы напрочь отказаться от овладения эзотерической доктриной — единственного хранителя истины. Поэтому давайте-ка я попробую ещё раз описать Вам некоторые из многочисленных состояний, переживаемых в девачане и. . . в авичи.

Как всё устроено в актуальной земной жизни, так всё протекает для *эго* и в девачане: первый трепет психической жизни, достижение зрелости, постепенное истощение силы и переход в полубессознательное существование, постепенная утрата памяти и нарастание летаргии, затем полная потеря памяти и наконец. . . нет, не смерть, а рождение — рождение в виде новой личности. И тогда начинается новый период свершения действий, в котором ежедневно образуются сонмы новых причин, которые придётся отрабатывать в течение следующего периода пребывания в девачане — а там последует новое физическое рождение в качестве какой-то новой личности. То, каковыми будут соответствующие жизни в девачане и на земле, в каждом случае определяется кармой. И этот тягостный кругооборот в виде всё новых и новых рождений не должен прерываться ни на мгновение до тех самых пор, пока существо не достигнет конца седьмого круга. . . или же на каком-то этапе этого процесса не обретёт мудрости сначала архата, а затем будды и тогда получит освобождение от новых рождений на пару кругов, поскольку узнает о том, как можно разорвать этот порочный круг, и научится периодически погружаться в состояние паранирваны (*Paranirvana*).

Но, предположим, речь у нас идёт не о каком-нибудь Бэконе, Гёте, Шелли, Говарде, а о самом что ни на есть заурядном человеке, какой-нибудь бесцветной и неказистой личности, которая ни разу ничем не поразила мир настолько, чтобы оставить по себе какие-то воспоминания: что же происходит в этом случае? Ответ прост: его состояние в девачане будет столь же бесцветным и жалким, какой была и его прошлая личность на земле. Да иначе и быть не может, ведь какова причина, таково же и следствие.

А теперь возьмём для примера какой-нибудь чудовищный случай порочности, чувственности, честолюбия, алчности, гордыни, лживости и т.д. При этом в нём всё-таки будет заронено семя (или семена) чего-то лучшего, и время от времени жизнь его будет озаряться вспышками искры более высокой, божественной природы — куда же в этом случае отправится он? Вот эта самая искра, всё ещё тускло тлеющая под грудой отвратительной скверны, и спасёт его от притяжения восьмой сферы, куда попадают одни лишь абсолютные *не-сущности*, "ошибки природы", которым предстоит радикальное пере моделирование, поскольку за время их жизни (либо в течение одного или даже нескольких предыдущих воплощений, а в наших архивах хранятся упоминания и о подобных случаях) божественная монада у них оторвалась от пяти других принципов, и жить они уже продолжали в качестве совершенно *бездушных* человеческих существ.[465]

В тех случаях, когда людей покидает шестой принцип (а седьмой, утратив свою вахану-носитель, уже не может существовать далее *сам по себе*), их пятый принцип, то есть животная душа, разумеется, сбрасывается в "бездонную пропасть". Возможно, теперь Вам станет понятнее то, на что намекал Элифас Леви, — прочитайте, что он пишет, вместе с моими замечаниями, сделанными там же на полях (см. *Theosophist*, октябрь, 1881 г., статья "Смерть"), и поразмыслите над смыслом тех слов, которые он использует: например, *трутни* и т.д.

Итак, эта самая сущность, о которой мы с Вами говорим, какой бы порочной она ни была, не может отправиться в Восьмую Сферу — поскольку её порочность для этого

всё же *слишком духовна и не лишена известной утончённости*. Такой человек — действительно чудовище, но всё же не абсолютно *бездушный* зверь. Он должен быть наказан, а не просто *уничтожен*, поскольку уничтожение, то есть полное лишение памяти и *погашение* сознательного существования не несёт в себе никакого собственно наказания, ведь, по выражению Вольтера, "*le néant ne laisse pas d'avoir du bon*". [466] А речь в данном случае идёт не просто о какой-то свече, которая будет задута лёгким ветерком, но о мощной, самой что ни есть реальной и злобой энергии, вскормленной и развившейся в силу определённых обстоятельств — причём в некоторых случаях это могло случиться действительно не по воле данного человека.

Нечто, подобное состоянию девачана, должно существовать и для таких натур. Его-то мы и обнаруживаем в *авичи* — полном антипode *девачана*, — которые в вульгаризированном виде представлены у западных народов в понятиях ада и рая, о чём Вы не сказали ни слова в своём "Фрагменте". Не забывайте: "Обессмертить себя во благо значит отождествить себя с Благом (или Богом). Обессмертить себя во зло значит отождествить себя со злом (или сатаной)". [467]

Из-за недопонимания подлинного смысла таких терминов, как "дух", "душа", "индивидуальность", "личность" и (особенно) "бессмертие", и могут вспыхивать словесные войны в ходе дискуссий между огромным числом идеалистов — даже помимо господ Ч.К.М. и Родена Ноэля. И чтобы завершить Ваш "Фрагмент", не навлекая на себя опасности попасть под жернова зубодробительной критики со стороны этих достопочтенных джентльменов, я счёл необходимым добавить к Вашим словам о девачане ещё и упоминание об авичи как о неизбежном дополнении к первому, на который распространяются те же самые законы, что действуют и в девачане. Всё это, с Вашего позволения, сделано в *Приложении*. [468]

А теперь, когда я уже достаточно подробно объяснил Вам положение вещей, я могу непосредственно перейти к Вашему вопросу № 1. Да, разумеется, там *происходит* "смена занятий". Изменения в девачане происходят постоянно — точно так же (и даже в ещё большей мере), как изменения случаются и в жизни любых мужчины или женщины, которым случается заниматься *всю свою жизнь* одним-единственным профессиональным делом, каким бы оно ни было. Разница здесь состоит лишь в том, что обитателю девачана его конкретное занятие приносит радость, наполняя его жизнь чувством восторга. А значит, изменения там непременно должны иметь место, ведь эта протекающая в девачане жизнь-сновидение есть не что иное как пора поспевания и сбора плодов, произросших от тех психических семян-зародышей, что были сброшены с дерева физического бытия в минуты наших мечтаний и надежд, воображаемых картин блаженства и счастья, угасших в неблагоприятной социальной почве, но расцветших пышным цветом в розовой заре девачана и созревающих под его вечно плодоносным небом. Там не бывает неудач, там нет разочарований!

Даже если человеку за всю его жизнь выпадает лишь *одно-единственное* мгновение для ощущения полного счастья или переживания чего-то идеального, то даже в этом случае (если только девачан действительно существует, думаете Вы) не может быть и речи о простом, как Вы неверно полагаете, продлении этого "единственного мгновения" на неопределённо долгий срок. Нет, речь идёт о бесконечных вариациях на тему этого мгновения, о самых разнообразных событиях и явлениях, которые проистекают и строятся на основе этого "единственного мгновения" или, возможно, нескольких разных мгновений — одним словом, в ход идёт всё, что только в состоянии предложить себя фантазии обитателя девачана, погружённого в собственные "грёзы". Та единственная, как я говорил, нота — нота, произведённая лирой жизни, — задаёт всему субъективному состоянию существа лишь самую общую тональность, но на её основе образуется бесконечное разнообразие гармонических тонов и полутонов всей этой

психической фантазмагии. Там окончательно реализуются все неосуществлённые надежды, стремления и мечты, и то, что было *мечтой* в течение объективного существования, превращается в *реальность* в мире субъективного существования. И распознать всю тамошнюю обманчивость этих призрачных видений майи, могут лишь Адепты, способные своим внутренним взором проникать по иную сторону её полога, ибо только они владеют тайной умения проникать столь глубоко в арканы бытия.

Вне сомнения, Вас совершенно сбил с толку мой вопрос о том, испытывали ли Вы ощущение однообразия, когда переживали, по Вашему мнению, самый счастливый момент в своей жизни. Таким образом, это моё нынешнее письмо — справедливое возмездие мне за то, что я поленился тогда объяснить Вам суть дела более подробно.

(Вопрос 2) Что за цикл я имел в виду?

Конечно же, говоря о конце "малого цикла", я имел в виду завершение седьмого *Круга*, как мы уже договорились это понимать.[469] Но, кроме того, в конце каждого из семи кругов происходит *мене* "полное" воспоминание — воспоминание лишь опыта пребывания в девачане, то есть в промежутках между многочисленными перевоплощениями, которые [промежутки — *перев.*] наступают по окончании жизни каждой *личности*. Полное же воспоминание обо всех прожитых жизнях — одним словом, *всезнание* (т.е. полное усвоение опыта пребывания на земле и в девачане) — приходит лишь при великом завершении всех Семи Кругов (если только за это время человек не успел стать бодхисаттвой или архатом), а под "порогом"[470] нирваны подразумевался некий период неопределённой продолжительности. Естественно, что человек, принадлежащий к человечеству уже *Седьмого Круга* (завершая свои земные странствия с началом самой последней расы или кольца), должен задержаться на этом "пороге" несколько дольше, чем на том "пороге".[471] в который он вступал по завершении самого последнего из всех предыдущих Кругов. Та *Жизнь Избранных*, которая наступает в промежутке между этой малой пралайей и нирваной — а вернее, *перед началом* пралайи[472] — это *Великая Награда*: собственно говоря, величайшая из всех, поскольку она превращает *эго* (пусть и не ставшее Адептом, а представляющее собой просто достойного и добродетельного человека, каким он был в *большинстве* своих прежних существований), по сути дела, в одного из богов — в существо, обладающее сознанием и всезнанием, в кандидата на то, чтобы, по прошествии вечностей-эонов, стать дхьян-коганом. . .

Но хватит об этом, ибо я уже начинаю выдавать тайны посвящения.

Но что же происходит с накопленными воспоминаниями об объективных существованиях тогда, когда человек погружается в состояние нирваны? Нирвана — это ещё более высокое состояние.[473] при котором полному забвению предаются все воспоминания об объективном мире. Это состояние абсолютного Покоя и ассимиляция с Парабрахманом — это и есть сам Парабрахман. О, если бы не это прискорбное незнание на Западе наших философских истин и если бы не эта неспособность ваших самых блестящих умов уловить подлинный дух этих учений. . . Но что здесь можно поделать? И что мы можем с этим поделать?

(Вопрос 3) Судя по Вашим словам, Вы полагаете, будто сущности, находясь в девачане, общаются между собой точно так же, как и в период своего физического существования. [На самом деле это не так.] У двух связанных общей симпатией друг к другу душ вырабатываются исключительно собственные ощущения в девачане, но каждая из них может оказываться соучастником в том состоянии блаженства, которое субъективно переживается другой — однако между ними напрочь отсутствует какая-либо связь, если мы имеем в виду актуальный процесс общения. Да и какое

чувство товарищества может быть между двумя субъективными сущностями, которые по своей материальности уступают даже этому тончайшему телу-призраку — *маяви-рупе*.

(Вопрос 4) Девачан — это состояние, а не какая-то местность. Рупа-лока, арупа-лока и кама-лока — таковы три сферы, следующие одна за другой по мере нарастания духовности, и в них-то эти несколько групп субъективных сущностей и находят предметы своего притяжения. В кама-локе (полуфизической сфере) обитают оболочки, жертвы несчастных случаев и самоубийцы. Она подразделяется на бесчисленное множество областей и ещё более узких районов, которые соответствуют ментальному состоянию каждого из тех, кто является туда в час своей смерти. Это и есть та славная "Страна вечного лета", о которой говорят спиритуалисты, но её горизонтами и ограничиваются взоры даже наилучших их духовидцев, и картины, представляющиеся их взорам, неполны и обманчивы, поскольку их видят люди необученные и не владеющие *алайя-виньяной*[474] (тайным знанием). Кому на Западе известно что-нибудь об истинном *сахало-кадхату*, о таинственном *хилиокосме*,[475] из всех многочисленных областей которого внешнему миру можно сообщить лишь о *трибхуване* (трёх мирах), а именно: о кама-, рупа- и арупа-локах. Но Вы только посмотрите, с какой печалью было воспринято западными умами упоминание об одних только этих трёх! См. журнал "Light" за 6 января!

Посмотрите, как Ваш друг (М.А. Оксон) сообщает огромной массе своих читателей о том, что, если следовать предположению, сделанному в Вашем "Тайном учении", то, получается, "и самый злейший враг не смог бы вынести любому из людей более тяжкого обвинения", чем то, которое Вы предъявили нам — "этим таинственным незнакомцам". Но подобные резкие выпады вряд ли помогут им лучше познакомиться с нашими знаниями, а "незнакомцев" превратить в *более близких своих знакомых*. А как они любят поучать свою публику! Вот, например, один из их самых непререкаемых авторитетов (Роден Ноэль) пишет несколькими страницами ниже о том, что теософы приписывают "оболочкам" *симуляцию* сознания. И посмотрите, как одно лишь слово меняет весь смысл. Напиши он слово "ассимиляция" вместо "симуляция", и тогда он передал бы без искажения идею того, что оболочки *ассимилируют*, впитывают своё сознание от медиума и присутствующих живых людей, но пока что мы видим. . . И уж, разумеется, не наши европейские критики, а наши азиатские чела выступают с утверждениями, которые "способны меняться с тем же разнообразием форм, как сам Протей". Нужно этому человеку направить ответ и как-то поправить его — сделайте это или Вы сами, или пусть это сделает м-р Мэсси. Но увы! он и знает-то очень мало, а вот Вы. . . у Вас наша концепция девачана вызывает, мягко выражаясь, "дискомфорт"! Однако продолжим.

И вот из кама-локи — заключённой в этом великом хилиокосме — все эти вновь перенесённые души (*за исключением оболочек*), едва очнувшись от охватившего их посмертного ступора, следуют, в зависимости от своих влечений, либо в девачан, либо в авичи. И два этих состояния опять-таки варьируют *ad infinitum*[476] — и восходящие степени их духовности обозначаются наименованиями тех лок, в которые они попадают силой своих влечений. Например, то, что обитатель девачана ощущает, воспринимает и перерабатывает своим умом в рупа-локе, будет, разумеется, обладать меньшей субъективностью, чем в арупа-локе, но и там, и там переживаемый в девачане опыт будет совершенно по-разному восприниматься субъектом-сущностью, причём не только с точки зрения формы, цвета или содержания, но и по его потенциалу в деле формирования личности.

Однако даже самый возвышенный опыт, получаемый монадой в наивысшем из всех состояний девачана — в арупа-локе (в последнем из семи состояний) — не может идти

ни в какое сравнение с тем абсолютно субъективным состоянием чистейшей духовности, из которого эта монада когда-то "отправилась вниз, в материю", и в которое она должна будет вернуться по завершении великого цикла. Да и сама нирвана не может сравниться с состоянием Паранирваны.

(Вопрос 5) Восстановление сознания начинается по завершении борьбы в кама-локе в преддверии девачана и только *после окончания* "периода созревания". Пожалуйста, прочитайте те мои ответы по этому предмету, которые я дал на Ваши "знаменитый противоречия".[477]

(Вопрос 6) Поскольку Вы сделали совершенно ни на чём не основанные выводы в связи с продлением в девачане на неопределённо долгий срок какого-то одного мгновения земного блаженства, то и Ваш вопрос, который Вы задаёте в последнем абзаце, вряд ли заслуживает внимания. Период пребывания в девачане определяется теми психическими импульсами, которые рождаются в течение земной жизни, но не находят там своего завершения: те люди, которых влекло к себе преимущественно материальное, скорее других окажутся втянуты в вихрь нового рождения силой под названием *танха*. [478] Как верно замечает наш лондонский оппонент, эти вопросы (метафизические) до конца понять невозможно. Для того чтобы увидеть изложенный в обычных словах смысл, требуется некая более высокая способность, связанная и с более высокой жизнью — понимание это невозможно просто так вложить в чью-то голову. Необходимо научиться видеть с помощью духовного зрения, слышать ухом *дхармакаи*, [479] а чувствовать — пользуясь органами чувств своего *ашта-виджняны* (духовного "я"), и только после этого человек сможет уяснить для себя наше учение целиком, а иначе он лишь усилит в себе чувство всё того же "дискомфорта", так и не пополнив свои собственные знания чем-то значительным.

(Вопрос 7) "Награда, воздаваемая природой человеку за то, что он совершает благодетельные поступки в широком смысле и систематически", а не ограничивается в своих привязанностях лишь отдельными людьми и сферами занятий, заключается в том, что, если он действительно чист, то, благодаря этому, он быстрее других пройдёт через кама- и рупа-локи, чтобы подняться в более высокую сферу *трибухваны* [480] — туда, где все мысли её обитателей поглощены формулированием абстрактных идей и исследованием общих принципов.

Когда мы говорим о *личности*, то всегда предполагаем ограниченность, и чем более узки представления этой личности, тем крепче она будет цепляться за низшие сферы бытия и тем дольше задержится на плане такого общения, на котором будет строить свои отношения с другими, исходя из собственных себялюбивых побуждений. Положение человека в обществе — это, разумеется, результат кармы, и правит здесь один закон: "подобное притягивает к себе подобное". Дело в том, что возрождающееся существо [481] втягивается в такой поток созревания, полностью раствориться в котором его заставляют именно господствующие влечения, доставшиеся ему от последнего воплощения. А поэтому тот, кто умер крестьянином, может в следующий раз родиться царём, а почивший монарх в следующий раз может родиться на свет в хижине кули.

Этот закон притяжения столь властно заявляет о себе в жизни тысяч людей, что простой "случайностью" их рождение на свет уже не объяснить — право, трудно найти более неудачный термин, чем этот. Если Вы поймёте хотя бы то, что *скандхи* — это элементы сугубо ограниченного вида существования, то тогда Вам станет понятнее и одно из условий существования в девачане, который сулит Вам сегодня столь глубоко не удовлетворяющие вас перспективы.

Не вполне корректны в самом общем виде и те Ваши выводы, которые Вы сделали в отношении высших классов — будто бы их процветание и наслаждение жизнью обязаны какой-то лучшей их карме. Они живут в таком круге эвдемонистических [482] представлений о жизни, который едва ли отвечает требованиям закона кармы, раз, "процветая и наслаждаясь жизнью", они скорее зарабатывают для себя новую и более тяжёлую карму, чем наслаждаются её плодами и следствиями. Если взглянуть в целом, то даже бедность и нищенские условия существования гораздо реже омрачают жизнь, чем богатство и благородство рода, но об этом. . . как-нибудь в другой раз. Мои ответы опять выливаются в пухлый том объяснений, выходя за приличные рамки письма.

Вы говорите, что хотели бы "написать какую-нибудь новую книгу или что-нибудь для журнала "Теософист". А не думали ли Вы (коль скоро Вы стремитесь достучаться не просто до *большинства* читающей публики, но и до *самых восприимчивых* её умов) о том, чтобы совместить первое со вторым? Вы могли бы в свой "Эзотерический буддизм" — отличное, между прочим, название — вложить материал как бы в качестве продолжения или более подробного объяснения того, о чём уже писалось в самом журнале — то есть в виде систематического, вдумчивого изложения того, о чём уже говорилось и ещё будет говориться в журнале в рамках разрозненных и кратких "Фрагментов". [483]

Главное, чего хотелось бы мне, — и в этом я разделяю пожелания М, — это чтобы журнал ознаменовался самым громким успехом и чтобы выросли его нынешние тиражи в Англии. Если Ваша новая книга привлечёт — а в этом я не сомневаюсь — внимание со стороны наиболее просвещённой и мыслящей части западной публики к журналу, опубликовавшему *par excellence* [484] "Эзотерический буддизм", то она тем самым сделает большое и важно дело — так Ваша книга поможет журналу, а журнал книге. Когда будете писать её, не упустите из виду работу Лилли "Будда и ранний буддизм". [485] При всём множестве содержащихся в нём заблуждений, безосновательных предположений, искажённых фактов и путаницы даже в употреблении санскритских и палийских терминов этот снобистский том, тем не менее, снискал оглушительный успех у спиритуалистов и даже у христиан с мистическим складом ума. Я попрошу Субба Роу или Е.П.Б. дать краткую рецензию на книгу и пришлю им собственные замечания на её счёт. Но об этом более подробно в каком-нибудь будущем письме. Пока же у Вас есть над чем поработать, учитывая обильнейший материал, содержащийся в моих замечаниях и записках. До сих пор Вы осветили всего лишь крупицу из того множества вопросов, которые я затронул и которые дополнительно ещё и ещё раз разъяснил в целом ворохе своих писем, как и в этом моём письме. Из этого у Вас могло бы получиться сколько угодно новых статей и "Фрагментов" для журнала — а там ещё и с лихвой осталось бы материала для Вашей новой книги. А дальше можно будет подумать и о третьем томе. Было бы весьма бесполезно держать в уме и такой план действий.

Что же касается Вашего "безумного плана" в отношении Дарджилинга как объективного места для его претворения в жизнь, то, мой добрый друг, этот план *не безумный*, а попросту неосуществимый. Время для этого ещё не пришло. Однако течение Ваших энергий уносит Вас медленно, но верно в сторону осуществления личного общения между нами. Не хочу сказать, что жажду его так же горячо, как и Вы, поскольку, видя Вас почти каждый день своей жизни, я не испытываю особой нужды в *объективном* общении, но, будь это в моих силах, я единственно ради Вас охотно ускорил бы эту встречу. Однако. . . Пусть всё же Вас согревает мысль о том, что за последние два года Вы принесли своим ближним гораздо больше подлинного добра, чем за множество предшествующих лет. И себе самому в том числе.

Я вполне уверен, что Вы не разделяете того эгоистичного чувства, которое заставило

лондонский филиал отказать Головному обществу в мизерной — всего несколько гиней в год — финансовой его поддержке. В самом деле, кому из его членов пришло бы даже в голову попробовать отказаться от внесения членских взносов в любое другое общество, клуб или научное объединение, к которым они могут принадлежать? Это безразличие и это себялюбие с самого начала и позволяли им, стоя в стороне, безучастно наблюдать за тем, как два человека в Индии отрываю от себя последние рупии (Упасика фактически распродаёт свои драгоценности ради спасения честного имени Общества) — в то время как многие его британские члены с гораздо меньшим ущербом для своего кошелька, чем эти двое, могли бы позволить себе сделать необходимые жертвования. Сестра м-ра Олкотта практически голодает в Америке, а этот несчастный человек, нежно любящий свою сестру, и слышать, тем не менее, не желал о том, чтобы вынуть 100 рупий из кассы Общества — вернее, журнала "Теософист" — чтобы облегчить положение своей сестры и шестерых её малых детей, как на этом ни настаивала Е.П.Б., и тогда М.: выдал ему для этого небольшую сумму денег.

Тем не менее, я велел Олкотту выслать Вам официальный документ, дающий Вам право заниматься в Лондоне взносами или заключить какой-то деловой договор по Вашему усмотрению. Но только не забывайте об одном, мой дражайший брат: если небогатый индийский клерк, живущий на 20-30 рупий жалования, должен будет помогать в оплате расходов Общества этим взносом, то было бы полной несправедливостью целиком освобождать от них намного более состоятельных членов лондонского филиала. Поступай по *справедливости*, "и пусть даже после этого рухнут небеса". [486] Если же потребуются какие-то уступки с нашей стороны в угоду *местным* предубеждениям, то Вы, разумеется, гораздо лучше нас сможете утрясти этот вопрос и договориться обо всём наилучшим образом. Любым способом поставьте "денежные отношения на более надёжную основу" — и, если понадобится, давайте умерим суровость финансовых ветров ради этих остриженных догола овечек-пелингов. [487] Я верю в *Вашу* мудрость, мой друг, хотя у Вас со всей очевидностью имеется право очень скоро разувериться в моей, судя по тому, какими напряжёнными оказались переговоры в отношении средств для "Феникса". [488] Как Вы, должно быть, уже поняли, я всё ещё действую в режиме ограничений, наложенных на меня в прошлом году, — и это, невзирая на одобрение, высказанное Коганом в адрес моего "мирского чела". Вот почему я сейчас не могу воспользоваться для воздействия на участвующие в этом деле стороны теми психическими средствами, к которым я прибег бы в противном случае. Кроме того, у нас действуют чрезвычайно суровые законы и ограничения в том, что касается денег и любых финансовых операций, совершаемых как внутри, так и вне нашего братства — в некоторых случаях они просто безжалостны. Нам нужно действовать с крайней осторожностью, а значит — давайте подождём. Но я *надеюсь*, Вы не потеряли веры в то, что кое-какие шаги в этом направлении уже всё-таки сделаны.

Да, "К.Х. действительно" хотел, чтобы в "Теософисте" появилась рецензия на "Мистера Айзекса" [489] и, к тому же, с предупреждением о том, что рецензия эта написана "автором "Окультичного мира", так что постарайтесь отправить её до своего отъезда. А чтобы уважить старика "Сэма Уорда", [490] я хотел бы увидеть *сообщение* об этом в "Пионере". Правда, теперь, когда Вы уходите из него, это уже не так важно.

Засим — салам и мои наилучшие пожелания. Сейчас я чрезвычайно занят приготовлениями к посвящению. Несколько моих учеников — Джуал-Кхул в том числе — горт желанием достичь "другого берега".

Ваш верный,

К. Х.

Примечания переводчика

[1] См.: Сам. № 1, КА № 1 (*примеч. перев.*).

[2] Получено примерно 17 октября 1880 г. (RG, 27) или 15 октября 1880 г. (см. ML, TUP, 1) (*примеч. перев.*).

[3] "Идея, особенно занимавшая моё воображение, когда я писал это письмо, состояла в том, что самым лучшим экспериментальным феноменом, какой только можно пожелать, явилось бы "сотворение" свежего экземпляра лондонской "Таймс" с сегодняшней датой, проделанное здесь, в Индии, прямо у нас на глазах. Я аргументировал это тем, что, имея на руках такое доказательство, я смог бы убедить любого жителя Симлы, способного мысленно связать друг с другом два этих факта, что при помощи оккультного воздействия можно добиться физических результатов, неподвластных обычной науке" (OM, 126-127) (*примеч. перев.*).

[4] Речь идёт об интеллектуально-духовном освобождении человечества от пут вульгарно материалистического мировоззрения (*примеч. перев.*).

[5] Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[6] Джон Уилкинс (1614-1672) (*примеч. перев.*).

[7] Рим не с Ромула начался (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[8] Особый вид могучей энергии, описанный в романе Э. Бульвер-Литтона "Грядущая раса" (*примеч. перев.*).

[9] В Гималаях (*примеч. перев.*).

[10] "Акашу — астральный свет — можно определить буквально в нескольких словах. Это — мировая душа, родящая утроба вселенной, тот "Мистериум Магнум", из которого рождается всё сущее путём отделения от него, то есть в процессе дифференциации. В ней заключается причина существования. Она заполняет собой всю бесконечность Пространства и в определённом смысле сама является Пространством, то есть одновременно его *шестым* и *седьмым* принципами" (ТД, II, кн. 2, с. 139) (*примеч. перев.*).

[11] Гук, Роберт. Микрография, или некоторые физиологические описания мельчайших телец, сделанные при помощи увеличительных стёкол, с их наблюдением и обсуждением. Лондон, 1665 (*примеч. перев.*).

[12] Музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука (*примеч. перев.*).

[13] "De Magnete, Magneticisque Corporibus, et de Magno Magnete Tellure" (О магните и магнетических телах, а также об этом великом магните, Земле). Эта книга была написана английским физиком Уильямом Гилбертом и вышла в свет в 1600 году (*примеч. перев.*).

[14] См. Ф. Бэкон. Сочинения в двух томах. Том 2. М., 1972 — Новый Органон. С. 49: "Если же кто-либо направит внимание на рассмотрение того, что более любопытно, чем здраво, и глубже рассмотрит работы алхимиков и магов, то он, пожалуй, усомнится, чего эти работы более достойны — смеха или слез" (*примеч. перев.*).

- [15] ". . . Богиня речи и сокровенного или эзотерического знания и мудрости" (ТС) *(примеч. перев.)*.
- [16] От Е.П.Б. *(примеч. перев.)*.
- [17] Об этом феномене см.: ССД, II, сс. 144-148 *(примеч. перев.)*.
- [18] Судя по всему, речь идёт об описании феномена с брошью в доме Синнеттов *(примеч. перев.)*.
- [19] Дональд Стюарт был главнокомандующим британскими войсками в Индии, а в 1894 году получил звание фельдмаршала *(примеч. перев.)*.
- [20] Вознесения Христа *(примеч. перев.)*.
- [21] Явная неточность, поскольку, согласно всем четырём евангелиям, смерть Иисуса на кресте произошла в присутствии многих лиц. Вероятно, слова К.Х. относятся не к вознесению, а к явлению Иисуса Марии Магдалине, состоявшемуся после смерти на кресте, но ещё до "восшествия к Отцу" (Ин 20, 11-18). См. также Мк 16, 9-11: "Воскреснув рано в первый [день] недели, [Иисус] явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, — не поверили". Такая фактологическая ошибка легко объясняется техникой "осаждения" писем, о которой более подробно см. следующие письма *(примеч. перев.)*.
- [22] См.: Сам. № 2, КА № 2 *(примеч. перев.)*.
- [23] Матф 11,12 *(примеч. перев.)*.
- [24] Посмертную *(примеч. перев.)*.
- [25] Е.П.Б. *(примеч. перев.)*.
- [26] Этот удивительный феномен имел место 3 октября во время обеда в доме Хьюма в Симле. Более подробно об этом см.: ССД, II, с. 149 и далее; а также ОМ, 107-111 *(примеч. перев.)*.
- [27] См.: Сам. № 3а, КА № 3а. Все три письма — 3а, 3б и 3с — получены 20 октября 1880 г. (RG, 34) *(примеч. перев.)*.
- [28] Об этом феномене см.: ССД, II, сс. 155-156 *(примеч. перев.)*.
- [29] См.: Сам. № 3б, КА № 3б *(примеч. перев.)*.
- [30] См. ССД, II, сс. 155-156; а также: О.М., 145-148 *(примеч. перев.)*.
- [31] См.: Сам. № 3с, КА № 3с *(примеч. перев.)*.
- [32] Речь идёт о майоре Филипе Д. Хендерсоне, который присутствовал при феномене с чашкой и блюдцем и даже помогал их откапывать из-под земли. В тот же день он вступил в ТО и тут же феноменальным способом получил удостоверение о членстве. Однако уже на следующий день он разочаровался в своём решении и вышел из общества, став впоследствии одним из критиков Е.П.Б. (RG, 36). О феномене, связанном с чашкой и блюдцем см.: О.М., 92-94 *(примеч. перев.)*.
- [33] См.: Сам. № 4, КА № 6 *(примеч. перев.)*.
- [34] Буквально: "родник бессмертия" *(примеч. перев.)*.

[35] "Наги — в индуистской мифологии полубожественные существа со змеиным туловищем и одной или несколькими человеческими головами. . . В буддийской мифологии Н. — змееподобные полубожества. . . Описания Н. встречаются во многих канонических текстах, например в "Джатаках". . . Сам Шакьямуни, ещё до того как стать буддой, несколько раз перерождался в образе нага. В мифологии махаяны распространены легенды, повествующие о том, как философ Нагарджуна добыл у Н. сутру "Праджняпарамиту", которая ими охранялась до тех пор, пока люди не созрели до её понимания" (см. Мифологический словарь. Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 377). В эзотерическом смысле под нагами понимаются мудрецы, наделённые глубокими познаниями и мудростью (*примеч. перев.*).

[36] "21 октября Е.П.Б. и Г.С.О. покинули Симлу, отправившись сначала в Амритсар, а затем в поездку по северо-западным провинциям. Но ещё перед отъездом из Симлы Г.С.О. составил описание некоторых феноменов, имевших там место в течение нескольких последних недель, и отправил его в Бомбей к Д.К.М., чтобы тот размножил его и разослал членам Т.О. Материал этот был озаглавлен "Один день вместе с мадам Блаватской" ("A Day with Madame Blavatsky"). . . Вскоре по прибытии в Амритсар Е.П.Б. узнала о скандале, разразившемся в связи с этим материалом. . . Оказалось, что одна из газет каким-то образом раздобыла и опубликовала один экземпляр этого материала. К несчастью, Г.С.О. упомянул в нём имена нескольких видных англичан, участвовавших в этих феноменах, и кое-кто из них выразил своё недовольство по этому поводу. Всё это настолько напугало Е.П.Б., что она воззвала (окультным способом) к К.Х. о помощи" (*RG*, 38). См. также: О.М., 157 (*примеч. перев.*).

[37] Парки — в римской мифологии богини судьбы (*примеч. перев.*).

[38] Марк Аврелий Антонин. Размышления. С.-П., 1993. Кн. 7, 36, с. 38 (*примеч. перев.*).

[39] Юрист, адвокат (*примеч. перев.*).

[40] Окультную мудрость (*примеч. перев.*).

[41] Речь идёт о количестве свидетелей, подтвердивших реальность феномена с брошкой (*примеч. перев.*).

[42] Здесь, пожалуй, стоит более подробно рассмотреть события, связанные с этими письмами. Итак, 21 октября 1880 г. Е.П.Б. и Г.С.О. покидают гостеприимный дом Синнеттов в Симле и отправляются в Амритсар. Там Е.П.Б. постигает известие о разразившемся скандале. Она вызывает к К.Х. о помощи. К.Х., уже возвращавшийся домой, изменяет свой маршрут и отправляется в Амритсар к Е.П.Б. Что же касается А.П.С., то 24 октября он покидает Симлу и возвращается в Аллахабад. Перед отъездом 24 октября он отправляет своё письмо заказной почтой Е.П.Б. в Амритсар, с тем чтобы она затем передала его К.Х. окультным способом. Это его письмо Е.П.Б. получает 27 октября, и в руках у К.Х. оно оказывается уже пять минут спустя (*примеч. перев.*).

[43] Е.П.Б. и Г.С.О. (*примеч. перев.*).

[44] Сингх (*санскр.*) — лев (*примеч. перев.*).

[45] Об этом см. также: С.С.Д., II, сс. 157-158 (*примеч. перев.*).

[46] Англо-индийского теософского общества (*примеч. перев.*).

[47] См.: Сам. № 6, КА № 10. Датировано 26 ноября 1880 г. Получено после 1 декабря 1880 г. (*RG*, 45). Написано примерно 26 ноября 1880 г. (см. ML, TUP, 17) (*примеч.*

перев.).

[48] А.П.С. отправил заказной почтой два письма: одно К.Х. и второе Е.П.Б. в Канпур, где в то время находилась она вместе с Г.С.О. Как обычно, Е.П.Б. должна была оккультным способом переправить письмо К.Х. Но в Канпуре Е.П.Б. перенесла тяжелейший приступ лихорадки (см. С.С.Д., 161-162). Поэтому, экономя её силы, К.Х. сам и извлёк указанные письма осмосом ещё до их прибытия в Канпур (*примеч. перев.*).

[49] Виконт Эмберли — Джон Рассел (1842-1876), член парламента от либеральной партии, атеист по своим взглядам и автор книги "Анализ религиозного верования" (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[50] Одним из этих англичан, вероятно, был капитан Сеймур, о судьбе которого Е.П.Б. в своих "Письмах из пещер" рассказывает так: "Последний, лет 25 тому назад, произвёл в Индии, особенно в армии, беспримерный скандал: капитан Сеймур, богатый и образованный человек, принял брахманскую веру и пошёл в *йоги*! Его, конечно, объявили сумасшедшим и, поймав, насильно отправили в Англию. Сеймур бежал из Англии и снова явился в Индии, в одежде *санньязи*. Его схватили во второй раз, посадили на пароход, привезли в Лондон и заперли в доме умалишённых. Через три дня, несмотря на запоры и часовых, он исчез из заведения. Его потом снова встретили знакомые в Бенаресе, а губернатор получил от него письмо из Гималайских гор. В письме он объявлял, что никогда не был сумасшедшим, невзирая на то, что был посажен в больницу; он советовал генералу не мешаться более в его частные дела и говорил, что никогда уже не вернётся в цивилизованное общество. "Я *йог* (писал он) и надеюсь умереть не ранее, как достигнув цели моей жизни: сделаться *радж-йогом*". Генерал не понял, но махнул рукой. С тех пор никто из европейцев уже не видал его, никто, кроме д-ра Поля, который, говорят, переписывался с ним до самой своей смерти и даже два раза ездил в Гималаи. . ." (Письма из пещер, сс. 252-253).

Борис Цырков в своём примечании (см.: ВСW, III, р. 152) отмечает следующее: "Вполне возможно, что капитан Сеймур оказался одним из тех трёх англичан, которым, по словам Учителя Кут Хуми, . . . "позволили перешагнуть порог" в девятнадцатом веке, и одним из них был некий капитан Ремингтон" (*примеч. перев.*).

[51] Телеграфное подтверждение в получении письма, отправленное К.Х. из Джелама, что он сделал, находясь в своём физическом теле. См. Письмо № 4 (*примеч. перев.*).

[52] Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[53] Огромное, уместившееся в малом (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[54] Смысла (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[55] "Вот почему в лес мы больше ни ногой" (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[56] См. Письмо № 4: "Несомненно, полковник Олкотт "живёт не в такт с настроениями англичан. . ." (*примеч. перев.*).

[57] Во всём своём истинном виде (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[58] Речь идёт о книге, впоследствии ставшей известной как "Оккультный мир" (*примеч. перев.*).

[59] Точнее, *villeggiatura* (*итал.*) — отдых (*примеч. перев.*).

[60] См.: Сам. № 10, КА № 12 (*примеч. перев.*).

- [61] Литофилы или литобиблион — окаменелые древесные листья (см. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Составлен под ред. А.Н. Чудинова. С.-П., 1894) (*примеч. перев.*).
- [62] Могги — миссис Хьюм, а Дэвисон — личный секретарь Хьюма (*примеч. перев.*).
- [63] См. Письмо № 93, в котором поясняются обстоятельства написания этого письма (*примеч. перев.*).
- [64] См.: Сам. № 11, КА № 13 (*примеч. перев.*).
- [65] Речь идёт о разочаровании А.П.С. по поводу невозможности поддерживать физический контакт с К.Х. (*примеч. перев.*).
- [66] Буквально: "край света". В переносном значении: "труднодостижимый идеал" (*примеч. перев.*).
- [67] См.: Сам. № 12, КА № 15 (*примеч. перев.*).
- [68] М-р и миссис Синнетт вместе со своим маленьким сыном находились на пути в Англию. Во время этой поездки Синнетт написал и опубликовал свою книгу "Оккультный мир". В Индию он вернулся один 5 июля, т.к. по состоянию здоровья миссис Синнетт не смогла присоединиться к нему (см. ML, TUP, online edition) (*примеч. перев.*).
- [69] Кроуфорд, лорд, Джеймс Людовик Линдсей (1847-1913), 26-й граф Кроуфорд и 9-й граф Балькаррес. Крупный британский астроном и широко известная личность (см. RG, 324) (*примеч. перев.*).
- [70] Новое вселенское послание, или "Нава Бидхан", "The New Dispensation". Попытка создания новой религии, в которой гармонично соединялись бы идеи индуизма и христианства, была предпринята в 1880 году Кешуб-Чендер-Сеном (более подробно об этом см.: Иллюстрированная история религий (под ред. Д.П. Шантепи де ля Соссей). М., 1992. Том 2, с. 141) (*примеч. перев.*).
- [71] Жюль Дени Барон Дюпоте или Дюпоте Сенвуа (1796-1881) — французский эзотерик и месмерист (*примеч. перев.*).
- [72] Цитата из поэмы Д. Мильтона "Потерянный рай" (J. Milton, Book V, 639-640) (*примеч. перев.*).
- [73] Иов 38,11 (*примеч. перев.*).
- [74] То есть трюков (*примеч. перев.*).
- [75] То есть 335,28 метров в секунду (*примеч. перев.*).
- [76] Арктур — ". . . звезда,.. удалённая от Солнца на 37 световых лет и имеющая светимость в 110 раз выше солнечной. Ярчайшая звезда к северу от небесного экватора" (см.: Сурдин Владимир. Большая энциклопедия астрономии. М.: ЭКСМО, 2012) (*примеч. перев.*).
- [77] В виде доброго совета (*примеч. перев.*).
- [78] Миссия в странах, заселённых неверными (*лат.*) или "экспедиция в страну с недружественным населением" (*примеч. перев.*).
- [79] Цитата из книги Элифаса Леви "Догма и ритуал высшей магии" (Éliphas Lévi.

"Transcendental Magic. Its Doctrine and Ritual", 1896, p. 33) (*примеч. перев.*).

[80] Адепт, герой оккультного романа Э. Бульвер-Литтона "Занони", вышедшего в свет в 1842 году (*примеч. перев.*).

[81] См. "The Works of the Late Right Honourable Joseph Addison, Esq.", 1741 ("Of the Christian Religion", p. 531) (*примеч. перев.*).

[82] Эдвин Арнольд. Свет Азии (Edwin Arnold, "Light of Asia", Books 4 & 3) (*примеч. перев.*).

[83] Там же (Book 1) (*примеч. перев.*).

[84] Здесь: "каковым он пока что является" (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[85] "И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их" (Быт 3,21) (*примеч. перев.*).

[86] Для зримого проявления текста (*примеч. перев.*).

[87] Речь, конечно же, идёт о Джувале Кхуле (*примеч. перев.*).

[88] Это письмо пока так и не было обнаружено среди переписки К.Х. и А.П.С. (см. *RG*, 57) (*примеч. перев.*).

[89] Примечание: "Так, по крайней мере, утверждает миссис С[иннетт], поскольку сам я не обыскивал посудных лавок. Так же и та бутылка, которую я собственноручно наполнил водой, была в числе тех единственных четырёх бутылок, которые находились в корзинах у слуг, и не успели Ваши пеоны, после безуспешных поисков воды, вернуться назад с этими пустыми четырьмя бутылками, как Вы их тут же отправили в маленькую пивоварню с запиской. Остаюсь в надежде, что меня извинят за вмешательство [в Вашу переписку]. Низайший поклон леди,

Остаюсь Ваш и проч.

"Лишённый Наследства".

[90] Об этом феномене см.: ССД, II, 144-146 (*примеч. перев.*).

[91] Со всей очевидностью (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[92] Лично (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[93] Е.П.Б. и Г.С.О. (*примеч. перев.*).

[94] Речь идёт о письме Дамодара К. Маваланкара. Маратхи — народ в Индии, основное население штата Махараштра (см. Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 1999, с. 329) (*примеч. перев.*).

[95] Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[96] См.: Сам. № 15, КА № 18 (*примеч. перев.*).

[97] К.Х. намекает на публикацию "Оккультного мира" (*примеч. перев.*).

[98] Неофитам перед посвящением по традиции повязывали глаза повязкой (*примеч. перев.*).

[99] Час расплаты (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[100] Ради общественного блага (лат.) (примеч. перев.).

[101] Иов 38,11 (примеч. перев.).

[102] Анна Б. Кингсфорд. С 1883 года возглавляла Лондонскую ложу Теософского общества (примеч. перев.).

[103] Речь идёт о его статье "Один день с мадам Блаватской", посланной Олкоттом Дамодару в Бомбей. Неожиданно опубликованная газетой "The Times of India", она наделала много ненужного шума (примеч. перев.).

[104] Первый председатель Лондонской Ложы (примеч. перев.).

[105] Генри Худ (Henry J. Hood) — вместе с Ч.К.М. сыграл видную роль в деятельности Британского теософского общества на первом этапе его деятельности (примеч. перев.).

[106] "Впервые в истории философии теорию врожденных идей мы находим у Платона. . . Платон пришел к теории врожденных идей вследствие того, что в нашем разуме оказываются познания таких предметов, которым нет ничего соответствующего в мире чувственных явлений и которые не могли быть никоим образом получены из внешнего опыта. По учению Платона, "познание есть воспоминание" ("Энци. сл. Бр. и Ефр.") (примеч. перев.).

[107] Речь идёт о Бульвере Литтоне и его романе "Занони" (примеч. перев.).

[108] "Способность высокого адепта создавать или материализовать из центра своего сознания собственного заместителя, который на более низком плане действует в точности так же, как действовала бы целокупная духовная личность, если бы она находилась в том носителе, в котором действует заместитель. Та же самая способность, только действующая на более высоком плане, позволяет адепту отправлять собственное "иллюзорное тело" ("маяви-рупу") в любую точку Земли и действовать, находясь в нём. В Тибете эта способность называется hpho-wa" (G. de Purucker, ETG) (примеч. перев.).

[109] См. Быт 32,29: "Спросил и Иаков, говоря: скажи имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моём?" (примеч. перев.).

[110] См. В. Шекспир. Ромео и Джульетта (акт 2, сц. 2): "Что значит имя? Роза пахнет розой, / Хоть розой назови её, хоть нет" (перевод Б. Пастернака) (примеч. перев.).

[111] Быт. 32,30 (примеч. перев.).

[112] Там же, 32,26 (примеч. перев.).

[113] Густав Теодор Фехнер (1801-1887). Немецкий экспериментатор-психолог, профессор физики Лейпцигского университета. Здесь мы встречаем упоминание о полученном К.Х. образовании в Европе, а также о встрече между ними, состоявшейся во время посещения К.Х. Европы в середине 70-х годов XIX в. (RG, 330, 67) (примеч. перев.).

[114] См. "Разоблачённая Изида". Книга 2. М., 2002, с. 149 (примеч. перев.).

[115] Это пример эпициклоиды (примеч. перев.).

[116] Гати — Шесть (эзотерически — семь) состояний чувствующего существования. Они разделены на две группы: три высших и три низших *пути*. К первому относятся дэвы, асуры и (бессмертные) люди; ко второму (в эзотерических учениях) — существа в аду, преты, или голодные демоны, и животные. Однако в эзотерическом освещении, три последние суть *личности*, обитающие в кама-локе, элементалы и животные.

Седьмым видом существования является нирманакая (см. ТС) (*примеч. перев.*).

[117] Стейнтон Мозес, Анна Кингсфорд и Чарльз Мэсси.

[118] Указанная книга написана американской спиритуалисткой, Эммой Хардинг Бриттен, которая выступила одним из соучредителей Теософского общества. Целый ряд заседаний Общества на раннем его этапе проводился у неё дома. По утверждению Бриттен, эта книга была написана её личным "знакомым-адептом", а она выступала лишь в роли его "переводчика и секретаря". Вскоре она вышла из Общества, заняла по отношению к нему враждебную позицию и участвовала в кампании клеветы, развязанной против Е.П.Б. (см. Joy Mills. Reflections on an Ageless Wisdom: A Commentary on The Mahatma Letters to A.P. Sinnett, 2010) (*примеч. перев.*).

[119] Терсит — персонаж поэмы Гомера "Илиада". Образ язвительного клеветника. За свои необоснованные насмешки и нападки сначала был жестоко избит Одиссеем, а впоследствии убит Ахиллом (*примеч. перев.*).

[120] Шпильки, колкости (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[121] Клевета, оскорбление (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[122] См. А.П. Синнетт. "Окультурный мир". М., 2000, с. 8: "Тому, чье понимание Природы и Человечества настолько превзошло пределы европейской науки и философии, что лишь те из представителей этих отраслей познания, которые наделены наиболее широким кругозором, способны представить себе существование в Человеке сил, подобных тем, которые постоянно проявляет тот, о ком я говорю, — КУТ ХУМИ ЛАЛ СИНГХУ, чье доброе дружеское расположение дает автору этой книги право притязать на внимание европейской общественности; человеку, чье согласие автор испросил и получил, с любовью посвящается эта небольшая книжка" (*примеч. перев.*).

[123] В этом месте полностью удалены три строки оригинала, очевидно самим автором письма (см. ML, *Barker*) (*примеч. перев.*).

[124] Очевидно, имеется в виду Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[125] В этом месте также удалены шесть [точнее, семь — *перев.*] строк (см. ML, *Barker*) (*примеч. перев.*).

[126] См.: Сам. № 57, КА № 87 (*примеч. перев.*).

[127] Копия сделана А.П.С. 28 сентября 1882 г. (RG, 199) (*примеч. перев.*). Статья Хьюма "Личный и безличный Бог" ("A Personal and An Impersonal God"), подписанная инициалами Н.Х., опубликована в декабрьском номере журнала "Теософист" за 1882 год (pp. 74-75) (см. ML, TUP, online edition) (*примеч. перев.*).

[128] См. Поль Анри Гольбах. Избранные произведения в двух томах. Том 1. М., 1963 — Система природы, или О законах мира физического и мира духовного. Ч. 2, гл. 4. Разбор доказательств бытия Божьего, данных Кларком, с. 429: "Слово Бог всегда будет означать лишь неизвестную причину явлений, вызывавших восхищение или устрасавших людей" (*примеч. перев.*).

[129] См. Гольбах, с. 426: ". . . идея о божестве есть благоприобретенное понятие, а не врожденная идея. . ." (*примеч. перев.*).

[130] См. Гольбах, с. 431 (примеч.): "Таким образом, вся разница между атеистами и теологами, или богопочитателями, сводится к тому, что первые приписывают все явления материальным, естественным, осязаемым и известным, вторые же

— духовным, сверхъестественным, непонятным и неизвестным причинам. Действительно, что такое бог теологов, как не *скрытая сила*?" (*примеч. перев.*).

[131] Оборотень (*фр.*) Это выражение, *un loup-garou*, в "Системе природы" не встречается. Однако Гольбах использовал его в другой своей работе, "Le Bon Sens du Curé Meslier Suivi de Son Testament" (Paris, 1801, ch. 183, "La Crainte Seule Fait les Théistes et les Dévots", p. 267), где он говорит о том, что именно страх заставляет теистов "трепетать перед одним только именем божества, превратившегося в призрака, в домового, в оборотня, который их терзает" ("un loup-garou qui les tourmente") (*примеч. перев.*).

[132] "Кроме Бога нет и не может быть представлена никакая субстанция" (см. Бенедикт Спиноза. Этика. Минск-Москва, 2001. — Часть первая. О Боге. Определения. Положение XIV, с. 17) (*примеч. перев.*).

[133] См. Гольбах, с. 441: ". . . это положение будет тождественно предыдущему, если только мы не пожелаем отрицать существование материальной вселенной или утверждать вместе со Спинозой, что нет субстанции, кроме бога, и невозможно постигнуть какую-либо иную субстанцию: "Praeter deum, neque dari, neque concipi potest substantia" — вот как говорит этот знаменитый атеист в своей четырнадцатой теореме" (*примеч. перев.*).

[134] См. Гольбах, сс. 440-441: "Слово *бесконечный* выражает лишь отрицательную идею, означая отрицание всякой границы. Необходимым образом существующее независимое начало, или существо, очевидно, не может быть ограничено ничем находящимся вне его" (*примеч. перев.*).

[135] См. Гольбах, с. 441: "Или, может быть, бог теологов — это то абстрактное существо, которое называют пространством, или пустотой? Теологи ответят на это отрицательным образом и скажут нам, что бог, который сам не является материей, проникает материю. Но чтобы проникать материю, надо соответствовать ей и, следовательно, обладать протяжением; обладать же протяжением — значит иметь одно из свойств материи. Если бог проникает материю, то, значит, он материален и сливается со вселенной, от которой его невозможно отличить" (*примеч. перев.*).

[136] См. Гольбах, с. 443: "Но скажут нам, как можно отрицать у творца качества, которые мы наблюдаем у его творений? Неужели работа более совершенна, чем работник? *Неужели бог, создавший глаз и ухо, не видит и не слышит!* Но если рассуждать таким образом, то разве не следовало бы приписать богу все другие качества, наблюдаемые нами в его творениях?" (*примеч. перев.*).

[137] См. Гольбах, с. 453: ". . . если нелепо отрицать существование того, чего не знаешь, то странно приписывать этому неизвестные качества. . ." (*примеч. перев.*).

[138] См. Гольбах, с. 451: "*Существующее само по себе существо должно быть, согласно Кларку, простым, неизменным, нетленным, неделимым, не обладающим частями, фигурой и движением — словом, существом, не обладающим каким-либо из свойств материи, которые, как конечные, несовместимы с совершенной бесконечностью*" (*примеч. перев.*).

[139] См. Гольбах, с. 453: ". . . вера в существование какой-нибудь вещи предполагает обладание хоть какой-нибудь идеей о ней; . . . эту идею мы можем получить лишь через посредство наших чувств. . ." (*примеч. перев.*).

[140] См. Приложение к этому письму (*примеч. перев.*).

[141] Усилие, напряжение, сила, порыв (*лат.*). Об этом см. также: Гольбах. Система природы, с. 73 (*примеч. перев.*).

[142] См. Гольбах, с. 78 (*примеч.*): "Природа — это активная, или движущая, сила; поэтому природой называется также сила всего мира, или универсальная сила в мире". Bilfinger, "De Deo, Anima et Mundo", p. 278 (*примеч. перев.*).

[143] Бильфингер, Георг Бернгард (1693 — 1750) — немецкий теолог, сторонник лейбницево-вольфовской философии (см. Гольбах, с. 690) (*примеч. перев.*).

[144] Бхикшу — нищенствующие монахи (*примеч. перев.*).

[145] Сангха (санскр. saṅgha, "множество", "союз", "совокупность", "община", "общество", тиб. *гендун*, кит. *сэн, сэньзя*, яп. *со, согя*) — буддийская община. Наряду с Буддой и Учением/Дхармой — одна из "трех драгоценностей" (санскр. *триратна*) буддизма. . . Первую общину, ставшую прообразом всех последующих, основал Будда. Она состояла только из монахов-мужчин (санскр. *бхикшу*, кит. *бицю*) (Философия буддизма. Энциклопедия. М., 2011, с. 597) (*примеч. перев.*).

[146] Очевидно, имеются в виду арья сачча (*пали*) или арья-сатъя (*санскр.*) (*примеч. перев.*).

[147] Палийский канон, "Типитика" ("три корзины"), состоит из трёх частей: Виная-питака, Сутта-питака и Абхидхамма-питака. Виная-питака (правила для монахов) включает в себя три раздела: Суттавибханга, Кхандхака и Паривара. Раздел Кхандхака состоит из двух подразделов — Махавагга и Чуллавагга. В Махавагге перечисляются правила вхождения в буддийскую общину, правила монашеской жизни и т.д. (см. Абаева Л.Л. и др. Буддизм. Словарь. М., 1992) (*примеч. перев.*).

[148] Так в оригинале письма. Очевидно, имеется в виду р. Найранджяна. См. Е.И. Рерих "Письма в Америку". Т. 4. М., 1999: ". . . Теперь ответы на вопросы Зиночки. Урувела — роща на берегу реки Найранджяна. По преданию, в этой роще Благословенный достиг озарения". См. также: В.П. Андросов. "Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь". М., 2011, с. 40: "Название деревушки Урувилва, или Урувела, а река и ныне называется Найранджяна" (*примеч. перев.*).

[149] Так в оригинале (*примеч. перев.*).

[150] Или соединение, контакт (*примеч. перев.*).

[151] Приговором (*испанск.*) (*примеч. перев.*).

[152] Курсив принадлежит Е.П.Б. Цитируемый текст относится к с. 75 сочинения Кука — *Б.М.Ц.*

[153] До бесконечности (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[154] В Париже — этом центре цивилизации — как показала проба воздуха, взятая несколько лет тому назад в одном из его пригородов, содержание [кислорода] составляло не 23% (обычное содержание), а всего лишь 13,79%; азота — 81,24%, углекислого газа — 2,01% и сероводорода — 2,99%.

[155] Автор статьи "Электричество: материя или сила?" подписался как "Теософ" (*примеч. перев.*).

[156] Так называется глава III его книги "Сохранение энергии" ("The Conservation of Energy", 1874) — *Б.М.Ц.*

[157] См.: Balfour Stewart, "The Conservation of Energy", N.Y., 1874, Appendix, pp. 172-173 — *Б. Цырков*.

[158] Один кубический ярд [0,76 м³ — *перев.*] воздуха при температуре 77° F [25° C] весит около двух фунтов (около 0,9 кг), тогда как вес одного кубического ярда водорода составляет всего лишь 2 1/3 унции (около 70 граммов).

[159] Луи-Поль Кальете (Cailletet), 1832-1913 (*примеч. перев.*).

[160] См. статью Анри де Парвиля, одного из лучших французских популяризаторов науки. — "Journal des Debats".

[161] Невесомыми, то есть *не имеющими массы* (*примеч. перев.*).

[162] "В естественных науках "агент" — действующий процесс в каком-либо процессе или явлении" (Большая советская энциклопедия, т. 1) (*примеч. перев.*).

[163] "Указанный термин происходит от греческого *флогистос*, что значит "сгоревший" или "горючий", и греческого *флогизейн*, то есть "поджигать", "сжигать". Этим термином обозначался гипотетический принцип огня или горючести, который считался материальным веществом. Этот термин был предложен Шталем, который вместе с Й.Й. Бехером выдвинул теорию флогистона. С их точки зрения, любое горючее вещество содержит в себе флогистон, а явления горения связаны с тем, что, выделяясь, флогистон оставляет после себя другую составляющую данного вещества. Аналогично этому металлы образуются из их извёсток путём соединения последних с флогистоном. Отвергнутая сегодня, эта теория, однако, не лишена некоторого смысла и имеет определённое значение в оккультизме". — *Б. Цырков*.

"Уже первые алхимики были убеждены, что изменяемость металлов под влиянием огня обусловлена предсуществованием в них "серы", которая в их глазах была не то особым элементом, входившим в большое количество в состав обычной серы, не то носительницей особого качества — горючести. . . Точно так же издавна существовало убеждение, что горение. . . представляет собой реакцию разрушения, распада, что при горении горящее тело выделяет из себя что-то, видимое в виде огня, пламени. . . [Шталь] принимал, что все вообще горючие тела, как органические, так и металлы, претерпевают под влиянием огня одно и то же превращение, обусловленное присутствием в них одной общей составной части — Ф. (от *φλογιστός* = сожженный), который выделяется при горении. Чем сильнее и продолжительнее горит какое-нибудь тело, тем больше в нем содержится Ф., фосфор, сера, уголь, спирт, сахар, масла особенно богаты Ф.; металлы тоже содержат его, но в переменных количествах; при сильном нагревании (в присутствии воздуха) Ф. может быть из них удален и тогда остаются от металлов землеобразные тела "известки"; удаление Ф., иначе горение, позволяет, следовательно, открыть другую составную часть данного тела; для фосфора и серы — это кислоты, для металлов — "известки", для угля — тела, состоящего почти из чистого Ф., — это землистое вещество — зола" ("Энци. сл. Бр. и Ефр.") (*примеч. перев.*).

[164] Вахана — носитель, контейнер, проводник. Дословно — "ездовое животное" (*санскр.*) (*примеч. перев.*).

[165] См. "Лучистая энергия Солнца" ("The Sun's Radiant Energy," by Prof. S. P. Langley, "Scientific American", Vol. 41, July 26, 1879, p. 53) — *Б.М.Ц.*

[166] Следовательно (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[167] То есть одна из семи Плеяд. "Плеяды — в греческой мифологии семь дочерей

титана Атланта и океаниды Плейоны: Алкиона, Мерапа, Келено, Электра, Стеропа, Тайгета, Майя" ("Мифы народов мира". Т. 2. М., 1988) (*примеч. перев.*).

[168] См.: Сам. № 64, КА № 64 (*примеч. перев.*).

[169] Переписано с копии почерком м-ра Синнетта (см. ML, *Barker*). Обратите внимание, что Синнетт всегда транслитерирует слово "дхьян" как "дьян" (см. ML, *TUP*, 59) (*примеч. перев.*).

[170] То есть от лампы Будды (*примеч. перев.*).

[171] Dr. J. R. Mayer, "Organic Motion and Nutrition," 1845 (*примеч. перев.*).

[172] Понимаемая не в смысле *natus* "рождённая", а как целокупность всего видимого и невидимого, всех форм и всех умов, совокупность всего познанного (и непознанного), всех причин и всех следствий: одним словом, универсума — вечного, несотворённого и бесконечного, поскольку у него нет начала.

[173] А.О. Хьюмом ко времени этого письма (то есть к июню 1882 г.) были опубликованы два выпуска "Фрагментов оккультной истины" ("Fragments of Occult Truth"). Третий выпуск вышел уже через три месяца, в сентябрьском номере журнала "Theosophist". Последующие выпуски (iv-viii, с октября 1882 г. по май 1883 г.) писались уже не Хьюмом, а Синнеттом (*примеч. перев.*).

[174] Имеется в виду Эклектическое теософское общество, созданное в Симле (*примеч. перев.*).

[175] Вероятно, имеется в виду Prospect Hill в Симле (*примеч. перев.*).

[176] Диоген Лаэртский. "О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов". Кн. IX, Пиррон, 69-70: "Далее, слушателями Пиррона были. . . Все они зовутся по имени учителя пирроновцами, а по их догмам. . . — апоретиками, скептиками, эффектниками и зететиками. Зететиками, то есть искателями, — потому что они всегда ищут истину" (*примеч. перев.*).

[177] Известный английский мистик и медиум. О нём более подробно в следующих письмах (*примеч. перев.*).

[178] Имеется в виду орнитологический музей в Ротни Касл в Симле (Джакко Хилл), где проживал А.О.Х. (*примеч. перев.*).

[179] Пинанг — штат в Малайзии (*примеч. перев.*).

[180] Любопытное замечание, проливающее свет на один из способов передачи писем. Деб и Дамодар находились тогда в штаб-квартире Т.О. в Бомбее. Джуал Кхул наверняка находился рядом с К.Х. в Тибете. Хьюм же, разумеется, оставался в Симле на севере Индии (см. *RG*, 151) (*примеч. перев.*).

[181] См.: Сам. № 60, КА № 46. Получено в Симле примерно в феврале 1882 г. (*RG*, 115). Получено примерно 12 июня 1882 г. (см. ML, *TUP*, 66) (*примеч. перев.*).

[182] ". . . проявление имеет три аспекта, ибо, по словам Аристотеля, каждому природному телу, чтобы стать объективным, требуются три начала: лишённость, форма и материя. Под лишённостью великий философ понимал то же самое, что оккультисты называют прототипами, запечатлёнными в астральном свете — на самом низшем плане и в самом низшем мире Анима Мунди" (см. Е.П. Блаватская. "Тайная доктрина", М., Дельфис, 2017, т. 1, кн. 1, ст. II, 4, с. 150) (*примеч. перев.*).

[183] Очевидно, имеются в виду низшие царства природы (*примеч. перев.*).

[184] Здесь эти строки выделены жирным шрифтом (*примеч. перев.*).

[185] "Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом" (Быт. 10,8-9) (*примеч. перев.*).

[186] Здесь необходимо иметь в виду, что датировки, существовавшие в науке XVIII и XIX веков и принятые сегодня, значительно расходятся между собой (*примеч. перев.*).

[187] См.: Сам. № 32, КА № 44 (*примеч. перев.*).

[188] Вопросы м-ра Синнетта набраны обычным шрифтом, а ответы М- жирным (см. ML, Barker) (*примеч. перев.*).

[189] В оригинале письма страница в этом месте сохранилась не целиком, отсюда и неполнота следующих строк (см. ML, Barker) (*примеч. перев.*).

[190] Во втором исправленном издании "Писем" (Theosophical Publishing House) приводится следующий текст с восстановлением указанных пробелов: "устанавливая при этом аналогии между рождением человека и рождением мира. Как Вы увидите, в нашей доктрине Вам понадобится синтетический метод, Вам придётся охватывать своим взором одновременно всё целое — иными словами, соединить воедино макрокосм и микрокосм — и только тогда Вы сможете. . ." (*примеч. перев.*).

[191] "Фаллический культ — выражается. . . в обоготворении органов оплодотворения, мужского (фаллос) и женского (ктеис) как самостоятельных божественных существ. . . Еще на заре ведической мифологии мы встречаем образ быка-оплодотворителя, во множестве вариаций повторяющегося во всех индоевропейских мифологиях (Дионис — «могучий бык» у греков); в брахманизме уже выступает явственно могучий deus phallicus, Шива, главные символы которого lingua = греч. фаллос и yoni = kteis, они же символы воспроизведения и обновления. . ." ("Энци. сл. Бр. и Ефр.", 1902, т. XXXV, сс. 266, 267) (*примеч. перев.*).

См. также: Гностики, или О "лжеименном знании", Киев, 1997 — Элифас Леви. О высшей магии. с. 395: "Творческий принцип идеальный фалос, и принцип созданный — формальный ктеис. Вставление вертикального фалоса в горизонтальный ктеис образует ставрос гностиков или философский крест масонов. Так скрещение двоих производит четыре, которые, двигаясь, производят круг со всеми его градусами" (*примеч. перев.*).

[192] В шопенгауэровском смысле (*примеч. перев.*).

[193] То есть мы должны проиграть ноты в следующей последовательности: си (пианиссимо) – ля – соль – фа (фортиссимо) – соль – ля – си ("морендо пианиссимо"). Таким образом, нота "фа", звучащая громче всех остальных, и обозначает нашу планету. Это тем более любопытно, что, по некоторым источникам, "колоссы Мемнона", о которых говорится ниже, издают именно эту ноту — "фа" (*примеч. перев.*).

[194] Речь идёт о так называемых "колоссах Мемнона" в Египте — двух огромных статуях высотой 18 метров. "На орошаемой осенью Нилом плодородной стороне западного фиванского берега возвышаются две знаменитые колоссальные сидящие статуи, из которых одна считалась в римскую эпоху издающей звуки при восхождении солнца, — статуя "Мемнона", и удержала это название" (см. История человечества. Всемирная история. Том 3. Под общ. ред. д-ра Г. Гельмольта. С.-П., 1903, с. 626)

(примеч. перев.).

[195] Формирующаяся индивидуальность. См. последнюю фразу вопроса № 4 в изложении Синнетта (примеч. перев.).

[196] То есть энергия животных страстей (примеч. перев.).

[197] ". . . (5) и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, (6) но пар поднимался с земли и орошал все лице земли" (примеч. перев.).

[198] (7) "И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою" (примеч. перев.).

[199] То есть того, что сегодня теософией понимается как IV Круг, то есть нынешний Круг (примеч. перев.).

[200] Как сказали бы теософы сегодня, человечество проходит свою эволюцию в сфере № 4 ("D") в рамках четвёртого Круга, начавшегося после пралайи, которая наступила после завершения третьего Круга (примеч. перев.).

[201] Так как человек теперь уже несёт ответственность за свои поступки (примеч. перев.).

[202] К слову сказать, я специально для вас перепису заново страницы 345-357 в томе 1 "Исиды" — в которые много путаницы и сумбура внёс Олкотт, решивший, будто на самом деле улучшил текст!

[203] См.: Сам. и КА № 65. Рукописная копия, выполненная почерком м-ра Синнетта (см. ML, Barker).

Ответы К.Н. выделены жирным шрифтом (примеч. перев.).

[204] Эти планеты или глобосферы обозначаются латинскими буквами А, В, С, D и т.д.

[205] Исходя из контекста здесь и далее, необходимо предположить, что под понятием "кольца" (или "мирового кольца") следует понимать прохождение монадой семи стадий или классов в каждом царстве природы на отдельно взятой "планете", "сфере" или "глобосфере", а применительно к человеку — прохождение монадой семи корневых человеческих рас. По завершении "мирового кольца" монада переходит на следующую "планету". Необходимо иметь в виду, что на этом раннем этапе переписки А.О.Х. и А.П.С. пытаются найти подходящую терминологию для описания того, что они узнают. Какая-то часть этих терминов сохранилась до сих пор, а часть исчезла и современной теософией больше не употребляется. К числу последних и относится это "мировое кольцо" (примеч. перев.)

[206] То есть от первой до последней планеты, или от планеты № 1 до планеты № 7 (примеч. перев.).

[207] То есть перевоплощений в виде минералов, растений, животных и людей (примеч. перев.).

[208] Имеются, очевидно, в виду "Фрагменты оккультной истины", над которыми Хьюм работал в то время (примеч. перев.).

[209] Очевидно, имеется в виду детская смертность до достижения 7-летнего возраста. О ней см. ниже (примеч. перев.).

[210] Человеческий род (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[211] Вильям Генри Терри (William Henry Terry, 1836–1913) — австралийский член Т.О., редактор спиритуалистического журнала "The Harbinger of Light". Три его письма, направленные редактору журнала "The Theosophist" (то есть Е.П.Б.) с вопросами по проблемам теософии, послужили основой для написания "Фрагментов оккультной истины" (*примеч. перев.*).

[212] Или Андхакару, обитель Тьмы (*примеч. перев.*).

[213] См.: Сам. и КА № 66 (*примеч. перев.*).

[214] Рукописная копия, выполненная почерком м-ра Синнетта (см. ML, *Barker*).

Ответы К.Н. выделены жирным шрифтом (*примеч. перев.*).

[215] ". . . соответствующее *нирване* идеальное состояние "единого сознания" (*и синь*, букв. "единое сердце". . .) представляет собой совокупность принципов, которые содержатся друг в друге и образуют такое же единство с делами/событиями феноменального мира, тоже являющимися аспектом "единого сознания" (Словарь философских терминов. Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М.: Инфра-М, 2005, с. 278) (*примеч. перев.*).

[216] См. Т. Субба Роу. Оккультная философия. М., 2001 (*примеч. перев.*).

[217] "Подобно буддизму, брахманизму и даже каббале, эзотерическая доктрина учит, что существует от века единая, бесконечная и неведомая сущность-эссенция, которая регулярно и в связной последовательности бывает то пассивной, то активной. В поэтической фразеологии Ману эти состояния называются "днями" и "ночами" Брахмы. Последний то "бодрствует", то "спит". Последователи древнейшей философской школы буддизма (и поныне действующей в Непале), *свабхавики*, рассматривают лишь активное состояние этой "эссенции", которую они называют *свабхават*, и считают глупым строить какие-либо теории в отношении этой абстрактной и "непознаваемой" силы, когда она пребывает в пассивном состоянии" (см. Т.Д., т. 1, кн. 1, Пролог, с. 4) (*примеч. перев.*).

[218] Правритти — нивритти (санскр. pravṛtti, "продвижение вперед", "проявление", "активность", "деятельность"; nivṛtti, "прекращение", "исчезновение", "разрушение") — одна из системообразующих оппозиций индийской культуры и философии, широко используется и в буддизме. Более подробно об этом см.: Философия буддизма. Энциклопедия. М., 2011 (*примеч. перев.*).

[219] Ади-буддхи (*санскр.*) [от ādi "первый, изначальный" + *buddhi* от глагольн. корня *budh* "знать, воспринимать, пробуждаться"] Изначальный или первичный буддхи. Космическая эссенция божественного разума, воплощением которого выступает Ади-будда, божественно-духовный глава космической иерархии сострадания, "духовный, всезнающий и всемогущий корень божественного разума" (Т.Д., т. 1, с. 572 [т. 1, кн. 2, с. 455 русск. изд-я 2017 г.]) (G. de Purucker, *ETG*) (*примеч. перев.*).

[220] Или стихиях (*примеч. перев.*).

[221] Вставка, очевидно, принадлежит А.П. Синнетту (*примеч. перев.*).

[222] Или дуге (*примеч. перев.*).

[223] Известное высказывание Гермеса Трисмегиста, см. "Изумрудная скрижаль". "(1) Истинно — без всякой лжи, достоверно и в высшей степени истинно. (2) То, что

находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху; и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи. (3) И так все вещи произошли от Одного посредством Единого: так все вещи произошли от этой одной сущности через приспособление" (см.: Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-Москва, 1998, с. 314).

[224] Первоматерии (лат.) (примеч. перев.).

[225] Похоже, что на этом первом этапе переписки А.П.С. и А.О.Х. с Махатмами, когда теософская терминология ещё не устоялась, понятие "кольцо" понималось в двух смыслах. Просто "кольцо" — это то, что применительно к человеку мы называем корневой расой. А "планетарное" или "мировое кольцо" обозначало цикл прохождения всех семи рас (применительно к человеку) или "классов" (применительно к дочеловеческим царствам) на одной отдельно взятой глобосфере (примеч. перев.).

[226] Так сказано в оригинале, хотя, вероятно, имеется в виду всё-таки четвёртый "Круг", а не раса (примеч. перев.).

[227] В скрытое состояние (лат.) (примеч. перев.).

[228] Дикшита (санскр.) — посвящённый (примеч. перев.).

[229] Сурья (санскр.) — Солнце (примеч. перев.).

[230] Так в тексте, но, очевидно, имеется в виду "по окончании малой пралайи" (примеч. перев.).

[231] Потомство, сыны (лат.) (примеч. перев.).

[232] См.: Сам. № 70 и КА № 67. Это письмо известно как "Письмо о девачане". Жирным шрифтом выделены вопросы г-на Синнетта, на которые ниже отвечает К.Х. (см. ML, Barker).

Письмо было получено примерно в июле (после 15 числа) 1882 г. ML, TUP, 99) (примеч. перев.).

[233] "The Theosophist", vol. 3, No. 9, June, 1882, pp. 225-226. См. ниже Приложение к этому письму (примеч. перев.).

[234] В одном из своих примечаний к статье Е.П.Б. "Комментарии к Евангелию от Иоанна" Б. Цырков вполне справедливо указывает следующее: "Термин "девачан" (devachan) является тибетским по происхождению и представляет собой транслитерацию тибетского слова bde-ba-chan, обозначающего некую сферу, обитель или состояние беспредельного блаженства. Термин этот аналогичен слову "Сукхавати". Санскритское слово "дэва" не имеет никакого отношения к этому тибетскому термину". Поэтому и мы в дальнейшем будем употреблять именно это написание, "девачан" (примеч. перев.).

[235] Сукхавати བདེ་བ་ མྱེ་འཛིན་རྟེན་. Девачан བདེ་བ་མྱེ་ Vde-wa-can — "рай" у северных буддистов, который, по преданиям, находится на западе и правит которым Будда Амиабха. Не упоминается в буддистских сочинениях дохристианской эпохи. བདེ་བ་མྱེ་རྗེ་ཤོག་པ་ ལུ་ལྷ་མོ་ལྷོ་ལྷོ་ "План или описание Сукхавати" (Кангьюр, 306) представляет собой произведение, описывающее эти небеса как место, в котором находится множество живописных террас, поросших лотосом озёр, там звучит музыка и живут лебеди, кукушки и павлины. Тибетский вариант описания в том виде, в каком он включён в "Кангьюр", длиннее того санскритского текста, который перевёл Коуэлл (Cowell) под

названием "Малая Сукхавати-вьюха" для издававшейся Максом Мюллером серии "Священные книги Востока". Вся эта книга является одним из позднейших махаянских произведений и, вероятно, была написана в V в. н.э. В ряде мест она носит удивительное сходство с описанием рая в Откровении Св. Иоанна, которое автору книги вполне могло быть известно (См. Rai Sarat Chandra Das. A Tibetan-English Dictionary. Calcutta, 1902, p. 670) (*примеч. перев.*).

[236] Употреблённое здесь слово "earth" позволяет понять под этими "землями" глобосферы (*примеч. перев.*).

[237] Это те, кто ещё не завершил прохождение своих земных колец (*примеч. К.Х.*).

[238] Букв.: "те, кто никогда не вернутся" — человечество седьмого Круга и т.д. (*примеч. К.Х.*).

[239] Возвращаясь назад — к (1) из Ваших вопросов (*примеч. К.Х.*).

[240] См. Т.С.: "Од (*греч.*) От *odos*, "проход", то есть прохождение силы, вырабатываемой разнообразными малыми силами и агентами, такими как магниты, химические или витальные операции, теплота, свет и т.д. Эту силу называют также "одической" и "одилической". Райхенбахом и его последователями она рассматривалась как самостоятельная, объективно существующая сила — какой она несомненно и является, — хранящаяся как в человеке, так и в природе".

См. G. de P.: "ОД; ОДИЛИЧЕСКАЯ или ОДИЧЕСКАЯ СИЛА [*od* возможно, от ивритск. *ud* "окружать", "обволакивать как будто туманом, эманацией или облаком"] Названия, присвоенные германским промышленником и химиком бароном Карлом фон Райхенбахом некой космической силе или флюиду, который, как он полагал, ему удалось открыть в 1845 году. Его обширные экспериментальные исследования в области лучистых эманаций, истекающих из человеческого тела, из магнитов, растений и минералов, вызвали интерес со стороны исследователей животного магнетизма. Однако полученные им результаты целиком опирались на свидетельства сенситивов, бывших зачастую не вполне здоровыми физически людьми, а также людьми, страдающими сомнамбулизмом, а потому, как это обычно и случается в подобных обстоятельствах, они расходились с данными, полученными другими исследователями. Явления такого рода не могут считаться вполне объективными, поскольку слишком зависят от личности сенситива. Он позволил себе сделать слишком широкие обобщения, опираясь на чересчур узкую базу данных. Неожиданно для себя он столкнулся с эффектами, возникающими преимущественно на астральном плане, но, как бы обманчива ни была природа последнего, ему всё-таки удалось установить факты, которые можно связать с тем, что теософы называют праной и астральным светом. Тем не менее, ему не хватило воли и знаний, чтобы согласовать их действия и тем самым придать своим исследованиям практическую ценность.

Слово "од" наряду с ивритскими словами "об" и "ор" применяется Элифасом Леви для обозначения различных аспектов астрального света" (*примеч. перев.*).

[241] См. Т.С.: "Самма Самбудда (*пали*) 1). Память обо всех прошлых воплощениях; феномен йоги. 2) (*пали*) Титул Владыки Будды, "Владыки кротости и смирения"; это означает "совершенное озарение" (*примеч. перев.*).

См. G. de P.: "Самма-Самбудда (*пали*) Этот термин употребляется буддистами-мистиками и раджа-йогами для обозначения полного и окончательного знания всей череды собственных прожитых в прошлом жизней. Память такого рода обретается через практику подлинной внутренней йоги, или самоконтроля. В более

широком смысле этот термин обозначает полное или окончательное пробуждение — в том смысле, что вся высшая природа индивида полностью пробуждена и приведена в действие, что в этом случае дарует человеку фактическое всезнание о природе нашей солнечной системы. Кроме того, человек в данном случае обретает и огромные духовно-психические способности. Это полный расцвет духовной монады и её самосознания, достигаемого в человеке и посредством человека, пришедшего к столь высокой степени духовного развёртывания, это слияние в единое целое с логосом космоса.

Кроме того, это один из титулов Гаутамы Будды, характеризующий его абсолютное внутреннее просветление" (*ETG*) (*примеч. перев.*).

[242] Эдвин Арнольд. "Свет Азии, или Великое Отречение". Кн. шестая. Кемерово, 2018 (*примеч. перев.*).

[243] Капризы природы (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[244] Напомним, что "в теософских учениях под термином "дух" понимается только то, что непосредственно *принадлежит вселенскому (или мировому) сознанию* и что является его однородной и неподдельной, чистейшей эманацией. Так, применительно к человеку духом является его наивысший ум, или эго (манас), когда он неразрывно связан с буддхи" (см. Т.С.) (*примеч. перев.*).

[245] То есть пятый принцип (*примеч. перев.*).

[246] О сакуалах упоминает и Д. Андреев в своей "Розе мира" (*примеч. перев.*).

[247] По-тибетски: Yuh-Kai (*примеч. К.Х.*)

[248] Ден или Денни — домашнее имя сына Альфреда и Пейшенс Синнеттов, официально носившего имя Перси Иденсор Синнетт (Percy Edensor Sinnett) (1877-1908) (*примеч. перев.*).

[249] МАРА (санскр. и пали māra, букв. "убивающий", "уничтожающий"), в буддийской мифологии божество, персонифицирующее зло и всё то, что приводит к смерти живые существа. Образ М. встречается в текстах всех основных буддийских направлений. Главной функцией М. считается создание препятствий бодхисатвам, стремящимся к просветлению. М. подчинено огромное количество злых божеств, которые составляют десять разрядов, представляющих негативные эмоции человека (желание, ненависть, сомнения и т. д.). М. имеет дочерей, воплощающих сексуальные страсти. В народной мифологии М. считается реально существующим божеством. В философском буддизме он рассматривается как отражение человеческой психики. Излюбленной темой многих буддийских легенд является искушение Шакьямуни Марой ("Мифы народов мира", М., 1988, т. 2, сс. 109-110) (*примеч. перев.*).

[250] Мара, как Вы и сами можете догадаться, — это аллегорический образ сферы, называемой "планетой Смерти", это *водоворот*, в котором исчезают *жизни*, обречённые на уничтожение. Эта борьба как раз и происходит между *кама-* и *рупа-локами* (*примеч. К.Х.*)

[251] Йоджана — мера длины, составляющая по одним источникам ок. 4 км, по другим — 17 км (*примеч. перев.*).

[252] "Планетарные духи" нашей Земли не принадлежат к числу наивысших существ, как Вы могли бы подумать, — и Субба Роу ясно говорит об этом в своём критическом разборе сочинения Оксли, отмечая, что ни один восточный адепт не захотел бы, чтобы

его приравнивали к ангелу, то есть к *дэве*. См. майский номер журнала "Теософист". (примеч. К.Х.). (Имеется в виду статья-рецензия С. Роу "Философия духа", написанная им в связи с публикацией одноимённой книги У. Оксли. В русском переводе эта статья включена в сборник: Т. Субба Роу. "Оккультная философия". М., 2001 — *перев.*).

[253] "Сутра о величии Цветка" (см. "Введение в буддизм". Под ред. Рудого В.И., С.-П., 1999) (примеч. *перев.*).

[254] В "Абхидхарма-шастре" ("Метафизике") мы читаем: "Будда учил, что на окраинах всех сакул существует мрачный участок, в котором не светят ни Солнце, ни Луна ни для кого из попавших туда. Оттуда никто не возвращается в виде новых воплощений. Это холодный ад, великий нарак". Это и есть авичи. (примеч. К.Х.)

Нарака — "в древнеиндийской мифологии ад или совокупность адов. О "подземном доме", в котором демоны терзают грешников, впервые говорится в "Атхарваведе" (II 14; V 19). По более поздним представлениям, Н. разделён на 7, или на 21 ("Законы Ману", IV 88 — 90), или на 28, или на 50 кругов, расположенных друг за другом под подземным миром *паталой*. .. первый круг (пут) отведён для бездетных; второй (авичи) — для душ, ожидающих нового воплощения. . . В буддийской мифологии Н. — одна из шести сфер бытия в *сансаре*. . . Продолжительность пребывания в Н. колеблется от относительно малого количества лет в случайных [нараках] до целых *кальп* в авичи" ("Мифы народов мира", т. 2, сс. 198-199) (примеч. *перев.*).

[255] "Так ловко сыграл свою роль Азим-мулла-хан, что не менее 14 знатнейших дам при лондонском дворе, очарованные этим азиатским дипломатом, готовы были добровольно посетить логовище сторожившего их зверя, и их приезд в Битхпур должен был послужить сигналом к общему восстанию. Слепая судьба — кисмет — спасла их, но не спасла их англо-индийских сестер" (Е.П. Блаватская. "Из пещер и дебрей Индостана". М., 1994, сс. 290-291) (примеч. *перев.*).

[256] "И этим людям, отдавшимися привязанности, находящимся во власти привязанности, видящим удовольствие в привязанности, трудно понять, что такое причинная связанность и взаимозависимое происхождение³, особенно же трудно понять им, что значит угасание всех санскар⁴, отказ от всего, что способствует перерождению, уничтожение жажды⁵, уничтожение страсти, подавление чувств, нирвана {примеч.: "Имеется в виду учение, объясняющее взаимосвязанный порядок, царящий в мире, и показывающее механизм перерождений. Согласно этому учению, цепь причинности складывается из 12 последовательных причин (нидан), из которых одна обуславливает другую. Ниданы приводятся в действие первой из них — неведением (авидьей). Неведение вызывает к жизни волевые импульсы (санскар), которые через ряд последующих нидан приводят к рождению, а затем к старости, смерти и страданию. Таким образом, избавление от страдания, согласно буддийскому учению, возможно только путем остановки колеса причинности, т. е. прежде всего путем уничтожения неведения, ведущего к новым рождениям. Санскар являются одной из пяти групп (скандх), составляющих личность как она является в мире. Группы эти следующие: рупа — материальные свойства, ведана — ощущения, санна — восприятия, санскар — волевые импульсы, виннана — сознание. Под термином "жажда" (танха) имеется в виду постоянная неосознанная устремленность человека, являющаяся основой его привязанности к жизни (к настоящей и будущей, к миру чувственных удовольствий). Жажда, как и санскар является одной из нидан в цепи причинности"} (см. "Виная-питака. Махавага". I, 5. — "Хрестоматия по истории древнего Востока". Часть вторая. Под ред. акад. М.А. Коростовцева и др. М., 1980, сс. 132 и 138) (примеч. *перев.*).

[257] Хочу заметить, что как в первом, так и во втором издании Вашей книги

"Оккультный мир" повторяется одна и та же опечатка, и слово "скандха" пишется как "шанба" (с. 130). Такой способ выражения моих слов выглядит несколько своеобразным для *предполагаемого* адепта (*примеч. К.Х.*)

[258] Очевидно, что эти термины воспроизводятся К.Х. на языке пали (*примеч. перев.*).

[259] "Это скорее иллюзорность *личности*, а не *индивидуальности* [курсив наш — *перев.*], поскольку в теософской литературе под индивидуальностью понимается та часть человека, которая перевоплощается снова и снова, каждый раз рядясь в одежды то одной личности (или воплощения), то другой. Понимаемый как "ошибочное представление о том, что "Я есть Я" — то есть тот или иной мужчина или женщина с конкретным именем — а не являюсь неразрывной частью целого" (Т.С. 284) [см. Теос. словарь, с. 346], этот термин обозначает ощущение себя как чего-то, изолированного от всего остального, как отдельной личности, а не понимание себя как человека, составляющего неотъемлемую часть вселенной во всё диапазоне его сложной конституции. Это значит, что личность воплощённого человека обладает определённым внешним обликом, который тем самым и создаёт иллюзию того, что этот представленный как личность человек на самом деле и есть духовный человек" (G. de Purucker, *ETG*) (*примеч. перев.*).

[260] См. "Абхидхарма Коша Вякхья", "Сутта Питака" или любое другое произведение северного буддизма — везде Гаутама Будда говорит одно и то же: ни одна из этих скандх не является душой, так как тело находится в постоянном изменении, и ни человек, ни животное, ни растение не остаются прежними в течение двух дней и даже в течение нескольких минут подряд. "О нищенствующие! Помните, в человеке нет никакого *неизменного, неизблемого начала*, и лишь когда *просвещённый*, обретший мудрость ученик говорит: "*Я есть*", — он знает, о чём говорит" (*примеч. К.Х.*).

[261] См. Е.П. Блаватская. "Тайная доктрина". Т. I, кн. I. М., Дельфис, 2017. С. 150: ". . . проявление имеет три аспекта, ибо, по словам Аристотеля, каждому природному телу, чтобы стать объективным, требуются три начала: лишённость, форма и материя. Под лишённостью великий философ понимал то же самое, что оккультисты называют прототипами, запечатлёнными в астральном свете" (*примеч. перев.*).

[262] Исх 20,5; Числ 14,18; Втор 5,9 (*примеч. перев.*).

[263] Предельной остроты (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[264] Не коснётся это одних только оболочек и *элементалов*, но сенситив в любом случае не выиграет ничего в нравственном смысле от общения с ними (*примеч. К.Х.*).

[265] Как ни странно (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[266] Росс Скотт — секретарь Эклектического теософского общества в Симле. Капитан А. Бэннон — офицер Британской армии, член Теософского общества (см. *RG*) (*примеч. перев.*).

[267] Джуал Кхул, принадлежавший к браминскому роду и лишённый наследства после того, как стал учеником К.Х. (*примеч. перев.*).

[268] Имеется в виду случай, произошедший в открытом море на пароходе "Вега", где в каюте Эглинтон вдруг появился Махатма К.Х. (*примеч. перев.*).

[269] Хутукту — воплощение будды или бодхисаттвы (*примеч. перев.*).

[270] Ср.: "Пратьека-будда (санскр), паччека (пали) — "независимый", или "отдельный будда"; мудрец, достигший личного просветления. Он проходит "благородный путь"

один, без последователей, с помощью собств. усилий; безразличен к страданиям др. людей, что отличает его от бодхисаттвы, указывающего путь к спасению др. людям. П. не всеведущ" ("Буддизм: Словарь". Сост. Абаева Л.Л. и др., М., 1992, с. 205) (*примеч. перев.*).

[271] Во избежание новых выражений удивления и замешательства при новости о том, что пятый принцип оказывается в одной компании с шестым и седьмым, вернитесь к с. 3 и след. (*примеч. К.Х.*). [см. ответ на 5-й вопрос — *перев.*].

[272] Времени *не* нашлось. Вышло через пару дней (*примеч. К.Х.*).

[273] С октября 1882 г. по май 1883 г. А.П. Синнеттом было написано пять "Фрагментов оккультной истины" (выпуски IV-VIII) за подписью "Мирской ученик" (*примеч. перев.*).

[274] В орнитологии (*примеч. перев.*).

[275] "Речь здесь, несомненно, идёт о трудностях, возникших у Синнетта в его отношениях с владельцами газеты "Пионер". Судя по всему, это первое прямое упоминание в "Письмах". Данное письмо было получено примерно в июле 1882 г., а извещение о своей отставке Синнетт получил только в декабре этого года" (см. *RG*) (*примеч. перев.*).

[276] Более подробно об этом см.: Е.П.Блаватская. М., 1997. "Письма А.П. Синнетту". Письмо № 15, с. 63 (*примеч. перев.*).

[277] Тамаша (дословно — развлечение, театральное представление) — один из наиболее популярных видов индийских музыкально-танцевальных представлений ("Музыкальная энциклопедия". Т. 5. М., 1981, с. 402) (*примеч. перев.*).

[278] Государственным служащим в Индии в дополнение к окладу официально выплачиваются ещё и средства на представительские расходы (*примеч. перев.*).

[279] Эдвин Арнольд. "Свет Азии" (перевод по: кн. VIII. Кемерово, 2018) (*примеч. перев.*).

[280] Там же.

[281] См. *The Theosophist*, vol. 3, No. 9, June, 1882, pp. 225-226. А также *BCW*, vol. IV, pp. 119-122 (*примеч. перев.*).

[282] Речь идёт о "Фрагментах оккультной истины" (выпуск I), опубликованных в октябрьском номере журнала "Теософист" за 1881 год. Этот выпуск "Фрагментов" принадлежит перу А.О.Хьюма (*примеч. перев.*).

[283] См. РИ, кн. I. С. 148 (*примеч. перев.*).

[284] Ср. там же. С. 150 (*примеч. перев.*).

[285] Ср. там же. С. 461 (*примеч. перев.*).

[286] Глобосфер от А до Г (*примеч. перев.*).

[287] См.: Сам. № 61, КА № 62 (*примеч. перев.*).

Ответы К.Х. на вопросы м-ра Синнетта выделены жирным шрифтом (см. *ML*, *Barker*).

[288] После 12 июня 1882 г. (см. *ML*, *TUP*, 117) (*примеч. перев.*).

[289] Как следует ниже из вопроса № 4, под "воплощением" и "кольцом" А.П. Синнетт понимает корневую расу (*примеч. перев.*).

[290] См. письмо № 18 (см. ML, *Barker*).

[291] Разобраться в этом туманном намёке довольно нелегко. Наибольшую путаницу здесь вносит понятие "кольцо", которое в сегодняшней теософии уже не употребляется. Как мы видели, в предыдущих письмах под этим термином иногда понимается период прохождения цикла, состоящего из семи классов (если мы говорим о дочеловеческих царствах) или из семи корневых рас (если мы говорим о человеке), на одной отдельной планете (глобосфере), и в этом случае употреблялся термин "мировое кольцо" (хотя часто говорилось и просто о "кольце"). А иногда под кольцом понимался только один класс или корневая раса. Но, отвлекаясь от этой в то время ещё не устоявшейся терминологии и опираясь на логику учения, попытаемся предложить свою трактовку, не настаивая, впрочем, на единственно правильном ответе. Поскольку Будда (Гаутама) является представителем шестого Круга человечества, то и от рождений на Земле (в глобосфере "D" или "Бхур-локе") он освобождён лишь до шестого Круга. Следовательно, когда в шестом Круге на Земле не останется ни одного представителя третьей корневой расы, Будда должен был бы родиться в следующей глобосфере, "E". Но, учитывая указанные в тексте обстоятельства, он родится не в первой корневой расе, а в наивысшей, седьмой, на "планете" "E". (*примеч. перев.*).

[292] Указанный абзац сформулирован следующим образом: "Таким образом, все эти великие личности, которые возвышаются, подобно исполинам, в истории человечества — такие, как Будда-Сиддхарта и Иисус в области завоеваний духовных, или Александр Македонский и Наполеон в сфере физических территориальных завоеваний — представляли собой не что иное, как отражения тех человеческих типов, которые существовали уже десять тысяч лет тому назад, то есть в предыдущем 10-тысячелетии, и заново воспроизведены они были теми таинственными силами, что управляют судьбами нашего мира. Во всех анналах хоть сакральной, хоть профанной истории не найти ни одной выдающейся личности, прототипа которой мы не могли бы обнаружить в наполовину вымышленных и наполовину правдивых преданиях ушедших религий и мифологий. Как звезда, мерцающая с неизмеримо огромного расстояния у нас над головой в безбрежной шире небес, отражается в невозмутимой глади озера, так находят своё отражение и образы людей допотопных эпох в те или иные периоды, которые мы способны обозреть в исторической ретроспективе" (см. РИ, с. 107) (*примеч. перев.*).

[293] Речь идёт о письме Эглинтонна, находившегося в Лондоне, к Синнетту, который был в то время в Аллахабаде (см. LBS, Letter 193, April 28, 1882). В этом письме Эглинтон сообщает своему корреспонденту следующее: "Та бумага, на которой я сейчас пишу, была доставлена мне "Эрнестом" вчера вечером. У меня нет никаких сомнений в том, что это Ваша бумага". Объяснение этого феномена представлено в следующем письме К.Х., письме № 18 (см. последний абзац) (*примеч. перев.*).

[294] См.: Сам. № 62, КА № 63 (*примеч. перев.*).

[295] После 12 числа (см. ML, TUP, 119) (*примеч. перев.*).

[296] Более подробно об этом см. *Memoirs of Baron Cuvier* by Mrs. R. Lee. London, 1833 (*примеч. перев.*).

[297] "Знаменитый Кювье принимает только три таких племени, которые можно отличить друг от друга ясными и очевидными признаками: 1. Белое или Кавказское; 2. Жёлтое или Монгольское; и 3. Негрское или Эфиопское" (Ловецкий А. Л. Краткое руководство к познанию племен человеческого рода // Русская расовая теория до 1917

года. Выпуск № 2. — М.: ФЭРИ-В, 2004. — С. 70) (*примеч. перев.*).

[298] "Блюменбах разделяет людей на пять племён: 1. Кавказское (*Varietas Caucasica*); 2. Монгольское (*V. Mongolica*); 3. Эфиопское (*V. Aethiopica*); 4. Американское (*V. Americana*); 5. Малайское (*V. Malaica*)" (там же) (*примеч. перев.*).

[299] "Особенную важность имеют исследования англичанина Причарда, посвятившего много труда и времени работам над этнографией и издавшего большое сочинение под заглавием "Естественная история человека". Причард, основываясь на более резко выдающихся особенностях формы и строения человеческого тела принимает 7 главных групп или, как он называет, 7 главных разновидностей человечества. 1) *Индо-атлантическая* или *иранская*, . . . 2) *Туранская отрасль* (монгольское племя Кювье). . . 3) *Американские племена*, за исключением эскимосов. . . 4) *Готтентоты*. . . 5) *Негры*. . . 6) Шестая группа заключает племена под именем *Negritos* или *Papua*. . . 7) также еще не совсем хорошо известные *Alfurus*, или темнокожие, с гладкими волосами, племена живущие во внутренних Молуккских и на других юго-восточных и австралийских островах, а также и другие племена Австралии и островов Южного океана" (Ешевский С. В. "О значении рас в истории // Русская расовая теория до 1917 года". Том первый. — М.: ФЭРИ-В, 2002. — С. 76-77) (*примеч. перев.*).

[300] Разумеется, здесь имеются в виду коренные жители Австралии (*примеч. перев.*).

[301] Речь здесь идёт о следующих строчках (*Isis Unveiled*, p. 5) (в опубликованном тексте они выделены курсивом): "Они [древние философы — *перев.*] подразделяли нескончаемые периоды существования человека на нашей планете на циклы, и в течение каждого из них человечество то постепенно достигало кульминационной точки в виде высочайшей цивилизации, то мало-помалу вновь впадало в дикое варварство". См.: РИ, кн. 1. С. 72. (*примеч. перев.*).

[302] "Вследствие отсутствия понимания этого великого философского принципа методы современной науки, как бы точны они ни были, должны закончиться ничем. Ни в одной из своих отраслей наука не может продемонстрировать начала и конца вещей. Вместо того, чтобы проследить возникновение следствия из его изначального источника, она (наука) поступает наоборот. Высшие типы — как она учит — развиваются из предшествующих низших типов. Она начинает со дна цикла, будучи ведомой со ступеньки на ступеньку в великий лабиринт природы одной только нитью материи. И как только та обрывается и ключ теряется, — наука в испуге отшатывается от Непостижимого и признаётся в собственной *беспомощности*. Не так поступали Платон и его ученики. У него *низшие типы были всего лишь конкретными образами высших абстрактных прообразов*. Та душа, которая является бессмертной, имеет арифметическое начало аналогично тому, как тело имеет начало геометрическое. Это начало, будучи отражением великого вселенского Архея (*Archaeus*), является самодвижущимся — оно из центра рассеивает себя по всему телу микрокосма". См. там же, с. 82 (с изменениями) (*примеч. перев.*).

[303] См. там же, сс. 433-436 (*примеч. перев.*).

[304] Очевидно, что под "кольцом" К.Х. в данном случае подразумевает "субрасу", а под "кругом" — "расу" (*примеч. перев.*).

[305] То есть астральных прототипов (*примеч. перев.*).

[306] Окончанием этого письма является письмо № 95 (см. ML, TUP) (*примеч. перев.*).

[307] См.: Сам. № 68, КА № 70 (*примеч. перев.*).

[308] См.: Сам. № 72а, КА № 69а. Письма №№ 20а и 20b написаны, вероятно, в конце июля 1882 г. (RG, 161) (*примеч. перев.*).

В оригинале письма А.О.Х. к К.Х. некоторые абзацы пронумерованы и подчёркнуты синим карандашом К.Х. Всё это здесь выделено жирным шрифтом. Указанные номера соответствуют номерам ответов К.Х., изложенных в Письме № 20с (см. ML, Barker).

[309] Письмо № 16 (*примеч. перев.*).

[310] Изначально (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[311] Последствия (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[312] Аллан Кардек — крупнейший французский спиритист, автор таких широко известных работ, как "Книга духов", "Книга медиумов" и др. (*примеч. перев.*).

[313] См.: Сам. № 72б, КА № 69b (*примеч. перев.*).

[314] Письмо А.П. Синнетта адресовано Е.П.Б. На обороте его написана часть большого письма К.Х. (№ 20с), где он отвечает на вопросы Хьюма (см. ML, Barker).

Выделенные жирным шрифтом места были подчёркнуты К.Х. синим карандашом (см. ML, TUP, 125) (*примеч. перев.*).

[315] Н.Д. Кхандавалала, член Т.О. Здесь необходимо познакомить читателя с некоторыми обстоятельствами, связанными с предысторией этого письма. Дело в том, что почти за год до того, в октябрьском номере "Теософиста" за 1881 год, были напечатаны две статьи, принадлежащие к тому времени уже покойному Элифасу Леви: "Смерть" и "Сатана" (см. Приложение к этому письму № 1). Эти статьи сопровождалась редакторским комментарием ("От редактора"), написанным Е.П.Б. Кроме того, в том же номере была опубликована и первая статья из серии "Фрагменты оккультной истины", принадлежащая перу А.О. Хьюма. И вот почти год спустя в редакцию "Теософиста" поступило письмо от члена Т.О. и председателя Т.О. г. Пуна Н.Д. Кхандавалалы (см. Приложение №2), в котором он пишет о противоречиях, существующих, по его мнению, между тем, что было изложено в "Фрагментах", и в редакторском комментарии к статьям Э.Л. Получив это письмо, Е.П.Б. переслала его К.Х., от которого она затем получила записку следующего содержания: "Отправьте это м-ру Синнетту. Теперь, когда он уже получил от меня все необходимые разъяснения, он вряд ли откажет мне в личной услуге, о которой я его прошу. Пусть он теперь в свою очередь просветит братьев-теософов, написав ответ на это письмо для следующего номера "Теософиста" и подпишет "Мирской чела" (см. LBS, Letter 199). Письмо Н.Д.К. вместе с запиской от К.Х. Е.П.Б. переслала затем Синнетту, который отправился к Хьюму, находившемуся в то время в Симле, чтобы вместе составить на него ответ. Однако это письмо заронило сомнения и у Хьюма в правильности того, о чём он пишет в своих "Фрагментах". В своём письме к К.Х. (письмо 20а) он задаёт ему ряд вопросов. Что же касается письма № 20b, то, получив его, Е.П.Б. переправила его К.Х., который на оборотной стороне письма Синнетта поместил свои ответы на вопросы и Хьюма, и Синнетта (письмо № 20с) (*примеч. перев.*).

[316] Предвестники, провозвестники (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[317] Письмо Н.Д. Кхандавалалы (*примеч. перев.*).

[318] *The Theosophist*, Vol. III, No. 1, October, 1881, pp. 12-15. Здесь по изд.: *BCW*, v.III, pp. 292-300 (*примеч. перев.*).

[319] Новое рождение *эго* после смерти. Это восточная, и в частности буддийская, доктрина о возникновении нового *эго* из старого. — Ред. Теос. (С такой пометкой здесь помещены комментарии Е.П.Б. — *перев.*).

[320] Из одной локи в другую, из позитивного мира причин и активности в негативный мир следствий и пассивности. — Ред. Теос.

[321] В космическую материю — в тех случаях, когда они, как неизбежное следствие, утрачивают своё самосознание (индивидуальность[7]), то есть аннигилируются, по выражению восточных каббалистов. — Ред. Теос. [7] Свою монаду, то есть 6-й и 7-й принципы.

9 Страстное желание увидеть покойного есть желание привлечь к себе его образ, вызвать его из астрального света (эфира), где хранятся фотографические образы прошедших времён. Именно это частично и происходит в комнатах для [спиритических — *перев.*] сеансов. Спиритуалисты бессознательно занимаются некромантией. — Ред. Теос.

[323] Придавать силу этим образам, хранящимся в астральном или сидерическом свете. — Ред. Теос.

[324] Люди уже интуитивно начали осознавать эту великую истину, и во многих странах Европы уже стали возникать общества, активно выступающие за погребение и кремацию покойных — Ред. Теос.

[325] Геенна [греч. γέεννα; араб *gēhinnam*] (см. Православная энциклопедия. Т. 10, 2005) (*примеч. перев.*).

[326] Верой и силой воли. Бессмертие, как мы всегда утверждали, есть понятие относительное. Оно есть награда чистым и добродетельным. Порочный, подверженный чувственным страстям и материалистически мыслящий человек способен только выживать. Тот, кто ценит одни лишь физические наслаждения, не сможет и не будет жить в посмертии в качестве существа, сохраняющего самосознание. — Ред. Теос.

[327] То есть их новое рождение происходит в "низшем мире", который не есть ни "ад", ни какое-либо чистилище, о котором говорят богословы. Этот мир, состоящий из почти абсолютной материи, является предпоследним в "круге необходимости", откуда "нет исхода, ибо это есть царство абсолютной духовной тьмы" (книга *Гью-де*). — Ред. Теос.

[328] А поскольку зло беспредельно и вечно, ибо оно совечно материи, то отсюда можно сделать только один логический вывод: нет ни Бога, ни дьявола как существ-личностей. Существует лишь Единый, Несотворённый, Неизменный и Абсолютный Принцип (или Закон): Зло (дьявол) — нарастающее по мере его погружения в материю, и Добро (Бог) — возрастающее по мере его очищения от последней и вновь преобразующееся в чистейший беспримесный Дух (или Абсолют), пребывающий в своей нескончаемой, неизменной Субъективности.[27] — Ред. Теософист. [27] Верно.

[329] См. *The Theosophist*, Vol. IV, No. 2, November, 1882, pp. 28-20 (*примеч. перев.*).

[330] Редактор "Теософиста", то есть Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[331] Собрание тантр, *тиб.* Гьюде кунтуй (rGyud sde kun btus) (см. Философия буддизма. Энциклопедия. Отв. редактор М.Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2011. С. 169) (*примеч. перев.*).

[332] Это самый первый из выпусков статей, опубликованных журналом "Теософист" в серии материалов под общим названием "Фрагменты оккультной истины". Первые три написаны А.О. Хьюмом, а пять последних (IV-VIII) — А.П. Синнеттом (*примеч. перев.*).

[333] Навроджи Дорабджи Кхандавала, председатель Т.О. в г. Пуна (см. примечание Б.М.Ц., *BCW*, vol. IV, p. 252) (*примеч. перев.*).

[334] Русский перевод см.: Р.И., кн. 1, с. 450 (*примеч. перев.*).

[335] См. там же (*примеч. перев.*).

[336] У. Шекспир. Как вам это понравится (акт V, сц. IV. Перевод Т. Щепкиной-Куперник) (*примеч. перев.*).

[337] См.: Сам. № 72в, КА № 69с. Получено в августе (вероятно, в начале) 1882 г. (*RG*, 161) (*примеч. перев.*).

[338] Ответ на то, что Синнетт пишет в третьем абзаце своего письма к Е.П.Б.: "его утверждение оказывается в прямом противоречии с учением К.Х." (*примеч. перев.*).

[339] Видения эти происходят уже после того, как человек объявлен мёртвым. Мозг — это орган, умирающий самым последним (*примеч. К.Х.*).

[340] Речь, как мы видим, идёт именно о *личном*, а не индивидуальном эго (*примеч. перев.*).

[341] См. письмо № 20в (*прим. перев.*).

[342] Уничтожаются *внезапно* как *человеческие эго и личности*, продолжая существовать в нашем чисто материальном мире в разнообразных материальных формах на протяжении непостижимо долгого периода времени, и лишь затем они могут вернуться в первоматерию (*примеч. К.Х.*).

[343] См. РИ, кн. I, сс. 493-494 (с изменениями): "Далее, та же самая оккультная доктрина признаёт ещё одну возможность, хотя настолько редкую и смутную, что вряд ли стоило бы упоминать о ней вообще. Её отрицают даже современные западные оккультисты, хотя она общепринята в странах Востока. Когда в силу пороков, страшных преступлений и животных страстей развоплощённый дух попадает в восьмую сферу (в мифический Гадес или в библейскую *геенну* огненную), — самую близкую к нашей Земле, — он может ещё с помощью оставшихся у него проблесков разума и сознания раскаяться. Иными словами, он, как утопающий, может напряжением остатков своей воли устремиться кверху и выбраться ещё раз на поверхность. В "Магических и философских правилах" у Пселла мы находим наставление человечеству, изложенное в следующих словах:

"Остановись у пропасти, ведущей в мир подземный,

Перед СЕМЬЮ степенями, влекущими на дно —

К престолу неизбежности ужасной" (*прим. перев.*).

[344] См. письмо № 20а (см. *ML*, *Barker*).

[345] См. письмо № 20а (1) (*прим. перев.*).

[346] Шестой и седьмой принципы (см. ниже Письма № 23а и № 23б. Ответы на вопросы 25 и 26) (*примеч. перев.*).

[347] Ср. с заключениями Хьюма в его письме № 20а (*прим. перев.*).

[348] См. письмо №20а (2) (*прим. перев.*).

[349] Калапани — чёрные воды (океана) (*санскр.*) (*прим. перев.*).

[350] Самоубийцей (*лат.*) (*прим. перев.*).

[351] В 1881 году Шарль Гито совершил убийство президента США Джеймса Гарфилда, действуя якобы по наитию свыше (*прим. перев.*).

[352] В этом месте оригинала удалены две строки (см. ML, *Barker*).

[353] Тибетское слово *шамар* (*zhwa dmar*) означает "красная шапка". Так называют тибетских дугпа (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*). "Чувственное и даже умственное самоудовлетворение немедленно влечёт за собой утрату способности к распознаванию духовных влияний. Такой человек перестаёт отличать голос учителя от зова собственных страстей и даже от голоса дугпы [чёрного мага]. . . Результатом даже невольного, вполне бессознательного колдовства неизбежно становится дурная карма. . . Для подобных людей. . . золотые врата мудрости могут превратиться в широкие врата и торную дорогу, "ведущие к погибели". . . Это — врата тех оккультных практик, которыми занимаются лишь из эгоистических побуждений. . . Всё это может привести только к одному: к членству в братстве дугпа" (см.: Н.Р. Blavatsky, "Occultism Versus the Occult Arts", *Lucifer*, v. 2, May 15, 1888, pp. 180, 181 (SDR, *TUP*). "Дугпа 'drug pa dug-pa (тибетск.) Последователи тибетского буддизма, которые ещё до реформы, проведённой Цонкапой в XIV веке, пользовались колдовством и применяли другие в большей или меньшей степени тантрические практики, совершенно чуждые чистоте буддийских учений. В теософской литературе слово "дугпа" применяется как синоним для выражения "брат тени" (G. de Purucker, *ETG*) — цит. по: ТД, II, кн. 1, с. 458 (*примеч.*) (*примеч. перев.*).

[354] Чарльз Бредлаф (1833-1891) — известный общественный и политический деятель. Отличался крайне атеистическими взглядами (*примеч. перев.*).

[355] Откр 3,16: "Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих" (*прим. перев.*).

[356] См.: Сам. № 76, КА № 75.

[357] Письмо м-ра Синнетта, вернувшееся с комментариями К.Х. Комментарии К.Х. выделены жирным шрифтом (см. ML, *Barker*).

[358] См. Письмо № 16 (*прим. перев.*).

[359] См.: Сам. № 58, КА № 88 (*прим. перев.*).

Переписано с копии, выполненной дочерком А.П. Синнетта (см. ML, *Barker*).

[360] Речь идёт о соматической нервной системе (*примеч. перев.*).

[361] Или симпатических нервов. См. И. Ранке. Человек. Первый том. СПб, 1903, с. 34: "Непроизвольные или симпатические нервы образуют также замкнутую систему нервных путей, называемую в целом симпатическою нервной системой. . ." (*примеч. перев.*)

[362] См. Мк 4,21: "И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать?" (см. тж Мф 5,15; Лк 11,33). То есть "ограничивать", "сводить на нет" (*примеч. перев.*).

[363] Ин 1,5: "И свет во тьме светит, и тьма не объяла его" (*примеч. перев.*).

[364] До бесконечности (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[365] Сравнение изменчивости материи с преобразованиями Протея очень часты в теософской литературе. См.: Гомер. "Одиссея" (перев. В.А. Жуковского), IV, 455-461: ". . . старик не забыл чародейства; // Вдруг он в свирепого с гривой огромною льва обратился; // После предстал нам драконом, пантерою, вопрем великим, // Быстротекучей водою и деревом густовершинным; // Мы, не робея, тем крепче его, тем упорней держали. // Он напоследок, увидя что все чародейства напрасны, // Сделался тих и ко мне наконец обратился с вопросом. . ." (*примеч. перев.*).

[366] Аллотропия — явление, при котором один и тот же химический состав порождает внешне непохожие друг на друга вещества (*примеч. перев.*).

[367] Ничто (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[368] См.: Сам. № 92, КА № 93 (*примеч. перев.*).

[369] Комментарии и т.д., принадлежащие К.Х., выделены жирным шрифтом (см. ML, Barker).

[370] Джекко — так назывался холм в Симле, на котором стоял дом Хьюма (*примеч. перев.*).

[371] Ответы К.Х. на эти вопросы содержатся в *следующем* письме № 236 (см. ML, Barker).

[372] Разумеется, с учётом расстояния и поправкой на параллакс.

[373] За неимением более точных данных (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[374] См. Письмо № 20с (*примеч. перев.*).

[375] Там же (*примеч. перев.*).

[376] Там же (*примеч. перев.*).

[377] Жирным шрифтом выделено замечание К.Х., сделанное им внутри текста А. Синнетта (*примеч. перев.*).

[378] См. Письмо № 20с (*примеч. перев.*).

[379] То есть только две самые первые и две самые последние из семи (*примеч. перев.*).

[380] Существующий текст Письма № 20с, на которое ссылается А.П. Синнетт, в этом месте отличается от того, который он здесь цитирует. Там эта фраза сформулирована следующим образом: "В таком случае *он* (курсив мой — *перев.*) немедленно переоблачится в новое тело" (*примеч. перев.*).

[381] См. Письмо № 15 (*примеч. перев.*).

[382] Чисто гипотетически (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[383] См.: Сам. № 92, КА № 93 (*примеч. перев.*).

[384] Ответы К.Х. на вопросы, поставленные в Письме № 23а, часть II (см. ML, Barker).

[385] В вопросе речь шла о человечестве четвёртого Круга (*примеч. перев.*).

[386] Жозеф де Местр. Санкт-Петербургские вечера. Беседа 10. СПб, 1998, сс. 502-503: "И не без глубоких оснований наша религия возвела на алтарь поцелуй мира. . . Наше единение друг с другом проистекает из нашего единства в Боге, столь прославленного и самой философией. И вся система видения вещей в Боге Мальбранша есть лишь великолепный комментарий к знаменитым словам св. Павла: "В нем мы имеем жизнь, движемся и существуем" (*примеч. перев.*).

[387] Принцип талиона: "око за око, зуб за зуб" (*примеч. перев.*).

[388] Таким образом, мы получаем дату этого события: 9564 год до н.э., отсчитывая от 1882 года, когда было написано это письмо (*примеч. перев.*).

[389] Т.е. индоевропейского или европеоидного (*примеч. перев.*).

[390] Ад или Адад, Хадад (*семитск.*) [от 'adad "быть сильным, могучим"] Могущественный, могучий. Первоединый, аналогичный санскритскому "ад" ("первый", "изначальный"). В вавилонской системе, по Блаватской, Ад или Ад-ад выступает великой первопричиной, "которая никогда не называется по имени, а лишь сознаётся мысленно, подобно индуистскому Сваямбхуве. Из этого он проявляется как Ану или Ана — "стоящий выше всех" — Монас" ("Разобл. Исида" 2:170). Ад или Адад не имеет атрибутов, а потому считается тем источником, из которого проявился Демиург, строитель мира (G. de Purucker, ETG).

"Это человечество третьей расы иногда коллективно называют "сыновьями пассивной йоги", то есть человечество второй расы произвело их на свет бессознательно для себя. Поскольку ум у него оставался бездеятельным, то оно должно было всё время пребывать погружённым в некое состояние отрешённости, отвлечённого созерцания — как раз такое состояние и характерно для состояния йоги.

В первой половине эпохи третьей расы, когда человечество ещё не утратило своей былой чистоты, в него воплотились, как мы это увидим позже, "сыновья Мудрости" и с помощью *кришакти* произвели потомство, получившее название "сыновей Ада" ("Sons of Ad"), или "Огненного Тумана", "сыновей воли и йоги" и т.д. Потомки эти были произведены на свет уже вполне сознательно, так как часть расы уже была одарена божественной искрой духовного, наивысшего разума. Они не были отдельной расой, эти потомки. Поначалу это был один лишь чудесный "Некто", который получил название "Посвятителя", а вслед за ним возникла и группа полубожественных-получеловеческих существ.

Эти-то вот по ряду особых причин "*поставленные особняком*" существа, возникшие в процессе генезиса в ту глубочайшую эпоху архаики, как рассказывают, и представляли собой воплощения наивысших дхьяни — "*муни и риши* из предыдущих манвантар", — явившихся для того, *чтобы организовать питомник для выращивания будущих адептов из числа людей* именно на нашей земле и в течение нынешнего цикла. Эти "сыновья воли и йоги", появившиеся на свет как бы в результате непорочного зачатия, оставались, как объясняют нам, целиком в стороне от остального человечества" ("Тайная доктрина", т. I, кн. 1, станс 6, 7, сс. 370-371).

[391] См. "Разоблачённая Изида". Книга I. М., 2003. Глава XV, сс. 784-791. См. также: ТД, II, кн. 1. "Сыны Божьи" и "Священный остров", с. 454 (*примеч. перев.*).

[392] См. Письмо № 10 (*примеч. перев.*).

[393] Кли́н кли́ном вышиба́ют (*примеч. перев.*).

[394] См. *The Theosophist*, November, 1882, vol. 4, p. 36 (*примеч. перев.*).

[395] Кажется, это было моё ответное письмо Вам, в котором я отвечал Вам на вопрос о Ч.К.М., С.М. и о миссис К. (*примеч. К.Х.*).

[396] Всех прочих (*итал.*) (*примеч. перев.*).

[397] Между делом, кстати говоря (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[398] Обитателя девачана, то есть "сущности, пребывающей в состоянии девачана и состоящей из наивысшей триады, которая временно сливается в единое целое — в атмосферу буддхи-манас — после отделения от низшей четверицы в кама-локе" (см.: G. de Purucker, *ETG*).

[399] Подобная теория выдвигалась д-ром Фипсоном в 1867 году и Каупером Реньярдом в 1879 году, но впоследствии она была отвергнута (*примеч. К.Х.*).

[400] "Планета" не в астрономическом, а в оккультном смысле. В том же смысле, в каком понимаются "планеты" А – G нашей земной планетарной цепи. О том, что в астрономическом смысле Солнце является звездой, а не планетой, К.Х. прекрасно осведомлен, в чём мы можем убедиться чуть ниже — там, где он говорит, например, о том, что "любая достигшая состояния полной зрелости звезда-солнце на самом деле имеет, как и в нашей собственной системе, несколько сопутствующих планет" (*примеч. перев.*).

[401] Penumbra — область полутени. "При описании солнечных затмений так называют область частичной тени, окружающую конус полной тени, протянувшийся от Луны к земной поверхности. . . При описании поверхности Солнца полутенью называют более светлую кайму, окружающую центральную тёмную часть солнечного пятна" (Сурдин В.Г. Большая энциклопедия астрономии. М., 2012, с. 301) (*примеч. перев.*).

[402] Сама собой (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[403] Имеется в виду книга "Оккультный мир" А. Синнетта, открывающаяся словами посвящения её Учителю К.Х. (*примеч. перев.*).

[404] Под вселенной здесь, очевидно, понимается наша Солнечная система (*примеч. перев.*).

[405] Бернард Джефф. Майкельсон и скорость света. М., 1963, с. 19: "Одно зеркало было установлено в Сюрен, в доме отца Физо, а другое – на Монмартре в Париже; расстояние между зеркалами составляло приблизительно 8,66 км" (*примеч. перев.*).

[406] Как тут не вспомнить лермонтовские строки из "Демона": "На воздушном океане, // Без руля и без ветрил, // Тихо плавают в тумане // Хоры стройные светил" (*примеч. перев.*).

[407] Бутия — полуостров на крайнем севере Сев. Америки, в Канаде (*примеч. перев.*).

[408] Разработанный Эдисоном прибор, позволяющий измерять инфракрасное излучение (*примеч. перев.*).

[409] Силы небесные! Я так в спешке и забыл бы добавить эти последние *семь слов*, не обрати я вовремя внимание на возникшее было *явное* противоречие! (*примеч. К.Х.*)

[410] Delirium tremens (*лат.*) — белая горячка (*примеч. перев.*).

[411] Сэр Дэвид Брюстер — английский физик. Член Лондонского королевского общества (*примеч. перев.*).

[412] Стыд и позор! (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[413] Плюсом К.Х. обозначал "Императора" — "духа", с которым состоял в медиумической связи Чарльз Карлтон Мэсси (*примеч. перев.*).

[414] Возможно, это намёк на одно из прошлых воплощений А.П. Синнетта (*примеч. перев.*).

[415] "Аррецина Клемента, бывшего консула, близкого своего друга и соглядатая, он [Домициан — *перев.*] казнил смертью, но перед этим был к нему милостив не меньше, если не больше, чем обычно" (см. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей) (*примеч. перев.*).

[416] Жрецов. "Слово *flamen* обозначало у римлян всякого приносителя жертв, всякого возжигателя огня на жертвеннике бога" ("Энци. сл. Бр. и Ефр.", т. 36, с. 106) (*примеч. перев.*).

[417] Возможно, указание на неформальное определение многожанровости голландской и фламандской живописи XVII века, в которой равно присутствовали и портреты святых, и жанровые сценки из жизни тогдашних "грешников" с их развесёлыми кутежами, и пейзажи (*примеч. перев.*).

[418] Имеется в виду "ложное представление о личностном "Я" или о "Я" личности" — то, что называется *аттавада*. Очевидно, на этом этапе переписки ещё не произошло разграничение понятий "личность" и "индивидуальность", что произойдёт позднее (*примеч. перев.*).

[419] Ликантропия (греч.: ликантроп — человек-волк) — форма умопомешательства, при которой больные воображали себя превращёнными в зверей, преимущественно в волка. В прежние века, особенно во Франции, во второй половине XVI в., Л. отличалась эпидемическим характером (см. "Энци. сл. Бр. и Ефр.") (*примеч. перев.*).

Ликантропия (*Lycanthropia*) (от греч. *lykos* — волк и *anthropos* — человек). Бред превращения в волка с соответствующим поведением, зачастую опасным для окружающих. Наблюдается при шизофрении и других психических заболеваниях (см. Й. Стоименов и др. "Психиатрический энциклопедический словарь". София, 2003) (*примеч. перев.*).

[420] Ответ на этот вопрос вызвал в своё время жаркие споры среди теософов (*примеч. перев.*).

[421] Описка (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[422] Прежнее положение, "статус кво" (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[423] См.: Сам. № 88а, КА № 84а (*примеч. перев.*).

[424] В скобках указаны номера ответов, которые К.Х. дал А.П. Синнетту в своём письме № 24b (см. ML, *Barker*) (*примеч. перев.*).

[425] Речь идёт о Письме № 21 (*примеч. перев.*).

[426] Письмо А.П.С. к Е.П.Б. — это Письмо № 20b, а замечания К.Х. изложены в Письме № 20с (*примеч. перев.*).

[427] Слов "в девачане" в тексте Письма нет (*примеч. перев.*).

[428] Слова "духовной" в тексте Письма нет (*примеч. перев.*).

[429] Письмо № 16 (*примеч. перев.*).

[430] Письмо № 20с (*примеч. перев.*).

[431] См. следующее Письмо № 24b (*примеч. перев.*).

[432] Письмо № 21 (*примеч. перев.*).

[433] См.: Сам. № 886, КА № 84b (*примеч. перев.*).

[434] Имеется в виду Эклектическое теософское общество, созданное в Симле во главе с А.О. Хьюмом (*примеч. перев.*).

[435] См. Письма № 23а и 23b. Ответ на вопрос 20 (*примеч. перев.*).

[436] Касающегося различий между монадой и личным эго. Этот фрагмент вызвал резкую реакцию со стороны Ч.К. Мэсси (*примеч. перев.*).

[437] Вот этот фрагмент: "А теперь мы хотели бы привести здесь несколько фрагментов из этого таинственного учения о перевоплощении — учения, отличающегося от доктрины метемпсихоза, — их мы получили от одного заслуживающего доверия источника. Перевоплощение, или реинкарнация, то есть появление одного и того же индивида — а вернее, его астральной монады — дважды на одной и то же планете не является правилом в природе и представляет собой такое же исключение из правила, как и рождение ребёнка с двумя головами — явление, хорошо известное в тератологии. Оно предвзается каким-то нарушением законов гармонии в природе и происходит лишь в тех случаях, когда природа, пытаясь восстановить нарушенное равновесие, насильно вбрасывает ещё раз в сферу земной жизни ту астральную монаду, которая до этого была уже выброшена из круга неизбежности в силу какого-то преступления или несчастного случая. Так, например, изначальный план природы, по которому она намеревалась произвести на свет какое-то совершенное человеческое существо, может оказаться нарушенным в тех случаях, когда женщина совершает аборт, когда умирает ребёнок, не достигнув некоего установленного возраста, или когда рождается ребёнок, страдающий врождённой и неизлечимой идиотией. Таким образом, если грубая материя каждой из сущностей этого ряда обречена на посмертное рассеяние по всему пространству бытия, то бессмертный дух и астральная монада индивида (последняя должна оживлять телесную оболочку, а первый — проливать свой божественный свет на телесный организм) должны предпринять ещё одну попытку довести до конца намерение творящего разума.

В том случае, если (у родившегося индивида — перев.) успешно формируется активный и способный к различению идей и предметов ум, перевоплощения на этой земле больше не происходит (курсив не принадлежит Е.П.Б. — *перев.*), поскольку в этом случае удаётся полное соединение всех трёх частей триединого человека, и он полностью готов к следующему забегу. Когда же это новое существо не может выйти за пределы состояния монады или когда (как это бывает в случаях врождённой идиотии) не возникает этого полного триединства, то озаряющая это существо бессмертная искра вынуждена вновь вступить на земной план бытия, поскольку предыдущая его попытка не увенчалась успехом. . ." (см. Isis Unveiled, p. 351. В русском переводе см.: РИ, кн. 1. С. 492) (*примеч. перев.*).

[438] См. ниже Письмо № 32, Приложение № 1 (*примеч. перев.*).

[439] Именно под этим псевдонимом Хьюм направил в редакцию журнала "Theosophist" своё резкое письмо "Ч.К.М. и "Разоблачённая Исида" ("С.С.М. and Isis Unveiled"). См. ниже Письмо № 32, Приложение № 2 (*примеч. перев.*).

[440] Жидкое, текучее "я" (*франц.*) (*примеч. перев.*).

[441] Речь идёт об обряде сожжения вдов (*примеч. перев.*).

[442] Поживём — увидим (*франц.*) (*примеч. перев.*).

[443] Речь идёт о Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[444] Ответы К.Х. на "Знаменитые противоречия". Указанные в скобках номера соответствуют номерам в тексте м-ра Синнетта. См. предыдущее Письмо № 24а (см. ML, Barker).

[445] Буддизм: Словарь / Абаева Л. Л. и др., М.: 1992: "Сиддха (санскр., дословно "совершенный") — в индийской традиции (индуистской, джайнской, буддийской) человек, достигший совершенства, владеющий 8 сверхъестественными свойствами: способностью становиться бесконечно малым или большим, очень легким или тяжелым, мгновенно перемещаться в любую точку пространства, достигать желаемого силой мысли, подчинять себе время, предметы и вещи, уметь подчинять своей воле происходящие в природе и мире события" (*примеч. перев.*).

[446] См. начало этого письма (*примеч. перев.*).

[447] С позволения сказать (*франц.*) (*примеч. перев.*).

[448] Следовательно (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[449] "Ок. 412-415 гг. преподобный переселился из монастыря Телета в хижину у горы близ сел. Теланисс (ныне Дайр-Симъан), затем — на вершину горы, а ок. 422 г. взошел на свой 1-й столп высотой 2,6 м. . . Высота столпа прп. Симеона постепенно увеличивалась" (см. Православная энциклопедия. Том XLV, с. 168).
"В 423 г. он придумал тот род подвижничества, который называется столпничеством. Он поставил столб, твердо укрепленный в основании, а на вершине имевший площадку для стояния и сиденья. На некотором расстоянии столп окружала стена, за которую никто не имел права входить. С приходившими к нему С. говорил с верхней площадки, говорил горячо, пророчески с целою толпой, и тихо, кротко — с одиноко пришедшими. На площадке он проводил большую часть времени, хотя на ней не было никаких приспособлений для защиты от зноя или холода, от ветра и дождя. На столпе он подвизался более 40 лет, предаваясь непрестанной молитве. . . В праздники святой стоял на площадке столпа, молитвенно простерши руки, от заката солнца до его восхода. Вероятно, столп С. только в начале состоял из одного сплошного толстого древесного ствола, как он изображен на очень древнем рисунке, недавно воспроизведенном Боттари в виде гравюры: здесь видна верхняя половина туловища подвижника, держащего один конец веревки, к другому концу которой кто-то, стоящий вне ограды столпа, привязывает пищу или что-либо другое, нужное аскету. . ." ("Энци. сл. Бр. и Ефр.", т. XXIX, с. 923) (*примеч. перев.*).

[450] Речь идёт о судьбе Н.Д. Кхандавала. См. Письмо № 20b (*примеч. перев.*).

[451] Ироническая поэма Сэмюэля Батлера (1613-1680). Существует, однако, мнение, что процитированные К.Х. строки, скорее всего, взяты из сатирического стихотворения Джонатана Свифта "О поэзии. Рапсодия", написанного в 1733 году. У Свифта этот фрагмент звучит следующим образом:

". . . Натуралистами открыты
У паразитов паразиты,
И произвел переполох
Тот факт, что блохи есть у блох.
И обнаружил микроскоп,
Что на клопе бывает клоп,
Питающийся паразитом,
На нем другой — *ad infinitum*"
(перевод С.Я. Маршака и Ю.Д. Левина) (*примеч. перев.*).

[452] Персонаж романа У. Теккерея "Ярмарка тщеславия" (*примеч. перев.*).

[453] Речь идёт о четырнадцатилетнем сыне Нобина Банерджи, который, по решению Когана, был принят в монастырь

[454] Речь идёт о Гуала К. Дебе. "Деб Шортридж, как мы называем его. На вид он двенадцатилетний мальчик, хотя ему уже давно за тридцать" (см. Приложение, Письмо № 136). Дело в том, что доставить следующее своё письмо Синнетту К.Х. попросил именно Деба, своего ученика, находившегося у него на обучении к тому времени уже 13-14 лет. Однако Деб, который жил в Дарджилинге, в это время проходил подготовку к выполнению важной оккультной работы и по этой причине не мог отправиться к Синнетту в своём физическом теле. Тогда было решено попросить другого ученика К.Х., взятого на обучение с испытательным сроком, Бабаджи, чтобы тот временно предоставил Дебу своё физическое тело. Так письмо К.Х. и было доставлено в Симлу к Синнетту. Таким образом, тот Бабаджи, который доставил Синнетту письмо, не был настоящим Бабаджи, а отсюда и слова К.Х. о том, что тот человек, которого Синнетт увидит, — это лишь *мираж*.

Однако на этом история самого Бабаджи не заканчивается, так как впоследствии ему суждено было сыграть зловещую роль в теософском движении. Ещё много лет назад, как только Деб был принят в ученичество к К.Х., он взял для себя тайное имя — Дхарбаджири Натх. Однако Бабаджи после описанного выше случая решил также взять для себя это же самое имя. Таким образом, появилось два человека с этим тайным именем. Это обстоятельство не раз становилось предметом недоразумений, возникавших среди теософов.

В своём письме Синнетту Е.П.Б. позднее писала: "Он с равным успехом может называть себя хоть Дхарбаджири Натхом, хоть "Бабаджи". Дело в том, что существует. . . настоящий Дх. Натх. Это чела, который пребывает с Учителем К.Х. все последние 13-14 лет. Он жил тогда в Дарджилинге, и именно о нём Махатма К.Х. и писал Вам в Симлу. По причинам, которые я не могу Вам пояснить, он тогда так и остался в Дарджилинге. Один только раз вы слышали его голос, но не видели его никогда. Однако Вы видели его портрет — его *альтер эго* ("абсолютную копию") в физическом смысле, но диаметрально противоположность в том, что касается его [высочайших] нравственных, интеллектуальных и т.д. качеств. Обман же со стороны Кришны Свами, то есть Бабаджи, состоит вовсе не в том, что он присвоил себе это имя [Дхарбаджири Натха — *перев.*] — а оно представляет собой тайное имя, которое тот [подлинный Дж. Натх] выбрал для себя, став учеником Махатмы, — а в том, что он с немалой выгодой для себя воспользовался той печатью молчания, которой я была связана, а также сформировал у людей ложное представление о себе: дескать он, этот самый Бабаджи, и есть высокий чела, тогда как на самом деле он был взят в обучение лишь с испытательным сроком. . ." (см.: ПБС, Письмо № 70).

". . . Если у него и было право называться Дхарб. Натхом, то он не имел никакого *права*

злоупотреблять этим, присвоив себе положение, *на которое* имел бы право *только настоящий* Д. Натх и которое он, несмотря на это, никогда не займёт. . . Он воспользовался положением, предоставленным ему на время, чтобы навредить мне, и делу, и некоторым теософам, которые видят в нём *настоящего* Д.Н., высокого чела, а не его отражение (см. ПБС, Письмо № 72, сс. 346-347, цит. с изменениями)" (*примеч. перев.*).

[455] См.: Сам. № 106, КА № 105 (*примеч. перев.*).

[456] Первым письмом, в котором подробно рассматривалась природа девачана, стало так называемое "Письмо о девачане" (Письмо № 16). Обсуждение круга вопросов, связанных с девачаном, продолжилось затем в Письмах №20а, 20б и 20с. В настоящем Письме Махатма К.Х. даёт ответы на вопросы, возникшие в ходе обсуждения указанных Писем (*примеч. перев.*).

[457] См. Александр Поуп. Опыт о человеке. Эпистола IV (перевод В. Микушевича) (*примеч. перев.*).

[458] Роден Ноэль (1834-1894) — английский поэт, автор поэмы "По ту сторону завесы" ("Behind the Veil") и др. стихов (*примеч. перев.*).

[459] Образ действия (*искаж. лат.*) (*примеч. перев.*).

[460] Что толку? (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[461] Против течения (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[462] Даже здесь. внизу (*фр.*)

[463] То есть вещей, которые невозможно воспринять с помощью обычных органов чувств, так как эти "вещи в себе" находятся вне диапазона обычного человеческого восприятия (*примеч. перев.*).

[464] Речь идёт об одном из "Фрагментов оккультной истины", серию которых теперь, после Хьюма, продолжал писать А.П. Синнетт (*примеч. перев.*).

[465] См. *Isis Unveiled* ("Разоблачённая Исида"), том 2, сс. 368 и 369 (см. РИ, кн. 2, сс. 468-469 — *перев.*). Там слово *душа*, разумеется, обозначает "духовную" Душу. В том случае, когда она оставляет человека, превращая его в "бездушное" существо, она тем самым заставляет пятый принцип (животную душу) низвергнуться в Восьмую Сферу (*примеч. К.Х.*).

[466] "Небытие имеет свою хорошую сторону" (*фр.*). В полном виде фраза Вольтера звучит следующим образом: "Мы любим жизнь, но и небытие имеет свою хорошую сторону . . . я не знаю, что такое вечная жизнь, но что касается этой жизни, она дурная шутка" ("On aime la vie; mais le néant ne laisse pas d'avoir du bon. . . Je ne sais pas ce que c'est que la vie éternelle, mais celle-ci est une mauvaise plaisanterie"). См.: [Voltaire]. Lettre à M-me la Marquise de Deffaut. 1 Nov. 1769 (*примеч. перев.*).

[467] См. Письмо 20б. Э. Леви. Наброски мыслей о смерти и сатане (*примеч. перев.*).

[468] См. ниже Письмо № 59, Приложение № 1 (*примеч. перев.*).

[469] См. Письма № 23а и № 23б. Ответ на вопрос 18 (*примеч. перев.*).

[470] См. там же (*примеч. перев.*).

[471] Речь идёт об обскурации, наступающей по завершении каждого Круга (*примеч.*

перев.).

[472] Эта пралайя наступает по завершении всех семи кругов, в течение которой человечество, полностью завершившее седьмой круг, погружается в нирвану (*примеч. перев.*).

[473] По сравнению с девачаном (*примеч. перев.*).

[474] Алайя-виньяна (*пали*) или алайя-виджняна (*санскр.*) — в буддизме восьмое сознание, сознание-хранилище или основополагающее сознание (*примеч. перев.*).

[475] Хилиокосм (*греч.*) [от χίλιοι "тысяча" + κόσμος "мир"] В северном буддизме мир, состоящий из тысячи областей. То же, что и сахало-кадхату [саха-локадхату] . . . , из всего множества которых указаны только три: кама-лока, рупа-лока и арупа-лока. . . Таким образом, эти три названные области лишь в самом обобщённом виде указывают на многочисленность миров, входящих в общую классификацию. Вселенная, можно сказать, пронизана хилиокосмами, каждый из которых в той или иной степени представляет собой определённую иерархию, состоящую из своей собственной системы входящих в неё миров и их областей, то есть более мелких подразделений, а каждое такое подразделение в свою очередь делится на ещё более мелкие единицы, все вместе образующие ту невообразимо сложную природу мироздания, которую мы наблюдаем вокруг себя. С другой стороны, каждая подобная иерархия состоит из божественных, духовных, интеллектуальных, астральных или астрально-физических подразделений, которые следуют одно за другим в нисходящем порядке от самых высших к самым низшим. При этом три самых низших в каждом хилиокосме носят названия "кама-лока" (или "кама-дхату"), "рупа-лока" (или "рупа-дхату") и "арупа-лока" (или "арупа-дхату"), которые обычно принято называть "трайлокьей" — это название может применяться по отношению к любой вселенной, любой иерархии или любому хилиокосму, в котором они находятся или к которым относятся. Что касается трайлокьи, то её самая низшая область, кама-дхату, включает в себя множество низших областей — областей желаний. Вторая группа миров, рупа-дхату, представляет собой совокупность миров форм. Однако их природа отличается настолько тонкоматериальным и эфириобразным характером, что определить эти миры можно только как интеллектуально-психические. Наивысшие из трёх миров, арупа-дхату, включают в себя области, обладающие такой духовной — а не просто тонкоматериальной — природой, что только состояния каждого из этих миров и могут дать хоть какое-то представление об их характере (G. de Purucker, *ETG*).

"Три Сахасра-Маха-Сахасра-Лока-Дхату – горы Сумеру и 7 окружающих её континентов, 8 морей и кольцо железных гор — образуют один малый мир; 1000 малых миров – малый Хилиокосм; 1000 малых Хилиокосмов – один средний Хилиокосм; 1000 средних Хилиокосмов – Великий Хилиокосм, состоящий из миллиарда малых миров" (см. Лю Гуань Юй [Charles Luk (Lu K'uan Yu)]. Секреты китайской медитации. Гл. 21. Медитация на стихии ветра (*примеч. перев.*)).

[476] До бесконечности (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[477] Письма №№ 24а и 24б (*примеч. перев.*).

[478] См. наше примечание в письме № 16 (*примеч. перев.*).

[479] Дхармакая — наивысшее состояние, или форма, тело ("кая"), в котором пребывает будда перед погружением в нирвану. Это наивысшее состояние, форма или тело из трёх (см. "трикая"), которыми обладает будда. Оно представляет собой чистейшее сознание, слившееся с мировым сознанием и утратившее все свои былые связи и мысли о земле.

Более подробно об этом см. VS, Glossary, p. 96, а также TC (*примеч. перев.*).

[480] Трибхувана или трилока (*санскр.*) — "Три мира": сварга, бхуми и патала, или "небеса", "земля" и "ад", как они представлены в народных поверьях. В эзотерическом смысле они представляют собой духовную и психическую (астральную) области, а также теллурическую сферу. См. TC (*примеч. перев.*).

[481] *Эго*, возрождающееся в девачане после прохождения периода созревания (*примеч. перев.*).

[482] Эвдаймонизм или эвдемонизм (от Eudaimonia — счастье) — этическое направление, полагающее своим принципом или целью жизни счастье ("Энци. сл. Бр. и Ефр.") (*примеч. перев.*).

[483] Имеются в виду "Фрагменты оккультной истины" (*примеч. перев.*).

[484] В первую очередь (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[485] Arthur Lillie, "Buddha and Early Buddhism", 1881 (*примеч. перев.*).

[486] Существует древнеримская максима: "Fiat justitia ruat caelum", точный источник происхождения которой не установлен (*примеч. перев.*).

[487] Иностранцев (*тибетск.*). Преимущественно относится к англичанам (*примеч. перев.*).

[488] Речь идёт об учреждении газеты под этим названием. Более подробно об этом говорится в следующих письмах (*примеч. перев.*).

[489] Речь идет о романе Ф. Мэриона Кроуфорда (F. Marion Crawford) под названием "Мистер Айзекс" ("Mr. Isaacs"), вышедшем в свет в январе 1882 г. (*примеч. перев.*).

[490] Сэм Уорд — Сэмюэль Катлер Уорд (Samuel Cutler Ward) (1814 — 1884), заметная фигура в теософском движении. После выхода в свет "Эзотерического буддизма" он потратил немало личных средств на распространение этой книги. Вышеупомянутый роман "Мистер Айзекс" был написан его племянником (*примеч. перев.*).

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

Раздел 3: Испытание. Ученичество

Письмо № 26[1]

Доверительные сведения, сообщённые К.Х. о Старушке.

Получено в Симле. Осень, 1881 год[2]

Мне больно видеть, как обычная её бессвязность речи — особенно в минуты возбуждения — и свойственные ей странности превращают её в ваших глазах в весьма нежелательного передатчика наших посланий. При всём при этом, любезные Братья мои, если бы только вы знали всю правду, если бы только вам объяснили, что этот взбалмошный ум, вся эта кажущаяся несуразность слов и мыслей, это её нервное возбуждение — одним словом, всё то, что как будто специально рассчитано на оскорбление чувств трезвомыслящих людей, на обрушение всех их понятий о сдержанности и приличных манерах этими внезапными вспышками её, как они полагают, дурного нрава, вызывающие у вас такое чувство негодования, — если бы только *вы знали*, что во всём этом нет ни капли её вины, то — кто знает? — возможно, тогда вы смогли бы взглянуть на неё совершенно иными глазами. Время ещё не пришло для того, чтобы доверить вам всю тайну целиком, и вы сами пока ещё вряд ли готовы осознать весь смысл великого Таинства, даже если о нём и будет поведано вам, но случилась великая несправедливость и совершено великое зло, а потому мне поручено позволить вам чуть-чуть заглянуть по ту сторону завесы.

Такое её состояние тесно связано с тем оккультным обучением, которое она прошла в Тибете, а равно и с тем обстоятельством, что она, в полном одиночестве, была отправлена в мир для того, чтобы постепенно уготовить путь и для других. Спустя почти целое столетие бесплодных поисков наши владыки были вынуждены ограничиться единственной открывшейся им возможностью высадить на европейскую почву некое европейское *тело*, чтобы оно могло служить соединительным звеном между той страной и нашей.

Не понимаете, о чём я говорю? Ну, разумеется, не понимаете. В таком случае прошу вас, вспомните о том, что она пыталась вам объяснить и что вы более-менее неплохо усвоили от неё, а именно: вспомните о тех *семи* принципах, которые составляют *завершённое* человеческое существо. Так вот, ни один мужчина и ни одна женщина — если только они не являются посвящёнными "пятого Круга" — не могут покидать пределов земли *Бод-Лас*[3] и возвращаться в мир в виде, если можно так выразиться, своего единого целого. По крайней мере, *один* из его семи "спутников" всегда должен оставаться здесь, и для этого есть две причины: во-первых, для того, чтобы спутник этот мог служить необходимым связующим звеном, передаточным проводом; а во-вторых, он должен служить вернейшим гарантом того, что ни в коем случае не будут разглашены некоторые вещи. Она не является исключением из этого общего правила. Но вы знаете и другой пример — это некий мужчина, отличающийся глубочайшим умом, однако в силу того, что он должен был оставить здесь одну из своих "кож", он и по сей день считается чрезвычайно эксцентричной особой.[4] Поведение остальных *шести* и то состояние, в котором они будут пребывать, зависят от внутренних качеств, от психофизиологического своеобразия данного лица, и особенно от только ему одному присущих особенностей, передающихся посредством того, что современная наука называет "атавизмом".

Действуя в соответствии с моими пожеланиями, мой Брат М.: сделал вам через неё, как вы помните, некое предложение. Стоило вам лишь принять его, как вы получили бы на час, а то и дольше, возможность, когда захотите, беседовать с подлинным *байтчолы*.^[5] а не с тем психическим калекой, с которым вы обычно имеете дело сейчас. Вчера он совершил ошибку. Учитывая состояние, в котором она находилась в тот момент, ему не следовало поручать ей передачу послания для м-ра Синнетта. Однако и возлагать на неё ответственность за её чисто физиологическое возбуждение, не скрывая при этом своих презрительных ухмылок, было с вашей стороны положительно *грехом*. Прошу простить меня, Братья мои и милостивые государи, за прямоту. Я делаю лишь то, о чём вы сами просили меня в своём письме. Я взял на себя труд "удостовериться в наличии духа и смысла" в том, что говорилось и совершалось в комнате м-ра Синнетта, и, хотя у меня нет никакого права "осуждать" вас, — коль скоро вы ничего не знали об истинном положении вещей — я могу лишь высказать своё резкое неодобрение по поводу того, что произошло. Да, внешне всё выглядело как будто вполне светски благопристойно, но случись это даже при самых обычных жизненных обстоятельствах, оценить происшедшее можно было бы лишь одним словом — жестокость. *И хватит об этом!*

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 104

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 69

Письмо № 27^[6]

Получено в Симле. Осень, 1881 год^[7]

Всё идёт так, как я и предвидел. В своём бомбейском письме^[8] я советовал Вам не выходить за рамки разумного, когда Вы станете рассказывать С.М. о + и его [С.М. — *перев.*] собственных медиумических способностях, имея в виду, что сообщить ему следует только общий смысл того, о чём я рассказал Вам. Вы же, как я заметил, наблюдая за Вами в Аллахабаде, собрались, наоборот, потчевать его обильными выдержками из моего письма, и тогда я вновь почувствовал недоброе, но решил не вмешиваться по нескольким причинам. Одна из них состоит в том, что время [для подробных объяснений — *перев.*], как я полагаю, по-настоящему приспее лишь тогда, когда соображения безопасности общества и морали сами потребуют того, чтобы кто-нибудь в Теос. Обществе высказал истину до конца, даже если после этого на него падут Гималаи.

Открывать неприглядную истину, однако, необходимо с величайшим благоразумием и осторожностью. Но, как я вижу, вместо приобретения новых друзей и союзников в стане филистимлян — хоть по эту, хоть по ту сторону Океана — многие из вас (и Вы в том числе) лишь плодите врагов, и всё из-за того, что слишком много говорите обо мне и моих личных взглядах. По ту сторону Океана раздражение уже велико, и вскоре Вы увидите его вспышки в газете "Лайт"^[9] или где-нибудь ещё, и тогда "С.М. *будет* для вас потерян навсегда". Эти обильные выдержки сделали своё дело, ибо они оказались — чересчур обильными. Никакая сила — ни человеческая, ни сверхчеловеческая — никогда не откроет глаза С.М. Напрасно было даже пытаться делать это *насильно*.

По эту же сторону Океана всё обстоит ещё хуже. Добрый симлийский народ не очень-то склонен к метафорике, и иносказательность прилипнет к их эпидерме не раньше, чем вода к перьям какого-нибудь гуся. С другой стороны, кому понравится, если ему сказать прямо в глаза, что от него "дурно пахнет"? А *вышучивание* замечания, которое на самом-то деле заключало в себе глубочайший психологический смысл, нанесло непоправимый вред как раз в тех самых кругах, где в ином случае Э.Т.О.С.^[10] могло бы обрести для себя немало новообращённых. . . Но вернёмся к письму.

Самая тяжкая сторона упрека в мой адрес состоит в том, что (а) мои слова в письме как бы разжигают в С.М. желание наперекор мне доказать, будто + и есть именно "дух", и (б) наш друг меня сурово осуждает за то, что я вывел + *лжецом*.

Что ж, я готов разъяснить свою позицию, хотя оправдываться мне совершенно не в чем. Разумеется, в письме я подразумевал и первое, и второе, но слова мои предназначались только *для Вас*, коль скоро Вы обратились ко мне с этим вопросом, — но ни в коем случае не *для него*. Доказать он ничего так и не сумел, да я и не ожидал от него ничего другого, пусть даже сам он и был уверен в том, что ему это удастся, ведь его утверждения целиком опираются на одни лишь его голословные заверения, ибо он неколебимо верит собственным впечатлениям.

С другой стороны, мне не составило бы никакого труда доказать, что + — никакой не развоплощённый дух вовсе, но у меня есть самые веские причины пока этого не делать. Я писал своё письмо, тщательно взвешивая каждое слово, и поэтому, осторожно намекнув Вам на то, как обстоит всё на самом деле, я самым недвусмысленным образом дал Вам понять, что не вправе раскрывать "секрет *Собрата*". Но, добрейший друг мой, я ведь так и не разъяснил Вам во всех подробностях, кто он [Император — *перев.*] такой, и что *он* собой представляет. Я мог бы, вероятно, посоветовать Вам сделать собственные выводы о + на основании его так называемых "писаний", ибо "враги" наши, более удачливые в этом, чем Иов, все сплошь занимаются "сочинительством книг". Вообще, они обожают надиктовывать "богооткровенные истины", а потому — сами же и ловятся на крючок собственного краснобайства. Да и найдётся ли среди наиболее интеллектуально одарённых спиритуалистов такой, кто, прочитав всё это полное собрание сочинений, приписываемых +, рискнул бы заявить, что за исключением пары отдельных, действительно замечательных, страниц всё остальное гораздо хуже того, что мог бы написать — и при этом гораздо талантливее! — и сам С.М.? Будьте уверены, ни одному сообразительному, толковому и честному медиуму нет никакой нужды черпать "вдохновение" у развоплощённого "духа". Истина всегда останется истиной, от кого бы она ни исходила: от богов или от духов, а вернее сказать: вопреки им всем, поскольку "ангелы", [11] как правило, нащёптывают одну лишь ложь, чем и подпитывают кладовые суеверия.

Вот эти-то неприятные "пустячки" как раз и не позволяют мне удовлетворить просьбу Ч.К. Мэсси. Я не собираюсь ни прибегать к его "авторитету", ни исполнять его "желание", да и самым решительным образом отказываюсь "сообщать о его секрете", который по самой природе своей не позволяет ему достичь уровня Адепта, но при этом не имеет никакого отношения к характеру его личности. Повторяю, всё это я пишу исключительно для Вас как ответ на Ваш удивлённый вопрос: неужели мне может действительно что-то помешать вступить в общение с ним и *вывести* его к Свету — но всё это вовсе не предназначено для его ушей. Да, в истории его жизни, может быть, и найдётся одна-две страницы, которые ему хотелось бы удалить навсегда, но его надёжные и верные инстинкты наделяют его преимуществом и всегда выведут в число людей, стоящих гораздо выше всех тех, кто оставался целомудренным и добродетельным лишь потому, что ни разу в жизни не испытывал подлинного искушения.

Итак, с Вашего позволения, я воздержусь. [12] В будущем же, дражайший друг мой, нам придётся всецело ограничиться философией и — избегать наших внутрисемейных пересудов. А скелеты в фамильных шкафах — только начини их касаться — могут порой оказаться поопаснее, скажем, грязных тюрбанов, мой дорогой и прославленный друг. Пусть ничто не тревожит Вашего столь чуткого сердца и да не почудится Вам,

будто хотя бы одно из сказанных мной слов было назначено к тому, чтобы выразить Вам укор. Мы, полудикие азиаты, привыкли судить о человеке исключительно по его намерениям. Ваши же — это сама искренность и доброта.

Однако не забывайте, Вы проходите трудную школу, и тот мир, с которым Вы теперь вступили во взаимодействие, устроен совершенно иначе, чем тот, в котором Вы пребывали до сих пор. Особенно же важно помнить следующее: даже самую ничтожную *причину*, которую Вы производите — пусть даже совершенно не отдавая себе в этом отчёта или исходя из самых благородных намерений — уже невозможно будет никак отменить, и однажды приведённую в действие цепочку следствий уже невозможно будет остановить, соберите Вы для этого хоть миллионы богов, демонов и людей.

А потому не считите меня за чересчур въедливого критика, когда я скажу Вам, что все вы допускали в той или иной мере опрометчивость — если не сказать неосторожность: последнее слово я отношу пока лишь к одному из членов [Теософского Общества]. И стало быть — возможно, Вы когда-нибудь это поймёте — все те ошибки и грубые промахи, которые допустил Г. Стил Олкотт, не так уж и трагичны, как это может показаться на первый взгляд, ведь и вы, англичане — по сравнению с ним уж куда как более разумный и искушённый в мирских делах народ, — способны заблуждаться ничуть не меньше, чем он. А вы — каждый по отдельности, и все вместе взятые — оказывались в плену заблуждений, и очевидность этого проявится уже в самое ближайшее время. Как следствие этого управление Обществом и его успех окажутся в вашем случае делом гораздо более трудным, поскольку ни один из вас не готов, как он, признать собственные ошибки, да и никто из вас не готов, как он, следовать предложенному вам совету, хотя в каждом случае совет этот исходит из *предвидения* надвигающихся событий — пусть даже эти события и предсказываются вам в выражениях, не всегда приличествующих — с вашей точки зрения — тому, как *должен был бы* изъясняться истинный Адепт.

Вы можете передать Мэсси всё, что я вам рассказал о нём, равно как и причины, по которым я это сделал. Вы можете — хотя я не рекомендовал бы Вам этого делать — прочесть это письмо м-ру Хьюму. Но мне хочется настоятельно напомнить Вам о необходимости более, чем когда-либо ранее, соблюдать осторожность. При всей чистоте ваших намерений Коган может в один прекрасный день заинтересоваться результатами проведённой работы, а те могут оказаться катастрофически плачевными, и он решит, что не может и далее стоять в стороне. А значит, на членов Эклектического общества в Симле следует оказывать постоянное давление, чтобы те держали язык за зубами и укротили свой пыл. А между тем в общественном мнении продолжает расти обеспокоенность в связи с деятельностью вашего Общества, и уже скоро вас могут попросить определить свою позицию более отчётливо. Очень скоро мне придётся на три месяца предоставить вас самим себе.[13] Когда именно это произойдёт, в октябре или январе, будет зависеть от того, какой жизненный импульс получит это Общество и как в нём пойдут дела.

Я был бы Вам лично признателен, если бы Вы любезно согласились оценить написанное Падшахом[14] стихотворение и сообщить мне о его литературных достоинствах. Думаю, оно вряд ли годится для публикации в теософском журнале по причине своего размера, да и литературные достоинства его вряд ли отвечают необходимым критериям и соответствуют должному уровню. Однако окончательную оценку я всецело вверяю Вашему более компетентному мнению. Мне очень хочется, чтобы в этом году журнал стал работать успешнее, чем работал до сих пор.

Предложение сделать перевод "Великого Инквизитора"[15] принадлежит мне,

поскольку автор, на котором во время работы над произведением уже возлежала длань Смерти,[16] оставил после себя самое яркое и правдивое описание Общества Иисуса[17] из всего написанного о нём на сегодняшний день. В нём заключён бесценный урок, который должен научить многих, и даже Вам он может принести немалую пользу.

Дорогой друг мой, Вы не должны удивляться, если я скажу Вам, что меня крайне удручает и огорчает та перспектива, которую вижу перед собой. Боюсь, Вам так и не хватит терпения дождаться того дня, когда мне позволено будет ответить на все Ваши вопросы. Много веков тому назад народ наш начал создавать определённые правила, в согласии с которыми намеревался строить свою жизнь. Все эти правила превратились ныне в Закон. Нашим предшественникам пришлось все свои нынешние знания накапливать собственными силами — изначально же им был дан лишь некий фундамент знаний. Мы готовы и для вас заложить такой же фундамент, но вы ведь не примете его. Вам нужно уже готовое, полностью отстроенное здание — только входи в него и владей.

Не корите меня за равнодушие и невнимание к Вам, когда по целым дням не получаете от меня ни одного ответа. Зачастую мне просто нечего сказать Вам, ведь Вы задаёте вопросы, на которые я не вправе отвечать.

Однако я должен закончить на этом, ибо время моё ограничено и у меня есть ещё и другие дела.

Искренне ваш,

К. Х.

Коньяк создаёт у вас в доме *поистине* ужасную атмосферу.[18]

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 69](#) ПРЕДЫДУЩЕЕ: [точка зрения когана о Т.О.](#)

Письмо № 28[19]

Письмо К.Х., адресованное А.О. Хьюму

{написано незадолго до окончательного разрыва} (1881 год?) [20]

Милостивый государь!

Если весь смысл нашей переписки только в том и состоял, чтобы лишний раз доказать нам, насколько две эти непримиримые стихии — англичане и индусы — чужды друг другу по самой своей природе, то наш короткий обмен письмами оказался отнюдь не напрасным. Скорее масло и вода сольются друг с другом всеми своими частицами, чем сумеет англичанин — даже самый разумный, благородный и чистосердечный — воспринять что-то хотя бы от экзотической мысли индусов, не говоря уже об эзотерическом её духе. Мои слова, конечно же, вызовут у Вас улыбку. "Ничего другого я и не ожидал," — скажете Вы. Пусть так. Но в этом случае улыбка Ваша — не более чем знак того, что Вы человек проницательный, наблюдательный и мыслящий, способный интуитивно предчувствовать события, приход которых сами же и должны приближать своими действиями. . .

Прошу простить меня за прямоту и откровенность, с которыми мне придётся высказаться о Вашем длинном письме. Безупречное в своей логике, исполненное благородства в отдельных своих идеях, пылкое в своих устремлениях — вот оно лежит у меня перед глазами, истинное зеркало того духа нашей эпохи, с которым мы боремся

всю свою жизнь! В лучшем случае это не слишком успешная попытка ума острого и обученного правилам жизни в мире внешнем, экзотическом, объяснить и осмыслить такие способы жизни и мысли, в которых он совершенно несведущ, ибо они принадлежат миру, совершенно отличному от того, с которым он привык до сих пор иметь дело.

Уж в чём в чём, а в мелком тщеславии Вас не обвинишь. Поэтому я могу Вам смело сказать: "Дорогой мой друг, отбросив всё это, постарайтесь сами оценить своё письмо бесстрастно, хорошенько взвесьте отдельные его фразы, и тогда у Вас вряд ли останется повод гордиться им в целом". Не знаю, сможете ли Вы правильно оценить мои намерения или превратно поймёте истинные причины, побудившие меня на какое-то время отказаться от нашей дальнейшей переписки, но я, тем не менее, уверен, что когда-нибудь Вы сознаетесь самому себе в том, что это последнее Ваше письмо, выдержанное в тоне благородного самоуничтожения, полное признаний в "слабостях и неудачах, недостатках и недомыслии", тем не менее, представляет собой — и вышло это не по Вашей воле, разумеется, — памятник гордыне, живой отголосок того духа надменности и безапелляционности, который таится в глубине сердца любого англичанина.

При Вашем нынешнем умонастроении — и, скорее всего, даже по прочтении этого моего письма — Вы навряд ли заметите, что не только решительно не уловили духа моего последнего письма к Вам, но в ряде случаев не смогли понять даже очевидного его смысла. Вами всецело владела одна-единственная всепоглощающая идея: а коль скоро Вы не обнаружили прямого ответа на неё в моём письме, то Вы, не дав себе труда поразмыслить над ним ещё раз и не поняв, что слова мои обращены не персонально к Вам, а носят самый общий характер, Вы тут же, не сходя с места, огульно обвинили меня в том, что, дескать, Вы просили у меня о хлебе, а я вместо этого вручил Вам камень!

Нужно ли было родиться "законником" в этой или в любой прошлой жизни, чтобы уметь констатировать простейшие вещи? Нужно ли непременно "чёрное выдавать за белое", когда истина так проста и её так легко утверждать? Моё замечание — "ваша позиция состоит в следующем: до тех пор, пока кто-нибудь, владеющий тайным знанием, не станет растрачивать свою энергию на ваше совсем ещё незрелое Общество[21]. . ." и т.д. — Вы приняли на свой собственный счёт, тогда как я имел в виду совсем другое. Слова мои относились к ожиданиям *всех тех*, кто мог бы пожелать вступить в Общество на определённых, предварительно оговоренных условиях, на которых упорно настаивали Вы сами и м-р Синнетт. Письмо моё в целом предназначалось вам обоим, но эта конкретная фраза относилась ко всем вообще.

По Вашим словам, я "не вполне верно истолковал" Вашу "позицию" и "явно недопонимаю" Вас. Неправота ваших слов настолько очевидна, что мне достаточно будет процитировать один-единственный отрывок из Вашего же письма, чтобы доказать, что это как раз *Вы* совершенно "неверно истолковали *мою* позицию" и "явно недопоняли меня". Что это как не явное заблуждение с Вашей стороны, если Вы горячо отрицаете, что когда-либо мечтали о создании "школы" и говорите теперь о проекте учреждения "Англо-индийского филиала Общества" — "это не моё Общество. . . Насколько я понял, это Вы сами и Ваши владыки пожелали организовать такое Общество и чтобы я занимал в нём руководящее положение".

На это я могу Вам ответить: да, мы действительно всегда желали распространить среди наиболее образованных классов по всему Западному континенту "филиалы" Т.О. в качестве "первых ласточек" *Всемирного Братства*, но только не в Вашем случае. Мы (то есть я и мои владыки) категорически отвергаем предположение о том, будто мы

всерьёз надеялись на это (каковы бы ни были наши личные пожелания на сей счёт) при создании А.-И. Общества. Упование на построение братских отношений между нашими расами не встретило понимания — да что там говорить, с самого начала оно было подвергнуто осмеянию — а потому мы отказались от него ещё до получения самого первого письма от м-ра Синнетта. С самого начала он выступил с предложением способствовать учреждению лишь своего рода клуба или "школы магии". Таким образом, "предложение" поступило отнюдь не с *нашей* стороны, и не мы выступили "авторами проекта".

Но к чему вообще все эти попытки выставить нас в ложном свете? Идея исходила не от нас, а от мадам Б., а подхватил её м-р Синнетт. Несмотря на то, что он откровенно и честно признался в том, что не способен понять суть идеи *Всемирного Братства*, исповедуемой Главным Обществом, и что его целью является лишь содействие изучению оккультных наук — а таковое его признание должно было бы сразу положить конец дальнейшим назойливым хлопотам с её стороны, — она всё же добилась изначального согласия (и, должен сказать, весьма неохотного) от своего непосредственного руководителя, а позднее и моего собственного обещания содействовать делу — в меру моих возможностей. Наконец, через моё посредничество она заручилась и согласием нашего наивысшего Владыки: именно ему я и представил то самое первое письмо, которое имел честь от Вас получить. Но это согласие — попрошу Вас не забывать об этом — было дано только при одном *категорическом* и *не подлежащем пересмотру* условии: это новое Общество должно быть учреждено в виде филиала *Всемирного Братства*, из всех членов которого лишь самому узкому кругу избранных лиц — *если они пожелают подчиниться нашим условиям, а не диктовать свои* — должно быть позволено приступить к изучению оккультных наук в соответствии с письменными указаниями одного из "Братьев". Но нам никогда и в голову не приходило создавать "питомник магии". Создавать организацию в том виде, в каком она была намечена м-ром Синнеттом и Вами, оказалось бы задачей невыполнимой для Европы — да, впрочем, она стала уже почти невыполнимой даже в Индии, ведь Вы же не собираетесь забираться на высоту 18-20 тысяч футов и жить среди гималайских ледников?

Самая крупная, равно как и самая многообещающая, из таких школ в Европе была создана лет двадцать тому назад в Лондоне, однако она оказалась последней попыткой в этом направлении, потерпевшей оглушительный провал. Школа эта была учреждена под видом обычного клуба, где горстка энтузиастов во главе с отцом лорда Литтона[22] тайно давала уроки практической магии. Ради этого он собрал вокруг себя самых ярких, самых энергичных и самых выдающихся исследователей месмеризма и "магических ритуалов", таких как Элифас Леви, Регаццони и копт Зергван-бей. И, тем не менее, в смертоносной атмосфере Лондона "Клуб" этот почил безвременной смертью. Мне довелось побывать там с полдюжины раз, но уже с самого начала мне стало очевидно, что ничего серьёзного он из себя не представляет, да и не может представлять. Ровно по этой же самой причине фактически не продвинулось ни на шаг вперёд и Британское теософское общество. С Всемирным Братством его объединяет *одно лишь название*, и члены его в лучшем случае тяготеют к *квиезму*[23] — этому полному душевному параличу. Устремления у них отличаются крайним эгоизмом, а потому им и предстоит пожать лишь плоды собственного эгоизма.

Да и саму переписку по этому вопросу начали вовсе не *мы*. Именно м-р Синнетт по своей собственной инициативе написал, обращаясь к некоему "Брату", два длинных письма ещё тогда, когда мадам Б. не успела даже получить ни разрешения, ни обещания ответить на них у кого-либо из нас — она ещё даже не знала тогда, кому из нас следует направить его письмо. Ко мне она обратилась лишь по той причине, что её

собственный руководитель наотрез отказался от переписки. Движимый сочувствием к ней, я дал согласие и даже позволил ей сообщить Вам моё тибетское мистическое имя, а затем. . . я написал ответное письмо нашему другу.

Потом — столь же неожиданно — пришло письмо и от Вас. Вы тогда даже имени моего не знали! Но первое Ваше письмо было столь искренним, дух его обещал так много, а перспективы поработать на общее благо, которые с ним открывались, были, казалось тогда, столь велики, что если я тут же по его прочтении и не вскричал: "Эврика!" и не забросил свой диогенов фонарь[24] подальше в кусты, то лишь потому, что слишком хорошо знал человеческую — и, простите меня, — западную натуру.

Тем не менее, я не мог недооценить всей важности этого письма, а потому и обратился с ним к нашему почтенному Владыке. Добиться от него я, однако, сумел лишь одного: разрешения вступить во временную переписку с тем, чтобы дать Вам возможность высказаться начистоту, но от каких-либо твёрдых обещаний на этот счёт он тогда уклонился.

Мы — далеко не боги, и даже они, наши владыки, могут лишь *надеяться*. Человеческая природа вообще неисповедима, а уж Ваша неисповедима, пожалуй, даже поболее, чем природа любого другого известного мне человека. Ваше последнее письмо не сказать чтобы явилось каким-то совершенным откровением для меня, однако в любом случае оно оказалось полезным дополнением к моему опыту наблюдения за западными нравами — особенно за нравами современных интеллектуалов-ангლოსаксов.

А вот для мадам Б. оно могло бы стать подлинным откровением — она пока не видела его (и по ряду причин лучше, чтобы она его так никогда и *не увидела*), — поскольку могло бы изрядно поубавить в ней самоуверенности и убеждённости в собственной пронизательности. В числе прочего оно могло бы показать ей ещё и то, как глубоко она ошибалась и на счёт взглядов м-ра Синнетта в этом вопросе, и Ваших собственных, но оказалось, что я, не имевший чести быть лично знакомым с Вами столь же близко, как она, разобрался в Вас лучше неё.

Я практически предсказал ей появление именно такого рода письма от Вас. Чем не иметь никакого Общества вообще, она вначале была готова создать его на любых условиях с тем, чтобы получить возможность повлиять на него впоследствии. Я её и до этого предупреждал, что Вы не тот человек, который способен подчиниться каким-либо условиям, кроме своих собственных, и что Вы не пожелаете и пальцем пошевелить ради создания организации — какие бы благородные и высокие цели она ни ставила перед собой — до тех пор, пока не получите сначала такие доказательства, которые мы обычно предоставляем лишь людям, прошедшим испытание временем и доказавшим, что им можно безоговорочно доверять. Она ополчилась на меня за мои слова и заявила, что, предоставь я вам хотя бы одно-единственное неопровержимое доказательство существования оккультных сил, и Вы будете полностью удовлетворены, тогда как для м-ра Синнетта этого окажется недостаточно.

Что ж, Вы такие доказательства получили, и каков результат? Если м-р Синнетт им поверил и никогда не раскается в этом, то Вы мало-помалу позволили заполнить своё сознание низкими сомнениями и самыми оскорбительными подозрениями. Сделайте любезность, вспомните ту мою самую первую коротенькую записку, которую я отправил из Джеламы, и Вы поймёте, что я имел в виду, когда говорил, что однажды яд отравит Ваше сознание. Вы не поняли меня тогда, как не понимали никогда и потом, поскольку в той записке я имел в виду не опубликованное в "Бомбей Газетт" письмо полк-ка Олкотта, а именно Ваше умонастроение. И разве я оказался неправ? Вы не

просто подвергаете сомнению "феномен с брошью" — вы решительно *отрицаете* его реальность. Вы заявляете мадам Б., что она, вероятно, принадлежит к числу людей, полагающих, будто благая цель может оправдывать дурные средства, и при этом — нет-нет, Вы не испекаете её своим жгучим презрением, как должен был бы поступить всякий человек высоких принципов в подобных случаях — Вы заверяете её в своей неизменной дружбе. Даже Ваше письмо ко мне исполнено этого вечного духа подозрительности и. . . преступной лжи! — то есть того самого, чего Вы никогда не простили бы самому себе, но теперь пытаетесь уверить себя, будто способны простить другому.

Милостивый государь мой, всё это довольно странные противоречия! Облаготельствовав меня потоком своих бесценных моральных излияний, советов и самых благороднейших сентиментов, Вы, быть может, позволите теперь и мне, в свою очередь, одарить Вас мыслями ничтожного апостола Истины, прозябающего в полной безвестности индуса, на этот счёт?

Да, человек — существо, от рождения наделённое свободой воли и одарённое разумом, из которого и возникают все его представления о добре и зле, но само по себе всё это ещё не делает его идеальным воплощением нравственности. Само это понятие, мораль, в целом относится прежде всего к цели или намерению и только во вторую очередь к средствам или образу действий. А стало быть, если мы не называем и никогда не назовём нравственным такого человека, который во имя достижения благой цели прибегает к дурным средствам, следуя в этом правилу одного небезызвестного религиозного прожуртёра,^[25] то насколько же меньше у нас будет оснований назвать нравственным того, кто прибегает к внешне благовидным и благородным средствам ради достижения заведомо порочной или презренной цели?

Опираясь на Вашу логику и исходя из Ваших подозрений, в которых Вы же сами признаётесь, мадам Б. следовало бы отнести к первой из этих двух категорий, а меня — ко второй. В самом деле, если по отношению к ней Вы ещё можете позволить себе известную долю сомнения, то в отношении меня Вы не затрудняете себя применением всех этих избыточных мер предосторожности, Вы недвусмысленно обвиняете меня в организации системы обмана. Тот довод, который я привёл в своём письме в отношении идеи "утверждения местного самоуправления", вы отметили, назвав намерения мои "крайне *низкими*", да ещё и добавили к этому следующее сокрушительное и прямое обвинение: "Этот филиал (Англо-индийский) Вам нужен не для практической работы. . . Вы просто хотите сделать из него *приманку для Ваших туземных собратьев*. Вам известно, что это будет сплошная фикция, но зато всё будет выглядеть вполне по-настоящему" и т.д. и т.д. Что это как не прямое и явное обвинение? Я оказываюсь виновным в том, что добиваюсь порочной, негодной цели при помощи низких и гнусных средств — иначе говоря, действую, как *проходимец*. . .

Изливая все эти обвинения на бумагу, задумались ли Вы хотя бы на минуту о том, что у задуманной организации есть какие-то более обширные, более благородные и гораздо более важные задачи, чем потакание прихотям одного-единственного лица — каким бы достойным это лицо ни являлось — например, в случае успеха этого предприятия, обеспечивать безопасность и благополучие целой покорённой страны? А значит, остаётся хотя бы самая слабая вероятность того, что мои "низкие намерения", как представляется вашей личной гордыне, — это в конечном счёте не что иное, как напряжённый поиск таких средств, которые могли бы явиться единственным спасением для целой страны, вечно подвергаемой недоверию и подозрениям, и в этом случае защиту покорённых обеспечивал бы сам покоритель!

Вы гордитесь тем, что *не* являетесь патриотом — я этим *не горжусь*, ведь, приучаясь

любить свою родину, человек лишь ещё больше приучается любить человечество. Именно отсутствие того, что Вы называете "низкими намерениями", и привело в 1857 году к тому, что мои земляки были разорваны в клочья из пушек, которыми заправляли Ваши земляки. Так почему же тогда не могу я вообразить, что истинный гуманист должен считать стремление к улучшению взаимопонимания между правительством и индийским народом делом, достойным не презрения, а наоборот, самой высокой похвалы?

"Никакая устремлённость к знаниям и философии", — пишете Вы, — не сможет "сделать меня более полезным моему поколению", "если это не принесёт пользы человечеству" и т.д. и т.д. Но когда Вам предлагают реальные средства, чтобы творить это добро, Вы презрительно отворачиваетесь и издевательски говорите о всяких "приманках" и "фикциях"! Воистину чудны противоречия, содержащиеся в Вашем замечательном письме. . .

А как весело Вы смеётесь над идеей "вознаграждения" или "одобрения" со стороны Ваших собратьев по человечеству! "Единственная награда, которой я ищущу," пишете вы, — "это достойная оценка, которую я *сам себе дам*". Однако такая "самооценка", когда человеку так мало дела до того, какое суждение о нём готова вынести лучшая часть всего человечества — та самая часть, для которой благие и возвышенные дела одного служат в качестве высокого идеала и самого мощного стимула к подражанию, — мало чем отличается от гордыни и высокомерного самолюбования. Здесь личное "Я" ставится выше всякой критики. "Après moi — le déluge"[26]! — может воскликнуть ветренный француз. "Аз есмь *прежде* всякого Иеговы!" — заявляет *Человек* — сегодняшний идеал любого английского интеллектуала.

Как бы ни грела меня мысль о том, что я служу средством, доставляющим Вам столь замечательное веселье, — например, когда прошу Вас набросать общий план создания А.-И. Филиала — я всё-таки обязан повторить Вам ещё раз, что смех Ваш преждевременен, поскольку в очередной раз Вы не поняли, что именно я имею в виду. Обратись я к Вам за помощью в деле организации системы обучения оккультным наукам или составления плана работы "школы магии", то приведённый Вами пример мог бы оказаться весьма уместным: действительно, неграмотного мальчишку просят исследовать "сложнейшую проблему движения одной жидкости внутри другой". В нашем же случае сравнение Ваше явно хромает, а ирония бьёт мимо цели. На самом-то деле я ведь имел в виду лишь самый общий план и чисто внешнее руководство планируемым Обществом, и слова мои ни в малейшей степени не касались изучения эзотерики — я говорил о Филиале *Всемирного Братства*, а не о "школе магии", ибо учреждение первого есть *sine qua non*[27] для второй.

Кто же спорит, разумеется, в таких вопросах, как этот — организация А.-И. Филиала, сформированного из числа англичан и предназначенного служить связующим звеном между британцами и туземцами (на том условии, что желающие поделиться тайными знаниями — законными наследниками которых выступают дети этой страны — будут готовы предоставить туземцам, по крайней мере, некоторые привилегии, в которых до сих пор им было отказано) — вы, англичане, гораздо большие мастера, чем мы, в составлении таких планов. В отличие от нас вам лучше знать, какие именно условия вам подойдут, а какие нет. Я просил Вас просто набросать скелет плана, а Вы уже вообразили себе, будто я набиваюсь на роль будущего наставника в обучении духовным наукам! Это был бы самый неудачный вариант *quiproquo*[28] — но м-р Синнетт, судя по всему, с первого же раза понял смысл моего пожелания.

Опять-таки, Вы, похоже, выказываете незнакомство с тем, как устроен ум индуса, если говорите: "ни один из десяти тысяч туземцев не готов так же глубоко осознать и

воспринять трансцендентные истины, как их осознаёт и воспринимает мой собственный ум". Как бы Вы ни были, возможно, и правы, полагая, что "среди учёных мужей Англии не найдётся и с *полдюжины* таких, кто оказался бы способен воспринять эти азы (оккультных знаний) лучше меня" (то есть Вас), но Вы ошибаетесь в отношении туземцев. Ум индуса больше других открыт для быстрого и ясного понимания самых трансцендентных, самых запутанных метафизических истин. А кое-кто из числа совершенно не знающих грамоты способен схватывать на лету такие вещи, которые нередко остаются непостижимыми даже для лучших метафизиков Запада. Очень может быть, и даже наверняка, вы далеко обогнали нас во всех областях физических знаний, но в том, что касается наук духовных, то там мы были, являемся и всегда будем вашими Учителями.

Но позвольте Вас спросить: что я, полудивилизованный туземец, могу думать о милосердии, скромности и доброте человека, принадлежащего к высшей расе; человека, который во всей своей жизни проявлял, как правило, благородство, справедливость и сердечность, когда этот самый человек с плохо скрываемым презрением восклицает: "если вам нужно гнать людей вперёд, вслепую, без оглядки на конечный результат[29] — то, *пожалуйста, держитесь за своих Олкоттов*, — но если вам нужны люди из высшего класса, *мозги которых принесут бóльшую пользу* вашему делу, то запомните. . ." и т.д.?

Милостивый государь, мы не собираемся погонять людей вслепую, и мы не готовы бросать своих испытанных друзей, которые *согласятся скорее прослыть глупцами*, чем раструбить то, что им было сообщено под присягой неразглашения без особого на то дозволения, даже ради того, чтобы пополнить в свои ряды представителей самых *высших* классов. А кроме того, если нам и нужны люди, то лишь те, кто готов работать исключительно по своей доброй воле. Мы ищем сердца верные и бескорыстные, души бесстрашные и открытые, а представители "высшего класса" и даже высоколобые интеллектуалы пусть блуждают в потёмках, самостоятельно пробиваясь к свету. Такие всегда будут взирать на нас только сверху вниз.

Полагаю, этих нескольких цитат из Вашего письма и моих откровенных ответов на них достаточно, чтобы показать, как мы всё ещё далеки от чего-либо, напоминающего *entente cordiale*. [30] В Вас говорит яростный дух противоречия и — простите меня — желание сражаться с призраками, которых порождает Ваше же собственное воображение. Я имел честь получить от Вас три длинных письма прежде, чем успел в самых общих чертах ответить на самое первое Ваше письмо. Я никогда *решительно* не отказывался принимать в расчёт Ваши пожелания и пока ещё не успел ответить ни на один из заданных Вами вопросов. Как знать, может быть, Будущее и уготовило что-то неожиданное для Вас, обожди Вы ещё неделю. Вы обращаетесь ко мне за советом, кажется, лишь затем, чтобы указать мне на недостатки и слабые места в нашем образе действий и обозначить причины наших, как Вам представляется, неудач в деле отвращения человечества от путей зла, по которым оно идёт. И при этом письмо Ваше явственно показывает, что никаких законов Вы не признаёте: существует лишь один закон — тот, который Вы устанавливаете для себя сами. Зачем тогда вообще угрождать себя письмами ко мне?

Не было с моей стороны пущено и никакой, по вашему выражению, "парфянской стрелы". [31] И с чего Вы взяли, будто я приуменьшаю и недооцениваю благо относительное, коли не могу добиться блага *абсолютного*? И "птички" [32] Ваши, вне всякого сомнения, если Вы так полагаете, принесли по-своему немало блага, и, разумеется, мне даже в голову не приходило обижать Вас своим замечанием о том, что род человеческий и его благополучие ничуть не менее достойны изучения и

исследования в этой области столь же похвальные, как и занятие орнитологией. Правда, я не так уж уверен, что Ваше заключительное замечание — о том, что мы, Братство в целом, не так уж и *неуязвимы*, — вполне свободно от того духа, который и воодушевлял отступавших парфян.

Но, что бы там ни было, мы хотим жить так, как живём, и дальше — в безвестности и вне досягаемости цивилизации, полагающейся исключительно на собственный интеллект. И мы ничуть не тревожимся по поводу возрождения наших древних искусств и высокой цивилизации, ибо всё это — так же, как плезиозавры и мегатерии — вернётся в положенный срок и в ещё более развитой форме. Да, есть у нас такая слабость: мы веруем в вечно повторяющиеся циклы и надеемся, что сможем *вдохнуть новую жизнь* в то, что, казалось бы, ушло в прошлое навсегда. Мы *не смогли бы* этому помешать, даже если бы очень того захотели. Эта "новая цивилизация" будет не что иное, как дитя предыдущей, а потому нам остаётся лишь одно: предоставить вечному закону следовать своим ходом с тем, чтобы усопшие наши могли выйти из своих могил в должное время. И всё-таки нам определённо хотелось бы ускорить приход этого долгожданного дня!

Но не бойтесь, хоть мы "суеверно и цепляемся за свои реликвии прошлого", знания наши никогда не исчезнут из поля зрения людей. Они — "дар богов" и являются самой драгоценной нашей реликвией. Хранители священного Света не для того оберегали нашу ладью от гроз и бед все эти века, чтобы позволить ей разбиться о рифы современного скептицизма. Кормчие наши — слишком искусные моряки, чтобы мы могли опасться подобных несчастий. У нас недостатка не будет в желающих сменить уставшую вахту, а мир — пусть и такой ещё несовершенный в этот переходный период — ещё способен подарить нам подчас пару-тройку новых людей.

Вы "не предполагаете двигаться дальше в этом направлении", пока мы не подадим Вам "каких-то дальнейших знаков"? Милостивый государь мой, но свой долг перед Вами мы уже выполнили: мы ответили на Ваше обращение и пока не предполагаем делать новых шагов. Мы немного знакомы с учением Канта о морали и довольно подробно его проанализировали, а потому пришли к заключению, что воззрения даже этого великого мыслителя на ту форму долга (*das Sollen*), которая определяет способы нравственных действий — невзирая на одностороннее утверждение философа об обратном, — далеко не исчерпывают безусловного, абсолютного принципа морали — каким мы понимаем его. И эта кантианская нотка звучит у Вас на протяжении всего письма. По Вашим словам, Вы так горячо любите человечество, что готовы отвергнуть даже само "Знание", если только оно не сможет принести Вашему поколению никакой пользы. Но, тем не менее, это Ваше человеколюбивое чувство, похоже, ничуть не подвигает Вас на милосердие по отношению к тем, кого Вы считаете ниже себя по интеллекту. Почему? Да по той простой причине, что ваше хвалёное западное человеколюбие^[33] является не общепризнанным Законом, а лишь манифестацией акцидентального, ибо (а) оно никогда не носило универсального характера, то есть никогда не опиралось на твёрдое основание универсального нравственного принципа; (б) никогда не поднималось выше чисто теоретической болтовни — главным образом среди вездесущих протестантских проповедников.

Даже самый поверхностный анализ докажет Вам, что человеколюбие, подобно любому другому эмпирическому явлению, характерному для человеческой природы, не может приниматься за абсолютный стандарт нравственного поведения, то есть за стандарт, способный порождать действенный поступок. Поскольку уже по самой своей эмпирической природе такой вид человеколюбия сродни любви, то есть чему-то акцидентальному, исключительному, а стало быть, подверженному личным

пристрастиям и привязанностям, то оно уже по природе своей неспособно своими благодатными лучами согреть всё человечество. В этом, мне думается, и лежит секрет духовного упадка и бессознательного эгоизма нынешней эпохи. И Вы — во всех остальных отношениях добродетельный и мудрый человек — безотчётно для самого себя воплощая этот дух эпохи, оказываетесь неспособным понять наши представления о Теософском обществе как о некоем *Всемирном Братстве*, и, следовательно, отворачиваетесь от него.

Совесь Ваша бунтует, говорите Вы, против того, чтобы из Вас сделали "марионетку, бумажную куклу, которую дёргает за ниточки десяток-другой тайных кукловодов". Вот Вы жалуетесь на то, что ничего не знаете о нас, коль скоро неспособны нас даже видеть, что ничего не знаете о тех целях и задачах, которые мы ставим перед собой, и не знаете, что Вы должны думать о нас?

Странные аргументы. А Вы что, действительно полагаете, что смогли бы лучше "узнать" о нас или ещё глубже проникнуться нашими "целями и задачами", будь Вы способны видеть нас собственными глазами? Боюсь, что при отсутствии соответствующего опыта даже *Ваши* природную проницательность — какой бы остротой она ни отличалась — следовало бы в данном случае признать более чем бесполезной. Да ведь, милостивый государь мой, даже наши *бахаруши*[34] могут дать фору самому проницательному политическому резиденту[35], и ни разу ещё ни один из них не был обнаружен или опознан, а ведь по своим месмерическим способностям они вовсе не являются *наивысшими* мастерами.

Какие бы подозрения вы ни питали в отношении феномена с брошью, в нём присутствует одна важная особенность — её, как подсказала Вам Ваша прозорливость, можно объяснить, лишь предположив, что какая-то более сильная воля заставила миссис Хьюм думать исключительно об этом предмете и никаком другом. И если мы должны признать такие способности за мадам Б., женщиной не с самым крепким здоровьем, то откуда у Вас уверенность в том, что Вы сами так же не подпали бы под действие чужой тренированной воли, вдсятеро более сильной, чем её? Я мог бы хоть завтра явиться к Вам домой, и, расположившись там на правах гостя, получить полнейшую власть над Вашим сознанием и телом на все 24 часа, и Вы ни на минуту ничего не заподозрили бы.

Возможно, я добрый человек, но откуда Вам-то знать? Я с той же лёгкостью мог бы оказаться и гнусным интриганом, испытывающим глубокую ненависть к вашей белой расе, которая подчинила себе мою расу и подвергает её ежедневным унижениям, и... я могу захотеть отомстить Вам, одному из блестящих представителей этой расы. Если бы к Вам применили средства самого обычного экзотерического месмеризма — а способностью этой с одинаковой лёгкостью может овладеть как добропорядочный человек, так и негодяй — то даже в этом случае Вы вряд ли смогли бы избежать расставленных для Вас сетей: нужно только, чтобы гость Ваш оказался умелым месмеризатором, поскольку Вы — замечательно лёгкий объект для манипуляции с физической точки зрения. "А как же моя *совесь*, моя интуиция?" — могли бы Вы возразить. Они Вам ничем не помогут в том случае, если Вы будете иметь дело со мной. *Ваша* интуиция позволила бы Вам почувствовать всё что угодно, но только не то, что *происходило бы в действительности*. Что же до Вашей совести, то Вы ведь согласны с определением Канта, не так ли?

Вы, вероятно, вместе с ним полагаете, что при любых обстоятельствах и даже при полном отсутствии чётких религиозных представлений, а иногда и твёрдых понятий о добре и зле, у человека всегда есть верный подсказчик: его внутренние нравственные принципы, то есть *совесь*? Это величайшее из заблуждений! При всей гигантской

важности этого нравственного фактора у него есть один коренной недостаток. Совесть, как уже было отмечено, можно сравнить с тем демоном, наказания которого так усердно выслушивал и аккуратно выполнял Сократ.[36] Подобно этому демону, совесть, вероятно, может подсказать нам, чего мы *не* должны делать, но она никогда не указывает нам, как нам следует поступить, и не определяет ясной цели в том, что мы делаем. Но нет ничего проще, чем убаюкать или даже полностью парализовать эту самую совесть волей более сильной, чем воля человека, в ком эта совесть говорит. Совесть никогда не подскажет вам, кем является месмеризатор: подлинным Адептом или очень ловким плутом — ему надо лишь проникнуть к вам за порог и взять под свой контроль ауру, окружающую человека.

Вы говорите, что готовы отказаться от любой работы, кроме *невинного* занятия коллекционирования птиц, если возникает угроза сотворения ещё одного чудовища Франкенштейна. . . Творить способна не только воля, но и воображение. А у воображения нет слуги более ловкого, чем его могучий агент-провокатор — подозрение. Берегитесь! Вы уже породили в себе зачаток безобразного будущего чудовища, и в один прекрасный день Вы можете вдруг увидеть перед собою не осуществление своих чистейших и высочайших идеалов, а вызвать призрака, который закроет собою каждую щёлочку света, и Вы окажетесь в ещё более крошечной тьме, чем прежде, а он не будет давать Вам покоя до конца Ваших дней.

Ещё раз, милостивый государь, выражаю надежду, что своей прямоотой не задел Ваших чувств.

Как всегда, остаюсь покорнейшим Вашим слугой,

Кут Хуми Лал Синг

А.О. Хьюму, эскв.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 98](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 99](#)

Письмо № 29[37]

Ответ на ваше письмо у меня, по-видимому, получится довольно пространном. Для начала могу сообщить вам следующее: то, как м-р Хьюм думает и говорит обо мне, заслуживает внимания лишь в той мере, в какой это влияет на его собственное умонастроение, при котором он предполагает обращаться ко мне в ходе обучения его философии. Мне нет никакого дела до того, питает он ко мне уважение или нет, как и ему до того, доволен я им или нет. Но, оставляя в стороне вопрос его внешней ершистости, я в полной мере признаю за ним доброту намерений, наличие способностей и его потенциальную полезность. Пора бы нам уже по-настоящему, без лишних разговоров взяться за дело, и если он проявит упорство, то я всегда готов прийти к нему на помощь — но только не льстить и не спорить.

Он настолько не понял ни духа моей памятной записки, ни приписки к ней, что, не связав меня в последние три дня долгом глубокой благодарности за всё, что он делает для бедной моей постаревшей чела,[38] я никогда не взял бы на себя труд писать то, что может показаться то ли извинением, то ли объяснением, то ли и тем, и другом вместе. Но, как бы то ни было, долг благодарности для меня столь свят, что только ради неё я сейчас делаю то, что отказался бы делать даже ради Общества: с любезного разрешения сахибов я ознакомлю их с некоторыми фактами. О наших индо-тибетских обычаях пока мало что знают даже самые великомудрые английские сановники. Сведения, которые я представлю вам, могут оказаться полезными в наших последующих действиях. Буду откровенен и честен перед вами, и м-ру Хьюму

придётся извинить меня за это. Коль скоро я уж принужден высказаться, то придётся говорить либо всё, либо — ничего.

Я не столь искусен по учёной части, сахибы, как благословенный Брат мой, но, тем не менее, полагаю, что знаю истинную цену слову. А коль это так, то я никак не могу взять в толк, что же именно в моём постскриптуме вызвало у м-ра Хьюма такую иронию и раздражение в отношении меня? Ютясь в своих жалких лачугах, мы, индо-тибетцы, никогда не ссоримся друг с другом (это ответ вам на некоторые мысли, высказанные в письме на эту тему). Ссоры и даже обсуждения мы оставляем тем, кто неспособен оценить положение вещей с первого взгляда, а потому вынужден принимать окончательное решение по любому поводу лишь после того, как проанализирует и взвесит каждую подробность ещё и ещё раз, снова и снова. А поэтому всякий раз, как европейцу представляется, будто мы — по крайней мере, те из нас, кто является *дикшитами*, [39] — "не вполне уверены в приводимых нами фактах", то происходить это может в силу следующей особенности. То, что большинство людей считают "фактом", в наших глазах может оказаться лишь простым следствием, неким домысливанием, недостойным нашего внимания, ибо нас, как правило, интересуют только *первичные*, исходные факты.

Жизнь, почтенные сахибы, даже если её продлить на неопределённо долгий срок, всегда окажется слишком краткой, чтобы обременять наши мозги ещё и какими-то быстротечными деталями — ничтожными мелькающими тенями. Наблюдая за течением бури, мы останавливаем свой взор прежде всего на произведшей её Причине, а тучи оставляем на милость формирующих их ветров. Поскольку у нас под рукой всегда есть средства, чтобы — при острой необходимости — приглядеться и к мелким деталям, то всё внимание мы уделяем только главным фактам. А значит, мы едва ли способны *абсолютно ошибаться* — в чём зачастую вы нас обвиняете, — ибо заключения наши мы никогда не делаем на основании вторичных данных, а рассматриваем ситуацию в целом.

Обычный же человек — даже из числа самых больших интеллектуалов — всё внимание своё отдаёт вещам чисто внешним, одной только наружной форме, он лишён способности проникать *a priori* [40] *в суть вещей, а потому чаще всего и склонен выносить неверные суждения о ситуации в целом и обнаруживает свои ошибки лишь с большим опозданием.*

В обстановке сложнейших политических интриг и споров, а также того, что вы, если не ошибаюсь, называете великосветскими беседами и дискуссиями, софистика превратилась сегодня в Европе (а значит, и в среде англо-индийцев) в "упражнение интеллекта в логике". У нас же она никакого распространения не получила и так и осталась тем, чем была изначально — "пустым рассуждением", при котором в большинстве случаев из шатких, ненадёжных посылок извлекаются, формулируются и тут же скоропалительно закрепляются выводы и суждения.

Мы, невежественные азиаты-тибетцы, привыкли следить скорее за мыслью своего собеседника или корреспондента, чем за теми словами, в которые эта мысль бывает облачена, — нас, как правило, мало волнует точность в выражениях. Однако это моё предисловие, очевидно, уже кажется вам и маловразумительным, и бесполезным, и у вас, вероятно, уже готов вопрос: "А к чему это он клонит?" Прошу у вас немного терпения, ибо прежде, чем я приступлю к заключительному разъяснению, мне нужно сказать вам ещё несколько слов.

За несколько дней до своего ухода Кут Хуми, говоря о вас, обратился ко мне со следующими словами: "Я уже бесконечно устал от всех этих вечных словопрений. Чем

больше я пытаюсь им обоим поведать о тех обстоятельствах, что довлеют над нами и ставят множество препятствий на пути свободного общения между нами, тем меньше они меня понимают! Даже при самом благоприятном течении событий эта переписка неспособна никого ни в чём убедить, она лишь время от времени будет приводить к вспышкам раздражения. Полностью убедить их может только одно: личные беседы, во время которых мы могли бы обсуждать возникающие по ходу дела интеллектуальные затруднения и находить быстрые способы их разрешения. Мы как будто стоим перед непроходимой пропастью, каждый на своей стороне, и пытаемся докричаться друг до друга, и при этом только один из нас способен видеть своего собеседника. В физической природе, пожалуй, не сыскать горной бездны, столь же безнадежно непроходимой и неприступной для путника, как эта духовная бездна, не позволяющая им пробиться ко мне".

А два дня спустя, когда уже было принято решение о его уходе в обитель, он, прощаясь со мной, попросил: "Ты не присмотришь за моими делами? Без меня, боюсь, всё может рассыпаться в прах". Я ему пообещал. Да я готов был пообещать ему всё на свете в эту минуту!

Есть высоко в горах одно место, которое держится в тайне от чужаков. Там пролегает огромная пропасть, через которую перекинут хрупкий мостик, сплетённый из горных трав, а под ним бурлит неистовый шумный поток. Даже самому отчаянному из ваших альпинистов вряд ли достанет смелости ступить на тот мост, ибо висит он, словно тонкая паутина, и, кажется, сделай лишь шаг по нему, и он тут же оборвётся — таким непрочным и непроходимым представляется он на первый взгляд. Но это не так. И тот, кто не дрогнет перед таким испытанием, и успешно пройдёт его — а он пройдёт, если заслуживает того, чтобы ему это позволили — окажется в ущелье удивительной красоты: это одно из тех *наших* мест, где проживают некоторые из *нас*, но обо всём этом не сказано ни единого слова ни в одном из отчётов европейских географов. На расстоянии одного броска камня от старинного ламасерия стоит древняя башня, в таинственных недрах которой выросло не одно поколение будхисатв.

Именно там сегодня и покоится безжизненное тело вашего друга — моего брата, света души моей, которому я твёрдо пообещал проследить за *его* работой, пока он будет отсутствовать. И вот я спрашиваю вас: могу ли я, его верный друг и собрат, буквально два дня спустя после его ухода в ту обитель, ни с того, ни с сего выказать неуважение к его европейским друзьям? Что заставило вас так думать, что за идея пришла в голову м-ра Хьюму и даже Вам? Как можно было настолько не понять и превратно истолковать смысл какой-то пары слов? И сейчас я вам это докажу.

Не кажется ли вам, что, если бы вместо выражения "стал ненавидеть" было написано: "стал вновь испытывать вспышки неприязни" или "какое-то время досадовал", то одна лишь эта фраза удивительным образом изменила бы *последствия* всего дела? Будь эта фраза изложена в *таком* виде, у м-ра Хьюма едва ли нашлись бы основания *отвергать факт* столь же категорично. Ибо здесь он был бы совершенно прав, а ошибкой явилось бы неверно выбранное слово. Мы не погрешили бы против истины, признав, что чувство *ненависти* вообще ему незнакомо. Остаётся лишь посмотреть, станет ли он возражать против этого утверждения в целом. Он ведь сам признался в том, что был "раздосадован", а Е.П.Б. вызывала у него "чувство недоверия". И эта "досада", которую он более уже не станет отрицать, продолжалась у него несколько дней? Так в чём же тогда он видит *искажение*?

Допустим даже, что *действительно было* выбрано неверное слово. Но коли он столь уж разборчив в выборе слов, так усердствует в том, чтобы они всегда несли в себе верный смысл, то почему того же правила не придерживается он сам? То, что можно

было бы простить азиату, несовершенному в английском языке или, по указанным выше причинам, не привыкшему тщательно выбирать выражения, коль скоро *его* соплеменники просто *не могут* неверно его понять, становится *непростительным* для просвещённого и в совершенстве владеющего литературным слогом англичанина.

В своём письме Олкотту он пишет: "Он (то есть "я" — М.:) и она (Е.П.Б.) или оба вместе так запутались и так неверно поняли смысл нашего с Синнеттом письма, что в результате мы получили совершенно несуразный ответ, способный *породить одно лишь недоверие*".

Прошу покорнейше ответить мне на такой вопрос: когда это либо *я*, либо *она*, либо мы оба могли видеть, читать, а стало быть "запутаться и неверно понять" упомянутое письмо? Каким образом могли она или я запутаться в том, чего *она никогда не видела*, а я, поскольку не имею ни желаний, ни права заглядывать или вмешиваться в дело, касающееся лишь Когана и К.Х., никогда не обращал на него ни малейшего внимания? Она вам не говорила, что в упомянутый день я просил её зайти в комнату м-ра Синнетта именно в связи с вашим письмом? Я сам присутствовал там, уважаемые сахибы, и могу повторить каждое слово, которое она там произнесла. "Что это такое? . . . Что вы творите, и что вы такое сказали К.Х.," — прокричала она в обычной своей возбуждённой и нервной манере м-ру Синнетту, который тогда был в комнате один, — "что могло так разозлить М.: (она произнесла моё имя)? Он велел мне немедленно паковать свои вещи и готовиться к переезду на Цейлон, чтобы устроить там штаб-квартиру!" Таковы были её первые слова, которые ясно указывают на то, что *ничего определённого она не знала, никто ей ни о чём не сообщал*, и она лишь строила собственные догадки на основании моих слов.

А сказал я ей перед этим лишь следующее: во-первых, ей следует готовиться к худшему, и, вообще, будет лучше, если она переберётся на Цейлон, чем и дальше делать из себя посмешище и дрожать над каждым присланным ей письмом для передачи К.Х. А во-вторых, я заявил ей, что если только она не научится владеть собой, то я положу конец всему этому почтовому ("дак") предприятию. Слова мои не относились ни к *вашему*, ни к *чьему бы то ни было ещё* письму, они вообще были не о письме, а вызваны они были тем, что я заметил сгущавшуюся над ней и новым *Эклектическим* обществом ауру — она была чёрной и предвещала беду. Вот почему я и попросил её сообщить об этом м-ру Синнетту, а не м-ру Хьюму. Слова мои самым нелепым образом расстроили её (вследствие её неумного темперамента и из-за расшатанных нервов), а затем последовала известная сцена. Может быть, это из-за терзающих её видений крушения теософского дела, порождённых расстроенным её мозгом, она теперь и обвиняется — за компанию со мной — в том, что якобы запуталась и неверно поняла письмо, которого даже не видела в глаза?

Есть ли в утверждении Хьюма хотя бы одно-единственное слово, которое можно было бы назвать точным, — слово "точный" я применяю к фактическому смыслу всей фразы, а не просто к отдельным словам, — я оставляю на суд умов, превосходящих азиатский. И если только мне будет позволено поставить под сомнение точку зрения человека, столь значительно превосходящего меня и по образованности, и по уму, и по остроте восприятия вечной гармонии вещей в мире, то я хотел бы спросить: в чём заключается "абсолютная неправота" моих следующих слов: "Я заметил также внезапное нарастание неприязни (или, скажем, досады), *порождённой недоверием* (как признаётся сам м-р Хьюм, то же самое выражение он использовал и в своём ответном письме Олкотту — пожалуйста, сравните с приведённой выше цитатой из его письма), в тот день, когда я попросил её зайти в комнату м-ра Синнетта и передать ему послание от меня". Что здесь не так? И далее: "Им хорошо известна её возбудимость и

неуравновешенность, но эта враждебность с его [Хьюма — *перев.*] стороны почти граничила с жестокостью. Он не только перестал говорить с ней, но и *по целым дням не достаивал её даже своим взглядом*, причиняя тем самым острую и ненужную боль её сверхчувствительной натуре! Однако *он всё отрицал, когда м-р Синнетт заметил ему об этом. . .* С этой последней фразы начиналась страница 7, на которой я припомнил ему и *многое другое*, — однако я удалил эту страницу со всем остальным (вы можете найти подтверждение этому у самого Олкотта, который скажет вам, что изначально там было 12 страниц, а не 10, и это письмо он отправил вам с изложением всех тех подробностей, которых теперь вы в письме не видите, однако он не знает ни того, что я сократил это письмо, ни *причин*, по которым я это сделал. Не желая напоминать м-ру Хьюму о том, что сам он уже давным-давно забыл, да и поскольку всё это не имеет прямого отношения к делу, я удалил эту страницу и стёр с остальных многое другое. Его отношение с тех пор изменилось, и я был доволен этим).

По словам м-ра Хьюма, ему "ни жарко, ни холодно" от того, *приятно мне или неприятно* его отношение ко мне. Но речь сейчас идёт не об этом — гораздо важнее, имел ли он действительно *веские* основания написать Олкотту то, что он ему написал: что будто бы я *напрочь не разобрался* в его истинных чувствах. Я бы сказал, таких оснований *он не имел*. Помешать мне испытывать "досаду" он не в силах точно так же, как я не могу, как бы ни старался, изменить его нынешних чувств: ведь "ему ни жарко, ни холодно от того, приятно мне или неприятно его отношение ко мне". Всё это напоминает мне какие-то детские игры. Тот, кто стремится узнать, каким образом он может принести пользу человечеству, и полагает себя способным читать характеры других, должен прежде всего *научиться понимать самого себя* и уметь трезво оценивать собственный характер. А вот этому-то, позвольте заметить, он так и не научился.

Помимо этого, ему необходимо научиться понимать, в каких конкретно случаях *следствия* могут в свою очередь становиться важными первопричинами, то есть когда следствие становится *звеном*.^[41] *Ненавись* он её самой лютой ненавистью, он не мог бы причинить её простодушно чувствительным нервам столько подлинных страданий, как в том случае, когда, по его словам, "он всё ещё любит дорогую старушку". Он всегда поступал так с теми, кого больше всего любил, и безотчётно для себя будет не раз ещё поступать так и в дальнейшем. Но, тем не менее, первым же его побуждением будет отрицать всё это, поскольку это действительно происходит у него совершенно *непроизвольно* — исключительная доброта его сердца в такие минуты *напрочь* ослепляется и парализуется другим чувством, которое — скажи ему только об этом — он будет также отрицать.

Нимало не смущаясь эпитетами, которыми он меня наградил — "гусь" и "Дон-Кихот", — я, верный обещанию, данному Благословенному моему Брату, расскажу ему [Хьюму — *перев.*] об этом, хочет он этого или нет. Теперь, когда он высказал все свои чувства начистоту, нам остаётся либо научиться понимать друг друга, либо порвать отношения навсегда. И это вовсе не "полускрытая угроза", как он сам выражается, ибо "человек угрожает — что собака лает", всё это дело пустое.

М-р Хьюм должен знать следующее: если только он не осознает, сколь непригодна для нас та мерка, по которой он привык судить о принадлежащих к его кругу людях Запада, то будет одинаково бесполезно для меня или для К.Х. пытаться его обучать, а для него — учиться у нас, это будет лишь пустая трата времени. Мы никогда не считаем "угрозой" исходящее от друга предупреждение, и без гнева относимся к нему, когда оно обращено к нам. Вот он говорит, что лично ему всё равно и "Братья могут порвать отношения с ним хоть завтра", но тем важнее для нас прийти к

взаимопониманию. М-р Хьюм гордится тем, что "чувство трепета" у него вызывали только его собственные абстрактные идеалы. Нам об этом прекрасно известно. Но он, вероятно, и не мог бы испытывать никакого трепета ни к кому и ни к чему, поскольку весь трепет, на который способна его натура, *сосредоточен лишь на его собственной персоне*. Таков факт и такова главная причина всех его жизненных невзгод.

Когда множество его высокопоставленных "друзей", как и члены его собственной семьи, говорят, что он *задирает нос*, то они ошибаются и говорят сущий вздор. Он слишком утончённый интеллектуал для того, чтобы задирать нос: он, совершенно безотчётно для себя, являет собой не что иное, как *воплощение гордыни*. Он не испытывал бы никакого трепета даже перед своим Богом — если бы этот бог оказался не *его собственным творением и детищем*, и вот по этой-то самой причине он и неспособен прийти в согласие ни с одним известным учением, он не примет ни одной философии, если та не выйдет, уже во всеоружии, подобно греческой Сарасвати (или Минерве)[42] из его собственного — отцовского — мозга. Этим объясняется и то, что во время его краткого ученичества у меня я отказался от мысли давать ему что-либо ещё, кроме полурешений, намёков и загадок, распутывать которые должен был он сам. В самом деле, только в этом случае я и мог его убедить, ибо его собственная исключительная способность схватывать на лету суть вещей в этом случае ясно доказывала ему, что иначе и быть не может, поскольку его решение точь-в-точь совпадало с тем, что именно он полагал математически точным. Если же он укорял — причём так несправедливо! — К.Х., к которому питает действительно самые горячие чувства, в излишней обидчивости из-за того де, что он, м-р Хьюм, якобы не проявляет достаточной почтительности к нему, то лишь потому, что в своём воображении сам же и нарисовал себе портрет моего брата по собственному своему образу и подобию.

М-р Хьюм укоряет нас за то, что мы относимся к нему *de haut en bas*![43] Знать бы ему, что в наших глазах и сапожник, и царь занимают абсолютно равное положение, если и тот, и другой одинаково честны, а какой-нибудь *аморальный* дворник стоит даже выше и вызывает у нас больше сочувствия, чем такой же *аморальный* владыка империи, то он не стал бы нести подобный вздор.

М-р Хьюм жалуется (тысяча извинений — "смеётся", вот более точное слово) на то, что мы якобы хотим *подмять его под себя*. Замечу вам со всем почтением, что дело обстоит как раз *vice versa*.[44] Именно м-р Хьюм (опять-таки произвольно и подчиняясь привычке, которой он не изменял всю свою жизнь) весьма неуклюже пытался проделать это с моим братом в каждом письме, которое он писал Кут Хуми. Когда же брат мой заметил и мягко указал ему на появление в письмах некоторых выражений, свидетельствующих о таком яростном духе самоутверждения и самоуверенности, который уже достигал апогея человеческой гордыни, он тут же перевернул весь смысл своих фраз и, обвинив К.Х. в неверном их понимании, стал про себя называть его самого надутым и "вздорным".

Так что же, готов ли я обвинять *его* в несправедливости, нечестности и в ещё худших грехах? *Нет* и ещё раз *нет*! Гималаи не знали ещё более честного, искреннего и добросердечного человека. Я знаю за ним такие поступки, о которых и ведать не ведают ни члены его семьи, ни даже собственная его супруга — и поступки эти столь благородны, столь добросердечны и столь великодушны, что даже собственная его гордыня молчит, ослеплённая их подлинным масштабом. Поэтому что бы он ни сделал или ни сказал — ничто не в силах приуменьшить того чувства уважения, которое я питаю к нему. Но при всём при этом я *принужден* высказать ему правду, и если эта сторона его характера вызывает у меня одно только восхищение, то гордыня его

никогда не заслужит от меня одобрения. Впрочем, заметим ещё раз, всё это он и в грош не ставит, да это и не так уж важно на самом деле.

Наичестнейший и наискреннейший человек во всей Индии, м-р Хьюм совершенно не выносит противоречия, и ни в ком другом — будь то простой смертный или *дэва* — он ни за что не признает безропотно тех же достоинств искренности, какие присутствуют в нём самом. И ничто в этом мире не заставит его признать, что кто-либо другой может разбираться лучше его в том, что исследовал он сам и о чём сформировал *собственное* суждение.

"Они не хотят заниматься совместной работой наилучшим, как мне представляется, образом," — жалуется он на нас в своём письме Олкотту, и одна эта фраза содержит в себе ключ ко всему его характеру — она даёт нам самое ясное представление о том, что творится у него глубоко в душе. Имея, как он думает, право считать, что с ним обошлись пренебрежительно и несправедливо, отказавшись — "невеликодушно" и "эгоистично" — работать под *его* руководством, он не может в глубине души не считать себя в высшей степени *уступчивым* и *бескорыстным* человеком, который готов не гневаться за наш отказ, а, наоборот, "согласен следовать их (то есть нашим) путём". И проявление такого неуважения с нашей стороны к *его* мнению не может доставлять ему большой радости, а потому в нём растёт чувство великой обиды, которое становится тем сильнее, чем больший "эгоизм" и "вздорность" мы показываем со своей стороны. Отсюда и его разочарование, и та искренняя боль, которую он переживает, обнаружив, что Ложа и все мы так далеки от того *идеала*, который сложился у него в голове.

Его смешат мои старания взять под защиту Е.П.Б., и, давая волю чувству, недостойному его натуры, он, к сожалению, забывает, что это именно она, его своеобразная натура, как раз и даёт его друзьям и врагам основание называть его "заступником голытьбы" и награждать другими такими же именами, и враги его всегда готовы припомнить ему лишний раз аналогичные прозвища.

Нимало не смущаясь издевательским подтекстом подобных эпитетов, его рыцарский дух, не раз подвигавший его на защиту всех слабых и угнетённых и на исправление бесчинств, творимых его коллегами, — как, например, в недавнем скандале с муниципалитетом в Симле — покрыл его неувядаемой славой, сотканной из слов благодарности и любви к нему со стороны людей, которых он так бесстрашно защищает.

Вы оба находитесь под странным впечатлением, будто *нас может* и в самом деле обеспокоить то, что о нас говорят или думают. Выбросьте эти мысли из головы! Ведь первое, что требуется даже от простого факира, — это тренированное с годами умение оставаться равнодушным как к душевной боли, так и к физическим страданиям. Нам ничто неспособно доставить ни *личного* горя, ни *личной* радости. И говорю я вам это затем, чтобы вы усвоили самое трудное в нашей науке: мы не такие, как *вы*.

То, что м-р Хьюм — движимый чувством столь же мимолётным, сколь и скоропалительным, находясь во власти растущего раздражения против меня, коего он обвинил в желании "поднять его под себя", — намеревался отомстить мне своей ироничной, а следовательно, и (для европейского уха) издевательской ремаркой в мой адрес, не являясь никаким секретом, как секретом не является и то, что он явно промахнулся. Не зная, а вернее, позабыв о том, что мы, азиаты, начисто лишены того особого чувства юмора, которое толкает западные умы выставлять в самом обидном и нелепом виде все высочайшие, наиболее благороднейшие устремления человечества, он использовал слова, в которых я мог бы прочитать скорее комплимент для себя, чем

что-либо иное, будь я ещё в состоянии обижаться или радоваться от того, что говорят обо мне в миру. Моя раджпутская кровь никогда не позволит мне оставаться безучастным, когда на моих глазах задевают чувства женщины — будь она даже простой "визионеркой" и пусть даже её чувство обиды теперь называют очередной "блажью" её "воспалённого сознания" — здесь я просто обязан выступить в её защиту, а м-р Хьюм наслышан о наших традициях и обычаях достаточно хорошо, чтобы не забывать: наша, во всех других отношениях измельчавшая, раса ещё хранит в себе дух рыцарства по отношению к женщине. А посему я говорю: надеялся ли он на то, что его колкие слова попадут в цель и ранят меня, или понимал, что воздействовать на меня таким образом всё равно, что пытаться взывать к гранитному столпу — в любом случае подвигнувшие его на это чувства были недостойны более благородной и высокой стороны его натуры, и если в первом случае его чувство можно было бы назвать лишь мелким чувством мести, то во втором действия его можно было бы расценить лишь как *ребячество*.

Вот, например, в своём письме к О[лкотту] он то ли жалуется, то ли осуждает (прошу простить меня за мой скудный запас английских слов) нашу "полускрытую угрозу" порвать с вами всякие отношения — эту угрозу он якобы разглядел в наших письмах. Ну как можно настолько ошибаться? Мы намерены порвать с ним ничуть не больше, чем какой-нибудь правоверный индус готов покинуть дом своих гостеприимных хозяев раньше, чем ему сообщили о том, что в его обществе больше не нуждаются. Однако стоит только намекнуть ему об этом, и он тут же уйдёт. Так и мы.

М-р Хьюм любит с гордостью повторять, что у него лично нет никакого желания увидеть нас воочию, ему ничуть не любопытно встретиться с нами, что философия наша и обучение не принесут *ему* никакой пользы, поскольку *он* уже изучил и знает всё, что только можно изучить; что ему вообще всё равно, порвём мы с ним навсегда или нет и меньше всего он думает о том, довольны мы им или нет.

Так всё-таки *qui bono?*[45] Между его мыслями о той почтительности, которой, как ему представляется, мы ждём от него, и той ничем не вызванной воинственностью, которая в любой день может у него перерасти в затаённую, но вполне реальную, враждебность, пролегает чернота бездны, и нет никакой середины, которую мог бы разглядеть даже Коган. Да, сегодня его [Хьюма — *перев.*] нельзя упрекнуть в том, что, как в прошлом, он действует безоглядно к обстоятельствам, не принимает в расчёт наших особых правил и законов, и, тем не менее, он неизменно мчится к той чёрной границе дружеской добросердечности, за которой прекращается всякое доверие, а весь горизонт затмевают одни лишь мрачные подозрения и превратные впечатления. Как было всегда и как пребудет всегда, и сейчас, и присно я останусь рабом, безропотно исполняющим свой долг перед Ложей и человечеством. И не только потому, что меня так учили, но я и сам стремлюсь подчинять любое своё предпочтение к кому бы то ни было лишь одному: любви к людям. А она не приносит барышей, и потому напрасно было бы обвинять меня или кого-либо из нас в эгоизме, в желании видеть в вас одних только "жалких пелингов"[46] и заставлять вас "трусить на осликах", поскольку мы, дескать, не в состоянии найти для вас достойных скакунов.

И Коган, и К.Х., и я сам всегда оценивали м-ра Хьюма по достоинству. Он оказал неоценимую услугу и Теос. общ-ву, и Е.П.Б., и один только способен превратить Общество в действенное орудие для творения блага. Когда духовной его душе ничто не мешает управлять им, во всём свете не найти человека более чистого, благородного и добросердечного. Когда же в своей непомерной гордыне поднимает в нём голову его *пятый* принцип[47], мы всегда это заметим и будем готовы противостоять. Да, я остался глух, например, к его замечательному мирскому совету о том, как нам следует

снабдить вас доказательствами нашей реальности или как вам должно организовать совместную работу в наилучшем для НЕГО ключе, и я буду и дальше оставаться столь же глух до тех самых пор, пока не получу приказа об обратном.

Что же касается вашего последнего письма (м-ра Синнетта), то вы можете облачать свои идеи в самые наименее приятные фразы, но не удивляйтесь (а м-р Синнетт пусть не огорчается) тому, что я более не разрешу ни одного феномена и, кроме того, ни один из нас более не сделает ни одного шага вам навстречу. Здесь я не могу ничего поделать и, каковы бы ни были последствия, это моё решение останется неизменным до тех пор, пока Брат мой не вернётся в этот мир живых. Как вам хорошо известно, оба мы любим свою страну и свой народ и видим в Теос. обществе огромный потенциал возможностей для улучшения его положения, если Общество окажется в надёжных руках. Брат мой радостно приветствовал включение м-ра Хьюма в нашу работу, а я дал его участию высокую — ровно такую, какую он заслуживает — оценку. Поэтому вы должны понимать одно: всё, что мы *могли бы* сделать для того, чтобы связывающие вас и нас узы стали ещё теснее, мы сделаем от всего сердца. Вместе с тем, если выбор встанет между строжайшим выполнением любых указаний нашего Когана относительно того, когда именно мы вправе видеться с каждым из вас; что именно мы вправе писать вам, каким образом и куда, с одной стороны, и утратой вашего доброго мнения о нас или даже вашей враждебностью к нам и срывом работы Общества, с другой, — то здесь мы не засомневаемся ни на минуту.

Всё это вы можете считать неразумным, эгоистичным, вздорным и нелепым, вы можете обзывать его иезуитским и вину за такие решения возлагать целиком на нас, но у нас закон есть закон, и никакая сила в мире не заставит нас отклониться от своего долга ни на йоту. Мы предоставили вам возможность получить всё, что вы желали получить, мы усилили ваш магнетизм, указали вам на более высокий идеал как на цель вашей работы, а м-ру Хьюму мы объяснили то, что он уже и так знал без нас, — каким образом он может принести ничем не измеримую пользу миллионам своих собратьев по человечеству.

Выбор стоит только за вами. Вы уже сделали его, я знаю, — но что касается м-ра Хьюма, то он ещё может не раз изменить свою позицию. Я останусь верным своей группе и данному мной обещанию, что бы он по этому поводу ни думал. При этом мы не можем не отметить того, что он уже пошёл на огромные уступки — уступки, в наших глазах, тем более огромные, что его стало меньше интересовать наше существование, а насилие, которое он теперь совершает над своими чувствами, объясняется лишь его надеждой осчастливить человечество. Никто на его месте не использовал бы нынешнего положения вещей с такой пользой для дела, и никто лучше него не отстаивал бы декларацию о "первоочередных задачах" на заседании 21 августа.^[48] хотя, "доказывая туземной общине, что представители правящего класса" также стремятся проводить в жизнь полезные проекты Т.О., он одновременно рассчитывает в ответ получить разъяснения наших метафизических истин. Он уже сделал чрезвычайно много полезного, ничего пока не получив взамен. Да он, собственно говоря, ничего и не ожидает.

Напоминаю вам, что это моё письмо является ответом на *все* ваши письма, все ваши возражения и предложения, и к сказанному могу лишь добавить, что вы совершенно правы и, невзирая на всю вашу "приземлённость", благословенный мой Брат определённо питает подлинное уважение и к Вам, и к м-ру Хьюму, который (я с радостью это вижу) также испытывает тёплые чувства к нему [К.Х. — *перев.*]. Однако Вы не похожи на м-ра Хьюма, который слишком "*горд*" для того, чтобы рассчитывать на наше покровительство в виде награды для себя".

Вот только в одном Вы, милостивый государь мой, ошибаетесь сейчас и будете неизменно ошибаться в дальнейшем: Вы полагаете, будто наши феномены могут в любой момент стать "могучим средством", способным потрясти основы заблуждений, господствующих в интеллектуальном мире Запада. Однако как бы Вы ни старались, убедить Вы сможете лишь того, кто и без того привык глядеть на мир незашоренным взглядом. Вы однажды сказали: "Убедите нас, а мы убедим весь мир". Сегодня Вы располагаете убедительными доказательствами, и каковы же результаты? И ещё я хочу, чтобы Вы крепко-накрепко запомнили одно: мы не хотим, чтобы м-ру Хьюму или Вам удалось когда-нибудь убедительно доказать широкой публике факт нашего реального существования. Прошу Вас, поймите: пока люди сомневаются, у них остаётся место для любопытства и вопросов, а вопросы подстёгивают работу мысли, из которой могут родиться усилия. Если же тайна наша станет чем-то обыденным и заурядным, то это не принесёт особой пользы не только недоверчивому обществу, но и создаст постоянную угрозу нашей частной жизни, и нам придётся пойти на неоправданные затраты сил для обеспечения непрерывной её защиты.

Терпение, друг моего друга! У м-ра Хьюма ушли долгие годы на то, чтобы перебить множество птиц и в конце концов написать свою книгу, а ведь он не мог приказать им немедленно покинуть свои убежища в листве деревьев, ему приходилось выжидать, пока они не явятся к нему сами и не позволят ему изготовить из себя чучела и наклеить на них соответствующие ярлыки. Вот точно так же наберитесь терпения и в общении с нами. Ах, сахибы, сахибы! если бы вы только могли точно так же аккуратно распределить *нас* по видам и подвидам, повесить нужную бирку и выставить нас в Британском музее — вот только тогда, пожалуй, *мир* ваш обрёл бы наконец абсолютное, засушенное подтверждение истины. [49]

Итак, всё опять возвращается на круги своя и, как обычно, приходит к своему началу. Вы продолжаете гоняться, в поисках нас, среди собственных призраков, то и дело пытаясь уцепиться за ускользающее видение, но это вас ничуть не приближает к нам, вы всё так же не в силах избавиться от мертвящей власти сомнений, которые, как змей, лежат сейчас у вас под пятой и будут так же взирать в ваши очи в грядущем. Боюсь, всё так и будет продолжаться до окончания главы, ибо у вас нет терпения дочитать книгу до конца. Вы пытаетесь проникнуть в суть духовного, глядя на него глазами плоти, вы силитесь согнуть негибаемое, следуя в этом грубому образцу, существующему лишь у вас в голове, а когда вам это не удаётся, то вы уже почти что готовы разбить и самый образец, и тогда — прощайте, прекрасные грёзы!

Г.С.Олкотт с буддийскими монахами. Коломбо

А теперь в заключение ещё несколько пояснительных слов. Та *записка* О[лкотта], которая привела к столь катастрофическим последствиям и беспримерному вопросу *qui proquo*, [50] была написана 27 числа. А в ночь с 24 на 25 мой возлюбленный брат сообщил мне, что слышал, как м-р Хьюм, находясь в комнате у Е.П.Б., сообщил ей, что сам он ни разу не слышал от О[лкотта] ни слова о том, что он, О[лкотт], когда-нибудь лично видел нас, но если бы Олкотт рассказал ему об этом, то, полностью доверяя ему, он целиком бы поверил его словам. После этого он, К.Х., попросил меня явиться к О[лкотту] [51] и велеть ему рассказать обо всём, полагая, что м-ру Хьюму, возможно, будет приятно узнать об этом в каких-либо подробностях. Желания К.Х. для меня — закон. Вот почему м-р Хьюм и получил от О[лкотта] то самое письмо — причём к этому времени все его прежние сомнения уже улеглись. Доставив своё послание О[лкотту], я одновременно удовлетворил его любопытство по поводу вашего Общества и изложил свои мысли на этот счёт. О[лкотт] попросил у меня разрешение отправить вам эти комментарии, на что я дал ему добро. Вот вам и *весь* секрет.

По личным своим соображениям я решил, что вы должны узнать о том, что я думаю об этой ситуации, спустя буквально несколько часов после того, как мой возлюбленный Брат покинул этот мир. Когда же письмо это дошло до вас, мысли мои уже несколько изменились, и я, как сказал выше, значительно исправил ту записку. Стиль О[лкотта] так рассмешил меня, что я добавил к записке свой *постскриптум*, в котором обращался к одному только Олкотту, но м-р Хьюм, тем не менее, принял эти мои слова на собственный счёт!

Забудем об этом. На этом я завершаю самое длинное письмо, какое когда-либо писал в своей жизни. Сделал я это ради К.Х. — а потому я удовлетворён. Хотя м-р Хьюм может полагать и иначе, но "эталон Адепта" хранится не в Симле, а в———, и я стараюсь соответствовать ему, невзирая на всю ничтожность своих попыток овладеть эпистолярным жанром.

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 36

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 102

Дорогой Брат мой!

Вероятно, ещё неделю тому назад я вряд ли упустил бы удобный случай сказать Вам, что письмо Ваше, касающееся м-ра Ферна, свидетельствует о Вашем полном непонимании того, чем руководствуется М.:, а главное, чем объясняется его отношение к упомянутому молодому джентльмену, а дело всё в том, что Вам совершенно неизвестна цель, которую он преследует, — и на этом поставил бы точку.

Но сегодня многое изменилось. Вы "пришли к *выводу*", что мы на самом-то деле никакие не мастера читать чужие мысли, *какими пытались предстать пред Вами?* Но нам, тем не менее, достаточно хорошо известно о том, как Вы восприняли мои последние письма к Вам и какое разочарование они в Вас произвели, а посему мы можем хотя бы предположить — если уж, по-Вашему, нам не дано этого знать наверняка, — что настало мне время поговорить с Вами начистоту и без обиняков — как ни неприятна порой бывает истина.

Ложь — прибежище слабых, мы же достаточно сильны, чтобы — даже при всех недостатках, которые Вы столь любезно обнаружили в нас — не слишком-то страшиться истины. Да и не в наших обычаях *лгать* — лишь бы выставить напоказ свою "мудрость" в незнакомых нам областях. Так что Вам, вероятно, следовало бы выразиться более осторожно: Вы поняли, что мы не мастера читать чужие мысли лишь до той минуты, пока не устанавливаем *глубокого rapporta*[53] с человеком, мысли которого хотим прочесть, и пока не сосредотачиваем на нём всё своё безраздельное внимание — и скажи Вы так, вот это был бы действительно неопровержимый *факт*, а не шаткое предположение, как сейчас в Вашем письме.

Как бы то ни было, я сейчас вижу перед нами лишь два возможных пути, между которыми нет ни малейшей тропинки для компромисса. Если Вы действительно желаете того, чтобы мы работали вместе, то отныне мы должны будем действовать на основе полного взаимопонимания. Вы будете вольны сколько угодно доказывать нам — ведь Вы, кажется, искренне полагаете (а вернее, искренне уверили себя в этом) — что, благодаря окутывающей нас тайне, большинство из нас будто бы живёт, приписывая себе некие знания, которых в действительности у нас *нет*. Я же, к примеру, буду иметь точно такое же право не скрывать перед Вами того, что думаю о Вас. При этом Вы должны пообещать нам, что прекратите *открыто* насмехаться над нашими словами, а обиду свою будете хранить *внутри* себя (поскольку не обижаться Вы всё равно не сможете, как бы ни старались), и неправоту мою — если Вы сочтёте, что в чём-то я неправ — будете доказывать аргументами, более весомыми, чем голое отрицание. До тех пор, пока Вы не свяжете себя таким обещанием, нам нет никакого смысла продолжать работу дальше, поскольку все эти споры и наша переписка окажутся лишь бесполезной тратой времени для каждого из нас. Тогда нам будет лучше обменяться астральным рукопожатием сквозь разделяющее нас пространство и просто дожидаться того дня, когда либо Вы обретёте дар отличать истину от лжи более искусно, чем делаете это теперь, либо пока не будет доказано, что мы — не кто иные, как самозванцы (или, хуже того, — лгуны-призраки), либо же пока, наконец, кто-либо из нас не получит возможности наглядно доказать своё существование либо Вам, либо м-ру Синнетту — причём не астрально, поскольку это могло бы лишь подтвердить теории спиритуалистов, а нанеся Вам свой личный визит.

Раз уж становится почти безнадёжным делом убедить Вас в том, что даже *мы* время от времени *можем* читать мысли других людей, то, возможно, Вы признаете за нами, по крайней мере, владение английским языком в достаточной мере для того, чтобы

правильно понять Ваше очень ясно написанное письмо? И поверить мне на слово, когда я Вам говорю, что, совершенно правильно поняв его, я отвечаю Вам столь же вразумительно: "Дражайший Брат мой, Вы вопиюще неправы от первого до последнего слова!"? В своём письме Вы исходите из совершенно *ложной идеи*, вызванной Вашим полным незнанием некоторых важных подробностей, а они-то только и могут дать Вам верный ключ к пониманию всего положения дел. Вот что Вы *хотите* сказать нижеследующим?

Дорогой мой Учитель!

"Вы там у себя вконец испортите Ферна — жаль, жаль и ещё раз жаль, — так как он и в самом деле славный малый в глубине души и горячо тянется к оккультным знаниям — у него есть и сильная воля, и прекрасные способности к аскетизму — он был бы, я уверен, полезен Вам, но он стал нестерпимо задирать нос, на глазах превращается в убеждённого выдумщика, и всё это из-за вас одних. Он же Морья просто дурачит!!! Это было ясно с самого начала — он изводит Синнетта баснями о том, будто Морья делится с ним своими секретами и берёт его к себе в ученики, и вот он уже вообразил, что сам чёрт ему не брат — . . . Морья, угодив прямо в ловушку, отвечает. . . а всё это плутовство, без сомнения, только в ваших интересах. . ." . . . и т.д. и т.д..

Нужно ли мне повторять Вам ещё раз то, о чём я уже сказал ранее, а именно: что вплоть до получения Вашего самого первого письма относительно м-ра Ферна, я ни на минуту не обращал на него внимания? И кто же в таком случае у нас портит этого юного джентльмена? Неужели Морья? Легко видеть, что Вы знаете его ещё меньше, чем знает он — рассуждая в Ваших понятиях — о том, что творится у Вас в голове. "Он же Морья просто *дурачит*". Разве?

Должен с прискорбием заметить Вам, что, если мы будем исходить из вашего западного кодекса чести, то всё может оказаться ровно наоборот — может показаться, будто это как раз мой возлюбленный Брат "дурачит" м-ра Ферна. Дело в том, что это неблагозвучное выражение несёт у нас совсем другой смысл и имеет иное название. И название это может показаться Вам тем более "возмутительным", что даже м-р Синнетт, эталон светского английского джентльмена, считает его положительно возмутительным для чувств любого англичанина. Этим иным названием является слово испытание — то, через что *nolens volens* [54] должен пройти любой чела в течение более-менее продолжительного периода времени, если он действительно хочет добиться чего-то большего, чем просто именовать себя красивым словом *чела*. Но уже по самому своему определению это понятие — испытание, — несомненно, подразумевает нечто такое, что на взгляд ваших западных людей будет всегда представляться системой *одурачивания*, обмана. Вот почему я, знакомый гораздо лучше, чем Морья, с европейским образом мыслей, всегда отказывался брать вас обоих в свои ученики и считать вас *чела*.

Вам кажется, будто м-р Ферн пытается "одурачить" своего учителя, но ровно то же самое Вы могли бы поставить в вину и самому М.: — знай Вы чуть лучше наши традиции. Правда же состоит в том, что один из них ведёт себя совершенно безответственно, а второй предпринимает ровно такие действия, о которых честно и предупреждал м-ра Ферна изначально. Если Вы действительно, как и говорите, читали их переписку, то должны были из письма Е.П.Б. Ферну (из Мадраса) понять простую вещь: ревнуя М.: к нему, она надеялась таким способом отпугнуть Ферна, написав ему в Симлу.

Дело в том, что проходящий испытание чела пользуется полной свободой думать и

поступать так, как ему заблагорассудится. Изначально его предупреждают: он будет подвергаться искушениям и обманам в виде сбивающих с толку обстоятельств. Перед ним откроются два пути, и оба они в конце концов приведут его к желанной цели: один — лёгкий, на котором он сможет быстро исполнять все получаемые распоряжения. Второй же окажется потруднее и займёт у него больше времени, он будет усыпан шипами и терниями, и ему предстоит не раз наткнуться на них, если уж он изберет этот путь. Но беда в том, что и в самом конце этого пути испытываемого может ждать поражение, и даже самое лёгкое поручение может вдруг оказаться ему не по силам. Однако если все тяготы, выпавшие ученику на этом втором пути, будут в конечном счёте занесены в список его личных заслуг, то первый, более лёгкий, путь принесёт ему лишь мимолётное вознаграждение — в виде лёгкости исполнения заданий.

Ученик вправе сколько угодно подозревать — *и зачастую не без веских на то оснований, судя по возникающим стечениям обстоятельств* — собственного Гуру в "плутовстве", во всех смыслах этого изысканного слова. Больше того, чем более бурным и искренним будет его негодование — выраженное в брошенных ли учителю словах или накопивших на душе мыслях — тем он будет считаться более подготовленным, более достойным кандидатом в *Адепты*. Он волен, без малейшей угрозы для себя, выбрать самые оскорбительные слова и выражения для описания действий и распоряжений своего гуру — но всё это лишь при условии, если из этого суровейшего из испытаний он выйдет победителем, если не поддастся ни одному из искушений, не уступит ни одному соблазну и докажет, что сбить его с пути истины и чести или принудить ко *лжи* неспособно ничто на свете, даже посулы того, что ему дороже жизни, даже обещание наидрагоценнейшей из всех наград — будущего посвящения в Адепты.

Милостивый государь мой, мы с Вами слишком по-разному смотрим на мир и едва ли когда-нибудь договоримся даже о ценности сказанного слова. Вы как-то раз нарекли нас *иезуитами*, и если взглянуть на вещи Вашими глазами, то, пожалуй, в какой-то мере Вы были и правы, называя нас так, поскольку, *на первый взгляд*, наша система обучения мало чем отличается от той, что принята у них. Но это лишь на внешний взгляд.

Я уже однажды пояснил Вам: *они* преотлично знают, что учение их есть *ложь*. Мы же знаем, что наше оружие есть истина, одна только истина и ничего, кроме истины. *Они* трудятся во имя возвеличения своей власти и прославления (!) *собственного ордена* — мы же действуем во имя того, чтобы каждый индивид, каждый отдельно взятый человек и человечество в целом обрели возможность раскрыть свои внутренние способности, и чтобы слава наконец воссияла вокруг них. И тогда мы будем сами рады — более того: *принуждены!* — отойти всем *нашим* Орденом, вместе с его владыками, в глубочайшую тень.

Они трудятся, действуют и *лгут* ради достижения мирской власти в *этой жизни*, мы же трудимся, действуем и позволяем себе *временную ложь* по отношению к своим чела лишь для того, чтобы вооружить их такими средствами, которые никогда больше не позволят им поддаваться на обман, чтобы видели они всё зло *лжи* и неправды не в одной только этой, но и во многих последующих их жизнях в грядущем.

Они (иезуиты) жертвуют внутренним принципом — духовным мозгом *эго* — ради того, чтобы тем сильнее напитать и развить физический мозг у столь недолговечной человеческой личности, они всё человечество превращают в одну громадную жертву, сжигаемую на гигантском жертвенном костре своего собственного Ордена — этого ненасытного чудовища, занимающегося лишь тем, чтобы безжалостно высасывать из

человечества всю его кровь и мозг и поражать смертельной раковой опухолью каждую клетку его плоти, едва лишь оно коснётся её. Мы же — всеми осуждаемое и окружённое всеобщим людским непониманием Братство — пытаемся убедить людей пожертвовать лишь своей личностью — зыбкой химерой — во благо всего человечества, а значит и во благо всех его неотъемлемых частей, *бессмертных эго* каждого отдельного человека, ибо человечество — не более чем крупинка великого единого целого, каковым однажды оно и станет.

Их учат лгать, мы — *освободить от обмана*. За исключением жалкой горстки честно мыслящих, но ничего не решающих своих членов, они сами же и выполняют всю грязную очистительную работу, и делают это *con amore*,^[55] но в собственных корыстных целях. У нас же этим занимаются одни лишь чернорабочие — наши слуги-*дугна*,^[56] которым мы и предоставляем *carte blanche*^[57] на какое-то время, и делаем это ради единственной цели: выявить всю *внутреннюю* природу чела, включая каждый потаённый её закоулок, который так и остался бы вовеки пребывать неузнанным и нераспознанным, не подвернись случай изведать каждый из этих закоулков один за другим.

Добьётся ли чела своей награды или нет, зависит лишь от него одного. Но только не забывайте, что наши восточные представления о "намерениях", "правдивости" и "честности" совсем не похожи на те, что бытуют у вас на Западе. И Вы, и я, мы одинаково полагаем, что законы морали требуют от нас говорить только правду — лгать же безнравственно. Но на этом всё сходство между нами кончается, и представления наши весьма значительно расходятся в противоположные стороны. Труднее всего Вам будет объяснить мне такую, например, вещь: как могло получиться, что ваше цивилизованное западное общество, ваша церковь и государство, сферы политики и коммерции принимают за добродетель совершенную невозможность как для человека, занятого в области просвещения, государственного деятеля, коммерсанта, так и для любого другого человека в этом мире вести себя свободно, обходясь безо всяких дополнительных ограничений? Может ли кто-либо из перечисленных выше классов — цвет английского рыцарства, гордые пэры и блестящие члены парламента или добропорядочнейшие и наиправдивейшие дамы — может ли, спрашиваю я, кто-нибудь из них говорить всегда правду как у себя дома, так и находясь в обществе, как исполняя свои государственные обязанности, так и оставаясь в кругу своей собственной семьи?

Что могли бы Вы подумать о каком-нибудь джентльмене или даме, за изысканной учтивостью которых, за их любезной речью действительно не скрывалось бы никакого притворства? И все они при встрече с вами всегда говорили бы прямо и начистоту всё, что думают лично о Вас или о ком-либо другом? Где Вы найдёте это воплощение честного коммерсанта, богобоязненного патриота, политика или просто случайно заглянувшего к вам гостя? Ведь каждый из них всё время *скрывает* собственные мысли! Под страхом угрозы заслужить прозвище *дикаря*, безумца каждый из них принужден *лгать*, и лгать намеренно, не краснея. Пожалуй, лишь в одном случае они способны сказать человеку в лицо то, что думают о нём, — если их подлинные чувства каким-то чудом не потребуют никакой утайки.

Всё ложь, всё обман, брат мой, — и вокруг нас, и внутри. Поэтому, судя по всему, Вас и может так удивить, если не сказать больше, случайная встреча с человеком, который станет говорить Вам правду в лицо. Вот почему Вам и представляется невозможным, чтобы человек, не питающий к Вам никаких *недобрых* чувств — более того, человек, которому Вы, возможно, нравитесь и даже внушаете уважение — мог сказать Вам открыто и честно в лицо всё, что он думает о Вас.

Откликаясь на мнение о Вас М.:, высказанное им в некоторых его письмах (а Вам не следует полагать, что если они и написаны *его* почерком, то, значит, и написаны они им самим, хотя, разумеется, каждое слово отобрано именно им, чтобы служить конкретной цели), Вы пишете, что у него "мягко говоря, весьма своеобразная манера выражаться". Однако его "манера" заключается в том, чтобы высказывать Вам хоть на письме, хоть устно голую истину и повторять её Вам в лицо, ничего не утаивая и не смягчая — за исключением тех случаев, когда он намеренно может позволить себе несколько сгустить краски, преследуя особые цели, как я сказал выше. Из всех известных мне людей он, пожалуй, единственный, кто готов это делать без малейшего колебания! За это Вы и охарактеризовали его "малым довольно-таки *властным*, способным не на шутку злиться, когда ему перечат", правда, Вы добавляете при этом, что "не держите на него из-за этого зла и всё равно питаете к нему тёплые чувства".

Но ведь это не правда, брат мой, и Вы прекрасно это знаете. Хотя в каком-то смысле я готов с Вами согласиться, готов признать это и повторять вместе с Вами (и им самим, который сейчас находится подле меня), что он действительно *весьма властный* малый и, несомненно, *временами* весьма склонен злиться, особенно когда ему перечат, явно идя против правды. Но Вы что, действительно стали бы думать о нём лучше, если бы он *скрывал* от Вас свой гнев или *лгал* самому себе и другим, заставляя их думать, будто обладает некими достоинствами, которых на самом-то деле у него и нет? Да, разумеется, человек, которому внутри себя удаётся вырвать с корнем любые проявления гнева, так что он никогда более не поддаётся даже малейшим приступам страсти, — а все мы считаем её недостойной — заслуживает всяческих похвал, но *притворяться*, делать лишь вид, будто страсть эта действительно вырвана с корнем, в наших глазах считается делом ещё более недостойным. Рекомендую Вам внимательно прочитать статью "Эликсир жизни", вышедшую во втором номере (за апрель, с. 169, колонка 1, абз. 2, 3, 4, 5 и 6).

И, тем не менее, во всём, даже в религии, на Западе оказалось важнее *казаться*, чем быть. Во время исповеди священник не спросит у своего кающегося, *испытывал* ли он действительно гнев, но поинтересуется лишь, *проявил* ли тот гнев свой на глазах у кого-либо. Сегодня, когда цивилизацией правят два господина бога — общество и народное мнение, — главной заповедью, похоже, стало: "Лги, кради, убий и т.д. — *главное, не попадайся*". Уже только поэтому Вы, частица той цивилизации, вряд ли когда-нибудь сможете по достоинству оценить такой характер, каким обладает Морья: человек, столь же суровый к себе, столь же беспощадный к собственным недостаткам, сколь он бывает снисходителен к изъянам в других, и это проявляется у него не *на словах*, а идёт из самой глубины его сердца.

Действительно, всегда готовый сказать Вам в лицо всё, что он может думать о вас, М.: в своих дружеских чувствах к Вам, тем не менее, всегда оставался более стойким, чем я сам, ибо меня нередко может остановить опасение сделать человеку больно, даже сказав ему совершеннейшую правду. Таким образом, будь М.: готов, вообще, снизить до каких-либо объяснений, то он вполне мог бы обратиться к Вам со следующими словами:

"Брат мой, Вы, как я полагаю, представляете собой человека, чрезвычайно заносчивого и сосредоточенного на собственном "я". В своей самооценке и самолюбии Вы, как правило, упускаете из виду всё остальное человечество. Я ничуть не сомневаюсь в том, что с Вашей точки зрения вся вселенная действительно была сотворена лишь ради человека, и *человек* этот — Вы сами. Если я и не терплю возражений, когда твёрдо знаю, что правда на моей стороне, то Вы-то не выносите противоречия даже в тех случаях, когда совесть Вам ясно подсказывает, что ошибаетесь Вы. Вы никогда не

забываете ни малейшего знака неуважения к Вам — хотя охотно допускаю, что умеете их *процать*. По сей день искренне полагая, что я проявил к Вам неуважение (пытаясь *подмять Вас под себя*, как Вы однажды выразились), эта существующая лишь в Вашем воображении обида скрытно влияет на все Ваши мысли, связанные с моей скромной персоной. И хотя могучий ум Ваш никогда не допустит даже помышлений о мести, которые, таким образом, могли бы возобладать над лучшей частью Вашей натуры, они, так или иначе, всё же сказываются на самом ходе Ваших рассуждений, поскольку Вы не без некоторого удовольствия (хотя едва ли признаетесь в этом самому себе) изобретаете способы, с помощью которых Вам удалось бы поймать меня на каком-либо промахе, достойном, в Вашем воображении, лишь *глупца*, легковверного невежды, способного поймаваться на крючок. . . к какому-то Ферну!

Давайте рассуждать логически, Брат мой. Давайте на время забудем о том, что я являюсь посвящённым, Адептом, и уточним, какое положение Вы определили для меня в ходе своих размышлений, — давайте будем рассуждать, как два обычных смертных, наделённых некоторой толикой здравого смысла — с моей стороны — и изрядной долей оного в Вашей голове. Если Вы готовы не отказать мне хотя бы в этом малом, то я возьмусь доказать Вам, что было бы положительно вздорным полагать, будто я мог бы и в самом деле *занутаться* в сетях столь убогих расчётов! Как Вы пишете, для того чтобы *испытать* меня, Ферн решил выяснить, "захочет ли Морья опубликовать его (видение Ферна) — и Морья, угодив прямо в ловушку, отвечает, что он согласен".

Однако поверить последнему утверждению было бы довольно сложно, и любому человеку, даже средних умственных и логических способностей, было бы очевидно, что для примирения между собой Вашего вышеприведённого мнения обо мне и допущения, будто я был действительно *пойман в ловушку*, необходимо разрешить две непреодолимых трудности.

1: Содержание видения и его описание. В этом видении фигурируют три таинственных существа: "гуру", "Могучий" и "Отец" — в роли последнего якобы и выступал Ваш покорный слуга. Но подумайте сами, мог ли я поверить в реальность описанного видения и как при этом у меня не возникло ни малейших подозрений по поводу этого столь странного утверждения, если мне прекрасно известно, что до тех пор я и на милю не приближался к этому молодому джентльмену и даже не являлся ему в снах? Значит, по-видимому, я должен страдать *медиумическими галлюцинациями*.

2. Трудность примирения двух противоречащих друг другу утверждений: с одной стороны, я, "властный малый", готовый *вскипеть по любому сказанному мне поперёк слову*, а, с другой, я совершенно невозмутимо отнёсся к неповиновению, к *бунту*, устроенному каким-то учеником, который ещё даже не прошёл своего испытательного срока — ведь узнав, что "Морья *пожелал* (публикацию рассказа о его видении)", он твёрдо пообещал переписать его заново, однако на деле даже не подумал выполнить пожелание своего учителя. Причём эти убогие, скудоумные *гуру* и "Отец" тоже выбросили всё это дело из своей головы.

Даже для человека самого среднего ума здесь не было бы никакой загадки. Но случилось обратное: во всей этой паутине жалкой и убогой лжи оказался замешанным человек, наделённый, безусловно, острым умом и ещё более изощрённой *логикой*, — а значит, неопровержимый вывод здесь может быть только один: этот человек, совершенно безотчётно, позволил себе удовлетворить свои оскорблённые чувства жалкой мстью наперекор собственной логике и здравому смыслу. Точка. И хватит об этом.

При этом, откровенно высказывая Вам своё неудовлетворение по поводу Вашей заносчивости и своекорыстности, проявивших себя во многих случаях, я открыто признаю за Вами множество дивных качеств и выражаю Вам своё восхищение перед ними, как и перед Вашими неопровержимыми заслугами и Вашим здравым смыслом во всём, что не связано с личной Вашей персоной, — и в таких случаях Вы не уступите во властности и мне самому, разве что проявляете гораздо больше нетерпимости, а посему от всей души надеюсь, что Вы извините меня за мою прямоту и — по вашим западным этическим меркам — *грубость*. Как и Вы, я не только не держу на Вас зла и продолжаю, несмотря ни на что, питать к Вам самые тёплые чувства, но при этом хочу, чтобы Вы знали: всё сказанное мной — сущая правда, и каждое моё слово — это выражение моих истинных чувств, а не просто послание, долженствующее удовлетворить моё чувство долга перед Вами".

А теперь, когда я выполнил взятую на себя роль и разъяснил Вам точку зрения Морьи, позвольте мне добавить ещё несколько слов от себя лично. Для начала я хотел бы напомнить Вам о том, что в разное время, и особенно в течение последних двух месяцев, Вы не раз вызывались поступить к нам в ученики, но дело в том, что первейший долг ученика — выслушивать без гнева и обиды любое слово, исходящее из уст его гуру. Но как же мы сможем *обучать* Вас, а Вы *учиться* у нас, если нас принуждают к отношениям, совершенно чуждым и нам самим, и тем методам, которыми мы пользуемся, — отношениям к которым привыкли Вы оба, люди высшего общества? Если Вы и в самом деле хотите стать *чела*, то есть воспринять от нас наши тайны, то это *вы* должны приспособливаться к *нашим* методам, а не мы к *вашим*. А до тех пор бесполезно и ждать от нас чего-то большего, чем то, что мы в состоянии дать в обычных условиях.

Вы пытались учить Морью, но, возможно, однажды Вы обнаружите (и обнаружите *наверняка*, если только М.: позволит мне действовать по-своему), что это именно он преподал Вам урок, который либо сделает нас навеки друзьями и братьями, либо — если в Вас окажется больше от западного *джентльмена*, чем от восточного чела и будущего Адепта — Вы с отвращением порвёте с нами все отношения и, вероятно, объявите об этом на весь свет. К этому мы вполне готовы и пытаемся так или иначе ускорить приближение переломного момента. Ноябрь[58] уже не за горами, а с его приходом всё и должно решиться.

И второе. Не кажется ли Вам, добрый брат мой, что этот неотёсанный деспот, этот властный малый, всегда готовый говорить с Вами начистоту, честно и для Вашей же пользы и при этом готовый заботливо, хотя и незримо для Вас, охранять Ваш покой, Вашу семью и репутацию от любых зол — да что там говорить, брат мой, готовый не смыкать глаз ни днём, ни ночью, чтобы расстроить планы мести, замышленные каким-нибудь негодяем, слугой-мусульманином, — так вот, не кажется ли Вам, что такой "малый" стоит вдесятеро дороже золота, дороже британского резидента, лощёного *джентльмена*, который прямо у Вас за спиной на всех углах чернит Ваше доброе имя, а при встрече с сердечной улыбкой пожимает Вам руку?

Не кажется ли Вам гораздо более благородным сначала высказать человеку то, что думаешь о нём, — в том числе даже то, что Вы вполне естественно могли бы принять за неучтивость, — а затем этому же самому человеку оказать такие услуги, о которых он едва ли когда-нибудь смог бы услышать даже краем уха от других — а не то что обнаружить самостоятельно! — чем поступать так, как поступил, например, просвещённейший полковник (или генерал) Уотсон, и особенно его супруга, которые, впервые принимая у себя в доме двух совершенно незнакомых им людей — Олкотта и туземца-судью из Бароды,[59] — воспользовались случаем, чтобы охаять [Теософское]

общество. . . *лишь потому, что в нём состоите Вы*. Не стану повторять Вам всю ту *ложь*, все те слухи и грязь, что полились в Ваш адрес со стороны миссис Уотсон, пока этот храбрый вояка, её супруг, кивал головой, подтверждая её слова, но бедный Олкотт — а он неподдельно гордится тем, что Вы принадлежите к [Теософскому] обществу! — был так ошарашен, так озадачен этим неожиданным натиском с её стороны, что бросился в ужасе за помощью к М.:.

Если б только Вы могли слышать, как тепло говорил о Вас М.:, как высоко оценил Вашу нынешнюю работу и склад Вашего ума, то Вы охотно наделили бы его правом по временам прибегать к этой не более чем *напускной* грубости. Он запретил Олкотту сообщать об этом кому бы то ни было ещё, кроме Е.П.Б., которой тот уже успел рассказать обо этой истории и которая — в чисто женской своей манере — немедленно доложила обо всём м-ру Синнетту. Как ни гневалась она на Вас тогда, но даже она была глубоко возмущена нанесёнными Вам оскорблением и обидой — она не сочла за труд для себя даже заглянуть в то прошлое, когда, по словам миссис Уотсон, Вы ещё пользовались гостеприимством у них в доме. Таково, стало быть, различие между пресловутыми благожелателями и друзьями, удостоившимися чести родиться на Западе, и не менее пресловутыми злыми языками, принадлежащими к *низшей* восточной расе.

Помимо этого, я предоставляю Вам также право роптать на М.:. Дело в том, что им были предприняты некие действия, которые, не спорю, находятся в строгих рамках наших правил и методов. Однако, если только они выплывут наружу, то вызовут бурное возмущение со стороны западных интеллектуалов. Знай я об этих действиях заблаговременно, я бы, вне сомнения, ни за что их не допустил.

Несомненно, было чрезвычайно любезно со стороны м-ра Ферна объявить о своём намерении "уличить" нас, но при этом "не разоблачать, конечно же, Старушку" — ибо какое отношение многострадальная наша "Старушка" может иметь ко всему этому? Желая ему успеха в этих попытках нас *уличить* и даже *разоблачить* не только ради его собственной и Вашей безопасности, но и во имя спокойствия всего мира, если только эта мысль сможет его утешить, когда он убедится, что проиграл. А *ждёт* его — в этом нет никаких сомнений — именно неудача, если только он продолжит и дальше вести двойную игру.

Решение о том, принимать или не принимать его в полноправное ученичество остаётся за Коганом. Задачей М.: было всего лишь подвергнуть его испытаниям, искушениям и наблюдению с использованием всего арсенала имеющихся у нас средств для того, чтобы выявить его подлинную природу. Таково правило, которому неотступно следуем мы и которое представляется столь отвратительным на ваш западный взгляд, и здесь я ничего не могу поделать, даже если бы очень того и захотел. Нам недостаточно просто глубоко разобраться в том, на какие поступки он готов, а на какие не готов пойти во время и в условиях испытательного периода. Мы должны понять, на что он *может* оказаться способен также и в том случае, когда перед ним откроется множество иных, самых разных возможностей.

Нами предприняты все меры предосторожности. Никто не может ни в чём упрекнуть ни одного из наших *упасик*, ни одного *ю-поса*, [60] в том числе ни Е.П.Б., ни О., ни даже Дамодара, ни кого бы то ни было ещё из их числа. Пусть он соблаговолит предъявить любое находящееся у него в распоряжении письмо и открыто расскажет, что именно ему предлагалось сделать (при этом выбор между *двумя путями* возможных действий всегда оставался за ним самим) и *что им было действительно сделано* — вернее, *не* сделано. Придёт время — если, на его беду, оно действительно придёт — и у нас найдутся средства показать, сколько в его словах правды, а сколько

неправды и вымысла. А покамест дам Вам один совет: просто *наблюдайте* за ним и не говорите ни слова. Он сейчас подвергается сильному соблазну совершать дурные поступки — так было и раньше, так будет и впредь. Говорю Вам, я не знал ровным счётом ничего о происходящем вплоть до самого последнего времени, и лишь намеренно узнал я о том, что даже имя моё оказалось косвенно замешано в этом *испытании*: я предупредил об этом кого следует и строго-настрого запретил впутывать меня лично во всё это.

Однако при этом м-р Ферн замечательно способный субъект в смысле ясновидения, и он вовсе не так плох, как Вам представляется. Да, он страдает высоким самомнением — а кто не страдает? Кто из нас начисто лишён этого недостатка? Он может воображать себе и говорить всё, что ему заблагорассудится, но Вы-то, как Вы позволяете себе настолько поддаваться предубеждению, в котором не готовы признаться даже самому себе, — вот что вызывает у меня безмерное изумление! Ваша доверчивость в отношении того, что М.: и впрямь мог быть *одурачен* и способен угодить *в ловушку*, расставленную для него м-ром Ферном, по-настоящему смешна, ведь не то, что "Старушка", но даже О. не поверил ни единому его слову, поскольку они знали, что он проходит свой испытательный срок, и прекрасно понимали всё, что из этого следует. Несколько дней тому назад М.: пытался было доказать Вам, что он вовсе не *попался на крючок*, как надеялись Вы, и что сама мысль об этом представляется ему смехотворной. Скорее всего, Олкотт сумеет представить Вам надёжное доказательство этого, хотя сейчас он находится в глубоких дебрях Цейлона, куда не то что телеграммы, а даже письма не доходят.

Но даже и этот "обман", как Вы изволили выразиться, *был предпринят отнюдь не в наших интересах* по той простой причине, что у нас нет в этом никакого интереса — всё было сделано в интересах м-ра Ферна и [Теософского] общества и ради подтверждения идей Е.П.Б. Да и в чём здесь *обман*? М-р Ферн обратился к ней за советом, он измотал её своими мольбами, и тогда она сказала ему: "Работайте на пользу общего дела, разбирайтесь, ищите, и Вы соберёте все возможные для Вас доказательства существования Братства. Вы же видите, Братья не явятся к Вам в этом году, но каждый год в Симлу и её окрестности спускается множество лам, так приложите же все старания к тому, чтобы раздобыть любые возможные доказательства и для самого себя, и для м-ра Хьюма!" и т.д. И что здесь не так?

Получив рукопись с описанием его видения, она обратилась к М.:, и тот, фигурирующий в рассказе о видении под именами то ли "Могучий", то ли "Отец", то ли как-то ещё, *открыл ей всю правду* и затем велел спросить у м-ра Ферна, собирается ли тот опубликовать свой рассказ, загодя предсказав ей и О[лкотту], что *этого никогда не случится*. Что ещё известно Морье об этом и других видениях, то *знает лишь он один*, и даже я никогда не вмешиваюсь в его способы обучения, какими бы малопривлекательными они ни казались мне лично.

А "Старушка" — коли уж Вы спрашиваете меня об этом — ни о чём, разумеется, не узнает. Но, как Вам должно быть, известно, после её отъезда в Бароду, она стала думать о Ферне даже хуже, чем Вы. Там она что-то узнала о нём и о Бруксе, а от последнего — что-то ещё, поскольку Брукс, как Вам известно, выступает в Бароде для Ферна чем-то вроде *Меджура*.^[61] Да, она наша *упа-си-ка* ("ученица"), но остаётся при этом женщиной, и держать язык за зубами она умеет только в оккультных вопросах. На этом, полагаю, мы могли бы закрыть эту тему. Всё, что уже случилось или ещё только случится, будет касаться одного лишь Ферна — и никого больше.

Как я слышал, у вас готовится грандиозное теософское *Conversazione*^[62] — и если, к тому времени, *Вы всё ещё будете оставаться в рядах теософов*, то, конечно, лучше

всего его проводить в Вашем доме.

А теперь несколько слов от меня на прощание. Хоть мне и горько замечать у Вас этот главный и почти единственный недостаток — тот, в котором Вы признались мне в своём письме — я хочу, чтобы Вы верили мне, дражайший Брат мой, когда я говорю, что моё внимание, моё уважение к Вам во всех прочих отношениях по-прежнему велико и искренне. Не могу я — что бы ни случилось — забыть и того, что долгие месяцы, день за днём, не ожидая и не испрашивая для себя никакой награды, никаких привилегий, Вы работали, трудились ради блага Общества и человечества в целом единственно из желания творить добро. А потому я прошу Вас, добрый Брат мой, не принимать за "упрёки" простые замечания с моей стороны. Если я и вступал с Вами в спор, то лишь потому, что был принужден к этому, поскольку Коган воспринял их (Ваши *предложения*) как нечто, из ряда вон выходящее — в его положении ему не хватало только выслушивать всё это. И хотя Вы, вероятно, воспринимаете приведённые Вам возражения как "незаслуженные упрёки", но однажды Вы, возможно, и сами признаете, что на самом-то деле "требовали неоправданных уступок". Да, конечно, Ваши настойчивые предложения о том, чтобы именно *Вам* — а не кому-то другому — было при возможности позволено приобрести некий феноменальный дар, который позволил бы Вам успешнее убеждать других — можно, с *чисто формальной* стороны, принять за просьбу "лишь принять эти предложения к сведению", и да, внешне они "*отнюдь не содержат в себе никакого требования*" — но, тем не менее, любому, умеющему читать между строк, будет очевидно, что Вы выдвигаете именно требование.

У меня есть все Ваши письма, и едва ли среди них найдётся хотя бы одно, от которого не исходил бы этот дух жёсткой требовательности, просьбы о чём-то вполне *заслуженном*, требовании чего-то *законного*, и отказ в этом дал бы Вам право считать себя обиженным. Я не сомневаюсь, что это не входило в Ваши намерения, когда Вы писали их. Но такова была ваша тайная мысль и Ваши сокровенные чувства, всегда безошибочно отмечавшееся Коганом, имя которого Вы уже несколько раз упоминали, и он обратил на это внимание. Вы считаете малозначительными те знания, которые мы уже передали Вам, поскольку, дескать, они являются *непоследовательными* и неполными? Но я уже просил Вас: запишите все Ваши замечания, начиная с тех нестыковок, которые — с Вашей точки зрения — присутствуют в наших самых первых аргументах про и контра по вопросу о существовании Бога, и кончая "противоречиями" в вопросе о "жертвах несчастных случаев" и "самоубийцах". Пришлите их мне, и я Вам докажу, что для того, кто владеет полной истиной, не существует ни единого противоречия. Мне странно упрекать человека, наделённого столь блестящими мозгами, в том, что сегодня он пишет одно, а завтра или послезавтра, всё напрочь позабыв, он начинает вдруг писать совершенно иное, прямо противореча самому же себе. Думаю, даже Е.П.Б. с её курьёзными провалами в памяти трудно было бы обвинить в подобной забывчивости.

По-Вашему, "не стоит даже браться за дело ради просвещения одних лишь второразрядных мозгов", и, следуя этой логике, Вы предлагаете на выбор следующие две линии поведения: либо Вы получаете *всё*, либо полностью сворачиваете работу, коль скоро Вы не в состоянии получить от нас *тотчас* "общую схему такой философии, которая выдержала бы критику и не вызывала бы вопросов со стороны людей масштаба Герберта Спенсера". Зря Вы так недооцениваете роль толпы, отвечу я Вам. Отнюдь не среди Гербертов Спенсеров, Дарвинов или Джонов Стюартов Миллей[63] следует искать миллионы тех самых спиритуалистов, которые сегодня переживают интеллектуальный упадок, но именно последние-то и образуют большинство "второразрядных мозгов". Имей Вы хоть немного терпения, Вы

получили бы всё, что хотели бы выжать из нашей *умозрительной* философии — говоря "умозрительной", я имею в виду то, что она в любом случае должна была бы остаться таковой для всех, кроме Адептов. Но, увы, дорогой брат мой, Вы не страдаете избытком этой добродетели. И всё же не стоит унывать, я для этого не вижу ни малейшей причины.

Что бы ни случилось, я надеюсь, Вы не станете досадовать на нас за те несколько правдивых слов, которые мы по-дружески высказали Вам. Какой в этом смысл? Не станете же Вы досадовать на голос собственной совести, которая нашёптывает Вам: по временам Вы поддаётесь безрассудной вспыльчивости и теряете хладнокровие, которое сами же так цените в себе? Да, Вы неустанно трудились, многие месяцы и по многим направлениям, ради нашего дела, но из-за того, что *мы ни разу не дали Вам понять, что нам хорошо известны Ваши усилия*, из-за того, что мы ни разу не выразили своей признательности и не поблагодарили Вас за это в своих письмах, Вы не должны полагать, будто мы либо неблагодарны, либо намеренно пренебрегаем и проч. тем, что вы сделали, ибо на самом деле это не так.

Действительно, едва ли стоит ожидать благодарности за то, что ты выполняешь свой долг перед человечеством и трудишься во имя истины — ведь в конечном счёте трудясь во благо других, ты трудишься и во имя собственного блага — однако, Брат мой, я испытываю к Вам глубокую благодарность за всё, что Вы сделали. По натуре своей я не слишком склонен к внешним проявлениям чувств, но придёт день, и я сумею доказать Вам, что я далеко не столь чёрств, как Вы полагаете. Но и Вам — хотя Вы и были достаточно сдержанны в своих письмах ко мне, чтобы не сетовать на наши письма со всеми их недостатками и нестыковками, как вы их называете, — не хватило до конца твёрдости и терпения, чтобы не торопить время и в ходе наших дальнейших разъяснений решить вопрос: а так ли уж противоречивы наши выводы и не кажутся ли все эти нестыковки таковыми лишь на первый взгляд? Жалобы свои Вы всегда высказывали Синнетту — а поначалу даже Ферну.

Если бы вы согласились хотя бы на пять минут представить себя на месте туземного *гуру* и вообразить, что у этого *гуру* есть европеец-чела, то очень скоро Вам стало бы ясно, сколь чудовищными должны были бы выглядеть отношения вроде наших с Вами в глазах туземца — и Вы тогда не стали бы даже говорить о каком-то неуважении. Прошу Вас, поймите меня правильно, я лично ни на что не жалуюсь, но уже одно то, что в своих письмах Вы величаете меня своим "Учителем", превращает меня в посмешище в глазах всех *Чутукму (Tchutuktus)*,^[64] которые прекрасно осведомлены о наших взаимоотношениях. Я никогда бы об этом не заговорил, если бы не мог подтвердить свои слова, приложив два письма от Субба Роу: одно ко мне — полное *извинений*, а другое к Е.П.Б. — столь же полное *искренних и правдивых слов*, ибо оба они — чела, а вернее, ученики. Надеюсь, я не грешу против правил приличия — в западном смысле этого слова. Пожалуйста, возвратите мне оба письма после того, как прочтёте их и возьмёте на заметку их смысл. Посылаю их Вам на строго доверительной основе и лишь в назидание Вам. Из них Вам станет понятнее, сколь многое вам, англичанам, придётся *переделать* в Индии — а до того можете даже не надеяться, что *принесёте* хоть какое-то благо этой стране. На этом я должен завершить своё письмо, ещё раз заверив Вас в искренности своих чувств и уважения к Вам.

Ваш

К.Х.

Поверьте мне, Вы чересчур суровы и — *несправедливы* по отношению к Ферну.

Приложение к письму № 30

Эликсир жизни

Мурад Али Бег[65]

(ФРАГМЕНТ, ОБОЗНАЧЕННЫЙ В ПИСЬМЕ УЧИТЕЛЕМ К.Х.)

{От каких же физических желаний необходимо избавиться и в какой последовательности? Первое и самое главное, человек должен отказаться от употребления алкоголя в любом его виде. . . }

. . . Во-вторых от мясоедения — по той же самой причине, но в чуть меньшей степени. Оно ускоряет течение жизни, повышает энергию деятельности и усиливает горячность страстей. Оно может быть полезно для какого-нибудь воина-героя, которому предстоит вступить в схватку с врагом и пасть на поле боя, но не для кандидата в мудрецы, который должен жить и. . .

Затем в порядке очерёдности следует половое влечение, ибо мало того, что оно вызывает значительное перенаправление энергии (витальной силы), которая начинает течь самым разным способом по другим каналам, минуя главный (подобная же растрата нашей жизненной энергии впустую случается и в минуты, когда мы пребываем в состоянии напряжённого ожидания или испытываем чувство ревности и проч.) — но, главное, половое влечение напрямую притягивает к себе некое грубое свойство изначальной материи вселенной, и происходит это по той простой причине, что самые сладостные физические ощущения возможны лишь на этом этапе уплотнения [вселенской материи — *перев.*]. Наряду с искоренением этих и многих других чувств, требующих своего удовлетворения — а в их число входят не только те чувства, которые у нас принято называть "порочными", но также и все те, что обычно считаются вполне "невинными", но при этом обладают одним существенным изъяном: они усиливают процесс услаждения плоти, и ориентиром здесь должно служить следующее: отказ от самых безвредных для окружающих и наименее "грубых" следует в каждом отдельном случае оставлять напоследок — должно осуществляться нравственное очищение.

При этом, однако, не следует полагать, будто "умерщвление плоти" в обычном его понимании может в большинстве случаев так уж сильно способствовать процессу "уточнения" [человеческой конституции — *перев.*]. На этом споткнулось немало восточных эзотерических школ, учения которых в результате этого вырождались, превращаясь в самые нелепые предрассудки. И западные монахи, и восточные йоги, полагающие, будто смогут достичь вершин всемогущества, лишь созерцая собственный пупок или стоя на одной ноге, используют практики, преследующие лишь одну задачу: укрепление силы воли, а она может порой применяться и в самых гнусных целях. И первые, и вторые могут служить лишь примерами однобокого и неполноценного развития. Какой смысл постигаться, если *вы всё равно испытываете потребность в еде?* И только прекращение всякого желания принимать пищу — при условии, если оно совершенно безвредно для здоровья — служит верным указателем того, что человек может принимать пищу во всё меньших объёмах, пока не сведёт их к крайнему пределу, необходимому для поддержания жизни. В конце концов он достигнет такого состояния, при котором потребной ему окажется одна лишь вода.

Не принесёт большой пользы на пути к обретению долголетия и отказ от аморальных

поступков, коли в сердце своём человек всё равно тянется к ним. Это же касается и всех иных внутренних побуждений, ищущих своего удовлетворения. Главное — это избавиться от внутренней тяги, а без этого любое притворство есть лишь чистое лицемерие и никчёмное рабство.

Точно так же необходимо поступать и в деле нравственного очищения сердца. Первыми должны уйти самые "подлые" наклонности — затем все остальные. Сначала алчность, затем страх, потом зависть, суетная гордыня, душевная чёрствость, ненависть, а под конец — поочерёдно честолюбие и любопытство. Одновременно с этим должно происходить и укрепление более тонких — так называемых "духовных" — составляющих человека. Необходимо упражнять и поощрять в себе умение медитировать, то есть логически рассуждать, мысленно двигаясь от известного к неизвестному. Медитация — это невыразимо острая жажда внутреннего Человека "вырваться [из своего тесного узилища, физического тела — *перев.*] и соединиться с бесконечным", и в стародавние времена именно под нею и понималось поклонение Божеству, а сегодня это понятие уже не имеет синонима ни в одном из европейских языков, ибо ничего подобного на Западе больше не существует: само понятие "поклонение" оказалось настолько опошлено, что стало обозначать нечто притворно-фальшивое — молитву, славословие и покаяние. Проходя через все этапы обучения, ты должен сохранять в себе равновесие сознания — убеждённость в том, что всё в Космосе *не может* не быть устроено правильно, а значит, так же устроен и ты, его частица. Течение жизни необходимо по возможности замедлять, а не ускорять. Обратное, хоть и может принести пользу другим — и, возможно, даже самому тебе в иных сферах — лишь ускорит ход *твоего* распада в этой. . .

Письмо № 31[66]

Получено в Лондоне 26 марта 1881 г.[67]

Строки эти посылает Вам друг Ваш из самых глубин никому не ведомой долины, раскинувшейся среди крутых утёсов и ледников Тиричмира[68] — и в горную долину эту ещё ни разу не ступала нога европейца с тех самых пор, как из лона матушки-Земли была исторгнута на белый свет сама эта мать-гора. Здесь К.Х. и

получил Ваши "заверения в любви и преданности", и здесь же он намеревается провести свой "летний отпуск". На письмо, посланное "из чертогов вечных снегов и чистоты", пришёл ответ "из чертогов порока"! . .

Странно, *n'est-ce pas?*[69] Хотелось бы мне или, вернее, смог ли бы я присоединиться к Вам в этих "чертогах"? Нет, хотя в разное время мне несколько раз пришлось побывать кое-где во внешнем мире — правда, не в "астральной" или какой-либо иной осязаемой форме, а просто в своих мыслях. Не верите? Ну-ну, Вы же знаете, что в общении с Вами я действую в строгих рамках дозволенного, а посему Вам следует просто запастись терпением.

Будущая книга Ваша[70] — это маленькая жемчужинка, и, пусть маленькая и совсем крохотная, она однажды вознесётся Эверестом над вашими холмами в Симле. Из всех работ такого рода она окажется единственной в глухих дебрях спиритуалистической литературы, которой суждено стать Спасителем, принесённым в жертву за грехи мира спиритуалистов. Для начала они откажутся её признавать — хуже того, они попытаются её очернить, но она всё равно найдёт своих верных двенадцать [апостолов], и семя, брошенное Вашей рукой в почву пустых спекуляций, не произрастёт тернием. Это может быть твёрдо обещано.

Но нередко Вы бываете чересчур осторожны. Уж слишком часто напоминаете Вы читателю о своём незнании предмета и, преподнося ему существо дела лишь как некую скромную теорию, — хотя всем сердцем знаете и чувствуете, что всё это не что иное, как аксиома, *первоистина*, — Вы не столько помогаете ему разобраться во всём, сколько заводите его в тупик и тем самым. . . сеете в душе его сомнения. Но ведь книга Ваша — это небольшой, но вдохновенный аналитический труд, и в качестве попытки исследования тех феноменов, свидетелем которых Вы были лично, книга Ваша принесёт гораздо больше пользы, чем труд м-ра Уоллеса.[71] Именно из таких источников и должно понуждать спиритуалистов утолять свою жажду феноменов и мистических знаний вместо того, чтобы предоставлять им питаться тем потоком идиотических рассуждений, которые они находят для себя во всех этих "Знамёнах Света"[72] и проч.

Мир — я имею в виду мир существования взятых по отдельности индивидов — полон тех скрытых смыслов и глубоких значений, которые лежат в основе всех явлений во вселенной, и одни только оккультные науки — то есть *рассудок*, поднявшийся на высоту сверхчувственной Мудрости — и способны предложить тот ключ, что откроем все эти смыслы пытливому уму.

Поверьте мне, в жизни всякого Адепта наступает минута, которая тысячекратно вознаграждает его за все тяготы, что претерпел он на своём пути. Для обретения новых знаний ему больше не нужно кропотливо, потихоньку исследовать и сопоставлять различные объекты, ибо отныне ему даётся особый дар: теперь он может мгновенно проникать в скрытую суть любой первоистины. Адепт давно миновал тот этап в развитии философии, когда утверждалось, что все фундаментальные истины родились из некоего слепого импульса — такова философия ваших сенсуалистов и позитивистов. Он оставил далеко позади себя и другой класс мыслителей — интеллектуалистов или скептиков, полагавших, будто фундаментальные истины выводятся при помощи одного лишь рассудка и единственными порождающими их причинами являемся мы сами.[73] Теперь Адепт видит, чувствует и живёт в самом первоисточнике всех фундаментальных истин — во всемирной духовной эссенции Природы, в Шиве, Творце, Разрушителе и Обновителе Мира.

Если сегодняшние спиритуалисты затрепали понятие

"дух", то индусы опошлили понятие "Природа" своими антропоморфическими представлениями о ней. Одна лишь Природа способна воплотить в себе Дух — бесконечный предмет для созерцания. "Погружённый в состояние абсолютной бессознательности, ничего не ведающий ни о каком *физическом "Я"*, пребывающий в самых глубинах истинного Бытия, которое есть и не бытие вовсе, но вечная мировая Жизнь". . . Вся форма его столь же недвижна и белоснежна, как и вечно заснеженные вершины Кайласа, на котором он восседает, пребывая превыше забот, превыше скорбей, превыше греха и мирских сует, нищенствующий мудрец, целитель, царь царей, йог йогов" — таков идеальный Шива, предстающий перед нами в "Йога-шастре", этой вершине *духовной Мудрости*. . .

О вы, все эти Максы Мюллеры и Монье Вильямсы,^[74] что же сотворили вы с нашей Философией!

Но едва ли можно ждать от Вас слов восхищения приведённым выше *phanerosis*^[75] наших учений, да и вряд ли Вы понимаете его смысл. Простите меня, я очень редко пишу письма, и, когда обстоятельства принуждают меня к этому, я обычно следую течению собственных мыслей и не придерживаюсь строгих рамок обсуждаемого предмета.

Более четверти века трудился я день и ночь, чтобы сохранить своё место в рядах этой незримой, но никогда не сидящей без дела армии, которая все труды свои направляет для подготовки к делу, которое принесёт не награду, но сознание того, что мы выполняем свой долг перед человечеством. Встретив Вас на своём пути, я попытался было — нет, не пугайтесь, — не призвать Вас в эту армию, ибо это было бы невозможно, но просто привлечь Ваше внимание, возбудить в Вас если и не более высокие чувства, то хотя бы любопытство к единой и единственной истине. Вы доказали свою верность и преданность, сделав всё, что было в Ваших силах. Если бы в результате Ваших усилий Вы смогли обучить мир хотя бы одной-единственной букве из азбуки Истины — той Истины, что когда-то заполняла собой весь мир, — то награда Ваша не заставила бы себя ждать.

А что Вы думаете о тех "мистиках", с которыми встретились в Париже и Лондоне?..

Ваш,

К.Х.

P.S. — Горемычная наша "Старушка" совсем плоха. Печень, почки, голова, мозг, ноги — каждый орган, каждый член её тела бунтует против неё и всеми руками своими противится её усилиям закрыть на них глаза. Кому-то из нас придётся взяться за её "починку", как говорит наш почтенный м-р Олкотт, иначе всё это выйдет ей боком.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 9

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 107

Письмо № 32^[76]

Я сожалею о том, что произошло, однако всего этого и следовало ожидать. М-р Хьюм сам разворошил осиное гнездо, и пенять ему теперь не на кого. Если *мысли мои*,

которыми я откровенно поделился с Вами, ничуть не изменили Вашей позиции, то я твёрдо решил, что не буду более пытаться влиять на вас, а посему не стану даже смотреть в Вашу сторону, чтобы узнать, как обстоят дела у Вас, мой друг. Если Вам ещё окончательно не опротивели и наша система, и наши порядки — одним словом, если Вы всё ещё желаете продолжать переписку и учиться у нас, то нужно что-то сделать, чтобы остановить этого безответственного "благодетеля". [77] Она [78] хотела было написать Хьюму письмо, причём собиралась написать его в выражениях даже более жёстких, чем написала Вам, [79] но я помешал этому. Я не могу настоять заставить её переслать мне его письма, а ему — мои. Доверять Ферну я более не могу, а элементарное чувство справедливости едва ли позволит нам принести Д.К. в жертву человеку, который начисто лишён чувства признательности за любую оказанную услугу, кроме его собственных — и как нам теперь быть со всем этим?

Теперь, когда мы вступили в сношения с внешним миром, у нас нет никакого права лишать его отдельных представителей свободы высказывать личное мнение или закрывать глаза на их критику, какой бы неблагоприятной для нас она ни была, — вот почему Е.П.Б. и было дано прямое указание опубликовать статью м-ра Хьюма. Однако нам хотелось бы, чтобы мир имел возможность взглянуть на этот вопрос с обеих сторон, а поэтому мы также позволили опубликовать и протест, с которым совместно выступили Деб, Субба Роу, Дамодар и ещё несколько чела, — он был опубликован в "Теософисте" под статьёй, в которой он подверг критике и нас самих, и нашу Систему. [80]

Я обрисовал Вам пока лишь в самых общих чертах то, что когда-нибудь позже я постараюсь изложить гораздо более подробно. А Вы тем временем подумайте о трудностях, которых и без того предостаточно на нашем пути, а потому — если Вы искренне питаете ко мне дружеские чувства — давайте бросим попытки освободиться от стягивающих нас оков, которые от этого становятся лишь ещё теснее и тяжелее. Я же со своей стороны охотно готов сунуть голову в петлю, и пусть меня называют запутавшимся в собственных противоречиях невеждой, пусть м-р Хьюм и дальше позволяет себе какие угодно выражения, обрушиваясь на меня в печати, — лишь бы обучение у нас действительно обогатило Вас новыми знаниями, которыми Вы время от времени и дальше делились бы с миром. При этом скажу Вам начистоту: ни с одним европейцем я никогда больше не пойду на такой же риск, какой позволил себе в отношениях с Вами. Как Вы можете убедиться сегодня, сношения с внешним миром могут принести разве что лишь огорчения тем, кто верой и правдой служит нам, и бесчестие — нашему Братству.

Что касается азиатов, то самолюбивые выпады против нас м-ра Хьюма (вызванные моим последним письмом и вытребованным с него обещанием писать мне реже и меньше, чем он это делал до сих пор) едва ли способны возыметь на них хоть какое-то действие. Но что касается европейских читателей, то все эти выпады и критические нападки они могут воспринять как некое разоблачение, как откровение, даже не догадываясь об их подлинном источнике и о тех глубоко личных, самолюбивых чувствах, которыми они вызваны, а нападки эти имеют вполне определённую цель: нанести как можно больший вред именно в том направлении, которое Вы до сих пор даже не брали в расчёт.

Твёрдо решившись не терять столь полезный инструмент (полезный, разумеется, в одном-единственном направлении), Коган в своё время поддался нашим уговорам и дал добро на продолжение моих отношений с м-ром Хьюмом. Я поручился за него, сказав, что он раскаялся — и теперь он совсем другой человек. И вот с какими теперь глазами я покажусь моему Великому Учителю, превратившемуся в посмешище, в

предмет ядовитых шуток м-ра Хьюма, который называет его Рамсесом Великим и награждает другими недостойными прозвищами?[81] Впрочем, он и в письмах своих применял выражения, невыносимая грубость которых не позволяет мне повторить их здесь — вся душа моя возмущалась, когда я читал их, эти слова, столь грязные, что, кажется, они оскверняли сам воздух, которого касались, и тогда я спешил отсылать Вам каждое письмо, содержавшее подобные выражения, чтобы только избавиться от этих страниц у себя в доме, полном юных и невинных чела, ибо им не следовало даже слышать подобных слов.

Но и на Вас, мой друг, он в этом смысле оказал влияние, и оно гораздо сильнее, чем Вы об этом думаете или догадываетесь — ведь и Вы легко склонны любую *неполноту* [изложенного учения — *перев.*] возводить в "противоречие". Любой новый поворот в том или ином явлении или какой-то необъяснимый аспект того или иного факта, о которых говорится в нашей науке, ещё не повод тут же окрестить их как противоречие и заявлять, как это делает Хьюм в своей статье, что будто бы он всего за одну неделю мог бы обучить тому, что удалось ему вытянуть из нас за полтора года. Ведь те знания, которыми вы теперь располагаете, ещё слишком скудны, чтобы позволить ему судить о том, насколько много мы знаем или не знаем.

Но я слишком задержался на этой вздорной, нефилософской и путаной статье с её нападками на нас самих и на нашу Систему. Однажды мы докажем полную несостоятельность тех возражений, которые м-р Хьюм предпочёл высказать нам. Он может оказаться весьма толковым советником в каком-нибудь муниципалитете, но от нас он такой же оценки едва ли когда-нибудь дожждётся. Он обвиняет меня в том, будто я внушаю через него миру "ложные идеи и факты", говорит, что охотнее предпочёл бы держаться от нас подальше — и даже порвать с нами! — но удерживает его от этого лишь желание принести благо миру! Вот, право, наилучший способ угробить все науки, ибо попробуйте найти хоть одну такую, которая не была бы полным-полна "ложных фактов" и безумных теорий. Но только если западные науки вносят в уже существующую путаницу ещё больше несусразицы, наша Наука находит объяснение всем мнимым разноречиям и может обнаружить разумное зерно даже в самых безумных теориях.

Однако если Вам не удастся привести его в чувство, то всему этому скоро будет положен конец — на этот раз бесповоротно. Мне нет нужды заверять Вас в этом письме в искренности моего уважения к Вам и в нашей благодарности за всё сделанное Вами ради Общества — и косвенно для нас двоих.

Что бы ни случилось, я всегда к Вашим услугам. Я готов — подскажите только, как? — сделать всё возможное для Вашего друга, полковника Чесни. Только ради *Вас* — если кризиса удастся избежать и чёрная туча исчезнет с горизонта — я, насколько смогу, всё ему объясню. Но — не будет ли это слишком поздно?

Верный Ваш

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 10](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 34](#)

Приложение № 1 к письму № 32

"Разоблачённая Исида" и "Теософист" о перевоплощении[82]

[*"Теософист"*, том III, № 11, август, 1882, сс. 288-289]

В газете "Лайт"[83] (за 8 июля) Ч.К.М. процитировал фразу, взятую из редакционного комментария к статье "Мнимые расхождения" ("Seeming Discrepancies"), опубликованной в "Теософисте" (за июнь 1882 г.).[84] Затем, обратившись к помещённой в том же номере "Теософиста" рецензии на книгу "Путь совершенства" ("The Perfect Way"), он приводит оттуда большую цитату, довольно язвительно замечая при этом, что ссылается на "некое авторитетное учение *последнего времени*". И наконец после этого приводит длинный отрывок из "Исиды". Эти три цитаты и собственные комментарии нашего друга выглядят следующим образом:

"... никогда не существовало, да и не могло существовать, никаких коренных расхождений между учением, изложенным в "Исиде", и тем, что было сообщено за последнее время, так как всё это исходит из одного и того же источника — от БРАТЬЕВ-АДЕПТОВ" (*редакционный комментарий к "Мнимым расхождениям"*)

Обратив внимание читателей на приведённое выше утверждение, Ч.К.М. затем пытается продемонстрировать — как он полагает — его ошибочность:

"Прежде всего, перевоплощение — с учётом существования иных миров, кроме нашего, — представляет собой весьма обыденное и регулярно повторяющееся явление Природы. Однако перевоплощение, происходящее в следующем, более высоком объективном мире, — это одно, а перевоплощение на нашей земле — совсем другое. *Но даже оно, повторяясь снова и снова, пока не будет достигнуто наивысшее состояние человечества, какое сегодня мы можем только представить себе на нашей земле*, на этом заканчивается — здесь-то и лежит ключ к разгадке тайны. . . Но вот, представим себе, в *ходе последовательных перевоплощений* человек достигает такого высокого уровня совершенства, какое только может позволить состояние нынешнего рода человеческого, и вот тогда он *в следующий раз* перевоплотится уже среди самой первой поросли следующего, более высокого мира — там, где даже самая ранняя поросль по своему уровню уже превосходит наивысший уровень совершенства, возможный здесь. *Самая ужасная ошибка у современных реинкарнационистов состоит в том, что они полагают, будто на нашей земле возможно возвращение к низшим телесным формам*" — то есть что человек может снова и снова перевоплощаться не в качестве человека, как это самым ясным и недвусмысленным образом изложено в виде истины в вышеприведённых цитатах" (рецензия на книгу "Путь совершенства" в журнале "Теософист").

А вот фрагмент из "Исиды":

"А теперь мы хотим привести здесь несколько фрагментов из этого таинственного учения о перевоплощении — учения, отличающегося от доктрины метемпсихоза, — их мы получили от одного заслуживающего доверия источника. Перевоплощение, или реинкарнация, то есть появление одного и того же индивида — а вернее, его астральной монады — дважды на одной и то же планете не является правилом в природе и представляет собой такое же исключение из правила, как и рождение ребёнка с двумя головами — явление, хорошо известное в тератологии. Ему должно предшествовать какое-то нарушение законов гармонии в природе и происходит лишь в тех случаях, когда природа, пытаясь восстановить нарушенное равновесие, насильно вбрасывает ещё раз в сферу земной жизни ту астральную монаду, которая до этого была уже выброшена из круга неизбежности в силу какого-то преступления или несчастного случая. Так, например, изначальный план

природы, по которому она намеревалась произвести на свет какое-то совершенное человеческое существо, может оказаться нарушенным в тех случаях, когда женщина совершает аборт; когда ребёнок умирает, не достигнув некоего установленного возраста; или когда рождается ребёнок, страдающий врождённой и неизлечимой идиотией. Таким образом, если грубая материя каждой из сущностей этого ряда обречена на посмертное рассеяние по всему пространству бытия, то бессмертный дух и астральная монада индивида (последняя должна оживлять телесную оболочку, а первый — проливать свой божественный свет на телесный организм) должны предпринять ещё одну попытку довести до конца намерение творящего разума.

В том случае, если (у родившегося индивида — перев.) успешно формируется активный и способный к различению идей и предметов ум, перевоплощения на этой земле больше не происходит,[85] поскольку в этом случае удаётся полное соединение всех трёх частей триединого человека, и он полностью готов к следующему забегу. Когда же это новое существо не может выйти за пределы состояния монады или когда (как это бывает в случаях врождённой идиотии) не возникает этого полного триединства, то озаряющая это существо бессмертная искра вынуждена вновь вступить на земной план бытия, поскольку предыдущая его попытка не увенчалась успехом. . . Однако то же самое оккультное учение указывает на ещё одну возможность — правда, указания об этом встречаются столь редко и носят столь туманный характер, что и упоминать-то о них, пожалуй, не стоит. И, хотя эта идея широко распространена в странах Востока, её отвергают даже современные западные оккультисты".

Речь здесь идёт о возможном иногда возвращении крайне порочных человеческих духов, оказавшихся в восьмой сфере, — нам нет нужды приводить здесь всю цитату целиком. Таким образом, за исключением этой крайне редко случающейся и довольно сомнительной возможности, в "Исиде" — а я цитировал том I, сс. 351-352[86] — допускаются лишь три случая — аборт, смерть в самом раннем возрасте и идиотия, — в которых возможно перевоплощение на нашей земле.

Долгие годы занимаясь исследованием всего таинственного, я уже достаточно научен горьким опытом, а потому я чаще всего склонен винить скорее собственную глупость, чем превращать "мнимые расхождения" в предмет для издёвок. Но, в конце-то концов, два плюс три не есть четыре, а чёрное не есть белое, и когда ясно и определённо говорят "да" — это не может означать "нет". Если я и горю желанием чему-то научиться вообще, то это прежде всего установить истину в этом самом вопросе — в проблеме перевоплощения. Надеюсь от меня не ждут того, чтобы я, послушный член Теософского общества, стал подробно сопоставлять точку зрения, изложенную в "Исиде", с той позицией, которую занимает авторитетный *автор рецензии* к "Пути совершенства". Утешает меня лишь надежда на то, что просвещённый автор "Исиды" не может совершенно не помнить учения по этому вопросу, которое она там изложила. А значит, мысли, изложенные *автором рецензии*, явно не были продиктованы ею. Если я могу предположить, что за её спиной стоит сам Кут Хуми, то, следовательно, злые языки ошибаются, и Кут Хуми со всей очевидностью не является лишь ещё одним псевдонимом мадам Блаватской".

Ч.К.М.

[Редакционный комментарий][87]

Надеемся, это не так — в первую очередь, заботясь о благе самого же Кут Хуми. Одна только мысль о подобной чести преисполнила бы мадам Б. непомерным самомнением и гордыней. Как же всё-таки верно сказал французский классик: *La critique est aisée, mais l'art est difficile*[88] — хотя в данном случае нам больше хотелось бы, поникнув головой, горько воскликнуть: *Et tu Brute!*[89] — чем обращаться к старым трюизмам. Вот только усмотреть (даже) "мнимое расхождение" между обоими фрагментами мог бы, пожалуй, лишь человек, ничего не знающий об оккультном учении, и это, честное слово, так и останется загадкой для всякого восточного оккультиста, который прочитает приведенные выше строки и сам принадлежит к той же школе, что и автор рецензии к "Пути совершенства". И, тем не менее, именно этот последний и выбран в качестве орудия, чтобы посильнее ударить нас по голове.

Достаточно прочитать выпуск № 1 "Фрагментов оккультной истины" и подумать о семеричной конституции человека, в которую оккультисты разворачивают троичную человеческую сущность, чтобы понять, что "астральная" *монада* не есть "духовная" *монада* и наоборот. Отсутствие какого бы то ни было расхождения между двумя вышеприведёнными утверждениями можно легко доказать, и мы надеемся, это и будет сделано нашим другом, "автором рецензии". Самое большее, что можно сказать об отрывке, приведённом из "Исиды", это то, что мысль в нём изложена неполно, запутанно и нечётко — возможно, даже неуклюже, как и многие другие места в этой книге, являющейся первым литературным произведением иностранки, которая ещё и сегодня не может похвалиться хорошим знанием английского языка. А поэтому в свете того, что было сказано чрезвычайно глубоко разбирающимся в этих вопросах, превосходным автором рецензии к "Пути совершенства", мы ещё раз повторяем: "Перевоплощение, или реинкарнация, то есть появление одного и того же индивида — а вернее, его *астральной* монады [или *личности*, как выражаются современные реинкарнационисты] — дважды на одной и то же планете не является правилом в природе" и "*представляет собой* исключение из правила".

Попробуем ещё раз объяснить, что мы имеем в виду. Автор рецензии говорит о "духовной индивидуальности", то есть о так называемой *бессмертной монаде*, — иначе говоря, о седьмом и шестом принципах, упоминаемых во "Фрагментах". В "Исиде" же мы говорим о *личности*, то есть о *смертной* астральной монаде — о соединении тончайших невесомых элементов, образуемых пятым и четвёртым принципами. Первая представляет собой эманацию единого абсолюта, а потому она нетленна. Вторая же является сочетанием элементов, а потому конечна и обречена на более-менее быстрое разрушение — исключение в ней составляют лишь наиболее одухотворённые составляющие пятого принципа (*манаса*, то есть ума), которые усваиваются шестым принципом в тот момент, когда этот шестой принцип переходит вслед за седьмым в состояние "вызревания", чтобы затем либо возродиться, либо не возродиться — в зависимости от каждого конкретного случая — в *арупа-локе* (то есть в мире, не имеющем форм). Указанные семь принципов, образующие, так сказать, одну *триаду* и одну *четверицу* (или, как некоторые говорят, "сложное *триединство*"), подразделяются далее на одну триаду и две двоицы. Более наглядно это можно представить себе в виде групп принципов, описанных на следующей схеме:

ГРУППА I.

7. *Атма* — "Чистый дух"

ДУХ

Духовная монада,
или
"Индивидуальность",

6. *Буддхи* — "Духовная душа, или Разум"

— и её *носитель*.
Вечен и неразрушим

ДУША

Астральная монада
— или *эго личности*
— и её *носитель*.

ГРУППА II.

5. *Манас* — "Ум, или животная душа"

4. *Кама-рупа* — Форма "желаний" или "страстей"

Продолжает существовать после разрушения Группы III, и спустя какое-то время также разрушается, если, как сказано выше, не *перевоплощается* в исключительных обстоятельствах

ГРУППА III.

3. *Линга-шарира* — "астральное или витальное тело"

2. *Джива* — "принцип жизни"

1. *Стхула-шарира* — "тело"

ТЕЛО

Составное физическое, или "земное", *эго*. Три этих принципа умирают *всегда* одновременно.

А теперь мы хотели бы задать вопрос: где здесь "расхождение" или противоречие? Вне зависимости от того, был ли человек добрым, дурным, или ни тем, ни другим, Группа II должна либо превратиться в "оболочку", либо подвергнуться однократному или многократному перевоплощению в "исключительных обстоятельствах". В нашем оккультном учении существует огромная разница между *безличной* индивидуальностью и индивидуальной *личностью*. Ч.К.М. никогда больше не перевоплотится, и в следующем своём рождении он будет уже являться не Ч.К.М., а каким-то совершенно новым человеком, который родится из мыслей и поступков Ч.К.М.: он будет собственным своим творением, родным детищем и плодом его нынешней жизни — следствием тех *причин*, которые он сам сегодня формирует. Можем ли мы, следовательно, утверждать вместе со спиритистами, что Ч.К.М., всем нам хорошо известный человек, родится вновь? Нет, но мы можем говорить о том, что до конца Великого Цикла его божественная монада успеет ещё тысячи раз облачиться в формы самых разных людей, каждый из которых будет представлять собой *новую* личность. Как могучее дерево каждой весной облачает себя в свежую листву лишь затем, чтобы увидеть, как она вянет и умирает осенью, так и вечная монада переживает целый ряд малых циклов, оставаясь всегда самой собой, но при этом каждый раз переодеваясь и надевая на себя новое платье при каждом новом рождении. Почка, не раскрывшаяся в этом году, распухнет в следующем, но лист, достигший своей

зрелости и умерший естественной смертью, больше никогда не родится повторно на том же самом дереве. Во время нашей работы над "Исидой", мы не получили разрешения входить в подробности вопроса, а отсюда и все эти окутанные туманом общие слова. Сегодня мы такое разрешение получили — и вот мы исполняем это поручение.

Так что, похоже, в конечном счёте может оказаться, что "два плюс три" "равняются именно четырём", если "тройка" окажется *неверным* числом для этого расчёта. Да и, как мы слышали, бывают случаи, когда то, что всеми некогда считалось и отвергалось как нечто *очень* "чёрное", ошеломляюще "чёрное", вдруг становилось "белым" — стоило лишь позволить осветить его дополнительным лучом света. Что ж, возможно и придёт день, когда даже оккультисты, сегодня наталкивающиеся на глубокое непонимание, окажутся освещённые таким же светом. *Vaut mieux tard que jamais!*[90]

А мы тем временем подождём — может быть, Ч.К.М. пожелает поискать в нашем нынешнем ответе новых цитат — для газеты "Лайт".

Приложение № 2 к письму № 32

"Ч.К.М." и "Разоблачённая Исида"

["Теософист", сентябрь, 1882 г., сс. 324-326]

[Ниже мы публикуем письмо от "Н.Х.", и публикуем его, испытывая чувство решительного внутреннего протеста. Непосредственно за этим письмом следует ещё один материал за подписью нескольких чела — все они проходят систематическое обучение у наших Учителей, — который покажет читателю, что далеко не мы одни испытываем острую боль в связи с той недостойной и безосновательной критикой, которую мы с полным правом можем расценить как крайне одностороннее выражение всего лишь частного мнения.

Когда европеец судит об азиатах, исходя из собственных западных норм и критериев, то это не всегда бывает справедливо и честно, но насколько же более несправедливым всё становится, когда европеец прилагает эту свою мерку к такому исключительному классу людей, даже судить о которых — в силу их общепризнанной учёности, тех удивительных способностей, которыми они обладают, и особенно благодаря несказанной чистоте их образа жизни — не позволяют себе их же собственные соплеменники: миллионы и миллионы азиатов, к какому бы народу, религии и касте они ни принадлежали.

Наш корреспондент уж должен знать наверное то, что известно любому ребёнку в Индии: они — те, кого бесчисленные народы Востока именуют *Махатмами*, "великими душами", и перед кем склоняются в благоговейном поклоне, — неподвластны ни тираническим законам касты, ни какому-либо диктату со стороны общественных или религиозных законов. Даже в глазах отъявленных религиозных фанатиков образ их исполнен такой высочайшей святости, что на протяжении долгих столетий они сами стали считаться законом внутри закона, и любой обычный и какой угодно другой закон теряет всякую власть над этими исключительными людьми.

Vox populi, vox Dei[91] — эта старая пословица не зря говорит о том, что людская интуиция редко ошибается, мешая инстинктивно прозревать великие истины. А с другой стороны мы, право, не видим ни малейшей причины, почему доселе никому не ведомое и таинственнейшее Братство — горстка

людей, которые всеми силами стремились избегать контактов с внешним миром, которые никогда и никому не навязывались и даже не вызывались первыми познакомиться кого-либо (и уж тем более европейцев!) со своими учениями — почему, спрашиваем мы, их должно столь бесцеремонно выволакивать на глаза равнодушной публики (которая не только не проявляет к ним ни малейшего интереса, но даже в основном и не верит в их существование) ради того лишь, чтобы сначала оказаться выставленными в ложном свете (ложность проистекает из гигантской неполноты сведений о них), а затем быть изрубленными на мелкие кусочки каким-то разочаровавшимся учеником якобы в интересах узкой группки людей, даже не являющихся мирскими чела!

Но коль скоро наши Учители сами пожелали того, чтобы упомянутый критический взгляд был предложен ареопагу публики, мнением которой они дорожат, впрочем, ничуть не больше, чем великая Пирамида заботится о жгучих ветрах пустыни, овеивающих её седую вершину, — то мы обязаны подчиниться их воле. При этом, однако, мы должны откровенно признаться, что, не получи мы ясных указаний об этом от наших великих БРАТЬЕВ, то сами мы никогда не согласились бы опубликовать столь — мягко говоря — *недостойный* документ. Впрочем, он может сослужить и одну добрую службу — он, на наш взгляд, позволит дать ответ на вопрос об истинной причине того, почему наши БРАТЬЯ столь неохотно оказывают милость даже самым интеллектуально одарённым из числа европейских "кандидатов" в мистики. — Ред.[92]

РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА "ТЕОСОФИСТ"

Милостивая государыня!

Не могу сказать, чтобы те комментарии, что были помещены на странице 288 последнего номера "Теософиста", дабы объяснить трудности нашего друга "Ч.К.М.", показались мне вполне удовлетворительными и достаточными — по крайней мере, на мой взгляд, взгляд непосвящённого.

Прежде всего, к глубокому моему сожалению, до сих пор так и не сказано напрямую, что "Разоблачённая Исида" — так полагают все, кроме Адептов и чела — *изобилует* фактическими ошибками. От страницы к странице написанное в ней заключает, да и *не может не заключать* в себе, то, что, с точки зрения обычного читателя, является глубоко ошибочными представлениями. Ни один человек из числа непосвящённых не может, прочитав любой отдельный фрагмент этой работы, связанный с оккультными тайнами, и пытаясь осмыслить его, как это привык он делать с любой другой обычной книгой, извлечь для себя какой-то определённый верный смысл.

Всё дело в том, что "Исида" так и не предстала (да никогда и не предстанет) во всей своей наготе перед взором постороннего. Лишь жалкая пара прорезей[93] — вот и всё, что было сделано в скрывающем её пологе, но даже и через них разглядеть очертания Богини сможет *лишь тот, кто знает, как смотреть*.

Книга эта, уже по самому характеру своему, оказалась глубоко разрушительной, и задача восстановления никогда всерьёз не входила в её планы — она и занимается лишь расчисткой пространства для него. Задача её — как бы расчистить площадку для будущих строительных работ.

А поэтому и всё, что касается в ней оккультных тайн, было намеренно написано таким образом, чтобы у посторонних ни за что *не* сложилось правильных представлений о них, тогда как эти правильные представления *поданы* достаточно прозрачно, чтобы быть узванными любым посвящённым.

Но, кроме того, и сам текст — большей частью написанный Адептами, не вполне владеющими английским языком, — должен был перерабатываться, с одной стороны, Вами самой (в то время ещё невеликим знатоком английской словесности), а с другой, — полковником Олкоттом, в те дни вообще не разбиравшимся в вопросах оккультной философии.

Результатом явилось то, что в высказывания, и без того умышленно затемнённые и запутанные для любого непосвящённого, вкрался целый ряд явных ошибок в ходе литературной переработки этих высказываний.

Если я не ошибаюсь в этих своих рассуждениях, то, разумеется, лучше всего было бы сказать об этом раз и навсегда со всей определённою и положить конец этой становящейся уже, похоже, регулярной потребности примирить противоречия между тем, что сказано на страницах "Исиды", и тем, что говорится в статьях, публикуемых в "ГЕОСОФИСТЕ".

А во-вторых, как мне представляется, должно быть ясное понимание следующего: всё, что мы, МИРСКИЕ УЧЕНИКИ, пишем на тему оккультной философии, не может восприниматься как нечто исчерпывающее и несомненно верное вплоть до последней буквы в каждом конкретном случае. Мы проходим известное обучение, и частицы полученных знаний мы воспроизводим при каждом удобном случае.

Да, разумеется, наши статьи не остаются без внимания, и самые вопиющие ошибки, если таковые случаются в них, подлежат исправлению, но не следует делать вид, будто такие статьи, как "ФРАГМЕНТЫ" или рецензия на книгу "Путь совершенства", могут считаться авторитетными от начала и до конца — в главных своих чертах они, конечно, верны и не могут быть никакими иными, ибо в противном случае их никогда не выпустили бы в печать, но при всём при том они не могут похвалиться никакой "бог вдохновенностью", и, хотя волей-неволей они так и будут оставаться *всегда* несовершенными (ибо возможно ли изложить подобные вопросы с необходимой полнотой на паре страниц?), им зачастую не будет хватать полной точности даже в тех узких вопросах, которым они посвящены.

Возможно, когда-нибудь позже и будет более-менее исчерпывающе и полно обрисован общий эскиз всей системы, но пока что единственной задачей всех этих фрагментарных статей остаётся лишь ознакомление читателя с самыми общими очертаниями каких-то наиболее важных элементов учения. Мы и не делаем вид, будто предлагаем читателю яркие картинки и тем более фотографии — мы даём ему лишь самые грубые наброски.

Если "Ч.К.М." действительно хочет понять, почему ни он, ни кто-либо иной, кто, как и он сам, искренне жаждет познать истину целиком, не может получить её *totus teres atque rotundus*.^[94] то ответ ему будет такой: те, кто, как считается, по-настоящему *знает*, и кто, вполне возможно, хранит все ключи к этим знаниям, заявляют, что время сообщать миру нечто большее, чем не связанные между собой осколки этой истины, ещё не пришло.

Как самому "Ч.К.М.", так и другим достойным нашим братьям, незнакомым с Востоком, будет полезно запомнить следующее: в умственном отношении Адепты (от которых и зависит решение, в больших или малых порциях следует выдавать нам те

знания, которые они действительно нам дают — охотно ли или нехотя, скупо или щедро) во многом резко отличаются от нас самих. Я, к примеру, искренне полагаю, что они совершают очевидный *грех*, когда, зная всё то, что знают, они не сообщают миру все эти знания, которыми обладают, дабы переданные знания не дошли до людей, вероятно, недостойных того, чтобы пользоваться оккультными способностями. Я придерживаюсь той точки зрения, что любой человек — будь он Адептом или кем угодно ещё — является просто временным доверительным хранителем тех знаний, которые он обязан передать своим собратьям по человечеству. Часть доверенных ему знаний он *может* приберечь для особо проверенных и испытанных учеников — это касается таких знаний, которые наделяют их аномальными способностями и ставят выше других людей, — но всё остальное они просто *обязаны* отдать.

Однако они отмахиваются от любых идей такого рода, полагая, что знания, которыми обладают, являются их исключительной собственностью, и только им одним принадлежит право решать, передавать их другим или нет, да и эту передачу, которая, на мой взгляд, является просто *долгом*, они рассматривают как величайшее из *благдеяний*, которого ещё надо заслужить.

Опять же, даже когда они и расположены обучать, то их представления об этом процессе отличаются *toto coelo*[95] от наших. Если бы мы захотели кого-то чему-то обучать, то должны были бы делать это, следуя шаг за шагом, и каждую область разьяснять с совершеннейшей точностью. Они же, наоборот, как будто и думать не думают о предельной точности. Кажется, всё, к чему они стремятся, — это лишь передать самое общее представление о некоем эскизном наброске. Им как будто и вовсе не хочется того, чтобы кто-либо, не связанный с ними обязательствами, превращающими человека практически в их раба, *глубоко* изучил хотя бы их философию. Сегодня их вполне устраивает, чтобы распространение получило лишь самое общее представление об их взглядах — они в таком случае могли бы снисходительно осчастливливать нас ничтожными крупинками разноречивых сведений, вполне, впрочем, достаточных для того, что мы были в состоянии время от времени производить на свет жалкие наброски их взглядов по тому или иному вопросу. Но, право слово, я мог бы всего за одну неделю обучить среднего ума человека тому, что удалось нам общими усилиями вытянуть из них за полтора года.[96]

С моей точки зрения — и, полагаю, можно смело заявить — с точки зрения любого просвещённого европейца, в мире не найдётся ничего более неразумного и неубедительного, чем та позиция, которую они занимают по определённым вопросам. С восточной же точки зрения, эта позиция — вызывающая во мне столь великое отвращение, что я не раз бывал на грани полного разрыва с ними всяких отношений — так вот с восточной точки зрения эта позиция воспринимается совершенно иначе, поскольку многим моим друзьям из числа туземцев она, судя по всему, представляется не только естественной и вполне ожидаемой, но и действительно разумной и правильной.

Теософам-европейцам следует иметь в виду эту их особенность, равно как и то, что доказывать братству что-либо — всё равно что спорить с кирпичной стеной, поскольку они, когда не могут найти подходящих аргументов для ответа,[97] преспокойно заявляют вам, что действующие у них правила не позволяют им говорить то-то и то-то.

Мне лично этот диалог с Братьями представляется самым безнадежным предприятием — можно уважать их *всех* за те огромные познания в некоторых областях, которыми они обладают, а также за тот исключительно чистый и подвижнический образ жизни, который они вели и продолжают вести. Их можно даже любить всей душой — если не

всех, то, по крайней мере, некоторых из них — за их добросердечие и благожелательность, но их система и их традиции прямо противоположны нашим представлениям о "правильном" и "неправильном", и я далеко не уверен в том, что нам, вообще, когда-нибудь удастся получить хоть какую-то пользу от их учений, соизмеримую с теми затратами времени и сил, которые влечёт за собой общение с ними. В то же самое время никогда не следует забывать, что они, и только они, являются обладателями наивысших знаний; что они не принимают никаких доводов и их невозможно ни в чём убедить; что они — по нашим европейским понятиям — не являясь собой ни воплощённую справедливость, ни великодушные; что им не хватает доброй дюжины черт для того, чтобы соответствовать европейскому идеалу людей столь высокой учёности и чистоты личной жизни — однако, при всём при этом, именно они, они одни, хранят у себя тайны мира незримого, и вы должны либо принимать их такими, как они есть, в надежде, что, выполняя порученную ими работу, вы, возможно, принесёте какую-то слабую пользу другим, либо вы должны порвать с ними целиком и полностью и все свои силы направить на службу вашим братьям по человечеству — пусть, *вероятно*, и в каких-то более скромных, но, *определённо*, более перспективных сферах деятельности.

Не подлежит никакому сомнению, что Братья пребывают в искреннем убеждении: как бы они ни вели себя, что бы ни делали и что бы ни говорили, они всегда правы. Верно также и то, что ни один обычный образованный европеец никогда не договорится с ними ни по одному пункту. Но ведь они, несомненно, обладают такими знаниями, которые напрочь скрыты от нас, и, если знания эти откроются нам, то не исключено, что целиком изменятся и наши представления о Братьях, и, может статься, *правыми* окажутся именно они — каким бы невероятным подобный оборот событий ни казался сегодня, — а мы, возможно, глубоко *ошибаемся*. [98] Но сегодня, пока мы ещё не обладаем этими знаниями (и даже нет ни малейшей надежды их когда-либо обрести), *ни один* европеец не может взглянуть на них под таким углом зрения (а азиаты смотрят на эти знания так же, как Братья), а поэтому Ч.К.М. и другие теософы-британцы должны приготовиться к тому, что в связи с высказываниями и поступками Братьев им предстоит постоянно сталкиваться с такими вещами, которые, на их [британцев — *перев.*] взгляд, будут совершенно несовместимы с тем, какими Адепты на самом деле должны быть, — вернее с *их* представлениями о том, какими они должны быть. Мы должны иметь дело с особым человеческим складом: с людьми почти исключительно восточными; людьми чрезвычайно учёными в некоторых вопросах — настолько, что они просто не укладываются в привычные рамки представлений об учёности у большинства жителей западных стран; людьми, ведущими самый безупречный образ жизни и крайне ревниво охраняющими сокровищницы своих знаний; людьми, воспитанными и закостеневшими в системе взглядов, которая годится разве лишь для восточного ума, и при этом тот поток мысли, который наполняет их изнутри, течёт в русле, диаметрально противоположном тому, в котором движется мысль у самых светлых и ярких умов современного Запада. Их цели, их задачи, их образ мысли, их *modi operandi*, [99] и даже эталоны верного и неверного, правильного и неправильного, которые лежат в основе многих обсуждаемых ими вопросов, резко отличаются от наших, и чем скорее европейские теософы поймут всё это и сообразуют с этим свои ожидания и требования, тем будет лучше для всех.

Используя ставшую ныне уже традиционную формулу м-ра Глэдстона, мы можем сказать, что перед нами открываются три возможных пути.

1. Принимать БРАТЬЕВ такими, как они есть, — брать от них всё самое лучшее, с благодарностью принимая те жалкие крохи, что падают со столов наших Учителей, но раз и навсегда признав, что на сегодняшний день нет никакой возможности

предложить такое объяснение их действий и системы, которое представлялось бы вполне удовлетворительным нашему европейскому (и, как, *вероятно, они* сказали бы, увечному и растреленному) уму.

2. Поставить окончательный крест и на самих Братях, и на скупо обрисованных ими призраках наивысших тайных познаний, но продолжить при этом работу в указанном ими русле, стремясь к всеобщему объединению узами братской любви, взаимотерпимости и уважения друг к другу.

3. Отказаться от всякой с ними связи вообще как от не обещающей никаких перспектив получения практических результатов, соизмеримых с затратами того времени и той энергии, которые потребуются от всякого, кто намеревается быть кем-то больше, чем просто номинальным членом Общества.

Я — во всяком случае, в рамках предложенных здесь вариантов — предпочёл бы выбрать первый путь. Но при этом я решительно полагаю, что каждый теософ должен отчётливо понимать: с точки зрения логики, предложенные три варианта — это единственное, что открывается перед ним, и он должен твёрдо выбрать какой-то один из них.

Ну, и в заключение, смею сказать, было бы неплохо объяснить Ч.К.М., *почему* то, что мы называем личностью, способно появляться повторно в тех случаях, когда мы говорим о врождённой идиотии, а также о смертях детей, не достигших возраста ответственности за собственные поступки. Взяв термин личность (*personality*) в его буквальном значении как производного от латинского слова *persona*, что значит "маска", [100] он, возможно, будет рассуждать следующим образом: коль скоро в указанных двух случаях "маска", то есть тело, умирает так же, как и в любом другом случае, то и повторное рождение в этом (как и во всех иных) случае должно сопровождаться появлением новой личности. — Разумеется, всё дело в том, что у нас понятие *личность* обозначает телесную маску не для двух наивысших двоиц, а лишь для нижней из этих последних двух, которая для самого же человека в большинстве случаев служит "железной маской", закрывающей собою наивысшую [двоицу — *перев.*].

Вообще, для образования всякой новой личности — в том смысле, какой мы вкладываем в этот термин, — должен возникать какой-то новый материал, который будет примешиваться к старому, и этим новым материалом может быть только Карма, то есть сознательно-ответственные поступки, слова и мысли — а там, где нет никакой ответственности, там не может быть и никакой Кармы, а значит, и никакого нового материала и, стало быть, никакой новой личности, невзирая на повторное рождение. Поэтому-то — опять-таки в нашем понимании этого слова — в рамках эволюции низшего царства и не происходит никакого *изменения* личности: имеет место лишь [очередное — *перев.*] её формирование. Так всё и обстоит, пока дело не доходит до уровня человеческой жизни, когда — как следствие множества прожитых жизней в качестве человека-обезьяны, обезьяны-человека и физического человека — возникает уже человек, полностью осознающий ответственность за свои поступки, и отныне уже каждая проживаемая им жизнь сопровождается Кармой. Вплоть до этого момента происходило лишь образование [прежней личности — *перев.*], но не её переплавка. Начиная же с этого времени — за исключением отдельных редких случаев (два из которых упомянуты выше) — происходит переплавка, а, значит, и изменение личности после каждой прожитой ею жизни, а вместе с этим изменением происходит не просто забывание, но полная *утрата* всех воспоминаний, поскольку составляющие их переживания растворяются, образуя [физическое — *перев.*] тело новой личности.

Совершенный же Адепт, как считается, способен предотвращать подобное изменение своей личности и на протяжении тысяч своих рождений в течение миллионов и миллионов лет умеет сохранять свою личность (personality) — а не просто индивидуальность (individuality) — в неизменности. Но это должен быть *совершенный* Адепт.[101] а таковыми ближайшие к нам учителя-Адепты, по их же собственным словам, являться не могут.[102] Личное бессмертие может аналогичным образом обеспечить для себя и совершенный колдун, но переживаемое им бессмертие — это уже мучительное бессмертие.

Ваш покорный слуга,

Н. Х.

ПРОТЕСТ

Мы, нижеподписавшиеся индусские *чела*, как уже принятые в ученичество, так и ещё проходящие испытательный срок под руководством гималайских БРАТЬЕВ, их ученики, живущие в Индии и Северном Кашмире, почтительно заявляем о своём праве выступить с протестом, вызванным самим тоном опубликованной выше статьи и содержащейся в ней острой критикой со стороны Н. Х. — *мирского* чела. Ни один человек, вызвавшийся поступить в ученичество, не имеет никакого права выступать с открытой критикой и обвинениями против наших Учителей на основе одних лишь собственных непроверенных предположений и выносить свои односторонние суждения по существу вопроса. И мы почтительно утверждаем, что такие шаги особенно недостойны, когда совершаются человеком, который, удостоившись поистине *исключительной* милости, теперь столь бесцеремонно выставляет их личности на всеобщее обозрение, как он мог бы сделать это, имея дело с любыми другими категориями людей.

Пусть мы и принадлежим к так называемой "низшей" азиатской расе, но мы не можем позволить, чтобы то чувство безграничной преданности, которое питаем к своим Учителям, грубо именовалось европейцами *рабским*. Западным расам было бы неплохо взять себе на заметку следующее обстоятельство: да, кто-то из числа убогих азиатов действительно достигал невиданных высот познаний в области тайн природы, но происходило это лишь благодаря тому, что они всегда слепо выполняли все повеления своих Учителей и никогда не ставили себя не только выше своих Гуру, но даже и вровень с ними. В результате все они, рано или поздно, были вознаграждены за свою преданность — каждый по его способностям и заслугам — теми, кто за долгие годы самоотверженного труда и преданности *своим* Гуру смогли и сами стать АДЕПТАМИ.

Мы полагаем, что благословенные наши Учители должны быть лучшими судьями в вопросе о том, как им надлежит передавать свои знания. Большинство из нас видели их собственными глазами и знакомы с ними лично, а двое из нижеподписавшихся живут вместе с почитаемыми нами МАХАТМАМИ, а потому им хорошо известно, как много сил они тратят на благо и преуспевание человечества. И если по каким-то своим особым причинам — которые, мы знаем, должны быть вескими и разумными, — наши Гуру воздерживаются от передачи "миру всех тех знаний, которыми они обладают", то это ещё не может служить основанием для "мирских чела", ещё так мало о них знающих, называть это "грехом" и присваивать себе право публично их упрекать и поучать тому, что, как им подсказывает собственное воображение, является их долгом.

А то, что они принадлежат к числу "просвещённых европейских господ", несколько не меняет сути дела. Более того, наш учёный собрат, который жалуется на то, что

получает так мало от наших Учителей, судя по всему, теряет из виду то — для него малозначимое — обстоятельство, что европейцы не меньше, чем туземцы, должны испытывать чувство благодарности даже за эти "крохи знаний", которые они могут получать, ибо это не наши Учители первыми вызвались нас наставлять, а мы сами, жадно стремясь к этому, снова и снова молим их об этом. А поэтому каким бы рассудительным и талантливым — с литературной точки зрения — ни было это письмо Н. Х., автор его не должен удивляться тому, что, отбрасывая всю его рассудительность, мы, туземцы, остро улавливаем в нём — в первую очередь и главным образом — присутствие надменного духа властолюбия, совершенно чуждого нашей природе, — духа, рвущегося диктовать свои собственные законы даже тем, кто никогда не может оказаться под властью *кого бы то ни было*. Не менее удручающее впечатление на нас произвело и полное отсутствие в письме, побудившем нас выступить с этим протестом, выражения какой-либо искренней признательности хотя бы за то малое, что для него было, по признанию самого же автора письма, сделано.

В свете вышеизложенных причин мы, нижеподписавшиеся, просим наших собратьев в "ТЕОСОФИСТЕ" предоставить нам возможность выразить свой протест на страницах этого журнала.

ДЭВА МУНИ

ПАРАМАХАНСА ШУБ-ТУНГ

Т. СУББА РОУ, бакалавр искусств и бакалавр права, член Т.О.

ДАРЪХАГИРИ НАТХ, член Т.О.

С. РАМАШВАМИР, бакалавр искусств, член Т.О.

ГУАЛА К. ДЕБ, член Т.О.

НОБИН К. БАНЕРДЖРЕ, член Т.О.

Т.Т. ГУРУДАС, член Т.О.

БХОЛА ДЭВА САРМА, член Т.О.

С.Т.К. . . . ЧЕРИ, член Т.О.

ГАРГЯ ДЭВА, член Т.О.

ДАМОДАР К. МАВАЛАНКАР, член Т.О.

Письмо № 33[103]

Получено через М.; показано А.Б.

Я искренне опасаясь одного: как бы Вас не поставили в тупик те мнимые противоречия, что содержатся в комментариях, которые Вы получили от собрата моего М.: и от меня. Знайте, друг мой: да, в нашем мире мы вполне можем отличаться друг от друга своими методами действий, но в том, что касается *принципов действий*, нас ничто не способно поставить по разные стороны, и самое широкое, самое практическое осуществление идеи Братства человечества ничуть не противоречит Вашей мечте о создании ядра честных учёных изыскателей, пользующихся доброй репутацией, — оно лишь придаст дополнительный вес организации ТО в глазах обычной публики и послужит щитом от злобных и идиотических выпадов со стороны скептиков и материалистов.

Даже среди английских деятелей науки есть люди, уже вполне готовые признать, что наши учения легко согласуются с результатами и ходом их собственных изысканий, и люди эти весьма небезразлично относятся к тому, чтобы исследования их послужили утолению духовных запросов человечества в целом. Задачей Вашей, возможно, и

станет действовать именно в этой среде — сеять семена Истины и указывать верный путь. И не забывайте того, о чём напомнил Вам мой собрат: ни один из тех людей, кто хотя бы попытается содействовать работе Общества, пусть даже пользуясь при этом не самыми идеальными и пригодными средствами и методами, не будет забыт, и труд ни одного из них не пропадёт втуне. Вопрос этот более подробно будет разъяснён Вам по мере нашей дальнейшей работы.

А тем временем, приложите все усилия к тому, чтобы установить такие отношения с А. Безант, которые позволили бы общей вашей работе протекать параллельно и при полном взаимопонимании — выполнить мою просьбу в этот раз Вам будет гораздо легче, чем то, о чём я, бывало, просил Вас раньше и что Вы всегда так преданно исполняли. Если сочтёте нужным, можете показать эту записку ей, но *только* ей одной. В напутствие же Вам на тернистом Вашем пути повторю ещё раз: *мужество и надежда!* Записка эта — ещё *не* ответ на Ваше письмо.

Всегда Ваш,

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 123

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 139

Письмо № 34[104]

Положительно горько наблюдать, как тебя из раза в раз упорно не хотят понимать, как намерения твои выставляются в превратном свете, а все планы действий грозят рассеяться в прах из-за этой бесконечной спешки. Неужели же мы так никогда и не добьёмся доверия к себе, понимания, что мы отчётливо осознаём свои цели, и неужели в головах у наших судей так никогда и не шевельнётся хотя бы тень подозрения, что они могут ошибаться, полагая, будто мы твёрдо решили "вставлять палки в колёса" Теософскому обществу, ведь для этого нет ровно никаких разумных доказательств?

По утверждениям м-ра Хьюма, он вовсе не говорит, что "К.Х. или кто-то иной из числа других братьев *неправ*", и, тем не менее, каждая строчка в его многочисленных письмах ко мне и к Е.П.Б. дышит чувством *обиды* и горьких упрёков. Он, скажу я Вам, добрый друг мой, *никогда* не будет удовлетворён полностью — делай мы для этого что угодно! А поскольку мы не можем пойти на то, чтобы запрудить мир, угрожая окончательно утопить его в океане нашего учения, которое следует выдавать осторожно, по капельке, подобно сильнодействующему взбадривающему напитку, способному не только исцелять, но и убивать, — то следствием этого всегда и будет подобная реакция, порождаемая его ненасытной тягой к знанию, а затем. . . ну, о том, что будет дальше, Вы прекрасно знаете и без меня.

Два прилагаемых письма написаны и адресованы ей, но речь там идёт о моей персоне. Увы, с этим пока ничего не поделаешь. Общество никогда не погибнет как институт, хотя филиалы его и занятые в нём отдельные люди вполне могут. В последнее время я *баловал* его изрядно и сделал для этого гораздо больше, чем когда-либо делал для Вас, и о нынешнем положении дел Вы можете судить по путаным, но в целом вполне разумным замечаниям, которые Е.П.Б. сегодня адресует м-ру Х.

Нам должно быть предоставлено право самим решать, когда и что надлежит делать, и в этих вопросах окончательное слово должно оставаться за нами. Всё будет разъяснено и изложено, всё в своё время — не надо нам только мешать. В противном случае лучше вовсе отказаться от *Эклектического* общества. За последнюю неделю я получил от него целую гору писем. Пару своих замечаний я посылаю Вам через неё. Помните, *это* не подделит огласке.

Ваш

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 32

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 53

Письмо № 35[105]

Письмо от К.Х. Получено в Аллахабаде 18 марта 1882 г.

Вы, добрый друг мой, не вполне поняли смысл моей записки от 11 марта.[106] Я говорил о том, что производить феномены легко, когда для них созданы необходимые условия, а вовсе не то, что именно присутствие у Вас в доме Олкотта и Маллапуры[107] вызвало такой прилив силы, который оказался достаточным для предложенных Вами экспериментов.

Вам эти последние феномены представлялись достаточно важными, и я ничуть не виню Вас за то, что Вы меня о них попросили. Я и сам, пожалуй, был бы за то, чтобы их провести — не столько ради публики, сколько ради Вашего собственного удовольствия, ведь, как Вам хорошо известно, убежденность в таких вопросах приходит к людям лишь в процессе личного опыта. Свидетельства, полученные из вторых рук, никого и никогда ещё по-настоящему не убедили — разве только умы легковверные (а вернее, не настроенные скептически). Любой спиритуалист, случись ему прочитать во втором издании Вашей книги[108] одно только описание тех опытов, которые Вы мне назвали, не задумавшись ни на минуту, объяснил бы всё это одним лишь медиумизмом, а супругу Вашу и Вас самого он, пожалуй, причислил бы к несомненным факторам этого медиумизма. Подумать только!

Но Вы — действуйте без спешки, собирайте не торопясь все материалы, связанные с тем, что, как Вы знаете, мы называем здесь подлинным *джю*,[109] и постарайтесь распорядиться ими с толком. Дело в том, что убежденность в сердцах всех неверующих в "Братство" вселяют не *физические* феномены, а феномены, связанные, если можно так выразиться, с *интеллектуальностью, философией* и логикой. Взгляните-ка в книгу+[110] "Учения о духе" в изложении Оксона — наиболее интеллектуально одарённого и самого просвещённого из всех медиумов. Прочитайте её и — *увь!* Неужели же Вам непонятно, к чему мы "клоним", выражаясь словами Олкотта)? Неужели же Вы не понимаете, что если бы не Ваш исключительный интеллект и не надежда найти в нём основательную поддержку, то Коган уже давным бы давно захлопнул всякую дверь, ведущую к сообщению между нами? Да, читайте и учитесь, друг мой, ибо во всём этом есть цель. Вас, кажется, раздосадовали и разочаровали мои слова: "Невозможно: здесь нет энергии, я напишу через Бомбей".[111] Восемь этих слов уже обошлись мне и ещё обойдутся в восемь дней восстановительной работы — учитывая состояние, в котором я сейчас нахожусь. Но *Вам неизвестно*, что я имею в виду: а потому на Вас нет вины.

Вам не стоит скрывать от себя трудности работы над своей схемой "степеней".[112] Мне хотелось бы, чтобы Вы работали над ней на досуге — "как дух подвигнет Вас". Пусть даже Вам и не удалось бы выработать такую схему, которая с равным успехом могла бы удовлетворять потребностям азиатов и европейцев, но Вы могли бы натолкнуться на что-то, что вполне пригодились бы либо для одних, либо для других, а другие руки могли бы восполнить недостающее.

Азиаты, как правило, настолько бедны, а книги в эти дни всеобщего вырождения и упадка им столь недоступны, что Вы сами видите, сколь разнообразным должен быть план привития интеллектуальной культуры — в подготовке к практическим

экспериментам, разворачивающим в них психическую силу. В древние времена эта нехватка [книг — *перев.*] восполнялась самим Гуру, который, наставляя чела, помогал ему справиться с этими трудностями на протяжении детства и отрочества и в своих устных поучениях давал ему даже без помощи книг столько же, если не больше, пищи для умственного и психического роста. Отсутствие подобного "наставника, философа и друга" (а кто, вообще, достоин носить столь высокий титул, совмещающий все эти три качества в одном лице?) — как ни старайся — ничем не восполнишь. В Вашей власти лишь сделать одно: подготовить интеллект — а уж дать толчок для формирования "культуры души" должен только сам человек. Трижды счастлив тот, кто сможет вырваться из порочного круга воздействий современного мира и кому удастся подняться выше его удушливых паров!

Но вернёмся к Вашим степеням. Не слишком ли расплывчатыми у Вас получаются границы между первыми тремя-четырьмя группами? И как Вы проверите состояние ума у каждого? Как насчёт "зубрёжки" и списывания? Чем заменить письменные сочинения? Всех ваших степеней, вплоть до 6-й и 7-й, запросто могло бы достичь немало смышлёных иезуитов: и что, вы их приняли бы затем уже во вторую секцию? Помните об уроках прошлого, в том числе и опыт Картера Блэй[ка].[\[113\]](#) Вполне возможно — как об этом Вам говорил Мурад Али Бей[\[114\]](#) и подтвердил Олкотт — что человек, прошедший пять первых степеней, обретал "окультурные способности" уже в 6-й. Да что там говорить, их можно обрести даже без всего этого — а, например, следуя методике архатов, дастуров,[\[115\]](#) йогов или суфиев: среди их мистиков было немало таких, кто вообще не умел ни читать, ни писать. При отсутствии предрасположенности к психическому развитию никакая культура не поможет. Наивысшей же теоретической — и практической — школой такого рода является та, в которой были воспитаны мы, ваши сотрудники — ваши *заинтересованные* корреспонденты.

Всё до сих пор сказанное мной имеет целью вовсе не обескуражить, а, наоборот, подстегнуть Вас. Если в жилах Ваших течёт настоящая англосаксонская кровь, то ничто не способно охладить Ваш пыл, а если я ещё могу доверять своим глазам, то таков и есть Ваш характер — *au fond*.[\[116\]](#) Для всякого стремящегося к цели у нас есть лишь одно слово: ДЕРЗАЙТЕ!

А теперь что касается Вашей реакции — помнится, Вы тогда весело посмеялись — в сентябре прошлого года в отношении воображаемых опасностей для всякого производящего феномены, опасностей, которые становятся тем зловещее, чем больше масштаб производимых феноменов, при полной невозможности их уверенно опровергнуть. Вспомните своё предложение провести эксперимент с доставкой сюда [лондонской — *перев.*] "Таймс". Любезный друг мой, если уж даже такие пустячные феномены (а они действительно пустячные по сравнению с тем, какими они вообще могли быть), как те, что продемонстрировал Эглинтон,[\[117\]](#) вызвали такую жгучую ненависть к нему с перспективой попасть за решётку из-за показаний *лжесвидетелей*, то какова же могла оказаться судьба бедной "Старушки"? Нет, при всей вашей хвалёной цивилизации вы по-прежнему остаётесь сущими варварами.

А теперь что касается Морьи. (Это *должно остаться строго между нами, и ни слова об этом даже миссис Гордон*[\[118\]](#)). Эглинтон готовился отплыть, так и оставив в душе бедной миссис Г. опасение, что она была обманута, что *никаких "Братьев"* на самом деле не существует, поскольку Эглинтон *отрицал их существование*, и что "Духи" промолчали в ответ на этот вопрос. И вот неделю назад, замешавшись в толпу этого сброда, М.: взял-таки этих призраков за горло и — вот результат: они неожиданно признали и Братьев, и то, что те действительно существуют, и даже то,

что они [призраки — *перев.*] имеют честь водить личное знакомство с "Просветлёнными". Пусть это будет уроком и Вам, и всем остальным, а урок этот может оказаться весьма полезным в недалёком будущем — события нарастают и быстро меняются.

Верный Вам

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 89](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 136](#)

Письмо № 36[119]

Получено примерно в январе 1882 г.[120]

Мой нетерпеливый друг! Как человеку, пользующемуся некоторым авторитетом в вашем теософском *mella*,[121] позвольте мне на короткое время предоставить Вам право "закрыть глаза на устав". Производите посвящения кандидатов сразу, как только они заполняют свои анкеты.[122] Всё, что будете делать, делайте незамедлительно. Помните, Вы теперь — единственный. М-р Хьюм с головой ушёл в работу над своим *указателем*,[123] рассчитывая, что именно я напишу ему и совершу перед ним *пуджу*[124] первым. Правда, я несколько высок для него, и ему будет не так-то легко дотянуться до моей головы — если он намеревается покрыть её пеплом покаяния. Не собираюсь облачаться я и во власяницу в знак раскаяния за содеянное. Пока он мне пишет и ставит вопросы верно, я буду на них отвечать, а коли нет — то лекции свои я приберегу для кого-нибудь другого. Время — не самоцель для меня.

Письмо Ваше получил. Знаю о Ваших трудностях. Посмотрю, что можно сделать. Велико же будет разочарование К.Х., когда по возвращении к нам он обнаружит, что сделано так мало. Вы — Вы полны искренности, другие — ставят собственную гордыню на первое место. Да, и потом эти праягские[125] теософы — пандиты и бабу! Не сделано ими *ни на грош*, а тоже рассчитывают на переписку с нами. Глупцы и гордецы.

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 134](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 29](#)

Письмо № 37[126]

Получено в Аллахабаде в январе[127] 1882 г.

Личное

Достопочтенный сударь! Учитель только что пробудился и велит мне писать. К великому его сожалению, вплоть до окончания определённого периода Он по некоторым причинам должен будет исключить для себя всякое воздействие со стороны тех мысленных потоков, что в таком обилии наплывают из-за Химавата. Поэтому мне и велено стать Его рукой, составляющей это послание.

Я должен сообщить Вам, что Он "питает к Вам, как и прежде, самые дружеские чувства и вполне удовлетворён как добрыми Вашими намерениями, так даже и их исполнением — насколько это находится в Вашей воле. Своим рвением Вы доказали и преданность свою, и искренность. Тот толчок, который Вы лично придали нашему любимому Делу, уже не остановить. А потому и плоды этого (не будем применять слово "награда" из-за слащавого его привкуса) не преминут воспоследовать, едва лишь определится Ваш баланс причин и следствий — Ваша *Карма*. Трудясь столь

бескорыстно во имя ближнего своего и не страшась личных угроз, Вы самым успешным образом потрудились и для себя самого. Один только год свершил в Вашем сердце огромную перемену. Человек 1880 года едва ли узнал бы человека 1881 года, случись им встретиться друг с другом. Сравните их между собой, любезный друг и Брат мой, и Вы ясно увидите, что сотворило с Вами время, а вернее, что Вы свершили со временем. А для этого поразмышляйте — наедине с самим собой, пользуясь одной лишь памятью как магическим зеркалом, в которое Вы можете заглянуть. И тогда перед Вашим взором предстанет не только Прошлое с его светлыми и мрачными сторонами, но также и Будущее во всём возможном его блеске. Всплыв из глубин прошлого, так пред Вами со временем предстанет и *эго* во всей своей обнажённой реальности.

Итак, я дам Вам ещё раз знать о себе *напрямую* при первой же удобной возможности, ибо мы никогда не отличались неблагодарностью, и сделанное добро неспособна предать забвению даже Нирвана".

Таковы слова, которые сообщил мне Учитель и которые я с Его помощью передал, как мог, на Вашем языке, достопочтенный сударь. В то же время мне позволено лично поблагодарить Вас самым сердечным образом за то искреннее участие, которое Вы проявили ко мне в то время, когда собственная моя рассеянность привела к несчастному случаю, уложившему меня на время в постель.[128]

Д.М. Беннетт

В современных трудах, посвящённых месмеризму, Вы, вероятно, читали о том, как "эссенция Воли" — вы называете её "флюидом" — способна передаваться от оператора к объекту, но, наверное, Вы вряд ли вполне осознаёте, насколько сильно каждый человек, даже не сознавая того, подвержен воздействию этого закона каждый день и в каждую минуту. Не вполне осознаёте Вы и того, насколько подготовка к посвящению в Адепты может усиливать также и способность человека излучать из себя и одновременно воспринимать эту форму силы. Уверяю Вас, что даже я, пока ещё только скромный чела, ощущал на себе наплыв Ваших добрых пожеланий — так выздоравливающий, находясь высоко в холодных горах, чувствует дуновение ласкового ветерка, что доносится до

него из нижних долин.

Я должен также сообщить Вам о том, что в некоем м-ре Беннетте — он на днях прибывает в Бомбей из Америки — Вы, возможно, найдёте человека, который при всём ненавистном Вам провинциализме, свойственном этой нации, и чрезвычайно непокладистом нраве,[129] является (сам пока не зная о том) одним из наших агентов: ему предстоит осуществить план по освобождению западной мысли из плена суеверий. Если Вы найдёте способ дать ему верное представление о фактическом нынешнем и, потенциально, будущем состоянии азиатской и, более конкретно, индийской мысли, то Вы этим очень порадуете моего Учителя.[130]

Он также просит передать Вам, что Вы не должны испытывать излишней неловкости в том, чтобы принять из рук м-ра Хьюма его не доведённый до конца труд.[131] Этот джентльмен предпочитает заниматься лишь тем, что взбрёт ему в голову, нимало не

заботясь о чувствах других людей. Весь его нынешний труд — вся эта мощь бесцельно растрчиваемой интеллектуальной энергии, — все его возражения и рассуждения рассчитаны лишь на одно: доказать, что прав именно он. Учитель с огорчением обнаруживает в нём всё тот же дух крайнего своекорыстия, хотя и не осознаваемого им самим, а это никак не связано с благими целями того Дела, представителем которого он выступает. Если он и производит впечатление человека, заинтересованного в Деле, то лишь потому, что столкнулся с противодействием и его развлекает эта борьба. Посланный ему из Бомбея ответ на письмо м-ра Терри[132] должен был выйти в январском номере. Учитель спрашивает: не могли бы Вы взять это дело в свои руки?

Уильям Генри Терри

нужно только приложить старания, поскольку имеющиеся у Вас способности к метафизике просто дремлют, однако их можно полностью развить, если только Вы сможете пробудить их и привести в активное состояние постоянным упражнением. Что же касается почтеннейшего нашего М.:, то он просит меня заверить Вас, что вся так называемая любовь к "человечеству" (Humanity) у м-ра Хьюма заключается лишь в том, что по случаю первый слог в этом слове совпадает с его собственным именем (Hume), а до "рода людского" ему нет никакого дела вообще.

Поскольку месяц-другой Учитель ещё не сможет самостоятельно писать Вам (хотя и будет постоянно давать Вам знать о себе), то Он просит Вас ради него самого не бросать занятий метафизикой и не отчаиваться, если в комментариях сахиба М[133]

встретите что-то непонятное для себя — не забывайте: если и существует в этом мире что-то, чего сахиб М.: терпеть не может, то это именно излагать свои мысли на письме.

В заключение Учитель просит передать Вам его самые наилучшие пожелания и молит не забывать о Нём. Подписываюсь, как Он и велит,

Ваш покорный слуга,
"Лишённый Наследства"

P.S. Если Вы захотите написать Ему, то не забывайте: ответить Вам Он не сможет. Однако Учитель будет рад каждому Вашему письму. Посылать их Вы сможете через Д.К. Маваланкара.

"Л.Н."

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 115

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 41

Письмо № 38[134]

Получено в Аллахабаде. Примерно в феврале 1882 г.[135]

Ваш "блистательный"[136] друг вовсе не намеревался "уязвить" Вас или делать что-либо ещё в том же роде (Вы могли бы подобрать с десятков других названий для этого). Просто Вашему "блистательному" другу стало грустно при мысли о том, какое великое разочарование, скорее всего, испытает К.Х., когда вернётся к нам. При первом

же взгляде на проделанную работу в том деле, которое столь дорого его сердцу, пред ним предстанут образцы такого взаимообмена чувств, какой демонстрируют эти два прилагаемых письма.[137] Недостойный, колкий и издевательский тон одного из них столь же мало порадует его, как и недостойный, вздорный и ребяческий тон другого. Я бы не стал говорить на эту тему вообще, если бы не видел, что Вы совсем не поняли тех побуждений, что заставили меня написать Вам своё последнее письмо. Буду откровенен с Вами. Это словечко, "Высочество", на которое я менее всего могу претендовать, звучит гораздо *язвительнее* всего, что было сказано доселе мной самим. И хотя, как говорят, "брань на врату у *бод-на*[138] не виснет", я всё-таки не советовал бы Вам делать это в дальнейшем, равно как и выискивать язвительность там, где её нет и в помине, а есть лишь откровенность в выражениях и точное определение Вашего общего отношения к туземцам.

Стряпчий Ваш смыслит в этих делах — разумеется — больше меня. Но если это место в письме не является *клеветой*,[139] то скажу на это лишь одно: ваше законодательство о клевете явно нуждается в радикальном пересмотре.

Вы никогда не сойдётесь с ней[140] в том, что касается "женского отделения". То пренебрежение, которое она питает к представительницам *этого пола*, поистине, не имеет границ, и Вы никогда не убедите её, что из всего этого может выйти какой-то толк. Скажу Вам ещё раз с полной откровенностью. Ни я сам, ни кто-либо другой из нас — о К.Х. даже и говорить нечего — не согласится на роль учредителей и тем более руководителей женского отделения: нам уже порядком хватило и своих *ани*. [141]

И всё-таки, нужно признаться, из этого движения может выйти и огромная польза, учитывая, что женщины имеют большое влияние на своих детей и мужей у себя дома, а поскольку Вы стреляный воробей в таких делах, то вместе с м-ром Хьюмом Вы могли бы оказаться просто бесценным сокровищем для К.Х., из пределов "любящей души" которого женщины — за единственным исключением его сестры — удалены в вечное изгнание, и в сердце его царит лишь любовь к родине и человечеству. Он о существах этих не знает ничего, Вы — всё. Он всегда ощущал потребность привлечь в наши ряды женщин — правда, так, чтобы не вступать с ними в тесное общение. Вот Вам и случай помочь ему.

С другой стороны, мы полагаем, что знаем больше вас, мирских людей, о тайных пружинах тех или иных событий. А потому я и утверждаю, что дальнейшее развитие Общества тормозят только поношения и оскорбления его основателей,[142] а также всеобщее недопонимание его истинных целей и задач — и больше ничего. Задачи эти чётко определены — их надо лишь дельно объяснить. Работы для всех членов Общества хватило бы по горло, займись они только реальными делами вместо того, чтобы гоняться за *миражами*.

Мне очень жаль, что Вы уподобляете теософию нарисованной художником театральной декорации, тогда как в руках у подлинных радетелей человечества и теософов она могла бы обратиться в неприступную твердыню. Дело обстоит следующим образом: все те, кто сегодня вступает в Общество, преследуя одну лишь корыстную цель: обрести [окультиные] способности, и при этом превращают оккультную науку в единственную и, возможно, даже главную цель своей жизни, могли бы с таким же успехом и вовсе не вступать в него — они обречены на разочарование так же, как и те, кто ошибочно внушает им, будто никаких других задач Общество перед собой и не ставит. А неудачу они терпят из-за того, что слишком много разглагольствуют о "Братях" и слишком мало проповедают — если проповедают вообще — идею *Братства*.

Сколько раз нам уже приходилось повторять, что человек, вступающий в Общество единственно ради того, чтобы получить возможность сообщения с нами и если уж не обрести подобные способности, то хотя бы удостовериться в их реальности, как и в реальности нашего объективного существования, — тот просто гоняется за миражом! Хочу повторить ещё раз. Тот и только тот, кто в сердце своём несёт любовь к человечеству, кто способен осознать во всей широте идею возрождения подлинно братских отношений между людьми не на словах, а на деле — тот только и достоин стать обладателем наших секретов. Такой и только такой человек никогда не употребит во зло свои обретенные способности, поскольку не будет ни малейших оснований опасаться, что он обратит их в средство достижения своих корыстных целей. А кто не способен поставить благо человечества превыше личного блага, тот недостоин и быть нашим *чела* — он недостоин знать больше, чем знают ближние его. Если он жаждет феноменов — пусть довольствуется забавами спиритуалистов. Вот как стоит сегодня вопрос.

Было время, когда от моря до моря, от гор и пустынь на севере до великих лесов и низин Цейлона существовала лишь одна вера, раздавался лишь один клич: спасти человечество от скорбей неведения во имя Того, кто первым учил о единении всех людей. А что же сегодня? Куда девалось былое величие нашего народа и единой Истины? Скажете, всё это лишь прекрасные видения о том, что когда-то было реальностью на Земле, но с тех пор угасло, как угасает прощальный луч света летним вечером? Да, это так, и вот теперь мы оказались брошены в гущу людских распрей, в самую гущу раздоров меж людей упрямых и невежественных — они стремятся отыскать истину, но неспособны обрести её, так как каждый ищет её лишь для самого себя, ради собственного блага и наслаждения, ни на минуту не задумываясь об остальных.

Неужели же вы — а вернее, они — так никогда и не разглядите истинную причину и значение той страшной катастрофы, того разорения, что явились на землю нашей страны и грозят всем прочим — и вашей в первую очередь? Нас погубили *себялюбие* и чувство *исключительности*, и именно они — себялюбие и чувство исключительности — погубят и вас, а ведь к ним у вас примешивается ещё и масса других пороков, которые я не стану здесь перечислять. Мирская суэта затмила свет истинного знания, и *себялюбие* не позволяет ему возродиться, поскольку напрочь исключает и отказывается признать содружество всех, кто родился по одним и тем же незыблемым законам природы.

Вы и здесь ошибаетесь. Я могу упрекать Вас за "любопытство", когда знаю, что оно окажется Вам без всякой пользы. Но я не могу называть "дерзостью" то, что, по сути, является не чем иным, как свободным использованием своих интеллектуальных способностей ради построения логических рассуждений. Вы можете видеть вещи в ложном свете, и зачастую именно так их и видите. Но Вы не устремляете весь свет на *собственную персону*, как делают некоторые, и этим одним своим качеством Вы отличаетесь в лучшую сторону от других известных нам европейцев. Вы питаете искреннюю и горячую привязанность к К.Х., и тем искупаете остальные свои недочёты в моих глазах. Зачем Вам вообще "герзаться" в ожидании моих ответов? Что бы ни случилось, мы оба навсегда останемся Вашими друзьями, и ни словом не упрекнём Вас за *искренность*, даже если она проявляется в столь предосудительной форме, как желание растоптать уже поверженного врага — горемыку Бабу.

Ваш

М.:

Письмо № 39[143]

Получено в Аллахабаде примерно в феврале 1882 г.[144]

Если нужен мой совет, то, прежде всего, следует точно определиться с *истинным* положением дел. Как "архат" я принёс такие обеты, которые не позволяют мне ни искать мести, ни помогать в этом другим. Помочь я могу разве что деньгами — я ведь точно знаю, что ни один *мас*, ни одна крупичка *таэля*[145] не будут пущены на цели недостойные: а мечь — дело недостойное. Но мы можем *защитаться*, и у неё[146] есть право на защиту. Она должна получить и защиту, и *полное восстановление своего доброго имени*, вот почему я и отправил ей телеграмму[147] с этой рекомендацией — всё это нужно сделать до подачи иска. Потребуйте опровержения и *пригрозите* судебным иском, на который она имеет полное право. Она может даже начать тяжбу, потому что ему *всё равно придётся* забрать свои слова назад. Именно поэтому я особо и подчеркнул, что нужна публикация такой статьи, которая была бы всецело посвящена этому вопросу так называемой "задолженности". Уже одно это сможет достаточно напугать злопыхателя, поскольку в статье он будет публично изобличён как "клеветник", да он и сам поймёт, что не на таких напал. Ошибка происходит из-за совершенно неразборчивого, ужасного почерка Мак[о]лиффа (того ещё каллиграфа и писаки — вроде меня), который написал донос в газету "Стейтсмен". Но эта ошибка нам как раз *на руку*, поскольку именно на ней и можно будет строить всю защиту — надо лишь действовать с умом. А решительно действовать нужно уже сегодня — иначе случай будет упущен. Итак, если Вы сообразовали принять от меня ещё один совет, то — коли Ваш "Пионер" уже сделал первый выстрел, то поднимите все финансовые счета в "Теософисте" и на основе этих данных, а также в свете вторичной статьи, напишите для неё толковое, острое письмо за подписью её и Олкотта. Опубликовать его можно сначала в "Пионере" или — если Вы против — в любой другой газете, но в любом случае оно должно быть напечатано в виде циркулярного письма,[148] затем разошлите его по всем газетам, выходящим в этой стране. Потребуйте в нём опровержения от "Стейтсмана" и пригрозите судебным иском. Я обещаю Вам полный успех, если Вы поступите именно так.

Надежда Андреевна Фадеева

"Старая дама" из Одессы — *Надежда*[149] — горит желанием получить от Вас, "великого и знаменитого писателя", личный автограф. По её словам, ей очень не хотелось расставаться с Вашим письмом генералу, но ей пришлось выслать Вам какое-то доказательство, что она — это действительно она. Скажите ей, что я — "*Хозяин*" (она называла меня "*Хозяином*" своей племянницы, когда я трижды навещал её) — проболтался об этом, советуя Вам написать ей и заодно прислать свой автограф. Через Е.П.Б. верните ей также её[150] портреты, как покажете их своей супруге, так как она в Одессе жаждет получить их обратно, особенно тот, где она молода. . . Именно такой "*милой девицей*" она и была, когда мы впервые встретились.

Теперь я довольно занят — но всё равно пришлю

Вам пояснительное приложение, как только позволит время — скажем, через пару-тройку дней. "Блистательный"[151] всегда приглядывает за всем, что требует

внимания. А что с этой роскошной речью м-ра Хьюма? Не могли бы Вы подготовить её уже для своего январского номера? *Ditto*[152] касательно Вашей передовицы в ответ на передовицу в "Спиритуалисте". Надеюсь, Вы не станете обвинять меня в желании *подмять Вас под себя* — и не усмотрите в моей скромной просьбе никакого иного подтекста. Я хочу решить две задачи одновременно: развить в Вас метафизическую интуицию и помочь журналу, наполнив его парой капель настоящей живой литературной крови. Три Ваших статьи, несомненно, достойны всяческих похвал: акценты верно расставлены и, насколько я могу судить, должны привлечь к себе внимание любого учёного и метафизика — особенно первого. Чуть позже я расскажу Вам более подробно о сотворении мира.

А покамест, мне нужно сотворить себе обед — боюсь только, он Вам вряд ли придётся по вкусу.

М.:

Ваш юный друг, "Лишённый Наследства", опять на ногах. Вам и в самом деле хотелось бы получать письмецо-другое от него? В таком случае подбросьте через "Пионер" вопрос о желательности договориться с Китаем о налаживании регулярного почтового сообщения между Прягой[153] и Шигадзе[154].

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 41

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 38

Письмо № 40[155]

Получено примерно в феврале 1882 г.[156]

По первому вопросу мне и ответить-то Вам почти нечего. Вы спрашиваете, "можете ли Вы чем-нибудь поспособствовать дальнейшей работе Общества?" Хотите знать моё откровенное мнение? Что ж, вот Вам мой ответ: нет. Дальнейшей его работе ничем не сможете поспособствовать не только Вы, но и сам Господь Сангье[157] — до тех пор, пока с совершенной ясностью и неопровержимо не будет доказано, что то двусмысленное положение, в котором оказались его Основатели,[158] целиком обязано дьявольской злобе и систематическим интригам. Именно в таком положении я и застал Общество, когда обратился к его делам, по велению своих владык.

Взгляните, что пишут газеты — все, за исключением двух-трёх. Они же если и не прямо клеветают на "любезную Старушку", то открыто над ней насмеваются, а на Олкотта и пресса, и [христианские] миссии спустили всех адских собак. А возьмите эту брошюрку, озаглавленную "Теософия", которую напечатали и запустили христиане в Тинневелли[159] 23 октября, в тот самый день, когда туда прибыл О. вместе с буддийскими делегатами — брошюра эта включала в себя статейку из "Субботнего обозрения" (*Saturday Review*) и ещё одну грязную и грубую стряпню из американской газеты. Что же касается лахорской *C. & M.*,[160] то не проходит и дня, чтобы она не нанесла очередного удара, а другие газеты всё это перепечатаывают и проч. и проч. У вас, англичан, есть свои представления на сей предмет, у нас — *свои*. Если свой чистый носовой платок вы оставляете при себе в кармане, а в толпу бросаете только грязный — кто же его подберёт? Но хватит об этом.

Нам нужно запастись терпением и делать пока то, что можем. Моё мнение таково: если этот Ваш Раттиган[161] не совсем законченный негодяй, позволяющий одной из своих газет изо дня в день обливать грязью ни в чём не повинную женщину, то он первым должен предложить Вам перевести и опубликовать в "Пионере" письма её дядюшки (адресованные Вам и ей самой), и предупредить читателя в нескольких словах о том, что ещё более убедительное *официальное* доказательство вскоре

последует от князя Д.,[162] которое раз и навсегда положит конец всяким грязным толкам на тему о том, кто такая Е.П.Б.. Но Вам лучше знать, как это следует сделать. Возможно, идея эта уже приходила *Вам* в голову, но как к этому отнесутся другие?

Суби Рам[163] — человек действительно хороший, хотя и проповедует ещё одно заблуждение. И дело здесь не в его гуру, нет, — это в нём звучит *его собственный* голос. Голос этот принадлежит душе чистой, бескорыстной и честной, погружённой, однако, в искажённый, обманчивый мистицизм. Добавьте к этому хроническое нарушение в той части его мозга, которая отвечает за ясновидение, вот Вам и весь секрет: нарушение это развилось у него в результате *искусственно* вызываемых видений, занятий *хатха*-йогой и длительного аскетизма. С. Рам — главный *медиум*, и он же одновременно действует как основной магнетический фактор, распространяя свою болезнь, как инфекцию. Сам, однако, он этого не осознаёт и продолжает заражать своими видениями всех остальных учеников.

Дело в том, что зрение (как физическое, так и ментальное, или духовное) регулируется единым общим законом, но существует ещё и один специальный, конкретный закон, подтверждающий, что любой вид зрения определяется качеством или уровнем духа или души человека, а также его способностью транслировать волны астрального света, обладающие самыми разными свойствами, — сознанию. Да, существует единый общий закон, управляющий жизнью, но существует также и бесчисленное множество [частных] законов, которые конкретизируют и предопределяют то, какие именно из мириад форм и звуков могут быть восприняты и услышаны. Одни люди способны отключать своё зрение, становиться слепцами по собственной воле, с другими это происходит *помимо их воли*. К первым принадлежит медиумы, ко вторым — сенситивы. Если человек не прошёл регулярного посвящения и обучения — не научился духовному прозрению сути вещей и ничего не знает о так называемых "откровениях", посылаемых человеку во все эпохи, начиная с Сократа и кончая Сведенборгом и "Ферном" — ни один самоучка из числа ясновидящих и яснослышающих никогда не сможет ни увидеть, ни услышать ничего *вполне* достоверно.

Вступив в его Общество,[164] Вы не нанесёте себе никакого вреда, зато узнаете много полезного. Занимайтесь с ним *до тех пор, пока он не потребует от Вас того, что Вы будете обязаны отвергнуть*. Учитесь и запоминайте. Вы правы, они действительно утверждают, будто их гуру — это воплощение *единого* и единственного Бога вселенной, и существуй такой субъект в действительности, он, несомненно, должен был бы оказаться выше любого "планетарного духа". Но они — идолопоклонники, друг мой. Их гуру не проходил посвящения, он — лишь человек, который вёл исключительно непорочный образ жизни и обладал невероятной стойкостью к жизненным невзгодам. Он так и не согласился отречься от своих представлений о личном боге и даже богах, хотя ему говорили об этом не раз. Родился он самым правверным индуистом, а умер — индуистом, прошедшим большой путь *самоусовершенствования*. В этом он чем-то похож на Кешуба Ч. Сена,[165] но гораздо выше его, чище и, к тому же, он не вынашивал никаких честолюбивых планов, которые могли бы запятнать его светлую душу. Многие из нас сожалели о том, что он поддался этому самообману, но он был настолько безупречен, что мы не посмели искусственно вмешаться в область его взглядов. Присоединяйтесь к ним и учитесь — но не забывайте о том священном обете, который Вы дали К.Х. Ещё два месяца, и он снова будет с нами. Думаю направить её[166] к Вам. Полагаю, Вы могли бы убедить её, а сам я не хочу давить на неё своим авторитетом в этом деле.

М.:

Письмо № 41[167]

Получено примерно в феврале 1882 г.[168]

Право, я, кажется, совсем неспособен ясно выражать свои мысли на Вашем языке. Мне и в голову не приходило придавать особое значение тому, чтобы это *циркулярное письмо* (которое я просил Вас набросать для них) появилось именно в "Пионере", и я вовсе не имел в виду, что именно там оно и *должно* появиться. Я просил лишь о том, чтобы Вы сочинили его для них, отослали черновик в Бомбей и попросили их выпустить его в виде *циркулярного письма*, а если оно выйдет и разойдётся по Индии, его можно будет опубликовать и в Вашем журнале да и другие газеты непременно его перепечатают. Письмо её в Б.Г.[169] было действительно глупостью, ребячеством и опрометчивым шагом. Я здесь недоглядел. Но Вы не должны думать, что оно *сведёт на нет* всю пользу от Вашего письма. Несколько особенно чувствительных людей оно, конечно, покоробит, но остальные даже не поймут, о чём в нём идёт речь. Впрочем, ничего порочащего в нём и нет — так, грубоватое и глупое. Мне придётся её уговорить.

В то же время, должен сказать, она неимоверно страдает, а я не в силах ей помочь, поскольку всё это — следствие таких причин, действие которых *невозможно отменить*: это связано с оккультизмом в теософии. Ей теперь придётся либо победить, либо погибнуть. Когда пройдёт её час, она будет возвращена в Тибет. Вы ни в чём не должны винить эту бедную женщину, вините меня. По временам она превращается в пустую "оболочку", а я частенько забываю приглядывать за ней. Если только нам не удастся превратить "Стейтсмен" в посмешище, инициативу перехватят другие газеты и затем нанесут новый удар.

Не падайте духом. Смелее, мой добрый друг, и запомните: помогая ей, Вы тем самым отработываете свой собственный закон воздаяния, ведь из-за Вашей с К.Х. дружбы она получает немало жестоких ударов — из-за того, что он использует её как средство сообщения с Вами. А потому — смелее!

Я видел бумаги адвоката и понимаю, что он вовсе не горит желанием браться за это дело. Но он всё равно сделает то малое, чего мы ждём от него. Никакой судебный иск здесь не поможет — в деле восстановления доброго имени, как и в деле обвинения, помочь может только публичность: 10 тысяч *циркулярных писем*, разосланных по всей стране для доказательства ложности обвинения. До завтра.

Ваш М.:

следующее [письмо № 37](#)

предыдущее [письмо № 39](#)

Письмо № 42[170]

Получено примерно в феврале 1882 г.[171]

Выскажу Вам ещё раз неприятную для Вас вещь: *никакое регулярное* обучение, никакое регулярное сообщение между нами не будет возможно до тех пор, пока наш общий с Вами путь не очистится от многочисленных препятствий. Самое главное из них — заблуждение публики в отношении Основателей [Теософского общества]. Мы не можем и не станем упрекать Вас за нетерпение. Но если Вам не удастся с пользой для дела применить свои новоприобретённые привилегии, то Вы, друг, окажетесь поистине недостойным всех наших усилий. Ещё три-четыре недели — и я удалюсь от всех вас, уступив место тому, кто заслуживает его по праву и кого я сейчас так

нескладно замещаю, ибо я совсем не гожусь ни на роль корреспондента в переписке, ни на роль западного учёного. Сочтёт ли Коган Вас и м-ра Хьюма на этот раз более достойными получения наставлений через нас, чем он полагал раньше, — это уже другой вопрос. Но Вы должны к этому готовиться. Ибо многое ещё впереди.

До сих пор Вы могли ощущать лишь слабый свет занимающегося дня — но с помощью К.Х. Вы, если постараетесь, возможно, увидите и полуденное солнце в зените. Но для этого нужно потрудиться — потрудиться ради того, чтобы пролить свет с помощью собственного ума на умы других. Каким образом? — спросите Вы. До сих пор из вас двоих м-р Хьюм явно противился нашим советам, а Вы — порой пассивно сопротивлялись им, зачастую принуждая себя силой идти против того, что внутри себя считали более правильным, — вот Вам мой ответ.

Сегодняшние Ваши результаты иными и быть не могли. Почти никакой пользы не принесла и лихорадочная, единичная попытка защитить опороченное имя *друга* ради её же собственных соратников — в том числе и по Т.О. М-р Хьюм так и не прислушался к предложению К.Х. прочитать лекцию в своём доме, в ходе которой он вполне мог бы — если не целиком, то хотя бы частично — восстановить её доброе имя в глазах общественности. Вы же решили, что не стоит публиковать и распространять среди читателей сведения о том, *кто она такая есть на самом деле*.

Вы что же, думаете Примроуз и Раттиган сами займутся распространением этих сведений и сообщат, как в действительности обстоит всё дело? И проч. и проч. Для людей, мыслящих подобно Вам, вполне достаточно одних лишь *намёков*. Я говорю Вам об этом лишь потому, что знаю, сколь глубокие и искренние чувства Вы питаете к К.Х. Я знаю, как неприятно Вам будет узнать по его возвращении, что в сообщении между вами никаких улучшений не произошло. А именно так и случится, когда Коган узнает об отсутствии каких-либо успехов с тех пор, как он приставил *его* к Вам. Посмотрите, что получилось с "Фрагментами" — с самой блестящей во всех отношениях статьёй. От неё так и не будет большого проку до тех самых пор, пока она не разъярит наших противников, пока не породит обсуждения и пока спиритуалисты не окажутся вынуждены подняться на защиту своих дурацких утверждений. Прочитайте передовую статью в "Спиритуалисте" за 18 ноября под заголовком "Спекуляции на все вкусы" — она[172] не может ответить на неё так, как это могли бы сделать он[173] или Вы. Вот и получается, что самые драгоценные мысли так и не смогут дойти до умов искателей истины и единственная истинная жемчужина вскоре поблекнет, оказавшись в гуще фальшивых алмазов, и всё только потому, что пока *не нашёлся ювелир, способный подчеркнуть* её истинную ценность. И так далее и так далее — скажу я Вам снова. И что мы можем поделать! — Я уже сейчас слышу подобные сетования со стороны К.Х.

Так-то вот, друг мой. Путь земной жизни пролегает через многочисленные столкновения и испытания, но тот, кто не делает ничего для их преодоления, не может рассчитывать и на успех. Пусть же мысль о более полном знакомстве с нашими тайнами, которое произойдёт при более благоприятных условиях — а создание их *целиком зависит от Вас самого* — наполняет Вас терпением, настойчивостью в приближении тех времён и сознанием необходимости быть полностью готовым к благословенному исполнению Ваших желаний. А потому помните — по первому же зову К.Х. Вы должны быть готовы явиться к нему. А иначе всемогущая рука нашего Когана вновь окажется между Вами и *Им*.

Верните оба одесских портрета Е.П.Б., "Старушки", как только нужда в них исчезнет. Напишите пару строк старой одесской *генеральше*[174] — я знаю, она грезит получить *Ваш автограф*. Напомните ей о том, что вы оба состоите в одном Обществе, что вы

— члены единого *Братства*, и обещайте свою помощь её племяннице.

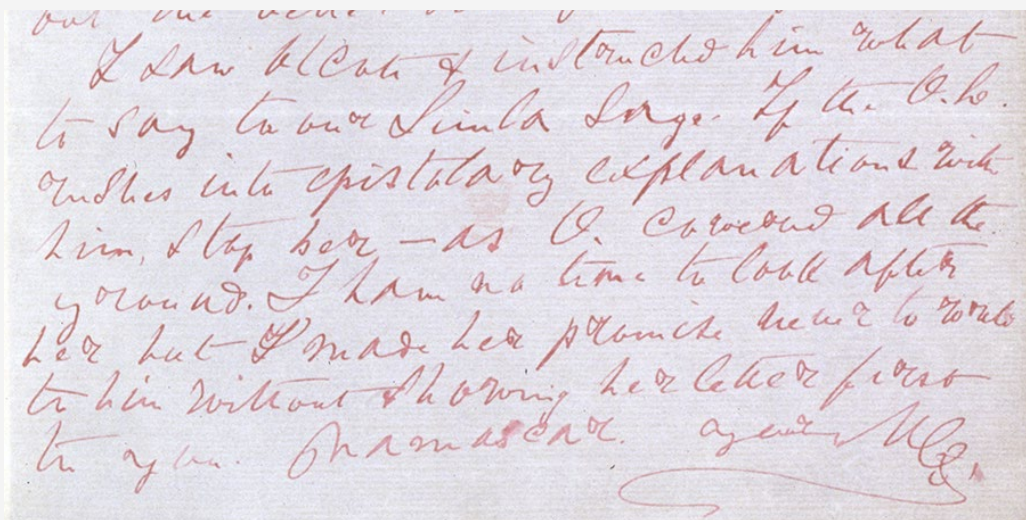
СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 13

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 43

Письмо № 43 [175]

Получено в Аллахабаде, февраль 1882 г. [176]

Прежде чем мы обменяемся ещё парой строк, мы должны заключить с Вами уговор, мой порывистый друг. Прежде всего, вы должны мне клятвенно пообещать, что никогда не будете судить ни об одном из нас, ни о положении дел, ни о чём-либо другом, имеющем хоть какое-то отношение к "мифическим Братьям" — высоким или малорослым, толстым или тонким — исходя из собственного мирского опыта, иначе Вы никогда не доберётесь до истины. Поступая так до сего дня, Вы лишь нарушали торжественный покой моего ужина вот уже несколько вечеров подряд: выписывая мою хвостатую подпись-змею и размышляя о ней на все лады, Вы заставили её преследовать меня даже во сне — я по закону симпатии почувствовал, что её точно тянут за хвост с противоположной стороны холмов.

I saw the cat & instructed him what to say to our Simla Sage. If the C. h. pushes into epistolary explanations with him, stop her — as C. suggested all the ground. I have no time to look after her but I made her promise never to write to him without showing her letter first to you. On Monday. Yours M. G.

Фрагмент Письма № 43, завершающийся подписью Учителя М.:

Отчего Вы так нетерпеливы? Времени для переписки у нас предостаточно: у Вас ещё вся жизнь впереди — хотя до тех пор, пока хмурые тучи с *Дэва-Локи* "Эклектического" общества будут омрачать горизонт "Головного" общества, переписка наша по необходимости будет носить эпизодический и неустойчивый характер и может даже внезапно прекратиться вовсе по причине того напряжения, которое придаёт ей наш чересчур интеллектуальный друг. [177] Ой хаи, Рам Рам!

Подумать только, одной лишь нашей весьма мягкой критики в отношении его брошюры — а сахибу Хьюму об этом сообщили Вы, — оказалось достаточно, чтобы он убил нас одним ударом! уничтожил, не оставив нам ни ни одной лишней минуты на то, чтобы вызвать падре и покаяться в содеянном! Жить и одновременно ощущать себя лишёнными жизни столь жестоким способом, довольно грустно, хотя всё это и не является для нас полной неожиданностью. Но мы сами во всём виноваты. Поступи мы более осмотрительно, мы, наоборот, отправили бы в его адрес хвалебный гимн и жили бы мы не тужили ещё много-много лет, находясь в расцвете здоровья и сил — пусть и не достигнув вершин мудрости — и признали бы в его лице своего Веда-Вьясу. [178]

воспевающего оккультное искусство Кришны и Арджуны на безлюдных берегах Цампо.[179]

Но коль скоро нас нет в живых и мы представляем собой лишь иссохшие трупы, то, пожалуй, позволю себе выделить ещё пару минут своего времени на то, чтобы обратиться к Вам — уже в качестве *бхуты*[180] — на самом лучшем английском языке, какой только могу обнаружить лежащим без дела в мозгу у моего друга[181] — там же, в клетках его памяти, я вижу и ярко светящуюся мысль о том, чтобы отправить редактору "Пионера" коротенькое письмецо и тем умерить его английское нетерпение. Друг моего друга, К.Х. ничуть не забыл о Вас. К.Х. не имеет никаких намерений порывать с Вами — если только сахиб Хьюм не испортит всё и не доведёт дело до крайней точки, за которой поправить уже будет ничего нельзя. А почему он должен забыть о Вас? Вы делали всё, что могли, и большего мы не могли бы потребовать ни от кого другого. А теперь поговорим.

Если Вы всерьёз намерены и дальше заниматься изучением оккультизма, то должны напрочь освободиться от всего личного, даже проходя — в течение какого-то времени — обучение у него [у К.Х. — *перев.*]. Поймите, друг мой, когда любой истинный Адепт приступает к исполнению своего долга, то какие-то личные его привязанности практически теряют над ним всякую власть. Чем выше он поднимается на своём пути превращения в совершенного Адепта, тем слабее становятся какие-то симпатии и антипатии его бывшего "я": (как уже подробно объяснил Вам К.Х.) в своё сердце он вбирает всё человечество и взирает на него уже как на единое целое. Вы — исключение из этого правила в данном случае. Вы силой *вторглись* в его жизнь, вы штурмом захватили свои сегодняшние позиции — самой силой и остротой своего чувства по отношению к нему: и коль скоро он всё это принял, то и расхлёбывать все будущие последствия такого решения придётся ему самому. И, тем не менее, ему очень мало дела до того, что собой представляет зримый Синнетт — что в жизни им движет, успешен он или неуспешен в своём мире и с симпатией или антипатией он [К.Х. — *перев.*] к нему относится. Нам нет никакого дела до "зримого". Он для нас — всего лишь внешний покров, скрывающий от глаз непосвящённого то другое *эго*, формирование которого нас интересует. Находясь в своём внешнем *руне*, поступайте, как Вам только заблагорассудится, думайте о чём только пожелаете: но лишь до тех пор, пока последствия этих произвольных действий не начинают сказываться на теле нашего корреспондента — тут уж мы обязаны обратить на это внимание.

Мы не обрадованы и не огорчены тем, что Вы не приняли участия в бомбейском совещании.[182] *Если бы* Вы участвовали в нём, то Вам была бы засчитана ещё одна "заслуга": не пойдя на него, Вы просто потеряли ещё одно лишнее очко. Я не мог, да и права не имел, каким-либо образом воздействовать на Вас — именно потому, что Вы не *чела*. Это было испытание, очень скромное, хотя Вам показалось более важным побеспокоиться об "интересах жены и ребёнка". Впереди у Вас ещё будет много таких испытаний — хоть Вы и не будете никогда нашим *чела*, но даже нашим корреспондентам и "подопечным" мы не можем полностью доверять, пока не проверим на прочность их умение хранить тайну и силу их духа.

Вы — жертва *майи*. Вам предстоит приложить ещё немало усилий, прежде чем Вам удастся сорвать со своих глаз "пелену" и Вы сможете созерцать вещи в их подлинном виде. Такой майей является для Вас и сахиб Хьюм — впрочем, ничуть не больше, чем и всё остальное. Вы видите перед собой лишь груды плоти и костей, лишь чисто формальный облик его персоны, его ум и исходящую от него силу. Но какое отношение, скажите на милость, всё это имеет к его истинному "Я", которое Вы *не можете* увидеть, как бы ни старались? Какое значение имеет его способность

блистать на *дурбаре*[183] или представлять в качестве руководителя какого-то научного общества с точки зрения его пригодности для исследовательской работы в области оккультизма или с точки зрения умения хранить наши секреты? Да захоти мы только сообщить какие-то подробности о своей жизни и работе, разве не воспользовались бы мы для этого журналом "Теософист" с его колонками, всегда открытыми для нас? Зачем нам было бы сливать всё это через него? Затем лишь, чтобы он приготовил для публики острое блюдо, приправленное соусом тошнотворных догадок и язвительного сарказма, способных вызвать у публики лишь несварение желудка? Для него нет ничего святого — хоть в оккультизме, хоть вне его. Им владеет одна лишь страсть: убивать — сегодня птиц, завтра доверие к себе. Он и собственной плотью и кровью пожертвовал бы, не задумываясь, — не то что каким-то певчим соловушкой. Он запросто изготовил бы чучела и из Вас, и из нас с К.Х., и из "любезной Старушки" и — дайте ему только случай — наблюдал бы, как мы истекаем кровью под его скальпелем, так же невозмутимо, как препарировал бы какую-нибудь сову, а затем поместил бы всех нас в свой "музей", наклеил соответствующие бирки и отправил бы положенные некрологи в "Стрей Фезерс"[184] для всех интересующихся. Нет, сахиб, *наружный* Хьюм так же отличается от *внутреннего* Хьюма (главенствуя над ним), как *наружный* Синнетт отличается (во многом уступая) от нарождающегося внутри него "подопечного". Запомните это и поставьте этого "подопечного" следить за редактором, дабы последний не сыграл над ним злую шутку в один "прекрасный" день. Самая трудная наша задача — это привить своим ученикам умение не идти на поводу у обманчивой внешности.

Как уже сообщил вам Дамодар через Л.Н., я вовсе не называл Вас *чела* — проверьте ещё раз присланное Вам письмо. Я лишь в шутку спросил у О., узнаёт ли он в Вас материал, из которого выходят настоящие *чела*. У Беннетта[185] Вы заметили одни только невымытые руки, грязь под ногтями да грубую речь — в общем, он Вам не показался. Но если *таковы* критерии, по которым Вы судите о нравственных качествах человека и о заключённой в нём потенциальной силе, то немного же Адептов и *лам-чудотворцев* пройдут Ваш суровый отбор. В этом отчасти и заключается Ваша слепота. Да умри он прямо сейчас, в эту минуту и — воспользуюсь христианской терминологией, чтобы Вы лучше меня поняли — сам строгий Ангел Смерти мало по кому из числа подобных же гонимых людей пролил бы столько же горючих слёз, сколько он пролил бы по Беннетту, оплакивая его горькую судьбу. Мало кому выпало в жизни столько страданий — и незаслуженных страданий — как ему, и мало в ком бьётся сердце добрее, бескорыстнее и вернее, чем в нём. Вот и всё. А в *нравственном отношении* невымытый Беннетт стоит столь же выше "джентльмена" Хьюма, как Вы стоите выше своего [внешнего] *Носителя*.

Е.П.Б. ещё раз справедливо напомнила Вам: "туземцы не замечают грубости Беннетта, а ведь К.Х. — тоже туземец". Что я хочу этим сказать? Да всего-навсего то, что наш общий друг, подобно Будде, способен за *внешней лакировкой* видеть подлинную природу материала, а в слизкой и зловонной устрице — "бесценную жемчужину". Б[еннетт] — честнейший человек и отзывчивое сердце, а кроме того, он обладает ещё и огромной душевной отвагой и, в конце концов, он просто мученик. Вот таких К.Х. и любит — таких, на кого и взгляд бы не бросил какой-нибудь чопорный Честерфильд или Грандисон.[186] И что же удивительного в том, что К.Х., совершеннейший "джентльмен", снизошёл до неотёсанного отступника Беннетта, если и другой "джентльмен", Иисус, как рассказывают, так же снизошёл до блудницы Магдалины? От человека, мой друг, может исходить не только физический, но и душевный запах. Посмотрите, как точно К.Х. раскусил Ваш характер, когда не позволил тому лахорскому юноше явиться к Вам для разговора, предварительно не переодевшись. Вся сладость апельсина заключена *под* его внешней кожурой — сахиб, попробуйте

искать подлинные жемчуга *внутри* ларцов и не слишком доверяйтесь тем, что красуются на их крышках. Скажу Вам ещё раз: человек этот честный и искренний. Да, он точно не ангел — ангелы водятся разве лишь в солидных церквях, встречаются на приёмах в аристократических салонах, в театрах, клубах и прочих *святых местах*. Но коль скоро в нашей космогонии ангелы не встречаются, то мы рады помощи со стороны хотя бы людей просто честных и отважных — пусть и не безукоризненных чистюль.

Всё это я говорю Вам безо всякой злобы и горечи — вопреки тому, что Вы навывдумывали себе. За прошедший год Вы добились успехов — и тем стали нам гораздо ближе — вот почему я и говорю с Вами, как с другом, которого, надеюсь, сумею в конце концов настроить более-менее на наш образ мыслей. Ваше горячее желание учиться у нас имеет в себе привкус себялюбия и даже чувства Ваши по отношению к К.Х. не лишены известного своекорыстия: но всё равно *Вы стали нам ближе*. Вот только дело в том, что Вы слишком уж доверялись Хьюму и разуверились в нём слишком поздно, и теперь дурная его карма воздействует на Вашу, нанося Вам немалый ущерб. Из-за того, что Вы по-дружески проговорились ему о том, что Е.П.Б. доверила лишь Вам одному — причина — он теперь и занимается этими опрометчивыми публикациями — следствие. Это, боюсь, одно очко не в Вашу пользу. В будущем поступайте умнее. Если правила наши и не позволяют нам разглашать свои тайны при всяком удобном случае, то лишь потому, что нас приучали изначально отчётливо понимать: каждый человек несёт персональную ответственность, по Закону Воздаяния, за каждое сознательно произносимое им слово. Разумеется, м-р Хьюм назвал бы всё это сущим *иезуитством*.

Кроме того, постарайтесь пробиться сквозь густой полог той великой *майи*, о которой каждого изучающего оккультизм во всём мире предупреждает его учитель — о тяге к производству феноменов. Как и тяга к алкоголю и опию, она растёт тем сильнее, чем больше ей потакаешь. Она вконец вскружила голову спиритуалистам, тавматургия превратилась у них в одержимость. Кому для полного счастья не хватает феноменов, тот никогда не познает нашей философии. Если Вы хотите слышать здравые философские мысли и вполне довольствоваться одним этим, — давайте продолжать переписку. Выскажу Вам одну глубочайшую истину: если Вы (подобно вашему легендарному Соломону) изберёте истину, то всё остальное приложится — это будет лишь вопрос времени. Нашим метафизическим истинам отнюдь не добавляет правоты одно лишь то, что письма наши могут падать из пустого пространства прямо к Вам на колени или обнаруживаться у Вас под подушкой. Если наша философия неверна, то сделать её правой не поможет никакое *чудо*. Вложите эту мысль в собственное сознание и давайте говорить, как разумные люди. Зачем нам играть в детские игры, ведь мы уже далеко не беззубые юнцы?

Ну, а теперь самое время поставить точку в моей жуткой писанине и освободить Вас для других дел. Ах да, о Вашей "космогонии"! Что ж, добрый друг мой, вся Ваша космология сейчас лежит меж страниц моей "Кхуддака-патхи"[187] (моей фамильной Библии), и, совершив неимоверное усилие над собой, я постараюсь ответить на Ваши вопросы, едва лишь меня сменят, так как сейчас я нахожусь на посту. Дело, которое Вы избрали для себя, будет длиною во всю Вашу жизнь, а Вы вместо того, чтобы приходить к каким-то обобщениям, всегда почему-то умудряетесь затрагивать самые трудные для новичка вопросы. Примите от меня, сахиб, один добрый совет. Задача, за которую Вы взялись, *действительно* трудна, и К.Х. просит меня — в память о тех былых временах, когда он любил цитировать стихи — закончить своё письмо следующими строками, обращёнными к Вам:

"Всё в гору и в гору я буду идти?.."

"О да. Устанешь, нет мочи."

"И много часов проведу я в пути?.."

"С утра — до глубокой ночи." [188]

Знание для ума — всё рано что пища для тела, оба предназначены питать человека и помогать его росту. Но они должны хорошо перевариваться, и чем тщательнее и медленнее этот процесс происходит, тем лучше и для тела, и для ума.

Видел О. и объяснил ему, что он должен сказать нашему симлийскому мудрецу. [189] Если С.Л. снова пустится в эпистолярные объяснения с ним, остановите её — О. сам сделает всё, что нужно. У меня сейчас нет времени приглядывать за ней, но я взял с неё обещание не писать ему ни строчки, предварительно не показав их Вам.

Намаскар. [190]

Ваш М.:

следующее письмо № 42

предыдущее письмо № 109

Письмо № 44 [191]

Получено в Аллахабаде. Февраль 1882 г. [192]

Письмо Ваше было адресовано мне, поскольку Вы не знали о том, что К.Х. снова вышел на связь с Вами. [193] Но раз уж письмо адресовано мне, то я всё-таки отвечу: "Да, действуйте! Смелее вперёд!" Для дела спиритуализма результат может оказаться катастрофическим — хотя подлинность самого феномена и будет вполне доказана, а значит, окажется на руку теософскому делу. Да, подвергать бедного парня-сенситива [194] опасности, заманивая его в львиное логово, — затея довольно жестокая, но, в конце концов, решение принять или отклонить наше любезное приглашение принимает сам медиум по вдохновенному совету своего могущественного и дальновидного "Эрнеста", [195] а посему тут не о чем беспокоиться!

Поскольку же, достопочтенный сударь, мы теперь не сможем часто переписываться Вами, я хочу кое о чём рассказать Вам — Вы должны это знать и, возможно, извлечёте определённую пользу для себя. 17 ноября сего года истекает семилетний испытательный срок, который был установлен с момента учреждения [Теософского] Общества для того, чтобы оно могло сдержанно "поведать о нас миру". Кое-кто из числа наших Братьев надеялся, что мир уже настолько продвинулся вперёд — пусть даже не с точки зрения развития человеческой интуиции, а хотя бы в чисто интеллектуальном отношении, — что оккультное учение могло бы уже получить поддержку со стороны интеллектуальной части человечества и тем самым миру был бы придан толчок для нового цикла изучения оккультных идей. Другие же — и, как оказалось, более мудрые — наши Братья полагали иначе, но так или иначе согласие на испытание было дано. Однако с самого начала было уговорено, что никто из нас не должен был управлять ходом этого эксперимента и аномальным способом влиять на него.

Так, развернув свои поиски [по всему миру — *перев.*], мы обнаружили в Америке такого человека, который мог бы взять в свои руки дело руководства. Человек этот обладает высокой силой духа, отличается личным бескорыстием и наделён другими достойными качествами. Да, он был далеко не лучшим, но (как выразился м-р Хьюм в отношении Е.П.Б.) — лучше него всё равно никого не нашлось. Мы связали его с

женщиной, одарённой исключительными и необыкновенными способностями. Наряду с этими достоинствами она страдала также и некоторыми серьёзными личными недостатками, но, даже оставаясь такой, как есть, она была единственной, кто мог бы справиться с возложенной на неё работой, ибо она не имела себе равных среди остальных живых людей.

Мы направили её в Америку, свели их вместе — и опыт начался. С самого начала и ей, и ему было ясно дано понять, что действовать они будут целиком на свой страх и риск. Но оба они вызвались участвовать в эксперименте, и при этом некая награда была им обещана лишь в весьма отдалённом будущем — как говаривал К.Х., так солдаты добровольно идут на смерть. Все эти шесть с половиной лет они не прекращают борьбы с такими препятствиями, которые уже отпугнули бы любого, кто не действовал бы с решимостью человека, ставкой для которого в этих невероятных отчаянных усилиях является собственная его жизнь и всё самое для него дорогое, что только есть на свете.

Общий результат их действий, однако, не смог оправдать надежд тех, кто изначально поддерживал этот опыт, хотя по некоторым направлениям был достигнут вполне ощутимый успех. Через несколько месяцев испытательный срок подойдёт к концу. Если к тому времени позиция Общества по отношению к нам — так называемый вопрос о "Братьях" — не будет окончательно определена (то есть вопрос этот должен быть либо изъят из программы Общества, либо внесён в неё исключительно на наших условиях), то больше никто не услышит ни слова ни от одного из Братьев — больших или малых, каких угодно цветов и оттенков, любых уровней и степеней. Мы исчезнем из общественного поля зрения — растаем, как туман, над морской гладью. И лишь тем, кто каждым своим поступком доказал верность самим себе и преданность Истине, будет позволено сообщаться с нами и дальше. Но даже они, начиная с председателя Общества и ниже, должны будут связать себя самой торжественной клятвой, обязуясь хранить в будущем нерушимое молчание о нас, о Ложе и о положении дел в Тибете. Хранить его они должны будут, даже когда их будут расспрашивать ближайшие друзья, и даже в тех случаях, когда их молчание может бросить тень сомнения в подлинности того [тех феноменов — *перев.*], что уже стало известно публике. В противном случае вся нынешняя деятельность будет свёрнута вплоть до начала нового семеричного цикла, когда — при более благоприятных условиях — будет, возможно, предпринята ещё одна попытка под тем же самым или при ином руководстве.

На мой скромный взгляд, эту нынешнюю брошюру сахиба Хьюма, [196] при всей её высокой интеллектуальной значимости, *можно* было бы и улучшить, и тогда она безмерно помогла бы придать необходимый поворот состоянию дел в Обществе. Если бы только он больше доверялся собственной интуиции — а она у него весьма сильна, когда он считается с ней — и меньше прислушивался бы к голосу того, кто, с одной стороны, ничуть не разделяет — как Вы, кажется, полагаете — общественного мнения, а с другой, *не поверил бы и тысяче доказательств, даже будь они у него в руках*, — то брошюра его вполне могла бы превратиться в одно из глубочайших произведений, рождённых нашим современным движением.

А к Вашим космологическим вопросам я обращаюсь, как только сброшу с себя груз более тяжёлых забот. Здоровья Вам и благоденствия.

М.:

[СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 48](#)

[ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 45](#)

Письмо № 45[197]

От К.Х. Первое полученное письмо после возвращения его к жизни.

Февраль 1882 г.[198]

Я долго отсутствовал, Брат мой, странствуя в поисках наивысшего знания, а после долго набирался сил. Вернувшись к жизни, я был должен всё своё время отдать выполнению долга, а мысли — великой Задаче. Но вот со всем этим покончено: новогодние торжества[199] позади, и я снова прежний "Я". Впрочем, что есть такое это "Я"? Так, заезжий гость, а все заботы его — чистый мираж, манящий путника в бескрайней пустыне. . .

Как бы то ни было — у меня впервые выдалась свободная минута. И я хочу посвятить её Вам — человеку, внутреннее "Я" которого заставляет меня примириться с человеком внешним, слишком часто забывающим о том, что по-настоящему велик лишь тот, кто способен на безграничное терпение.

Оглянитесь вокруг, друг мой, и Вы увидите, что бурю в сердцах человеческих вызывают "три яда": гнев, алчность и невежество. А видеть истину людям вечно мешают пять омрачений[200]: зависть, страсть, малодушие, леность и неверие. И никак им не освободиться от мерзости своих закосневших в тщете и злобе сердец, никак не почувствовать ту их духовную часть, что таится внутри них самих. Почему бы не попытаться Вам высвободить себя из тех тенёв жизни и смерти, в которых запутались люди, и меньше лелеять в себе похоть и страсть — ведь так мы стали бы ближе друг другу? Вот юный Портмен[201] серьёзно помышляет о том, чтобы бросить всё и прийти к нам — стать, как он говорит, "тибетским монахом". В его голове удивительным образом смешиваются признаки двух совершенно разных понятий: "монаха" (*ламы*) и живого "лха" (*Брата*) — но, как бы то ни было, пусть дерзает.

Да что там говорить — только теперь я и способен по-настоящему продолжать нашу переписку. В то же самое время, скажу я Вам, обмениваться письмами с Вами мне теперь гораздо труднее, чем было раньше, хотя внимание моё к Вам не только не ослабло — чего Вы опасались, — а заметно возросло, и оно никогда не ослабнет, если только поводом к этому не станут Ваши собственные поступки. Да, Вы постараетесь не создавать подобных препятствий — о том мне хорошо известно, но человек, живя в атмосфере своей среды, оказывается, в конечном счёте, жертвой собственного окружения. Бывает, мы и сами мечтали бы завязать дружбу с тем или иным человеком, к которому питаем интерес, но совершенно бессильны это сделать — это всё равно что с берега моря видеть, как в бушующих волнах из последних сил пытается удержаться на плаву Ваш друг, и нет рядом лодки, чтобы спасти его, а собственную Вашу силу вдруг парализует какая-то более могучая рука, которая не позволяет Вам броситься на помощь. Да, знаю, о чём Вы сейчас подумали. . . но дело не в этом.

Не вините святого за то, что он строго выполняет свой долг перед человечеством. Если бы не Коган и не его усилия ввести всё в свои берега, то Вы сейчас не читали бы очередного письма от своего загималайского корреспондента. Мир равнин несовместим с миром гор — это Вы знаете. Не знаете Вы лишь того, какой вред наносите неосторожно брошенными словами. Хотите пример? Вспомните, как Вы разлили С[тейнтона] Мозеса своим неблагоразумным письмом, в котором приводили *ad libitum*[202] и с легкомысленностью, чреватой самыми губительными последствиями, те фрагменты моего письма, где я говорил о нём. . . Так была произведена на свет причина, а теперь она принесла свои плоды: С.М. не только сам совершенно отделился от Общества, в котором целый ряд членов продолжают верить нам, но в глубине души он ещё замыслил и окончательно уничтожить весь Британский филиал. Сейчас создаётся некое *психическое* общество, и к этому предприятию ему

удалось привлечь Уайлда,[203] Мэсси и других. А сказать мне Вам, какое будущее ожидает это новообразованное общество? Оно будет расти, развиваться и расширяться, пока окончательно не поглотит Лондонское теософское общество, которое сначала утратит своё влияние, а потом и своё имя, и тогда само понятие "теософия" канет в Лету. И всё это — творение Ваших собственных рук, ведь именно лёгким движением Вашего пера были произведены на свет *нидана* и *тендрел*.[204] "причина" и её "следствие" — и семилетний труд, все непрестанные и неустанные усилия создателей Теософского общества пойдут насмарку, перечёркнутые уязвлённым самолюбием медиума.

Одним этим шагом Вы незаметно воздвигаете пропасть между нами. Но зло ещё можно остановить — пусть Общество хотя бы сохранит своё название и просуществует так до того дня, пока туда не придут новые люди, с которыми мы могли бы работать *de facto*, а, создав противодействующую причину, мы, возможно, спасём положение. Мостик через эту пропасть может быть переброшен только рукой Когана, но первый камень в его постройку должен быть заложен именно Вашей рукой. Как Вы собираетесь это делать? Как Вы можете это сделать? Хорошенько подумайте, если Вы хотите и дальше поддерживать с нами связь. Им[205] нужно нечто новое. Что-то вроде *обряда*, который заинтересовал бы их. Посоветуйтесь с Субба Роу, с А. Шанкаршей, наиб-деваном[206] штата Кочин. Внимательно прочитайте его брошюру, отрывки из которой Вы найдёте в последнем номере "Теософиста" (см. "Оккультное франкмасонство в свете новых данных", с. 35).[207]

Я могу подойти ближе к Вам, но Вы должны привлечь меня очищенным сердцем и постепенно укрепляющейся волей. Адепт, как стрелка магнита, всегда поворачивается в ту сторону, откуда испытывает притяжение. Разве не этот закон управляет развоплощёнными принципами? Так почему бы ему не воздействовать и на живых людей? Поскольку связи, соединяющие друг с другом телесных людей, слишком слабы для того, чтобы притянуть к себе "души" ушедших — если только между ними не возникает такого взаимного притяжения, которое не умирает и сохраняется в виде силы, действующей в некоей области, находящейся внутри земной сферы, — то поэтому ни их простые призывы к дружбе, ни даже увлечённый интерес не способны привлечь к ним такого "лха", который достиг состояния, позволяющего ему прийти к тому, кого оставил [в миру], пока он не встретит параллельного встречного движения. М.: говорил Вам сущую правду, когда объяснял, что источником вдохновения для него всё больше становится любовь к человечеству в целом, и, если тот или иной отдельно взятый человек хочет обратить его внимание на себя, он должен перебороть все рассеивающие факторы ещё более могучей силой.

Всё это я говорю Вам не оттого, что Вам никто ещё ничего подобного не говорил, а оттого, что я ясно читаю в Вашем сердце и замечаю в нём тень печали — чтобы не сказать разочарования. У Вас была переписка и с другими корреспондентами, но и она не принесла Вам полного удовлетворения. А потому мне хочется этим письмом порадовать Вас и поддержать в Вас бодрость духа. Все Ваши устремления, все искания Ваши и сомнения — всё это не осталось без внимания, мой добрый и верный друг. *Всё это Вы вписали* в нетленную Летопись Учителей. В ней зафиксированы каждый Ваш поступок и каждая Ваша мысль, и пусть даже Вы не являетесь *чела*, как Вы сказали Брату моему, Морье, и даже не "подопечным" — в том смысле, в каком понимаете это слово — Вы, тем не менее, уже вступили в круг нашей деятельности, Вы уже пересекли ту мистическую черту, что отделяет Ваш мир от нашего, и теперь уже, независимо от того, будете ли Вы стойко продолжать работать с нами и дальше и сможем ли мы когда-нибудь позже выглянуть в Ваших глазах ещё более живыми *реальными* существами или исчезнем из сознания Вашего подобно ночным видениям

— быть может, даже жутким кошмарам — Вы всё равно теперь уже один из нас. Ваше скрытое "Я" уже оставило своё отражение в *нашей* Акаше. Природа Ваша принадлежит Вам, сущность же Ваша, эссенция, — отныне наше достояние.

Пламя огня — не то же самое, что и полено, послужившее ему топливом на короткое время. По окончании Вашей жизни — а она не более, чем мимолётный призрак, — мы больше не встретимся с Вами в своих грубых *рунах*, но неизбежно свершится одно: Ваша встреча с нами в *Истинном Бытии*. Да-да, мой добрый друг, это воистину так: Ваша *карма* — это уже и наша *карма*, ибо Вы день за днём, час за часом впечатывали её в страницы той книги, что хранит в себе мельчайшие подробности жизни каждого, кто вступает в наш круг, и *только* эта *карма* и начинает определять *всю* Вашу личность, едва Вы переступаете черту. В мыслях своих и поступках, при свете ли дня или в ночных душевных терзаниях Вы пишете историю своих желаний и своего духовного развития. Это делает каждый, кто идёт к нам, движимый искренним желанием стать одним из наших сподвижников — он сам "осаждаёт" на страницы той книги все новые записи о себе тем же самым способом, каким пользуемся и мы, когда пишем свои замечания в ваших запечатанных письмах, на неразрезанных страницах книг и в корректурах брошюр (перечитайте страницы 32 и 35 присланного Олкоттом "Отчёта"). Всё это я говорю одному только Вам, а потому ни одно моё слово не должно всплыть в какой-нибудь новой брошюре из Симлы.

Все последние месяцы, особенно по ночам, когда усталый Ваш мозг погружается в оцепенение сна, душа Ваша нередко ищет меня, и поток Вашей мысли бьётся о мои защитные барьеры Акаши — словно волны, что мягко накатывают на прибрежные скалы. Чего жаждет это нетерпеливое "внутреннее Я", с чем оно так упоённо мечтает соединиться? — К тому не пускает его мирской хозяйин, телесный человек: узы жизни всё ещё прочны, как стальные цепи. Да, какие-то из них поистине святы для Вас, и никто никогда не попросит Вас их разорвать. Там, внизу, и лежит столь дорогое Вашему сердцу поле деятельности — там и пользы Вы можете принести больше всего. Наше же покажется человеку с прагматической жизненной хваткой лишь ярким призраком, и если Вы являете собой в некотором смысле случай исключительный, то именно потому, что природа Ваша черпает вдохновение из источников, более глубоких, чем те, что питают людей, по-прежнему оценивающих всё в мире лишь с точки зрения бизнеса и прибылей и красноречие которых исходит из ума, а не из сердца, ни разу в жизни не испытавшего единения с чистым сердцем Татхагаты,^[208] наполняющим мир таинственным светом.

Если Вы редко получаете весточки от меня, то не разочаровывайтесь, Брат мой, а просто скажите себе: "В том *моя собственная вина*". Природа соединила все части своего Царства воедино тончайшими нитями магнетической симпатии: даже между звездой и человеком существует взаимная связь. Мысль способна мчаться быстрее электрического флюида, а потому мысль Ваша *всегда найдёт меня*, если направившие её помыслы будут чисты — так же, как и моя мысль всегда найдёт, находила и нередко впечатывалась в ум Ваш. В разных циклах активности мы можем двигаться порознь — но никогда между нами не будет глухой стены. Как житель гор способен с высоты родных вершин разглядеть во мраке долины отдельный огонёк, так и каждая яркая мысль в Вашем сознании, Брат мой, блеском своим привлечёт внимание Вашего далёкого друга и корреспондента. Если таким образом мы способны в *призрачном* мире — в Вашем и в нашем, простирающемся вне священных пределов, — обнаруживать своих естественных союзников и закон повелевает нам обратиться к любому, в ком мерцает хотя бы слабая искорка подлинного света "Татхагаты", то Вам-то привлечь нас к себе будет несказанно проще. Постарайтесь понять то, о чём я Вам сказал, и тогда Вас никогда больше не удивит приём в Общество людей, которые

зачастую могут быть Вам неприятны. "Не здоровые имеют нужду во враче, но больные"[209] — такова аксиома, из чьих бы уст она ни исходила.

А теперь позвольте попрощаться с Вами до следующего письма. Не терзайте себя мрачными предчувствиями, если дела пойдут не так, как подсказывает Вам мирская мудрость. Отбросьте сомнения, ибо сомнения такого рода способны только лишать присутствия духа и сводить на нет всё достигнутое. Сохранять в себе бодрую уверенность в своих силах и надежду — это совсем не то, что поддаваться бестолковому слепому оптимизму: мудрый не станет бороться с несчастьями раньше времени. Да, тучи действительно сгущаются на Вашем пути — они собираются вокруг Джекко.[210] Тот, кому Вы так доверялись — а ведь я рекомендовал Вам лишь работать с ним, но не раскрывать всего того, что должно храниться у Вас глубоко в груди под замком, — сейчас оказался под дурным влиянием и может вполне обратиться в Вашего врага. Вы правильно поступаете, пытаясь освободить его из-под этого влияния, которое чревато большим злом и для него самого, и для Вас, и для Общества. Его могучий ум, омрачённый собственным тщеславием, под действием приворотов другого ума, более слабого, но более хитрого, сейчас словно околдован. Но Вы легко распознаете ту *злую силу*, что стоит за *обоими* и *использует их как орудия* для исполнения собственных подлых замыслов. Возможную катастрофу ещё можно предотвратить, но для этого понадобится удвоить бдительность и укрепить волю у добропорядочных друзей S.V.L.[211] А значит, начинайте действовать — если желание у Вас ещё не пропало — чтобы отвести удар в сторону, ибо если он будет нанесён, то пострадаете и Вы, и тогда Вас не смогут спасти даже самые энергичные усилия моих Братьев. Начатое Дело не остановить — и сизифов камень ещё отдавит немало ног его противникам.

Ещё раз прощайте, мой друг — надолго или нет, это уж Вам решать. Меня же зовёт мой долг.

Верный Вам

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 44](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 13](#)

Письмо № 46[212]

Получено в Симле, 1882 год[213]

Буду премного благодарен Вам, любезный сахиб Синнетт, если Вы окажете мне одну личную услугу. Дело в том, что К.Х. — йогин-архат слишком высокий и *совершенный* для того, чтобы заниматься подобными вопросами, но необходимо остановить ту руку, которая, не смущаясь прежними неудачами, с завидным упорством всё ещё пытается ухватить тибетского яка за шею и пригнуть его к земле, чтобы нацепить на него свой хомут. В этом случае мне не остаётся ничего другого, как ещё раз выйти на *натакашалу*,[214] чтобы прекратить этот спектакль, который даже нам со всем нашим терпением, кажется, начинает надоедать. Я не могу воспользоваться Вашим добрым советом и лично обратиться с этим к м-ру Хьюму, написав ему письмо своими *самыми ярко красными чернилами*, ибо это означало бы распахнуть дверь для новой бесконечной переписки — от подобной чести я, пожалуй, откажусь. Поэтому я и обращаюсь к Вам.

Я посылаю Вам телеграмму и ответ на неё на обороте.[215] Внимательно прочитайте. О чём, вообще, он ведёт речь? Очевидно, что избытком почтительности он не страдает, да никто от него этого и не требует и никому нет до неё никакого дела! Но я-то

полагал, что в его голове, способной вместить всё что угодно, сохранился хоть какой-то уголок для здравого смысла. И здравый смысл должен был бы ему подсказать, что мы либо действительно те, за кого себя выдаём, либо нет. В первом случае слухи о *наших способностях*, как угодно преувеличенные, всё же должны иметь под собой реальное основание. Если же знания наши и прозорливость ничуть не превосходят его собственные, то, значит, мы просто *мошенники и самозванцы*, и чем раньше он расстанется с нами, тем будет лучше для него самого. Но что если мы действительно, хотя бы чуть-чуть, представляем собой именно тех, за кого себя выдаём, то, значит, он ведёт себя, как дикий осёл. Пусть он не забывает, что мы — не индийские раджи, которые и шагу ступить не могут без советов своих политических нянек, *айя*, и ходить по струнке перед ним мы не собираемся. Общество было учреждено, начало работать и — *с ним ли или без него* — оно будет действовать и дальше, так что пусть он сам решает, оставаться ему в Обществе или нет.

Помощь его, с которой он так навязывается нам, вполне в духе испанских странствующих рыцарей, которые вынимают свой меч из ножен, чтобы защитить путника одной рукой и схватить его же за горло другой, и она до сих пор, как я нахожу, была не слишком полезна для Общества. Большой пользы от неё, во всяком случае, не ощутила основательница Общества, которую он, к слову сказать, едва не угробил в прошлом году в Симле да и теперь преследует с свирепостью смерти, превращая кровь её в водицу и беспощадно выгрызая у неё печень.

Поэтому я просил бы Вас дать ему ясно понять, что будем ему весьма признательны, если он займётся своим Эклектическим обществом, а Головное общество разберётся в себе без него. Советы его и помощь редактору "Теософиста", несомненно, были весьма ценны, и она питает к нему чувство искренней благодарности за вычетом той значительной части, которая приходится на Вашу долю. Но, позвольте заметить, следует проводить разграничительную черту между указанным редактором и нами — ибо мы вовсе не тройня тибетцев, за которую он, по-видимому, нас принимает. А потому пусть даже мы и являемся тёмными дикарями и азиатами в его воображении (а каждый волк сам хозяин себе в собственном логове), мы оставляем за собой право самим решать, как нам лучше поступать, и при всём нашем к нему почтении должны отказать от его предложения служить у нас капитаном, способным провести наш теософский корабль даже через "океан *мирской жизни*", как он изволил метафорически высказаться в своей *шлоке*.

Под благовидным предлогом спасения положения дел с британскими теософами мы предоставили ему возможность изрядно порастратить свой запас враждебности к нам в отделении нашего же собственного Общества и перестать изображать нас во всех самых жёлчных красках, какие только способны утолить его неуёмную гордыню, — чего же более? Как я велел нашей Старушке телеграфировать ему в ответ, он далеко не единственный умелый мореход в этом мире: он хочет безопасно миновать рифы у берегов западного мира, наша же забота — благополучно уберечь свою ладью от грозных песчаных отмелей восточных морей. Он что же, и в самом деле намерен навязывать нам свою волю и указывать всем, от Когана до Джуала Кхула и Деба, что мы должны и чего не должны делать? О Рама, Рама и святые наги! После стольких веков свободного существования мы должны теперь склониться перед волей чужестранца, стать пешками в руках симлийского наваба[216]? Мы что, ватага беззащитных мальцов, готовых присмиреть при виде грозной линейки школьного учителя-пелинга? . . .

Как бы он ни дулся, прошу Вас передать ему всё, что услышали *от меня*, и скажите ему, что это именно я просил Вас передать ему мой *ультиматум*: если только он не

прекратит всю эту возню *раз и навсегда*, то я положу конец вмешательству его со всей его мудростью в нашу отсталую жизнь и работу Головного общества. Не позволю ему я больше и изливать свою злость на того, кто не несёт никакой ответственности за всё, что нам угодно делать или говорить — на женщину, состояние которой стало столь же опасным, как и в 1871 году, и я снова вынужден забрать её к себе именно тогда, когда она больше всего нужна на своём месте, в штаб-квартире Головного общества, из-за опасения, что она может просто рассыпаться в прах. А это состояние её, вечно обеспокоенной за будущее Общества, вызвано именно его последними действиями и — ругаюсь Вам — если не целиком, то отчасти его поведением в Симле.

Если Вы не согласитесь помочь, то вся забота о состоянии дел в *Эклектическом* обществе и о его будущей судьбе, падёт на одного лишь Кутхуми. Если же, невзирая на мои советы и явное недовольство Когана, он [К.Х. — *перев.*] будет упорствовать и дальше, продолжая делать из себя посмешище и жертвуя собой ради человека, являющегося в определённом смысле злым гением Общества, — ну что ж, это его дело, но только без меня.

Верным Вам другом я останусь навсегда, хотя наемни Вы и выступили против меня. Мы испытали Ферна, и он на поверку оказался в душе чистейшим *дугной*. Поглядим, поглядим, но надежды мало, даже несмотря на его блестящие способности. Шепни я ему лишь слово: обмани своих родных отца с матушкой, он, не задумываясь, был бы готов добавить к ним и всех остальных своих кровных предков. Порочная, порочная натура — никакой ответственности и в помине. О, люди Запада, и вы ещё хвалитесь какой-то своею нравственностью!

Да уберегут светлые коганы и Вас, и Ваших близких от близящегося зла — вот чего искренне желает Вам друг Ваш М.:.

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 24А

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 112

Приложение к письму № 46

ТЕЛЕГРАММА[217]

Кому: А.О. Хьюму

Замок Ротни, Джекко, Симла

От: Е.П. Блаватская

Бомбей, Байкулла

Получена: Симла, 5.9.82.

У них порядки другие — не как у нас. Братьям, может быть, и всё равно, но они не посмеют пойти против древнейших правил. С протестом выступили два чела Когана, ещё десять подписали, Субба Роу — первым.[218] Опасные эксперименты.

Ответ на обороте.

Любезная Старушка!

Только что получил — не уверен, что понимаю, о чём идёт речь. Если Братья так слабо соображают, что позволяют не только Вам, но и всем своим чела настолько одинаково неверно толковать смысл, дух и практическое значение вещей, что выступают с протестом против того, за что должны быть благодарны, то понимаю — дело это безнадежное. Я сдаюсь. Как может пускаться в плавание корабль, когда капитан его незнаком с искусством мореходства — пусть даже он и чрезвычайно силен в области

химии. Обществу не помогут никакие великие способности и достоинства Братьев, коли они, капитаны, настолько несведущи в жизни, что неспособны справиться с плаванием по океану мирской жизни, на что, похоже, и указывает данный случай. Пока.

Всегда Ваш,
А.О. Хьюм

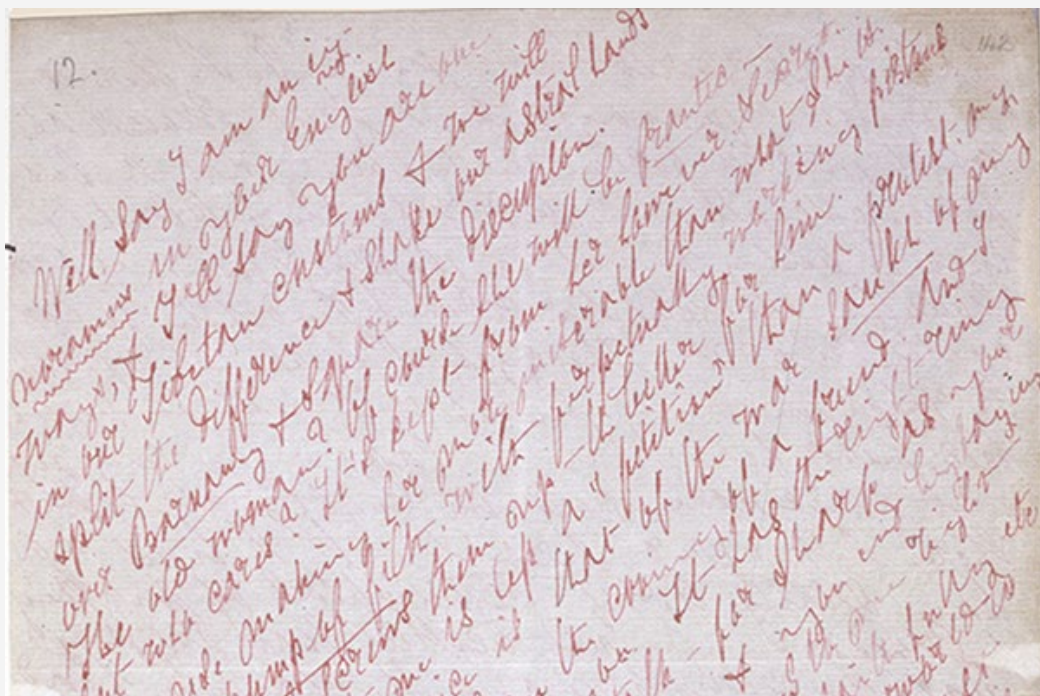
Письмо № 47[219]

Получено в Аллахабаде, 3 марта 1882 г.

Ответ на моё[220] возражение против отношения к Европе

(через Дамодара)

Так Вы говорите, я *ничего не понимаю* в ваших английских порядках? А я Вам скажу, это Вы не разбираетесь в наших тибетских обычаях, и мы будем в расчёте, обменяемся астральным рукопожатием над *барнавеем*[221] и на том порешим.

Фрагмент Письма № 47 Махатмы М.:

Наша старушка? Конечно же, она будет *вне себя* — но кому какое дело? От неё, впрочем, всё держат в секрете. Она и без того глубоко несчастна, так к чему ей добавлять новые страдания?

Кук[222] — это положительно *насос*, перекачивающий через себя всю *грязь*, какую только может собрать, поршни у него работают без остановки, и чем скорее он их

свернёт вовсе, тем будет лучше для него.

Последнее же Ваше письмо менее всего напоминает "прошение", это скорее протест, почтенный мой сахиб, и в голосе этом явственно звучит воинственный *шанкх*[223] моих раджпутских предков, совсем не похожий на милое журчание слов задушевного друга. И, ручаюсь Вам, это мне гораздо ближе по душе. Здесь слышен тон искренней откровенности. А поэтому давайте спокойно разберёмся. Да, голос Ваш звучит, возможно, и резко, но в сердце своём Вы сохраняете прежнюю теплоту и заканчиваете свою речь словами: "Независимо от того, утвердите Вы или нет то, что мне представляется верным решением", Вы остаётесь верным нам и проч.

Конечно, Европа велика, но ведь мир ещё шире. Солнце теософии должно светить всем одинаково, а не кому-то в отдельности. Вы не можете даже вообразить себе весь истинный масштаб нашего движения, и деятельность нашего Т.О. составляет лишь часть аналогичной работы, что тайно ведётся сейчас во всех уголках мира. И даже в Т.О. существует отделение, которым руководит наш греческий Брат, — но об этом в Обществе не догадывается ни одна душа, за исключением нашей "старушки" и Олкотта: и даже последний знает лишь о том, что оно неким образом действует, и время от времени он выполняет мои указания в этой связи.

Тот цикл, о котором я говорил, относится ко всему этому движению. Не волнуйтесь, за Европой найдётся кому приглядеть. Но свет к ней придёт совсем не так, как Вы, вероятно, ожидаете. Спросите у своего *серафима* — К.Х., — он Вам может рассказать об этом более подробно.

Вот Вы говорите о Мэсси и Круксе.[224] Но неужели Вы не помните, что четыре года тому назад Мэсси уже предлагали возможность стать во главе движения в Англии, но — он *отказался*. На его место из еврейского Синая был вытащен и поставлен этот мрачный идол, Уайлд,[225] и вот теперь движение оказалось начисто *закрыто для нас* — а всё из-за велеречивых христианских его разглагольствований и бредового фанатизма. Наш Коган запретил нам даже думать о каком-либо участии в нём. Благодарить за это Мэсси должен только *себя* одного — так ему и можете передать.

К сегодняшнему дню Вам следовало бы узнать нас получше. Мы *советуем* — и никогда не *приказываем*. Но мы *действительно* умеем влиять на отдельных людей. Поройтесь-ка, если хотите, в спиритуалистической литературе, выходявшей до 1877 года.[226] Поищите-ка и попробуйте найти в ней хоть одно-единое упоминание об оккультной философии, об эзотерических знаниях или о чём-то ещё в этом роде — обо всём, что глубоко пропитало собой духовное движение наших дней. Вы поспрашивайте, поинтересуйтесь, и тогда Вы поймёте: даже само слово "оккультизм" было настолько никому не известным в Америке, что, как мы видим, этот вещающий медиум, многожужня Кора Тэппэн.[227] в одной из своих лекций заявила — ей, медиуму, было *внушено* так заявить, — будто само это слово является не чем иным, как *изобретением* теософов, тогда только начинавших свою деятельность, и будто бы никто никогда не слышал таких слов, как элементарные духи или "астральный свет" — ну, может быть, кроме *нефтепромышленников*[228] и т.д. и т.п. Хорошенько проверьте все эти факты и сопоставьте один с другим. *Это* был первый брошенный нам [спиритуалистами — *перев.*] боевой клич, и битва эта, яростная и беспощадная, продолжалась вплоть до отъезда в Индию. Указывать на Эдисона, Крукса или Мэсси — значит хвалиться тем, что никогда не может быть *подтверждено явными доказательствами*. [229]

Вот Вы говорите Крукс — но разве он своим открытием "лучистой материи" не привёл науку фактически к признанию наших законов? Что как не оккультное по своей сути

исследование *привело* его к этому открытию в первую очередь? Вы ведь знаете лишь обо мне да о К.Х. — и всё. А что Вам известно о Братстве *в целом* и его разветвлённой организационной структуре?

Нашу "Старушку" обвиняют в *неправдивости*, в *неточности*. "Не задавай вопросов — не услышишь лжи". [230] *Ей просто запрещено* разглашать то, что она знает. Вы можете резать её на куски — она вам всё равно ничего не скажет. Более того, ей было велено *в необходимых случаях* даже *вводить людей в заблуждение*. Да случись ей родиться *лгуней* по натуре — она и горя бы сейчас не знала, а имя её гремело бы по всему миру. Да не тут-то было, любезный сахиб, — кем уродился, на то и сгодился! *Уж слишком она прямодушна, нет в ней ни капли притворства, ложь и лицемерие ей чужды* — вот потому она и несёт свой тяжкий крест изо дня в день.

Постарайтесь, достопочтенный сударь мой, не спешить со скороспелыми выводами. Мир не сразу строился да и у яка хвост не за один год отрос. Пусть уж эволюция течёт, как течёт, — а то, глядишь, она и пойдёт совсем не в ту сторону и наплодит нам разных чудовищ: нам ведь только дай власть в руки!

Мэсси, кажется, поговаривает о поездке в Индию? А вдруг, приехав сюда, он сделает всё, как надо, пройдёт необходимое обучение и будет отправлен назад с особым наказом? А вдруг Крукс и Эдисон изобретут ещё что-то новое? Вот потому я и говорю Вам: "Не спешите". Кто знает, что может случиться в ноябре? В Вашем представлении положение дел сможет позволить нам привести в действие свою "угрозу" "запереть двери" — нам же всё может представляться в совершенно ином свете. Давайте каждый из нас в меру своих сил будет заниматься своим делом. Существуют разные циклы: из 7, 11, 21, 77, 107, 700, 11000, 21000 лет и т.д. А несколько отдельных циклов могут слагаться в какие-то более длительные циклы и проч. Так что всему своё время, а *летописная книга меж тем ведёт всему строгий учёт*.

Вот только глаз надо держать остро: борьба между *дугами* и *гелугами* идёт далеко не в одном только Тибете — поглядите на то, какие мерзости они вытворяют в Англии среди "окультистов и ясновидящих"! Вы только вслушайтесь в то, что говорит Ваш знакомец Уоллес [231]: как истинный "иерофант" "левой руки" он проповедует идею венчания "души с духом" и переворачивает всё вверх дном, пытаясь доказать, будто каждый *иерофант-практик* обязан, по крайней мере, быть повенчан с *духом* — а если по каким-то причинам он не может этого сделать *физически*, то возникает великая опасность смешения сил божественных и сатанинских! Говорю Вам: шаммары [232] добрались уже и туда, и плоды их тлетворной работы мы наблюдаем повсюду на своём пути. И не считайте всё это лишь метафорами, всё это — истинная правда, и в этом Вы однажды сможете убедиться и сами.

Зачем в очередной раз нам возвращаться к сумасбродным выходкам Олкотта и толковать о том, насколько выше стоит Англия над Америкой? Всё *верное* в Ваших суждениях мы и так признаём, и для нас это никакая не новость, но Вы даже не представляете себе, до какой степени то, что режет Вам глаз, — сущий пустяк и вздор, это всё равно что отсвет тонкой свечи в глубине вод. Смотрите, в один прекрасный день мы можем поймать Вас на мыслях и поставить *Вас* на место Олкотта — а его мы заберём к себе, о чём он и сам мечтает все последние годы. Мученичеством можно восхищаться, можно его порицать, но гораздо труднее терпеть страдания самому. Не найти в мире женщины, которой выпало бы столько несправедливых обвинений, как Е.П.Б. Поглядите на эти бесчестные, оскорбительные письма, которые она получает из Англии для публикации в журнале, — все они направлены против неё самой, против нас и против Общества. Вы, впрочем, можете счесть их просто недостойными.

Что же касается тех "Ответов корреспондентам", что вышли в Приложении к журналу, [233] то написаны они лично *мною*. Поэтому не вините её. Мне хотелось бы знать Ваше откровенное мнение о них. Может быть, она сама справилась бы с ними лучше, как Вы думаете?

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ: ОБРАЗЕЦ ПОЧЕРКА М.:

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 48

Письмо № 48 [234]

Получено в Аллахабаде, 3 марта 1882 г. [235]

Добрый друг мой, ну конечно же, я "знаю". *Зная* всё и без Ваших слов, я с величайшей радостью — имей я только право хоть каким-либо образом влиять на Вас — ответил бы Вам: "Тем, что тебе известно, поделишься со мной в один прекрасный день". Когда и как — "не мне об этом говорить, не мне об этом ведать", ибо только Вы — да-да, Вы один — и ткёте собственную судьбу. Быть может, это случится скоро, а может, — никогда: но всё равно, зачем "кручиниться" и даже сомневаться? Поверьте, мы ещё можем соединиться на этом многотрудном пути. Пути наши ещё могут сойтись: но, как бы там ни было, пролегать они должны лишь в тех пределах, что очерчены "твёрдыми, как адамант, скалами — нашими оккультными правилами" — и никогда не *снаружи*, как бы горько мы ни стонали и ни сетовали по этому поводу. Нет, *никогда* больше мы уже не сможем двигаться — *даже* крепко схватившись за руки — по той широкой проезжей дороге, по тому запруженному разношёрстному людом тракту, что опоясывает это кольцо с внешней стороны: по той дороге, на которой сегодня толпятся, расталкивая друг друга локтями, все эти спиритуалисты и мистики, пророки и ясновидцы. Да-да, воистину, вся эта пёстрая толпа кандидатов может сколько угодно кричать: "Вечность, явись нам! Сезам, откройся!" Он не откроется им никогда — пока шагают они по пути, лежащем вне наших правил. И тщетны усилия всех ваших современных пророков и пророчиц: всё, что им случается углядеть в этих скалах, то — лишь глухие трещины и щели, не ведущие никуда. Но, даже и оказавшись внутри, напрасно радуются они, во всеуслышание возглашая: "Эврика! Вот оно, Откровение от Господа!" Ибо всё вовсе не так. Ничего они на самом деле не обрели — лишь потревожили мир летучих мышей, чуть более зрячих, чем нарушители их покоя — а те, ощущая кружение вокруг, зачастую принимают их за ангелов — ведь у летучих мышей тоже есть крылья!

Нет-нет, друг мой, сомненья нет: не у подножья, а лишь с самих вершин этих "адамантовых скал" только и можно созерцать Истину *целиком* — охватив своим взором всю безграничную ширь горизонта. Вам может показаться, будто скалы Вам мешают, будто они стоят на Вашем пути, не давая идти вперёд, но так происходит лишь потому, что Вы пока ещё не только не понимаете, но даже не догадываетесь о подлинном смысле этих законов и того, как они действуют на самом деле. Вот потому-то они и представляются Вам столь холодными, бесчувственными и эгоистичными, хотя в душе своей Вы интуитивно и признаёте: они — не что иное, как плод вековой мудрости. Однако стоит лишь начать послушно следовать им, как окажется, что мало-помалу их вполне возможно согласовать с вашими желаниями, и законы станут послушно отвечать на *все* ваши запросы. Тот же, кто когда-либо позволял себе грубо нарушить их, всегда становился самой первой жертвой собственного проступка — и тогда он рисковал утратить собственную, столь тяжко завоёванную награду: свою долю бессмертия и *там, и здесь*.

Помните: слишком напряжённое ожидание — дело одновременно и тягостное, и

опасное. Каждое чуть более горячее или чуть убыстрённое биение сердца уносит с собой изрядную толику жизни. Страсти, волнения — всего этого должен сторониться человек, стремящийся к знанию, ибо они "тайной силой своей поедают земное тело, а тот, кто желает достичь своей цели, *должен оставаться холодным*". Даже в своё желание достичь цели он не должен вкладывать слишком много горячности и страсти: иначе само это желание перечеркнёт возможность его исполнения — в лучшем случае отдалит и задержит его. . .

В готовящемся номере[236] Вы обнаружите две статьи, которые Вам необходимо прочесть. Не стану говорить Вам, почему — оставляю это Вашей интуиции. Как обычно, речь идёт о границах откровенности, которую может позволить себе автор. Однако в данном случае я решил оставить всё так, как есть, поскольку если кто из читателей и догадается о заключённом в обеих статьях скрытом смысле, то, пожалуй, только Вы один. И таких ключевых моментов немало, вот почему я и обращаю Ваше внимание на эти две статьи: "Эликсир жизни" и "Философия духа" У. Оксли.

Уильям Оксли

Первая из них полна столь туманных намёков и объяснений, что напоминает, знаете, таких людей, что могут подойти к вам сзади, хлопнут вас по спине и тут же отбегут в сторону. Да, вне всякого сомнения, статья эта с её рассуждениями принадлежит к числу таких редчайших "удач, счастливых случаев", которые являються к человеку, "аки тать в нощи", когда тот спит, но, не найдя никакого отклика, уходят прочь, упущенные навсегда — а ведь ровно об этом Вы и пишете с сожалением в своём письме Брату. На сей раз Вы предупреждены, мой добрый друг, так что не жалуйтесь потом.

Что же касается второй статьи, то написана она манчестерским пророком — Оксли. Не получив никакого отклика на свои обращённые к К.Х. призывы явиться к нему, он критикует — пока что довольно мягко — высказывания этой "Внутренней Силы": таким

новым титулом он меня наградил, за что я ему весьма обязан. При виде этого весьма деликатно изложенного критического отзыва[237] наша легковоспламеняющаяся редактор не замедлила тут же взорваться. И успокоить её удалось лишь после того, как Джуал-Кхул, вместе с которым и была состряпана эта знаменитая рецензия (прочитай Вы её тогда, она никогда не увидела бы свет), получил разрешение под безобидным псевдонимом, "Обозреватель", ответить (заодно исправив некоторые свои ошибки) пророку в форме парочки вполне невинных примечаний.

При этом, должен сказать, из всех нынешних английских "пророков" У. Оксли — *единственный, кто* имеет хоть какое-то представление об истине, и потому, как никто другой, способен оказать действительную помощь нашему движению. Да, человек этот тот и дело сходит с верной дороги на обочину, то и дело сворачивает в сторону, полагая, что отыскал новую тропу, но каждый раз, обнаружив, что зашёл не туда, неизменно возвращается к движению в верном направлении. Должен признать, в том, что он пишет, то здесь, то там встречается немало здравых философских суждений, и, хотя история о "Бусирисе"[238] в его антропоморфическом изложении — это несусветный вздор; хотя санскритские слова в его передаче звучат совершенно неверно; хотя, судя по всему, у него весьма расплывчатые представления о том, что он называет "астро-масонской подосновой Бхагавадгиты" и "Махабахараты" — а оба эти

произведения он со всей очевидностью приписывает одному и тому же автору, — тем не менее, он решительно и абсолютно единственный человек, кто в вопросе о том, что такое *Дух*, каковы его способности и функции после его первого отделения [от физического тела — *перев.*], которое мы называем *смертью*, имеет в целом если и не вполне верное понятие, то, по крайней мере, представление, весьма приближающееся к истине. Прочитайте эту статью, когда она выйдет, особенно абз. 3, колонка 1, с. 152 и далее — всё это Вы там найдёте. Тогда, может быть, Вам станет понятнее, почему я, не отвечая прямо на Ваш вопрос, вдаюсь вместо этого в рассуждения на тему, к которой Вы до сих пор не проявляли ни малейшего интереса. Посмотрите, какой смысл он вкладывает в термин "Ангел", попробуйте, следуя ходу его рассуждений, понять его мысль, выраженную столь неуклюже и при этом столь верно, и сопоставьте это с тибетским учением. Бедное, бедное Человечество, когда же истина откроется тебе во всём своём целостном и незамутнённом виде!

Смотрите, каждый из "избранных" всегда повторяет одну и ту же мысль: "Я один излагаю Истину. *В словах моих нет ни одного пробела, ничто не упущено. . .*" Да, верно, ни одного пробела — но лишь на этой одной-единственной конкретной странице, открывшейся перед ним, которую он один только и считывает из бесконечного тома "Духа Откровения", именуемого *Провиденциальностью*. Так почему же каждый из "Пророков" неизменно, из раза в раз забывает об этом важнейшем обстоятельстве: ведь как до этой отдельной страницы, так и после неё существует ещё неисчислимое множество других страниц, которые "пророк" ещё так и не научился расшифровать? Почему так повелось, что любой из таких "пророков" полагает себя альфой и омегой, началом и концом Истины?

Вот и С.М. пребывает в убеждении, что нет в природе таких "существ", как *Братья*, оно и заставляет его отвергать учение о нередкой *аннигиляции*, как и учение о существовании духов-элементариев и духов, никак не связанных с людьми. Мэйтленд и миссис К.[239] поведали как *богооткровение* — от имени самих Иисуса и Бога (и уже одно только это должно было бы разгромить аргументы + в пух и прах) — о том, что многие из так называемых "духов", управляющих медиумами и ведущих беседы с посетителями спиритуалистических кружков, это никакие не "развоплощённые" духи [людей — *перев.*], а не что иное, как "пламена": остатки собак, кошек и свиней, которым помогают общаться со смертными духи "деревьев", растений и минералов. Пусть и более туманные по сравнению с человеческими, *осторожными* высказываниями, якобы исходящими от +, учения эти, тем не менее, отличаются гораздо более здравым смыслом, чем всё то, что сказано на сегодняшний день медиумами, и я могу Вам объяснить, почему.

Когда "Пророчица"[240] утверждает, что "бессмертие гарантировано далеко не каждому", что "души иссыхают и затем исчезают", что им "свойственно от природы *выгорать* и рассеиваться" и т.д., то она излагает *истинные* и неопровержимые *факты*. А почему это так происходит? Да потому, что и Мэйтленд, и она сама — так же, как и весь их кружок, — *строгие вегетарианцы*, тогда как С.М. употребляет в пищу мясо и не прочь отведать вина и других горячительных напитков. Вот потому-то спиритуалистам никогда и не найти таких медиумов и "пророков" (более-менее достойных этого звания), на которых можно было бы положиться и которым можно было бы доверять, до тех пор, пока они сами будут продолжать насыщать себя кровью животных и миллионами *инфузорий*, содержащимися в сброженных жидкостях. С момента своего возвращения я обнаружил, что *не могу дышать* — даже атмосферой *штаб-квартиры*! В дело должен был вмешаться М.: — ему пришлось заставить всех, кто живёт в здании, отказаться от мяса, и все они должны были пройти тщательную процедуру очищения, в том числе и с помощью различных дезинфицирующих средств,

прежде чем я смог вернуться хотя бы к своей переписке. А ведь я, как Вы можете представить, и наполовину не столь восприимчив к тошнотворным эманациям, как восприимчивы к ним *оболочки*, заслуживающие хоть какого-то уважения, — я не говорю уже об истинном Присутствии, пусть даже о его "проекции". Пройдёт год-два, и я, скорее всего, снова *погрубею*. Но пока что для меня это *невозможно* — как ни старайся.

И вот теперь, после этого длинного *предисловия*, которое я изложил Вам вместо ответа, хочу задать Вам один вопрос. Вы ведь знаете С. Мозеса и знакомы лично с Мэйтлендом и мисис К. Кроме того, Вам ведь доводилось слышать и читать о множестве ясновидцев и прошлых веков, и наших дней, таких как Сведенборг, Бёме и других. Все они, как один, принадлежали к числу исключительно *честных, искренних, разумных* и образованных людей — даже учёные были в их числе. В дополнение же к этим их качествам у каждого из них есть или был свой собственный +, то есть "Хранитель" или "Наставитель" — он может выступать под каким угодно "тайным" или "мистическим" именем, — и главную свою задачу он видит в том, чтобы подробно описать своему духовному подопечному некую новую систему взглядов, которая охватывала бы собой все малейшие подробности мира Духа. А теперь скажите мне, друг мой, найдутся ли среди них хотя бы двое таких, кто сойдутся между собою во взглядах? И при том, что Истина — одна, и мы не говорим о каких-либо тонких различиях в их взглядах по отдельным мелким вопросам, они, как мы видим, не сойдутся между собой никогда даже по основополагающим проблемам, у которых не может быть *двух* решений — это как в вопросе "*быть* или *не быть*"?

Если суммировать их взгляды, то мы приходим к следующим выводам:

Все "*розенкрейцеры*", все *средневековые мистики*, Сведенборг, П.Б. Рэндольф,^[241] Оксли и проч. и проч. утверждают: "на Востоке, в частности в Тибете и в Тартарии существуют тайные братства *посвящённых*, и только там можно обрести потерянное Слово (которое на самом деле вовсе и *не* Слово)". Они признают существование духов элементов-стихий и духов-пламен, которые никогда ещё (в нынешнем цикле) не воплощались в тело, и утверждают, что бессмертие не является *безусловно гарантированным*.

Медиумы же и *ясновидящие* (вроде С. Мозеса): "ни в Тибете, ни в Индии не существует никаких Братств, а "потерянное Слово" находится на исключительном хранении у моего "Наставителя", который знает *слово*, но ничего не знает *ни о каких* Братствах. Бессмертие же гарантировано любому и каждому *безо всяких условий*, поскольку не существует никаких иных духов, кроме человеческих и развоплощённых" и проч. и проч. — то есть они излагают систему, категорически опровергающую первых и ни по одному пункту с ними не согласующуюся.

Если Оксли и миссис Х.-Биллинг^[242] находятся в прямом сообщении с "Братствами", то С.М. отвергает саму подобную мысль. Если "Бусирис" понимается как некий "ангел" *ai phuriel*,^[243] то есть как Дух целого сонма духов (дхьян коганов), то + рассматривается как Душа *одного-единственного* развоплощённого провидца. Учения его выглядят вполне *авторитетно*, но мы всегда находим в них некую нотку неопределённости и

Мэри Дж. Холлис-Биллинг

сомнения: "*Нам* пока трудно сказать. . . ", "вызывает сомнения. . . ", "нам непонятно, на самом ли деле. . . ", "кажется, как будто. . . ", "мы не вполне уверены" и т.д. Так может говорить лишь *человек*, находящийся в качественно обусловленном

мире и обладающий лишь ограниченными средствами постижения абсолютного знания — но почему же столь осторожной и неопределённой фразеологией пользуется "*Душа, слившаяся с Мировой Душой*", "*Духовный Провидец*", коли истина ему действительно известна?

Почему, например, на её^[244] прямое, смелое и вызывающее замечание: "Вам нужны объективные доказательства существования Ложи? Но разве у Вас нет +? Так спросите же у него, говорю ли я правду?" — но тот не отвечает (если допустить, что отвечает действительно +) ни да, ни нет? Почему бы ему не сказать, например: "бедняжка просто страдает *галлюцинациями*". Или в конце концов (в отсутствие третьего возможного варианта, *если* предположить, что С.М. всё-таки прав): "Всё, что она говорит, это злонамеренная *ложь*, она преследует такие-то и такие-то цели, а поэтому *держите с ней ухо востро!*"?

Зачем весь этот туман? — А вот зачем. Да-да, разумеется, "ему (+) *ведомо всё*" и "имя его да будет благословенно" и проч. Но сам-то он (С.М.) не знает ничего, потому что его "духи" (+), как ему представляется, то и дело напоминают ему: "Ты, кажется, неверно понял то, о чём *мы* тебе говорили. . . Противоречия взбалтывают весь твой ум и чувства, и вместо прозрачного медиума мы получаем мутного. . . Нам нужен ум *пассивный*, и без него действовать не можем. . ." (см. "Лайт" за 4 февр.).

Поскольку же *нам* не только не "нужен ум *пассивный*", а наоборот, мы ищем умы самые деятельные и способные сложить два и два, когда они уже твёрдо стоят на верном пути, то, если не возражаете, *мы* на этом закроем тему. Пусть ум Ваш самостоятельно решит эту задачку.

Да, я действительно доволен Вашей последней статьёй — правда, не думаю, что она придёт по вкусу хотя бы одному спиритуалисту. Философии и здравой логики в ней всё же гораздо больше, чем в дюжине их самых претенциозных публикаций. А *факты* — они придут позже. Так, мало-помалу то, что сегодня Вам представляется непонятным, окажется затем самоочевидным, и ещё не одна фраза, заключающая в себе мистический смысл, ясно засияет перед взором Вашей души, озаряя собой сумрак Вашего ума. Таков ход постепенного развития. Пару лет назад у Вас получилась бы, может быть, и более блестящая, но менее глубокая статья. А поэтому, любезный Брат мой, не пренебрегайте скромным и многожды охаянным журналом вашего Общества, и пусть не смущают Вас ни его странноватая и претенциозная обложка, ни

содержащиеся в нём "кучи всякой дряни", — а эти "доброжелательные" и слишком хорошо известные Вам словечки не раз звучали в Симле. Пусть лучше внимание Ваше будет приковано к тем нескольким жемчужинам мудрости и *окультурных истин*, которые порой можно обнаружить под слоем "всякой дряни". Наверное, и принятые у нас порядки, и весь наш уклад могут показаться такими же странноватыми и нескладными — а то и похуже.

Прав Субба Роу, — и всякий мало-мальски знакомый с укладом жизни *сиддха* не может не согласиться с ним, когда он пишет на третьей странице своего незаконченного письма: на многих из нас ваши английские джентльмены смотрят, как на *сумасшедших*. Однако тот, кто стремится стать сыном Мудрости, должен уметь ясно видеть даже через подёрнутую рябью поверхность очевидного.

То же самое можно сказать и о бедном старом журнале. Вы только посмотрите на весь его вызывающе мистический внешний вид! В нём полно полиграфических дефектов и литературных погрешностей! Но при этом весь внешний вид его — самый лучший символ его внутреннего содержания: большая часть его оригинального материала подаётся в тщательно завуалированном виде на чумазах листах, тёмных, как ночь, из которых выглядывают серые точки, линии, слова и даже — предложения. Истинно мудрому, однако, эти серые просветы могут представляться и в виде глубокой аллегории: например, как проблески раннего рассвета на куполе восточного неба, которые пробиваются из глухого ночного мрака — заря, возвещающая начало некоего нового, более "духовно-интеллектуального" цикла. И, как знать, сколько людей ещё будут вновь и вновь обращаться к этому непопулярному *журналу*, листая его страницы и при этом ничуть не смущаясь его неказистым видом, нарочито усложнённым стилем и многими прочими его изъянами — и однажды всё-таки найдут в нём награду за все свои самоотверженные усилия! Рано или поздно, в его фразах вдруг зажжётся яркий свет, который прольётся и на этих людей, и какие-то давно не дававшиеся им проблемы вдруг предстанут перед ними в совсем новом свете. Да и Вы сами в одно прекрасное утро, глядяваясь в его кривые колонки, вчитываясь в то, что сегодня Вам представляется лишь неясными и пространными рассуждениями, зыбкими, как утренний туман, своим отдохнувшим после ночного сна умом вдруг, быть может, обнаружите в них решение того, что уже давно бродило у Вас в голове в виде смутной полудогадки; того, что Вам уже когда-то однажды привиделось во сне — и теперь, ещё раз *припомненное*, всё это впечатается в виде нестираемого образа, перейдя из Вашей внутренней во *внешнюю* память, чтобы не угаснуть более в ней никогда. Всё это возможно и вполне *может* случиться, ведь у нас всё устроено, как у "сумасшедших". . .

Так зачем же чувствовать себя "несчастливым" и "разочарованным"? Мой добрый, мой *верный* друг, отсрочить исполнение надежды не значит утратить её навсегда. "Условия" могут измениться к лучшему, ибо и нам, как и призракам, нужны *особые* условия, без которых мы работать не можем. А потому это незначительное смущение Духа, которое сейчас садится на Вас, подобно густому облаку, опускающемуся на землю, может легко рассеяться под дуновением первого же благоприятного ветерка. Вместе с О. сейчас находится Бхавани Шанкар,^[245] а он во многих отношениях сильнее и способнее Дамодара и даже нашего общего друга, представленного в "женском" облике.

Нет, никто не станет отрывать Вас от учёбы: сначала Вы должны, как следует, усвоить азбуку, чтобы научиться читать дальше уже самостоятельно, и от Вас одного зависит, удастся ли Вам *закрепить* навсегда ту "прекраснейшую грёзу-видение", которая, как Вам сейчас представляется, ускользает от Вас прочь. . .

. . . вся ситуация. Нет, я пока ещё не "серафим" — хотя бы потому, что я вынужден писать Вам это нескончаемое письмо. Когда появится уверенность в том, что Вы абсолютно правильно понимаете всё, что я Вам разъяснял до сих пор, мы сможем пойти дальше. Морья хотел, как он выразился, укрепить Вас в борьбе с врагами — всеми этими верующими в материализацию "индивидуальных душ" — и просил меня познакомить Вас с учением о всей совокупности тонких тел, об их комплексе в целом и их отдельных составляющих — *оболочках*. Я же думаю, это пока преждевременно. Прежде чем внешний мир сможет уловить разницу между тем, что называется "сутратмой" ("душой-нитью") и "тайджаса" ("блестящий", "сверкающий"), ему предстоит разобраться с природой более плотных элементов. Думаю, ошибкой с его стороны было позволить Вам начать не с того конца — с самого трудного, прежде чем Вы успели глубоко овладеть подготовительным материалом. Просматривая Ваши письма к нему, я не раз замечал, как на белых полях этих писем то и дело всплывает призрачное изображение Вашего лица с сосредоточенным и вопрошающим выражением в Вашем взоре: именно над этим местом письма и билась Ваша мысль, проецируя Ваш образ, именно об этом месте Вы и хотели — "жаждали", как Вы говорите — получить более подробные пояснения и сведения, *заполнив* пробел в своих знаниях. Что ж, если его лень будет и дальше перевешивать все его добрые намерения, мне придётся взяться за дело самому, хотя у меня и *не так много* времени.

В любом случае писать Вам — дело вполне благодарное, поскольку Вы умеете наилучшим образом распорядиться теми крохами, которые Вам удаётся обнаружить то в одном, то в другом источнике. Действительно, когда Вы жалуетесь на то, что не можете понять мысли Элифаса Леви, то это лишь потому, что Вам, как и многим другим его читателям, не удаётся подобрать к его языку нужного ключа. Если Вы приглядитесь повнимательнее, то обнаружите, что в намерения оккультистов на самом деле никогда не входило желание скрывать свои сочинения от тех, кто настроен серьёзно и решительно изучать оккультные науки. Они лишь стремились для верности как бы запереть свои знания в потайной ящик, ключом к которому служит одно — интуиция. Только прилежание и усердие, с которыми человек стремится раскрыть для себя тайный смысл учений, и могут по-настоящему показать, насколько он вправе обладать столь глубоко укрытым сокровищем, а если Вам удалось разгадать потайной смысл того, что у М.: скрылось под его красными чернилами, то никаких причин отчаиваться у Вас нет и в помине.

На этом, я думаю, мне стоит поставить точку и попрощаться с Вами в надежде, что прочитав синие мои иероглифы Вам не доставит такого же труда, как красные.

Вскоре у Вас будет О., и Вы должны будете извлечь максимальную пользу из этой возможности, которая может для вас обоих оказаться последней. И последнее: надеюсь, мне нет нужды напоминать Вам о том, что письмо моё должно оставаться строго *приватным*.

Как бы там ни было,
Остаюсь Ваш

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 47

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 44

Письмо № 49[247]

От К.Х. Получено в Амбале по дороге в Симлу 5 августа 1881 г.

Только что вернулся. Писем пришло столько, что на все и отвечать не хочется. Ваше — исключение. Ничего существенного я Вам пока сообщить не могу, а потому обращусь, пожалуй, к Вашим вопросам. Задача эта, впрочем, не так и проста, как может показаться на первый взгляд. Говоря словами упанишад, обращёнными, правда к божеству, вопросы Ваши "со камаята баху сьям праджасети"[248] — "любят быть многочисленными и производить потомство"[249]. Как бы то ни было, жажда познания никогда грехом не почиталась, и я всегда готов буду ответить на любой из таких вопросов — если это возможно.

Разумеется, я полагаю, что переписка наша была затеяна ради всеобщего блага, но проку от неё для мира будет очень мало, если только Вы не переплавите все затронутые в ней учения и идеи "в некий очерк", в котором была бы освещена не только позиция оккультной философии по вопросу о сотворении мира, но и то, как она трактует любые другие вопросы. Чем скорее Вы приступите к работе над "будущей книгой", [250] тем лучше, ведь никто не застрахован от неожиданных случайностей. Переписка наша может неожиданно оборваться из-за вмешательства тех, кому это *видней*. Ум их, как Вам известно, — это книга за семью печатями для многих из нас, и сорвать с неё эти печати не под силу никакому "искусству магии". [251]

Впрочем, в должное время я подброшу Вам новых "ключиков в помощь Вашим размышлениям", и, возможно, те небольшие разъяснения, которые я волен Вам сообщить, покажутся Вам более доходчивыми, чем "Haute Magie" Элифаса Леви. [252] Нет ничего удивительного в том, что книга его Вам кажется туманной, поскольку она никогда и не предназначалась для непосвящённого читателя. Знания свои Элифас почерпнул из розенкрейцеровских манускриптов (из которых в Европе ныне остались только три). В них развиваются наши восточные доктрины, которые проповедовал Розенкрейц [253]: по возвращении из Азии он придал своим учениям полухристианский вид, дабы защитить своих последователей от мстительных клерикалов. Его учения требуют для себя особого ключа, а ключ этот уже и сам по себе — особая наука. Розенкрейц проповедовал эти учения изустно. Сен-Жермен, однако, зашифровал добрую часть этих учений с помощью цифр, и эта зашифрованная рукопись [254] оставалась в единственном экземпляре у его верного друга и покровителя, немецкого князя, благоволившего к нему: в его-то доме и в его присутствии Сен-Жермен и свершил свой последний исход — туда, где и находится его подлинная родина.

Но, увы, усилия его оказались тщетны!

Упомянув все эти "цифры" и "числа", Элифас обращается лишь к тем людям, кто хотя бы немного знаком с пифагорейскими доктринами. Но это правда: в некоторых из них действительно зашифрована вся философия, и они охватывают собой все доктрины. Исаак Ньютон прекрасно разобрался, что к чему, однако ради сохранения собственной репутации поостерегся открыто объявить свои знания — к большому сожалению для авторов и современников "Субботнего обозрения". [255]

Вы, кажется, в восторге от него, я — нет. Пусть даже газета и талантлива с литературной точки зрения, но, если она предоставляет свои страницы для распространения непрогрессивных и догматических взглядов вроде тех, что я прочитал недавно, то она не может находиться в одном цехе со своими более либеральными собратьями по перу. Деятели науки, полагает она, "вовсе не годятся на роль надёжных наблюдателей" при показе явлений современной магии, спиритизма и прочих "пресловутых чудес". Всё делается совсем не так, как следует, — пишет газета дальше, — поскольку учёные мужи, "заведомо зная границы естественного (!!!),

должны тут же и предположить *невозможным* то, что они видят или полагают, что видят, перед своими глазами, а затем должны заняться поисками ошибки. . . " и проч. и проч. Опять сыплются всё те же аргументы вроде знания ими системы кровообращения, электрического телеграфа, железных дорог и пароходов. *Они знают "границы естественного"!!!* О, век зазнайства и помрачения ума! И весь этот учёный сброд нас ещё приглашает к себе в Лондон — а ведь это именно их предшественники травили Месмера и шельмовали Сен-Жермена, объявив его мошенником!

Да ничего они ещё толком не знают о природе — она *скрыта* от них пока за семью замками. А что им известно о *человеке*? Скелет да внешний облик, и больше ничего. Они никогда не расскажут вам о путях, по которым проходят те невидимые посланники, — которых они называют "чувствами", — позволяя человеку воспринимать окружающий мир. Вся их школярская наука — это рассадник одних только сомнений и робких предположений. Заявления их — одна сплошная софистика. Своей слабостью, презрением к истине, своим морализаторством и догматизмом они заражают всех вокруг! И представители её ещё хвастают знанием "*границ естественного*". Нет, друг мой, увольте. Даже не хочется вспоминать, что и Вы принадлежите к этому поколению и являетесь поклонником этой вашей "современной науки". Её заветы и непогрешимые, как оракул, вердикты сродни папскому принципу *non possumus*.[\[256\]](#)

Впрочем, что касается "Субботного обозрения", то это мы ещё легко отделались. А вот со "Спиритуалистом" совсем другая история. Бедная, заблудившаяся в трёх соснах газетёнка! Вы нанесли по ней чудовищный удар. Почувствовав, как почва уходит у неё из-под ног на медиумическом поле, она теперь бьётся не на жизнь, а на смерть, пытаясь доказать превосходство английских Адептов над восточным знанием. Я почти явственно слышу их тайный отчаянный вопль: "Если уж посрамлены мы, спиритуалисты, то не в лучшем положении находитесь и вы, теософы". Этот их великий "Адепт", зловещий Дж.К.,[\[257\]](#) — враг, несомненно, опасный, и, боюсь, как бы нашим бодхисатвам не пришлось в один прекрасный день склониться в глубоком поклоне перед его могучими познаниями, сознавшись в собственном глубочайшем невежестве. "Такие подлинные Адепты, как Гаутама Будда и Иисус Христос никогда не окутывали себя тайнами, а приходили и проповедовали свои учения открыто," — вещает наш оракул. Это уже что-то новенькое для нас, смиренных последователей первого. Гаутама описывается и как "божественный учитель", и в то же самое время как "*посланец Божий*"!!! (см. "Спиритуалист", 8 июля, с. 21, абз. 2) Таким образом, Будда теперь оказывается посланцем того, кого Он сам, Сангье Хутху[\[258\]](#) (Sankia K'houtchoo), драгоценнейшая премудрость, сверг с престола за 2500 лет до того, раскрыв на всеобщее обозрение Скинию и продемонстрировав всем её пустоту. Интересно, где выучился своему буддизму этот полуграмотный "Адепт"? Вы явно должны посоветовать своему другу, м-ру Ч.К. Мэсси, чтобы он вместе с этим лондонским "сокровищем", столь глубоко презирающим индийское оккультное знание, проштудировал "Лотос благого закона" и "Атма Боддха"[\[259\]](#) в свете иудейской каббалистики.

Раздражён ли я "оскорбительными" нападками со стороны газет"? Да ничуть. Правда, некоторую досаду я — сознаюсь — действительно испытываю по поводу кощунственных высказываний Дж.К. Меня так и подмывало дать достойный ответ этому надутому индюку, но опять-таки: "доселе дойдёшь и не перейдёшь"[\[260\]](#) Тот Хубилган, которому я показал это место в статье, хохотал от души — так, что даже слёзы струились по щекам старика. У меня, к сожалению, так не получается. Да если всё это прочитает наша "Старушка", парк в Симле может недосчитаться одного-двух кедров. Спасибо Вам, конечно, за любезное предложение иметь у себя газетные

рецензии, но пусть они лучше хранятся у Вас, так как через пару лет эти рецензии могут вдруг понадобиться Вам самому.

Что же касается Вашей готовности дать торжественный обет молчания и поклясться не разглашать что бы то ни было без особого на то разрешения, то я пока не могу дать Вам никакого определённого ответа. Я не могу Вам сказать ни "да", ни "нет", поскольку это, по правде говоря, зависит не от меня — ещё не было случая, чтобы к присяге приводился чужак в соответствии с принятой у нас особой формой клятвы или торжественного обещания, и я не уверен, окажется ли достаточно одной этой клятвы в глазах моих владык. К сожалению для обоих из нас, Вы уже однажды — а точнее, *дважды* — в своей речи употребили выражение, которое оказалось замечено и зафиксировано, и буквально три дня назад, когда я спрашивал для Вас кое-какие привилегии, мне его предъявили, и весьма неожиданно, должен я Вам сказать. После того, как при мне его повторили, и я сам лично видел его записанным, мне оставалось лишь со всем возможным смирением подставить и вторую свою щеку под ещё более неожиданные удары судьбы, наносимые почтенной рукой того, пред кем я так благоговею. Каким бы жестоким ни показалось мне это напоминание, оно было вполне справедливым, ибо Вы действительно произнесли эти слова в Симле: "Я — член Теософского общества, но никоим образом не являюсь *теософом*" — вот что Вы сказали тогда. Рассказывая о результатах этой моей попытки взять Вас под своё крыло, я не нарушаю никакой тайны, так как мне даже было рекомендовано сообщить Вам об этом. А значит, мы должны будем продвигаться вперёд теми же мелкими шажками, какими двигались до сих пор, или же — нам придётся немедленно остановиться и написать в конце своих писем слово *Finis*.^[261] Надеюсь, Вы предпочтёте первое.

Раз уж у нас зашёл разговор на эту тему, я хотел бы, чтобы Вы внушили своим лондонским друзьям некоторые полезные истины, которые они слишком часто склонны забывать, хотя им о них и напоминают снова и снова. В оккультной науке секреты *не* передаются одномоментно, вдруг, хоть при письменном, хоть даже при словесном сообщении. А иначе "Братьям" достаточно было бы сделать лишь одно: выпустить некое *Пособие*, по которому можно было бы учиться в школе — так дети изучают грамматику на школьных уроках. Чаще всего люди ошибочно полагают, будто мы стремимся окружать и самих себя, и собственные свои способности туманом таинственности — будто мы храним свои знания лишь для самих себя и своевольно — "злонамеренно и предумышленно" — отказываемся передавать их другим.

Истина же состоит в том, что до тех пор, пока неофит не достигнет особого состояния, при котором он испытает просветление в той мере, в какой он на него уже имеет право и в какой он к нему готов, секреты эти — *если не все*, то в своём большинстве — неспособны передаваться никаким возможным способом. Желание учителя передать свои знания должно встретиться с равной же готовностью ученика воспринять эти знания. Просветление *должно прийти изнутри*. И пока этого не случится, не помогут никакие фокусы, никакие заклинания, никакие подручные средства или лекции и дискуссии на метафизические темы, никакие добровольно налагаемые на себя епитимьи. Всё это — лишь средства к достижению цели, и мы можем только наставлять ученика в том, какие из средств, обнаруженных эмпирическим путём на протяжении веков, помогут привести его к желанной цели. А средства эти известны уже многие тысячелетия, и никогда из них не делалось *никакого секрета*. Пост, созерцание, чистота мысли, слова и дела.^[262] принятие на какое-то время обета молчания с тем, чтобы дать возможность природе самой заговорить с тем, кто приходит к ней с вопросом; власть над животными страстями и побуждениями; полное бескорыстие намерений; применение определённых благоволий и воскурений, преследующих чисто физиологические цели, — всё это широко известные средства,

которыми пользовались со времён Платона и Ямвлиха на Западе и в ещё более древние времена наших индийских *риши*. Как ими пользоваться, чтобы приноровиться к темпераменту каждого отдельного индивида, — это, разумеется, вопрос, который решается каждым индивидом экспериментально и под пристальным наблюдением наставника, или гуру. Такова, по сути, часть курса обучения неопита, а гуру, то есть посвящающий, может при этом лишь помогать своим опытом и силой своей воли, но не более того — *вплоть до самого последнего Наивысшего посвящения*.

Полагаю также, что среди кандидатов мало кто представляет себе, сколь тяжкое бремя — да нет, скорее тяжкие страдания и вред для себя — взваливает на свои плечи посвящающий ради своего ученика. Легко заметить, что в физическом, моральном и интеллектуальном отношении неопиты и Адепты могут значительно различаться между собой, а значит, в каждом отдельном случае наставник вынужден принаравливаться к конкретным особенностям своего ученика, и напряжение здесь достигает чудовищной степени, ведь для достижения успеха нам приходится переводить себя на *одну и ту же* волну со своим подопечным. Но в том-то и дело, что чем большей силой обладает Адепт, тем слабее его связь с природой всех тех профанов, которые зачастую приходят к нему, насыщенные эманациями внешнего мира — животными эманациями эгоистичной грубой толпы, которые вызывают у нас чувство безмерного ужаса, и чем дольше Адепт пребывает в отрыве от внешнего мира, чем более совершенной становится его внутренняя чистота, тем тяжелее оказывается для него та задача, за которую он добровольно берётся. Вот почему знание может передаваться лишь постепенно, и некоторые из наивысших секретов — если их точно сформулировать даже для Вашего хорошо подготовленного уха — могут прозвучать для Вас как бред сумасшедшего, и Вы позабудете все свои сегодняшние искренние заверения в том, что "абсолютная вера преодолет любое непонимание". Вот в чём и заключается истинная причина нашей скрытности. Вот почему люди так часто сетуют, приводя при этом, казалось бы, вполне разумные основания, что им не передают никаких новых знаний, хотя они не покладая рук и трудятся ради них в течение двух, трёх, а то и более лет. Так пусть же все те, кто по-настоящему хочет учиться, *оставят всё* и придут к нам, не прося нас и не ожидая, что мы сами спустимся к ним. Но возможно ли это в вашем мире и в вашей атмосфере?

"Утро 18 числа. Проснулся грустным". В самом деле? Ну-ну, терпенье, добрый брат мой, терпенье. Что-то[263] всё же действительно случилось, хотя в сознании Вашем не осталось об этом и помина. Но пусть оно таким и останется. А вот мне-то что делать? Как мне выразить Вам идеи, для описания которых у вас пока ещё нет языка? Есть более светлые, более податливые головы вроде Вашей, которые и вместить в себя могут знаний больше, чем другие, но, когда даже *они* получают чуть больше сверх положенной дозы, этот излишек теряется из-за отсутствия слов и образов, которые помогли бы им зафиксировать эти смутно ощущаемые идеи. Вероятно — и даже несомненно, — Вы пока не понимаете, о чём я говорю. Но настанет день, когда Вы всё *поймёте* — потерпите. Давать человеку знаний больше, чем он пока готов воспринять, — эксперимент небезопасный. Впрочем, есть и некоторые другие соображения, которые пока сдерживают меня. Если человека ошеломить, сообщив ему факты, выходящие слишком далеко за пределы привычного, то последствия этого могут оказаться роковыми не только для самого неопита, но и для всех, находящихся в непосредственной близости от него. Это всё равно что передать адскую машину или заряженный револьвер с введённым курком в руки человеку, ни разу в жизни не видевшему ничего подобного.

Именно в таком положении сейчас находимся и мы. Мы чувствуем, что сроки приближаются, и нам нужно наконец сделать выбор между триумфом Истины и

царством заблуждений и — страха. Мы должны либо посвятить в великую тайну какую-то горстку избранных, либо — позволить бесчестным *шаммарам*[264] завести лучшие умы Европы в дебри самого безумного и рокового из предрассудков — в дебри спиритуализма. У нас *и вправду* такое ощущение, словно мы передаём весь имеющийся у нас груз динамита целиком в руки тех, кто будет защищать себя, как мечтаем мы, от красношапочников — Братьев Тьмы.

Вы спрашиваете, по каким местам я сейчас путешествую? Вам хочется узнать побольше о том великом труде, которым я занят, и о миссии, которую выполняю? Да попробуй я Вам об этом рассказать, Вы вряд ли что-нибудь поняли бы из сказанного. Впрочем, чтобы проверить Ваши знания и терпение, я, пожалуй, отвечу Вам — но только в этот один-единственный раз. Я сейчас иду из *Сакья-Джонга*. [265] Вам это название ничего не скажет. Но произнесите его в присутствии "Старушки" и — понаблюдайте, каков будет результат.

Но вернёмся к нашему прежнему разговору. Итак, находясь в том положении, в каком оказались теперь мы, когда одной рукой мы должны передать миру столь необходимое, но опасное оружие, а другой — сдерживать натиск *шаммар* (а они уже успели посеять в мире великую смуту), как Вы думаете, имеем мы право на некоторое сомнение, молчание и на известную осторожность в принятии небывалого решения? Говоря одним словом: в том случае, если ученик злоупотребит доверенным ему знанием, последствия этого неизбежно обрушатся на того, кто его в эти знания сваял. Думаю, не знаете Вы пока ещё и вот о чём: по мере того, как Адепт делится своим тайным знанием с кем-либо ещё, он по неумолимым законам удлиняет свой собственный путь к Вечному Покою. Надеюсь, то, о чём я сейчас Вам рассказываю, поможет Вам лучше понять истинное положение вещей и глубже оценить значение наших с Вами взаимоотношений. Любое мешкание в пути отнюдь не способствует скорейшему прибытию к цели странствия. И, пусть это и прозвучит для Вас трюизмом, за всё нужно платить, а значит, *кто-то* должен будет заплатить и за посвящение в истины — и в данном случае заплатить должны будем мы. Не бойтесь, я готов заплатить свою долю — я так и сказал тем, кто задал мне этот вопрос. Я Вас не брошу, не проявлю меньше самопожертвования, чем проявляет его то несчастное, вконец истрёпанное невзгодами смертное существо, которое мы знаем под именем "Старушка".

Всё вышесказанное должно остаться только между нами. Полагаю, Вы пометите его как строго конфиденциальное и не предназначенное ни для публикации, ни для передачи Вашим друзьям. Я хочу, чтобы об этом знали Вы один. Правда, если бы обо всём этом знало побольше кандидатов в посвящение, то, уверен, они испытывали бы более глубокое чувство благодарности и терпения и были бы менее склонны проявлять досаду по поводу, как они говорят, нашей скрытности и уклончивости. Мало кто умеет хранить тайну так, как Вы, но ещё меньше людей способны по достоинству оценить достигнутые результаты. . .

Ни одно из двух Ваших писем к С.М. не приведёт ни к чему. Он будет упираться, и все труды Ваши пойдут насмарку. Вы получите от него письмо, в котором он выскажет Вам множество подозрений и немало нелестных для Вас замечаний. Вы не сможете убедить его в том, что + это один из живых Братьев, ибо попытки такие уже предпринимались и — провалились. Разве что Вам всё-таки удастся обратить его в общераспространённый *экзотерический* ламаизм, по которому наши "чангчубы"[266] — то есть Братья, переходящие из тела одного великого ламы в тело другого, — являются *лха*, или *развоплощёнными* духами. Помните, что я сказал Вам в последнем своём письме о "планетарных духах"? "Чангчуб" (Адепт, который силой

своего знания и просветления души освобождается от проклятья бессознательной трансмиграции) — может по собственной воле и желанию перевоплощаться не после своей телесной смерти, а делать это, и многократно, при жизни, когда сочтёт необходимым. У него сохраняется способность выбирать для себя новые тела — как на этой, так и на любой другой планете — одновременно продолжая владеть своей прежней формой, которую он, как правило, сохраняет для каких-то своих целей. Прочитайте книгу "Гью-де", и Вы найдёте в ней все эти законы. Она[267] могла бы перевести для Вас несколько абзацев оттуда, поскольку зазубрила их наизусть. Ей Вы можете это прочитать.

Часто ли я смеюсь над тем, как "вы беспомощно барахтаетесь, пытаетесь нащупать свой путь в потёмках?" Ответу Вам самым решительным образом: никогда. С моей стороны это было бы так же и нехорошо, и глупо, как с Вашей — смеяться над индусом, изъясняющимся на "пиджин-инглиш" в тех районах страны, в которых ваше правительство *не изволит* обучать людей правильному английскому языку. Откуда такие мысли? И с чего вдруг Вам захотелось иметь мой портрет? За всю свою жизнь я снялся лишь один-единственный раз — это был жалкий ферротип, сделанный ещё в дни "Гаудеамуса"[268] приезжей художницей (подозреваю, родственницей одной из тех красавиц из мюнхенской пивной, с которой Вы не так давно беседовали) — мне пришлось тогда буквально выцарапывать портрет из её рук. Ферротип на месте, но с него исчезло изображение: облупился нос и нет одного глаза. Так что ничего другого я Вам предложить не могу. Не могу обещать Вам, поскольку всегда держусь данного слова. Но попробую что-нибудь придумать, и, может быть, в один прекрасный день Вы получите его.

Цитата из Теннисона? Право, не знаю, что Вам и сказать. Просто пара случайных строк — когда-то я подцепил их в астральном свете или в чьём-то мозгу, и вот теперь они вдруг всплыли у меня в памяти. Я никогда ничего не забываю, стоит мне что-то один раз увидеть или услышать. Дурная привычка. Она настолько укоренилась во мне, что нередко у меня перед глазами вдруг всплывают какие-то случайные слова и выражения, и я бессознательно начинаю складывать из них целые предложения, хотя слова эти произносились, может быть, сотню лет тому назад, а может быть, ещё только будут сказаны этак лет через сто, причём по совершенно другому поводу. Всё это от лени и острой нехватки времени. "Старушка" прозвала меня наемни даже "грабителем мозгов" и плагиатором за то, что я воспользовался одним предложением, состоящим из целых пяти строк. По её твёрдому убеждению, я прикарманил его, стянув прямо из мозга д-ра Уайлдера, поскольку три месяца спустя он воспроизвёл то же самое предложение в своей статье о профетической интуиции. Но, право, я ни разу даже не заглядывал в мозговые клетки этого старика-философа. Кажется, оно пришло ко мне из какого-то северного потока — не знаю. Пишу об этом для Вашего сведения как о чём-то совсем новеньком для Вас. Так бывает, когда вдруг рождается ребёнок, до чрезвычайности похожий своими чертами на человека, который может жить за тысячи миль от него, он никак не связан с его матерью, и она никогда не видела его — однако его бесплотный образ мог запечатлеться в памяти её души во сне или наяву, а затем воспроизвестись на чувствительной пластинке живой плоти: той, что она вынашивала в то время.

Что же касается процитированных мною строк, то, думаю, Теннисон написал их много лет тому назад, и они уже давно опубликованы.

Надеюсь, все эти обрывки мыслей и разъяснений можно вполне простить человеку, просидевшему более девяти дней в седле, не слезая. Из монастыря Галаринг-Чо (Ghalaring-Tcho) (в котором обсуждали и комментировали Ваш "Оккультный мир").

"Помогите мне, силы небесные!" — наверное, сейчас подумаете Вы) я переправился на территорию Хорпа Па Ла — в "неизведанные области, населённые тюркскими племенами", как утверждают ваши карты, не ведая о том, что никаких племён там нет и в помине, а оттуда — домой. Да, я порядком устал, а потому на этом закончу.

Ваш верный,

К.Х.

В октябре я буду в Бутане. Хочу попросить Вас об одной услуге: постарайтесь подружиться с Россом Скоттом. *Мне он нужен.*

СЛЕДУЮЩЕЕ: [КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ](#) ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 70](#)

Письмо № 50[269]

Получено в августе 1882 г.[270]

Любезный друг мой! Голова у меня совершенно *кругом идёт* (и ум заходит за разум) от этого упорного и непреклонного противодействия и столь же нескончаемых нападков на наши твердыни! За всю свою жизнь, наполненную тихим созерцанием, я не встречал ещё человека более стропивого и безрассудного![271] Я не могу и дальше проводить жизнь свою в бесполезных протестах, и если Вы не сможете оказать на него своего дружеского влияния, то всем нам придётся расстаться в не столь отдалённом будущем. Я находился у Когана, когда получил письмо, которое прилагаю, — он нашёл его совершенно гадким и по-тибетски назвал всё это "комедией".

Нельзя даже сказать, чтобы он [Хьюм — *перев.*] горел желанием "сделать что-то доброе" или "помочь укреплению Т.О." Здесь — хотите верить, хотите нет — в нём говорит *ненасытная гордыня*, неукротимое, острое желание ощущать себя и демонстрировать всем другим, что только он "избран", только ему *известно* то, о чём всем другим не дано даже догадываться. И не пытайтесь возражать, ибо это бесполезно. *Мы знаем*, вы — нет. На днях до Когана донесли идиотские, но до боли искренние причитания со стороны "супруги" и — он принял их к сведению. Он [Хьюм — *перев.*] не тот человек, что стремится стать "совершенной душой", а писать о своём же собрате-теософе так, как он написал мне о Ферне, может лишь тот, кто не имеет ничего общего с теософией. Пусть всё это останется *строго между нами*, и не рассказывайте ему ни о чём — пусть прочтает лишь то, что я написал ему в своём письме. Я хочу, чтобы Вы прочитали оба эти письма[272] до того, как передадите ему, и ещё прошу Вас: пусть он прочтает их *в Вашем присутствии*.

Посмотрю, что можно сделать для полковника Чесни,[273] и, думаю, Джуал Кхул позаботится о нём.

Впервые в жизни я, кажется, ощущаю *полнейшую удручённость*. И всё-таки ради блага Общества я не хотел бы его [Хьюма — *перев.*] потерять окончательно. Что ж, буду делать *всё*, что в моих силах, однако, боюсь, он сам же всё и испортит в конечном счёте.

Искренне любящий Вас

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 51](#) ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 21](#)

Письмо № 51[274]

Получено 22 августа 1882 г.

Конфиденциально

Добрый друг мой! Запомните, если, вообще, что-то и *было, есть и будет* подлинно феноменального, а точнее говоря — что-то от *акта оккультизма* — в предназначенном для полковника Чесни феномене, так это передача внешнего сходства с Вашим покорным слугой. Причём должен сказать, что, к сожалению для Вас, оно оказалось наилучшим в данном случае из тех двух вещей, что произвёл Дж. Кхул.[275] Всё же остальное представление[276] — при всём его таинственном характере — было обставлено с чрезмерной натуральностью, чего я вовсе не одобряю. Но я не вправе идти против сложившихся традиций, хотя мне совсем не по душе то, как они осуществляются на практике.

Пусть пока всё это хранится строго в глубине Вашего дружественно расположенного к нам сердца, пока не придёт время и другим узнать о том, что *Вы были об этом предупреждены*. Большого я Вам сказать не могу. Испытания действительно весьма непросты и, разумеется, совсем не отвечают вашим европейским понятиям честности и правдивости. Я и сам стараюсь не применять подобных методов и другим не разрешаю ими пользоваться в отношении *моих чела*, но при этом я должен сказать, что за последнее время резко усилились попытки мошенничества и обмана, дабы заманить Братьев в расставленные для них *ловушки* (!!!) Времени же до того дня, когда должен определиться выбор *чела*, остаётся крайне мало, а потому я не могу не прийти к мысли, что руководители наши, и особенно М.:, могут в конце концов оказаться и правы. С противником и нужно пользоваться тем же, а то и более хитроумным, оружием. Но нельзя и идти на поводу у обманчивой внешности. Как бы мне хотелось быть столь же откровенным и с м-ром Хьюмом, которого я так же искренне уважаю за некоторые его истинные, драгоценные качества, как не могу не осуждать за другие. Да когда же хоть кто-нибудь из вас узнает наконец и поймёт, кто мы такие *на самом деле*, и оставит в покое все свои фантазии!

В случае если полк-к Чесни заговорит с Вами на известные темы, посоветуйте ему не слишком-то доверяться внешним впечатлениям. Он — истинный джентльмен, и нельзя позволить, чтобы он оказался жертвой обмана, *вовсе не на него рассчитанного*, а долженствующего стать испытанием для тех, кто хотел бы навязать себя нам с *не вполне чистым* сердцем. Час решения близок. Посмотрим, кто победит!

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 113

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 50

Письмо № 52[277]

Получено в Симле. Осень, 1882 г.[278]

Да нет здесь никакого "второго дна", верный мой друг, — абсолютно *никакого*. Хьюм просто безумно ревнует к любому, кто удостоился или может удостоиться каких-то сведений, милостей (?), знаков внимания и всего прочего, исходящего от нас. Было бы смешно говорить о "ревности", но слово это точно описывает его чувства, если только не употребить другого слова, "завидует", что было бы для него ещё хуже. Он считает себя *обиженным*, поскольку ему никак не удаётся стать единственным центром нашего внимания; он хорохорится перед самим собой и доводит себя до безумия, яростно негодуя на то, что не находит никого, кто был бы готов им восхищаться. Он выписывает на иврите фразу из книги Элифаса Леви, которая несёт в себе именно тот смысл, который я и передал в своём переводе, но, когда ему не удаётся поймать меня

на новом противоречии — а именно ради этого-то он и не поленился привести всю цитату — он вбивает себе в голову мысль, будто "он-то и является подлинным адвайтистом" в отличие от М.: и меня (что доказать проще простого, поскольку мы никогда и не были адвайтистами), а затем пишет "Старушке" оскорбительное письмо, направленное против нашей системы и лично нас, чтобы найти себе в этом хоть какое-то утешение.

Неужели же широта Вашей души не позволила Вам догадаться об истине уже давным-давно? Разве я не предупреждал Вас об этом, и возможно ли, чтобы Вы никогда не замечали, что *даже Аденту* он не позволит ни в чём разбираться глубже и лучше, чем он сам! Всё его смирение — это сплошной *маскарад*. Он — актёр, который исполняет свою роль для самого себя, и ему нет никакого дела до того, нравится это зрителям или не нравится, хотя при малейшем проявлении последнего он поворачивается к публике спиной и, восхитительно скрывая собственную ярость, шипит на неё и покрывает плевками *внутри себя*.

Каждый раз, как я возражаю ему и доказываю его неправоту, — а речь может идти, например, о тибетских терминах или о каких-нибудь сущих пустяках — список его претензий ко мне становится всё длиннее, и он нападает на меня с новыми обвинениями. И напрасно было бы, дорогой Брат мой, то и дело ему повторять: в том, что уже дано вам, нет и не может быть никаких противоречий. Можно говорить о каких-то неточностях в выражениях или неполноте подробностей, но обвинять нас в заблуждении — это, право, смешно. Я уже несколько раз просил вас записывать все свои замечания и присылать мне, но ни м-р Хьюм, ни Вы даже не подумали это сделать, а у меня, если честно сказать, слишком мало времени, чтобы поднимать прошлые письма, сравнивать замечания между собой, заглядывать вам в головы и т.д.

Да, в одном, по крайней мере, вопросе я готов признать собственное невежество. Я решительно отказываюсь понимать, что Вас так поразило в выражении, которое я использовал, говоря об ответном письме Е.П.Б. к Ч.К.М.? Что Вам так не понравилось в моих словах: я "призвал на помощь "всю свою смекалку"?[279] Возможно, Вы вкладываете в это выражение какой-то свой смысл, но тогда это означает, что мы с Вами снова забрели в тупик — *faut de s'entendre*. [280] Представьте на минуту себя на моём месте. Неужели же Вам не пришлось бы воспользоваться всей своей смекалкой, всей сообразительностью, какой только обладаете, в том случае, который касался Ч.К.М. и Е.П.Б.?

На самом-то деле, в том фрагменте из "Исиды" и нашим более поздним учением нет никакого противоречия. Но человек, никогда не слышавший о существовании *семи* принципов — а в "Исиде" они постоянно упоминаются как троичность без каких-либо дальнейших разъяснений — наверняка должен был усмотреть в этом самое явное противоречие. Когда она работала над книгой, мы непрестанно твердили ей об одном: "Пиши так-то и так-то, объясняй *от сих до сих*, и не более того". Тогда только начинался новый цикл, и в те дни как христиане, так и спиритуалисты и говорили, и думали о существовании в человеке лишь двух принципов: *тела* и *души*, которую они называли духом.

Будь у Вас время порыться в спиритуалистической литературе тех дней, Вы обнаружили бы, что и феноменалисты, и христиане понимали *душу* и *дух* как синонимы. И именно Е.П.Б., действуя по указаниям Атрии [281] (Вы не знаете его), первой разъяснила в "Спиритуалисте" [282] разницу между такими понятиями, как *псюхе* и *нус*, *нефеш* и *руах* — душа и дух. Ей пришлось представить весь арсенал доказательств, наряду с цитатами из Павла и Платона, из Плутарха и Библии короля Якова и т.д., прежде чем спиритуалисты признали правоту за теософами. Тогда-то ей и

было велено приступить к работе над "Исидой" — всего лишь через год после учреждения [Геософского] Общества.

Однако затем по этому вопросу разгорелась настоящая война, вспыхнули бесконечные споры и посыпались возражения, в которых утверждалось, что *у человека не может быть двух душ*. И тогда мы подумали, что ещё рано давать публике то, чего она пока не в силах усвоить, и пусть она пока переварит только эти "две души" — и потому в "Исиде" так и не было сказано ни слова о подразделении триады на ещё семь принципов.

И что же? Теперь, когда, по нашему мнению, настало время сообщить публике пусть не *всю*, но большую часть истины, мы должны бросить её в беде только потому, что, подчиняясь нашим указаниям, она написала книгу, намеренно *завуалировав* в ней отдельные факты? Неужто же я или кто-то другой из нас сможет когда-либо позволить спиритуалистам превратить её в мишень, по которой они собираются наносить свои удары и насмехаться над противоречиями, которые и так видны невооружённым глазом и являются результатом лишь их собственного полнейшего незнания всей истины — той самой истины, о которой они не желают ничего слышать и которую даже сегодня готовы принять лишь скрепя сердце и со множеством оговорок? Да никогда! А употребив это слово, "смекалка" — жаргонное, насколько я знаю, словечко, которое в ходу у американцев, тогда как у англичан оно, кажется, несёт несколько иной смысл — я вовсе не имел в виду какую-то "хитрость" или "жульничество", а лишь пытался показать трудность положения, в котором я оказался: мне предстояло объяснить подлинный смысл, имея перед собой лишь длинный и нескладно сформулированный пассаж, в котором *отрицается* идея перевоплощения, но при этом не говорится ни слова, поясняющего, что речь здесь идёт всего лишь о *животной* душе, а не о духе, об астральной, а не о духовной монаде.

Будьте же так любезны, объясните мне при первом же удобном случае, почему использованное мной выражение Вы называете "неудачной фразой"? Вот, скажем, Вы просите своего друга сделать для "Пионера" рисунок коровы. Ваш друг приступает к работе с твёрдым намерением воспроизвести изображение коровы, но поскольку рисовать он не умеет, то вместо коровы у него получается изображение быка или буйвола, и рисунок этот именно в таком виде и появляется в Вашей газете. Вы могли не заметить его, например, из-за загруженности какими-то другими делами или Вам могло просто не хватить времени, чтобы проверить рисунок. И вот, оказавшись в таком положении, Вы, наверное, должны были бы "призвать себе на помощь всю свою смекалку" и сделать всё возможное, чтобы снять недоумение у читателей, объяснить им, что художник на самом-то деле пытался изобразить корову — Вы должны были бы, с одной стороны, признать недостаточное мастерство Вашего друга, а с другой, всеми возможными способами защитить его от незаслуженного уничтожения!

Да, Вы правы. У Х. нет ни тонкости восприятия и чувств, ни подлинной, настоящей сердечности. Он легко пожертвует собственной семьёй, самыми близкими и дорогими ему людьми (если у него таковые есть, в чём я сомневаюсь) ради очередного каприза. Если понадобится обречь на заклятие сотню жертв ради того, чтобы добыть одну-единственную каплю крови, он первым потребует этого. Он будет горячо доказывать целесообразность обряда *саму*, [283] если один лишь этот погребальный костёр сможет согреть его и отогреть застывшие от холода пальцы, а он тем временем будет прилежно писать какой-нибудь трактат о человеколюбии и искренне воспевать осанну самому себе в собственных мыслях. Думаете, я сгущаю краски? Увы, нет. Ибо Вы даже не представляете себе всего потенциала заложенного в нём эгоизма, того безжалостного, беззащитного себялюбия, которое он принёс с собой из прошлого

воплощения — и эти себялюбие и эгоизм сейчас просто дремлют в нём ввиду отсутствия благоприятной для них почвы в той сфере, в которой он вращается, с учётом его общественного положения и полученного образования. Вы этого даже не представляете — а вот *мы представляем*.

Неужели Вы действительно верите, что свою знаменитую статью в "Теософисте" он написал лишь по той причине, которую Вам указал: якобы для того чтобы помешать *неизбежному* развалу, спасти положение и, ответив Дэвидсону, Ч.К.М. и др., облегчить работу по предупреждению будущих и устранению прежних противоречий? Ничуть не бывало! Если в ней он безжалостно приносит в жертву Е.П.Б. и автора рецензии[284] на "Путь совершенства", а также изображает "Братьев" как людей, *по своему интеллекту уступающих* "просвещённым европейским господам", как людей, не имеющих верного представления о чести, о том, что правильно и что неправильно в европейском понимании, как существ *себялюбивых* и холодных, упрямых и властных, то он делает это вовсе не потому, что ему особенно дорог любой из вас и тем более не из особой заботы об Обществе, а лишь потому, что в преддверии некоторых возможных событий — а он слишком умён, чтобы их не предвидеть — он хочет заранее *защитить себя*, хочет оказаться единственным, кто сможет выйти целым и невредимым — пусть и с несколько подмоченной репутацией — в случае, если разразится катастрофа. И вот тогда-то он будет готов, если обстоятельства того потребуют, исполнить хоть маккавейский "танец смерти" над простёртым телом Т.О. — лишь бы только не подставить даже мизинчик великого симлийского "Аз есмь" под град насмешек.

Зная достаточно хорошо его натуру, мы утверждаем, что м-р Хьюм совершенно волен цитировать эту "неудачную фразу" столько раз, сколько позволит ему дыхание, если только это поможет ему успокоить свои растревоженные чувства. Морья видел его насквозь столь же ясно, как я вижу сейчас написанное мной перед своими глазами, поэтому-то он и позволил ему пойти на этот, как Вы говорите, "обман". Более того, все обстоятельства были подготовлены таким образом, чтобы в случае провала с затеей *Эклектического общества ко дну вместе с ним пошёл один только он*, чтобы он один превратился в посмешище, и тогда ему уже не помогут ни его эгоизм, ни тщательно продуманные планы.

Полагая себя более компетентным, чем я, он с милой любезностью добавил к моим объяснениям в ответе Е.П.Б. на письмо Ч.К.М. свои собственные, поставив всё с ног на голову, за исключением того, что он написал о *карме*, принцип которой объяснил довольно верно. И вот теперь, когда я впервые возражаю против того, о чём он говорит в своей статье, он в ярости сделает поворот на 180 градусов и выразит своё негодование по поводу *моих* (не своих), как он скажет, противоречий.

Мне очень жаль, что я вынужден — как представляется Вам — порицать его. Но я должен обратить Ваше внимание на следующее обстоятельство: в девяти случаях из десяти, когда он обвиняет меня в совершеннейшем *искажении его мысли*, он говорит то, что любой человек с полным правом мог бы назвать лишь намеренной ложью. Вот Вам наглядный пример — использованное Элифасом Леви выражение אֱלֹהֵי הָאָדָמָה [285].אֱלֹהֵי הָאָדָמָה] Для того чтобы уличить *меня* в неправоте, ему пришлось обратиться в *адвайтиста* и отречься от своего "нравственного Владыки и Управителя вселенной", которого он, оказывается, выбросил за борт "ещё двадцать лет тому назад".

Но это *нечестно*, мой друг, и тут уж я ничего не могу поделать. В самом деле, ну как можно доказать, что он занимается самым обычным *мошенничеством*, когда говорит, что содержащиеся в его письмах аргументы якобы выражают не его собственные личные убеждения и мнения, а приведены лишь для того, чтобы ответить на вероятные

возражения *теистически* мыслящей публики? Когда имеешь дело с таким интеллектуальным акробатом, всегда готовым совершить "сальто-мортале" как в том, что он утверждает устно, так и в том, что пишет на бумаге, даже *мы* можем со стороны выглядеть посрамлёнными. Что до последнего, то это нас как раз меньше всего беспокоит. Но он-то ведь готов трубить победу в каждом частном своём письме, а то и в печати! Он великодушно не отказывает *нам в праве на существование* — он для этого слишком умён и не хочет идти на риск быть обвинённым в отсутствии элементарного благоразумия, ведь через своих корреспондентов он отлично знает, что даже смертельные враги "Учредителей" убеждены в *факте действительного существования* нашего Братства — но он никогда не снизойдёт до признания за нами таких способностей и таких знаний, на фоне которых его непрошенные советы и вмешательство будут выглядеть смешными и нелепыми — вот в этом направлении он сейчас и действует.

Я не был вправе запретить публикацию этой "оскорбительной", как Вы говорите, статьи по ряду причин. Позволив связать свои имена с Т.О., разрешив втянуть себя в публичное поле, мы тем самым взвалили (обычный глагол — просто, если хотите, фигура речи) на свои плечи — как сказал бы Олкотт — "бремя собственного величия". Теперь уже каждый может как угодно высказываться о нас — доброжелательно или враждебно, — и мы уже не можем этому помешать. Сегодня мы чувствуем, как нас рвут на куски, завтра наши учения будут "проповедовать", послезавтра — нам станут поклоняться, как богам, а в завершение всего — просто втопчут в грязь.

Причина номер два — *таково было решение* Когана. А всё, что связано с ним, может означать какие-то новые события, новые последствия и, боюсь, опасность. Те два имени, что стоят во главе списка двенадцати подписавшихся под протестом *чела*, [286] являются доверенными учениками самого Когана. В этом смысле у м-ра Хьюма больше не осталось ни одного шанса — *consummatum est*. [287] Он явно перехитрил самого себя, и теперь я никогда не смогу даже произнести его имени перед нашим почтенным Владыкой. С другой стороны, этот его *выпад* против нас имеет и положительную сторону. Коган распорядился, чтобы сын известного Вам Бабу Нобина Банерджи, 14-летний мальчик Тётирмой, был принят учеником в один из наших монастырей в районе Чамто-Донг, что примерно в 100 милях от Шигадзе, а его сестру, 18-летнюю девушку-йогиню, он велел направить в женский монастырь Палли. Таким образом, у Учредителей теперь загодя будут иметься два свидетеля, и им не придётся больше зависеть от капризов м-ра Хьюма, привыкшего то убивать, то воскрешать нас из мёртвых по собственной прихоти. Что же до доказательства того, знаем или не знаем мы о тайнах природы больше ваших учёных и теологов, то *задача эта лежит на Вас* и на тех, кого Вы выберете себе в помощь для выполнения этого важного дела.

Надеюсь, мой дорогой друг, Вы возьмёте на себя труд внушить м-ру Хьюму следующее: хоть труд его, выполненный для Общества, и мог бы, в конечном счете, оказаться чрезвычайно важным и принести самые полезные плоды, но его обличительная статья практически перечеркнула все его предыдущие усилия. Вот теперь-то, больше чем когда-либо ещё, люди и станут считать его *безумцем* — члены Общества из числа индусов будут ещё долгие годы ставить эту статью ему в вину, а наши *чела* станут вечно видеть в нём одного лишь смутьяна, и ничто не заставит их взглянуть на него как-то иначе: они будут считать его высокомерным чужаком, неблагодарным и недостойным находиться в одних рядах с ними.

Всё это Вы должны высказать ему в виде своего *личного* мнения — разумеется, если Вы разделяете эти мысли и таковы действительно Ваши чувства в данном случае, поскольку мне лично велено не порывать с ним окончательно вплоть до того дня, пока

не наступит критическая точка. Если он пожелает сохранить за собой нынешнее официальное положение в Эклектическом обществе, помогите ему в этом. В противном же случае я самым настоятельным образом прошу Вас самому занять должность председателя. В этом деле я полагаюсь на Ваши такт и благоразумие.

Кроме того, пусть он знает, что *протест*, с которым выступили чела, — это не наших рук дело, а результат категоричного решения, исходящего от Когана. Текст его был получен в штаб-квартире Общества за два часа до того, как почтальон принёс туда эту знаменитую статью, и в тот же самый день поступили телеграммы от ещё нескольких учеников, проживающих в Индии. Вместе с написанным Джуалом Кхулом примечанием к статье У. Оксли сентябрьский номер, по нашим расчётам, должен вызвать определённую сенсацию даже среди мистиков Англии и Америки, не говоря уже о наших мистиках-индусах. Вопрос о "Братях" продолжает привлекать к себе самый живой интерес и может принести свои плоды. Под маской человеколюбия незаурядное перо м-ра Хьюма источает одну лишь самую ядовитую жёлчь, и в своих нападках на нас он пользуется таким оружием, которое Хьюмом представляется читателю или скорее воображается им как вполне законное, оправданное и направленное во имя *наичестнейших* целей, а потому он и прибегает то к насмешке, то к оскорблениям. И при всём при этом он напускает на себя вид человека, столь искренне доверяющего нашим знаниям, что о нас, скорее всего, будут вспоминать не такими, какие мы есть на самом деле, а такими, какими изобразил нас именно он. Я и сейчас могу повторить то, что уже однажды сказал о нём: порой он может на первый взгляд искренне простить человека, но он никогда ничего не *забывает*. Он из числа тех самых "отменных ненавистников", которыми, говорят, так восхищался Джонсон. [288]

Ах, друг мой, при всех Ваших недостатках и довольно-таки бурно проведённом прошлом, насколько же выше, насколько неизмеримо выше Вы стоите в наших глазах по сравнению с этим нашим "Аз есмь" со всеми его "блестящими умственными способностями" и, *на первый взгляд*, тонко чувствующей натурой, скрывающей под собой полное отсутствие внутри него чего-либо, напоминающего подлинное чувство и сердечность!

М.: просит меня сообщить Вам о том, что самым решительным образом отказывается от принятия любых мер предосторожности того характера, какой Вы предлагаете. Он глубоко презирает Х., но если тому будет грозить малейшая опасность, он первым встанет на его защиту, памятуя о всех его трудах и стараниях во благо Т.О. Он говорит, что если Х. поймёт, насколько смехотворно его заблуждение, то он с готовностью докажет и всем остальным реальность оккультных сил, но М.: *не пошевелит и пальцем*, чтобы помочь ему. Наказание он должен будет понести в *полной мере*, так как иначе оно на него не возымеет действия и он лишь отыграется на невинных жертвах. Х. представил нас миру в виде бесчестных лгунов, не имея на то ни единого *неопровержимого* доказательства, он не привёл ни единого факта, даже отдалённо напоминающего бесчестность, который оправдал бы его обличительное письмо. Если Х. вдруг решит завтра представить нас в образе убийц, то М.: постарается *вызвать такую майю*, которая подтвердит правоту его слов, но затем он эту майю развеет, и тогда окажется, что Х. — обычный клеветник. Боюсь, он прав, если посмотреть на дело с точки зрения наших правил и обычаев. Да, они *противоречат европейским*, и я это признаю.

За исключением единственной телеграммы М.: не писал Ферну ни одного письма, а те пять-шесть писем, что написаны его почерком, исходили от одного *дугны*, который взял Ферна под свою опеку. Он надеется, что Вы не *испортите его работы* и навсегда

останетесь ему верным и преданным другом, каким и он всегда будет для Вас. Ферн *никогда больше не повторит* ничего подобного тому эксперименту с салфеткой[289] хотя бы по той простой причине, что он больше не будет удостоен ни единым письмом.

Я получил письмо от полковника Чесни. Ответ на него я отправлю через пару дней — в *Ваши руки* его доставит один молодой чела, который передаст Вам мои почтительные приветствия. Не напугайте мальчишку. Ему велено ответить лишь на те вопросы, *на которые он может дать ответ*, но не более того. Из Симлы он проследует в Будда Гая[290] и в Бомбей, где ему поручено решить некоторые вопросы, и вернётся домой не раньше ноября.

Ваш искренний друг

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 112

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 10

Примечания переводчика

[1] Сам. № 20, КА № 22 (*примеч. перев.*).

[2] Получено примерно в сентябре 1881 г. (RG, 77). Получено в Симле А.О.Х. в середине-конце сентября 1881 г. (см. ML, TUP, 203).

В левом верхнем углу этого письма, в самом его начале, начертано следующее изображение равностороннего креста . Это может быть своеобразное изображение свастики. Кроме того, это изображение несколько напоминает алхимический символ дистиллированного уксуса, а также Иерусалимский крест (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

Настоящее письмо адресовано одновременно А.О.Х. и А.П.С. Очевидно, оно вызвано письмом, которое А.О.Х. написал Е.П.Б. ранее, ещё в январе того же года (см. LBS, № 156), в котором он сообщает "дорогой Старушке" о том, что, как ему объяснили "Братья", она представляет собой "психологическую калеку". "Один из Ваших семи принципов находится в заложниках в Тибете," — пишет он, а затем язвительно рассуждает, какой же именно из семи принципов это может быть. В настоящем письме К.Х. пытается, насколько возможно, объяснить особенности необычного характера Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[3] Бод — это тибетское наименование Тибета. См. БСЭ, т. 25, с. 540: "Тибет (Бод-юл, Пбюл)". Всё вместе выражение Бод-Лас (или Бод-Лхас) означает "Божественные правители Тибета" (RG, 319) (*примеч. перев.*).

[4] Возможный намёк на графа Сен-Жермена (*примеч. перев.*).

[5] Как предположил Чарльз Дж. Райен, под этим словом имеется в виду "истинный, цельный индивид" (см. Charles J. Ryan, "H. P. Blavatsky and the Theosophical Movement", Theosophical University Press: 1975.[1]) (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[6] Сам. № 19, КА № 21 (*примеч. перев.*).

[7] Первая половина сентября 1881 г. (см. ML, TUP, 204) (*примеч. перев.*).

[8] См. Письмо № 9 (RG, 76) (*примеч. перев.*).

[9] Газета "The Banner of Light", орган спиритуалистов, основанный Лютером Колби (Luther Colby) в Бостоне в 1857 году (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[10] Эклектическое теософское общество в Симле, основанное 21 августа того же года, уже к моменту получения этого письма успешно функционировало. См. (RG, 76) (*примеч. перев.*).

[11] То есть так называемые "наставники" медиумов (*примеч. перев.*).

[12] От попыток "открыть глаза" Ч.К.М. и "вывести его к Свету" (*примеч. перев.*).

[13] Кут Хуми имеет в виду свой предстоящий уход в затвор для получения более высокого посвящения. В затворе он оставался в период с октября по декабрь 1881 г. (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[14] Сораб Джамалп Падшах — член ТО, вступивший в него одним из самых первых. Парс по национальности. Одно время входил в состав Генерального совета ТО (RG. P. 76. *Alphabetical Notes*. P. 341). По другим источникам, имя его Сораб Джамасп Падшах (https://en.wikipedia.org/wiki/Burjorji_Padshah) (*примеч. перев.*).

[15] Речь идёт о знаменитой главе романа Ф.М. Достоевского "Братья Карамазовы", который в России был впервые опубликован в 1879-1880 гг. Такой перевод был действительно сделан и опубликован в журнале "Теософист". См. "The Theosophist", November 1881, p. 38, and December 1881, p. 75. (*примеч. перев.*).

[16] Ф.М. Достоевский скончался 28 января [9 февраля] 1881 г. (*примеч. перев.*).

[17] Общество Иисуса — орден иезуитов (*примеч. перев.*).

[18] Речь идёт об обстановке в доме А.О.Х., в котором остановился А.П.С. во время пребывания в Симле (RG, 76) (*примеч. перев.*).

[19] Сам. № 18, КА № 11 (*примеч. перев.*).

[20] Написано примерно в конце осени 1880 г. (RG, 48). Написано 25 (+) ноября 1880 г. (см. ML, TUP, 207) (*примеч. перев.*).

[21] Имеется в виду Эклектическое общество в Симле, созданное по настоянию АОХ (*примеч. перев.*).

[22] То есть во главе с Бульвером Литтоном. Сам же лорд Литтон в то время занимал пост вице-короля Индии (см. RG, p. 48) (*примеч. перев.*).

[23] Квиетизм (от лат. *quies* — покой) — гетеродокс. течение в христианстве, возникшее в XVII в. в Зап. Европе под влиянием. идей Мигеля де Молиноса и Франсуа Фенелона и проповедовавшее единение души с Богом через достижение состояния полного бесстрастия.

Квиетисты утверждали, что их дух[овный] путь — самый эффективный для единения души человека с Богом. Единственным возможным и нужным действием они считали созерцательную молитву, которая могла принимать разные формы и называться по-разному: молитва внутр[еннего] молчания, чистой и простой веры, любовного созерцания Бога, тихого и мирного созерцания и т.п. Состояние бесстрастного покоя в К[виетизме] может длиться непрерывно, без к.-л. помех со стороны внеш[него] мира. Когда душа достигает полного бесстрастия, происходит полное устранение самого

себя и всего того, что может помешать единению души с Богом. Достигнув состояния полного безразличия по отношению к внеш[ним] событиям, душа как бы умирает в руках Господа. После того как душа приобщается к совершенному созерцанию, в человеке происходит своего рода раздвоение личности на высшую и низшую. Согласно К[виетизму], в то время как высшая личность достигает союза с Господом, низшая личность оказывается подчиненной чувственным наслаждениям (см.: Католическая энциклопедия. Том II. М., 2005. С. 960) (*примеч. перев.*).

[24] Рассказывая о Диогене Синопском (IV в. до н.э.), Диоген Лаэртский писал: "Среди бела дня он бродил с фонарем в руках, объясняя: "Ищу человека" (см.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Кн. VI. Диоген, 41. М.: Мысль, 1986. С. 227) (*примеч. перев.*).

[25] Очевидно, имеется в виду основатель ордена иезуитов Игнатий Лойола, хотя существуют разные точки зрения в отношении того, кто является автором принципа "цель оправдывает средства" (*примеч. перев.*).

[26] После меня — хоть потоп! (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[27] Непременное, обязательное условие (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[28] Quid pro quo (*лат.*) — услуга за услугу, "баш на баш" (*примеч. перев.*).

[29] Я никогда этого не говорил!

[30] (*фр.*) Букв.: "сердечное согласие", то есть дружеское взаимопонимание (*примеч. перев.*).

[31] Здесь: колкость. "Парфянская стрела — меткое замечание [или колкий аргумент — *перев.*], приберегаемое напоследок. Парфяне прибегали к военной хитрости: симулируя бегство, поражали стрелами преследующего их врага" (см. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. С. 565) (*примеч. перев.*).

[32] Намёк на занятия А.О.Х. орнитологией (*примеч. перев.*).

[33] В современной терминологии: гуманизм (*примеч. перев.*).

[34] Бахарупия (также *бехрупия* или *бахрупия*) — актёр традиционного театра Индии. Обычно он появлялся среди публики при самых драматических обстоятельствах — переодетый в полицейского, священнослужителя и т.д., он создавал суматоху среди публики. Он получал вознаграждение от публики лишь в том случае, если ему удавалось убедить публику в том, что он именно тот, за кого себя выдаёт (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[35] Резидентами назывались специальные чиновники, занимавшиеся налаживанием и поддержанием отношений между Британской Индией и местными раджами (*примеч. перев.*).

[36] Об этом даймоне, или гении, Сократа упоминает и К. Элиан в "Пёстрых рассказах" (кн VIII, гл. I), опираясь на диалог Платона "Феар" (128d и след.): "Благодаря божественной судьбе с раннего детства мне сопутствует некий гений — это голос, который, когда он мне слышится, всегда, что бы я ни собирался делать, указывает мне отступить, но никогда ни к чему меня не побуждает" и т.д.

"Когда это бывает, голос неизменно предупреждает меня о том, чего не надо делать, но никогда, — говорил он, — ни к чему не побуждает. И опять-таки, если кто из друзей

просит моего совета и я слышу этот голос, он тоже только предостерегает. То, что голос советует мне, я передаю тому, кто советовался со мной, и, следуя божественному предупреждению, удерживаю его от поступка, который не надо совершать (см. К. Элиан, "Пёстрые рассказы", М., 1963, кн. 8, гл. I, с. 62).

[37] Сам. № 26, КА № 29. Это письмо М. адресовано одновременно А.П.С. и А.О.Х. Получено в Симле в октябре 1881 г. (RG, 85) (*примеч. перев.*).

[38] Речь, возможно, идёт о следующих обстоятельствах, предшествующих настоящему письму. В своём номере от 3 сентября 1881 г. орган английских спиритуалистов, газета "Субботнее обозрение" ("The Saturday Review"), выступила с нападками на Е.П.Б. и Олкотта, назвав их "беззастенчивыми авантюристами". Хьюм написал в их защиту статью, которую газета полностью проигнорировала, но которая была позднее опубликована в "Приложении" к журналу "Теософист" в декабрьском номере за 1881 год и в январском за 1882 год (RG, 85-86) (*примеч. перев.*).

[39] Дикшита (*санскр.*) — посвящённый (G. de Purucker, ETG) (*примеч. перев.*).

[40] Вне или независимо от опыта (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[41] "Гьен (Куен) — причина, которая сама есть следствие предыдущей причины или какой-то первопричины". Более подробно об этом см. ниже: Приложение № 2. Космологические комментарии. См. также: "A Tibetan-English Dictionary" by Rai Sarat Chandra Das. Bahadur, C.I.E., Calcutta, 1902, p. 80: *rkyen*, "сопричина" (the co-operative cause) (*примеч. перев.*).

[42] В Греции она известна под именем Афины Паллады. **Сарасвати** (*санскр.*) — божественная супруга Брахмы, его женское альтер эго. Позднее — форма или аспект Вач (гласа или Слова), Третьего Логоса в Греции и в Индии. Параллельным ей образом является Бат Кол (дочь гласа, дочь Слова) в иудейской мистической мысли: её можно воспринимать либо в качестве женского аспекта самого Логоса, либо в качестве его дочери — проистекающего из Логоса вдохновения, то есть понимать её как женский аспект, носитель Логоса. Сарасвати — богиня тайного знания и эзотерической мудрости. Она обычно изображается сидящей верхом на павлине, при этом у павлина распущен хвост. Аналогична Софии гностиков, Сфире каббалистов-иудеев и Святому Духу христиан (G. de Purucker, ETG) (*примеч. перев.*).

[43] Сверху вниз (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[44] Наоборот (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[45] Cui bono? — Кому это нужно? (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[46] Чужестранцев (*примеч. перев.*).

[47] Манас, ум (*примеч. перев.*).

[48] В этот день было организовано Эклектическое теософское общество Симлы (RG, p. 87) (*примеч. перев.*).

[49] Любопытно, что именно в Британском музее сегодня и хранятся оригиналы писем Махатм (RG, p. 87) (*примеч. перев.*).

[50] Quid pro quo (*лат.*) — услуга за услугу, "баш на баш". См. также Письмо № 28 (*примеч. перев.*).

[51] В это время Г.С.О. находился на Цейлоне (*примеч. перев.*).

[52] Сам. № 80, КА № 73. Получено примерно в августе 1882 г. (RG, 170). Адресовано А.О.Х.; получено А.П.С. в Симле приблизительно 28 августа 1882 г. Фрагмент письма А.О.Х., который цитируется здесь К.Х., представляет собой факсимильное осаждение, сохраняющее почерк самого А.О.Х. Курсивом в этом фрагменте выделены фразы, которые К.Х. подчеркнул синим карандашом (см. ML, TUP, 228) (*примеч. перев.*).

[53] Связь, контакт (*примеч. перев.*).

[54] Волей-неволей (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[55] Со всей любовью и тщанием (*итал.*) (*примеч. перев.*).

[56] В "Письмах" есть много намёков на то, что время от времени Адепты использовали элементаров и подобных существей для выполнения некоторых задач. То же самое делала и Е.П.Б. (RG, 173) (*примеч. перев.*).

[57] Полную свободу действий (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[58] Ещё одно упоминание 17 ноября 1882 г., то есть конца семилетнего испытательного периода для теософского общества (Учителя считали датой основания Общества 17 ноября 1875 г.) (RG, 173) (*примеч. перев.*).

[59] В марте 1882 г. Олкотт и Бхавани Рао приезжали в Калькутту и навещали Гордонов, Уотсонов и др. (RG, 174) (*примеч. перев.*).

[60] Если слово "упасика", как поясняет К.Х. ниже, означает "ученица", то слово "ю-поса" (*yu-posah*), вероятно, должно означать "ученик" (*примеч. перев.*).

[61] Меджнур — имя сурового учителя Занони, главного героя романа Э. Бульвер-Литтона "Занони" (*примеч. перев.*).

[62] *Conversazione* (*итал.*) — досл.: беседа, разговор. Здесь, по-видимому, имеется в виду что-то вроде конференции (*примеч. перев.*).

[63] Джон Стюарт Милль (1806-1873) — английский философ и экономист (*примеч. перев.*).

[64] Чутукту — то же, что и Хутухта. "Хутухта (монг. хутагт — святой) — один из титулов, которые носили перерожденцы ("живые боги") в монгольском ламаизме. Титул Х[утухты], как и сама идея перерожденчества — воплощения богов и реальных лиц буддийской истории в тела живых людей, заимствован из Тибета" (см. Буддизм: Словарь / Абаева Л. Л. и др. — М.: "Республика", 1992. С. 263). "В LBS (р. 23) Е.П.Б. называет К.Х. "ярчайшим, наилучшим, наичистейшим из всех Чутукту", применяя этот термин в том же смысле, в каком используется и понятие *адепт*" (RG, 175) (*примеч. перев.*).

[65] Годольфин Митфорд (*примеч. перев.*).

[66] Сам. № 14, КА № 17 (*примеч. перев.*).

[67] Судя по всему, это единственное письмо, которое получил А.П. Синнетт от Махатмы, находясь в Англии. Оно написано синими чернилами на листах белой бумаги, с обеих сторон исписанной мелким почерком. На конверте стоит штамп французского почтамта с указанием, что отправителем было уплачено 35 пенсов (RG, 60) (*примеч. перев.*).

[68] Тиричмир — наиболее высокая вершина горной системы Гиндукуш на севере

Пакистана. Высота 7690 м (см. БСЭ, т. 25, с. 572) (*примеч. перев.*).

[69] Не так ли? (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[70] "Оккультный мир" (*примеч. перев.*).

[71] Возможно, речь идёт об Альфреде Расселе Уоллесе и его сочинении "Чудеса и современный спиритуализм" ("Miracles and Modern Spiritualism"), впервые опубликованном в 1874 году (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[72] "Знамя Света" ("The Banner of Light") — так называлась газета спиритуалистов, учреждённая Лютером Колби в Бостоне в 1857 году (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[73] "В отношении предмета всякого познания нашего разума одни философы были только *сенсуалистами*, а другие — только *интеллектуалистами*. Эпикура можно считать самым выдающимся представителем сенсуализма, а Платона — самым выдающимся представителем интеллектуализма. Хотя это различие между школами весьма тонкое, оно возникло уже в самые ранние времена и долго сохранялось. Сторонники первого направления утверждали, что действительны только предметы чувств, а все остальное есть плод воображения; сторонники второго направления, наоборот, утверждали, что чувства дают только видимость, а истинное познается только рассудком" (см.: Кант И. Критика чистого разума. Трансцендентальное учение о методе. М.: Мысль, 1994. С. 497) (*примеч. перев.*).

[74] Макс Мюллер и Монье Монье-Вильямс — крупнейшие английские востоковеды (*примеч. перев.*).

[75] Здесь: "наброском" (*примеч. перев.*).

[76] Сам. № 84, КА № 81. Получено в Симле, вероятно, после 26 августа 1882 г. (RG, 188, и ML, TUP, 242) (*примеч. перев.*).

[77] А.О. Хьюма (*примеч. перев.*).

[78] Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[79] См. ПБС, Письмо № 16. Мы настоятельно рекомендуем интересующемуся читателю прочитать это письмо, в котором Е.П.Б. очень эмоционально высказывает свою оценку статьи А.О.Х. и глубоко сожалеет о том, что когда-то способствовала установлению переписки между ним и Учителями (*примеч. перев.*).

[80] См. ниже Приложение № 2 к этому письму (*примеч. перев.*).

[81] В тексте самой статьи, как убедится читатель, подобных выражений и сравнений нет. Должно быть, они содержались в одном из писем Хьюма, которое, по словам К.Х., было послано Синнетту (см. RG, 189) (*примеч. перев.*).

[82] Перепечатывая эту статью в ВСW, его составитель, Б. Цырков, сделал примечание, в котором, ссылаясь на Письмо К.Х. № 23b, и письмо Е.П.Б. № 14 (см. ПБС), он прямо указывает, что указанная статья была продиктована К.Х. Е.П.Б.

[83] Еженедельник "Лайт" ("Свет") являлся печатным органом британских спиритуалистов, основанным в 1881 году, то есть за год до описываемых событий (*примеч. перев.*).

[84] См. выше Приложение к Письму № 16 (*примеч. перев.*).

[85] Курсив не принадлежит Е.П.Б. — Б.М.Ц. (*примеч. перев.*).

[86] См. РИ, I, сс. 492-494 (*примеч. перев.*).

[87] Написан Е.П.Б.

[88] "Критиковать легче, чем творить самому" (*фр.*). Это выражение приписывается французскому драматургу Филиппу Нерико (Philippe Néricault), писавшему под лит. псевдонимом Детуш (Destouches) (1680 — 1754) (*примеч. перев.*).

[89] "И ты, Брут!" (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[90] Лучше поздно, чем никогда (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[91] Глас народа — глас Божий (*лат.*) (*прим. перев.*).

[92] То есть Е.П.Б. (*прим. перев.*).

[93] Ровно об этом мы и говорили из раза в раз как в частном порядке, так и в печати. Мы не раз повторяли, что не следует понимать название книги в прямом смысле — название это было придумано не нами. Следовательно, предъявленные нам обвинения не имеют под собой никаких оснований. — Ред. (Е.П.Б.)

[94] Досл.: "как шар, и круглый и гладкий" (*лат.*). То есть полностью, во всех отношениях. См. Гораций. Сатиры. Книга вторая, 7, 83-87 (перевод Ф.А. Петровского):

Кто же свободен? — Мудрец, который владеет собою;
Тот лишь, кого не страшат ни бедность, ни смерть, ни оковы;
Тот, кто, противясь страстям, и почесть и власть презирует;
Кто совмещен сам себе; кто как шар, и круглый и гладкий,
Внешних не знает препон; перед кем бессильна Фортуна! (*примеч. перев.*).

[95] Как небо от земли (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[96] Разумеется, разумеется. Любой "среднего ума человек" может за один час или и того меньше говорить по телефону или фонографу. Но сколько потребовалось лет для того, чтобы сначала открыть тайную силу, а затем применить её в нужном направлении, чтобы изобрести и усовершенствовать два этих чудесных инструмента? — Ред.

[97] Было бы, наверное, гораздо лучше, если бы наш уважаемый собрат и корреспондент попробовал сначала сам убедиться, так ли уж Учители наши "неспособны ответить", и только затем решался бы выступать со столь смелыми утверждениями. — Ред.

[98] С учётом такой *возможности* было бы *разумнее* воздержаться от подобных необдуманных и огульных обличений. — Ред.

[99] Образы действий (*лат.*) (*прим. перев.*).

[100] Persona (*лат.*) — маска, личина (*преим.* театральная) (см. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976) (*прим. перев.*).

[101] Тот, кто успешно прошёл наивысшую степень посвящения, за которой начинается уже степень *совершенных* ади-будд, выше которых нет никого на этой земле — Ред.

[102] А не связано ли это признание наших Братьев отчасти с ещё одним качеством, которым они так "скупо" и редко делятся с чересчур "просвещёнными европейцами"?

[103] Сам. № 119, КА № 140 (*примеч. перев.*). Письмо помечено словами А.П.С. о том, что было передано ему через М. и показано А.Б. Что касается А.Б., то сомнений быть не может, что под этими инициалами подразумевается Анни Безант. Об этом говорит и сам текст письма. А вот кто такой или кто такая "М.", остаётся вопросом. Вот как это письмо описано в *RG* р. 312, 313): "[написано] почерком К.Х. на обеих сторонах белой вощёной тиснёной бумаги. Почерк едва различим. Согласно пометке А.П.С., письмо было получено "через М." (предположительно М.М.Ч.) и "показано А.Б. (Анни Безант). . . Содержание письма указывает на то, что оно было получено в Лондоне некоторое время спустя после прибытия туда М.М.Ч. в начале 1884 года" (курсив наш — *перев.*).

Однако, как совершенно справедливо полагает редакция TUP, осуществившая второе исправленное издание "Писем", такая датировка не точна, поскольку в 1884 году Анни Безант ещё не состояла членом Т.О., в которое она вступила только в 1889 году. Но ни в 1889 году, ни позднее это письмо не могло быть получено "через М.М.Ч.", поскольку Мохини вышел из Т.О. за три года до того — в 1887 году. Исходя из этого, редакция TUP расшифровывает это загадочное "М." как "Мэри".

Кто же такая "Мэри"? Значительный свет на эту фигуру проливают "Автобиография А.П. Синнетта" (*Autobiography of Alfred Percy Sinnett*, Theosophical History Centre, London, 1986) и статья "Разоблачённая Мэри" (*Mary Unveiled*) Дэниэла Колдуэлла и Мишель Грей (Daniel H. Caldwell & Michelle B. Graye) (в интернете доступна на сайте <https://blavatskyarchives.com/>).

Как мы узнаём из "Автобиографии" (р. 51/33), 26 апреля 1886 года у А.П.С. состоялась первая встреча с некой ирландской девушкой, "желавшей познакомиться с ним". Оказалось, что она обладает "несомненным даром ясновидения". На страницах "Автобиографии" Синнетт представляет её как Мэри, хотя при этом откровенно признаётся, что это не настоящее её имя. Как рассказывает А.П.С., ". . . на следующий день в доме у моих друзей, где она гостила . . . я убедился, что с помощью своего дара она ясно увидела тот горный участок в Тибете, где жил Учитель К.Х. . . . Мне стало совершенно очевидно, что Мэри могла стать связующим звеном между мною и Учителем". Как удалось установить Д. Колдуэлли и М. Грей, её подлинным именем было имя Мод Трэверс (Maude Travers). К. Джинараджадаса вспоминает: "Даже в 1889 году, когда я оказался в его семье, м-р Синнетт совершенно не понимал того, что связь его с Учителем была уже разорвана. Хотя он больше не получал от него писем, он, тем не менее, пребывал в глубочайшем убеждении, что Учитель продолжает общаться с ним через некую ясновидящую, которую он еженедельно вводил в состояние транса . . . У м-ра Синнетта сложилось стойкое убеждение, которое никто из нас не считал своим правом разрушать, что, если бы Учитель когда-либо и решил вступить с кем-либо в сообщение, то таким человеком был бы в первую очередь он сам и сообщение с кем-либо иным осуществлялось бы только через него . . ."

Впрочем, до конца этот вопрос не выяснен и продолжает носить дискуссионный характер (*примеч. перев.*).

[104] Сам. № 74, КА № 86. Написано примерно осенью 1882 г. (*RG*, 198). Написано примерно 26 августа 1882 г. (см. *ML*, *TUP*, 245) (*примеч. перев.*).

[105] Сам. № 50, КА № 54. (*примеч. перев.*).

[106] См. Письмо № 88 ниже (*примеч. перев.*).

- [107] Чела Бхавани Рао (Бхавани Шанкар Ганеш Муллапуркар), который вместе с Г.С.О. в это время гостил у Синнеттов (RG, 136) (*примеч. перев.*).
- [108] Речь идёт о книге "Оккультный мир" (*примеч. перев.*).
- [109] "Слово "джю" [или дзю] обозначает единственное, подлинное (магическое) знание, то есть "оккультную мудрость", которая, опираясь на вечные истины и причины причин, становится практически всемогущим средством, если используется в верном направлении" (см. ТД, I, 227) (*примеч. перев.*).
- [110] "Императора" (*примеч. перев.*).
- [111] См. Письмо № 144. "К.Х. неточно цитирует самого себя в данном случае, поскольку в том письме отсутствует слово "здесь", и, получается, там не восемь, а семь слов. И, кроме того, слово "через" там сокращённо написано как "чер." (RG, 137) (*примеч. перев.*).
- [112] Судя по всему, А.П.С. пытался разработать некоторую систему степеней посвящения для разных членов Общества (как Эклектического, так и Головного) (см.: RG, 137) (*примеч. перев.*).
- [113] Картер Блэйк (или Блэк) — принимал участие в учреждении Британского ТО 27 июня 1878 г. Был исключён из ТО за клевету против некоторых членов Общества, но позднее был снова принят в ТО (RG, 319) (*примеч. перев.*).
- [114] Мурад Али Бег (*примеч. перев.*).
- [115] Дастур — зороастрийский жрец. Наивысший класс парсийских жрецов. Вторым классом являются *мобеды*. Сын дастура не обязательно сам становился дастуром, но дастуром мог стать только сын дастура (G. de Purucker, ETG) (*примеч. перев.*).
- [116] В глубине души, в самой основе (*фр.*) (*примеч. перев.*).
- [117] Вильям Эглинтон был медиумом, выступил в Калькутте с рядом спиритуалистических феноменов, которые, однако получили недоброжелательный приём в Индии, после которых он поспешил вернуться в Англию (RG, 137) (*примеч. перев.*).
- [118] Миссис Гордон и её супруг, подполковник Вильям Гордон, являлись спиритуалистами, но при этом состояли в ТО, были преданными друзьями ЕПБ и ГСО. Именно у них останавливался В. Эглинтон во время пребывания в Индии (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).
- [119] Сам. № 29, КА № 36 (*примеч. перев.*).
- [120] В начале ноября 1881 г. (см. ML, TUP, 248) (*примеч. перев.*).
- [121] Mella {melā} (*хинди*) — собрание (см. ML, TUP, 537) (*примеч. перев.*).
- [122] Речь, по-видимому, идёт о приёме членов в Эклектическое ТО в Симле (RG, 101) (*примеч. перев.*).
- [123] Очевидно, имеется в виду какой-то каталог птиц (*примеч. перев.*).
- [124] Обряд ритуального поклонения (*примеч. перев.*).
- [125] Праяг — старое название г. Аллахабад (*примеч. перев.*).

- [126] Сам.И № 33, КА № 37 (*примеч. перев.*).
- [127] В самом начале января (см. ML, TUP, 248) (*примеч. перев.*).
- [128] Об этом см. Письмо № 24b (*примеч. перев.*).
- [129] "Судя по всему, он предчувствует, что этот американец вряд ли понравится Синнетту — так всё и случится в действительности. На Синнетта он произвёл отталкивающее впечатление своей неопрятной внешностью (в том числе и грязью под ногтями) и некоторой грубостью манер — всё это не могло не раздражать педанта-Синнетта" (RG, 102) (*примеч. перев.*).
- [130] Более подробно о Беннетте см. ниже Письмо № 43 (*примеч. перев.*).
- [131] Речь идёт о "Фрагментах оккультной истины" (*примеч. перев.*).
- [132] "Упомянутый здесь м-р Терри — это австралийский теософ и спиритуалист, основатель и редактор журнала "Вестник Света" (*The Harbinger of Light*). В своём письме он отчасти задал несколько оригинальных вопросов, которые заставили Синнетта и Хьюма написать ему довольно подробный ответ, из чего и выросла затем вся серия "Фрагментов" (см. RG, 103-104) (*примеч. перев.*).
- [133] Имеются в виду "Космологические комментарии" (см. Приложения) (*примеч. перев.*).
- [134] Сам. № 36, КА № 33 (*примеч. перев.*).
- [135] Между 6 и 10 декабря 1881 г. (см. ML, TUP, 250) (*примеч. перев.*).
- [136] Так М. называет себя, иронично намекая на то, что именно так величал его сам А.П.С. (см. RG, 96) (*примеч. перев.*).
- [137] Речь идёт об обмене письмами между Хьюмом и Е.П.Б. (RG, 96) (*примеч. перев.*).
- [138] Бод-па (*тибетск.*) — житель Тибета (*примеч. перев.*).
- [139] Более подробно об этом см. Письмо № 39 (*примеч. перев.*).
- [140] Е.П.Б. (*примеч. перев.*).
- [141] Ани (*тибетск.*) — форма обращения к монахиням в тибетском буддизме: что-то вроде слова "сестра" в христианстве (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).
- [142] Е.П.Б. и Г.С.О. (*примеч. перев.*).
- [143] Сам. № 39, КА № 34 (*примеч. перев.*).
- [144] Примерно 7 (+) декабря 1881 г. (см. ML, TUP, 253). Это и два следующих письма вызваны статьёй, опубликованной 6 декабря в индийской газете "Стейтсмен" ("The Statesman"), где Е.П.Б. и Олкотт обвинялись в финансовых махинациях. Уже 10 декабря А.П.С. выступил в их защиту на страницах "Пионера". Адвокатская компания "Сэндерсон и Ко" (*Sanderson & Co.*) добилась от "Стейтсмена" опровержения и извинения, которые и были опубликованы газетой в её номере от 17 декабря. (см. ML, TUP) (*примеч. перев.*).
- [145] Мас — 1/10 таэля, 3,78 грамма. Таэль — весовая мера серебра в Китае, служившая одновременно денежной единицей, по-китайски называется "лян" (см. Оливер Голдсмит. Гражданин мира, или Письма китайского философа, проживающего

в Лондоне, своим друзьям на Востоке. М.: Наука, 1974. С. 348)

[146] Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[147] Указанная телеграмма датирована 8 декабря 1881 г. Она не включена в опубликованное собрание писем Махатм, однако она хранится в Британском музее (Folio 6) (RG, 99) (*примеч. перев.*).

[148] Циркулярное письмо — письмо, направленное одновременно по нескольким адресам (*примеч. перев.*).

[149] Надежда Фадеева (1829-1919). Тётка Е.П.Б. по материнской линии. В 1870 году она получила письмо от Учителя К.Х. Учитель Морья посещал её трижды в Одессе (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[150] Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[151] Учитель М. (*примеч. перев.*).

[152] То же самое (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[153] Прежнее название города Аллахабад (*примеч. перев.*).

[154] Район Тибета, примыкающий частично к Непалу и Бутану (*примеч. перев.*).

[155] Сам. № 37, КА № 31 (*примеч. перев.*).

[156] Получено в Аллахабаде 10 ноября 1881 г. (см. ML, TUP, 254). Из контекста письма следует, что оно не могло быть получено позднее середины ноября 1881 г.: вероятно, 9-10 числа (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[157] Так в Тибете называют Будду (Sangs rgyas) (см. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011. С. 133) (*примеч. перев.*).

[158] Е.П.Б. и Г.С.О. (*примеч. перев.*).

[159] Город в Южной Индии (*примеч. перев.*).

[160] Имеется в виду газета "Civil and Military Gazetteer", отражающая официальное мнение британского правительства. Е.П.Б. называла эту газету не иначе, как "помойка C & M"(RG, 92) (*примеч. перев.*).

[161] Владелец "Пионера" и ещё нескольких других газет. Ратиган весьма холодно относился к увлечению А.П.С. теософией, и, как покажет дальнейшее, вскоре освободится от него, заплатив ему зарплату за год вперёд (*примеч. перев.*).

[162] Речь идёт о князе А.М. Дондукове-Корсакове (*примеч. перев.*).

[163] Салиг (Суби) Рам — Раи Салиг Рам (носил также титул Хузур Махараджа, 1829-1898), широко почитаемый индус, получивший европейское образование и находившийся на государственной службе. Жил в г. Аллахабад (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[164] Общество "Радха Соами", основанное Шивом Даял Сингхом, гуру Салиг Рамы (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[165] "Являлись и основатели новых религий, отрицавшие откровение этих писаний, как например, раджа Рамохун Рой, а за ним Бабу Кешуб-Чендер-Сен, оба калькуттские бенгальцы. Но ни те, ни другие не имели положительного успеха: они только к

бесчисленному множеству других сект Индии прибавили новые. Рамохун-Рой умер в Англии, не успев ничего сделать, а преемник его, Кешуб-Чендер-Сен, установив "церковь Брам-Самадж", в которой исповедуется религия, извлеченная из глубины собственного воображения Бабу, бросился в самый отвлеченный мистицизм и теперь оказывается "одного поля ягода" со спиритами, которые его считают за медиума и провозглашают калькуттским Сведенборгом". К этим словам Е.П.Б. добавляет в примечании следующее: "В настоящее время этот последний совершенно сошел с ума, сделался каким-то пляшущим дервишем и, сидя в грязном бассейне, прославляет Чайтанию, Коран и Будду, а себя называет пророком; пляшет мистический танец со своими последователями, переодетый в женское платье во имя "бога-женщины", называя этого бога "матерью, отцом и старшим братом!" (см. Блаватская Е.П. Из пещер и дебрей Индостана. М., 1994. С. 19) *(примеч. перев.)*.

[166] Е.П.Б. *(примеч. перев.)*.

[167] Сам. № 41, КА № 35 *(примеч. перев.)*.

[168] Получено в Аллахабаде 11 (+) декабря 1881 г. (см. ML, TUP, 256) или в конце декабря 1881 г. (RG, 100) *(примеч. перев.)*.

[169] "Бомбей Газетт" ("Bombay Gazette") *(примеч. перев.)*.

[170] Сам. № 43, КА № 43.

Это письмо не имеет подписи, но написано почерком М., как указывает А. Баркер в своём примечании *(примеч. перев.)*.

[171] Получено в Аллахабаде 15 (+) января 1882 г. (см. ML, TUP, 257) *(примеч. перев.)*.

[172] Е.П.Б. *(примеч. перев.)*.

[173] Хьюм *(примеч. перев.)*.

[174] Надежде Фадеевой (1829-1919), тётке Е.П.Б. по материнской линии (см. Письмо № 39) *(примеч. перев.)*.

[175] Сам. № 44, КА № 42 *(примеч. перев.)*.

[176] Получено 12 (+) января 1882 г. (см. ML, TUP, 258) *(примеч. перев.)*.

[177] Хьюм *(примеч. перев.)*.

[178] "Вьяса — или Ведавьяса — Кришна Двайпаяна (Островитянин) — мудрец, которому приписывается создание Махабхараты, многих Пуран и редакция Вед (Вьяса, значит распределитель, редактор)" (Философские тексты "Махабхараты". Выпуск 1. Книга 1. Бхагавадгита. Перев. Б.Л. Смирнова. Ашхабад: "Ылым", 1978. с. 319) *(примеч. перев.)*.

[179] "Степennyй лама из Бутана повествует, как в бытность его в Тибете в области Цанг один лама просил перевозчика переправить его через Цампо без платы, но лукавый лодочник сказал ему: "Перевезу, если докажешь, что ты великий лама. Вон бежит опасный бешеный пес — порazi его!" Лама же ничего не ответил, посмотрел на бегущего пса, поднял руку, произнес несколько слов, и пес упал мертвым! Так видел бутанский лама. О таком же "смертном глазе", о "глазе Капилы", приходилось слышать не раз и в Тибете, и в Индии. А на карте, изданной в семнадцатом веке в Антверпене с ведома католического духовенства, значится страна Шамбала" (см. Рерих Н.К. Химават. Самара, 1995. Сс. 10-11) *(примеч. перев.)*.

[180] Бхута — призрак, "дух умершего", или то, что в теософии принято называть "элементарием" (*примеч. перев.*).

[181] У Учителя К.Х. (*примеч. перев.*).

[182] См. ниже письма №№ 71, 109 и 115 (*примеч. перев.*).

[183] Дурбар — официальный приём или аудиенция, устраиваемая британским правителем или индийским раджей (RG, 327). Двор индийского раджи (см. ML, TUP, 536) (*примеч. перев.*).

[184] *Stray Feathers* — орнитологический журнал, выходивший под редакцией АОХ раз в три месяца (RG, 109) (*примеч. перев.*).

[185] См. выше Письмо № 37 (*примеч. перев.*).

[186] Персонаж романа С. Ричардсона "История Чарльза Грандисона", воплотивший в себе образ добропорядочного английского джентльмена (*примеч. перев.*).

[187] Кхуддака-патха — ("Собрание кратких положений") включает три раза повторяемую формулу: "Я ищу убежище в Будде, я ищу убежище в дхарме, я ищу убежище в сангхе"; пять повседневных заповедей буддиста: "не убей, не воруй, не лги, не прелюбодействуй, не пей спиртного"; 10 вопросов к послушнику; знаменитую сутту — благословение (мангала); поэму о трех драгоценностях — Будде, дхарме, сангхе; формулы передачи религ. заслуг (пунья) духам умерших родственников; поэму об истинной дружбе и др. (см. Буддизм. Словарь. М.: Издательство "Республика", 1992. С. 242) (*примеч. перев.*).

[188] Стихотворение "В гору" принадлежит английской поэтессе Кристине Россетти (1830-1894):

— Всё в гору и в гору я буду идти?..
— О да. Устанешь, нет мочи.
— И много часов проведу я в пути?..
— С утра — до глубокой ночи.
— Когда же смогу отдохнуть я и где?..
— Приют наверху найдёшь.
— Но как я увижу его в темноте?..
— Мимо ты не пройдёшь.
— Скажи, кто оставил у входа свечу?..
— Люди, что шли впереди.
— Они мне откроют, коль я постучу?..
— Без стука в дверь заходи.
— На отдых теперь я могу уповать?..
— О да, ты его нашёл.
— Но всякому здесь постелют кровать?..
— Всякому, кто вошёл.

(перевод М. Лукашкиной) (*примеч. перев.*).

[189] Хьюму (*примеч. перев.*).

[190] Поклон со сложенными у груди руками в виде приветствия и выражения почтения (*примеч. перев.*).

[191] Сам. № 46, КА № 45 (*примеч. перев.*).

[192] 21 (+) февраля 1882 г. (см. ML, TUP, 263) (*примеч. перев.*).

[193] См. предыдущее письмо № 13 (хронолог. № 44), в котором Махатма М. предупреждал АПС: "Некоторое время Вы не будете получать сообщений ни обо мне, ни от меня". Поэтому настоящее письмо со стороны М. кажется довольно неожиданным (см. RG, 113) (*примеч. перев.*).

[194] Речь идёт о широко известном в то время медиуме Уильяме Эглинтоне. "Эглинтон, судя по всему, был весьма неплохим медиумом. Говорили, что он никогда не прибегает к трюкам. Тем не менее, он страдал некоторыми слабостями личного характера. Можно вспомнить, что Махатма К.Х. однажды уже высказывал желание пригласить его в Симлу для обучения и дальнейшего использования его в работе, но после прибытия Э. в Калькутту [весной 1882 г.] К.Х. отказался от своей идеи. . ." (RG, 114) (*примеч. перев.*).

[195] Дух-наставник У. Эглинтон (примеч. перев.).

[196] Речь идёт о сочинении А.О.Х. под названием "Hints on Esoteric Theosophy", которое на русский язык можно было бы перевести как "Общие представления об эзотерической теософии". Эта книжка в двух частях и общим объёмом примерно 200 страниц вышла в свет в 1882 году (*примеч. перев.*).

[197] Сам.И № 45, КА № 47 (*примеч. перев.*).

[198] Получено в Аллахабаде 21 (+) февраля 1882 г. (см. ML, TUP, 264) (*примеч. перев.*).

[199] Или *лосар*. "Лосар (тиб. lo gsar) — традиционный праздник тибетского Нового года, приходящегося на февраль — начало марта. Поскольку тибетский календарь представляет собой сложную систему, в которую входят элементы и солнечного и лунного календарей, а также астрологические расчёты (в том числе по Калачакра-тантре), постольку точный день нового года определяется коллегией официальных учёных лам, собирающейся ежегодно. Собственно праздник длится четыре дня, после чего наступает двухнедельное "великое моление" (тиб. "монлам ченмо")" (см. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011. С. 267) (*примеч. перев.*).

[200] Или *клешей* (санскр. *kleśa*, пали *kilesa*, тиб. пуон mongs, омрачение, "яд ума", врождённая мешающая эмоция) — основополагающее понятие буддийской теории сознания, обозначающее те основные склонности и пристрастия, которые заставляют человека совершать плохие поступки, говорить грубо и лживо, испытывать зависть, алчность, ненависть и быть эгоистом. Все деяния такого рода являются источником нынешних и будущих бед человека, обуславливая его рождения в аду, животным, ненасытным духом (*према*) и т.д. К[леши] — это то, что нарушает равновесие ума, тела, речи (см. Индо-тибетский буддизм. Сс. 254-255) (*примеч. перев.*).

[201] Личность не установлена (*примеч. перев.*).

[202] По собственной же воле (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[203] Д-р Джордж Уайлд (George Wyld). Он был избран председателем Комитета по месмеризму Общества психических исследований (ОПИ). В своё время (в 1878 г.) был одним из членов-учредителей Лондонского филиала Т.О. (RG, 121). В дальнейшем Обществу психических исследований предстояло сыграть зловещую роль в судьбе Е.П.Б. и Т.О. (*примеч. перев.*).

[204] Тендрел (*rten 'brel*).

"Понятие кармы тесно связано с тем, что по-тибетски называется тендрел. Это слово можно еще переводить как "взаимодействие", "взаимосвязь", "взаимозависимость", "участник ситуации взаимозависимости". Таковы все явления, весь опыт, поскольку события происходят лишь благодаря связи взаимозависимых факторов.

Понятие *тендрел* существенно как для понимания дхармы в целом, так, в особенности, и для понимания того, как существует ум в своих странствиях по сансаре.

Чтобы уяснить себе, что такое тендрел, воспользуемся примером. Когда вы слышите звон колокольчика, спросите себя, чем же он произведен, самим ли колокольчиком, или его языком, или рукой того, кто звонит, или нашими ушами, которые это слышат? Очевидно, что ничто из перечисленного само по себе не произведет звука. Звук — это результат взаимодействия всего перечисленного. Все упомянутые нами факторы необходимы, чтобы состоялось восприятие звука колокольчика. При этом факторами звука они становятся не последовательно, а все сразу, одновременно. Итак, звук есть явление, зависящее в своем существовании от факторов, которые взаимодействуют, чтобы породить его. Он, таким образом, и есть тендрел" (см. Кьябдже Калу Ринпоче. Светоносный ум: Путь Будды. М., 2004. С. 34) (*примеч. перев.*).

[205] Членам Т.О. (*примеч. перев.*).

[206] Наиб-деван — заместитель премьер-министра (*примеч. перев.*).

[207] См. "The Theosophist", vol. 3, February, 1882. "A Flash of Light upon Occult Free Masonry", p. 135 (*примеч. перев.*).

[208] Татхагата — "так приходящий и так уходящий". Один из эпитетов Будды (см. Буддизм. Словарь. М., 1992. С. 6) (*примеч. перев.*).

[209] Мф 9,12; Мк 2,17; Лк 5,31 (*примеч. перев.*).

[210] Джекко — так назывался холм в Симле, на котором стоял дом Хьюма (*примеч. перев.*).

[211] Возможно, имеется в виду Филиал ложи в Симле (Simla Branch Lodge) (RG, 122) (*примеч. перев.*).

[212] Сам. № 82, КА № 89 (*примеч. перев.*).

[213] 6+ сентября 1882 г. (см. ML, TUP, 268) (*примеч. перев.*).

[214] *Nātakāśāla* (*Nātakāśāla*) (*санскр.*) — "сцена", "танцевальный зал" (G. de Purucker, ETG) (*примеч. перев.*).

[215] См. ниже Приложение к этому письму (*примеч. перев.*).

[216] Наваб или набоб — титул правителей индийских провинций (*примеч. перев.*).

[217] См. LBS-157 (*примеч. перев.*).

[218] Очевидно, что речь идёт о знаменитом письме А.О.Х., написанном им под псевдонимом Н.Х. См. Приложение № 2 к Письму № 32 (*примеч. перев.*).

[219] Сам. № 47, КА № 48 (*примеч. перев.*).

[220] Пометка А.П.С. (*примеч. перев.*).

[221] Или *барнангом* (*bar snang*), что по-тибетски означает "небо, атмосфера, пространство", то есть соответствует санскритскому термину "*акаша*." (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[222] Преп. Джозеф Кук (Revd Joseph Cook), бостонский священник, находившийся в это время в Индии. Какое-то время он разделял взгляды спиритуалистов, однако, приехав в Индию, раскритиковал и спиритуализм, и теософию. Дамодар, воспользовавшись случаем, выступил в прессе с осуждением его позиции (*RG*, 122) (*примеч. перев.*).

[223] Или шанкха (санскр. *śaṅkha*) — нечто вроде боевой трубы, изготовлявшейся из морской раковины и служившей для объявления начала и конца сражения (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[224] Уильям Крукс — знаменитый английский физик, член Королевского общества. Член Теософского общества. О его научных открытиях Е.П.Б. подробно рассказывает в "Тайной доктрине" (*примеч. перев.*).

[225] Д-р Уайлд был избран председателем Лондонской ложи. Придерживался весьма ортодоксальных христианских взглядов и позднее был исключён из ложи (*RG*, 123) (*примеч. перев.*).

[226] В 1877 году вышла в свет "Разоблачённая Исида" (*примеч. перев.*).

[227] Речь идёт о Коре Л.В. Скотт (1840-1923), широко известном в то время медиуме, разделявшем во многом спиритуалистические взгляды. Она была замужем четыре раза (отсюда "многожущия"), поэтому известна под несколькими фамилиями: Хэтч, Дэниэлс, Тэппэн и Ричмонд. С одним из её высказываний полемизирует и Е.П.Б. в "Разоблачённой Исиде" (см. РИ, I, 498) (*примеч. перев.*).

[228] Дело в том, что английское слово *spirits* означает одновременно и "дúхи", и химические "спирты" (*примеч. перев.*).

[229] Не вполне ясная мысль, поскольку мы не знаем, о чём писал А.П.С. Махатме М. в своём предыдущем письме. Возможно, он перечислял достижения западной науки и говорил о её возможностях постигать природу, не пользуясь оккультными знаниями (*примеч. перев.*).

[230] Широко цитируемое в английской литературе выражение. Принадлежит, по разным источникам, то ли О. Голдсмиту ("Ночь ошибок, или Унижение паче гордости"), то ли Ч. Диккенсу ("Большие надежды") (*примеч. перев.*).

[231] Имеется в виду спиритуалист Джозеф Уоллес (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[232] См. наше примечание к Письму № 20с (*примеч. перев.*).

[233] См. "Supplement to The Theosophist", vol. 3, number 27, March 1882, p. 6 (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[234] Сам. № 48, КА № 49 (*примеч. перев.*).

[235] Настоящее письмо связано с Письмом № 90 (см. ниже), написанным Синнетту Стейнтоном Мозесом (*RG*, 125-126) (*примеч. перев.*).

[236] См. "The Theosophist", vol. 3, March, 1882 (*примеч. перев.*).

[237] У. Оксли направил редакции "Теософиста" свой отзыв на рецензию к его книге

"Философия духа". Рецензия эта была опубликована в декабрьском номере журнала "Теософист" за 1881 год (*примеч. перев.*).

[238] "Дух" или "Ангел", мнимый автор "Махабхараты", с точки зрения У. Оксли. Более подробно об этом см.: Субба Роу. Философия духа // Окультиная философия. М.: Сфера, 2001 (*примеч. перев.*).

[239] Мэйтленд и миссис Кингсфорд, авторы книги "Путь совершенства" ("The Perfect Way") (*примеч. перев.*).

[240] Миссис Кингсфорд (*примеч. перев.*).

[241] Паскаль Беверли Рэндольф (1825-1875) — американский медик, медиум, писатель-окультист (*примеч. перев.*).

[242] Мэри Дж. Холлис-Биллинг (Mary J. Hollis Billing, 1837-1908) — американский медиум, член Т.О. (*примеч. перев.*).

[243] Как "коллективный" ангел (*примеч. перев.*).

[244] По-видимому, речь идёт о Мэри Х.-Биллинг (*примеч. перев.*).

[245] Член Т.О. и ученик К.Х. (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[246] В этом месте отсутствует одна полная страница текста — примеч. А. Баркера.

[247] Сам. № 17, КА № 20 (*примеч. перев.*).

[248] См. "Taittirīya Upaniṣad" (2.6.1): so 'kāmayata bahu syām prajāyeyeti (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[249] "Он пожелал: "Да стану я многочисленным! Да произведу я потомство!" (см. "Тайттирия Упанишады". Гл. VI // Упанишады. Кн. 2. Памятники письменности Востока. М., 1992, с. 87 (*примеч. перев.*).

[250] Это первое указание на то, что А.П.С. уже подумывал о написании второй своей книги, которая выйдет позже под названием "Эзотерический буддизм" (RG, 72) (*примеч. перев.*).

[251] "Искусство магии" ("Art Magic") — намёк на книгу под тем же названием, незадолго до того выпущенную Анной Кингсфорд (RG, 72) (*примеч. перев.*).

[252] По-видимому, имеется в виду книга Э. Леви "Учение и ритуал высшей магии" (*примеч. перев.*).

[253] Христиан Розенкрейц. "По легенде, он посетил ок. 1410 г. Кипр, Дамаск, Египет, Фес и Испанию, где в различных центрах учился у мусульм[анских] ученых медицине, философии и богословию. Прибыв в Австрию в 1413, он основал с неск[олькими] единомышленниками (по разным источникам, их было 3, 7 или 12) "Братство Розы и Креста" (см. Католическая энциклопедия. Том IV. М., 2011. С. 276) (*примеч. перев.*).

[254] Во Французской Библиотеке в г. Труа хранится зашифрованная рукопись (№ 2400), приписываемая Сен-Жермену. Рукопись имеет название "La Tres Sainte Trinosophie" ("Священнейшая тринософия"). Кое-кто приписывает авторство этой рукописи Калиостро (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[255] Еженедельная газета "The Saturday Review of Politics, Literature, Science, and Art" ("Субботнее обозрение политики, литературы, науки и искусства") была основана А.

Дж. В. Бересфордом Хоупом в 1855 году (см. ML, *Wiki*). В этой газете, а также в газете "Спиритуалист", были опубликованы рецензии на книгу А.П.С. "Оккультный мир" (*примеч. перев.*).

[256] Досл.: "мы не можем" (*лат.*). В фигуральном смысле это выражение указывает на полную невозможность чего-либо. См.: Ф.М. Достоевский. Идиот: "Римский католицизм верует, что без всемирной государственной власти церковь не устоит на земле, и кричит: *Non possumus!*" (*примеч. перев.*).

[257] Под такими инициалами (J.K.) в "Спиритуалисте" за 8 июля 1881 г. вышла статья, озаглавленная "Информация для теософов от Адепта". Статья написана Джулиусом Коном (Julius Kohn), которого называли "иудейским каббалистом". Указанная статья содержит грубые нападки на Учителей и Теософское общество. См. также: ML, *Wiki* (*примеч. перев.*).

[258] Хутху — возможно, производное от "хутухта". См. наше примечание к Письму № 30 (*примеч. перев.*).

[259] "Лотосовая Сутра" (*санскр.* sad-dharma-puṇḍ-aṅka-sūtra, *тиб.* dam chos pad dkar, Сутра Белого лотоса Благого Закона) — один из самых ранних и авторитетных текстов Махаяны (см. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011. С. 268). Автором небольшого трактата под названием "Атма Бодха" ("Пробуждение Атмана") является индийский религиозный философ и проповедник, основатель школы адвайта-веданта, — Шанкара (или Шанкарачарья) (VII-VIII вв.) (*примеч. перев.*).

[260] Иов, 38,11:

[261] Конец (*лат.*).

[262] "Добрая мысль", "доброе слово" и "доброе дело" — знаменитая триада зороастризма (*примеч. перев.*).

[263] См. конец Письма № 9, в котором К.Х. предупреждает А.П.С. о некоем событии, которое для него "станет самой возвышенной реальностью". Однако, как мы видим, это "событие" прошло для А.П.С. незамеченным (*примеч. перев.*).

[264] См. наше примечание к Письму № 20с (*примеч. перев.*).

[265] Сакья-Джонг (также: Сакья-джонг или сакья-цзонг) — это название монастыря, который упоминается и в книге А.П. Синнетта "Эзотерический буддизм": "Одной из многих реформ, произведенных Цонкапой, был запрет некромантии, которую по сей день практикует, со всеми сопутствующими ей отвратительными ритуалами, бон — местная религия Тибета, с последователями которой "красные шапки", или "шаммары", всегда были в приятелях. Потому последние и воспротивились власти Цонкапы. За этим последовал раскол между двумя сектами. Полностью отделившись от гелугпа ["жёлтых шапок", к школе которых принадлежит и Далай-лама — *перев.*], дугпа "красные шапки" с самого начала составляли незначительное меньшинство, рассеянное по разным областям Тибета, главным образом, по его приграничным районам и прежде всего — в Непале и Бутане. Но хотя они сохраняли некоторую независимость в монастыре Сакья-дзонг — тибетской резиденции своего Духовного лидера Гонгсо-римпоче, бутанцы с самого начала подчинялись далай-ламам и зависели от них" (см. А.П. Синнетт. Эзотерический буддизм // Тайные учения Будды. М.: ЭКСМО, 2012. С. 183) (*примеч. перев.*).

[266] Чангчуб (*тибетск.*: byang chub; *санскр.*: bodhi) — Просветление, духовное

пробуждение (см. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. М., 2011. С. 127). По-тибетски *чанг* (byang) означает "очищенный", а *чуб* — "преисполненный" (см. ML, Wiki). Здесь это слово употребляется в значении "просветлённый" (*примеч. перев.*).

[267] ЕПБ (*примеч. перев.*).

[268] "Гаудеамус" ("Gaudeāmus igitur, Juvēnes dum sumus!") — "Давайте же радоваться, Пока мы молоды!". Студенческий гимн на латинском языке, возникший в XIII-XIV вв. (*примеч. перев.*).

[269] Сам. № 75, КА № 76 (*примеч. перев.*).

[270] Получено в Симле примерно 21 августа 1882 г. (см. ML, TUP, 286) (*примеч. перев.*).

[271] Речь идёт об А.О. Хьюме (*примеч. перев.*).

[272] Очевидно, имеются в виду письмо АОХ и ответ на него К.Х. (*примеч. перев.*).

[273] Возможно, речь идёт о просьбе полк-ка получить фотографию К.Х. (RG, 182) (*примеч. перев.*).

[274] Сам. № 78, КА № 77 (*примеч. перев.*).

[275] Речь идёт о попытке привлечь полковника Чесни к теософии, для чего Дж. К. и изготовил методом осаждения портрет К.Х. в подарок полковнику. Этот портрет оказался лучше, чем тот, что был сделан ранее для А.П.С. (RG, 182) (*примеч. перев.*).

[276] Очевидно, эти слова относятся к тому способу, которым воспользовался Дж. К. для передачи портрета полковнику Чесни (RG, 183) (*примеч. перев.*).

[277] Сам. № 85, КА № 80 (*примеч. перев.*).

[278] От К.Х. о Хьюме. Получено в Симле, начало сентября 1882 г. (см. ML, TUP, 288) (*прим. перев.*).

[279] См. Письмо № 20с (*примеч. перев.*).

[280] Faut[e] de s'entendre (*фр.*) — взаимное непонимание (*примеч. перев.*).

[281] Один из Братьев-Адептов. Вместе с Махатмой Иларионом он заезжал в Нью-Йорк, направляясь на Восток (RG, 315). Один из Учителей, принадлежащий к Египетскому Братству (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[282] См.: "Madame Blavatsky on the Views of the Theosophists". BCW, vol. I, p. 290 (*примеч. перев.*).

[283] Добровольное самосожжение вдовы на костре вместе с умершим супругом (*примеч. перев.*).

[284] Указанная рецензия была опубликована без подписи автора, но очевидно, что она была написана А.П.С., поскольку Е.П.Б. говорит об этом в ПБС-14 и в Письмах Махатм Синнетту (п. № 95) (RG, 187) (*примеч. перев.*).

[285] "Я есть то, что я есть" (*иврит*) — Ред.

[286] См. Письмо № 32, Приложение № 2 (*примеч. перев.*).

[287] Дословно: "Свершилось" (*лат.*). То есть прямо окончательное решение, и

обратного хода нет. В латинском переводе Библии, Вульгате, так переведены последние слова Христа, сказанные им перед смертью на кресте (*примеч. перев.*).

[288] Сэмюэл Джонсон (1709-1784) — английский литературный критик, лексикограф и поэт эпохи Просвещения. Ему принадлежит следующее высказывание: "Очень по сердцу мне пришёлся дорогой Батхерст: он ненавидел дураков, ненавидел негодяев и ненавидел вигов — он был отменнейшим ненавистником!" (*прим. перев.*).

[289] См. Письмо № 53 (*прим. перев.*).

[290] Эти два слова написаны неразборчиво, но, похоже, они относятся к городу Бодх-Гая (или Бодхгая), где Будда Шакьямуни достиг просветления (см. ML, *Wiki*, а также: Роберт Бир. Тибетские буддийские символы. Справочник. М.: Ориенталия, 2013) (*прим. перев.*).

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

Письмо № 53[1]

Сугубо личное и строго конфиденциальное[2]

Мой многотерпеливый друг! Вчера я велел отправить Вам по почте коротенькую записку[3] в сопровождение длинного письма Хьюму[4] — его отправил заказным письмом, кажется, с Центрального почтамта один мой счастливый и *свободный* друг. А сегодня пишу Вам вот это длинное письмо — что-то вроде плача Иеремии, горестную повесть о крушении надежд. Кто знает, возможно, она даже позабавит Вас, и Вы посмеётесь над ней так же, как хохотал мой могучий брат. Мне же она навевает чувства, похожие на те, что

"... Сон у поэта гнали прочь,
Ибо в душе его свет дня
Слепил, терзал его всю ночь".[5]

Уже слышу Ваше ворчание: "Что это ещё он такое *надумал*?" Терпение, о наилучший из моих англо-индийских друзей, ещё немного терпения! И, когда Вы узнаете о том, как бесцеремонно ведёт себя мой вконец испорченный Брат — а он хохочет так, как не хохотал ещё никогда в жизни — Вам станет понятно, почему теперь я так сожалею, что предпочёл вкушать в Европе[6] от плода Древа познания добра и зла, а не остался в Азии, целиком пребывая в *sancta simplicitas*[7] незнания *ваших* обычаев и манер, ибо иначе я сейчас тоже не удержался бы от ухмылки!

Любопытно, что *Вы* скажете, когда услышите об ужасной тайне!? Горю желанием узнать об этом, дабы избавиться от кошмара. Случись так, что мы впервые встретились бы сегодня, в тенистых аллеях Вашей Симлы, и потребуй Вы от меня *всей* правды, я рассказал бы Вам обо всём, пусть даже во вред самому себе. И мой ответ напомнил бы миру — если бы Вам только хватило бессердечия заставить мир ещё раз услышать его — знаменитые слова, сказанные Уорреном Гастингсом[8] в ответ на вопрос "этого пса-Дженнингса", когда тот впервые встретился с бывшим генерал-губернатором после его возвращения из Индии! "Мой дорогой Гастингс," — произнёс тогда Дженнингс, — "может ли такое быть, чтобы Вы оказались тем самым негодяем, о котором говорил Бёрк,[9] а его словам, кажется, склонны доверять во всём мире?" — "Уверяю Вас, Дженнингс," — с лёгкой грустью ответил ему У. Гастингс, — "хотя долг и обязывал меня порой поступать, как негодяй, в интересах Компании, я никогда так не действовал в собственных интересах".

Я теперь — тот самый У.Г., вынужденный отвечать за грехи Братства. Но обратимся к фактам.

Вы, разумеется, знаете — "Старушка", думаю, Вам об этом говорила — что, когда мы принимаем *кандидатов* в свои ученики, те обязаны принести обет молчания и хранить тайну всегда — что бы им ни приказали сделать. Прежде чем ученик сможет доказать, что он достоин стать *Адептом*, он вначале должен доказать, что способен стать *чела*. Ферн сейчас и проходит такой испытательный период, но хорошенький же подарок они оба подкинули мне! Как Вам уже известно из моего письма Хьюму, Ферн меня несколько не интересовал: я о нём ничего не знал, кроме того что у него есть какие-то замечательные дарования, он обладает способностями к яснослышанию и ясновидению, он весьма целеустремлён, отличается сильной волей и проч. и проч. Распущенный и аморальный тип, каким он оставался долгие годы — эдакий трактирный Перикл, готовый приударить за любой уличной Аспазией[10], — он после вступления в Т.О. вдруг целиком исправился, и М.: всерьёз взялся за него. Не моё дело рассказывать даже Вам, сколько из являющихся Ферну видений являются истинными, а сколько — галлюцинациями, а то и собственным его вымыслом. Но то, что он заинтриговал нашего друга Хьюма, — это действительный факт, так как м-р Хьюм понарасказывал мне о нём кучу всяких небылиц. Но хуже всего другое. Он так *заплёл ему мозги*, что теперь ни единому слову *правды* со стороны Ферна Хьюм не верит, но зато практически всякую ложь, исходящую из уст Ф., наш почтенный председатель Эклектического общества принимает за библейскую истину.

Теперь Вы легко поймёте, что я не могу даже пытаться наставлять его (Х.) на путь истинный, поскольку Ф. — ученик М.:, и у меня нет *никакого права* — ни с точки зрения закона, ни с точки зрения обычаев, если следовать *нашему* кодексу этических норм — вступать в их отношения. Но это ещё самое малое из заварившейся каши. При общении с внешним миром у нас есть такой обычай: мы поручаем какому-нибудь чела доставить письмо или записку тому или иному адресату и перестаём даже думать об этом — если только в этом нет абсолютной необходимости. Зачастую, если такие письма не содержат в себе ничего чрезвычайно важного или секретного, они пишутся нашим почерком нашими же учениками.

Так, некоторые из моих писем, приходивших к Вам в прошлом году, писались методом *осаждения*, а когда этому сладкому и безмятежному времени подошёл конец, мне пришлось привести свой ум в состояние покоя, принять удобное положение и — думать, в то время как моему верному "Лишённому наследства" оставалось лишь списывать мои мысли, делая при этом лишь редкие ошибки. Эх, друг мой, как же легко у нас жизнь текла вплоть до того дня, пока не образовалось это злосчастное Эклектическое общество. . . . Как бы то ни было, но по причинам, которые мы здесь опустим, в этом году мне приходится выполнять всю работу

самому — всю целиком, и порой у меня наступают такие горячие денёчки, что я даже начинаю терять терпение. Как писал где-то Жан-Поль Рихтер,[11] самое тяжкое в телесной боли — это бестелесное, а именно — наше нетерпение и наша иллюзия, будто она длится вечно[12]. . .

В один прекрасный день я позволил себе действовать так, будто и в самом деле находился в плену этой иллюзии, и тогда по простоте душевной я доверил святым святым — собственную переписку! — этому своему альтер-эго, этому проходимцу и "властолюбцу", этому Вашему "Просветлённому", который самым бессовестным образом злоупотребил моим доверием к нему — и вот теперь полюбуйте, в каком положении я оказался! Этот плут вот уже второй день, не переставая, хохочет надо мной, и, по правде говоря, меня и самого так и подмывает присоединиться к нему. Но, боюсь, масштаб преступления поразит Вас, английского джентльмена, как гром небесный.

Вы знаете, что м-р Хьюм, при всех его недостатках, пока что *абсолютно* необходим Т.О. Порой меня самого выводят из себя его мелочность и мстительность, но, однако, я должен мириться с его слабостями, хотя у него действительно бывает *семь пятниц* на неделе. "Просветлённый" наш, однако, придерживается иного мнения. В своей гордыне и самомнении м-р Хьюм, как говорит М.:, мечтает, прямо по пословице, о том, чтобы человечество вечно оставалось на двух согбенных коленях, совершая обряд *пуджа* лично для него, но М.: вовсе не настроен плясать под его дудку. Разумеется, он не станет причинять ему умышленный вред, не будет даже досаждать ему лишний раз — наоборот, он хочет взять его под постоянную защиту, что, впрочем, он и сделал уже давно. Но при этом он не пошевелит и мизинцем, чтобы избавить его от нынешних иллюзий. Суть и смысл его аргументов сводятся к следующему:

"Да, Хьюм глумился и язвил по поводу *подлинных, настоящих* феноменов (из-за которых мы чуть не впали в немилость у Когана) — но лишь по одной-единственной причине: из-за того, что эти демонстрации были задуманы не им, что они производились не в его честь и не ради его — и только его — пользы. Теперь же пусть он порадуется и погордится таинственными манифестациями его собственного производства. Пусть в безднах своего горделивого сердца он утрёт нос Синнетту и даст понять окружающим, что даже он, Синнетт, так и не был удостоен столь высокой чести.

Никто никогда не стремился кого-либо *умышленно* обмануть — да никому и не позволили бы сотворить нечто подобное. Всё происходило так, как и должно было происходить, — самым естественным образом. Ферн оказался во власти у двух ловких — "обитателей порога", как сказал бы Бульвер-Литтон, — двух *дугна*, которых мы держим у себя, чтобы они выполняли за нас

работу мусорщиков: вытаскивали из кандидатов все, какие только есть, скрытые пороки, и Ферн в целом проявил себя с гораздо лучшей стороны, человеком, во многом даже более нравственным, чем казался вначале. Ферн лишь выполнял приказы, и теперь крепко держит язык за зубами, справедливо почитая это своим первейшим долгом. Да, Хьюму он выдаёт себя за ясновидящего. Так он держится и с другими, но таковым он выступает и в собственных глазах, поскольку сам твёрдо уверовал в это: фантазёром или, мягко говоря, *выдумщиком* его можно назвать лишь в отдельных частных случаях — но вреда этим он никому, кроме самого себя, собственно говоря, не наносит. Ревность и гордыня будут всегда мешать Хьюму, они никогда не позволят ему отличить *истину* от представленной под красивой обёрткой *фантазии*, тогда как Синнетт своим острым умом всегда легко отделяет в словах Ферна реальность от грёз. . .

Так почему же тогда я сам, ты или кто-то другой," —

заключает М.:, —

"должны давать советы человеку, который наверняка их отвергнет. Хуже того, в случае если он доподлинно узнает, что ему всего лишь не помешали выставить себя дураком, то без всякого преувеличения он превратится в *непримиримого врага* Общества, нашего Дела, многострадальных учредителей и всех остальных. Так пусть же он остаётся в полном одиночестве. . . Он не скажет тебе спасибо за избавление от очередного обмана. Ровным счётом наоборот. Он позабудет о том, что винить ему, кроме самого себя, некого, что никто не шептал ему на ушко ничего такого, что подтолкнуло бы его к дальнейшим иллюзиям. Однако он с тем большей яростью обрушится на всех этих *типов* — Адептов — и будет называть их во всеуслышание *самозванцами, иезуитами и мошенниками*. Ты (я) уже продемонстрировал ему один подлинный и важный феномен — вот и хватит с него для подтверждения возможности всего остального".

Таков ход рассуждения М.:, и, не будь я косвенным соучастником всей этой *qui pro quo*[13] — я бы согласился с ним. Но теперь, благодаря *семенам*, посеянным этим ловким пройдохой, Ферном, я принужден побеспокоить Вас просьбой о дружеском совете, поскольку то, что принято у *нас*, не принято у *вас* и наоборот.

Вот смотрите, что произошло. В последнее время Хьюм получил от меня довольно много писем, и, надеюсь, Вы не будете против, если мы вместе проследим за судьбой и разнообразными событиями, связанными с тремя из них, начиная с момента, когда он стал получать их от меня напрямую. Постарайтесь также хорошенько разобраться в обстановке и тем самым

лучше осознать положение, в котором я оказался.

Поскольку в Симле у нас было три ученика — два постоянных и один кандидат, Ферн, — то мне в голову пришла не самая удачная мысль *беречь свою энергию*, экономить её и хранить, как бы на счёте в сберегательном банке. По правде говоря, я хотел отделить, насколько это было возможно в тех обстоятельствах, подозреваемую во всех грехах "штаб-квартиру" от любого феномена, производившегося в Симле. Отсюда и возникшая между Хьюмом и мной переписка. Кто знает, какой оборот могли бы принять события, не *отключи* я целиком *связь* с Е.П.Б., Дамодаром и Дебом.

Самое первое письмо — то, что было найдено в оранжерее, — я отдал М.: с тем, чтобы он поручил двум своим постоянным ученикам оставить его в доме м-ра Х. Он отдал его Субба Роу, поскольку виделся с ним в тот день. С.Р. передал его обычным путём (то есть отправил по почте) Ферну с указанием либо оставить его в доме м-ра Хьюма, либо отправить его туда по почте — если Ферн опасался лишних расспросов со стороны м-ра Х., на которые он *не мог*, не имел права ответить честно, а значит, был бы принужден лгать.

Проникнуть в Ротни Касл^[14] несколько раз пытался Д.К., страдая при этом так остро, что я велел ему прекратить все попытки (дело в том, что он сейчас готовится к посвящению, а в результате этих действий может легко провалиться). Ну, а Ферн *вместо того*, чтобы отправить письмо по почте, попросил своего приятеля, *дугну*, оставить его в доме, и тот около 2 часов пополуночи положил письмо в оранжерее. Однако это было лишь *полдела*. Но Х., решив, что весь феномен только этим и ограничивается, был очень раздосадован, когда получил, как ему показалось, отказ от М.: забрать его ответ тем же путём. Я тогда написал ему письмо, пытаюсь успокоить его, я как можно проще объяснил ему, не раскрывая при этом связи М.: с Ферном, что Д.К. в настоящее время ничем помочь ему не в силах и что письмо было доставлено одним из *чела* Морьи и т.д. и т.д. Намёк мой, кажется, был достаточно прозрачным, и ни о каком *обмане* не может идти и речи?

Второе письмо было подброшено Х. на стол, по-моему, Д.К. (имя его правильно пишется Gjuäl, хотя произносится иначе). Поскольку всё было сделано им самим, то это считается самым подлинным (*риска*) и истинным феноменом, так что Хьюму совершенно не на что обижаться.

Разными путями ему было послано ещё несколько писем, и он может быть вполне уверен в одном: какими бы обычными средствами эти письма ни приходили к нему, в Индию из Тибета они поступали исключительно оккультным путём. Но, похоже, он это совершенно не принимает во внимание.

И вот здесь мы подходим к самому худшему, за что я возлагаю вину целиком на М.: — поскольку он позволил это — и снимаю всякую вину с Ферна, *так как у него другого выбора не было*. Вы, разумеется, понимаете, что всё это я пишу Вам *строго конфиденциально*, полагаясь на Ваше понятие *чести*: ни при каких обстоятельствах Вы не должны выдать Ферна. Мальчишка был явно принужден (а я очень внимательно изучил этот случай) пойти на этот умышленный *иезуитский* обман — и произошло это скорее по вине Хьюма: из-за его постоянных оскорблений, подозрений и намеренно пренебрежительного тона по отношению к нему как за столом во время обеда, так и в рабочее время, а вовсе не из-за каких-то особых соображений, связанных с его весьма широким пониманием нравственных принципов.

С другой стороны, в письмах М.: (а письма эти — дело рук симпатяги дугпы: собственно говоря, *бывшего* дугпы, который в прошлом совершил такие грехи, что уж никогда не получить ему полного прощения за свои проделки) написано чёрным по белому: "делай то-то и то-то и так-то и так-то". Они *искушают* его, внушая мысль, будто любые твои действия становятся вполне законными, если только они никакому не наносят вреда и преследуют благую *цель!!!* В юности я и сам повергся такому же искушению и дважды едва не поддался ему — от смертельной западни меня спас мой родной дядя. Через это же прошёл и *Просветлённый* — оккультист чистейшей пробы, который свято придерживается древних традиций и методов. То же самое случилось бы и с любым из вас, согласись я только принять вас к себе в ученики.

Но для меня с самого начала не было секретом то, в чём Вы признались Е.П.Б. в своём письме к ней: в самой идее испытания, проверки есть нечто глубоко отвратительное на взгляд лучших европейских умов — вот почему я неизменно и отклонял сыпавшиеся из м-ра Хьюма предложения принять его в ученики. Возможно, это послужит Вам подсказкой для понимания ныне сложившегося положения вещей.

Произошло, однако, следующее. Через одного из моих чела Ферн получил от меня письмо с указанием доставить его по назначению *незамедлительно*. Они [Хьюм с супругой и Ферн — *перев.*] уже собирались завтракать, и времени было в обрез. Незаметно Ферн положил письмо на какой-то столик, и секретарю Хьюма лучше всего было бы там его и оставить — так он избежал бы расспросов и необходимости *лгать*. Но, раздражённый Хьюмом, он решил разыграть его. Он спрятал письмо в складках салфетки, и, когда за завтраком Х. поднял её со стола и случайно встряхнул её, письмо вылетело из неё и упало на пол, похоже, к неопишуемому ужасу "Могги"[15] и к вящему удивлению Хьюма. Но в эту минуту к нему вернулись все его прежние подозрения (а подозрения эти так никогда и не покидали его с тех пор, как я написал ему, что самое первое моё письмо было подброшено в оранжерею одним из чела М.:,

тогда как *мой* чела потерпел неудачу, хотя перед этим и обследовал каждый уголок дома). Глядя на него в упор, Хьюм спрашивает Ферна, не *он* ли подложил письмо туда. Я и сейчас вижу всё, что творилось в это мгновение в мозгу у Ферна. В голове у него мелькает: "Вот оно, спасение. . . Ведь я могу поклясться, что не клал его *туда*" (имея в виду то место на полу, куда упало письмо). И он смело отвечает: "Нет!", мысленно добавляя: "Я никогда не клал его туда". Тут же перед его глазами всплывает образ М.:, сменяющийся острым чувством удовлетворения и облегчения: теперь никто не сможет обвинить его в прямой лжи. Обрывки образов каких-то знакомых ему в прошлом иезуитов, его собственного ребёнка, несвязные картины его комнаты, какие-то блики в виде лучей солнца, падавших в саду м-ра Х. — и ни одной мысли о том, что он оказался в сетях *самообмана*!

И вот тут-то друг наш и *попался* на крючок. Однако много бы я отдал сейчас за то, чтобы можно было всё *переиграть*, и я мог бы заменить то своё письмо на чьё-либо иное!

Теперь Вы видите, в каком положении *я нахожусь*. М.: даёт мне *carte blanche*[16] на то, чтобы я рассказал *Вам* обо всём, что посчитаю нужным, но он против того, чтобы я перемолвился хотя бы словом с Хьюмом. Более того, он и Вам не простит, если, как он говорит, Вы встанете между карой Хьюму за его гордыню и — *роком*. Ферна, в сущности, нельзя винить за мысли о том, что главное — сделать дело, а частности уже никого не волнуют, ведь он не по своей воле оказался в школе, исповедующей такие взгляды. Да и в сердце своём он остаётся верным нашему Делу. А вот с Хьюмом всё обстоит совсем иначе: по правде говоря, главное и единственное, что им движет в жизни, — это себялюбие и эгоизм. "Себялюбец-филантроп" — вот, пожалуй, как можно было бы описать его подлинную натуру в двух словах.

Теперь что касается полковника Чесни. Поскольку по доброте своей души он и в самом деле, кажется, обнаружил в чертах лица Вашего бедного скромного друга *что-то* особенное — ощущение, всплывшее, вероятнее всего, из глубин его собственного воображения, чем подсказанное реальным присутствием такого же, как Вы говорите, выражения в рисунках, выполненных Дж. Кхулом или М.:, то Дж. К., восплавав гордостью, попросил у меня разрешение на то, чтобы методом *осаждения* изготовить для полковника Чесни ещё одно изображение. Какой бы смешной мне ни показалась эта идея, я, разумеется, согласился, и М.: заметил Д.К., что полковник также посмеётся над его творческими амбициями. Но Д.К. *решил-таки* попробовать и, более того, попытался было испросить разрешения на то, чтобы вручить портрет полк. Чесни лично. Нужно ли говорить, что на просьбу свою он получил от Когана отказ, а для себя лично — выговор?

Тем не менее, уже через три минуты после того, как я дал согласие, картина была готова, и Д.К., похоже, остался чрезвычайно горд своим произведением. По его словам — и в этом я, пожалуй, с ним соглашусь — из всех трёх работ именно этот портрет передаёт сходство в наибольшей степени.

Ну, что сказать? Доставлен он был обычным путём — через Джуала Кхула, Деба и Ферна, поскольку Е.П.Б. и Дамодар находились в то время в Пуне. М.: был тогда занят обучением Ферна и проверкой его готовности к проведению феномена — *подлинного*, разумеется, феномена — который должен был осуществить сам Ферн в доме полк. Чесни. Ферн клялся, что для подготовки ему потребуется всего лишь три месяца, однако М.: понимал, что к этому сезону Ферн уже подготовиться никак не успеет — впрочем, я думаю, он и к следующему году будет вряд ли готов. Как бы то ни было, он вручил картину Ферну, ещё раз напомнив ему, что лучше всего было бы отправить её по почте — ведь узнай только, что к портрету причастен Ферн, полковник уже никогда не поверит даже в то, что изображение было изготовлено методом осаждения. Однако Д.К. настаивал на незамедлительной доставке картины, следуя пословице: "куй железо, пока горячо". Но этот самоуверенный юный глупец, Ферн, возразил ему: "Нет, прежде чем я распоряджусь этой "посылкой", я должен глубже (!!!) изучить его (полк. Чесни). На этот раз я хочу, чтобы всё прошло без сучка и задоринки с первой же попытки. У меня остались кое-какие сомнения в отношении него после того, как я прочитал его книгу "Битва при Доркине". . . Отец наказал мне быть его "глазами" и "ушами", поскольку у него самого не всегда есть для этого время. Я хочу сперва убедиться, *с кем мы имеем дело*!!!!"

Опасаясь, как бы наш "Учитель Ферн", чего доброго, не запрятал портрет в складках салфетки полковника Чесни и не произвёл какую-нибудь "духовную манифестацию собственной ногой", я тогда написал Вам из Пуны через Дамодара письмо, содержавшее весьма прозрачную подсказку: Вы её тогда, разумеется, не поняли, но, думаю, поймёте теперь.

Между тем, вчера утром ко мне явился Д.К. с сообщением о том, что портрет всё ещё находится в руках у Ферна и что он опасается, как бы не вышло чего-то дурного из всей этой затеи. Я тут же пробудил своего слишком уж расслабившегося Брата из апатии. А после того, как я объяснил ему всю опасность сложившегося положение, когда успех дела оказался целиком в руках у беспутного повесы, нравственные принципы которого были и без того приглушены "испытаниями" и обманом, представляющим ему теперь почти что узаконенным и приемлемым средством, я окончательно пробудил его из спячки. Из центральных провинций (кажется, из Буссаулы, где живёт один из чела) Ферну была отправлена телеграмма, написанная в этот раз уже самим М.:, с указанием незамедлительно отправить *по почте* находящуюся у него посылку на

адрес полк. Чесни — и Ферн, как я вижу, получил её вчера ещё до полудня по нашему времени (т.е. во вторник 22 числа). Таким образом, *всю правду* Вы узнаете, когда снова услышите о картине.

Я строго-настрого запретил впредь передавать Ферну мои письма или какие-то иные сведения, касающиеся моих дел. Таким образом, м-р Х., Вы сами и любой другой человек в Симле может твёрдо рассчитывать на моё *слово чести*, что Ферн больше никогда не будет иметь никакого касательства ко *мне*. Но, дражайший друг мой, Вы должны твёрдо поручиться мне в том, что никогда ни единым словом не обмолвитесь ни с кем по поводу того, о чём я Вам рассказал — тем паче с *Хьюмом* или с Ферном: если только Ферн своими выдумками окончательно не *принудит Вас* укоротить ему язык, но в этом случае Вы будете вольны избрать любой удобный Вам способ заставить его замолчать, не раскрывая того, каким образом и от кого Вы обо всём узнали. Кроме того, старайтесь как можно осторожнее обходиться с тем, о чём Вы теперь знаете. Прочитайте моё письмо, которое я заказной почтой отправил вчера на Ваше имя из Буссаулы — точнее, это письмо, которое я написал Хьюму. Перед тем как отправить ему его, внимательно прочитайте и хорошенько поразмыслите над этим письмом, поскольку оно может вызвать у него приступ бешенства и ощущение ущемлённой гордости, и он может тут же покинуть Общество. А лучше всего сохраните его у себя на тот случай, если Вам потребуется доказать ему, что, по крайней мере, я никогда не соглашусь на то, чтобы даже для победы над врагами в ход пускались *нечестные* средства. А таковыми я считаю, по крайней мере, те средства, которыми готов, не брезгуя, воспользоваться м-р Ферн.

Но главное, мой добрый и верный друг, не позволяйте самому себе заблуждаться по поводу истинного положения вещей в нашем Великом Братстве. Да, те пути, которые мы для себя выбираем, могут Вам, западному человеку, показаться тёмными и извилистыми, но если говорить о тех приёмах, которыми мы пользуемся для того, чтобы приводить своих кандидатов к великому Свету, то Вы первым же и одобрите их, когда узнаете обо *всём*. Не судите по внешности — иначе можете глубоко ошибиться и утратить собственные шансы на то, чтобы узнать больше. Однако будьте бдительным и — оставайтесь всегда настороже. Если только м-р Хьюм согласится немного потерпеть, то он получит ещё больше, гораздо больше самых необыкновенных феноменов, каких он ещё никогда не видел и которые будут способны выбить почву из-под ног у любых критиков. Повлияйте на него. Помните, в ноябре наступит великая критическая точка,^[17] да и сентябрь принесёт с собой немало опасностей. Сохраните от полного разрыва хотя бы личные отношения между нами.

Ферн — самый чудной психологический тип, какой я только встречал в жизни. Он, как устрица: внутри, где-то очень глубоко внутри спрятана

жемчужина, а снаружи видишь одну только неприглядную раковину. Её и не разобьёшь с одного раза, и потерять жалко — так же и с ним. *Защищая себя, постарайтесь защитить от Хьюма и его.*

Вообще-то, я не слишком доверяю женщинам — доверяю им не больше, чем доверяю эху. Не случайно это слово у нас женского рода — ведь богиня Эхо,[18] как и любая женщина, всегда хочет последнее слово оставить за собой. Однако Ваша супруга — совершенно иной случай, и я твёрдо уверен, что ей Вы можете рассказать обо всём вышесказанном — если сочтёте необходимым. Но обходите стороной эту несчастную миссис Гордон. Она замечательный человек, но способна даже саму Смерть заболтать до *смерти*. И на этом я поставлю точку.

Всегда верный Вам,

К. Х.

Не считите за комплимент, но, поверьте на слово, оба Ваши *Письма* и особенно "Эволюция человека"[19] — просто Превосходны. Не бойтесь показаться противоречивым и непоследовательным. Ещё раз говорю Вам — делайте выписки и отсылайте их мне, и Вы во всём разберётесь.

{Приписка М.:} Прошу Вас, милостивый государь, заприте это дурацкое письмо, отправленное вчера сахибу Хьюму, поглубже в чемодан, и пусть оно там лежит и зреет, пока не понадобится. Говорю Вам, никакого проку от него не будет — один только *вред*. К.Х. становится чрезмерно сентиментален — чистая барышня из вашего западного общества.

Ваш

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 34

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 30

Письмо № 54[20]

Получено в Симле. Октябрь 1882 г.[21]

Дорогой друг мой! Низложение и отречение нашего великого "Аз есмь" — это одно из самых приятных для Вашего покорного слуги событий за весь прошедший сезон. *Mea culpa!*[22] — восклицаю я и готов подставить свою повинную голову под целый дождь из пепла — пусть даже, если угодно, от симлийских сигар — ибо это моих рук дело!

Для Головного общества некоторая польза от всего этого вышла в виде потока превосходной литературы (хотя, признаться, Ваш стиль мне больше по душе) — и ничего подобного не возникло для злополучного "Эклектического" общества. Что было им [Хьюмом — *перев.*] сделано ради него?

В своём письме Шиширу Кумару Гошу (из газеты "A.V. Patrika")^[23] он сетует на то, что, благодаря *его* (?), Хьюма, неустанным усилиям, *он* почти что сумел "обратить Чесни в теософию", однако полковника якобы оттолкнул от неё подчёркнутый антихристианский дух журнала "Теософист". Вот это мы и называем подтасовкой исторических фактов.

Посылаю Вам последнее его письмо ко мне, из которого Вы увидите, что он теперь целиком находится под влиянием своего нового гуру — "добротого ведантиста-свами" (который берётся обучить его философии адвайты, в центре которой стоит некий бог — это, так сказать, усовершенствованная философия)^[24] — и сандарамского духа. Он, как Вы увидите, объяснял это тем, что у "добротого старца-свами" он хоть *чему-то* научится, тогда как у нас он "так *ничего* и не узнает". Я, как он пишет, "так и не сумел уверить его в том, что все эти письма — не продукт плодотворного мозга Старушки". И даже теперь, продолжает он ниже, обретя субъективную *уверенность* в том, что мы действительно существуем отдельно от мадам Б., — "я не могу с определённою сказать, кто Вы такой — Вы одинаково могли бы оказаться и Джуалом Кхулом, и каким-нибудь высоким восточным духом" — и проч. всё в том же духе. Как он пишет в прилагаемом письме, мы "можем оказаться и тантриками" (это нужно понимать как комплимент в наш адрес), и сейчас он готовится — и даже уже целиком готов! — отойти от крайностей *адвайтизма* и ещё раз погрузиться в трансцендентный *теизм*. Аминь! Отныне я числю его в рядах Армии Спасения.

Впрочем, мне не хотелось бы, чтобы он окончательно порывал с Обществом. Во-первых, он обладает врождённым литературным даром, а во-вторых, наверняка окажется неутомимым, хоть и *скрытым*, врагом, который не пожалеет времени на то, чтобы исчерпать весь свой запас чернил, обрушиваясь на теософию, очерняя всё и вся внутри Общества в глазах всего и вся вне его и творя нам пакости тысячами различных способов. Я уже как-то говорил: это лишь кажется, будто он умеет прощать — любуясь в зеркале собственным отражением, он может внушить себе, что человек такой широкой души, как он, способен, пожалуй, и на прощение. На самом же деле он никогда никому ничего не прощает и ничего не забывает.

Для М.: и всех нас стало приятной новостью Ваше единодушное и спокойное избрание председателем Общества, и мы все — и "учителя", и ученики — шлём Вам свой братский привет и горячие поздравления в связи с Вашим вступлением в эту должность. Теперь это уже свершившийся факт, который примиряет нас даже с печальными и унижительными для нас известиями о том, что, по словам м-ра Хьюма, ему теперь вообще нет никакого дела ни до *чела*, ни даже до их *учителей*, и он не испытывает ни малейшего желания встречаться ни с теми, ни с другими. Но довольно толковать о человеке, натуру которого лучше всего

описывает тибетская пословица:

". . . он подобен птице ночной: днём он кажется изящным котом, а в ночном мраке — мерзкой крысой".

Вот Вам совет — это искреннее предупреждение от нас обоих: *не доверяйте этому юнцу Ферну — держитесь от него подальше*. Его тихая безмятежность и широкие улыбки, когда он говорит Вам о том, что, мол, "это ничего, ну, поругает, но потом сам же и похвалит" и что лучше уж получить нагоняй, чем отставку — всё это сплошное *притворство*. Его покаянное письмо М.: — которое тот пересылает Вам на хранение — написано вовсе не от сердца. Не спускайте с него глаз, иначе он так перемешает Вам все карты, что гибель Общества станет неизбежной, ибо он поклялся великой клятвой в душе: Общество должно либо *погибнуть*, либо *восстать* вместе с ним. Если он провалится и в следующем году — а всё именно так и случится, ибо этот неисправимый иезуитик и лжец не сможет не провалиться даже при всей своей огромной одарённости — он не остановится ни перед чем, чтобы вместе с собой утащить на дно и Общество — по крайней мере в том, что касается веры в "Братьев". Попытайтесь спасти его, если только это возможно, дражайший друг мой. Приложите все свои силы, чтобы обратить его к истине и заботе о других. Просто жалко смотреть, как все эти недюжинные дарования тонут в трясине зла — вот такую мощную прививку он получил от своих учителей ещё в отрочестве. Пока же ни под каким видом не показывайте ему моих писем.

Теперь что касается Ч.К. Мэсси и Ваших писем. И его ответ, и Ваше письмо к нему превосходны. Вне всякого сомнения, среди британских теософов едва ли найдётся человек более чистосердечный, правдивый и благородный (исключением *не* является и С. Мозес), чем он. Единственный и главный его недостаток — *слабость*. Узнай он в один прекрасный день, как глубоко несправедлив он в своих мыслях о Е.П.Б. — и с этой минуты он, как никто другой, будет терзаться своим чувством вины перед ней. Но об этом позже.

В своём письме к Х. на эту тему я, если помните, "запретил любые мероприятия" по той причине, что Британское теософское общество [25] к тому времени попросту развалилось и фактически его больше не существовало. Но, если мне не изменяет память, я там написал и другое: если им удастся восстановить его на прочной основе и в составе с такими людьми, как миссис К. и её секретарь, [26] то мы не будем против того, чтобы обучать их через Вас — в общем, что-то в этом роде.

Разумеется, я возражал против того, чтобы мои письма были распечатаны и стали ходить по рукам, как послания ап. Павла на эфесских базарах, — я просто заботился о спокойствии отдельных членов Британского Т.О., которые не слишком-то верили в наше существование (да и по причине

моих насмешливых и критических замечаний в их адрес). Но я нисколько не возражаю против таких мероприятий, которые предложил Ч.К.М. Однако пусть они вначале организуются, пусть избавятся от таких фанатиков, как Уайлд[27] — пусть прямо выставят их за дверь. Он отказал в приёме в Общество сестре м-ра Хьюма, миссис Б., на том лишь основании, что, не имея случая наблюдать месмерические явления собственными глазами, она и не верила в них. Он отказал Круксу,[28] хотя, как мне говорили, тот представил рекомендацию от Ч.К.М.

Я никогда не откажу в помощи и сотрудничестве никакой группе людей, если эти люди искренне и жадно ищут знания. С другой стороны, если принимать таких людей, как м-р Хьюм, — то есть людей, готовых в любой организационной системе, куда бы ни попали, с наслаждением исполнять роли Тифона и Ахримана из древнеегипетских и зороастрийских учений — то лучше о подобных планах забыть навсегда. Я с ужасом думаю о том, что наша философия вполне может появиться в печати в изложении м-ра Х.

Мне довелось прочитать три его очерка, а точнее главы, посвящённые Богу (?) космогонии, и кое-какие его проблески мыслей о происхождении вещей вообще, и вынужден был зачеркнуть почти всё им написанное. Он попросту делает из нас *агностиков!!!* Мы, мол, не верим в Бога лишь потому, что пока *не имеем доказательств* и проч. Но это смешно до нелепости: если только он опубликует всё это в том же виде, в каком я прочитал, то я велю Е.П.Б. или Джуалу Кхулу опровергнуть всё напрочь — я не могу допустить, чтобы священная наша философия подверглась столь грубому искажению.

По его словам, люди никогда не примут всей истины целиком. До тех пор, пока, дескать, мы не ублажим их надеждой в существование "любящего Отца и творца небес", нашу философию будут отвергать *a priori*. И в этом случае, мол, чем меньше подобных глупцов услышит о наших доктринах, тем будет лучше и для первых, и для вторых. Что ж, если людям нужна истина, одна только истина и ничего, кроме истины, — милости просим. Но они никогда не дождутся (по крайней мере) от *нас* уступок в угоду общественным предрассудкам. Как Вы полагаете, "справедливо" *это* и — *честно*, "с европейской точки зрения"? Прочитайте его письмо и судите сами.

Правда, дорогой мой друг, состоит в том, что, невзирая на огромный прилив мистицизма, захватившего ныне определённую часть интеллектуальных кругов Европы, западному человеку пока ещё не хватает достаточных знаний, которые позволили бы ему принять то, что мы называем *мудростью* в самом высоком её понимании. Званием "истинный мудрец" и почётом пока ещё награждается в своём кругу лишь тот, кто ловчее других умеет построить свою деловую карьеру,

приносящую ему максимальную материальную выгоду — в виде почестей или денег. Подлинный же смысл того, что есть мудрость, всегда был и ещё долгое время — вплоть до конца пятой расы — будет закрыт от всякого, кто охотится за богатствами ума ради самих этих богатств, ради благ и плодов, которые они ему дают, и кто не ставит перед собой вторичной задачи использовать эти богатства ради превращения их в материальные блага [для всех]. Большинство Ваших соотечественников, поклоняющихся злату, сочтут наши аргументы и теоремы чистой фантазией или бредом сумасшедшего.

Допустим, "Фрагменты" или даже Ваши собственные блестящие письма, опубликованные в журнале "Лайт", и попадут в руки широкой читающей публики — а среди неё могут оказаться и материалисты, и теисты, и христиане. Прочитав их, девять из десяти среднестатистических читателей, скривив губы в презрительной усмешке, зададут Вам вопрос: "Всё это, может быть, чрезвычайно умно и глубоко, но какая во всём этом польза для практической жизни?" — и забудут даже думать и о письмах, и о "Фрагментах".

Но сейчас в Ваших отношениях с Ч.К.М. как будто намечается перелом, и под Вашим влиянием он совершает постепенный поворот в своих взглядах. Он искренне жаждет устроить ещё одну проверку оккультизму — он "открыт для контраргументов" — и мы не должны его разочаровать. Однако я не могу обещать ни им [членам Британского Т.О. — *перев.*], ни Вам никакого *нового* материала, пока то, что я уже дал, не будет разложено по полочкам с самого начала (см. "Очерки"[29] м-ра Хьюма), пока не будет систематически изучено, усвоено ими и переварено. Я сейчас занят тем, что отвечаю на очередную порцию Ваших бесчисленных — научно-психологических — вопросов, и этого материала Вам хватит на год-два. Конечно, я всегда буду готов предоставить Вам дополнительные разъяснения — а это значит, что неизбежно появится и дополнительный материал, но я положительно отказываюсь двигаться в обучении дальше, прежде чем Вами будет понят и усвоен весь предыдущий материал. Также я не хочу, чтобы какая-либо часть моих писем публиковалась прежде, чем будет Вами *отредактирована*, приведена в надлежащий вид и порядок. У меня нет времени писать "статьи" в строгом смысле этого слова, да и литературные мои дарования не простираются так далеко.

Вот только как быть с Ч.К.М., с его стойким предубеждением против автора "Исиды" и нас самих, дерзко попытавшихся было ввести Эглинтон[30] в священные пределы Британского Т.О. и назвать + "Братом"? Неужели наши коллективные грехи и отклонения от "европейской точки зрения" должны превратиться в досадное препятствие, которое не позволит нам достичь взаимного доверия? Неужели они будут и дальше приводить к бесконечным подозрениям и непониманию друг друга? Я пока не готов незамедлительно представить

британским теософам доказательства того, что мы действительно существуем, существуем во плоти и крови, и я не являюсь никаким "сообщником" Е.П.Б.: всё это вопрос времени и — *кармы*. Но если первое, допустим, нам доказать и не составит труда, то опровергнуть второе будет не так-то легко.

Человека по имени К.Х., то есть смертное существо с довольно заурядной внешностью, сравнительно неплохо знакомого с английским языком, ведантистской и буддистской философией и даже умеющего показать парочку *фокусов*, пользующихся успехом в светских салонах, найти и представить публике достаточно легко, так что никому и в голову не придёт спорить по поводу того, существует он объективно или нет. Но как со всей убедительностью и не оставляющей никаких сомнений достоверностью доказать, что этот человек, который может легко появиться на публике, — на самом деле не *подставное лицо* по имени К.Х. и не тайный "сообщник" Е.П.Б.? Вспомните Сен-Жермена и Калиостро — этих двух просвещёнейших людей своего времени, прославившихся великими достижениями. А ведь оба они были *европейцами* — не "варварами-азиатами" вроде меня. Но разве в глазах современников они не оказались обычными самозванцами, мошенниками, фокусниками и проч. и проч.? И разве не считаются они таковыми даже теперь, уже новыми поколениями?

Нет-нет, я считаю своим моральным долгом — с Вашим содействием — успокоить его, объяснить ему, что никакого *обмана* и *подлога* со стороны Е.П.Б. нет и не было. Ему кажется, будто он обладает абсолютно *безупречными* доказательствами. А я говорю Вам — *таковых у него нет и в помине!* То, чем он располагает, — не что иное, как свидетельства подлости некоторых людей, а также бывших теософов вроде Харричанда Чинтамона, переехавшего из Бомбея сначала в Манчестер, и где только не подвизавшегося с тех пор. А ведь это человек, который обокрал Учредителей и Даянанда на 4 тысячи рупий. Он с самого начала (ещё в Нью-Йорке) обманом втёрся им в доверие, а позже, разоблачённый и изгнанный из Общества, бежал в Англию и с тех самых пор горит жаждой мести.

Вторым человеком того же пошиба является д-р Биллинг, муж этой добрейшей и честнейшей женщины, единственного *по-настоящему* добросовестного и *честного* медиума, какого я только знаю в своей жизни, — миссис Холлис-Биллинг, на которой он женился ради пары тысяч фунтов стерлингов и которую он разорил уже на самом первом году их супружеской жизни, а затем он вступил в сожительство с другой женщиной-медиумом, и в ответ на гневные упреки Е.П.Б. и Олкотта он бросил жену, вышел из Общества и затаил чёрную злобу на обеих женщин. С тех самых пор он так и не прекращает тайных попыток восстановить британских теософов и спиритуалистов против своей жены и

Е.П.Б.

Пусть Ч.К.М. соберёт все эти факты воедино, разгадает эти ребусы и углядит связь между своими *осведомителями* и этими двумя негодьями, оклеветавшими двух невинных женщин. Пусть он сначала внимательно и терпеливо разложит всё по полочкам, и потом только решит, верить ему или не верить тем или иным сообщениям — и содержащимся в них "*доказательствам*" — а иначе он может отяготить свою карму тяжелейшим из всех грехов.

Не существует такого средства, которым два этих человека не побрезговали бы воспользоваться ради успешного претворения в жизнь своих козней. За последние три года Харричанд Чинтамон не упустил ни единого случая втереться в доверие к каждому теософу, которого встречал на своём пути, нашёптывая всем им на уши некие вести, якобы пришедшие к нему из Бомбея о двуличности Учредителей, а среди спиритуалистов он распространял слухи о том, что демонстрируемые мадам Б. феномены — это всё *пустышка*, "откровенное надувательство", поскольку, дескать, она и представления не имеет о великих силах йоги. Он предъявлял им её собственные письма, которые получал от неё ещё из Америки и в которых она якобы толкала его к *мошенничеству*, заставляя выдавать себя за "Брата" и таким образом ещё больше вводить в заблуждение британских теософов.

Пока Х.Ч. занимался подобными и другими проделками, Биллинг "работал" с лондонскими мистиками. Перед ними он выставял себя *жертвой* собственной доверчивости — он якобы чересчур доверился своей жене, которая на самом деле оказалась не медиумом, а аферисткой, причём действовала она будто бы по прямому наущению Е.П.Б. и Г.С.О. Он оплакивал свою горестную судьбу и клялся *честью своею* (!), что ушёл от неё только потому, что разоблачил её как самозванку — ибо *честь* его возсталла против такого союза.

И вот на основании столь "авторитетных" источников, опираясь на сообщения этих двух сообщников, которые обманом привлекали на свою сторону других, Ч.К.М. мало-помалу и пришёл к решению отречься, откреститься от этого отвратительного, безобразного морока, навязанного ему под видом Е.П.Б. Но, поверьте мне, на самом деле всё обстоит совершенно иначе. Если он станет говорить Вам, что ему были предъявлены *документальные* подтверждения, скажите, что любой документ, в том числе и его собственное письмо, можно очень легко подделать — оно будет написано его собственным почерком, заверено его собственноручной подписью — причём это письмо может быть такого рода, что, окажись оно только в руках представителя закона, и Ч.К.М. будет легче лёгкого отправить на скамью подсудимых в течение 24 часов. Человек, способный подделать на завещании подпись умирающего, а

затем, вложив перо в руку уже скончавшегося человека, водить ею по уже готовой подписи, чтобы свидетели могли под присягой подтвердить, что подпись была действительно сделана у них на глазах, — способен на более гнусные поступки, чем просто очернить не слишком популярную иностранку.

Когда, мучимый последствиями разоблачения и лелея планы мести, Х.Ч. приехал три года назад из Бомбея, Ч.К.М. даже не принял его у себя, не удостоил личной встречей и не стал даже слушать его оправдания, поскольку от Даянанда — которого он в то время признавал своим духовным главой — он получил письмо, где тот предостерегал его от всякого общения с вором и предателем. Вот тогда-то и завязалась тесная дружба между Х.Ч. и Ч. Картером Блейком — иезуитом, исключённым из Т.О. за опубликованную в газете "Пэлл-Мэлл" статью, в которой он выдвигал клеветнические обвинения как против Свами, так и против Харричанда. Чего только за два с лишним года Ч. Картер Блейк ни предпринимал для того, чтобы вернуться в Общество, но на его пути Великой Китайской стеной встала Е.П.Б. Два этих *изгнанника* ударили по рукам, заключили друг с другом мир и действуют с тех пор в самом трогательном согласии. Так появился ещё один тайный враг — № 3.

Однако перед ними оказалось серьёзное препятствие: преданность Ч.К.М., и тогда всю свою энергию они направили на то, чтобы уничтожить предмет его преданности — Е.П.Б., — поколебав его доверие к ней. Биллинг, у которого не было ни малейшего шанса на успех в этом направлении, — поскольку Ч.К.М. слишком хорошо узнал ему цену, пока выступал в суде защитником его разорённой и брошенной жены, — преуспел, однако, в другом: он поставил под сомнение *медиумические способности* миссис Биллинг, а также способности её друга, Е.П.Б., выступившей в её поддержку против него на процессе. Теперь поле было отлично подготовлено для того, чтобы засеивать его сорняками всех сортов и видов.

И тут случилось то, чего никто не ожидал, — словно гром разразился среди ясного дня: Свами^[31] вдруг обрушился на Учредителей, нанеся этим смертельный удар по своей дружбе с Ч.К.М. Поскольку в самом начале Е.П.Б. представила его всем как некоего высокого *чела*, посвящённого, то теперь Ч.К.М. вообразил себе, что *никаким посвящённым Свами и не был вовсе* и что это она, Е.П.Б., в своей неуёмной жажде продвигать дело в ложно понятом направлении всех и ввела в заблуждение! После разразившегося в апреле скандала их общие враги могли теперь брать его просто голыми руками. Поднимите номера газеты "Лайт", сопоставьте даты и выход в свет статей с осторожными и скрытыми нападками против них. Какое-то время, заметьте, Ч.К.М. пребывал в нерешительности, а затем вдруг ринулся в бой против неё. Неужели же Вы не умеете читать между строк, друг мой?

Ну, а что же С. Мозес? Он, по крайней мере, не станет разносить заведомую ложь и тем более повторять чьи-то злобные поклёпы. Так же, как и Ч.К.М., он, по крайней мере, *джентльмен* до кончиков ногтей и *честнейший* человек. Только что из этого? Вы забыли, что и к нам, и к Е.П.Б. он питает глубокое и искреннее раздражение — ведь он спиритуалист, "избранный сосуд"[32] *Императора*? А Ч.К.М. ничегошеньки не знает ни о законах, ни о таинствах медиумизма, и остаётся его стойким другом. Опять же поднимите номера "Лайта", и Вы увидите, как из номера в номер раздражение его явно нарастает и уже громко заявляет о себе в его "Записках невзначай" ("Notes By The Way"). Ведь он совершенно неправильно понял Вас — вернее, смысл цитат (без последующих *разъяснений*), которые Вы привели из моего письма Вам — да и Вы, в свою очередь, не разобрались в сложившемся положении вещей.

Я повторю тогдашние свои слова: "Высших "планетарных духов" отделяет от низших целая бездна (это был ответ на Ваш вопрос, является ли + "планетарным духом"?)", и тогда я подтвердил Вам: "да, + *действительно* является "Братом". Но что такое "Брат" на самом-то деле — Вы знаете? Я, вероятно, не могу нести ответственности за то, что сказала Вам Е.П.Б., взяв это из глубин собственного сознания, ибо *с полной достоверностью она о + ничего не знает* и нередко просто "грезит", строя затем из этих "грёз" собственные свои суждения. В *результате*: С.М. считает нас *самозванцами* и *лгунами* — а в худшем случае просто *выдумкой*, за что благодарить следует Е.П.Б.

Но каковы же реальные *факты*, и в чём он обвиняет Е.П.Б.? В голове у Ч.К.М. роятся смутные сомнения на её счёт, и с каждым днём они становятся всё чернее и безобразнее. Вот Вам лишь один пример. В январе 1879 года, когда Е.П.Б. гостила у Биллингов в Лондоне,[33] она из-под стола вынула произведённый там ею фарфоровый чайник. Ч.К.М. тоже захотел иметь у себя какой-нибудь феноменально произведённый ею предмет. Согласившись, она произвела небольшой бумажник с бомбейским орнаментом, который оказался в кармане его висевшего в прихожей пальто. Внутри же бумажника — или тогда же, или позднее тем же вечером — была обнаружена полоска бумаги с факсимильным изображением на ней подписи Харричанда Ч. В то время в душе у него ещё не было ни малейших сомнений, поскольку действительно для этого не существовало никаких оснований. А теперь, посмотрите, он считает всё это *трюком* — в лучшем случае чем-то, что было сделано не без некоторого обмана. Почему? Да потому что в то время он смотрел на Х.Ч. как на *чела*, он видел в нём почти что великого Адепта, как перед этим всем дала понять Е.П.Б. Но теперь-то он *знает*, что никаким *чела* Х.Ч. *никогда* и не был — да тот и *сам* это отрицает: по его словам, у него *никогда* и не было никаких особых *способностей*, он говорит, что не знает

и не верит ни во что подобное. Сегодня он уверяет каждого, что даже Даянанд никогда не был никаким *йогом* и что тот — самый обычный "честолюбивый самозванец" вроде Магомета.

Чайник, произведённый Е.П.Б. методом осаждения, во время пребывания в доме Биллингов. В настоящее время хранится в Адьере[34]

Одним словом, в адрес Учредителей широким потоком полилась ложь. Потом всплыли какие-то её *письма* и сообщения от "надёжных" свидетелей, уверявших, будто она действует в сговоре с миссис Биллинг. А отсюда и разговоры о её "сговоре" с Эглинтоном. Всё как будто доказывает, что она — либо прожжённая интриганка, лгунья, ловкая мошенница, либо помешанная визионерка и медиум, которой управляет вселившийся в неё дух! Обычная европейская, западная логика!

А письма? Да измените в письмах один лишь порядок слов, и вся фраза тут же обретёт совершенно иной смысл. Именно так и поступил с её письмами Свами — он эти письма теперь свободно переводит, цитирует и комментирует, не обращая никакого внимания на июльское "Приложение".[35]

А теперь я попрошу Вас, сделайте милость, внимательно перечитайте ещё раз текст "защиты".[36] Обратите внимание на откровенную ложь, высказанную этим "великим реформатором" Индии. Вспомните, о чём Вам говорилось вначале, а затем отрицалось. И если *моё* честное слово имеет хоть какой-нибудь вес в Ваших глазах, то знайте, что Д. Свами[37] действительно был посвящённым йогом, чрезвычайно высоким чела в Бадринатхе, и ещё несколько лет тому назад он действительно обладал и

огромными силами, и знаниями, которые он с тех пор утратил. Е.П.Б. сказала Вам сущую правду, как правда и то, что Х.Ч. был одним из его *чела*, но оказался учеником, пожелавшим следовать "левым путём". И Вы только посмотрите, во что превратился этот воистину великий человек, которого все мы хорошо знали и на кого возлагали большие надежды. Вот он весь — нравственная развалина, погубленный собственным же честолюбием и теперь из последних сил развернувший свою последнюю битву за то, чтобы удержать первенство за собой, хотя *он и знает*, что мы этого ему *не* позволим. И если уж даже этот человек — в десять раз нравственно и интеллектуально превосходящий Харричанда — мог пасть так низко и прибегнуть к столь гнусным средствам, то остаётся лишь догадываться, на что способен пойти его бывший друг и ученик Харричанд, чтобы только утолить *свою* жажду мести! У первого есть, по крайней мере, хоть какое-то оправдание — безудержное честолюбие, которое он по ошибке принимает за патриотизм, но у бывшего его *alter ego*[38] нет никакого оправдания вообще: в нём лишь горит желание навредить своим разоблачителям. И чтобы добиться своего, он не остановится *ни перед чем!*

Вы, вероятно, хотите у меня спросить: а что же *мы*-то? Почему не вмешались *мы* сами? Почему *мы*, естественные покровители если не всего Общества, то, по крайней мере, его Учредителей, не положили конец этим постыдным козням? Что ж, вполне уместный вопрос. Но только я сомневаюсь, сумеете ли Вы меня верно понять, если я отвечу Вам со всей искренностью. Вы пока ещё слабо знакомы с нашими порядками, и даже если бы мне удалось растолковать их Вам, ставлю десять против одного, что Ваши "наилучшие чувства" — чувства европейца — будут глубоко задеты (чтобы не сказать больше) царящей у нас "шокирующей" дисциплиной.

Дело в том, что вплоть до самого последнего, наивысшего посвящения любой *чела* (и даже некоторые Адепты) предоставляются целиком самим себе и отдаются во власть собственного разума. Нам приходится вести свои собственные битвы, и знаменитая максима: "Адептом нельзя сделать, им можно только стать" — здесь верна до последней буквы. Поскольку любой из нас является *творцом* и производителем *причин*, которые приводят к тем или иным *следствиям*, то мы вынуждены пожинать лишь то, что сами же и посеяли. *Помощь нашим чела предоставляется лишь в тех случаях, когда не они сами повинны в обрушившихся на них бедах* — то есть когда причины порождаются какими-то чуждыми, посторонними факторами.

Как легко было бы жить и бороться за звание Адепта, имей мы под рукой чистильщиков, которые знай себе подбирали бы за нами *следствия*, которые мы то ли по необдуманности, то ли по самонадеянности сами же и порождаем. Прежде чем оказаться снова в миру, они — *чела* — каждый

из них, наделяется в большей или меньшей мере ясновидческими способностями, и теперь, исключив у них эти способности, которые — если только их не парализовать и оставить без внимания — могут привести к раскрытию определённых не подлежащих разглашению секретов, они предоставляются целиком самим себе и должны теперь руководствоваться лишь своими собственными способностями (какими обладают): что им может помешать ими пользоваться? Так, шаг за шагом, набивая шишку за шишкой, чела на собственном горьком опыте обучается умению подавлять свои внутренние побуждения и управлять ими. У него исчезают необдуманность и самоуверенность, и больше он никогда не повторяет прежних ошибок.

Всё, что теперь происходит, вызвано самой Е.П.Б., и Вам, друг мой и брат, я раскрою её недостатки, ибо Вы успешно прошли испытание временем, и Вы единственный, кто до сих пор с ним успешно справился — по крайней мере, в одном: Вы умеете хранить тайну.

Но прежде чем открыть Вам один из главных её недостатков (правда, недостаток этот заключается в его катастрофических следствиях, хотя сам по себе является скорее добродетелью), я должен напомнить Вам о том, что так ненавистно Вашей душе, а именно: ни один человек не может связаться с нами, никто не может выказывать желания ближе познакомиться с нами до тех пор, пока не подвергнется проверке с нашей стороны и не пройдёт испытательного срока. Так и Ч.К.М. — как и любой другой, он не мог избежать своей судьбы. Он подвергся испытанию, но поддался обманчивым внешним впечатлениям, став лёгкой добычей собственных слабостей: подозрительности и неуверенности в себе. Одним словом, оказалось, что он не обладает самым первым условием успеха, который должен иметь кандидат — *неколебимой верой*, если убеждения его покоятся и коренятся в знании, а не строятся на простом доверии определённым фактам. Сегодня Ч.К.М. прекрасно *знает*, что достоверность некоторых её феноменов не подлежит никакому сомнению, и в этом смысле он стоит на тех же позициях, что Вы сами и Ваша супруга в своём отношении к феномену с жёлтым перстнем.[39] Полагая, что у Вас есть повод для сомнения, и считая, что камень этот был просто откуда-то феноменальным образом *доставлен* (как в феномене с куклой) и ни о каком изготовлении *дубликата* — как она утверждала — не идёт и речи; сохраняя в глубине души неприятный осадок от этого — как Вы всегда полагали — никчёмного *обмана* с её стороны, Вы, тем не менее, не отреклись от неё из-за всего этого, не выступили с разоблачениями и кляузами в газетах, как это сделал он. Одним словом, даже тогда, когда у Вас не оставалось ни малейших сомнений на её счёт, Вы усомнились не в феноменальном происхождении камня, а лишь в точности её объяснений, и, *хотя Вы совершенно ошибались* в том случае, Вы были, несомненно, правы в том, что не проронили по этому поводу ни слова.

Он же поступил иначе. После трёх лет *слепой веры* в неё, доходящей почти что до благоговейного полонения ей, он — верный друг и превосходный *адвокат* — при первом же дуновении складно изложенной клеветы оказался жертвой подлой интриги, и теперь он стал относиться к ней с явным презрением, *убеждённый* в её вине! Он не поступил так, как поступили бы Вы на его месте, то есть не промолчал, не искал у неё объяснения, предоставив обвиняемой возможность защитить себя, — одним словом, он не стал действовать в соответствии со своей честной натурой, а предпочёл отвести душу, обратившись к публичному печатному изданию, и решил утолить свою злобу на неё и на *нас*, избрав для этого обходной путь — он обрушился на её утверждения, содержащиеся в "Исиде".

Между прочим — Вы уж простите меня за это отступление от основной темы — он, судя по всему, вовсе не считает ответ, который она ему дала на страницах "Теософиста", вполне "честным"! Странная логика у человека, обладающего острейшим логическим мышлением. Заяви он во всех газетах и во всеуслышание о том, что автор или авторы "Исиды" писали свою книгу *не чистосердечно*, что они то и дело намеренно запутывали читателя, не удосуживаясь предоставить ему необходимые пояснения, и высказали лишь малую часть всей правды, и даже объяви он, по примеру м-ра Хьюма, что книга эта изобилует "практическими ошибками" и грешит заведомо неточно сформулированными утверждениями, — никто бы ему и слова не сказал, поскольку он был бы прав — "с точки зрения европейца". В этом случае *мы* охотно его бы простили — опять же из-за того, что он рассуждает, как и положено европейцу — очевидно, что-то прочно засело внутри него и никак *не позволяет от себя освободиться*. Но называть верное и правдивое объяснение "нечистосердечным" — это нечто, чего я постигнуть не могу, хотя понимаю, что даже Вы разделяете его точку зрения. Увы, друзья мои, я очень и очень боюсь, что наши с вами соответствующие представления о том, что такое правда и что такое ложь, никогда не сойдутся, поскольку решающим для нас является *мотив*, тогда как вы никогда не выходите за пределы внешних мнимостей. Но вернёмся к главной теме.

Таким образом, Ч.К.М. всё прекрасно *знает*. Он слишком умный, слишком проницательный наблюдатель человеческой природы, чтобы не замечать самого главного: у этой женщины нет *ни одного возможного мотива* для обмана. В его письме есть одна фраза, которая — изложи он её чуть помягче — очень ярко показала бы нам, как отлично он мог бы разбираться в подлинных мотивах, если бы ум его не был отравлен предрассудками, обзанными, вероятно, скорее раздражению С. Мозеса, чем усилиям её трёх вышеупомянутых врагов. Он отмечает *en passant* [40], что обман у неё, вероятно, происходит из-за её чрезмерного *рвения* — правда, он считает его *нечестным* рвением. И вот теперь хотите я Вам объясню, насколько она действительно виновна?

Так вот знайте: если она когда-нибудь и бывала повинна в настоящем, *умышленном* обмане вследствие этого чрезмерного "рвения", то случилось это только в тех случаях, когда на фоне только что произведённого феномена — мы исключим из этого числа лишь такие пустяки, как звон колокольчиков и разного рода стуки — она упорно отрицала какую бы то ни было *свою личную* причастность к этому феномену. С Вашей "европейской точки зрения", это — чистейший обман, вопиющая чудовищная *ложь*, тогда как с нашей, *азиатской*, точки зрения, — это да, опрометчивое, да, неблагоприятное рвение, да, это неправдоподобное преувеличение или то, что янки называют "бахвальством", во славу "Братьев". Но если посмотреть на дело с другой стороны, если взглянуть на движущие её мотивы, то мы увидим возвышенное, беззаветное, благородное и похвальное — а вовсе не *бесчестное* — рвение.

Да, в этом, одном только этом, она и бывала повинна, когда постоянно *вводила в заблуждение* своих друзей. Ничто не могло её образумить и заставить понять всю бессмысленность и опасность такого рвения. Как же она ошибалась, полагая, будто тем самым она поёт нам славу! А ведь, зачастую приписывая нам производство просто детских феноменов, она лишь принижала нас в глазах общественного мнения и придавала дополнительный вес утверждениям её врагов о том, что она "не кто иной, как обычный медиум"! Всё было бесполезно! По нашим правилам, М.: не имел права категорически запрещать ей так себя вести. Она должна была пользоваться полнейшей свободой действий, свободой *творить те самые причины*, которые, спустя время, стали её бичом и привязали к позорному столбу. В лучшем случае он мог ей запретить демонстрацию феноменов, и к этой крайней мере он прибегал огромное количество раз — к великому неудовольствию её друзей и теософов. В чём тут дело? В отсутствии у неё интеллектуальных способностей? Разумеется, нет. Это своего рода психологический недуг, с которым справляться ей было нелегко, если возможно вообще. Её легко возбудимая натура — как Вы верно отметили в своём ответе — всегда готова унести её далеко за пределы истины, устремиться в просторы безудержных преувеличений, и при этом её не терзают ни малейшие сомнения: а не вводит ли она тем самым своих друзей в заблуждение и не злоупотребляет ли тем огромным доверием, какое они питают к ней?

А её шаблонная фраза: "Это *не я*. Сама я ничего не умею. . . Это всё они — Братья. . . Я — всего лишь их ничтожная и верная раба и орудие в их руках" — не что иное, как откровенная *выдумка*. Она прекрасно умеет производить феномены — и многократно их производила, — благодаря собственным её природным способностям в сочетании с многолетним регулярным обучением. Причём феномены у неё порой оказываются гораздо интереснее, удивительнее и совершеннее, чем даже у некоторых высоких посвящённых *чела*, которых она превосходит, благодаря

собственному художественному вкусу и чисто западному восприятию искусства. Возьмите, например, её умение мгновенно изготавливать картины: сравните созданный ею портрет "факира" Тираваллы, который упоминается в "Намёках", [41] с тем моим портретом, который сделал Джуал Кхул. Несмотря на всё его превосходство в способностях, на все выгоды его юности по сравнению с её старостью, несмотря на то неоспоримое и важнейшее преимущество перед ней в том, что его чистейший, беспримесный магнетизм остался незатронутым мерзкими нечистотами вашего мира и общества — как бы он ни старался, что бы ни делал, ему никогда не будет под силу написать *такой* портрет по той простой причине, что никогда не сможет создать его в собственном уме силой своей тибетской мысли.

Таким образом, приписывая нам все эти дурацкие, несуразные и *сомнительные* феномены, она — в этом нет никаких сомнений — действительно во многих случаях оказывает нам *помощь*, избавляя нас порой от необходимости затрачивать до двух третей своих сил, а если мы выговариваем ей за это — ведь зачастую мы не можем помешать тому, что она вытворяет на другом конце провода — она отвечает, что самой ей эти силы не так уж и нужны и что единственная её радость — хоть чем-то помочь нам. Так она и продолжает поступать, убивая себя час от часу и всегда готовая отдать — ради пользы нашей и славы, как она полагает — всю свою кровь до последней капли, и продолжает всё так же отрицать, заявляя в глаза любым свидетелям, будто не имеет никакого отношения ко всему этому. И что же, повернётся у Вас язык назвать это высокое, пусть и безрассудное, самоотречение "бесчестным"? У нас не поворачивается, и мы никогда не согласимся рассматривать её поступки в подобном свете.

И тут мы подходим к самому главному: движимая этими чувствами и в тот момент твёрдо веря (ибо у неё для этого были все основания), что Харричанд — достойный *чела* [42] йога Даянанда, она представила дело Ч.К.М. и всем присутствовавшим так, будто на самом деле феномены производились именно Харричандом, а потом ещё две недели она без умолку трещала, на все лады расписывая великие способности Свами и высочайшие достоинства его пророка — Харричанда. О том, как жестоко она поплатилась за это, хорошо знает весь Бомбей (и Вы в том числе). Сначала этот "чела" предал собственного учителя и своих сторонников и на деле оказался банальным вором. А затем этот "великий йогин", "индийский Лютер" принёс в жертву собственным ненасытным амбициям и её саму, и Г.С.О.

Предательство Харричанда — сколь бы шокирующим оно ни показалось Ч.К.М. и остальным теософам в то время — никак не отразилось на её репутации, что было вполне естественным, поскольку Свами, сам пострадавший, взял дело защиты Учредителей в свои руки. Но в том, что касается предательства со стороны "Верховного вождя теософов общества

"Арья Самадж", то это событие оказалось воспринято в совершенно неверном свете, и здесь вся вина пала не на *него*, совершившего недостойный шаг, а на эту несчастную и слишком преданную женщину: она, некогда превозносившая его до небес, была теперь вынуждена, защищая себя, разоблачить его *mala fides*[43] и поведать об истинных его мотивах в "Теософисте".

Такова истинная история и подлинные *факты*, объясняющие её "обман" — то есть не более чем "*нечестность* как следствие излишнего рвения". Без сомнения, она справедливо несёт на себе часть вины. Совершенно очевидно, что она вообще склонна к экзальтации, и если она начинает расхваливать кого-то, к кому питает искреннюю преданность, то восторженность её поистине не знает границ. Так, из М.: она сделала Аполлона Бельведерского, и яркие описания его физической красоты не раз заставляли его вспыхивать от ярости, ломать в приступе гнева свою трубку и раздражаться пламенными тирадами, как это свойственно истинным. . . христианам, да и я сам имел удовольствие слышать, в каких красках она описывает мою собственную персону: ну, просто "ангел чистоты и света" — вот только крылышек не хватает. Порой, да, мы сердимся на неё, но чаще — не можем удержаться от смеха. Тем не менее, те чувства, что толкают её к этим нелепым словоизлияниям, столь пылки, столь искренни и подлинны, что не могут не вызвать к себе уважение и даже тронуть за душу.

Кажется, за всю свою жизнь я повидал немало, но то чувство безудержного восторга, почти экстаза, которое владело несчастной старушкой во время нашей последней с нею встречи в физических телах — а один из нас не виделся с нею три, а второй почти два года — потрясло меня до глубины души. Даже наш флегматик М.: и тот был явно выбит из своей обычной колеи при столь бурном изъяснении чувств — а он-то и был главным их объектом. Ему пришлось даже применить *власть* и погрузить её в глубокий сон, поскольку в противном случае у неё мог бы лопнуть какой-нибудь кровеносный сосуд в почках или в печени — во "внутренностях", как любит выражаться наш общий друг Оксли — пока она лихорадочно пыталась вконец расплющить собственный нос в складках его дорожного плаща, сплошь обляпанного сиккимской грязью. Да, мы оба расхохотались, но, скажите, можно ли было остаться совершенно безучастным к столь сердечному проявлению чувств?

Разумеется, *Адепт* из неё никакой: слишком уж она подвержена страстям, а мы не имеем права поддаваться *личным* привязанностям и чувствам. Вы никогда не узнаете её так же глубоко, как мы, а стало быть, никто из вас не может и судить о ней беспристрастно и безошибочно. Вы видите лишь то, что лежит на поверхности, и, цепляясь за чисто внешние проявления, вы можете что-то расценивать как "достоинство" — мы же предпочитаем выносить об этом свой приговор лишь после досконального исследования

объекта, добравшись до самого его доньшка, а до всего чисто внешнего нам нет никакого дела. На Ваш взгляд (как и на взгляд всех, кто продолжает любить её, вопреки ей самой), Е.П.Б. — это, в лучшем случае, человек со странными причудами, некая психологическая загадка: импульсивная и добросердечная, не чуждая, однако, пороку лукавства. Мы же, со своей стороны, под этой внешней мишурой эксцентричности и всевозможных причуд обнаруживаем глубочайшую мудрость, которая таится в её *внутреннем "Я"* — и мудрость эта столь глубока, что Вы и примечать-то её вряд ли сможете. При чисто поверхностном взгляде на неё — на то, как она ведёт себя в домашнем кругу, как напряжённо работает, как день её заполнен самыми обычными делами и заботами — вы замечаете лишь её непрактичность, женские капризы, а нередко и нелепость и безрассудство её поступков. Мы же, наоборот, ежедневно обнаруживаем для себя самые тонкие и чистые черты её внутренней природы. У какого-нибудь непосвящённого психолога на это ушли бы многие годы непрерывного и зоркого наблюдения, многие часы скрупулёзного анализа и попыток проникнуть в глубины этой самой неуловимой из тайн — человеческого ума — и одной из самых сложнейших машин — ума Е.П.Б. — и таким образом научиться понимать её истинное *внутреннее "Я"*.

Всё это Вы можете изложить Ч.К.М. Я внимательно наблюдал за ним и теперь вполне уверен: то, что расскажете ему Вы, подействует на него гораздо сильнее, чем любые слова, высказанные ему лично хоть дюжиной "К.Х.". Между нами двумя встал "Император", и боюсь, что это навсегда. Доверие его к утверждениям *живого* друга-европейца не сможет поколебать ни один из азиатов, которые в его глазах если и не бессовестные "сообщники", то — чистейшая фикция. Однако я бы хотел, если возможно, показать *Вам*, как в высшей степени несправедливо и дурно поступил он по отношению к ни в чём не повинной — в любом случае, *относительно* невинной — женщине. Какие бы безумства она ни совершала в пылу своей горячности, ручаюсь Вам своей честью, она никогда не занималась *обманом*. Ни разу в жизни она не произнесла ни слова заведомой лжи, хотя зачастую и оказывается в щекотливом положении, когда ей приходится много чего скрывать в силу принесённого ею обета молчания. Итак, с этим вопросом покончено.

А теперь я ещё раз возвращаюсь к вопросу, который — знаю, дорогой друг мой — Вам глубоко неприятен, поскольку Вы не раз говорили и писали мне об этом. Желая, однако, прояснить Вам кое-какие вещи, я всё же вынужден снова заговорить об этом. Вы часто задаёте вопрос: "Почему Братья упорно отказываются обратить своё внимание на таких достойных, таких честных теософов, как Ч.К.М. и Худ, или на такие *жемчужины*, как С. Мозес?" Что ж, отвечаю Вам со всей ясностью: мы обратили на них своё внимание — как только этот последний упомянутый джентльмен вступил в сообщение с Е.П.Б. Все они, так или иначе, подверглись

проверке и испытанию, но оказалось, что ни один из них не отвечает нашим требованиям.

Особое внимание М.: обратил на "Ч.К.М." по причинам, которые я объясню ниже, а что из этого вышло, Вам хорошо известно. Вы можете сказать, что подвергать людей проверке в тайне от них самих *бесчестно*, и что мы должны были предупредить их об этом и проч. и проч. Что ж, в ответ я могу сказать лишь одно: может быть, это и так, с вашей европейской точки зрения, — мы же, азиаты, должны строго следовать собственным правилам. Характер человека, истинную, внутреннюю его природу никогда по-настоящему не познаешь, если этот человек понимает, что за ним наблюдают, или когда он стремится к какой-то цели. Кроме того, полковник О. никогда не делал секрета из этих наших обычаев, и все британские теософы *должны* знать, если им до сих пор это неизвестно, что всё их общество — с того самого дня, как мы дали согласие на его учреждение — проходит положенный испытательный срок.

Что же до Ч.К.М., то из всех теософов его выбрал М.:, преследуя вполне определённые цели, уступая назойливым просьбам Е.П.Б. и взяв особое обещание с его стороны. "Однажды он предаст тебя, *нумо*[44]!" — не уставал он повторять ей в ответ на её мольбы принять его в регулярные ученики вместе с Олкоттом. "На это он никогда, *никогда* не пойдёт!" — убеждённо заверяла его она. "Ч.К.М. — самый лучший, самый благородный и проч. и проч. и проч." — за этим следовал длинный ряд хвалебных эпитетов в превосходной степени. Два года спустя она говорила то же самое в отношении Росса Скотта. "Никогда ещё у меня не было двух таких верных и преданных друзей!" — уверяла она своего "Хозяина". А тот лишь ухмылялся в бороду и велел мне готовиться к "теософскому" венчанию.[45]

И что же? Один из них проходил испытание в течение трёх лет, другой — трёх месяцев. Не мне Вам напоминать о том, что из всего этого получилось. А ведь ни одному из них не только не пришлось проходить через какие-либо искушения, но последний получил в придачу ещё и жену,[46] более чем способную составить ему полное счастье и обеспечить связями, которые окажутся ему весьма кстати в один прекрасный день. Для того, чтобы убедить Ч.К.М., ему был продемонстрирован ряд объективных и самых подлинных феноменов, а к Р. Скотту явился в астральной форме сам М.:. В одном случае мы получили месть со стороны трёх беспринципных человек, а во втором — ревность со стороны пошлого глупца, положившая конец хвалёной дружбе и показавшая "Старушке", чего эта дружба действительно стоит. О, несчастное, доверчивое, легковёрное создание! Отнимите у неё ясновидческие способности, ограничьте в ней интуицию лишь отдельными направлениями — что и почёл своим долгом сделать М.: — и

что останется от неё? Беспомощная *женщина* с разбитым сердцем!

А вот Вам другой пример — случай с Ферном. Его развитие, которое проходит у Вас на глазах, может служить Вам полезным примером, показывающим, что в отдельных случаях мы применяем и гораздо более серьёзные методы для всестороннего *испытания* заключённых в человеке латентных моральных качеств. Каждый человек содержит в себе широчайшие потенциальные возможности, и в обязанности Адепта входит задача поместить будущего чела в такие обстоятельства, которые должны позволить ему избрать "путь правой руки" — если в человеке имеются задатки к тому. Мы вольны вести и направлять кандидата по верному пути, но не можем лишать его свободы выбора. В лучшем случае мы можем после успешного завершения испытательного срока лишь указать ему: поступай так-то, и ты пойдёшь по правильному пути, в противном случае ты выберёшь неверный путь. Но до тех пор, пока этот период не пройден, мы оставляем кандидатов наедине с их собственными битвами, из которых они выходят кто как может. Иногда нам приходится поступать таким же образом и с высокими и *посвящёнными чела* — такими, как, например, Е.П.Б. — в тех случаях, когда они получают разрешение работать в миру, чего все мы стараемся по возможности избегать.

Более того — и желательно, чтобы Вы запомнили это навсегда, если мои предыдущие письма о Ферне ещё недостаточно широко открыли Вам глаза, — мы подвергаем своих кандидатов тысячам самых разных *искушений*: это позволяет нам вытащить наружу всю их внутреннюю природу и позволить ей одержать победу в ту или иную сторону. С Ферном случилось то, через что уже проходил каждый кандидат до него и через что с различными результатами будет проходить каждый после него. Каждому из нас пришлось проходить испытание, и если какой-нибудь Мурад Али[47] такого испытания *не выдерживал*, то я, например, завершил его успешно. Венец победителя должен достаться только тому, кто достоин его, кто не побоится вступить в единоборство с Марой[48] и сокрушить демона похоти и земных страстей, и не *мы*, а он сам должен возложить этот венец на свою главу. Не случайно Татхагата[49] говорил: "По-настоящему велик не тот, кто способен победить в сражении тысячи врагов, а лишь тот, кто способен покорить самого себя" — более трудной битвы не существует. Будь это не так, звание Адепта не стоило бы и гроша. А поэтому, дорогой брат мой, не удивляйтесь и не вините нас, как Вы легко это делали до сих пор, за то, как мы поступаем с нашими прошлыми, настоящими и будущими кандидатами. Судить о целесообразности наших собственных действий или тех, которые мы позволяем другим, может лишь тот, кто способен провидеть самые отдалённые последствия вещей. То, что сегодня выглядит неверностью, может в конце концов обернуться самой глубокой, самой искренней преданностью. Пусть лишь время рассудит, кто был прав, а кто не оправдал доверия. Тот, кто сегодня выказывает искреннюю и

несомненную преданность, может завтра, при ином стечении обстоятельств, оказаться способным на предательство, чёрную неблагодарность, трусость и безрассудство. Стебель камыша, если превысит пределы его гибкости, может легко разломиться пополам. Должны ли мы винить его за это? Нет, но только из-за того, что мы должны жалеть и *жалеем* его, мы не можем отдать ему предпочтение и включить в ту часть камышей, которые уже прошли испытание и доказали свою прочность, а стало быть оказались пригодны в качестве строительного материала для того нерушимого храма, который мы теперь столь заботливо возводим.

А теперь о других делах.

Мы задумали некоторые изменения, и в этом я рассчитываю на Вашу помощь. Назойливые и беспардонные попытки м-ра Х. вмешиваться в дела Головного общества, как и его страсть верховодить всем и вся, привели нас к заключению, что нам стоит попробовать некоторые дополнительные меры. Нужно через журнал "Теософист" и циркулярные письма, направленные в каждый филиал, довести до сведения "всех заинтересованных сторон", что до сих пор они слишком часто и безо всякой на то надобности оглядывались на Головное общество, ожидая от него ценных указаний и видя в нём образец для подражания. Это сильно затрудняет работу. Хотя Учредители и пытаются честно и объективно вести себя по отношению ко всем членам Т.О. во всех вопросах, но при том огромном разнообразии конфессий, мнений и ожиданий, которые присутствуют среди его членов, они не могут удовлетворить все стороны одновременно, как бы того ни хотели. Стараясь быть беспристрастными, они никому не отказывают в том, что уже разрешили кому-то другому. Так, в своих различных филиалах они неоднократно публиковали критические материалы о ведантизме, буддизме и индуизме, а также о произведении "Веда Башья", принадлежащем Свами Даянанду — их самому верному и в то время самому ценному союзнику. Однако поскольку все эти материалы были направлены против *нехристианских* вероучений, то никто и не обратил на них ни малейшего внимания. Вот уже более года журнал регулярно публикует комментарии, несовместимые с идеями "Веда Башья", и публикует их бок о бок с комментариями, поддерживающими "Веда Башью", для того чтобы не обидеть ведантистов Бенареса. И вот теперь с резкими обвинениями против Учредителей публично выступил м-р Хьюм, требующий наложить запрет на публикацию антихристианских

Свами Даянанд
Сарасвати

материалов. Я прошу Вас принять всё это во внимание и довести эти обстоятельства до сведения полковника Чесни, который, судя по всему, вообразил себе, будто теософия *враждебно настроена против* одного только христианства. На самом же деле она совершенно беспристрастна и, каковы бы ни были личные взгляды обоих Учредителей, журнал Общества не имеет к ним никакого отношения, и *будет* и впредь столь же охотно публиковать материалы, направленные одинаково как против христианства, так и против ламаизма. Во всяком случае, рассчитывая на то, что Е.П.Б., как мы оба надеемся, всегда с благодарностью примет от Вас любые советы в этих вопросах, именно я и посоветовал Е.П.Б. "окоротить" м-ра Хьюма, чтобы он не слишком-то хозяйничал в Обществе, и Вы можете так прямо и сообщить ему об этом.

Что же касается нововведений, то как Вы думаете, что если предоставить нашим филиалам совершенно иной статус? Даже христианский мир, с его *божественным* обоснованием Всемирного Братства, разбит на тысячу и одну секту, и, хотя все они как будто и действуют воедино под общим знаменем Креста, между ними, по существу, царит вражда, и власть Папы ни во что не ставится среди протестантов, тогда как указы протестантских синодов поднимаются на смех римскими католиками. Разумеется, даже в наихудшем случае я не пожелал бы такого же положения вещей для теософских организаций. Я хочу лишь того, чтобы вышел простой документ, в котором было бы сказано о целесообразности изменить нынешний порядок формирования филиалов и объём их полномочий. Пусть все они учреждаются и санкционируются, как и прежде, Головным обществом, и остаются в формальной зависимости от него.

В то же самое время пусть каждый филиал, ещё до своего учреждения, изберёт для себя какую-то рабочую цель — цель эта должна, естественно, совпадать с общими принципами Т.О., но при этом она должна будет иметь свои характерные особенности, свою определённость и отличаться от других: она может лежать как в религиозной, так и в общеобразовательной или философской плоскости. Это расширило бы поле деятельности Общества на общих направлениях, позволило бы работать по-настоящему и с большей пользой, а поскольку каждый филиал получил бы, так сказать, независимость в выборе своего *modus operandus*,^[50] то у них меньше оставалось бы поводов для жалоб друг на друга и *par consequence*^[51] — для вмешательства в их деятельность. Во всяком случае, я надеюсь, что этот весьма приблизительный план в Вашей по-деловому устроенной голове найдёт самую благоприятную почву для дальнейшего развития ради успеха дела. А если, взяв за основу приведённые выше разъяснения подлинной позиции "Теософиста" и указав все вышеупомянутые и остальные основания, Вы напишете текст документа, если не для ноябрьского, то хотя бы для декабрьского номера, то тем Вы весьма обяжете и М.:, и меня самого.

Но было бы и невозможно, и небезопасно доверять этот вопрос, требующий самого деликатного обращения, кому-либо из редакторов журнала. Е.П.Б. ни за что не упустит столь удобного случая оторвать голову какому-нибудь *падре*, а Г.С.О. не преминет отпустить парочку лишних комплиментов в адрес Учредителей. Всё это не принесёт пользы делу, поскольку я хочу ясно всем показать, что "редактор" и "учредитель" — это два совершенно различных субъекта, хотя они и совмещены в лице одного и того же человека. Я не бизнесмен-практик и потому чувствую себя явно не в своей стихии. Не могли бы Вы оказать мне в этом помощь, мой друг? Было бы прекрасно, если бы мы могли "закинуть удочку" уже в *ноябрьском* номере — как бы в ответ м-ру Хьюму на его весьма невежливое письмо, которое я, разумеется, не разрешу публиковать. Но Вы могли бы взять его за основу для подготовки редакционного ответа на него.

Но вернёмся к реформе филиалов, так как этот вопрос необходимо тщательно продумать и взвесить, прежде чем выносить по нему окончательное решение. Если человек вступил в Общество, у него больше не должно быть никаких новых разочарований. Каждый филиал должен избрать для себя чётко определённую цель и работать в этом направлении, причём тщательнейшее внимание должно уделяться подбору кандидатур на должность председателя филиала. Если бы "Эклектическому" обществу было изначально предложено работать на условиях известной самостоятельности, то и результаты его работы могли бы оказаться гораздо лучше. Между Главным обществом и его филиалами всегда должно сохраняться единодушие в мыслях и действиях в рамках широкой платформы основополагающих принципов Общества, но каждый филиал при этом должен пользоваться самостоятельностью в любых своих действиях, не противоречащих этим принципам. Скажем, филиал, образованный *умеренными* христианами, разделяющими *цели* Общества, мог бы занимать нейтральную позицию во всех вопросах, касающихся других религий, и ему должно быть абсолютно всё равно, какие религиозные взгляды исповедуют лично "Учредители", а журнал "Теософист" мог бы с одинаковым успехом предоставлять свои страницы как для гимнов во славу Агнца, так и для шлок, посвящённых священной корове. Если бы Вам удалось претворить эту идею в документ, я мог бы представить его нашему почтенному Когану, который теперь, когда Вы стали председателем, уже больше не хмурится, как обычно, а уголки его глаз стали лучиться мягкой улыбкой. Я хотел предложить это ещё в прошлом году, но этому помешали грубые действия бывшего неукротимого председателя Общества, из-за которых меня и "уложили в постель" раньше, чем планировалось первоначально.

Я тут получил письмо от "Аз есмь", оно полно высокопарных упрёков и датировано 8 октября. В нём он говорит, что ещё 5-го числа предложил Вашу кандидатуру, и пишет о "нежелании оставаться в своей должности"

и о "своём" огромном желании, чтобы Вы заняли его место. Он осуждает "всю целиком систему и политику" нашего ордена. Ему они представляются "совершенно неверными". А подытоживает он всё следующими словами: "Разумеется, я прошу Вашего содействия в том, чтобы "Старушка" не предлагала мне войти в состав совета Общества". Но вот этого-то как раз ему и не стоит опасаться — он может спать совершенно спокойно и видеть себя во сне Далай-ламой теософов. Однако я должен не мешкая выступить с самым решительным, самым категорическим протестом по поводу его определения нашей системы как "ошибочной". Да, кое-что из наших принципов ему удалось уловить верно, но не помешай мы ему изучить и *переделать* всё целиком, то в этом случае мы, пожалуй, вполне соответствовали бы тому определению, которым он нас наградил. Да если бы мы и вправду придерживались тех доктрин, которые он приписывает нам, если бы мы хоть в чём-то соответствовали той картине, которую он нарисовал, если бы мы и на самом деле могли позволить себе молча проглотить те наветы, которыми он опорочил нас в своём *сентябрьском* письме, то, право, мы вполне заслуженно утратили бы всякое доверие к себе со стороны теософов! Всех нас тогда следовало бы разогнать, не оставив ни в Обществе, ни в мыслях людей даже памяти о нас, шарлатанах и самозванцах, волках в овечьей шкуре, явившихся, дескать, для того лишь, чтобы своими мистическими обещаниями смущать людские сердца, но преследуя при этом самые что ни на есть деспотические намерения, стремясь *поработить* доверившихся нам *чела* и отвратить массы людей от истины и "божественного откровения голоса природы" в пользу откровенного и "унылого атеизма" — через полный отказ от веры в "доброе, милосердного Отца и Творца всего сущего" (в том числе, по-видимому, зла и страданий?), который от века возлежит где-то на небесах, опершись на ложе сияющих метеоров и ковыряясь у себя в зубах зубочистками-молниями. . .

Полно, полно, мы уже вдоволь наслушались этих нескончаемых песен под аккомпанемент еврейской арфы христианского откровения!

М.: полагает, что "Приложение" при необходимости следует расширить и предоставлять его страницы для выражения точек зрения каждого филиала, как бы резко они ни разнились между собой. "Теософист" должен обрести свой неповторимый колорит, должен стать журналом единственным в своём роде. Мы готовы предоставить для этого дополнительные финансовые средства. Я *знаю*, Вы точно ухватите мою идею, хоть она и выражена очень невнятно. Я передаю наш план всецело в Ваши руки. *Если мы добьёмся успеха, то сумеем превозмочь последствия в критический момент этого цикла.* Вы спрашиваете, чем Вы можете помочь? Самым лучшим и самым полезным будет претворить в жизнь предложенный план.

Не могу закончить это письмо, не рассказав Вам об одном случае

— случае хоть и смешном, но заставившем меня возблагодарить за него судьбу, да и Вам он понравится. Ваше письмо, к которому Вы приложили также письмо от Ч.К.М., я получил на следующее же утро после того, как Вы передали его "мальшу".[52] Я тогда находился в одном из гомпа[53] неподалёку от Фари-Дзонга[54], куда заехал проведать своего друга по важному делу. Я получил знак о том, что письмо пришло, ровно в ту минуту, когда пересекал широкий внутренний дворик монастыря, целиком сосредоточившись на голосе ламы Тон-дхуб Гьячо (Ton-dhub Gyatcho), и потому не имел времени прочитать содержимое письма. Машинально вскрыв толстый пакет, я лишь бросил на него взгляд и, как мне казалось, положил его в дорожную сумку, которую обычно ношу, перекинув через плечо. На самом же деле, я просто уронил его на землю, а поскольку к тому времени я уже вскрыл конверт и вынул из него содержимое, то при падении всё и рассыпалось по земле. Вокруг меня не было ни души, а я, целиком поглощённый беседой, уже достиг лестницы, ведущей к двери в библиотеку. И тут до меня вдруг донёсся голос одного молодого гелонга,[55] который, высунувшись из окна, что-то кричал, словно увещевая кого-то издала. Я оглянулся и в ту же минуту мне стало ясно, что именно произошло — в противном случае письмо Ваше так навсегда и осталось бы не прочитанным мною. А предстала передо мной следующая картина: письмом Вашим благополучно завтракал почтенный старый козёл. К тому времени животное уже частично покончило с письмом Ч.К.М. и теперь задумчиво готовилось приступить к Вашему — тем более, что написано оно была на бумаге более тонкой и более подходящей для зубов немолодого животного, чем твёрдый конверт и бумага с посланием Вашего корреспондента. Одного мгновения мне хватило на то, чтобы, несмотря на отчаянное сопротивление животного, вырвать письмо из его зубов — но в руках у меня оказались лишь жалкие его клочки! От конверта с Вашим вензелем почти ничего не осталось, и прочитать разрозненные обрывки письма теперь уже было никак невозможно — одним словом, я не знал, что и делать, при виде обрушившейся на меня беды.

А призадумался я *вот по какой причине: я не имел права восстанавливать его, как и любые письма, приходящие из "Эклектического" общества, ибо со всех сторон они напрямую связаны с злосчастными "пелингами"*. [56] Как же мне восстановить пропавшие части, раздумывал я. И уже было совсем решился обратиться к Когану с нижайшей просьбой сделать для меня исключение в этих обстоятельствах острой нужды, как вдруг увидел перед собой его святой лик и его глаза, которые светились каким-то непривычным блеском, а затем раздался его голос: "Зачем же нарушать правила? Я всё сделаю сам". В этих простых словах — "кам ми ц'хар", "я сделаю это" — заключаются для меня самые далеко идущие надежды.

Он восстановил все недостающие части, причём, как Вы видите, сделал это очень аккуратно и даже превратил измятый, порванный и сильно

повреждённый конверт в абсолютно новый вместе с вензелем и всем прочим, что должно было находиться на нём. Но я-то знаю, какой огромной затраты сил стоила ему эта реставрация, и это вселяет в меня надежду на то, что суровость его очень скоро смягчится. Поэтому я от всего сердца поблагодарил козла, а поскольку он не принадлежит к числу изгоев-пелингов, то в знак благодарности я решил укрепить его зубы, и жалкие их остатки прочно вставил в родные лунки, чтобы он долго ещё мог спокойно пережёвывать пищу потвёрже, чем английские письма.

А теперь несколько слов об этом *чела*. [57] Разумеется, Вы должны были сами догадаться, что коль скоро производить какие-либо манифестации-*тамаша* [58] было запрещено Учителю, то то же самое было запрещено делать и его ученику. Чего же Вы ждали от него и почему были "слегка разочарованы", когда он отказался передать мне Ваши письма через пространство в Вашем присутствии? Малыш — парень перспективный, причём по возрасту он гораздо старше, чем выглядит. Но он ещё совсем зелен в том, что касается европейской мудрости и европейских манер, а потому и натворил много лишнего, вогнав меня в краску и выставив в глупом виде из-за двух дикарей, о чём я уже писал Вам. Сама мысль прийти к Вам за деньгами была нелепа до крайности! Любой другой англичанин на Вашем месте принял бы их за двух бродяг-шарлатанов. Надеюсь, Вы уже получили назад одолженные Вами деньги, которые я выслал Вам с выражениями искренней благодарности.

Натх совершенно прав в отношении фонетического (простонародного) произношения слова "Гью-де" — люди обычно произносят его как "Гью-до", и это неверно. Однако он ошибается в своих представлениях о "планетарных духах". Ему это слово неизвестно, и он решил, будто Вы имели в виду "дэв" — служителей дхьян-коганов. Последние-то как раз и являются "планетарными духами", и, разумеется, было бы *нелогичным* говорить, будто Адепты стоят выше "планетарных духов", ведь все мы стремимся стать дхьян-коганами *в конечном счёте*. Тем не менее, бывали и такие Адепты, которые стояли "выше" некоторых *низших* разрядов "планетарных духов". Таким образом, Ваши взгляды *не* противоречат нашим учениям, как он заявил Вам, хотя и могли бы, если бы Вы имели в виду "дэв", то есть "ангелов" — "малых богов". Оккультизм вовсе не обязателен для того, чтобы доброе, чистое *эго* могло стать "ангелом", то есть духом, в *девичане* или вне его, поскольку ангелом *становятся* в результате кармы.

Полагаю, Вы не станете жаловаться на излишнюю краткость моего письма. За ним вскоре должно последовать ещё одно объёмистое послание: "Ответы на Ваши многочисленные вопросы".

Е.П.Б. удалось *подлатать* — правда, ненадолго, но хотя бы на какое-то время.

Сердечно Ваш,

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 23А

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 110

Письмо № 55[59]

Вот, друг мой, Вы и завершили один из своих малых циклов — Вы прошли через страдания, через борьбу и победили. Вас искушали, но Вы не поддались, Вы были слабым, но обрели силу, и теперь Вы, несомненно, гораздо лучше понимаете, сколь нелёгкий жребий и какие тяжкие испытания выпадают на долю каждого, кто устремлён к познанию оккультной истины. Бегство Ваше из Лондона[60] и от самого себя было далеко не случайным, как не случайным был и выбор тех мест, где Вам было легче всего стряхнуть с себя дурные влияния минувшего лондонского "сезона" и собственного Вашего дома. Самое лучшее — это то, что в Эльберфельде Вы находитесь именно сейчас, так как окажись Вы там раньше, обстоятельства сложились бы для Вас не столь благоприятно, но именно теперь Вам будет легче перенести напряжённость нынешнего положения дел. В воздухе носится зараза предательства, на Общество обрушилось ничем не заслуженное бесчестье, замешенное на лжи и подлоге. Английские клерикалы и англо-индийские власти вошли в тайный союз, чтобы по возможности доказать правоту своих худших подозрений и под первым же благовидным предлогом разгромить наше движение. Они не погнушаются никаким самым подлым приёмом в будущем, как не останавливаются ни перед чем и сейчас для того, чтобы скомпрометировать *нас* как его вдохновителей и вас самих как его приверженцев. Действительно, за спиной у наших противников стоят могучие заинтересованные силы, и самую горячую поддержку они получают со стороны дугпа — как из Бутана, так и из Ватикана!

В числе самых "ярких фигур", в которых метят заговорщики, находитесь и Вы. Они удесятят свои усилия для того, чтобы осыпать Вас насмешками за *легковерие* (при этом главной Вашей виной будет вера в меня) и опровергнуть все Ваши доводы в пользу эзотерического учения. Они могут попытаться ещё сильнее поколебать Вашу уверенность с помощью подмётных писем, вышедших якобы из лаборатории Е.П.Б., или использовать подложные документы, якобы разоблачающие коварные жульнические планы. Так было всегда. Те, кто столетиями наблюдал за человечеством в нынешнем цикле, неизменно видели, как эта борьба — что не на жизнь, а на смерть, идёт между Правдой и Ложью, — то и дело повторяется во всех своих подробностях. Кто-то из вас, теософов, уже пострадал, понеся потери в виде уничтоженной "репутации" или потончавшего кошелька, но те, кто держал в своих руках светильник во времена прошлых поколений, расплачивался за свои знания ценой

собственной жизни.

Значит, надо мужаться — всем вам, кто готов сражаться за единую божественную Истину, сохранять бесстрашие и веру в себя, укреплять свой моральный дух, не растрачивая его по пустякам, а храня его для серьёзных дел — вроде тех, что стоят перед нами сегодня. Через Олкотта я уже предупреждал всех вас ещё в апреле прошлого года о том, что готовилось вот-вот разразиться в Адьяре,[61] и не стоит удивляться тому, что заложенная мина наконец взорвётся. Всему своё время — но только вы, великие, видные руководители нашего движения, не должны утратить стойкости, зоркости и единства.

Целей своих в лице Л.К.Х.[62] мы достигли вполне. Она сделала явные успехи, и то обучение, которое она проходит теперь, благотворно скажется на всей последующей её жизни. Проживание у Вас в доме нанесло бы непоправимый ущерб её психике. В ней это уже проявилось и раньше в отношениях между вами, после чего я, идя навстречу страстным её мольбам, согласился вмешаться. Она была в то время готова бежать в Америку и, не вмешайся я тогда, так бы и поступила. Хуже того, ум её стремительно приходил в расстройство, делая её совершенно бесполезной в качестве оккультного инструмента. Она всё больше подпадала под власть лжеучителей, а ложные их откровения совершенно сбили с толку и её саму, и тех, кто приходил к ней за советом.

Дом Ваш, мой добрый друг, превратился уже в целую колонию поселившихся там элементариев, а для сенситива, подобного ей, существовать в такой атмосфере было столь же опасно, как бывать на могилах умерших от горячки человеку, слабо защищённому от болезнетворных физических воздействий. Когда Вы вернётесь, Вам следует быть более, чем прежде, осторожным, не поощрять медиумизма в Вашем доме и свести к минимуму число приходящих к Вам известных медиумов-сенситивов. Полезным было бы время от времени жечь дрова в комнатах и окуривать их дымом от горящих дров, уложив их на открытых жаровнях (?). Можете также попросить Дамодара прислать Вам пару пучков специальных палочек для воскурений. Всё это должно помочь, однако наилучшим средством для изгнания непрошенных гостей подобного рода было бы жить, блюдя чистоту дел и мыслей. Другим могучим средством защиты Вам могут послужить и переданные Вам талисманы[63] — в том случае *если будете нерушимо хранить веру в их и в нашу силу* (?).

Вы уже слышали о решении Е.П.Б., на которое она уже получила добро.[64] Страшная ответственность ложится теперь на м-ра Олкотта, но ещё бóльшая — на Вас, автора "Окултного мира" и "Эзотерического буддизма". Действительно, это её нынешнее решение *напрямую* связано и прямо следует из факта появления этих двух книг. На этот раз, друг мой,

речь идёт уже о *Вашей* карме. Я надеюсь, Вы меня правильно понимаете. Но если Вы сохраните верность Т.О. и будете всегда готовы прийти ему на помощь, то сможете рассчитывать на нашу поддержку точно так же, как на неё смогут рассчитывать и все остальные в меру их заслуг. Если Вы не хотите, чтобы Т.О. разрушилось и похоронило под своими обломками ваши собственные репутации, то необходимо вернуться к изначальной его политике. Об этом я говорю Вам уже давно. На одних лишь "Тибетских Братьях" и феноменах Общество долго не продержится. Всё это давно должно было стать достоянием лишь *внутреннего* и очень узкого круга.

Кроме того, очень ясно стал вырисовываться и культ героической личности, и Вы, друг мой, также не вполне свободны от этого. Я прекрасно вижу, как Вы изменились в положительную сторону за последнее время, однако это не отменяет главного. Если Вы хотите и дальше продолжать исследования оккультизма и заниматься литературной работой, то научитесь быть преданным Идее, а не моей скромной персоне. Если нужно предпринять какие-то действия, никогда не раздумывайте над тем, понравится мне это или нет: мне понравится *всё*, что только сможет в большей или меньшей степени двинуть вперёд наше общее дело. Однако я далеко не идеален, а стало быть, могу и ошибаться в своих действиях, хотя и не вполне так, как Вы можете это представить себе в свете произошедшей истории.^[65] Действительно, Вам известен — или кажется, что известен, — лишь *один-единственный* К.Х., ведь Вы и не можете знать никакого другого. На самом же деле в *том, кто* Вам известен под этим именем, действуют два различных персонажа. Загадка это мнимая, и она легко разгадывается — надо только знать, что такое *Махатма* на самом деле. "Дело Киддла" показало — возможно, ему намеренно и было позволено протекать естественным путём до его печального конца — что когда "Адепт" действует, пребывая в теле, то даже он способен совершать ошибки в силу свойственной человеку невнимательности. Теперь Вы понимаете, что и он может с равным успехом оказаться в нелепом положении перед людьми, не имеющими ясного представления о том, как протекает процесс передачи мыслей на расстояние и как происходит осаждение астральных образов — и всё это из-за одной лишь собственной небрежности. Перед ним всегда маячит эта опасность — а потому он должен каждый раз точно отделять поток слов и фраз, льющихся в его сознание *извне*, от тех, что приходят к нему *изнутри*.

Мне очень жаль, что я поставил Вас в столь двусмысленное положение перед многочисленными Вашими врагами и даже друзьями. Это как раз и послужило одной из причин того, почему я засомневался, стоит ли давать согласие на публикацию моих частных писем, хотя я и сделал исключение для некоторых из них. У меня не было тогда времени проверять их содержание — впрочем, нет его у меня и теперь. Из той нестройной массы мыслей, которые я — как бы с закрытыми глазами — получаю из бесчисленных фолиантов, что хранятся в наших библиотеках акаши, я

зачастую по привычке привожу отдельные цитаты, *не заключая* эти цитаты в кавычки. В одних случаях, я могу высказывать мысли, которым ещё только предстоит зазвучать во всю силу лишь годы и годы спустя, в других случаях это могут быть мысли какого-то оратора, какого-нибудь Цицерона, высказанные много веков тому назад, а иногда это бывают мысли, уже не только высказанные каким-нибудь нашим современником, но даже изложенные на бумаге и вышедшие в печати — как это и случилось в "деле Киддла". Когда я это делаю (а я ведь не привык писать для прессы), то меньше всего думаю о том, откуда происходят эти фразы и связи слов, коль скоро они ясно выражают мои собственные мысли и точно соответствуют им. Вот я и получил урок на европейском плане о том, как опасно бывает переписываться с западными *literati*! [66] Однако "вдохновитель" мой, м-р Киддл, должен мне всё-таки сказать спасибо хотя бы за то, что лишь мне одному он и обязан особой честью — ведь он прославил собственное имя, и теперь его слова повторяют даже сумрачные кембриджские "доны". [67] Если ему так сладка слава, то почему бы ему не утешить себя мыслью о том, что по части вопросов "кто есть кто?" и "кто у кого списал?" дело "параллельных мест Киддла-К.Х." стало *cause célèbre* [68] под стать загадке Бэкона-Шекспира, и если не по *ценности* вопроса, то по интенсивности научных изысканий дело это сравнялось с тайной наших двух великих предшественников.

Поэтому сложившееся положение вещей — хоть оно и выглядит довольно забавно с одной стороны — несёт в себе серьёзные последствия для Общества, и вопрос "параллельных мест" должен отойти на второй план по сравнению с разговором между христианскими миссионерами и Куломбами. Поэтому все свои мысли обратите именно на последних, мой добрый друг — *если*, невзирая на всё, Вы по-прежнему остаётесь другом.

Вы совершаете серьёзную ошибку, планируя отсутствовать в Лондоне этой зимой. Однако я не буду настаивать, если Вы не чувствуете в себе силы справиться с ситуацией. Во всяком случае, если Вы действительно решите покинуть "Внутренний Круг", необходимо будет предпринять что-то ещё: но не может идти и речи о том, чтобы я продолжал переписку и обучение и с теми, и с другими. Либо Вы должны оставаться моим доверенным представителем и секретарём в составе *Круга*, либо мне придётся выбрать для этого кого-то другого, и тогда у меня положительно *не останется времени* на переписку с Вами. Они [69] (большинство из них) уже принесли мне присягу на *пожизненную* верность Обществу, и копия этой присяги сейчас находится у Маха-Когана — и теперь меня связывает с ними долг.

В деле передачи своих разъяснений и писем я теперь более-менее могу рассчитывать на одного только Дамодара. Но даже эту малость я смогу сделать лишь после того, как Общество — и особенно его штаб-квартира — успешно пройдёт через грядущий кризис. Если у Вас ещё сохранился

интерес к возобновлению оккультных исследований, то прежде всего спасите нашу почту. К Е.П.Б. — говорю ещё раз — обращаться теперь невозможно без её полного согласия на это. Она вполне заслужила того, чтобы её теперь оставили в покое. А уйти на покой ей было позволено по трём причинам: (1) чтобы больше не связывать Т.О. с её феноменами, которые теперь пытаются представить как мошенничество; (2) помочь Обществу, устранив главную причину ненависти к нему; (3) попытаться восстановить здоровье тела, чтобы оно могло прослужить ещё несколько лет. Что касается деталей, то посоветуйтесь об этом между собой: я уже попросил их обратиться к Вам. Да, небо заволокли чёрные тучи, но не забывайте жизнеутверждающий девиз: "*Post nubila Phoebus!*"[70] Посылаю благословения Вам и верной Вашей супруге.

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 75

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 133

Письмо № 56[71]

Получено в январе[72] 1883 года, Аллахабад

Теперь уж я и сам хочу ходатайствовать перед Вами, любезный друг мой, о снисхождении — и вполне *благоразумном* — к м-ру Хьюму и прошу Вас выслушать меня.

Вы не должны упускать из виду один фактор, который имеет самое тесное отношение к его моральной нечистоплотности — он его, разумеется, не извиняет, но в известной степени смягчает его вину. Дело в том, что к действию его толкают некие злые силы, которые уже довели его почти что до сумасшествия — м-р Хьюм сам же и привлёк их к себе и оказался у них во власти по причине врождённой моральной неразборчивости. Рядом с ним живёт некий факир, источающий ауру острой животной чувственности, да и прощальные проклятия — не скажу, чтобы они были несправедливыми и необоснованными — со стороны м-ра Ферна тоже сделали своё дело. В мыслях своих он уже видит себя Адептом, но, разумеется, это лишь его собственные фантазии.

Однако, практикуя *пранаяму* в неблагоприятном объёме, он развил в себе определённые медиумические способности — и они теперь будут сказываться на нём до конца его жизни. Он широко распахнул двери перед воздействиями, исходящими из дурных источников, и отныне навсегда останется глух к благотворным воздействиям. А значит, о нём не следует судить как о человеке, который грешит исключительно намеренно и целенаправленно. Остерегайтесь его, но не доводите его до ещё большего бешенства, ибо он теперь более чем опасен для любого, кто в отличие от Вас не умеет бороться с ним его же собственным оружием. Достаточно уже одного того, что Вы знаете, кто он таков, а потому и в будущем

ведите себя с ним благоразумно и осторожно, поскольку к настоящему времени он уже успел расстроить наши планы в тех направлениях, на которые мы возлагали особые надежды. Сейчас в жизни его наступил период — и он может продлиться ещё недели, а то и месяцы — когда он преисполнен самого мелочного личного тщеславия и воинственности, и теперь он способен на любые, самые отчаянные поступки. А посему, добрый друг мой, подумайте дважды, прежде чем ускорять кризис, последствия которого могут иметь самый тяжёлый характер.

Что же касается его отношения к теософским делам, то он остаётся в основном Вашим чела, он целиком — Ваш пленник, которого Вы захватили силой своего меча и метких стрел. А поскольку Вы действовали по моим личным указаниям, то *всю вину* — я прошу понять меня правильно — я принимаю на себя и не позволю ни малейшему пятнышку нынешних катастрофических результатов омрачить *Вашу* карму. Однако карма — дело будущего, а пока что он ещё с успехом может обыграть и Вас самого, и Общество. Вам стоило немалого труда накинуть на него узду, поэтому постарайтесь не выпустить его на волю преждевременно. Ведь из самих его писем Вы видите, на какие козни он способен, и как искусно он умеет действовать, сея вокруг себя подозрительность и разногласия, чтобы оказаться единственной фигурой, достойной интереса и преданности.

Т.О. только что благополучно справилось с бурей, поднятой ещё одним тщеславным и амбициозным мятежником — Даянандом С., — и если всё закончилось удачно, то лишь по причине короткой памяти Д.С. и того, что он *был заставлен* забыть обо всех вышедших из его рук документах.

А поэтому самым благоразумным на сегодняшний день было бы наблюдать за ним, ждать и заблаговременно готовить материалы для самозащиты на то время, когда этот новоявленный иконоборец "бросится в атаку на Ваши траншеи" — если бросится вообще, на что он пока не решается, но практически неизбежно решится, если вдруг услышит слова осуждения с Вашей стороны. Я не прошу Вас демонстрировать ему знаки дружбы (и более того, я настоятельно рекомендую Вам даже не писать ему в ближайшее время, а если он потребует объяснений, то попросите Вашу любезную супругу, *которой он боится* и к которой питает невольное уважение, открыть ему прямо и честно всю правду — так, как это умеют делать одни только женщины), а прошу лишь отложить открытый разрыв до той минуты, когда дальнейшее промедление будет уже непростительным. Никто из нас не вправе подвергать риску дело, продолжение которого является первейшим долгом, перевешивающим любые соображения о благополучии собственного "Я".

Я не могу завершить письмо на этой мрачной ноте, а потому скажу Вам, что в Мадрасе перспектив успеха у нас, кажется, больше, чем в Калькутте.

Через несколько дней Вы услышите о результатах работы Суббы Роу.

Как Вам понравился "Мистер Айзекс"?[73] Как Вы увидите (а Вы должны прочитать и отрецензировать его), книга эта — западный отголосок англо-индийского "Оккультного мира". Бывший редактор "Индиэн Хералд" пока ещё не вполне дорос до масштабов редактора "Пионера", но кое-что уже делается в этом направлении. Лютый враг в 1880-1881 годах превратился в 1882-ом почти что в нашего поклонника. Думаю, людям было бы трудно найти какое-либо сходство между К.Х. "Лалом Сингхом" и его отражением, "Рамом Лалом", "седовласым" Адептом, выведенным м-ром Марионом Кроуфордом. Будь книга написана год назад, я бы сказал, автор и сам был *gris*, [74] пока описывал все эти разговоры "Рама Лала" о вечной любви и блаженстве в царствах Духа. Но с тех пор, как образы эти в виде видения были посланы ему знаменитым "Ски", [75] в которого м-р Ч.К.М. не верит, — человек совсем бросил пить. Вот и ещё один человек спасён. Я прощаю ему и свою весьма "седовласую" наружность, и даже Шер-Али! [76]

Любящий Вас,

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 25

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 91в

Письмо № 57 [77]

6 января 1883 г.

Дорогой друг мой, я сейчас подхожу к вопросу, которого умышленно не касался вот уже несколько месяцев, ожидая, пока не появятся доказательства, достаточно убедительные даже в Ваших глазах. Как Вы знаете, мы с Вами не всегда думаем одинаково, и то, что *для нас* является несомненным фактом, не имеет для Вас никакого веса, если он не укладывается в западные рамки доказательности. Однако настало время, когда мы должны — по крайней мере, попытаться — разъяснить Вам свою позицию, поскольку до сих пор нас не вполне верно понимали даже лучшие и честнейшие люди из числа западных теософов — такие, как, например, Ч.К. Мэсси. И хотя я был бы последним человеком на земле, если бы требовал от Вас полного единомыслия со мной, претендуя на роль некоего "пророка" или "вдохновителя", мне, тем не менее, было бы очень жаль, если бы в Ваших глазах я оказался неким "моральным парадоксом" и Вы вынуждены были бы просто терпеть меня как обладателя неких фантастических сил, которыми я никогда на самом деле не обладал, или как повинного в злоупотреблении этими силами для того, чтобы скрыть от Вас какие-то неблагоприятные цели, а равно и неблагоприятные персоны.

Письмо м-ра Мэсси объяснит Вам, что я имею в виду: то, что представляется ему убедительным доказательством и безупречным

аргументом, не является ни тем, ни другим для меня — того, кому известна вся правда целиком. В этот последний день вашего 1882 года его имя стоит на третьем месте в списке тех, кто не прошёл испытания — правда (спешу пояснить, дабы избежать нового недопонимания), это никак не связано с нынешними приготовлениями к открытию нового филиала в Лондоне, [78] но имеет самое прямое отношение к его личному росту на ниве теософии. Я глубоко сожалею об этом, но не имею никакого права привязывать себя к кому бы то ни было узами личной приязни и уважения — в противном случае они стали бы стеснять мне свободу действий, и я утратил бы способность вести остальных к чему-то более великому и благородному, чем их нынешние религиозные воззрения. А потому я предпочитаю оставить его в покое вместе со всеми его теперешними заблуждениями.

Коротко говоря, суть заключается в следующем: м-р Мэсси пребывает во власти самых странных представлений — он (буквально) "грезит наяву", хотя, в отличие от его друга, м-ра С. Мозеса, вовсе не является медиумом. Оставаясь в целом наиболее благороднейшим, наичистейшим человеком, одним из самых лучших, каких я только знаю, он, однако, порой слишком доверчиво поддается дурным влияниям. И, к тому же, он начисто лишён верной интуиции. Она придёт к нему позднее, когда рядом с ним уже не будет ни Е.П.Б., ни Олкотта. А до тех пор — запомните это и передайте ему — мы не будем требовать от него ни клятв верности, ни знаков признания (ни публичных, ни частных), а связываться с Британским филиалом и вести с ним любые дела мы будем *только через Вас*.

Двенадцать месяцев тому назад к прохождению испытательного срока были допущены четверо европейцев, и из этой четвёрки только Вы один оказались достойным нашего доверия. [79] В этом году испытания будут проходить уже не отдельные люди, а *общества* в целом. Конечный результат будет зависеть от их совместной работы, и м-р Мэсси заблуждается, если полагает, что я с удовольствием присоединюсь к той пёстрой толпе "вдохновителей", что окружает миссис К[ингсфорд]. Пусть они и дальше скрываются под масками Иоанна Крестителя и других знатных библейских персонажей. Если они проповедуют *наши учения*, то сколько бы плевел ни примешивалось к их проповедям, в конечном счёте польза всё перевесит. Ч.К.М. жаждет *света*? — Милости просим, но только *через Вас*. Если это всё, чего он хочет, то какая ему разница, каков будет тот "светоносец", который передаст Вам свой факел, и чистые у него руки или нет, ведь сам по себе этот *свет* так и останется в своей первозданной чистоте?

Однако хочу Вас предупредить об одном. Есть одна заковыка — чистая банальность, невинный знак женского тщеславия, — но из этого могут вырасти крайне неблагоприятные последствия, если дело не поправить в самом начале. В одном из своих писем м-ру Мэсси, согласившемуся

условно возложить на себя функции председателя Британского Т.О., миссис Кинсфорд высказывает мысль — более того, приводит её как неоспоримый факт, — что до выхода в свет "Пути совершенства" никто "не знал, как в действительности трактует вопрос перевоплощения Восточная школа". А далее она пишет: "Увидев, сколь много фактов приводится в этой книге, Адепты уже торопятся отпереть свои сундуки с сокровищами, которыми они "так скупно делились до сих пор" (по выражению Н.Х.[80]). М-р Мэсси в ответ целиком соглашается с подобной версией и рассыпается перед этой дамой в комплиментах, которые сделали бы честь и полномочному послу. "Вероятно," — пишет он, — "уже сложилось ощущение (у Братьев), что сообщество, в котором могут выходить и получать признание такие книги, как "Путь совершенства", уже готово к свету!"

Так вот, если только эта идея получит дальнейшее хождение, то всё закончится тем, что школа высокочтимой писательницы обратится в обычную секту, и, пусть она даже и является *человеком пятого круга*, она всё же не вполне свободна от изрядной дозы тщеславия и деспотизма, а значит — фанатизма. И стоит только придать этому неверному представлению незаслуженную важность, стоит лишь нарушить её собственное духовное состояние, исподволь внушив ей мысль о мессианстве, и тем самым будет положен конец свободному, широкому и независимому поиску, в продолжении которого заинтересованы как её собственные "посвятители", так и мы сами.

А потому, мой добрый друг, напишите-ка Вы м-ру Мэсси и объясните-ка ему всю правду. Скажите ему, что за несколько месяцев до выхода в свет её книги Вы уже знали восточную точку зрения по вопросу перевоплощения — ведь ещё в июле (полтора года тому назад) Вам начали объяснять разницу между перевоплощением по Аллану Кардеку, то есть новым рождением прежней личности, и перевоплощением духовной монады — а впервые на эту разницу Вам было указано ещё 5 июля в Бомбее. А чтобы успокоить её ещё больше, скажите, что никаких клятв верности "Братья" от неё не ждут (и не примут, даже если им их предложат), поскольку у нас сейчас нет намерений продолжать какие бы то ни было эксперименты с *европейцами*, а для передачи философии наших архатов мы будем пользоваться лишь одним-единственным каналом — через Вас. Намечавшийся эксперимент с м-ром Хьюмом в 1882 году завершился печальным провалом. Мы больше, чем Ваш Рен,[81] следуем девизу: *Festina lente!*[82]

А вот теперь давайте взглянем на положение вещей чуть глубже. Представьте, на одном конце провода находится нетвёрдый в своих убеждениях, колеблющийся, мучимый подозрениями кандидат, а на другом — откровенно *беспринципный* (я настаиваю на этом слове) мстительный враг, и, согласитесь, в сообщениях между Лондоном и

Симлой мы не можем выглядеть в более-менее благоприятном и тем более в истинном своём свете. Не могу сказать, что мы лично перестали спокойно спать ночами из-за такого положения вещей, но, если взглянуть на дело с точки зрения будущего развития Британского Т.О. и отдельных теософов, то этот поток враждебности, что циркулирует между двумя упомянутыми городами, не может в конечном счёте не сказаться на тех, кто оказывается на пути этого потока — возможно, даже на Вас. Кто из вас способен устоять перед недвусмысленными заявлениями двух "джентльменов", известных своим широчайшим интеллектуальным кругозором, и не поверить, по крайней мере, одному из них, ибо он так же неспособен произнести слово неправды, как неспособен летать по воздуху? Таким образом, несмотря на то, что мы находимся в конце текущего цикла, остаётся серьёзная личная опасность для членов Британского Т.О. и Вас в том числе. *Самому* Обществу сейчас ничто не грозит, однако немало неприятностей может выпасть на долю вновь образуемого филиала и его сторонников, если только Вы и м-р Мэсси не получите в своё распоряжение определённые факты и ключи к пониманию истинного положения дел.

Что касается Ч.К.М., то по определённым и достаточно веским причинам я вынужден предоставить его собственным заблуждениям в отношении вины Е.П.Б. и моей собственной моральной *неустойчивости*. А вот если говорить о м-ре Хьюме, то время уже пришло показать Вам его в истинном свете и тем самым покончить с одним лжесвидетелем против нас. В то же время я глубоко сожалею, что, будучи связанным правилами нашего Ордена и моим собственным представлением о *чести* (как бы мало оно ни значило в глазах европейца), я пока не могу привести Вам некоторые факты, которые бы Вас окончательно убедили в том, насколько глубоко он заблуждается.

Я едва ли открою Вам тайну, если скажу, что при открытии *Эклектического* общества именно по настоянию м-ра Хьюма наши руководители свели вместе м-ра Ферна и м-ра Хьюма. Последний засыпал нас гневными упреками за отказ принять в качестве чела его самого и этого милого, статного, устремлённого к духовности и истине молодого человека — Ферна. Не проходило и дня, чтобы нам не навязывались какие-то новые законы и мы не получали обвинения в том, что сами же не понимаем собственного интереса. Для Вас не будет новостью — пусть и отвратительной, и шокирующей — также и то, что сведены вместе они были именно для того, чтобы достоинства и недостатки каждого могли бы проявить себя в полной мере: каждый из них должен был предстать в своём истинном свете. Таковы законы, по которым кандидаты проходят *испытательный срок* на Востоке.

Ферн оказался превосходным сенситивом, чрезвычайно одарённым от природы, однако был испорчен учителями-иезуитами. При этом шестой и

седьмой принципы оказались у него совершенно парализованными — они пребывают у него в глубокой спячке. У него отсутствуют элементарные представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, одним словом — он абсолютно *безответствен* и во всех своих поступках он напрямую и сознательно выказывает себя *животным человеком*. Я лично не стал бы обременять себя занятиями с подобным субъектом, зная наперёд, что испытания он ни за что не выдержит. Но М.: согласился, так как того пожелали наши владыки, и он посчитал полезным и необходимым показать Вам подлинный моральный облик и истинную цену человека, которого Вы зовёте свой другом.

Вам представляется дело так: да, пусть ему не хватает некоторой *утончённости*, некоторого благородства чувств, но всё-таки по своим природным инстинктам да и по своему происхождению он — несомненно, джентльмен. Я не могу претендовать на глубокое знание кодекса чести, принятого у западных народов. Тем не менее, я сомневаюсь, можно ли даже по самым средним западным меркам считать джентльменом человека, который, например, в отсутствие хозяина неких частных писем завладевает ключом, достав его из кармана беззаботно оставленной на веранде жилетки, открывает им ящик письменного стола, читает частные письма этого человека, делает из них кое-какие выписки, а затем использует их содержание как собственное оружие ради утоления ненависти и чувства мести по отношению к их автору?

А я *утверждаю*: именно это — и далеко не только это — было совершено м-ром Хьюмом. Расскажи я Вам об этом ещё в августе прошлого года, Вы *ни за что не поверили бы мне*. Сегодня, однако, я готов это доказать — а подтверждением может служить его собственноручная подпись. После того, как он был *дважды* захвачен М.: за этим почтенным занятием, Брат мой специально написал (вернее, попросил Дамодара специально написать) определённое письмо Ферну, вложив в него копию письма м-ра Х., адресованного мне. А знакомство его с содержанием этого письма должно было в нужное время разоблачить истинные благородные инстинкты и честность человека, ставящего себя столь высоко над всем остальным человечеством. Он теперь запутался в собственных сетях. Проявившиеся в письме к Олкотту чувство ненависти и ненасытная жажда оскорбить и изничтожить того, кто стоит столь неизмеримо выше всех его клеветников, заставили м-ра Хьюма сделать одно неосторожное признание. Когда же он бывает пойман и припёрт к стенке, то обращается к самой отъявленной, самой неприкрытой лжи.

А теперь, после этого предварительного *entrée en matière*^[83] и необходимого объяснения, я хочу познакомить Вас с отрывками из нескольких частных писем — письма эти, хоть они и не были предназначены для Ваших глаз, вовсе не являются "конфиденциальными", поскольку почти в каждом из них м-р Х. просит своего адресата

ознакомить с ними других теософов. Надеюсь, Вы не станете вменять мне это в вину как признак "неджентльменских инстинктов". А это сейчас можно сделать каждому второму, поскольку в наши дни любой человек, слывающий "джентльменом", зачастую оказывается презренным негодяем, а под внешним обликом джентльмена зачастую скрывается низкая душонка — а посему мне совершенно всё равно, как я выгляжу в чьих-либо глазах.

Фрагменты же эти я сообщаю Вам потому, что становится насущно необходимым, чтобы Вы были верно осведомлены об истинном характере человека, который теперь только тем и занят, что пишет письма лондонским теософам и кандидатам в члены Т.О. с вполне определённой целью настроить каждого мистика на Западе против некоего Братства "атеистов, лицемеров и чародеев". Они помогут Вам в выборе правильных действий на случай возникновения непредвиденных обстоятельств или интриг, затеваемых Вашим другом и нашим "доброжелателем", который не только позволяет себе очернять моего Брата — а не просто друга! — называя его мелким воришкой, трусом, лжецом и воплощением низости, но ещё и оскорбляет меня своими слёзными похвалами, полагая, будто я, как изменник, на них клюну и, как глупец, приму за чистую монету. Запомните — такого друга необходимо опасаться не меньше, чем дуэлянта, носящего под рубашкой железный панцирь.

Добрых дел на его счету немало, но гораздо больше за ним числится пороков. Что до первых, то все они, как правило, проистекали из его безмерной любви к собственной персоне и внутренней агрессивности, и если пока ещё неясно, какая из его сторон окончательно возьмёт верх над движущей им силой, которая-то и определит всё его следующее воплощение, то мы можем уже сейчас предсказать с полной уверенностью, что не быть ему Адептом ни в *этой*, ни в будущей его жизни. Он получил все возможности для развития своих "духовных" устремлений. Он был подвергнут испытанию, как и все остальные, — так изучался и несчастный мотылёк, опаливший свои крылья в огне свечи в Ротни Касл[84] и связанных с ним организаций, — но победителем в этой борьбе за посвящение в Адепты всегда выходило "Я" и одно только "Я". В тех видениях, что нарисовал ему собственный его мозг, он видит себя в образе нового Обновителя Человечества, явившегося, чтобы сменить собою "Братьев", которых он легко раскусил как невежд и чёрных магов. Этот новоявленный аватар живёт теперь не в Алморе, а в Джекко.[85] Но тот же демон — демон Тщеславия — что разрушил Даянанда, теперь разрушает и нашего бывшего "друга", приготавливая его к нападению на нас и на Т.О. с ещё большей яростью, чем это делал Свами.

Однако будущее может само позаботиться о себе. Я же должен буду лишь потревожить Вас, изложив обещанные выше факты. И теперь Вы, возможно, поймёте, почему ещё в октябре прошлого года мне было

поручено собрать доказательства лживости и коварства его натуры. Всё, что мы делаем, мой друг, — даже то, что на первый взгляд кажется нелепым и предосудительным, — делается нами не без определённой цели.

1 декабря в своём письме полковнику О. м-р Х. писал о нас следующее: "Что же до Братьев, то я питаю и всегда буду питать искреннюю симпатию к К.Х., да и остальные, *не сомневаюсь*, — *всё это очень добрые люди*, действующие согласно своим идеалам. Но что касается их системы, то я, разумеется, решительно возражаю против неё. . . Впрочем, это не имеет никакого отношения к тем экзотерическим практическим целям Т.О., в осуществлении которых я всем сердцем и с радостью могу сотрудничать с *Вашими добрыми Братьями*" и проч. и проч.

А за восемь дней до этого (22 ноября) вот что он написал мадрасскому судье П. Шринеvasу Роу: "Я нахожу, что Братство представляет собой сборище *отъявленных эгоистов*, у которых только одна забота: их собственное духовное развитие (заметьте, К.Х. в этом отношении составляет исключение *и, полагаю, единственное*), а вся их система — это сплошной обман, *густо замешанный на колдовстве (!)*, поскольку для своих феноменов они используют призраков, то есть элементалов. Что касается обмана, то как только человек становится чела, связанным клятвой, которую они требуют от него, с этой минуты *вы уже не можете верить ни единому его слову*. . . он будет лгать систематически. А что до колдовства, то, как известно, вплоть до времён Цонкапы. . . они оставались сборищем безжалостных отъявленных колдунов. . . Любой чела — это раб, раб в самом отвратительном смысле этого слова: раб в мыслях, раб в словах и поступках. . . Наше Общество. . . — это здание лишь с благородным внешним видом, однако оно возведено не на вековых камнях, а на ползучих песках атеизма, оно подобно окрашенному гробу, который очень ярк снаружи., но внутри полон обмана и костей мёртвых[86] *злотворной, по-иезуитски устроенной системы*. . . Вы *вольны в рамках Общества распорядиться этим письмом по собственному усмотрению*" и проч.

9-го числа того же месяца в письме м-ру О. он писал об "откровенном эгоизме Братства, целиком сосредоточившегося на собственном духовном развитии".

8 сентября в письме к двенадцати чела[87] (к тем самым, которых он называл *лжецами и неправными рабами* в письме к судье П. Шринеvasу Роу от 22 ноября после получения от них вызывающе прямолинейного совместного ответа на его вышеупомянутое "дипломатическое" послание) он, как Вы знаете, писал, что "ему не следовало полагать, будто лишь кто-то из числа европейцев может так истолковать его строки" (как заговор в виде опубликованного в "Теософисте" письма Н.Х.), но только

не "узкий круг браминов. . . проницательнейших в мире умов. . . не обычных браминов, а людей, прошедших *высочайшее и благороднейшее обучение (!!!)*" и проч. Они "могут пребывать в полной уверенности, что я (то есть он) никогда ни словом, ни делом не нанесу вреда Братьям, Обществу и всем их целям" (а значит, надо полагать, своими обвинениями в колдовстве и бесчестности он не нанёс никакого "вреда" *азиатским Адептам*). В том же письме, если Вы помните, он ниже пишет: "Это самое действенное из всего выкованного на сегодняшний день оружия, которое позволит обратить в свою веру ещё больше людей у нас дома" и он "разумеется, собирался" (очевидно, своим письмом в "Теософист") "*привлечь на свою сторону нашу дорогую старушку — ведь не мог же я вовлечь её в заговор?*" и проч. и проч.

При всей своей хитроумной дипломатии он, кажется, действительно страдает короткой памятью. Он не только вовлёл "дорогую старушку" в заговор, написав ей длинное частное письмо буквально несколько часов спустя после того, как вышеупомянутое "действенное оружие" было отправлено для публикации (это письмо она отправила Вам, но Вы его потеряли, пока паковали вещи перед отъездом из Симлы), но, более того, в горячке он добавил ещё несколько пояснительных слов, написав их *на обороте упомянутого "Письма"*. Оно, как и любая другая рукопись, сохранилось, благодаря Дамодару, и в сделанной им [Хьюмом — *перев.*] приписке говорится следующее: "Напечатайте, пожалуйста, всё, как есть, без изменения. Это послужит великолепным ответом на письмо Дэвисона[88] и на другие письма из дома". (Выдержки из этих писем прилагались к его письму). . . "Боюсь, мы не сможем долго помогать — но *советы* вроде этих помогут смягчить удар при провале" и проч. и проч.

Вот так и выковал он это "самое действенное оружие, которое позволит обратить в свою веру ещё больше людей у нас дома" — очевидно, чтобы ни у кого больше не оставалось сомнений в том, *что мы действительно существуем*. С той самой минуты он уже не мог более отрицать этого, но в качестве противоядия к сказанному что ещё он мог бы с успехом использовать против нас, как не подробные и тщательно продуманные обвинения в *колдовстве* и проч., которые он присовокупил к уже содержащимся в письме *советам*?

Когда же на своё письмо к 12 чела он получил от них коллективный ответ, где они обвинили его в намеренной фальсификации фактов, связанных с "дорогой старушкой", которую он — как бы он этого ни отрицал — всё-таки "вовлёл в заговор", он в своём письме Субба Роу пишет, что *не делал этого*. Что письмо его к

Суббу Роу, Е.П.Б. и Баваджи

"Мадам", объясняющее все причины и основания, по которым он написал то "Письмо", подписанное инициалами "Н.Х.", якобы было им написано и отправлено ей в тот момент, когда указанное обличительное Письмо "давным-давно находилось уже в типографии". На это Субба Роу, в письме к которому он [Хьюм

— *перев.*] обливал обвинениями и грязью М.:, ответил ему своим письмом, в котором процитировал те самые слова, которые он написал на обороте собственного его послания, показав ему тем самым бесполезность дальнейшей лжи. И полюбуйтесь, как "полюбил" он с тех пор Субба Роу!

А вот Вам и весь *букет*. В своём письме м-ру Олкотту от 1 декабря (в самом первом упомянутом выше письме) он отчётливо заявляет о себе как о человеке, обладающем способностями Адепта. "Жаль, что не смогу в своём [физическом] теле присоединиться к Вам в Бомбее — но *если мне будет позволено, то, вероятно, я смогу помочь Вам там.* . ." Правда, говоря о Ферне, он признаётся: "Всё — сплошной хаос, и *ни одна живая душа не сможет точно сказать, что ещё должно случиться, а чего нет*". Да и нескольких других его писем на ту же тему полным-полны признаниями, свидетельствующими о его неспособности понять, что же на самом деле происходило "в течение последних шести месяцев". Казалось бы, он противоречит самому же себе, поскольку в одном из писем того же периода признаётся, что "в духовном отношении ему далеко до него (Ферна), Синнетта" и других. Он не посмел тогда хвалиться *передо мной* своим духовным ясновидением, но теперь, когда он "навсегда порвал с тибетскими колдунами", заложенные в нём потенциальные способности Адепта достигли вдруг прямо-таки чудовищных масштабов. Они, судя по всему, были в чудесном избытке даны ему от рождения, поскольку он пишет Олкотту (в том же письме): "известные занятия пранаямой в течение нескольких месяцев (шести недель в общем итоге) мне понадобились лишь в начале для достижения необходимой концентрации внимания. . . *Но я уже миновал этот этап* — и вот теперь я настоящий йог".

Выдвигаемые против него обвинения столь тяжки, что я никогда не стал бы просить Вас поверить им на основе одних лишь наших голословных утверждений. Вот почему Вам и представлено это длинное письмо и дальнейшие доказательства — ознакомьтесь с ними с предельным вниманием и сделайте собственные выводы, опираясь *только* на приведённые факты.

В своём июльском письме ко мне он вменяет нам в вину целый ряд *ложных сообщений* со стороны Ферна и его *псевдо-видений* — всё это якобы было внушено ему нами, а в письме м-ру Олкотту (от 1 декабря) он обвиняет Морью, возлюбленного моего брата, в том, что он действовал "самым бесчестным образом", добавив при этом, что сам он "никогда и не считал его джентльменом, поскольку тот велел Дамодару. . . отправить Ферну копию моего конфиденциального доклада о Ферне". Он считает это "бесчестным нарушением доверия" — столь грубым, что "*Морьяр побоялся* (!!!) сообщить даже К.Х. о том, как он выкрал и злоупотребил моим письмом к нему. К.Х., я полагаю, — истинный *джентльмен*, и к столь низкому поступку отнёсся бы с глубоким презрением". Несомненно, по мне так лучше бы этого не делать, не будь тогда — в виду *легко предсказуемых событий* — острейшей необходимости вывести м-ра Хьюма на чистую воду и не позволить его мстительной природе прибегнуть к своему влиянию и власти. Письмо, с которого была снята копия, *не* помечено как конфиденциальное, и, более того, в нём присутствуют следующие слова: "Я готов в любой день заявить об этом Ферну прямо в лицо".

Однако вслед за этим не знаящей никакой меры поношением М.: и словами возмущения — ведь он, святая невинность и истинный джентльмен, был так оскорблён в своих лучших чувствах *предательством* М.: — мы читаем следующие слова признания[89] и, как Вы увидите, весьма неожиданные и удивительные: ". . . Ферн — нужно отдать ему справедливость — *до сего дня даже не догадывается о том, что я обо всём знал*", то есть о письме, "похищенном" М.: и отправленном Ферну через Дамодара. Одним словом, получается, что м-р Хьюм обладал какой-то возможностью познакомиться с содержанием приватного письма, посланного м-ру Хьюму *заказной* почтой для передачи Ферну и лежавшего в ящике письменного стола в его собственном доме. Доказательство неопровержимое — но оно и исходит от него самого. Как же тогда он мог узнать? Разумеется, для это существует лишь два способа: либо он прочитал его физическое содержание, пользуясь обычным физическим зрением, либо узнал астральную сущность письма с помощью трансцендентальных способностей. Что касается последнего способа, то возникает вопрос: с помощью какой системы натаскивания ясновидческие способности этого "йога" — который ещё только в июле прошлого года признавался, что "в духовном отношении ему далеко" до Вас и даже до Ферна — за столь короткое время вдруг расцвели пышным цветом, хотя

даже нам, искусным "колдунам", приходится тратить по десять-пятнадцать лет на овладение этим искусством?

Кроме того, если это и другие адресованные Ферну письма действительно были доступны м-ру Х. в "астральном свете" (как он и утверждает это в своём прилагаемом здесь ответе на вопрос полковника О.), то как получается, что этот благотворный алморский гений (благодаря которому он неожиданно и приобрёл эти свои поразительные способности) научил его делать выписки, читать и *запоминать слово в слово* лишь те письма, которые Ферн хранил — *выполняя ясные и недвусмысленные указания М.:* — в том письменном столе, что находился в доме м-ра Хьюма? В то же время мы утверждаем, что он не сможет повторить ни слова из того, что написано в других и (для него) гораздо более важных письмах, которые посылались моим Братом "проходящему испытания чела" и в которых последнему запрещалось хранить их в Ротни Касле, а требовалось надёжно запирать в письменном столе у себя дома.

Все эти вопросы, которые по воле М.: возникали в голове у Олкотта, последний и задал напрямик м-ру Хьюму. Будучи чела М.:, которого он, разумеется, почитает, как родного отца и учителя, он вполне правомерно спросил этого *Censor Elegantiarum* напрямую, а не он ли сам виноват в том "бесчестном" нарушении *джентльменского* кодекса поведения, в котором упрекает Морью (и, как Вы теперь видите, несправедливо, поскольку он так поступил с моего одобрения, осуществляя необходимую часть заранее продуманного плана, имеющего целью не только выявить *истинную* природу м-ра Х., но и извлечь, как Вы увидите далее, максимальную пользу из той позорной ситуации, которая сама возникла из-за непомерных appetitov, глупости и кармы целого ряда мелких людишек).

У нас в Тибете нет *джентльменов* — по крайней мере, в настоящее время — которые по всем меркам соответствовали бы симлийскому образцу, однако у нас имеется множество честных и правдивых людей. В ответ на вопрос м-ра Олкотта пришло письмо, столь явственно отдающее *намеренной, ничем не прикрытой ложью* и глупым тщеславием, это была столь жалкая попытка истолковать в свою пользу единственно возможную версию (по которой он действительно прочитал частные письма без ведома их хозяина), что я даже попросил у Морьи это письмо, дабы Вы сами могли ознакомиться с ним. После того, как Вы прочтёте его, я прошу Вас вернуть мне его через Дхарбаджири Натха, который приедет в Мадрас на этой неделе.

Я выполнил неприятную задачу, оставившую у меня в душе горький осадок, но письмо моё может оказаться и весьма небесполезным, если оно поможет Вам лучше понять нас и — давайте заодно и посмотрим, в какую сторону ваши европейские принципы порядочности склонят чашу весов в данном случае в Ваших собственных глазах? Кто знает, может быть,

подобно Ч.К.М., Вы окажетесь перед печальным для себя выбором: Вам придётся либо принять, либо навсегда исключить из своей жизни столь "травмирующий моральный парадокс", каким для Вас выступаю я. Никто не сожалел бы об этом больше, чем я, но *Правила* наши в конечном счёте доказали свою мудрость и благотворность для мира, а мир в целом и его отдельные человеческие единицы в особенности столь ужасно испорчены, что с каждым из них *приходится* воевать его же собственным оружием.

Хотя при сложившихся обстоятельствах мы не можем себе позволить никакого "промедления" в ответных действиях, всё же весьма желательно, чтобы на несколько месяцев Вы вернулись на родину — скажем, до июня. Если Вы не поедете в Лондон и с помощью Ч.К.М. не разъясните истинное положение дел и непосредственно *сами* не учредите Общества, то письма м-ра Хьюма успеют наделать столько вреда, что потом уже ничего нельзя будет исправить. Таким образом, Ваше временное отсутствие сможет принести двойную пользу: учреждение подлинно теософского оккультного Общества и спасение поприща деятельности для нескольких перспективных людей, судьба которых сегодня оказалась под угрозой. Кроме того, Ваше отсутствие в Индии не нанесёт никакого ущерба уже хотя бы потому, что друзья этой страны остро почувствуют нехватку Вас и, вероятно, с тем бóльшим нетерпением будут ожидать Вашего возвращения[90] — особенно если в "Пионере" сменится курс. Какую-то часть отпуска Вам было бы желательно посвятить работе — в той или иной форме — над новыми теософскими произведениями. Сейчас Вы располагаете широким запасом материалов, а если бы Вы умудрились каким-нибудь образом раздобыть копии тех дидактических материалов, которые мы ранее передали м-ру Хьюму, то этот шаг оказался бы весьма благоразумной мерой предосторожности. Он — большой мастер по части писать письма в разные журналы и теперь, освободившись от всех прежних обязательств, будет особенно пристально наблюдать за развитием событий. Не забывайте пророческих слов Когана.

Всегда искренне Ваш

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 91А

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 80

Письмо № 58[91]

Получено в марте 1883 г.[92]

Дорогой мой "подопечный"!

Давайте, с Вашего позволения, не будем пока касаться вопроса о "звёздах" и обскурациях[93] по причинам, которые этим утром Вам ясно объяснила Е.П.Б. Задача моя с каждым письмом становится всё более опасной. Мне всё труднее обучать Вас, придерживаясь изначальной установки: "Доселе

дойдем и не перейдем".[94] И, тем не менее, мы *должны* и *будем* её придерживаться.

Вы совершенно неверно истолковали смысл моей телеграммы. Слова: "в Адьяре подробнее" относятся к лишь к верному объяснению Вашего видения, а вовсе не к обещанию с моей стороны каких-то дополнительных психологических экспериментов в этом направлении. Видение же Ваше было связано с действиями Д.К., который крайне заинтересован в Ваших успехах. Ему, с одной стороны, удалось вывести Вас из тела, но у него ничего не вышло с попыткой открыть Ваше внутреннее зрение, и причины этого Вы тогда совершенно верно предположили сами. Сам я активного участия в этой попытке не принимал. Отсюда и мой ответ: "Предположения верны — в Адьяре подробнее". Я сейчас оказался в весьма щекотливом положении и вынужден быть вдвое осторожным, чтобы не поставить под угрозу будущие возможности.

Возможная дата Вашего отъезда? Ну, что-нибудь в районе 7 апреля. Если Вам не терпится выехать раньше, то вы вольны поступить, как сочтёте нужным. Тем не менее, Вы оказали бы мне личную услугу, если бы поступили так, как я прошу.[95] Апатия со стороны моих соотечественников в целом вызывает у меня глубочайшее отвращение. Более, чем когда-либо ранее, свои надежды я связываю лишь с горсткой стойких сотрудников незадачливого и злосчастного Т.О. Письмо Вице-короля[96] могло бы принести величайшую пользу — нужно лишь найти ему верное применение. Но, боюсь, в этих вопросах я не судья, так как исхожу в своих мыслях о будущем из того впечатления, которое оставил в Вашем сознании Р. Шринаваса Рао вместе с другими.

Что касается случившегося 7 февраля, то суть его я Вам уже объяснил, а значит, и Ваш вопрос о "прежних ограничениях" закрыт.

Могу я Вас попросить о ещё двух личных и важных одолжениях? Во-первых, всегда держите в памяти следующее: для Вас будет делаться *всё возможное и тогда, когда это возможно*, без дополнительных просьб с Вашей стороны, а поэтому *никогда* не просите и не предлагайте ничего сами — тем самым Вы лишь избавите меня от в высшей степени неприятной для меня задачи отказывать в просьбе другу, не будучи в состоянии при этом даже объяснить причину этого отказа. А во-вторых, помните: для Вас лично и *только ради Вас* я, может быть, и готов сделать чрезвычайно много, но это ничуть не означает, что я обязуюсь делать что-либо в этом же роде для членов Британского Т.О. Я поручился Вам своим словом обучать их, при Вашем любезном посредничестве, нашей философии, и мне совершенно всё равно, примут они её или нет. Однако я никогда не брал на себя обязательства убеждать кого-либо из них ни в силе наших способностей, ни даже в том, существуем мы на самом деле или нет. Что касается последнего, то верят они или не верят, для нас это

вопрос третьестепенной важности. Если кто-либо из них и окажется достойным обещанного им благотворного воздействия с нашей стороны, то происходить это должно будет только через Вас и при Ваших собственных личных усилиях.

Кроме того, Вам никогда не будет суждено увидеть меня (во плоти) — и даже в виде отчётливого видения — до тех пор, пока Вы не будете готовы поручиться честью, что, пока живы, Вы не расскажете об этом никому (если только не получите на то особого разрешения). Да, следствием этого речательства станут мучительные и вечно неразрешимые сомнения в головах у ваших британских теософов, но это *именно то, к чему мы и стремимся сегодня*. Как справедливо заметил М.А. (Оксон), в наш адрес высказано слов и доказательств либо чересчур много, либо слишком мало. *Мы получили наказ* начать работу по устранению всех немногочисленных следов нашей деятельности — и этими новыми установками Вы обязаны не прекращающимся *тайным* интригам со стороны бывшего нашего друга м-ра Хьюма (теперь всецело находящегося в руках у Братьев Тьмы), и чем больше будет сомнений в том, существуем мы на самом деле или нет, тем лучше.

Что же касается экспериментов и наглядных подтверждений, призванных убедить европейских, и особенно английских, саддукеев, то в будущих наших планах о них не идёт даже речи. До тех пор, пока нам не будет позволено действовать по нашему разумению и пользуясь нашими средствами, можно даже не рассчитывать на то, что события в будущем будут протекать гладко. А поэтому даже не пытайтесь использовать фразы вроде "ради укрепления позиций наших друзей на родине", так как толку от них не будет ни на грош — они лишь не на шутку раздражат *иных* "власть предержавших" (смешное выражение!). Далекое не всегда бывает лестно, когда тебя ради экспериментов ставят на одну доску с *оболочками* и медиумами даже те, кто больше всего тебя любит. Я было подумал, что Вы уже счастливо переросли этот этап. Давайте же на время обратимся к чисто интеллектуальной стороне нашего *общения* и займёмся одной лишь философией и Вашей будущей статьёй, а всё остальное предоставим воле *времени* и тех *непредсказуемых событий*, которые оно несёт с собой.

Именно потому, что я наблюдаю и ощущаю эту *двойную* работу Вашего ума, когда обращаюсь к Вам с подобными просьбами, я и подписываюсь неизменно

Ваш любящий друг

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 77

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 103

Письмо № 59[97]

Получено в Лондоне примерно в июле 1883 г.

В каких бы недостатках ни упрекал меня мой многотерпеливый "мирской чела", но, похоже, одно ему придётся точно записать в разряд моих заслуг: я оказался для него ещё одним источником наслаждения жизнью. В самом деле, даже сэру Чарльзу Тэрнеру, выступившему с мрачным пророчеством (плодом последней его личной *обскурации*) о Вашем грядущем впадении в римский католицизм как неизбежном следствии Вашего плавания по морю теософии и веры в *майю* "К.Х.", не удалось охладить Вашего пропагандистского пыла в развесёлом лондонском мире. И реши даже наш альтруист из Ротни привести это рвение в доказательство правоты своих слов о том, что серые Ваши клеточки якобы сплошь поражены *акашей* Шигадзе, то чистым бальзамом, пролитым на Ваши израненные чувства, явилось бы, несомненно, сознание, что Вы самым существенным образом помогаете возведению моста, по которому британские метафизики могли бы приблизиться к нам на расстояние мысли!

У добрых людей существует обычай окидывать взором собственный жизненный путь, пройденный за минувший год, — они оглядывают его с высоты очередного взятого ими холма времени. Поэтому, если только надежда не обманывает меня, Вы, должно быть, сейчас мысленно сравниваете то, что составляет для Вас "наслаждение жизнью" и "постоянное занятие" сегодня, с тем, какими они представлялись Вам ещё вчера, когда Вы бродили по улицам своего гигантского города, где дома выступают из тумана, будто нарисованные тушью, а светлый солнечный день становится целым событием, о котором потом ещё долго вспоминают. И, соизмеряя себя нынешнего с собою прежним, Вы, теософ, видите себя в нравственном смысле сыном Енаковым[98] в сравнении с тем "славным малым" (*beau valseur*[99]), каким бывали в прежние дни, разве не так? Что ж, это, по-видимому, и есть Ваша награда — причём лишь самое начало её, ибо финал Вам суждено будет ощутить уже в девачане, "плавая" не в грязных волнах Ла-Манша, а в волнах чистейшего обволакивающего эфира — хотя сейчас картины этого состояния и рисуются в Вашем воображении туманно и расплывчато. Тогда только и сможете Вы "узреть себя через себя" и до конца понять смысл слов: "*атманам, атмана пашья*" из великой философии веданты:

"Когда познаёшь *себя* даже в виде лучезарного света,
Тебе не нужен никакой иной свет, дабы узреть своё "я". . ."[100]

Ещё одна, очередная, попытка предпринята для того, чтобы чуть рассеять тот густой туман, который я наблюдаю в представлениях м-ра Мэсси о *девачане*. Это будет какая-то статья в августовском номере "Теософиста", к которой я и отсылаю м-ра Мэсси и Вас самого. Вполне возможно, что даже и в этом случае "обскурацию" его рассеять нам не удастся, и можно полагать, что задуманное разъяснение так ничего ему и не объяснит

— иначе говоря, неумелой рукой часы будут не только не заведены, но попросту окажутся сломаны их внутренние колёсики. Это — наша беда, и я сомневаюсь, сможем ли мы вообще когда-нибудь *целиком* освободиться от этих "тёмных" мест и мнимых противоречий, поскольку нет никакой возможности поставить лицом к лицу тех, кто вопросы задаёт, и тех, кто на них отвечает. При всём при этом нельзя не признать: есть всё-таки *некоторое* утешение от того обстоятельства, что в реке теперь появился брод, и Вы сейчас как раз и заняты наведением пролётов для будущего прочного и широкого моста.

Да, Вы правы, своё новорождённое литературное дитя Вам следует окрестить в водах Надежды, веруя в возможность того, что оно поможет "придать нынешнему движению дополнительный и весьма ощутимый импульс". Однако, друг мой, не забывайте и о *Раху*,[\[101\]](#) который не прочь время от времени полакомиться на завтрак "зелёным сыром" нашей сияющей луны, а потому не считайте себя вполне свободным от капризов человеческой переменчивости: всегда может явиться кто-то, кто своей "грошовой свечкой" может затмить в людских глазах свет Вашего светильника. В своих культурных предпочтениях общество чаще всего склоняется в пользу лишь той философии, что годится разве только для играющих в "лаун-теннис", и его мало заинтересует философия каких-то опальных "Адептов", занимающихся игрой в более широком масштабе, ибо мячами для них служат целые миры, а вместо подстриженной лужайки к их услугам имеется всё пространство эфира. Приготовленное Вами *plat*[\[102\]](#) в виде первой своей книги было обильно приправлено феноменами, дабы пробудить спиритуалистический аппетит. Нынешнее же[\[103\]](#) представляет собой холодное блюдо философии, и в своей "широкой секции лондонского Общества" Вы едва ли найдёте достаточного запаса вина сочувствия, чтобы запить им воспринятое. Книгу эту купят многие, кто сегодня смотрит на Вас как на чуть тронувшегося умом, чтобы решить, не пора ли уже издавать постановление о Вашей полной невменяемости, пока Вы не успели натворить ещё больших бед, и, скорее всего, лишь горстка Ваших читателей последует за Вами к нашему *ашраму*. И всё же теософ должен так же неуклонно, как землепашец, исполнять свой долг: держать твёрдую борозду и без усталости сеять зерно ради будущего урожая — в конечном счёте всё будет зависеть от природы, а она — лишь раба Закона.

Что же касается горестной судьбы "мирских чела", которым, дескать, "позволено обращаться лишь с тонким оружием", то никаких слёз по этому поводу я проливать не стану. Печальным был бы тот день для всего рода человеческого, окажись только в их неумелых руках оружие более острое и более смертоносное! Ах, верный друг мой, как бы Вы согласились со мной, прочитай Вы только полное грустных сетований послание от одного такого человека, где он рассказывает об ужасающих последствиях того ядовитого оружия, которым он в недобрый час овладел

с помощью некоего колдуна. Потакание неуёмным амбициям собственного *эго* превратило его в нравственную развалину, а удовлетворение животных страстей, подхваченных им с помощью этого "демона", породило у него множество болезней, которые подтачивают его физически. Прошлое его представляет собой лишь вереницу горьких воспоминаний о понапрасну растраченных возможностях и успехах на "адском" поприще, а впереди перед его взором маячат лишь картины безысходного отчаяния — *авичи*.

И вот теперь этот несчастнейший человек обращает свою бессильную ярость против нашей "звёздной науки" и нас самих, осыпая своими жалкими проклятиями всех тех, кому он в своё время не давал проходу, тщетно моля наделить его силами более значительными, чем обычного чела, и от кого он в конце концов сбежал к некому "гуру"-некроманту — а тот теперь бросил свою жертву, предоставив её собственной жалкой судьбе. И потому, друг мой, довольствуйтесь своим "тонким оружием". Да, это не смертоносный диск Вишну, но при умелом обращении и оно способно убрать с Вашей дороги немало препятствий.

Этот жалкий негодяй сегодня признаётся в том, что многократно "лгал, предавал собственную веру, ненавидел, искушал и сбивал с верного пути других людей, повинен в несправедливости, клевете, лжесвидетельстве, подлогах" и т.д. Да, он "добровольно взял на себя" все "риски", но, пишет он далее, "будь *они* (то есть "мы") не только мудры и могущественны, но ещё и добры и отзывчивы, то *они* (мы) *наверняка на позволили бы мне* заниматься делом, которое, как они знали, было мне не по плечу". Одним словом, мы — добывшие свои нынешние знания единственно возможным путём и не имеющие права ни одной живой душе препятствовать в её попытках действовать так или иначе (хотя мы имеем право предупреждать их о грядущих последствиях, и мы *действительно* предупреждаем о них каждого кандидата) — оказывается, должны теперь либо понести кару, которая непременно обрушится на наши головы, за столь значительное вмешательство в его судьбу, либо попытаться спасти себя от этой кары, превращая всех неумех в Адептов и идя в этом против их же собственной природы!

Поскольку же *мы* не сделали ни того, ни другого, то он "принужден теперь влачить жалкое существование в виде живого смертоносного мешка, полного всякой умственной, нравственной и физической нечисти". В отчаянии человек этот бросался из "язычества" в атеизм, в вольнодумие — и вот теперь он обратился к христианству, вернее к теизму, и сегодня он смиренно "предает себя Ему (некоему внекосмическому Богу, для которого он уже нашёл и подходящее *место*) и всем тем, кого *Он* наделил законной властью". Мы же, бедолаги, — просто "предатели, Лжецы, *Дьяволы*, а все мои (т.е. "его") преступления (подробно перечисленные выше) — это лучезарная порфира Славы, подобной Их славе": я

воспроизвожу здесь его собственные слова со всеми выделениями и прописными буквами!

Прошу Вас, друг мой, отбросьте всякую мысль, будто я пытаюсь поставить Вас на одну доску с ним! Я лишь обрисовал Вам в самых общих чертах тот ад, в котором томится его заблудшая душа, для того чтобы показать Вам, какие бедствия может навлечь на себя "мирской чела", норовящий заполучить в своё распоряжение запретные силы прежде, чем нравственная его природа успеет сформироваться настолько, что будет уже готова к использованию этих сил. Поразмыслите хорошенько над статьёй "Чела и мирские чела", которую Вы найдёте в Приложении к июльскому номеру "Теософиста".[104]

Так, значит, великий м-р Крукс уже одной ногой переступил порог Общества, чтобы знакомиться с его статьями? Это хороший, мудрый и, к тому же, поистине смелый шаг с его стороны. Он и прежде отличался и смелостью, и верностью истине, когда, к немалому огорчению своих коллег, он предал широкой огласке данные своих исследований. Но при виде того, как терзают его бесценную статью в "отделениях" Королевского общества, а само Общество в целом, пусть не фактически, а фигурально, пытается "закашлять" его выступления (аналогично тому, как такое же Общество в Америке расправилось с этим мучеником, Хеэром [Hare]), он и думать не думал о том, какое идеальное отмщение уготовила карма его противникам. Дайте ему знать, что её рог изобилия ещё далеко не исчерпан и что *западной науке ещё предстоит открыть три дополнительных состояния материи*. Однако ему не следует ожидать, что мы, подобно его Кэти,[105] готовы уплотнить свои собственные тела до такой степени, чтобы их можно было исследовать с помощью стетоскопа, ибо мы подчиняемся законам такого молекулярного сродства и такого полярного притяжения, от которых этот милый симулякр был вполне свободен. У нас не бывает любимчиков, и мы не нарушаем своих правил.

Если м-р Крукс пожелает проникнуть в тайны, лежащие за пределами тех коридоров, что уже прорыты орудиями современной науки, то пусть он *Пробует*. Пробуя, он изобрёл свой радиометр, в ходе дальнейших проб он открыл лучистую материю — пусть же он продолжит свои поиски и обнаружит *пятое* состояние материи: её "кама-рупу". Правда, чтобы обнаружить *манас*, ему придётся действовать в режиме такой строгой секретности, к которой он, похоже, не расположен. Вам известен наш девиз, и Вы знаете, что, претворяя его в жизнь, мы исключили само слово "невозможно" из словаря оккультиста. Если он не ослабит усилий в своём поиске, то, возможно, совершит самое великое из своих открытий — обнаружит своё истинное "Я". Но перед тем, как он доберётся до *Него*, ему предстоит преодолеть немало внешних слоёв.

Прежде всего, пусть он освободится от *майи*, будто любой живой человек

вправе выдвигать свои "претензии" к Адептам. Он может оказаться автором неотразимых по своей *привлекательности* изобретений, но для того, чтобы привлечь к себе внимание Адептов, изобретения эти должны быть именно духовными, а не ментальными или интеллектуальными по своей природе. Совет этот в равной мере относится и к некоторым другим британским теософам — им было бы полезно знать об этом. Порвав однажды все обычные социальные связи, мы более не питаем *никакого* интереса ни к одному человеку со стороны — нас он может заинтересовать лишь с точки зрения развития его духовности. Будь он по уровню своих знаний хоть Бэконом, хоть Аристотелем, но поступающие от него токи ни на волос не усилят наше внимание к нему, если все его способности ограничиваются одним лишь *манасом*. Наивысшая энергия сосредоточена в *буддхи*: она латентна, когда соединена с одним лишь *атманом*, но активна и неукротима, когда оживляется в соединении с *эссенцией* "манаса" и когда никакой мусор последнего не примешивается к этой чистейшей эссенции и не перевешивает её своей невечной природой. Манас в чистом виде занимает [в иерархии природы — *перев.*] более низкое место, он от земли земной. [106] А потому все ваши величайшие люди не значат ровно ничего, действуя на арене, где мерилом величия служит духовное развитие. Когда древние основатели ваших философских школ приходили на Восток за знаниями наших праотцов, то они ничего не требовали, а лишь выказывали одну только искреннюю и *бескорыстную* жажду истины. И если кто сегодня стремится основать новые школы в науке и в философии, то успех им принесёт именно такой образ действий: если *искатель истины будет заключать в себе хоть какие-то предпосылки успеха*.

Да, Вы правы в отношении Общества психических исследований: его работа действительно может по-своему повлиять на общественное мнение, экспериментально доказав верность фундаментальных основ оккультной науки. Г.С. Олкотт не оставляет попыток превратить каждый индийский филиал в такую исследовательскую школу, однако пока всё ещё не хватает их мощностей для последовательного и независимого обретения знаний, а значит, потенциал этих филиалов следует наращивать. Успех О.П.И. окажет нам огромную помощь в этом направлении, и мы желаем ему удачи.

Согласен я с Вами и в отношении кандидатуры на должность председателя Британского Т.О. [107] Собственно говоря, я как будто уже выразил своё одобрение ещё до выборов.

Я не вижу никаких причин, по которым Вы не могли бы "попытаться практиковать месмеризм для исцеления болезней" — правда, не при помощи имеющегося у Вас медальона, [108] а посредством Вашей же собственной силы воли. Если не привести энергию последней в действие, то сам медальон мало чем поможет. Сами по себе волосы — лишь

"аккумулятор", заключающий в себе энергию хозяина этих волос, и самостоятельно они не способны лечить болезни — аналогично тому, как и заключённое в аккумуляторе электричество не может заставить колесо вращаться, пока не произойдёт его высвобождения и поток его не будет передан той или иной объективной точке. Приведите свою волю в действие, и вы тут же установите связь с человеком, на голове которого эти волосы выросли, посредством потока психической энергии, который всегда протекает между человеком и срезанной прядью его волос. Для исцеления болезней желательно (хотя и не обязательно), чтобы психолог-оператор был абсолютно чист: как в Европе, так и в других местах Вы найдёте немало успешных месмеристов, не строго соблюдающих это правило. Если лечение производится из одного только чувства чистейшего человеколюбия, к которому не примешивается ни грама тайной корысти, то такой месмерист возбуждает поток энергии, протекающий в виде тончайшей вибрации через находящуюся в *шестом* состоянии материю, и эта энергия воспринимается тем человеком, к которому Вы обращаетесь за помощью, если тот в это время не занят какой-то своей работой, начисто отключающей его внимание от всех внешних раздражителей. Конечно, если у Вас имеется прядь волос какого-то Адепта, то это даёт Вам известное преимущество — такое же преимущество получает в битве и воин, если у него в руках имеется более закалённый меч. Однако степень фактической пользы от подобного лечения определяется тем, насколько велика источаемая месмеристом сила воли, а также зависит от чистоты движущей им психической энергии. Между талисманом и *буддхи* месмериста сохраняется симпатическая взаимосвязь.

Поскольку сейчас Вы оказались в самом центре современной буддийской экзегетики и поддерживаете личные отношения с целым рядом толковых комментаторов (да избавят нас святые дэвы от них!), я хотел бы обратить Ваше внимание на ряд вещей, которые одновременно и подрывают нашу репутацию в глазах *непосвящённых*, и сбивают широкую публику с толку. Чем больше читаешь рассуждения, представленные в духе господ Риса Дэвидса,^[109] Лилли^[110] и проч., тем меньше веришь в способность косного западного ума когда-нибудь добраться до сути наших сложнейших учений. Однако, даже и не строя особых иллюзий на этот счёт, можно было бы всё же попытаться проверить интуицию у Ваших лондонских коллег — во всяком случае, у некоторых из них — и через Вас открыть им наполовину парочку тайнств, а затем предложить им достроить самостоятельно всю цепочку до конца.

Для начала мы могли бы взять м-ра Риса Дэвидса и показать, что, пусть и не напрямую, он подкрепил нелепые представления м-ра Лилли, вообразившего себе, будто ему удалось доказать, что древние буддисты веровали в некое личного бога. Книга Риса Дэвидса "Буддизм" просто блистает всеми переливами нашей важнейшей эзотерики, но та как будто

вечно закрыта для него то ли из-за недоступности источников, то ли из-за его неспособности их интеллектуально осмыслить. Стремясь избежать "нелепой метафизики" и её *измышлений*, он только создаёт для себя лишние трудности и мгновенно оказывается в глухом тупике. Подобно южноафриканским поселенцам,^[111] он живёт, не догадываясь о том, что буквально ходит по россыпям алмазов. В качестве примера приведу лишь его определение "Авалокитешвары" (сс. 202-203). Как мы видим, автор приводит объяснение, которое, с точки зрения любого оккультиста, является совершеннейшей нелепостью:

"Слово "Авалокитешвара", которое означает "Господь, взирающий свыше", — это чисто метафизическое измышление. Как явствует из переводов на тибетский и китайский языки, мы имеем здесь дело с любопытным употреблением страдательного причастия прошедшего времени ("авалокита") в действительном залоге".

Говорить, что оно означает "Господь, взирающий свыше", или, как он любезно поясняет дальше, "дух будд, наполняющий собою церковь", — значит совершенно перевернуть весь смысл. Это равносильно тому, что сказать: "М-р Синнетт (в своих "Фрагментах оккультной истины") взирает свыше на Британское теософское общество", тогда как, наоборот, это Общество взирает снизу на м-ра Синнетта — вернее, на его "Фрагменты" — как на (единственно *возможное* для них) выражение искомого знания, как на его вершину. Я не ради красного словца употребляю именно такое сравнение — оно ясно определяет всю суть вопроса.

Одним словом, выражение "Авалокита Ишвар" в буквальном переводе означает "Господь, который *зрим*". Более того, слово "Ишвара" имеет значение имени прилагательного, а не существительного: *господний, господнее* или *превышнее* Самосущее, а не Господь. С одной стороны, при верном толковании оно означает "**Божественное "Я", воспринимаемое или зримое [другим] "Я"**: это *атман*, или седьмой принцип, избавившийся от *майи*, делающей его отличным от его всемирного Источника — вот он-то и становится объектом восприятия для и посредством *индивидуальности*, сосредоточенной в шестом принципе, *буддхи*, и случается это лишь при достижении наивысшего состояния *самадхи*. Такой смысл слово это несёт в себе, если посмотреть на него глазами микрокосма.

С другой стороны, под Авалокитешварой подразумевается седьмой *универсальный*^[112] принцип как объект восприятия со стороны универсального *буддхи*, "Ума" или Разума, который является синтезом, целокупностью всех дхьян-коганов, а равно и всех прочих великих и малых разумов, которые уже когда-то были, присутствуют ныне или будут существовать когда-либо в грядущие века. Таким образом, это никакой не "дух будд, наполняющий собою церковь", а "вездесущий универсальный

дух, наполняющий собой храм природы", с одной стороны, и седьмой принцип — *атман*, пребывающий в храме, т.е. в человеке, — с другой.

М-р Рис Дэвидс мог бы, по крайней мере, вспомнить хорошо знакомые (ему) слова христианского адепта, каббалиста ап. Павла: "Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?"[113] — и тем самым избежал бы путаницы в толковании этого слова. Пусть как грамматик он и заметил использование "страдательного причастия прошедшего времени", но ему далёко до вдохновенного Панини,[114] если он упустил из виду истинную причину и ради спасения своей грамматики так яростно ополчился против метафизики. Но, тем не менее, он ссылается на "Catena" С. Била[115] как на авторитетный источник, пытаясь подкрепить своё изобретение, хотя, по правде говоря, книга эта — пожалуй, единственное написанное на английском языке произведение, в котором приводится наиболее *близкое* к истине толкование этого слова (во всяком случае, то, что приводится на с. 374). "Самопроявившийся". Каким же образом? — задаёт он вопрос.

"Речь (или Вач) считалась детищем или проявлением *Вечного Я*, и люди поклонялись ей, дав ей имя "Авалокитешвара", то есть "проявившийся бог".

Яснее и сказать нельзя. Авалокитешвара — это одновременно и *непроявленный Отец*, и проявившийся *Сын*: последний и происходит от первого, и является тождественным ему. Это и *Парабрахм*, и *Дживатман*: и универсальный, и индивидуализированный седьмой принцип, он и пассивен, и активен — в последнем случае это *Слово*, Логос, Глагол. Да назовите его каким угодно именем, только донесите до сознания этих несчастных заблудших христиан, что подлинным *Христом* каждого христианина является Вач, то есть "мистический глас", а человек *Иешу* был всего лишь обычным смертным, как любой из нас, и являлся Адептом скорее благодаря собственной врождённой чистоте и тому, что ему неведомо было подлинное Зло, чем знаниям, приобретённым у посвящённых раввинов или почерпнутым из системы египетских иерофантов и жрецов, которая в тот период уже стремительно разлагалась.

Однако Бил глубоко заблуждается, утверждая:

"Это имя (Авалокитешвара) в китайском языке приняло форму Гуаньшинь, и божество, которому поклоняются под этим именем, обычно представляется в женском облике" (с. 374).[116]

Гуаньшинь — то есть "глас", проявленный по всему универсуму, — является активным, *мужским*, началом, и его нельзя путать с *Гуаньинь*, *буддхи*, духовной душой (шестым принципом) и носителем своего "Господа". Вот *Гуаньинь*-то как раз и является проявленным женским, *пассивным*, принципом, который проявлен

"любой твари во вселенной, дабы избавить людей от последствий греха" —

как на сей раз совершенно верно разъясняет Бил (с. 383). Что же касается *Гуаньшииня*, "Сына, тождественного своему Отцу", то он представляет собой *абсолютную активность*, но, поскольку он не имеет прямого отношения ни к одному чувственно воспринимаемому объекту, то, следовательно, и *воспринимается как пассивность*.

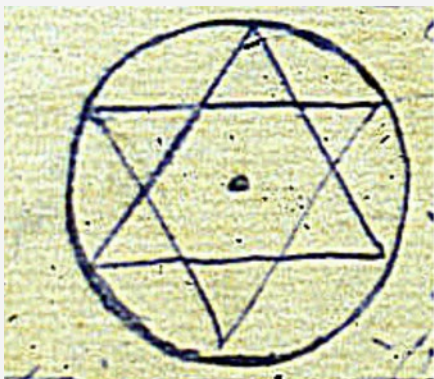
Ох уж эти обычные *уловки* ваших аристотелианцев! С упорством собаки, идущей по следу, они разбирают каждую идею по косточкам, добираясь до самого края "непроходимой бездны", и, когда понимают, что все пути вперёд и назад для них отрезаны, они либо предоставляют метафизикам самим отыскивать верный след, коли те в состоянии справиться с этой задачей, либо перестают даже думать об этом! И в этом поведении христианских богословов, миссионеров, нет ничего удивительного — это легко увидеть даже на тех небольших примерах, которые я только что привёл — ведь слишком точное понимание наших Авалокитешвары и Гуаньшииня могло бы для них обернуться катастрофическими последствиями. Оно просто-напросто указало бы христианскому миру на тот истинный и бесспорный источник, из которого происходят их "ужасные и *недоступные разумению*" таинства, такие как Святая Троица, пресуществление, непорочное зачатие, и показало бы, *откуда* на самом деле проистекают их идеи Отца, Сына и Святого Духа — Матери.

Имея дело с буддийской хронологией, вы не можете действовать столь же *al piacere*,^[117] как в хронологии, связанной с Кришной или Христом. При всём своём желании они [христианские хронологи — *перев.*] *не могут* датировать рождение нашего Господа Сангье^[118] Будды новой эрой, как они умудрились проделать это с Кришной. Но почему, будучи атеистом и материалистом, м-р Рис Дэвидс так старательно избегает верного изложения наших догматов — даже когда ему случается вполне правильно их понять, а *случается* это далеко не каждый день — вот что удивляет меня больше всего! В данном случае слепой и грешный Рис Дэвидс заводит слепого и безгрешного м-ра Лилли в пропасть, в которой последний, цепляясь за протянутую ему соломинку, радуется тому, что буддизм-то, оказывается, на самом деле проповедует идею личного Бога!!!

Знают ли члены вашего Британского Т.О., что означают переплетённые друг с другом белый и чёрный треугольники, которые изображены на печати Головного Общества, принятой также и ими? Хотите, я сейчас объясню? Это сплетение двух треугольников, которое иудейские каббалисты называют печатью Соломона, — а многие из вас, несомненно, уже знакомы с *Шри-Янтрой* древнейших арийских храмов — являет собой "Тайну Тайн", геометрический синтез всего оккультного учения.

Два сплетающихся друг с другом треугольника представляют собой *Buddhangums*[119] Творения Мира. Они заключают в себе идеи "квадратуры круга", "философского камня", величайшие тайны Жизни и Смерти, а также — тайну происхождения Зла. Тот *чела*, который сможет объяснить смысл этого знака в каждом из его аспектов — *фактически уже готовый Адепт*. Вот каким-таким образом получилось так, что один из вас, совсем близко подошедший к разгадке этой тайны, является одновременно и единственным человеком, не почерпнувшим ни одной своей идеи из книг?[120] Сама не осознавая того, она высказывает — тому, кто обладает ключом — первый слог *Несказанного имени!*

Разумеется, Вы знаете, что сдвоенные треугольники — *Саткири Чакрам* Вишну, то есть шестиконечная звезда, — это символ совершенной семёрки. Во всех древних санскритских текстах — как *ведийских*, так и *тантрических* — чаще встречается 6, а не 7, так как последняя цифра образуется с помощью центральной точки, которая лишь подразумевается, поскольку это и есть зародыш шестёрки и её родящая утроба. Всё это выглядит следующим образом:

— центральная точка здесь обозначает седьмую точку, а круг, *махакаша* महाकाश — беспредельное пространство — обозначает седьмой принцип *универсума*. В определённом смысле и точка, и круг понимаются как Авалокитешвара, поскольку означают соответственно Макрокосм и микрокосм. Что же касается переплетённых треугольников, то тот из них, что устремлён вершиной вверх, обозначает Мудрость сокровенную, а тот, что вершиной тянется вниз, символизирует Мудрость явленную (в виде феноменального мира). С одной стороны, круг указывает на свойство ограничивать, налагать рамки, которым обладает это *Всё* — универсальный принцип, который из каждой данной точки стремится расшириться, чтобы охватить собой все вещи, — а с другой, символизирует потенциальность любого действия в Космосе. А поскольку точка является тем центром, вокруг которого прочерчивается окружность, то они суть одно и то же, хотя с точки зрения *майи* и *авидьи* (иллюзии и неведения) точка и отделена от окружности проявленным треугольником, три стороны которого символизируют три гуны ॐ — конечные свойства. Символически эта центральная точка понимается как *дживатма* (7-й принцип), а стало быть, как *Авалокитешвара*, *Гуаньшань* — то есть как проявленный "Глас" (Логос), как зачаток всей [будущей] проявленности. Выражаясь словами христиан-каббалистов, это "Сын Отца и Матери". Мы же говорим, что это — "Я", проявленное в "Я" (*и синь*),[121] то есть "единая форма бытия", дитя *дхармакаи* (распространённой по всему

универсуму эссенции), одновременно несущее в себе мужское и женское начала.

Действуя через эту точку-зачаток наружу как активная сила, Парабрахм ("Ади-Будда") одновременно вызывает ответное действие из окружности вовнутрь, выступая как Высшая, однако пребывающая в латентности потенция. Сплетённые треугольники символизируют великую пассивную и великую активную силы, мужское и женское начала, *пурушу* и *пракрити*. Каждый треугольник представляет собой триединство, поскольку символизирует тройственность. Белый[122] своими сторонами обозначает: *джняна* (знание), *джнята* (познающий) и *джнея* (познаваемое). Чёрный — форму, цвет и субстанцию, а кроме того, ещё и *созидательные*, *охранительные* и *разрушительные* силы, которые находятся во взаимной корреляции друг с другом, и проч. и проч.

Как же можно не восхищаться и, более того, не изумляться чудесной ясности мысли этой замечательной провидицы, которая, не зная ни санскрита, ни пали, отрезанная от всех их метафизических сокровищниц, разглядела, тем не менее, тот великий свет, что пробивается из-за тёмных холмов экзотерических религий! Вы только подумайте, как эти авторы "Пути совершенства" догадались, что Адонай[123] — это Сын, а не Отец, и что третьим лицом христианской Троицы выступает женское начало? Право, несколько раз в своей книге они касались руками самого краеугольного камня оккультизма. Вот только догадывается ли эта женщина — которая продолжает упорно употреблять в своих работах этот сомнительный термин "бог", не разъясняя его смысла — насколько близко подошла она к нашему учению, когда пишет следующее?

"Происходя от Отца, Духа, *который есть Жизнь* (бесконечный Круг или Парабрахм — К.Х.), и Матери, Великой Глуби, которая есть Субстанция (пракрити в её недифференцированном состоянии — К.Х.), Адонай обладает потенцией обоих и владеет *двойственной силой всех вещей*".[124]

Мы бы сказали, *тройственной*, но в данном контексте достаточно и того, что сказано. Не зря Пифагор никогда не употреблял, да и, вообще, выбросил эту конечную и бесполезную цифру 2. В ходе своего проявления Единое может превратиться только в 3. Будучи же непроявленным, пребывая в простой двоичности, оно остаётся пассивным и скрытым. Для того, чтобы проявиться в качестве Логоса, "Гуаньшииня", двоичная монада (7-й и 6-й принципы) должна прежде всего превратиться в *троичность* (7-й, 6-й и ½ 5-го), а затем, уже пребывая в лоне "Великой Глуби", она должна втянуть внутрь себя *Единый Круг* и образовать из него совершенный Квадрат, то есть произвести "квадратуру круга" — а это, друг мой, величайшая из всех тайн — и вписать в него Слово (Несказуемое имя). В противном же случае двоичность никогда не смогла

бы существовать как таковая и была бы вновь поглощена Единым. "Глубь" — это *Пространство*, в котором присутствуют одновременно и мужское, и женское начала.

"*Пуруша* (представленный в образе Брахмы) дышит в Вечности: когда "он" совершает *вдох*, *пракрити* (в виде проявленной субстанции) исчезает в его лоне; когда же "он" совершает *выдох*, она вновь появляется в виде *майи*", —

гласит шлока. Единая реальность — это *мулапракрити* (недифференцированная субстанция), "Корень, не имеющий собственного корня". . . Здесь мы должны остановиться, иначе мы ничего не оставим для Вашей собственной интуиции.

Вполне вероятно, что геометры Королевского общества могут и не знать того, что мнимая абсурдность попыток найти квадратуру круга упирается в одну неизреченную тайну. Едва ли найдёте Вы разгадку её в основе рассуждений Родена Ноэля о "духовном теле. . . Господа нашего" или среди бесполезного *мусора* в книге м-ра Фармера "Новая основа для веры в бессмертие", да и было бы более чем бесполезно разьяснять метафизикам подобного рода то обстоятельство, что Непроявленный Круг — *Отец*, или Жизнь *абсолютная* — не может существовать вне Треугольника и Совершенного Квадрата и что проявиться он может единственно в Сыне. И только когда всё обретает обратный ход и возвращается в своё абсолютное состояние Единичности, квадрат снова расширяется в Круг, и "Сын возвращается в лоно Отца". Там всё это и пребывает до тех пор, пока его не вызовет оттуда Мать — "Великая Глубь" — чтобы всё это вновь проявилось в виде *троичности* — то есть *Сына*, наделённого одновременно эссенцией Отца и эссенцией Матери, активной субстанцией, *пракрити*, когда она оказывается в дифференцированном состоянии. "Мать моя (София, проявленная Мудрость) забрала меня," — говорит Иисус в одном гностическом трактате и просит своих учеников дожидаться его *возвращения*. . . Подлинное "Слово" можно обнаружить, лишь разгадав таинство перехода в Жизнь Вечную и возвращения из неё посредством состояний, символически выраженных этими тремя геометрическими фигурами.

Критический отзыв "Исучающего оккультизм" (симлийский горный воздух, очевидно, обострил его умственные дарования) и ответы со стороны С.Т.К. . . Чери (в июньском номере "Теософиста") по поводу Ваших отдельных разьяснений относительно колец и кругов не должны ни в малейшей мере ни омрачать, ни тревожить Ваш философский покой.[125] Как вполне обоснованно указывает наш пондичерский *чела*,[126] ни Вам, ни кому-либо ещё, не перешагнувшему пока тот невидимый порог, что ведёт к нам, теория эволюции не излагалась и никогда не будет излагаться "в полном объёме" — разобраться в ней такой

человек может только самостоятельно. Сможет человек сам распутать тот клубок нитей, которые ему представлены, — очень хорошо, это станет блестящим подтверждением его духовной проницательности. И кое-кто подошёл уже *совсем близко* к разгадке. Но даже у лучших из них всё равно сохраняется изрядная доля заблуждений — последние проявляются либо в неверной колористике, либо в путанице понятий. Тень *манаса* неизменно проступает на чистом поле *буддхи* — и это лишь в очередной раз подтверждает вечный закон: только свободному от оков Духу надлежит узреть области Духа, явленные без прикрывающей их завесы. Ни одному необученному любителю ещё не удавалось успешно соперничать со знатоками в этой области исследований. Да, тех, кто нёс миру подлинное Откровение, можно сосчитать по пальцам, меж тем как псевдо-Спасителям имя легион, и это ещё великое счастье, если их плохо уловленные отблески света не навязываются, подобно исламу, силой меча или, подобно христианскому богословию, на пылающих кострах и в пыточных камерах.

Несколько погрешностей — а число их весьма незначительно — действительно содержатся в Ваших "Фрагментах": Вы ими обязаны исключительно двум своим адьярским наставникам, один из которых *не соблаговоллил*, а второй *не смог* сообщить Вам всего. [127] Остальное же нельзя и назвать-то ошибками — это, скорее, неполные объяснения. Отчасти это связано с Вашей недостаточной информированностью в этой теме — я имею в виду эту постоянно нависающую угрозу *обскураций*, — отчасти со скудостью языковых средств, которыми Вы располагаете, и отчасти с запретами, налагаемыми на нас действующими правилами. В конечном же счёте, погрешностей немного, и они довольно незначительны. Что же касается тех положений в Вашем выпуске VII, на которые обратил внимание "Исучающий и проч." (симлийский Марк Аврелий), то Вам приятно будет узнать, что каждое из них, каким бы противоречивым оно Вам сегодня ни представлялось, легко может быть (и при необходимости *будет*) приведено в соответствие с фактами. Вся беда в том, что (а) мы не можем ни сообщить Вам подлинных цифр, ни объяснить различия между Кругами и (б) Вы не распахиваете широко двери для других исследователей. А разглядеть собственные просчёты Вам могут помочь и то яркое светило, что имеется в Британском Т.О., и те Разумы, что её окружают (во плоти, разумеется) — в любом случае ДЕРЗАЙТЕ! "Попытка не пытка". Вы, как и все новички, пытаетесь слишком абсолютизировать выводы, которые напрашиваются из полученных от нас полускрытых намёков, и на их основе желаете построить строгую систему, как будто истина Вам уже открыта до конца. Со временем Вы ещё пересмотрите свои огрехи. Не исключено, что Вы не вполне верно понимаете смысл наших слов — и более чем наверняка именно так и происходит, поскольку мы неизменно переходим на более-менее притчеобразный, иносказательный язык, когда вступаем на

запретную территорию. Мы выражаем свои мысли с помощью особых оборотов речи, и то, что скрывается за внешним частоколом слов, имеет даже гораздо более важный смысл, чем тот, который Вам удаётся считать. И, тем не менее, не бросайте своих Попыток. Если бы только м-ру С. Мозесу удалось уловить глубинный смысл того, что ему было сказано, а также объяснено в отношении его Разумов, то он убедился бы, что всё сходится *абсолютно точно*. Но он принадлежит к числу людей с потенциалом внутреннего развития, а потому у него ещё всё впереди, и, возможно, настанет день, когда он полностью примирится с "окультистами". Кто знает?

И на этом я, пожалуй, с Вашего позволения завершу этот *первый* том.

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 81](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 67](#)

Приложение № 1 к письму № 59

ФРАГМЕНТЫ ОККУЛЬТНОЙ ИСТИНЫ

Мирской Чела[128]

VI

Девачан[129]

Мы не могли подойти к рассмотрению тех состояний, в которые переходят наивысшие человеческие принципы в момент смерти, не обрисовав вначале общую картину той системы, которая действует на протяжении всей эволюции человека. Подавляющее большинство всех грубых заблуждений, допускаемых в традиционных теологических спекуляциях на эту тему, проистекает именно из-за незнания этой общей системы.

Людам была внушена мысль, будто нынешняя их физическая жизнь — это и есть то единственное, через что человеческая душа призвана проходить в своём существовании. И тогда человеку уже волей-неволей пришлось подумать о том, как обзавестись жизнью вечной либо в раю, либо в какой-то особой сфере, где ему предстоит принять искупительные страдания также на протяжении вечности, ведь человека не очень-то радует мысль о том, что даже его простая личностная сущность обречена в конце концов на гибель, поскольку, увы, люди не в силах понять, что им могут просто надоесть эти личностные сущности на протяжении тысячелетий, поскольку к вечной жизни они просто не приспособлены.

Вот почему пошлые богословские представления о рае — не говоря уже об аде — представляют собой лишь клубок противоречивых концепций, не на жизнь, а на смерть воюющих как между собой, так и с самими

фактами земной жизни, которые они, казалось бы, должны собою дополнять. Рай преподносится как место, в котором жизнь продлена на нескончаемо долгий срок — на целую вечность, у которой есть начало, но нет конца, — и человеку предоставлены там все улады, какие только можно себе вообразить. Но и пребывая уже в новом духовном теле, каждый человек — всё тот же самый "он" или "она", какими они были на земле, они хранят воспоминания о своей прошлой земной жизни и наблюдают оттуда за тем, как здесь, на земле, продолжают жить их родные и близкие, которых они некогда покинули..

Однако подобный рай — что-то вроде сторожевой башни, со стен которой райские жители могут по-прежнему наблюдать за скорбями, всё так же наполняющими собой землю, — должен был бы оказаться местом поистине неисчислимых мук для самых сострадательных, самых бескорыстных и самых достойных его обитателей. Хорошо, представим себе, что они способны лишь на такое ограниченное чувство сострадания, которого хватает лишь на тех нескольких людей, к которым они питали особую привязанность, а после того, как те умирают и присоединяются к ним, им уже больше и дела нет до продолжающихся страданий тех, кто остался на земле. Но и в этом случае им предстоял бы весьма несладкий период ожидания, пока для их собственных близких не завершится существование внизу, а оно могло порой оказаться и далеко не кратковременным, и не лишённым безмерных страданий.

Впрочем, даже эта гипотеза не выдерживает критики вот по какой причине: такой рай должен был бы стать сплошным мучением для самых отзывчивых и сострадательных его обитателей, которые не перестали бы сопереживать страждущему человечеству в целом даже после того, как их родные и близкие получили бы наконец спасение с течением времени.

Единственным выходом из этой дилеммы для верящих в традиционный рай было бы предположить, что рай ещё, так сказать, не введён в эксплуатацию и что все люди, жившие со времён Адама и до наших дней, пока что пребывают в состоянии этакого транса — они как бы умерли, как бы вычеркнуты из жизни — в ожидании воскресения, долженствующего наступить в конце света. [К слову сказать, понятие воскресения заключает в себе и определённый оккультный смысл, который мы попробуем прояснить, но об этом ниже]. Которая из этих гипотез больше по вкусу традиционной теологии, мы не дерзнём определить, но официальная доктрина должна решить для себя одно из двух — либо рай уже открыт для принятия душ, либо ещё нет — и из этого последуют выводы, примерно обрисованные выше.

Тем не менее, богословие наверняка отвергнет справедливость обоих наших заключений. Традиционным богословием будет принята в штыки любая констатация вопроса, если она изложена ясным языком и несёт в

себя чётко сформулированную концепцию. И вот здесь-то мы подходим к чрезвычайно важному вопросу, касающемуся тех фрагментарных учений, с которыми мы знакомим читателя. Всё то, о чём мы будем говорить, может быть выражено в максимально понятных терминах. Язык оккультной философии может быть столь же точным, как и язык физической науки.

Впрочем, так было не всегда, поскольку добрая толика его выразительных средств была использована для того, чтобы утаивать истинный смысл её заключений — аналогично тому, как древние астрономы порой записывали свои открытия в виде анаграмм, на первый взгляд лишённых всякого смысла. Но затемнённость смысла, характерная для оккультных трудов, никогда не являлась следствием туманности или путаности излагаемых ими идей. Глубоко понятые, любые оккультные знания, лежащие в пределах обычного человеческого разумения, могут быть представлены читателю языком столь же чистым, как алмаз, и никакие извивы мысли не требуют для себя никакого искусственного затемнения, как того не требует ни одна грань алмаза для того, чтобы он заблестал ещё ярче.

Факты, касающиеся того духовного состояния жизни, которое для каждой странствующей по великому кругу эволюции человеческой индивидуальности наступает каждый раз в промежутке между отдельными её воплощениями, — также как и факты, затрагивающие объективное существование, о котором главным образом и говорилось в наших очерках до сих пор, — вполне могут быть изложены внятным языком, и языку этому вовсе не требуется никакой намеренной затемнённости, которая позднее позволила бы автору заявить, что, дескать, его неправильно поняли или он этого не говорил.

Но, разумеется, те условия жизни, которые не имеют ничего общего с объективными, не всегда можно легко понять, и никакие параллели с условиями нашей собственной жизни тут не помогут, и те утверждения, которые сами по себе абсолютно точны, могут, тем не менее, содержать в себе некоторые умолчания. Мир следствий — территория и необычная, и непривычная для большинства из нас, и неподготовленному воображению бывает порой нелегко следовать ходу мысли при подробном описании каких-то конкретных деталей. Напомним, однако, читателю, что и сейчас живут люди, которым территория эта хорошо знакома и которым даже самые мелкие её особенности уже не представляются загадкой. От них-то и приходят к нам все те сведения, которыми мы и собираемся поделиться с читателем.[\[130\]](#)

Отказавшись от того ненаучного наименования,[\[131\]](#) которое за это время успело обрасти множеством самых превратных преставлений и уже не способно восприниматься в качестве удобного термина, которым мы

могли бы пользоваться и далее, обратимся к восточному обозначению той области или того состояния, в которое наивысшие человеческие принципы переходят в момент смерти. И для начала укажем, что "девачан" не предлагает никакого *вечно*го пребывания в нём ни одной смертной личности уходящих из жизни людей.

Выше уже говорилось о том, что, когда четыре наивысших принципа отделяются от тела, то есть от низшей триады, то внутри этой четверицы происходит разделение в зависимости от тех предпочтений, которые успели сформироваться в них за время их жизни на земле в физическом теле. Низшие *останки* остаются в *кама-локе*, то есть в области, непосредственно прилегающей к атмосфере Земли, а два наивысших — обогащённые некоторой толикой сознания за счёт усвоения всего того, что пригодно для пребывания в наивысшем состоянии существования, из 5-го принципа, "животной" души, *манаса*, — переходят во временное состояние забытья,^[132] из которого они как бы рождаются для пребывания в "девачане".

Однако здесь важно иметь в виду следующее обстоятельство: то, что оказывается в девачане, — это не просто индивидуальная монада, которая продолжает существовать, невзирая на все изменения, происходящие в рамках эволюционной схемы в целом, и которая перескакивает из тела в тело, с планеты на планету и проч. Нет, то, что оказывается в девачане, — это собственная личность человека, осознающая своё "я",^[133] с известными, разумеется, оговорками, которых мы ещё непосредственно коснёмся. Но при всём при том это именно прежняя человеческая личность в том, что касается её наивысших чувств, устремлений, увлечений и даже вкусов, какой она была некогда и на земле. Те чувства и вкусы, которые во время жизни на земле отличались чистейшей чувственностью, конечно же, отпадут, но, чтобы лучше проиллюстрировать нашу мысль на конкретном примере, скажем: душа человека, страстного поклонника музыки, будет и в девачане непрерывно наслаждаться всем очарованием, которое может дать ей музыка. Человек, для которого наивысшее счастье на земле сосредотачивалось в переживании сердечной привязанности к людям, и в девачане не будет испытывать недостатка в тех, кого он или она любили.

Но тут же возникает вопрос: а что если кто-то из этих последних по своим внутренним качествам сам ещё не достоин того, чтобы оказаться в девачане? Мы отвечаем: это не имеет никакого значения. Для любящего человека все *они будут там рядом с ним*. Едва ли нам нужно множить примеры, чтобы дать понять читателю, что именно мы имеем в виду. Девачан — состояние субъективное. Нам он будет представляться столь же реальным, как те стулья и столы, что мы сейчас видим вокруг себя — но при этом необходимо помнить самое главное: с точки зрения глубочайшей оккультной философии, все эти столы и стулья, как и все те

пейзажи, что мы видим в объективном мире, суть вещи нереальные, представляющие собой не что иное, как временный обман чувств. Но тем, кто попадает в девачан, все реалии этого состояния будут представляться такими же — а то и более — реальными, какими реалии этого мира представляются нам.

Мы понимаем, что очень мало кто из западных мыслителей с первого же раза примет на ура этот рассказ о рае, ожидающем их по ту сторону могилы, но мы здесь не рисуем весёлые картинки, мы занимаемся описанием фактов природы, а доводы вроде того, что воображение не способно вместить то или иное состояние вещей — это ещё не повод полагать, что такого не может быть никогда. Что же касается девачана, то, если набраться терпения и начать спокойно рассматривать то место, которое он занимает в природе, станет понятно, что именно это субъективное обособление каждой человеческой единицы и является той единственной предпосылкой, которая делает возможным всё то, что мы способны описать как счастливое духовное существование, предусмотренное после смерти для людей в целом, а "девачан" даёт всем пребывающим в нём именно такое чистейшее и абсолютное ощущение счастья, как прямо противоположное предполагает для своих обитателей "авичи".

В системе этой нет никакого неравенства и никакой несправедливости. Да, девачан, разумеется, неодинаков для людей добродетельных и таких, которые ни то, ни сё, и не добрые, и не злые. Но в любом случае он не предполагает, что пребывающие в нём должны нести какую-то ответственность за содеянное при жизни, а потому в нём нет и никакого логического места для страданий — и ровно так же устроен "авичи", где нет места для наслаждения или *раскаяния*.^[134] Это жизнь, при которой вы *пожинаете плоды*, а не *порождаете причины*, это жизнь, когда вы уже получаете воздаяние, а не ещё трудитесь ради него. А поэтому при такой жизни невозможно продолжать осознавать всё то, что происходит на земле. Под действием такого сознания переживание истинного счастья в посмертном состоянии стало бы невозможным.

Мне, однако, могут возразить: да нет там настоящего счастья! Какое же это счастье при состоянии той однообразной обособленности, которое следует из приведённого описания? Но упреки подобного рода отражают лишь точку зрения такого воображения, которое не может отделаться от обстоятельств того окружающего мира, в котором человек живёт сейчас.

Начнём с однообразия: станет ли кто-нибудь жаловаться на то, что испытывает однообразие в ту минуту, в то мгновение или в те полчаса — это может быть по-разному, — когда он переживает самое упоительное счастье в своей жизни? В любом случае, большинство людей когда-то переживало в жизни такие счастливые мгновения, к которым они сейчас

могут обратиться в своей памяти для сравнения. Давайте возьмём одну такую минуту или одно мгновение — достаточно краткое, чтобы в нём можно было бы заподозрить какое-нибудь однообразие. А теперь представим себе, что пережитые нами в это мгновение ощущения продлеваются на невообразимо долгий срок, и при этом не будет происходить никаких посторонних событий, которые помогли бы установить точную продолжительность этих ощущений во времени. При таком положении вещей трудно представить себе возникновение ощущения скуки. Безошибочное, устойчивое ощущение острого счастья продолжается и продолжается — не вечно, поскольку не вечны и сами причины, породившие это чувство, — но в течение очень долгого периода времени до тех самых пор, пока действующий импульс переживаемого чувства не истощится окончательно. [См. Приложение "В"].

Жизнь-сон в девачане устроена аналогично тому, как она протекает и в условиях физического существования: интенсивность жизни набирает силу с периода младенчества до её зенита, а затем энергия её убывает к периоду дряхлости и смерти. Всё начинается с первого трепета психической жизни, затем человек достигает периода расцвета лет, за которым следует постепенное исчерпание силы, переход в состояние летаргии с сохранением сознания, затем сознание наполовину теряется, накатывает забытьё и наступает — нет, не смерть, а рождение! рождение в виде другой личности и возобновление всё той же деятельности, которая каждый день порождает множества новых причин — и причины эти должны будут устраняться в течение нового срока пребывания в девачане.

"Но ведь тогда это никакая не реальность, всё это просто сон," — скажут нам критики. — "Эта душа, которая купается в псевдоощущении наслаждения, не имеющего под собой никакой реальности, всё это время лишь обманывается Природой, и она должна будет испытать страшный шок от сознания своей ошибки при пробуждении".

Но по самой природе вещей такого пробуждения не наступает и не может наступить. Пробуждение от состояния девачана — это и есть её [души — *перев.*] следующее рождение для жизни в объективном мире, и вот тогда-то она и испивает глоток из реки Леты.[135] Да и что касается обособления — ни одна душа не осознаёт там никакой такой обособленности, и никакая разлука с избранным кругом её общения там невозможна. Этот круг общения по своей природе не похож на тех сотоварищей, которые могут захотеть уйти восвояси, или на друзей, которым может надоесть какой-то их друг, не перестающий любить их и не испытывающий скуки от общения с ними. Любовь, творящая сила, помещает их живой образ *перед личностной душой*, страстно жаждущей их присутствия, и образ этот уже никогда не отлетит прочь [см. Приложение "С"].

Действительно, с точки зрения некоторых людей, во всём этом *присутствует* некоторое ощущение нереальности, они, без сомнения, болезненно воспринимают такую картину с первого взгляда, но, конечно, это скорее результат несовершенного понимания природы описываемого существования со стороны людей, привыкших лишь к условиям объективного существования, нежели результат каких-то принципиальных изъянов в той схеме существования, которая описывает переходное состояние пребывающих в девачане душ.

Кроме того, мы не должны забывать, что, по самой природе описываемой системы, в девачане имеется неисчислимо разнообразие состояний благоденствия, и все они соответствуют неисчислимому разнообразию тех достоинств, которые демонстрирует человечество. Будь "следующий мир" на самом деле тем объективным раем, который преподносит нам традиционное богословие, его деятельность отличалась бы бесконечным множеством несправедливостей и неточностей. Начать хотя бы с того, что в этом случае приходилось бы каждый раз решать, каких людей туда принимать, а каким отказывать в приёме, но различие в степени благосклонности, проявляемой по отношению к тем или иным гостям в том мире счастливых, недостаточно точно соответствовало бы разнообразию достоинств, продемонстрированных людьми в их земной жизни.

Реальный же рай нашей земли способен приравливаться к нуждам и достоинствам каждого новопривыкшего с безошибочной точностью. Рай каждого человека, достигающего этого реально существующего рая, точно подогнан к его способности переживать в нём состояние блаженства не только с точки зрения продолжительности этого состояния, которая определяется порождёнными в период объективной жизни причинами, но и с точки зрения остроты и полноты переживаний, *составляющих* это состояние блаженства. Оно заключается в создании собственных устремлений и способностей. Более же подробное объяснение этого может оказаться выше понимания непосвящённого. Однако уже само указание на его характер достаточно ясно демонстрирует, насколько идеально этот рай вписывается во всю схему эволюции [см. Приложение "D"].

Поскольку девачан представляет собой состояние чисто субъективного счастья, продолжительность и острота которого определяется достоинствами и степенью духовности последней прожитой на земле жизни, то в нём не предусмотрена и возможность для пребывающей в нём души получить соразмерное возмездие за совершение зла. Однако Природа не довольствуется ни лёгким и простым прощением всех совершённых грехов, ни осуждением всех грешников без разбору на муки проклятья — в этом она отличается от ленивого и нерадивого главы семейства, а стремится решать дела в своём доме по справедливости. Карма дурных поступков — велика ли она или мала — обязательно

сработает в должное время, как и карма благих дел. Но местом её действия является не девачан, а либо следующая земная жизнь, либо *авичи* — состояние, предусмотренное лишь для исключительных случаев и для исключительных натур. [136] Поскольку тема эта имеет крайне важное значение, то оставим её для отдельного "Фрагмента" [см. Приложение "Е"].

Как правило, очередное рождение в объективном мире — это как раз и есть то событие, которого терпеливо дожидается карма дурных дел, а дождавшись, неотвратимо заявляет о себе. Однако это не означает, что карма благих поступков целиком исчерпывает себя в девачане, предоставляя несчастной монаде заново формировать своё сознание и не оставляя ей для этого никакого иного материала, кроме недобрых поступков, совершённых предыдущей личностью. Нет, новое воплощение будет окрашено в равной мере всеми красками заслуг и упущений, допущенных в прошлой жизни, но существование в девачане — это один сплошной сладкий сон, это мирная ночь, дарующая сновидения, которые ярче светлого дня и которые ничто не способно разрушить на протяжении многих и многих веков — как высочайшие горы покидаемой на время земли.

Как будет показано далее, состояние девачана — это лишь одно из тех условий существования, которые образуют всецело или относительно духовное дополнение к условиям нашей земной жизни. У наблюдающих за феноменами, происходящими во время спиритуалистических сеансов, не было бы никаких оснований удивляться тому, что они видят, будь в природе только одно состояние — состояние девачана. Как только "дух" попадает в девачан, он целиком погружается в мир собственных чувств и практически ничего не помнит о покинутой им земле, а поэтому у него там оказывается крайне мало возможностей для сообщения с продолжающими земную жизнь бывшими друзьями. Если узы дружбы остаются достаточно крепкими, то все его друзья, как ушедшие до него, так и ещё живущие на земле, будут по-прежнему находиться рядом с этим счастливым "духом" — в любом случае, по его собственным ощущениям — и будут пребывать в таком же состоянии блаженного счастья и безвинности, как и сам этот развоплощённый сновидец.

Впрочем, и для живых людей существует *возможность* созерцать видения девачана, хоть эти видения случаются редко и носят лишь односторонний характер — пребывающие в девачане сущности, созерцаемые земными *ясновидящими*, сами совершенно не сознают того, что подвергаются подобному наблюдению. В такие редкие минуты дух ясновидящего возносится вверх и проникает в состояние девачана, и таким образом оказывается в плену ярких миражей этого существования. У него создаётся впечатление, будто это пребывающие в девачане духи, с которыми его связывают узы привязанности, сходят вниз, чтобы навестить

землю и его самого, тогда как в действительности происходит прямо противоположное: это именно дух ясновидящего возносится вверх к тем, кто пребывает в девачане.

Таким образом, многие из субъективных духовных контактов — в большинстве своём происходящих в случаях, когда сенситивом выступает чистый мыслями человек — вполне реальны, хотя непосвященному медиуму крайне трудно зафиксировать в своем уме верную и точную картину того, что он видит и слышит. Аналогичным образом некоторые феномены так называемой психографии (хотя это случается гораздо реже) также реальны. Поскольку дух сенситива оказывается как бы в плену одической силы, исходящей из ауры пребывающего в девачане духа, то на какие-то несколько минут он и сам *становится* этой ушедшей личностью: он пишет её почерком, выражается её языком, высказывается её мыслями — всё, как было при её жизни. Оба этих духа сливаются в одно целое, и здесь всё зависит от того, чья личность возьмёт верх над другой, поскольку она-то и выявится в проявляющихся характерных признаках. Заметим, кстати: то, что известно под названием "раппорт", — это просто-напросто совпадение молекулярных колебаний в астральной части воплощённого медиума и в астральной части развоплощённой личности.[\[137\]](#)

Что же касается тех обычных "духов", с которыми происходит сообщение во время спиритуалистических сеансов, то они представляют собой обитателей той промежуточной области, что простирается между состоянием земной жизни и жизни в девачане — мы уже упоминали её под названием *кама-лока*. По поводу "оболочек" (или элементариев) в последнее время написано уже так много, что этой темы мы здесь можем коснуться лишь в самых общих чертах.

Если в разворачивающейся в *кама-локе* посмертной борьбе между двумя парами принципов победу одерживает верхняя двойца,[\[138\]](#) то оставшаяся нижняя пара с остатками 5-го принципа и самыми грубыми воспоминаниями и инстинктами продолжает в течение какого-то времени блуждать в атмосфере земли — она представляет собой пустую оболочку, способную, однако, как-то существовать ещё некоторое время.

Однако необходимо в двух словах объяснить и то, что происходит в *кама-локе* с этим состоящим из двух принципов самостоятельным существом в том случае, когда верхняя двойца терпит *поражение* в борьбе за обладание покойной личностью. Легко представить себе, что такое существо, по сравнению с пустой оболочкой, должно было бы обладать гораздо большей силой и могло бы гораздо легче вступать в сообщение с живущими на земле людьми — и именно так всё бы и происходило, если бы она продолжала оставаться в "кама-локе". Но дело в том, что в подобных случаях эта всё ещё живая личность быстро втягивается в поток

своих будущих судеб, которые не имеют ничего общего с пребыванием ни в земной атмосфере, ни в девачане, но крепко связаны с обитанием в "восьмой сфере", редкие указания на которую можно встретить в древних оккультных писаниях. Обычному читателю до сих пор оставался непонятным вопрос, почему эта сфера называется "восьмой", но из представленного в настоящих "Фрагментах" объяснения семеричного строения нашей планетной системы[139] смысл этого названия должен достаточно проясниться.

В циклическом процессе эволюции в целом задействовано семь сфер, и, напомним, наша земля выступает в этой циклической цепи поворотным пунктом. Что же касается этой восьмой сферы, то она выпадает из общего круга, представляя собой как бы некий тупик, аппендикс, *cul de sac*, некий "конец света", откуда воистину уже никто не возвращается.

Если исходить из той схемы, в которой дух располагается вверху, а материя внизу, то нетрудно догадаться, что та единственная связанная с нашей манвантарной цепью сфера, которая расположена даже ниже нашей, земной, должна быть столь же ясно видима и для человеческого глаза, и для оптических приборов, как и Земля, а поскольку функции, выполняемые этой сферой, в нашей планетарной системе непосредственно связаны с нашей Землёй, то не так уж много таинственного остаётся в этой загадке восьмой сферы, как и в том, в каком месте неба её следует искать. Условия же существования там представляют собой тему, о которой Адепты не очень-то склонны откровенничать с непосвящёнными учениками, а посему нам пока нечего сообщить об этом читателю.

Об одном, правда, было сказано со всей определённостью, а именно: случаи такой деградации, при которой личность после смерти неизбежно вовлекается в зону притяжения восьмой сферы, крайне редки. В подавляющем большинстве случаев прожитая личностью жизнь обязательно содержит в себе нечто такое, что высшим принципам удаётся извлечь для себя, спасти страницу только что завершившегося существования от полного уничтожения. И здесь мы должны напомнить читателю о том, что всплывающие в девачане воспоминания о прожитой жизни, как бы ярки они ни были сами по себе, затрагивают эпизоды переживания счастья, вызываемого только чем-то очень высоким — других состояний девачан не осознаёт.

Впрочем, и та жизнь, с которой как бы сняты все сливки,[140] в конце концов будет возрождена в памяти — во всех её подробностях и во всей полноте. Но это полнейшее восстановление памяти произойдёт у индивидуальности на пороге вступления её в ещё более высокое духовное состояние по сравнению с тем, о котором мы сейчас говорим, и случится это на гораздо более позднем этапе гигантского цикла эволюции. И тогда каждая из длинной череды прожитых к тому моменту жизней окажется

как бы отдельной страницей в той толстой книге, к которой её владелец сможет всегда при желании обратиться, — даже если к тому времени многие эти страницы покажутся ему (а так наверняка и произойдёт) крайне скучными и обращаться к ним он будет далеко не часто. И вот это-то окончательное возрождение в памяти того, что связано со всеми этими давно забытыми личностями, и имеется в виду, когда учение говорит о Воскресении — том самом, о котором сегодняшние молитвенники ведут речь, к сожалению, столь невнятно и путано.

Однако сейчас у нас нет времени останавливаться и распутывать все эти загадки символики, связанные с рассматриваемыми нами учениями. Возможно, это стоило бы сделать в виде отдельного исследования позднее, а сейчас, возвращаясь к изложению фактов как таковых, мы должны указать на следующее обстоятельство: в той самой книге — когда наконец произойдёт это воскресение — не окажется целиком бесславных страниц, поскольку даже в тех случаях, когда та или иная духовная индивидуальность в период своего земного существования и бывала вынуждена пребывать в личностях, столь мерзко и отвратительно разложившихся, что те полностью оказывались затянuty низшим водоворотом, на самой этой духовной индивидуальности ни одна из подобных личностей не могла оставить ни единого следа, ни единого пятна, и духовная индивидуальность оставалась верна собственным устремлениям. Страницы эти окажутся как бы начисто вырванными из книги: по завершении борьбы, разворачивающейся в *кама-локе*, духовная индивидуальность утрачивает сознание и переходит в состояние созревания, а из этого состояния она напрямую, [141] минуя девачан, повторно рождается для жизни в объективном мире, но при этом то самосознание, которое было связано с существованием этой разложившейся личности, целиком переходит в нижний мир, чтобы там в конце концов и встретить "погибель вечную" — как мы видим сегодня, богословие оказалось никудышним хранителем знаний и не смогло донести до нас верный смысл этого и целого ряда других выражений, превратив строго научные факты психологии в полнейшую бессмыслицу.

Как мы уже указывали — да и если взглянуть на этот вопрос с точки зрения просто здравого смысла — девачан отличается огромным разнообразием состояний, и каждая личность там оказывается на самом подходящем для неё месте. Оттуда-то человек соответственно и попадает в самое приличествующее ему место в "мире причин" — на этой ли или на какой-то иной Земле, [142] смотря по обстоятельствам — как только наступает срок для его нового воплощения. При этом у человека сохраняются все его устремления, описываемые общим термином "карма" — то есть те самые устремления к добру и злу, что порождаются предыдущей жизнью, — и вот здесь-то и находит своё ясное объяснение вопрос, который до сих пор не получил своего внятного решения: вопрос неравенства людей на земле. Те условия, что и определяют характер

жизни, в которую мы вступаем, вытекают из того, как мы распорядились всем комплексом условий, которые имели в своём прошлом существовании. Эти новые условия, какими бы они ни оказались, ничуть не мешают формированию новой кармы, ибо карма образуется именно тем, как мы пользуемся *этими условиями* в очередной раз. Не следует, однако, полагать, будто любое событие в нашей текущей жизни, радостное или горестное, — это плод одной лишь накопленной кармы. Многие может оказываться и прямым следствием тех наших действий, которые мы совершаем именно в текущей жизни — это то множество случаев, когда мы расплачиваемся с природой как бы по наличным счетам, отметки о которых не обязательно должны вноситься в соответствующие её гроссбухи. Но то огромное изначальное неравенство условий, с которым в очередную жизнь вступают самые разные люди, — это откровенное следствие их прежней кармы, и то бесконечное разнообразие следствий, которое она несёт с собой, всегда и будет определять, кто какое место должен занимать во всей многообразной картине условий человеческого существования.

Выше мы говорили о следующих трёх состояниях, наблюдаемых в мире следствий: (а) о том состоянии, в котором освободившиеся от тела принципы пребывают пока ещё в кама-локе (в физическом смысле: в атмосфере земли), (б) о состоянии девачана и (в) о промежуточном состоянии созревания или состоянии подготовки к девачану.

Однако представления читателя об этой теме неизбежно останутся смутными, если мы обойдём стороной вопрос о временной продолжительности каждого из этих состояний. Что касается состояния сознания в кама-локе, то сразу же после смерти даже там ещё не происходит возвращения сознания. Когда человек умирает, то его душа (пятый принцип) утрачивает сознание и вместе с ним все воспоминания о вещах как внутреннего мира человека, так и его внешнего мира. Независимо от того, как долго ему предстоит пребыть в кама-локе: несколько мгновений, часов, дней, недель, месяцев или лет; независимо от того, умер ли он в результате естественной или насильственной смерти, в юности или в старости и независимо от характера его [личностного — *перев.*] эго — положительного, отрицательного или нейтрального — сознание покидает его мгновенно: так пламя мгновенно исчезает с фитиля задутой свечи. Когда жизнь уходит из самой последней частички вещества его мозга, перцептивные его способности отмирают у него навсегда, а духовные когнитивные и волевые способности отключаются у него на какое-то время, как и все остальные.[143] Его *майяви-рупа* может вбрасываться в объективный мир, как это бывает в случае привидений, но, если это делается неосознанно и не вследствие острого желания увидеть кого-либо или явиться к кому-нибудь, то такой призрак, выбрасываемый вовне умирающим мозгом, будет просто автоматом.[144]

Из всего вышесказанного вытекает следующее: возвращение сознания в кама-локе — это, очевидно, явление, зависящее от характера принципов, которые покидают, бессознательно для самого человека в этот момент, его умирающее тело. Оно может быть сравнительно полным при некоторых (крайне нежелательных) обстоятельствах, а может и полностью отсутствовать, благодаря стремительному переходу в состояние созревания, предвещающее состояние девачана. Такое состояние созревания может отличаться весьма долгой продолжительностью — это зависит от степени духовности эго, а весь остальной период в промежутке между смертью и следующим физическим рождением занимает девачан. Для разных людей продолжительность всего этого периода может, разумеется, колебаться в весьма значительных пределах, однако новое воплощение спустя менее тысячи или полутора тысяч лет считается явлением почти невозможным, тогда как пребывание в девачане — а оно служит наградой за чрезвычайно богатую карму — может, судя по некоторым утверждениям, занимать огромные периоды времени.

В заключение мы хотели бы указать читателю на то, что представленный очерк представляет собой лишь беглый обзор рассматриваемого нами положения вещей и сведения в нём представлены лишь в том объёме, в каком сегодня способен изложить их сам автор, при этом по целому ряду вопросов требуются ещё дополнительные уточнения, которые, вне сомнения, появятся когда-нибудь в будущем. Но и в представленном виде очерк может считаться самым точным изложением сведений, которыми располагает его автор.

Приложения к "Девачану"[145]

Приложение "А"

Мы полагаем, что читателю было бы небесполезно ознакомиться с тем, что говорит полковник Г.С. Олкотт в своём многократно издававшемся "Буддийском катехизисе" о сущностном различии между "индивидуальностью" и "личностью". Поскольку работа его получила одобрение со стороны высокого духовного лица[146] и протекала под прямым руководством его Гуру ("духовного учителя"), то мысли его могут представлять ценность для любого изучающего оккультизм человека. Вот что он пишет в своём Приложении:

"По зрелом размышлении я везде заменил слово "индивидуальность", как было у меня в первом издании, на слово "личность". Последовательные появления на одной или многих землях,[147] то есть "нисхождения для физического рождения" частей (скандх[148]) того или иного существа, скреплённых *танхой*,[149] — это череда именно личностей. При каждом

новом своём рождении *личность* отличается от той, какой она уже бывала в прошлых или ещё будет в грядущих воплощениях. Карма, *deus ex machina*, [150] маскирует (а может быть, скорее проявляет?) себя то в виде мудреца, то в виде ремесленника и проч. на протяжении всей цепочки земных воплощений. Но хотя эти личности и сменяют друг друга, та единая нить жизни, на которую все они нанизываются, словно бусинки, никогда не рвётся.

Речь всегда идёт о какой-то *конкретной нити* и никакой другой. А значит, она всегда индивидуальна, эта волна индивидуальной жизненной силы, берущая начало в нирване, то есть в субъективной стороне Природы, аналогично тому, как из своего собственного динамического источника протекают и все колышущиеся в эфире световые и тепловые волны. Однако далее каждая волна жизненной силы проходит свой путь уже в объективной стороне Природы — теперь её толкает вперёд карма в соответствии с творческими повелениям *танхи* — для того, чтобы, пройдя через множество циклических изменений вернуться назад, в нирвану. А то, что переходит от личности к личности по всей индивидуальной цепочке, м-р Рис Дэвидс называет "характером" или "деланием". Поскольку же под "характером" мы понимаем не что-то абстрактно-метафизическое, а вполне определённую совокупность конкретных качеств ума человека и его нравственных наклонностей, то смысл всех этих "отчаянных уловок тайны", как называет их м-р Рис Дэвидс (см. "Buddhism", p. 101), может быть, для нас прояснится, если мы взглянем на каждую волну жизни как на индивидуальность, а на каждое из проявлений в череде физических воплощений как на отдельную личность?

Каждый достигший совершенства индивид, выражаясь языком буддиста, есть, я бы сказал, отдельный будда, поскольку всякий будда представляет собой редчайший цветок человечества без всякой примеси чего-либо сверхъестественного. Для того, чтобы человек смог сформироваться в будду, требуется бесчисленное множество поколений (см.: "Four Asankheyyas and a hundred thousand cycles". Fausböll and Rhys Davids. "Buddhist Birth Stories," p. 13), а также *железная воля, которая проходит через всю цепочку перерождений*, и с учётом этого какое же определение мы должны дать тому, что всегда изъясляет эту самую волю и продолжает стойко действовать в этом направлении? *Характер?* Или *индивидуальность* — та самая индивидуальность, которая лишь отчасти проявляется в *каждом* из воплощений, но при этом и вбирает в себя какие-то отдельные фрагменты всех своих прежних воплощений?

Отрицание Буддой "души" (см. "Сутта-питака", "Самьютта-никая"[151]) указывает лишь на господствующее ошибочное представление о существовании некой самостоятельной передающейся от одной к другой личности — подобная сущность якобы может в неизменном виде переходить из воплощения в воплощение и перемещаться в такое место

или в такое состояние, где в качестве этакой совершенно самостоятельной сущности она вкушает вечное блаженство или переживает вечные муки. Он лишь хочет показать, что постоянство сознания, строящегося по типу "я есть я", логически невозможно, коль скоро все составляющие её элементы непрерывно изменяются, и "я" одного воплощения отличается от "я" любого другого.

При этом всё, что я обнаружил в буддизме, полностью согласуется с теорией постепенной эволюции человека совершенного, а именно: превращения его в будду — на основании опыта бесчисленных перерождений. И живые картины каждого из этого длинного ряда воплощений доступны осознанному восприятию человека, который в конце своей цепочки существований обретает состояние будды либо успешно достигает четвёртого уровня дхьяны, мистического саморазвития, в любом из своих воплощений, предшествующих заключительному. В произведении "Джатакаттхаванна", [152] прекрасно переведённом на английский язык м-ром Рис Дэвидсом, есть одно выражение, которое то и дело повторяется, и, как мне представляется, оно ярко подтверждает именно эту идею:

"Тогда Благословенный явил то, что было сокрыто сменой воплощения". А значит, ранний буддизм придерживался убеждения, что всё происходящее постоянно запечатлевается в акаше и в человеке заключена потенциальная способность считывать всё это при условии достижения им стадии подлинного индивидуального Просветления" (pp. 54 — 57).

Приложение "В"

Нашим Учителям однажды был задан такой вопрос: "Как же так? Неужели у пребывающих в *девачане* душ не бывает смены занятия? Неужели же для запечатления отбирается всего лишь один момент из всех земных ощущений?" Ответили они на него отрицательно. [153]

Нет, *девачан* — не какое-то однообразно-монотонное состояние, при котором из всех земных ощущений лишь один или даже два и более моментов запечатлеваются в нём на неопределённо продолжительный срок — растягиваются, скажем так, на зоны. В самом деле, это противоречило бы любым аналогиям и шло бы в разрез с законом причин и следствий, по которому любой результат должен быть соразмерен породившей его энергии.

Для проявления закона причинности имеются два поля: объективное и субъективное. Наиболее грубые энергии — те, что действуют в условиях наиболее тяжёлой и плотной материи, — проявляются объективно в очередной физической жизни, а их продуктом и является личность — новая в каждом своём рождении, встраивающемся в рамки огромного

цикла эволюции индивидуальности. В *девачане* же сферу следствий для себя находит одна только нравственно-духовная деятельность. А поскольку мысль и фантазия не имеют границ, то как хотя бы на минуту можно допустить какое-то однообразие в состоянии *девачана*?

На земле мало найдётся таких людей, которые были бы настолько лишены всяких чувств, любви или отличались бы более-менее ярко выраженной предрасположенностью мыслить в таком направлении, что пребывание в течение соответствующего периода времени в *девачане* для них оказалось бы совершенно невозможным за пределами земного существования.

Так, к примеру, пороки, физические влечения и проч., скажем, какого-нибудь великого философа, но плохого друга и самовлюблённого эгоиста, могут привести к последующему рождению какого-нибудь нового и, может быть, ещё более великого интеллектуала, но при этом он окажется несчастнейшим из людей, пожинаящим плоды *кармы* вследствие тех причин, которые были порождены его "прежним" существом, и отличительные черты последнего неизбежно перейдут к нему из господствовавших наклонностей той личности, в виде которой это существо рождалось на земле в предыдущий раз. В этом случае промежуточный период между двумя его физическими существованиями — в соответствии с безупречно отлаженными законами природы — *может быть только один: зияющий пробел* в его сознании.

В природе не может существовать такого унылого перерыва в существовании, какой любезно сулит и предполагает богословие христиан-протестантов тем "ушедшим душам", которые в промежутке между смертью и "воскресением" должны болтаться в пространстве, находясь в состоянии умственной каталепсии и пребывая в ожидании "Судного Дня". Те причины, что порождаются умственно-духовной энергетикой, обладают гораздо большей силой и имеют гораздо более важное значение, чем причины, создаваемые импульсами чисто физическими — а стало быть, и их следствия, на счастье ли или на беду, должны соответственно различаться по своей силе. Поскольку жизнь ни на этой, ни на других землях не предоставляет места для того, чтобы следствия могли развернуться в полную силу, а каждый труженик имеет право на свой достойный кусок хлеба, то следствия эти должны развернуться либо в *девачане*, либо в *авичи*.[\[154\]](#)

Взять, к примеру, Бэкона, о котором поэт писал —

"Мудрейший Бэкон был *презренной* всех".[\[155\]](#)

В следующем своём воплощении он мог бы появиться уже в виде какого-нибудь алчного корыстолюбца, но наделённого при этом исключительными интеллектуальными способностями. Однако сколь бы велики эти последние ни оказались, они никогда не нашли бы для себя

необходимого поприща, где смогла бы показать себя во всей красе та конкретная линия мышления, которую проложил великий основатель современной философии в период своей прежней жизни. Это только какой-нибудь прощельга-стряпчий, мздоимец-прокурор, неблагодарный друг или лукавый лорд-канцлер, ведомые своей кармой, смогли бы найти созвучную своей природе новую почву в теле какого-нибудь ростовщика и появиться на земле в виде новоявленного Шейлока.

А что же Бэкон, этот несравненный мыслитель, для которого философское размышление над глубочайшими проблемами природы оставалось его "первой и последней, единственной любовью"? Куда должен был отправиться этот "величайший титан мысли", когда лишился своей низшей природы? Нежели все плоды этого блестящего ума были обречены на то, чтобы сгинуть без следа и больше никогда не появиться вновь? Разумеется, нет. А значит, его духовно-нравственные качества также должны были найти для себя такое поле деятельности, на котором их энергетика могла бы развернуться во всю ширь. Вот таким полем деятельности и выступает *девачан*. Таким образом, именно в *девачане* и принесут свои плоды все его планы нравственного совершенствования, все его интеллектуальные попытки осмыслить самые абстрактные начала природы, все его божественные и духовные запросы, целиком заполнявшие собой наиболее светлую часть его жизни. И на какое-то время та абстрактная сущность, которая в предыдущем воплощении звалась Фрэнсисом Бэконом, а в следующем станет, *возможно*, презренным ростовщиком — собственноручным творением Бэкона, его Франкенштейном, плодом его кармы — должна будет занять своё место в этом внутреннем мире, который есть также дело его рук, наслаждаясь всеми следствиями тех великих, благотворных духовных причин, которые он произвёл при жизни.

Эта сущность заживёт жизнью, осознаваемой лишь чисто духовно, — это будет сон столь же живой и яркий, как явь — и так будет продолжаться до тех самых пор, пока карма не получит полного удовлетворения в том или ином направлении своего действия, и в этом случае её сила верхним своим гребнем наполнит до самых краёв ту чашу, что назначена для данного периода цикла, после чего существо это удалится в следующую область причин. Эту область оно может найти в том же самом мире, но может обрести её и в другом — всё зависит от того, на каком этапе продвижения. . . это существо находится.

Стало быть, в *девачане* действительно *происходит* "смена занятий", и случается это постоянно. Ведь эта протекающая в *девачане* жизнь-сновидение есть не что иное как пора поспевания и сбора плодов, произросших от тех психических семян-зародышей, что были сброшены с дерева физического бытия в минуты наших мечтаний и надежд, воображаемых картин блаженства и счастья, угасших в неблагодарной

социальной почве, но расцветших пышным цветом в розовой заре девачана и созревающих под его вечно плодоносным небом. Даже если человеку за всю его жизнь выпадает лишь одно-единственное мгновение для переживания чего-то идеального, нездешнего, то даже в этом случае не может быть и речи о простом, как неверно полагают, продлении этого "единственного мгновения" на неопределённо долгий срок. Та единственная нота — нота, произведённая лирой жизни, — задаёт всему субъективному состоянию существа лишь самую общую тональность, но на её основе образуется бесконечное разнообразие гармонических тонов и полутонов всей этой психической фантазмагии. Там окончательно реализуются все неосуществлённые надежды, стремления и мечты, и то, что было мечтой в течение объективного существования, превращается в реальность в мире субъективного существования. И распознать всю тамошнюю обманчивость этих призрачных видений *майи*, могут лишь посвящённые, способные своим внутренним взором проникать по иную сторону её полога, ибо только они владеют тайной умения проникать столь глубоко в арканы бытия . . .

Приложение "С"

В рассуждениях критиков [156] этого рода наблюдается элементарная несообразность: они представляют общение в девачане так, как это может происходить только в физической жизни! Если какие-либо две развоплощённые души соединены друг с другом симпатической связью, то каждая из них вырабатывает в девачане такие средства чувственного восприятия, которые превращают другую душу в соучастницу своего собственного субъективного блаженства. Естественно, что всё это будет для них столь же реально, как если бы обе они продолжали оставаться на земле.

Тем не менее, одна разобщена с другой, если под общением мы понимаем общение только личное или телесное. В нашей земной жизни телесное общение — это единственный способ коммуникации, который мы признаём как *актуальный* факт. Для *девачани* же это не только нечто, совершенно не вписывающееся в реальность его мира, но и то, чего не может существовать *для него* в любом смысле — даже в качестве иллюзии, поскольку физическое тело, и даже *маяви-рупа*, оказываются для *его* духовных органов чувств такими же невидимыми, как и он сам для физических органов чувств всех, кто больше всего любил его на земле.

Таким образом, даже в том случае, когда один из "соучастников" общения является живым человеком, совершенно не осознающим, однако, этого сообщения в те часы, когда он пребывает бодрствующем состоянии, для *девачани* это сообщение будет, тем не менее, полнейшей *реальностью*. Да и может ли *актуальное* общение там носить какой-то иной характер, а не тот вышеописанный чисто идеальный, [157] между двумя *субъективными*

сущностями, которые материальностью своею уступают даже тончайшему телу-призраку — *маяви-рупе*? Спорить с этим и доказывать, что, дескать, человек — просто жертва "обмана со стороны природы" и переживает лишь "обманчивое состояние счастья, которого на самом деле нет и в помине", значит выказывать свою совершеннейшую неспособность понять те условия жизни и бытия, которые действуют за пределами нашего материального существования.

В самом деле, каким образом, находясь в *девачане* — то есть вне условий земной жизни — можно провести различие между тем, что есть реальность и вымысел или искусственная подделка с нашей, земной, точки зрения? Нельзя на два разных набора условий распространять один и тот же принцип. Разве можно даже помыслить о том, чтобы то, что мы называем реальностью в нашем воплощённом, физическом состоянии, могло бы существовать при тех же самых условиях как актуальность для какой-то развоплощённой сущности?

Пока человек живёт на земле, он обладает двойственной природой — в том смысле, что часть его существа материальна, а часть — духовна. Отсюда и проистекает то естественное разграничение, которое делает его ум — строгий аналитик, который исследует его физические чувственные впечатления и духовные восприятия — между актуальностью и фикцией: хотя даже и в условиях нашей жизни обе эти группы способностей пытаются уравновесить друг друга, и когда одна из них доминирует над другой, то она считает фикцией или иллюзией ровно то, что другая полагает как раз полнейшей реальностью.

В *девачане* же наше *эго* утрачивает эту двойственность в вышеуказанном смысле и становится некой духовно-ментальной сущностью. Всё то, что было лишь фикцией, грёзой в земной жизни, и всё то, что существовало лишь в "воображении", становится теперь, в новых условиях существования, единственно возможной *реальностью*. А значит, постулировать возможность существования для *девачани* какой-либо иной реальности с нашей стороны означало бы впасть в абсурд, в заблуждение, отстаивать идею в высшей степени нефилософскую. Актуально всё то, что делается или совершается *de facto*: "реальность вещи доказывается её актуальностью". [158] А поскольку в условиях *девачана* ничего мнимого и искусственного существовать не может, то отсюда следует логический вывод: всё в нём реально и актуально.

Но, опять-таки, к этому вопросу можно подойти и с другой стороны: наш шестой принцип, наша "духовная душа", несубстанциален — и тогда, когда он при жизни личности осеняет собой остальные пять принципов, и тогда, когда он целиком отделяется от более грубых принципов при смерти физического тела. Он — всегда *аруна* и, к тому же, никак не прикован ни к какому конкретному месту с характерным для этого места

ограниченным горизонтом восприятий. А поэтому совершенно неважно, *связан* он со своим смертным телом или не *связан*, так как он всегда сам по себе, он всегда свободен от любых ограничений, налагаемых телом, и если его переживания в *девачане* мы называем "обманом со стороны природы", то какое в этом случае право мы имеем называть "реальностью" любое из тех чисто абстрактных ощущений, которые принадлежат целиком и полностью нашей *высшей* душе, отражаются ею и ею же усваиваются: например, наши восприятия всего идеального[159] — красоты, глубокого человеколюбия, любви и проч., — а равно и любые другие чисто духовные переживания, которые во время жизни на земле наполняют всё наше внутреннее существо чувствами неизъяснимой радости или боли.

Приложение "D"

"Девачан"[160] — как и его антипод "авичи" [прошу не путать его с *адом*] — это, разумеется, *состояние*, а не *место*. Философия эзотерического буддизма предполагает существование трёх главных так называемых *лок*: [161] (1) *кама-локи*, (2) *рупа-локи* и (3) *арупа-локи*.

В буквальном переводе эти названия означают следующее:

1. Мир желаний и страстей, мир неудовлетворённых земных влечений. Это обитель "оболочек" и жертв, элементариев и самоубийц;
2. Мир форм, то есть мир ещё более духовных призраков, которые обладают и формой, и объективностью, но лишены субстанциальности; и
3. Мир, который *не имеет форм* — вернее, мир, в котором отсутствуют какие бы то ни было формы. Это мир бестелесный, поскольку его обитатели не могут обладать — с точки зрения нас, смертных, и в том смысле, какой вкладываем в эти слова мы сами, — ни телом, ни формой, ни цветом.

Таковы три сферы восходящей духовности, в которых несколько групп субъективных и полусубъективных сущностей находят для себя источник притяжения. Поскольку время ещё не пришло говорить о последних двух, мы ограничимся лишь простым указанием на первый: *кама-локу*.

Именно оттуда все, кроме остающихся в ней оболочек, самоубийц и жертв преждевременных насильственных смертей, переходят — каждый в зависимости от собственных влечений и способностей — в состояния либо *девачана*, либо *авичи*. Эти два состояния и образуют все бесчисленные подразделения "рупа-" и "арупа-" *лок*. Иными словами, эти состояния разнятся не только своей степенью, то есть по-разному представляются пребывающей в этих состояниях сущности с точки зрения формы, цвета и проч., — но и обладают бесконечной шкалой этих состояний, которые возрастают с точки зрения своей духовности и

остроты переживаемых в них ощущений, начиная с низших в *рупа-локе* и кончая наивысшими и благороднейшими в *арупа-локе*.

Изучающий оккультную философию человек должен всегда помнить о том, что, когда мы говорим о *личности*, то всегда предполагаем ограниченность, и чем более себялюбивы, чем более узки представления этой личности, тем крепче она будет цепляться за низшие сферы бытия и тем дольше задержится на плане такого общения, на котором будет строить свои отношения с другими, исходя из собственных себялюбивых побуждений.

Приложение "Е"

В качестве антифразиса состояние "авичи" можно описать как состояние предельной *идеальной духовной* порочности — нечто сродни состоянию Люцифера, блистательно описанное Мильтоном. Как, однако, может догадаться вдумчивый читатель, не так-то и много на свете людей, способных достичь подобного состояния.

Вместе с тем, нам могут возразить, заметив, что если *девачан* предназначен практически для любых натур: добродетельных, порочных и тех, которые ни то, ни сё, то *авичи* выступает его довольно слабым и далеко не полноценным антиподом, а значит, мы наблюдаем нарушение принципов всеобщей гармонии и равновесия, и закон Воздаяния и беспристрастного, неумолимого Правосудия не достигает своей цели. На это мы, однако, можем сказать, что всё на самом деле обстоит *совершенно иначе*.

"Зло — это тёмный сын земли (материи), а *Добро* — светлая дочь неба (духа)," — как говорит китайский философ. А значит, местом возмездия за наши грехи служит земля — там грех рождается, и там он разворачивается в полную силу. Впрочем, и на земле редко случается подлинное зло, чаще всего оно мнимо и относительно, и среди *hoi polloi*[162] вряд ли кто способен вот так, каждый день, достигать рокового величия и могущества "сатаны". Посмотрите примечания к статье Элифаса Леви "Смерть" (октябрьский номер "Теософиста", том III), прочитайте редакционный ответ на статью "Смерть и бессмертие" (ноябрьский номер "Теософиста", с. 28),[163] а также обратите внимание на слова, которые выбрал автор, рассказывая о тех, кто обретает бессмертие, отождествляя себя с Богом (Благом), и о тех, кто бессмертие получает, отождествляя себя с сатаной (Злом).

И, хотя это общее правило распространяется только на "колдунов", то есть Адептов чёрной магии, подлинных сыновей и посвящённых Зла, известных как "братья тени", но и в этом правиле, как и в любом другом, есть свои исключения. Порою люди, достигающие вершины зла, превращаются в "бессознательных" колдунов, они начинают

отождествлять себя с сатаной, и вот тогда-то *авичи* и становится для них Роком. И счастливы те, кто тем самым избегает ещё более худшей кары — такой *локи*, откуда назад дороги уже нет, и, оказавшись однажды в его тёмных пределах, они обречены там и дальше следовать тем же своим путём!

Приложение № 2 к письму № 59

ДЕВАЧАН

ЗАПАДНАЯ КРИТИКА И ВОСТОЧНАЯ ВЕРСИЯ[164]

(Публикуемые ниже "Замечания"[165] принадлежат одному из британских теософов. Они были направлены "Мирскому Чела", автору "Эзотерического буддизма", и в ответ на его пожелание, чтобы высказанные возражения получили своё разъяснение, нам были направлены три "Ответа", которые мы и помещаем после "Замечаний". Ответы нами получены из трёх разных источников — Редактор журнала "Теософист").[166]

ЗАМЕЧАНИЯ

Всё непонимание наше, как мне представляется, проистекает из того, что, обсуждая эти учения, мы пользуемся противоречивым языком. Мы постоянно слышим о "*грёзах* в девачане" и о том, что это состояние отличается "*субъективной обособленностью*". Однако нас тут же одёргивают, когда мы считаем его "менее реальным", чем то состояние, в котором пребываем сейчас!

Возьмём вопрос о существующих там возможностях общения между друзьями. Мы никак не можем понять, существует там РЕАЛЬНОЕ сообщение между личностями — 5-м принципом — или нет. В 6-м выпуске "Фрагментов [оккультной истины]", опубликованном в мартовском номере "Теософиста" и в приложении "С" (с. 136), хоть и заявляется попытка разъяснить этот вопрос, но до конца развеять сомнения так и не удаётся. Разумеется, ни о какой реальности телесного присутствия — которое для нас здесь является явным и зримым признаком общения — для развоплощённого сознания в девачане не может идти и речи. И напрасно было так упорно подчёркивать эту мысль. Нам говорят:

"Если какие-либо две развоплощённые души соединены друг с другом симпатической связью, то каждая из них вырабатывает в девачане такие средства чувственного восприятия, которые превращают другую душу в соучастницу своего собственного субъективного блаженства. Естественно, что всё это будет для них

столь же реально, как если бы обе они продолжали оставаться на земле".

До сих пор сказано вполне ясно, и со всей недвусмысленностью утверждается мысль об истинности и реальности этого сообщения душ, хотя, разумеется, сам *способ* сообщения будет совсем не таким, каким мы его осознаём сейчас из опыта.

Но уже в следующем абзаце все наши прежние сомнения оживают вновь с прежней силой.

"Тем не менее, одна разобщена с другой, если под общением мы понимаем общение только личное или телесное".

Да, что касается "телесного", то тут всё понятно, но почему речь идёт и о "личном"? Ведь именно личностное (5-й принцип) сознание в девачане и сохраняется?[167]

Вот, скажем, имеются в девачане два развоплощённых личностных сознания. Так могут ли они реально, по-настоящему воздействовать друг на друга таким образом, чтобы между ними происходило *общение* в буквальном смысле этого слова? Или всё дело в том, что одна личность просто-напросто *воображает себе* присутствие другой, принимая её образ за реальность, тогда как сама она не отвечает ни одному пункту, по которому та, другая личность, могла бы осознать её присутствие? Я отвергаю предъявленное мне обвинение в "несообразности", когда утверждаю: "общение" такого рода *не* является реальным, а представляет собой "лишь сон", ибо я вполне *могу* составить себе суждение о том, что такое *реальное* общение — осознаваемое с обеих сторон, при котором каждый из участников способен действовать или реагировать на действия другого, — и такое общение вовсе не ограничивается "лишь взаимоотношениями, лежащими в плоскости физического бытия".

Автор задаётся вопросом:

"Да и может ли *актуальное* общение там носить какой-то иной характер, а не тот вышеописанный чисто идеальный, между двумя *субъективными* сущностями, которые материальностью своею уступают даже тончайшему телу-призраку — маяви-рупе?"

Однако любое актуальное общение предполагает какое-то взаимодействие и реакцию сознаний — и для этого вовсе не требуется одно только телесное посредничество. *Вы* должны реально, на самом деле воздействовать на *меня*, а я должен знать, что вы в этом смысле (в самом что ни на есть реальном) присутствуете рядом со мной, а не наоборот. Если всё происходит иначе, если оказывается, что любое моё субъективное сознание — посредством которого у меня возникает какое-то представление о вас — вдруг не отвечает на какое-то действие

или мысль с вашей стороны и не вызывается ими, то, значит, всё это лишь сон, а я оказываюсь жертвой "*обмана со стороны природы*", коли меня заставляют верить в то, что *фактом* не является. Мы вот что хотели бы знать, хотя из представленных учений никак не можем этого понять: чему соответствует девачан — нашему бодрствующему состоянию здесь, на земле, или нашим снам со сновидениями? Первое мы называем реальностью и истиной, второе — фикцией.

Все наши сомнения проистекают из следующего утверждения:

" Человек, для которого наивысшее счастье на земле заключалось исключительно в переживании сердечной привязанности к людям,"

[к нам это мало относится — нам достаточно уже того, что привязанность составляет один из важных элементов нашего наивысшего счастья]

"и в девачане не будет испытывать недостатка в тех, кого он или она любили. Но тут же возникает вопрос: а что если кто-то из этих последних по своим внутренним качествам сам ещё не достоин того, чтобы оказаться в девачане? Мы отвечаем: это не имеет никакого значения. Для любящего человека все они будут там рядом с ним".

А далее идёт чётко очерченная мысль: всё, что мы воспринимаем как объективное здесь, на земле, не является абсолютно реальным, всё относительно.

". . . тем, кто попадает в девачан, все реалии этого состояния будут представляться такими же — а то и более — реальными, какими реалии этого мира представляются нам".

Но ведь никто же не станет отрицать, что здесь, на земле, происходит реальное общение между людьми — пусть и с помощью *средств* весьма несовершенных и не вполне реальных. Ваше тело, голос, который я слышу, равно как и моё собственное тело и те органы чувств, посредством которых я слышу, суть лишь феномены: в любом случае, для духовного сознания они столь же нереальны, как для нас нереальны духи — незримые, а потому и нереальные для нас. Но и вы, и я — разве мы нереальны? И между нами *происходит-таки* вполне реальное общение. Средства, которыми мы для этого пользуемся, действительно неполноценны, и это истинная правда, что *вы* пребываете *рядом со мной* лишь в каком-то несовершенном, частичном смысле — я получаю лишь символ *вашего* присутствия. И, тем не менее, символ этот абсолютно честный, насколько он таковым может быть вообще, и когда я слышу ваш голос, то вы и в самом деле говорите со мной. И мне вовсе не просто кажется, будто я слышу вас — хотя вы можете в данный момент и не находиться рядом со мной и, вообще, вас уже, может, давно и нет-то на

земле.[168]

Но если в девачане я могу реалистично вообразить себе присутствие — живое присутствие-общение — с кем-то, кого там нет, то откуда у меня может быть уверенность в том, что я и в самом деле способен общаться с кем-то, кто там *есть*? На самом ли деле у *меня* происходит реальное общение в данном случае? Или же каждая личность совершенно заключена в свою отдельную скорлупу и лишь выдумывает себе, грезит о своих сотоварищах — вы обо мне, а я о вас — тогда как оба мы на самом-то деле находимся в одном и том же состоянии, но при этом с тем же успехом пребываем в общении друг с другом?

И, опять-таки, насколько *возможны* такие грёзы-сны для того, кто постиг представление о девачане ещё во время жизни на земле — к примеру, для Вас и для меня? Ведь мы всё время будем совершенно точно знать, что видим всего лишь сны, и тогда сон утратит для нас всю свою очевидную реальность — и мы тогда, по сути дела, *проснёмся*? Я должен тогда буду знать, что друг, которого я оставил на земле, всё ещё там и находится, а тот, который, как мне кажется, находится рядом со мной, — это лишь субъективный образ, порождённый мною самим. Причём я должен буду это понимать, коль скоро я уже познакомлюсь с учением о девачане и, как Вы давеча разъяснили мне, "одной из характерных особенностей девачана является чередка наших умозрительных идей" (см. "Ответ II" — *Е.П.Б.*).

Из всего этого, кажется, есть один только выход, и мне хотелось бы понять, верна ли эта идея. Возможно, то, что для нас здесь является лишь будущностью и потенциальностью, то для обитателя девачана является актуальностью и уже наступившей реальностью. Скажем, к примеру, что Вы находитесь в девачане, а я пребываю на земле. Разумеется, как *живущий на земле* человек я могу обладать только объективным сознанием. Однако высшая моя личность, пусть ещё и не осознаваемая мною в терминах моего объективного сознания, может всё это время обладать каким-то собственным субъективным сознанием — тем, к которому я приду и с которым отождествлю себя в девачане. Вы же, находясь в девачане, можете пребывать *en rapport*[169] с моим собственным высшим субъективным сознанием. Вы, таким образом, будете осознавать всё то лучшее, что есть во мне, — всё то во мне, что окажется наиболее сродственным Вашему собственному сознанию в девачане. А значит, речь здесь может идти только об одном: мой 5-й принцип один только и *способен* восходить к состоянию девачана.

Конечно, я мог бы задать Вам ещё множество других вопросов, но не хочу бесконечно испытывать Ваше терпение.

30 апреля 1883 г.

РЕАЛЬНОЕ И НЕРЕАЛЬНОЕ

ОТВЕТ I.

"Совершенное осознание мысли: "Я есть Брахман"
Устраняет те ложные внешние впечатления,
Что проецируются Неведением. . .
Познай это воистину подобно Брахману —
Не существует ничего, кроме Брахмана, и когда
Кажется, что существует что-то ещё,
То это ложь, подобная миражу. . .
Атма-бодха ("Знание о душе")[170] — *Шанкарачарья*.

Это "непонимание" скорее происходит из-за естественного недопонимания того, в каком смысле употребляются определённые термины, а вовсе не из-за какой-то "противоречивости языка". Перед европейцем, изучающим оккультную философию, брезжит перспектива вечного движения по замкнутому кругу, если перед тем, как заняться её изучением, он не ознакомится сначала с самой техникой мышления и особенностями выражения мыслей, характерными для учителей этой философии. Первейшим делом он должен понять эзотерические воззрения на первоприроду духа, материи, силы и пространства; он должен познакомиться с фундаментальными и ставшими уже аксиомами теориями, рассматривающими вопросы о том, что такое реальность и нереальность, что такое форма и отсутствие формы (*рупа* и *а-рупа*), что такое состояния сна и бодрствования.[171] Особенно важно для него научиться понимать — хотя бы приблизительно — разницу между тем, как "объективное" и "субъективное" воспринимаются органами чувств живого человека и тем, какими они представляются органам психического восприятия у развоплощённой сущности (обитателя девачана).

И в данном случае ничего не прояснят ссылки на то, что "сам способ сообщения будет совсем не таким, каким мы его осознаём сейчас из опыта", — то есть, другими словами, до тех пор, пока человек не окажется "обитателем девачана", ему не под силу вступить в прямое сообщение с собственными чувствами и восприятиями [какими они будут в девачане — *перев.*]. Однако Адепт [ещё при жизни — *перев.*] способен высвободить свою индивидуальность из тела — эта способность вырабатывается у него в результате эволюции своего "я" под действием целиком сформировавшейся, сознательной и правильно обученной воли. И, поскольку эта его развоплощённая индивидуальность по своей природе идентична наивысшей *триаде* живого человека, то Адепт, пользуясь этой триадой, может узнавать обо всём, что касается того или иного обитателя девачана: он способен какое-то время жить его ментальной жизнью, переживать все его чувства и принимать активное участие во всех его сверхчувственных переживаниях, и, возвратившись на землю, он способен

удерживать всё это в собственной памяти в неискажённом обманчивой *майей* виде, а значит, полученные им знания не подлежат никакому сомнению. Всё это, разумеется, при условии, если допустить, что в мире существует такая *lusus naturae*, [172] как "Адепт", но, возможно, критики согласятся сделать подобное условное допущение в данном случае.

И ещё об одном допущении мы должны попросить читателя: нельзя даже и сравнивать между собой могучие перцептивные способности триады Адепта, когда та высвобождается из его тела, и аналогичные способности лишь наполовину освобождённой монады погружённых в транс сомнамбулы или медиума — полуослеплённая, она у них получает лишь фрагментарные и туманные представления о "небесных арканах". И менее всего позволительно судить о них [о способностях Адептов — *перев.*], опираясь на те причудливые представления, которые порождаются заключённым в плоть умом — каким бы утончённым и метафизически настроенным этот ум ни был, поскольку у него отсутствуют данные, [173] на которые он мог бы опереться, за исключением лишь выводов, которые он делает методами дедукции и индукции и которые обязаны собственной нормальной деятельности этого ума.

Европейцам, изучающим оккультную философию, может показаться, будто они уже переросли грубые представления прежних лет, но если они действительно хотят научиться понимать смысл восточных выражений, то необходимым условием для этого является отдельное изучение того, как работает восточный ум. Одним словом, они, возможно, уже достаточно переросли доставшиеся им по наследству идеи, чтобы критически их пересмотреть, но всё-таки ещё недостаточно освободились от них, чтобы решать, насколько "противоречив" или непротиворечив язык восточных мыслителей.

А различие в языковых ресурсах — это ещё один исключительно важный фактор, который следует всегда иметь в виду. Есть очень хороший пример, который ярко иллюстрирует эту мысль: одного выходца из Востока, путешествующего по Европе, спросили, в чём заключается разница между христианством и буддизмом, на что он дал следующий ответ: "Для этого потребовался бы целый словарный указатель или глоссарий, так как у него (у христианства) нет идей, которые соответствовали бы нашим словам, и нет слов, которые соответствовали бы нашим идеям". Любая попытка объяснить доктрины оккультизма не знакомым с нашей терминологией людям, пользуясь при этом скудной терминологией европейской науки и метафизики, вероятнее всего, обречена на катастрофическое непонимание, несмотря на самые добрые намерения с обеих сторон.

Такие выражения, как "реальная жизнь во сне", должны, без сомнения, показаться противоречивыми какому-нибудь дуалисту, твердящему о

вечности индивидуальной души и о её самостоятельном существовании независимо от Наивысшей души (или Параматмы), и утверждающему *актуальность* природы (личного) Бога. Что может быть естественнее для западного мыслителя, строящего свои заключения на основе совершенно иного направления мысли, чем испытывать недоумение при словах о том, что жизнь в девачане — это "реальность", хотя и является сном, тогда как земная жизнь — это "мимолётный сон", хотя он и воображается актуальностью? И, к примеру, профессор Бальфур Стюарт — каким бы великим физиком он ни был — разумеется, никогда не поймёт того, о чём говорят наши восточные философы, поскольку его гипотеза о незримой вселенной, со всеми её посылками и заключениями, покоится на категорическом условии актуального существования некоего личного Бога, личности-Творца, личности, регулирующей нравственные законы вселенной. Не поймут нас ни мусульманский философ с его двумя вечностями — *азл (azl)*, то есть такой вечностью, которая не имеет начала, и *абд (abd)*, другой вечностью, у которой есть начало, но нет конца, ни философ христианский, утверждающий, будто вечность любого человека начинается (!) в тот момент, когда личный Бог вдвухает личностную душу в личностное тело. Ни один из представителей этих трёх верований не смог бы так легко согласиться с совершенной разумностью нашего учения о жизни в девачане.

Когда слово "субъективный" применяется в связи с состоянием обособленности в девачане, то оно обозначает вовсе не ту предельную субъективность, которая только возможна в природе, а лишь ту её степень, которую способен осмыслить западный, *не по-восточному устроенный*, ум. Для последнего субъективно всё без исключения, что не поддаётся никакому чувственному восприятию. Оккультист же устанавливает восходящую шкалу субъективности, которая непрерывно нарастает и становится тем большей реальностью, чем дальше она находится от иллюзорной земной объективности, и достигает вершины в Первореальности — в Парабрахмане.

Но если девачан есть "лишь сон", то, значит, нам нужно договориться о том, что мы понимаем под таким явлением, как сон. Имеет ли к нему какое-то отношение наша память? По словам некоторых физиологов, да, имеет. Поскольку сновидения наши в основе своей коренятся в дремлющей памяти,^[174] то в большинстве случаев их характер и формирование зависят от функциональной деятельности некоторых внутренних органов, "раздражение которых пробуждает к активности ту часть мозга, с которой данный орган симпатически связан".

В ответ на это оккультист, склонившись в почтительном поклоне перед современной наукой, скажет: всё зависит от того, какой вид сна имеется в виду в каждом конкретном случае. В самом деле, существует разница между сном, вызываемым какими-то внешними физиологическими

причинами, и таким сном, который является реакцией на сверхчувственные переживания и ощущения и, в свою очередь, продуцирует последние. Оккультист подразделяет сны на феноменальные и ноуменальные и чётко их различает. Кроме того, физиолог пока совершенно не готов понять тончайшее устройство развоплощённого *эго* — а значит, он не в состоянии понять и природу "снов" этого *эго*.

Позиция оккультиста обусловлена целым рядом причин, на одну из которых следует обратить особое внимание: дело в том, что физиолог *a priori* отвергает наличие воли — главного и неперменного фактора, действующего во внутреннем человеке. Он отказывается признавать её как существующую отдельно от конкретного акта воления, заявляя, что ему известно лишь о последнем, и он, таким образом, рассматривает любой акт воления лишь как ответную реакцию или как желание определить поступившую извне энергию, после того как. . . "в ганглиях[175] полушарий головного мозга завершается сложнейшая совместная работа и возникает та или иная комбинация идей". А значит, физиологу придётся сразу же отменить всякую возможность существования сознания *без* памяти.

Но дело в том, что у обитателя девачана нет никаких органов, никаких сенсорных ганглиев, никаких ни "просвещённых", ни даже "идиотических центров", [176] у него нет никаких нервных клеток, а поэтому он, естественно, и не может иметь того, что физиологи сочли и определили бы как память. Освобождённое от оков ощущений, поступающих к *личности* через *манас*, сознание в девачане, разумеется, должно было бы носить характер универсального или *абсолютного* сознания, для которого не существовало бы ни прошлого, ни будущего, поскольку и первое, и второе слились бы для него в одно вечное настоящее — если бы ему не мешали путы личностного *эго*.

Но даже и последнее, как только освобождается от своих телесных органов, не может обладать такой памятью, как определяет её профессор Гексли, обуславливающий её "сенсогенными (sensigenous) молекулами" мозга — то есть такими молекулами, которые, возникнув однажды под воздействием ощущения, сохраняются и тогда, когда ощущения больше нет, но именно они, по его словам, и создают физический фундамент памяти, а следовательно, и физическое основание всех снов. И какое же отношение могут иметь эти молекулы к тем тончайшим эфиروобразным "атомам", что задействованы в духовном сознании монады, переживающей состояние блаженства, которое целиком вытекает и зависит от степени её связанности лишь с тончайшей *эссенцией* личностного *эго*!?

Какой же может быть природа сна в девачане — спрашивают нас — и как оккультист определяет, что такое сон у ещё не развоплощённого

человека? С точки зрения западной науки, сон представляет собой некую последовательность мыслей о связанных с ними актах или, вернее, "состояниях", которые *реальными лишь воображаются*. С другой стороны, непосвящённый метафизик определяет его экзотерически, по-своему, как прохождение чувства из тьмы к свету — как пробуждение духовного сознания. Оккультист же, хорошо знающий, что "орган" духовного восприятия, принадлежащий тому, что остаётся вечно неизменным,[177] никогда не может засыпать или даже погружаться в дрему как таковой и всегда остаётся в "Свете" реальности, говорит, что во время состояния сна манас (средоточие физического и личностного рассудка) оказывается способным воспринимать ту реальность в субъективном мире, которая была от него скрыта в часы бодрствования, поскольку содержит в себе носитель *каму*, носитель воли, пользующейся полной свободой осознаваемых действий благодаря *волеию*, которое, однако, может переводиться и в пассивное, бессознательное состояние при временной неактивности сенсорных центров. И та реальность ничуть не становится менее реальной лишь оттого, что "сенсогенные молекулы" и "непросвещённые центры" после пробуждения от сна вбрасывают в *майявический* свет актуальной жизни любые отдельные припоминания и даже саму память о той реальности, путая всё и вся.

Однако участие *манаса* в блаженстве девачана не только не помогает, но, наоборот, мешает восприятию той реальности, которая предстала бы перед монадой, окажись она всецело свободной от его присутствия. Переживаемое ею блаженство есть прямой результат *саккая-диттхи* — иллюзии или "ложного представления об индивидуальности",[178] и эта иллюзия наряду с той цепочкой причин, о которой говорит *аттавада*,[179] является необходимым условием для будущего рождения монады.[180] Всё это и заставляет оккультиста рассматривать объединение или "взаимодействие" двух развоплощённых сущностей в девачане — каким бы *более реальным, чем при жизни*, оно ни было — как иллюзию, считать её всё-таки сном и именно так и говорить об этом, в то время как то, что критики наши столь охотно — хотя и с немалым сожалением — предпочитают называть "снами" — "теми интерлюдиями, что фантазией рождены"[181] — оккультисту известно как всего лишь проблески наивысшей Реальности.

Давайте рассмотрим такой случай: скажем, некий сын теряет горячо любимого отца. В своих снах он может видеть его, беседовать с ним, и, пока всё это длится, он переживает такое же счастье и точно так же не осознаёт его смерти, как если бы отец никогда и не покидал нашей земли. Проснувшись же, он с сожалением понимает, что это был всего лишь зыбкий, кратковременный сон. Но прав ли он, рассматривая дело таким образом? Оккультист скажет, что тот заблуждается. Он просто не знает того, что собственный его дух состоит из точно такой же эссенции и имеет точно такую же природу, как и дух его отца — и все-все духи вообще. Не

знает он и того, что присущее духу свойство тянуться к другому и стремиться к общению с ним в данном конкретном случае подкрепляется чувством отцовской и сыновней любви, переживаемым их личностными *эго*, и, по сути дела, они *никогда и не разлучаются друг с другом*, ибо даже сама смерть бессильна разрушить психический союз двух людей, если те связаны между собой узами чистейшей духовной любви. А значит, в данном случае это был не "сон", а самая настоящая *реальность*, тогда как последняя — всего лишь *майя*, совокупность ложных внешних впечатлений, происходящая из *авидьи* (ложных представлений). Таким образом, было бы правильнее и точнее называть "сном" и "заблуждением" то неведение сына, в котором он пребывает в часы бодрствования, а не его *реальное* общение с отцом.

Давайте разберёмся, что же происходит в данном случае? Спиритуалист сказал бы так: "В часы мирного сна дух отца *спустился* на землю для того, чтобы вступить в общение с духом своего сына". Ответ оккультиста был бы другим: "Ничего подобного. Ни дух отца никуда не *спускается*, ни триада сына никуда не *поднимается* (если уж говорить строго и точно)". Дело в том, что центр активности девачана невозможно локализовать — любые попытки связать его с каким-то конкретным местом порождаются всё той же *авидьей*. Для монад в это время — впрочем, даже тогда, когда они связаны со своими пятью смертными *кошами* (оболочками, принципами) — не существует ни пространства, ни времени: они рассеяны по всему пространству, они вездесущи, они присутствуют везде.

Точно так же, как и *буддхи* (духовная душа), *манас* в своём наивысшем аспекте — когда этот аспект успеваает сформироваться — представляет собой *дравью* — вечную "субстанцию". В союзе с этой Душой манас обретает духовное *само-сознание*,^[182] которое является *викарой* (продуктом), создаваемым главным его "производителем" — *буддхи*.^[183] И если только он не утрачивает напрочь способности соединиться с буддхи — в тех случаях, когда безнадёжно смешивается и соединяется со своими низшими *танматрами*,^[184] — то он и неотделим от него. Таким образом, наивысшая человеческая триада, тянущаяся по закону сродства к тем триадам, которых больше всего любила, при помощи *манаса* в его наивысшем аспекте самосознания (при этом он полностью отделён от совершенно ненужного ему канала — внутреннего органа физических чувств, называемого *антах-караной*)^[185] никогда не прерывает общения и наслаждается присутствием всех тех, кого любит — как в посмертии, так и при жизни. Общение это *реально и подлинно*.

Наш критик сомневается, можно ли в таком случае говорить об "общении в буквальном смысле этого слова". Он хочет понять, могут ли две развоплощённые сущности "реально, по-настоящему воздействовать друг на друга" или "всё дело в том, что одна личность просто-напросто

воображает себе присутствие другой", и такое общение не отвечает ни одному пункту, "по которому та, другая личность [либо воплощённая, либо развоплощённая], могла бы осознать её присутствие". И, сомневаясь во всём этом, он отвергает любое обвинение его "в несообразности, когда утверждает: "общение" такого рода *не* является реальным, а представляет собой "лишь сон", ибо он, по его словам, "вполне *может* составить себе суждение о том, что такое *реальное* общение — осознаваемое с обеих сторон, в котором каждый из участников способен действовать или реагировать на действия другого, — и такое общение вовсе не ограничивается "лишь взаимоотношениями, лежащими в плоскости физического бытия".

Но если он *может* составить себе такое суждение, то в чём же тогда состоит та трудность, на которую он жалуется? В свете всех разъяснений о том, какой именно смысл оккультист вкладывает в такие слова, как "сон", "реальность" и "нереальность", что же ещё мешает ему понять это конкретное учение? Мы могли бы задать критику следующий вопрос: "А может ли он составить себе суждение о реальности осознаваемого с обеих сторон общения, не разобравшись предварительно в том, какова природа особой и — пока ему неизвестной — интеллектуальной реакции и интеллектуального взаимодействия обеих сторон?" [А эта симпатическая реакция не есть какая-то надуманная гипотеза, а представляет собой научный факт, знакомство с которым и соответствующие пояснения ученик получает во время посвящения. Факт этот, хотя и остаётся неизвестным современной науке, но смутно осознаётся некоторыми метафизиками — спиритуалистами].[\[186\]](#)

А может быть, — выскажем это в виде возможного варианта — всё дело в том, что он антропоморфизирует Дух — в ошибочном спиритуалистическом смысле? Как только что заявил наш критик, "сам способ сообщения будет совсем не таким, каким мы (он) его осознаём сейчас из опыта". Так о каком же роде общения он сейчас *может* составить себе суждение?

ЖИЗНЬ-СОН

ОТВЕТ II.

То Приложение, на которое сделана ссылка во "Фрагментах" (выпуск VI, мартовский номер журнала "Теософист"), ни с какой точки зрения нельзя назвать противоречивым. При правильном понимании текста в свете наших доктрин совершенно очевидно, что Приложение "С" (с. 136) выполняет поставленную перед собой задачу: даёт соответствующие разъяснения, не оставляя места ни для каких сомнений, хотя в тексте самих "Фрагментов", пожалуй, и присутствует несколько смущающих

выражений, да и то смутить они могут разве лишь исключительно тех, кто не обратил должного внимания на предшествующее изложение. Примером может служить следующая фраза: "Любовь, творящая сила, помещает их живой образ (участников общения) *перед личностной душой*, страстно жаждущей их присутствия, и образ этот уже никогда не отлетит прочь".

Дело в том, что было бы неточным употреблять термин "личностная душа" в связи с монадой. "*Личностная*, или животная, душа" — это, как уже говорилось, 5-й принцип, которого не может быть в девачане, а наивысшим доступным ему на земле состоянием является состояние *самадхи*. В девачан вслед за монадой проследует лишь только его *эссенция*, которая служит там лишь общей тональностью или тем фоном, на котором и будет разворачиваться вся его будущая жизнь-сон и её события. Сущность (entity) же его [5-го принципа — *перев.*], его останки, — пустая скорлупа, отбросы — остаётся теперь уже в качестве *элементария*, чтобы затем постепенно исчахнуть и со временем исчезнуть вообще. То, что находится в девачане, — это уже не *persona* — внешняя маска, [187] подобно тому как запах не есть сам цветок. Роза может увянуть и истлеть, превратившись в горстку праха, — аромат же её не исчезнет никогда: он может воспроизводиться в памяти, и его можно воскресить даже по прошествии многих и многих веков. В точной формулировке эта фраза должна была бы звучать следующим образом: ". . . помещает живой образ перед *духовной душой*, и та — теперь насыщенная эссенцией личности — на всё время своего пребывания в девачане перестаёт быть *арупой* (то есть "не имеющей формы", а вернее, лишённой всякой субстанции) и страстно жаждет" и проч.

Но вот период вызревания [188] подходит к концу, она [монада — *перев.*] наконец одерживает верх, и вот она уже повторно рождается в виде нового *эго* [189] из прежнего. Однако перед тем как снова войти в новую *личность*, оно ещё должно будет пожать плоды причин, посеянных в его предыдущей жизни, а для этого оно оказывается в состоянии девачана или авичи — в зависимости от конкретного случая — хотя состояния эти и резко различаются между собой. *Avaśyam eva bhoktavyam kritam karma śubhāśubham.* [190]

Вне всякого сомнения, состояние девачана *во всех своих аспектах* похоже на состояние сна, *если мы посмотрим на него с точки зрения нашего нынешнего объективного сознания, находясь в бодрствующем состоянии*. Тем не менее, для самого *девачани* [191] оно столь же реально, как реально состояние бодрствования для нас. Вот почему на вопрос: "Чему соответствует девачан — нашему бодрствующему состоянию здесь, на земле, или нашим снам со сновидениями?" мы должны дать следует ответ: он не похож ни на одно из этих двух состояний, а похож на *состояние сна* человека, который никогда не бывает в состоянии бодрствования — если допустить, что такое существо может существовать вообще. Находясь в

девачане, монада знает *лишь одно-единственное состояние*, она не знает никакой противоположности между бодрствующим состоянием и состоянием сна, коль скоро она погружена в это последнее состояние.

Следующее возражение формулируется таким образом: если обитатель девачана мыслит какой-либо предмет или какую-либо личность как стоящие перед ним, тогда как их рядом с ним нет (если судить об этом по обычным *представлениям*, которые даёт объективное восприятие), то, значит, *девачани* становится жертвой "обмана со стороны природы". При такой постановке вопроса он действительно оказывается жертвой постоянного "обмана со стороны природы", и высказанное в письме предположение относительно возможного способа сообщения между обитателем девачана и живущим на земле человеком ничуть не спасёт его от заблуждения.

Давайте на время оставим в стороне вопрос о природе сообщения между *девачани* и другой монадой, которая либо также пребывает в девачане, либо находится пока ещё вне его, и рассмотрим природу тех представлений, которые возникают у обитателя девачана в связи с предметами, и тогда нам будет легче понять справедливость вышеизложенного тезиса. Давайте на минуту представим себе состояние, в котором пребывает в девачане Галилей, субъективно погружённый в свои любимые интеллектуальные изыскания. Естественно предположить, что там, в девачане, в пределы его сознания должен нередко попадать телескоп, и наш *девачани* должен частенько направлять его в сторону той или иной планеты. Все наши представления об объективности нам совершенно ясно говорят: у Галилея не может быть этого телескопа, и нет никаких оснований утверждать, что ход его мыслей может оказывать какое-либо актуальное воздействие на телескоп, который тот оставил в этом мире. И если логика нашего критика верна, то Галилей действительно является жертвой "обмана со стороны природы", и высказанное нами выше предположение ничем не поможет ему разобраться с этим вопросом в данном случае.

Таким образом, мы снова неизбежно возвращаемся к необходимости доказать, что было бы одновременно и неверно, и нефилософски называть *девачани* жертвой "обмана со стороны природы". Дело в том, что такие понятия, как обман, иллюзия, реальность всегда заключают в себе лишь относительный смысл. Только пользуясь методом противопоставления и можно доказать, что какое-то конкретное состояние сознания вправе называться реальным или иллюзорным, но понятия эти теряют всякий смысл, когда речь идёт о таком состоянии сознания, которое невозможно сопоставить ни с каким другим. Допустим, прав тот, кто, исходя из своей нынешней точки зрения — точки зрения человека, живущего на земле — считает опыт в девачане иллюзией, и что дальше? Нам непонятно, что может объяснить этот вывод? Разумеется, со стороны читателя было бы

ошибкой заключить из всего вышеизложенного, будто сознание обитателя девачана неспособно оказывать никакого воздействия или влияния на состояние сознания другой монады, которая пребывает или не пребывает в девачане. Но и в том, и в другом случае реальность или нереальность опыта девачана для обитателя девачана никак не зависит от оказываемого на него в процессе общения воздействия.

Очевидно, что в некоторых случаях состояние сознания одной монады — а она может как пребывать в девачане, так и находиться ещё на земле — способно как бы сливаться с мышлением другой монады, находящейся в девачане, и воздействовать на него. Так происходит в тех случаях, когда между двумя *эго* существует страстное взаимное влечение — оно может проистекать из того, что оба этих *эго* испытывают по отношению друг к другу одни и те же высокие чувства и эмоции, или эта привязанность может быть результатом сходных интеллектуальных поисков или духовных устремлений. Например, месмеризатор способен передавать пациенту свои мысли на расстоянии в тот момент, когда излучает из себя поток магнетической энергии, который тут же направляется к пациенту. Но точно так же и совокупность каких-то мыслей одного обитателя девачана может подхватываться и передаваться потоком магнетической или электрической силы другому обитателю девачана, благодаря тому чувству сильной взаимной привязанности, которое обе монады испытывают друг к другу, особенно в тех случаях, когда указанные мысли затрагивают предметы, субъективно связанные с соответствующим *девачани*. Отсюда не следует, однако, вывод, будто во всех прочих случаях, когда подобного действия и ответа на него не происходит, обитатель девачана начинает воспринимать свой субъективный опыт как лишь иллюзию — ничего подобного. Как мы уже показали, вопрос реальности или нереальности никак не зависит от наличия подобного общения или от передачи интеллектуальной энергии.

Нам задают вопрос: "А что если кто-то из этих последних (к кому обитатель *девачани* испытывал любовь) по своим внутренним качествам сам ещё не достоин того, чтобы оказаться в девачане?" Мы на него ответим следующим образом: "Даже в том случае, если такой человек всё ещё живёт на земле или даже если он претерпевает муки в авичи, даже тогда мысли пребывающей в девачане монады всё равно способны воздействовать на монаду этого человека, если, как сказано выше, между обоими существует сильнейшая привязанность друг к другу. [192] Просто один *девачани* ничего не будет знать о ментальных страданиях другого".

Если кто-то всё ещё продолжает называть "обманом" этот щедрый дар природы, которая за пределами нашего иллюзорного мира не карает ни одного невинного, если кто-то возражает против него на том основании, что, дескать, это не "честный символ" присутствия другой личности, то такому человеку было бы самым разумным оставить в покое оккультные

доктрины и учение о девачане. Те благородные истины, постижение которых составляет величайшую цель в жизни души, для подобных людей так навеки и останутся книгой за семью печатями. Перед такими людьми девачан и предстанет не тем, что он есть на самом деле — блаженным покоем, райским оазисом на тяжком пути монады вверх по лестнице эволюции — а, наоборот, окажется и впрямь кульминацией, зловещим воплощением всего того, что понимается под смертью.

Если кому-то уж так не хочется тратить время на постижение его глубокого смысла, то нужно хотя бы интуитивно почувствовать его логическую необходимость, увидеть в нём — без всякой предварительной учёбы и подсказок со стороны — конечный итог, осуществление той совершенной справедливости, которая абсолютно созвучна гармонии универсального закона. Мы говорим это безо всякого оттенка недоброжелательности, но при наличии таких возражений по поводу самого изложения (а соглашаться с ним никто никого не заставляет) нашего учения со стороны некоторых западных мыслителей мы чувствуем себя обязанными напомнить нашим оппонентам, что у них никто не отнимал их свободы выбора.

В числе великих мировых философий позднейшего времени есть две — причём более современная выросла из предшествующей, — в которых ясным и понятным языком приводится описание "посмертных состояний". Более того, выбор любой из них получит самое горячее одобрение: выбор одной — миллионами спиритуалистов, выбор дугой — самой почтенной частью человечества, а именно: цивилизованным западным обществом. Во второй философии нет никакой двусмысленности вроде обманов природы: своим верным и праведным *девачани* она со всей простотой и милосердием посулила невыразимый восторг, с которым они будут наблюдать, как на протяжении вечности станут корчиться в муках проклятые грешники в безднах геенны.

Мы действительно были бы рады поделиться с вами некоторыми из достоверных *фактов*, которыми располагаем. Вот только одного сделать мы не можем: поскольку ни оккультной философии, ни буддизму так и не удалось на сегодняшний день родить собственного Тертуллиана, чтобы тот во всех красках живописал ужасы религиозного ада, [193] то и кормить вас сказками, дабы потрафить всем вкусам и фантазиям, мы не станем.

В природе нет такого места, где подвергались бы мукам безвинные, и не существует такого состояния, в котором люди прямодушные и чистосердечные под видом заслуженной награды и в виде необходимости наличия "честных символов" невольно превращались бы в очевидцев страданий тех, кого любили, или хотя бы краешком сознания знали о них. Будь это не так, то сладостное блаженство самих дхьян-коганов превратилось бы при виде этого зрелища в безбрежный океан горчайшей

жёлчи. И воля Того, Кто возжелал: "Да падут на меня все грехи и мерзости нашего порочного века *кали-юги*, только пусть мир будет спасён" в этом случае оказалась бы тщетной, и, воистину, он предпочёл бы любые ужасы мира зримого всем кошмарам мира незримого.

Самая мысль о том, что "душу", бежавшую с этой окутанной злом планеты, на которой рыдают безвинные под ликование порочных, может ожидать подобная участь даже в мирной обители девачана, должна была бы свести с ума и ввергнуть в состояние самого леденящего ужаса любого человека! Но мы повторяем: на самом деле всё обстоит вовсе *не так*. *Девачани* погружён в состояние ничем не омрачённого блаженства, и природа дарует ему его, даже рискуя навлечь на себя обвинения в *обмане* со стороны пессимистов этого мира, неспособных отличить *васту* — единую реальность — от *вишай* — "майи", создаваемой нашими органами чувств.

Как заманчиво было бы предположить, что судить о реальном и нереальном в остальной части вселенной мы можем по одним лишь меркам наших *объективных* и *субъективных* суждений и что только *наши собственные* критерии истинности и честности и должны служить единственным и универсальным ориентиром в этих вопросах. Руководствуйся мы этими принципами, мы должны были бы обвинить природу в том, что она непрестанно обманывает своих детей не только из числа человечества, но и животных. Если обратиться к фактам естественной истории[194] и к явлениям, связанным со зрением и различением цветов, то кто из наших оппонентов дерзнул бы заявить, что "природа обманывает" даже муравьёв, ведь те видят и различают цвета совсем не так, как люди (для них, например, вообще не существует красного цвета)? В составе монады нет ничего ни личностного, ни объективного в том смысле, в каком мы их понимаем сейчас, и если бы живой человек каким-то чудом мог оказаться в пределах "видимости" в девачане, то его не "заметил" бы ни один обитатель девачана, как мы своим естественным зрением не замечаем здесь духов стихий, элементаров, в великом множестве роящихся в воздухе вокруг нас.

И ещё об одном заблуждении нашего критика. Судя по всему, он полагает, будто, если сейчас, при своей жизни, человек уже получил какое-то представление о субъективности сознания в девачане, то, позднее, когда он фактически окажется в нём, он уже заранее будет знать, что все переживания в девачане суть не что иное как иллюзия, и тогда блаженство девачана утратит для него всю свою реальность. Однако нет ни малейшего основания опасаться такой катастрофы. Как нетрудно увидеть, подобный довод строится на ложной посылке. Предположим, что некий "А" сейчас проживает в Лахоре, и он отлично знает, что друг его "Б" проживает в Калькутте. Допустим, однажды ему снится, будто оба они оказываются по разным делам в Бомбее. Осознаёт ли он *в то время, покуда спит*, что весь

сон его — это иллюзия? Каким же образом понимание, что на самом-то деле друг его находится в Калькутте — что он осознаёт только в бодрствующем состоянии — может помочь ему установить иллюзорность сна *в момент самого сна*? Даже многократно пережив состояние сна в своей жизни и отлично зная, что сны — это, как правило, иллюзия, "А" так никогда и не будет осознавать, что в тот момент, пока он спит, ему просто видится сон.

Аналогичным образом человек может ещё при жизни переживать состояние девачана и, возвращаясь в своё обычное состояние объективности сознания и сравнивая его с пережитым состоянием, он может, если угодно, назвать его иллюзией. И, тем не менее, он никогда не будет воспринимать его как сон ни в момент повторного (на тот момент) переживания этого случившегося ещё при его физической жизни состояния, ни после смерти, когда он окажется в девачане.

Вышесказанного вполне достаточно для освещения этого вопроса, будь даже обсуждаемое нами состояние действительно "сном" в том смысле, какой в это слово вкладывают наши оппоненты. Однако оно не является ни "сном", ни в каком-либо смысле "обманом". Возможно, оно таким и является, если отталкиваться от определения в словаре Джонсона. Однако с точки зрения действительных *фактов*, существующих независимо от любых человеческих определений, а также с точки зрения того, кто кое-что знает о законах, управляющих миром незримым, общение между монадами в мире субъективности носит такой же реальный, взаимный и *актуальный* характер, какой оно носит и в нашем мире обманчивой реальности. Это всё та же старая история о цельнеровском человеке из двумерного мира, который оспаривает реальность явлений, происходящих в трёхмерном мире.

РАЗНООБРАЗИЕ СОСТОЯНИЙ ДЕВАЧАНА

ОТВЕТ III.

Самый главный вопрос, который приходит на ум оккультисту восточного происхождения при виде того, с какими многообразными трудностями приходится бороться изучающим эзотерику европейцам — и, в частности, в том, что касается девачана, — состоит в следующем: чем можно объяснить их причудливые фантазии в отношении посмертных состояний? Для человека бывает вполне естественным судить о мышлении другого по тому, как мыслит он сам, и ему бывает не так-то легко поставить себя на место этого другого человека и попытаться взглянуть на вещи его глазами.

Взять, к примеру, вопрос о девачане. Казалось бы, что может быть яснее, чем та эзотерическая доктрина, которая — пусть и не в полном объёме — была изложена "Мирским Чела"? Однако со всей очевидностью она так

и не встретила понимания, и объяснить это, на мой взгляд, можно скорее обычными различиями в том, как каждый из нас смотрит на вещи, чем какими-то фактическими недостатками в использованных автором выразительных средствах. Например, оккультисту-азиату никогда и в голову не придёт столь фантастическая идея, о которой говорит Сведенборг: в его описании ангелы предстают перед нами в роли посмертных "инквизиторов", обязанных оценить накопленные достоинства и недостатки души на основании физического осмотра её тела с головы до ног, а затем и его центров!

Не более успешной была бы и наша попытка всерьёз разобраться с природой обитателя американской страны духов — "страны вечного лета" — с помощью детских садов, дискуссионных клубов и законодательных собраний, якобы существующих в стране оптимистов-небожителей этой райской Аркадии. Один и тот же порок — порок антропоморфизма — густо пропитывает собою всю ткань европейской метафизики. Мозг почти каждого западного мыслителя как будто стиснут под нажимом тяжёлой длани *личного* божества и его личных служителей. И если это влияние не сказывается в одном, то неизбежно проявляется в чём-то другом.

Идёт речь о Боге? Пожалуйста, тут же вставляется метафизический слайд, и вот уже перед нашими глазами вспыхивает стереоскоп, представляя картины Нового Иерусалима с его покрытыми золотом мостовыми, украшенными жемчугами воротами, с его залами для торжественных приёмов-дурбаров, с пёстрым, как хвост павлина, престолом, с его махараджами, премьер-министрами-диванами, со всеми его придворными, герольдами-трубачами, писцами и прочей свитой-обслугой.

Идёт речь об общении между упомянутыми развоплощёнными духами? Но тут западный склад ума не может вообразить себе общения, если при этом участники в той или иной мере не осознают объективного присутствия друг друга да ещё и в телесном виде: по их мнению, всё это должно протекать в стиле этакой психической лёгкой болтовни.

Надеюсь, своими словами я не обижу никого из наших западных корреспондентов, но — я, по крайней мере, — так и не смог понять ничего вразумительного из общей тональности "Замечаний" британского теософа. Мало того, что концепция его до предела *туманна* и невнятна, так она ещё и материалистична в самой своей основе. Мы бы сказали, что такая метафизика произросла из библейского зерна, и сквозь плотные клубы тумана там и сям проблёскивают-таки башенки "Нового Иерусалима".

Разумеется, немало экзотерических рассказней присутствует и в восточных системах — столько же, если не больше, чем в западных, и философии наши бывают порой обряжены в шутовские плащи. Но мы не будем сейчас касаться экзотерики: критик наш ступил на метафизическую

почву и дело имеет именно с эзотерикой. Трудность его заключается в том, что он не может совместить понятие "обособленность" в том смысле, как понимает это слово он, с понятием "общение", как понимаем его мы. Хотя монада не подобна сброшенному деревом семени — она по природе своей вездесуща, пронизывает собой всё и присутствует везде; хотя в субъективном состоянии время, пространство и место перестают играть хоть какую-то роль в её переживаниях; хоть, одним словом, все земные условия там перевернуты вверх дном, так что мыслимое здесь становится немислимым там и наоборот, несмотря на всё это, наш лондонский друг продолжает рассуждать так, словно всё обстоит совсем иначе. . .

Однако, если мы будем рассуждать с позиций буддизма, в девачане существуют самые разные состояния, различающиеся между собой множеством степеней и оттенков. И при всей объективной (с человеческой точки зрения) изолированности главного героя он, тем не менее, находится в окружении целого сонма других действующих лиц, вместе с которыми он в предыдущей своей земной жизни создал, произвёл причины тех самых следствий, которые проявляются сначала субъективно на поле *девачана* или *авичи*, а затем придают карме силу для того, чтобы они продолжили проявляться и на объективном (?) плане его последующего рождения.

Жизнь на земле — это, так сказать, лишь *пролог* к драме (а точнее было бы, пожалуй, назвать её *мистерией*, *таинством*), которая затем разыгрывается в *рупа*- и *арупа*-локах.

А теперь, дабы избежать странного обвинения природы в том, что она, дескать, "обманывает" всех пребывающих в девачане, нам, пожалуй, стоит указать на следующее: природа, относясь с должным тщанием к личности и законам объективности в их эзотерическом понимании, "создаёт общение в буквальном смысле этого слова" между главными героями и другими действующими лицами, и она не только не *разобщает* монады между собой, препятствуя тем самым общению "личностному или телесному" — в том числе даже *астральному*, — но, наоборот, устанавливает "актуальное взаимодействие" между ними точно так же, как делает это на земле.

С другой стороны, сделав этот реверанс в сторону эмоциональных возражений нашего критика, мы не можем не перейти к таким вопросам, которые неизбежно поставят наших европейских чела перед гораздо более неразрешимой дилеммой. Им придётся столкнуться с проблемой личностной посмертной вездесущности — и при этом отбросить понятие вездесущности западного бога на задворки абсурдности, лишённой всякой логики.

Представим себе на минуту, что в девачане находится отец нескольких детей. Он был дважды женат, и одинаково горячо любит и обеих своих

жён, и всех своих детей. Однако вторая его жена, приходясь мачехой его детям, не испытывает никакой любви ни к ним самим, ни к *их* матери — между ними царит если и не пылкая неприязнь, то в любом случае холодное безразличие. Понятия "актуальное общение" и "реальное личное взаимодействие" (последнее распространяется даже на их астральные тела)" подразумевают в данном случае состояние блаженства, которое должен переживать отец, и состояние раздражения, в котором должны будут пребывать обе его жены и дети, хотя все они равно достойны блаженства девачана.

А теперь представим себе родную мать этих детей, которая своей любовью должна привлекать в своё *девачаническое* состояние этих детей так, что на причитающуюся *отцу* законную долю блаженства уже ничего не останется. Выше уже говорилось о том, что ум *девачани* способен на переживание лишь самых высоких духовных идей, и он не способен даже отдалённо воспринимать объекты грубых чувств или чего-то, что могло бы вызвать у обитателя девачана хоть какое-то чувство неудовольствия, — иначе девачан слился бы с *авичи*, а ощущение безраздельного блаженства было бы разрушено навсегда.

И как природе быть в этом случае? Значит, она должна поступиться этим своим долгом, который ей предписывают наши земные понятия об *объективности* и *реальности*, и уронить себя в наших глазах как неспособная удовлетворить *наши собственные* критерии правдивости и честности. С одной стороны, этим детям пришлось бы раздваиваться и растравиваться *ad infinitum*[195] — поскольку у них где-то ещё в девачане оказалось бы слишком много развоплощённых предметов духовного притяжения, также настоятельно требующих их присутствия рядом с собой — и этот процесс рассеивания в пространстве в виде вездесущности вряд ли когда-нибудь совпадёт с нашими понятием о личном, актуальном присутствии в одно и то же время в нескольких разных местах — в противном случае где-то всегда окажется какая-нибудь жертва "обмана со стороны природы".[196] А помещать *монады* рядом друг с дружкой — все без разбору — как членов единой счастливой семьи значило бы грубо грешить против истины и реальных фактов: каждый человек, какое бы незначительное положение он ни занимал во время своей жизни на земле, в ментальном и нравственном смысле представляет собой *уникальность* — *sui generis*, — и каждый по-своему представляет себе, что такое блаженство и каковы его собственные желания, а значит, и имеет право, и действительно испытывает абсолютную потребность в своём конкретном, личном, "обособленном от других" девачане.

В своих спекуляциях относительно будущей [посмертной — *перев.*] жизни западный ум до сих пор едва ли поднимался выше описания *кама-* и *рупа-*локов, то есть низших миров — "миров подземных духов". О множестве состояний и сфер косвенно говорится в Приложении "D". Даже

экзотерическая буддийская философия подразделяет развоплощённых существ на три класса: (1) *кама-вáchара*, или тех, кто продолжает оставаться под властью страстей в *кама-локе*; (2) *рупа-вáchара*, или тех, кто уже достиг более высокого уровня, но всё же ещё сохраняет в себе какие-то остатки прежней своей формы в *рупа-локе*; и (3) *арупа-вáchара*, или тех, кто становится сущностями, уже не обладающими никакой формой в *арупа-локах* наивысшего девачана. Всё зависит от степени духовности и устремлений монады.

Астральное тело 4-го принципа, называемого *кама* (поскольку оно является неотделимой частью *кама-локи*) — всегда остаётся в зоне притяжения теллурического магнетизма, но прежде, чем монада, пройдя серию различных девачанических состояний, достигает наивысших областей *арупа*, она должна освободиться ещё и от более тонких, но столь же сильных притяжений со стороны своего *манаса*. Таким образом, *девачани* проходит множество разных состояний. Те состояния, которые характерны для *арупа-лок*, отличаются тем, что пребывающие в них сущности, воистину, достигают высочайшей степени *субъективности* и "материальностью своею уступают даже тончайшему телу-призраку — маявирупе". Но даже там, утверждаем мы, существует всё-таки "актуальное общение".

Однако добраться туда сразу, перепрыгнув через низшие состояния, удаётся лишь единицам. Бывают и такие *девачани* — а все они во время своей жизни на земле могли принадлежать к числу людей высочайших нравственных принципов и моральной безупречности, — которые в силу своего пристрастия к своим прежним интеллектуальным изысканиям и особенно к незавершённому умственному труду остаются на целые столетия в *рупа-локе*, погружённые в строгую изоляцию девачана. Всё происходит буквально так, поскольку острейшая и чисто духовная страсть к интеллектуальным изысканиям у них заслоняет собой всех остальных людей и любимых родных. В качестве примера подобного состояния интеллектуального трудоголика (если мне будет позволено использовать это выражение для большей выразительности) возьмите хотя бы ментальное состояние умирающего Берцелиуса,^[197] который в самую последнюю свою минуту испытывал чувство отчаяния от того, что труд его обрывается смертью.

Такая страсть называется *танха*^[198] (на санскрите *тришна*) — это ненасытная жажда, и прежде, чем страсть эта не исчерпает себя, сущность не сможет продвинуться дальше и погрузиться в условия чистейшего состояния *арупа*. В девачане предусмотрены состояния для всех возможных случаев, но в каждом случае они создаются самым последним, самым заветным желанием умирающего человека. Так, учёный, всю свою жизнь на земле подчинявший воздействиям со стороны *манаса* и ради наслаждения, которое он переживал, развивая до высочайшей степени

свой физический рассудок, он глубоко погружался в тайны материальной вселенной, будет также магнетически связан своими ментальными устремлениями с такими же учёными и их трудами, *субъективно* воздействуя на них и так же *субъективно* испытывая влияние с их стороны (хотя способ этого взаимодействия и будет совершенно отличаться от того, что происходит в комнатах для спиритических сеансов, и от того, что об этом говорят медиумы). И только после того, как эта энергия его иссякнет, единственным господствующим влиянием для него станет *буддхи*.

Аналогичное правило одинаково распространяется на все виды деятельности, порождаемые страстью или чувствами, которые втягивают странствующую монаду ("индивидуальность") в сложный комплекс взаимоотношений в каждой земной жизни. Развоплощённая сущность должна пройти одну за другой все ступеньки, поднимаясь вверх по лестнице бытия от состояния земной субъективности к состоянию субъективности *абсолютной*. И когда достигается состояние девачана — состояние ограниченной нирваны — сущность переживает его вместе со всеми его яркими, хотя и чисто духовными, реалиями до тех самых пор, пока своего полного удовлетворения не получит карма на этом этапе и пока не заявит о себе физическая тяга к следующей земной жизни.

Стало быть, пребывая в девачане, сущность способна воспринимать воздействие и воздействовать со своей стороны на психическое состояние любой другой сущности, общение с которой ей настолько близко, что позволяет ей, как уже сказано, не погибнуть в ходе очистительной эволюции, происходящей в низших посмертных сферах. Это взаимодействие двух сущностей будет ощущаться духовно, хотя одна и будет "разобщена с другой" в том смысле, какой вкладывают западные мыслители в понятие общения.

Если задающий эти вопросы человек сможет сформулировать для себя состояние монады как пребывание в чистейшем духе, если он сможет представить себе сущность, находящуюся в предельно мыслимом состоянии субъективности, сущность, не имеющую ни формы, ни цвета, ни массы — даже столь малой, как масса атома, — если он сможет вообразить себе сущность, которая получает свои воспоминания о предыдущей личности (жизни на земле) из того, как *манас* в последний раз сочленялся с низшими пятью принципами, — то тогда он, возможно, и сам сможет ответить на свой вопрос.

Указанная эволюция рассматривается эзотерической доктриной не как затухание индивидуального сознания, а, наоборот, как бесконечное его расширение. Происходит не стирание сущности, а её объединение с универсальной сущностью, [199] и тогда её сознание становится способным припомнить не просто сцены из жизни какой-то одной

сформировавшейся на земле личности, но каждую из всего ряда земных жизней на протяжении всей кальпы, а затем и жизни любой другой личности. Коротко говоря, из конечного сознание превращается в бесконечное. Но произойдёт это лишь по завершении всех [земных — *перев.*] рождений, когда наступит великий день абсолютного Воскресения.

А до тех пор по мере движения монады всё вперёд и вперёд от одного рождения к другому и по мере прохождения ею своих низших сфер и сферы девачана после каждого очередного существования на земле все каждый раз создаваемые на земле взаимосвязи должны всё больше ослабляться и наконец полностью утрачивать силу перед очередным рождением. Все эти взаимосвязи неизгладимо запечатлены в акаше, и их всегда можно просмотреть — для этого нужно, чтобы в одном из своих рождений на земле сущность пробудила свои латентные духовные силы и развила их до "четвёртого уровня дхьяны": но власть этих взаимосвязей на сущность постепенно ослабляется. Это же осуществляется и в каждом из состояний девачана, в которые сущность погружается в промежутке между земными воплощениями, и тогда те личные связи — магнетические или психические, называйте их как угодно — что связывают *девачани* с другими сущностями из его последней земной жизни (с родными, друзьями, членами семьи) всё больше стираются, и *девачани*, освободившись от них, получает возможность двигаться дальше по своей циклической тропе.

Не происходи такого стирания личных связей в действительности, каждой сущности пришлось бы продолжать своё странствие на протяжении кальпы, запутавшись в густой сети её прежних взаимосвязей с мириадами её отцов, матерей, сестёр, братьев, жён и проч. и проч. из её бесчисленных прошлых воплощений — в этом случае возник бы полный сумбур!

Когда-то именно плод невежества — геоцентрическая гипотеза — и породил все экзотерические богословия с их нелепыми догматами. Так и сегодня именно такой же плод невежества — теория моногенеза, согласно которой каждому существу даётся лишь одна земная жизнь — и создаёт все эти трудности для европейских метафизиков в деле разгадки тайн нашего существования и в понимании различий, существующих между индивидуальностью монады и её физическим появлением в виде длинного ряда земных воплощений, представленных таким множеством совершенно отличающихся друг от друга личностей. Европе удалось многое узнать и об атомных массах, и о химических символах, но она пока имеет ещё очень слабое представление о том, что такое девачан.

Письмо № 60[200]

Мой добрый друг!

Верно сказал Шекспир: "Сомнения наши — предатели".[201] Так зачем Вам истязать себя сомнениями и растить всё более безобразных монстров в собственной голове? Вам бы чуть больше знаний в области оккультных законов, и ум Ваш уже давным-давно успокоился бы, избавив Вашу милую супругу от многих слёз, а Вас — от новых душевных терзаний. Так знайте же, что даже учеников одного и того же гуру частенько отделяют друг от друга и заставляют долгие месяцы жить в обособленности, хотя процесс развития у них продолжает идти дальше — на это есть простое объяснение: два противоположных магнетизма, притягиваясь друг к другу, мешают взаимному и индивидуальному развитию в том или ином направлении. Никто никого не хочет обидеть — да это было бы и невозможно. Незнание этого породило в последнее время много страданий со всех сторон. Когда же Вы *безоговорочно* доверитесь хотя бы моему сердцу — если уж не мудрости, на признание коей с Вашей стороны у меня нет никаких оснований уповать? Невыразимо тяжело наблюдать за тем, как Вы бродите впотьмах по лабиринту, который создали своими же собственными сомнениями и каждый выход из которого ещё и закрываете собственными руками.

Полагаю, теперь-то Вы довольны моим портретом, выполненным герром Шмихеном,[202] в той же мере, в какой недовольны тем, который имеете сейчас? Однако все они передают сходство — каждый по-своему. Единственная разница состоит в том, что если прежние работы выполнялись нашими чела, то к последнему портрету причастен М., который держал свою ладонь на голове у художника и даже водил рукой последнего.

К. Х.

Прошу Вас, не уезжайте до назначенного на среду собрания[203] — если Вы *действительно* *решились не покидать* ВНУТРЕННЕГО КРУГА. В противном случае поезжайте, но не забывайте о моём дружеском предупреждении. И ещё: если Вы решите присутствовать на собрании, постарайтесь щадить чувства тех, кто совершает огрехи из-за *избытка* преданности, а не от *отсутствия* оной.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 133](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 62](#)

Письмо № 61[204]

Синнет-сахиб — шлю ему свои почтительные саламы — извещается о том, что его "попечитель" настолько занят официальными делами, что не может уделить Лондонской ложе и её членам ни минуты времени. Не может он и написать ему лично ни собственноручно, ни пользуясь методом осаждения — методом самым трудным, если не сказать, что он обошёл нашей репутации на Западе дороже всех остальных.

Мохини Чаттерджи
(1858-1936)

там долее, поскольку у него есть дела, которые ждут его в другом месте: он несёт обязательства перед собственной семьёй и перед Теос. Обществом. Помимо того, что он является *чела* — а значит, он не вполне свободен в обычном смысле этого слова, — в Калькутте его ждёт немало голодных ртов, которые он должен накормить, и, кроме того, должен ещё и заработать кое-какие средства, чтобы расплатиться со своим другом, одолжившим ему 125 фунтов для покрытия расходов в течение настоящей командировки — независимо от того, что может сделать (или не сделать) в этом отношении для него К.Х., поскольку, как и любой другой *чела*, он не вправе рассчитывать на какую-либо помощь с его стороны.

В то же время сообщаю Вам, что он нуждается во временной смене климата. Он уже достаточно настрадался от холода, живя в той комнате с высокими потолками в Вашем доме, где отсутствует камин, и К.Х. вынужден был окружить его двойной завесой, иначе тот просто умер бы там от холода. Не забывайте, индусы — нежные и экзотические растения, не привыкшие к немилосердному холоду в вашей *pays*, [205] и каждый, кто в них нуждается, должен позаботиться о них (если, побеспокоив Олкотта в прошлое воскресенье своей просьбой ввести Вас в курс текущих событий, я не попросил его сообщить Вам об этом, то лишь потому, что не хотел, чтобы он пал ещё ниже в Ваших глазах, поскольку Вы и без того уже настроены против него и всё больше склоняетесь к мысли, будто он говорит Вам всё, что взбрёт ему в голову).

Повторяю, если помощь Мохини вам всё ещё нужна в Лондоне, то парижские теософы нуждаются в ней ещё больше, поскольку в своём оккультном обучении они ещё не достигли вашего уровня. По нашему плану, он должен будет распределить своё время поровну между всеми европейскими "центрами духовной активности", и если сейчас его ждут в Париже 11 числа этого месяца, то он сможет вернуться в Лондон после того, как будет положено твёрдое начало движению в континентальной части Европы. В любом случае, бóльшую часть времени у вас будет оставаться Олкотт. Но не пугайтесь: если Генри и позволено задержаться в Лондоне, он не будет докучать вам своими экстравагантными азиатскими нарядами [206] — да и остановится он не у Вас, а в доме у любезных дам Арундейль. [207] Так ему было велено раньше, и наказ этот я подтвердил ему недавно после того, как супруга сахиба заметила, что ему лучше оставаться там, где он живёт сейчас после отъезда Упасики. Да и чем

Олкотт хуже всех остальных? Пусть говорят что угодно, но только есть люди и гораздо более неуживчивые, чем он.

Не могу не сказать Вам и о том, что в споре с Кингсфорд Вам начинает изменять чувство справедливости. Хоть Вы и не желаете этого признать — в Вас говорит *злость*, сахиб, личная *злость*. Вы одержали над ней верх, но теперь Вы хотите уязвить и наказать её ещё сильнее. Это *неправильно*. Если Вы *не хотите потерять К.Х.*, Вы должны научиться лучше отделять своё сознание от собственного внешнего "Я". А он очень обеспокоен происходящим. Прошу простить меня за мои замечания, но они сделаны ради Вашей же пользы. Приношу свои извинения.

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 62

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 94

Письмо № 62[208]

Получено 18 июля 1884 г.

Бедный мой слепой друг, Вы никуда не годитесь в качестве практика-окультиста! Законы оккультизма неизменны, и, коли приказ отдан, то назад уже пути нет. Она[209] не может более посылать мне письма, и *то* письмо Вам следовало передать Мохини.

Тем не менее, я всё-таки прочитал его и решился предпринять ещё одну (последнюю разрешённую мне) попытку открыть Вашу внутреннюю интуицию. Если же голос мой — голос того, кто всей человеческой частью своей внутренней природы неизменно испытывал к Вам самые дружеские чувства — не пробьётся к Вам и на этот раз, как уже нередко случалось и прежде, то разрыв между нами и теперь, и на все грядущие времена станет неизбежным. Мне больно за Вас, ведь я так ясно читаю в Вашем сердце — невзирая на все протесты и сомнения Вашей чисто интеллектуальной природы, Вашего холодного западного рассудка. Однако первейший мой долг — повиноваться *своему* учителю. И долг этот, скажу я Вам, у нас сильнее любых дружеских уз и даже любви, ведь не будь этого принципа повиновения — этого цемента, нерасторжимо скреплявшего на протяжении тысячелетий всех рассеянных по земле хранителей великих секретов природы — не то что Братство наше, но даже само наше учение рассыпалось бы на жалкие атомы уже давным-давно.

Да, Вы наделены немалым чисто *человеческим* рассудком, но духовная Ваша интуиция, к сожалению, затемнена и туманна, так как никогда не развивалась. А потому каждый раз, как только перед Вами возникает то или иное мнимое противоречие, какая-то запутанность, какое-то *несоответствие*, имеющее оккультную природу и кроющееся в наших освящённых веками законах и закономерностях — а о них Вы пока не знаете ничего, ибо для этого не пришло ещё время — все Ваши сомнения

тут же вдруг оживают, и все подозрения выползают наружу, и вот они уже откровенно насмеваются над наилучшей частью Вашей природы, а та окончательно повергается ниц, ослеплённая всеми этими лживыми масками мира кажущегося! Вам недостаёт той веры, которая заставила бы Вашу Волю бесстрашно восстать, с презрением отвергнуть то, что диктует Ваш чисто земной рассудок, и тем самым глубже проникнуть в мир вещей потаённых и законов неведомых. Я вижу, что Вы неспособны заставить наилучшие свои устремления — а питает их поток подлинной преданности майе, тому моему образу, который Вы сами же и нарисовали в собственном воображении (это одно из тех чувств, которое меня всегда особенно глубоко трогало в Вас) — взбунтовать против холодного, *духовно слепого* рассудка и позволить сердцу своему произнести громко и ясно то, что до сих пор ему позволялось лишь напоминать вполголоса: "Терпение, терпение! Великие идеи не постигаются в одночасье!"

А ведь Вам говорили, что путь к Окультурным Наукам лежит через огромный труд и, даже вступая на этот путь, человек подвергает свою жизнь смертельной опасности; каждый новый шаг в направлении к конечной цели может завести либо в ловушки, либо в жестокие заросли терний, и тот отважный странник, что решается следовать этим путём, вначале должен встретиться лицом к лицу и *победить* тысячу и одну фурию — стражей несокрушимых врат и входа [в храм Окультурных Наук — *перев.*], а имя тем фуриям: Сомнение, Скептицизм, Презрение, Насмешка, Зависть и наконец Искушение — особенно последнее. Тот, кто по-настоящему желает знать, что находится *там, по ту сторону*, должен вначале разрушить эту живую стену, сердце и душа у него должны быть прочны, как сталь, решимость его должна быть тверда, как железо, и в то же время он должен быть исполнен кротости, доброты и смирения и обязан изгнать из сердца своего любую страсть, ведущую ко злу.

Таков ли Вы? Разве Вы когда-либо приступали к курсу обучения в этом направлении? — Нет, и Вам это известно не хуже, чем мне. Вы рождены не для этого, да и не в том Вы положении — имея на руках семью, жену и ребёнка, которых Вы должны содержать, а также работу, которую Вы должны выполнять — чтобы вести образ жизни аскета или хотя бы Мохини. К чему же сетовать тогда, что Вам не передаются способности и что даже *доказательства наших собственных сил* начинают тускнеть в Ваших глазах? Да, несколько раз Вы были готовы отказаться от мяса и алкоголя, но я возражал. Зачем Вам это, ведь Вы всё равно не сможете стать регулярным *чела*? Мне казалось, Вы это уже поняли давным-давно, что Вы смирились и согласились терпеливо ждать будущего развития событий и того времени, когда я обрету личную свободу действий.

Вы знаете, я был единственным, кто пытался, настаивал на проведении хотя бы небольших изменений, добивался хотя бы некоторых послаблений в наших чрезмерно суровых правилах, коль скоро мы желали укрепить

европейских теософов с тем, чтобы они могли работать на дело просвещения и на благо человечества. Попытка моя, как Вам известно, не удалась. Добился я лишь одного: разрешения поддерживать связь с горсткой людей — в первую очередь, с Вами, поскольку именно Вас я выбрал в качестве выразителя нашего учения, которое мы решились в той или иной степени передать миру. Ввиду моей тогдашней занятости, я не смог продолжить регулярного обучения, но решил возобновить занятия, когда освобожусь и когда у меня будет несколько часов свободного времени. Я был связан по рукам и ногам в тот момент, когда попытался дать Вам возможность издавать собственную газету.[210] Пользоваться какими-либо психическими силами мне тогда было запрещено. Чем всё кончилось, Вам известно. И, если бы не тогдашние волнения, связанные с законопроектом Ильберта,[211] у меня всё получилось бы даже при наличии тех скудных средств, которыми я в тот момент располагал.

Вы задумывались, догадывались когда-либо об истинных причинах постигшей меня неудачи? — Нет, поскольку Вы не знаете, как действует закон кармы во всех его мельчайших подробностях — включая "побочные удары" этого ужасного Закона. Но Вы *прекрасно знаете*, что было время, когда Вы испытывали ко всем нам, темнокожим расам, глубочайшее презрение и считали индусов *нижней* расой. Я не стану продолжать.

Анна Кингсфорд

Если у Вас есть, вообще, хоть какая-то интуиция, то Вы сопоставите *причину* и *следствие* и вероятно, поймёте, *откуда* взялась та неудача. С другой стороны, против Вас действовал наказ нашего Высочайшего Владыки — не вмешиваться в процесс *естественного* роста Лондонской Ложи и в ход психодуховного развития её членов — особенно в *Вашем случае*. Вы знаете, что после неудачи с "Фениксом" даже разрешение время от времени писать Вам было даровано мне в виде особой милости. Что же до проявления каких-либо психических или оккультных сил, то об этом не шло и не идёт даже речи. Вас удивило *вмешательство* в ссору между Лондонской Ложей и Кингсфорд? И Вы так и не поняли до сих пор, почему мы

поступали именно так, как поступали, а не иначе? Поверьте, в будущем, когда Вы узнаете многое другое, Вы поймёте, *что всё это было вызвано* ВАМИ ЖЕ САМИМ.

Вас возмущает кажущаяся нелепость решения доверить Г.С.О. миссию, к которой, по *Вашему* мнению, он совершенно не готов — по крайней мере,

в Лондоне — ни как достойная общественная фигура, ни с точки зрения его интеллектуальных достоинств. Что ж, когда-нибудь Вы, вероятно, также поймёте, что, как и во многих других случаях, Вы заблуждались и на этот счёт. Ближайшие результаты, возможно, объяснят Вам многое.

А теперь о том, что касается самых последних событий — я докажу Вам, что с "Вами обошлись" *вовсе не так* "несправедливо", как Вы жалуетесь на это в своём письме, хотя в отношении как Г.С.О., так и Е.П.Б. Вы-то поступили как раз весьма *жестко*. Больше всего Вас сейчас терзает полная неопределённость. *Мучительно тяжело* — пишете Вы — вечно плутать в темноте и т.д. Вас глубоко обижает то, что Вы изволили назвать очевидной и всё усиливающейся "недоброжелательностью", "переменой тона" и т.д. *Здесь Вы ошибаетесь от начала до конца*. Никакой "недоброжелательности", ни перемены чувств по отношению к Вам не было и в помине. Вы просто-напросто неверно восприняли обычно *резкий* тон М.:, который свойствен ему от природы всегда, когда он говорит или пишет серьёзно.

Что же касается моих коротких ремарок о Вас, которые я высказал Е.П.Б., когда она *совершенно справедливо* обратилась ко мне, то Вы так и не задумались об истинной и подлинной причине: у меня не было времени бросить даже минутный взгляд ни на Вас, ни на Л. Ложу. Как она верно сказала, "ни у кого и в мыслях не было обвинять Вас в том, что Вы *умышленно* проявили неуважение" к нам или к *чела*. Что же до *неумышленного* проявления — которое мне удалось вовремя предупредить — то одно несомненно: Вы проявили *небрежность*. Вы никогда не думали о том, как по-разному устроен организм бенгальца и англичанина, как по-разному у них проявляется сопротивляемость организма внешней среде. Мохини был вынужден несколько дней прожить в чрезвычайно холодной комнате, где не имелось камина. Он ни разу Вам не пожаловался на это, и я вынужден был защитить его от серьёзной болезни, уделить ему время и внимание, а ведь именно через него я добивался некоторых результатов — через того, кто пожертвовал ради меня всем на свете. Отсюда и соответствующий *тон* М.:, на который Вы теперь жалуетесь. Итак, я Вам всё *разъяснил*: никакого "несправедливого отношения" к Вам не было, а Вам следовало лишь прислушаться к замечанию, которое не могло не быть сделано Вам во избежание повторения той же ошибки.

Далее Вы *отрицаете*, что питали *злость* в отношении К. Прекрасно, назовите это каким угодно другим именем, какое Вам больше нравится, но в любом случае это *было* чувство, несовместимое с чёткими принципами справедливости. Именно оно и заставило О. совершить самую худшую из своих ошибок — *которой мы, впрочем, не помешали развернуться во всех своих следствиях*, поскольку это, с одной стороны, отвечало нашим намерениям, а с другой, не могло никому повредить, кроме него самого, за что он и получил столь нещадный разнос.

Вы обвиняете его в том, что он нанёс *вред* — и даже "неисправимый" — вашему Обществу. Но в чём же этот вред конкретно состоит? . . . Вы и здесь ошибаетесь. Вам просто не хватило *выдержки*, и Вы написали Е.П.Б. слова, которые Вам лучше было бы никогда не произносить — ради Вашего же блага. Хотите, я докажу Вам — хотя бы на *одном* примере — как несправедливы Ваши подозрения в том, что кто-либо из них (Е.П.Б. и Г.С.О — *перев.*) мог когда-нибудь *жаловаться* нам или "лгать" на Вас? Надеюсь, однако, Вы никогда не повторите вслух того, о чём я Вам сейчас скажу — о том, *кто была* та дама (вернее, могла бы быть, но *не была*, поскольку появилась слишком поздно), которая невольно *послала мне сигнал* о состоянии Мохини? Вы вправе перепроверить это в любое время, но мне совсем не хотелось бы, чтобы эта превосходная во всех отношениях женщина испытала из-за меня какие-либо неудобства или страдания. *Этой дамой была мадам Гебхард*, и перед тем я уже пообещал ей, что нанесу ей визит, используя оккультные средства. Однажды утром, когда я был занят с Мохини, делая его *непроницаемым* [для холода — *перев.*] — я увидел, как она спускается по лестнице. В ту минуту Мохини также спускался по лестнице с верхнего этажа, и она слышала, как от холода у него стучат зубы. Она знала, что Мохини всё ещё проживает в той маленькой комнате без камина, где до своего отъезда жил Олкотт, хотя Мохини можно было бы легко разместить и в соседней комнате. Она остановилась, поджидая его, а я *вгляделся в неё* и услышал, как внутри себя она произнесла следующие слова: "Ну и ну. . . Увидел бы всё это его Учитель!.." Дождавшись его, она спросила, не нужно ли ему дополнительной тёплой одежды, и произнесла ещё несколько добрых слов. Однако "Учитель его всё видел" и уже исправил допущенное зло. Кроме того, понимая, что зло это было *ненамеренным*, он в ту минуту не испытал никакой "недоброжелательности", поскольку слишком хорошо знает европейцев, чтобы требовать от них слишком многого. И это был не единственный *молчаливый* упрёк в Ваш адрес, который я прочитал не только в сердце мадам Гебхард, но и в голове у нескольких других Ваших друзей — и Вы должны это знать, памятуя о том, что, как и Вы, они привыкли судить почти что обо всём лишь *по внешности*.

Не стану продолжать эту тему. Но если Вы когда-нибудь задумаетесь о Карме, вспомните описанное выше, и не забывайте: карма действует всегда самым причудливым образом. А теперь задайте себе вопрос: насколько справедливы были Ваши подозрения как в отношении Олкотта, который и знать не знал обо всей этой истории, так и в отношении Е.П.Б., которая, находясь в Париже, знала обо всём этом и того меньше. Тем не менее, простое подозрение перешло у Вас в твёрдое *убеждение* (!), которое вылилось в письменные упрёки и в самые невеликодушные выражения, *незаслуженные* от первого и до последнего слова. Невзирая на всё это, Вы вчера горько посетовали мисс А[рундейл] на ответ Вам со стороны мадам Б[лаватской], который — с учётом этих необычных

обстоятельств и её собственной бурной натуры — оказался на удивление *мягким* в сравнении с *Вашим* собственным письмом к ней.

Не могу я одобрить и Вашего отношения к Олкотту, если уж хотите знать *моё* мнение и услышать от *меня* совет. Окажись Вы на его месте и будь Вы так же *повинны*, Вы едва ли позволили бы ему обвинять Вас столь резко в *фальсификациях, клевете, лжи, наговорах* и в самой идиотской некомпетентности в делах. А ни в одном из этих грехов Олкотт совершенно неповинен! Что же до его работы, то позвольте нам самим судить о ней. Нам нужны *положительные результаты*, и Вы увидите, что они у нас есть.

Воистину, "подозрение способно разрушить всё, что доверие строит"! И если, с одной стороны, у Вас есть основания приводить против нас слова Бэкона: "Подозрений у человека тем больше, чем меньше он знает", [212] то, с другой, Вам следовало бы помнить, что *Знания* наши и *Наука* не могут проводиться в жизнь бэконовскими методами. Нам не позволено — ни при каких обстоятельствах — предлагать их в виде средства против подозрений, исцелить от которых наши Знания никого не в силах. Человек должен обрести Знания собственными усилиями, и тот, кто не найдёт наших истин внутри души своей, в себе самом, — мало может рассчитывать на успехи в оккультизме. И уж, определённо, не подозрение способно исправить нынешнее положение вещей, ибо оно —

" . . . доспех тяжёлый,
И своим могучим весом
Скорей помеха, чем защита".

На этой последней фразе нам, думаю, стоит покончить с этой темой навсегда. Вы навлекли страдания на себя самого, на супругу Вашу и на многих других людей — никакой пользы никому это не принесло, и всего этого можно было избежать, не создай Вы собственноручно большинство первопричин этих страданий. Мисс Арундейл Вам всё объяснила правильно и хорошо. Вы сейчас разрушаете всё, что так старательно выстраивали. . . И потом эта странная мысль, будто мы совершенно неспособны позаботиться о себе самостоятельно и все знания наши составляют лишь то, что мы можем обнаружить в голове у своих чела — а значит, мы вовсе не те "могущественные существа", какими Вы представляли нас. Эта мысль, судя по всему, преследует Вас с каждым днём всё сильнее. Так же начинал и Хьюм. Я был бы и рад помочь Вам и защитил бы Вас от повторения его судьбы, но я очень мало что могу сделать до тех пор, пока Вы сами не стряхнёте с себя это страшное влияние, под которым сейчас находитесь.

Вы спрашиваете, можете ли Вы рассказать мисс Арундейл то, о чём я сообщил Вам через миссис Х. [213] Вы в полном праве

Франческа Арундейл

объяснить ей сложившееся положение вещей и тем самым оправдаться в её глазах, поскольку у неё сложилось *впечатление*, будто Вы поступили, как предатель, и взбунтовались против нас. Вы тем более вправе ей всё разъяснить, поскольку я никогда ни к чему не обязывал Вас через миссис Х., никогда не связывался через неё ни с Вами, ни с кем-либо ещё. То же можно сказать и о любом из моих чела и об учениках М.: — насколько я знаю, они связывались с Вами лишь в Америке, один раз в Париже и ещё один раз в доме миссис А. Способности к ясновидению у неё [миссис Х. — *перев.*] превосходны, но

совершенно неразвиты. Если бы её наконец оставили в покое и поменьше ей мешали, а Вы вняли бы совету "Старушки" и Мохини, то в этот раз я мог бы уже говорить с Вами через неё — а таково и *было* наше намерение. И в этом тоже есть Ваша вина, мой добрый друг.

Вы гордо заявили своё право вершить собственный единоличный суд в оккультных вопросах, о которых не знаете ничего — и вот эти самые оккультные законы, которым Вы решились бросить вызов и вздумали играть с ними безнаказанно, обратились против Вас и нанесли Вам болезненный удар. Случилось то, что и должно было случиться. Если бы, отбросив любые предубеждения, Вы попробовали проникнуться той глубочайшей истиной, что рассудок вовсе не так уж и всемогущ сам по себе, что способность "двигать горы" он может обрести лишь после того, как получит жизнь и свет из своего высшего принципа — Духа, и если бы после этого Вы попытались взглянуть на всё оккультное глазами духовными, стараясь развить свои способности, как того требуют правила, то очень скоро тайна открылась бы перед Вами.

Не нужно говорить миссис Х., будто она видит неверно. Это не так. Множество раз её ясновидение не подводило её — всякий раз, когда её оставляли в покое, её суждения оказывались неизменно верны.

Итак, задача моя выполнена. Перед Вами лежат два пути: один, трудный и безотрадный, приведёт Вас к знанию и истине, — а другой. . . Но я не вправе влиять на ум Ваш. И если Вы не готовы порвать с нами навсегда, то я попросил бы Вас не только присутствовать на собрании, но и выступить на нём — в противном случае оно оставит по себе крайне неблагоприятное впечатление. Я прошу Вас сделать это *ради меня* и ради

Вашего собственного блага.

Но только что бы Вы ни предпринимали, советую Вам *не останавливаться на полпути*: последствия в этом случае могут оказаться для Вас катастрофическими.

Дружеские чувства мои к Вам остаются прежними — ибо мы всегда благодарны за оказанные услуги.

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 60

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 61

Письмо № 63[214]

Получено в Лондоне летом 1884 года[215]

Мой добрый друг!

Когда между нами впервые возникла переписка, ни у кого не было и в мыслях издавать посылаемые Вам ответы в виде отдельных публикаций. Вы в случайном порядке задавали возникавшие у Вас вопросы, а Вам в разное время посылались ответы на эти разрозненные вопросы — ответы эти как бы не предполагали развёрнутых объяснений, а потому бывали неполными и порой освещали вопросы с разных точек зрения. В связи с "Оккультным миром" Вам было разрешено опубликовать некоторые из этих ответов, и расчёт тогда делался на то, что среди Ваших читателей могут оказаться люди, способные, как и Вы, сложить эти кусочки вместе и в самых общих чертах построить некий скелет, контурное отображение нашей системы — пусть и не вполне точно следующее оригинальной (о большем не могло быть и речи), но в самом приблизительном виде способное послужить неким введением в эту систему для непосвящённого. Однако результаты чуть не погубили всё дело! Мы провели этот эксперимент и, увы, потерпели неудачу! Теперь-то мы ясно видим, что исчерпывающе писать на эти темы может лишь человек, прошедший, по крайней мере, третье посвящение. В этих обстоятельствах перепутал бы всё на свете и сам Герберт Спенсер.

Мохини, определённо, неправ, а в некоторых частностях решительно заблуждается, но то же самое можно сказать и о Вас, мой старый друг, хотя и никакой другой непосвящённый читатель не оказался в этом отношении более прозорлив: никто до сих пор так и не заметил подлинных, принципиальных ошибок в "Эзотерическом буддизме" и в "Человеке" и навряд ли заметит. Мы не можем сообщить никаких более подробных сведений по уже затронутым Вами темам, так что пусть теперь наши чела в Главной штаб-квартире свяжут уже сообщённые факты в некую последовательную и систематическую философию. "Тайная доктрина"[216] объяснит многие непонятые вещи и направит в верном

направлении мысль сбившихся с пути учеников — а их немало.

Лаура Картер Холлоуэй

Таким образом, попытка представить миру все те сырые и нелёгкие для понимания материалы, которые находятся в Вашем распоряжении в виде старых писем (в которых, признаюсь, многое было намеренно затемнено), означала бы стремление ещё больше всех запутать. Это не только не принесёт никакой пользы ни Вам, ни кому-либо ещё, но и поставит Вас в ещё более сложное положение, обрушит на головы "Учителей" массу критики и тем самым затормозит ход развития и самого Т. Общества, и всех его членов. Поэтому я самым категорическим образом *возражаю* против Ваших новых идей. Предоставьте задачу отмщения за Вас "Тайной доктрине". Мои письма *не должны быть* опубликованы в предлагаемом Вами виде.

Вы очень упростили бы задачу Дж. К., если бы поступили наоборот: отправьте копии некоторых писем в адьярский Литературный комитет (о нём Вам уже писал Дамодар), чтобы совместно с С.Т.К. Чарьей, Джуалом К., Суббой Роу и Тайным комитетом (из которого мы намеренно удалили Е.П.Б. во избежание новых подозрений и клеветы) они использовали заключённые в них сведения для решения задач, ради которых этот Литературный комитет и был создан (как и разъяснил Вам Дамодар в своём письме, которое он написал по нашему указанию). И дело не в том, что я пытаюсь избежать новых осложнений вроде "инцидента с Киддлом" или опасуюсь критики, направленной против меня лично (она всё равно меня никак не заденет) — я скорее пытаюсь спасти Вас и Общество от новых неприятностей, которые на сей раз могут оказаться серьёзными. Одним словом, эти письма писались не для публикации и не для общественного обсуждения, а для личного пользования, и ни я, ни М.: никогда не согласимся на то, чтобы с ними обошлись предлагаемым Вами образом.

Что касается Вашего первого письма, то Дж. К. уже поручено им заняться. В этих щекотливых вопросах я менее всего способен давать какие-либо советы, не говоря уже о том, чтобы удовлетворять запросы "чела" вроде "Л.К.Х[оллоуэй]". Боюсь, "дорогая бедная миссис Холлоуэй" начинает показывать белые зубки, и теперь её едва ли назовёшь "сплошным очарованием". [217] По нашему настоянию Олкотт написал письмо Финчу [218] — в нём проливается некоторый свет на возникшую небольшую проблему. Речь опять идёт о Ферне, Мураде Али, Бишен Лале и других таких же бедолагах. И что только их тянет, всех этих

"кандидатов" в *чела* со столь обострённым личным "я", в этот заколдованный и опасный круг вступительных испытаний!

Извините за столь короткое письмо, но сейчас у меня много хлопот в связи с наступающим новым годом.

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 138](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 64](#)

Письмо № 64[219]

Получено в Лондоне летом 1884 года[220]

Строго конфиденциально (за исключением Мохини и Ф.А.[221])

Мой добрый друг!

Это не ответ на Ваше последнее письмо. Нет, то письмо, которое Вы передали мне через Мохини, писали не Вы. Воистину, в те минуты рукой Вашей водила одна только *Аттавада*:

"Грех Себялюбья — "Я",
Что в целом мирозданье,
Как в зеркале, зрит
Лишь черты себя, любимой"[222]

— и *только себя*, и автор того письма безотчётно доверял каждому её слову — вероятно (и это может послужить хоть каким-то оправданием), потому что он так и не дождался никакого участия к себе, ни слова предупреждения с нашей стороны. А потому оставим то письмо без ответа — просто начнём с чистого листа.

О, как долго ещё таинства ученичества будут довлеть над умами как мудрых и прозорливых, так и недалёких легковеров, одинаково сбивая с пути истинного и тех, и других! Из многих странников, что без карт и компаса отправляются в путь по безбрежному Океану Оккультизма, лишь считанные единицы достигают берегов желанной страны. Поверьте, мой верный друг, *лишь* безграничное доверие к нам, хотя бы к добрым нашим целям, если не к нашей премудрости, хотя бы к нашей дальновидности, если не к нашему всеведению — которого на этой земле не бывает — только и способно помочь ищущему переплыть из своей страны грёз и фантазий в нашу страну Истины, область суровой действительности и бесспорно установленного факта. В противном случае океан этот окажется действительно безбрежным — волны его больше не будут нести Вас по водам надежды, но каждая рябь на его лице обратится в сомнение, в подозрение, и какими же горькими они покажутся тому, кто рискнёт пуститься вплавь по этому жуткому, бурному Морю Неведомого с умом, полным предвзятых мыслей!

Но — не отчаивайтесь. Конец испытанию уже близок. Постарайтесь тем временем лучше понять своё положение, взглянув на него с точки зрения его "внутренней логики", попробуйте глубже осмыслить все те законы, что правят нашим "Оккультным Миром". Согласен с Вами, законы эти весьма нередко *действительно* кажутся несправедливыми, а порой — и жестокими. Но это лишь потому, что они никогда не предназначались для немедленного исправления зла или для оказания прямой помощи тем, кто лишь от случая к случаю может выказывать верность составителям этих законов. Однако те мнимые, мимолётные и быстро проходящие невзгоды, которые эти законы несут с собой, столь же необходимы для роста, развития и окончательного утверждения вашего крохотного Теос. Общества, как и те природные катаклизмы, что порой стирают с лица земли целые народы, необходимы человечеству. Мир знает, что и землетрясение может оказаться благом, и приливная волна-цунами может обернуться спасением для многих ценой жизни единиц. "Наиболее приспособленные" всегда выживали в момент гибели каждой древней расы, а затем они сливались, ассимилировались с новыми, ибо природа древнее Дарвина.

А потому лучше скажите самому себе: "Что бы ни случилось, не стоит унывать". В конце концов не так уж и важно сообщить что-то новенькое "внутренней группе" — гораздо важнее разъяснить и прояснить какие-то старые загадки и тайны единицам по-настоящему стойких членов Общества. Даже невинные кавычки, оставленные на бумаге моим пером и вызывающие у Вас резкие возражения, могут заключать в себе глубочайший смысл для того, чей взор не так замутнён, как был Ваш в последнем Вашем письме под влиянием хитросплетений Вашей, возможно, будущей Сивиллы.[\[223\]](#) Было совершенно необходимо, чтобы тайная работа Кармы коснулась личного опыта этих нескольких стойких членов Общества (и Вас в том числе), чтобы глубокий её смысл проявился на практике (вместе с её последствиями) — на примере тех самонадеянных добровольцев и кандидатов в ученики, которые так и рвутся в тёмную мглу её маховиков.

Кто-то может на это возразить, заметив: как же так? ведь у неё огромный дар ясновидения, она стала *чела* и была выбрана Учителями из многих других кандидатов? Её ясновидение — это одно, а выбор её и ученичество — это совсем другое. Да, ученик может обладать самыми великолепными психическими и физиологическими данными, объясняющими его *выбор*, но если он не обладает духовной, равно как и физической, самоотверженностью, то, отобран он или нет, на нём как на чела можно заранее поставить крест. Сосредоточенность на собственном "я", тщеславие и самонадеянность, если они присутствуют в его *высших* принципах, неизмеримо более опасны, чем те же недостатки, прижившиеся в одной только низшей физической природе человека. Они

обернутся для него теми самыми рифами, о которые разобьётся на мелкие осколки всё его ученичество — особенно на испытательном этапе — если только кандидат в ученики не обзаведётся белоснежным щитом неколебимой веры в тех проводников, которые поведут его безопасным путём к свету Знаний — а сам он не пожалеет никаких усилий, чтобы отыскать их хоть на краю света.

Мир движется и живёт под сенью смертельно опасного дерева — анчара Зла. Однако каплющий сквозь его кору яд способен отравить лишь тех, кто оказывается податлив к нему не только в низшей, но и в высшей и средней своей природе. Его смертоносное семя способно плодоносить лишь в благоприятной и хорошо подготовленной почве. Вспомните, мой друг, Ферна, Мурада Али и Бишена Лала и сопоставьте их примеры с тем, что Вы уже знаете. У того, кто желает прожить свою жизнь обычным смертным, вся масса обычных человеческих грехов и слабостей равномерно распределена по всему протяжению его жизни. Однако у *чела* она сгущается и как бы сосредотачивается в один период — в период испытания. То, что у обычного человека постепенно накапливается, чтобы естественным образом излиться лишь в следующем рождении, у *чела* вдруг обретает силу и заживает собственной жизнью — особенно у самонадеянных и эгоистичных кандидатов, готовых броситься в испытания с головой, не рассчитав собственные силы.

"Та, кто вырыла столь много глубоких ям своим друзьям и братьям, сама же в них и угодила," — заметил М.: в разговоре с Е.П.Б., состоявшемся в одну ночь взаимных душевных излияний. Я пытался её [Л. Холлоуэй — *перев.*] спасти, но не смог. Она вступила — а я бы сказал, сама *завела* себя — на эту опасную тропу, преследуя двойную цель: (1) расстроить деятельность любой организации, в которой для *неё* нет места, и тем самым преградить путь всем другим, если только она не найдёт такую систему и такое Общество, которые соответствовали бы *её* ожиданиям; и (2) проявлять верность и добиться ученичества для раскрытия её действительно незаурядных природных способностей — если она увидит, что *все* ожидания её могут оправдаться.

Именно эта твёрдая её решимость меня вначале и привлекла в ней. Постепенно и мягко ведя её в верном направлении, мы могли бы приобрести бесценного сотрудника в её лице. Однако существует такая категория людей, которые, не проявляя внешне никаких признаков эгоизма, остаются крайними эгоцентриками в своих внутренних духовных порывах. Эти будут, не сворачивая, идти однажды избранным путём, закрыв глаза на всё, что не затрагивает их личных интересов, и видя перед собой лишь узкую тропу, на которой нет места ни для чего, кроме их собственной личности. Они так глубоко поглощены созерцанием собственной мнимой "правоты", что верным им теперь кажется лишь то, что находится в центре их собственного зрения, искажённого этим

самолюбованием, и их собственных представлений о добре и зле.

Увы, именно таков и наш новый общий друг — Л.К.Х. "Истинное в тебе презренно, а ложное — проклято," — сказал Господь наш Будда о таких, как она, ибо такие *правда* и *ложь* "искушают тех, кто любит себя" и остальных лишь размерами извлекаемых выгод — пусть даже выгоды эти и носят чисто духовный характер.

Полтора года назад она залпом проглотила Ваш "Оккультный мир", после чего любопытство её к этому предмету возросло до степени болезненной, судорожной истерии, а прочитав позднее и "Эзотерический буддизм", она воспылала жгучей завистью к автору, и решила, по её собственным словам, "узнать всю правду". Теперь, сказала она себе, она сама должна стать *чела* — в первую очередь, для того, чтобы *писать книги* и тем самым заткнуть за пояс своего "мирского" соперника — либо она снесёт всю эту жульническую систему, в которой ей быть не место. Она решила отправиться в Европу и разыскать Вас. Её перевозбуждённая фантазия, надевающая маску на любого случайного призрака, породила "Студента", которого поставила на службу собственным целям и желаниям. Она безраздельно доверилась этому призраку.

Предвидя новую опасность, я и вмешался в этот момент. К ней был отправлен Дарб Натх, и по моему поручению он трижды пытался воздействовать на неё от моего имени. Некоторое время мысли её удавалось направлять в верном русле — для этой цели был использован её же собственный дар ясновидения. И если бы её искренним устремлениям удалось тогда взять верх над крайним эгоизмом её нижнего "Я", то в её лице я подарил бы Т.О. превосходного помощника и сотрудника. По своей природе эта несчастная женщина и добра, и нравственна, но эта самая её чистота имеет такой узко направленный — я бы даже, пожалуй, сказал, *пресвитерианский* — характер, что она не в состоянии разглядеть такую же чистоту ни в ком другом, кроме как в собственном "Я". По-настоящему добра и чиста — лишь она одна, все же остальные остаются и должны оставаться у неё под подозрением. Ей была предложена высочайшая награда — однако своенравный дух её неспособен принять ничего, что по своей форме не соответствует её собственным представлениям о должном.

И вот теперь она получит от меня письмо, в котором я поставлю ей *ультиматум* и изложу свои условия. Она их не примет и вместо этого начнёт горько жаловаться некоторым из вас, бросая новые намёки и домыслы в адрес того, кого, по её словам, она обожает. Будьте к этому готовы. Ей предлагается спасательный круг, но почти нет надежды на то, что она примет его. И, тем не менее, я предприму ещё одну попытку, хотя, впрочем, не имею права никак воздействовать на неё. Если хотите услышать от меня совет, то воздержитесь от любой серьёзной переписки с ней до некоторых новых событий. Постарайтесь спасти "Человека"[224]

— просмотрите текст вместе с Мохини и удалите всё, что якобы наговорил или надиктовал ей "Студент". Кроме того, преследуя "определённую цель и умысел", я вынужден был позволить ей и дальше предаваться собственной иллюзии, будто эта новая книга была написана с целью "исправить ошибки", допущенные в "Эзотерическом буддизме" (а по правде говоря — просто-напросто *уничтожить* его), и поэтому только накануне её отъезда Упасике было велено попросить Мохини самым внимательным образом убрать из книги все эти сомнительные места. Всё время, пока миссис Х. оставалась в Англии, она ни разу не позволила Вам увидеть её книгу, надеясь представить её лишь после публикации. Но мне жаль пяти месяцев труда, затраченного на неё Мохини, и я добьюсь издания этой книги.

О многом в этом письме я так ничего и не сказал, но даже то малое, что Вы из него извлечёте, должно сослужить добрую службу. Оно придаст Вашим мыслям новое направление и приоткроет какие-то новые уголки в психологическом царстве Исида. Если Вы всерьёз хотите учиться и обрести Окултное Знание, то Вы, мой друг, не должны забывать, что подобное обучение открывает в потоке ученичества множество неожиданных течений, воле которых должен поневоле отдаваться даже "мирской" чела — а иначе он будет просто разбит о подводные рифы. Памятуя об этом, старайтесь никогда не судить ни о чём по внешности. Лёд снова тронулся. Воспользуйтесь этим в меру своих сил.

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 63

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 137

Письмо № 65[225]

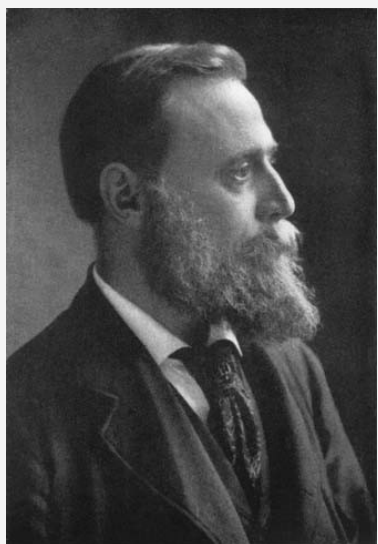
Получено в Лондоне летом 1884 года[226]

Друг мой!

Вы просите меня "пролить свет" на то "новое печальное событие", что последовало из вздорного обвинения со стороны м-ра А. Гебхарда?[227] Но дело в том, что уже не одно, а целая дюжина событий гораздо более печального свойства грозят обрушиться на голову несчастной женщины как главной их жертвы, стремясь нанести тяжёлые раны как ей самой, так и Обществу. С другой стороны, я должен был предполагать, что после моей провальной попытки представить убедительные доказательства вашим суровым логикам в делах "Биллинг-Мэсси" и "Киддл-Лайт" моё личное мнение, равно как и все мои разъяснения, теперь мало чего стоят на Западе. Вы же, судя по всему, полагаете вместе с Уивелом,[228] что "любая нынешняя неудача есть шаг к будущему успеху", и Ваша упорная вера в меня, по-видимому, должна вызывать немалую тревогу в кругу Ваших друзей.

С Вашего позволения, я попросил мадам Б. саму разъяснить Вам суть этого "печального события". Поскольку же она написала Вам чистую правду, то нет почти никаких шансов на то, что ей кто-либо поверит, — за исключением разве только нескольких её ближайших друзей, если таковые у неё, вообще, останутся к тому времени, когда Вы получите это моё письмо.

Вы, должно быть, уже поняли, друг мой, что очередная наша попытка из числа тех, что мы предпринимаем один раз в каждое столетие с целью открыть глаза слепому миру, почти что полностью провалилась: в Индии — частично, а в Европе — (за редкими исключениями) целиком. Остаётся лишь одна возможность спасения *для тех*, кто ещё не утратил в нас веры: сплотиться и мужественно встретить грядущую бурю.

Ричард Ходжсон
(1855-1905)

Пусть наиболее интеллектуально одарённая часть мыслящей публики со всей ясностью увидит, какой гнусный заговор плетётся против теософии в миссионерских кругах, и тогда уже через год положение ваше значительно укрепится. В Индии же вопрос стоит так: "Либо Христос, либо *Основатели* (!!!) — Забьём их камнями насмерть!" С одной они уже почти что покончили, но теперь они взялись за второго — Олкотта. Святые отцы трудятся, не покладая рук. Да и О.П.И. [229] предоставило им блестящую возможность отыграться за всё в лице своего представителя — м-ра Ходжсона, которого они уже легко обвели вокруг пальца лжесвидетельствами, а те феномены, которые он в ходе своей командировки должен был расследовать и представить по ним отчёт, оказались полностью и

безнадёжно дискредитированы якобы ввиду того, что они *a priori* невозможны с научной точки зрения. Он, вероятно, может всегда сослаться на то, что якобы был лично разочарован, отчего и обрушился со всей яростью на организаторов "гигантской аферы", однако если Общество окончательно рухнет, то в этом, несомненно, будет его личная заслуга. Присовокупить к этому мы можем и "достойные" усилия нашего общего симлийского друга (А.О. Хьюма), который до сих пор числится в рядах членов Общества, а также действий м-ра Лэйна Фокса. [230] Да какое же Общество выстояло бы под напором этих двух злых языков — господ Х. и Л.Ф.! Если первый, втираясь в доверие к каждому известному теософу, пытается уверить его в том, будто со дня основания Общества от *Учителей* так и не поступило *ни одного-единственного подлинного письма*, то м-р Л.Ф. там и сям разносит слухи о том, будто он

лишь выполняет пожелания Учителя (М.), якобы попросившего его известить теософов обо всех недостатках Т.О. и ошибках его Основателей, карма которых теперь требует от них *выдать* все священные знания, доверительно полученные ими от своих гуру.

После всего этого Вы, вероятно, не станете столь уж сильно винить наших *чела* за то, что они терпеть не могут действующих в Главной штаб-квартире европейцев, считая *именно их* главными виновниками гибели Общества.

Вот, друг мой, и настает безвременный конец нашему проекту изучения оккультизма. Казалось бы, всё уже договорено, всё подготовлено. Уже заработал тайный Комитет, который должен был получать от нас письма и разъяснения учений, чтобы передавать их затем в Восточную группу — и вот тут-то и появилось несколько европейцев, которые по ряду причин (о них я лучше умолчу) взяли на себя право перекроить решение всего Совета. Они отказались (под благовидным предлогом) получать от нас наставления через Субба Роу и Дамодара — к последнему господу Л. Фокс и Гартман питали особую ненависть. В итоге Субба Роу вышел из Общества, а Дамодар уехал в Тибет. И кто в этом виноват, наши индусы?

А теперь Хьюм и Ходжсон довели Субба Роу до бешенства, сообщив ему, что в качестве друга мадам Б. и соучастника её оккультных занятий он, как и она, подозревается правительством в *шпионаже*. Что это как не буквальное повторение истории "графа Сен-Жермена" и Калиостро? Однако Вам — человеку, всегда хранившему верность и преданность *мне* — я хочу сказать, что ни одному плоду Вашей верности, произросшему на дереве действий, не будет позволено понапрасну сгнить и рассыпаться в прах. А теперь мне хочется сказать Вам ещё несколько слов, которые могут оказаться Вам вовсе бесполезными.

Стоит ли в очередной раз возвращаться к избитой истине о том, что ни у одного из вас так и не сложилось ясного представления о том, кто такие "Учителя" и что это за законы оккультизма, которыми они руководствуются? Возьмите, к примеру, меня: поскольку я получил некоторое западное образование, то поневоле должен выступать в глазах европейцев типом некоего "джентльмена", в каждом своём поступке строго следующим законам *этикета* и поддерживающим общение с европейцами в соответствии с нормами *вашего* мира и *вашего* общества! Трудно представить себе более нелепую картину, чем эта: индо-тибетский аскет, разыгрывающий из себя сэра Чарльза Грандисона.^[231] Тем не менее, как только оказалось, что я не подхожу на эту роль, моё чучело вывесили на публичный позор и я был тут же разжалован, как сказала бы мадам Б. И смешно, и грустно! Да когда же вы наконец поймёте, что я — другой? Да, я в какой-то степени, возможно, и знаком с вашими (для меня диковинными) представлениями о приличиях и обязанностях

западного джентльмена, но я знаю об этом не больше, чем вы знакомы с традициями и обычаями народов Китая и Тибета. При этом Вы ведь никогда не согласитесь жить по нашим обычаям и следовать нашим традициям — так и я предпочитаю держаться своего привычного образа жизни и представлений, а не западных.

Вот меня обвиняют в "плагиате". У нас, в Тибете и в Китае, люди не понимают смысла этого слова. *Мне*-то оно известно, но это ещё не повод для меня согласиться с *вашими* литературными законами. У нас любой писатель имеет право пользоваться целыми фразами из словаря "Пэйвэнь юньфу", [232] самого большого словаря в мире, в котором содержатся цитаты из любого известного автора и собраны все когда-либо сформулированные фразы, — и, пользуясь ими, он может выражать собственные мысли. Я сейчас говорю не о случае с Киддлом — я уже объяснил Вам, как тогда всё произошло. Но в моих письмах Вы можете обнаружить, вероятно, десятка два отдельных фраз, которые, скорее всего, уже использовались ранее в книгах или рукописях. Когда вы пишете на какую-то тему, то окружаете себя специальными справочниками и т.д. — так и мы, когда пишем о чём-то, не зная при этом, что европейцы думают по этому поводу, мы окружаем себя сотнями фрагментов из множества различных книг, написанных на эту тему — и запечатлённых в акаше. Что же тогда удивительного в том, что не только какой-нибудь чела, выполняющий порученную ему работу и думать не думающий ни о каком плагиате, но и я сам могу время от времени воспользоваться какой-то отдельной, уже существующей, фразой, но относящейся к другому предмету? Я уже говорил Вам об этом, и не моя в том вина, если такое объяснение не устраивает Ваших друзей и врагов. Вот если я возьмусь когда-нибудь за оригинальную статью ради получения литературной премии, то тогда я буду более внимателен. Что касается дела Киддла, то вина за него лежит целиком на Вас. Как Вы могли отправить в печать "Оккультный мир", не послав мне его для предварительного просмотра? Я ни за что не пропустил бы этого места и никогда не оставил бы в тексте "Лал Синга" — этот дурацкий псевдоним состряпал Джуал К., а я, не задумываясь о возможных последствиях, беззаботно позволил ему закрепиться. Увы, мой добрый друг, мы вовсе *не представляем из себя безгрешных, способных провидеть всё "Махатм" в любое время дня и ночи*: хоть мы и способны удерживать в памяти столько знаний, сколько не сможет ни один из вас.

Теперь что касается оккультизма.

Вы думали, что мы будем рассказывать вам об оккультных силах примерно в том же духе, как и об их внешних отражениях — физических силах природы. Нам пеняют на то, что мы, дескать, не хотим сообщить первому попавшемуся учёному, вступившему в Т.О., о плодах вековых оккультных изысканий — а им без остатка отдавали жизни целые

поколения оккультистов, и при этом они столь же часто гибли в этой великой борьбе за то, чтобы вырвать из сердца природы её глубочайшие тайны. Да если бы мы пошли на это, от оккультизма давно ничего не осталось бы: нет, он должен и дальше оставаться в туманной области магии и суеверий, спиритуализма, как полагают одни, или в сфере *лжи и обмана*, как считают другие. Подумайте: стоит лишь на минуту выболтать тот или иной оккультный закон, как он тут же перестанет быть тайным и окажется доступен тысячам, и лишь *оккультист будет готов пойти на смерть, но ни за что не выдаст тайны*.

А как укоряли, как критиковали нас по поводу *девачана* и по связанным с ним вопросам — дескать, рассказали неполно да ещё и якобы с множеством противоречий! О слепые глупцы! Они забыли — а может быть, никогда и не знали — что тот, кто владеет ключами к тайнам *Смерти*, владеет и ключами к тайнам *Жизни*, и любой человек может превратиться в *бога-творца* уже в этой расе, без труда обретя соответствующие знания, — и зачем будут нужны тогда какие-то 6-я и 7-я расы? И это мы, мы должны были бы нести ответственность за то, что нарушили программу Бытия и подчистили записи в Книге Жизни — одним словом, сломили Вечную Волю!

Друг мой, мне почти нечего добавить к сказанному. Я глубоко сожалею, что не в состоянии — по крайней мере, пока — удовлетворить честные и искренние запросы некоторого избранного числа членов Вашей группы. Мне очень хотелось бы, чтобы ваша Лондонская Ложа поняла или хотя бы ощутила смутные предчувствия того, что этот нынешний кризис, сотрясающий до основания Т.О., выдвигает на первый план вопрос гибели или спасения тысяч, вопрос о том, будет ли род человеческий двигаться в своём развитии вперёд или назад, к славе своей или к позору, и — для большинства этой расы — к *бытию или небытию*, к уничтожению. Одним словом, я надеюсь, что многие из вас всё-таки решатся заглянуть в самый корень зла, что они перестанут руководствоваться одной лишь обманчивой внешностью и решениями [сегодняшней] науки,^[233] что вы возьмётесь за дело и спасёте сложившееся положение дел, открыв миру глаза на позорные деяния вашего миссионерского сообщества.

А пока примите мои наилучшие пожелания.

К. Х.

Пожалуй, мне стоит здесь ещё раз вернуться к некоторым вещам — мне хотелось бы, чтобы Вы никогда не упускали их из виду. Как был бы я рад, если бы на каждый Ваш вопрос можно было ответить так же легко, как на вопрос об этом "печальном событии". Отчего получается так, что какие-то сомнения и тёмные подозрения неотступно преследуют как будто каждого кандидата в ученичество?

Друг мой, в прежние времена любой неопит в масонской ложе подвергался целому ряду страшных испытаний, в ходе которых он должен был доказать свою стойкость, мужество и присутствие духа. С помощью психологических средств, подкреплённых некоторыми механическими приспособлениями и химическими препаратами, ему внушалось, будто он падает в бездонные пропасти, разбивается о скалы, шагает по лёгкому мостику на гигантской высоте, проходит сквозь огонь, захлёбывается в морской пучине или сражается не на жизнь, а на смерть с дикими зверями. Таковы были традиция и программа испытаний, пришедшие из египетских мистерий. Утратив секреты Востока, Запад, как я уже сказал, вынужден был заменить их собственными искусственными уловками и приёмами. Однако нынешняя вульгаризация науки заставила эти пустячные испытания уйти в далёкое прошлое.

Сегодня отбор кандидатов должен определяться исключительно психологической стороной их природы, а в основе их испытаний — как в Европе, так и в Индии — должна лежать раджа-йога, при этом конкретным результатом этих испытаний — как уже неоднократно объяснялось — должно стать развитие любого зачатка добра и зла, присутствующего в его характере. Правило остаётся неизменным: ни один человек — напишет ли он нам просто письмо или в глубине души сформулирует крепкое желание обрести с нами оккультное сообщение и обрести знания — не избегнет испытания. Как даже самый щедрый дождь не сделает камень плодоносным, так и оккультное учение не возымеет никакого действия на невосприимчивый ум, и как вода производит жар в негашёной извести, так и учение приводит в неистовое действие весь скрытый в кандидате потенциал, о котором тот даже не подозревает.

Успешно пройти *эти испытания* до сих пор удалось лишь горстке европейцев. Это уже становится каким-то поветрием: из раза в раз кандидат терзается подозрениями, которые затем сам же превращает в убеждение, будто стал жертвой *обмана*. Я поэтому и говорю Вам, что *за редчайшими исключениями* наши усилия в Европе провалились. А значит, отныне будет жёстко проводиться политика абсолютного невмешательства Т.О. в изучение оккультизма и проведение феноменов: передача знаний будет теперь осуществляться на строго индивидуальной основе. Например: если мадам Б. найдёт в себе силы оставаться в живых (а это целиком зависит от её *воли* и от силы этой воли) и если она захочет под руководством её гуру — или даже под моим собственным руководством — и далее служить нам писцом для Вас (Вас, Синнетта, а не группы), то она сможет, если захочет, посылать Вам раз в неделю или в месяц наши разъяснения. То же самое мог бы делать и Мохини — но при клятвенном обещании, что ни наши собственные имена, ни имена отправителей никогда не станут достоянием гласности, и даже само Т.О. не должно нигде фигурировать. Если удастся сохранить Восточную группу, то кое-что можно будет сделать и для неё. Но никогда более мы не

допустим, чтобы индийское Общество было вновь скомпрометировано тем, что оно занимается феноменами, объявленными сплошным жульничеством.

Добрый корабль идёт ко дну, друг мой, оттого что драгоценный его груз был слишком щедро предложен самой широкой публике, оттого что часть его была осквернена грубыми руками, а предложенное золото оказалось принято за простую медь. Отныне, говорю я ещё раз, ни одному нечистому оку не будет дозволено видеть эти сокровища, а все внешние палубы и снасти этого корабля должны быть очищены от грязи и нечистот, накопившихся из-за неосторожности его собственной команды. Постарайтесь исправить допущенное зло. Любокой шаг, сделанный в нашем направлении, заставит и нас сделать ответный шаг. Вот только в Ладаке, как вообразил себе м-р Лэйн Фокс, он нас никогда не отыщет.

Ещё раз примите моё благословение и прощальный привет в том случае, *если* им суждено оказаться последними.

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 97

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 138

Письмо № 66[234]

Получено в Лондоне 10 октября 1884 г.

По некоторым вполне основательным причинам, в подробности коих я здесь не буду вдаваться, мне не удалось ни ответить на Ваше письмо из Эльберфельда, ни передать его Вам через Л.К.Х. А поскольку я не смог использовать главный канал, которым до сих пор пользовался в переписке с Вами — Е.П.Б., [235] — то из-за Ваших личных с ней отношений мне пришлось воспользоваться обычной почтой, хотя это и потребовало от одного из моих друзей расхода энергии большего, чем Вы можете себе представить.

Я поступил бы не по-дружески, если бы утаил от Вас правду, зная, что она несомненно принесёт Вам пользу, а потому и должен сказать здесь следующее: Вам следует внимательно следить за собой, если Вы не хотите, чтобы был навсегда положен конец Вашей переписке со мной. Незаметно для себя Вы всё больше позволяете себе проявлять признаки догматизма и несправедливого суждения о людях и мотивах их поступков. Я хорошо знаю, как Вы презираете "пайнек" и "тихонь", но я так же с болью в сердце осознаю, что эти мои нынешние слова вызовут у Вас лишь чувство досады и не произведут должного действия, поскольку в мире Вашем не принято читать мораль другому. Однако мне также известно и то, что Вы искренне не хотите, чтобы наша переписка оборвалась, и, зная об этом, я хочу указать Вам на то, что, несомненно, может привести именно к такому исходу.

А потому берегитесь духа чёрствости, ибо он может вдруг явиться на Вашем пути, как голодный волк, готовый пожрать лучшие свойства Вашей натуры, которые сейчас всё активнее просыпаются к жизни. Не заглушайте в себе, а, наоборот, развивайте чувство сопереживания ко всем, кто Вас окружает, постарайтесь не замкнуться в себе, а, наоборот, раскрыть шире свою душу для тех, кто рядом с Вами. Чем бы ни был вызван наступающий кризис — ошибками ли со стороны Адьяра или Аллахабада,^[236] моим ли невниманием или просчётами Е.П.Б., — но кризис этот грядёт, а значит, время требует того, чтобы все Ваши нравственные силы раскрылись теперь предельно широко и проявили себя на практике. Сейчас не время для упреков и сведения взаимных счётов — это момент для объединения усилий в общей борьбе. Кто бы ни посеял семена нынешних бурь, ураган уже набрал силу, всё Общество пожинает его разрушительные плоды, тогда как в Шигадзе^[237] лишь раздувают грозу ещё сильнее.

Вам смешно слышать об *испытаниях* — Вам кажется нелепым применять это слово по отношению к Вам? Однако Вы забываете о том, что кто бы — путь даже в мыслях своих — ни приблизился к нашим священным стенам, тот немедленно втягивается в воронку испытаний. А выстроенный Вами собственный храм в наступившей буре уже дрожит, и если только Вы не подставите свои могучие плечи под его стены, то можете легко разделить судьбу Самсона. В эти нелёгкие времена Вам не помогут ни гордыня, ни "брезгливое презрение".

Существует рассказ — это, разумеется, аллегория — о гномах и карликах, зорко стерегущих сокровища. Под этими сокровищами следует понимать наши оккультные знания, добыть которые стремятся многие — и Вы в первую очередь. И, наверное, это не Е.П.Б. и не Олкотт, и не кто-либо ещё по собственной воле пробудил упомянутых стражей — это сделали Вы сами, приложив к этому больше стараний, чем они и всё Общество вместе взятые. Эти зоркие стражи чутко подмечают появление таких книг, как "Оккультный мир" и "Эзотерический буддизм", и абсолютно необходимо, чтобы любой, кто ищет этих знаний, проходил *тщательную* проверку и испытания.

Понимайте всё это, как хотите, однако помните, что во всём нашем Братстве нет больше никого, кроме меня и моего Брата, кто горячо стремился бы распространять (до известных пределов) наши учения, а Е.П.Б. всё это время служила нам единственным инструментом, самым верным исполнителем наших планов. Да, она именно такова, как Вы описываете её, и я Вам уже говорил, что это расшатанное старое тело временами становится положительно опасным — однако это ничуть не даёт Вам права даже на минуту ослаблять усилия к тому, чтобы спасти положение дел и ускорить текущую работу (и в первую очередь,

сохранить нашу переписку).

Подумайте сами, какое огромное преимущество для всех остальных заключается в том, чтобы она продолжала и далее делать своё дело, ведь оно должно лишь подстёгивать в Вас интерес справиться с задачей, вопреки тем трудностям, которые она, как Вам представляется, создаёт. Я не хочу сказать, что мы всё равно остановили бы свой выбор именно на ней, даже случись нам иметь в своём распоряжении какого-то более послушного исполнителя — но в любом случае Вам-то лично она открыла новые возможности, а Вы вот уже сколько времени сторонитесь её, готовы порвать с ней навсегда, а для меня тем самым создаёте чудовищные трудности. Не забывайте того, о чём я Вам уже говорил около двух лет тому назад: "Если только Е.П.Б. уйдёт из жизни прежде, чем мы найдём ей замену", то энергий, посредством которых мы работаем, связываясь с внешним миром, хватит лишь на передачу ещё двух-трёх писем, после чего переписка наша выдохнется и Вы больше не получите от меня ни одного письма. Так вот фактически она уже умерла, и это именно Вы — простите меня ещё раз за прямоту — убили нашего своенравного, но вернейшего исполнителя, да, к тому же, и человека, который лично к Вам питал самую искреннюю преданность.

Но оставим эту тему, если она Вам неприятна. Я сделал всё, что было в моих силах, чтобы исправить нанесённый вред, но на неё у меня нет никаких прав и мне она неподвластна, да и с миссис Х. у меня вряд ли что-то сладится. От природы она наделена восхитительными способностями, но слишком уж она недоверчива и к себе самой, и к окружающим, и слишком легко склонна принимать действительное за галлюцинацию и наоборот, а значит, потребуется ещё слишком много времени, прежде чем она научится быть управляемой — хотя бы ею самой. Она ещё совсем, совсем не готова к этому, а кроме того, она плохо понимает как саму себя, так и нас. Воистину, *наши* пути не *ваши* пути, [238] а стало быть, никаких особых надежд на Западе для нас нет.

И не приписывайте, прошу Вас, всё вышесказанное какому бы то ни было влиянию со стороны Е.П.Б. Да, она, несомненно, горько жаловалась своему Учителю и не скрывает этого, но от этого ничуть не изменилось ни его мнение о Вас, ни моё собственное отношение к Вам. Кроме того, не только мы, но и она сама понимает, насколько важны те усилия, которые Вы предпринимаете во благо Общества, и никакие личные её обиды никогда не помешают нам сохранять строгую справедливость по отношению к Вам, как и проявлять равную справедливость по отношению к ней.

Всё, что она сделала и сказала в отношении миссис Х., было сделано ею по нашему с её Учителем наказу. Проистекающие из этого неприятности связаны лишь с исполнением ею этого наказа. В своё время мы отыскивали

миссис Х. в Америке, мы внушили ей мысль подготовиться к работе над книгой, которую она затем и написала с помощью Мохини. Согласись она, как мы и просили её, задержаться в Париже на несколько дней дольше и прибудь она в Англию вместе с Е.П.Б., последних осложнений можно было бы избежать.

О последствиях её пребывания в Вашем доме Е.П.Б. Вам уже рассказала, но, не вняв просьбе Мохини и Е.П.Б., с которой те обратились к Вам и к миссис Х., Вы лишь отказались выполнить наши *личные* пожелания. Да Вы и сейчас не захотите внять моим словам, когда я Вам говорю, что Вы — да, согласен, невольно — помешали мне в деле её развития. А ведь Вы первым бы выиграли от этого. Не понимая наших действий и оккультных методов, которыми мы пользовались, Вы настаивали, чтобы Вам всегда объясняли причины и смысл того, что делалось, — особенно в вещах, которые Вам приходились не по вкусу. Вы даже потребовали от нас подробнейших разъяснений, когда мы попросили Вас приехать в Эльберфельд. Так поступать неразумно, мой добрый друг, в оккультной практике. Либо Вы доверяете мне, либо нет.

Кроме того, я должен Вам откровенно сказать, что по дружеским моим чувствам к Вам был нанесён ощутимый удар, когда я услышал от вас тот "ультиматум" — его можно свести к следующим условиям: "Либо миссис Х. пробудет с неделю в нашем доме, либо я (то есть вы) выхожу из Лондонской Л. и пусть ложа справляется без меня, как может". Эти слова можно было понять так: "Дело ли здесь в Учителях или нет, но во что бы то ни стало я должен доказать Л.Л. и докажу, что все рассказы об этом деле — сплошные враки, а "Учителя" никогда не позволили бы ничего такого, что задело бы мою гордость: она должна быть защищена в любом случае".

Вы вступаете на опасную почву, друг мой. Здесь, у нас в горах, дугпа занимаются тем, что на тропах, по которым чаще всего странствуют наши чела, на опасных их участках, разбрасывают кусочки старой ветоши или какие-то другие предметы, способные привлечь к себе внимание неосторожного путника, — но всё это пропитано магнетизмом их злых помыслов. Стоит только наступить на один из таких предметов, как путник тут же испытывает чудовищный психологический удар, от которого он может оступиться и рухнуть в пропасть прежде, чем придёт в себя.

Друг мой, остерегайтесь Гордыни и Себялюбия — из всех силков они опаснее всего, в них могут легко запутаться ноги того, кто решится карабкаться по крутым тропам Знания и Духовности. Одну щёлочку в своём панцире Вы уже приоткрыли для дугпа — и не жалуйтесь, если они уже обнаружили её и через неё нанесли по Вам свой удар.

Миссис Х. на самом-то деле не собиралась переезжать к Вам в дом, поскольку — как она чистосердечно призналась Вам — это я попросил её

не делать этого, а причины этого Вам к сегодняшнему дню должны быть уже хорошо известны. Кроме того, Вы должны были бы уже давно понять, что если мы действительно чего-то и стоим как личности, а не являемся лишь беспомощными марионетками, то мы едва ли поддадимся влиянию со стороны Е.П.Б. и ни под чьими угрозами никогда не поступим вопреки тому, что подсказывают нам наш свет и требования кармы. Очень жаль, что Вы не припомнили всех упомянутых обстоятельств, прежде чем заговорили об этом, поскольку тем самым ещё больше оконфузили меня в глазах моего Владыки — а он уж, без сомнения, велел взять Ваш "ультиматум" на заметку. Вы отрицаете, что когда-либо обращались к нам с просьбами принять Вас в число наших чела. Ах, друг мой, если в сердце Вашем тлеют подобные чувства, то Вы не годитесь даже в "мирские чела". Но я ещё раз говорю Вам: давайте оставим эту тему. Словами дела не поправишь, и что сделано — то сделано. Брат мой М., наделённый большими полномочиями, чем я, только что написал обещанное письмо членам "Внутреннего Кружка". Ваша "честь", друг мой, спасена. Какой ценой? — Прочитайте и Вы всё поймёте.

Вы находите, что некоторые мои последние письма и записки — в том числе и то, что написано казначею Лондонской Л., — далеки от "философии" и утратили мой обычный стиль. Что поделатъ: они целиком посвящены текущим делам — ровно так же, как и это моё письмо — и мне было вовсе не до философии. Когда дела в Л.Л. и в большинстве других западных филиалов Т.О. идут так плачевно, философия может разве лишь умерить нетерпение по этому поводу, но главное, чего требует настоящий момент, — это выработать план практических действий, чтобы справиться с ситуацией. Кое-кто пытается взвалить всю вину за сложившееся положение вещей на одних только Г.С.О. и Е.П.Б. — но это в высшей степени несправедливо. Да, эти двое совсем не предел совершенства, но в некоторых отношениях они бесценны. В них есть то (простите меня за бесконечное повторение, но об этом постоянно забывают), что мы крайне редко обнаруживаем в других — отсутствие себялюбия и горячую готовность пожертвовать собой ради блага других. Разве же это не искупает "множество их грехов"? Не хочу показаться банальным, но повторяю: человек познаётся только в беде. Настоящий человек — это тот, кто смело берёт на себя свою долю коллективной кармы в той группе, с которой работает, кто не позволяет себе ожесточиться и видеть людей в одном только чёрном свете и кто не свалит всю вину на какую-нибудь "паршивую овцу" — специально выбранную жертву. Такого — настоящего — человека мы готовы всегда защищать, не глядя ни на какие его недостатки, и помогать ему развивать то доброе, что заложено в нём. Такой человек начисто лишён *своекорыстия*, он способен целиком растворить свою личность в общем деле, он не думает ни об удобствах, ни о злобных ярлыках, несправедливо навешиваемых на него.

Я заканчиваю это письмо, добрый мой друг, и мне больше нечего

добавить к уже сказанному. Вы достаточно умны, чтобы, как говорят американцы, ясно понять, в какие *заморочки* я погружён с головой и как мало от меня что зависит. Как Вы увидите из письма М.:, нынешнее положение дел формировалось постепенно и всеми вами сообща, в том числе и несчастными "Основателями". Но, лишившись хотя бы одного из них, мы едва ли справимся со стоящими задачами в ближайшие несколько лет. Слишком уж безжалостно Вы обошлись со старым телом, и вот теперь надежд на него больше нет. Вы в этом никогда не согласитесь со мной целиком — но, тем не менее, таков печальный *факт*. Всё, что я лично смогу для Вас сделать, — я сделаю, если только, не изменив характера своих действий, Вы ещё больше не усугубите положения дел. Кто хочет, чтобы его вели и дальше к новым знаниям, должен быть *истинным* теософом — и душой, и сердцем, а не просто казаться таковым чисто внешне.

Пока же примите моё скромное благословение,

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 135](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 75](#)

Письмо № 67[239]

Написано полковнику Олкотту[240]

Вам велено возвращаться домой на отдых, в котором Вы нуждаетесь — потому отмените все новые целительства[241] и ждите дальнейших указаний от М.:. Маха Коган сообщит, когда Вам ехать в Пенджаб. Поскольку завтра уходит почта в Англию, то Вы могли бы послать м-ру Синнетту дружеское предупреждение — пусть не удивляется, если его газетный проект начнут доносить многочисленными проверками.

Индию в её нынешнем состоянии можно сравнить с гигантским тёмным сухим телом, в котором там и сям тлеют лишь отдельные искры. Страсти со стороны обеих рас распалются всё больше и грозят вот-вот вспыхнуть ярким пламенем. В этом охватившем всех безумии фанатизма трудно не поддаться всеобщему нетерпению и сохранить трезвость ума в разных вопросах, тем более в таком, как наш, рассчитанный на консервативно настроенных людей. Капиталисты — вроде Холкара[242] — склонны скорее множить свои рупии в сундуках, нежели вкладывать их в акционерные общества.

Теперь, когда, как Вам с м-ром Синнеттом известно, на "чудеса" наложен полный запрет, я наблюдаю [в сотрудниках Т.О. — *перев.*] проволоочки, уныние, тягостное ожидание, но — (пока) обошлось без единого провала. Прискорбный случай с Бишенлалом[243] и его стремительным возвышением в Гималаях в качестве перспективного чела породил некоторые печальные осложнения. А довершил всё дело Ваш именитый

симлийский корреспондент. [244] Пусть и невольно, но он ускорил помешательство Бишенлала, и (теперь уже вполне сознательно) плетёт свои заговоры и интриги, пытаясь раздуть такой костёр, в котором должны погибнуть мы все, а в дыме этого костра перед нашим взором восстанет гигантский призрак Джекко. Он уже и сейчас называет Синнетта легковёрным безумцем, которого просто водят за нос (простите меня, достойный мой друг, но по своему дурному обычаю я произвёл для своего "подопечного", А.П. Синнетта, дубликат того длинного письма, с которым Х. обратился к Вам и которое Вы держите у себя на дне сундука *подальше* от глаз Е.П.Б.). Я велел его аккуратно скопировать и, таким образом, он [А.П.С. — *перев.*] будет иметь в своём распоряжении ту смертоносную мину, которую ему уже давно подложил его неистовый коллега. Теперь-то м-р Синнетт сможет наконец убедиться, насколько я был прав, когда уже давно предупреждал его: Хьюм собирается восстановить против Общества всех Ваших лондонских друзей. Теперь настал черёд партии Кингсфорд-Мэйтленда. [245] Его нынешнее письмо дышит дьявольской злобой, которая исходит непосредственно от нескольких *дугна*, распалаяющих его честолюбие и ослепляющих рассудок.

Возьмите письмо М.: за 1881 год, и в нём Вы найдёте ответы на многие тайны, включая эту. Даже Вы со всей Вашей природной интуицией пока не в состоянии осознать во всей полноте, кто такой *чела* — что же касается моего друга Синнетта и остальных, то они об этом пока не имеют ни малейшего представления. Должен ли я ещё и сегодня напоминать Вам (чтобы направить Ваши мысли в верном русле) о целых трёх случаях *умопомешательства*, случившихся за последние семь лет среди "мирских чела", не говоря уже о том, что один из них превратился ещё и в вора? М-р Синнетт может считать, что ему крупно повезло — он пребывает лишь на начальном этапе *мирского ученичества*, и счастье его, что я неизменно отвечал ему отказом на все его пожелания укрепить наши отношения, сделав его *регулярным* учеником. Среди людей мало таких, кто точно знает, какие способности в нём заложены — и только в горниле сурового ученичества эти способности могут развиваться (запомните эти слова: они несут в себе глубокий смысл).

М.: посылает Вам через меня эти вазы как поклон из дома.

Вам следует прямо рассказать м-ру Синнетту о том, что это именно его бывший симлийский друг — неважно, под чьим влиянием — вконец расстроил весь его газетный проект, действуя не только через махараджу Кашмира и через многих других здесь, в Индии. Всё, на что он намекает в своём письме к Вам, и ещё *многое* другое он действительно сделал либо готовится сделать.

Это письмо "*исходит от К.Х.*", и Вы можете так и сообщить м-ру С., что оно от —

Письмо № 68[246]

Я только что забрал Вашу записку с того места, куда она её положила, и, хотя я мог бы узнать её содержание иным способом, но я знаю, что Вам было бы приятнее, чтобы сама бумага попала в мои собственные руки.

Вам кажется слишком ничтожным, что весь прошедший год Вы провели в одних лишь "семейных заботах"? Отнюдь. Найдётся ли лучшая причина для награды, лучшая школа дисциплины, чем исполнение долга — день за днём и час за часом? Поверьте, "ученик" мой, любой человек — будь он мужчиной или женщиной, неважно — по воле кармы может погрузиться в гущу заурядных повседневных обязанностей, мелких жертв, согретых теплом любви, и, если он несёт этот груз достойно и честно, то ему лучше откроется и более глубокий смысл того, что есть Долг, Жертва и Сострадание ко всему Человечеству — а разве существует лучший путь к просветлению, которое Вы так стремитесь обрести, чем каждодневно покорять собственное "Я", не поддаваться унынию даже при отсутствии видимых успехов в психическом развитии и жить, не сгибаясь под ударами судьбы, сохраняя в себе ту покойную твёрдость, что рождает силу духа — ибо добро и зло не познаются по меркам низшего, физического плана.

Не отчаивайтесь оттого, что Вашим практическим делам недостаёт высоты Ваших устремлений, но и не довольствуйтесь покорным *принятием* этого, поскольку хорошо знаете свою склонность к умственной и нравственной лени, пристрастие к тому, чтобы послушно плыть по течению жизни, а не идти собственным твёрдым курсом. Успехи Ваши на духовном пути гораздо более значительны, чем Вы об этом думаете или способны это осознать, но Вы совершенно правы, полагая, что такое развитие *само по себе* гораздо ценнее, чем осмысление его своим физическим сознанием.

Не буду затрагивать здесь другие темы, поскольку пишу эти строки в знак сочувственного признания Ваших усилий и ради укрепления желания Вашего сохранить спокойствие и смелость духа перед лицом внешних событий на этом плане, как и в надежде сохранить присутствие духа в будущем на *всех* планах бытия —

Искренне Ваш,

К.Х.

Письмо № 69[247]

Я искренне рад, "ученик" мой, тому, что Вы решили писать мне, как мы и условились: вне зависимости от того, есть у Вас ко мне какой-то конкретный вопрос или нет. При Вашем нынешнем состоянии здоровья Вы не сможете вернуть своему физическому мозгу те картины высших планов бытия, которые воспринимаются Вашим сознанием. Помните, однако, о том, что ощущение прилива свежих магнетических сил не может служить точным показателем Ваших успехов на духовном пути: Вы можете духовно продвинуться достаточно далеко, хотя при этом Ваше психическое развитие будет как бы стоять на месте.

А теперь отвечаю на Ваши вопросы:

(1) В эзотерических учениях понятия "Брахма-", "питри-" и "дэва-локи" служат для обозначения определённых состояний сознания, принадлежащих разнообразным иерархиям или классам эфиробразных существ: *дхьяни* и *питри* (т.е. "творцов" и "праотцов" человечества), а также *дэв*. Какие-то классы занимают, с духовной точки зрения, намного более высокое положение по сравнению с человеком, а какие-то — из класса *дэв* — значительно отстают от него, поскольку движутся по нисходящей дуге эволюции, и в своём развитии им суждено достигнуть человеческой фазы лишь в одной из будущих *манвантар*.

На эзотерическом языке эти *локи* представлены в виде *нирваны*, *девачана* и астрального мира. Термины "девачан" и "дэва-лока" несут в себе один и тот же смысл, так как слова "чан" и "лока" можно одинаково перевести как *место* или *обитель*. Что же касается слова "дэва", то в восточных произведениях оно имеет чрезвычайно широкий круг значений, а порой может использоваться и просто как ширма.

(2) Вы не ошибётесь, если под "настоящим знанием" и под "истинной причиной" в процитированных стихах Вы будете понимать наивысший план духовного просветления, а та "великая тьма", в которую достигший совершенства "сиддха" в конце концов погружается с помощью обретённого им просветления, — это та *абсолютная тьма*, которая на самом деле есть *абсолютный свет*. "Настоящее знание", о котором здесь идёт речь, — это не ментальное, а такое духовное состояние, в котором достигается полное соединение субъекта и объекта познания. . .

Надеюсь, эти краткие ответы помогут Вам прояснить для себя все эти моменты.

Сердечно расположенный к Вам,

Искренне Ваш, К. Х.

Письмо № 70[248]

Вы уже должны были бы давно понять, мой друг, что я никогда не оставался глух к Вашим просьбам, хотя и не мог отвечать так часто, как Вы — и я вместе с Вами — того хотели бы, поднимая на мгновение всё утончающуюся завесу между нами. Вы спрашиваете: "Когда?" Я могу Вам ответить лишь словами: "Не сейчас". Ваш испытательный период ещё не завершён, потерпите ещё немного. — А между тем, Вы знаете, по какому пути Вам нужно идти, он сейчас ясно лежит перед Вашими глазами, хотя в отдалённом будущем Вам, возможно, откроется ещё один выбор: путь более лёгкий, но и более длинный.

Прощайте, Брат мой.

Всегда расположенный к Вам,

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 49](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 121](#)

Письмо № 71[249]

Любезнейшему сахибу Синнетту с премногими благодарностями и саламами за эту табачную машинку. Как объясняет мне наш офранцузившийся и обыностранившийся пандит, эта штукавина должна быть вначале *cooloted*[250] — не знаю, что он хочет этим сказать, но сделаю так, как он говорит. Трубка коротенькая, но нос у меня длинный, так что, надеюсь, мы прекрасно сладим. Благодарствую — премного благодарствую.

Положение дел складывается более серьёзное, чем Вы можете себе вообразить, и нам понадобятся наши лучшие силы и помощь, чтобы отбросить надвигающиеся беды. Но волею нашего Когана и с Вашей помощью мы как-нибудь выкарабкаемся. Сгущаются тучи и ниже Вашего горизонта, и К.Х. прав: вот-вот может разыгаться буря. Если бы только Вы могли отправиться в Бомбей на годовщину, Вы оказали бы мне и К.Х. великую услугу, которая имела бы длительные последствия — но здесь Вам решать. Этому событию либо суждено стать триумфом Общества, либо оно ознаменует собой его падение — в пропасть.

Ошибаетесь Вы и в отношении "сахиба пелинга"[252] — он опасен и в качестве друга, и в качестве врага, в обоих случаях это очень, очень плохо.

Как бы то ни было, сахиб Синнетт, во многих случаях Вы доказали мне свою верность — верным буду и я.

Всегда Ваш М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 73

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 22

Письмо № 72[253]

Добрый брат мой!

Маленький доктор и чела Мохини объяснят Вам цель своего визита и задачу проведения *серьёзного совещания*, необходимость в котором, как я полагаю, вполне назрела. Теперь выползают наружу и прошлогодние разногласия. У Вас есть моё письмо, в котором я объясняю, *почему* мы никогда ничего не *навязываем* своим чела (даже самым продвинутым) и никогда ни от чего их не предостерегаем, предпочитая, чтобы последствия ими же самими произведённых причин стали для них наилучшим уроком жизни. Я прошу Вас обратить на это письмо особое внимание. Со всеми случаями недопонимания мы должны покончить до окончания текущего цикла.[254] Я верю, что Вам удастся целиком очистить от них умы членов прягского Общества,[255] и рассчитываю на Вас в этом. С ними нам приходится нелегко — особенно с Адитьярамом,[256] который оказывает влияние на всю группу. Однако в том, что касается последнего вечернего заседания, они правы. Вы слишком уж увлеклись, говоря об оккультизме, и не очень-то благоразумно смешали этот вопрос с вопросом Всемирного Братства. Они Вам всё объяснят.

Ваш

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 105

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 117

Письмо № 73[257]

М-р Синнетт!

Вскоре Вы получите длинное письмо от мальчика-брамина[258] — оно будет отправлено по почте в воскресенье из Бомбея. Кут-Хуми встретился с ним (поскольку тот его *чела*) ещё до того, как войти в состояние "тонг-па-ньид"[259] — в котором пребывает сейчас — и оставил ему некоторые указания. Мальчишка немного напортачил в послании, поэтому Вы ни в коем случае не показывайте его м-ру Хьюму, иначе он опять перетолкует слова моего Брата на свой лад. Я больше *не* потерплю этих глупостей и враждебных чувств по отношению к нему, а просто тут же ретируюсь.

Мы делаем всё, что можем. М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 101](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 71](#)

Письмо № 74[260]

Если Вам так уже не терпится узнать, какое именно место в письме я вчера вечером на почте стёр и осадил вместо этого другую фразу,[261] то, пожалуйста, м-р Синнетт, я могу удовлетворить Ваше любопытство: "*Коган* знал, что ни Вы, ни кто-либо иной и думать не думал о подлинной цели Общества и не питал никакого уважения к БРАТСТВУ, кроме одного только личного чувства к некоторым из Братьев — Вам нужны были *персонально* один только К.Х. и *феномены*. А м-р Хьюм хотел добраться до секретов их философии и убедиться, что тибетские Махатмы — Лха — если и существуют действительно, а не в одном лишь воображении м-м Б., то они каким-то образом связаны с *некоторыми Адептами*, которых он имел в виду".

Вот и всё, *что сказал К.Х.* и что мне пришлось написать и осадить *вместо написанного* тем молодым человеком в таких выражениях, что вызвали бы со стороны м-ра Хьюма целый поток замечательных слов, включая и слово "*невежда*" в отношении моего Брата. Я не мог допустить, чтобы даже ветер пустыни услышал хотя бы единое шепотком произнесённое слово, обращённое против него, который сейчас спит. Вот и вся причина произведённого мною *тамаша*,[262] и никаких других причин для этого нет.

Ваш М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 102](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 101](#)

Письмо № 75[263]

Правда на её стороне.[264] Обвинения Ваши крайне несправедливы, и мне

это тем больше, что исходят они именно от Вас. Если и после моего внятного разъяснения Вы не измените своего отношения — мне придётся выразить свои глубокие сожаления по поводу постигшей нас новой неудачи и от всего сердца пожелать Вам добиться успеха с более достойными учителями. Да, ей определённно не хватает милосердия, а Вам, поверьте, — пронизательности.

С сожалениями,

Ваш

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 66

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 55

Письмо № 76[265]

Х. . . обучения *чела*. Бедный Субба Роу "оказался между двух огней" — вот почему он и не отвечает Вам. С одной стороны, неукротимая Е.П.Б. донимает Морью требованиями *награды* для Вас, причём сам М.: был бы и рад удовлетворить Ваши устремления, но не в силах этого сделать, так как, с другой стороны, не может пробиться через непроходимую китайскую стену в виде правил и *Закона*.

Послушайте меня, мой добрый друг, изучайте пока то, что возможно при сложившихся обстоятельствах, а именно: *философию* феноменов и наши учения, связанные с космогонией, внутренним человеком и т.д. Субба Роу поможет Вам в этом — правда, его терминология будет несколько отличаться от той, что принята у "буддистских архатов", поскольку сам он является посвящённым брамином и придерживается *брахманического* эзотерического учения. Однако оба учения, по существу, представляют собой *одно и то же*.

Сердце моё тает, когда я читаю искреннее благородное письмо м-ра Хьюма — особенно то, что заключено у него между строк. Да, если посмотреть на вещи его глазами, то политика наша и не может не показаться и эгоистичной, и *жесточкой*. Как жаль, что я пока не Учитель! Но через пять-шесть лет я надеюсь стать "хозяйном" самому себе и тогда положение дел должно будет несколько измениться. Ведь даже закованный в железа Цезарь не может стряхнуть с себя оковы[266] и вручить их Гиппо или тюремщику Трасо.[267] Давайте подождём.

Каждый раз, когда я думаю о м-ре Хьюме, мне на ум приходит одна притча, которую рассказывают у меня на родине. В ней говорится о том, как гений Гордыни стерёг сокровища — неисчерпаемый кладёзь всех людских добродетелей, божественный дар, вручённый Брахмой человеку. Сейчас, похоже, этот гений уснул над своими сокровищами, и достоинства эти начинают одно за другим высываться из сундуков. . . Проснётся ли

гений прежде, чем они высвободятся из своих вековечных пут? Вот в чём вопрос. . .

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 17](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 132](#)

Примечания переводчика

[1] Сам. № 81, КА № 74 (*примеч. перев.*).

[2] Написано 23 августа 1882 г. (см. ML, TUP, 294) (*прим. перев.*).

[3] См. Письмо № 113 (RG, 176) (*примеч. перев.*).

[4] См. Письмо № 30 (RG, 176) (*примеч. перев.*).

[5] Цитата из стихотворения "Видение поэтов" ("A Vision of Poets"), принадлежащего Элизабет Барретт Браунинг (Elizabeth Barret Browning, 1806-1861) (*прим. перев.*).

[6] Намёк на период учёбы в Европе (*прим. перев.*).

[7] Святая простота (*лат.*) (*прим. перев.*).

[8] Уоррен Гастингс (1732-1818) — первый английский генерал-губернатор Индии. Известен как человек, прилагавший много усилий для укрепления Ост-Индской компании (*прим. перев.*).

[9] Один из самых яростных критиков У. Гастингса со стороны оппозиции вигов в парламенте. Кроме того, он выступал прокурором на процессе против У. Гастингса, обвинённого в коррупции. Суд, однако, признал У. Гастингса невиновным (ML, Wiki) (*прим. перев.*).

[10] Перикл (490 до н.э. - 429 до н.э.) — крупнейший государственный деятель Афин. Аспазия (или Аспасия) — вторая жена Перикла, отличавшаяся необыкновенно острым умом. Считается, что в прошлом была гетерой (*прим. перев.*).

[11] Жан Поль (Jean Paul; псевдоним; настоящее имя Иоганн Пауль Фридрих Рихтер, Richter) (21.3.1763, Вунзидель, — 14.11.1825, Байрёйт), немецкий писатель (см. БСЭ, т. 9) (*прим. перев.*).

[12] Жан-Поль Фр. Рихтер. Зибенкэз. Ленинград, 1937. С. 196 (*прим. перев.*).

[13] Мешанина, путаница (*лат.*) (*прим. перев.*).

[14] Дом, в котором жил А.О.Х. в Симле (*прим. перев.*).

[15] Супруги А.О.Х. (*прим. перев.*).

[16] Полная свобода действий (*фр.*) (*прим. перев.*).

[17] Ещё один намёк на истечение семилетнего испытательного периода для Т.О. (*RG*, 179) (*примеч. перев.*).

[18] В греческой мифологии нимфа, с именем которой связывали происхождение эха. Нимфа, наказанная Герой за болтовню, умела произносить только концы слов, не зная их начала (см. Мифологический словарь. Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1990. С. 624) (*прим. перев.*).

[19] Речь идёт о IV выпуске "Фрагментов оккультной истины", опубликованном в октябрьском и ноябрьском номерах журнала "Теософист" за 1882 год (*прим. перев.*).

[20] Сам. № 91, КА № 91 (*примеч. перев.*).

[21] Середина октября 1882 г. (*прим. перев.*).

[22] Досл.: "Моя вина" (*лат.*). Традиционная форма признания вины за содеянное (*прим. перев.*).

[23] Шишир Кумар Гхош (1840–1911) — один из первых индийских журналистов. Основатель индийской англоязычной ежедневной газеты "А. В. Patrika" (что расшифровывается, по одним источникам, как Amrita Bazar Patrika, а по другим — Ananda Bazar Patrika), бенгальский борец за свободу (*ML*, *Wiki*) (*прим. перев.*).

[24] "Добрый ведантист-свами" был некий свами [т.е. подвижник, монах — *перев.*] из курортного городка Алмора, расположенного в Северной Индии. Ему принадлежит несколько статей об адвайтизме, с положениями которых категорически не соглашался Субба Роу. В своём письме Синнетту (см. ПБС, Письмо № 34, сс. 168-169) Е.П.Б. пишет, что этот алморский мудрец "должен был выставить наших Учителей в качестве дугпа". Он умер вскоре после того, как к нему пришёл А.О.Х. за знаниями, которых, как он считал, не мог получить у Махатм (*RG*, 224-225) (*примеч. перев.*).

[25] Лондонская ложа (*ML*, *Wiki*) (*прим. перев.*).

[26] Анна Кингсфорд и Эдвард Мэйтленд (*RG*, 225) (*примеч. перев.*).

[27] Д-р Джордж Уайлд (George Wyld) был председателем Британского Т.О. См. также наше примечание к Письму № 45 (*прим. перев.*).

[28] Сэр Уильям Крукс (Sir Willliam Crooks, 1832-1919) — Выдающийся английский физик и химик. Член Королевского общества. Он достиг замечательных результатов, экспериментируя с "лучистой материей".

Махатмы проявляли к нему особый интерес и собирались оказать ему помощь в его научно-исследовательской работе (RG, 324). В Т.О. он вместе со своей женой вступил позднее, 15 декабря 1883 г. (ML, Wiki). Е.П.Б. посвятила его исследованиям много страниц в "Тайной доктрине". (прим. перев.).

[29] "Фрагменты оккультной истины" (прим. перев.).

[30] Известный в то время медиум, Уильям Эглинтон. См. также наше примечание к Письму № 44 (прим. перев.).

[31] Свами Данаянд (прим. перев.).

[32] См. Деян. 9,15: "Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми" (прим. перев.).

[33] Во время своей остановки в Лондоне по пути в Индию Г.С.О. и Е.П.Б. жили в доме д-ра и миссис Биллинг. Находясь там, Е.П.Б. продемонстрировала несколько феноменов (RG, 226) (примеч. перев.).

[34] Фотография взята из: ML, Wiki (прим. перев.).

[35] Имеется в виду "Приложение" ("Supplement") к июльскому номеру журнала "Теософист" за 1882 год. Оно целиком посвящено ответам Г.С.О. на обвинения со стороны Даянанда (RG, 226) (примеч. перев.).

[36] В вышеуказанном "Приложении" (прим. перев.).

[37] Даянанд Свами (прим. перев.).

[38] Досл.: "второе я" (лат.). То есть Х.Ч. (прим. перев.).

[39] В Симле в 1880 году Е.П.Б. продемонстрировала феномен, создав дубликат желтого алмаза в подарок миссис Синнетт (ML, Wiki) (прим. перев.).

[40] Мимоходом (фр.) (прим. перев.).

[41] См. "Hints on Esoteric Theosophy", Calcutta, 1882 (прим. перев.).

[42] А он им и был на самом деле — правда, вовсе не "достойным", поскольку всегда оставался крайним эгоистом и гнусным интриганом, тайно получавшим деньги у покойного Гайквара (Gueskwar).

[43] Недобросовестность, нечестность (лат.) (примеч. перев.).

[44] Пумо (тиб. *bu-mo*) — "дочка", "девочка" (см. ML, Wiki) (примеч. перев.).

[45] Речь идёт о женитьбе Росса Скотта на единственной дочери А.О.Х.,

Минни Хьюм (RG, 227) (*примеч. перев.*).

[46] Один из Учителей велел Е.П.Б. подыскать подходящую супругу для Р. Скотта. В конечном счёте тот женился на Минни Хьюм (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[47] Мирза Мурад Али Бег. Подлинное имя его было Годольфин Митфорд (*примеч. перев.*).

[48] Мара — демон, искушавший Гаутаму Будду (*примеч. перев.*).

[49] Или "Истинносущий". Имя, которое нередко употребляет в сутрах Шакьямуни Будда, говоря о себе в третьем лице или о других буддах (см. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М., 2011. С. 351) (*примеч. перев.*).

[50] *Modus operandi* (*лат.*) — образ действия, форма деятельности (*примеч. перев.*).

[51] *Par consequent* (*фр.*) — следовательно (*примеч. перев.*).

[52] Вероятно, имеется в виду Бабаджи (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[53] Гомпа (тиб. *dgon pa*) — монастырь (см. там же) (*примеч. перев.*).

[54] Фари-Дзонг — крепость в городе Пагри (или Фари) в Тибетском автономном районе (см. там же) (*примеч. перев.*).

[55] Гелонг (тиб. *dge slong*) — буддийский монах, *бхику* (см. Индо-тибетский буддизм, с. 202) (*примеч. перев.*).

[56] Пелинг (*phyi-gling*, "внешний континент") — тибетское слово, обозначающее чужака, чужестранца, особенно принадлежащего к западным народам (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[57] Речь, возможно, идёт о Бабаджи (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[58] То есть показательные, демонстрационные феномены (см. G. de Purucker, *ETG*) (*примеч. перев.*).

[59] Сам. № 125, КА № 129. Получено в Эльберфельде 2 октября 1884 г. (см. ML, *TUP*, 322) (*примеч. перев.*).

[60] В это время Синнетты путешествовали по Европе. Находясь в Швейцарии, они получили телеграмму от миссис Гебхард с приглашением приехать в Эльберфельд, где уже находились Е.П.Б. и другие гости. Синнетты приняли это приглашение. Среди гостей находилась также миссис Холлоуэй, о которой более подробно говорится ниже в письме. Вероятно, по этой причине для написания настоящего письма и была выбрана её почтовая бумага, и само письмо было адресовано именно ей

для передачи А.П.С. (см. *RG*, 294-295) (*примеч. перев.*).

[61] Намёк на будущее предательство Куломбов и их сговор с миссионерами, а также на готовящийся отчёт Ходжсона (см. *RG*, 295) (*примеч. перев.*).

[62] Лаура Картер Холлоуэй (*примеч. перев.*).

[63] Имеются в виду пряди волос Махатмы, которые Синнетты должны были всегда носить при себе (см. *RG*, 295-296) (*примеч. перев.*).

[64] Речь идёт о решении Е.П.Б. оставить пост секретаря-корреспондента Теософского общества, чтобы не дискредитировать Общество после предательства Куломбов (см. *RG*, 296) (*примеч. перев.*).

[65] Очевидно, намёк на "дело Киддла", о котором более подробно будет рассказано в последующих письмах (*примеч. перев.*).

[66] Литераторами (*лат.*). (*примеч. перев.*).

[67] "Донами" называют в Англии преподавателей Кембриджского и Оксфордского университетов (*примеч. перев.*).

[68] Громкое, нашумевшее дело (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[69] Члены "Внутреннего Круга" (*примеч. перев.*).

[70] "После туч — Феб!" То есть после тьмы обязательно наступит рассвет (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[71] Сам. № 105, КА № 102 (*примеч. перев.*).

[72] 15 января (см. *ML*, *TUP*, 325) (*примеч. перев.*).

[73] Окультиный роман с подзаголовком "Повесть о современной Индии", незадолго до описываемых событий выпущенный Ф. Марионом Кроуфордом, одно время занимавшим пост редактора газеты "Индиэн Хералд" и приходящимся племянником Сэму Уорду (см. выше Письмо № 25) (*RG*, 246) (*примеч. перев.*).

[74] Под хмельком (*фр.*). Игра слов. Здесь К.Х. обыгрывает английское слово *grey* ("седовласый") и аналогичное французское слово *gris*, которое, однако, имеет и второе значение: "быть навеселе, под хмельком" (*примеч. перев.*).

[75] Дух-наставник медиума миссис Холлис-Биллингс (*RG*, 247) (*примеч. перев.*).

[76] Имеется в виду персонаж романа, Шер Али Хан, эмир Афганистана (*примеч. перев.*).

[77] Сам. № 102, КА № 101 (*примеч. перев.*).

[78] К этому времени Т.О. в Лондоне практически прекратило существование. Однако предпринимались попытки возобновить его деятельность под руководством Анны Кингсфорд. Анна Кингсфорд является соавтором (наряду с Эдвардом Мэйтлендом) книги под названием "Путь совершенства" ("The Perfect Way"), вышедшей в свет в 1882 году (*RG, 242*) (*примеч. перев.*).

[79] Кроме этих двоих, к испытаниям были допущены также А.О.Х. и Ферн (*RG, 242*) (*примеч. перев.*).

[80] Неточная цитата из письма в журнал "Теософист", написанного А.О.Х. под псевдонимом Н.Х. См. выше Письмо № 32, приложение № 2 (*примеч. перев.*).

[81] Кристофер Рен (1632-1723) — английский архитектор и математик, который перестроил центр Лондона после великого пожара 1666 года (*примеч. перев.*).

[82] Поспешай не торопясь! (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[83] Вступление, вступительная часть (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[84] Название обширного здания, в котором жил А.О.Х. в Симле (*примеч. перев.*).

[85] Намёк на то, что А.О.Х. считает себя даже выше того Свами из Алморы, к которому он до этого проявлял интерес. Джекко (или Джекко Хилл) — название района, в котором находился дом А.О.Х. в Симле (см. *RG, 244*) (*примеч. перев.*).

[86] А.О.Х. перефразирует Евангелие от Матфея (23, 27): "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты" (*примеч. перев.*).

[87] Двенадцати чела, подписавшим коллективный протест. См. Письмо № 32, приложение № 2 (*примеч. перев.*).

[88] Уильям Ракстон Дэвисон (William Ruxton Davison), орнитолог, служивший хранителем личной коллекции птиц, принадлежавшей А.О.Х. Вероятно, он выполнял и обязанности его личного секретаря (см. *ML, Wiki*) (*примеч. перев.*).

[89] Ферн находился тогда в Бомбее и трясся от страха, опасаясь справедливого опровержения со стороны даже "негодяя" (М? — *перев.*).

[90] После своего отъезда в Англию Синнетт больше в Индию не

вернулся. 10 июня того же 1883 года в свет вышла его вторая книга, "Эзотерический буддизм" (RG, 245) (*примеч. перев.*).

[91] Сам. № 108, КА № 109 (*примеч. перев.*).

[92] Получено в Мадрасе в середине (см. ML, TUP, 336) или в конце марта (RG, 257) (*примеч. перев.*).

[93] Перед отплытием в Англию семья Синнеттов остановилась в Мадрасе. А.П.С. в это время работал над своей следующей книгой, "Эзотерический буддизм", и направил в связи с этим несколько вопросов К.Х. (ML, Wiki) (*прим. перев.*).

[94] Парафраз слов Иова (38,11): "Доселе дойдёшь и не перейдёшь" (*прим. перев.*).

[95] Синнетты в конечном счёте отплыли в Англию 30 марта (ML, Wiki) (*прим. перев.*).

[96] Лорда Рипона, с которым А.П.С. встретился в Калькутте по пути в Мадрас (ML, Wiki) (*прим. перев.*).

[97] Сам. № 112, КА № 111 (*примеч. перев.*).

[98] То есть гигантом, исполином. См. Числ. 13, 34: ". . . там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших [перед ними], как саранча, такими же были мы и в глазах их. . ." (*примеч. перев.*).

[99] Здесь: повесой (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[100] Шанкарачарья. Атмабодха (*примеч. перев.*).

[101] "РАХУ (Rāhú), в древнеиндийской мифологии асура, сын царя дайтьев Викпрачитти и дочери Дакши Симхики. Р[аху] считался также планетой, вызывающей солнечные и лунные затмения. Когда боги вкушали амриту, Р[аху] удалось обманом получить к ней доступ и отпить несколько глотков. Но едва амрита дошла до его горла, солнце и луна заметили Р[аху] в толпе богов и донесли о нём Вишну. Вишну срезал голову Р[аху] своим диском, но так как голова демона от амриты стала бессмертной, она не погибла, а вознеслась на небо. С тех пор, желая отомстить луне и солнцу, голова Р[аху] время от времени их заглатывает (Мбх. 117, 4 — 9)" (см. Мифологический словарь. Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1990. С. 457) (*примеч. перев.*).

[102] Блюдо, кушанье (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[103] "Эзотерический буддизм", который вышел из печати 11 июня 1883 г. (*примеч. перев.*).

[104] Статья Е.П.Б. под этим названием (без указания авторства) опубликована в: "The Theosophist", Vol. IV, Supplement to No. 10, July, 1883, pp. 10-11 (*примеч. перев.*).

[105] Призрак, известный среди спиритуалистов под именем Кэти Кинг (*примеч. перев.*).

[106] Ср. Ин. 3, 31: "Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной [курсив наш — *перев.*]. . ." (*примеч. перев.*).

[107] Речь идёт о смещении миссис Кингсфорд со своего поста председателя английской секции (*RG, 263*) (*примеч. перев.*).

[108] В этом медальоне находилась прядь волос К.Х. (*примеч. перев.*).

[109] Томас Уильям Рис Дэвидс ([Thomas William Rhys Davids](#)), основатель Общества изучения текстов на языке пали (см. *ML, Wiki*) (*примеч. перев.*).

[110] Артур Лилли (Arthur Lillie), британский военный служащий, много писавший о буддизме (см. там же) (*примеч. перев.*).

[111] Имеются в виду голландские и английские поселенцы в Южной Африке (см. там же) (*примеч. перев.*).

[112] Универсальный, то есть вселенский, всемирный (*примеч. перев.*).

[113] 1 Кор. 3,16 (*примеч. перев.*).

[114] Панини — прославленный грамматик, автор труда под названием "Паниния", который, как считается, он получил непосредственно от бога Шивы. Востоковеды не располагают точными данными относительно времени жизни Панини и считают, что он жил между VI веком до н.э. и III веком н.э. (*RG, 263*) (*примеч. перев.*).

[115] Samuel Beal, "A Catena of Buddhist Scriptures From the Chinese", London, 1871 (*примеч. перев.*).

[116] Для сравнения: "Мифологический словарь" (гл. ред. Е.М. Мелетинский) даёт следующее определение (с. 163): "Гуань'нь, Гуаньшыйнь, реже Гуань-цзыцзай ["Внемлющий звукам (мира)"] — кит. перевод санскр. имени Авалокитешвара; кор. Кваным, Квансеым; япон. Каннон], в буддийской мифологии в Китае, Корее и Японии божество, выступающее преимущественно в женском облике, спасающее людей от всевозможных бедствий; подательница детей, родовспомогательница, покровительница женской половины дома. Восходит к *Авалокитешваре*" (*примеч. перев.*).

[117] Произвольно (*итал.*) (*примеч. перев.*).

[118] Sangs rgyas (*тиб.*) (*примеч. перев.*).

[119] Это слово разные специалисты толкуют по-разному: 1)

Buddhangams (санскрит) *Buddhāṅga* [от buddha "просветлённый" + *aṅga* "ветвь", "наука"] — Наука Будды, то есть сущность оккультной мудрости, оккультного знания (G. de Purucker, ETG); 2) "Фактор" (см.: Carlos Cardoso Aveline, "The Sri Yantra or Solomon Seal Explained by a Mahatma of the Himalayas") (примеч. перев.).

Шри-Янтра

[120] Очевидный намёк на Анну Кингсфорд (см. ML, Wiki) (примеч. перев.).

[121] 心 (ит.) Единое "сердце-сознание", единое и абсолютное сознание. Санскрит.: *эка-читта* (см. *Философия буддизма. Энциклопедия. М., 2011. Сс. 747, 876*). См. также наше примечание выше в Письме № 15 (примеч. перев.).

[122] Устремлённый вверх (примеч. перев.).

[123] "Адонай (אֲדֹנָי, "Господь мой"; форма множеств. числа от אֲדֹנָי, что значит "господин" или "Господь") — слово, встречающееся в масоретском тексте Библии. . . в связи с Тетраграмматомом JHWH (יהוה. . .) Будучи первоначально обозначением Бога, слово А. явилось заместителем имени Ягве, когда последнее было признано слишком священным для обычного употребления" (см. *Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Том I. С.-Петербург. Сс. 503-504*) (примеч. перев.).

[124] A. Kingsford & E. Maitland, "The Perfect Way, or The Finding of Christ," London, 1882, p. 300 (примеч. перев.).

[125] В июньском номере журнала "Теософист" за 1883 год разгорелся спор по поводу учения Махатм о порядке прохождения импульса жизни по всей планетарной цепи Земли, а также по вопросу о присутствии представителей 5-го Круга среди человечества нынешнего 4-го Круга. Поводом к спору послужило письмо под заголовком "Космические кольца и круги" ("Cosmical Rings and Rounds"), направленное в редакцию журнала одним из читателей под псевдонимом "Исучающий оккультизм" ("A Student of Occultism"). В этом письме автор (А.О. Хьюм) высказал ряд критических замечаний по поводу некоторых положений, изложенных в 7-м выпуске "Фрагментов оккультной истины". Сам 7-й выпуск "Фрагментов" был перед тем опубликован в апрельском номере журнала за тот же год, и автором его (точнее, выпусков IV-VIII) являлся А. Синнетт, подписывавшийся псевдонимом "Мирской чела" ("A Lay Chela"). В своём редакционном комментарии Е.П.Б. подчеркнула мнимость противоречий обеих сторон разгоревшегося спора, указав: ". . . у нас нет никаких сомнений в том, что при всех кажущихся разногласиях и "Исучающий оккультизм", и "Мирской чела" могли бы превосходно сойтись во взглядах, если бы они занимались изучением доктрины не урывками, как сейчас, на основе мелких и выдаваемых время от времени порций, а если бы они получили в своё распоряжение *целостное* учение и будь им объяснены те огромные различия, которые существуют между семью Кругами. Но таковы воля и желание тех, кто знает лучше нас о том, что годится к разглашению, а что следует ещё какое-то время придержать".

Разрешить спор между сторонами должен был "доверенный и высокий чела", С.Т.К. Чери (S.T.K*** Chary). Однако в своём письме-комментарии он сразу же указал на невозможность "представить хоть в какой-то степени удовлетворительное разъяснение" по указанным вопросам без соответствующего разрешения "Братьев". "Учителя", — подчеркнул он, — "на сегодняшний день обозначили своё учение по этому вопросу лишь в самых общих чертах, и в их намерения в данное время вовсе не входит давать разъяснения всего учения и во всех его подробностях. Никто, кроме доверенных учеников, не может всерьёз рассчитывать на получение от них таких разъяснений, которые связаны с тайнами посвящения, тем более, что такие разъяснения должны были бы оказаться разглашены всему миру. Те, кто уже получил содержащиеся во "Фрагментах" сведения, должны теперь сами воспользоваться собственной интуицией и самостоятельно определить с большей или меньшей точностью те детали учения, которые им не были сообщены".

Тем не менее, этот чела осветил отдельные вопросы этого учения, завершив своё письмо следующими словами: "Разумеется, высказанные здесь сомнения и разногласия могут получить своё удовлетворительное разъяснение лишь в свете подлинного эзотерического учения по этому

вопросу, и каждый продвинутый чела владеет им. Но поскольку эти священные числа и цифры могут быть предоставлены только доверенным и прошедшим посвящение ученикам, то помочь вашему корреспонденту мы можем лишь указанием на его заблуждения, не выдавая при этом того, к чему он должен прийти лишь собственным умом. Даже "Мирской чела" (то есть А. Синнетт) должен стараться посылно разобраться в этом учении с помощью собственной интуиции и умственных усилий" (*прим. перев.*).

[126] С.Т.К. Чери (*примеч. перев.*).

[127] Имеются в виду Субба Рао и Е.П.Б. (см. *Early Days*, p. 50) (*примеч. перев.*).

[128] А.П. Синнетт. Частично данный выпуск "Фрагментов" он затем использовал в своей книге "Эзотерический буддизм" (*примеч. перев.*).

[129] См.: "Theosophist", March, 1883, pp. 131-135 (*примеч. перев.*).

[130] Мы предлагаем читателю ознакомиться также и с подробным приложением к настоящему сообщению — *Е.П.Б.*

[131] "Небеса" или "рай" (*примеч. перев.*).

[132] В выпуске № 1 "Фрагментов" оно называется "вызреванием" (или "созреванием" — *перев.*).

[133] См. Приложение "А". — Скорее, "эссенция" осознающей своё "я" личности — так было бы точнее — *Е.П.Б.*

[134] Боимся, та замечательная притча, которую мы встречаем у Луки о нищем Лазаре, богаче и "отце Аврааме", не найдёт своего подтверждения в свете эзотерических учений. Однако в ней содержится одна важная истина: указание на то, что между девачаном, авичи и землёй "утверждена великая пропасть". См.: Лк 16, 20-30 — *Е.П.Б.*

[135] При котором наступает полное забвение былой жизни (*примеч. перев.*).

[136] Если обычному, ничем не примечательному грешнику предстоит пожинать плоды своих дурных дел в следующем воплощении, то преступника исключительного — этакого *аристократа греховности* — ожидает пребывание в *авичи*. Но поскольку большинство наших житейских проступков обязано скорее обстоятельствам, над которыми мы либо не властны вообще, либо властны в незначительной мере, а также вследствие полной тщеты наших взываний: "Не введи нас во искушение", то на эти случаи предусмотрен Закон Воздаяния, действующий с такой точностью, какой могут позавидовать любые земные законы: он никогда не ошибается, вызывая последствия в строгом соответствии с посеянными

причинами.

[137] См. Письмо № 16 (*примеч. перев.*).

[138] Или "диада" (*примеч. перев.*).

[139] Имеются в виду "планеты" "А", "В", "С" . . . "G" (*примеч. перев.*).

[140] То есть то, что остаётся в *манасе* после того как всё лучшее, что было в нём, забирается монадой *атма-буддхи* (*примеч. перев.*).

[141] В "Эзотерическом буддизме" в этом месте присутствует оговорка: "напрямую, но не сразу по времени" (*примеч. перев.*).

[142] Имеются в виду "планеты" "А", "В", "С" . . . "G" (*примеч. перев.*).

[143] Ср. с Письмом № 20с (*примеч. перев.*).

[144] Более подробно об этом см. Письмо № 20с (*примеч. перев.*).

[145] См.: "Theosophist", March, 1883, pp. 135-137 (*примеч. перев.*).

[146] В своём посвящении, предваряющем "Буддийский катехизис", Г.С.О. пишет: "В знак уважения и любви я посвящаю "Буддийский катехизис" своему консультанту и многолетнему другу Хиккадуве Сумангале (Hikkaduwe Sumangala), Прадхана Наяка Стхавира и настоятелю храма на Адамовом пике (Шрипаде) и в Западной провинции" (*примеч. перев.*).

[147] Имеются в виду "планеты" "А", "В", "С" . . . "G" (*примеч. перев.*).

[148] Скандхи — совокупность пяти групп элементов опыта, составляющая то, что является человеческой личностью в понимании буддиста (см. Буддизм. Энциклопедия, б/г) (*примеч. перев.*).

[149] Танха (на пали: *tañhā*) или тришна (санскр. *tr̥ṣṇa*) — жажда, желание, алчность: тройственная жажда как коренная причина страдания и череды рождений. Шакьямуни назвал тришну в первой же своей проповеди: "О подвижники, существует и благородная истина о причине страдания. Это — жажда, из которой вновь происходит рождение, сопровождаемое чувственными наслаждениями и похотью, она услаждается то одним, то другим. Она состоит в жажде ублажать страсть, жажде [лучшего] существования и жажде разрушения, небытия" . . . В "Дхаммападе" (342) сказано: "Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегают перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течение долгого времени возвращаются к страданию" (см.: Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. С. 364) (*примеч. перев.*).

[150] Букв.: "бог из машины". Здесь имеется в виду "как скрытая пружина" (*примеч. перев.*).

[151] Буддийский священный канон, "Типитака" (или "Трипитака", то есть "три корзины"), состоит из трёх частей, одной из которых и является "Сутта-питака". В свою очередь, "Сутта-питака" состоит из пяти разделов (*никая*), одним из которых является "Самьютта-никая" (*примеч. перев.*).

[152] "Описание смысла джатак" или комментариев ("аттхакатха ") к джатакам, историям перерождений Будды (*примеч. перев.*).

[153] См. Письмо № 25 (*примеч. перев.*).

[154] Самые низшие состояния *девачана* смыкаются состояниями *авичи*.

[155] См. Александр Поуп. Опыт о человеке. Эпистола IV (перевод В. Микушевича) (*примеч. перев.*).

[156] В своей книге "Эзотерический буддизм" А.П.С. прямо указывает на то, что этот комментарий принадлежит его "учителю". По-видимому, речь идёт об одном из тех писем К.Х., которые отсутствуют в собрании Баркера (*примеч. перев.*).

[157] То есть нефизический, нематериальный (*примеч. перев.*).

[158] Лежащая на земле верёвка может показаться змеей, но актуальность состоит в том, что это именно верёвка (*примеч. перев.*).

[159] То есть нефизического, нематериального (*примеч. перев.*).

[160] Это продолжение того же письма, о котором говорилось в примечании выше (*примеч. перев.*).

[161] Лока (*санскр.*) — мир (*примеч. перев.*).

[162] Толпа, простонародье (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[163] См. Приложения к Письму № 20b (*примеч. перев.*).

[164] См.: "The Theosophist", Vol. IV, No. 11(47), August, 1883, pp. 266-272 (*примеч. перев.*).

[165] По-английски эти "Замечания" носят название *Memorandum* ("Меморандум") (*примеч. перев.*).

[166] Существуют свидетельства, указывающие на то, что эти ответы, как и во многих других случаях, были получены через посредничество Е.П.Б. Возможно, что какие-то части текста были фактически и написаны ею самой. В своём письме А.П. Синнетту, полученном им в Лондоне примерно в июле 1883 г., Учитель К.Х. в этой связи пишет: "Ещё одна, очередная, попытка предпринята для того, чтобы несколько рассеять тот

густой туман, который я наблюдаю в представлениях м-ра Мэсси о *девичане*. Это будет какая-то статья в августовском номере "Теософиста", к которой я и отсылаю м-ра Мэсси и Вас самого. . ." ["Письма Махатм А.П. Синнетту" (*The Mahatma Letters to A. P. Sinnett*, p. 333)] — Б.М.Ц.

[167] Если мы правильно понимаем смысл возражения, то оно объясняется простой ошибкой. Союз "или", стоящий между словами "личное" и "телесное", достаточно ясно указывает на то, что слово "личное" обозначает здесь "внешнее" или "телесное". Как же можно из приведённых слов делать вывод, будто речь идёт о ментальной характеристике личности? Союз "или" показывает, что оба определения несут в себе один и тот же смысл. — Е.П.Б.

[168] Очевидно, автор имеет в виду общение с "духом" того или иного человека во время спиритических сеансов (*примеч. перев.*).

[169] "В контакте", "на одной волне" (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[170] В русских переводах это произведение известно также под названием "Самопознание" (см., например: Шри Шанкарачарья. Семь трактатов. С.-П., 1998) (*примеч. перев.*).

[171] Как и оккультная философия, философия веданты учит, что в период своей жизни на земле наша *монада* существует в виде *триады* (7-го, 6-го и 5-го принципов) и, помимо состояния чистого рассудка, обладает ещё тремя состояниями: состояниями бодрствования, сна и сна без сновидений (*сущупти*) — как они определяются с точки зрения земных представлений, или состояниями реальности, актуальности и жизни души — как они характеризуются с оккультной точки зрения. В тот период времени, когда человек находится в состоянии глубокого сна *без сновидений*, или в состоянии транса, происходит полное слияние его *триады* (духа, души и ума) с Параматмой — Наивысшей универсальной душой. — Е.П.Б.

[172] Игра природы (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[173] В том же смысле, в каком об "эмпирических данных" говорит и Кант (*примеч. перев.*).

[174] Один из парадоксов современной физиологии состоит, судя по всему, в том, что "чем более ясной и совершенной становится память, тем менее осознанной она является" (См.: "Body and Mind" ["Тело и ум"], by H. Maudsley, M.D.).

[175] Ганглий — нервный узел (*примеч. перев.*).

[176] Выражения, принадлежащие самому профессору Модсли.

[177] Буддхи, носитель атмы (*примеч. перев.*).

[178] Конечно же, здесь имеется в виду не "индивидуальность", а "личность", личное эго. Более подробно об этом см. наше примечание к Письму № 16 (*примеч. перев.*).

[179] Учение о грехе себялюбия, об иллюзорности самости (*примеч. перев.*).

[180] Очевидно, что речь здесь идёт не о рождении монады, так как родиться монада не может, а о рождении новой личности (*примеч. перев.*).

[181] Фрагмент цитаты, принадлежащей английскому поэту и драматургу Джону Драйдену (1631-1700). В полном виде цитата звучит так: "Сны — это лишь интерлюдии, порождаемые фантазией. Когда засыпает царь-разум, бодрствовать начинает этот имитатор" (*примеч. перев.*).

[182] Иными словами, обретает способность ощущать духовную часть своего "я" (*примеч. перев.*).

[183] И лишь когда эго превращается в эго-изм [самость — *перев.*] и начинает ложно полагать себя существующим независимо ни от чего и самостоятельно производящим пять *танматр*, вот тогда-то манас и считается *маха-бхутой* и невечным по своей природе в том смысле, что он связан с *аханкарой* — способностью создавать личное "я". Вот почему манас и считается одновременно и вечным, и невечным: вечным по своей атомической природе (*параману-рупа*); а конечным (или *карья-рупа*), когда соединяется, образуя двоицу, с *камой* (*волением*) — продуктом более низким. — *Е.П.Б.*

[184] Танматры — тонкие эссенции пяти элементов-стихий, широко известных как земля, вода, огонь, воздух и эфир, которые в определённом смысле называются "сабда" ("звук"), "спарса" ("осязание"), "рупа" ("зрение"), "раса" ("вкус") и "гандха" ("запах"). Они эквивалентны пяти махабхутам (основополагающим субстанциям, создающим фундамент, на котором держится весь мир). Танматры — это абстрактные источники или породители, сами по себе лишённые, с нашей точки зрения, каких-либо свойств и качеств. Но когда танматры испускают из себя всё то, что становится затем конкретными качествами и свойствами природы, то тогда они становятся махабхутами. В соответствии с порядком эманации космоса каждый из семи логосов производит своего собственного носителя, который и есть танматра, а из него затем ещё раз излучается тот или иной махабхута (космический элемент), наделённый соответствующим свойством и качеством (*G. de Purucker, ETG*) (*примеч. перев.*).

[185] *Антах-карана* — это путь сообщения между душой и телом, целиком отсоединённый от первой и существующий вместе с телом, принадлежащий телу и умирающий вместе с телом. — *Е.П.Б.*

[186] Оккультистам это демонстрируется на примере того, как два адепта, разделённые между собой расстоянием в сотни миль, тем не менее, могут, покинув свои [физические — *перев.*] тела в своих жилищах, а также оставив свои *астральные тела* (низший *манас* и воление, *каму*) надзирать за первыми, встречаться друг с другом в каком-либо отдалённом месте, часами беседовать между собой и даже воспринимать и ощущать друг друга, *как если бы* они лично, в своих физических телах, находились рядом друг с другом даже при отсутствии их низших *маяви-руп*. — *Е.П.Б.*

[187] Слово *persona* на латыни означает в том числе и *личность*, однако самым первым и главным значением этого слова является "маска", "образ", "роль" — преимущественно театральные (*примеч. перев.*).

[188] Процесс "вызревания" нового личностного эго в девачане Учителя сравнивают с процессом внутриутробного развития плода на земле (см. Письма №№ 13, 15, 16 и др.) (*примеч. перев.*).

[189] Речь идёт о так называемом перерождающемся эго, о сочленении "*буддхи-манас*". Подобно тому, как в момент смерти человек ретроспективно обзирает всю свою только что закончившуюся жизнь, точно так же и в момент повторного рождения человека на земле эго эго, пробудившись от своего состояния девачана, способно прозревать всю ожидающую его жизнь и при этом осознавать все приведшие к ней причины. А осознавать их и провидеть собственное будущее оно может благодаря тому, что именно в промежутке между девачаном и повторным [физическим] рождением эго эго способно восстанавливать своё *манасическое* сознание во всей полноте и на короткое время вновь становится тем богом, каким это эго было когда-то — ещё до того, как в соответствии с законом кармы оно впервые погрузилось в материю и вселилось в самого первого созданного из плоти человека. . . То, что претерпевает периодические воплощения, есть *сутратма*. . . Это синоним перевоплощающегося эго — сочленения манаса и *буддхи*, который впитывает в себя воспоминания манаса обо всех его предыдущих жизнях" (см. Н.Р. Blavatsky, "The Key to Theosophy" ["Ключ к теософии"], 1889, р. 163) (*примеч. перев.*).

[190] Плод с дерева действия — хорош ли он или плох — неизбежно должен быть съеден.

[191] Девачани (*санскр.*) — обитатель девачана (*примеч. перев.*).

[192] В этой связи напоминаем читателю о том, что ни девачан, ни авичи не являются каким-то конкретным местом, это *состояния*, которые воздействуют на пребывающих в них непосредственно, а на всех остальных лишь *ответной реакцией* со стороны тех, кто пребывает в этих состояниях. — *Е.П.Б.*

[193] Вероятно, здесь имеется в виду тот "духоподъёмный" монолог, который мы встречаем у Тертуллиана в его трактате "О зрелищах" (гл. 30). В приступе охватившего его безумного экстаза от радостного предвкушения увидеть, как в один прекрасный день все философы, "поносившие имя Христа, будут гореть в жестоком адском огне. . .", этот святой представитель патристики, один из Отцов христианской церкви восклицает: "О какое пышное будет это зрелище! Как же я стану смеяться! Как же я возрадуюсь тогда! Как же я стану торжествовать!" и проч.
— *Е.П.Б.*

См.: О зрелищах. Гл. 30. // Квинт Септимий Флорент Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994. Сс. 292-293: "А какое зрелище ждет нас вскоре — пришествие Господа, уже всеми признанного, торжествующего, справляющего триумф!.. А потом будут и другие зрелища: день последнего, окончательного суда, в который язычники не верят и над которым смеются, когда вся громада обветшавшего мира и порождений его истребится в огне (ср. 2 Петр. 3,10)! Это будет пышное зрелище. Там будет чем восхищаться и чему веселиться. Тогда-то я и порадуюсь, видя, как в адской бездне рыдают вместе с самим Юпитером сонмы царей, которых придворные льстецы объявили небожителями. Там будут и судьи — гонители христиан, обьятые пламенем более жестоким, чем свирепость, с которой они преследовали избранников Божьих. Будут посрамлены и преданы огню со своими учениками мудрецы и философы, учившие, что Богу нет до нас дела, что души или вовсе не существуют, или не возвратятся в прежние тела. Сколько поэтов вострепещет не перед Миносом и Радамантом, но пред судом Иисуса Христа, в которого они не хотели верить! Тогда-то мы и послушаем трагических актеров, голосисто оплакивающих собственную участь; посмотрим на лицедеев, в огне извивающихся, как в танце; полюбуемся возницей, облаченным с ног до головы в огненную красную ризу; поглазеем на борцов, которых осыпают ударами, словно в гимнасии. Но с еще большим удовольствием погляжу я на тех, кто свирепствовал против Господа. . . Такого зрелища, такой радости вам не предоставит от своих щедрот ни претор, ни консул, ни квестор, ни жрец, причем, благодаря вере, силой воображения уже сейчас мы можем в общих чертах представить его" (*примеч. перев.*).

[194] Естествознания (*примеч. перев.*).

[195] До бесконечности (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[196] Всё это поразительно напоминает поведение элементарных частиц, как описывают его исследователи квантовой физики, включая "квантовую неопределённость" и размазанность частиц в пространстве!!! (*примеч. перев.*).

[197] Йёнс Якоб Берцелиус (Jöns Jacob Berzelius, 1779-1848) — шведский химик и минералог (*примеч. перев.*).

[198] На языке пали (*примеч. перев.*).

[199] Манас-буддхи становится буддхи-атмой (*примеч. перев.*).

[200] Сам. № 126, КА № 128. Получено в Лондоне в конце июля 1884 г. (см. ML, TUP, 349) или примерно в сентябре 1884 г. (RG, 293) (*примеч. перев.*).

[201] См. У. Шекспир. Мера за меру. Акт 1, сц. 4:

"Сомнения — предатели: они

Проигрывать нас часто заставляют

Там, где могли бы мы выиграть, мешая

Нам попытаться" (*пер. Т. Щепкиной-Куперник*) (*примеч. перев.*).

[202] Герман Шмихен (Hermann Schmiechen) — известный в то время немецкий художник. Летом 1884 года, когда Учредители находились в Англии, он приехал в Лондон, чтобы написать портреты М. и К.Х. под оккультным воздействием Е.П.Б. Он приступил к работе 19 июня, а 9 июля оба портрета были готовы. После окончания работы он изготовил ещё, вероятно, по две копии каждого. В октябре 1884 года оригиналы были отправлены в Адьяр (RG, 343) (*примеч. перев.*).

[203] Более подробно об этом собрании см. ниже Письмо № 62 (*примеч. перев.*).

[204] Сам. № 124, КА № 124. Получено в Лондоне в конце апреля-начале мая 1884 г. (см. ML, TUP, 349) или 15 апреля (либо позднее) того же года (RG, 286) (*примеч. перев.*).

[205] Стране (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[206] Г.С.О. имел привычку появляться в Лондоне в индийской одежде, что весьма раздражало А.П.С. (RG, 287) (*примеч. перев.*).

[207] Имеются в виду Мэри Энн Арундейль и её дочь Франческа (*примеч. перев.*).

[208] Сам. № 127, КА № 125 (*примеч. перев.*).

[209] Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[210] Газету "Феникс" (*примеч. перев.*).

[211] В 1883 году вице-король Индии лорд Рипон ввёл в действие законопроект, по которому местным индийским судьям предоставлялось право осуществлять судебное производство по уголовным делам против

британских подданных на районном уровне (*примеч. перев.*).

[212] Фрэнсис Бэкон. Опыты или Наставления нравственные и политические. XXXI. О подозрении. // Сочинения в двух томах. Том 2. М.: Мысль, 1972. С. 426 (*примеч. перев.*).

[213] Имеется в виду Лаура Картер Холлоуэй (Laura Carter Holloway), американская ясновидящая, прибывшая в Лондон для совместной работы с А.П.С. и другими теософами. Некоторое время она работала с М.М.Ч., и вместе они написали книгу "Человек — Фрагменты забытой истории" (RG, 289) (*примеч. перев.*).

[214] Сам. № 129, КА № 127 (*примеч. перев.*).

[215] В ноябре-декабре 1884 г. (см. ML, TUP, 356) (*примеч. перев.*).

[216] Упоминание о "Тайной доктрине" не имеет отношения к главному произведению Е.П.Б., написанному под этим названием несколько позже. В то время, когда писалось это письмо, Махатмы решили создать комитет в составе нескольких высоких чела на базе Штаб-квартиры в Адьяре. Этот комитет, функционируя более-менее тайно, должен был получать от Махатм и систематизировать письма и фрагменты учения. В конечном счёте, всё это должно было выйти в свет в опубликованном виде как некое "тайное учение". Судя по всему, эта идея не удалась, и вместо этого Е.П.Б. была написана отдельная книга, "Тайная доктрина" (RG, 292) (*примеч. перев.*).

[217] В этот сложный период своей жизни Л.К.Х. находилась на грани умопомешательства (RG, 293) (*примеч. перев.*).

[218] Джерард Браун Финч (Gerard Brown Finch) — на тот момент председатель Лондонской ложи (RG, 293) (*примеч. перев.*).

[219] Сам. № 128, КА № 133 (*примеч. перев.*).

[220] В ноябре 1884 г. Вложено в Письмо № 137, отправленное 9 ноября из Алжира (см. ML, TUP, 358) (*примеч. перев.*).

[221] Франческа Арундейл (*примеч. перев.*).

[222] Sir Edwin Arnold, "The Light of Asia" ("Свет Азии"). Book the Sixth. Аттавада — "грех Себялюбия". Первый из десяти могучих грехов, явившихся по призыву Мары для искушения Будды. Аттавада выступает в женском облике. Вот ещё несколько последующих строк из этой поэмы:

"Я!" — вопиет она,

И мир вторить мне должен: "Я"!

Пускай погибнет всё,

Одно лишь "Я" пусть дышит! (*примеч. перев.*).

[223] Миссис Холлоуэй, которая, очевидно, имела значительное влияние на А.П.С. и всё больше ожесточалась против Т.О. (RG, 303) (*примеч. перев.*).

[224] Имеется в виду книга "Человек — фрагменты забытой истории", написанная ею в соавторстве с Мохини (*примеч. перев.*).

[225] Сам. № 130, КА № 135 (*примеч. перев.*).

[226] В конце апреля-начале мая 1885 г. (см. ML, TUP, 362) (*примеч. перев.*).

[227] Об этом см. также Письмо № 138 (RG, 306) (*примеч. перев.*).

[228] Уильям Уивел (William Whewell, 1794-1866) — известный английский учёный и философ (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[229] Общество психических исследований (*примеч. перев.*).

[230] Лэйн Фокс (St. George Lane-Fox), британский инженер-электрик, который был введён Г.С.О. в состав Контрольного совета наряду с Францем Гартманом и Алексисом Куломбом перед отъездом Основателей в Европу летом 1884 года (RG, 306) (*примеч. перев.*).

[231] Персонаж романа С. Ричардсона "История Чарльза Грандисона", воплотивший в себе образ добропорядочного английского джентльмена (*примеч. перев.*).

[232] Знаменитый китайский словарь рифм "Сокровищница рифм с приложением литературных текстов" (1711 г.) (*примеч. перев.*).

[233] ". . . пройдут годы, и спустя ровно столетие это самое Общество отречётся от своего же собственного заключения, признает, что "в ходе подробного исследования этого Отчёта становится всё более и более очевидно, что Ходжсон был заранее настроен на то, чтобы использовать любые доказательства, пусть даже самые ничтожные и сомнительные, чтобы только бросить тень подозрения на Е.П.Б., и в то же время он оставил без внимания все те обстоятельства, которые могли бы свидетельствовать в её пользу. Его отчёт сплошь состоит из предвзятых утверждений, домыслов, выдаваемых за реальные или возможные факты, из ничем не подтверждённых показаний анонимных свидетелей, случайного набора доказательств и откровенных подтасовок. . . Ходжсон не оправдал возложенного на него доверия и проявил себя ни на что не годным исследователем (V. Harrison. "J'Accuse", S.P.R. Journal, Vol. 53, April, 1986.)" (см. Генри С. Олкотт. Страницы старого дневника. Фрагменты. Том I. М.: Дельфис, 2016. С.с 5-6) (*примеч. перев.*).

[234] Сам. № 131, КА № 130 (*примеч. перев.*).

[235] Синнетт заподозрил, будто его письма к К.Х., осаждаемые Е.П.Б., искажаются ею (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[236] В Адьяре находилась Главная штаб-квартира Т.О., где руководство осуществлял Г.С. Олкотт, а в Аллахабаде находился А.П. Синнетт (*примеч. перев.*).

[237] В Шигадзе располагалась резиденция Таши-ламы Тибета, и этот город, второй крупнейший город Тибета, являлся одним из центров, в которых трудились Учителя (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[238] Парафраз Ис. 55,8: "Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь" (*примеч. перев.*).

[239] Сам. № 104, КА № 110 (*примеч. перев.*).

[240] Получено А.П.С. в Лондоне 16-20 июня 1883 г. (RG, 259). Получено Г.С.О. в Мадрасе 26 мая 1883 г. (см. ML, TUP, 371) (*примеч. перев.*).

[241] В это время Г.С.О. активно занимался исцелением больных методом месмеризма. Подробнее об этом см. С.С.Д. (*примеч. перев.*).

[242] Вероятно, имеется в виду махараджа Индаура (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[243] Бишен Лал возглавлял филиал Т.О. в г. Барели и оказался одним из тех, кого Махатмы определяли как людей с гипертрофированным "я". В конце концов он не прошёл испытаний как кандидат в чела — отчасти из-за собственного чрезмерного нетерпения, а отчасти вследствие некоторых махинаций со стороны Хьюма (RG, 260) (*примеч. перев.*).

[244] Хьюм (*примеч. перев.*).

[245] Соавторы уже упомянутой книги "Путь совершенства" (*примеч. перев.*).

[246] Сам. № 53, КА № 139. Получено, возможно, в феврале 1884 г. или позднее (RG, 284). Получено в Бомбее 6-8 июля 1881 г. (см. ML, TUP, 372) (*примеч. перев.*).

[247] Сам. № 59, КА № 68. Получено примерно в июле 1882 г. вскоре после получения Письма № 16 (RG, 161). Получено в Симле в середине сентября 1881 г. (см. ML, TUP, 373) (*примеч. перев.*).

[248] Сам. № 9, КА № 97. Получено примерно в декабре 1882 г., но, возможно, и летом 1884 г. (RG, 236). Получено в Аллахабаде 17 (+) июля 1881 г. (см. ML, TUP, 373) (*примеч. перев.*).

[249] Сам. И № 25, КА № 24. Получено примерно в конце сентября 1881 г. (RG, 80). Получено в Симле в начале октября 1881 г. (см. ML, TUP, 374) (примеч. перев.).

[250] По этому вопросу у комментаторов существуют разные предположения. Кто-то считает, что речь идёт не об обычной европейской трубке — тем более, что в тексте говорится не просто о трубке, а о некоей "табачной машинке", — а о кальяне. Высказывается предположение (см. Email from Anton Diachenko to Janet Kerschner. February 27, 2014) о том, что речь может идти об озоне, исходя из упоминания об этом Е.П.Б. в "Тайной доктрине": "Тот, кому удалось бы превратить вялый кислород в озон, довести его до состояния, отвечающего требованиям алхимии, и разложить его до чистейшей эссенции (для чего имеются все необходимые средства), тот открыл бы тем самым замену "эликсиру жизни" и смог бы изготовить его для практического применения" (ТД, I, примеч. I, с. 281 (в англ. оригинале. 144)). (см. ML, Wiki). Что касается выражения *cooloted*, то очевидно, что оно происходит от французского глагола *culotter (une pipe)*, т.е. "обкуривать (трубку)" — *culotté* (обкуренный или обкуриваться, говоря о трубке) (примеч. перев.).

[251] Фотография взята из ML, Wiki (примеч. перев.).

[252] Пелинг (*phyi-gling*, "внешний континент") — тибетское слово, означающее "чужак" или "чужестранец", чаще всего обращённое к представителям Запада. В данном случае имеется в виду Хьюм (см. ML, Wiki) (примеч. перев.).

[253] Сам. № 95, КА № 96. Получено примерно в начале ноября 1882 г. (RG, 234). Получено в Аллахабаде в конце октября 1882 г. (см. ML, TUP, 374) (примеч. перев.).

[254] То есть до 17 ноября 1882 г. (RG, 235) (примеч. перев.).

[255] То есть членов отделения Т.О. в Аллахабаде (RG, 235) (примеч. перев.).

[256] Вероятно, имеется в виду проф. Адитьярам Бхаттачарья (см. ML, Wiki) (примеч. перев.).

[257] Сам. И № 24, КА № 25. Получено примерно в начале октября 1881 г. (RG, 81). Получено в Симле в октябре 1881 г. (см. ML, TUP, 375) (примеч. перев.).

[258] Речь идёт о Дамодаре Маваланкаре (RG, 82) (примеч. перев.).

[259] "Пустота" (*Stong-pa-ñid*, произн. "тонг-па-ньид"; санскрит. — *шуньята*). "Главной целью всех тибетских систем йоги является постижение Пустоты.., постичь её значит достигнуть ничем не

обусловленной Дхарма-каи, то есть "Божественного Тела Истины" (тиб. Chos-sku — произн. чё-ку) — изначального, [никем и ничем] не сотворённого состояния надмирного бодхического Всесознания, состояния Будды" (см.: W.Y. Evans-Wentz. "The Tibetan Book of the Dead" ("Тибетская книга мёртвых"). Oxford, 2000, p. 10). "Эта Пустота. . . не является, однако, лишь ничем не заполненным вакуумом, а представляет собой то изначальное, [никем и ничем] не сотворённое и лишённое всякой формы нечто, которое невозможно описать в терминах феноменального (сансарического) опыта. Поскольку оно [никем и ничем] не сотворено, то к нему неприменим и ни один атрибут, известный миру или уму конечному. Если рассматривать его как *Дхарма-Дхату* ("Семя Истины"), то оно выступает источником сансары — феноменального универсума. Если же рассматривать его как *Дхарма-Каю* ("Тело Истины"), то оно лишено каких-либо качеств. Это — Потусторонность [трансцендентность — *перев.*], [изначально заданная] Норма [или, если угодно, программа — *перев.*] бытия, причина и источник всего, что создаёт конечность" (см. W.Y. Evans-Wentz. *Tibet's Great Yogi. Milarepa*. Kathmandu, pp. 36-37 (footnote 5) (*примеч. перев.*)).

[260] Сам. № 42, КА № 28. Получено примерно в октябре 1881 г. (*RG*, 84).

[261] См. также ниже Письмо № 101 (*примеч. перев.*).

[262] Буквально: "зрелище", "представление". Психологическая иллюзия (см. *ML*, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[263] Сам. № 146, КА № 141. Дата письма не установлена (*RG*, 313). Получено в Эльберфельде до 5 октября 1884 г. (см. *ML*, *TUP*, 375) (*примеч. перев.*).

[264] Вероятнее всего, эти слова относятся к Е.П.Б. Хотя в равной степени могут относиться и к А. Кингсфорд и Лауре Холлоуэй (*примеч. перев.*).

[265] Начало письма см. Письмо № 132. Это письмо является как бы примечанием К.Х. к письму Суббы Роу, адресованному Е.П.Б. В русскоязычных изданиях это письмо не публиковалось отдельно, а включалось в состав указанного письма С.Р. См.: Сам. № 63а, КА № 59. Письмо С.Р. написано на тонкой рисовой бумаге, тогда как добавление К.Х. написано на плотной бумаге, напоминающей пергамент. Дата письма не указана (*RG*, 143). Письмо получено в Симле 3 (+) июня 1882 г. (см. *ML*, *TUP*, 376) (*примеч. перев.*).

[266] К.Х. здесь перефразирует слова американского поэта, философа и эссеиста Ральфа Уолдо Эмерсона, сказанные им в своём эссе "Характер" ("Character") о Цезаре (см. *ML*, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[267] Трасо — невежественный и хвастливый солдат, персонаж из комедии Публия Теренция Афры "Евнух" (см. *ML*, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

THEOSOPHICAL UNIVERSITY PRESS ONLINE EDITION

РАЗДЕЛ 4:
ПРОЕКТ "ФЕНИКС" И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ИНДИИ

Письмо № 77[1]

Получено в Мадрасе. Март 1883г.[2]

Прошу Вас, передайте полк-ку Гордону выражение самого искреннего моего к нему расположения и дружеского почтения. Он и в самом деле верный друг и надёжный союзник. Скажите ему, что с любой поправкой на его собственные мотивы и невзирая на его личную скромность и любовь к тишине, я всё-таки полагаю, что он может сделать очень многое в свойственной ему непритязательной манере. Потребность в создании отделения в Хаоре[3] действительно есть, и он один лишь сможет создать его ядро. Почему бы не попробовать? Он не слишком-то дорожит своей воинской службой и готов в любую минуту бросить её. Но в этом нет никакой надобности, коль скоро она продолжает давать ему и силы, и авторитет среди местных членов Общества, коих он никогда не имел бы в противном случае. По крайней мере, оттуда его отвезут в Симлу, и у него будет масса времени для "ничегонеделания". Почему бы не воспользоваться имеющимися у него возможностями для того, чтобы навести порядок в делах *Эклектического* и *Гималайского*[4] обществ — разумеется, в официальном качестве члена Совета и вице-президента *Эклектического* общества? Я попрошу Олкотта направить ему соответствующий официальный документ и сам напишу ему необходимые инструкции. Мне не терпится как можно скорее переместить Англо-индийское "Эклектическое" общество в Калькутту — мы заранее через журнал объявим об учреждении (хотя бы на какое-то время чисто номинально) его штаб-квартиры в столице, чтобы местные члены *Эклектического* общества вошли в состав *Гималайского*, и объявим отдельным пунктом о том, что все желающие вступить в Англо-индийское отделение в период Вашего отсутствия должны будут обращаться к полк-ку У. Гордону, который будет Вас замещать на посту председателя общества. Кто-то рождается на свет только для того, чтобы стать дипломатом и интриганом: я же полагаю, это не моя стихия. С моей точки зрения, весь этот план наш имеет только одну цель: сорвать разрушительные интриги м-ра Хьюма и помешать его усилиям погубить и похоронить Общество (*Эклектическое*), дабы показать всем, кто с ним связан, что он-то на самом деле и был его единственным создателем и хранителем, а с его отставкой наступил конец и самому Обществу. Спасибо Вам за письмо полк-ка Г.

30 число вполне подходит,[\[5\]](#) как, впрочем, и любое другое после 27-го.

Нет, никакой безусловной необходимости в создании сразу же отдельного филиала в Мадрасе нет, но, само собой разумеется, если именно Мадрас внесёт наибольшую долю капитала, то тем самым он будет иметь и преимущество над Калькуттой. Но, пока деньги не переведены, какой нам смысл рассуждать о конкретных датах? Пусть только встанет на ноги наша газета, и больше я уж ни за что не ввяжусь ни в одно мирское предприятие. Да, я испытываю и тревогу, и досаду, но ничего другого и не следовало ожидать — если уж рыбе вздумалось прогуляться по берегу реки вместо того, чтобы резвиться в родной стихии, то что уж ей жаловаться на прострелы в пояснице? Однако так или иначе конец уже близок и, едва только я снова окунусь в чистые родные волны, то больше уже ни за что не позволю себе явиться на поверхность! Люди далеко не всегда таковы, какими кажутся, и весь этот тарарам изрядно поубавил во мне оптимизма. Человека кое-где провозгласили венцом творения, а женщину — музой во плоти. Однако если только она не является вам в виде ангела, то неизменно оказывается подлинной фурией. Именно в этом её последнем качестве я всегда и наблюдал женщину в те минуты, когда раджи и заминдары[\[6\]](#) бывали уже готовы изрядно раскошелиться.

Ну что ж, наш тарарам ещё далеко не унялся, а значит, блистательная победа может вполне оказаться на нашей стороне.

Искренне Ваш,
К.Х.[\[7\]](#)

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 124](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 58](#)

Письмо № 78[\[8\]](#)

Дорогой друг мой, не вините меня — зачинщика нашей скромной финансовой операции — в небрежении к делу или в забывчивости. Не каждый день приходится испрашивать совета у Когана по таким "земным" вопросам — вот Вам и причина моей неизбежной задержки с ответом.

Итак, моим высокочтимым владыкой мне позволено передать Вам послание с изложением Его взглядов и идей относительно судьбы и будущего некой газеты, по поводу которой я, смиренный друг Ваш и его слуга, обратился за помощью к его *дару провидения*. Положив его взгляды на деловую практическую основу, я записал их следующим образом:

I. Учреждение новой газеты в описанном виде является желательным и — при надлежащих усилиях в этом направлении — проект представляется вполне осуществимым.

II. Усилия эти должны быть предприняты Вашими друзьями в миру, а также каждым индусом-теософом, в сердце которого горит желание принести пользу своей родине и кто не боится потратить на это свои силы и время. Это должно быть сделано людьми из *внешнего круга* — то есть теми, кто ещё не принадлежит нашему Ордену безвозвратно. Что же до нас, то

III. Мы можем осуществлять общее руководство и направлять в должном русле эти усилия и это движение. Пусть мы и живём отдельно от вашего мира действий, целиком отрезаны от него мы не будем, доколе существует Теософское общество. А стало быть, даже если мы и не можем учредить эту газету публично на виду у всех теософов и других заинтересованных лиц, мы можем содействовать успеху этого предприятия — и *будем* это делать, пока оно этого будет стоить. В сущности, мы уже это делаем. Кроме того, мы получили разрешение вознаграждать тех, чья помощь окажется наиболее ощутимой в реализации этой благородной идеи (которая обещает в конечном счёте изменить судьбу целого народа, если за её осуществление возьмутся такие люди, как Вы).

IV. Если уж Вы будете предлагать капиталистам, особенно туземным, рискнуть (как они, скорее всего, полагают) значительной суммой денег, то нужно будет предусмотреть для них и какой-то набор стимулов. Поэтому мы считаем, что Вам не следует претендовать на более высокое жалование, чем то, которое получаете теперь, до тех самых пор, пока Вашими стараниями газета не обретёт безусловный успех — а это *должно* случиться и *непрерывно* произойдёт, если я, вообще, что-нибудь понимаю в этой жизни. Желательно, чтобы в глазах будущих акционеров успех дела хотя бы какое-то время не вызывал ни малейших сомнений. Для гарантированного получения умеренных процентов с незначительным риском для себя или при полном его отсутствии существует множество различных способов вложения капитала. Однако в глазах обычных биржевых дельцов учреждение новой дорогой газеты подобного рода — дело весьма рискованное, ведь газета эта должна будет отстаивать справедливые интересы туземного населения во всех тех весьма нередких случаях, когда в отношении него принимаются несправедливые решения (это трудно доказать обычными способами, но газете это будет вполне по силам) — явление неизбежное, когда страна оказывается во власти чужеземных захватчиков. В Индии, например, подобные случаи всё более множатся, поскольку конкурсная система отбора чиновников позволяет назначать на государственные должности всё больше людей, имеющих низкое социальное происхождение, а отсюда и возникают трения в связи с эгоистическим нежеланием принимать туземцев на государственную службу. Поэтому своих капиталистов Вы должны заинтересовать тем, что будете так же, не жалея сил, трудиться при том же жаловании, которые получаете теперь, чтобы сделать доходность их предприятия выше обычной. Претендовать же Вы будете лишь на процент от прибыли

— который Вы с теми или иными поправками укажете сами — когда очередь дойдёт до этого пункта. Я готов предложить Вам любые ручательства в том, что дело разрешится в скорейшем времени.

V. Поэтому, исходя из пожеланий Когана, я полагаю, что Вы должны предложить им утвердить некую сводную сумму ежемесячного жалования, которую Вы укажете (куда будут входить также обычные и неизбежные личные командировочные расходы, связанные с деятельностью газеты), и это условие будет действовать до тех пор, пока прибыльность газеты не достигнет 8 процентов. При доходности 8 – 12 процентов Ваша доля должна составлять одну четверть прибылей, а при доходности выше 12 процентов Вы можете претендовать на половину всей прибыли.

VI. Разумеется, Вы должны осуществлять полнейший контроль над деятельностью газеты. Но при это должно быть предусмотрено гарантированное условие, что эти Ваши полномочия не подлежат передаче Вашему правопреемнику без согласия большинства обладающих правом собственности вкладчиков. Кроме того, полномочия эти должны прекращаться целиком в том случае, если станет очевидным, что газета используется в интересах, противоположных тем, ради которых она учреждалась. И мой высокочтимый Коган, и *мы* вместе с ним полагаем, что при отсутствии какой-то подобной оговорки глубоко укоренившиеся предрассудки и подозрения заставят туземных капиталистов — особенно из числа *раджей* — заколебаться, причём не из страха пойти на огромный риск в этом предприятии, а из своих сомнений в возможности его успеха. Репутация англо-индийского сообщества сейчас глубоко подорвана в глазах индийского населения порочной коммерческой практикой бесчестных торговых домов, которые к сегодняшнему дню полностью утратили доверие со стороны этих капиталистов, и вот теперь целый ряд раджей задумчиво и уныло следят за действиями далёкой фигуры сэра Эшли Идена, который обычно разрывает сделки, выходя из них с одним карманом, полным не выполненных обещаний, а с другим, наполненным грузом воспоминаний о сотнях тысяч рупий, когда-то занятых, но так никогда и не возвращённых его друзьям — раджам. С другой стороны, эти оговорки в контрактах должны быть сформулированы таким образом, чтобы они могли *защищать и Вас самого*. Время от времени от Вас должны исходить предложения о проведении в течение разумных сроков самых, разумеется, обычных внеплановых ревизий бухгалтерских книг и документов на предмет уточнения представленных к оплате счетов, поскольку личная Ваша честность не может служить гарантией честности и Ваших сотрудников. Однако это нисколько не уменьшит Ваших полномочий по руководству газетой во всех сферах его деятельности.

VII. Лучше всего было бы добиться того, чтобы капитал в полном объёме был перечислен ещё до открытия газеты, так как бывает всегда и

неприятно, и хлопотливо требовать новых отчислений для покрытия первоначальных убытков. Однако следует принять меры к тому, чтобы та часть капитала, которая не требуется немедленно, была положена под проценты. Кроме того, за счёт доходов от газеты необходимо создать особый резервный фонд и таким образом обеспечить себя наличностью на непредвиденный случай. Избыточный капитал, а равно и доходы должны будут время от времени подлежать распределению.

VIII. Обычные контракты и договоры о сотрудничестве можно оформить уже в самом начале, но храниться все они должны в надёжных руках, по взаимному согласию, а характер их не должен разглашаться до наступления определённой и конкретно оговоренной даты. Это докажет добросовестность с обеих сторон и *внушит больше доверия*.

IX. Никаких других замечаний по программе Ваших действий как будто не требуется. А потому давайте обсудим кое-какие иные вопросы.

Как-то вечером, дня эдак два-три тому назад, мне довелось услышать один разговор, а вернее, откровенное независимое мнение, которое мною было вполне одобрено, исходя из соображений мирской логики. Мнение это было высказано во время беседы Олкотта с несколькими влиятельными теософами, связанными с деятельностью нашей будущей газеты и заинтересованными в ней. Ваш коллега и брат, добрый и чистосердечный Норендро Бабу[9] произнёс следующие мудрые слова на этот счёт:

"Из тех нескольких князей, к которым друзья м-ра Синнетта надеются обратиться в Индии, едва ли хотя бы один откликнется на призыв вложить свои капиталы из чисто патриотических побуждений. Низаму[10] нужен Берар,[11] и он надеется, что Англия проявит к нему такое же великодушие, какое она проявила по отношению к Кетчвайю.[12] Холкар[13] хочет получить сто из ста или уж сколько получится. Кашмирский же раджа боится *C. & M. Gazette*[14] и той алчности, с которой уже давно поглядывают на его богатую провинцию (с чем Вы, мой консервативный и патриотически настроенный друг, А.П.С., скорее всего, не согласитесь); Бенарес остаётся ортодоксально индуистским и готов заплатить сколько угодно за наложение запрета на убой *коров* (но не *быков*). Барода же ведёт себя ещё совсем как мальчишка, как своенравный жеребёнок, ещё ничего не понимающий в этой жизни. При наличии надёжных помощников и путём тайных переговоров ещё *можно было бы* (?) собрать 500 тысяч [рупий], но никто не знает, насколько скоро (вот именно, и в особенности это касается тех, кто если и верит, то слабо, в то, что *мы* им поможем)".

За это время я успел получить Ваше письмо, пересланное мне Е.П.Б. Если Вам нужен мой совет, то я рекомендую Вам поступить следующим образом: (1) потемите своих владельцев тревожной неопределённостью относительно Ваших истинных намерений — это предоставит Вам

свободу действий и возможность принимать такие решения, которые подсказывают сложившиеся обстоятельства. Я, признаться Вам, держу сейчас на своём луке две тетивы. Как только Вам удастся собрать необходимые средства — пусть даже это случится совсем скоро — для Вас не будет уже иметь особого значения, когда Вам лучше всего запускать свою газету, в следующем ли холодном сезоне или через год, коль скоро всё это время *Вы* будете продолжать возглавлять "Пионер". Вы могли бы оставаться там у руля до ноября, а друзья Ваши между тем получили бы дополнительное время, чтобы управиться со своими трудными и щекотливыми переговорами и договориться об условиях получения Вами соответствующей части жалования, пока Вы утрясаете все дела в Англии с тем, чтобы приступить к работе уже в период холодного сезона 1884 года.

С другой стороны, если удастся собрать необходимые средства уже совсем скоро, то Вы могли бы поместить капитал под проценты и не получать жалования, пока не уйдёте из "Пионера". Разумеется, если не форсировать события — а форсировать их значило бы поступать против наших законов, но на этот случай у нас есть разрешение от Когана — всё это выглядит довольно неопределённо и оставляет нас перед своего рода дилеммой. Однако я *могу* помочь Вашим друзьям, и они почувствуют это, как только начнут действовать. Нет, на Вашем месте я *не* стал бы обещать не запускать новой газеты, поскольку, во-первых, Вы не знаете, как могут сложиться обстоятельства, а потом всегда полезно иметь дамоклов меч, занесённый над головами таких персон, как Раттиган и Уокер.[15] Говорю Вам: *они перепуганы до смерти*. Может быть, они попробуют создать для Вас более приятные и выгодные условия, чтобы Вы и дальше руководили "Пионером", *они могут расширить Ваши редакторские полномочия и повысить жалование* — им было бы гораздо удобнее пойти на всё это, нежели заполучить для себя конкурента, за которым стоит капитал в 500 тысяч рупий. Насколько всё это окажется целесообразно, покажет время. Пока же, следуя совету, я придерживаюсь первоначального плана действий. Вы должны стать полновластным и единоличным хозяином в своей газете — газете, отстаивающей интересы моих ещё столь непросвещённых соотечественников. Путеводной звездой для меня остаётся идея создания "индо-британской нации". Более подробно об этом после.

Прилагаю письмо, которое, сам не ведая того, любезно предоставил мне полковник. Друг [16] наш кипит яростью в самой *не подобающей* його манере, и Субба Роу совершенно прав в своём мнении о нём. И Ч.К.М., и С.М., и другим предстоит получить ещё не одно такое же, а то и *похлеще*, письмо. И это человек, который ещё намеренно клялся словом чести, что никогда не навредит Обществу — что бы он ни думал о нас лично! Это конец цикла, мой добрый друг, — самые последние усилия . . . Кто же одержит верх? *Дугны*, влиянию которых он теперь отдался целиком и

которых он сам привлекает к себе, пользуясь для этого любимым способом и любими приёмами, или . . . Но довольно об этом!

Искренне Ваш
К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 119

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 92

Письмо № 79[17]

Поскольку в своей последней записке Вы не очень-то "исчерпывающе описали конкретную ситуацию", я и сказал Вам лишь то, что сказал — я ведь не бизнесмен. Человек, искушённый в коммерческих вопросах, конечно, сразу же раскусил бы весь Ваш план, исходя даже из меньших подробностей, чем те, о которых Вы мне сообщили. Однако теперь, когда Вы раскрыли вопрос во всех его частностях, я могу сказать (причём не придавая своему любительскому мнению слишком большой вес), что Ваша схема представляется мне разумной и вполне справедливой. М-р Дэр[18] не меньше, чем Вы, заслуживает существенного вознаграждения за оказанные им ценные услуги и преданную службу. Ваше предложение о том, чтобы отчуждённые 4/12 всех акций не участвовали в прибылях до тех пор, пока их соответствующие владельцы не возместили расходы по остальным 8/12 капитала, представляется справедливым для обеих сторон.

Я продолжаю считать, что вне зависимости от того, решите ли Вы издавать газету на двух или четырёх полосах, Вам всё равно нужно по возможности искать дополнительный капитал, так как, будучи финансово обеспеченным на любой непредвиденный случай, Вы сможете всегда обдуманно принимать наилучшие решения, которые Вам будут подсказывать здравый смысл и холодный расчёт всех имеющихся у Вас возможностей.

А теперь, прежде чем я выйду из непривычного для меня амплуа коммерческого советника, я должен ещё раз Вам повторить: да, помощь предприятию мы будем оказывать от начала и до конца в той мере, в какой нам это позволяют наши правила, однако инициативу *должны* взять на себя Ваши друзья, а Вам *следует* направлять её в должное русло со всей возможной доброжелательностью, и вот почему. Дело в том, что в случае успеха из учреждения газеты такого рода должно воспоследовать величайшее благо, а посему суровый закон справедливости запрещает нам предпринимать любые действия, которые хотя бы в самой ничтожной степени могли бы умалить заслугу того, кому *суждено* претворить мечту в реальность. Немного найдётся людей, кому ведома их собственная судьба, и лишь единицы знают, как им с пользой для себя должно поступить в том или ином случае. Несомненно, жизнь на европейском континенте, в том

числе и в Англии, обладает прелестями, которых лишена бедная тёмная Индия. Но, вместе с тем, она способна предложить человеку такие богатые возможности и столь заманчивые перспективы, о которых мистик средней руки и мечтать-то не может. Я не смею сказать Вам большего, но Вы ошибаетесь, друг мой, — как же *глубоко* Вы ошибаетесь! — соглашаясь оставаться здесь единственно ради *меня*. И я, по крайней мере, не настолько своекорыстен, чтобы принять от Вас эту жертву, и никогда не принял бы её, не зная наверняка, что делаю.

Что касается Вашего любезного согласия выполнить наше пожелание относительно присутствия Вашего на торжествах годовщины, то примите от нас слова *самой искренней* благодарности. Последствия от Вашего присутствия и произнесённой там речи окажутся гораздо более значительными и благотворными, чем Вы теперь можете себе это представить. И, как любой другой благой поступок, они принесут богатую награду и Вам самому: и здесь, и — потом. Пусть это станет Вам утешением, ведь Вы самым действенным образом помогли обезвредить те недобрые силы, что были наведены на Общество противниками Истины. Мёртвая точка поступательного цикла пройдена: 17 декабря для Теософского общества начинается новый цикл.[19] Будьте начеку и не смыкайте глаз.

Ваш неизменный друг,
К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 80

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 119

Письмо № 80[20]

Увеличительные линзы в глазах у "сыночка" М21],*] через которые он видит мир, ещё далеко не идеально отшлифованы, а потому он и излагает дело несколько кривовато. Говоря с ним, М^а вовсе не имел в виду *возможность* неудачи, он говорил лишь о самой обычной возможности *задержек* в коммерческих делах, которые зависят от одних только наших соотечественников. Добавьте к этому ещё и злонамеренные (или, если хотите, эксцентричные) действия ротнийского "Сведенборга"[22] и других живописателей всяческих бед и несчастий.

Насколько я понимаю сложившееся положение вещей — а я, смею сказать, наблюдаю за ним настолько пристально, насколько мне это позволено делать — всё говорит за то, что деньги *удастся* собрать к концу марта, но рассчитывать на простую возможность — всё равно что делать ставку на кривоногую клячу, ибо сроки сбора капитала ещё не вписаны в гроссбух Судьбы. Многое будет зависеть от непредвиденных обстоятельств, но ещё больше от того, оставит нас на какое-то время в

покое наш симлийский йог[23] или нет. Считайте, что 300 тысяч рупий мы уже потеряли — а всё из-за письма, которое он написал одному калькуттскому редактору: *в нём он дал нам "подлинную" характеристику (иезуиты, колдуны, сборище лжецов и эгоистов и проч.)*, а тот показал письмо некому радже, который до того был благожелательно расположен к нам и изъявлял готовность выполнить все наказания "Братьев-Махатм" — правда, вовсе не из патриотических чувств, которыми он в этом деле руководствовался меньше всего. Я сообщу Вам через пару дней *факты*, которые представят Вам кое-кого в истинном свете.

Что же касается моей рекомендации решать вопрос с отъездом исключительно по собственному Вашему разумению, то делаю я это лишь потому, что всё, что мы делаем, рассматривается европейцами, хоть и связанными с нами весьма слабо, почти всегда в ложном свете. Я не хочу, чтобы даже на мгновение Вы *усомнились* во мне. Каким бы странным и *витиеватым* ни казался наш образ действий на первый взгляд, я всё же надеюсь, что Вы не позволите своему европейскому уму поддаться влиянию со стороны Вашего ротнийского приятеля. Более подробно позднее.

Всегда Ваш,

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 57

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 79

Письмо № 81[24]

Получено примерно в июле 1883 г.[25]

Частное, но не совершенно секретное

Как видите, я решился обратиться к Вам ещё с одним, отдельным, частным, письмом на тот случай, если Вы захотите прочитать то, другое, письмо Вашим британским "братьям и сёстрам" вместе со всеми его подробностями относительно проекта новой газеты, о перспективах которого полковник Гордон написал в столь ободряющем тоне.

Пока я не начал пристально наблюдать за ходом осуществления нашего проекта, начатого ради возведения бастиона в защиту интересов Индии, я и ведать не ведал, до какой глубины дошёл процесс падения моих несчастных соотечественников. Подобно тому как, сидя у постели умирающего, человек наблюдает за любыми признаками ещё теплящейся жизни в теле его близкого и считает каждый его слабый вдох и выдох, пытаюсь понять, осталось ли ещё какое-то место для надежды, мы, арийские изгнанники, поселившиеся в занесённых снегом далёких горных

отрогах, не спуская глаз, следим за развитием событий в начатом деле. Да, мы не вправе прибегать ни к одной из своих феноменальных способностей, дабы тем самым не вмешаться в действие *кармы* всего народа, но мы используем все законные и обычные человеческие средства для того, чтобы попытаться подстегнуть рвение у тех, кому мы не безразличны. Однако — дни переходят в недели, а недели — в месяцы, и конечная цель всё так же далека.

И, хотя сегодня мы подошли к успеху гораздо ближе, чем когда бы то ни было раньше, в него всё равно никто не верит. Письмо Гвиндана Лала, которое я попрошу Упасику переслать Вам, ясно говорит о достигнутых успехах. Через несколько дней в Мадрасе ожидается встреча туземных капиталистов, на которой должен выступить м-р Олкотт, и встреча эта может принести добрые плоды. Он встретится с Гвикваром в Бароде и с Холкараром в Индоре и постарается сделать всё возможное — как он уже сделал это в Бехаре и в Бенгале. Никогда ещё Индия не нуждалась так остро в помощи подобного Вам человека. Мы, как Вы знаете, заранее предвидели это и из патриотических чувств старались создать все условия для Вашего скорейшего возвращения. [26] Но увы! Необходимо признать, что слово "патриотизм" сегодня едва ли обладает той электризирующей силой, что когда-то заставляла биться сильнее индийское сердце. Бывшая "колыбель искусств и вероучений", страна наша сегодня представляет собой скопище безрадостных существ, которые влачат жалкое существование и пребывают под тлетворным влиянием демагогов, добивающихся всего крючкотворством и наглостью.

Обо всём этом нам в общих чертах было известно и раньше, но ни один из нас, ариев, и представить себе не мог всю глубину индийского вопроса, как мы убедились в этом совсем недавно. Если мне будет позволено символически выразить вещи субъективные в образах объективных феноменов, то я скажу, что на взгляд духовидца Индия выглядит словно окутанная удушливым серым туманом — она, словно некий нравственный метеор, окружена одической эманацией, истекающей из её пагубного социального положения. То здесь, то там вдруг вспыхивает редкая точка света — она указывает на присутствие человека, в природе которого ещё сохранилось что-то духовное, и человек этот тянется, старается пробиться к высшему знанию. И если маяк арийского оккультизма суждено когда-то возжечь вновь, то необходимо собирать все эти разрозненные искры воедино, чтобы из них возгорелось пламя. В этом и состоит задача Т.О., причём это самая приятная часть его работы, которой мы могли бы с радостью содействовать, если бы нам не мешали и не принуждали нас то и дело начинать всё сызнова сами же *кандидаты в чела*.

Чтобы помочь Вашему конкретному проекту, мне пришлось отступить от наших обычных ограничений, но мною двигала убеждённая необходимость и потенциальной пользы: а раз начав действовать в

этом направлении, я не остановлюсь, пока не будет получен определённый результат. Но в этом совершенно чуждом мне опыте вмешательства в дела коммерции я с риском для себя оказался в непосредственной близости от обжигающего дыхания мирской жизни. Мне невольно пришлось наблюдать с этого близкого расстояния нравственное и духовное состояние моего народа, и это доставило мне несказанную боль. Я ужаснулся, увидев вблизи эту низкую, себялюбивую человеческую натуру (а прохождение человечества через наш этап эволюционного цикла всегда сопровождается подобными явлениями), и я с такой ясностью увидел безвыходность нашего положения, что решил навсегда отказаться от повторения этого невыносимого для меня эксперимента.

Как бы ни сложились дела с Вашим проектом, завершится ли он успехом или его постигнет неудача — в последнем случае это будет прямым следствием *Ваших собственных* действий, результатом Ваших злосчастных откровений, опубликованных 17 числа в "Таймс", [27] — я больше никогда не буду иметь ничего общего с финансовой стороной ваших мирских дел. Я лучше ограничусь тем, что буду исполнять свой главный долг: буду копить знания и через все доступные нам каналы стану распространять те крохи этих знаний, которые человечество в целом уже готово усвоить. Разумеется, я буду и дальше проявлять интерес к Вашей журналистской деятельности здесь — если только смогу убедить и успокоить тех, кто доверился Вам больше всего и в ком Вы пробудили самые горькие чувства своим неудачным и несвоевременным признанием, *какие бы честные цели оно ни преследовало*. Вы и впредь всегда можете рассчитывать на моё сочувственное отношение к Вашей практической деятельности, но при этом в бухгалтерии Вашей должен безраздельно главенствовать один только ум м-ра Дэра, а в кабинете редактора — только Ваш собственный. То чувство боли, которое Вы причинили мне, со всей ясностью указывает на две вещи: либо я ничего не смыслю в том, что означает понятие долга в политике, а стало быть, я не могу выступать для Вас мудрым "наставником" в делах коммерции и политики, либо тот человек, которого я почитаю своим истинным другом, в высшей степени честным и старательным, так никогда и не сможет преодолеть в себе типично английские предрассудки и порочную антипатию к *нашей расе* и цвету нашей кожи. "Мадам" расскажет Вам об этом подробнее.

Хоть Вы и просите меня "не ворошить это дело", я всё же в двух словах поясню Вам, с какими трудностями столкнулся м-р Мэсси в связи с письмом от Брата нашего И.***, [28] который, находясь тогда в Шотландии, отправил ему письмо кружным путём через "Ски". [29] Будьте же справедливы и милосердны к нему — хотя бы потому, что он Ваш собрат-европеец. Если бы м-р Мэсси "заявил английским спиритуалистам, что поддерживает оккультную связь с Братями", то он ничуть не погрешил бы против истины. Дело в том, что не раз, а целых два раза он сообщался с нами при помощи оккультных средств — один раз с

помощью перчатки своего отца, которую через "Ски" прислал ему М.:, а во второй раз с помощью той самой записки, которая была доставлена ему тем же оккультным исполнителем, но на этот раз уже без прежней затраты энергии. Как видите, он может служить прекрасным примером того, как легко может обмануться в оккультных вопросах даже выдающийся ум под воздействием *майи*, которую он сам же и породил. Что же касается второго случая, то разве нельзя считать его — я ведь не судебный адвокат и могу изъясняться только намёками — смягчающим обстоятельством для обвиняемого? Ведь м-р Мэсси так до сих пор и не уверен в том, что д-р Биллинг не перехватил письмо миссис Симпсон[30] к его жене, не приберёт его, чтобы использовать против неё в нужное время, и действительно не воспользовался им в данном случае. Или, даже допустив, что письмо было доставлено адресату, знает ли он, каков был ответ — если он вообще был когда-нибудь написан?

А не приходила ли Вашему наблюдательному другу в голову мысль, что между миссис Симпсон и миссис Холлис-Биллинг в то время просто-напросто вспыхнула чисто женская — хуже того, чисто медиумическая — вражда, которая страшнее *odium theologicum*,[31] из-за притязаний обеих на внимание к себе со стороны "Ски"? Миссис Биллинг обозвала "Ски" своего "друга" Симпсон "*лже-призраком*", а д-р Биллинг горько пожаловался Олкотту и Е.П.Б. на обман, устроенный ему миссис Симпсон, которая подсунула ему фальшивого "Ски" вместо настоящего, многолетнего и вернейшего "духа-наставника" его супруги. Скандал этот просочился даже на страницы газет. Разве не кажется странным, что в то самое время, когда миссис Биллинг осыпала миссис С. публичными упрёками, доказывая ей, что ею не может руководить её *собственный* "Ски", миссис С. могла бы просить её о столь щекотливой и опасной услуге?

Повторяю (а я могу говорить только обиняками!), я никогда всерьёз не вникал в происхождение этих обвинений, и узнал об этом лишь случайно, мельком обозрев всю картину событий, что сложилась в голове у Олкотта в ту минуту, когда он читал письмо Ч.К.М. Однако намёк этот может оказаться небесполезным. Одно я знаю наверняка: вся эта история сводится к тому, что друг Ваш поспешил заподозрить и *несправедливо* осудить невиновную, чем и нанёс ущерб собственной духовной природе. На самом же деле у него нет никакого права обвинять в *преднамеренной лжи* даже Е.П.Б. Я самым решительным образом протестую против того, чтобы с этой женщиной обходились столь немилосердно. У неё и в мыслях не было вводить в заблуждение кого бы то ни было — если только не считать сокрытие факта прямым обманом и *ложью*, исходя из юридического принципа *suppressio veri, suggestis falsi*,[32] о котором она и понятия не имеет. Но в таком случае следует и всех нас (и Братьев, и чела) считать *лжецами*. Ей было велено обеспечить доставку письма, а сделать это в то время она могла только через "Ски". Дело в том, что послать

письмо *напрямую*, пользуясь для этого лишь собственными силами, как в случае с перчаткой, она не могла. Помочь ей *не захотел* и М.:, поскольку у него были на то свои собственные резоны, и, как я впоследствии выяснил, достаточно веские. Она знала, что м-р Ч.К.М. не верит ни в какого "Ски" и довольно глупо решила, что м-р Мэсси строго разделяет медиума и "духа", как это и подтверждается её письмом. Из чистой и бескорыстной привязанности к нему она горела желанием дать ему поскорее понять, что он наконец-то замечен одним из настоящих Братьев. Как следствие — она скрыла от него то обстоятельство, что к делу этому приложил руку "Ски". Более того, уже через час это её посланное миссис Б. и доставленное "Ски" письмо было *прочитано*, а не *случайно* обнаружено вопреки всему, что об этом говорят — но она уже успела об этом начисто позабыть, как забывает вообще обо всём. Ей и в голову не приходило обманывать кого бы то ни было. Попроси её м-р Мэсси честно во всём признаться после того, как ему было показано это письмо, она скорее всего либо послала бы его в некое очень жаркое место и не сказала бы ни слова, либо честно открыла бы ему всю правду. Она просто-напросто сочла за лучшее не разрушать положительный эффект, произведённый посланием Брата, и не вселять в сознание м-ра Ч.К.М. безосновательные подозрения, которые могли бы породить недобрые по отношению к нам чувства. Мы, милостивые государи, всегда судим о людях по движущим ими мотивам и по моральным последствиям их действий, а к фальшивым мирским установкам и предрассудкам не питаем ни малейшего почтения.

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 82

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 59

Письмо № 82[33]

СТРОГО КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

Итак, "quart d'heure de Rabelais"[34] настал. От Вашего ответа — согласия или отказа — зависит теперь, сможет ли возродиться к жизни *Феникс*, ныне повергнутый в близкое смерти состояние *самадхи*, если не умерший и в самом деле. Если Вы верите моим словам и, предоставив судьбу крестьян нашей заботе, готовы к *не вполне чистой* работа — "нечистой", правда, лишь с европейской точки зрения; если Вы согласны *лишь для вида* выступить с осуждением того, что мы делаем (тогда как на самом-то деле Вы будете действовать в наших интересах и тем самым спасёте наши с Вами страны от великого зла, которое уже нависло над ними), — тогда примите предложение, которое будет Вам сделано со стороны Индии. Для посторонних Вы со всей очевидностью выступите против предложенного в Бенгалии "Законопроекта об аренде земли", [35] но дело в том, что ничьи

усилия — ни Ваши, ни кого-либо другого — никогда не смогут помешать нашим действиям в обратном направлении. А значит, одним сомнением перед Вашей совестью меньше и одним секретом в наших доверительных отношениях больше. Я говорю загадками? Похоже.

А теперь, добрый мой друг, позвольте объясниться. Но только перед этим Вам, европейцу, взращённому в собственных представлениях о том, что есть *благо* и что есть *зло*, придётся хорошенько подготовиться, ибо сейчас Вам предстоит испытать подлинный удар. Сейчас Вам будет изложен план действий чисто восточного характера, а поскольку я не вправе и пальцем пошевелить — впрочем, я и сам не стал бы этого делать, даже если бы и был вправе — дабы направить понимание Ваше и чувства в верном русле, он может показаться на Ваш вкус *слишком* уж иезуитским. Увы, увы, как жаль, что столь малое знание наших оккультных противоядий не позволяет Вам углядеть разницу между иезуитским принципом "tout chemin est bon qui mène à Rome"[36] наряду с коварным и лукавым девизом "цель оправдывает средства" — и практическим смыслом великих слов, принадлежащих нашему Господу и Учителю: "О вы, бхиккху[37] и архаты! Будьте друзьями для рода человеческого — братьев наших! Знайте же: тот, кто не готов пожертвовать *одной* своей жизнью ради спасения жизней своих сородичей; тот, кто не решается отказаться от того, что больше самой жизни — от *незапятнанного имени своего и чести* — ради спасения незапятнанного имени и чести *многих*, тот не достоин очищающей от всякого греха, вечной, непостижимой Нирваны". Но тут уж ничего не поделаешь.

Позвольте же мне разъяснить Вам сложившееся положение вещей. Разобраться в нём крайне нелегко, но человеку, сумевшему без всякой предварительной подготовки так хорошо усвоить некоторые наши доктрины, что ему удалось даже написать книгу "Эзотерический буддизм", должны стать понятны и те *внутренние* пружины, которыми мы принуждены пользоваться.

(1) Бихарские[38] власти предлагают внести в фонд "Феникса" 150 тысяч рупий сразу и столько же по Вашем возвращении в Индию в том случае, если новая газета выступит против предложенного в Бенгалии "Закона об аренде", а Вы пообещаете им свою поддержку. Ваш отказ в данном случае будет означать лишь одно: нам придётся готовиться к похоронам нашего "Феникса" — на этот раз уже бесповоротно. Помимо этой суммы, 150 тысяч рупий, мы пока что можем рассчитывать лишь на 45 тысяч рупий в виде акций. Так пусть же помещики выложат эти свои деньги, а их примеру последуют и другие.

(2) В случае Вашего отказа они найдут себе другого редактора, и неважно, существует ли какая-то угроза для крестьян и законопроекта или нет, они — *раисы*, то есть помещики — в любом случае ничего не теряют: разве

что найдут себе редактора поглупее. Однако они ещё не утратили надежды и даже не догадываются, что уже *обречены* — в долгосрочной перспективе. Единственным, кто по-настоящему проиграет в случае Вашего отказа, окажется Индия, да и Ваша родина — в конечном счёте. *Таково наше пророчество.*

(3) Соппротивление, которое оказывают заминдары[39] принятию этого законопроекта, и интриги, которые плетут вокруг него, совершенно *мерзки* по своей природе, но для них вполне естественны. Те, кто приучен зрить в корень, истинного виновника сложившегося положения вещей усматривают в фигуре лорда Корнуоллиса и в длинной череде его преемников. Повторяю, да, всё это крайне мерзко, но такова реальность, и с ней ничего нельзя поделать, ибо такова человеческая природа. Так что же бесчестного было бы для Вас в том, если бы Вы в качестве редактора поддержали их претензии с чисто юридической точки зрения, прекрасно понимая, что они всё равно уже обречены? Ваше поведение было бы ничуть не более бесчестным, чем действия адвоката, защищающего своего клиента — какого-нибудь приговорённого к петле закоренелого преступника. Сейчас я пытаюсь оперировать доводами, понятными Вашему европейскому сознанию, поскольку, боюсь, Вы не сможете взглянуть на вещи с нашей, *азиатской*, точки зрения, а вернее увидеть их в том свете, в каком видим их мы, умеющие прозревать грядущие события.

(4) Всякий консервативно настроенный редактор, кем бы он ни был, должен будет действовать *в русле консервативной политики вице-короля*, но, по сути дела, он ничего не проиграет, если окажется в рядах умеренной оппозиции, дни которой всё равно сочтены. Дело в том, что в предложенном законопроекте присутствует немало серьёзных недостатков — если отталкиваться от строго юридических норм и буквы этого закона.

(5) Этот совершенно *несвоевременный* идиотский "законопроект Ильберта" и ещё более идиотское дело "Салиграма-Сурендро" об оскорблении суда привели к тому, что волнения среди населения поставили Индию на грань саморазрушения. И я вовсе не сгущаю краски, когда утверждаю, что по этому же пути, только с другого конца, идут и англичане, особенно англо-индийцы. Вы, конечно, вольны пренебречь моим предостережением, но всё же разумнее было бы с Вашей стороны этого не делать. Однако вернёмся к главному.

(6) В Англии есть несколько человек блестящего ума и выдающихся способностей, которые готовы выступить в защиту заминдаров (и даже объединиться с ними в союз) и противодействовать принятию "законопроекта", пойдя в этом против собственных же принципов и взглядов — и всё из-за того лишь, что раисы питают ненависть и острую вражду к человеку, которого — по крайней мере, сейчас — боготворят

остальные индусы и которого они перевозносят со всем пылом простодушных и недалёковидных дикарей. Стало быть, крестьянам не удастся ни на месяц, ни на долгий срок скрыться от собственной судьбы вне зависимости от того, примите Вы это предложение или нет. В последнем случае, правда, с проектом газеты всё будет кончено.

(7) Вместе с тем Вам следует заранее знать и о неизбежных последствиях Вашего решения. А ставки сегодня таковы: девяносто девять шансов против одного, что "Феникс" никогда не сможет существовать, если только Вы отклоните предложение заминдаров — по крайней мере не сейчас, пока продолжаются эти волнения. Но как только проект наш потерпит крах — а он, несомненно, его потерпит, если только мы не овладеем ситуацией — *нам тогда придётся друг с другом расстаться.*

Дело в том, что, стараясь добиться от Когана позволения взять под свою защиту миллионы бедных и угнетённых индийцев, пользуясь для этого всеми нашими знаниями и способностями, я вынужден был ему поручиться, что в случае неудачи с "Фениксом" я никогда не буду больше ввязываться в подобные мирские дела и навсегда порву все свои связи с европейцами. Место же моё в этом случае должны будут занять М.: и Джуал Кхул. С другой стороны, если Вы примете предложение, то на нашу работу *в интересах* крестьян Ваша критика "Законопроекта об аренде" ничуть не повлияет — не больше, чем способна повлиять соломинка на спасение корабля от крушения. Если же будет найден другой редактор, то у нас больше не останется предлога, чтобы продолжать и далее влиять на ход вещей в интересах крестьян.

Таково сегодня реальное положение вещей — причудливая мозаика без всякого *raison d'être*, [40] как представляется Вам. От Вас сейчас трудно было бы и ожидать умения ясно увидеть этот смысл, да и вероятность того, что Вы разберётесь во всей этой египетской тьме противоположного целепологания, крайне невысока, но от Вас этого и не потребуется, коли предложение не будет Вами принято. Но если ответ Ваш окажется положительным, то я, пожалуй, могу сообщить Вам и кое-какие подробности.

Знайте же, что, невзирая на существующую оппозицию в вопросе о "законопроекте", и даже как раз благодаря ей, Вам предстоит довести процесс кипения в нашем гигантском национальном котле до наивысшей точки гораздо скорее, чем Вы можете предположить. Так, последовательно осуществляя свою собственную программу действий и выполняя данное Вами раисам обещание, Вы тем самым будете способствовать наступлению событий, которые и должны быть искусственно вызваны, дабы спасти несчастное население этой страны, интересы которого были попораны ещё в 1793 году — именно тогда лорд Корнуоллис и совершил свою огромную политическую ошибку. [41] А

между тем Вы могли бы принести чрезвычайное благо, действуя и во всех остальных направлениях.

Вспомните историю — она поможет Вам яснее разобраться в наших намерениях. Когда от туземных правителей к вам перешла Бенгалия, там были люди, исполнявшие функции сборщиков налогов при прежнем правительстве. Люди эти, как Вы знаете, получали свой процент от собираемых ими платежей за аренду. Ост-Индская компания так никогда и не поняла смысла десятины и подати, которые подлежали выплате при мусульманских правителях, и менее всего она понимала справедливость сопротивления, которое оказали крестьяне после произвольной замены *ваззафы* на *мукасаму*[42] и наоборот. И тогда заминдары, обнаружив, что британцы неверно понимают их подлинные функции, воспользовались этим так же, как до этого англичане воспользовались собственной военной силой: они объявили себя землевладельцами. Вы были тогда ещё слабыми, а потому и согласились признать их претензии, несмотря на предостережения со стороны мусульман, которые хорошо понимали, к чему идёт всё дело, и которые, в отличие от большинства служащих Компании, не брали взяток. Так вы сыграли на руку единицам в ущерб интересам большинства — результатом этого и стали документы, связанные с "Законом о вечном землевладении" ("Perpetual Settlement")[43]. Отсюда и пошло всё зло, донныне существующее в Бенгалии.

Взгляните, как Ваша гордая нация на протяжении всего XIX века относилась к этим несчастным райятам,[44] которые в её глазах стоили меньше лошади или скота, и Вам нетрудно будет себе представить, как Ваши соотечественники относились к ним тогда — столетие назад, — когда каждый англичанин в душе своей представлял собой благочестивого христианина и, согласно наказам Библии, проводил глубокое различие между собой — одним из наследников избранного народа — и потомками Хама.

Договор, заключённый лордом Корнуоллисом с раисами, требовал, чтобы заминдары обращались с "тёмным человеческим скотом" по-доброму и по справедливости, они не должны были повышать арендную плату и проч., однако на деле он оказался просто юридическим фарсом. Коган жил тогда в Индии и стал живым очевидцем начала последующих ужасных бед. Не успели раисы добиться заключения "Договора о вечном землевладении", как все данные ими обязательства были тут же напрочь забыты. Не выполнив ни одного из них, они из года в год лишь сеяли разорение и голод среди несчастных райятов. Они требовали от них податей, продавали их, предъявляли им надуманные обвинения под названием "абваб". "Лазейки" и "прорехи" в этом законе позволяли им добиваться всего, что они хотели, и за пятьдесят с лишним лет им удалось обложить крестьян непомерными налогами. И за это, и за многое другое, что

совершили заминдары, им, несомненно, придётся дорого заплатить.

На глазах у служащих компании, а подчас и с их санкции, творились неопишуемые ужасы, пока конец этому не положило великое восстание,[45] в результате которого форма правления была изменена. Вот тогда-то лорд Рипон и вбил себе в голову, что нужно принять новый законопроект именно для того, чтобы как-то компенсировать причинённое зло и поправить то, что поправить уже никак нельзя. Однако советники его (имена их *Вам* неизвестны) посчитали, что было бы нецелесообразным разрушать систему землевладения, не предприняв в то же время каких-то мер для повышения собственной популярности среди большинства населения на других направлениях политики: отсюда и "законопроект Ильберта" и прочая ерунда. Итак, мы утверждаем, что, по всей видимости, подлинной целью бенгальского законопроекта об аренде было загладить собственную вину за прошлые грехи.

Друг мой, Вы — замечательно умный редактор, Вы — проницательный и наблюдательный политик, и нет, пожалуй, во всей Индии человека, который разбирался бы во всей подоплёке англо-индийского бунта так же глубоко, как Вы. И всё-таки здесь Вам стоило бы копнуть поглубже, Вы же ограничиваетесь лишь самыми верхними и примитивными слоями политической почвы, поскольку истинный *источник* некоторых действий милорда Рипона был и остаётся *terra incognita*[46] и для Вас самого, и для многих-многих других — возможно, даже и более искушённых в политике, чем Вы.

Ни сам лорд Рипон, ни его советники (те, что действуют скрытно от глаз широкой публики) не ожидают никаких выдающихся результатов от его правления в Индии. Они гораздо большие *окультисты*, чем Вы можете себе это представить. Их либеральные реформы предназначены вовсе не для Индии, к радостям и горестям которой они вполне равнодушны: они глядят гораздо дальше и рассчитывают на некие *результаты в отдалённом будущем*, а потому и все их законы, такие как закон о прессе, законопроект Ильберта, бенгальский законопроект об аренде и проч., нацелены на протестантскую Англию, которая уже скоро, *очень скоро* — если только кто-то или *что-то* не вмешается — будет задыхаться, насмерть зажатая невидимыми кольцами римского Апопа.[47]

Друг мой и брат, Вы — единственный представитель своей расы, к кому я питаю чувство самой тёплой и искренней привязанности, а потому говорю Вам: будьте осторожны! Не отвергайте с ходу моё предостережение, ибо нынешнее положение чревато слишком зловещими последствиями, мне же позволено говорить с Вами лишь намёками. Скептики как в политике, так и в любой иной области, обычно с презрительной усмешкой относятся к любым замечаниям, исходящим не из их собственного цеха. Ошибку свою они обнаруживают слишком поздно — когда уже лежат в канаве.

Берегитесь, ибо сейчас речь идёт уже не просто о канаве, а о пропасти, уготовляемой всем вам.

Но давайте посмотрим, на каких основаниях честный англичанин может выступить против законопроекта об аренде. Да, подавляющее большинство райятов-крестьян уже сегодня оказались в самом бедственном положении; да, с заминдаров будет действительно спрошено по всей строгости, и опять же да, цели законопроекта об аренде выглядят на первый взгляд вполне гуманными и справедливыми, но при всём при этом ни одно честное правительство, строго говоря, не имеет права просто так взять и расторгнуть по собственному желанию уже взятые на себя обязательства и торжественно данные обещания. То обстоятельство, что райсы не выполнили свою часть договора, ещё не даёт права другой стороне отказаться от своей подписи и разорвать в клочья Договор о вечном землевладении. Большинство не должно страдать из-за грехов отдельных людей. В новом Законопроекте об аренде, как и в прежней системе, присутствуют весьма существенные недостатки, и в предыдущих документах отсутствует, например, положение о том, что британцы вправе по собственной воле прекращать действие Договора. Я не стану расписывать Вам все изъяны формулировок Законопроекта, которые в ряде случаев противоречат друг другу, скажу лишь одно: такие изъяны в нём *есть*, и, пока они не устранены, у Вас есть полное право публично указать на них. Вам не нужно требовать отмены Законопроекта — Вы должны всего-навсего поддержать сделанный заминдарами анализ этих недостатков. И Вам ничего не стоит пообещать им это.

Впрочем, мне не хочется, чтобы у Вас сложилось впечатление, будто я стремлюсь оказать на Вас какое-то давление. Кое-какие требования райсов действительно отвратительны, и поддержать их не может ни один честный человек, но есть и требования, не лишённые веских юридических оснований. Например, правящая власть никогда не являлась и ни в коем случае не является владельцем облагаемых *хараджем* земель — этого никогда не было даже в период, когда действовали мусульманские законы и страна управлялась мусульманами. Вот Вы и разберитесь в том, что собой представляет *харадж*, а что — *ушр*[48]: тем самым Вы и выполните обещание, данное Вами землевладельцам, и потешьте их в течение нескольких месяцев, пока не постигнет их "гнев всемогущего", уже уготованный им.

От Вас же требуется лишь одно: во имя благополучия (*Вашей*, а равно и) *моей* родины постарайтесь не придирайтесь к безобразному внешнему фасаду здания, а лучше вдумайтесь в суть сложившейся ситуации и поразмышляйте о тех добрых результатах, которые нам принесёт будущее — если, конечно, Вам удастся справиться с собственной щепетильностью, вполне естественной в данном случае. Через пару дней к Вам уже может поступить официальное предложение. Хорошенько подумайте над ним.

Пусть над Вами не довлеют никакие соображения, связанные с моими пожеланиями. Если Вы честно полагаете, что предложение это несовместимо с Вашими европейскими принципами и критериями правды и чести, то откажитесь от него без всяких колебаний и позвольте мне тогда с чувством грусти, но одновременно и с чувством бесконечной благодарности и самого дружеского к Вам расположения, попрощаться с Вами навсегда. Вы не можете смотреть на вещи с моей точки зрения, я на это и не рассчитываю. Вы смотрите на всё с чисто *внешней* стороны, я же вижу вещи *изнутри*. Сейчас не время для сантиментов. На кон поставлено будущее "самой яркой (!) жемчужины" — о, сколько же мрачной сатиры в этом названии — британской короны, и я обязан отдать все свои силы — сколько позволит мне Коган — делу оказания помощи моей стране в этот решающий час её бедствий. Я могу работать лишь с теми, кто *хочет работать с нами*. Не ставьте мне это в вину, мой друг, ибо Вы не знаете, да и *не можете* знать, степени тех ограничений, в которые я поставлен.

Не думайте, будто я пытаюсь хитростью выманить из Вас согласие на то, от чего Вы отказались бы при иных обстоятельствах, это вовсе не так. Но я торжественно поручился своей честью Тому, перед кем я обязан всем, чего только достиг в своей жизни и что знаю, а потому осознаю всю свою беспомощность в случае Вашего отказа, и значит — нам придётся расстаться. Если бы Законопроект об аренде не сопровождался всем этим шумом и гамом вокруг Законопроекта Ильберта и "делом об оскорблении суда", я бы первым рекомендовал Вам отказаться. Но в том положении, в котором я теперь нахожусь, когда мне запрещено пользоваться чем бы то ни было, кроме самых обычных средств, я не могу сделать ни того, ни другого, и вынужден разрываться между делом спасения моей многострадальной родины и желанием продолжить наше общение. Выбор за Вами. Если этому моему письму суждено стать последним в нашей переписке, я прошу Вас не забывать — не ради меня, а ради себя — то послание, которое в Симле я направил через Е.П.Б. Вам и м-ру Хьюму: "Лорд Рипон не вполне свободен в своих действиях.[49] Подлинный вице-король и правитель Индии находится не в Симле, а в Риме, а самым эффективным оружием в руках у последнего выступает духовник вице-короля".

Передайте, прошу Вас, мои наилучшие пожелания своей супруге и Вашему "крошке". Будьте уверены, что, за исключением нескольких практически необнаружимых ошибок и упущений, Ваш "Эзотерический буддизм" является верным — пусть и не вполне исчерпывающим — изложением наших оккультных доктрин. Вы не совершили ни одной принципиальной, фундаментальной ошибки, и никакие новые данные, какие мы могли бы сообщить Вам впоследствии, не войдут в противоречие ни с одной фразой Вашей книги, но, наоборот, они только прояснят возможные мнимые противоречия. "Чела" в "Теософисте" чётко указал, насколько неправ м-р Хьюм в своей теории.[50] При всём при этом

Вы можете быть вполне уверены, что ни М.:, ни я нисколько не противоречим друг другу в своих соответствующих объяснениях. Он говорил о *внутренних*, а я — о *внешних* Кругах. Вам ещё предстоит узнать много нового, и, возможно, настанет день, когда Вы об этом узнаете, а что касается *обскураций*, то понять их процесс до конца Вы не сможете до тех пор, пока не овладеете математической схемой прохождения *внутренних* и *внешних* Кругов и не познакомитесь с конкретными различиями между этими семью Кругами. Таким образом, м-р Мэсси совершенно прав в своём философском заключении о том, что *у нас нет Бога* — то есть понятия, которое он относит к некой внекосмической аномалии, — и что мы, не зная ничего о последнем, обнаруживаем его в качестве собственного бога внутри каждого человека в виде его собственного личного и в то же время *безличного* Авалокитешвары.

А теперь — прощайте. И если нашей переписке не суждено продолжаться, то вспоминайте обо мне с тем же добрым и искренним чувством, с каким будет вечно вспоминать о Вас

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 83

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 81

Письмо № 83[51]

Получено в Лондоне 8 октября 1883 г.

Моё временное отсутствие, вызванное неотложными делами, не позволило мне оставаться в курсе Ваших дел в течение нескольких дней, и только сегодня у меня выдалась свободная минутка, чтобы подумать о них. По прочтении же Вашего письма вся ситуация представилась мне в таких красках, что я понял: Вам должна быть немедленно предоставлена полная свобода действий, а потому я и отправил Вам телеграмму, намереваясь тем самым снять с души Вашей какое бы то ни было ощущение принуждения — морального или любого иного — и дать Вам возможность самостоятельно решить, следует ли Вам принять или отклонить дальнейшие предложения, которые могут поступить к Вам из той или иной области Индии. Будь у меня даже какие-то иные соображения насчёт того, как следует действовать в этой ситуации, то от них не осталось бы и следа ввиду тона Вашего письма от 16 августа. Защищать действия бенгальцев при нынешнем положении вещей означало бы, как Вы полагаете, лишить проект с газетой любой перспективы коммерческого успеха: "В том виде, в каком "Феникс" задумывается сегодня, он не может оказаться коммерчески успешным предприятием. А газета, провалившаяся в коммерческом смысле, не может обладать и мало-мальски значимым политическим весом". Продолжать действовать напролом в том же духе

означало бы, с Вашей точки зрения, вынудить многих людей выбросить огромные суммы денег на ветер, поскольку "столь ущербный проект, по сути дела, лишился бы перспективы финансового преуспевания". Тем не менее, невзирая ни на что, Вы готовы подчиниться моему желанию, возложив всю моральную ответственность на меня лично, и "пойти на поклон, пообещав им то, что глубоко противно моей душе".

Друг мой, Вам вовсе не нужно этого делать. Несмотря на всё, что я мог бы и готов сейчас для Вас сделать, ответственность всё равно легла бы на Вас, поскольку в своём последнем письме я ясно указал Вам на стоящий перед Вами выбор. А поэтому что бы Вы ни сделали впредь в связи с этим несчастным предприятием, Вы должны будете действовать целиком на собственный страх и риск. Вы плохо уяснили для себя действие закона Кармы — и смысл моего письма — если вообразили, будто я посмел бы подвергнуть Вас её ответным карам, навязывая Вам или кому угодно другому линию поведения, которая столь противна Вашей душе. Зная Вас, было совсем нетрудно предвидеть Ваше — да и не только Ваше, но и любого другого порядочного человека в данной ситуации — отвлечение к предлагаемому плану действий. Поэтому-то я и постарался в своём письме внушить Вам мысль о том, что Вы совершенно, абсолютно свободны в своём выборе. Себя же я виню только за одно: за свой намёк о возможных последствиях Вашего отказа — они вытекают из того обещания, которое я дал Когану, что никогда больше не стану иметь дело с европейцами, пока для этого не настанет более благоприятное время в будущем. Именно это больше, чем любые другие мои слова, и подтолкнули Вас "пойти на поклон". Это уже станет делом моей собственной кармы. Но во всём остальном, прочитайте ещё раз моё письмо, Вам настоятельно рекомендовалось действовать самостоятельно и беспристрастно.

Я надеялся — даже с учётом удручающего морального состояния мои собственных соотечественников — и заставил себя почти *поверить* в возможность учреждения столь очевидно необходимой в эти критические дни газеты на условиях, которые целиком удовлетворяли бы и Вас самого, и все другие причастные стороны. Я совсем позабыл о том, какое огромное значение в Вашем мире имеет то, как вы выглядите *со стороны*, а я невольно подталкивал Вас к потере репутации. Но не тревожьтесь: будь даже деньги для проекта собраны так, как предполагалось изначально, будь Вы свободны от всякого давления в выборе особого направления действий, будь Вам предоставлена полная свобода в принятии решений — даже в этом случае в наши дни жгучей ненависти, взаимной вражды и презрения друг к другу уже одно то, что Вы защищаете дело презренных — а сегодня более, чем когда-либо, ненавидимых и притесняемых — "черномазых", лишило бы "Феникс" даже призрачной надежды на "финансовое преуспевание".

И, тем не менее, всего какой-то месяц тому назад я был так уверен в своей

правоте — наблюдая за скрывающимися в глубине, но явственно могучими чувствами, пробуждающимися в национальной душе, — что вселил и в Вас такую же, если даже не большую, уверенность в этом. Другие, интуиция и предвидение у которых не были ослеплены их владыками,[52] думали иначе, а кое-кто даже пытался отговорить меня, но конечная цель казалась столь благородной, а возможности столь благоприятными, что мне было позволено надзирать за проектом и пользоваться обычными естественными средствами, дабы содействовать его осуществлению. Согласись Вы подождать ещё какой-то неопределённо долгий срок, то Вы увидели бы, что первоначальный план сработал бы, но это невозможно, а потому я должен снять с Вас даже последнюю тень стеснений, ограничивающих свободу Вашей воли, и поблагодарить Вас за столь горячую поддержку в попытке принести благо Индии — даже ценой Ваших принципов и финансовых интересов.

Мне меньше всего хотелось — уже не говоря о правилах нашего Ордена в отношении кармы, — чтобы из-за меня Вы оказались в положении, когда я не мог бы хоть в какой-то степени отблагодарить Вас за утрату общественного престижа и за постигшие Вас разочарования на финансовом поприще. Но это не в моей власти. Я не мог бы честно взглянуть Вам в глаза, если бы Вы стали ежечасно терзаться чувством, что Вас считают "негодяем" и что Вы утратили "всякий политический вес в обществе по причине своего поведения". Будь решение этого вопроса предоставлено нам, то соображения такого рода не имели бы в наших глазах ровно никакого значения, поскольку в отношении любого человека, будь он коганом или чела, если он трудится верно и честно, мы исходим из одного-единственного принципа: как сделать добро ближнему своему, какое бы скромное место тот ни занимал, и мы никогда не допускаем и мысли о том, что в отношении нас может быть совершенно нечто позорное, оскорбительное или несправедливое. Пожалуйста, вы можете хоть "оплёвывать нас с ног до головы, хоть распинать" каждый день — и по многу раз — если это способно хоть кому-то принести пользу. Вы же — дело совсем другое. Вы принуждены вращаться в мире гораздо более "практичном", и *Ваша* репутация не должна быть поставлена под удар.

Опять-таки, справедливого разрешения требует не только Ваша личная ситуация, но и вопрос спонсоров проекта. В их числе есть богатые заминдары, но есть также и нищие патриоты, которые отрывают от себя последние гроши из чистого уважения к нам и из любви к родине. По меньшей мере, пятьдесят таких людей сейчас ждут дальнейшего разворота событий, они сейчас отказывают себе во всём в ожидании того часа, когда смогут отправить свои денежные переводы в Калькутту. Преданные делу теософии активисты сейчас широко участвуют в кампании по сбору средств в разных частях Индии, доказывая возможность получения доходов от вложенных денег, как об этом говорится в разосланных м-ром Морганом циркулярных письмах. В поддержку проекта горячо выступили

Олкотт, полковник Гордон, Норендро и другие известные и не известные Вам люди, и в этих условиях тот финансовый крах, который Вы предрекаете в связи с "Фениксом", может подорвать личное влияние их всех. С учётом подобных перспектив не пошевелил бы пальцем даже Ваш бывший помощник м-р Дэр, хотя бы он и получил на то разрешение со стороны м-ра Аллена. И, наконец, будь даже Ваше личное доверие ко мне столь безграничным, что Вы послушно заглушили бы в себе последний инстинкт здравого смысла, то всё равно не стали бы рисковать своим нелегко заработанным капиталом, вкладывая его в явно обречённое на провал предприятие, да и советовать другим поступить иначе Вам никогда не позволила бы собственная совесть. И только в одном случае Вы решились бы пойти на риск — в том случае, если бы могли "взвалить всю моральную ответственность целиком на меня": одним словом, если бы Вы могли заставить меня с помощью чуда — будь оно только возможно — обратить финансовый крах в несомненный успех. Да будь мне это только позволено, газета была бы уже давно учреждена и голос её уже был бы отчётливо слышен в этом разноголосом гаме текущих индийских событий.

Я мог бы сформулировать свои фразы в этом сегодняшнем послании ещё более категорично, но, велев Вам бросить проект, я опять-таки взял бы на себя ответственность за то, что воспрепятствовал Вашему свободному волеизъявлению. Наилучшим шагом с Вашей стороны было бы предоставить бенгальской стороне возможность определить свои условия раз и навсегда, и тогда уже решать, как им ответить: "да" или "нет". Ради экономии Вашего времени и средств я велел Олкотту попросить Норендро Бабу выслать *ему* [Олкотту — *перев.*] предложения землевладельцев, с тем чтобы он — зная Ваши взгляды и Ваш характер — тотчас же и решил, годятся ли они для того, чтобы быть представлены Вам, или нет. В последнем же случае он должен будет немедленно связаться с Вашими калькуттскими стряпчими, как Вы об этом и просили.

Так дела обстоят на этот момент, и складываются они весьма неблагоприятно для Индии. Я пока не могу рассказать Вам в подробностях о действии тех тайных пружин, что вызвали это нынешнее положение вещей, но, возможно, Вы узнаете об этом впоследствии. Не могу я покамест приоткрыть Вам и будущее — разве что должен настоятельней, чем когда-либо прежде, обратить внимание Ваше на то, что чёрные тучи плотно окутывают собой политический небосклон. Как Вы знаете, я давно уже говорил Вам о том, что в тот период, когда один цикл подходит к концу, а следующий только вступает в своё роковое действие, следует ожидать многочисленных и могучих потрясений самого разного рода. Некоторое подтверждение моих слов Вы уже наблюдали на примере последних сейсмологических явлений.^[53] Немало их увидеть Вам ещё только предстоит, и весьма скоро. И если мы можем лишь сожалеть по поводу разрушительных последствий от неудачи с

гуманитарным проектом, то пусть некоторым утешением в Вашем нынешнем состоянии горестного разочарования служит мысль о том, что в наши недобрые времена необходимо также уметь противостоять и всем видимым и незримым явлениям самого враждебного свойства.

А теперь, прежде чем я кончу это послание, хочу порадовать Вас более приятным известием. Ваша решимость неуклонно следовать за мной в деле "Феникса" даже ценой потери — для Вас — положения в обществе и немалых финансовых издержек получила-таки вознаграждение со стороны кармы. Сужу я об этом, исходя, по крайней мере, из достигнутых результатов. Хотя в деле этом не предусматривалось устраивать для Вас *никакого испытания* — столь отвратительного в Ваших глазах, — считайте, что Вы всё равно проходили испытание и при этом не пали духом. Решение о возможном разрыве отношений между нами уже частично отменено. Что же касается строгого запрета на общение с *другими европейцами*, то он остаётся в силе, однако в *Вашем* случае он снят. И, как мне известно, *это* решение напрямую обязано *Вашему* решению — той огромной жертве, которую Вы готовы были принести в виде личных своих принципов в данной ситуации. "Этот *пелинг*, оказывается, и в самом деле обладает "подкупающими чертами характера!" Однако хочу предостеречь Вас, друг мой, что это далеко не последнее уготованное Вам испытание. А эти испытания для Вас устраиваю вовсе не я, а *Вы сами* — участвуя в борьбе во имя света и истины против действующих в мире тёмных сил. Будьте, однако, осторожны, когда публично касаетесь некоторых запретных тем. Тайна "Восьмой Сферы" — это не тот предмет, о котором можно рассуждать публично, тем более что Вы далеки от понимания её даже в самых общих чертах. Вас неоднократно предостерегали от этого, но Вы, тем не менее, заговорили на эту тему. Ненароком Вы заставили глумиться над этим чрезвычайно глубоким вопросом. Что же касается *Ответов* м-ру Майерсу, [54] то я к ним не имею никакого отношения — хотя, возможно, Вы и узнаете в них характерный резковатый тон М.:.

К. Х.

Мне велено попросить Вас о том, чтобы все предназначенные для меня сообщения Вы впредь посылали либо через Дамодара, либо через Генри Олкотта. Сдержанность мадам Б[лаватской], увы, не возрастает по мере ухудшения её физиологического состояния.

РАЗДЕЛ 5:

ЛОНДОНСКАЯ ЛОЖА ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Письмо № 84[55]

Частное

Дорогой мой друг!

Прилагаемое письмо Вы должны передать в Лондонскую ложу Т.О., действуя в этом случае в качестве вице-председателя Головного общества и, следовательно, представителя председателя-основателя, а *не в качестве члена лондонского филиала.*

Последние события, в которых Вам довелось принять малоприятное для Вас участие, кого-то могли огорчить, кому-то показаться скучными, но в любом случае это лучше, чем прежний мертвенный покой. Когда в человеческом теле резко поднимается температура, то тем самым природа свидетельствует о предпринимаемых ею усилиях к тому, чтобы изгнать из тела посеянные ранее семена болезни, а возможно, и смерти. Прежде Лондонский филиал влачил жалкое вегетативное состояние, и широчайшие возможности психической эволюции в Британии так и не были до конца испробованы. Со всей очевидностью карма потребовала нарушить этот период безмятежности руками человека, несущего за это наибольшую ответственность, — Ч.К. Мэсси. Именно благодаря ему миссис К. и оказалась в своём нынешнем положении. *Цели своей ей добиться не удалось, но и у кармы имеются свои собственные цели*, и вот теперь, когда лондонская группа пробудилась от спячки, ощутила свежий импульс к действиям и получила от нас соответствующее предостережение, у неё имеется ясное представление о том, на каком поле ей предстоит осуществлять свою деятельность. Да и Ваша собственная карма, друг мой, возлагает на Вас гораздо более заметную роль в европейских теософских делах, чем та, которую Вы исполняли до сих пор. Предстоящий приезд Олкотта будет иметь важные последствия, и то, как они станут разворачиваться, будет зависеть от Вас. Я хочу, чтобы Вы собрали все свои резервы, все свои внутренние силы, чтобы оказаться на высоте положения в дни этого важного кризиса. Как бы ни были скромны те успехи в овладении психическими силами, которых Вы достигли в этом своём рождении, запомните: Ваше внутреннее развитие не прекращается ни на мгновение, и уже к концу этой своей жизни, как и в следующем Вашем рождении, накопленные Вами заслуги принесут Вам всё, к чему стремитесь.

Будет не вполне учтиво, если Г.С. Олкотт в течение всего своего пребывания в Британии будет оставаться исключительно Вашим гостем, его время должно быть поделено между Вами и людьми, разделяющими

другие взгляды, если те вдруг захотят пригласить его к себе на короткое время. Вместе с ним приедет Мохини, которого я выбрал своим чела и с которым иногда нахожусь в прямом сообщении. Обойдитесь с этим молодым человеком полубезнее, и забудьте о том, что он бенгалец: помните лишь о том, что *он теперь мой чела*. Сделайте всё возможное, чтобы придать миссии Олкотта как можно больше значимости, поскольку он представляет в своём лице всё Общество и, если уж на то пошло, по своему официальному положению равен Упасике, которая стоит к нам ближе всех в нашем теософском движении. *Ассурвадам*. [56]

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 87](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 96](#)

Письмо № 85[57]

Одному из вице-председателей или членов Совета "Лондонской ложи" Теософского общества от К.Х. [58]

Членам "Лондонской ложи" Теософского общества —

Друзьям нашим и критикам

Я только что распорядился отправить две телеграммы — миссис Кинсфорд и м-ру А.П. Синнетту, — извещающие их о том, что первой следует и далее оставаться председателем "Лондонской ложи" Теос. общества. [59]

И дело тут вовсе не в желании кого-то одного из нас двоих, известных м-ру Синнетту, или в нашем общем желании этого, но такова безусловная воля самого Когана. Избрание миссис Кингсфорд — это не вопрос наших личных чувств по отношению к этой леди. В данном вопросе мы целиком исходим из целесообразности иметь во главе Общества, да ещё и в таком месте, как Лондон, человека, который по всем меркам соответствовал бы устремлениям публики, (по-прежнему) пребывающей в неведении (эзотерических истин), а потому и настроенной столь враждебно.

Ни малейшей роли в этом вопросе не играет также и то, с почтением или без оного щедро одарённый председатель "Лондонской ложи" Т.О. относится к ничтожным и безвестным людям, стоящим во главе Тибетского Благого Закона — в том числе и к автору этого письма или к кому бы то ни было из числа его Братьев. Вопрос скорее заключается в том, годится или не годится упомянутая леди для достижения той цели, которая вдохновляет всех нас, а именно: для распространения Истины путём передачи по любым возможным религиозным каналам эзотерических доктрин и для сокрушения грубого материализма, слепых предрассудков и скептицизма.

Как справедливо заметила миссис Кингсфорд, на Западе Теософское общество воспринимают прежде всего как некую "философскую школу, построенную на древнегерметической основе", поскольку западная публика никогда не слыхала о существовании тибетской школы, а что касается системы эзотерического буддизма, то о ней на Западе сложились самые превратные представления. А потому мы в целом согласны с теми замечаниями, которые миссис К. изложила в своём письме мадам Б[лаватской], где она также просит последнюю "передать письмо К.Х.". В этой связи мы хотели бы напомнить о том, что герметическая философия носит универсальный характер и лишена всякого сектантства, тогда как тибетская школа — в глазах публики, ничего или мало знающей о ней — всегда будет в той или иной степени страдать сектантской ограниченностью. Герметизм не знает ни каст, ни оттенков, ни особых вероучений — поэтому-то ни у одного любителя эзотерической мудрости и не возникает никаких возражений против его названия, а они наверняка возникли бы у него в том случае, если бы [Теософское] Общество, к которому он сегодня принадлежит, заявило о своей принадлежности к какой-то одной конкретной религии.

Герметическая философия мирно уживается с любым вероучением и не противоречит ни одному из них. Она представляет собой безбрежный океан Истины, ту центральную точку, в которую притекают и в которой сливаются друг с другом все реки, все ручейки, откуда бы они ни проистекали — с востока, с запада, с севера или с юга. Как течение любой реки определяется природой её ложа, так и тот канал, по которому передаётся Знание, всегда зависит от местных внешних условий. И египетский иерофант, и халдейский маг, и архат, и риши — все они во дни седой старины пребывали в одном и том же странствии, упорно ища новых знаний, и в конечном счёте странствия эти привели их всех к одной и той же цели, хотя и шли они к ней различными путями. Даже сегодня в мире существуют три отдельных центра оккультного братства — их отделяют друг от друга огромные географические расстояния, и столь же далеки они друг от друга в своих *эзотерических* учениях, — хотя заключённая в них истинная эзотерическая доктрина, пусть даже и излагаемая различным языком, представляет собой, в сущности, одно и то же. Всех их объединяет одна и та же великая цель — но вы не найдёте среди них и двух, которых не разделяли бы между собой *мнимые* противоречия в отдельных деталях трактовки.

Вы и сегодня можете каждый день наблюдать, как у ног одного и того же учителя-гуру сидят, прижавшись плечом к плечу, ученики, принадлежащие к различным школам оккультной мысли. *Упасика* (мадам Б[лаватская]) и Субба Роу — ученики одного и того же Учителя — вовсе не являются приверженцами одной и той же философии: одна принадлежит к буддийской школе, а второй придерживается учения адвайты. Многие предпочитают называть себя буддистами вовсе не

потому, что слово это определяет их принадлежность именно к той религиозной системе, которая построена на основных идеях философии Господа нашего Гаутамы Будды, а потому, что санскритское слово "буддхи" означает *мудрость*, просветление. Но это ещё и выражение их молчаливого протеста против нелепых ритуалов и пустых обрядов, которые слишком часто приводят к самым трагическим бедствиям. Таково же происхождение и халдейского слова "маг".

Отсюда понятно, что методы оккультизма, неизменные в своём большинстве, должны, тем не менее, видоизменяться со временем и сообразно обстоятельствам. Те условия, в которых действует в целом английское Т.О., резко отличаются от условий, сложившихся в Индии, где вопрос нашего существования является предметом всеобщей и как бы с молоком матери усвоенной веры местного населения (а в ряде случаев и результатом точного знания), а значит, они требуют совершенно иного подхода к изложению оккультных наук. Единственной целью, к достижению которой необходимо приложить все усилия, должно стать совершенствование человека путём распространения истины теми способами, которые в наибольшей степени отвечают различным уровням как его собственного развития, так и уровню развития той страны, в которой он проживает или к которой принадлежит. Истина не является ничьей исключительной собственностью и не имеет своего отдельного наименования — передаваться она может под каким угодно именем, лишь бы указанная выше цель была достигнута.

Учреждение "Лондонской ложи Т.О." даёт все основания для надежды, что уже вскоре она отыщет верный метод для достижения поставленной цели. Как хорошо всем известно, для того, чтобы магнит оставался магнитом, нужно, чтобы он обладал двумя противоположными полюсами. Любая жара должна уравниваться холодом, и тогда получится температура, полезная для любого человека. Миссис Кингсфорд и м-р Синнетт одинаково полезны, одинаково нужны и одинаково ценны в глазах нашего почтенного Когана и Учителя как раз потому, что и представляют собой те два полюса, которые должны обеспечить магнетическую гармонию всему организму, поскольку разумное руководство деятельностью Ложи со стороны каждого из них будет создавать некое срединное поле деятельности, чего невозможно достичь никаким иным способом — они будут корректировать и уравнивать друг друга. Для неуклонного продвижения вперёд Теософскому обществу в Англии необходимо, чтобы им руководили оба этих человека, способных принести ему огромную пользу.

Но председателем должен быть кто-то один. Дело в том, что в вопросах оккультной философии взгляды миссис Кингсфорд принципиально ничем не отличаются (*если не брать во внимание* отдельные частности) от взглядов м-ра Синнетта, но благодаря тому, что в них явственно слышится

отзвук привычных христианскому уху и взору имён и символов, а значит, на них быстрее, чем на взгляды м-ра Синнетта, отзовутся национальный ум и английский дух консерватизма, то по этой причине кандидатура миссис Кингсфорд более удобна с точки зрения успешного руководства нашим движением в Англии. Таким образом — если наши рекомендации и пожелания что-нибудь да значат для членов "Лондонской ложи" — именно ей и должно занять кресло председателя: во всяком случае, на весь следующий год. Пусть же под её руководством члены Ложи предпримут решительные шаги для того, чтобы, демонстрируя личные свои добродетели, как можно скорее пережить тот период непопулярности, с которой в самом начале всегда сталкиваются любые эзотерические учения и любые реформы, и они *непрерывно* достигнут успеха. Обществу предстоит оказать важную помощь миру и стать в нём могучей силой, а кроме того, оно может послужить и надёжным каналом для реализации филантропических устремлений его председателя. Уже одна только постоянная и достаточно успешная борьба, которую миссис Кингсфорд ведёт против вивисекции, как и её стойкая позиция в деле защиты вегетарианства, обратили на себя внимание нашего Когана и всех истинных буддистов и адвайтистов — отсюда и решение Маха-Когана в пользу её кандидатуры. Однако поскольку заслуги м-ра Синнетта в нашем добром деле, несомненно, чрезвычайно велики — они пока что гораздо весомее, чем вклад любого другого западного теософа — то поэтому мы и считаем целесообразным предпринять некоторые новые шаги.

Судя по всему, назрела необходимость в создании под руководством м-ра Синнетта и *в рамках* "Лондонской ложи Т.О." особой группы, в которую должны войти те члены Т.О., которые желают следовать исключительно учениям школы, к которой принадлежим и мы, тибетские Братья, — такая мера необходима для надлежащего изучения и правильного понимания нашей философии, а также в интересах тех людей, весь внутренний склад которых заставляет их черпать эзотерические знания из того источника, который предлагает им северный буддизм, и, помимо этого, для того, чтобы учение это никоим образом не могло быть навязано или предложено тем теософам, которые исповедуют отличные от наших взгляды. Таково, собственно говоря, пожелание Маха-Когана. Весь наш прошлогодний опыт ярко свидетельствует о том, как опасно бывает безрассудно открывать наши священные доктрины неподготовленному миру. А поэтому в необходимых случаях мы готовы потребовать от наших последователей проявлять большую, чем когда-либо ранее, осторожность при изложении наших тайных учений. Таким образом, многое из тех учений, которые м-р Синнетт и остальные его коллеги по ученичеству могут время от времени получать от нас, должно храниться в совершенной *тайне* от мира — если наши последователи хотят, чтобы мы и дальше оказывали им свою помощь в этом направлении.

Мне едва ли нужно объяснять, каким образом предложенные изменения

должны привести к успеху в деле гармонизации "Лондонской ложи Т.О.". Общеизвестно, что своим удивительным успехом в Индии Теософское общество всецело обязано тому, что оно исповедует принцип мудрой и уважительной терпимости к любому чужому мнению и вероисповеданию. Даже сам председатель-учредитель не имеет права прямо или косвенно нарушать свободу мысли самому наискромнейшему члену Т.О. и тем более не вправе делать даже попыток повлиять своим авторитетом на мнения других. И только в тех случаях, когда забывается этот благородный принцип, малейшая тень разногласий способна, подобно жалу скорпиона, поразить искателей одной и той же истины — при иных обстоятельствах вполне честных и искренних людей — самой ядовитой, самой жгучей ненавистью к своим же братьям, столь же искренним и честным.

Несчастные жертвы обмана, произведённого искажённой истиной! — они забывают, а то никогда и не ведают того, что в разногласии и заключается гармония мироздания. Как в восхитительных *фугах* бессмертного Моцарта, так и в Теософском обществе две партии всё время противостоят друг другу, образуя гармонический диссонанс, — так на путях вечного движения вперёд одна преследует другую для того, чтобы на пороге желанной цели наконец встретиться и окончательно слиться в единое гармоническое целое, в лейтмотив природы — सत.[60]

Абсолютная справедливость не делает различия между множественным и единичным. Вот почему, выражая благодарность большинству теософов "Лондонской ложи" за их "верность" нам, их незримым учителям, мы в то же самое время должны им напомнить и о том, что их председатель, миссис Кингсфорд, проявляет такую же *верность* и *преданность* тому, что является Истиной в её собственных глазах. А ввиду того, что она остаётся верной и преданной *своим убеждениям* — пусть сегодня и разделяемым незначительным меньшинством членов "Ложи" — то у большинства, возглавляемого нашим представителем в Лондоне, м-ром Синнеттом, нет никаких справедливых оснований для того, чтобы ставить это ей в вину: такая вина является виной лишь в глазах тех, кто готов поступить с ней неоправданно сурово, ведь она категорически не согласна с тем, что якобы намеренно нарушила букву и дух статьи VI Устава Головного теософского общества (см.). Любой теософ на Западе, особенно из числа тех, кто желал бы стать нашим последователем, должен знать и помнить о том, что каждый член нашего Братства привержен одному-единственному принципу: служению абсолютному идеалу справедливости и осуществлению абсолютного правосудия для каждого на практике. И, хоть мы и не можем повторить вслед за христианами: "Воздавай добром за зло", мы говорим вместе с Конфуцием: "Воздавай добром за добро, а за зло — ПРАВОСУДИЕМ".

Таким образом, теософы, разделяющие образ мышления миссис К.,

— пусть даже они и выступают непримиримыми противниками нас лично, — вправе претендовать (при условии своей полной искренности) точно на такое же уважение и внимание с нашей стороны и со стороны тех членов той же "Ложы", которые придерживаются иных взглядов, как и те, кто вместе с м-ром Синнеттом готовы непреложно следовать исключительно нашему конкретному учению. Строгое выполнение этих правил в жизни всегда будет служить наилучшей гарантией соблюдения интересов всех вовлечённых сторон. Для того чтобы и группа миссис К., и группа м-ра Синнетта могли параллельно двигаться вперёд, необходимо, чтобы ни та, ни другая не вмешивались в вопросы, касающиеся взглядов и прав друг друга. Мы возлагаем большие надежды на работу обеих групп и уверены, что они будут стимулировать деятельность друг друга взаимным искренним и упорным желанием уважать философскую самостоятельность друг друга, сохраняя в то же самое время своё единство в целом, а именно: в верности целям Головного теософского общества, которые должны рассматриваться как нерушимое целое, а также целям Лондонской ложы, представленным с незначительными видоизменениями. Наше желание состоит в том, чтобы Лондонское общество сохраняло своё единство в разнообразии, следуя в этом примеру индийских филиалов, где представители всех различных школ индуизма стремятся изучать эзотерические науки и древнюю мудрость, ничуть не поступаясь при этом собственными убеждениями. Каждый филиал, нередко даже члены одного и того же филиала — в том числе в некоторых случаях и христианские обращённые, — изучает эзотерическую философию по-своему, но при этом всегда сохраняя братскую сплочённость в деле решения общих задач Общества.

Для успешного выполнения этой программы было бы желательно, чтобы управление "Лондонской ложей" осуществлялось, по меньшей мере, *четырнацатью* членами Совета: половина из них будет представлять группу, которая открыто исповедует идеи эзотерического христианства во главе с миссис К., а другая половина будет представлять группу, следующую идеям эзотерического буддизма во главе с м-ром С., и при этом все важнейшие текущие вопросы, связанные с деятельностью Ложы, должны будут решаться большинством голосов. Мы прекрасно сознаём, с какими трудностями будет сопряжено такое устройство дел, и отдаём себе в этом ясный отчёт. Однако считаем меру эту совершенно необходимой для возвращения Ложе её былого единства. Структура "Лондонской ложы" нуждается в совершенствовании, и достичь этого будет вполне возможно в том случае, если члены её приложат к тому должные усилия, и такое дружественное разнообразие взглядов укрепит Ложу гораздо сильнее, чем навязанное против воли единство.

Если же ни миссис Кингсфорд, ни м-р Синнетт не согласятся на подобные *разногласия* в частных вопросах и не пожелают работать в полном соответствии с теми главными целями, что изложены в *Уставе* Головного

общества, то мы не сможем продолжать и дальше содействовать развитию и движению вперёд *Лондонской ложи*.

К.Х.

7 декабря 1883 г.

Майсур

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 96

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 86

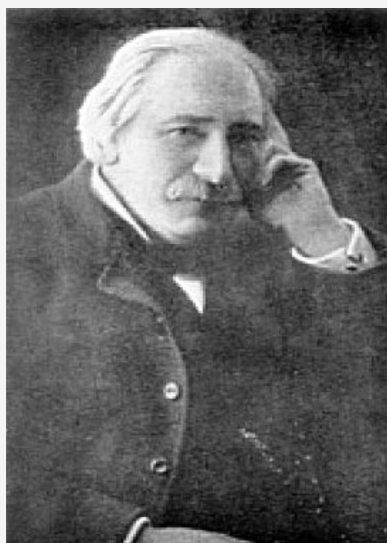
Письмо № 86[61]

Получено в январе 1884 г.[62]

Ловлю Вас на слове, друг мой. В одном из последних писем "Старушке" Вы выражаете готовность следовать моим советам и выполнять практически всё, о чём бы я ни попросил у Вас. Что ж, пришло Вам время доказать эту добрую волю. И поскольку я сам в данном случае выступаю всего лишь простым исполнителем пожеланий моего Когана, то, надеюсь, и Вам не составит особого труда разделить мою участь и поступить так же, как поступаю я сам.

"Восхитительная" миссис К. должна оставаться председателем[63] — *jusqu'à nouvel ordre*. [64] Да, признаться, я и сам по прочтении её письма с извинениями в адрес Е.П.Б. не могу сказать, чтобы не согласился со многим, о чём она в этом письме говорит в своё оправдание. Конечно, письмо это во многом является плодом несколько запоздалых размышлений, однако уже само её горячее желание остаться на своём посту оставляет добрые надежды на лучшее будущее для Лондонской ложи, особенно в том случае, если Вы поможете мне осуществить на практике мои рекомендации в соответствии с их истинным *духом*. И тогда Лондонское теософское общество перестанет быть тем "хвостиком, которым она вертит" куда захочет и как подсказывает ей её фантазия: она сама станет неотрывной частью этого "хвостика" — и тогда чем больше она захочет им вилять, тем будет лучше для вашего Общества. Мне не хотелось бы здесь вдаваться в подробные разъяснения — это окажется делом и долгим, и скучным. Достаточно сказать, что её борьба с вивисекцией и строгое вегетарианство целиком завоевали сердце нашего сурового Учителя. В отличие от нас ему нет никакого дела до каких бы то ни было внешних — да и внутренних — выражений или чувств неуважения к "Махатмам". Так пусть же она и дальше выполняет свой долг перед Обществом, остаётся верной своим принципам, а всё остальное придёт со временем само собой. Она ещё очень молода, а что касается её личного тщеславия и других чисто женских слабостей, то вину за всё это следует скорее возложить на м-ра Мэйтленда и на весь этот греческий хор

её восторженных поклонников.

Эдварду Мэйтленду

Прилагаемый документ[65] Вам следует передать в *запечатанном* виде одному из членов Совета или вице-председателей вашего Общества — полагаю, лучше всего для этого годится м-р Ч.К. Мэсси, поскольку он поддерживает самые сердечные дружеские связи с обеими заинтересованными сторонами.[66] Однако окончательный выбор мы оставляем на Ваше собственное усмотрение. Самое главное, Вы должны настоять на том, чтобы документ этот был зачитан на общем собрании, на которое Вам следует собрать как можно больше теософов и как можно раньше. Дело в том, что документ этот в каждой своей складке и в каждой своей букве заключает *некую оккультную силу*, которая должна охватить собой как

можно большее число теософов. О том, что это за сила, Вы, вероятно, сможете догадаться впоследствии по её прямым и косвенным последствиям. А пока что прочитайте его и вновь запечатайте, и при этом постарайтесь избежать излишних вопросов о том, известно ли Вам что-нибудь о его содержании, поскольку знакомство с ним Вы должны сохранить в тайне от всех. В том же случае, если может возникнуть опасная ситуация, при которой Вам пришлось бы отрицать этот факт, то лучше не трогайте этот документ вообще и оставьте его неп прочитанным. Ни о чём не беспокойтесь, я буду рядом и всегда приду к Вам на помощь. Как бы то ни было, план действий должен быть следующим: написанный Вашим скромным корреспондентом меморандум должен быть зачитан перед официальным собранием теософов и занесён в протоколы Общества. В нём излагаются наши взгляды на то, как должно осуществляться руководство деятельностью Общества и на какой основе должна строиться его работа. Наше сочувственное отношение к нему будет зависеть от того, насколько полно будет выполнена содержащаяся в нём и глубоко продуманная программа действий.

А теперь обратимся к отдельным Вашим философским вопросам — целиком я ответить на них всё равно не смогу, поскольку сейчас нахожусь в дороге. Мне трудно понять, какого рода соотношения Вы хотите установить между различными стадиями субъективности в девачане и различными состояниями материи. Если предположить, будто это в девачане проходит через все состояния материи, то тогда мы должны будем заключить, что существование в седьмом состоянии материальности будет уже *нирваной*, а никаким не *девачаном*.

Человечество — при всём различии уровней своего развития — всё ещё пребывает в условиях трёхмерной материальности. Так почему же мы должны считать, будто в девачане эго может знать целый ряд различных "измерений"?

Немыслимо даже предположить, будто молекулы способны занимать какое-то определённое место в бесконечности. Заблуждение это проистекает из того, что Запад всегда склонен набрасывать некую объективную конструкцию на то, что само по себе является чистейшей субъективностью. Как учит нас книга "Гью-де", пространство и представляет собой саму эту бесконечность. Оно не обладает формой, оно не подвержено никаким изменениям и является абсолютным. Подобно человеческому уму, этому неисчерпаемому генератору идей, Ум универсума, то есть Пространство, также обладает способностью к мыслетворчеству, которое проецируется в объективность в положенные сроки — само же пространство при этом не подвергается ни малейшему воздействию. Да и как показал ваш же Гамильтон,^[67] бесконечность никогда не может быть понята, какой бы ряд добавлений вы ни построили. Когда Вы говорите о каком бы то ни было *месте* в бесконечности, Вы тут же лишаете её всякого величия и сбрасываете со счетов всю её абсолютность и безусловность.

Имеет ли какое-либо значение количество перевоплощений с точки зрения проницательности индивида, его ума или глупости? Мощная тяга к физической жизни может привести ту или иную [человеческую] сущность к некоторому числу перевоплощений, однако не сформировать при этом у неё никаких высших способностей. Всё дело в Законе сродства, который действует через *кармический* импульс, присущий тому или иному эго и определяющий всё его будущее существование. Если вдуматься в закон наследственности, который Дарвин вывел применительно к телу, то нетрудно заметить, что стремящееся к новому воплощению эго может в момент очередного рождения на земле притягиваться к телу, рождающемуся в семье, которая проявляет те же самые склонности, что и перевоплощающаяся Сущность.

Не стоит сожалеть о тех *ограничениях*, которые я наложил на м-ра Ч.К. Мэсси. Можно его поправить и разъяснить ему вопросы по какому-то одному пункту, но это всё равно приводит его к ещё большему непониманию в каких-то других вопросах, которые снова и снова рождает его подозрительный и мятущийся ум. Есть в нём что-то от мизантропа, в этом Вашем друге. Ум его омрачают чёрные сомнения, и психологическое состояние его вызывает искреннюю жалость. Все былые его ярчайшие устремления уже угасли, и буддхическая (не буддийская) эволюция в нём остановилась. Позаботьтесь же о нём сами, коли он не в силах сделать это самостоятельно! Жертва собственных иллюзий, он катится по наклонной плоскости, всё глубже и глубже впадая в духовное ничтожество, и *вполне*

возможно, что уже очень скоро он начнёт искать прибежище от мира и самого себя в теологии — той самой теологии, которую когда-то готов был страстно презирать. Для его спасения были предприняты все дозволенные средства — особенно со стороны Олкотта, который, как Вам известно, из чувства искренней братской любви пытался пробиться к его сердцу своими страстными увещаниями. Бедный, бедный он человек, несчастная жертва обмана! Послушать его, так все мои письма написаны Е.П.Б., и он пребывает в полном убеждении, будто все мысли "обжуженного м-ра Киддла" я взял прямо из её головы! Оставим же его с миром, пусть остаётся таким, как есть.

Друг наш Сэмюэл Уорд жалуется на то, что друг его Эллис пребывает в глубокой печали. Дело это уже касается *меня* самого, а значит, по своём возвращении я должен, очевидно, буду позаботиться о том, чтобы пара рогов — "заветная пара рогов" — не была подобрана каким-нибудь случайно проходящим караваном в том месте, где была естественным образом сброшена животным. "Дядюшка Сэм" едва ли может рассчитывать на мою помощь его другу каким-то иным способом: Вы-то ведь, пожалуй, и сами не хотели бы, чтобы я отправился на место с ружьём за плечами и похоронил Ваш "Эзотерический буддизм" у подножия скалистого обиталища серн!

Мне очень жаль, что Вы взяли на себя труд написать мне о Брэдлифе. Я хорошо знаю и его самого, и его соавтора. В характере его есть немало черт, которые вызывают у меня глубокое уважение. Он вовсе *не* аморален, и кто бы что ни сказал в пользу или против него, включая миссис К. и даже Вас, ничто не способно ни изменить, ни даже повлиять на моё мнение о них обоих — о нём самом и о миссис Безант. И, тем не менее, они опубликовали пакостную и по своим последствиям *чрезвычайно* пагубную книгу, "*Плоды философии*", [68] — какими бы благородными и человеколюбивыми соображениями они ни руководствовались, опубликовав сей труд. Мне жаль, очень жаль, дорогой мой друг, что вынужден столь широко разойтись с Вами во взглядах в этом вопросе. Мне очень не хотелось бы продолжать с Вами эту неприятную дискуссию. Е.П.Б., как обычно, с грехом пополам пересказала миссис К. то, что ей было велено, но главную мысль в целом передала ей верно. Я *не читал* этой книги — и не собираюсь этого делать, но я отчётливо вижу перед собой нечистый её дух и грубую ауру, а потому хочу повторить ещё раз, что предлагаемые в книге рекомендации, с моей точки зрения, омерзительны, это скорее плоды Содомы и Гоморры, чем философии: их книга оскверняет само это слово. Чем скорее мы оставим эту тему, тем будет лучше.

А теперь мне пора отправляться в путь. Дорога меня ждёт долгая и нудная, а задача моя почти невыполнима. Но *какое-то* благо всё же будет сделано.

Всегда искренне Ваш,
К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 85

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 93

Письмо № 87[69]

Посылаю свои приветствия Лондонской ложе Теософского общества!

Поскольку телеграммы, отправленные в адрес миссис Кингсфорд и м-ра Синнетта,[70] а также моё письмо из Майсура,[71] не встретили полного понимания, мне Махакоганом велено рекомендовать вам отложить ежегодные выборы,[72] с тем чтобы избежать какой-либо спешки и получить дополнительное время для обдумывания настоящего письма. После того холодного приёма, который 16 декабря был оказан членами Л.Л.Т.О. предложению, содержащемуся на с. 29 напечатанного текста конфиденциального циркулярного письма, составленного миссис Кингсфорд и м-ром Мэйтлендом (см. опубликованные последним "Замечания и предложения"[73]), а именно по вопросу формирования отдельной группы в рамках общей Ложи Т.О. — а предложение это было если и не идентично по предложенным практическим методам, то вполне созвучно по своему существу тем мыслям, которые я набросал в своём письме от 7 декабря — с одной стороны, и ввиду возникновения недопонимания, ложных надежд и неудовольствия, с другой, отсрочка *была признана совершенно необходимой.*

Как и подразумевалось в моём последнем письме, на день получения вышеупомянутого сообщения самый главный вопрос повестки дня заключался не в том, какой характер, буквальный или аллегорический, носит последняя книга м-ра Синнетта, а в том, сохраняют ли председатель и её коллега верность по отношению к нам, в ком многие из вас пожелали видеть своих Учителей эзотерических знаний. Исходя из этой точки зрения — а никаких других жалоб на тот момент (21 октября) не поступило, — возникла настоятельная необходимость в том, чтобы, — выражаясь мудрыми словами миссис Кингсфорд, которые сами по себе представляют собой не что иное, как отзвук голоса самого Татхагаты, — следовать принципу отделения "имён авторитетов, как былых когда-то в прошлом, так и ныне живущих, от собственно абстрактных принципов" (см. инаугурационную речь председателя от 21 октября 1883 г.). Вопрос этот вполне справедлив, и уже сама неосведомленность миссис Кингсфорд о нашем подлинном характере, о наших учениях и о положении, которое мы занимаем (а всё это подспудно и привело её к некоторым неодобрительным замечаниям в адрес пишущего эти строки и его коллег) лишила эти личные наши обстоятельства сколь-нибудь значащего веса в

вопросе о её повторном избрании. Всё это вкупе с тем, что она и сама по себе представляет собой немалую ценность, как и милосердие, которое она проявляет по отношению к несчастным животным, а также учитывая то обстоятельство, что она попросила мадам Е.П. Блаватскую "передать моё (её) письмо Кутхуми", делает целесообразным возвращение к прежней линии действий.[74]

Истинную же подоплёку принятия столь необычной, если не сказать диктаторской,[75] меры, как вмешательство в исключительные избирательные права самостоятельного филиала, кое-кому из вас, вероятно, могут подсказать события, происшедшие с момента отправки упомянутых телеграмм. Время само порой способно обезвредить тягчайшее зло, ускоряя наступление кризиса.

Кроме того, ваш председатель (ссылаясь на прочитанное ею моё частное письмо м-ру Уорду), в своей речи говорит, что писал я его, как она полагает, "совершенно не зная о реальном положении вещей, что и не удивительно". Может быть, мы так же ничего не знали и о готовящейся перепечатке "Письма, частного и конфиденциального", распространённого затем среди членов Лондонской ложи Т.О. 16 декабря? Так что теперь ей не стоит особенно удивляться, если она узнает, что именно это "Письмо" в корне и решило всё дело.

Всегда твёрдо придерживаясь принципа беспристрастной справедливости, мы сейчас видим свой долг не в том, чтобы подтвердить букву нашего решения о её повторном избрании, а в том, чтобы добавить к нему несколько положений, которые тем самым исключают любую возможность превратного понимания со стороны председателя и членов Ложи вопроса, касающегося наших взаимных позиций. У нас никогда и в мыслях не было выстраивать новую иерархию во имя будущего угнетения мира, запутавшегося в сетях духовенства. Как *тогда*, так и *сейчас*, мы хотим донести до вас мысль о том, что вполне можно быть активным и полезным членом Общества, не обязуясь при этом становиться нашим последователем или единоверцем.

Но именно потому, что принципа этого должна придерживаться каждая из сторон, мы (при всём своём личном желании, чтобы на пост председателя была вновь избрана именно она) полагаем — и объявляем об этом во всеуслышание, — что у нас нет никакого права влиять на свободу воли членов Т.О. как в этом, так и в любом другом вопросе. Подобное вмешательство явилось бы вопиющим нарушением главного закона эзотеризма, состоящего в том, что личное психическое развитие всегда следует за соответственным наращением собственных усилий и является свидетельством накопления личных заслуг. Кроме того, судя по поступающим к нам сведениям о *последствиях* "инцидента между Кингсфорд и Синнеттом", среди членов Т.О. наблюдается серьёзный

раскол. Ввиду этого я считаю невозможным для себя пойти навстречу некоторым пожеланиям миссис Кингсфорд, которые она высказала в своих письмах мадам Блаватской.

Если м-р Мэсси и м-р Уорд выражают свою "безусловную поддержку и симпатию" миссис Кингсфорд, то весьма значительное большинство членов Т.О., похоже, готово отдать свои голоса за м-ра Синнетта. Поэтому действуй я так, как предлагает м-р Мэсси, — а судя по тому, что писала миссис Кингсфорд в своём письме от 20 декабря, по его мнению, "одного слова от Махатмы К.Х. было бы вполне достаточно, чтобы склонить м-ра Синнетта к моей точке зрения на данный вопрос и установить между ним и Ложей самые сердечные отношения и взаимопонимание" — то мне пришлось бы, по сути дела, выступить в роли эдакого папы римского, столь мало почитаемого в её глазах, да ещё и весьма несправедливого и деспотичного в придачу. Вот тогда-то я действительно подставил бы и себя самого, и м-ра Синнетта под огонь справедливой критики, причём критики более жёсткой, чем даже то, что она говорила в своей инаугурационной речи — например, в ряде тех примечательных высказываний, где она подтверждает, что "не доверяет никаким ссылкам на авторитеты".

Человек, который только что сказал: "С печалью и тревогой я наблюдаю за тем, как Теософское общество в своей работе всё чаще и чаще склоняется к таким методам, как . . . восторженное преклонение перед отдельными людьми и перед авторитетом личностей, . . . в результате чего возникает лишь *раболепное поклонение героическим персонам* . . . У нас слишком много говорят об Адептах, наших "Учителях" и проч. . . . Слишком уж большой вес приписывается их словам, делам и проч." — не должен был бы просить меня ни о каком вмешательстве даже в том случае, если бы полностью был уверен, что верный мой друг, м-р Синнетт, не стал бы возражать против этого. Уступи я только пожеланию миссис Кингсфорд назначить её "апостолом восточного и западного эзотеризма", попробуй я только ради повторного её избрания надавить хотя бы на *одного* её оппонента или, воспользовавшись неsgiбаемой верой в меня м-ра Синнетта, попытайся я только повлиять на его будущее отношение к ней самой и к движению в целом, и вот тогда-то меня с полным правом и можно было бы окрестить "оракулом теософов" и поставить в один ряд с "Джо Смитом из Церкви святых последнего дня[76] или Томасом Лейком Харрисом"[77] в качестве эдакого трансцендентального объединителя двух миров.

Не могу поверить, чтобы человек, который всего лишь парой дней раньше утверждал: "Наша мудрая и истинная линия в теософии состоит вовсе не в том, чтобы возводить на престол новых римских пап и заводить себе новых "Владык" и Учителей," — теперь, когда дело касается его лично, мог бы искать протекции и взывать к помощи "авторитета", вся власть

которого проистекает якобы лишь из безоговорочного отказа человека от права мыслить самостоятельно. И поскольку я склонен приписать это пожелание миссис Кингсфорд лишь её незнанию подлинного отношения к ней со стороны некоторых её коллег, вероятно, скрывающих его сейчас под маской искусного притворства, свойственного цивилизованному образу жизни на Западе, то я рекомендовал бы и ей самой, и всем другим членам Т.О., вовлечённым в развернувшийся спор, прибегнуть к тайному голосованию, с помощью которого каждый человек сможет выразить своё желание, не рискуя при этом навлечь на себя обвинение в нарушении правил учтивости. Для этого им достаточно воспользоваться правами, предусмотренными в конце статьи 3 их *Устава*.

И ещё одно важное соображение. Как бы мало нам ни было дела до того, насколько податливы оказываются члены Общества по отношению лично к нам, общепризнанным наставникам основателей Головного теософского общества, мы не можем одобрить и никогда не потерпим со стороны ни одного члена какого бы то ни было филиала отклонения от *фундаментальных принципов, исповедуемых Головным обществом*. Устав головной организации должен подкрепляться уставами всех образующих её филиалов при условии, что те не нарушают трёх главных заявленных целей всей организации. Как доказывает опыт Головного общества, эффективность любого филиала если не целиком, то в значительной мере зависит от преданности делу, благоразумия и рвения их председателей и секретарей, и как бы их коллеги ни помогали им, эффективность деятельности их групп находится в пропорциональной зависимости от деятельности упомянутых должностных лиц.

В заключение я должен ещё раз повторить, что именно для приостановки всяких шагов в деле повторного избрания миссис Кингсфорд до устранения любых кривотолков, возникших после моего предыдущего сообщения, я и рекомендовал отложить ежегодные выборы в вашей Луже до получения от меня этого письма. Кроме того, поскольку уже в самое ближайшее время в Англию должен прибыть председатель-основатель Т.О., который хорошо знаком с нашей точкой зрения и пользуется у нас полным доверием, мы не видим никаких причин для спешки в этом вопросе. Он достаточно подробно осведомлен о сложившемся положении дел и по своём прибытии сможет объективно разобраться с этим и другими вопросами как человек, представляющий одновременно и своего Учителя, и интересы Общества.

(Написано по указанию моего высокочтимого
Гуру Дэвы, Махатмы К).

भोलदेव शर्मा [78]

Было бы разумным зачитать это письмо членам Лужи, включая и миссис Кингсфорд, накануне назначенного дня выборов. Я бы хотел, чтобы Вам,

по возможности, удалось предотвратить разыгрывание очередного "спектакля". Подобные сенсационные сюрпризы вполне естественны в политике, где партии образуются из числа таких приверженцев, которые испытывают душевный подъём от участия в партийных интригах, но их больно наблюдать в среде людей, заявляющих о своей готовности посвятить свою жизнь самым судьбоносным вопросам, влияющим на человеческие интересы. Пусть низкие натуры дерутся между собой, если им того хочется, мудрые же обговаривают свои разногласия в духе взаимной терпимости.

К.Х.

Комментарии и замечания к книге "Эзотерический буддизм", принадлежащие перу м-ра Мэйтленда, получили подробные ответы со стороны Субба Роу и одного ещё более крупного учёного.[79] Ответы эти будут отправлены на следующей неделе в виде брошюр, и мы просим м-ра Синнетта распространить их среди членов Ложи, особенно среди тех, кто оказался задет содержащейся там критикой.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 94](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 84](#)

РАЗДЕЛ 6:

СПИРИТУАЛИЗМ И ФЕНОМЕНЫ

Письмо № 88[80]

Короткая записка, полученная в Аллахабаде во время пребывания там Олкотта и Бхавани Рао

Мой добрый друг! Нам никакого труда не составляет производить феномены в тех случаях, когда для этого существуют необходимые условия. К примеру, магнетизм Олкотта после шести лет очищения достиг высокой степени созвучности с нашим в физическом отношении и продолжает всё больше и больше сближаться с нашим в нравственном смысле. Дамодару и Бхавани Рао такое созвучие дано от рождения, а потому и ауры их не только не препятствуют, но способствуют проведению феноменальных опытов. Со временем то же случится и с Вами — всё зависит только от Вас. Производить же феномены, насилуя природу, в условиях, когда для этого не сложилось благоприятных магнетических и прочих условий, нам строжайше запрещено — как запрещено какому-нибудь банковскому кассиру тратить на собственные нужды деньги, которые не принадлежат, а лишь доверены ему. М-р Хьюм

никак не может этого понять, а потому и "негодует" на то, что все опыты, которые он тайно подготовил для нас, целиком провалились. Дело в том, что они требовали для себя вдесятеро большей затраты энергии, поскольку были окружены им далеко не самой чистой аурой — аурой, насыщенной токами неверия, гнева и предвкушения того, как жестоко он посмеется над ними. Даже то, что было сделано для Вас сейчас, когда Вы находитесь так далеко от Главной штаб-квартиры, могло бы оказаться совершенно невозможным, если бы не тот благоприятный магнетизм, который принесли с собой О. и Б.Р. — и большего сделать я был не в силах.

К.Х.

P.S. Пожалуй, я мог бы даже проставить сегодняшнюю дату: 11 марта 1882 г.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 144

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 120

Письмо № 89[81]

Получено в Аллахабаде 24 марта 1882 г.

Частное

Мой добрый друг, посылая Вам это письмо, я не стану в очередной раз подтверждать справедливость всех тех возражений, которые мы с полным правом могли бы высказать в адрес спиритуалистических феноменов и их медиумов. Свой долг мы выполнили, но поскольку этот голос истины прозвучал по такому каналу, который мало кому нравится, [82] то он и был объявлен фальшивкой, как и сам оккультизм в целом. Время для споров прошло, и уже близок час, когда мир убедится в том, что оккультные науки — это не "чистейший предрассудок", как, по словам д-ра Р. Чемберса, [83] мир склонен полагать, а являются разъяснителем и сокрушителем всех существующих предрассудков. По причинам, которые Вы наверняка одобрите, — хотя поначалу резоны эти Вы, возможно, сочтёте и *несправедливыми* (по отношению к Вам лично), я решился сделать впервые то, чего до сих пор никогда не делал, а именно: *предстать в другой форме*, а вернее, в другом образе. А потому Вы не должны держать зла на Эглингтона [84] за то, что он будет иметь удовольствие *лицезреть меня* лично и говорить со мной — пусть эта встреча со мной и результаты моего посещения его на борту "Веги" "ошеломят его до глубины души". Случится это в ночь с 21 на 22 число этого месяца, и, когда Вы будете читать эти строки, то всё уже станет "видением прошлого", если Олкотт отправит Вам это письмо сегодня.

"Всё в мире окутано тайной, а мы разъясняем одни тайны, подбрасывая взамен них другие" — вот что, вероятно, Вы могли бы подумать сейчас. Ну-ну, уж для Вас-то, заранее извещённого обо всём, это не станет никакой тайной, ведь по целому ряду причин — более или менее очевидных — я Вам доверяю. А потому и говорю Вам открыто, что, во-первых, хочу избавить Вас от чувства невольной зависти (странное слово, не правда ли?), когда Вы услышите обо всей этой истории. Ведь перед ним предстанет не настоящий К.Х., а некто, совершенно отличный от него, хотя *всё-таки это будет всё тот же К.Х.*, а потому не должны питать и никакого чувства обиды на своего загималайского друга. Во-вторых, я хочу избавить несчастного парня от любых подозрений в хвастовстве, а в-третьих — и это *самое главное*, хотя я и говорю об этом в последнюю очередь — я хочу, чтобы теософия и её приверженцы смогли наконец полностью очистить себя от всех сомнений.

Уильям Эглинтон

Сейчас Эглинтон возвращается на родину, и, прибудь он туда, так *ничего* и не узнав о Братьях, для бедной старой Е.П.Б. и Г.С.О. настал бы горький день, ведь стало бы ясно, что они не прошли испытания. М-р Хьюм уже попрекал нас за то, что мы так и не предстали перед Эглиннтоном. Он осыпал нас насмешками и подзуживал нас явиться воочию Ферну и прочим. По причинам, которые он, возможно, понимает, а возможно, нет, — но *Вы-то понимаете*, о чём я говорю, — мы не могли, а вернее, не *пожелали* сделать этого, пока Э. находился в Индии. По не менее веским основаниям мы запретили и Е.П.Б. вступать в какую-либо переписку с ним и, вообще, велели говорить о нём как можно меньше на страницах "Теософиста". Теперь же, когда он покинул страну и 22 числа будет находиться за сотни миль от неё в открытом море, а значит, и никакого подозрения в мошенничестве не сможет пасть ни на одного из нас, время для *эксперимента* пришло. Он хочет подвергнуть испытанию *её* — однако сам будет подвергнут испытанию.

Так что, верный мой друг и *единомышленник*, будьте готовым к грядущим событиям. Я-то посоветую Эглиннтону со своей стороны порекомендовать миссис Гордон вести себя благоразумно, но поскольку эта милая сударыня может зайти так далеко, что поймёт всё *à la lettre*.^[85] то я загодя вручаю Вам такую для неё *буллу*, которая позволит ей развязать язык.

Теперь что касается Хьюма. Да, он изрядно *потрудился* для нас и, разумеется, имеет право — пока что — претендовать на внимание к себе с нашей стороны. Я был бы и рад написать ему сам, но вид знакомого ему почерка может произвести в его настроении поворот — к худшему — прежде, чем он даст себе труд прочесть то, что я собираюсь ему сказать. Не могли бы Вы оказать мне любезность и взять на себя деликатную задачу сообщить ему всё то, о чём я пишу Вам сейчас? Передайте ему, что есть люди — наши *враги*, — которые только и ждут случая, чтобы поймать "Старушку" на обмане, заманить её, так сказать, в ловушку, и что по этой самой причине я твёрдо и решил подвести под всем этим вопросом черту раз и навсегда, чтобы более к нему никогда не возвращаться. Скажите ему, что, следуя его предложению и совету, я, К.Х., предстану перед Эглингтону *in propria persona*[86] и *in actu*[87] в море в ночь с 21 на 22 число этого месяца и что если мне удастся образумить этого неверующего, отрицающего существование "Братьев", то миссис Гордон и её супруг будут извещены о сем факте *незамедлительно*. Вот и всё. Мы намеренно выжидали с нашим экспериментом, пока он не покинет страну. А вот теперь мы намерены действовать.

Всегда Ваш,
К.Х.

Вплоть до 25 марта[88] м-р Синнетт должен будет хранить мёртвое молчание — как будто он уже умер, что и случится через семь десятков лет.[89] *Ни одна живая душа*, кроме любезной Вашей супруги, миссис С., не должна знать ни слова об этом письме. В этом я рассчитываю на нашу дружбу, которая сейчас подвергается серьёзному испытанию. М-ру Хьюму Вы можете написать уже прямо сейчас с тем расчётом, чтобы письмо Ваше было им получено не ранее полудня 24 числа. Всё будущее Ваше сейчас зависит от одного этого — Вашего молчания.

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 100

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 35

Письмо № 90[90]

Университетский Колледж, Лондон. WC
25 ноября 1881 г.

Дорогой мой Синнетт!

Мне следовало бы ещё раньше ответить на Ваше письмо, но я это делаю с опозданием только теперь, после того как имел удовольствие побеседовать с миссис Синнетт. Да, такая беседа имела место, и она

оставила у меня самое приятное впечатление. Она, как Вы и предуведомили меня, глубоко убеждена в реальности всего того, что ей довелось видеть и слышать. Как и я сам, она не знает, что и думать об этой последней странности: я имею в виду опыт общения с моим духом. Право, даже не знаю, что можно сказать по этому поводу. Дело в том, что невозможно связать реальные факты с представленным объяснением, а на Ваши слова о том, что "Братья не могут чего-то не знать . . . не могут ошибаться", я могу дать только один ответ: в моём случае они, вне всякого сомнения, и не знают, и ошибаются.

Пейшенс Синнетт,
жена А.П. Синнетта

Конечно, всё это можно было бы назвать моим сугубо личным мнением, если бы я не располагал неразрывной цепочкой документальных и иных доказательств, которая тянется в абсолютной последовательности от самого первого появления Императора вплоть до вчерашних событий. Это всё — точно датированные сообщения, пометки и записи, которые говорят сами за себя, и существо их подтверждается осведомленностью моих друзей, которые имеют прямое отношение ко всему этому делу.

Когда "Старушка" впервые намекнула на существование некой связи между "Ложей" и мной, я тут же обсудил всё это с Императором и с тех пор снова и снова

ставил перед ним тот же самый вопрос. Вот одна из моих записей тех дней:

24 декабря 1876 г.

"Я задал несколько вопросов в связи с полученным от Е.П.Б. письмом, в котором она отвечает на одно из моих предыдущих писем так: "Если у Вас сложилось глубокое убеждение в том, что я Вас не поняла, то это значит, что Вас подвели и собственная Ваша интуиция, и собственный медиумизм . . . Я никогда не утверждала, будто за Императора Вы по ошибке приняли какого-то иного духа. Когда знаешь его, то уже больше ни с кем не спутаешь. Он знает, и да будет благословенно его имя во веки веков. Вы просите объективных доказательств существования Ложи. Но ведь у Вас есть И[мператор], так спросите его, правду ли я Вам говорю?"

На это последовал длинный и точный ответ. Среди прочего, в нём говорилось и следующее (Император всегда говорит о себе во

множественном числе): **Почему?**

"Мы уже говорили Вам о том, что американские друзья Ваши не понимают ни Вашего характера, ни того, чему Вы уже научились и какой духовный опыт переживаете . . . До сих пор это защищало Вас и помогало интуиции оставаться Вам верным подспорьем. *Мы не можем сказать (!)*, насколько верны те сведения о Вас, которые способны сообщить Вашему корреспонденту люди, поддерживающие общение с нею. Насколько нам известно, им это едва ли под силу, хотя кое-кто из них и обладает способностями мага. Но даже и такой не способен Вас понять. **(!!) Я попытаю ещё одного честного медиума — Эглингтона, когда он уедет, и посмотрим, что из этого получится. Ради Общества я готов пойти даже на это.** Мы с ним трудимся в разных сферах, и ему нет никакого дела до Вашей внутренней жизни. *Если кто-то из них и обладает подлинной силой, то до сих пор они не слишком охотно пользовались ею. Мы не понимаем, было ли всё подстроено нарочно так, будто это от нас самих исходят некие сведения.* Похоже, что за упомянутым Вами намёком не стоит ничего серьёзного. Мы можем со всей ясностью заявить Вам, что никогда не сообщались с Вашим другом на эту тему. Она никоим образом не знакома с нами, а мы ничего не знаем об этой Ложе или Братстве . . . "

[В отношении того, что я мог по ошибке принять за Императора какого-то духа-самозванца, мне было сказано следующее]

"Разумеется, Вы не могли бы спутать нас ни с одним другим духом. Мы являемся именно тем, кем и открылись перед Вами, и не являемся никем иным, и ни имя наше, ни присутствие не могут быть присвоены никем другим. *Всё это время мы неизменно выступали Вашим Хранителем, и никто другой не может занять нашего места*". **Да, б-е принципы невозможно подменить.**

И так далее — причём без единой ошибки. Могу сообщить Вам также и то, что и при нашей первой встрече, и много раз *спустя* Император заявлял мне следующее: *он оставался со мной всю мою жизнь, хотя я и не признавал его присутствия*, и так было до того самого дня, когда он открылся мне — *само собой разумеется, не на Афоне, (?)* а совсем в другом месте и совсем другим способом.

Гармоничное развитие моих медиумических способностей не прерывалось ни на минуту. В нём нет ни одного пробела. С объективным медиумизмом давно покончено, ибо во мне открылось внутреннее ощущение духа. Буквально вчера я потребовал и получил от Импер., *которого я ясно видел и слышал перед собой*,*[91] точное и безусловное подтверждение того, о чём он столь часто повторял мне и раньше, и теперь мне просто стыдно

требовать от него новых заверений. Каким бы ни оказалось окончательное объяснение, *будьте покойны, уже не осталось ни малейшей тени сомнения в том, что он не только не является одним из Братьев, но и ведать не ведаёт ничего о подобных существах.* (1)

К Вашему предостережению о том, что я иду по ложному пути, коли полагаю, будто это одна из выдуманных "Старушкой" историй, я прислушался: так действительно можно совсем уж оторваться от земли, строя самые безумные версии на этот счёт — но зачем бы я тогда все эти годы защищал её от всякого рода клеветы, если бы допускал, что она способна на столь банальное жульничество?

Однако, с другой стороны, Ваш критический склад ума не может не замечать того обстоятельства, что подобное её утверждение в свете приведённых мною ясных и неопровержимых свидетельств, должно получить какое-то доказательство, чтобы можно было отнестись к нему с более-менее серьёзным вниманием. Увы, но факт остаётся фактом: слова её не только ничуть не соотносятся с реальностью, но и приводимые ею аргументы ровно те же самые, что я сам же ранее и перечислил: все приведённые ею догадки до смешного столь далеки от истины — а свидетельствами на этот счёт располагаю не я один — что вывод напрашивается сам собой: всё это не что иное, как пустые домыслы.

Такова негативистская, разоблачительная сторона возможной критики. А что же положительные доказательства? Какие из них можно привести в пользу её слов? Ни одного. О чём здесь можно говорить? О Брате, который обратил на меня свой взор, когда я был в Афоне, и присвоил себе стиль изложения и титул Императора? И что он мне сказал, что сообщил? Когда и где он появился, и как он это может доказать? Что ж, если и состоится с ним тот долгий разговор, о котором он говорит, то посмотрим, сможет ли он столь уж убедительно опровергнуть вывод, о котором я сказал выше.

В противном случае любой здравомыслящий человек поймёт, к какому заключению он должен прийти.

Прошу простить меня за то, что так задержался на этом вопросе. Я отчётливо понимаю, что оказался на распутье: боюсь, "Фрагменты оккультной истины" свидетельствуют о весьма грустном обстоятельстве — *спиритуализм* и *оккультизм* вместе никогда не сойдутся. Мне до глубины души было бы жаль, если бы вдруг оказалось, что время своё и силы Вы потратили впустую на то, что не может доказательно опираться на *Истину*. Отсюда и это моё желание расставить все точки над "i". А иначе я не счёл бы для себя достойным даже касаться этой темы. Как Вы сами заметили, когда мы говорили о "Старушке", "вспомнитесь же в те основания, на которых я строю своё мнение".

С сердечными пожеланиями всего наилучшего,

Всегда Ваш,
У. Стейнтон Мозес

***Точно так же русской девочке-медиуму являлась мадам Лебендорф[92] . . . Точно так же и Эдварду Мэйтленду — столь же правдивому, честному и искреннему, как и С. М., сейчас являются Иисус и Иоанн Креститель. Однако ни первый, ни второй даже не догадываются, что тот — другой — Иоанн Креститель никогда и слышать не слышал ни о каком Иисусе, представляющем собой не конкретного живого человека той эпохи, а некую духовную абстракцию. Видит же Э. Мэйтленд и Гермеса I, и Гермеса II, и пророка Илию, и проч.? И, наконец, разве уверенность миссис Кингсфорд в том, что она *узрела Бога и говорила с Ним*, так уж сильно отличается от уверенности С.М. в отношении +?! И случилось это буквально через несколько вечеров после того, как она беседовала с духом собаки и даже получила от него письменное послание! Перечитайте, перечитайте, друг мой, "Душу" Мэйтленда ещё раз (сс. 180, 194, 239, 240, а также 267-268-269 и далее). А кто же может быть чище и правдивее, чем эта женщина и Мэйтленд?! Тайна, тайна — воскликнете Вы. *Неведение* — ответим мы: мы сами творим себе то, во что веруем и что *хотим* узреть.**

(1) Одним из Братьев? Да знает ли он (и Вы сами), что́ понимается под словом "БРАТ"? Да знает ли он, что мы понимаем под терминами "Дхьян-Коган" или "планетарные Духи", под развоплощёнными и воплощёнными "Лха"? Под _____? Но пусть пока что для всех вас это остаётся простым томлением духа.

Письмо моё носит чисто приватный характер. Вы можете воспользоваться моей аргументацией, но не ссылайтесь на меня как на авторитетный источник и не упоминайте моего имени. Всё Вам будет разъяснено, *будьте покойны*. Живой *Брат* может являть себя другим и проявлять *фактическое незнание* о многих вещах. Но здесь Дух, всеведущий планетарный Дух, оказывается, совершенно не знает о том, что происходит вокруг него: чрезвычайно странно.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 38

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 114

Письмо № 91a[93]

Получено в Аллахабаде зимой 1883 г.

"Записка К.Х. для Олкотта — отправлена О. мне. Получена в начале января 1883 г."

Прочитайте прилагаемое письмо от Ч.К.М., мобилизуйте всю свою память и затем расскажите Синнетту всю правду о моём послании в отношении тех 100 фунтов, которое я направил Вам в Лондон в присутствии миссис Биллинг и Упасики.[94] Не забудьте сообщить ему об обстоятельствах, при которых я говорил тогда. Письмо Ч.К.М. не показывайте Е.П.Б., а отошлите его в Аллахабад со своими замечаниями.

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 91в

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 57

Письмо № 91b[95]

"Получено в Аллахабаде в начале января 1883 г. О подозрениях Мэсси и о моём письме Олкотту"

Я вскрыл письма от Ч.К.М. и от Вас и отдал первое Олкотту для ответа. Итак, с первой половиной "сокрушительного" обвинения покончено, и дело получило вполне естественное объяснение. Бедная женщина![96] Её непрерывно и остро гнетёт одна и та же не выходящая из головы мысль — Дело и Общество, — и даже в её обычной небрежности, в провалах памяти, в забывчивости и в рассеянности пытаются усмотреть какие-то преступные намерения. Прибегнув снова к "осмосу", я вскрыл его ответное письмо, чтобы затем вернуть его с дополнительным разъяснением, которое должно исходить от меня лично.

Вывод, который делает м-р Мэсси об "отсутствии дара предвидения у адептов", ссылаясь при этом на ряд отмеченных им случаев неудач в теософском движении, — это не что иное, как очередное проявление всё того же застарелого заблуждения, будто это мы сами руководим отбором членов Т.О., а также всеми действиями Основателей и чела! Сколько раз уже это было опровергнуто и — мне думается — достаточно понятно разъяснено Вам в моём письме из Дарджилинга,[97] но критики наши никак не могут отцепиться от собственной версии, невзирая ни на что. Мы не имеем никакого отношения к указанным событиям и *не осуществляем никакого общего ими руководства*: Вы просто посмотрите на тот ряд имён, который он приводит, и Вы увидите, что каждый из этих людей сыграл существенную роль в том, что упомянутые события привели именно к тем последствиям, к которым привели.

Харричанд[98] потянул новопривывшую группу в Бомбей, хотя ранее предполагалось, что она должна была отправиться в Мадрас — а на том этапе развития теософского движения обстоятельство это могло иметь для него самые роковые последствия. Английского колорита событиям добавили Уимбридж и мисс Бэйтс,[99] которые с самого начала принесли

немало "пользы", спровоцировав злобные нападки в прессе на Основателей, что не могло не иметь соответствующих последствий. Даянанд придал движению национально-арийский привкус. И, наконец, м-р Хьюм — уже и сейчас тайный враг нашего дела, но вполне способный стать и врагом явным — весьма "помог" движению своим влиянием, и "помощь" эту он невольно будет продолжать нам оказывать — последствиями своего перехода на сторону противников. Во всех этих перечисленных случаях каждому отдельно взятому предателю и изменнику давался шанс, и если бы не их нравственная нечистоплотность, то каждый из них мог бы благими делами неисчислимо обогатить свою личную карму.

Что же касается миссис Биллинг,^[100] то она — медиум, и этим всё сказано. Кроме того, она *наичестнейшая*, если не самая лучшая, из всех медиумов. Разве не видел м-р Мэсси её ответа бостонскому медиуму, миссис Симпсон? А если видел, то каким образом эти вопросы — весьма компрометирующие пророчицу и ясновидящую из Новой Англии — могут ставиться в вину миссис Биллинг? Могут задать вопрос: почему, если она такая уж честная, миссис Биллинг не разоблачила всех подобных лжемедиумов *pro bono publico*?^[101] Да ведь она не раз предостерегала своих друзей. Результат: "друзья" отвернулись от неё, а сама она заработала себе репутацию клеветницы, "Иуды". Пыталась она действовать (не напрямую) и в деле мисс Кук (младшей). Спросите у м-ра Мэсси, помнит ли он, что *он сам* думал по этому поводу в 1879 году — в ходе своего расследования феномена *материализации* этой юной дамы, — когда миссис Биллинг осторожными намёками, а Е.П.Б. напрямую говорили ему, что он ошибается и за подлинный "дух" на самом деле принимает просто кусок белого муслина.

В том вашем мире, где царствует *майя* и где с калейдоскопической быстротой меняются настроения, истина оказывается не слишком-то ходким товаром на рынке. Да, она пользуется сезонным спросом, но все эти периоды слишком быстро кончаются. В одном только её [миссис Биллинг — *перев.*] мизинце уместается столько драгоценных достоинств и честности, сколько не найдётся и у всех вместе взятых медиумов, пользующихся *самой безупречной репутацией*. Она сохраняла верность Обществу с самого дня своего вступления в него, а её нью-йоркские комнаты служат для наших теософов центром притяжения и местом их собраний. Верность же эта стоила ей потери расположения со стороны многих возможных покровителей. Но и она, если только за ней перестанет внимательно приглядывать "Ски", вполне может и *предать* — ровно потому, что она медиум, — однако она едва ли пойдёт на это. В обычном же своём состоянии она неспособна ни на ложь, ни на обман.

Я терпеть не могу вдаваться в подробности всех тех феноменов, которые в то или другое время могли производиться в прошлом. Всё это — игрушки

для новичков, и если порой мы и удовлетворяли жажду в них (как это бывало в случае с Олкоттом и в меньшей степени в Вашем собственном случае на самом раннем этапе, ибо мы понимали, что это может привести к ценному духовному росту), то мы не считаем себя и обязанными то и дело разъяснять природу обманчивых впечатлений перед лицомэтакого простодушного легковерия в одних случаях, а то и слепого скептицизма — в других. Пока что мы просто предлагаем свои знания — по крайней мере, какую-то их частицу, — которые можно либо принимать, либо отвергать, но делать это на основе оценки их по существу и совершенно независимо от того источника, из которого они исходят. Взамен мы не требуем никаких клятв верности, преданности или даже выражений простой учтивости. Более того, ничего подобного не стоит нам даже предлагать, поскольку мы никогда не примем этого любезного предложения.

Нашей целью является принесение блага всему сообществу серьёзных британских теософов, и нам мало дела до мнений отдельных лиц или приязни к нам со стороны тех или иных членов Т.О. Наш четырёхлетний опыт уже достаточно ясно обрисовал пример того, какими *в лучшем случае могут быть* отношения между нами и европейцами, так что отныне мы станем осторожнее и не будем, как прежде, из кожи лезть вон, чтобы угодить всем и каждому *лично*. Могу сказать вам одно: не раз и не два "Ски" служил нам курьером и даже передавал на словах послания от некоторых из нас.

В том же случае, о котором упоминает м-р Мэсси, письмо "шотландского Брата" было подлинным, однако передавать его оккультным способом м-ру Мэсси мы — включая и "шотландского Брата" — отказались наотрез, поскольку, невзирая на все страстные мольбы Упасики сделать несколько исключений для Ч.К. Мэсси — её "наилучшего и дражайшего друга", *которого она любила* и кому доверяла столь безоговорочно, что фактически согласилась провести ещё один год в своём долгом и тоскливом изгнании, пребывая всё так же далеко от конечной цели и желая лишь одного: чтобы мы сообразовали одарить его своим участием и своими учениями — так вот, повторяю, невзирая на это, нам всё равно было запрещено растрчивать свои силы столь безжалостно.

Таким образом, мадам Б. не оставалось ничего другого, как отправить его обычной почтой, либо, если уж очень хотелось, обратиться за помощью к "Ски", поскольку М.: запретил ей пользоваться собственными оккультными средствами. Разумеется, никакого преступного умысла ей приписать невозможно — если только не считать таковым её совершенную и фанатичную преданность великой Идее и тем, кого она считала своими лучшими и вернейшими друзьями.

Ну, а теперь, надеюсь, Вы уволите меня от необходимости пускаться в

подробности относительно известных событий, связанных с письмом Мэсси-Биллинг. Позвольте лишь указать Вам на то впечатление, которое может сложиться у любого честного и непредвзятого человека, если ему случится прочитать письмо м-ра Мэсси и приведённые в нём неуклюжие доказательства.

(1) *Ни одному мало-мальски соображающему медиуму* — задумай он вдруг обмануть Мэсси по заранее составленному плану — никогда и в голову не пришла бы идиотская мысль собственноручно *предъявить и положить перед ним* предмет (в случае с миссис Биллинг это был журнал протоколов), с помощью которого медиум намеревался совершить свой трюк. Знай миссис Биллинг заранее, что "Ски" вложил в этот журнал письмо, она — будьте уверены на 99% — никогда не принесла бы ему тот журнал по собственной воле. Но вот уже более двадцати лет как она профессионально занимается медиумизмом. Окажись она мошенницей и бессовестной обманщицей в одном случае, таковой же она должна была бы оказаться и во множестве других случаев. Однако на глазах у сотен врагов и ещё большего числа скептиков она безупречно и с полным триумфом вышла из труднейших испытаний, в ходе которых производила самые поразительные медиумические феномены. И *только один* человек, её муж — который сначала её разорил, а теперь готов втоптать её честное имя в грязь — всё ещё продолжает с документами в руках обвинять её в мошенничестве. Е.П.Б. писала ему письма, осыпая его самыми гневными упрёками, и настаивала на его исключении из Общества. Он возненавидел её. Какие ещё дополнительные мотивы Вам нужны?

(2) М-р Мэсси оказался лишь наполовину пророком, когда сказал, что, по его мнению, "Вам всё это выдадут за оккультные подделки (!)" Но нет, то послание, что было передано на обратной стороне письма д-ра Уайлда, действительно написано её [Е.П.Б.] собственным почерком — точно так же, как и первая часть того письма, с которого м-р Мэсси снял копию и теперь цитирует, чтобы открыть Вам глаза. С его точки зрения, это самая *разоблачительная* часть, а на мой взгляд, так никакого особого вреда от неё и нет, ведь всё и так Вам уже разъяснено. Она [Е.П.Б.] пытается скрыть от него то обстоятельство, что прибегла к помощи "Ски", в существование которого, как было известно, он не верил, поскольку на *настоящего* "Ски" свалили все погрешности и проступки, принадлежащие нескольким другим "Ски", а отличить одного от других м-р Мэсси не в состоянии. В своей небрежной и легкомысленной манере она говорит: "Пусть он думает *всё, что ему заблагорассудится, но у него не должно возникнуть ни малейших подозрений, будто это Вы находились подле него и будто это* по Вашему приказу во всём участвовал Ски". А далее миссис Б[иллинг] — эта "ловкая самозванка", понаторевшая и "искушённая в мошенничестве" — делает ровно то, *чего она* [Е.П.Б.] *ясно просила её не делать*, то есть подходит к нему и вручает тот самый журнал, в который Ски уже успел вложить письмо! Очень умно, нечего сказать.

(3) Он утверждает, что "даже если бы и можно было предположить нечто иное (окультную подделку), то окончательное содержание письма явно противоречит этой первоначальной задаче, поскольку и о Т.О., и об адептах там говорится всё в том же духе подлинной верности им" и проч. и проч. М-р Мэсси, как я погляжу, не усматривает никакой разницы между "окультной подделкой" и *самой обычной* — вроде тех случаев, с которыми он может быть хорошо знаком по своей юридической практике. Любой "окультный" мастер подделок, какой-нибудь *дугна*, и должен был бы подделать письмо именно в таком ключе. Он никогда не подал бы Вам повода уличить его в том, что действует исключительно по собственной злобе, а потому постарался бы лишить своё письмо того, что и составляет самую хитроумную его особенность. Он никогда не стал бы изображать Т.О. в виде "мирового рассадника лжи", ибо конечной целью всех его усилий как раз и *является* создание того самого "противоположного впечатления", которое он стремится произвести. Я говорю "является" именно потому, что добрая половина его письма как раз и *является* подделкой, причём *самой что ни на есть окультной*. М-р Мэсси, вероятно, поверит моим словам, поскольку отвергает он не ту часть письма, в которой речь идёт о нём самом (то есть обо всём тексте, за исключением слов "таинственное" и (или какое-то иное, ещё более таинственное место)", а о его "последующей части", которая, "по неохотному признанию самого Биллинга", как раз и "производит противоположное впечатление".

Что же касается "Л.Л.", то под таким именем не существует никого ни в мире живых, ни в мире мёртвых. И, разумеется, это не "лорд Линдсей" — с ним Е.П.Б. не была знакома, да и ни тогда, ни когда-либо потом не проявляла к "его светлости" ни малейшего интереса. Эта часть письма несёт на себе столь явную печать грубого мошенничества, что обмануть она могла бы только того, кто уже заранее был настроен усмотреть мошенничество в действиях миссис Биллинг и её "Ски".

Итак, я закончил, и теперь Вы можете показать это письмо своему другу, м-ру Мэсси. Что бы он ни думал о Братьях и обо мне лично, его мнение никоим образом не сможет повлиять на передачу обещанных нами "учений" с Вашей дружеской помощью.

Ваш,
К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 56

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 91А

Письмо № 92[102]

Получено 23 ноября 1882 г.[103]

P.S. Может статься, что в наших же собственных целях на какое-то время придётся оставить медиумов с их призраками в покое — пусть себе представляются "Братьями", пусть даже *поддельвают* наш *почерк*. Когда окажетесь в Лондоне, имейте это в виду и будьте к этому готовы. Если послание, сообщение или всё что угодно, якобы исходящее от нас, не начинается со следующих трёх слов:

"Kin-t-an, Na-lan-da, Dha-ra-ni",

то *знайте: автор не я, и послание не от меня.*[104]

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 78

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 105

Письмо № 93[105]

Получено в Лондоне примерно в декабре 1883 г.[106]

Мой добрый и верный друг! Вообще, я вряд ли стал бы обращаться к Вам с этими разъяснениями, не обрати я внимание на то, что в последнее время в разговорах со своими друзьями — в особенности с Ч.К.М. — Вас так терзает этот самый вопрос "плагиата". И теперь, когда я получил от Вас последнее письмо, в котором Вы столь деликатно упоминаете об этом "досадном и ничтожном инциденте с Киддлом", скрывать правду от Вас было бы особенно жестоко, но и открывать её всему сообществу предвзято и враждебно настроенных спиритуалистов было бы сущей глупостью. А потому мы должны заключить между собой следующий компромисс: я обязан с вас обоих — с Вас лично и с м-ра Уорда, которому я доверяю — *взять клятву в том, что без моего особого на то разрешения вы никому и никогда не станете разглашать* того, о чём я расскажу ниже, — даже М.А. Оксону и Ч.К. Мэсси — по причинам, которые я объясню позднее и с которыми вы оба легко согласитесь. Если же кто-либо из последних будет настаивать, требуя разъяснений, то Вы можете просто ответить им: "психологическая тайна", мол, уже разъяснена Вам и некоторым другим, и если такой ответ их устроит, то Вы можете к тому же добавить от себя, что этот "параллелизм в тексте" никак не подпадает под определение *плагиата* или чего-либо в этом роде. Я выдаю Вам карт-бланш на выбор любых слов, какие только придут Вам в голову, — можете даже рассказать о причинах, побуждающих меня скрывать реальные *факты* от широкой публики и от большинства членов Лондонской ложи — скрывать всё, кроме некоторых подробностей, о которых будете знать только Вы и ещё кое-кто наряду с Вами. Заметьте, я даже не связываю Вас обещанием встать на защиту моей репутации — ну,

разве только если у Вас самого не останется даже тени сомнений, и Вы сами правильно поймёте мои разъяснения на этот счёт. А вот теперь я могу перейти и к объяснению того, почему я предпочитаю, чтобы друзья Ваши по-прежнему считали меня "злостным плагиатором".

Как только ни называли меня мои враги: и "софистом", и "мифом", и "миссис Хэррис", и "низшим разумом". Однако мне не хотелось бы, чтобы и мои так называемые "друзья" считали меня искусным придумщиком и намеренным *лжецом* — а под таковыми "друзьями" я имею в виду всех тех, кто с великой неохотой согласился бы признать меня — сегодня явно недотягивающего до их высоких представлений об адепте — даже если бы я вдруг и совпал по всем меркам с их возвышенными идеалами на сей счёт. Лично мне до всего этого, разумеется, нет никакого дела. Но ради *Вас лично* и ради всего Общества я, пожалуй, ещё раз попробую очистить горизонт от одной из нависших над ним "самых чёрных" туч.

Давайте вспомним, как всё было, и посмотрим, что говорят об этом ваши западные мудрецы. "К.Х." — по их утверждениям — *плагиатор*. Но коли так, то речь в этом случае должна идти об одном лишь К.Х., а не о "двух западных шутниках". В первом случае этот так называемый "адепт", оказывается, обладает настолько "жалким восточным умишком", что неспособен извлечь из него ни одной идеи, ни единого словечка, достойного Платона, а потому и вынужден обращаться к этому кладезю философской мудрости, "Знамени Света", из коего он и почерпнул фразы, наилучшим образом выражающие его весьма путанные идеи, — и фразы эти сорвались с вдохновенных уст именно м-ра Генри Киддла!

Во втором же случае всё дело принимает ещё более необъяснимый оборот, и распутать загадку можно, лишь предположив, что всё это — ловкие проделки парочки безответственных западных медиумов, решивших над всеми подшутить таким способом. Версия эта выглядит довольно неожиданной и маловероятной: в самом деле, два человека целых пять лет умудрялись без сучка без задоринки обводить вокруг пальца публику, выдавая себя за двух разных, ни в чём не похожих друг на друга, адептов. Один из них, по крайней мере, блестяще владеет английским языком и едва ли может быть заподозрен в неспособности рождать собственные оригинальные идеи — и вот он-то по каким-то причинам и вынужден был прибегнуть к жалкому плагиату, обратившись за этим к "Знамени" — к газете, широко известной и читаемой большинством владеющих английским языком спиритуалистов. Более того, указанные слова, как оказалось, были выкрадены им из рассуждений весьма заметного лица — одного из новообращённых спиритуалистов, к публичным высказываниям которого в то самое время прислушивались и принимали на ура все без исключения *медиумы* и спиритуалисты.

Какой бы невероятной, если не сказать более, ни является эта версия, но

именно она, как и любая подобная, оказывается, на Западе вызывает к себе доверия больше, чем голая правда. Вердикт вынесен бесповоротно: "К.Х." — кто бы он ни был — виновен в краже высказываний м-ра Киддла. Но даже и это ещё не всё: как указывает некий "Озадаченный Читатель", он [К.Х. — *перев.*] "опустил несколько неудобных для него слов и в каких-то своих, совершенно иных целях, *так извратил заимствованные им идеи, что совершенно переиначил их изначальный смысл*".

Что ж, будь у меня только желание вступить в этот спор, я мог бы ответить, что, собственно говоря, ничего из того, что составляет понятие "плагиат", — то есть заимствование *идей*, а не слов или отдельных фраз — в данном случае места не имело, и я слышу полное оправдание из уст моих же собственных обвинителей. Как говорит Мильтон, "заимствование, *если оно становится только лучше*, благодаря дополнительным усилиям заимствующего, не может считаться *плагиатом*". Извратив "присвоенные" идеи и, как теперь сказано в публикации, переиначив их изначальный смысл "в своих, совершенно иных, целях", я не вижу никаких оснований полагать, будто моя литературная *кража* нанесла кому бы то ни было значительный ущерб. И даже при отсутствии каких-либо других объяснений происшедшего всё дело можно было бы списать просто-напросто на скудость словарного запаса, которым обладает корреспондент м-ра Синнетта, и на его незнакомство с английскими требованиями к оформлению литературных произведений, вследствие чего он и переделал несколько вполне невинных высказываний м-ра Киддла — кое-какие безупречно построенные его фразы — для выражения своих собственных прямо противоположных по смыслу мыслей.

Именно с этих позиций рассуждал и я сам и даже позволил отразить их в редакционной статье, написанной "даровитым редактором" журнала "Теософист", [107] которая совсем потеряла голову со дня появления этого обвинения. Право, женщины — истинное бедствие в этой пятой расе! Однако для Вас лично и ради тех немногих, кого Вам позволено выбрать из числа наиболее доверенных теософов — а первым делом Вам придётся взять с них *слово чести*, что они станут строго хранить эту маленькую тайну, — я приведу реальные факты, которые позволят Вам распутать эту "чрезвычайно загадочную" психологическую тайну. Разгадка настолько проста, а связанные с ней обстоятельства настолько забавны, что, признаюсь, я расхохотался, когда до меня дошёл смысл всего происшедшего. Да меня и сейчас ещё разбирает смех, и сдерживаюсь я лишь потому, что понимаю, какую боль случай этот доставляет некоторым верным моим друзьям.

То письмо, о котором идёт речь, я составил, когда находился в пути, причём я ехал верхом. Мысленно надиктовав письмо, я отправил его для "осаждения" одному молодому чела, который ещё довольно слаб в этой

области применения психических сил. К тому же, тот оттиск, с которого ему предстояло переписывать письмо, был едва видим, а потому половину текста этот "художник" пропустил, а в другой искажил смысл до неузнаваемости. Он меня ещё спросил тогда, не хочу ли я просмотреть письмо и внести свои правки, на что я, признаюсь, необдуманно ответил: "Сойдёт и так, мой мальчик, не велика беда, если даже и упустишь пару слов". Проехав, не сходя с седла, 48 часов подряд, я очень устал физически и (опять же физически) едва держался, чтобы не заснуть. Помимо этого, передо мной тогда стояла ещё одна важная задача, решить которую я должен был *психическими средствами*, и потому на это письмо у меня уже почти не осталось сил. Всё как будто специально сошлось в тот день. Проснувшись же, я узнал, что письмо уже отправлено, и больше к нему я даже мысленно не возвращался, поскольку в то время никак не рассчитывал на его публикацию.

Что же до м-ра Киддла, то его духовный облик я никогда к себе не призывал, никогда не слышал о его существовании и не знал даже его имени. В ходе нашей с Вами переписки, а также благодаря Вашему окружению и друзьям в Симле, я заинтересовался интеллектуальными успехами феноменалистов и обнаружил, что, например, у американских спиритуалистов вместо успехов наблюдается как раз движение назад. И тогда внимание моё привлекли их ежегодные съезды, которые они устраивали под открытым небом в разных местах, в том числе в городе Лейк-Плезант[108] или Маунт-Плезант, и случилось это примерно месяца за два до их последнего съезда. В памяти моей зацепились кое-какие любопытные идеи и фразы, в которых выражались в самом общем виде надежды и чаяния американских спиритуалистов, но кто именно эти идеи и фразы выстраивал в своём уме и произносил, я совершенно не запомнил. Этим всё и объясняется: я ровным счётом ничего не знал про того выступавшего, которого, как оказалось, я невольно "обокрал" и который теперь поднял весь этот громкий скандал. Продиктуй я действительно упомянутое письмо именно в том виде, в каком оно теперь появилось в печати, то, разумеется, всё выглядело бы весьма подозрительно. Пусть в данном случае речь и не идёт о плагиате в строгом смысле этого слова, но отсутствие кавычек всё же могло дать основания для порицания. Однако тот изначальный [мысленный] оттиск, который я сейчас вижу перед собой, ясно показывает, что ничего подобного я не совершил. И прежде чем я перейду к дальнейшему, мне придётся Вам кое-что разъяснить об этом способе *осаждения*.

Что такое эта "ментальная телеграфия", Вам помогут лучше понять эксперименты, недавно проведённые Обществом психических исследований. В сообщениях, опубликованных в научном журнале этого Общества, Вы, вероятно, обратили внимание на то, как при передаче мысли происходит процесс её постепенного наращивания. Например, в активном мозге оператора возникает образ какой-то геометрической или

иной фигуры, а затем она постепенно отпечатывается в пассивном мозге воспринимающего субъекта — и происходит всё это в виде серии репродукций, как в "слайд-шоу". Здесь важны два фактора, которые влияют на совершенство и мгновенность действия ментальной телеграфии: глубокая сосредоточенность оператора и полнейшая рецептивная пассивность воспринимающей стороны — "считывающего" мысль субъекта. Любое нарушение в состоянии как первого, так и второго приводит к соответствующему нарушению качества получаемого результата. "Считывающий" субъект не видит образ сразу, как видит его в своём мозге "телеграфист", — этот образ лишь постепенно вырастает в его собственном мозге. Когда субъект сбивается с мысли, психический ток прерывается, и сообщение получается бессвязным и непоследовательным. В моём случае чела должен был как бы выудить всё, что мог, из того тока, который я направил ему, и в меру своих способностей, как я уже объяснил, залатать прорехи и соединить разрозненные обрывки.

Но разве не наблюдаем мы чего-то похожего и в явлениях самого обычного месмеризма — когда *майя*, запечатлеваемая оператором в воображении субъекта, становится то сильнее, то слабее в зависимости от того, насколько устойчиво оператор удерживает передаваемый субъекту иллюзорный образ в своём сознании? А сколько бывает случаев, когда ясновидящие жалуются на магнетизёра за то, что тот уводит их мысли прочь и не позволяет им сосредоточиться? Да и любой целитель-месмерист подтвердит Вам, что стоит ему только отклониться от мысли о том живительном токе, который он вливает в своего пациента, как тотчас же бывает вынужден либо устанавливать ток заново, либо прекращать лечение вообще.

Вот и у меня в упомянутом случае в уме сложился некий яркий образ — тот психический диагноз, который я вынес нынешнему состоянию спиритуалистического типа мышления, а произнесённая в Лейк-Плезанте речь послужила для него важным симптомом. Случилось так, что совершенно незаметно для меня самого эта реминисценция легко наложилась на мои собственные замечания об этой речи и на сделанные из неё выводы. Как следствие, высказывания "несчастной жертвы моей кражи", м-ра Киддла, оказались как бы "верхним светом", то есть светом, наложившимся поверх всего остального, и их "фотографический отпечаток" оказался гораздо сильнее (сначала в мозге чела, а затем и на лежавшем перед ним листке бумаги — это *двойной* процесс и гораздо более сложный, нежели простое "чтение мыслей"). В то же время, судя по обрывкам оригинала, которые сейчас стоят перед моим взором, всё остальное — то есть мои комментарии к этой речи и все доводы — едва видно и там почти ничего нельзя разобрать.

Вручите месмеризируемому субъекту чистый лист бумаги и скажите ему, что на нём напечатана глава из какой-нибудь книги, которую Вы перед

тем прочитали, сосредоточьтесь на конкретных словах из этой книги — *при условии, что сам он главы этой точно никогда не читал*, а текст её берёт из Вашей же собственной памяти — и посмотрите, как, читая текст, он будет добросовестно следовать Вашим собственным то более, то менее ярким последовательным воспоминаниям авторского текста. То же самое происходит и с чела, когда он осаждаёт переданную ему мысль на бумагу (а вернее, *внутри* неё): если полученная им ментальная картинка будет неотчётливой, то таким же окажется и воспроизводимый им зримый текст. В аналогичной степени на процесс влияет и степень сосредоточенности его внимания. Обладай он просто медиумическими способностями, то вполне мог бы служить своему "Учителю" чем-то вроде *психического печатного станка* для изготовления литографических и психографических оттисков всего, что присутствует в сознании оператора: его нервная система — это сам станок, а нервная аура — это типографская краска, это те цвета, которые он черпает из неистощимой кладовой красителей (как и всего прочего), акаши. Но в том-то всё и дело, что чела отличается от медиума, как небо от земли, поскольку всегда действует сознательно — ну, разве что за исключением некоторых чрезвычайных обстоятельств, связанных с процессом его развития, на которых мы здесь отдельно останавливаться не будем.

И как только я услышал о предъявленном мне обвинении — а шум, поднявшийся среди моих *защитников*, дошёл и до нашей обители вечных снегов — я велел начать расследование этих обрывков изначальных ментальных отпечатков. С первого же взгляда мне стало ясно, что единственным и главным виновником случившегося был я сам — бедный мальчишка был ни при чём и исполнял лишь то, что ему было велено. И теперь, когда я восстановил все буквы и строки, придав им первоначальную окраску и расставив всё по местам (а пропущенными они оказались по той причине, что разобрать их был в состоянии лишь тот, *кто изначально и произвёл в собственном уме эти оттиски*), я теперь вижу — как заметите и Вы сами, — что в письме моём был заложен совершенно иной смысл.

Обратившись к указанной странице "Оккультного мира" — в присланном Вами экземпляре это с. 149 (первое издание) — я, по внимательном прочтении текста, был поражён, насколько отдельные его фразы не сочетаются друг с другом по смыслу. Этот как бы смысловой разрыв наблюдается между частью 1 (1-25 строки) и частью 2 — той самой частью, в которой мне приписывается плагиат. Эти две части как будто и не связаны друг с другом вообще, поскольку действительно, какое отношение задача наших владык (стремившихся доказать скептически настроенному миру, что любые физические феномены, как и всё остальное, зиждутся на строгом законе) имеет к словам Платона о том, что идеи "правят миром", как и к словам "практически осуществлённое Братство Человечества"? Боюсь, одни только дружеские Ваши чувства к

автору письма и ослепили Вас настолько, что не позволили Вам заметить разрыва и отсутствия смысловой связки между указанными фрагментами в этом столь неудачно "осаждённом" тексте — *и так всё и остаётся до сего дня.*[109] Иначе Вы тут же заметили бы, что с текстом на указанной странице что-то не так, и между двумя фрагментами существует очевиднейший смысловой разрыв. Кроме того, я должен признать собственную *вину* и в другом грехе: я ни разу даже не взглянул на текст письма в опубликованном виде — до того самого дня, пока обстоятельства не вынудили меня провести это расследование. Я прочитал только написанный Вами оригинальный материал и даже не пробежал ещё раз глазами обрывки моих собственных торопливых мыслей, посчитав это излишней тратой времени. Теперь же я должен попросить Вас ознакомиться с этими фрагментами в том виде, в каком они изначально были продиктованы мною, и сравнить их с опубликованным текстом "Оккультного мира", который находится у Вас перед глазами.

В этот раз я переписываю их собственноручно, хотя имеющееся у Вас письмо было написано моим чела. Прошу Вас также сравнить почерк в этом письме с почерком, которым написаны некоторые из более *ранних писем*, что Вы получили от меня. Вспомните, как в Симле "Старушка" категорически отрицала, что *первое* моё письмо было написано *мною собственноручно*. Меня коробили распускаемые ею небылицы и комментарии *тогда*, но зато они могут сослужить добрую службу *теперь*. Увы! мы далеко не "боги", особенно если учесть, что с тех славных дней "ментальных отпечатков" и "осаждений" много воды утекло, и тот "К.Х." получил уже новое рождение — рождение в *новом и вышнем* свете, — однако даже и этот свет всё ещё очень далёк от того ослепительного света, который возможно обрести на этой земле. Воистину, тот *Свет Всеведения* и безошибочного Провидения на этой земле, что светит для одного лишь наивысшего Когана, для меня всё ещё недостижим!

Я прилагаю копию *дословного* текста, восстановленного мною по тем фрагментам, а *пропущенные* фразы я для наглядности подчеркнул красными чернилами.[110]

(Первое издание — с. 149)[111]

" . . . Немыслимые прежде феноменальные элементы . . . наконец раскроют секреты своей загадочной силы. Прав был Платон, *реабилитировавший все эти элементы, которые оставались лишь предметом догадок и которые Сократ совершенно сбрасывал со счетов. Проблемы мирового бытия вовсе не являются такими уж неразрешимыми, и их разрешение окажется отнюдь не бесполезным. Но решить эти проблемы возможно, лишь овладев этими элементами, которые сегодня маячат где-то очень высоко над горизонтами мышления профанов.*

Даже спиритуалисты, при всей ошибочности, при всей причудливой извращённости их взглядов и представлений, начинают уже — пока ещё очень туманно — понимать, что ситуация стала изменяться. Они пророчествуют, и их пророчества не всегда лишены известного зерна истины — интуитивного, так сказать, предвидения. Вы только послушайте, как кое-кто из них повторяет эту древнюю-древнюю аксиому: "Идеи правят миром". И по мере того, как сознание людей будет всё сильнее воспринимать новые идеи, отбрасывая в сторону всё старое и нежизнеспособное, мир будет двигаться вперёд: под могучим напором этих идей мир претерпит ряд глубочайших преобразований; государственные институты (да что там говорить! даже религии и целые державы, можно было бы добавить) рухнут, не будучи в силах устоять именно перед их внутренней силой, а вовсе не перед неодолимой силой предлагаемых спиритуалистами "новых идей"! Да, они одновременно и правы, и неправы. Придёт время, когда сопротивляться этому напору будет так же невозможно, как невозможно остановить океанский прилив — уж будьте в этом уверены.

Одного только спиритуалисты, как я вижу, не могут понять, а их "Духи" не в силах им этого объяснить (впрочем, "Духи" и сами знают не более того, что в состоянии обнаружить в мозгах у спиритуалистов) — всё это будет происходить лишь постепенно, а до тех пор и они, и мы сами должны выполнять свой долг и заниматься поставленной перед нами задачей: как можно энергичнее освободиться от шлама, оставленного нам в наследство нашими набожными дедами и прадедами.

Новые идеи должны насаждаться на расчищенных площадках, поскольку идеи эти затронут основы основ жизни. Вот почему мы и занимаемся изучением не физических явлений или того сообщества, что получило название спиритуализма, а именно исследованием этих универсальных идей: ноуменов, а не феноменов, поскольку для понимания последних требуется вначале постигнуть первые. А они, будьте уверены, затрагивают истинное положение человека во вселенной, но лишь в тесной связи с его будущими, а не прежними рождениями. *Вовсе не физические феномены, какими бы удивительными они ни были, способны рассказать человеку о его происхождении, не говоря уже о его конечной судьбе, или, как выражается один из спиритуалистов, о вопросах соотношения смертного и бессмертного, временного и вечного, конечного и бесконечного и проч. и проч. Они весьма бойко говорят обо всём том, что полагают своими новыми идеями, более великими, более широкими, более грандиозными и*

более сложными, но при этом не признают действия в вечности единого непреложного закона, а усматривают в этом лишь всемирное господство закона как выражение божественной воли (!)

Позабыв обо всех своих прежних взглядах, в том числе и касательно того, что "Господь раскаялся в сотворении человека", эти не состоявшиеся философы и реформаторы стремятся внушить своим слушателям, что выражение упомянутой божественной воли "является неизменным и несменяемым.

Однако выражаться эта воля может лишь в условиях одного только Вечного Сейчас, тогда как смертными (непосвящёнными?) время понимается как прошедшее или будущее, связанное с их ограниченно-конечным существованием на этом материальном плане", о котором они знают так же мало, как и об упоминаемых ими духовных сферах: эти сферы, как и землю нашу, они превратили в комок грязи, а будущую жизнь [112] видят в таком свете, что истинному философу впору бежать от неё без оглядки, а не радостно предвкушать. Но и в грёзах своих не смыкаю я глаз . . . В любом случае, всё это не исключительные учения, рождённые их собственным умом. Большинство этих идей взято частично у Платона, а частично у александрийских философов. Вот что все мы изучаем и вот на какие вопросы многие уже получили ответ . . . " и проч. и проч.

Таков подлинный текст изначального документа в восстановленном виде — "Розеттский камень" в инциденте с Киддлом. И теперь, если Вы правильно поняли мои разъяснения о процессе, который я описал несколькими строками выше, [113] то уже не станете спрашивать меня о том, как получилось, что записанные — пусть и довольно бессвязно — учеником фразы как раз и считаются теперь плагиатом, и именно "недостающие звенья" доказывают, что места эти являются если и не точными цитатами, то простыми реминисценциями — они-то и задали камертон моим собственным размышлениям в то утро.

В те дни Вас ещё глодали сомнения, Вы всё ещё полагали, будто оккультизм, как и производимые "Старушкой" феномены, — это просто некая разновидность спиритуализма и медиумизма. Но тогда я впервые в своей жизни внимательно вслушался в высказывания "медиумов"-поэтов, в, так сказать, "вдохновенную" риторику английских и американских ораторов, во всю их пышность и нищету. Я был поражён всем этим блестящим пустословием и впервые глубоко осознал, в какие дремучие дебри способен завести ум в этих вопросах. М.: -то обо всём этом прекрасно знал — но поскольку до того дня я ещё никогда так близко не соприкасался ни с одним спиритуалистом, то они крайне мало меня и интересовали. Однако в тот день грубость и безвкусица их материализма,

неуклюже запрятанные под прозрачную маску высокой духовности, всецело захватили мои мысли. И, пока я диктовал эти цитаты из их фраз — а то была лишь малая часть из того множества высказываний, над которыми я глубоко размышлял в течение нескольких дней — именно те самые идеи в мыслях моих и выступили наиболее рельефно, заставив мои собственные попутные комментарии совершенно исчезнуть в ходе осаждения. Реши я тогда всё-таки ещё раз просмотреть полученный *негативный снимок* (?), и из рук наших врагов было бы выбито ещё одно их оружие. Но я пренебрёг своим долгом, и вот теперь карма уготовила мне то, что будущие медиумы с их "Знаменем света" могут окрестить "триумфом Киддла".

Грядущие века расколют общество на два враждующих между собой лагеря, как это уже произошло в вопросе о Шекспире: там образовался лагерь "бэкониианцев" и лагерь "шекспирианцев". Теперь появятся лагерь "киддлитов" и лагерь "кут-хумитов", которые развернут между собой ожесточённую борьбу по важнейшему литературному вопросу: "кто у кого украл текст"? Мне могут сказать: а ведь пока что американские и английские спиритуалисты злорадно торжествуют свою победу над тандемом "Синнетт-К.Х." Но что с того? Пусть этот именитый оратор и поборник их дела вместе с остальными мирно и счастливо празднует свою победу — ни один "адепт" не отбросит на них своей тени с Гималаев и ничем не омрачит их невинного веселья. Вам и некоторым другим моим верным друзьям я счёл своим долгом объяснить суть вещей. Всем же другим я предоставляю полное право считать м-ра Киддла — кем бы он ни был — подлинным "вдохновителем" Вашего скромного слуги.

На этом я заканчиваю, и теперь Вы можете обойтись с изложенными фактами, как душе Вашей будет угодно, — вот только никогда не упоминайте о них в печати, а критикам объясняйте случившееся лишь в самых общих чертах. Вы должны с пониманием отнестись к моей просьбе. Адепт, мой дорогой друг, не перестаёт быть *человеком*, но и не может позволить себе потерять лицо в качестве *адепта*. Разумеется, когда он выступает в этом последнем качестве, ему в любом случае совершенно безразлично, что о нём думают во внешнем мире. Выступая же в первом своём качестве, он всегда проводит черту между *домыслом невежды* и намеренным *личным оскорблением*. От меня трудно ожидать того, чтобы, воспользовавшись преимуществами первого своего качества, я так и продолжал бы вечно скрывать свою принадлежность к числу гипотетических "адептов" под одеждами двух пресловутых "шутников", и как *человек* я уже сыт по горло теми оскорблениями, которые в последнее время услышал со стороны господ С. Мозеса и Ч.К. Мэсси, и потому не хочу ни предоставлять им лишнего случая усомниться в слове, исходящем от "К.Х.", ни видеть его в роли жалкого подсудимого — такового проказника Бабу, представшего перед коллегией суровых европейских присяжных и некоего судьи.

У меня сейчас нет времени подробно отвечать Вам на последнее длинное деловое письмо, но я отвечу Вам на него в самое ближайшее время. Не стану я отвечать и м-ру Уорду — это совершенно бесполезно. Я всецело одобряю *его* планы приезда в Индию, но столь же всецело осуждаю эту странную прихоть привезти с собой ещё и м-ра Ч.К. Мэсси, который своим визитом сюда мог бы нанести ущерб нашему делу в Англии. Недоверие и предрассудки заразительны. Присутствие его в Калькутте могло бы иметь самые разрушительные последствия, тогда как присутствие и содействие со стороны м-ра Уорда было бы делом весьма благотворным и могло бы принести добрые плоды тому делу, ради которого я живу. Я бы даже настаивал на том, чтобы какое-то время он провёл в Главной штаб-квартире, прежде чем браться за выполнение обещанного, в чём он непревзойдённый мастер — добиваться благорасположения со стороны чиновников[114].

Разумеется, мне было чрезвычайно лестно услышать от него о том, что миссис К[ингсфорд] "приложила все возможные усилия к тому, чтобы встретиться со мной во время нескольких её трансов", и я был искренне огорчён, узнав, что, "хотя она всей своей духовной силой и пыталась вызвать Вас (то есть меня) к себе, она так и не получила никакого ответа". Какая, право, досада, что этой "прекрасной даме" пришлось взять на себя столько хлопот, прежде чем отправиться в эти бесплодные поиски меня, ничтожного, по всему мировому пространству. Очевидно, мы движемся с ней по разным астральным "кругам", и её случай — далеко не первый пример того, как люди перестают верить в то, что существует нечто ещё и помимо их собственной *среды обитания*. И в Альпах, как Вы знаете, существует не одна вершина, и с разных пиков Вам открывается мир совершенно по-разному. И всё же, повторяю, мне лестно слышать, что она, взывая ко мне, произносит моё имя, при этом готовясь устроить мне и моим коллегам самое сокрушительное Ватерлоо. По правде сказать, я не очень-то в курсе относительно первого, но со всей остротой осознаю для себя второе. Впрочем, даже если бы эта злая мысль никогда и не посещала её духовного сознания, я, честно говоря, не думаю, что смог бы когда-нибудь ответить на её призыв. Говоря словами американских спиритуалистов, между натурами нашими слишком мало *сродства*. Слишком уж много в ней высокомерия и властности, слишком много апломба по отношению ко мне. Помимо же всего прочего, она ещё слишком молода и "обворожительна" для бедного смертного вроде меня.

А если серьёзно, то взгляните хотя бы на мадам Гебхард — вот Вам пример человека совершенно иного сорта, образец истинной, неподдельной природы. Она обладает интуицией подлинного оккультиста, и именно с ней я и провёл ряд экспериментов, хотя это и было скорее заботой М.:, нежели моей собственной, ведь, говоря Вашими словами, у нас "изначально не предполагалось", что мне придётся наносить визиты

каждой сивилле и каждой сирене, числящейся в личном составе Теософского общества. Мои собственные предпочтения заставляют меня в своих оккультных занятиях держаться в безопасном отдалении от представительниц иного пола, хотя по ряду причин даже подобные визиты — в моём собственном природном теле — должны носить редкий и ограниченный характер.

Прилагаю телеграмму, отправленную "Старушке" м-ром Брауном. Ещё с недельку я пробуду в Мадрасе, а затем продолжу свой путь в Сингапур, Цейлон и Бирму. Я отвечу Вам через одного из чела, находящихся в Главной штаб-квартире.

Грозит ли несчастной "Старушке" *опала*? Да что Вы, голубчик, никогда! Она всем для нас хороша, кроме одного — её старости. Чтобы избавить нас от *оскорблений*, как она это называет, она готова раскрыть наши подлинные адреса, что неминуемо приведёт к катастрофе. Подлинная же причина состоит в том, что она, бедняга, оказалась слишком скомпрометирована, и на неё обрушилось сразу слишком много оскорблений в связи с вопросом о нашем существовании. Всё это пало на её бедную голову, а потому было бы совершенно справедливо, если бы в некоторых вещах ей была обеспечена *защита*.

Да, я хотел бы видеть именно *Вас* на посту председателя Общества, будь это только возможно. Если я не получу от Когана (который посылает Вам свои благословения) разрешения применять другие средства в чисто деловых вопросах (например, психологические), то я отказываюсь доверить дело возрождения "Феникса" исключительно доброй воле моих соотечественников. Отношения между обеими расами обострились теперь в высшей степени, и всё, что будет предпринято *сейчас* со стороны коренных жителей страны, встретит противодействие со стороны находящихся в Индии европейцев, которые будут упорно сопротивляться до конца. Давайте оставим на время этот вопрос в стороне.

На Ваши вопросы я отвечу уже в следующем своём письме. Если найдёте время, чтобы писать для "Теософиста", и если сможете склонить к этому кого-нибудь ещё (например, м-ра Майерса), то этим весьма обяжете меня лично. Вы сильно ошибаетесь, не доверяя тому, что пишет Субба Роу. Да, разумеется, пишет он чрезвычайно *неохотно*, но в своих утверждениях он никогда не отклоняется от истины. Посмотрите, к примеру, его последний материал, вышедший в ноябрьском номере. Его комментарии по поводу заблуждений генерала Каннингема [115] следует считать целым откровением, которое приведёт к перевороту в индийской археологии. Ставлю десять против одного, что статья его так и не привлечёт к себе того внимания, какого на самом деле она заслуживает. Почему? Да просто потому, что в утверждениях его не содержится ничего, кроме подлинных *фактов*, но вы, европейцы, всё, что не вписывается в рамки ваших

собственных предвзятых теорий и не соответствует им, считаете *фикцией*.

К.Х.

Чем больше я думаю, тем более разумным мне представляется Ваш план по созданию отдельного общества внутри уже существующего Лондонского общества. Пробуйте — из этого вполне *может* выйти что-то дельное.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 86

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 128

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 к ПИСЬМУ № 93

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ[116]

Генри Киддл

Редактору журнала "СВЕТ"[117]

Сударь,

Рецензируя книгу "Эзотерический буддизм" в материале, появившемся в Вашем номере от 21 июля, "G. W., M.D." пишет: "Что же касается этого Кут Хуми, то внимание к себе привлекает следующее весьма примечательное и сомнительное обстоятельство: несмотря на то, что м-р Синнетт находился с ним в многолетней переписке, ему так ни разу и не было позволено увидеться с ним лично".

Я целиком согласен с Вашим корреспондентом, но это не единственное обстоятельство, которое представляется мне сомнительным. Прочитав более года тому назад книгу м-ра Синнетта "Оккультный мир", я был крайне удивлён, обнаружив в одном из тех писем, что, по словам м-ра Синнетта, направлял ему описанным в книге таинственным образом Кут Хуми, один фрагмент, заимствованный почти *verbatim*[118] из моей речи, с которой я выступил перед спиритуалистами в Лейк-Плезанте в августе 1880 г. и которая была опубликована в том же месяце в газете "Знамя Света". Поскольку книга м-ра Синнетта вышла в свет значительно позднее (думаю, спустя год), то очевидно, что я не мог сознательно или бессознательно процитировать этот фрагмент его книги. Каким же тогда образом фрагмент этот мог попасть в загадочное письмо Кут Хуми?

Через издателей м-ра Синнетта я направил ему письмо, приложив к нему напечатанные в газете страницы моего выступления и отметив ту его часть, которую использовал в своём письме Кут Хуми. Я попросил у него разъяснения, поскольку мне стало интересно, зачем понадобилось столь

великому мудрецу, как Кут Хуми, *заимствовать* что-либо у такого скромного исследователя духовных явлений, как я. Поскольку с тех пор я так и не получил никакого ответа, то в голове у меня возник вопрос: а может быть, Кут Хуми — просто миф? А если нет, то неужели он действительно является столь великим адептом, что смог запечатлеть в моём уме свои собственные мысли и слова в то время, когда я ещё только готовился к своему выступлению? В этом последнем случае у него не нашлось бы оснований воскликнуть: "Percant qui ante nos nostra dixerunt".[119]

Возможно, м-р Синнетт и не считает для себя столь важным делом разрешить эту небольшую проблему, однако то обстоятельство, что существование этого братства пока не получило никакого доказательства, может кое у кого вызвать в душе вопрос, высказанный "G. W., M.D.": а существует ли этот тайный орден вообще? От ответа на этот вопрос, коим мы отнюдь не намереваемся обидеть м-ра Синнетта, зависит и ответ на другой, гораздо более важный вопрос: а действительно ли в недавно вышедшей книге м-ра Синнетта изложены учения эзотерического буддизма? Нет никаких сомнений в том, что это действительно талантливо написанная книга и представленные в ней утверждения заслуживают глубокого осмысления. Однако при этом остаётся главный вопрос: насколько верны эти утверждения и как их можно проверить?

Поскольку сделать этого совершенно невозможно, не обладая аномальными или трансцендентальными способностями, то тогда эти утверждения, если и могут быть приняты вообще, должны приниматься на веру, как *ipse dixit*[120] совершенного адепта, который оказался настолько любезен, что решился пожертвовать собственной эзотерической природой и принесённым им обетом, дабы использовать м-ра Синнетта в качестве канала сообщения с внешним миром и превратить священные свои знания из эзотерических в экзотерические. А стало быть, если данная публикация с её удивительной доктриной "оболочек", переворачивающей вверх дном столь утешительные в этом отношении заключения спиритуалистов, и может быть принята, то необходимо удостоверение её авторитетности, а существование этого адепта и адептов вообще — как и сам факт наличия такого понятия, как "адепт" — нуждается в подтверждении. Первого шага в представлении доказательств, как мне думается, пока что не сделано. Я уверен, что книга эта будет очень тщательно проанализирована, а характер представленных в ней утверждений будет точно установлен независимо от того, относятся ли они к эзотерическому буддизму или нет.

Ниже представлены вышеупомянутые фрагменты. Ради удобства сравнения они помещены друг против друга.

*Выдержки из
выступления м-ра
Киддла под названием
"Нынешнее
мировоззрение
спиритуализма",
которое он произнёс
на съезде в
Лейк-Плезанте в
воскресенье 15 августа
1880 г.*

*Выдержка из письма Кут Хуми м-ру Синнетту,
опубликованного в книге "Оккультный мир" (3-е
издание, с. 102). Первое издание вышло в свет в
июне 1881 г.*

"Друзья мои, миром
правят *идеи*. И по мере
того, как сознание
людей всё сильнее
воспринимает новые
идеи, отбрасывая в
сторону всё старое и
нежизнеспособное,
мир движется вперёд.
На них зиждется
общество, под
могучим напором этих
идей мир претерпевает
ряд глубочайших
преобразований,
рушатся целые
государственные
институты, не будучи в
силах устоять перед их
неодолимой силой.
Когда приходит время,
сопротивляться этому
напору так же
невозможно, как
невозможно
остановить океанский
прилив.

"Миром правят *идеи*. И по мере того, как
сознание людей будет всё сильнее воспринимать
новые идеи, отбрасывая в сторону всё старое и
нежизнеспособное, мир будет двигаться вперёд:
под могучим напором этих идей мир претерпит
ряд глубочайших преобразований, религии и
даже целые державы рухнут, не будучи в силах
устоять перед их *неодолимой силой*. Придёт
время, когда сопротивляться этому влиянию [\[121\]](#)

И то сообщество, что
получило название
спиритуализма,
привносит в мир
новый набор идей
— идей об основах
основ жизни,
затрагивающих
истинное положение
человека во вселенной;
его происхождение и
судьбу; вопросы
соотношения
смертного и
бессмертного,
временного и вечного,
конечного и
бесконечного;
бессмертной души
человеческой и той
материальной
вселенной, в которой
она сейчас обитает
— идей более великих,
более широких, более
сложных, в которых
ещё полнее признаётся
всемирное действие
закона как выражения
Божественной воли,
неизменной и
несменяемой, в
отношении которой
действует лишь одно
Вечное Сейчас, тогда
как смертными время
понимается как
прошедшее или

будет так же невозможно, как невозможно
остановить океанский прилив. Но всё это будет
происходить лишь постепенно, а до тех пор мы
должны заниматься поставленной перед нами
задачей: как можно энергичнее освобождаться от
шлака, оставленного нам в наследство нашими
набожными дедами и прадедами. Новые идеи
должны насаждаться на расчищенных
площадках, поскольку эти идеи затронут основы
основ жизни. Мы как раз и занимаемся изучением
этих универсальных идей, а вовсе не физических
явлений, поскольку для понимания последних
требуется вначале постигнуть первые. А они,
будьте уверены, затрагивают истинное
положение человека во вселенной в тесной связи
с его прежними и будущими рожденьями; они
касаются его происхождения и конечной судьбы,
вопросов соотношения смертного и
бессмертного, временного и вечного, конечного и
бесконечного, а также других более великих,
более грандиозных и более сложных идей, в
которых признаётся всемирное действие
Непреложного Закона, неизменного и
несменяемого, в отношении которого действует
лишь одно *Вечное Сейчас*, тогда как
непосвящёнными смертными время понимается
как прошедшее или будущее, связанное с их
ограниченно-конечным существованием на этом
материальном комке грязи", и проч. и проч.

будущее, связанное с
их ограниченно -
конечным
существованием на
этом материальном
плане" и проч. и проч.

Нью-Йорк, 11 августа 1883 г.

Генри Киддл

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 к Письму № 93

ОТВЕТ М-РА СИННЕТТА М-РУ КИДДЛУ[122]

Редактору журнала "СВЕТ"

Сударь,

Поскольку последние несколько недель я нахожусь в разъездах, то и получил номер журнала "Свет" от 1 сентября лишь по прибытии сюда вчера вечером. Спешу подтвердить, что да, я прочитал письмо за подписью Генри Киддла, в котором он приводит свои комментарии по поводу практически полного сходства между теми выражениями, которые присутствуют в одном из опубликованных в "Оккультном мире" писем моего учителя-адепта, и теми словами, которые употребил м-р Киддл в своём выступлении. Оригинал рукописи, на который я хотел бы сослаться в связи с возникшим вопросом, сейчас находится в Лондоне, и до моего возвращения туда, намеченного на конец этого месяца, я могу сказать всего лишь несколько слов на эту тему.

О случае так называемого плагиата я сейчас слышу впервые. Я не помню, чтобы получал когда-нибудь письмо, которое, судя по словам м-ра Киддла, он направлял в мой адрес. Если какое-либо письмо такого рода и поступало на моё имя в редакцию в Индии, то оно, вероятно, ускользнуло от моего внимания, учитывая ту огромную массу корреспонденции, с которой мне приходилось справляться в качестве редактора ежедневной газеты. Я должен принести свои извинения м-ру Киддлу за этот недосмотр и выразить по данному поводу глубокое сожаление, поскольку мне было бы гораздо легче решить этот вопрос в то время, пока я находился в Индии, нежели теперь.

В настоящий же момент я могу сказать по этому поводу лишь одно: в опубликованной книге "Оккультный мир" (мне, к счастью, удалось достать здесь один экземпляр книги для уточнения), как я вижу,

упомянутые м-ром Киддлом слова приводятся моим досточтимым другом после фразы: "Прав был Платон", которая, судя по всему, и указывает на некий общий источник следующих далее слов, присутствующих как в письме, так и в выступлении.

Получение дополнительных разъяснений к этой загадке из Индии потребует некоторого времени, а покамест я могу указать лишь на то, что путь к установлению знакомства с адептами всегда усеян провокациями, рассчитанными на то, чтобы посеять недоверие к ним, и причины этого чрезвычайно подробно разъясняются в моей книге: во всех своих действиях они сегодня стремятся скорее отгородиться от европейцев, нежели войти к ним в доверие. Искренне стремясь проникнуть во все сложности их философии, мы все должны быть готовы к тому, что на каждом повороте этого пути нам могут встретиться неожиданные ловушки, специально расставленные для того, чтобы возбудить в нас подозрения.

Однако в данном случае, как мне представляется, едва ли речь может идти о подобной ловушке. Любой человек, осознавший всё величие и достаточную цельность того эзотерического учения, которое уже было представлено публике в самых общих его чертах, сегодня едва ли будет склонен обращать внимание на этот довольно тривиальный вопрос. То, что ещё могло бы привлечь к себе внимание в то время, когда "Оккультный мир" только вышел из печати, теперь представляется уже неактуальным. Всё это время мы стойко продолжали идти к своей цели и пережили немало случаев, которые, казалось, должны были развеять всякое наше доверие уже в самом начале. Но всё это осталось в прошлом, и теперь, когда мы вспоминаем об этом с высоты времени, события те выглядят для нас просто смешными.

Висбаден, 15 сентября

А.П. Синнетт

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3 к Письму № 93

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ[123]

Ученик

Редактору журнала "СВЕТ"

Сударь,

В связи с письмом м-ра Синнетта, помещённым в сегодняшнем номере Вашего журнала в виде ответа на опубликованное тремя неделями ранее письмо м-ра Киддла, я хотел бы взять на себя смелость и высказать

собственное мнение на этот счёт. Как мне представляется, поднятый сегодня вопрос невозможно назвать "неактуальным" и списать его как "нелепый случай, призванный развеять всякое доверие". Ни один учёный не стал бы аналогичным образом относиться к подобному факту параллелизма в тексте, случись ему обнаружить его в древних книгах или рукописях, относящихся как к священной, так и к светской литературе.

Как я заключаю из контекста "Оккультного мира", м-р Синнетт не раскрывает никаких подробностей о том, как к нему в руки попало то самое письмо, в котором и присутствует упомянутый фрагмент. Нам было бы одновременно и важно, и любопытно узнать, располагает ли он свидетельствами, касающимися получения этого письма, аналогично тем свидетельствам, которые он сообщает читателю применительно к другим цитируемым им письмам. Представленные им свидетельства, судя по всему, служат почти абсолютным доказательством того, что некоторые письма действительно передавались ему оккультным путём и, кроме того, вполне убедительно подтверждают, что и само их написание осуществлялось такими средствами, о которых мы не можем составить себе ясного представления.

По одному пункту, правда, приводимые м-ром Синнеттом доказательства не вызывают никаких сомнений. Он пишет:

"Я самым недвусмысленным образом заявляю, что не изменю ни единой буквы в цитируемых мною фрагментах. Заявить об этом со всей определённою важно по той причине, что чем ближе мои читатели могут оказаться знакомы с Индией, тем менее они будут готовы поверить — для этого понадобились бы самые убедительные доказательства — в то, что публикуемые в их нынешнем виде письма от Кут Хуми написаны коренным индусом. Но это — факт, спорить с которым совершенно бессмысленно" (с. 100, первое издание).

Стоит, вероятно, попутно отметить, что в *первом* издании "Оккультного мира" процитированный м-ром Киддлом фрагмент находится на сс. 149 и 150.

Думается, совершенно очевидно, что те параллельные фрагменты, которые Вы расположили по соседству друг с другом в Вашем номере от 1 сентября, либо представляют собой чрезвычайно интересную психологическую проблему, либо они должны направить поиск ответа в совершенно иное русло. В любом случае, мне кажется, что вопрос этот достаточно интересный и важный, он заслуживает и требует всестороннего исследования.

22 сентября 1883 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4 к ПИСЬМУ № 93

Должны ли мы свернуть свой флаг перемирия?^[124]

Спиритуалистические газеты и журналы не упускают случая выступить с очередным донкихотским выпадом в сторону теософии — единственным достопримечательным исключением оставалось лишь "Знамя Света". То, что наносятся эти удары беспорядочно, а потому, как и у рыцаря печального образа, оказываются столь же безвредными, объясняется вовсе не нехваткой "благожелательных" намерений со стороны наших "великодушных друзей". Несколько лет подряд мы с теософской стойкостью сносили все их недоброжелательные замечания, а если и нападали на спиритуализм как на отдельное верование и на отдельных их последователей, то делали это лишь в редчайших исключительных случаях и только в порядке самозащиты. Ни разу не поддались мы и соблазну перенести свои военные действия на территорию противника, хотя сами и не разделяем принципов их учений. Мы просто молча занимались своей работой, ожидая того же самого и со стороны любого другого искреннего искателя Истины. Проявляя терпимость к их убеждениям, мы рассчитывали на такую же терпимость и с их стороны.

Однако нас ждало разочарование. Действия неустрашимых поборников идеи возвращения на землю "духов", судя по их последним наскокам против "Братьев" и скромных исполнителей их воли — полковника Олкотта и Е.П. Блаватской, — хоть и представляются нашим собратьям-теософам забавно-нелепыми, всё же содержат в себе тонкий расчёт на то, чтобы как можно сильнее задеть чувства индийских членов нашего Общества, а потому мы не можем и далее не замечать бросаемых нам обвинений. После того как мы получили целый ряд писем от некоторых людей, что были приняты Братями в регулярное ученичество и которых мы лично склонили к сотрудничеству с нами, мы считаем своим долгом и обязанностью вступить в навязанный нам спор, ибо в противном случае молчание наше может быть истолковано как молчаливое признание правоты наших оппонентов.

В данном случае нас к этому подвигают разного рода комментарии, опубликованные в журнале "Свет" в связи с так называемым разоблачением "Гуру" м-ра Синнетта, которого обвиняют в "присвоении" нескольких обрывочных фраз, произнесённых в своём выступлении неким новообращённым спиритуалистом!!! Однако принимаем мы брошенный нам вызов вовсе не ради того, чтобы защитить Махатму или раскрыть "тайну" возникновения этих параллелизмов текста. Братясь за решение первой задачи означало бы проявить беззастенчивую самонадеянность с

нашей стороны.

Генерал-майор
Генри Родс Морган

Решение же второй задачи потребовало бы от нас раскрытия во всех мельчайших подробностях "чрезвычайно интересной психологической проблемы", как об этом вполне уместно написал "Ученик" в своём письме в редакцию "Света" — а братья за эту задачу нам пока никто ещё не поручал. [Мы рады, однако, что ряд других лиц — к примеру, генерал Морган — в этом же номере приподнимают покров тайны и раскрывают загадку в позволенных им пределах]. Нашим же намерением является лишь попытка показать полнейшую нелепость всего обвинения, в какой бы форме оно ни было сформулировано и с какой бы стороны ни исходило. Суть же всего вопроса сводится к следующему.

Письма м-ру Синнетту могли быть либо написаны неким настоящим живым Махатмой, как личность ничем не похожим ни на полковника Олкотта, ни на мадам Блаватскую, либо они являются продуктом (мягко говоря) "двух западных шутников", как предполагается в публикации газеты "St. James' Gazette". В любом случае обвинение в плагиате является верхом нелепости, "полным вздором", как справедливо замечает м-р Синнетт. Заподозрить автора подобных писем, Учителя, излагающего столь грандиозную философскую систему (пусть пока и представленную в самых общих чертах), в плагиате и в заимствовании пары отрывочных фраз из совершенно ничтожной лекции, примечательной разве лишь тем, что была прочитана на правильном английском языке, означало бы высказать до безумия нелепое и невероятное предположение.

Что же касается второй версии, то — даже если допустить наличие достаточно твёрдых оснований, дающих ей хоть какое-то право на существование, — выдвинутое обвинение звучит ещё более несостоятельно, хотя, казалось бы, куда уж больше! Если же оба этих "западных шутника" и в самом деле оказались способны породить из своего внутреннего сознания те величественные доктрины, что были в общих чертах изложены в "Эзотерическом буддизме", — ту философскую систему, которая (благодаря резко возросшей активности всех религиозных мыслителей Востока под влиянием поведанных через м-ра Синнетта откровений наших Махатм) получает каждый день подтверждение со стороны эзотерических доктрин индуизма, зороастризма и даже иудаизма — что сейчас готовятся доказать некоторые

еврейские каббалисты — то наверняка столь щедро наделённым умом философам и учёным было бы невозможно отказать в здравом смысле или, по крайней мере, какого-то его зерна.

Но, спрашиваем мы, куда же подевался весь этот здравый смысл у двух вышеупомянутых "шутников" в тот момент, когда они подделывали (да-да, именно так) эти "подложные" письма, коли один из них должен был обратиться за парой случайных строк к "Знамени Света" — самому известному органу спиритуалистов в Америке и читаемому, пожалуй, сотней тысяч сторонников этого учения?! Не нужно быть ни великим гением, ни пророком, чтобы понимать: в случае подобного плагиата немедленно последует разоблачение, и "параллелизм фрагментов" будет обнаружен со стопроцентной неизбежностью, тем более что некоторые из друзей м-ра Синнетта, имевшие доступ к письмам, являются спиритуалистами и вероятными читателями "Знамени Света". А поэтому ни одному человеку в здравом уме не придёт и в голову приписывать такое безумство кому бы то ни было ещё, кроме пациентов сумасшедшего дома. Из этого с совершенной очевидностью вытекает, что "великодушные" наши оппоненты не слишком-то разборчивы в выборе оружия, которым они атакуют ненавистного им соперника, а ещё очевиднее то, что ни одна из выдвинутых ими версий никак не вписывается в данный случай.

Чем бы ни завершилась в конце концов вся эта искусственно раздутая шумиха, мы пока что принуждены выполнить одну крайне неприятную для себя задачу. Свернуть свой флаг перемирия, который до сих пор развевался у нас на обозрение всем спиритуалистам, принуждает нас вовсе не то обстоятельство, что оппоненты наши в своей критике столь грубо перешли на личности, а лишь невозможность отказать в публикации авторам писем на эту тему, что во множестве сыплются сейчас на нас со всех сторон. Объём журнала не позволяет нам опубликовать их здесь все целиком, однако наиболее важные из них приведены в другом месте.

Мы пытались помочь миру в осмыслении некоторых важных психологических проблем, но оказалось, что вместо блага мы совершили грех. Мы видим, что зашли слишком далеко, и вот теперь пожинаем заслуженные плоды своих усилий познакомить мир с тем, что он ещё не готов принять. Нас об этом предупреждали, однако мы не вняли совету, как это хорошо известно автору "Эзотерического буддизма", и в результате оказались сейчас между двух огней. Вышеупомянутые письма ярко покажут, как о нас злословят и как упрекают нас и друзья наши, и враги.

Что ж, мы должны найти в себе силы, чтобы выстоять в этой буре. Похоронить нас не удалось ни самым грубым и пошлым шуткам в наш личный адрес, ни самым непристойным и незаслуженным оскорблениям и

брани, что раздавались многие годы со страниц "велеречивых" англо-индийских и английских газет и журналов. Уничтожить нас не удалось ни ханжеским выдумкам, ни непрерывной клевете — продуктам *odium theologicum*,^[125] — лившимся со страниц миссионерских печатных органов. И даже нескончаемые намёки и ядовитые шпильки, отпускаемые по адресу теософов со стороны дружественных нам спиритуалистических газет и журналов, нарушили естественное для нас состояние спокойствия всего лишь на несколько кратких минут.

Однако те упрёки, что стали поступать в наш адрес теперь, имеют уже гораздо более серьёзный характер. Пока против нас выдвигались все эти тысяча и одно обвинение, мы могли позволить себе относиться к нашим оппонентам с тихим презрением и даже смеяться над ними. Но, как мы видим, упрёки теперь посыпались на нас уже со стороны наших же братьев-чела,^[126] и упрёки эти мы не можем считать ни несправедливыми, ни незаслуженными, а потому вынуждены, склонив свою повинную голову, выслушивать все порицания с покорным смирением. *Mea culpa!*^[127] — вот что, боимся, предстоит нам непрерывно повторять до конца своего жизненного пути. Грех наш тяжек, и теперь мы пожинаем плоды своих, к прискорбию, неосторожных действий, пусть и исполненных самых добрых и благожелательных намерений. Некоторым нашим теософам, самым видным, придётся разделить эти справедливые упрёки вместе с нами. Пусть же они почувствуют столь же остро и искренне, как и мы сами, что они вполне заслуживают эти упрёки и что они, не без пользы для себя, первыми приложили руку к тому, что нас теперь обвиняют в кощунстве!

Письмо № 94^[128]

Мой дорогой друг!

В ворохе самых разных и тяжёлых дел, которые высокочтимому Когану было угодно доверить мне, я совершенно забыл об этом "инциденте с Киддлом". У Вас есть мои разъяснения. Когда я просил Вас, чтобы всё, что касается меня, Вы держали в секрете, я имел в виду лишь то, что Вы не должны были разглашать некоторые подробности, поскольку, ничего не зная об этом научном процессе, Ваши и мои оппоненты прицепились бы за это и использовали в качестве предлога, чтобы посмеяться над оккультными науками и в конце концов обвинить меня в неуклюжей лжи, а Вас самого — в легковерии или в "поклонении героическим персонам", выражаясь словами златовласой нимфы церковного причта.^[129] Но если Вы всё же готовы выстоять под огнём яростного отрицания [возможности приведённых в разъяснениях фактов — *перев.*] и беспощадной критики, то можете использовать моё письмо и разъяснения любым образом, какой

сочтёте наилучшим. Те несколько писем и статей, что опубликованы в последних номерах "Теософиста", — они принадлежат генералу Моргану, Субба Роу и Дхарани Дхару — вышли в свет с моего разрешения и могут облегчить Вашу задачу. Я не могу допустить, чтобы из-за меня и лишь ради того, чтобы избавить меня от парочки новых ударов, остановилось дело "распространения теософии".

Очень спешу,

Ваш,
К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 61](#)

предыдущее [письмо № 87](#)

Письмо № 95[130]

... столь бесславного прозябания. Постараюсь приложить все усилия к тому, чтобы превратить его в вегетарианца и трезвенника. Если он хочет добиться хороших результатов, то должен *полностью* отказаться от мясной пищи и алкоголя, как весьма мудро рекомендует м-р Хьюм. Находись он в добрых руках, из него могла бы выйти большая польза для Т.О. в Индии, но для этого ему придётся обучиться технике очищения. М.: пришлось потратить шесть недель на то, чтобы подготовить его перед отъездом, а иначе я не смог бы направить в его атмосферу даже *отражение* моего "двойника". Как я уже говорил Вам, мой добрый друг, то, что он тогда увидел, — это был *не я*. Да и Вам я не смогу направить это отражение — до тех пор, пока он не пройдёт полной очистки.

А потому в данных обстоятельствах мне совершенно нечем возразить против тех условий, которые обозначил в своём последнем "официальном" письме м-р Хьюм, — могу разве что поздравить его от всего сердца. По этой же самой причине я для себя не вижу никакой возможности написать ему и ответить на его вопросы прямо сейчас. Молю только об одном: пусть он наберётся терпения в отношении Э. Сейчас лондонскими спиритуалистами предпринимаются грязные попытки тайно сговориться между собой, и я вовсе не так уж уверен, что Э. окажется способен устоять перед той огромной волной, что грозит поглотить его, если он откажется отречься от своих нынешних взглядов — хотя бы частично. Мы уже отказались от своих прежних планов, и этот эксперимент с ним на "Веге" был устроен единственно ради нескольких англо-индийских теософов. М-р Хьюм тогда удивлялся тому, что о нас ничего не должны были знать даже "духи" Э., и что, вопреки интересам дела, мы не показали даже ему.

С другой же стороны, калькуттские спиритуалисты вместе с миссис

Г[ордон] торжествовали победу, и полковник Г[ордон]. последовал их примеру. В течение всего недолгого пребывания его в Калькутте "дорогим покойникам", как святым, кадился фамиам — "Братья" же оставались в тени общественного внимания. Многие из вас полагали тогда, что "спасти положение" и заставить спиритуалистов признать принципы теософии можем только мы своим появлением перед Э. Что ж, мы пошли вам навстречу. Мы с М.: решили тогда доказать вам, что для подобных надежд нет никаких оснований. И вот фанатизм и слепота спиритуалистов, питаемые своекорыстием профессиональных медиумов, цветут теперь пышным цветом, а их оппоненты пребывают в полном отчаянии. Мы должны предоставить событиям течь своим чередом, а всё более частыми разоблачениями мы только ускорим наступление кризиса. Мы ничего не выиграем от того, что будем *форсировать* события, — создадим только новых "мучеников" и предоставим удобный предлог для всё больших безумств.

Поэтому прошу вас: наберитесь терпения. М-ра Хьюма — если только он ещё держится своих прежних решений — ожидает великий и благородный труд: стать подлинным творцом новой общественной эры, проводником глубокой философско-религиозной реформы. Труд этот столь обширен и замыслы его столь благородны, что если, как я надеюсь, мы сегодня окончательно договоримся между собой, то для м-ра Хьюма найдётся достаточно много работы в тот промежуток времени, который мне необходим для того, чтобы испытать и подготовить Эглинтон. В ближайшее время я хочу написать м-ру Хьюму письмо, в котором отвечу на все его вопросы и разъясню ему сложившееся положение дел так, как я понимаю его. А до того покажите ему это письмо.

Ваша рецензия на "Путь совершенства"[\[131\]](#) ещё совершеннее, чем сама авторская концепция книги. Я благодарю Вас, мой друг, за всё, что Вы для нас делаете. На Вас уже начинает обращать внимание Коган. И если бы Вы только знали, насколько *это* важно, то перестали бы высчитывать до мелочей, на какую именно награду Вы могли бы претендовать, оказав нам в последнее время несколько этих упомянутых услуг.

Искренне любящий вас,
К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 12](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 18](#)

Письмо № 96[\[132\]](#)

Мой смиренный пранам[\[133\]](#) Сахибу.

Вас подводит память. Неужели же Вы забыли об уговоре, заключённом

нами в Праяге,[134] и о пароле,[135] который должен присутствовать в каждом подлинном сообщении, поступающем от нас через भूत डाक, "бхут-дак",[136] или медиума?

Как же правдоподобно всё было проделано во время *сеанса* 15 декабря — тут вам и увенчанная короной визитная карточка, и моё письмо и всё остальное! Было весьма похоже — как сказал бы какой-нибудь пелингский пандит. Да, сперва этот сердечный привет от "Старушки" для *Лони* (по ошибке это имя было написано как "Луи"), затем привет для Ч.К. Мэсси (его имя она теперь никогда не произносит вслух) — причём привет этот пришёл после ужина, когда Ч.К.М. уже ушёл. А тут ещё и "моё" послание, написанное поддельным почерком, хотя я ничуть не хуже управляюсь и с собственным. Опять-таки, в этом послании "я" якобы указываю, что оно было отправлено 16 декабря из Ладакха, хотя, клянусь Вам, в то время я находился в *Chin-ki* (Лхасе), куря свою трубку.

Но больше всего мне понравилось, как "я" просил Вас "готовиться к нашему появлению как только мы перетянем на свою сторону "Сахиба" м-ра Эглинтон"!!! Всего-то понадобилась одна суббота, и вот уже лорд Данрэйвен[137] посрамлён, так отчего же не *попробовать* вновь? Хватило одного-единственного памятного вечера в ту субботу, на Пикадилли, сразу за старой, потёртой временем книжной лавкой антиквара Созерена (Sotheran). Я хорошенько познакомился с помещением, всё это меня позабавило, и, с Вашего позволения, я начал наблюдать за происходящим. Да не смотрите же Вы на мой поступок так мрачно. Духи отработали своё замечательно хорошо, ничуть не смущаясь моим присутствием, о котором ни У.Э.,[138] ни его "телохранители" и знать ничего не знали. Моё внимание к себе они тогда привлекли тем, что стали подделывать почерк Е.П.Б. Вот тут-то я и отложил в сторону свою трубку и стал наблюдать. С улицы Пикадилли в комнату проникал свет — его было даже чересчур много для этих тварей, — однако проходившие через Созерена эманации значительно облегчали им задачу. Я бы обратил внимание Вашего друга, м-ра Майерса, на психический факт исходящих из гнили эманаций. Соберёте богатый урожай всевозможных бхутов.[139] Право, эта комната с выходящими на Пикадилли окнами может служить прекрасным местом для развития медиумических способностей. Бедняга, несчастная жертва экстатического сознания.

"Во избежание каких-либо недоразумений в будущем, хотим сразу заявить, что не несём ответственности и не принимаем никакого участия в производстве любых феноменов, свидетелями которых вы можете стать этим вечером". Это же полнейшее самоотречение — тут даже не о простой скромности речь.

Он расхаживал по комнате, а я на некотором отдалении следовал за ним. Он подошёл к письменному столу м-ра Уорда и поднял лист бумаги с

нанесённой поверх неё монограммой хозяина дома — я тоже прихватил оттуда листок, просто чтобы показать Вам, что я за всем слежу. Что же касается всех вас, то вы не очень-то внимательно наблюдали за его действиями, когда ему было внушено, что он должен вложить бумагу и конверт в какую-нибудь книгу и положить её на стол, а иначе вы заметили бы нечто весьма занимательное с точки зрения науки. Серебристая стрелка часов показывает ровно 10:15, и фигура К.Х., спускающегося верхом на коне с холма (сейчас он находится далеко отсюда в лесах Камбоджи), должна появиться в поле зрения "дядюшки Сэма", — это и вспугивает пишачей. Астральное возмущение мешает им и далее разворачивать это скучное представление. А колокольчики их хороши — весьма.

Так вот, Сахиб, будьте помягче с этим несчастным парнем. В ту ночь он совершенно *не отвечал* за свои действия. Разумеется, его принадлежность к вашей Лондонской ложе Т.О. — это чистый вздор, поскольку ни один английский джентльмен не станет считать ровней себе какого-то медиума, берущего за сеансы деньги и находящегося под подозрением. Но по-своему он вполне честен, и каким бы смешным его ни выставил К.Х. в случае с той визитной карточкой, адресованной Гордоном, — а вы все тогда отнеслись к этому случаю крайне серьёзно — он на самом деле по-своему честен и заслуживает лишь жалости. Это несчастный эпилептик, *подверженный приступам как раз в те дни, когда Вы ждёте его к себе на обед*. Я хочу надоумить К.Х., чтобы он попросил м-ра Уорда об услуге: спасти бедолагу от двух элементариев, которые присосались к нему, точно два клеща. Доброму "дядюшке Сэму" не составит труда где-нибудь подыскать для него хорошее местечко и спасти его от этой жизни в бесславии, которая убивает его, а тем самым он совершит похвальный и вполне теософский по духу акт милосердия. М-р Уорд заблуждается на его счёт. В тот вечер У.Э. не совершил ничего, что можно было бы назвать *сознательным* и намеренным шарлатанством. Он страстно мечтает о вступлении в Лондонскую ложу, а желание, как известно, мать поступка — вот его астральные клещи и сфабриковали сами по себе то "*моё*" письмо. Сделай он это по собственной воле, то заметил бы, что письмо написано не моим почерком, с которым он познакомился через Гордонов.

Ждите беды, спиритуалисты! Тяжела их *карма* с таким грузом разрушенных судеб тех мужчин и тех женщин, которых они сначала заманили в сети медиумизма, а потом выбросили за дверь, как старого беззубого пса, обрекая его на голодную смерть. Вы, по крайней мере, попросите у него карточку *Упасики*, на которой она якобы сделала надпись собственной рукой. Её следует аккуратно хранить и время от времени показывать всяким Мэсси в Лондонской ложе, которые легко верят чистой лжи и ищут обман там, где его нет и в помине. Вы, Сахиб, конечно, вольны считать меня "черномазым" и дикарём. Да, я

первым рекомендовал повторное избрание миссис К[ингсфорд], но, тем не менее, в том, что касается ясновидения, я скорее доверился бы словам У.Э., чем ясновидению миссис К., а вернее, её *трактовке* своих видений. Скоро, однако, это прекратится. Субба Роу на Вашей стороне.

Сейчас буду писать ответ одному австралийскому новообращённому.[140]

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 84](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 85](#)

Письмо № 97[141]

"Простые люди" — это народные массы, отличающиеся от людей выдающихся. Ваших методов никто не отрицает, но то была лишь попытка указать Вам на течение циклических перемен, содействие которым, без сомнения, оказывали и Вы тоже.

Ну, Вы-то, человек искушённый, неужели же Вы не можете закрыть глаза на мелкие недостатки молодых учеников?[142] По-своему они также помогают делу — и значительно. В Вас тоже есть эта скрытая сила, которая позволяет Вам оказывать помощь со своей стороны, а бедное наше Общество нуждается во всём, что только может получить себе на пользу. Очень хорошо, что Вам довелось наблюдать за трудами благородной женщины, бросившей всё ради дела. К Вам на помощь придут другие возможности и другие времена, поскольку Вы — единственный свидетель, хорошо знакомый со всеми реальными фактами, которые будут оспариваться предателями.

Мы не в силах изменить кармы, мой "добрый друг", а иначе мы давно уже сумели бы разогнать эту тучу, нависшую ныне на Вашем пути. Но мы делаем всё, что только возможно, в этих материальных делах. Никакая темнота не может держаться вечно. Сохраняйте надежду и веру, и мы рассеем её. Немного сейчас найдётся людей, остающихся верными "изначальной программе"! Вы многому научились, и в Вас есть много такого, что уже работает — и будет работать в будущем — на пользу делу.

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 140](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 65](#)

РАЗДЕЛ 7:

ПИСЬМА НА РАЗЛИЧНЫЕ ТЕМЫ

Письмо № 98[143]

*** Я преотлично всё понял. Но, пусть и вполне искренние, чувства эти настолько плотно покрыты толстой корой самолюбования и себялюбивого упрямства, что они едва ли способны пробудить во мне хоть какое-то сочувствие.

(1) У нас в Тибете веками проживал высоконравственный, чистосердечный, простодушный народ, которого судьба уберегла от благ цивилизации, а стало быть, он так и остался незапятнанным её пороками. На протяжении столетий Тибет оставался последним уголком на земле, где народу удавалось настолько сохранять свою изначальную природную чистоту, что он оказался в силах противостоять смешению двух атмосфер — физической и духовной. И он[144] хочет, чтобы мы променяли это на *его* собственный идеал цивилизации и правительства! Что же это, как не чистейшее самолюбование, острейшее желание слышать в дискуссии одного лишь себя и навязывать собственные идеи всем остальным?

(2) А и в самом деле, почему бы какому-нибудь международному филантропическому комитету не послать м-ра Х. в качестве друга гибнущего человечества, дабы поучить наших далай-лам — *мудрости*? Своим скудным умишком не могу понять одного: почему он сам, прямо сейчас, не сядет за стол и не составит собственный план — что-нибудь вроде Платоновского идеального "Государства", вот и появилось бы нечто новое под солнцем и луной?

(3) Право, что может быть великодушнее с его стороны, ведь он, не жалея сил, всё время поучает нас. Нет-нет, всё это он говорит, разумеется, из чистой любезности, а вовсе не из желания затмить собственной персоной остальное человечество. В этом и состоит его последнее приобретение на пути ментальной эволюции, которая, будем надеяться, не обернётся — распадом.

(4) Аминь! Дорогой мой друг, я определённо буду считать Вас виновным в том, что Вы не подбросили ему в голову блестящую идею предложить собственные услуги в качестве главного управляющего школами в Тибете, такого реформатора древних предрассудков и Спасителя будущих поколений. Конечно, прочитай он всё это, то в два счёта доказал бы, что спорить со мной — всё равно что вести дискуссию с "дрессированной обезьяной".

(5) Вы только послушайте, что за вздор несёт этот человек, говоря о том, в чём ничегошеньки не понимает. Да нет среди всех живых людей никого свободнее нас, когда мы завершаем своё ученичество. Да, в этот период

мы должны быть податливыми и послушными, но никак не рабами, ибо как мы могли бы чему-нибудь научиться, если бы всё время занимались одними лишь спорами?

(6) А разве кому-нибудь приходило в голову предлагать его в этом качестве? Голубчик Вы мой, ну, можете ли Вы винить меня за то, что я отказываюсь от близких отношений с человеком, который в своей жизни только и делает, что бесконечно со всеми спорит и осыпает всех гневными филиппиками? Да ведь он и есть самый настоящий *доктринёр*, как бы он этого ни отрицал! Он достоин всяческого уважения и даже любви в глазах хорошо его знающих людей. Но силы небесные! Этими занудливыми поучениями с выкладыванием собственных воззрений он способен менее чем за сутки парализовать работу любого из нас, окажись мы только на свою беду в миле от него. Нет, тысячу раз *нет!* Из таких людей, как он, могут получаться прекрасные государственные деятели, ораторы, всё что угодно — но только не адепты. Нет среди нас людей такого рода. Наверное, по этой самой причине нам никогда и не было нужды заводить у себя сумасшедшие дома. Ему же с лихвой хватит и трёх месяцев, чтобы свести с ума половину населения Тибета!

На днях я отправил Вам из Амбалы по почте письмо, но, как вижу, Вы его ещё не получили.

Всегда любящий Вас,
Кут Хуми

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 5](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 28](#)

Письмо № 99[145]

Симла. 20 ноября 1880 г.[146]

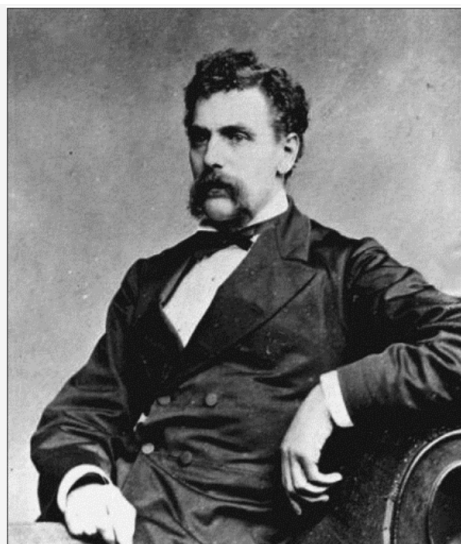
Мой дорогой Кут Хуми!

Я переслал Синнетту Ваше письмо ко мне, а он любезно переслал мне Ваше письмо к нему. Хочу высказать несколько собственных замечаний, но не в порядке придирок, а лишь потому, что всеми силами стремлюсь к тому, чтобы Вы поняли меня. Вполне возможно, что это во мне говорит самомнение, — но так или иначе я глубоко убеждён, что *мог бы* работать с пользой для дела лишь когда буду понимать своё место в этой работе, и мне невыносима мысль о том, что Вы можете отсеять меня из-за одного только недопонимания моих взглядов. И, однако, каждое письмо, что я получаю от Вас, доказывает мне, что Вы всё ещё не понимаете, о чём я думаю и что чувствую.*** Чтобы объясниться, я и осмелился набросать несколько замечаний к Вашему письму Синнетту.

Вы пишете, что если России не удастся захватить Тибет, то это будет Вашей заслугой, и, по крайней мере, уже за одно это мы должны будем испытывать к Вам благодарность. Здесь я не согласен с Вами по смыслу, какой Вы вкладываете в свои слова. (1) Если бы я полагал, что Россия способна принести всему Тибету и Индии такую систему управления, при которой жители этих стран в целом почувствовали бы себя счастливее, чем при нынешних правительствах, то я первым бы приветствовал её приход и всячески этому содействовал. Но, насколько я могу судить, российское правительство представляет собой образец коррумпированного деспотизма, подавляющего право личности на свободу действий, а следовательно, и препятствующего прогрессу . . . и проч.

Теперь что касается того англоязычного вакиля. Так ли уж велика его вина? Ведь ни Вы сами, ни кто-либо из Ваших [собратьев] ему никогда не объясняли, что такого особенного есть в йога-видье? Те самые люди, что единственно взяли на себя всю заботу о его просвещении, как раз и научили его материализму, — Вам он внушает отвращение, но кого же следует винить в этом случае? . . . Возможно, мне легко рассуждать, глядя на дело со стороны, но, тем не менее, мне действительно кажется, что именно тот непроницаемый покров таинственности, которым вы все себя окружаете, те непреодолимые трудности, которые создаёте на пути передачи своих духовных знаний, как раз и являются главными причинами этого разгула материализма, на который Вы так горько сетуете. . . . Только вы одни и обладаете таким средствами, которые способны довести до сознания обычного человека убеждения подобного рода, но вы пока что не только не занимаетесь распространением этих знаний со всем возможным усердием, но, вероятно, связанные древними правилами, окутываете их в столь густой туман тайны, что, естественно, человечество во всей своей массе просто не верит в существование таковых . . . Ничем невозможно оправдать ваше нежелание отчётливо сообщить миру какие-то важнейшие положения своей философии или сопроводить изложение учений рядом таких демонстраций, которые наверняка привлекли бы к себе внимание любого мыслящего человека. То, что вы не решаетесь передать для скороспелого обсуждения вопрос о тех великих силах, которые, скорее всего, были бы тут же употреблены во зло, — это я хорошо понимаю, но вам ничто не мешает систематически изложить результаты своих изысканий в области психики, да ещё и сопроводить это изложение такими феноменами, которые носят достаточно ясный характер и обладают такой устойчивой повторяемостью, что вполне способны доказать: да, ваши знания по этим вопросам действительно шире, чем у западной науки (2) . . .

Вероятно, Вы возразите мне: дескать, а как же дело Слейда?[147] Но Вы не забывайте о том, что за свои сеансы

Генри Слейд

он брал деньги, он жил на них. Совсем в ином положении оказался бы человек, который вышел бы и сказал, что готов учить тому, о чём, по его мнению, человечество должно знать ради собственного блага — но учить бесплатно, открыто, жертвуя собственным временем, покоем и жизненными удобствами. Вначале, без сомнения, все назвали бы такого человека безумцем или самозванцем — но затем, когда за одним феноменом последовал бы другой, когда они повторялись бы из раза в раз, мир вынужден был бы признать,

что во всём этом действительно что-то есть, и через три года все передовые мыслящие люди в любой цивилизованной стране уже только и делали бы, что ломали голову над этим вопросом, и вот уже появились бы десятки тысяч людей, искренне заинтересованных в поиске ответов на свои вопросы, из которых десять процентов могли бы оказаться полезными сотрудниками, а у одного из тысячи, возможно, развились бы необходимые способности, чтобы в конечном счёте превратиться в адепта. Если Вы стремитесь воздействовать на индусов через европейские умы, то вот Вам прекрасный способ достичь этой цели. Разумеется, я сейчас рассуждаю весьма приближённо, без знания конкретных условий, возможностей и проч., но *мне*, по крайней мере, нельзя поставить в вину это незнание . . . (3).[\[148\]](#)

А теперь мы подходим к словам: "А не приходило ли Вам в голову, что обе бомбейские публикации, даже не будучи инспирированы специально, в любом случае вряд ли могли быть предотвращены теми, кто был в состоянии это сделать, так как им был нужен именно этот ажиотаж, чтобы одним махом убить сразу двух зайцев: отвлечь внимание от этого громкого случая с брошью, и, вероятно, испытать на прочность Ваш личный интерес к оккультизму и теософии? Я не говорю, что всё было именно *так*, я лишь спрашиваю, не приходила ли Вам в голову сама вероятность такого варианта событий?"

Да, конечно, эти слова адресованы Синнетту, но мне всё-таки хотелось бы дать собственный ответ на поставленный вопрос. Прежде всего, я хотел бы спросить: *cui bono*[\[149\]](#) весь этот намёк? Вы же должны знать наверняка, так всё это было или нет? Если всё было не так, то зачем теперь заставлять нас гадать на тему, *могло* ли это быть так, когда Вы знаете, что

всё было вовсе *не* так. Но даже если бы всё было именно так, то я утверждаю, во-первых, что весь этот идиотский случай не мог бы послужить проверкой личной заинтересованности какого бы то ни было человека (хотя род человеческий включает в себя множество и таких его представителей, которых можно было бы, пожалуй, назвать дрессированными обезьянами) в *любом* вопросе . . . Во-вторых, если братья намеренно позволили публикацию тех писем, то я могу сказать лишь одно: с моей точки зрения, человека мирского и непосвящённого, они допустили печальную ошибку . . . и если, как Братья открыто заявляют, главная их цель состоит в повышении престижа Т.О., то худшего средства для её достижения, чем публикация тех глупых писем, трудно было бы и придумать . . . Но если поставить вопрос шире — "позволили ли Братья ту публикацию?" — то у меня на него есть лишь два ответа: если не позволили, то нечего и время попусту тратить на выяснение, а если позволили, то, мне кажется, поступили они не мудро.

(4)

Ну, а теперь мы подходим к Вашим словам относительно полковника Олкотта. Добрый старина Олкотт, его любят все, кто с ним близко сходил. Я целиком разделяю всё, что Вы пишете положительного о нём — вот только не могу согласиться с выражениями, в которых Вы высказываете ему похвалу, поскольку весь их смысл сводится к тому, что он действует, как безропотный исполнитель, никогда не задающий лишних вопросов. Вот вам ещё один образчик иезуитской организации, и это отречение от права на личное мнение, эта полнейшая обезличенность ответственности, это подчинение внешнему диктату, заменяющему человеку голос собственной совести, — всё это, на мой взгляд, весьма тяжкий *грех* . . . Более того, считаю себя обязанным сказать Вам, что если этот принцип слепого повиновения лежит в основе всей вашей системы, то какой бы духовный свет от неё ни исходил, я сильно сомневаюсь в том, что она способна компенсировать человечеству утрату того частного права на свободу действий и того чувства личной, индивидуальной ответственности, которых она лишила бы его. . . . (5)

. . . Но если имеется в виду, что мне будет вечно поручаться исполнение то одного, то другого, и при этом я не буду понимать, зачем и ради чего всё это делается, если я не смогу проанализировать последствия, а буду принужден слепо и бессловесно тут же идти и исполнять, то, честно говоря, вопрос для меня будет закрыт. Я не военная машина, и, вообще, я — заклятый враг любой военной организации. Я — сторонник принципа предпринимательской кооперации и никогда не вступлю ни в одно общество, не стану сотрудничать ни с одной группой, если они готовы ограничить или взять под собственный контроль моё право на личное мнение. Я, разумеется, не *доктринёр (!?)*^[150] и не имею никакого желания скакать на принципах, как на деревянных лошадках . . .

Но вернёмся к Олкотту. *Думаю*, его связь с предполагаемым Обществом не принесёт вреда . . .

Во-первых, у *меня* нет никаких возражений против того, чтобы старина Олкотт осуществлял за нами надзор, поскольку я знаю, что такой надзор носил бы чисто формальный характер. И даже если бы он попытался вести дело как-то иначе, то у нас с Синнеттом хватило бы сил поставить его на место в случае неоправданного вмешательства с его стороны. Но ни он, ни я никогда не согласимся на то, чтобы он выступал для нас в роли **настоящего наставника (6)**, так как мы оба знаем, что в интеллектуальном смысле он нам не ровня. Звучит, конечно, резко, но, как сказали бы французы, *que voulez vous?*[151] Без полной откровенности мы никогда не придём к взаимопониманию . . .

Искренне Ваш,
А.О. Хьюм

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 28](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 106](#)

Письмо № 100[152]

Новый "*наставник*" хочет, между тем, сказать Вам пару слов. Если Вам небезразлично *будущее наших отношений*, то лучше постарайтесь отговорить своего друга и коллегу м-ра Хьюма от его безумной идеи ехать в Тибет. Он что, и в самом деле полагает, будто *без* нашего разрешения он сам или вся армия пелингов смогут выследить нас и привезти домой сообщение о том, что мы, в конечном счёте, представляем собой лишь призрак — игру "лунного света", выражаясь её [Е.П.Б. — *перев.*] языком? Безумец тот, кто вообразит себе, будто даже Британскому правительству хватит силы, богатства и могущества, чтобы осуществить на практике его [Хьюма — *перев.*] безумный план! Те, кому мы решим позволить познакомиться с нами, найдёт нас на самых границах [Тибета]. Те же, кто, как он, пойдёт против воли Когана, не найдёт нас нигде, отправясь они даже в Лхасу вместе с целой армией. Осуществление им такого плана послужит сигналом к прекращению всяческих сношений между вашим миром и нашим. Его идея обратиться к правительству за разрешением поездки в Тибет смехотворна. На каждом своём шагу он будет сталкиваться с опасностями и — не услышит ни малейшего словечка ни о нас самих, ни о том, где мы находимся. Вчера вечером ему и миссис Гордон должны были передать некое письмо. Коган *запретил* это делать. Вы, мой друг, предупреждены, — действуйте соответственно.

К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 122](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 89](#)

Письмо № 101[153]

Получено в Симле, 1881 год[154]

Ваше письмо получено. Полагаю, Вам следует попробовать выражать свои мысли не так полемично и сухо, как он.[155] Начинаю думать, что в Вас действительно что-то есть, раз Вы способны оценить моего возлюбленного друга и брата. Я занялся письмом того мальчика-брамина и стёр там обидную фразу, заменив её на другую.[156] Можете теперь показать его Маха Сахибу[157] — сколько гордыни в его *bakbak*[158] смирении и сколько смирения в гордыне! Что до феноменов, то их для Вас не будет — я уже написал через Олкотта. Да будет благословение тому, кто знает нашего Кутхуми, и да будет благословение тому, кто ценит его. Когда-нибудь Вы поймёте, что я сейчас имею в виду. Что же до Вашего А.О.Х., то я знаю его лучше, чем Вы когда-нибудь сможете узнать его сами.

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 74

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 73

Письмо № 102[159]

Получено в Симле, 1881 год[160]

Мой дорогой юный друг,[161] жаль, но не могу с Вами согласиться по двум Вашим последним пунктам. Если он способен выдержать одну фразу упрёка, то выдержит и всё остальное, а посему я ничего менять, как Вы хотели, не буду. *Ou tout ou rien*[162] — как научил меня выражаться мой офранцузившийся К.Х. Я продумал Ваше предложение № 1 — хорошо, полностью принимаю и, надеюсь, Вы не откажете в любезности дать мне как-нибудь пару уроков английского языка. Я велел "Вениамину"[163] залатать прореху в странице и переписать всё моим почерком, пока я лёжа курил свою трубку. Не имея права *последовать* за К.Х.,[164] я остался сейчас совсем один без моего мальчика.[165] Надеюсь, Вы извините меня за это письмо и за мой отказ. Хочется верить, Вам достанет смелости сказать, при необходимости, правду даже в глаза сыну "члена Парламента".[166] За Вами наблюдает так много глаз, что *сейчас* Вы уже не можете позволить себе совершить ошибку.

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 29

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 74

Письмо № 103[167]

Получено в Аллахабаде, 1880-1881 гг.[168]

Для осуществления нашего нынешнего плана[169] потребуется привлечь к делу множество сторон, а неудача на каком-то одном направлении может поставить под угрозу окончательные результаты, хотя едва ли сведёт их на нет. У нас было много разных помех, но, возможно, будет ещё больше. Однако посмотрите: *во-первых*, благодаря доброму Провидению, нам благоприятствуют два момента: Аллен теперь говорит более дружелюбно, а один из Ваших друзей (как я полагаю) является Резидентом[170] в Кашмире. А *во вторых*, пока своё слово не сказал Махараджа Кашмира — а этот князь стоит у нас в списке на первом месте — никто никаких решительных шагов делать не станет. А он-то — самый первый, как я сказал, в нашем плане — теперь оставлен как раз напоследок! А от остальных ничего особо ждать не приходится, и пока что ни один из них так ничего и не ответил на обращение. Почему же *чела* (?) не делают *того*, что им велено? Если *чела* и дальше будут игнорировать указания, и *мешать в этом им будет чувство ложной скромности*, то достичь положительных результатов мы сможем только чудом!

В своей телеграмме я просил Вас дожидаться приезда Олкотта, потому что вам лучше будет в Калькутте работать вместе и попытаться сообща сдвинуть дело с мёртвой точки. Для этого хватило бы одного Вашего слова Резиденту — но Вам же мешает гордость, как и всей вашей расе. Олкотт прибудет в Калькутту числа примерно 20-го.

Не прислушивайтесь особо к тому, о чём говорит "Старушка" — она становится совсем слаба на голову, когда предоставлена самой себе. Однако М^а возьмёт её под свою опеку.

Ваш
К. Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 58

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 25

Письмо № 104[171]

Получено в октябре 1881 г. (?) [172]

Мой дорогой друг, записку Вашу получил. Судя по тому, что Вы в ней пишете, Вы опасаетесь, как бы ремарки Хьюма меня ни обидели. Не волнуйтесь, прошу Вас, этого со мной никогда не случится. Меня досаждают отнюдь не смысл его замечаний, каким бы он ни был, а та настойчивость, с которой он продолжает свою линию аргументации,

которая, как я хорошо понимаю, чревата в будущем бедой. Этот его *argumentum ad hominem*[173] — который снова зазвучал в его словах, хотя мы как будто покончили с ним ещё в прошлом году — едва ли способен заставить Когана отказаться от собственных принципов или согласиться на какие-нибудь весьма соблазнительные [для Хьюма] уступки. Меня страшили последствия, и для моих опасений существовали, уверяю Вас, достаточно серьёзные основания. Пожалуйста, заверьте м-ра Хьюма в том, что я питаю по отношению к нему личную симпатию и уважение, и передайте ему от меня самые дружеские пожелания.

Однако в ближайшие три месяца я буду лишён удовольствия "вылавливать" дальнейшие его письма, равно как и отвечать на них. Поскольку из первоначальной программы действий в связи с Обществом[174] так до сих пор ничего и не выполнено ни по одному пункту — и не будет, надеюсь, выполнено в ближайшее время, — то я вынужден отказаться от своей намеченной поездки в Бутан, и моё место должен будет занять мой Брат М^н. Сейчас конец сентября, и до 1 октября ничего не может произойти такого, чтобы я отказался от своего настойчивого желания отправиться туда.[175] Мои владыки особенно хотят, чтобы я присутствовал на новогодних торжествах в феврале, и, чтобы успеть подготовиться к этому, я должен воспользоваться тремя оставшимися месяцами.

А поэтому сейчас, прощаясь с Вами, мой добрый друг, я хочу горячо поблагодарить Вас за всё, что Вы сделали или постарались сделать для меня. Надеюсь, в январе я смогу дать Вам знать о себе, и — если только на пути у Общества не возникнут новые трудности всё так же "с Вашего берега" — Вы найдёте меня в том же самом расположении и состоянии ума, в каком я нахожусь и сейчас, прощаясь с вами обоими. Удастся ли мне склонить моего горячо любимого, но крайне своенравного Брата М^н., к моему взгляду на положение вещей, сейчас сказать не могу. Я уже пытался это сделать и буду пытаться снова, но, право, боюсь, м-ру Хьюму и ему никогда не сговориться между собой. Он обещал мне ответить на Ваши письмо и просьбу через третье лицо — не через мадам Б. А между тем, знаний у неё вполне достаточно, чтобы обеспечить м-ра Хьюма материалом на десяток лекций, пожелай он только их прочитать и признай он только это как бесспорный факт, однако он предпочитает крайне недооценивать её в одних вопросах и совершенно не понимать в других. Правда, М^н пообещал мне освежить её слабеющую память и восстановить всё, что она узнала от него, с максимально возможной ясностью. Если же м-р Хьюм не даст своего согласия, я буду лишь горько сожалеть об этом, потому что ничего другого я для него придумать не могу.

Я препоручаю моему "Лишённому Наследства" присматривать за *всеми*, насколько это будет в его силах — увы, не слишком великих.

На этом я должен поставить точку. Мне остаются считанные часы для того, чтобы успеть подготовиться к долгому, *очень* долгому странствию. Надеюсь, что мы расстаёмся добрыми, как всегда, друзьями и встретимся вновь с ещё более крепкими дружескими чувствами друг к другу. Позвольте мне обменяться с Вами прощальным "астральным" рукопожатием и ещё раз заверить Вас в своих самых добрых чувствах по отношению к Вам.

Как всегда, Ваш
К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 116

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 26

Письмо № 105[176]

Дорогой мой друг!

Прежде чем дать определённый ответ на Ваше деловое письмо,^[177] я хочу посоветоваться с нашим досточтимым Коганом. В распоряжении у нас, по Вашим словам, есть 12 месяцев.

Пока же я занимаюсь одним дельцем, которое между тем имеет важное значение, поскольку напрямую связано с целым рядом случаев, когда [в отношении нас] намеренно говорилась неправда, и теперь самое время вскрыть подлинный характер этих высказываний.

Какими только прозвищами нас ни награждают — впрочем, все их можно свести к одному-единственному слову, состоящему из пяти букв: "лжецы" (*sic*) — и обвиняют в "чёрной неблагодарности". В выражениях в этих случаях не стесняются, и, как бы мы ни хотели позаимствовать много хорошего, что есть у англичан, боюсь, одного только качества — учтивости — мы не встретим у того класса джентльменов, который представлен в лице м-ра Хьюма.

Взятое само по себе, то дело, которым я сейчас занимаюсь, может и в самом деле показаться Вам крайне слабо связанным с цепочкой других обстоятельств, но лишь до тех пор, пока на основе честных и безупречных свидетельств не будет доказано, что мы имеем дело с извращением фактов — а это грозит уже превратиться в *причину*, способную привести к весьма печальным последствиям и угрозе жизни всего организма. Поэтому, прошу Вас, пожалуйста, Вы можете продолжать и далее считать тот небольшой памятный случай сущим пустяком, но, положившись на наше умение видеть в будущем нечто такое, что остаётся скрытым от Вас, пожалуйста, ответьте на мой вопрос и как друг, и как брат. Когда Вы сделаете то, о чём я Вас прошу, Вы и сами поймёте, зачем, вообще, было написано это письмо.

У Е.П.Б. только что произошла ссора с Джуалом Кхулом, который утверждал, что тот досадный случай не был занесён в протокол Дэвисоном. По её же словам, он-таки был занесён. Разумеется, прав оказался он, а не она. Но если память подвела её в этой частности, то в отношении сути происшедшего она не ошиблась. Вы, разумеется, помните, что тогда произошло. Идёт заседание Эклектического общества в бильярдной зале. Свидетели инцидента: Вы сам, чета Хьюмов, супруги Гордоны, Дэвисон и Е.П.Б. Предмет обсуждения: С.К. Чаттерджи[178] и написанное им Хьюму письмо, в котором он презрительно отзывался о теософии и высказывал сомнения в добропорядочности Е.П.Б. Передавая м-ру Хьюму письмо, которое я перед тем ей вернул, Е.П.Б. сказала, что я велел через неё довести до сведения Генерального Совета моё пожелание отправить этого господина[179] в отставку. На это м-р Хьюм самым категоричным образом заявил следующее: "В таком случае ваш Кут Хуми — *не джентльмен*. Письмо это носило частный характер, и в данных обстоятельствах ни один джентльмен даже не помыслил бы поступать так, как было угодно поступить ему". Но дело в том, что письмо это отнюдь не было частным, поскольку м-р Хьюм распространил его среди членов Т.О. В то время эта колкость совершенно прошла мимо моего внимания. Да и узнал я об этом не через Е.П.Б., а через Дж. Кхула, который слышал эти слова собственными ушами,[180] а, к тому же, и память у него преотличная.

Так вот, Вы меня весьма обяжете, если напишете мне пару строк о том, как запомнился *Вам* этот случай. Действительно ли слова "не джентльмен" были произнесены именно в адрес Вашего покорного слуги, а не в самом общем смысле? Прошу Вас об этом не как друг, а именно как *джентльмен*. Это имеет крайне важные последствия для будущего. А когда Вы исполните мою просьбу, я продемонстрирую Вам самый последний образчик того, что находится в неистощимых "запасах изворотливости", которыми располагает наш общий друг. Вполне возможно, что при иных обстоятельствах — мы ведь хорошо знаем его слабости — никто и внимания бы не обратил на похвалбу м-ра Хьюма про то, что сам лорд Рипон[181] имеет высокое мнение о теософских взглядах Хьюма и уважительно отзывается о его литературных, финансовых и прочих оказанных нам услугах. Однако в данном случае необходимо разобраться в этих слабостях до конца, с тем чтобы не оставить ему ни малейшей лазейки, причём не только потому что в последнем своём письме ко мне (как Вы сами увидите) он нарушает все общепринятые правила хорошего воспитания, но и потому, что, если с фактами в руках не доказать ошибочности его заявлений сейчас, то впоследствии он станет похваляться тем, что обвёл вокруг пальца всё наше Братство, а ни один член нашего Братства этого позволить не может.

Вы не можете не замечать нелепого противоречия между тем, с какой

уверенностью в собственных чудесных силах и в собственном превосходстве он держится внешне, и как болезненно воспринимает малейшее моё замечание на его счёт. Ему необходимо объяснить, что, будь он и в самом деле так велик, как сам о себе утверждает, или даже уверуй он совершенно в превосходство и непогрешимость своей памяти — да так, что никакое мнение даже адептов на него не произвело бы никакого впечатления — то в этом случае он, по крайней мере, никогда не прибежал бы к столь пошлым оскорблениям, к каким прибегает сейчас. Острая чувствительность его натуры уже сама по себе свидетельство того, что ум его гложут сомнения в правомерности столь хвастливо заявленных им самим претензий, а отсюда и раздражительность, которая вспыхивает в нём по какому угодно поводу, разрушающему его собственный мир иллюзий.

Надеюсь, Вы не откажете мне в желании получить прямой и ясный ответ на мой прямо и ясно поставленный вопрос.

Всегда любящий Вас

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 92

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 72

Письмо № 106[182]

На Ваше письмо мне хочется дать подробный и ясный ответ, а потому я должен попросить у Вас ещё пару дней, когда уже окончательно освобожусь от дел. Сейчас мы вынуждены принимать меры к тому, чтобы надёжно защитить свою страну и отстоять духовную власть нашего царствующего Первосвященника.[183] Пожалуй, с времён вторжения Александра со своими греческими легионами никогда ещё вблизи наших границ не скапливалось так много европейцев с оружием в руках, *как это происходит сейчас*. Друг мой, да, корреспонденты Ваши знакомят вас с самыми значительными событиями, но — в лучшем случае — лишь поверхностно: потому, вероятно, что и сами не знают о них. Ничего, всё когда-нибудь станет известным. Впрочем, как только у меня выпадет пара часов свободного времени, друг Ваш будет всецело в Вашем распоряжении — вот увидите.

К.Х.

Постарайтесь больше доверять "Старушке". Да, временами она *действительно* срывается, но она *заслуживает* полного доверия, и никто не делает для Вас большего, чем она.

Письмо № 107[184]

Дорогой мой посол![185]

Дабы как-то умерить беспокойство, которое, я вижу, терзает Вашу душу, причём гораздо сильнее, чем Вы об этом пишете, позвольте сообщить Вам, что приложу все усилия к тому, чтобы успокоить нашего чрезвычайно чувствительного, хотя и не всегда благоразумного, старого друга, и отстраню её от наших почтовых дел. Её нездоровье, имеющее вполне природные причины, а также умственное напряжение, довели нервное её состояние до крайней точки и, как ни печально об этом говорить, сделали её малопригодной для нашей работы. Две последние недели она оставалась в совершенно нерабочем состоянии, а эмоции у неё летели по нервам, точно электричество по телеграфным проводам. Всё превратилось в сплошной хаос.

Эти несколько строк я посылаю Олкотту через своего друга, с тем чтобы переправить их Вам без её ведома.[186]

А в Европе Вы можете советоваться с нашими друзьями, как сочтёте нужным, и возвращайтесь с доброй книжкой[187] в руках и с добрым планом в голове. Постарайтесь ободрить чистых сердцем братьев наших в Галле, пусть и дальше они усердно трудятся на ниве просвещения.[188] Несколько Ваших слов в их поддержку их непременно окрылят. Известите телеграммой инспектора полиции в Галле, Николая Диаса, о том, что Вы, член Совета Т.О., прибываете на Цейлон (сообщите ему дату и название парохода), а я велю Е.П.Б. известить о том же *ещё одного* человека. Вспоминайте по дороге о Вашем верном друге.

К. Х. и ***[189]

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 31

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 8

Письмо № 108[190]

Человек, которого я прислал вчера вечером, — это ладакхский чела, и к Вам он не имеет никакого отношения. Вы всё верно сказали о "посвящении". Любой полностью и чистосердечно раскаявшийся собрат должен быть принят обратно. Как видите, я вместе с Вами *постоянно*.

Письмо № 109[191]

Я не могу сотворить чуда, а иначе я уже давно показался бы целиком, по крайней мере, перед миссис Синнетт, невзирая на пакости этой француженки,[192] да и перед Вами, вопреки любым физическим и психическим условиям. Прошу Вас, поймите, чувство справедливости говорит во мне столь сильно, что я никогда не отказался бы пойти Вам навстречу, как сделал это по отношению к Рамасвами и Скотту.[193] Если Вы до сих пор так и не увидели меня, то лишь по той простой причине, что это было невозможно. Если бы Вы удовлетворили просьбу К.Х. и приняли участие в том собрании,[194] то, собственно говоря, никакого вреда это бы Вам не нанесло, поскольку К.Х. всё предусмотрел и всё заранее подготовил, однако само усилие проявить твёрдость даже перед лицом возможных угроз для Вас лично, совершенно изменило бы Ваше нынешнее состояние. Что ж, посмотрим, что уготовило будущее.

М

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 43

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 108

Письмо № 110[195]

Дорогой мой друг!

Могу ли я обеспокоить Вас просьбой передать прилагаемые 50 рупий Дарбхагири Натху, когда увидите с ним? Малыш[196] попал в беду, но ему нужно преподать хороший урок, и наилучшим наказанием для него, *принятого* в ученичество чела, было бы услышать выговор со стороны "мирского" чела. Находясь в пути из Гума в Бенгалию, он по собственному неблагоразумию и неосторожности потерял деньги и вместо того, чтобы обратиться напрямую ко мне, он попытался было сплутовать "за спиной у Учителя" и решил обратиться к ещё проходящему испытание чела, на помощь которого он, ну, никак уж не мог бы рассчитывать. А потому передайте ему, пожалуйста, что Рам. С. Гаргья не получил его телеграммы из Бурдвана и что телеграмма эта попала прямо в руки ламы, который и сообщил мне о ней. Пусть в будущем будет умнее. Вот видите, как опасно оставлять молодых чела без присмотра даже на пару дней. Потерять деньги — это ерунда, гораздо страшнее последствия этого и искушение. Друг мой, *боюсь, и Вы тоже в очередной раз поступили* ОПРОМЕТЧИВО.

Получил письмо от полковника Чесни — до предела учтивое и дипломатически выдержанное. Ещё несколько таких ледяных писем, и уж

никакой *морозильник* больше не понадобится.

Ваш,
К.Х.

P.S. Я с радостью вижу, что "Пионер" перепечатывает статью "Один день у моих индийских братьев", которая принадлежит Атетджи Сахибджи и проч. и которая ранее вышла в журнале "Вэнити Фэр". А ведь ещё в прошлом году я просил Вас дать какую-нибудь работёнку этому автору, у которого к тому времени уже вышло несколько очерков, написанных в манере когда-то знаменитых сказок об *Али-Бабе*, — однако получил от Вас отказ. Вы посчитали, что для "Пионера" он пишет недостаточно хорошо. Вы не поверили в "туземца". А вот теперь его статьи охотно принимает у себя "Вэнити Фэр".

Рад я и за несчастного Падшаха. Он, конечно, сумасброд, но у него благородное сердце, и он искренне предан теософии и — *нашему* Делу.

Должен посоветоваться с Вами вот по какому вопросу. Хьюм написал Е.П.Б. письмо (причём самое *разлюбезное!*). Он прислал ей два исправленных экземпляра своего письма, опубликованного в номере "Пионера" за 20 число, где он пишет, что настало время, когда будет *возможно* добиться существенных уступок, но только в том случае, если туземная пресса во всей стране остро поднимет этот вопрос, следуя предложенному именно *им* курсу. А к сказанному он добавляет: "*Вы, разумеется, перепечатаете это в "Теософисте"?*". Но как ей это сделать, не связав при этом свой журнал напрямую с политикой? Мне бы очень хотелось, чтобы вышедшее в "Пионере" его письмо о *просвещении* было перепечатано в "Теософисте", но пока не решился ей об этом сказать из опасения, что это может придать журналу несколько иную окраску. А некоторые его статьи чрезвычайно хороши.

Да, а что Вы собираетесь предпринимать в связи с годовщиной "Эклектического общества" и завершением *цикла*?

Ей [Е.П.Б.] уже лучше, и мы оставили её неподалёку от Дарджилинга. Оставаться в Сиккиме ей было небезопасно. Дугпа сопротивляются со всей яростью, и нам приходится всё своё время отдавать присмотру за ней, а иначе со "Старушкой" может случиться беда, ведь сейчас она не в состоянии позаботиться о себе сама. Посмотрите, что случилось малышом — он много чего может Вам порассказать. Вам надо бы забрать её к себе на октябрь-ноябрь.

Ещё раз,
Ваш
К.Х.

Своим недостойным — "с европейской точки зрения" — поступком этот

негодник-малыш заставил меня краснеть перед Вами. Я не всегда могу присмотреть за своими чела, когда они находятся в разъездах, а знания их о ваших правилах и нормах сводится просто к нулю! Только сегодня — через Джуала Кхула — я узнал, что он взял у Вас в долг 30 рупий. Его никто об этом не просил, и он не имел *никакого права* это делать. Уж Вы простите его, ведь он не имеет никакого понятия о разнице между тибетским и европейским чела, и он поступил с Вами безо всяких церемоний так же, как поступил бы с Джуалом Кхулом. Я с благодарностью возвращаю Вам одолженную сумму и надеюсь, случай этот Вас не заставит считать всех нас дикарями!

Сейчас я пишу для Вас одно длинное письмо — как всегда урывками и от случая к случаю. Когда нынешнее моё *деловое* письмо будет уже в пути, я пошлю Вам ещё одно письмо, в котором отвечу на Ваши вопросы.

Смешной случай приключился с письмом Ч.К.М, но об этом уже в следующий раз.

Слава и успехов "новому председателю" — наконец-то!!![197]

Всегда любящий Вас
К.Х.

Извините за неизбежную задержку с ответом. Письмо это вместе с приложенной суммой сможет дойти до Дарджилинга только через 4-5 дней.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 54](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 111](#)

Письмо № 111[198]

Мой дорогой друг!

Настоящее сообщение будет доставлено Вам на дом одним из моих молодых чела, Дарбхагири Натхом, и его братом-чела, Чандрой Кушо. Им обоим запрещено входить в дом к кому бы то ни было без отдельного приглашения. Поэтому Вы уж извините нас за дикарские обычаи и сделайте одолжение, вручите им приглашение от своего имени либо прямо сейчас — если Вы можете принять их наедине и исключите всякий риск их встречи с незнакомыми людьми в Вашем доме, — либо в любое другое время сегодня вечером или поздней ночью.

Я ничуть не возражаю, если их обоих увидит Ваша супруга, миссис С., но молю только об одном: пусть ни в коем случае она не заговаривает с ними, поскольку нашими религиозными законами им запрещено общаться с

любой дамой, если та не является их матерью или сестрой, — к тому же, она может чем-нибудь случайно смутить их. Заклинаю её моим именем, пусть ради меня она непременно выполнит мою просьбу. Полагаюсь также на Вашу дружбу — *никто, кроме Вас*, не должен говорить с ними. Им поставлена конкретная задача, и за её пределы выходить они не могут. Они должны: (1) вручить Вам лично в руки мои "ответы на знаменитые противоречия" и (2) переговорить с м-ром Ферном.

Ежели Вы захотите мне ответить, то Дарбхагири Натх придёт за ответом в любое время, когда тот будет у Вас готов. Самым убедительным образом прошу Вас ещё об одном: они не должны столкнуться с м-ром Хьюмом. Не мучьте себя мыслями о случившемся, Вам всё будет разъяснено.

Всегда Ваш
К.Х.

P.S. — Им, кроме того, запрещено ещё пожимать руки как мужчинам, так и женщинам — то есть они не должны ни к кому *прикасаться*, но Вы можете пригласить малыша к себе и беседовать с ним сколько угодно — главное, чтобы об этом не знал никто.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 110

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 10

Письмо № 112[199]

Ответ полковнику Чесни на его письмо был у меня уже написан, и я готов был уже передать его для отправки малышу, как получил письмо от Вас, в котором Вы советуете мне отказаться от переписки с ним. Поэтому я пересылаю свой ответ Вам: прочтите его и если сочтёте целесообразным, то отправьте его адресату. С моей стороны было бы очевидной грубостью никак не откликнуться на его письмо, как бы сам он ни относился к нашему движению: с сочувствием или без оного. Дело это, мой добрый друг, я оставляю целиком на Ваше разумение и прошу Вас, действуйте в этом вопросе по собственному усмотрению.

А знаете, этот молодой Ферн решительно тот ещё фрукт: мало того, что он не прочь сплутовать, так он ещё и *прирождённый* лгун, причём порой весьма безответственный. В своём последнем письме М.: он явно пытается втереть ему очки, выдавая себя, Ферна, за эдакого нового Занони — правда, пока ещё *en herbe*. [200] Он *испытывает* нас на каждом шагу и всеми возможными способами, и, невзирая на постоянные перепалки, имеет определённое и весьма сильное влияние на Хьюма, которому он также втирает очки, убеждая его в том, что некие воображаемые "силы" якобы задались целью вытеснить собою Братьев. Всякими обиняками он

заставил его поверить в то, будто принадлежит к некоему "обществу", само название которого "не должно упоминать". Общество это не ищет себе новых членов, и ни один состоящий в нём человек, не знает ничего про другого, да и не узнает до тех пор, пока подлинная природа "Братьев" не будет изобличена публично, хотя принципы, на которых действует это "общество", исключают всякий обман и проч. и проч. В письме М.: он признаётся, что ему "не следовало искушать" его (Хьюма). А поскольку он переоценил его силу, то "ненароком и способствовал его падению"!!!

Этот человек замешан во многом случившемся. Присматривайте за ним и остерегайтесь его. Но ясно, по крайней мере, одно. Сейчас не время со всей суровостью разбираться с проступками не слишком-то благоразумных и верных "мирских чела". Теперь, когда м-р Хьюм заставил отвернуться от себя и Когана, и М.:, только я один и могу продолжить эту нелёгкую работу.

Вы читали письмо Х. И как Вам нравится этот образ — гигантская тень эдакого великого Йога с торжественно распростёртой рукой и дерзко-высокомерным взором, который презрительно отмахивается от любых обвинений в том, что он будто бы вознамерился навредить Обществу?

Могу только вслед за Вами вздохнуть над печальной судьбой бедного Общества, но прежде чем вновь раствориться в туманной дали, разделяющей Симлу и Фари-Дзонг, хочу заверить Вас в своих вечно дружеских чувствах по отношению к Вам.

К.Х.

М-р У. Оксли желает вступить в Эклектическое общество. Я велю ей [Е.П.Б.] переслать Вам его письмо. Любезно сообщите ему, что не стоит досадовать на мой отказ. Я знаю, он вполне искренен и так же неспособен на обман или даже на какие-то прикрасы, как и Вы. Однако он чересчур доверяется своим "субъектам". Пусть будет осторожен и держит ухо востро, а если он вступит в Общество, то я смогу ему помочь и даже начать с ним в переписку через Вас. Он ценный человек и, несомненно, более достоин искреннего уважения, чем любой другой из числа знакомых мне мистиков-*спиритуалистов*. И, хотя я никогда не приближался к нему астральным образом и ни разу не беседовал с ним, я, тем не менее, нередко изучал его мысленно. Не премините отправить ему письмо с первым же пароходом.

К.Х.

Личное

Дражайший друг мой!

Простите, что докучаю Вам своими делами, но, хоть Коган и принуждает меня направить ответное письмо, я, право, не знаю, как поступить: останусь ли я в этом случае в границах принятых у вас норм учтивости или же перейду их? Сейчас я готовлюсь написать Вам длинное письмо о том, что меня беспокоит, и жду от Вас совета. Я оказался в весьма щекотливом положении: с одной стороны, я рискую потерять доверие одного моего друга, а с другой — нарушить ваш кодекс чести (этот мой друг — не Вы). Я решаюсь всецело довериться Вашим личным дружеским чувствам и, разумеется, Вашей чести.

Честь! Каких забавных, право, очень забавных взглядов, судя по всему, придерживаетесь вы на сей священный предмет! Но не пугайтесь, во всём этом больше смешного, чем опасного. Хотя есть и опасность потерять м-ра Хьюма. Завтра я напишу Вам обо всём поподробнее.

Ферн, мягко говоря, осёл, но ведь он, с одной стороны, обладает способностями ясновидца, а с другой, отчасти подвержен галлюцинациям. Однако м-р Хьюм уж слишком суров с ним. Мальчишка надеется, что если мы представляем собой либо миф, либо жуликов, то он-то выведет нас на чистую воду. Ну, и что такого вредного в подобных галлюцинациях? И, тем не менее, злоупотребив его доверием, Х. присылает письмо — целый свиток этак метра на три длиной, — в котором советует мне, как нам выйти из этого "трудного положения"! Он желает выступить в роли нашего благодетеля, с тем чтобы мы оказались перед ним в вечном долгу за очередное спасение М.: от силков Ферна. Я переслал бы Вам его письмо, но оно помечено как "личное и конфиденциальное", а потому я окажусь в его глазах не джентльменом, если только он обнаружит, что я нарушил его доверие. Что ж, я хочу, чтобы Вы в любом случае прочитали моё письмо,[202] а там решайте сами: хотите — отправьте его, хотите — порвите. Если Вы не хотите, чтобы он понял, что Вы прочитали его, — что ж, приклейте к нему марку и бросьте в почтовый ящик. Не думаю, что в этот раз он откровенно расскажет Вам об этой истории. Впрочем, я могу и ошибиться. Скоро Вы узнаете об всём подробнее.

Любящий Вас

К.Х.

Письмо № 114[203]

Пересылаю Вам письмо, которое написано одним *бабу*[204] — тем самым бенгальцем, от которого Вас выворачивает наизнанку, — и, прошу Вас, во имя К.Х., не выказывайте своего явного к нему отвращения при виде его — если он придёт к Вам. Прочитайте письмо внимательно. В подчёркнутых строчках содержится зерно величайшей реформы — таковы благотворнейшие результаты теософского движения. Будь наш симлийский друг[205] менее сварлив, я, пожалуй, попытался бы повлиять на него, с тем чтобы он составил нам особый устав и сформулировал конкретные условия со всеми приличествующими формальностями для обитательниц женской половины индийского дома.[206] Воспользуйтесь этой идеей и попробуйте подействовать на него — может быть, у Вас получится. Напишите ему безотлагательно в Бомбей, пусть он приедет [в Аллахабад] и встретится со "Старушкой" у Вас в доме, а затем передайте его в руки его же соотечественника и собрата по обществу, "праягского"[207] бабу — молодого холостяка[208] в вашем Обществе. После этого отправьте ей телеграмму в Мирут и приехать её попросите *от моего имени* — иначе она не согласится. Я уже ответил ему от её имени. Не удивляйтесь, у меня на всё свои резоны, в чём, возможно, Вы убедитесь через несколько лет.

И почему Вас так заинтересовали мои *записки* другим людям? Неужели Вам мало бед с расшифровкой моих писем к Вам?

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 90

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 40

Письмо № 115[209]

Получено во время краткого приезда в Бомбей в январе 1882 г.[210]

Разумеется, и К.Х., и я очень хотели бы, чтобы вместо Скотта, который не может быть на годовщине, именно Вы — не то чтобы приняли активное участие в церемониях, а просто — поприсутствовали на них. Эта злосчастная организация ещё раз продемонстрирует свою неспособность представить на торжествах хотя бы одного-единственного европейца с известным именем и влиянием. Но ни один из нас не будет форсировать события и давить на Вас против Вашего желания. А посему мои слова не следует толковать как какой-то приказ или настоятельную просьбу. Мы полагаем это правильным — однако Вы должны действовать по собственному холодному разумению, особенно с учётом того, что, возможно, именно эти дни и знаменуют собой начало кризиса. А обращаюсь я к Вам единственно потому, что К.Х. пожелал, чтобы Вы

оказались под воздействием определённых магнетических и иных оккультных сил, которые могут благотворно сказаться на Вас в будущем.

Я напишу Вам ещё завтра, поскольку надеюсь, что Вы дадите нам ещё день-два, чтобы решить, что ещё может сделать для Вас Кутхуми.

М.:

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 108](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 37](#)

Письмо № 116[211]

А.П. Синнетту

Мой дорогой друг!

Я вконец устал, и мне до смерти опротивели все эти препирательства. Прошу Вас, прочтите это сами, прежде чем отдавать м-ру Хьюму. Если бы в виде долга благодарности он потребовал от меня кусок моего собственного мяса, [212] я бы не сказал ни слова, но фунт этого бестолкового словоизвержения — это, право, больше, чем в состоянии выдержать даже я!

Всегда Ваш

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 22](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 104](#)

Письмо № 117[213]

Это письмо познакомит моего (мирского) чела № 1 с "мирским чела № 2" — с Мохини-бабу. Опыт последнего и то, о чём он собирается рассказать, заинтересует м-ра Синнетта. Мохини-бабу послан мною с определённой миссией, имеющей отношение к приближающемуся и весьма грозному завершению цикла (теософского) — а потому не может терять времени. Прошу Вас, примите его незамедлительно и выслушайте его.

Ваш

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 72](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 23В](#)

Письмо № 118[214]

Это — моё незаконное вторжение в частную переписку. Нет времени даже для ответа на Ваши вопросы — этим я займусь завтра или послезавтра. Вот уже несколько дней, как я замечаю что-то вроде беспокойства в мыслях Вашей супруги по поводу Дена.[\[215\]](#) Детские болезни редко бывают опасны, даже если несколько запущены, когда у ребёнка от природы сильный организм. Изнеженные же дети, естественно, страдают в результате заражения. Как я заметил, она опасалась занести заразу домой, когда на днях была в гостях у м-ра Хьюма — внимание моё к этому привлек "Лишённый Наследства", который не спускает с неё глаз. *В любом случае*, ничего не бойтесь. Надеюсь, Вы простите меня за совет: зашейте то, что приложено к этому письму, в небольшой мешочек — достаточно будет и небольшой части — и повесьте его на шею ребёнку.

К сожалению, я не в состоянии передать Вашему дому весь магнетизм моей физической личности, и поэтому самое лучшее, что я могу для Вас сделать, это выслать Вам прядь волос в качестве средства передачи моей ауры в концентрированном виде. Не позволяйте никому притрагиваться к нему, кроме миссис Синнетт.

Будет хорошо, если какое-то время Вы не станете подходить слишком близко к м-ру Ферну.

Ваш

К.Х.

Об этой записке никому ни слова.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 21](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 127](#)

Письмо № 119[\[216\]](#)

Мои саламы м-ру Синнетту[\[217\]](#) — и попросите его прокомментировать прилагаемую газетную вырезку. Возможно, он поймёт, что я имел в виду, когда просил его написать на эту тему редакционную статью. Также передайте ему, что время дорого и не стоит его тратить попусту.

К.Х.

СХІХ

188

The following may lead
later on to a curious con-
firmation of our "obscu-
ration" doctrine which has
puzzled my friend — the
Editor of the "Banner."
Will you kindly let me
know, convenient to you if I
oblige thereby.

R. H.

Sir John Lubbock's opinion confirms or in-
dorses the conclusion long since put forth by
some of the most eminent astronomers, namely,
that there are now in the solar system, or firm-
ament, many dark bodies—that is, bodies which
now emit no light, or comparatively little. He
points out, for example, that in the case of
Procyon the existence of an invisible body is
demonstrated by the movement of the visible
star. Another illustration which he cites relates
to the notable phenomena presented by Algol,
the bright star in the Head of Medusa. This
star shines without change for two days and
thirteen hours; then, in three hours and a
half, dwindles from a star of the second to one
of the fourth magnitude; and then, in another
three and a half hours, resumes its original
brilliance. According to the view entertained
by Prof. Lubbock, these changes must be re-
garded as indicating the presence of an opaque
body, which intercepts at regular intervals a
part of the light emitted by Algol.

Нижеследующий материал
может впоследствии
привести к любопытному
подтверждению нашего
учения об "обскурациях",
которое так озадачивает
моего друга — редактора
"Феникса".

Не соблагovolите ли и Вы
прокомментировать данный
материал, чем весьма
обязжете

Вашего

К.Х.?

ВЫРЕЗКА ИЗ ГАЗЕТЫ [218]

Высказанное Джоном Лаббокком мнение полностью подтверждает давно уже предложенный рядом именитых астрономов вывод о том, что в нашей Солнечной системе, на небесном своде, сегодня существует множество тёмных тел — то есть таких тел, которые либо не испускают никакого света вообще, либо испускают его сравнительно немного. Он, к примеру, указывает на то, что применительно к Проциону [219] существование некоего невидимого тела доказывается характером движения видимых звёзд. В качестве другого примера он ссылается на примечательное явление, демонстрируемое звездой Алголь — яркой звездой в созвездии Голова Медузы. [220] Эта звезда светится без каких бы то ни было изменений в течение двух суток и тринадцати часов. Затем на протяжении трёх с половиной часов свет её убывает, и Алголь превращается из звезды второй в звезду четвёртой величины, а далее за те же самые три с

половиной часа возвращается к своей первоначальной яркости. По мнению профессора Лаббока, указанные изменения должны свидетельствовать о наличии некоего тёмного тела, которое перехватывает в течение регулярных интервалов времени часть излучаемого звездой Алголь света.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 79](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 78](#)

Письмо № 120[221]

Супруге м-ра Синнетта

Зажмите эти волосы *хлопчатобумажной* лентой (или, если хотите, металлическим браслетом) и носите их на предплечье чуть ниже подмышки с *левой* стороны. Следуйте рекомендации Генри Олкотта. Она правильна, и мы с ней согласны. Не питайте недобрых чувств ни к одному врагу и ни к одному обидевшему Вас человеку: ненависть отравляет подобно яду и может разрушить действие даже *этих волос*.

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 88](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ: [ОБРАЗЕЦ ПОЧЕРКА М.](#)

Письмо № 121[222]

Получено в Бомбее по возвращении в Индию. Июль, 1881 г.

Благодарствую. Подобные мелочи могут весьма пригодиться, и я Вам сердечно за них признателен.[223] Вам нужно отправляться в Симлу. ДЕРЗАЙТЕ. Признаюсь, имею слабость — хочу понаблюдать за Вашими шагами в этом направлении. Мы должны, как я и говорил Вам, терпеливо дожидаться результатов *этой* книги.[224] Сделанные *пропуски*[225] досадны и "мучительны", но мы не можем противиться неизбежному. А поскольку всегда полезно исправлять ошибки, то именно так я и поступил, представив "Оккультный мир" на суждение К***.[226] Терпение, терпение.

Всегда Ваш
К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 70](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 68](#)

Письмо № 122[227]

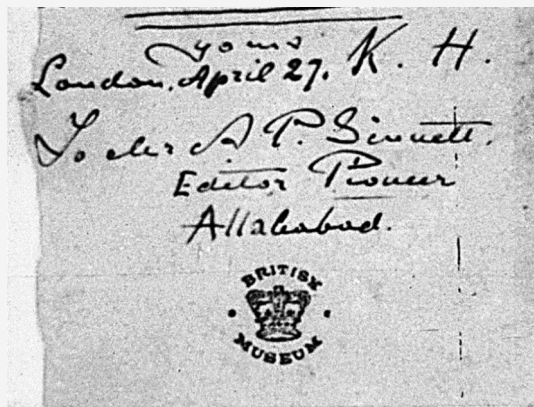
Мой добрый друг!

Хотя м-р Эглингтон и обещал вернуться к концу июня, сделать этого он не может после той опасности, которой подвергся в Калькутте в самый день своего отъезда, и вернуться он сможет лишь в случае, если будет надёжно ограждён от повторения подобных постыдных случаев.[228] Если м-р Хьюм так уж сильно жаждет

иметь его здесь, то за неимением ничего лучшего пусть предложит ему на годик место своего личного секретаря, тем более что м-р Дэвисон сейчас в отъезде. Если Вы или м-р Хьюм действительно жаждете *увидеть меня* (а вернее, *моё астральное "я"*), то вот вам шанс. Е.П.Б. слишком постарела и уже не обладает прежней пассивностью. А кроме того, она уже слишком много сделала полезного в прошлом, чтобы теперь вовлекать её во всё это. А при наличии м-ра Эглингтона и его доброй воли, всё может получиться довольно легко. Воспользуйтесь предлагаемым шансом, так как через год будет уже поздно.

Ваш
К.Х.

Лондон, 27 апреля[229]
М-ру Синнетту,
редактору газеты "Пионер"
Аллахабад

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 130

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 100

ПРИЛОЖЕНИЕ к Письму № 122

Письмо № 193[230]

{Лондон}

32, Fopstone Road,
Earls Court,
28 апреля 1882 г.

А.П. Синнетту, Эскв.

Милостивый государь!

Прилагаемые визитные карточки сами по себе разъяснят Вам всё. Бумага, на которой я сейчас Вам пишу, была принесена мне "Эрнестом"[231] вчера вечером. У меня нет сомнений, что она принадлежит Вам. Вы уже знаете о моём обращении в теософию и о моём свидании с Братьями. Я уверен, что, будь я в ином положении, то есть не в положении медиума, вынужденного своими дарованиями зарабатывать себе на жизнь, то Братья оказались бы в силах проявить себя со всей ясностью и определённой.

Я не уверен, смогу ли я, как и надеялся, вернуться в Индию в июне, так как сейчас прикладываю все усилия к тому, чтобы получить какое-то назначение в Англии. Будьте любезны, напомните обо мне мадам Блаватской, когда станете писать ей, и

Поверьте,
Остаюсь искренне Ваш
У. Эглинтон

Письмо № 193a[232]

Это — в подтверждение того, что живые люди *могут* появляться — через таких великолепных медиумов — в Лондоне, даже несмотря на то, что сами в это время находятся в Шигадзе, в Тибете.

К.Х.

Письмо № 123[233]

Не будьте так нетерпеливы, мой добрый друг. Я отвечу Вам завтра. Когда Вы однажды узнаете о том, какие трудности стоят у меня на пути, то поймёте, как Вы временами бываете неправы в своих представлениях о моих действиях.

К.Х.

[НЕДАТИРОВАННЫЕ]

Письмо № 124[234]

Не могли бы Вы добыть для меня трёх камешков гальки? Их нужно взять

откуда-нибудь с побережья Адриатики — желательно из Венеции, причём место это должно быть расположено как можно ближе ко Дворцу Дожей (под Мостом Вздохов было бы желательнее всего, если закрыть глаза на накопившуюся там грязь веков). Камешки должны быть трёх разных цветов: один красный, другой чёрный и третий — белый (или сероватый). Если добудете их, то держите их подальше от посторонних воздействий так, чтобы прикасаться к ним могли только Вы. Этим Вы весьма обяжете всегда Вашего

К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 67

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 77

Письмо № 125[235]

В ответ на некоторые утверждения, сделанные м-ром У. Оксли и направленные им для публикации в журнал "Теософист", мой возлюбленный Учитель, известный в Индии и в западных странах как Кут Хуми Лал Сингх, поручил мне выступить от его имени со следующим заявлением.

Упомянутый джентльмен утверждает, что мой Учитель Кут Хуми (*a*) трижды посещал его "в астральной форме" и (*b*) имел беседу с м-ром Оксли, во время которой, по словам последнего, мой Учитель сообщил ему некоторые разъяснения по поводу астральных тел вообще и, в частности, о неспособности его собственного "маяви-рупы" сохранять сознание одновременно с телом "на обоих концах провода". Вследствие этого мой Учитель заявляет следующее:

1. В указанное время м-р Оксли мог встречаться и беседовать с кем угодно, но только не с Кут Хуми, автором опубликованных в "Оккультном мире" писем.
2. Хотя Учитель мой и знает упомянутого джентльмена, который однажды почтил его собственноручно написанным письмом, послужившим поводом к знакомству с ним (с м-ром Оксли) и удобным случаем, чтобы выразить ему искреннее восхищение его интуицией и *западной* учёностью, — однако он никогда не приближался к нему ни астральным, ни каким-либо иным образом. Кроме того, между ними никогда не происходило никакого разговора, тем более такого рода, при котором субъект суждения и предикат, предпосылки и выводы были бы столь ошибочны.
3. С учётом упомянутых утверждений, неоднократное повторение которых рассчитано на то, чтобы ввести многих наших теософов в заблуждение, Учитель мой счёл необходимым распространить следующее своё решение.

Отныне любой медиум или ясновидящий, которому заблагорассудится заявить о том, что его якобы посетил мой Учитель, либо он беседовал с ним или видел его, должен будет подтвердить своё сообщение, присовокупив к соответствующему утверждению три тайных слова,^[236] которые он, мой Учитель, откроет и передаст на хранение м-ру А.О. Хьюму и м-ру А.П. Синнетту, председателю и заместителю председателя "Эклектического теософского общества" в Симле соответственно. До тех пор, пока они не подтвердят, что три этих слова в точности повторены медиумом или указаны в начале любого сообщения на этот счёт, исходящего непосредственно от лиц обоего пола либо по их поручению как в устном, так и в печатном виде, все подобные сообщения будут считаться беспочвенными утверждениями, не заслуживающими никакого внимания. К великому сожалению моего Учителя, он вынужден предпринять подобный шаг ввиду того, что, к несчастью, в последнее время слишком участились случаи подобного самообмана, и этому необходимо положить решительный конец.

Вышеприведённые заявление и решение будут перепечатаны в виде примечания к опубликованному тексту сообщения м-ра Оксли.

Написано во исполнение поручения
Джуалом Кхулом. М.ххх

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 19](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 20с](#)

Письмо № 126^[237]

P.S. Нам чрезвычайно трудно определиться с каким-либо адресом в Пенджабе, по которому мы могли бы вести переписку. И Б.,^[238] и я сам во многом рассчитывали на этого молодого человека, но его сентиментальность, как мы полагаем, делает его непригодным для выполнения важной функции посредника. Тем не менее, я буду продолжать попытки в этом направлении и, надеюсь, смогу в конце концов прислать Вам название "почтового ящика" в Пенджабе или в Северо-западных провинциях, по соседству с которым будет оказываться один из наших друзей один-два раза в месяц.

К. Н.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 6](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 5](#)

Письмо № 127^[239]

Выдержки из писем К.Х. к А.О.Х. и А.П.С.

Адресованное А.П.С. письмо получено 13 августа 1882 г.[240]

Одно из Ваших писем начинается цитатой из моего собственного письма: ". . . помните, что внутри человека нет никакого постоянного принципа" — на что, как я вижу, Вы замечаете: "А как же шестой и седьмой принципы?" На это я Вам отвечаю так: ни атма, ни буддхи никогда не находились *внутри* человека — такова небольшая метафизическая аксиома, которой Вы с пользой для себя можете поучиться у Плутарха и Анаксагора.[241] Последний описывает свой *vous* автократης — "всевластный дух" — как единственный "нус", признающий "ноумены", а Плутарх, ссылаясь на авторитет Платона и Пифагора, учит, что *deus otinii* {*m*},[242] то есть этот самый нус, всегда пребывает вне тела, что он как бы плывёт, осеняя собой самую верхнюю точку на голове человека, и лишь профаны полагают, будто он находится внутри них . . .

Вот Будда говорит: "Если вы хотите, чтобы тело ваше стало постоянным, то должны целиком избавиться от всего непостоянного, что составляет тело. Постоянное никогда не сливается с непостоянным, хотя оба они суть одно и то же. Но стоит лишь исчезнуть всем внешним мнимостям, как тогда останется тот единственный принцип жизни, который существует независимо от внешних проявлений. Это тот самый огонь, который [всё ещё] горит в вечном свете, когда и топливо для него уже закончилось, и пламя уже потухло — ибо огонь тот не есть ни пламя, ни топливо, и находится он не внутри них обоих, а над ними, под ними и повсюду" ("Паринирвана-сутра", XXXIX).

. . . Вы стремитесь приобрести необычайные способности. Так возьмитесь же за дело со всем усердием и выработайте в себе ясновидение. В этой способности, вообще, нет ничего необычайного, и как возможность она универсальна и присуща всем. Как писал об этом Люк Бёрк,[243] "ею обладают идиоты и собаки, причём зачастую даже в гораздо большей степени, чем самые утончённые интеллектуалы. А всё потому, что для восприятия окружающего мира ни идиоты, ни собаки не пользуются рассудком, а наоборот, предоставляют полную свободу действий своим природным инстинктам".

. . . Вы употребляете в пищу слишком много сахара. Ешьте без всяких ограничений фрукты, хлеб, пейте кофе с молоком, но исключите шоколад, жир, мучную выпечку, и поменьше потребляйте сахару. Вызываемый им процесс брожения чрезвычайно вреден, особенно в условиях вашего климата.

Кроме того, Вы можете с лёгкостью воспользоваться теми же приёмами, которыми пользуемся и мы сами для формирования ясновидения у наших чела. В каждом храме имеется тёмное помещение. Та его стена, что выходит на север, целиком покрывается листом, приготовленным из

металлического сплава, главным образом на основе меди. Лист этот тщательно полируется до тех пор, пока на поверхности его не начинают отражаться, как в зеркале, все окружающие предметы. Чела усаживается на стул-треножник, который для обеспечения изоляции помещается в плоскодонный сосуд, изготовленный из толстого стекла. Лама-оператор делает то же самое, и вместе с зеркальной стенкой они образуют собой треугольник. Затем берётся магнит и закрепляется над головой ученика так, чтобы северный конец магнита указывал вверх, но при этом он не должен касаться темени ученика. Приведя магнит в движение, оператор оставляет ученика наедине с собой, пока тот сосредоточенно упирается взглядом в стену. После проведения первых трёх сеансов помощи оператора уже больше не требуется.[244]

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 118](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 19](#)

Письмо № 128[245]

Вид отправления — ТЕЛЕГРАФ ИНДИИ — Местн. номер 5686

Куда: Адьяр, г. Мадрас

Откуда: г. Джамму

Кому: мадам Блаватской, редактору журнала "Теософист"

Отправитель: полковник Олкотт

Дамодар ушёл до рассвета примерно в восемь часов утра. У меня на столе остались письма от него и от Кутхуми. В них не сказано, вернётся он или нет. Дамодар условно прощается со всеми нами и пишет, что братья-теософы должны радоваться сообщению о том, что он нашёл благословенных учителей, которые позвали его. + Последние достижения дорогого мальчика удивительны. + Хуми велит мне дожидаться его указаний.

[Получено:] г. Мадрас, 25 ноября 1883. Время: 17:30.[246]

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 93](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 129](#)

Письмо № 129[247]

Куда: Адьяр, г. Мадрас

Откуда: г. Джамму

Кому: мадам Блаватской

Отправитель: полковник Олкотт

Учителя забрали Дамодара. Возвращение не обещано.

Мы его вернём. К.Х.

Примечания переводчика

[1] Сам. № 107, КА № 108 (*примеч. перев.*).

[2] В середине марта 1883 г. (см. ML, TUP, 377) (*примеч. перев.*).

[3] Хаора — крупный пригород Калькутты, тогдашней столицы Индии, где жила семья Гордонов (RG, 256) (*примеч. перев.*).

[4] Это первое упоминание о Гималайском обществе. Возможно, речь идёт о филиале в Симле, куда входили представители местного индийского населения (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[5] Как предполагаемая дата для отъезда Синнетта в Англию (RG, 256) (*примеч. перев.*).

[6] Землевладельцы (*примеч. перев.*).

[7] Направляясь в Англию, А.П.С. с семьёй прибыл в Мадрас и отплыл из Индии 30 марта. В апрельском номере "Теософиста" вышла заметка, в которой говорилось: "Надеемся, он вернётся в ноябре" (см. ML, TUP, online) (*примеч. перев.*).

[8] Сам. № 103, КА № 99. Получено примерно в декабре 1882 г. (RG, 238). Получено в Аллахабаде в конце ноября 1882 г. (см. ML, TUP, 378) (*примеч. перев.*).

[9] Владелец и редактор выходившей в Калькутте газеты "Индиэн Миррор" (RG, 239) (*примеч. перев.*).

[10] Низам — титул правителя княжества Хайдарабад (*примеч. перев.*).

[11] Исторический регион в центральной Индии. Ныне входит в состав штата Махараштра (*примеч. перев.*).

[12] Последний зулусский правитель на юге Африки (*примеч. перев.*).

[13] Имеется в виду Тукодзи Рао Холкар II (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[14] Имеется в виду газета "Civil and Military Gazetteer", отражающая официальное мнение британского правительства. Е.П.Б. называла эту газету не иначе, как "помойка C & M" (RG, 92) (*примеч. перев.*).

[15] Владельцы "Пионера" (*примеч. перев.*).

[16] Хьюм (*примеч. перев.*).

[17] Сам. № 97, КА № 100. Получено в Аллахабаде между 7 и 17 декабря 1882 г. (см. ML, TUP, 382) (*примеч. перев.*).

[18] Этот человек был предложен в качестве казначея и коммерческого директора новой газеты (RG, 240) (*примеч. перев.*).

[19] В этот день, 17 декабря 1882 г., должен был состояться переезд Главной штаб-квартиры Т.О. из Бомбея в Адьяр (RG, 241) (*примеч. перев.*).

[20] Сам. № 109, КА № 106. Получено в Аллахабаде в конце декабря 1882 г. (см. ML, TUP, 383) (*примеч. перев.*).

[21] Имеется в виду Г.С. Олкотт, которого порой любовно называли "младшим Морьей" (RG, 254) (*примеч. перев.*).

[22] Имеется в виду А.О. Хьюм. Свой дом в Симле Хьюм называл "замок Ротни" (RG, 255) (*примеч. перев.*).

[23] А.О. Хьюм (*примеч. перев.*).

[24] Сам. № 111, КА № 112 (*примеч. перев.*).

[25] Написано в середине июня, получено примерно в июле 1883 г. Возможно, было отправлено вместе с Письмом № 59 (RG, 264) (*примеч. перев.*).

[26] В это время А.П. Синнетт находился в Англии (*примеч. перев.*).

[27] Речь идёт о письме А.П. Синнетта, написанном 17 мая 1883 г. и опубликованном в лондонской газете "Таймс" 19 мая 1883 г. (см. ML, Wiki) под заголовком "Общественные настроения в Индии" ("Public Feeling in India"). В этом письме А.П.С. изложил свой взгляд на так называемый "Законопроект о подсудности в уголовных делах" ("Criminal Jurisdiction Bill"), инициированный К. Ильбертом при поддержке тогдашнего вице-короля Индии лорда Рипона. Этот законопроект вызвал ожесточённые споры и сопротивление со стороны английской общины в Индии, поскольку позволял местным индийским судам возбуждать уголовные дела против европейцев. Как мы видим, Махатма К.Х. назвал это письмо "несвоевременным", пусть даже оно и преследовало "честные цели" (*примеч. перев.*).

[28] Возможно, имеется в виду Учитель Иларион (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[29] Индийский дух-наставник миссис Холлис Биллинг (см. там же) (*примеч. перев.*).

[30] Известный в Бостоне медиум (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[31] *Odium Theologicum*, или теологическая ненависть, вражда между

богословами, — она вошла даже в поговорку и означает ту степень вражды, которая, по выражению Д. Юма, становится наиболее яростной и непримиримой (см.: Давид Юм. Соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1996. С. 609) (*примеч. перев.*).

[32] Соккрытие истины равнозначно обману (*примеч. перев.*).

[33] Сам. № 113, КА № 113. Получено в Лондоне в августе 1883 г. (см. ML, TUP, 387) (*примеч. перев.*).

[34] Час расплаты, час решения (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[35] Законопроект об аренде земли (Bengal Rent Bill or Bengal Tenancy Act), окончательно принятый в 1885 году, определял права заминдаров (землевладельцев) и их райятов (крестьян) в ответ на широкое крестьянское восстание, вызванное повышением аренды и налогов на землю (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[36] Всякая дорога хороша, если она ведёт в Рим (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[37] Нищенствующие монахи (*пали*). Или бхикшу (*санскр.*) (*примеч. перев.*).

[38] Бихар — штат на востоке Индии (*примеч. перев.*).

[39] Землевладельцы (*примеч. перев.*).

[40] Смысла (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[41] В 1793 году по инициативе лорда Корнуоллиса был заключён Договор о постоянном (или вечном) землепользовании в Бенгалии (the Permanent Settlement of Bengal), в результате которой и сложилась так называемая система *заминдари* (*примеч. перев.*).

[42] Оба эти понятия являются различными видами *хараджа* (см. ниже по тексту письма), т.е. государственного налога, который взимался за пользование землёй. "Этот вид налога брался с иноверцев — владельцев земель, которые были завоеваны мусульманами . . . Харадж бывает двух видов: 1. Харадж аль-мувазафа, который предусмотрен для пригодных для земледелия территорий . . . 2. Харадж аль-мукасама, которая выплачивалась с урожая земель, с которых брали харадж. Размер мукасамы зависел от количества собранного урожая и мог составлять как его половину, так и треть или четвертую часть . . ." (А. Али-заде. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007, с. 808) (*примеч. перев.*).

[43] По словам Корнуоллиса, его закон предусматривал "признание индийских заминдаров наследственными владельцами на вечные времена" (*примеч. перев.*).

[44] Крестьянам (*араб.*) (*примеч. перев.*).

[45] Восстание сипаев 1857-1859 г. (*примеч. перев.*).

[46] Неизвестной областью (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[47] Апоп — в египетской мифологии огромный змей, олицетворяющий мрак и зло, извечный враг бога солнца Ра. Здесь имеется в виду власть Римского папы (*примеч. перев.*).

[48] Ушр — десятина, налог в размере одной десятой части с продуктов земледелия, который платят только мусульмане (А. Али-заде. Исламский энциклопедический словарь, с. 731) (*примеч. перев.*).

[49] В 1874 году он перешёл в католицизм, после чего оказывал самую горячую поддержку католикам в их образовательной и благотворительной деятельности (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[50] Речь идёт о письме А.О. Хьюма "Космические кольца и круги". См. наше примечание к Письму № 59 (*примеч. перев.*).

[51] Сам. № 114, КА № 114 (*примеч. перев.*).

[52] А вот как прокомментировала эту ситуацию Е.П.Б.: "И всё это потому, что тибетцы и — нужно сказать правду — сам Коган, были против Них [К.Х. и М. — *перев.*]. Разреши Он им воспользоваться Их силами, Они, конечно, не потерпели бы неудачу, как это произошло в действительности. Они бы предвидели этот страшный скандал в будущем, эту раскрывшуюся бездонную пропасть" (см. ПБС, с. 106) (*примеч. перев.*).

[53] Вполне очевидный намёк на разрушительное извержение вулкана Кракатау, произошедшее 27 августа 1883 г. Случившиеся в тот день четыре гигантских взрыва практически целиком уничтожили остров (см. ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[54] Скорее всего имеются в виду "Ответы члену английского Т.О.", которая была опубликована в журнале "Теософист" (сс. 295-310). Публикация её также продолжилась в октябрьском и ноябрьском номерах за тот же год (*примеч. перев.*).

[55] Сам. № 122, КА № 122. Получено вместе с Письмом № 87 в Лондоне 7 февраля 1884 г. (RG, 281) (*примеч. перев.*).

[56] Посылаю Вам своё благословение (RG, 282) (*примеч. перев.*).

[57] Сам. № 121, КА № 121 (*примеч. перев.*).

Отправлено 7 декабря 1883 г. из Мадраса. Вложено в Письмо № 86. Получено в Лондоне в январе 1884 г. (RG, 279, и ML, TUP, 398) (*примеч.*

перев.).

[58] Надпись на конверте (см. ML, Wiki) (примеч. перев.).

[59] К этому времени миссис Кингсфорд уже около года занимала должность председателя Лондонской ложи. Этим она во многом была обязана энергичным усилиям Ч.К. Мэсси, который полагал, что она одна только и была способна сохранить жизнеспособность группы. Однако к этому моменту и А.П.С. уже около девяти месяцев находился в Англии, и он сам также сильно стремился занять этот пост. В результате этого в Ложе произошёл серьёзный раскол на сторонников миссис К. и приверженцев А.П.С. (см. RG, 277) (примеч. перев.).

[60] "Cat" (санскр.)

[61] Сам. № 120, КА № 120 (примеч. перев.).

[62] Получено в Лондоне вместе с Письмом № 85 (RG, 279, и ML, TUP, 403) (примеч. перев.).

[63] Для А.П.С. это известие должно было стать довольно болезненным ударом, поскольку он и сам претендовал на этот пост. Более подробно об этом см. наше примечание к Письму № 85 (примеч. перев.).

[64] Вплоть до дальнейших распоряжений (фр.) (примеч. перев.).

[65] Письмо № 85 (примеч. перев.).

[66] Имеются в виду сторонники эзотерического христианства во главе с миссис Кингсфорд и сторонниками эзотерического буддизма во главе с А.П.С. (примеч. перев.).

[67] Уильям Гамильтон (1788-1856) — англо-шотландский философ-метафизик (см. ML, Wiki) (примеч. перев.).

[68] Книга эта была написана Чарльзом Брэдлафом и Анни Безант ещё до того, как последняя познакомилась с Е.П.Б. и вступила в Теософское общество. Брошюра эта была одним из первых сочинений, в которых проводилась идея необходимости контроля за рождаемостью. Книгу эту резко осудила Е.П.Б., да и сам Махатма в этом письме отзываясь о книге в весьма резких выражениях . . . Между тем, стоит заметить, что уже во второй половине XX века идеи этой брошюрки не вызвали бы ни малейшего недоумения у читателя (см. RG, 278) (примеч. перев.).

[69] Сам. № 123, КА № 123 (примеч. перев.).

На конверте этого письма [адресованного А.П.С. — ML, TUP, 406] написаны слова: "От Бхола Дэвы Шармы". Письмо отправлено из Адьяра 16 января 1884 г. и получено [вместе с Письмом № 84] в Лондоне 7

февраля 1884 г. Почерком К.Х. написан только постскриптум (см. ML, *Barker*) (*примеч. перев.*).

[70] Телеграммы Махатмы с рекомендацией повторного избрания миссис Кингсфорд на должность председателя Ложи. (см. ML, *Wiki*). Телеграммы датированы 7 декабря 1883 г. со следующим текстом: "Кингсфорд должна оставаться председателем" (*RG*, 283) (*примеч. перев.*).

[71] Письмо № 85 (*примеч. перев.*).

[72] Ежегодные выборы должны были вначале состояться в январе, но затем были перенесены на апрель 1884 г., когда в Ложе смог присутствовать полковник Олкотт (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[73] Имеется в виду опубликованная м-ром Мэйтлендом брошюра под названием "Замечания и предложения, подсказанные в ходе внимательного ознакомления с книгой "Эзотерический буддизм". Брошюра имела целью защитить позицию Мэйтленда в отношении книги А.П.С. "Эзотерический буддизм" (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[74] То есть к прежнему решению о повторном избрании миссис Кингсфорд на пост председателя Лондонской ложи Т.О. (*примеч. перев.*).

[75] Намёк на, вероятно, слишком уж категоричный текст телеграммы (*примеч. перев.*).

[76] Церковь святых последнего дня (др. название "Мормонская церковь"). Основателем её является Джозеф Смит (1805-1844) (*примеч. перев.*).

[77] Томас Лейк Харрис (1823-1906) — англо-американский проповедник, спиритуалист, основатель "Братства новой жизни" (*примеч. перев.*).

[78] Бхоладэва Шарма, один из чела Махатмы К.Х. (см. ML, *Wiki*, а также ML, *TUP*, 409) (*примеч. перев.*).

[79] Сами замечания под названием "Некоторые вопросы, подсказанные книгой м-ра Синнетта "Эзотерический буддизм" ("Some Inquiries Suggested by Mr. Sinnett's Esoteric Buddhism") (написанные в июле 1883 г.), и ответы на них были опубликованы в сентябрьском, октябрьском и ноябрьском номерах журнала "Теософист" за 1883 год (*примеч. перев.*).

[80] Сам. № 49b, КА № 50 (*примеч. перев.*).

[81] Сам. № 51, КА № 55 (*примеч. перев.*).

Письмо с планом будущих событий на борту парохода "Вега" (см. ML, *TUP*, 410) (*примеч. перев.*).

[82] Очевидно, имеется в виду Е.П.Б. (*RG*, 138) (*примеч. перев.*).

[83] Вероятно, речь идёт о Роберте Чемберсе (Robert Chambers, 1802 – 1871), шотландском издателе, геологе, приверженце теории эволюции, писателе и редакторе журнала, то есть о фигуре, пользовавшейся значительным влиянием в научно-политических кругах Англии середины XIX века (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[84] Речь идёт о медиуме Уильяме Эглинтоне (1857-1933). Махатма К.Х. называет его фамилию Эглингтон (*примеч. перев.*).

[85] В буквальном смысле (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[86] Собственнолично, собственной персоной (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[87] В действии (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[88] 22 марта, уже через несколько часов после того, как пароход "Вега" покинул Цейлон (первый порт захода на пути из Индии), К.Х. явился Эглинтону в своём *майяви-рупе* (иллюзорном теле), и между ними состоялся долгий разговор. Два дня спустя, 24 числа, когда "Вега" находилась уже в 500 милях от берега в открытом море, состоялась мгновенная (или практически мгновенная) передача писем с борта "Веги" в Бомбей, а оттуда (вместе с ещё несколькими предметами), опять-таки почти мгновенно, в г. Хаура, где проживали полковник и миссис Гордон (RG, 139) (*примеч. перев.*).

[89] На этот момент А. Синнетту было 42 года (он родился 18 января 1840 г.). Из жизни он ушёл 26 июня 1921 г. в возрасте 81 года (*примеч. перев.*).

[90] Сам. № 34, КА № 38 (*примеч. перев.*).

Получено в Бомбее 6 января 1882 г. (RG, 104). Получено в конце декабря 1881 г. или в начале января 1882 г. (ML, TUP, 412) (*примеч. перев.*).

Комментарии к этому письму, принадлежащие К.Х., написаны на оригинале письма чернилами и здесь выделены жирным шрифтом. Фразы, подчёркнутые К.Х., здесь обозначены курсивом, а малыми прописными буквами обозначены подчёркивания, сделанные С. Мозесом (см. ML, *Barker*, а также ML, TUP, 412) (*примеч. перев.*).

[91] См. в *постскриптуме* комментарии К.Х., выделенные жирным шрифтом (см. ML, *Barker*).

[92] "Дух", являвшийся Е.П.Б. в детстве. Подробнее об этом см. Мэри Неф. Личные мемуары Е.П. Блаватской. М.: Сфера, 1993. Сс. 11-12 (*примеч. перев.*).

[93] Сам. № 100а, КА № 103 (*примеч. перев.*).

[94] В январе 1879 г. Е.П.Б. и Г.С.О. останавливались в доме д-ра и миссис

Биллингс в Лондоне, когда переезжали из США в Индию (*примеч. перев.*).

[95] Сам. № 100b, КА № 104 (*примеч. перев.*).

[96] Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[97] См. Письмо № 54 (*примеч. перев.*).

[98] Казначей общества "Арья Самадж", через которого Основатели устанавливали свои первые связи в Индии. Позднее он сбежал вместе со всей кассой, принадлежавшей своей организации, а также со взносами, уплаченными Теософским обществом ещё до переезда Основателей в Индию (см. *RG*, 249) (*примеч. перев.*).

[99] В "Письмах" Эдвард Уимбридж и Роза Бэйтс впервые упоминаются именно здесь. Хотя в развернувшейся драме они и не были на первых ролях, оба, тем не менее, служат ярким примером того, о чём говорит Махатма, и проливают свет на характер некоторых проблем, с которыми столкнулись Основатели по прибытии в Индию. Оба они были англичанами, но в первые дни существования Т.О. проживали в Нью-Йорке. Уимбридж был художником и архитектором, Роза Бэйтс — учителем (см там же). Более подробно об этом см. ССД, том 2, сс. 85-86 (*примеч. перев.*).

[100] Имя миссис Биллингс нередко в "Письмах" упоминается как "Биллинг" (*примеч. перев.*).

[101] Ради общественной пользы (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[102] Сам. № 98, КА № 96b (*примеч. перев.*).

"На данном листе указано, что это постскриптум, но к какому именно письму он относится, никак не обозначено" (*RG*, 235) (*примеч. перев.*).

[103] Получено в Аллахабаде (см. *ML*, *TUP*, 419) (*примеч. перев.*).

[104] См. аналогичное предупреждение об этом со стороны Дж.К. в Письме № 125 (*примеч. перев.*).

[105] Сам. № 116, КА № 117 (*примеч. перев.*).

[106] У. Баркер датирует это письмо ещё более расширительно: он указывает 1883-1884 гг. В *RG* это письмо датируется примерно зимой 1883-1884 гг. (с. 270). В *ML*, *TUP* (с. 420) приводится следующий комментарий: "Разъяснения по поводу "инцидента с Киддлом". Написано в самом начале декабря 1883 г. в связи с Письмом № 6. Получено в Лондоне в конце декабря 1883 г. либо в начале января 1884 г." (*примеч. перев.*).

[107] См. статью "Должны ли мы свернуть свой флаг перемирия?" ("Have

We to Lower the Flag of Truce?"). "The Theosophist", vol. V, No. 3(51), December, 1883, pp. 69-70. См. Приложение № 4 к этому Письму (*примеч. перев.*).

[108] В 1874 году город Лейк-Плезант, расположенный в штате Массачусетс, был выбран Ассоциацией спиритуалистов Новой Англии в качестве главной площадки для проведения своих съездов под открытым небом. С тех пор в этом городе и проводились съезды спиритуалистов. Именно там выступал и Генри Киддл (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[109] В третьем издании ОМ (1883 г.) действительно всё осталось без изменений. И только в пятом издании (1888 г.) в этом месте Синнетт даёт ссылку на "Приложение D", в котором рассказывает об "инциденте с Киддлом". В восьмом издании (1906 г.) вся "часть 2", связанная с так называемым "плагиатом", полностью исключена, и никаких упоминаний о Киддле уже нет (*примеч. перев.*).

[110] Здесь эти фрагменты выделены курсивом, а подчёркнутые слова обозначены капителью (см. ML, *Barker*) (*примеч. перев.*).

[111] См. Письмо № 6 (*примеч. перев.*).

[112] Здесь, вероятно, имеются в виду их несостоятельные представления о посмертной "жизни", о "рае" и "аде", которые уже подвергались критике Махатмой К.Х. в другом месте (*примеч. перев.*).

[113] О процессе "осаждения" (*примеч. перев.*).

[114] Сэмюэл Катлер Уорд, "дядюшка Сэм", был весьма примечательной фигурой в политической и деловой жизни Америки середины и второй половины XIX века. Родившись в богатейшей семье "миллионщика" (отец его был богатым банкиром), он много раз в своей жизни то полностью разорялся, то, благодаря игре на бирже, вновь вставал на ноги. В конце концов он прославился как выдающийся лоббист, как "король" лоббизма, как мастер по заключению выгодных сделок, причём, по замечанию газеты "Нью-Йорк Трибьюн", он "соблазнял людей не кошельком, а банкетами, живой, весёлой компанией, остроумными беседами и блестящими представителями высшего света". Эти его способности оказались весьма востребованы в эти первые годы существования Т.О. в Индии, где англо-индийское правительство чинило основателям немало препятствий, подозревая в том числе Е.П.Б. в шпионаже в пользу России (более подробно об этом см. ССД). Как следует из этого письма, Махатма К.Х. также, по-видимому, рассчитывал на пользу от визита м-ра Уорда в Индию для теософского движения (*примеч. перев.*).

[115] Речь идёт о статье "Надписи, обнаруженные генералом А. Каннингемом" ("Inscriptions Discovered by General A. Cunningham") (см. ML, *Wiki*). Сэр Александр Каннингем (1814-1893) — английский археолог

и военный инженер, возглавлявший ряд археологических исследований в Индии в 1861-1865 и 1870-1885 годах (RG, 273) (*примеч. перев.*).

[116] Письмо опубликовано в журнале "Свет" 1 сентября 1883 г., с. 392 (*примеч. перев.*).

[117] Выходивший в Лондоне журнал "Свет" ("Light") являлся органом британских спиритуалистов с 1881 по 1920 год, тогда как еженедельная газета "Знамя Света" являлась печатным органом американских спиритуалистов (*примеч. перев.*).

[118] Буквально (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[119] Да сгинут все те, кто произнёс слова наши раньше нас! (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[120] Голословные утверждения (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[121] В оригинале письма стоит то же самое, что и у Г. Киддла, слово: "напору". Это слово было заменено А.П.С. на "влияние" при публикации книги (*примеч. перев.*).

[122] Письмо опубликовано в журнале "Свет" 23 сентября 1883 г., с. 424 (*примеч. перев.*).

[123] Письмо опубликовано в журнале "Свет" 30 сентября 1883 г., с. 433 (*примеч. перев.*).

[124] См.: "The Theosophist", Vol. V, No. 3(51), December, 1883, pp. 69-70 (*примеч. перев.*).

[125] Теологической ненависти (*лат.*) как следствию ожесточения в богословских спорах (*примеч. перев.*).

[126] "Говоря об осуждении и протестах со стороны своих же братьев-чела, Е.П.Б. имеет в виду в том числе и адресованное лично ей "Открытое письмо", автором которого являлся Рама Соуриндро Гаргья Дэва, один из наивысших чела, проходивший испытание у Махатм. Это письмо было опубликовано в том же декабрьском номере "Теософиста" за 1883 год (сс. 80-81) под заголовком "Гималайские и другие Махатмы". Отправлено оно было из Дарджилинга в ноябре 1883 г. Написанное в резких и нелицеприятных выражениях, это "Открытое письмо" ярко демонстрирует бескомпромиссную позицию, занятую в то время если и не всеми, то отдельными чела, в отношении того, что представлялось им непростительным надругательством над именами и характером их Учителей, совершённым теми, кто по своим взглядам оказался органически неспособен понять учения истинного оккультизма". См. примеч. Б.М.Ц. в: ВСШ, vol. VI, p. 5 (*примеч. перев.*).

[127] Моя вина (*лат.*). Формула покаяния и исповеди у католиков (*примеч. перев.*).

[128] Сам. № 117, КА № 118 (*примеч. перев.*).

Получено в Лондоне примерно 1 апреля 1884 г. (*RG, 285*) или в начале марта 1884 г. (см. *ML, TUP, 429*) (*примеч. перев.*).

[129] Анна Кингсфорд (*примеч. перев.*).

[130] Сам. № 55, КА № 63. Письмо № 95 является продолжением письма № 18, что сегодня не вызывает никаких сомнений ни у одного исследователя. В первых изданиях У. Баркер в примечаниях указывал, что начало этого письма отсутствует (*примеч. перев.*).

[131] Книга "Путь совершенства" ("The Perfect Way"), написанная Анной Кингсфорд, была только что опубликована в то время (*примеч. перев.*).

[132] Сам. № 118, КА № 118.

Получено в Лондоне в 1883 или 1884 году (см. *ML, Barker*), в декабре 1883 г. (*RG, 274*), в январе 1884 г. Является вложением в письмо Е.П.Б. № 12 (см. *ML, TUP, 431*).

Любопытна предыстория этого письма. "В это время Синнетт, помимо своей теософской деятельности, проявлял интерес к спиритуалистическим феноменам. Он так никогда до конца и не освободился от чар спиритуализма. Пытался ли он отыскать в нём рациональное зерно или принимал как факт, но он был убеждён, что его интерес носит чисто научный характер. Уильям Эглинтон после возвращения в Лондон продолжил свою медиумическую деятельность — по сути дела, ею он зарабатывал себе средства на жизнь. Это письмо отчасти и связано с сеансом, который он провёл на квартире Сэма Уорда" (*RG, 274-275*) (*примеч. перев.*).

[133] Индусская форма приветствия, состоящая из лёгкого наклона головы и прикасания соединённых рук ко лбу (*примеч. перев.*).

[134] Праяг — город в Индии, который до XVII века назывался Праяг, затем до 2018 г. — Аллахабад, а ныне называется Праяградж. Любопытно, что Махатма М. предпочитает употреблять именно старинное название тогдашнего Аллахабада (*примеч. перев.*).

[135] См. Письмо № 92 (*примеч. перев.*).

[136] Слово "бхут-дак" состоит из двух слов: "бхут", то есть дух (причём преимущественно злой дух, демон — очевидно, какая-то низшая

астральная сущность) и "дак", что в предыдущих письмах означало "почта", "почтовое сообщение". Таким образом, всё слово, очевидно, можно перевести как "дух-посланец" (*примеч. перев.*).

[137] Потомственный аристократ, в 1869 году издал свои "Опыты спиритуализма с Д.Д. Хоумом" ("Experiences in Spiritualism with D. D. Home") (*примеч. перев.*).

[138] Уильям Эглинтон (*примеч. перев.*).

[139] Бхуты (букв. "бывшие"), в индуистской мифологии демонические существа, принадлежащие к свите Шивы . . . Бхуты обычно враждебны людям, живут на кладбищах и питаются человеческим мясом, но могут быть также хранителями деревни или дома, где они поселились (см. Мифологический словарь. Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1990).

[140] Имеется в виду Уильям Генри Терри, спиритуалист, основатель и редактор журнала "Предвестник Света" ("Harbinger of Light"), выходявшего в Мельбурне. Переписка с ним отчасти породила серию статей "Фрагменты оккультной истины" (*RG*, 276). Позднее он вступил в Теософское общество Австралии и входил в состав его Совета (*примеч. перев.*).

[141] Сам. № 96, КА № 136.

Получено примерно осенью 1885 г. (*RG*, 307) или в конце 1886 — начале 1886(?) г. (см. *ML*, *TUP*, 433) (*примеч. перев.*).

[142] К этому времени Е.П.Б. переехала в Германию, где работала над "Тайной доктриной". Вместе с нею приехал и молодой индийский чела Бабаджи. Позднее к ним присоединился ещё один индийский чела, Мохини. У Бабаджи со временем развилась эпилепсия, во время припадков которой он не владел собой, приходил в бешенство и даже выкрикивал поношения в адрес своей покровительницы, Е.П.Б. (подробнее об этом см. ПБС). Жизнь в Лондоне изменила и характер Мохини, а всеобщий восторг, который он там производил, вскружил ему голову (см. *RG*, 308) (*примеч. перев.*).

[143] Сам. № 7b, КА № 9.

Получено в Аллахабаде около 1 декабря 1880 г. (*RG*, 43, и *ML*, *TUP*, 434).

Звёздочки и номера относятся к ответам и комментариям Махатмы К.Х. на мысли, изложенные в Письме № 99 (письмо А.О.Х.) (см. *ML*, *Barker*) (*примеч. перев.*).

[144] А.О.Х. (*примеч. перев.*).

[145] Сам. № 7a, КА № 8 (*примеч. перев.*).

Письмо приводится в отдельных фрагментах. Звёздочками и номерами обозначены места, прокомментированные К.Х. в предыдущем Письме № 98 (см. ML, *Barker*) (*примеч. перев.*).

[146] Письмо было переслано А.П.С. в Аллахабад в конце ноября того же года (см. ML, *TUP*, 435) (*примеч. перев.*).

[147] Генри Слейд (1835–1905) — американский медиум. Г.С. Олкотт в своих "Страницах старого дневника" рассказывает, как вместе с Е.П.Б. он отбирал лучших медиумов для командирования их в Санкт-Петербург. Сам этот проект завершился неудачей. Однако "д-р Слейд" обоими Основателями был тогда признан наилучшим медиумом. Более подробно об этом см. ССД (*примеч. перев.*).

[148] В этом месте пропущены два абзаца, к которым также относится комментарий К.Х. (см. ML, *TUP*, 436) (*примеч. перев.*).

[149] К чему (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[150] Выделение К.Х. (*примеч. перев.*).

[151] Чего же вы хотите? (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[152] Сам. № 52, КА № 56 (*примеч. перев.*).

Получено в Аллахабаде после 25 марта 1882 г. (*RG*, 140, и ML, *TUP*, 438).

Это сообщение написано поперёк строк Е.П.Б. в её письме А.П.С. [см. ПБС, письмо № 2 от 25 марта — *перев.*] Однако содержание обоих писем не имеет между собой ничего общего (см. ML, *Barker*) (*примеч. перев.*).

[153] Сам. № 52, КА № 56 (*примеч. перев.*).

[154] Получено в Симле примерно в октябре 1881 года (*RG*, 83, и ML, *TUP*, 439) (*примеч. перев.*).

[155] Имеются в виду материалы, которые А.П.С. и А.О.Х. писали для "Теософиста" (*RG*, 84) (*примеч. перев.*).

[156] См. Письма №№ 73 и 74 (*примеч. перев.*).

[157] Хьюму (*RG*, 84) (*примеч. перев.*).

[158] Показном. На хинди *вакбак* означает "лёгкий, ни к чему не обязывающий разговор, болтовня" (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[159] Сам. № 23, КА № 26 (*примеч. перев.*).

[160] Получено примерно в октябре 1881 г. (*RG*, 82, и ML, *TUP*, 439) (*примеч. перев.*).

[161] Синнетту в то время уже исполнился 41 год (*примеч. перев.*).

[162] Либо всё — либо ничего (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[163] Джуал Кхулу. О личной жизни Джуал Кхула мало что известно. В "Письмах Махатм" он часто упоминается под прозвищем "Лишённый наследства", поскольку был действительно лишён наследства своей семьёй после того, как стал чела Махатмы К.Х. Помимо этого, его иногда называют Вениамином в связи с библейской историей об Иакове и его двенадцати сыновьях, из которых самым младшим был Вениамин. К.Х. называл его своим "вторым я" — "alter ego" (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[164] Имеется в виду та отдалённая обитель, в которой в то время получал своё высокое посвящение К.Х. (*примеч. перев.*).

[165] Ещё один косвенный намёк на возраст Махатмы М. (*примеч. перев.*).

[166] Хьюму, отец которого действительно работал в этом качестве, чем А.О.Х. весьма гордился (RG, 83) (*примеч. перев.*).

[167] Сам. № 110, КА № 107 (*примеч. перев.*).

[168] Получено в Аллахабаде примерно в феврале 1883 г. (RG, 255).
Получено ранее 11 февраля 1883 г. (см. ML, TUP, 440) (*примеч. перев.*).

[169] Имеется в виду сбор средств в фонд проекта "Феникс" (RG, 255) (*примеч. перев.*).

[170] Представителем Британского правительства (*примеч. перев.*).

[171] Сам. № 21, КА № 23 (*примеч. перев.*).

[172] Получено в конце сентября 1881 г. В нижнем правом углу конверта написано "P.p.c." (от франц. "pour prendre congé", т.е. "прошение об отпуске"). Также присутствует пометка: "Письмо написано перед уходом", где под уходом, очевидно, подразумевается удаление в обитель (RG, 78, и ML, *Wiki*). Получено в Симле около 25 сентября 1881 г. (см. ML, TUP, 440) (*примеч. перев.*).

[173] Досл.: "довод к человеку", то есть "переход на личности" (*примеч. перев.*).

[174] Имеется в виду Эклектическое общество (*примеч. перев.*).

[175] Речь идёт об удалении на три месяца в обитель для получения высокого посвящения. Махатма КХ. находился в обители с октября по декабрь 1881 г. (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[176] Сам. № 73, КА № 98.

Получено примерно в декабре 1882 г. (RG, 236). Получено в Аллахабаде в середине или во второй половине ноября 1882 г. (см. ML, TUP, 441) (примеч. перев.).

[177] Похоже, что речь идёт о письме, в котором А.П.С. сообщает К.Х. о своём увольнении с должности редактора "Пионера" и предлагает учредить новую газету. Таким образом, в этом письме мы видим самое начало того, что затем стало известно как "проект Феникс" (RG, 237) (примеч. перев.).

[178] С.К. Чаттерджи в то время занимал пост председателя Лахорского филиала Т.О. В конце концов он объявил Общество "гигантским надувательством" (а "huge imposture") (см. ML, Wiki) (примеч. перев.).

[179] В оригинале письма употреблено слово "Бабу", одним из значений которого в языке хинди является "господин" (примеч. перев.).

[180] Слова эти могут служить указанием о том, что Дж. К. присутствовал при этом, находясь в тонком теле, поскольку в числе физически присутствовавших лиц, его имени не указано (RG, 238) (примеч. перев.).

[181] Вице-король Индии в это время (примеч. перев.).

[182] Сам. № 71, КА № 7.

Получено примерно в ноябре 1880 г. (RG, 42) (примеч. перев.). Получено в Аллахабаде около 20 ноября 1880 г. (см. ML, TUP, 443) (примеч. перев.).

[183] Далай-ламы (примеч. перев.).

[184] Сам. № 13b, КА № 16.

Получено на Цейлоне 1 марта 1881 г. (RG, 58, и ML, TUP, 444) (примеч. перев.).

[185] Махатма дал Синнетту несколько поручений, которые тот должен был выполнить во время своего пребывания в Англии (RG, 59) (примеч. перев.).

[186] Интересно в этом отношении Письмо № 197 (см. LBS), датированное 1 марта 1881 г. Оно является сопроводительной запиской к Письму № 107, и в нём говорится следующее: "Дорогой О.! Перешлите это немедленно А.П. Синнетту, и Е.П.Б. об этом ни слова, ни полслова. Оставьте её в покое и даже не подходите к ней ещё несколько дней. Буря успокоится. К.Х.Л.С." (примеч. перев.).

[187] Этой книжкой станет "Оккультный мир" (примеч. перев.).

[188] Имеется в виду создание школ и распространение буддизма на

Цейлоне (более подробно об этом см. ССД, т. 2) (*примеч. перев.*).

[189] Возможно, Дж. Кхул, поскольку именно этот чела находился рядом с К.Х., когда Махатма писал своё длинное прощальное письмо Синнетту. Возможно, он и был тем "другом", через которого К.Х. передал эту записку Олкотту (*RG, 60*) (*примеч. перев.*).

[190] Сам. № 148, КА № 40.

Указанный фрагмент написан почерком М. (см. *ML, Barker*) (*примеч. перев.*).

Получено в Аллахабаде примерно после 12 января 1881 г. (*RG, 107, и ML, TUP, 444*). Письмо № 109 написано на обороте того же листа бумаги (см. *ML, TUP, 444*) (*примеч. перев.*).

[191] Сам. № 40, КА № 41.

[192] Эмма Куломб, которая в то время вела хозяйство и проживала в штаб-квартире Т.О. в Бомбее (*примеч. перев.*).

[193] Как утверждал Рамасвами, во время поездки в Сикким у него состоялась личная встреча с М. Что же касается Росса Скотта, то он находился в составе группы лиц (в ней был в том числе и Дамодар), перед которой Махатма М. появился в бомбейской штаб-квартире Т.О. в начале 1882 г. (*RG, 108*) (*примеч. перев.*).

[194] См. Письмо № 115 (*примеч. перев.*).

[195] Сам. № 89, КА № 90.

Получено примерно в октябре 1882 г. (*RG, 220*). Получено в Симле примерно 7 октября 1882 г. (см. *ML, TUP, 445*) (*примеч. перев.*).

[196] См. Письмо № 54, где К.Х. говорит о нём следующее: "Малыш — парень перспективный, причём по возрасту он гораздо старше, чем выглядит" (*примеч. перев.*).

[197] А.П. Синнетт был избран председателем Эклектического общества после ухода с этого поста А.О. Хьюма (*примеч. перев.*).

[198] Сам. № 87, КА № 83.

Получено примерно в сентябре 1882 г. (*RG, 191*). Получено в Симле примерно 2 октября 1882 г. (см. *ML, TUP,)* (*примеч. перев.*).

[199] Сам. № 90, КА № 85.

Получено в конце сентября 1882 г. (*RG, 197*). Получено в Симле в начале сентября 1882 г. (см. *ML, TUP, 447*) (*примеч. перев.*).

[200] Не вполне сформировавшегося (*фр.*). Занони — герой одноимённого романа Э. Бульвера-Литтона, розенкрейцер, пожертвовавший бессмертием ради любви (*примеч. перев.*).

[201] Сам. № 79, КА № 72.

Получено примерно в августе 1882 г. (*RG*, 169). Написано около 22 августа 1882 г. Получено в Симле в конце августа того же года (см. *ML*, *TUP*, 448) (*примеч. перев.*).

[202] Скорее всего, идёт речь о Письме № 30 (*RG*, 170) (*примеч. перев.*).

[203] Сам. № 38, КА № 32.

Получено примерно 13 ноября 1881 г. (*RG*, 94). Получено в Аллахабаде 13 ноября 1881 г. (см. *ML*, *TUP*, 449) (*примеч. перев.*).

[204] Бабу — человек, занимающий довольно высокое положение в обществе (*примеч. перев.*).

[205] Хьюм (см. *RG*, 95) (*примеч. перев.*).

[206] Очевидно, речь идёт о создании женских отделений Т.О. (см. там же) (*примеч. перев.*).

[207] Праяг — древнее название Аллахабада (*примеч. перев.*).

[208] Во всех опубликованных письмах это слово воспроизводится как "leach", смысл которого весьма далёк от контекста. В комментарии *ML*, *Wiki*, предлагается вариант "bach." как сокращение от "bachelor", то есть "холостяк".

[209] Сам. № 31, КА № 39.

[210] Получено в январе (не позднее 12 числа) 1882 г. (*RG*, 106). Получено 6 января 1882 г. (см. *ML*, *TUP*, 449) (*примеч. перев.*).

[211] Сам. № 137, КА № 78.

Получено примерно в августе 1882 г. (*RG*, 183). Получено в Симле в начале октября 1881 г. (см. *ML*, *TUP*, 450) (*примеч. перев.*).

[212] Ссылка на пьесу У. Шекспира "Венецианский купец", где Шейлок требует от купца кусок его собственного мяса в виде неустойки (*примеч. перев.*).

[213] Сам. № 94, КА № 95.

Получено примерно в октябре 1882 г. (*RG*, 233). Получено в Симле в середине октября 1882 г.

[214] Сам. № 138, КА № 79.

Получено примерно осенью 1882 г. (RG, 184). Получено в Симле в августе 1882 г. (см. ML, TUP, 450) (примеч. перев.).

[215] Маленького сына Синнеттов (примеч. перев.).

[216] Сам. № 93, КА № 94.

Получено примерно в марте 1883 г. (RG, 258). Получено в Аллахабаде в конце ноября или в начале декабря 1882 г. (см. ML, TUP, 451).
Изображение взято из ML, Wiki (примеч. перев.).

[217] Имя адресата в письме не указано (примеч. перев.).

[218] Эта вырезка приклеена к тому же листку бумаги, на котором написана и сопроводительная записка (RG, 258) (примеч. перев.).

[219] Самая яркая звезда в созвездии Малого Пса (примеч. перев.).

[220] Сегодня это созвездие включается в созвездие Персей (примеч. перев.).

[221] Сам. № 139, КА № 51.

Получено между 11 и 13 марта 1882 г. (RG, 130). Получено в Аллахабаде 11 марта 1882 г. (см. ML, TUP, 452) (примеч. перев.).

[222] Сам. № 16, КА № 19.

Получено 11 июля 1881 г. (RG, 69, и ML, TUP, 452) (примеч. перев.).

[223] Речь, возможно, идёт о каких-то небольших подарках, сделанных Синнеттом К.Х. (RG, 70) (примеч. перев.).

[224] Имеется в виду только что выпущенная в свет книга "Оккультный мир" (примеч. перев.).

[225] Речь идёт о каких-то удалённых, стёртых местах в предыдущем письме (RG, там же) (примеч. перев.).

[226] Скорее всего, имеется в виду Маха-Коган (RG, там же) (примеч. перев.).

[227] Сам. № 54, КА № 57.

Получено в Лондоне 27 апреля 1882 г. (RG, 141). Отправлено Эглинтоном из Лондона 28 апреля 1882 г. (см. ML, TUP, 452) (примеч. перев.).

[228] В письме не излагаются подробности этого "постыдного" случая, но слова К.Х. в Письме № 35 о том, что "даже такие пустячные феномены . . .

, как те, что продемонстрировал Эглинтон, вызвали столь жгучую ненависть к нему с перспективой попасть за решётку из-за показаний лжесвидетелей", могут служить ключом к понимаю положения, в котором оказался Эглинтон (*примеч. перев.*).

[229] А.П.С. находился в Аллахабаде. Эглинтон — в Лондоне. Е.П.Б. оставалась в Бомбее, а Г.С.О пребывал в разъездах по Индии. Нет никаких объяснений, почему эта карточка помечена Лондоном и каким образом она была доставлена. Остаётся лишь предполагать, что она была передана через Э. в виде проверки его способностей и возможности его использования в этих целях в случае его возвращения в Индию. Об этом можно судить по письмам №№ 193 и 193а (*RG*, 141) (*примеч. перев.*).

[230] См. LBS, Letter # 193 (*примеч. перев.*).

[231] Духом (*примеч. перев.*).

[232] См. LBS, Letter # 193а (*примеч. перев.*).

[233] Сам. № 133, КА № 143.

Дату получения этого письма вместе с письмом № 145 установить не удалось (*примеч. перев.*).

[234] Сам. № 144, КА № 142.

Дата не установлена (*RG*, 313). Получено в Мадрасе в конце марта 1883 г. (см. ML, TUP, 453) (*примеч. перев.*).

[235] Сам. № 86, КА № 82.

Получено примерно в конце августа 1882 г. (*RG*, 190). Получено в Симле 4 августа 1882 г. (см. ML, TUP, 453). Собственно говоря, это не столько отдельное письмо, сколько то самое "написанное Джуалом Кхулом примечание к статье У. Оксли", о котором говорится в Письме № 52. В сентябрьском номере "Теософиста" за 1882 г. была опубликована статья Уильяма Оксли под названием "Философия духа. Иерософия, теософия и психософия" ("The Philosophy of Spirit — Hierosophy, Theosophy, and Psychosophy") (*RG*, 190, и ML, Wiki) (*примеч. перев.*).

[236] См. Письмо № 92 (*примеч. перев.*).

[237] Сам. № 135, КА № 6а.

Очевидно, постскрипtum к Письму № 4. Получено 3 ноября 1880 г. (*RG*, 41). Постскрипtum к Письму № 5. Написано около 26 ноября 1880 г. (см. ML, TUP, 454) (*примеч. перев.*).

[238] Возможно, Е.П.Б. (*RG*, 42) (*примеч. перев.*).

[239] Сам. № 69, КА № 71.

[240] Письмо получено в Симле (см. ML, TUP, 455).

Указанные выдержки написаны почерком А.П. Синнетта (см. ML, *Barker*) (*примеч. перев.*).

[241] Анаксагор первым из греческих философов ввёл понятие "нус" ("ум") (см. Рожанский И.Д. "Анаксагор". М.: Наука, 1972) (*примеч. перев.*).

[242] В редакции У. Баркера в этом месте употреблено странное слово *setotnius*. Во втором исправленном издании "Писем Махатм", выпущенном TUP в 2021 году, предлагается более разумный вариант прочтения, слово *deus omniu{t}*, то есть "бог-вседержитель" (*примеч. перев.*).

[243] Британский антрополог (см. ML, *Wiki*) (*примеч. перев.*).

[244] Любопытно, не связан ли эффект "зеркал Козырева" с этим же феноменом? (*примеч. перев.*).

[245] Сам. № 115б, КА № 116 (*примеч. перев.*).

[246] Дамодар вернулся вечером 27 числа со значительно укрепившимся здоровьем. См.: ODL 3:54 (см. ML, TUP, online) (*примеч. перев.*).

[247] Сам. № 115а, КА № 115 (*примеч. перев.*).

Вложено в Письмо № 83 (см. ML, TUP, 456) (*примеч. перев.*).

[Следующий раздел](#)

[Содержание](#)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Письмо № 130[1]

Трипликан, г. Мадрас
7 мая 1882 г.

А.П. Синнетту, эсквайру,
редактору газеты "Пионер" и проч. и проч.

Милостивый государь!

За последние три месяца мадам Блаватская уже несколько раз обращалась ко мне с просьбой дать Вам несколько практических наставлений касательно нашей оккультной науки в тех пределах, в каких мне позволено это сделать для человека Вашего положения, а теперь ещё и*** велел мне помочь Вам в некоторой степени приподнять часть первого покрыва тайны.

Едва ли мне нужно объяснять Вам, что невозможно требовать от Махатм, чтобы они взяли на себя труд лично обучать и опекать новичков вроде Вас.[2] как бы искренне и горячо Вы ни были уверены в их существовании и в реальности их науки и какими бы искренними чувствами ни руководствовались в своих стараниях постичь тайны этой науки. Когда Вы побольше узнаете и о них самих, и о том необычном образе жизни, который они ведут, я уверен, Вы не станете винить их за то, что они *лично* не взялись за обучение, которого так страстно ждёте от них.

Я прошу Вас иметь в виду, что обещанная помощь может быть Вам предоставлена лишь в том случае, если Вы дадите согласие на выполнение следующих условий:

(1) Вы должны дать мне слово чести, что никогда не откроете ни одному человеку — являющемуся ли членом Теософского общества или не являющемуся таковым — те тайны, что будут сообщены Вам, без моего предварительного на то разрешения.

(2) Вы должны вести такой образ жизни, который полностью соответствует духу тех правил, что уже были сообщены Вам для руководства.

(3) Вы должны дать повторное обещание содействовать всеми своими силами делу достижения главных задач Теософского сообщества.

(4) Вы должны строго соблюдать все указания, какие Вам будут даваться вместе с обещанным обучением.

Должен добавить к сказанному, что малейшие колебания и сомнения ума в реальности оккультной науки и действенности предписываемого ею легко могут стать препятствием к получению желаемых результатов.

Я надеюсь, что, посылая ответ на это письмо, Вы не откажете в любезности сообщить мне о том, знакомы ли Вы с санскритским алфавитом и способны ли Вы произносить санскритские слова *правильно и чётко*.

Остаюсь

искренне Ваш

Т. Субба Роу

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 132

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 122

Письмо № 131[3]

Какинада

26 июня 1882 г.

А.П. Синнетту, эсквайру и проч. и проч.

Милостивый государь!

Покорнейше прошу извинить меня за эту задержку с ответом на Ваше письмо. Но те *оговорки*, которыми Вы изволили сопроводить изложенные в моём письме условия, вынудили меня справиться у Братьев об их мнении и указаниях. И теперь, к сожалению своему, я должен сообщить Вам о том, что на предлагаемых Вами условиях невозможно ничего даже близко напоминающего практические наставления по ритуалам оккультной науки. Насколько позволяют мне судить мои знания, пока ещё ни одному изучающему оккультную философию ученику не удавалось развить свои психические способности, если при этом он не вёл предписанного таким ученикам образа жизни, а учитель не властен делать исключения для того или иного отдельно взятого ученика. Правила, установленные древними учителями оккультной науки, незыблемы, и ни один учитель не вправе по собственному усмотрению решать, требовать ли от ученика их выполнения или не требовать, смотря по сложившимся обстоятельствам. Если Вы не считаете необходимым изменить свой нынешний образ жизни, то Вы не можете рассчитывать и на получение практических наставлений прежде, чем окажетесь в состоянии принести такого рода жертвы, каких требует от Вас оккультная наука; а покамест

Вы должны довольствоваться лишь теми теоретическими наставлениями, какие могут быть Вам даны в настоящее время.

Мне едва ли необходимо сообщать Вам сегодня о том, насколько обещанные в моём первом письме наставления с учётом изложенных в нём условий позволили бы Вам развить в себе способности видеть Братьев или беседовать с ними оккультным образом. Любое оккультное обучение, с чего бы оно ни начиналось, неизбежно с течением времени приводит к формированию таких способностей. Вы были бы весьма невысокого мнения об оккультной науке, если бы полагали, будто одно лишь приобретение психических способностей и составляет наивысшую и единственно желанную цель оккультного обучения. Обретение чудотворных способностей само по себе никогда не сможет обеспечить бессмертия изучающему оккультную науку человеку, пока тот не познакомится с такими средствами, которые позволят ему постепенно переключить своё ощущение индивидуальности с тленного материального тела на нетленное и вечное *небытие*, представленное ему седьмым принципом. Именно это я и прошу Вас считать подлинной целью оккультной науки, как прошу Вас также подумать и над тем, необходимы ли для свершения этой великой перемены те правила, которым Вам предлагается поклониться, или нет.

В сложившихся обстоятельствах Братья просили меня заверить Вас и м-ра Хьюма в том, что я полностью готов дать вам обоим такие теоретические наставления, какие буду в состоянии дать, опираясь на философию древней брахманической религии и эзотерического буддизма

Отсюда я собираюсь отправиться в Мадрас 30 числа этого месяца.

Остаюсь
искренне Ваш
Т. Субба Роу

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 11](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 12](#)

Письмо № 132[4]

^{MS}
CXXXII. Extracts I got for your benefit - judging
your impatience - from "Resler's Med." Ber. Aug. 1822. 232.

It would no doubt cause him considerable inconvenience
if he were obliged to change his mode of life completely.
You will find from the letters that he is very desirous
to know before hand the nature of the Sedative or
Wound-working Powers that he is expected to obtain
by the process or ritual I intend prescribing for him.
The power so which he will be introduced by the
process in question will no doubt develop wonderful
clarifying and powers both as regards Sight and
Sound in some of its higher Correlations; and that the
highest of its Correlations is undoubtedly our Risk
to lead the Candidate through the first three stages of
initiation if he is properly qualified for it.

But I am not prepared to assure his Disciples
now that I shall teach him any of its higher
Correlations. What I mean to teach him first
is a necessary preliminary preparation for
studying such Correlations.

Но я не готов уже теперь заверить м-ра Синнетта в том, что стану обучать его каким-либо высшим корреляциям этой силы. В обучении я пока что собираюсь сосредоточиться на необходимой предварительной подготовке его к изучению таких корреляций. моё предложение во внимание.

Поскольку с самого моего прибытия сюда я всё время находился в разъездах, то я не успел пока закончить свою вторую статью о книге м-ра Оксли.

Однако постараюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы закончить её как можно скорее.

Остаюсь
покорнейшим Вашим слугою,
Т. Субба Роу
Какинада, 3 июня 1882 г.

Дорогой мой друг, я настоятельно советую Вам не браться пока что за задачу, которая Вам и не по силам, и не по средствам, ибо, будь Вы уже приведены к присяге и откажись теперь от принесённого обета, Вы на долгие годы, если не навсегда, отрезали бы для себя всякий путь к дальнейшему росту. Я с самого начала говорил "Риши М.:", что движет им намерение доброе, но проект его *безумен*. Как Вы в Вашем нынешнем положении можете браться за столь тяжкий труд? С оккультизмом шутки плохи. Ему требуется отдавать либо *всё*, либо ничего. Я прочитал Ваше письмо С.Р., которое он переслал Морье, и, как я вижу, Вы не понимаете ещё даже самых первооснов . . . X

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 76

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 130

Письмо № 133[5]

Дорогой мой м-р Синнетт!

Очень странно, что Вы так легко готовы *обманываться*. Этой ночью я виделась с тем, с кем должна была увидеться, и, получив желанные разъяснения, обрела теперь уверенность в вопросах, которые до тех пор не только представлялись мне сомнительными, но и с которыми я положительно не желала соглашаться. А слова, с которых я начала это письмо, я обязана Вам повторить ещё раз и в качестве предостережения, и потому, что, в конце концов, считаю Вас одним из самых близких мне лично друзей. Так вот, Вы и обманывались, и продолжаете обманываться — грубо говоря, Вы просто *морочите себе голову* в отношении полученного мною вчера письма от Махатмы. Неважно, написано ли оно через чела или нет, — главное, что *письмо это от Него*, и, каким бы

озадачивающим, противоречивым и "нелепым" оно ни представлялось Вам, письмо это есть полное выражение его чувств, да он и *ручается* за всё, что сказал в нём.

Для меня в высшей степени странно, что Вы принимаете от Него лишь то, что укладывается в Ваши собственные представления, и отвергаете всё противоречащее Вашим личным понятиям о порядке вещей. Олкотт вёл себя, как осёл, он был полностью лишён чувства такта, но он признаёт и готов ещё раз признать это и сказать *mea culpa*[6] перед всеми теософами — а это гораздо больше того, на что согласится пойти любой англичанин. Пожалуй, именно поэтому при всей своей бестактности и при всех тех нередких — о, силы небесные! — чудачествах, которые справедливо оскорбляют и Ваши, и мои чувства — когда он идёт наперекор всем *условностям* — он так глубоко пришёлся по душе Учителям, которым и дела нет ни до каких цветов европейской цивилизации.

Знай я уже прошлой ночью то, о чём узнала лишь потом, — то есть о том, что Вы воображаете, а вернее, заставляете себя рисовать в собственной фантазии, будто письмо от Махатмы грешит против справедливости и написано каким-то чела лишь в угоду мне лично, или вообразили себе что-нибудь ещё в этом роде, я не примчалась бы к Вам, как к последнему спасительному средству. Всё *превращается* в один сплошной мрак и туман. Прошлой ночью я умудрилась избавить Общество психических исследований от его ночного кошмара — от Олкотта, но я могу изловчиться и избавить также и Англию от её собственного пугала — теософии. И если Вы — самый преданный, самый лучший из теософов — готовы пасть жертвой собственных предубеждений и поверить в новых богов, которых, свергнув всех прежних, Вам рисует собственная Ваша фантазия, — то, значит, вопреки всему и вся, теософия явилась в эту страну слишком рано. Пусть ваша Лондонская ложа Т.О. поступает, как ей угодно, — здесь я бессильна что-либо сделать, а то, что я имею сейчас в виду, я объясню Вам при встрече. Но *я лично* не хочу иметь ничего общего с этими нововведениями и — я полностью отхожу от её дел, если только мы не договоримся никогда больше друг с другом не спорить.

Ваша
Е.П.Б.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 55](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 60](#)

Письмо № 134[7]

Дехра-Дун, пятница, 4 [ноября]

Прибыла сюда только вчера, уже поздно ночью, из Сахаранпура. Дом замечательный, но холодный, сырой и унылый. Получила целую грудку писем, и отвечаю Вам первому.

Увиделась наконец-то с М.: и показала ему последнее Ваше письмо, а вернее, письмо от Бенемадхаба,[8] на котором Вы нацарапали свой вопрос. На него-то Морья и отвечает. Я записала нижеследующее под его диктовку и теперь переписываю начисто.

Я уже написал Синнетту своё мнение об аллахабадских теософах[9] (по-видимому, не через меня? — *Е.П.Б.*). Адитьярам Б. написал глупое письмо Дамодару, а Бенемадхаб обращается с глупой просьбой к м-ру Синнетту. Только из-за того, что К.Х. решил вступить в переписку с двумя людьми, оказавшимися исключительно важными и полезными для Общества, все они — и умные, и глупые, и способные, и тупицы, и, *возможно*, полезные, и целиком бесполезные — заявляют свои претензии на то, чтобы также войти в прямую переписку с нами. Передайте ему (то есть Вам), что всему этому нужно положить конец. Мы на протяжении веков не сообщались ни с кем и не имеем никакого намерения начинать это делать теперь. Что такого совершил, к примеру, Бенемадхаб или кто-либо другой из многочисленных претендентов, чтобы заслужить право выступать с подобными претензиями? Да ровным счётом ничего. Они вступают в Общество и, всё так же упрямо цепляясь за свои старые верования и предрассудки, не отрекаясь от своей касты и не отказываясь ни от одного своего обычая, чванясь собственной себялюбивой исключительностью, они ещё рассчитывают на то, чтобы видаться и беседовать с нами, как и пользоваться нашей поддержкой во всех и всяческих вопросах.

М-р Синнетт доставит мне удовольствие, если заявит всем докучающим его подобными претензиями нижеследующее:

"Братья желают, чтобы я известил всех вас, *уроженцев этой страны*, о том, что до тех пор, пока человек не будет готов к тому, чтобы стать подлинным теософом, то есть поступить так, как поступил Д. Маваланкар, — целиком отречётся от своей касты, откажется от прежних предрассудков и проявит себя истинным реформатором (особенно в вопросе детских браков) — он будет оставаться простым членом Общества без всякой надежды когда-нибудь получить известия от нас. Общество, действуя в строгом соответствии с нашими указаниями, *никого не загоняет насильно в свою 2-ю секцию*. [10] Это решает каждый за себя. Что толку, если какой-нибудь член Общества на словах утверждает: "Я, дескать, веду чистую жизнь, в рот не беру ни глотка спиртного, не ем мяса и свободен от всякого порока. Все мои устремления направлены к одному только благу" и проч. и в то же самое время собственными делами и поступками воздвигает непроходимый барьер между собой и нами?"

Какое дело нам — ученикам подлинных *архатов*, последователям эзотерического буддизма и Сангье[11] — до *шастр*[12] и ортодоксального брахманизма? Да существуют сотни тысяч факиров, саньясинов и саддху,

которые ведут самый наичистейший образ жизни, и, тем не менее, все они следуют путём *заблуждения* и всегда были лишены возможности встретиться с нами, увидеть или даже услышать о нас. Деда их некогда изгнали из Индии последователей единственно верной философии на земле, и теперь, коли они ищут нас, то не нам должно являться к ним, но им — к нам. Кто из них готов стать буддистом, *настикой*, [13] как они зовут нас? Никто. Те, кто поверил нам и последовал за нами, уже получили свою награду.

Что же касается м-ра Синнетта и Хьюма, то они представляют собой исключения. Верования их нам не мешают, поскольку они не имеют *никаких* верований. Возможно, они оказались под влиянием окружающей их среды, под воздействием дурных магнетических эманаций, образующихся вследствие пристрастия к алкоголю, к условностям общества и к беспорядочным физическим связям (и даже в результате простого рукопожатия с нечистым человеком — *Е.П.Б.*), но всё это лишь физические и материальные факторы, которым мы можем с лёгкостью противодействовать, а то и убрать их вовсе без малейшего ущерба для самих себя.

Совсем другое дело, когда имеешь дело с ошибочными, но искренне убеждёнными в своей правоте верованиями, которые обладают особым магнетизмом и оставляют после себя незримые следы. Вера в богов или в Бога, как и прочие предрассудки, привлекает к себе миллионы связанных с ними чужеродных влияний, живых существей и могучих сил, и тогда нам приходится прибегать к не вполне обычным средствам, дабы изгнать их прочь. Нам этого совсем не нужно. Мы не считаем ни необходимым, ни выгодным для себя попусту тратить время на борьбу с неразвитыми *планетарными духами*, которые с удовольствием выдают себя за неких богов, а порой и за широко известных людей, некогда живших на земле. Существуют дхьян-коганы и "коганы тьмы". Последние представляют собой, нет, не *бесов*, как их кое-кто порой называет, это — всего лишь несовершенные "разумные существа", которые, как и "дхьян-коганы", никогда не рождались ни на этой, ни на какой-либо иной "земле" или сфере, но они никогда не войдут в число "строителей вселенной", то есть тех чистых Планетарных Разумов, которые заступают на главенствующие роли при начале каждой *манвантары* в отличие от Коганов Тьмы, верховодящих в периоды *пралай*.

Объясни всё это м-ру Синнетту (я не умею — *Е.П.Б.*) — попроси его перечитать ещё раз всё, что я уже рассказал им на примере некоторых вещей, которые я разъяснил м-ру Хьюму, и пусть он [Синнетт] запомнит, что всё в этой вселенной представляет собой противоположности (не могу перевести точнее — *Е.П.Б.*), а потому свету дхьян-коганов и их чистому разуму противостоят "*ма-мо-коганы*" и их разрушительный разум. Они-то и есть те самые боги, которым поклоняются индуисты, христиане,

магометане, а также последователи всех прочих религий и сект, основанных на слепой вере. И до тех пор, пока они сохраняют *своё* влияние на этих последователей, мы даже не подумаем объединяться с ними или им противодействовать, как мы не думаем этого делать и на земле в отношении "красных шапок", недобрые результаты деятельности которых мы пытаемся несколько умерить, но мы не вправе вмешиваться в их деятельность, доколе они не перейдут *нам* путь. (Боюсь, это место Вам покажется непонятным. Но поразмыслите над ним, и Вам всё станет понятным. М.: здесь хочет сказать, что они не вправе и даже не в силах пойти против природы, то есть против той деятельности, которая предписана законом природы каждому классу существ и всему существу. Братья могут, к примеру, *продлить* срок жизни, но не могут *уничтожить* смерть, даже для самих себя. Они могут в какой-то мере ослабить зло и уменьшить страдания, но само зло они уничтожить не могут. Точно так же дхьян-коганы не в силах помешать деятельности мамо-коганов, поскольку последние *подчиняются* закону *тьмы, невежества, разрушения* и проч., тогда как первые руководствуются законом Света, знания и созидания. Дхьян-коганы соответствуют *Буддху (Buddh)*, божественной мудрости и жизни, погружённой в блаженство знания, тогда как "ма-мо" воплощают в себе природу *Шивы*, Иеговы и прочих придуманных чудовищ с волочащимся за их хвостами незнанием — *Е.П.Б.*)

Последнюю фразу из сообщения М.: я перевожу следующим образом: "Передай ему (то есть Вам), что ради тех, кто жаждет учиться и обретать знания, я готов ответить на два-три вопроса Бенемадхаба в отношении шастр, но я не вступлю в переписку ни с ним самим, ни с кем-либо ещё. Пусть он чётко и внятно изложит свои вопросы (Вам) м-ру Синнетту, и затем я отвечу на них через него (Вас)".

Посылаю Вам только что полученное мною от дядюшки[14] письмо. По его словам (как показывает мой перевод его по-русски написанного письма), он написал Вам то же самое. Не знаю, получили Вы его письмо или нет, но отправляю Вам это. Если оно ничем не отличается от полученного Вами, отошлите его обратно мне. Полагаю, на сей раз уже твёрдо доказано, что я — это именно я, и никто иной; что мой дядюшка занимает должность адъютанта (или товарища) министра внутренних дел, и как человек, подписавшийся своим полным именем, он заслуживает полного доверия, если только, разумеется, *С & М*[15] вместе с Вашим другом Примроузом не придумают какую-нибудь новую версию и не скажут, что мы *подделали* документы. Однако, как пишет дядюшка, для подтверждения моей личности князь Дондуков[16] собирается прислать мне официальный документ, так что давайте подождём. Его второе, *частное*, письмо я перевести не могу, поскольку, в частности, о м-ре Примроузе он отзывается отнюдь не в комплиментарных выражениях, так

же как в целом и об англо-индийцах, которые оскорбляют и чернят меня. Я хочу попросить князя написать лорду Рипону или Глэдстону *напрямую*.

Ваша в любви к Иисусу
Е.П. Блаватская

Какого рожна "Хозяин" заставляет меня теперь ехать в Аллахабад? Не могу же я тратить деньги на дорогу туда и обратно, ведь мне *придётся* ехать через Джайпур и Бароду, и он знает об этом. Чего он всем этим добивается, — выше моего разумения. То он меня заставил ехать в Лахор, а теперь вот в *Аллахабад!!!*

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 40](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 36](#)

Письмо № 135[17]

Мой дорогой мистер Синнетт!

Из опасения новых с Вашей стороны "разоблачений" меня в предательстве я хотела бы, с Вашего позволения, сообщить Вам, что никогда не заявляла Хьюббе-Шляйдену и Франку Гебхарду о том, будто существование наших семи *объективных* планет является простой аллегорией.[18] Я говорила о том, что вопрос объективности и актуальности семеричной цепи никак не связан с вопросом *правильного* понимания учения о семи кругах. Никому, помимо *посвящённых*, неведома *mot final*[19] этой тайны. Вам не удалось ни понять, ни объяснить его истинный смысл лишь потому, что, как Махат. К.Х. уже сотню раз говорил Вам, это учение и не могло быть изложено Вам *во всей полноте*. Как Вам известно, он [Махатма] едва не поседел за то время, пока Хьюм спрашивал-переспрашивал его об этом. А все эти сотни случаев *мнимых* несоответствий возникали лишь потому, что у Вас нет ключа к "х777 х"[20] — но этот ключ и не мог быть дан Вам. Словом, Вы не погрешили против истины, но изложили эту истину *далеко не* всю, особенно в том, что касается кругов и колец — в лучшем случае всего лишь *аллегорию*.

Ваша
Е.П.Б.[21]

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 137](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 66](#)

Письмо № 136[22]

Дорогой мой мистер Синнетт!

Приглашение Ваше меня удивило.

"Удивило" не тем, что меня всё ещё куда-то приглашают, а тем, что именно *Вы* присылаете мне *ещё одно* приглашение к себе, как будто я Вам не надоела хуже горькой редьки ещё в прошлый раз! Какой прок от меня

хоть кому-нибудь в этом мире? Кому-то я ещё сгожусь как предмет, на который стоит поглазеть, другим — чтобы посудачить о том, как ловко я всех обвожу вокруг пальца, а малое меньшинство взирает на меня с ожиданием чуда — такое обычно бывает у посетителей музеев и аквариумов, пока они осматривают выставленных там напоказ всяких "чудищ". Такова *реальность*, и у меня есть предостаточно тому доказательств, чтобы по возможности не совать лишний раз голову в петлю. Мой приезд к Вам даже на пару дней стал бы лишь источником разочарования для Вас и ещё одной *пыткой* для меня.

Не поймите, однако, всё мною сказанное *en mauvaise part*. [23] Я просто делюсь с Вами наболевшим. Вы были и раньше, и остаётесь теперь — особенно и неизменно миссис Синнетт — моими ближайшими здесь друзьями, но как раз по этой самой причине я и стремлюсь не продлевать, а укорачивать то время, когда могу стать Вам лишней доукой, и стараюсь отвечать скорее "нет", чем "да" на любезные Ваши приглашения.

А кроме того, я теперь ни на что уже не гожусь в качестве *посредника* в сообщении между Вами и К.Х. (а ведь, я полагаю, Вы приглашаете меня не только *pour mes beaux yeux*? [24]). Ведь есть же конец всякой твёрдости, есть предел и величайшему самопожертвованию. Верой и правдой я трудилась на них [25] долгие годы, и что же в итоге? Я подорвала собственное здоровье, втоптала в грязь имя своего древнего рода, наслушалась поношений от каждого зеленщика с Оксфорд Стрит и от всякого торговца рыбой на рынке в Хангерфорде, которые благополучно затем превращались в английских государственных чиновников. И в конце концов оказалось, что я не сделала ничего доброго для них, [26] очень мало для [Теософского] Общества и совсем ничего ни для бедного Олкотта, ни для себя самой. Поверьте, нашей с Вами дружбе пойдёт только на пользу, если нас будут разделять несколько миль, а не пара шагов.

Вдобавок ко всему, над нашей головой, как говорит Хозяин, нависли новые события. Он и К.Х., объединив свои умные головы, сейчас готовятся к *действиям* — так они мне говорят. До ноября [27] ещё есть несколько месяцев, и если только до тех пор не удастся целиком отмыться от налипшей грязи и в Братство и в оккультизм не вольётся "свежая кровь", то все мы с чистой совестью сможем удалиться на покой. Может быть, это важно, а может быть, и нет, но лично для меня этот вопрос особого значения не имеет. Сроки в отпущенной мне жизни сейчас также быстро приближаются к моменту, когда пробьёт *час моего торжества*. И вот тогда-то всем, кто *судачил* обо мне, всем, кто верил мне и кто не верил, я смогу доказать, что ни один из них и на сто миль не приблизился к истине. Я претерпела *адские муки* на земле, но я обещаю самой себе: ещё до того, как покину её, мне всё же предстоит пережить час *торжества*, и тогда все эти Рипоны с его римскими католиками [28] и все эти Бейли и епископы Сардженты с их ослами-протестантами будут лишь беспомощно

реветь, надрывая глотки.

Так неужели же Вы и в самом деле полагаете, будто знаете меня, дорогой мой мистер Синнетт? Вы так полагаете потому, что — как Вам кажется — своим учёным оком Вы проникли вглубь моей внешней физической оболочки и моего мозга? что Вы, проницательный аналитик *человеческой* природы, вообразили себе, будто Вам и в самом деле удалось проникнуть глубже, чем самые первые кутикулы[29] моего *действительного Я*? Вы глубоко заблуждаетесь, если действительно полагаете так.

Все вы смотрите на меня как на *обманщицу*, но это лишь потому, что до сих пор я открывалась миру как истинная мадам Блаватская, — но лишь с *внешней* своей стороны. Да ведь это всё равно что упрекать во *лжи* заросшую мхом и сорняками, покрытую *грязью*, изборождённую трещинами и провалами каменистую скалу, если она вдруг напишет о себе снаружи на табличке: "*Я не заросла мхом и не покрыта грязью, глаза обманывают вас, ибо вы неспособны увидеть то, что находится под её наружной грубой коркой*" и проч. Смысл этой аллегии Вам должен быть ясен. И это вовсе не *похвальба* с моей стороны, ибо я не говорю о том, что именно скрывается *внутри* этой непривлекательной на вид скалы: царские палаты или убогая хижина. Я говорю лишь о том, что Вы меня *не знаете*, и *внутри* меня находится вовсе *не то, что Вы ожидаете там увидеть*, а следовательно, и судить обо мне как об *обманщице* значило бы совершать величайшую в мире ошибку, а заодно и проявлять вопиющую несправедливость. Моё "*Я*" (внутреннее, действительное "*Я*") заключено в темнице, и при всём своём желании я не могу показать себя такой, какая я есть на самом деле. Я могу отвечать только за себя *истинную*, каковой я действительно являюсь и каковой ощущаю себя, так почему же тогда я должна нести ответственность за *внешние* двери этой темницы и за её наружный фасад, ведь не я её строила и не я украшала?

Однако всё это в Ваших глазах будет выглядеть не более чем простым томлением духа. Вы на это лишь заметите: "Несчастливая старуха снова лишилась ума". И если Вы позволите мне одно небольшое пророчество, то я скажу Вам, что наступит день, когда и самого К.Х. Вы обвините в *обмане*, а всё из-за того, что он не сможет сообщить Вам того, что *не вправе* сообщать и никому другому. Да, Вы станете глумиться *даже над ним*, потому что в Вас живёт тайная надежда на то, что он сделает *ради Вас исключение*.

К чему, вообще, это письмо и всё это сумасбродное и, казалось бы, бестолковое *многословие*? Да к тому, что час уж близок, и после того, как я представлю все необходимые доказательства, я откланяюсь перед изысканным западным обществом и — только меня и видели. А вы все ждите тогда Братьев — ищите ветра в поле. — Вот Вам суцкая правда.

Разумеется, *то была* только шутка. Нет, Вы *не испытываете ко мне*

ненависти. В Вас говорит лишь чувство дружеского, снисходительного, такого *великодушного презрения к Е.П.Б.* И здесь Вы правы в том, что касается *той, кого Вы знаете*, — той, что готова вот-вот рассыпаться на мелкие кусочки. Возможно, Вы обнаружите, что ошибаетесь, однако, на счёт той, другой, глубоко спрятанной её стороны.

Сейчас при мне находится Деб — Деб "Шортридж", [30] как мы зовём его, поскольку выглядит он 12-летним мальчуганом, хотя ему уже далеко за 30. У него идеальное личико с тонкими изящными чертами, жемчужно-белые зубы, длинные волосы, миндалевидные глаза, а голову покрывает китайско-татарская пурпурная шапочка. Он — мой "наследник Спасения", [31] и вместе с ним я должна выполнить одну работу. Я не могу теперь бросить его, да и не имею на то права. Я должна передать ему своё дело. Он — моя *правая* рука (и *левая* рука К.Х.) во всех *мошеннических проделках*.

Итак, благослови Вас Бог! И лучше всего *не гневайтесь* ни на что — что бы "я" ни делала и ни говорила. Но вот только как друг, Ваш *подлинный* друг, скажу Вам одно: не ожидайте никакого *исключения* для себя до тех пор, пока не измените своего образа жизни.

Искренне Ваша
Е.П.Б.

Передайте миссис Синнетт, что я всё так же сердечно люблю её и поцелуйте дорогого малыша Денни.

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 35](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 144](#)

Письмо № 137 [32]

[Пароход] Клэн Драммонд, Алжир

Воскресенье 8 [33]

Дорогой мой мистер Синнетт, я умею, как видите, держать своё слово. Простой ночью, пока нас швыряло и мотало во все стороны на нашем жалком корыте под названием "Клэн", ко мне явился Джуал К. и от имени Учителя спросил, не хочу ли я послать Вам записку. Я ответила согласием. И тогда он попросил меня подготовить бумагу — которой у меня не оказалось. В ответ он сказал мне, что любая подойдёт. За ней мне пришлось обратиться к одному из пассажиров — со мной ведь не было миссис Холлоуэй с её солидным запасом бумаги. И что же?! Как жаль, что все пассажиры не видели того, что происходило в моей каюте у подножия койки, ведь они мне здесь каждый день с жаром доказывают, будто феномены невозможны! Поглядели бы они, как в промежутке между

стенкой каюты и моими ногами рука — самая настоящая, живая рука — Д.К. под диктовку своего Учителя запечатлевала текст письма, который *чётко* проступал на бумаге. Он велел мне прочитать письмо, однако оно мало что мне разъяснило. Я прекрасно понимаю, что речь идёт всё о том же испытании и делается это исключительно с лучшими намерениями, но мне чертовски трудно понять, почему всё это следует совершать за моей многотрадальной спиной. Она[34] находится в переписке с Майерсом, Гебхардами и с многими другими. Вы ещё увидите, какие брызги полетят на *меня* как следствие причин, произведённых всем этим испытанием. Лучше бы мне никогда не встречаться с этой женщиной. Такого предательства, такого обмана мне и привидеться не могло в самом страшном сне. Я тоже проходила ученичество и тоже наделала немало глупостей, но убивать своих друзей морально, как сделала это она, для меня всегда было равносильно тому, чтобы убить человека физически. Не разъясни мне Учитель тогда всех подробностей, я тут же ушла бы прочь, оставив по себе добрую память в сердце у миссис Синнетт и у Вас.

На пароходе вместе со мной находится также миссис Бёртон из Симлы (супруга майора Бёртона). Она уехала из Симлы за день до того, как туда приехала я, и с тех пор горела желанием познакомиться со мной. Она хочет присоединиться к нам и, вообще, она чрезвычайно мила. Есть здесь и несколько англо-индийцев, и все они настроены весьма благодушно. Пароход наш — просто жалкое корыто, которое трясёт и качает из стороны в сторону, а стюард — *сущее бедствие*. Все мы тут умираем с голоду и перебиваемся лишь собственным чаем с галетами. Черкните мне пару слов о себе — пишите в Порт-Саид, до востребования. В Египте мы пробудем, вероятно, недели две. Всё решат письма от Олкотта и новости из Адьяра. Не могу писать из-за качки. Всех люблю.

Всегда искренне Ваша
Е.П. Блаватская

СЛЕДУЮЩЕЕ [письмо № 64](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [письмо № 135](#)

Письмо № 138[35]

Адьяр, 17 марта[36]

Дорогой мой мистер Синнетт!

Очень жаль, что для этой новой битвы Махатма выбрал именно меня. Но, по-видимому, скрытая мудрость присутствует даже в выборе на эту роль полуживого существа, которое, прохворав восемь недель, восстало со своего одра и, будучи не в силах собрать свои растрёпанные мысли воедино, теперь несёт то, о чём лучше было бы промолчать вовсе. А

поэтому я — покоряюсь.

Вы не можете не помнить того, о чём несколько раз в Симле говорила Вам я и о чём писал Вам сам Учитель К.Х., а именно: Т.О. — это прежде всего всемирное братство, а не этакое общество, созданное лишь для производства феноменов и занятия оккультизмом. О последнем не должно говорить вовсе и проч. Я знаю, что моё собственное радение о деле, как и Ваши уверения в том, будто Обществу *не видать* успеха до тех самых пор, пока в круг его деятельности не будет включён оккультизм и не будет объявлено существование Учителей, привели к тому, что, как никто другой, я несу теперь тяжкую вину за то, что прислушалась к этому. Однако и вам всем теперь придётся пострадать от последствий кармы. Ведь, смотрите, на основании показаний всех этих падре и прочих наших врагов, феномены объявлены теперь (м-ром Ходжсоном) *жульничеством* — все целиком, начиная с того самого феномена с брошью, а Учителя теперь оказались выставлены на всеобщее обозрение, и имена их может трепать любой негодяй в Европе.

Все эти падре истратили тысячи на всяких лжесвидетелей, а мне не дали даже явиться в суд, где я могла бы, по крайней мере, представить свои доказательства. И вот теперь Ходжсон — тот самый, что до сей поры был само дружелюбие и приходил к нам чуть ли не каждый день, — переметнулся на другую сторону. Он отправился в Бомбей, где повидался с Уимриджем и всеми моими врагами. А вернувшись оттуда, он заявил Хьюму (который тоже находится здесь и тоже приходит к нам каждый день), что доказательства, представленные нашими ребятами из штаб-квартиры и другими свидетелями, на его взгляд, чересчур противоречивы, и после своей поездки в Бомбей он пришёл к выводу, что все наши феномены — это просто жульничество. *Аминь*.

И какой теперь смысл писать м-ру Артуру Гебхарду и пытаться объяснить ему истинную суть происходящего? Да не успеет этот оракул из О.П.И. объявить меня законченной "мошенницей", а всех вас моими одураченными жертвами (о чём с самым беззаботным смешком заявляет здесь Хьюм), как рухнет и ваша Лондонская ложа Т.О. Да сможете ли даже *Вы*, истинный и вернейший друг, выстоять в этой буре? Счастливцев Дамодар! Он удалился в страну Блаженства, в Тибет, и, должно быть, находится сейчас очень далеко отсюда, оставаясь во владениях наших Учителей. Думаю, никто его здесь больше не увидит.

Вот до чего довели нас эти проклятые феномены. Через три дня из Бирмы должен вернуться Олкотт, и хорошенькое же дело он здесь обнаружит. Поначалу Хьюм являл собой само дружелюбие. Затем последовали разоблачения. Оказывается, Ходжсон *раскрыл секрет* броши!!! Ему сообщили, что у меня была *точно такая же* брошь или булавка, которую я ещё перед отъездом в Симлу отдавала в починку Шерваи, и вот она-то и

оказалась *той самой* брошью. Как должна помнить миссис Синнетт, я рассказывала ей тогда о том, что у меня самой была булавка с жемчужинами, очень похожая на эту брошь, однако я отослала её в подарок своим племянникам вместе с ещё одной, купленной уже в Симле. Об этом сходстве я говорила даже м-ру Хьюму. Я просила м-ра Х. отправить свою брошь ювелиру (только такому, который был бы неизвестен Шерваи, партнёру Уимбриджа и моему заклятому врагу), и пусть тот либо признает, либо не признает в ней мою булавку. Только он, по всей видимости, всё-таки *признает*. Почему бы и нет — за сотню-то рупий?

М-р Хьюм хочет *спасти* Общество и даже нашёл средство, как это сделать. Вчера он провёл заседание Совета Общества, в который входят Рагунатх Роу, Субба Роу, Шринавас Роу, а также судьи Субраманья Айер и Рама Айер. Всё это видные индусы. Затем он предложил на пост председателя Общества кандидатуру Раг. Роу, при этом вся аудитория состояла лишь из обоих Оукли, Гартмана и нескольких чела. А потом он вручил новому председателю некий документ. Ради спасения Общества (а он вбил себе в голову и твёрдо стоит на том, что общество якобы разваливается после всех "разоблачений", хотя *никто* из членов Т.О. ещё и не подумал выходить из него) он в этом документе предложил заставить полковника Олкотта, пожизненного председателя, м-м Блаватскую, также пожизненно занимающую свой пост, Дамодара (отсутствующего), Боваджи, Бхавани Роу, Ананду, Раму Свами и проч. (всего 16 человек) *выйти* из Общества на том основании, что все они являются *мошенниками* или *сообщниками*, поскольку многие из них утверждают, будто *знали* Учителей независимо от меня, тогда как никаких Учителей не существует вообще. Здание Главной штаб-квартиры должно быть продано, а на его месте следует воздвигнуть новое научно-философско-гуманитарное теософское общество.

Сама я на этом заседании не присутствовала, поскольку была прикована к постели и не выходила из своей комнаты. Однако члены Совета явились ко мне сами после завершения всех процедур. Они не приняли сделанного им предложения и не стали объявлять феномены мошенничеством, как утверждал м-р Хьюм, — вместо этого Раганатх Роу с глубоким отвращением отшвырнул от себя эту бумажку. Все они верят в Махатм, сказал он, как доверяют и тем феноменам, которые они засвидетельствовали *лично*, и не могут более терпеть поношения имён Учителей. Отныне феномены должны быть запрещены, а если они и будут происходить по независящим [от членов Т.О.] причинам, то под угрозой исключения ни один человек *не должен предавать их огласке*. Они отказались просить Основателей подавать в отставку. Они не усматривают для этого никаких оснований. Удивительный всё-таки "Спаситель" этот м-р Хьюм!

Стало быть, никаких феноменов больше не будет — по крайней мере, в Индии. Если Маскул. и Кук[37] оказываются ловчее нас и зарабатывают на этом большие деньги, то мы, занимая скромное второе место, получаем за это одни только пинки. М-р Хьюм идёт ещё дальше, чем все эти падре. Те называют Олкотта "легковерным глупцом, но, несомненно, честным человеком". По *его* же словам, раз Олкотт клятвенно заверяет, будто видел Махатму, — значит, он уже человек бесчестный, а если свою булавку с жемчугами он купил в бомбейском ломбарде, то (рассуждая логически) он ещё и вор, хотя об этом Хьюм прямо и не говорит.

Так вкратце дела обстоят сейчас. Всё началось в Симле — то был первый акт пьесы. Теперь же настал *пролог*, [38] который вскоре завершится моей смертью. Вопреки докторам (объявившим о моей четырёхдневной агонии и невозможности выздоровления) и благодаря заботливой руке Учителя мне вдруг стало лучше, но меня гложут два смертельных неизлечимых недуга — сердца и почек. Первое может разорваться в любую минуту, а второй недуг может свести меня в могилу за несколько дней. Жить мне осталось меньше года. Всё это результат непрерывных пятилетних страданий, волнений и подавляемых чувств. Это какого-нибудь Глэдстона можно обозвать "мошенником", а тот лишь рассмеётся в ответ. Я же — так не умею, что бы там ни говорили, м-р Синнетт.

Теперь о Ваших делах. До того, как я начала Вам с м-ром Хьюмом оказывать свои услуги, мне никогда не приходилось ни передавать чьи-либо письма Учителям, ни получать от них письма для передачи кому-то ещё — всё это я делала только для себя самой. Если бы Вы только знали о связанных с этим трудностях, о *modus operandi* [39] этого процесса, то вряд ли согласились бы оказаться на моём месте. И, тем не менее, я никогда не отвечала Вам отказом. Для облегчения процесса передачи писем был придуман этот ковчежец, и теперь десятки и даже сотни людей приходят, умоляя, чтобы их письма были вложены внутрь. Как хорошо известно Вам самому и как это представляется безусловно доказанным для всех, кроме м-ра Ходжсона, который усматривает здесь какие-то *противоречия*, я никогда не покидала комнаты перед тем, как приходили ответы, а письма-то ведь бывали написаны на самых разных языках. И вот именно это м-р Хьюм, не умея никак объяснить, и называет сплошным коллективным мошенничеством — ведь в его представлении Учителей не существует, а стало быть, *они и не могли написать ни одного якобы полученного от них письма*, из чего следует логический вывод: писать письма и пропускать их через *нору* мне помогали все как один сотрудники Главной штаб-квартиры, то есть Дамодар, Боваджи, Субба Роу и все остальные. Но даже Ходжсон находит эту идею абсурдной.

Теперь что касается "обмана", якобы совершённого в отношении к м-ра Артура Гебхарда, о чём я узнала из письма от Махатмы и из его собственного письма, написанного мне. Хорошенькое же впечатление об

исключительной добропорядочности и честности Е.П.Б., должно быть, сложилось у бедной дорогой миссис Гебхард после такого "мошенничества", да ещё и в сочетании с "разоблачениями" и намёками, распускаемыми этим милым котёнком, миссис Холлоуэй!!!

Что ж, оказавшиеся на пороге смерти люди, как правило, не выдумывают небылиц и не распускают лжи. Надеюсь, Вы верите, что я говорю вам сейчас чистую правду. Ар. Г. не первый, кто подозревает и обвиняет меня в мошенничестве. Передайте же всем "друзьям", получавшим через меня письма от Учителя, что я ни одного из них не обманула и никаких трюков ни с кем не проделывала. Да, я нередко облегчала феномен передачи писем и прибегала к более простым, но, тем не менее, оккультным средствам. Вот только ни один теософ, кроме оккультистов, не имеет ни малейшего понятия о сложных и простых оккультных способах передачи, как ничегошеньки они не знают и о самих оккультных законах, а потому всё это вызывает у них подозрения.

Вот Вам лишь один пример: сообщение с помощью *механической* (без мобилизации сознания) передачи мысли на расстояние. Первый способ состоит в следующем: прежде всего, передающий должен привлечь к себе внимание какого-нибудь чела или Махатмы. Письмо должно быть вскрыто и каждая его строчка пропущена через лоб, для чего необходимо задержать дыхание и не отрывать ото лба соответствующую часть письма до тех пор, пока не прозвонит колокольчик — сигнал того, что письмо прочитано и принято во внимание.

Второй же способ заключается в том, что передающий всё так же механически (но, разумеется, с привлечением сознания) сначала запечатлевает каждое написанное в письме предложение в своём собственном мозгу, а затем, фразу за фразой, передаёт содержание письма лицу, находящемуся на втором конце провода. Это, правда, в том случае, если отправитель позволит Вам прочитать письмо и, веря в Вашу честность, разрешит Вам, читая его чисто механически, воспроизводить в своём мозгу не смысл, а лишь *форму* слов и фраз. Однако и в первом, и во втором случае письмо должно быть сначала вскрыто, а затем сожжено в особом огне — мы называем его *девственным огнём* (он производится без помощи спичек, серы или какого бы то ни было препарата, а лишь трением, осуществляемым с помощью смолистого прозрачного камешка — этакое шарика, которого нельзя касаться голый рукой). Это делается для получения [особого] пепла, который при сожжении бумаги мгновенно становится невидимым, чего не происходит при сожжении обычным способом, когда образующийся пепел в силу своего веса и грубости так и остаётся в окружающей атмосфере, а не передаётся мгновенно получателю.

Этот двойной процесс имеет целью обеспечить двойную гарантию

надёжности: дело в том, что при пересылке посланий, которые передаются от одного мозга другому или посылаются в окружающую Махатму или чела *акашу*, из сообщения могут выпадать и теряться отдельные слова и проч., или не обеспечивается абсолютно точная передача пепла — а здесь один способ компенсирует недостатки другого. Сама я делать этого [40] не могу и потому упоминаю лишь в качестве иллюстрации того, как легко здесь можно усмотреть обман.

Представьте себе, что некий А. посылает предназначенное для Махатмы письмо некоему Б. Этот Б. отправляется в соседнюю комнату, где и вскрывает письмо — но ни единого слова из этого письма он не запомнит, если он истинный чела и честный человек — а затем передаёт содержание письма своему мозгу с помощью того или иного из описанных выше способов. Он посылает одну фразу письма за другой, пользуясь возникшим током, и уже готовится к тому, чтобы сжечь письмо. Но тут оказывается, что он случайно забыл "девственный камень" в своей комнате. По неосторожности оставив вскрытое письмо на столе, он покидает её на несколько минут. Но в это время в комнату входит А., который горит нетерпением, а возможно, и терзается подозрениями. Он видит, что на столе лежит его письмо и что оно вскрыто. В этом случае он либо заберёт его и выступит с **РАЗОБЛАЧЕНИЕМ (!!!)**, либо оставит его на месте, а когда Б. уже сожжёт его, спросит, отправил ли тот его письмо. Разумеется, Б. ответит, что да, отправил. И вот тут-то либо А. и выложит своё *разоблачение*, последствия которого Вы легко можете себе представить, либо А. прикусит себе язык и поступит так, как многие и поступают: он навсегда проникнется убеждением, что Б. — мошенник. И это лишь один из многочисленных примеров, причём вполне жизненный — о нём мне в назидание рассказал сам Учитель.

Артур Гебхард

Забавная вещь приключилась с письмом м-ра А.Г., очень забавная, но и поучительная. Так, вспоминая об обстоятельствах, при которых он вручил мне своё письмо, он пишет, что шесть часов спустя я сообщила ему о том, что "оно ушло". А далее он пишет: "Четыре дня спустя полковник в письме Е.П.Б. сообщил ей, что к нему явился Учитель и передал ему следующие слова К.Х." (см. оригинал письма, которое я пересылаю Вам). Так, значит, "добрый" наш полковник тоже "мошенник"? Он что, мой сообщник, мой подельник? Или всё дело в том, что мой Учитель просто мистифицирует его, м-ра Артура Гебхарда, или что? И после этого он заключает: ". . . Е.П.Б. — мошенница, хотя

я отнюдь не отрицаю наличие у неё великолепных качеств". "Великолепные качества" у мошенницы? В любом случае, в этом есть что-то неожиданное и оригинальное.

Так что извольте передать м-ру А.Р. Гебхарду, что мы с ним *оба* "мошенники" — если уж на то пошло. А кроме того, сообщите ему следующее: Махатма К.Х. получил письмо, но *не читал его*, по той простой причине, что сделать это ему не позволяло данное Когану обещание не читать ни одного письма ни от кого из теософов вплоть до завершения его миссии в Китае, где он в то время находился. И, по его словам, Он сам соблаговолил теперь рассказать мне об этом ради восстановления справедливости по отношению ко мне. Ранее он строжайше запретил мне вплоть до новых распоряжений отправлять ему какие бы то ни было письма. Но поскольку Учитель по одному Ему известным причинам всё-таки внял настойчивым мольбам Артура Г., то мне не оставалось ничего другого, как покориться. Я взяла то письмо и положила его в ящик письменного стола вместе с множеством других бумаг. Когда же я стала разыскивать письмо, то оказалось, что оно ушло — по крайней мере, я не нашла его там, о чём ему [Гебхарду — *перев.*] и сообщила. Однако перед тем, как ложиться спать, я обнаружила в ящике конверт и поняла, что письмо всё ещё у меня, хотя утром оно действительно ушло.

А далее, если мне не изменяет память, я показала м-м Гебхард письмо Олкотта, в котором он приводит слова Учителя. Я же *не читала письма Гебхарда*, а потому, вероятно, и восприняла сказанное им за ответ на то письмо. Собственно говоря, у меня в памяти не осталось ни единого слова из того послания. Одно я знаю наверное, и это может подтвердить м-м Гебхард: ещё в Лондоне, до её отъезда в Париж, она несколько раз рассказывала мне, а затем и Олкотту, об ужасных ссорах, случившихся между Арт. Г. и его отцом. Она выразила тогда надежду, что Махатма вмешается в это дело по её просьбе, и сказанное [Учителем] могло быть связано именно с этим и не иметь никакого отношения к самому письму.

Откуда мне помнить? Что-то мог недослышать Олкотт, а что-то могла напутать я. Да здесь возможны сотни различных вариантов. Единственное моё *мошенничество*, стало быть, состоит лишь в том, что я бессознательно сообщила неправду о письме: что оно якобы ушло шесть часов спустя, тогда как на самом деле оно было забрано только на следующее утро. Вот

Мэри Гебхард

в этом я признаю свою "вину".

Но, как и в случае с "жемчужной булавкой" Хьюма, речь здесь идёт о чём-то гораздо более важном, нежели простое мошенничество в производстве феноменов. Если я обманула м-м Гебхард и его самого [Артура Гебхарда — *перев.*], то я тут же превращаюсь в последнюю негодяйку, в жулика. Я месяцами пользовалась гостеприимством в их доме, они ходили за мной во всё время болезни, и не позволили даже заплатить доктору, они осыпали меня богатыми подарками, почестями, окружили добротой, и в благодарность за всё это я отплатила им одним лишь обманом. О силы небесные, о истина и справедливость! Пусть карма Артура Гебхарда окажется лёгкой. Я прощаю ему ради его матери и отца, которых буду любить и уважать до конца моих дней. Прошу Вас, передайте эти мои прощальные слова м-м Гебхард. Больше мне сказать нечего.

Всё тщетно, м-р Синнетт. Здесь, в Индии, Теософское общество останется навсегда, но в Европе ему, похоже, конец, *ибо сама я конченный человек*. Теперь всё зависит лишь от Ваших "Эзотерического буддизма" и "Оккультного мира". И если Махатмы — всего лишь миф, а все эти письма были написаны мною самой, мошенницей, если не хуже, по утверждению О.П.И, то как же может сохраниться Лондонская ложа? Я говорила Вам — ибо чувствовала это, как всегда чувствую, — что это расследование м-ра Ходжсона будет иметь роковые последствия. Он самый замечательный, самый правдивый и толковый молодой человек. Но как ему отличить правду от лжи в этой густой сети тайного сговора, что раскинута вокруг него? Вначале, когда он приходил в Штаб-квартиру, и все эти падре ещё не имели над ним власти, он не внушал никаких опасений. Отзывы его были вполне благоприятны. Но затем он попался в мышеловку. У нас есть свои осведомители, которые не спускали с миссионеров глаз. Вам в своей Англии это может показаться смешным — нам нет.

Мы знаем, что заговор этот не шуточный. Против нас сплотились 30 тысяч действующих в Индии падре. Это их последний шанс — либо *они*, либо *мы*. За одну только неделю в Бомбее было собрано 72 тысячи рупий — "для проведения расследования против так называемых Основателей Т.О.". Против нас поднялись все судьи страны (вспомните сэра К. Тёрнера!). Скептики и номинальные христиане, вольнодумцы и чванливые госчиновники — все они воротят носы при одном только упоминании моего имени. А тут на сцену

Исабель Купер-Оукли

является ещё и старая наша спящая красавица: я, оказывается, не кто иная, как РУССКАЯ шпионка! Вчера вечером супруги Оукли вместе с Хьюмом были на ужине у Гарстинов, и те совершенно серьёзно им сообщили о том,

что правительство готовится в очередной раз опорочить моё имя, что у него якобы имеются сведения (от Куломбов?) и что за мной нужен "глаз да глаз". И напрасно хохотал над этим Хьюм и возмущались Оукли. Всё это "весьма серьёзно" с учётом возможного вторжения России в Кабул в Афганистане или чего-то ещё в том же роде.

И этой шпионкой, этим опаснейшим человеком является старая *умирающая* женщина — та самая женщина, что, прикованная к постели болезнью, не покидает пределов своей комнаты; та, что не может подняться и на пару ступенек по лестнице, чтобы сердце её не было готово вот-вот лопнуть в груди; та, что не читает газет, дабы не обнаружить там очередной гнусный пасквиль в свой личный адрес, да и из России-то она получает письма от одних только родственников! О британцы, ныне живущие в Индии, где же ваша рыцарская доблесть?

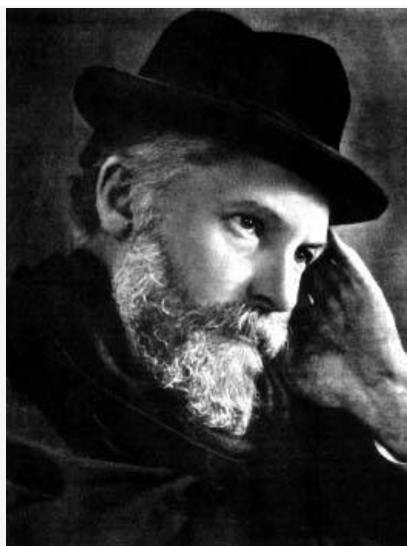
Что бы там ни говорили Хьюм и его друг Ходжсон, какие бы доказательства ни приводили, но супруги Оукли *не* верят в то, что я мошенница. Они питают полное доверие к Учителям, и, как они говорят, ничто не заставит их усомниться в факте существования Учителей. Невзирая на отдельные мелкие неприятности, доставляемые им сплетнями касательно их личной жизни, они остаются стойкими теософами и, по их словам, моими близкими друзьями. Вот и хорошо. Верую, Господи! помоги моему неверию.[41] Насколько я могу доверять хоть *кому-либо* из моих друзей в такую минуту? *Он* один только и знает — с тою же достоверностью, с какой знает, что сам он живёт и дышит, — что Махатмы наши существуют и феномены — это не ложь, и он сопереживает мне, и видит во мне мученицу. Каждый день в свет выходят всё новые памфлеты, распускаемые святыми отцами, а также

обличительные книги и статьи, где по мне проходятся вдоль и поперёк. "Теософия в своём истинном виде" — "Разоблачённая Блаватская" — "Миру явлена правда о жуликах-теософах" — "Христос против Махатм" и проч. и проч. Вот Вы, м-р Синнетт, человек, прекрасно знавший Индию, как Вы считаете, неужели же здесь так уж трудно раздобыть пару *лжесвидетелей*? Ведь все преимущества на их стороне.

Денно и ночью они (враги) заняты тем, что наводняют страну направленной против нас литературой — мы же сидим сложа руки и знаем только ругаемся в своей штаб-квартире. Олкотт вконец прослыл глупцом, его терпеть не могут Оукли (из-за некоторых его ошибок, избежать которых он действительно не мог), зато его обожают индусы. Теперь же, после приезда сюда Хоума, сполна достанется и на мою долю. Мои друзья, Оукли, советуют мне выйти из Общества, однако индусы говорят, что в этом случае выйдут из него вместе со мной. Но я должна выйти, поскольку, прославив "русской шпионкой", я буду лишь представлять угрозу для Общества.

Так вот и протекает *моя* жизнь, пока я прихожу в себя после болезни, а по словам докторов, сейчас любая эмоция *может оказаться для меня роковой*. Тем лучше — в этом случае я покину свой пост *de facto*. К тому же, они забывают, что я пока что — единственная ниточка, связывающая между собой европейцев и Махатм. Индусам-то до этого мало дела. Десятки из них уже состоят в учениках-чела, и сотни индусов *знают* Их лично, но, как и Субба Роу, они скорее умрут, чем заговорят о своих Учителях. От Суббы Роу Хьюм так и не смог *ничего* добиться, хотя ни для кого не секрет, кто такой Субба Роу. На днях прямо в совещательной комнате, когда Хьюм голосовал за мою отставку, Субба Роу получил от моего Учителя длинное письмо. А перед этим они только что проголосовали за то, что отныне не будет никаких феноменов и все упоминания о Махатмах следует прекратить. Письмо, говорят, было написано на языке телугу. Хотя все они и стоят на моей стороне и будут так стоять до конца, они всё же винят меня в том, что я выдала на поругание публике Истину и Махатм тем, что посредствовала в написании "Оккультного мира" и "Эзотерического буддизма". Не рассчитывайте там у себя, в Лондонской ложе, на индусов. В случае моей смерти Общество может навсегда распрощаться с Махатмами. Да оно распрощается уже сейчас — со всеми за одним, пожалуй, исключением, — но я дала слово своим индусским собратьям-окультистам, что никогда, за исключением нашего узкого круга, не произнесу Их имён, и слово это я сдержу.

Это, вероятно, моё последнее письмо к Вам, дорогой м-р Синнетт. Писала его я почти целую неделю — совсем не осталось сил., но, думаю, другого случая уже не будет. Не могу объяснить, почему,

Фредерик Уильям
Генри Майерс

но Вы, скорее всего, и сожалеть-то об этом не будете. Живя в мире так, как Вы живёте теперь, долго оставаться верным Вы не сможете. Майерс[42] и О.П.И. обсмеют Вас вконец. А в апреле в Лондон отправится Хьюм, где и будет настраивать всех против Махатм и меня. Чтобы противостоять подобным преследованиям и бурям, требуются мужчины и женщины особого склада, а за исключением мисс Арундейл и двух-трёх других, у вас в Лондонской ложе таких нет. А всё из-за того, что мы осквернили Истину, выдавая её налево и направо без разбору — мы забыли девиз истинного оккультиста: знать, дерзать и хранить молчание.

Прощайте же, дорогие м-р Синнетт и миссис Синнетт. Теперь уже не имеет никакого значения, умру ли я через несколько месяцев или протяну в одиночестве ещё два-три года, потому что я — уже — почти что мертва. Забудьте обо мне и попытайтесь заслужить право *личного* общения с Учителем. Тогда Вам будет дана способность проповедовать его, а если Вы преуспеете в этом так же, как преуспела я, то встретите в свой адрес такое же улюлюканье и поношения, какие встретила и я, а тогда смотрите уж сами, сможете ли Вы выстоять.

Оукли настаивают на том, чтобы я написала своей тётушке и сестре и попросила их прислать мне рисунок той самой брошки с жемчугом, которую отослала им в 1880 году. Я отказываюсь. Зачем это нужно? Если мы и докажем реальность того феномена с брошкой, то какие-нибудь лжесвидетели докажут жульничество в других феноменах. Я устала, устала и всё настолько опротивело, что сама смерть с её ужасными первыми часами мне желанней, чем всё это. Да пусть целый мир, кроме нескольких друзей и моих индусов-оккультистов, считает меня мошенницей. Я не стану отрицать — даже глядя им в лицо. Так и передайте м-ру Майерсу и всем остальным.

Ещё раз прощайте. Пусть в жизни Вашей будут счастье и процветание, а здоровье у миссис С. на склоне лет окажется крепче, чем в молодые годы. Простите за всё беспокойство, что, возможно, причинила я Вам и — забудьте.

Ваша до конца

Письмо № 139[43]

Среда[44]

Дорогой мой м-р Синнетт!

В своём письме к Вам я (я, сама) ведь просила: "Ну же, *пожалуйста*, попробуйте пробудить собственную интуицию". И Вам это удалось, но лишь частично. Вы почувствовали, что примерно страничка моего письма была мне продиктована, и продиктовал мне её вовсе не *лже-К.Х.* Но и в этот раз Вы так и не смогли ощутить, в каком беспримесном духе доброты, сочувствия и признательности к Вам Он продиктовал мне эти несколько фраз. А теперь послушайте меня. Кроме смутного воспоминания о том, что я писала под Его диктовку, я сейчас, разумеется, не вспомнила бы отчётливо ни единой строчки, хотя прежде чем запечатать письмо, внимательно его перечитала. Но, могу Вам поклясться, в нём не было *и тени критики*, направленной против Вас лично, и, когда Махатма передавал мне те строки, у него и в мыслях не было ничего подобного.

Я писала Вам тогда *своё* собственное письмо и написала уже страницы три-четыре, когда в комнату вошла графиня[45] и зачитала мне из Вашего письма те удручающие строки, где Вы говорите об одолевающих Вас подозрениях в том, что "Высшие Силы" будто бы не хотят, чтобы Общество существовало и дальше, что все Ваши усилия бессмысленны и так далее в том же роде. Не успела я и рта раскрыть, чтобы высказать своё неодобрение, как вдруг увидела над своим письменным столом Его отражение и услышала следующие его слова: "А теперь, прошу тебя, пиши". Те слова, что Он мне диктовал, я слышала как бы чисто механически, но знаю, что с вниманием и острым интересом наблюдала за Его "огоньками мыслей и чувств" и аурой, если Вы понимаете, о чём я говорю. Полагаю, это входило в намерения и самого Махатмы, так как иначе мысли и вся внутренняя работа Его остались бы для меня непроницаемыми. И я утверждаю, что никогда с тех пор, как Вы узнали Его, никогда не было в Его словах столько доброты, такой подлинной искренности к Вам и полнейшего отсутствия "критики" или обращённого к Вам упрёка, как в этот раз. Не будьте же неблагодарны, постарайтесь понять его правильно. Распахните же целиком навстречу Ему своё *внутреннее* сердце и *внутренние* чувства и не судите о Нём, глядя сквозь очки мирской суеты и холодного рассудка. Спросите у графини, которой я прочитала то письмо и сказала то же, что говорю сейчас Вам, а, услышав Его слова, она так порадовалась за Вас, ведь она глубоко сочувствует Вам, понимая, в каком положении Вы сейчас оказались, и так же, как и я,

признательна Вам за всё, что Вы уже сделали.

Всё, что Вы говорите, — сушая правда, и, кажется, именно это я и прочитала в ауре Махатмы. Жёлто-сероватые лучики бывали направлены на Олкотта (так было ещё в лондонский период, не *сейчас*), на Мохини, Финча (более красноватые) и на некоторых других, кого я не стану здесь называть. Ваш же портрет в полный рост — *scin-lecca* [*lácca*][46] — оказался залит целым потоком синего и чистого серебристого света — и тогда всё неприятное, что было связано с Принс-Холлом, с миссис Кингсфорд и даже с Холлоуэй, отошло куда-то очень-очень далеко от Вас, растворившись в тумане. Вот Вам и неопровержимое доказательство того, что причастность Ваша ко всем этим событиям не была обязана какой-то *личной* вине с Вашей стороны — Вы просто оказались невольны втянуты в них в силу действия *общей* кармы. И где же здесь "критика" или упрёк? Сделать больше, чем в его силах, неспособен ни один человек в этом мире. Вы были не в силах *избежать* того собрания в Принс-Холле, ведь Общество ещё раньше уже выбрало для себя путь, на котором это собрание должно было произойти.

Но если бы вы все, и Вы в первую очередь, загодя достойно подготовились к нему, то могли бы спасти положение, выступив с речью — даже просто прочитав её — и этой речью можно было бы достучаться до сознания публики, но, увы, всё получилось так, как получилось. Ваше выступление было единственным, которое не вызвало никаких возражений, но поскольку Вы оказались втянуты во всё это противу собственной воли, то оно и оказалось холодным и настолько лишённым всякого воодушевления и даже убеждённости, что сразу задало тон и всем остальным выступлениям. Олкотт, как истый янки, понёс какую-то чепуху, и речь его оказалась одной из наихудших. У "ангела"-Мохини речь оказалась на редкость глупой со всей её пошлой цветистостью стиля и проч. Но это уже дело прошлого.

Конечно, то *был* полный провал, но, будь только собрание это загодя хорошо подготовленным, оно *могло бы увенчаться успехом*, невзирая ни на какие превратности. *Предуготовленный* путь уже *предполагал* согласие публики, и собрание должно было завершиться согласием, ибо отсутствие одного грозило бы бедою. Холлоуэй действительно *была* нам ниспослана — она уже была запрограммирована в чередё уготовленных нам испытаний и крушений. Она навредила *Вам* лично в десять раз больше, чем Обществу, но это уже целиком Ваша вина, и теперь она скачет в боевой пляске вокруг Олкотта, для которого она теперь — лучший друг, не в пример даже Вам. Сейчас между ними установилась переписка, в которой они еженедельно обмениваются нескончаемыми милейшими письмами — просто любо-дорого наблюдать: она теперь его *правая рука* в Бруклине в оккультных и прочих вопросах. Пусть всё идёт, как идёт.

А вот что касается "чела", [47] то дело это уже гораздо более серьёзное. Они ведь — что один, что второй — далеко не глупцы. Они-то ведь *чувствуют*, если и не осознают со всей ясностью, что с каждым днём пропасть между ними и Учителями растёт всё шире и шире. Они *чувствуют*, что ступили на скользкий *левый* путь, и, чувствуя это, они непременно свернут именно туда, куда и сворачивают все подобные "неудачники". Под *влиянием* Боваджи [48] они, я думаю, *сейчас* уже не вернулись бы в Индию, даже если бы получили от Учителей *приказ* об этом. Мохини уже им погублен — в том нет никаких сомнений. Да и у мисс А., [49] оказавшейся в их компании, дела идут всё хуже и хуже. Вам нужно действовать независимо от них. Не рвите с ними явно, но делайте своё дело так, как будто их вообще не существует.

Смотрите, я хочу, чтобы Вы написали серьёзное письмо Артуру Гебхарду — расскажите ему всё, что Вы знаете о Боваджи. Он сейчас активно переписывается с американцами и обхаживает их так же, как обхаживал Гебхардов. Своё письмо Артуру Гебхарду я уже написала, написала ему и графиня. Но он не поверит нам, пока не получит подтверждения с Вашей стороны. Ему наверняка уже наговорили о том, что графиня якобы целиком находится под моим *психологическим воздействием*. Франц — несчастный человек — вполне в этом уверен. Если Вы не предупредите Артура, то они оба — или один из "чела" — непременно направятся в Америку. Если бы только Вам удалось заставить эту самую Леонард [50] громко потребовать от него отправиться в Индию в качестве условия *любобвной сделки*, то у того не нашлось бы больше отговорок, чтобы задерживаться здесь и далее. Но *как* это сделать? Если бы только я знала, как мне подобраться к этой шлюхе, я готова была бы пожертвовать собой — я сделала бы всё, что угодно, чтобы только очистить Общество от всех этих ядовитых сорняков. Но Вы можете действовать и независимо от всех них — это уж несомненно.

Уже до 15 апреля мы окажемся совсем рядом с Вами — по Вашу сторону пролива. Графиня едет вместе со мной и попробует остаться до середины мая. Я *должна* быть рядом с Вами на тот случай, если что-то произойдёт, поскольку, помимо неё, у меня, кажется, нет во всём белом свете ни одного *подлинного* друга — только Вы да миссис Синнетт. А это "подобие" м-ра Хайда (доктора Джекиля) на теософском поприще уже сделало всё, на что было способно. Я могла бы за один час остановить всё это, если бы мне только удалось обрушиться на них *неожиданно*. Уж в этом-то я могу поклясться. Но как это сделать? Если бы мне только удалось приехать и остановиться в Лондоне инкогнито на пару дней, я бы отправилась к ним часов в 8 утра. Но сперва мы должны встретиться и обдумать всё сообща. Будь у меня только *здоровье* — которого у меня нет. Те "два года и не больше", которые мне отпустили лондонский врач, привезённый сюда м-ром Гебхардом, и мой врач в Адьяре, подходят к концу. Если только в очередной раз не вмешается Учитель, то

— прости-прощай.

Вы ничего не говорите о мелких проказах Гладстона.[51] Вы не верите в успех дела?[52] Забавно. А мне говорили, что по этому поводу Вы получили письмо не далее, как вспыхнул скандал, связанный с законопроектом Ильберта. Да, я могла бы Вам порассказать много чего об иезуитах и их делишках. Но, разумеется, всё это без толку. Однако это и вправду всё *очень*, очень серьёзно.

Что ж, до свидания. *Пишите!*

Всегда верная Вам
Е.П.Б.

Передайте миссис Синнетт, что я по-прежнему искренне её люблю.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 33

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 141

Письмо № 140[53]

6 января 1886 г., Вюрцбург

Дорогой мой м-р Синнетт!

Мне велено сообщить Вам следующее.

Прежде всего, хочу сказать Вам, что дорогая графиня помчалась стрелой в Мюнхен, чтобы попытаться спасти Хьюббе от его слабости, а Общество — от полного развала. Весь вечер она находилась в состоянии транса, то выходя из своего тела, то вновь возвращаясь в него. Она видела Учителя и ощущала его присутствие всю ночь. Право, она замечательная ясновидящая.

Ну, а я, прочитав пару страниц из "Отчёта", преисполнилась такого отвращения от беспардонной лжи Хьюма и нелепых намёков Ходжсона, что от безысходности почти что просто махнула на всё рукой.

Что мне было поделывать и что сказать в опровержение доказательств, собранных на плане того мира, что относится к физической природе?! Всё обратилось против меня, и теперь оставалось лишь одно — умереть. Я легла в постель, и тут мне пригрезилось

Графиня Констанция
Вахтмейстер

удивительнейшее видение. Накануне я тщетно взывала к Учителям — но они не являлись ко мне, пока я пребывала в бодрствующем состоянии. Теперь же, во сне, я увидела их обоих: и вот я вновь нахожусь (сцена из прошлого) в доме у Мах. К.Х. Я сижу в уголке на циновке, а он расхаживает по комнате, одетый в свой дорожный костюм. При этом Учитель разговаривает с кем-то, находящимся за дверью. "*Я припоминать не умею,*" — говорю я ему в ответ на Его вопрос о покойной тётушке. Он улыбается: "Как забавно ты говоришь по-английски". После этого, застыдившись, и, уязвлённая *в своём самолюбии*, я начинаю размышлять (заметьте, всё это происходит во *сне* или во время *видения*, в котором *точно* — слово в слово — воспроизводятся события, имевшие место 16 лет тому назад): "Итак, я нахожусь здесь и говорю теперь *только* по-английски с соблюдением всех его фонетических и грамматических правил, и рядом с Ним я, вероятно, лучше всего научусь говорить на этом языке" (хочу для Вас пояснить: с Учителем[54] я также говорила по-английски, но Ему было всё равно, правильно или неправильно я говорю, поскольку сам Он по-английски не говорит, но понимает каждое произнесённое мною слово, вынимая смысл слов прямо из моей головы. Однако и я понимаю Его — *как* Он это делает, я никогда не разумела и не могла объяснить, но, хоть убейте, я *действительно* понимаю Его. По-английски я говорила также и с Дж.К., причём на этом языке он говорит лучше, чем даже Мах. К.Х.).

И вот, как я понимаю из своего сна или видения, *проходит три месяца*. Я стою перед Мах. К.Х. подле старинного полуразвалившегося здания, на которое он смотрит. Моего Учителя дома нет, и поэтому я принесла Мах. К.Х. несколько предложений, написанных мною на сензаре, который изучала тогда, живя в комнате его сестры. Я прошу его сказать, правильно ли я перевела их, и отдаю ему листочек бумаги с этими предложениями, написанными по-английски. Он берёт листок в руки, читает, подправляет кое-где смысл и, перечитав предложения ещё раз, замечает: "С английским у тебя дела идут всё лучше — *постарайся взять из моей головы хотя бы то немногое, что я знаю об этом языке*". И с этими словами он кладёт свою руку мне на лоб, в область памяти, и сжимает его пальцами (и я ощущаю — почти, как тогда, — слабую боль в этой области лба, а затем, точно так же, словно морозом окатывает всё моё тело). После этого он на протяжении почти двух месяцев ежедневно повторял те же действия с моим лбом.

И вновь меняется сцена: теперь я уже шагаю вместе с Учителем, который отправляет меня назад в Европу. Я прощаюсь с его сестрой, её детьми и со всеми *чела*. Я слушаю, что говорят мне Учителя, а затем раздаются прощальные слова Мах. К.Х., который, как всегда, подсмеивается надо мной: "Конечно, ты так и не усвоила многое из Священных Наук и практики оккультизма — *чего же ещё можно ожидать от женщины!* — но, по крайней мере, ты немного обучилась английскому. Ты говоришь

на нём теперь лишь *немногим хуже* меня самого" — и он хохочет.

Опять новая сцена. Теперь я уже на 47-й улице в Нью-Йорке. Я сижу за столом и пишу "Исиду", а голос Его диктует мне текст. И во время этого сна или обращённого в прошлое видения я ещё раз переписываю всю "Исиду". Теперь я могла бы указать все страницы и фразы, надиктованные мне Мах. К.Х. — как и те, что продиктовал мне Учитель, — а я излагала их на таком дурном английском, что Олкотт ключьями рвал на себе волосы, в отчаянии пытаясь членораздельно изложить заключённый в этих фразах смысл. Я вновь переживала то время в Нью-Йорке, когда ночь за ночью, лёжа в постели, я положительно *во сне писала* ту книгу и ощущала все фразы, которые Мах. К.Х. запечатлевал в моей памяти.

Но вот, пробудившись от этого видения (уже в Вюрцбурге, сегодня), я услышала голос Мах. К.Х.: "А теперь сложи два и два вместе, несчастная слепая женщина. Ведь тот дурной английский язык и те правила построения фраз, которые ты *знаешь*, — даже их ты усвоила *от меня* . . . Так сотри же позорное пятно, которым покрыл тебя этот сбитый с толку самоуверенный человек (Ходжсон): разъясни истину горстке своих друзей, которые поверят тебе, ибо широкая публика тебе никогда не поверит вплоть до того дня, пока не выйдет в свет "Тайная доктрина".

Я проснулась — словно вспышка молнии *озарила* меня. Но я всё ещё не понимала, к чему были эти обращённые ко мне слова. Однако уже через час графиня получила письмо от Хьюббе Шлейдена, в котором он говорит, что, пока я не объясню, чем объясняется это обнаруженное и доказанное Ходжсоном сходство между моим хромым английским и некоторыми выражениями, построением фраз и характерными галлицизмами у Мах. К.Х., я так навсегда и останусь под обвинением в обмане, изготовлении фальшивок (!) и во всех прочих смертных грехах. Ну, разумеется, ведь английский язык я же усвоила от Него! Это понимал даже Олкотт.

Вы знаете — и об этом я рассказывала многим своим друзьям и врагам, — жуткому йорширскому диалекту меня обучила моя нянька, которую все называли *гувернанткой*. Мой отец, полагая, что я превосходно говорю по-английски, вывез меня в Англию, когда мне было четырнадцать лет от роду, и люди спрашивали его тогда, где я действительно воспитывалась: в Йоркшире или в Ирландии, и они смеялись над моим акцентом и манерой говорить. С тех пор я забросила английский совсем, избегая, как только могла, говорить на нём вообще. С тех дней, когда мне было четырнадцать, и до той поры, когда мне перевалило уже за сорок, я никогда не говорила на этом языке и тем более не писала, а потому и позабыла его совершенно. Я могла на этом языке читать — впрочем, по-английски я читала очень мало — но я не умела на нём говорить. Помню, с каким трудом мне удавалось понять хорошо написанную по-английски книгу ещё в 1867 году, когда я жила в Венеции.

Когда же в 1873 году я приехала в Америку, то могла лишь кое-как изъясняться, что могут подтвердить Олкотт, Джайдж и все, кто меня тогда знал. Если бы только люди сегодня могли увидеть статью, которую однажды я попыталась написать для "Знамени света"! Там вместо слова *sanguine* ["румяный"] я умудрилась написать *sanguinary* ["кровавый"] и проч. Писать по-английски я научилась уже только во время работы над "Исидой", тут уж нет никаких сомнений, и подтвердить это может профессор А. Уайлдер, который приезжал раз в неделю, чтобы помочь Олкотту разложить текст по главам и составить ко всей книге "Индекс". Когда я закончила её (а нынешняя "Исида" составляет *лишь третью часть* всего мною написанного и затем уничтоженного), то могла уже писать по-английски так же, как делаю это теперь — ни лучше, ни хуже. Память и её способности, кажется, покинули меня с тех самых пор.

Что же тогда удивительного в том, что между *моим* английским и английским языком Махатмы наблюдается столь явное сходство?! Моя английская речь похожа и на речь Олкотта из-за тех американизмов, которые я подцепила от него за прошедшие десять лет. В своей голове я всё переводила с французского, а потому никогда не написала бы слово *sceptic* ["скептик"] с буквой *k*; [55] хотя Мах. К.Х. именно так и писал это слово, и когда я написала его с буквой *c*, то Олкотт, Уайлдер и корректор исправили в нём букву *c* на *k*. Мах. К.Х. привык, однако, писать именно так, и так он всегда и писал, чего я уже никогда не делала после переезда в Индию.

Я никогда не написала бы *carbolic* вместо *carbonic* и первой обратила внимание на эту ошибку в письме Махатмы Хьюму в Симлу. Со стороны Хьюма было и *подло*, и глупо раздувать из мухи слона, поскольку если он сам же говорит, что это слово относится к фразе, взятой из какого-то журнала, то, значит, это слово в правильном написании и явилось перед *моими* глазами или перед глазами кого-то из тех *чела*, которые осаждали то письмо, и совершенно *очевидно*, что речь идёт о простой опiske, *lapsus calami*, если здесь можно вообще говорить о каком-то *calami*, "писчем пере", в процессе осаждения.

"Различия в почерке"? — Вот уж великое дело! Да разве Учитель К.Х. сам писал все *Свои* письма? Одно только небо знает, какое множество разных чела осаждают и пишет их до сих пор. В конце концов, если можно наблюдать явные различия в почерке между письмами, написанными *механическим способом* одним и тем же человеком (у меня, например, никогда не было *устойчивого* почерка), то насколько же более значительные различия должны наблюдаться в письмах, произведённых методом *осаждения*, ведь осаждение — это *фотографическое* воспроизведение образа, существующего в чьей-то голове, и я готова пойти на какое угодно пари, что ни один из чела (в отличие от *Учителей*) не способен в процессе *осаждения* воспроизвести свой собственный

почерк совершенно одинаково хотя бы дважды подряд — у них всегда почерк чем-нибудь да будет заметно отличаться. То же самое бывает и у художников — ни один из них не может дважды подряд нарисовать совершенно одинаково одно и то же изображение: возьмите Шлихена с его портретами (Учителя).

Конечно, всё это не явится загадкой для теософов (не всех, правда), для людей вдумчивых и знающих кое-что о философии. Но кто же поверит во всё, о чём я здесь пишу, помимо этой жалкой горстки людей? Да никто. Тем не менее, от меня требуется разъяснение, но когда оно выйдет в свет (*если Вы*, опираясь на изложенные мною факты, напишете такое разъяснение), то всё равно никто не поверит ни единому моему слову. Но Вы должны добиться хотя бы одного: показать, что *окултные процессы*, вопросы почерка и проч. нельзя мерить обычными бытовыми мерками, здесь не помогут никакие эксперты, никто здесь не сможет разложить всё по полочкам. Вариантов решения спора здесь даже не *три*, а *два*: либо это я сама выдумала всю историю об Учителях и их философии, сама писала все их письма и проч. — либо я всё-таки ничего подобного не делала. В первом случае никаких Учителей не существует и в помине, а значит, *не может существовать* и никакого их почерка — всё это *выдумала* также я. А коли это всё моя выдумка, то как можно меня обвинять в "подделке"? Всё это *мои* собственные почерки, а значит, я имею полное право пользоваться ими всеми в полную меру своих способностей.

Что же до придуманных мною философии и учений, то "Тайная доктрина" всё покажет сама. А пока что я здесь прозябаю в одиночестве вместе с графиней — моим единственным свидетелем. У меня здесь нет под рукой книг, нет рядом со мной людей, к которым я могла бы обратиться за помощью в работе. Но я говорю Вам: "Тайная доктрина"

будет в двадцать раз более учёной, более философской и лучше написанной, чем "Исида", которая будет ею *убита*. Теперь мне позволено рассказать и *разъяснить* сотни разных вещей. Она покажет, на что способна русская *шпионка*, мнимая *мошенница*, *плагиатор* и проч. Всё Учение будет представлено как *краеугольный камень*, как фундамент, на коем покоятся все религии, включая христианство, и доказательством тому станут доступные широкой публике *эзотерические* книги индусов со всей их символикой, *эзотерический* смысл которой будет теперь подробно разъяснён. Будет продемонстрирована также и предельная ясность, логичность "эзотерического буддизма", а верность его учений будет доказана с помощью законов математики, геометрии, логики и науки. Ходжсон, конечно, весьма умён, но не умнее *истины*, а *истина восторжествует*, после чего я смогу упокоиться с миром.

Подумать только, оказывается, это Бабула писал письма моего Учителя! Хьюм обнаружил пять лет спустя, что "подделанный" мною конверт из муниципалитета был принесён Бабулой! Это какой же памятью должен обладать принёсший письмо мусульманин, чтобы утверждать: это *именно тот самый конверт*! А ответ на письмо Гарстина, который был доставлен ему Мохини через два с половиной часа после того, как его собственное письмо было положено в "святилище" и затем исчезло оттуда!

Принесённое ему письмо было *запечатано-заклеено* самым надлежащим образом, и в тот вечер, когда оно было ему доставлено, на нём не было никаких посторонних следов, о которых теперь говорят. И вот сегодня, по прошествии двух лет, после того, как оно прошло через тысячу рук, после того как было повреждено самим же Гарстином и экспертами, пытавшимися понять, как можно было бы его вскрыть — теперь всё это обращено *против* меня!

А *лживые утверждения* Хьюма? Он, видите ли, узнал, что подобную же тибетскую или непальскую бумагу можно было достать неподалёку от Дарджилинга. По его словам, Учителя *никогда* не писали на *такой* бумаге до тех самых пор, пока я не побывала в Дарджилинге. Подумать только! Я высылаю Вам вместе с этим письмом клочок такой бумаги, чтобы Вы могли хорошенько его изучить, ведь с Вашей памятью Вы *должны несомненно узнать его*. Это часть оригинала того письма, из которого Вам и Хьюму в его симлийском "Музее" были даны первые уроки Учителя. Вы видели его множество раз. После же того, как Вы признаете его, прошу Вас, верните его мне. Оно носит *частный* и *конфиденциальный* характер, и я высылаю его Вам под честное слово, что Вы не выпустите его из рук и не передадите кому-либо ещё. Ни один эксперт и ни один востоковед не разберёт в нём ничего — они увидят там только какие-то буквы, которые *имеют большой смысл для одной лишь меня* и никого более. Но я хочу, чтобы Вы поняли и запомнили одно: в Дарджилинге я побывала лишь год спустя после ссоры Хьюма с К.Х., однако бумага эта была уже при мне в Симле, когда начались те самые первые уроки. Вот так и всё остальное в

этом "Отчёте" — та же самая *ложь*, лжесвидетельства и проч.

Ваша — *уже более не сломленная*

Е.П. Блаватская

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 141

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 97

Письмо № 141[56]

17 марта 1886 г.[57]

Дорогой мой мистер Синнетт!

Поступайте, как знаете. Я в Ваших руках. Только вот понять не могу, что за вред будет от того, если сказать стряпчим, что всё это враки: никакая я не мадам Метрович или ещё какая-нибудь мадам, кроме себя самой. Ведь это остановило бы их, и они перестали бы обращаться ко мне в своих письмах по этому имени. Конечно же, они далеко не дураки и прекрасно знают, что такой *неприкрытый* оговор против закона. Это всё та самая Бибич вбила им в голову, будто я двоеженица, а то и троеженица, вот они и стараются. Таким порядком я очень скоро стану получать письма, где меня будут называть миссис Ледбитер или миссис Дамодар, а то ещё и объявят, будто я прижила ребёнка от Мохини или Боваджи. Кто знает, на что ещё они способны, если не положить *какой-то* предел уже сейчас?

Впрочем, всё это пустяки. Мне бывает всегда невыразимо противно и гадко, когда люди скрывают свои имена. Терпеть не могу анонимов и всю эту смену имён. Но к чему Вам лишние хлопоты, их у Вас и так предостаточно со мной? К чему Вам ещё тратить своё время и деньги лишь для того, чтобы приезжать меня встречать?[58] Этого делать не нужно, все вещи я отправлю заранее, и мы с Луизой преспокойненько доберёмся вторым классом, переночуем в Бонне или Ахене (Aix la Chapelle[59]) или где-нибудь ещё по дороге. Жильё в Остенде подорожает не раньше июня да, к тому же, я могу устроиться и где-нибудь поблизости. Не знаю пока, когда поеду отсюда — может быть 1 мая, а может быть, 15. У меня всё оплачено до этого числа.

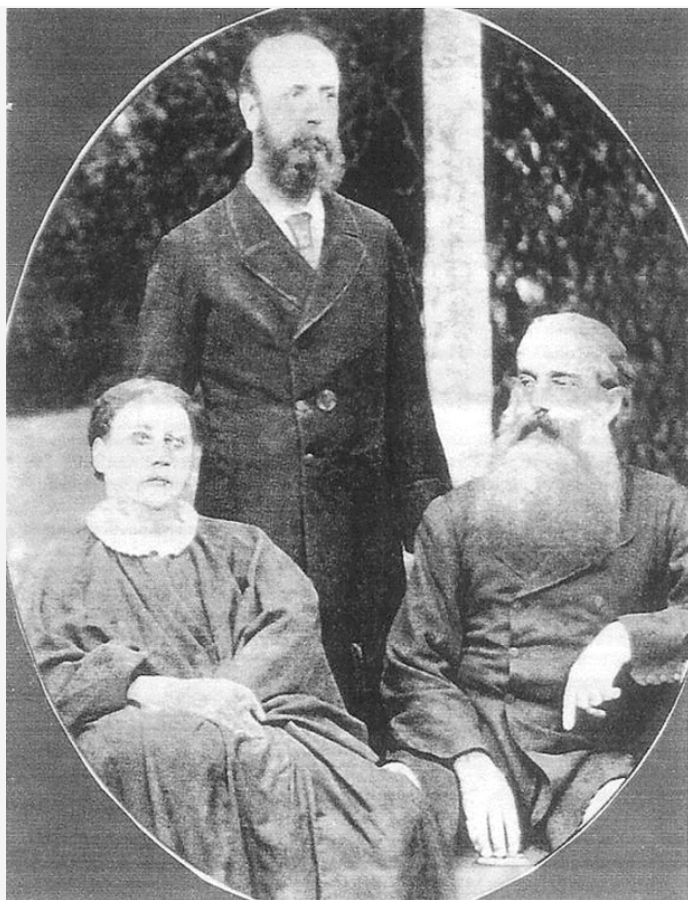
Почему бы не приехать сюда миссис Синнетт вместе с Денни? Вреда от этого не будет никакого, и почему бы ей не остановиться у меня, если удастся снять хорошее жильё? Мне от это будет одна только радость, и зачем ей снимать отдельное жильё? Только неудобства для неё и томление духа для меня.

Я написала тётушке и сестре и дала им адрес Редуэя. Все письма будут отправляться Вам по его адресу — лично для мадам Б. Но мне, по правде говоря, всё равно: будут ли письма или их совсем не будет. В российских газетах вышла большая статья, в которой меня восхваляют и прославляют как "*мученицу* Англии". Это утешает, и я уже начинаю воображать себя

"великой русской шпионкой"! Послушайте, а знаете ли Вы, что . . . Впрочем, Вы в это никогда не поверите. Не верьте, хотя когда-нибудь Вас заставят в это поверить. Ведь Гладстон действительно *тайно перешёл в католичество*. И это точно. Думайте об этом что угодно, но только фактов не изменить. Бедная Англия, и как глупы, как слепы все те, кто домогается теперь разрушения Т.О.!

Что ж, хочу Вам сказать несколько слов в связи с этим. Вы пишете: "у нас почти не осталось надежд . . . мы обездвижены и беспомощны. Французское и Германское отделения Т.О. пребывают в полумёртвом состоянии. Возродить движение в Лондоне можно будет лишь когда-нибудь в будущем" и проч. Хочу Вас спросить: как это так? *Вы* же лично ещё не умерли? И графиня жива и здорова. А вокруг Вас найдётся ещё пара-тройка членов Т.О., которые ещё дышат. Общество в Индии успешно работает в полную силу и уже никогда не погибнет. В Америке оно разворачивается в великое движение. Д-р Бак, проф. Куз, Артур Гебхард вместе с несколькими другими *получают помощь* потому, что они двигаются, проявляя полнейшее презрение ко всему, что о них говорят, печатают в газетах или воют на улицах. Так старайтесь же делать хоть что-нибудь, проявляйте интуицию — ради всего святого не закрывайте только своих глаз и из-за того лишь, что Вы не можете посмотреть на вещи *объективным* взглядом, не лишайте сил ту *субъективную* помощь, которая *рядом*, которая живёт, дышит, которая очевидна. Разве не свидетельствует всё вокруг о нерушимости Общества, когда мы видим, как поднятые миром *дуга* свирепые волны вот уже два последних года яростно вздымаются, ширятся и бьются вокруг Общества, пытаясь разбить — но что? Одни лишь *прогнившие* щепки нашего оставшегося после потопа "ковчега". Удалось ли им поглотить в себе хоть одного человека, по-настоящему достойного служителя Общества? Ни одного.

Вы сомневаетесь: уж не хотят ли "Учителя" положить конец нашему движению? Да нет, *они* видят, что это Вы не понимаете смысла их действий и *сожалеют* об этом. Так кого же следует винить во всём происшедшем, *их* или *нас* самих? Если бы основатель Общества, если бы основатели и председатели его

Е.П.Блаватская, А.П.Синнетт и Г.С.Олкотт

отделений всегда держали в голове, что для успеха Общества нам нужно не столько количество, сколько качество работы, то половины выпавших бедствий можно было бы избежать. Когда Вы пытались собрать все его искалеченные осколки и сделать из них единый успешно

развивающийся организм, то перед Лондонской ложей, как и перед любым другим отделением, открывались два пути: во-первых, создание тайного, окутанного всеобщим молчанием общества, которое занималось бы исследованием оккультной *практики*, а во-вторых, организация некоего открытого и модного органа. Вы всегда предпочитали второе. Всем вам был предоставлен удобный случай, чтобы сформировать внутреннюю группу: Вы же *не пожелали* закрепить в ней свой авторитет и оставили всё на милость *номинального* председателя, настолько слабого, что его был способен сбить с ног любой набежавший как изнутри Общества, так и снаружи ветерок — вот он сначала и довёл Общество до развала, а затем и вовсе сбежал из него.

Каждая подобная попытка [помочь вам] либо просто отвергалась [Ложей], либо, если и принималась, то реализовалась так *неискренне и вяло*, что оборачивалась провалом: Ложа объявляла, что ничего поделать *нельзя*, и *остаётся лишь уповать на судьбу*. В Азии есть поговорка: "вы можете рассесть змея мудрости на сотню кусков, но, пока остаётся невредимым его сердце — а оно расположено у него в голове — змей способен собрать все

свои части и ожить вновь". Но что можно поделаться, когда сердце и голова, кажется, находятся везде и нигде по сути? Это только внешне казалось, будто Лондонская ложа заняла своё достойное место среди прочих общественных организаций. Просто петь хвалебные гимны во славу Головного общества и его отделений, называть их школами нравственности, мудрости и человеколюбия — этого недостаточно, поскольку внешний мир будет всегда судить о них по *плодам* их, а не по претензиям — не по тому, что они *говорят*, а по тому, что *делают*.

У [лондонского] отделения никогда не было в достаточном количестве действительно эффективных сотрудников, и, как это бывает в любой другой организации, деятельность его осуществлялась за счёт усилий весьма немногочисленной горстки людей. А из этой горстки можно выделить лишь *одного* человека, который имел перед собой ясную цель и шёл к ней твёрдо и непреклонно — это Вы. Однако природная Ваша сдержанность; чуждый оккультному органу дух чисто *светского* общества, царивший в Ложе; характерный для англичан индивидуализм и правила светских приличий, жившие в каждом члене Ложи, не позволили Вам, с одной стороны, закрепить свои права, как Вы должны были бы это сделать, а с другой, резко оттолкнули от Вас всех остальных, каждый из которых предпочёл действовать в одиночку, как считал наилучшим для себя, в попытке достичь собственного спасения и удовлетворения собственных устремлений, "отработать собственную Карму на высшем плане" — именно эта дурацкая фраза и получила сейчас широкое хождение в их рядах.

Вы *правы*, когда говорите, что "нанесённые по движению удары" целиком "вызваны последствиями действий присланных из Индии представителей". Однако Вы *неправы*, полагая, что (1) последствия эти оказались бы менее разрушительными при отсутствии столь тесного сообщения между индусскими и европейскими членами Общества, когда женская часть Лондонской ложи не имела бы возможности столь сильно влиять на индусских представителей и толкать их к беде; и (2) что "высшие силы желают остановить рост Общества".

Мохини был направлен с определённой задачей, и поначалу ему удалось завоевать сердца членов Лондонской ложи и влить в её деятельность новую жизнь. Испортило же его неумеренное восхищение перед ним как со стороны мужчин, так и женщин, их нескончаемая лесть и его собственная слабость — Ваши же сдержанность и гордость привели Вас в бездействие именно тогда, когда от Вас требовалась активная деятельность. Первый удар со стороны мира дугпа пришёл из Америки,^[60] но Вы его приветствовали и пригрели змею у себя на груди. Вы не раз приводили автора этих строк почти что на грань отчаяния, а вся Ваша бескомпромиссность, Ваша искренность и преданность истине и Учителям на какое-то время улетучились, Вы утратили способность

отличать *истинную* правду, понимать то, что оставалось невысказанным вслух, *ибо не могло быть высказано*, — всё это и создало столь широкий простор для подозрений. И они не были совсем уж беспочвенными.

На какое-то время дугпа, казалось, одержали окончательную победу — но почему? Да потому что Вы поверили той, что была послана противодействующими силами для разрушения Общества, а ей, как и другим, была в этом предоставлена полная свобода действий, и предоставлена теми, как Вы называете "высшими силами", которые почитали своим долгом не вмешиваться в дело великого испытания до самой последней минуты. Даже сегодня Вы не сможете точно сказать, что было там правдой, а что ложью — и это потому, что у Вас нет такого отдельного места, такого полностью обособленного от остального Общества уголка, посвящённого единственному чистейшему его элементу: любви к истине и служению истине, как абстрактной, так и конкретно воплощённой в Учителях — такого места, куда не могли бы проникнуть ни индивидуализм, ни эгоизм: и под таким местом я имею в виду настоящую *внутреннюю* группу.

Восточная группа на поверку оказалась *фарсом*. Мисс А.[61] интересуется больше *чела*, (?) чем Учителями. Она упорно не замечает того, что все члены Т.О., которые были (и полагают, что остаются до сих пор) наиболее преданными Делу, Учителям, Теософии — называйте это, как хотите, — *это как раз люди, проходящие самое строгое испытание* и что такое же испытание сейчас проходит она сама. Это её *последнее испытание*, и, похоже, она не выйдет из него победителем.

"В отсутствие каких-либо средств прямой связи с ними я могу судить обо всём лишь по каким-то знакам," — пишете Вы. Да ведь все знаки очевидны. Сейчас повсюду идёт великое, Высшее испытание. Тот, кто сейчас *пассивен*, ничего не потеряет, но ничего и *не приобретёт*, когда всё будет кончено. Вполне может статься, что он даже принудит собственную карму мягко скатить его с той высоты, на которую уже взобрался, в самое начало пути. Вот чего Вам решительно недостаёт, так это блаженной самоуверенности Олкотта, его — простите — пошловатой, но всемогущей *дерзости*. А она может вполне ужиться с деликатностью и интеллигентностью. Как многоликий Протей, она способна подставить любой из своих ликов и любую свою щёку врагу и *заставить того* прикрываться.

Пусть даже Лондонская ложа и будет состоять всего лишь из шести человек во главе со своим председателем, *седьмым*, но эта отважная "*vieille garde*"[62] должна смело смотреть врагу в лицо, не позволяя ему догадаться о своей малочисленности. Какими-то внешними знаками она должна постоянно давать ему понять, что она не так уж слаба: выпускайте памфлеты, созывайте собрания, предъявляйте любые другие явные,

фактические доказательства того, что Общество крепко стоит на ногах, что *никакие удары ему нипочём*, что оно не дрогнет перед лицом врага — и вскоре победа будет на вашей стороне, вы истощите силы врага прежде, чем он перебьёт всех членов Общества до последнего человека.

Добиться всего этого будет несложно, и любая "лихая беда" легко миновала бы Общество стороной, если бы только у его членов доставало интуиции, чтобы понять, чего именно на самом деле желают эти "высшие силы", что они предотвратить могут, а чего нет. Духовная прозорливость — вот что необходимо в первую очередь.

"Сейчас вопрос стоит не столько о том, чтобы спасти то, что от Общества осталось, сколько о том, чтобы возобновить движение *когда-нибудь в будущем*" (?). Это политика, обречённая на поражение. Следуя ей, вы добьётесь лишь одного: к тому (*будущему*) времени у вас уже оборвутся все незримые, но могучие жизненные нити, связующие Лондонскую ложу с *ашрамами* по ту сторону великих гор. Погубить Лондонскую ложу *может только одно — бездействие*. Уясните это для себя Вы, человек, объявляющий, что у него-де "ни к лекциям, ни к речам сегодня душа не лежит". "Скройтесь в подполье" — это лучшее, что вы сегодня сможете сделать. — но *не молчите*, если только не хотите похоронить Общество и все свои устремления собственными же руками.

Не все члены Лондонской ложи прирождённые ораторы, и это прекрасно, иначе Общество давно уже превратилось бы в Вавилон. Не все одинаково наделены умом, но те, у кого он есть, должны делиться знаниями с остальными. Старайтесь соединять друг с другом разнородные элементы, чтобы создать из них нечто цельное. Действуйте сообразно открывающимся возможностям и не закрывайте глаза на последние, тем более на те, что и открываются-то ради вас самих. "Разбросайте горящие уголья подальше друг от друга, и они вскоре истлеют, но соберите только их вместе, как они тут же засверкают, вспыхнут пламенем и взметнутся к небу рдяным сиянием".

Тем же блеском озарится и Лондонская ложа, если только не позволит себя сломить, если только светильники её не позволят себя погасить и превратить в отдельные, оторванные друг от друга огоньки, но будут собраны воедино, в единое рдяное пламя, рукою её председателя, если только он не позволит себе выпустить из этой самой руки доверенное ему знамя. Грязь людская не измарает того пламени, в которое будет брошена, она к нему не пристанет. Пристать она может разве только к холодному мрамору, к ледяному сердцу, утратившему последнюю искру божественного пламени.

Да, разумеется, "Учителя" и "Силы мира сего" готовы призывать к себе и направлять многих и многих из числа тех тоскующих, одиноких и выбившихся из сил, дабы в этой чудесной стране оккультной,

психической *теософии* могли они сойтись вместе вкруг своих алтарей. Двое уже находятся там во плоти — они победили и обрели своих легендарных "Незримых", и каждый из них добрался туда, следуя собственным путём. Да ведь и учения "Ордена" — это как драгоценные камни: какой стороной их не повернёшь, из них одинаково высветится и свет, и истина, и красота. Они-то и *направят по верной дороге* ищущего их усталого путника, если только не остановится он на своём пути, замороженный обманчивым блеском блуждающих огоньков и останется глух к людской молве.

Так постарайтесь же, во имя всего святого постарайтесь наконец пробудить в себе интуицию, если это Вам только по силам. Я исстрадалась душою за Вас и готова сделать для Вас что угодно, лишь бы помочь. Но сделать этого мне *не даёте* Вы сами. Простите меня за это письмо и постарайтесь догадаться, какие из написанных выше строк принадлежат мне, а какие написал кто-то иной.

Е.П.Б.

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 139

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 140

Письмо № 142a[63]

ТЕОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

Позвольте изложить следующие соображения по вопросу Устава и организационной структуры Общества. Те пункты, на которых я особенно настаиваю, представляются мне чрезвычайно необходимыми, поскольку я переговорил со многими представителями местного населения и могу утверждать, что характер индуса я знаю лучше любого иностранца.

Судя по всему, большинство воспринимает Общество как религиозную секту. Подобное впечатление, как я полагаю, проистекает из широко распространённого убеждения, будто деятельность Общества целиком посвящена изучению оккультизма.

Насколько я могу судить, на самом деле это не так. В том же случае, если это действительно так, то наилучшим образом действий для нас было бы целиком засекретить деятельность Общества и закрыть его двери для всех, кроме самого узкого круга лиц, которые на сегодняшний день уже доказали решимость посвятить всю свою жизнь изучению оккультизма. Если же это не так, и в основе деятельности Общества лежат широкие гуманитарные принципы Всемирного Братства, то в этом случае необходимо целиком засекретить лишь одно из направлений деятельности Общества — оккультизм. С незапамятных времён это священное знание заботливо оберегалось от непосвящённой толпы, и из-за того лишь, что

некоторым из нас посчастливилось вступить в сообщение с отдельными хранителями этого бесценного сокровища, вправе ли мы злоупотребить их добротой и выставить на всеобщее обозрение толпы те тайны, которые они почитают более священными, чем сама их жизнь?

Мир пока не готов услышать правду обо всём этом. Представляя неподготовленной широкой аудитории конкретные факты, мы лишь выставляем на посмешище всех тех, кто по отношению к нам проявил доброту и принял нас в качестве своих сподвижников на ниве служения благу всего человечества. В какой-то мере мы уже и самих себя превратили в изгоев в глазах широкой общественности, чересчур заостряя всеобщее внимание на этой теме. Мы уже дошли до того, что, сами того не желая, представили широкой общественности дело так, будто Общество наше целиком управляется Адептами, тогда как на самом деле всё исполнительное руководство находится в руках у Основателей, а Учителя наши лишь высказывают свои рекомендации в тех исключительно редких случаях, когда речь идёт о делах чрезвычайной важности. Широкая публика уже осознала, что, скорее всего, превратно понимает представленные ей факты, ведь время от времени достоянием гласности становятся ошибки в деле управления Обществом, хотя ряд подобных ошибок и можно было бы успешно избежать, исходя из самого обычного здравого смысла. А посему общественность и пришла к заключению, что:

- (1) либо никаких Адептов не существует вообще, либо
- (2) если они и существуют, то у них отсутствует связь с нашим Обществом, а значит, мы являемся бесчестными мошенниками; либо
- (3) если они и поддерживают какую-либо связь с Обществом, то связь эта, по всей видимости, крайне слаба, раз под их руководством допускаются такие ошибки.

За исключением отдельных благородных фигур, питавших к нам безоговорочное доверие, туземные члены Общества пришли к одному из трёх перечисленных выводов. Именно поэтому, с моей точки зрения, и необходимо предпринять скорейшие меры для устранения этих подозрений. В этом смысле я вижу лишь два варианта возможных действий: (1) либо всё Общество целиком должно заниматься изучением оккультизма, и в этом случае оно должно стать совершенно тайным наподобие масонской ложи или ложи розенкрейцеров; либо (2) никто и слышать ничего не должен об оккультизме за исключением крайне узкого круга тех лиц, кто своим поведением уже подтвердил решимость заниматься изучением этого вопроса. Поскольку первый вариант был нашими "Братьями" найден нецелесообразным и поставлен ими под положительный запрет, то остаётся лишь второй вариант.

Другим важным вопросом является вопрос приёма в Общество новых

членов. До сих пор вступить в Общество мог любой желающий, если он имел двух поручителей, однако мотивы его никогда при этом не становились предметом внимательного рассмотрения. Это привело к двум плачевным результатам. Люди думали — или делали вид, что думают, — будто мы принимаем людей в Общество лишь ради их вступительных взносов, на средства которых сами же и существуем. Многие вступали из простого любопытства, полагая, что, заплатив вступительный взнос в размере десяти рупий, они получают возможность наблюдать феномены. Когда же они не получали ожидаемого, то отворачивались от нас и начинали поносить само Дело, ради которого мы работаем и которому отдаём всю свою жизнь. Для исправления такого положения дел наилучшим средством было бы исключить подобного рода людей из рядов Общества.

Естественно, возникает вопрос: как это можно сделать при нынешнем Уставе, который великодушно разрешает принимать всех подряд? Правда, по Уставу, они должны заплатить ещё и вступительный взнос в размере десяти рупий. Но сумма эта слишком мала для того, чтобы отсеивать всех любопытствующих, которые полагают, что могут пожертвовать этими грошами за открывающийся для них шанс удовлетворить собственное любопытство. Размер взноса, таким образом, необходимо повысить, с тем чтобы в Общество попадали только те люди, которыми движет отнюдь не праздный интерес. Нам нужны люди принципиальные и целеустремлённые. Один такой человек смог бы сделать для нас больше, чем сотня охотников за феноменами. На мой взгляд, размер взноса следует увеличить до 200-300 рупий. Нам могут возразить, что, дескать, таким образом мы можем исключить и по-настоящему дельных людей, вполне серьёзных и надёжных, но неспособных столько заплатить. Однако, полагаю, нам лучше рискнуть потерей одного дельного человека, чем набрать толпу бездельников, каждый из которых может свести к нулю все усилия остальных членов Общества. Впрочем, можно преодолеть даже и это препятствие. Ведь принимаем же мы уже сейчас людей, которых считаем особенно достойными, не требуя с них уплаты взноса. Таковую же практику мы могли бы продолжать и после введения поправок в свой Устав.

Дамодар К. Маваланкар, член Т.О.

Почтительно представлено вниманию м-ра Синнетта.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 142В](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 7](#)

Письмо № 142b[64]

Почтительно представлено вниманию м-ра Синнетта по прямому

указанию Брата Кут Хуми.

Дамодар К. Маваланкар.

За исключением размера взноса — он чересчур завышен — его точка зрения вполне справедлива. Именно таково и есть представление, сложившееся в умах у туземного населения. Надеюсь, мой добрый друг, Вы добавите параграф, представляющий Общество в его истинном свете. Слушайте свой внутренний голос и тем ещё раз обяжете Вашего

вечно преданного Вам
К.Х.

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 8](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 142А](#)

Письмо № 143[65]

Желали бы Вы, чтобы феномен с подушкой был описан в газете? Я с радостью последую Вашему совету.

Всегда Ваш
А.П. Синнетт

Разумеется, это лучшее, что можно было бы сделать, и я лично был бы искренне благодарен Вам за содействие нашему и без того много претерпевшему другу.[66] Можете упомянуть моё первое имя, если это хоть в малейшей степени сможет Вам помочь.

Кут Хуми Лал Синг

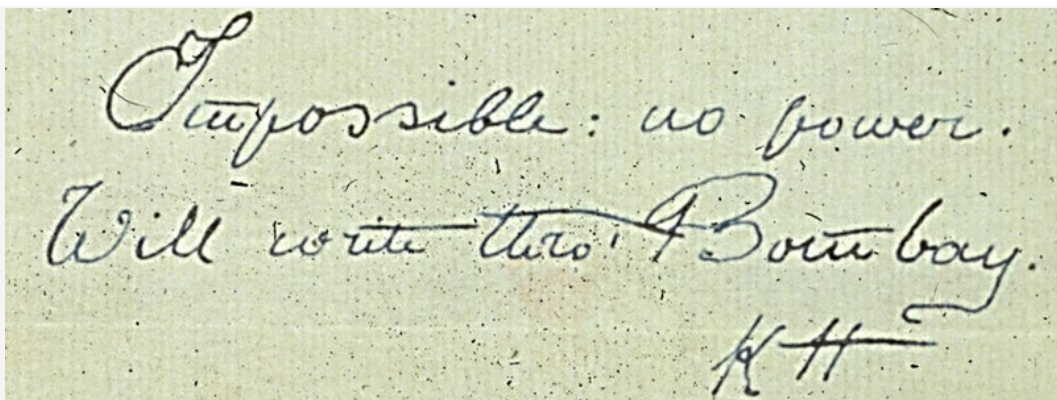
СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 4](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 3с](#)

Письмо № 144[67]

Невозможно: нет энергии. Напишу через Бомбей.

К.Х.[68]

СЛЕДУЮЩЕЕ [ПИСЬМО № 136](#)

ПРЕДЫДУЩЕЕ [ПИСЬМО № 88](#)

Письмо № 145[69]

Мужества, терпения и надежды, брат мой.

К.Х.

[НЕДАТИРОВАННЫЕ]

Марс и Меркурий

А.Т. Баркер

В посмертно изданной книге "Ранние дни теософии в Европе" м-р Синнетт вновь возвращается к этому старому спору и в ходе своих воспоминаний допускает целый ряд инсинуаций личного характера, направленных против мадам Блаватской — одновременно и неверных по отношению к ней, и недостойных его самого, её прежнего коллеги. В главе IX на с. 92 этой книги он рассказывает о том, что в "Тайной доктрине" мадам Блаватская сочла большой ошибкой с его стороны то обстоятельство, что он причисляет и Марс, и Меркурий, и Землю к одной и той же планетарной цепи, после чего на той же странице он пишет: ". . . То письмо от Учителя, фрагмент из которого она, по её же словам, приводит, было вовсе не ответом на её собственный вопрос, как она (Е.П.Б.) пытается это представить, а просто искажённым [ею] вариантом письма, изначально обращённого ко мне".

На самом же деле, речь здесь идёт о двух совершенно разных письмах: первое, адресованное м-ру Синнетту, цитируется на с. 163 "Тайной

доктрины" (т I),[70] тогда как второе, обращённое к мадам Блаватской, цитируется на с. 165[71] — первое включено в состав настоящего сборника, второе нет.

На с. 94 его книги мы читаем следующее:

"В конце же концов, когда . . . миссис Безант, расширив круг собственных знаний, убедилась со всей определённою, что Марс и Меркурий действительно относятся к нашей цепи и выполняют именно те эволюционные функции, которые я изначально и описал, она опубликовала заявление на этот счёт в журнале "Люцифер" (vol. XVII. p. 271)".

Поскольку не все имеют доступ к номерам журнала "Люцифер", то для удобства читателя мы приводим здесь полный текст первого заявления миссис Безант на эту тему:

"Люцифер", ноябрь, 1893 г. (Vol. XIII., p. 206)

Марс и Земля

"Мнимое противоречие между учением Махатм, представленным в изложении прямого их посланника, Е.П. Блаватской, и трактовкой его м-ром Синнеттом, разрешается чрезвычайно легко. Ключ к его разрешению заключается в словах "Солнечная система". Если под этим термином понимать ту Солнечную систему, которая известна западной науке, то написанная м-ром Синнеттом фраза лишается всякого смысла. Однако если мы обратимся к серии писем, из которых выдернут этот процитированный пассаж в отношении Марса, то нам сразу становится понятным, какой смысл вкладывался в понятие "Солнечная система" в течение этой переписки. Для разрешения этой загадки я, естественно, обратилась непосредственно к самим письмам — к тем их копиям, которыми располагаю, — и я обнаружила, что Учитель К.Х. употребляет этот термин в конкретном и вполне определённом смысле.

Анни Безант

Он рассказывает о трёх видах манвантар, пралай и проч. — универсальных,[72] солнечных и малых. Малая манвантара состоит из семи Кругов, то есть это цикл, в ходе которого одна планетарная цепь, состоящая из семи глобосфер, проходит по кругу семь раз. Именно к такой цепи и принадлежит наша Земля.

Анни Безант

Солнечный же период включает в себя семь таких семеричных Кругов, то есть всего сорок девять. "Солнечную систему" образуют семь таких планетарных цепей. В каждой из трёх таких цепей — нашей Земли, Марса и Меркурия — формируется своя глобосфера D. Глобосфера D в цепи

Марса, как и глобосфера D в цепи Меркурия, являются видимыми для нас, потому что эти цепи находятся на достаточно близком к нашему собственному этапу эволюции — одна чуть отстаёт от нас, а другая чуть опережает — и поэтому их материя способна воздействовать на наши органы чувств. Что же касается остальных четырёх цепей, то по своему уровню эволюции они находятся слишком далеко от нас, а потому имеют слишком мало общего с нами для того, чтобы быть видимыми. Марс и Меркурий, хотя и не входят в состав Земной цепи, особым образом связаны нашей Землёй в рамках всей эволюции Солнечной системы. Остальные четыре планетарных цепи, входящие в состав нашей Солнечной системы, либо слишком опережают нас, либо слишком отстают, чтобы даже их глобосферы D могли быть видимы нам.

Другие же планеты Солнечной системы, которую описывает западная наука, не включаются в состав той Солнечной системы, о которой говорит эзотерическая философия. Игнорирование именно этого обстоятельства и привело к взаимонепониманию. Западный читатель, естественно, вкладывает в этот термин собственное понимание, не подозревая, что в учении он употребляется в совершенно ином смысле. Таким образом, и на этот раз мы убеждаемся в отсутствии каких бы то ни было противоречий в изложенных Учителями доктринах".

Анни БЕЗАНТ.

"Люцифер", декабрь, 1895 г. (Vol. XVII, p. 271)

"Прежняя дискуссия относительно Марса и Меркурия недавно

получила в теософских кругах новое продолжение, и ко мне обратились с просьбой пролить дополнительный свет на этот вопрос. В журнале "Люцифер" (vol. XIII, p. 206), я уже написала разъяснение, и оно, казалось, всех удовлетворило тогда с точки зрения документов, которыми я в то время располагала. Писала я его, готовясь к отъезду в Индию, и в течение всего срока моего отсутствия м-р Синнетт хранил столь свойственное ему великодушное молчание. По моём же возвращении он представил мне оригинал того письма, на основании которого и построил своё утверждение в "Эзотерическом буддизме" — частично оно было процитировано в "Тайной доктрине" (vol. I, 187).^[73] Письмо это относилось к числу самых ранних писем, и копией его я не располагала.

Оригинал этого письма не оставил никаких сомнений по поводу слов Учителя, поскольку в нём категорически утверждалось, что Марс и Меркурий входят в состав той цепи, в которой наша Земля составляет четвёртую глобосферу. В то время Общество было слишком захвачено делом м-ра Джаджа, поэтому м-р Синнетт и не захотел вновь поднимать этот вопрос, лишь бы только оправдать свою позицию, но сегодня нет уже никаких причин для того, чтобы не поставить этот вопрос напрямую.

Факты же говорят о следующем: планетарная цепь состоит из глобосфер А, В, Марса, Земли, Меркурия, F и G — по ним и прокатывалась великая волна жизни три с половиной раза, пока не достигла Земли в четвёртый раз. Вся масса человечества перешла с Марса на Землю, с которой затем перейдёт на Меркурий. Однако передовой класс человечества — и здесь обнаруживается обстоятельство, проливающее некоторый дополнительный свет на несогласные с этим утверждения — не участвовал в этой общей эволюции. Непосредственно на Землю оно явилось из какого-то иного участка [вселенной — *перев.*] на значительно более позднем этапе эволюции и никогда не было на Марсе.

Другим обстоятельством, которое Е.П.Б. со всей очевидностью имела в виду, высказываясь по этому вопросу, является то, что Марс также развивается в рамках какой-то совершенно иной эволюции, о которой ничего нельзя рассказать публично. Таким образом, окончательно разъяснить этот вопрос тем, кто занимается изучением теософии по эзотерическим источникам, невозможно. Но справедливости ради необходимо публично заявить, что утверждение м-ра Синнетта целиком подтверждаются оригиналом письма".

Нетрудно увидеть, что в первом из приведённых выше утверждений

("Люцифер", Vol. XIII) миссис Безант в главных пунктах поддерживает изложенное в "Тайной доктрине" объяснение, тогда как во втором (Vol. XVII) она уже говорит о том, что письмо, частично приведённое в "Тайной доктрине" (vol. I, p. 163), категорически утверждает, будто "Марс и Меркурий входят в состав той цепи, в которой наша Земля составляет четвёртую глобосферу".

Письмо, о котором идёт речь, осталось после м-ра Синнетта вместе с другими, и, следовательно, все факты можно исследовать в свете оригинального документа. Прочитанный фрагмент находится на с. 176 настоящего сборника[74] в параграфе, обозначенном под номером (23), и со всем испытываемым нами к миссис Безант почтением мы должны указать, что ни в этом параграфе, ни в остальном тексте письма нет ничего, что можно было бы истолковать в духе категорического утверждения, будто "Марс и Меркурий входят в состав той цепи, в которой наша Земля составляет четвёртую глобосферу".

Всё внимание обращается на то, что мадам Блаватская неточно цитирует письмо Учителя, что она-де добавила от себя "и т.д." и опустила слово "пока" — и кое-кто пытается убедить и себя, и других, будто одного этого факта достаточно, чтобы обесценить всё изложенное Е.П.Б. относительно природы семеричных планетарных цепей. Но ведь любому изучающему теософию должно быть очевидно, что на самом-то деле это неточное цитирование — *в самом крайнем случае* — если что-то и обесценивает, то лишь высказанное мадам Блаватской *предположение* в объяснение того, почему м-р Синнетт неверно понял [слова Учителя — *перев.*] и совершенно не затрагивает смысла доктрины семеричной цепи с *единственной* физической глобосферой в каждой — а идея эта подразумевается в каждой строке "Тайной доктрины" и, по сути дела, является неотъемлемой составной частью эзотерической философии.

Как раз за разом говорится и со всех точек зрения анализируется на страницах "Тайной доктрины" (vol. I, pp. 162-169) следующая мысль: ". . . ни Марс, ни Меркурий не относятся к нашей цепи. Подобно всем другим планетам, они представляют собой отдельные семеричные единицы в великом множестве "цепей" нашей системы, и все они в той же мере видимы нам, в какой невидимы их *верхние* глобосферы" (p. 164).[75]

А вот что говорится в другом месте:

"Далее, единый вечный Закон развёртывает всё, что должно стать в будущем проявленной природой, следуя семеричному принципу, — в том числе и бесщётные круговые цепи миров в составе из семи глобосфер, которые располагаются в определённой последовательности на четырёх нижних планах мира форм (три верхних относятся к области "архетипов вселенной"). Из этих семи глобосфер лишь одна, самая нижняя и самая материальная из

всех, располагается в пределах нашего плана (нашего диапазона чувств), а шесть других лежат вне его пределов и потому являются невидимыми для глаза земных существ.

. . . Поясним эту мысль. Как учат нас, каждая планета — из которых *только семь* считались священными, то есть управляемыми высшими регентами, правителями, или богами, . . . знакома она нам или совершенно незнакома, представляет собой отдельную семеричную цепь, такую же, как и та, к которой принадлежит Земля

. . . Что же касается высших глобосфер этих планет, то они расположены на других планах и находятся за пределами восприятия наших земных органов чувств.

. . . Как ни странно, но эти невидимые сёстры-глобосферы совпадают с тем, что мы называем "принципами в человеке".

. . . Все семь глобосфер располагаются на трёх материальных и одном духовном плане".[76]

И ещё:

" . . . мы можем сказать лишь о том, что наш спутник — это всего лишь грубое тело, за которым скрываются его невидимые принципы. Если существует семь земель, то существует и семь лун, и мы видим лишь последнюю из них. Это же относится и к солнцу, видимое тело которого называют *майей*, отражением, проекцией, — такой же, какой является и человеческое тело. "Настоящее солнце и настоящая луна так же невидимы, как невидим и настоящий человек", — гласит один из оккультных афоризмов".[77]

Можно ли выразиться яснее? Едва ли — но, тем не менее, на протяжении вот уже более тридцати лет Теософское общество позволяет себе распространять этот нелепый предрассудок, предпочитая полагать, будто это именно мадам Блаватская сама не понимала того, о чём писала. Ларчик, между тем, открывается проще простого. Каждая из семеричных глобосферных цепей, о которых так много говорится в различных учебных пособиях по теософии, представляет собой отдельно взятую *Единицу*, состоящую из семи принципов: у каждой имеется одно физическое тело и шесть более высоких или более тонких принципов, не воспринимаемых обычными органами чувств, но принципы эти *сосуществуют* рядом друг с другом, свободно *пронизывая* друг друга.

А вот исследователи астрологии способны доказать — по крайней мере, для себя, — что между человеком и планетой существует точное соответствие: как шесть незримых принципов планеты соответствуют

шести незримым принципам человека, так и семь священных планет соответствуют совокупности всех семи принципов нашей Земли, а стало быть, и человека. Может ли в этом случае быть хоть в каком-то смысле верна теория, награждающая Земную Цепь сразу *тремя физическими* планетами? Но это же просто смешно, поскольку по оккультному закону соответствия это означало бы тогда, что и человек также должен был бы обладать сразу тремя физическими телами, что абсолютно нелепо и что доказывает *ложность* всей этой теории от начала и до конца.

Публикация настоящих писем открывает перед изучающими [оккультную философию — *перев.*] возможность для изучения всего массива теософского учения именно в свете этих писем, вырабатывая при этом способность критического отношения к учению — критичность в самом глубоком и самом здравом смысле этого слова. Способность эта носит совершенно безличностный характер, она не направлена ни на критику, ни на восхваление *личностей*, ибо личности для неё *не имеют ровно никакого значения*. А вот что касается идей — доктрин, — то здесь критичность важна, как нигде более, и если способность эта неизбежно заставит изучающих оккультную философию во всём мире обнаружить целый ряд несообразностей в тех теософских доктринах, которые считаются общепринятыми сегодня, то так же несомненно, что она позволит найти и неопровержимое подтверждение большей части этого учения.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Первое письмо К.Х. к А.О. Хьюму[78]

Амритсар, 1 ноября[79]

Милостивый государь!

Пользуясь первыми выпавшими мне минутами свободного времени, чтобы официально ответить на Ваше письмо от 17 числа прошлого месяца, хочу сообщить Вам о результатах своего совещания с нашими владыками по поводу содержащегося в том письме предложения. Одновременно попробую ответить и на все Ваши вопросы.

Прежде всего, от имени того отделения нашего братства, которое особо заинтересовано в благополучии дел в Индии, должен поблагодарить Вас за предложенную Вами помощь, важность и искренность которой не подлежит никакому сомнению. Ведя свою родословную от древнейших

времен индийской цивилизации со всей её чередой взлётов и падений, мы продолжаем питать глубокую и пылкую любовь к своей родине — сохранить её в себе нам не помешали даже всеобобщающие и космополитизирующие (простите, если слово это звучит не вполне по-английски) последствия наших изысканий в области потаённых законов природы. А посему я, как и любой другой патриот Индии, не могу не питать самой неподдельной благодарности за любое доброе слово или доброе дело, сказанное или совершённое во её благо.

Кроме того, все мы отчётливо сознаём, что нынешний упадок Индии в первую очередь вызван удушением её древней духовности, и всё, что только может служить делу возвращения её к прежним высотам мысли и нравственности, должно быть использовано в качестве силы для её национального возрождения. А посему каждый из нас самым естественным для себя образом и без всякого к тому понуждения готов способствовать делу учреждения Общества, о котором и идёт речь сегодня. Особенно если оно и в само деле задумывается как общество, незапятнанное никакими помыслами о личной корысти, а задачей его будет возрождение древней науки и стремление восстановить чистое имя нашей страны в глазах всего мира. Считайте это делом решённым, и любые клятвенные заверения в этом с нашей стороны были бы излишни.

Но, как и любой другой хорошо знакомый с историей человек, Вы знаете, что никакое душевное рвение патриотам не поможет, если внешние обстоятельства складываются против них. Порой случалось и так, что никакие человеческие силы — и даже исполненные высокого патриотизма напор и ярость — не были в состоянии изменить железной поступи судьбы и направить её прочь от уже назначенного ей курса, и народы тогда, как брошенный в воду факел, угасали, пропадая в непроглядной тьме собственной гибели. Вот почему мы, остро переживая падение нашей страны и одновременно не имея сил для немедленного её возвышения, не можем поступить так, как хотелось бы нам, ни в самых общих вопросах, ни в данном конкретном случае. С какой бы охотой мы откликнулись на ваше встречное к нам движение! Однако мы вправе принять предложенную м-ром Синнеттом и Вами идею лишь наполовину, а потому принуждены сказать, что осуществлена она может быть лишь частично.

Одним словом, ни я сам, ни один из Братьев, ни даже какой-нибудь продвинутый неопит не могут быть специально выделены и назначены на роль Духа-наставника или руководителя Англо-Индийского отделения. Мы знаем, как было бы замечательно, если бы Вы вместе с избранной горсткой Ваших коллег могли проходить регулярное обучение, если бы им демонстрировались феномены и разъяснялся их смысл. И пусть даже убеждёнными [нашими сторонниками] оказались бы только вы, совсем малая группа людей, но всё равно было бы решительным плюсом иметь

хотя бы *горстку* высокоталантливых англичан в числе учеников, изучающих восточную психологию. Всё это мы знаем, но знаем также и многое другое, а потому и не отказываемся ни от переписки с вами, ни от оказания вам помощи в какой-то иной форме.

При всём при этом мы, однако, отказываемся брать на себя любую дополнительную ответственность помимо того, чтобы время от времени обмениваться с вами письмами, оказывать вам помощь своим советом, а также, смотря по обстоятельствам, представлять вам осязаемые — возможно, зримые — доказательства нашего существования и проявления к вам интереса, которые должны вас вполне убедить. "Руководить" же вами мы не согласимся. Из всего того, что мы были бы способны для вас сделать, обещать можно лишь одно: мы будем воздавать вам полной мерой ровно то, чего вы сами заслуживаете. Заслужите большего — и мы не останемся перед вами в долгу, заслужите меньшего — и тогда вам придётся лишь ожидать оплаты по счетам когда-либо в будущем.

Нет, это не отрывок из школьной тетради, хотя слова мои, вероятно, и похожи на то. Это всего лишь не самое складное изложение того закона, который действует в нашем ордене, и преступать его мы не можем. Включись только мы, совершенно незнакомые с западным — и в частности с английским — способом мышления и образом действия, в деятельность организации такого рода, и вы увидели бы, как все ваши твёрдые обычаи и традиции вступают в непрестанное противоречие если и не с самими новыми вашими устремлениями, то, по меньшей мере, с теми способами их реализации, которые предлагаем мы. Вы не смогли бы добиться [от других] единодушного согласия даже на то, чтобы пройти хотя бы тот отрезок пути, на который способны Вы сами. Я попросил м-ра Синнетта набросать план с изложением ваших общих идей, который я мог бы представить нашим владыкам. Таким мне видится самый короткий путь к взаимной договорённости.

Под нашим же "руководством" Отделение ваше просто не смогло бы существовать — вы ведь отнюдь не те люди, которыми можно руководить в этом смысле. А значит, Отделение оказалось бы скороспелым плодом и завершилось провалом: оно представляло бы собой столь же нелепое зрелище, как парижская коляска "а ля Домон" в упряжке индийских яков или верблюдов.

Вы просите: обучите нас истинной Науке, оккультному аспекту известной стороны природы. Вам кажется, будто это так просто: взял — да и обучил. Вы, похоже, не осознаёте того, насколько чудовищно трудно изложить даже азы нашей Науки человеку, уже прошедшему школу знаний по знакомым *вам* методам обучения. Вы даже не догадываетесь, что чем больше знаний он получил от одной школы, тем менее он способен к

интуитивному пониманию другой, ведь в мышлении своём человек способен двигаться лишь по давно исхоженной колее, и если только ему неостанет смелости засыпать старые колеи и проложить новые, то ему волей-неволей придётся ходить всё теми же старыми тропами. Позвольте привести Вам несколько примеров.

В соответствии с современной точной наукой вам предписывается во всём видеть один-единственный вид космической энергии, и вы не усматриваете никакой разницы между той энергией, которую затрачивает, например, путешественник, чтобы отодвинуть с дороги мешающий ему куст, и таким же объёмом энергии, которую тратит учёный-экспериментатор, когда приводит в движение маятник! А мы усматриваем. Мы видим целую пропасть между двумя этими видами энергии. В первом случае сила рассеивается или расплывается попусту, тогда как во втором случае экспериментатор концентрирует её и создаёт её запас. И, прошу Вас, заметьте, я говорю сейчас не об относительной полезности обоих видов энергии, как может показаться на первый взгляд. Я говорю лишь о том, что в одном случае мы имеем дело с одной только грубой силой, выбрасываемой наружу без какой-либо трансмутации её в более высокую потенциальную форму духовной динамики, тогда как во втором случае происходит именно это. И, прошу Вас, не считайте меня каким-то путаником-метафизиком. Я хочу, чтобы Вы поняли одну-единственную мысль: результатом наивысшей интеллектуальной деятельности мозга, занятого разрешением той или иной научной задачи, является выброс некоей сублимированной формы духовной энергии, которая в своём космическом действии способна производить неисчислимое множество результатов. Мозг же, действующий подобно автомату, удерживает или сохраняет в себе лишь запас известного кванта грубой силы, не несущей никакого блага ни индивиду, ни человечеству в целом.

Человеческий мозг — это неистощимый генератор наичистейшей космической силы, производимой им из низшей, грубой энергии природы, и совершенный адепт превращает себя в некий центр, из которого излучаются потенциальности, порождающие, в свою очередь, бесконечный ряд взаимодействий сил, которые затем продолжают действовать на протяжении многих и многих эонов. Вот Вам ключ к загадке его способности проецировать в зримый мир и материализовать в нём все те формы, которые уже выстроены его воображением из инертной космической материи мира незримого. Адепт не творит ничего нового — он лишь пользуется и манипулирует теми материалами, которые природа уготовила и расположила вокруг него, а материалы эти за минувшие вечности уже успевают перебивать во всех формах, и ему остаётся лишь выбрать ту, что потребна ему, и вернуть её в круг объективного существования. Ну, разве ваши "учёные" биологи не воспримут всё это как бред сумасшедшего?

По Вашим словам, Вы — в большей ли, в меньшей ли степени — знакомы практически со всеми областями науки и, как Вы полагаете, приносите известное благо, имея возможность пользоваться плодами этой своей многолетней учёбы. В том нет никаких сомнений. Только позвольте Вам в двух словах пояснить разницу между образом действия физической науки, которую называют (чаще всего из простой любезности) "точной", и тем, как поступает наука метафизическая. Последняя, как известно, не поддаётся точному подтверждению перед неподготовленной аудиторией, а посему м-р Тиндаль и помещает её в тот же раздел знаний, что и поэтические фантазии. С другой же стороны, реалистическая наука подтверждённого факта — это совершеннейшая проза. Однако нас, бедных и никому не ведомых благодетелей человечества, любой факт как в первой, так и во второй, интересуется лишь в той степени, в какой он заключает в себе потенциальность *нравственного* воздействия, и в той только мере, в какой он полезен всему человечеству. Но что ещё, в своей горделивой оторванности от всего остального, может быть более равнодушным ко всему и вся и сводиться лишь к эгоистической потребности своего собственного развития, как не эта материалистическая и реалистическая наука факта? Могу ли я, например, не рискуя быть обвинённым в поверхностном "изображении науки", задать вопрос: какое отношение все эти законы Фарадея, Тиндаля и др. имеют к подлинной филантропии[80] в своих абстрактных отношениях с человечеством, рассматриваемым как единое целое? Какое дело им до ЧЕЛОВЕКА, понимаемого как отдельный атом, выделенный из этого великого и гармонического Целого, хотя в каких-то случаях они и могут приносить ему практическую пользу? Космическая энергия — это нечто вечное и никогда не прекращающееся, материя — это нечто неразрушимое, и на том стоят научные *факты*. Усомнитесь в них — и вас назовут невеждой; отвергните их — и вы окажетесь опасным безумцем, фанатиком; объявите о том, что вы лишь уточнили теорию, — и вас отнесут к числу наглых шарлатанов.

И, тем не менее, даже все эти научные факты не подсказали пока ни одному из множества экспериментаторов ни единого доказательства того, что природа сознательно предпочитает, чтобы материя была неразрушимой именно в органических, а не в неорганических формах, и что она медленно, но неуклонно трудится в направлении реализации этой своей цели — развёртывании сознательной жизни из косной материи. А отсюда проистекает и их незнание о процессах рассеяния и сгущения космической энергии в её метафизических аспектах; отсюда и их разногласия по поводу теории Дарвина; отсюда и их туманные представления о том, в какой степени сознательная жизнь присутствует в отдельных стихиях; отсюда со всей неизбежностью следует и их презрительный отказ признавать реальность любых явлений, выходящих за рамки ими самими же определённых условий, они не хотят ничего и

слышать о мирах не то что разумных, но даже полуразумных сил, которые незримо трудятся в потаённых уголках природы.

Вот Вам ещё один конкретный пример. Мы усматриваем гигантскую качественную разницу между двумя равными объёмами энергии, которую могут затрачивать два человека: когда один, допустим, направляется на свою тихую ежедневную работу, а другой идёт в полицейский участок с доносом на своего собрата, хотя представители науки никакой разницы здесь не видят. Мы же — в отличие от них — видим конкретную разницу между энергией движения ветра и энергией вращающегося колеса. А почему? Да потому что всякая мысль, едва возникнув у человека, тут же переходит в мир внутренний и, соединяясь (мы сказали бы, срастаясь) с элементом — то есть с одной из тех полуразумных сил, которыми населены различные царства природы, — становится самостоятельной активно действующей сущностью. И в качестве такого отдельного активно действующего разума, в качестве такого отдельного порождаемого умом существа, сущность эта продолжает жить — одна дольше, другая меньше — соразмерно с изначальной интенсивностью той деятельности головного мозга, которая эту сущность и производит. Таким образом, мысль добрая увековечивается в качестве активной силы добра; мысль злая — в виде демона зла. Так человек непрерывно источает в пространство особый ток, наполняя его миром своего же собственного производства — миром, густонаселённым плодами его собственных фантазий, желаний, устремлений и страстей. Все вместе последние и образуют тот особый ток, который воздействует на любой обладающий органами чувств или нервной системой организм, которому может случиться вступить с ним в контакт, и сила воздействия этого тока зависит от его динамической интенсивности. Буддисты называют это человеческой "скандхой", индуисты — "кармой". Адепт способен выделять эти формы из себя сознательно, обычные же люди выбрасывают их вовне бессознательно.

Для того чтобы адепт мог успешно сохранять в себе собственную силу, он должен жить в полном уединении и оставаться в большей или меньшей степени погружённым внутрь собственной души.

В ещё меньшей степени точная наука замечает, что строящий свой домик муравей, трудяга-пчела или выющая себе гнездо птица аккумулируют, каждый в меру своих скромных усилий, такой же объём космической энергии в её потенциальной форме, как и какой-нибудь Гайдн или Платон или ведущий по полю борозду землепашец в своих собственных трудах. Охотник же, убивающий дичь ради удовольствия или получения барышей, как и учёный-позитивист, направляющий весь свой интеллект на доказательство того, что плюс, помноженный на плюс, даёт в результате минус, растрачивают и рассеивают энергии попусту не меньше, чем тигр во время своего броска на добычу. Все они не обогащают, а обкрадывают природу, и всем им придётся заплатить по счетам — чем больше в них

заложено разума, тем дороже.

Точная экспериментальная наука не имеет ничего общего ни с моралью, ни с понятием человеческого достоинства, ни с подлинной любовью к человеку, а потому и рассчитывать на нашу помощь может не ранее, чем сольётся с метафизикой. Поскольку она представляет собой всего лишь бесстрастную классификацию не касающихся человека фактов, — тех фактов, что существовали до появления человека и будут существовать после него, — то сфера её применимости в наших глазах не выходит за границы самих этих фактов, а какие бы то ни было выводы и результаты, которые можно было бы применить по отношению к человечеству из материалов, полученных её методами, её совершенно мало волнуют. Поскольку же сфера наших наук лежит целиком вне её собственной сферы — так же, как путь движения планеты Уран лежит вне орбиты Земли, — то мы решительно отказываемся вмешиваться в работу любого из колёсиков её конструкции.

С её точки зрения, теплота — это лишь одна из форм движения, а движение производит теплоту. Однако ей придётся однажды открыть для себя, почему механическое движение вращающегося колеса в метафизическом смысле считается более ценным, чем та теплота, в которую оно постепенно преобразуется. В глазах представителей сегодняшней науки невысказанным является философское, но трансцендентное (а стало быть, нелепое?) представление средневековых теософов, полагавших, что прогресс человеческого труда, обеспечиваемый всё новыми и новыми изобретениями человеческого ума, в один прекрасный день должен будет увенчаться открытием некоего процесса, который в подражание солнечной энергии, выступающей в качестве непосредственного двигателя, приведёт к производству полноценных продуктов питания из неорганической материи. Окажись только Солнце — отец-кормилец нашей планетной системы — способно уже завтра вывести гранитных цыплят из какой-нибудь каменной глыбы "в экспериментальных условиях", и они (деятели науки) тут же признали бы это событие за научно подтверждённый факт, не издав при этом ни единого вздоха сожаления по поводу того, что неживыми этими цыплятами нельзя накормить всех голодных и обездоленных. Но пусть только какой-нибудь *шаберон* переправится через Гималаи в голодный голод, пусть только посмеет он многократно умножить количество мешков с рисом, чтобы спасти от гибели множества людей — а он знает, как это сделать, — и тут же ваши судьи и сборщики налогов потащат его в тюрьму, требуя от него признаться и честно сказать, сколько амбаров зерна он успел ограбить. Такова-то вот ваша точная наука и таков ваш прагматический мир. И пусть, по Вашим же собственным словам, Вас поражает та степень невежества, в какой мир до сих пор пребывает, считайте, в любой области знания (а каждая такая область, как Вы справедливо пишете, представляет собой не что иное, как "крупницу

собранных вместе и грубо обобщённых очевидных фактов да ещё и особый технический жаргон, придуманный лишь затем, чтобы с его помощью скрывать человеческое незнание обо всём, что стоит за этими фактами"); и пусть Вы говорите, что верите в бесконечные возможности природы — Вы, тем не менее, соглашаетесь потратить всю свою жизнь на труды, назначенные лишь помогать всё той же точной науке. Образно говоря, космическую энергию тратите вы тоннами, а восполняете её в своих пухлых томах лишь жалкими унциями. И хотя интуитивно Вы ощущаете всю безграничность просторов природы, Вы предпочитаете занимать такую позицию: пусть сначала кто-то сведущий в тайном знании потратит на Ваше ещё столь слабо развитое общество известное количество энергии, которую он, не сходя с места, разумно распределит среди миллионов и миллионов людей, а до тех пор Вы, наделённый от природы недюжинными способностями, не протянете даже руки в помощь человечеству и не начнёте трудиться в одиночку, полагаясь лишь на то, что только время и великий Закон сами воздадут Вам за Ваши труды. [81]

Что касается нескольких заданных Вами вопросов, то, если не возражаете, давайте начнём с того, где Вы говорите о том, что "Братство" оказалось якобы неспособно "оставить сколь-нибудь заметный собственный след в мировой истории". При тех исключительных возможностях, которыми оно располагает, пишете Вы, ему следовало бы "набрать в свои школы значительную часть наиболее просвещённых умов из каждой расы".

Но с чего Вы взяли, будто "Братство" не оставило никакого такого следа? Вы что, знаете обо всех предпринятых им усилиях, обо всех его успехах и неудачах? В каком-таком суде Вы собираетесь найти ответ на этот вопрос? Да и каким образом мир ваш мог бы хоть что-нибудь узнать о деятельности людей, которые приложили все старания к тому, чтобы не оставить приоткрытой ни одну дверь, из-за которой за ними мог бы подглядывать какой-нибудь любопытствующий глаз снаружи? Главным условием их успеха как раз и было сделать так, чтобы, оставаясь незамеченными, трудиться без всяких помех со стороны. Они отдают себе ясный отчёт в том, что было сделано ими, а всё то, что не входившие в их узкий круг могли наблюдать извне, — то было лишь следствиями, тогда как истинные причины оставались тщательно скрытыми от постороннего взора.

Чтобы объяснить для себя всё, что они наблюдают, люди в разные века напридумывали себе всяких теорий о вмешательстве "Богов", особых провиденциальных сил, о могуществе рока, а также о благоприятном или неблагоприятном влиянии звёзд. Однако ни до, ни после наступления так называемого "исторического" периода наши предшественники не упускали случая формировать события и "творить историю", свидетельства которой впоследствии неизменно подвергались искажению "историками" ради потворства господствовавшим в их времена

предрассудкам. А уверены ли Вы в том, что все общеизвестные героические фигуры — персонажи тех драм, что разворачивались на протяжении истории — не были лишь их [Братьев] марионетками?

Мы никогда не претендовали на способность двигать массами народов, приводя их к тем или иным кризисам, вопреки общей направленности тех космических отношений, которые на тот или на другой момент складывались в этом мире. Каждый цикл должен течь своим чередом. Периоды интеллектуально-нравственного просветления должны сменяться периодами тьмы — по аналогии с тем, как день сменяется ночью. Ничто не должно мешать течению великих и малых юг согласно установленному для них порядку вещей. Мы же, влекомые могучим потоком, способны изменять и направлять лишь малые его течения. Обладай мы той же властью, что и воображаемый личный Бог, и будь всемирные и неизменные законы всего лишь детскими игрушками, мы действительно могли бы создать такие условия, при которых Земля для высоких душ превратилась бы в одну сплошную Аркадию. Но поскольку нам приходится иметь дело с единым неизменным Законом и поскольку сами мы — не более чем его детища, то нам остаётся лишь делать то, что в наших силах, и испытывать одну только благодарность за всё остальное.

Бывали времена, когда в школах наших действительно училась "значительная часть просвещённых умов". Такие времена переживали Индия, Персия, Египет, Греция и Рим. Но, как я уже говорил в своём письме м-ру Синнетту, любой адепт представляет собой соцветие собственного века, а в каждом отдельном столетии они всегда представляли собой лишь считанные единицы. Земля остаётся полем битвы не для одних только физических сил, но и для сил нравственных, и безудержность животных страстей, подстёгиваемых грубыми энергиями низшей группы эфирных существ, всегда стремится подавить собою духовность. Да и чего ещё можно ожидать от людей, связанных столь близким родством с тем низшим царством природы, из которого сами и вышли?

Верно и то, что число наше именно в наши дни убывает, но, как я и сказал, происходит это по той причине, что мы сами принадлежим к человеческому роду, а он подвержен собственным циклическим импульсам, которые мы не в состоянии повернуть вспять. Способны ли Вы обратить течение Ганга или Брахмапутры назад, к их истокам, или хотя бы перегородить его так, чтобы водный приток не залил бы собою все их берега? Нет, но можно часть их потоков направить по отдельным каналам и использовать силу этой воды на благо людей. Вот так же поступаем и мы: не имея сил остановить мир от движения в назначенном ему направлении, мы всё-таки можем отвести часть его энергии, распределив её по полезным каналам. Если Вы будете видеть в нас каких-то полубогов, то все мои объяснения ни в чём Вас не убедят.

Поэтому считайте нас самыми простыми людьми — возможно, обладающими лишь чуть большей мудростью благодаря полученным ими особым знаниям — и тогда Вы получите ясный ответ на свои возражения.

"Какая же польза", пишете Вы, "будет для меня и моих товарищей (что одно и то же) от этих оккультных наук?"

Да ведь когда туземцы убедятся в том, что к науке и философиям их пращуров интерес проявляют англичане и даже высокопоставленные чиновники в Индии, то тогда и они сами открыто займутся их изучением. А когда им станет понятно, что древние "божественные" феномены — никакие не *чудеса*, а явления, имеющие вполне научное объяснение, то начнут сходить на нет и всякие *суеверия*. Таким образом, со временем исчезнет и то величайшее зло, которое угнетает Индию и задерживает процесс возрождения её цивилизации.

Существующая сегодня система образования направлена на то, чтобы прививать ученикам материалистическое мышление и искоренять духовность. Но ведь когда они толком разберутся и поймут, что именно в своих трудах и учениях имели в виду их предки на самом деле, то и само просвещение станет для них подлинным благословением, а не проклятием, каким зачастую оно выступает сегодня. Веруя в свою христианскую религию и современную науку, англичане мыслят настолько предвзято, что даже и не пытаются понять ни туземцев, ни их традиции — а ведь именно так полагают сегодня как непросвещённые, так и просвещённые индусы. И те, и другие питают лишь ненависть и недоверие друг к другу.

Однако новое отношение к древней философии побудило бы туземных князей и богачей учреждать такие педагогические учреждения, из которых ученики выходили бы уже подлинными пандитами.^[82] На свет вновь явилось бы множество старинных рукописей, по сю пору сокрытых от глаз европейцев, а вместе с ними открылись бы и ключи к разгадке многого из того, что веками пряталось от народа как тайное знание — то есть всего того, в чём ваши скептики-санскритологи не желают, а христианские миссионеры *не смеют*, разбираться. Выигрыш для науки был бы огромен, выигрыш для человечества — бесценен.

Благотворное влияние Англо-Индийского теософского общества могло бы со временем положить начало новому золотому веку санскритской литературы, и мы вполне могли бы стать его очевидцами.

Колониальное правительство целиком поддержало бы это движение как силу, спасающую его от народного недовольства. На стороне этого движения оказались бы и симпатии европейских санскритологов — а раздираемые разногласиями, они уже сейчас нуждаются в помощи туземных пандитов, которые пока, в условиях отсутствия взаимопонимания, находятся вне их досягаемости. Уже и сегодня они

обращаются к ним за помощью. Прямо сейчас Макс Мюллеру помогают, например, два просвещённых индуса из Бомбея, а профессору Монье-Вильямсу в Оксфорде помощь оказывает член Теософского общества, молодой пандит из Гуджарата — он даже живёт в его доме. Первые два — материалисты, которые лишь вредят делу. Последний же мало что может сделать в одиночку, поскольку служит человеку, набитому христианскими предрассудками.[83]

Если же обратить взор на Цейлон, то мы увидим, что там под руководством Теософского общества собрались учёнейшие священнослужители, поставившие себе целью дать новое истолкование буддийской философии, а в Галле 15 сентября открылась светская теософская школа, в которой будет обучаться сингальская молодёжь — в неё уже записалось более 300 учеников. По их примеру на острове будут учреждены такие же школы ещё в трёх других местах. Если даже "в нынешнем своём виде" совершенно "нежизнеспособное" Т.О. своими скромными усилиями смогло принести так много практической пользы, то сколь же более впечатляющих результатов следует ожидать от организации, построенной по более удачному плану, который Вы в состоянии предложить!

Причины, которые вызывают материалистичность мышления у индусов и равным же образом воздействуют на западную мысль, — одни и те же. Просвещение пролагает путь для царствия скептицизма, но одновременно с этим и заточает в темницу спиритуализм[84]. Вы принесли бы несказанное благо западным народам, если бы помогли им обрести твёрдую почву, на которой они смогли бы перестроить рушащееся здание своей веры. Сейчас они остро нуждаются как раз в том, что и может им дать одна только азиатская психология. Дайте же им эти доказательства, и, благодаря Вам, покой в душе обретут тысячи людей.

Эпоха слепой веры прошла — настал век учёных изысканий. Но изыскания, которые лишь обнажают заблуждение, не раскрывая более ничего, на что могла бы опереться душа, порождают лишь иконоборцев. Однако уже по самой своей деструктивной природе иконоборчество неспособно дать человеку ничего доброго — оно хорошо лишь для задач разрушения. Человек же не может жить одним только голым отрицанием. Агностицизм — это всего лишь промежуточная остановка на пути.

Наступает момент, когда необходимо придать верное направление периодически возвращающемуся цикличному импульсу — а он должен вскоре прийти, и тогда он либо ввергнет нынешний век в крайний атеизм, либо отбросит его к столь же крайнему клерикализму, если только не направить его в сторону изначальной философии ариев, обращённой к душе человеческой.

Взгляните на то, что сейчас происходит вокруг — с одной стороны,

католики плодят чудеса с той же быстротой, с какой плодятся термиты, а с другой, вольнодумцы в массовом порядке обращаются в агностиков — и Вы поймёте, в какую сторону дрейфует мир. Век упивается оргией феноменов! [85] Одни и те же "чудеса", на которые ссылаются спиритуалисты в доказательство ложности догматов о вечном проклятии и искуплении души, тут же подхватываются толпами католиков и выставляются ими как убедительнейшее подтверждение их собственной веры в чудеса. А над теми и другими вовсю хохочут скептики. Все как будто ослепли, и нет для них поводыря!

Вы и Ваши коллеги могли бы значительно помочь, предоставив материал для столь нужной миру универсальной религиозной философии — такой философии, которая оказалась бы неуязвимой для нападков со стороны науки, ибо сама являла бы собою последнее слово абсолютной науки. При этом она оставалась бы именно религией, поистине достойной своего имени, поскольку объясняла бы, как соотносится человек физический с человеком психическим и как оба они связаны с тем, что стоит в этом мире выше и ниже их. Неужели же это не стоит хотя бы слабой жертвы?

И если по зрелом размышлении Вы всё-таки решитесь вступить на этот новый для Вас путь, то должны понимать, что Общество ваше не должно превратиться в клуб любителей чудес или званых обедов, и вовсе не изучение феноменов должно оказаться в центре его внимания. Главной его задачей должно стать искоренение нынешних предрассудков и скептицизма, ему надлежит распечатать древнейшие свитки знаний и извлечь из них доказательства того, что человек способен сам формировать будущую свою судьбу, твёрдо зная о возможности жизни после физической "смерти" (если только сам желает того); что все "феномены" — это лишь проявления закона природы. Помимо же всего прочего, Общество должно ещё и попытаться понять, в чём состоит долг любого разумного существа. [86]

Вы лично отдали многие годы жизни делу, благожелательно задуманному и добросовестно выполненному. [87] Уделите же своим ближним хотя бы половину того внимания, которое Вы уделяли своим "птичкам", и тогда Вы сможете завершить столь полезную жизнь свою трудом подлинно великим и благородным.

Ваш искренний друг

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 106

ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСЬМО № 4

Точка зрения Когана на Т.О. [88]

Несколько веских доводов, высказанных Коганом Махатме К.Х. в пользу

того, почему Т.О. должно стать Братством Человечества

Эклектическому Т.О. в Симле

Проповедуемая нами доктрина — это единственно верное учение, а значит, подкреплённая такими свидетельствами, которые мы готовы представить, она, как и любая другая истина, должна в конечном счёте восторжествовать. Однако при изложении её абсолютно необходимо соблюдать одно условие: знакомство с ней должно быть процессом постепенным, и теории её и факты — неопровержимые для тех, кто владеет подлинным знанием, — важно объяснять со ссылками на прямые выводы и доказательств, представленные современной точной наукой. Вот почему мы должны считать, что полковник Г.С.О. идёт верным путём, путём теософии, ибо все свои силы он ныне отдаёт единственно делу возрождения буддизма, в отличие от любого иного, избравшего для себя целью удовлетворение лишь своей собственной безудержной тяги к оккультному знанию. Лишённый же своих предрассудков, буддизм представляет собой вечную истину, и тот, кто устремлён к последней, тот устремлён к Теос-софии — Божественной Мудрости, которая есть синоним Истины.

Именно для того, чтобы доктрины наши смогли возыметь практическое воздействие на так называемый нравственный кодекс человека — то есть на его представления о правдивости, чистоте, самоотверженности, милосердии и проч., — мы и должны проповедовать и популяризировать теософские знания. Подлинным теософом человека делает не его личная твёрдая решимость достичь *нирваны* (вершины любых знаний и абсолютной мудрости), ибо такая решимость, в конечном счёте, есть не что иное, как вознесённое на известную высоту и восславленное *себялюбие*, а самоотверженный поиск наилучших средств для того, чтобы повести ближнего своего по верному пути и чтобы плодами этих усилий могли с пользой для себя воспользоваться как можно больше наших собратьев по человечеству.

Вся мыслящая часть человечества сегодня, похоже, стремительно распадается на две большие группы: одна из них бессознательно уготовляет для себя в будущем длинейшие периоды временной аннигиляции — то есть состояний полного отсутствия сознания по причине того, что уже теперь намеренно толкает свой ум к капитуляции, заключая его в тесные рамки догматизма и суеверия, и процесс этот не может не привести к полнейшей деформации их мыслительного начала. Другая же группа отпускает на безраздельную волю собственные животные наклонности с, очевидно, намеренным желанием *подвергнуть себя* аннигиляции — самой полной и безусловной в таких случаях: они приговаривают себя к тысячелетиям деградации, которая последует вслед

за их физическим распадом. Эти "классы интеллектуалов", как тот, так и другой, воздействуя на невежественные массы, взоры которых они привлекают к себе и заставляют видеть в себе благородные и достойные образцы для подражания, одинаково разлагают и нравственно разрушают как раз тех, кого они должны были бы защищать и наставлять. Между мертвящим суеверием и ещё более тлетворным животным материализмом едва ли найдётся местечко для белой голубки Истины, куда она могла бы поставить свою усталую и никому не желанную ножку . . .

Теософии сейчас самое время выйти на авансцену. Дети теософов скорее, чем кто-либо иной, смогут и сами со временем стать теософами. Нет такого вестника Истины, нет такого пророка, который смог бы одержать полную победу ещё при жизни — этого не удалось даже Будде. Потому выбор и остановился именно на Теософском обществе в качестве краеугольного камня, основания для будущей религии человечества. А в качестве средства для достижения поставленной цели было решено опереться на более обширное, более мудрое и, что особенно важно, более благожелательное взаимодействие высших и низших слоёв общества, его альфы и омеги. Белая раса должна первой протянуть руку товарищества темнокожим народам и назвать всеми презираемых несчастных "черномазых" своими братьями. Не всем, однако, такая перспектива по нраву. Но тот *не* теософ, если он противится этому принципу . . .

На фоне всё более очевидного триумфа идей вольномыслия и *свободы* и столь же очевидного злоупотребления ими (ведущего к всемирному царству сатаны, как сказал бы Элифас Леви), как ещё можно было бы обуздать *природный* воинственный инстинкт в человеке, способный подвигнуть его на неслыханные доселе жестокости и чудовищные преступления, привести к тирании, несправедливости и проч., как не с помощью успокоительного воздействия со стороны некоего братства и не через практическое применение заповеданных Буддой эзотерических учений? Ведь, как каждому известно, полное освобождение от авторитета той всеединой силы, того закона, который теисты зовут Богом, а философы всех веков называли *Будха*, [89] Божественной Мудростью, Просветлением и Теософией, означает одновременно освобождение и от авторитета закона человеческого. Стоит только избавить и вызволить фундаментальные доктрины всех религий от их мертвящего груза догматических толкований, влияния конкретных персоналий, антропоморфических представлений и власти штатных священнослужителей, как вдруг окажется, что все эти доктрины сходятся между собой в своём эзотерическом прочтении. Окажется, что Осирис, Кришна, Будда, Христос — всё это не что иное, как просто различные средства движения по одной и той же столбовой дорожке, ведущей к главной цели — блаженству *нирваны*. Окажется, что и христианский мистицизм, то есть то направление в христианстве, что проповедует идею спасения собственного "Я" посредством заключённого в каждом человеке

седьмого принципа — свободного Пара-атмана (авгозйда), который одни называют Христом, а другие Буддой, то есть всё ту же идею возрождения или воскресения в духе, — ничем не отличается от буддистского мистицизма, исповедующего идею нирваны. Всем нам необходимо избавиться от собственного нашего Эго, этого иллюзорного, мнимого "я", уже теперь, если мы хотим распознать своё истинное "я" в трансцендентной божественной жизни. Но если мы не хотим оказаться эгоистами, то должны стремиться научить и всех других людей видеть эту истину, научить их ощущать реальность этого трансцендентного "я" — того *буддх*, того Христа, того Бога, о котором говорит любой проповедник. Вот почему даже экзотерический буддизм остаётся самым верным путём, по которому необходимо вести за собой людей к единой эзотерической истине. Однако в сегодняшнем мире — хоть христианском, хоть мусульманском, хоть языческом — мы наблюдаем одно и то же: всюду одинаково попирается справедливость, а от представлений о чести и милосердии не осталось и следа.

Одним словом, вопрос ныне стоит следующим образом: если главные задачи Т.О. сегодня неверно понимаются даже теми, кто *лично* уже готов служить нам верой и правдой, то как же тогда нам быть с остальным человечеством, несущем в себе проклятие под названием "борьба за жизнь" — то самое проклятие, которое есть подлинная и плодovitая мать всех бедствий, страданий и всяческих преступлений? Отчего же борьба эта обрела почти что вселенский размах? А оттого, отвечаем мы, что, за исключением буддизма, ни одна религия в мире до сих пор так и не научила людей настоящему, практическому презрению к нашей земной жизни. Наоборот, за указанным единственным исключением, все они своими рассказами об адах и вечных проклятиях внушили людям один лишь слепой ужас перед смертью. Вот почему мы и отмечаем, что наиболее яростно эта борьба за жизнь свирепствует именно в христианских странах, особенно в Европе и Америке. Она слабее в странах языческого мира и почти вовсе неведома среди буддистов. (Во время голода в Китае — в стране, где у основной массы людей начисто отсутствует всякое представление о какой бы то ни было своей или чужой религии — было замечено, что те матери, что поедали собственных детей, проживали как раз в тех местах, где сильнее всего было влияние христианских миссионеров. Там же, где их не было и где буддийские монахи-бонзы пользовались непрерываемым авторитетом, люди уходили из жизни с полнейшим безразличием к смерти).

Откройте только людям глаза на то, что жизнь наша на этой земле — пусть даже счастливейшая из счастливых — есть лишь тяжкое бремя и обман; что одна только наша собственная карма — рождающая следствия причина — и есть наш единственный судия и Спаситель во всех грядущих наших жизнях, и вы тут же увидите, как эта беспощадная борьба за жизнь утеряет свою остроту. В буддийских странах нет тюрем, и преступление

среди тибетских буддистов — вещь почти что неслыханная. (Всё вышесказанное не относится к вам лично и не имеет никакого отношения к деятельности Эклектического общества в Симле. Всё это — лишь ответ м-ру Хьюму, который не видит связи между "работой на Цейлоне"[90] и *теософией*).

Мир вообще, и христианский в частности, за последние две тысячи лет только и успел, что сформировать режим личного Бога и опирающиеся на эту идею социально-политические системы, но сегодня он оказался банкротом. И если от теософов приходится слышать: мы, мол, к этому никакого отношения не имеем, и нам, вообще, нет никакого дела до низших классов и низших рас (каковыми, по представлению британцев, являются народы Индии), пусть они сами справляются, как хотят, — то как же тогда быть с нашими прекрасноречивыми словами о человеколюбии, благотворительности, реформах и проч.? Это что, всё сплошное притворство? А если это притворство, то верной ли дорогой мы идём?

Мы что же, должны будем все свои усилия тратить лишь на то, чтобы обучать какую-то горстку европейцев, которые купаются в роскоши, зачастую свалившейся на них по воле слепого случая, всем *премудростям* звона колокольчиков, выращивания всяких кофейных чашек, духовного телефона и формирования астральных тел и бросить на произвол судьбы миллионы и миллионы невежественных, погружённых в нищету и презрение людей, всех обиженных и угнетённых — дескать, пусть они позаботятся о себе и своей будущей судьбе сами, как им заблагорассудится? Нет, этому не бывать. Пусть лучше погибнет Теософское общество[91] вместе с обоими его злосчастными основателями, но мы никогда не позволим ему превратиться в заурядную академию магии или кружок любителей оккультизма. Было бы странным, братья мои, представлять дело так, будто мы — вернейшие последователи того воплощённого духа абсолютного самопожертвования, человеколюбия, божественной доброты, а равно и всех высочайших добродетелей, каких только можно достигнуть в этой юдоли скорби, на нашей земле, наилучшего из людей, Гаутамы Будды, — можем когда-либо позволить Теософскому обществу превратиться в *воплощение эгоизма*, в некое пристанище для малой горстки людей, нисколько не обеспокоенных судьбой многих.

Среди тех некоторых представлений, которые европейцы получили о Тибете и его мистической иерархии "совершенных лам", есть одно, верно понятое и описанное. "Все перевоплощения бодхисаттвы Падма Пани (или Авалокитешвары) и Цонкапы, воплощения Амиабхи, перед смертью отказываются от обретения состояния будды — то есть *summit bonit*[92] блаженства и индивидуального *личного* счастья — ради того, чтобы вновь и вновь рождаться на земле и продолжать служить благу

человечества". [93] Иными словами, для того, чтобы снова и снова подвергать себя страданиям, вновь и вновь заточать себя во плоть и переносить всевозможные жизненные невзгоды, ради того лишь, чтобы через такое самопожертвование, продолжающееся из раза в раз на протяжении долгих и унылых столетий, могла обрести для себя спасение и блаженство по ту сторону земного бытия какая-то избранная горстка людей, принадлежащих лишь к одной из многих рас человечества? Неужели же кто-то может рассчитывать на то, что мы, ничтожные ученики этих совершенных лам, позволим Теософскому обществу — обществу Братства Человечества — потерять своё благородное имя и превратиться в какую-то заурядную школу психологии?

Нет-нет, добрые братья мои, вы слишком долго пребываете под властью заблуждения. Давайте постараемся понять друг друга. Тот, кто неспособен осознать благородную эту идею настолько глубоко, чтобы отдать ей все силы без остатка, не должен тогда и браться за дело, которое ему не по плечу. Едва ли можно поверить, что среди всех членов Т.О. нет ни одного теософа, кто не был бы в состоянии успешно помочь Обществу, исправляя неверные представления людей внешнего мира, — вот только как он сможет это сделать, если не будет сам исповедовать эту идею? О, если бы только нашлась такая благородная душа, такой бессребреник, который согласился бы на деле помочь нам в Индии в решении этой божественной задачи! Нам не хватило бы никаких наших знаний — ни достояния наших предков, ни того, чем мы располагаем сегодня, — для того, чтобы расплатиться с ним в награду за его труды . . . Итак, я объяснил вам наши взгляды и цели. А теперь хочу добавить к сказанному ещё буквально несколько слов.

Любая религия и философия — если они претендуют на владение *истиной* — должны предлагать и решения для каждой проблемы. Пребывание же мира в столь плачевном нравственном состоянии есть самое убедительное свидетельство того, что ни одна из его религий и философий — а к *цивилизированным* расам это относится больше, чем к каким-либо иным — никогда и не обладала истиной. И сегодня, как и 1881 год тому назад, они всё так же не в состоянии верно и логично разъяснить природу великой двойственности — что есть правда, а что ложь; что есть добро, а что зло; что есть свобода, а что деспотия; что есть боль, а что наслаждение; что есть эгоизм, а что альтруизм? Они по-прежнему всё также далеки от верного решения этих проблем.

Но . . . *должно* же где-то существовать обстоятельное их разрешение, и если наши доктрины окажутся способными его представить, то в этом случае весь мир первым же и признается: *вот она*, истинная философия, истинная религия, истинный свет, сообщающий миру *истину* и ничего, кроме истины.

Таков сокращённый вариант точки зрения Когана на Т.О., записанной с его собственных слов вчера вечером. Собственный же мой ответ на Ваше последнее письмо вскоре к Вам поступит.^[94]

СЛЕДУЮЩЕЕ ПИСЬМО № 27

ПРЕДЫДУЩЕЕ: КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ

Из собрания рукописей А.П. Синнетта^[95]

(1) Какими бывают различные виды знания?

Подлинными (*дзю*) и неподлинными (*дзю-ми*). *Дзю* превращается в *фохат*, когда бывает в состоянии активности — активного исполнителя воли — электричества — другого названия нет.

(2) Чем эти два вида знания отличаются друг от друга?

Подлинное знание имеет дело с вечными истинами и первопричинами. Неподлинное — лишь с иллюзорными следствиями. *Дзю* существует независимо от того, верит в него человек или не верит. *Дзю-ми* требует веры: [оно] покоится на авторитете.

(3) Кто владеет подлинным знанием?

Подлинным [знанием] владеет только *лха*, или адепт, поскольку его собственный ум находится на одной волне (*en rapport*) с Мировым Умом. Когда *лха* достигает совершеннейшего соединения собственной души, во всей её полноте, с Мировым Умом, то на какое-то время он превращается в божественное существо, пребывающее в области абсолютного разума, [абсолютного] знания законов природы, то есть *дзю*. Профан не может превратиться в *данг-ма* ("очищенную душу"), поскольку не имеет необходимых средств для созерцания *чага* — генезиса, или начала вещей.

(4) Есть ли какая-нибудь разница между тем, что производит первопричины, и тем, что производит их конечные следствия?

Никакой. — Всё, что в оккультной вселенной относится к производству любых первопричин, имеет в своей основе два

принципа: космическую энергию (*фохат*, то есть дыхание мудрости) и космическое мыслетворчество.[96] *Тьян кам* (= знание того, как вызвать к бытию то или это)[97] задаёт космической энергии импульс в нужном направлении. Всё, что существует на земле как конечное, в *фохате* существует как первичное.

(5) Есть ли во вселенной что-то единственно вечное, что не зависит ни от каких прочих вещей?

Пространство.

(6) Что ещё сосуществует с пространством?

(1) Продолжительность.[98]

(2) Материя.

(3) Движение, поскольку оно представляет собой неистребимую жизнь материи (в одних случаях наделённую сознанием, в других нет), которая продолжается даже в течение *пралайи*, то есть ночи ума.[99]

Когда одновременно спят и всезнание (*чянг*), и неведение (*чянг-ми-ши-хон*), эта латентная бессознательная жизнь не даёт материи исчезнуть, она поддерживает её в живом состоянии в виде неусыпного, нескончаемого движения.

(4) *Акаша (бар-нанг)* — охватывающая весь космос атмосфера, она же "астральный свет", она же "небесный эфир" — пребывая то в латентном, то в активном состоянии, окружает и пронизывает собою всю движущуюся материю. Она одновременно и продукт этой материи и инструмент, с помощью которого космическая энергия воздействует на её (*акаши*) источник.[100]

(5) Пуруша, или 7-й принцип вселенной.

Линга-шарира образована из тончайших элементов своего (? телесного) организма. Она покидает тело только в момент смерти, после чего остаётся близ него.

(7) Следует ли понимать *Пурушу* просто как ещё одно обозначение пространства или же это нечто иное, занимающее собою каждую частицу пространства?

Да, это то же самое. В каждой частице пространства присутствует *Сваямбху*. [101] Само пространство безгранично и вечно, а значит, *Сваямбху* в каком-то смысле должен быть пространством. Когда

Сваямбху вступает в контакт с материей, он становится Пурушей.

(8) Мировой Ум — это совокупность всех умов дхьян-коганов, или планетарных духов, продукт воздействия Пуруши на материю наподобие того, как духовная душа[102] у человека является продуктом воздействия духа[103] на материю, верно ли это?

Да.

(9) Как мы должны рассматривать семь принципов? Должны ли мы считать, что всё это дух и всё это материя — нечто единое, где как бы на одном полюсе пребывает дух, а на другом материя?

Да, именно так.

(10) Если да, то должны ли мы рассматривать их как различные состояния материи и духа или как-то ещё?

Состояния, условия — называйте их, как Вам заблагорассудится. Я называю это термином *кьен* — "причина", которая сама есть продукт какой-то предыдущей причины, некой первопричины.

(11) Вся материя состоит из конечных, не разложимых далее молекул. Как же нам тогда понимать различные состояния материи?

Чем разрежённее молекулы, тем, соответственно, меньше их плотность и тем дальше расстояние между нашей планетой (globe) и ими — я сейчас говорю не о той области, которая доступна вашей науке, — и тем сильнее изменяется их полярность: у отрицательного полюса увеличивается сила отталкивания, а положительный полюс мало-помалу теряет силу притяжения. (Самое время вашим людям *дзю* обозвать меня тибетским ослом, а мне — ответить им тем же комплиментом).

(12)

Человек		
Тибетская терминология	Санскритская терминология	Английская терминология
1. А-ки	Рупа	Тело
	Прана	

2. Zer (луч жизненной силы)	Дживатма	Принцип жизни
3. Chhu-lung (одна из трёх целей)	Линга-шарира	Астральное тело
4. Nga-zhi (эссенция действия)	Кама-рупа	Форма воления
5. Ngë (физическое эго)	Линга деха Бхут	Животная душа
6. Lana Sem-nyed (духовная душа)	Атман Майява-рупа	Духовная душа
7. Hlün-dhüb	Махатма	Дух

Вселенная		
Тибетская терминология	Санскритская терминология	Английская терминология
1. Sem-chan (наделённая жизнью вселенная) S. Sa — земля как один из элементов	Брахма — вселенная Пракрити = материя Идам (Земля)	Организованная материя
2. Zhima (витальная душа)	Пуруша	Мировой дух-жизнедатель

3. Yor Wa (иллюзия)	(Майя) Акаша	Астральная или космическая атмосфера
4. Од (свет, светящийся активный Астральный свет)	Вач (Кам-акаша)	Космическая воля
5. Nam Kha (пассивный {?}тур)	Яджна (латентная форма Брахмы-пуруши, определяемая активностью № 4)	Виладж (?) Мировая Иллюзия
6. Kon-chhog	Нараяна — дух, носящийся над водами, в котором отражается вселенная	Мировой Ум
7. Nyug (Продолжительность в . . . (?), или в пространстве)	Сваямбхува в {?} (пространстве)	Латентный дух Эйнсоф

(13) Sem-chan (наделённая жизнью вселенная): S. Sa — земля как один из элементов. Где же тогда находится класс космической, [104] неорганизованной материи?

Жи гью (космическая материя), тог (пространство), ньюг (продолжительность), хор ва (движение) — это всё суть одно и то же.

Огонь, как и всё остальное, имеет семь принципов. Од — один из них, но не самый материальный — шестой.

(14) Движение имманентно любой материи, как космической, так и организованной. Какова же тогда функция Жимы, витальной души, принципа жизни, по отношению к ней?

Смотрите. С тем же успехом вы могли бы спросить: а что даёт человеческому телу принцип жизни, когда он в сочетании с остальными пятью входит в человеческое тело? Любое мёртвое тело образовано из молекул, которые полны жизни, не так ли? Однако когда витальная душа покидает целое, то что от него остаётся? — Один лишь труп.

Бросьте вы свою *пансофию* и обратимся лучше к нашему *дзю*. Мы верим в самопроизвольное зарождение живых организмов, [105] а вы нет. Мы рассуждаем так: *Жима* представляет собой положительный полюс, а *Жи-гью* (*гью* как что-то материальное, "земля" в этом смысле) — отрицательный. И только когда они оба вступают в контакт друг с другом, первое начинает воздействовать на второе, и в результате образуется организованная, живая и самодеятельная материя.

Всё незримое, невесомое (дух любой вещи) относится к положительному полюсу, ибо принадлежит миру реальности, а всё плотное, зримое относится к полюсу отрицательному. Первичное и конечное, положительное и отрицательное — всё это во множестве присутствует в проявленном мире. По мере же того, как силы движутся всё дальше и дальше и расстояние между организованной и неорганизованной материей всё больше возрастает, начинает проявлять себя противоположная тенденция. Силы притяжения и отталкивания постепенно всё больше слабеют, а затем происходит полная смена свойств на противоположные — равновесие сил на какое-то время восстанавливается, но уже в противоположном порядке.

Дальше же, на всех последующих этапах, чем ближе они становятся к изначальному хаотическому состоянию, никакой взаимной смены свойств [этих сил] больше не происходит, однако они всё больше слабеют. И наконец они вступают в мир небытия, где существует одно только вечное механическое движение — та самая никем не сотворённая причина, из которой в своего рода непрерывном восходящем и нисходящем вращении [106] происходят центры бытия, выходящие из мира небытия (последний есть реальность, первые — майя), временное из вечного, следствие из своей причины, и следствие это становится в свою очередь новой причиной, и так далее *ad infinitum*. [107] В течение пралаи это восходящее и нисходящее движение прекращается, и остаётся одна только имманентная бессознательная жизнь — все творящие силы обездвиживаются и всё погружается в покой ночи ума.

(15) Должны ли мы считать любой принцип немолекулярным по своей

природе?

Наступает момент, когда полярность, как и всё остальное, прекращает существовать, *то есть действовать*. После наступления ночи ума всё в безбрежном космосе уравнивается, оказываясь в состоянии бездействия или небытия.

(16) А космическая материя, она немолекулярна по своей природе?

Как космическая, так и организованная материя, по своей природе, не может не быть молекулярной. — 7-й принцип в той же мере молекулярен, как и 1-й, но отличие первого от второго заключается не только в том, что молекулы у него расположены дальше друг от друга и он более разрежён, но и в том, что он утрачивает *свою полярность*. Постарайтесь осмыслить и понять эту мысль, и тогда всё остальное станет для вас проще простого.

Нам будут мешать концепции панспермии и теоспермии в том виде, в каком они преподаются в ваших школах. Вы так никогда и не поймёте всей нелепости этих концепций, пока отчётливо не уясните для себя принцип неустанной работы того, что в оккультной науке именуется *Центральной Точкой*, пребывающей в состоянии то активности, то пассивности.

Как я уже сказал, мы верим в идею самопроизвольного зарождения, самостоятельного происхождения материи — как живой, так и мёртвой, — и можем это доказать, что бы там ни говорили все ваши Пастеры, Вейманы[108] и Гексли. Пойми они лишь одно: что Жиму нельзя запереть в колбе или выкачать её оттуда, как это делается с воздухом, а значит, всюду, где есть пуруша, там не может быть никаких температурных ограничений для существования органической жизни — тогда они меньше бы трещали, рассказывая миру всякие небылицы.

Одним словом, движение, космическая материя, продолжительность, пространство находятся повсюду и ради ясности давайте поместим всё это множество в круг, давайте мысленно поставим всё это *в вершину* (безграничного) круга. Там они пассивны, отрицательны, бессознательны, но их всё время толкает вперёд их собственная внутренняя, имманентная, латентная жизнь (то есть сила). На протяжении всего дня ума эта циклическая сила исторгает из каузативного латентного принципа-первоначала космическую материю — это похоже на то, как колесо водяной мельницы вздымает тысячи водяных капелек в виде тумана во время цикла своего вращения — и тем самым сводит её воедино с теми же самыми принципами (но

теперь, когда они оказываются за пределами состояния первобытной пассивности вечной недвижимости, состояние их изменяется). Таким образом, всё те же самые принципы начинают приобретать, так сказать, зачатки полярности. А когда они вступают в зону действия Мирового Ума, то Дьян-Кам[109] развивает эти зачатки, оплодотворяет их собою и, испустив соответствующий импульс, передаёт его далее фохату, который, пронизывая своей вибрацией *акашу, од* (особое состояние космической материи, движения, силы и проч.), пробегает по границам космических проявлений и очерчивает собою всё и вся — да, слепо, согласен, но в точном соответствии с прототипами, запечатлёнными в вечном Уме: так доброе зеркало даёт точное отражение вашего лица.

(17) О гипотетическом Абсолюте и бесконечной причине причин.

Абсолютное и бесконечное образуется из обусловленного и конечного. Причины обуславливаются модусом своего существования, своими свойствами и своей спецификой как индивидуальных совокупностей — но в своей целокупности, то есть общей совокупности, они утрачивают свою конкретную обусловленность и становятся вечными.

(18) Если Абсолют представляет собой слепо действующий закон, то каким образом он способен породить разум?

В своей чистейшей имматериальности этот пассивный латентный разум, то есть рассеянный по всей вселенной принцип, представляет собой не-разум и не-сознание. Однако, едва оказавшись в плену у материи, он способен преобразовываться и в то, и в другое.

(19) Абсолют, если он разумен, должен обладать всемогуществом, всеведением и быть совершенным благом?

Объясните, почему?!

Хотя сам по себе Абсолют и не обладает сознанием, на Востоке он связывается с разумом посредством эманаций, которые, как предполагается, обладают конкретными атрибутами.

"Насколько эта гипотеза способна удовлетворить ум в вопросе о возможности возникновения разума из не-разума . . ." — зависит от ума, которому эта гипотеза адресуется.

А что вы знаете о процессе постепенного формирования мозга, уже начиная с силурийского периода?[110]

(20) Происхождение проблемы Зла на примере рафинадного завода.

Чем больше сахар рафинирован, тем сильнее процесс брожения, вызываемый им в желудке и тем больше глистов.

Бессмысленно . . .

Покажите мне того философа, который доказал бы эту бессмысленность.

. . . утверждать, будто зло в той же мере необходимо для проявления добра, как необходима тьма для осознания существования света. Для конкретно обусловленного это, возможно, и так — всемогущее же не нуждается ни в чём.

Вы сначала это ему докажите.

Очевидно же, что промежуточная конкретно обусловленная сила не является первопричиной. Выше неё стоит закон, или принцип, который и обуславливает её . . .

Это как это? Где? Может быть, Вы говорите о сотворении вне абсолютного и безграничного?

Проблемы, лежащие по ту сторону завесы, разделяющей непроявленную первопричину от проявленной вселенной, находятся за пределами понимания обусловленных нашей вселенной умов.

Это действительно так!

. . . Абсолютное бесконечное непостижимо, и мы не можем ни понять его, ни объяснить пути, ведущие от него к человеку.

Так зачем же тратить на это время?

Вас кто-нибудь заставляет это делать? Ваша всепроникающая верховная сила действительно существует, но это именно материя, жизнь которой заключается в движении, воле и нервной энергии, электричестве. Пуруша может мыслить не иначе, как через пракрити.

(21) То есть Вы хотите сказать, что:

"Чем бы оно ни было (это о гипотезе касательно нахождения Абсолюта за пределами всего конкретно обусловленного), оно остаётся и должно навсегда остаться чистой гипотезой. Наивысшие разумы, пребывающие *внутри* вселенной, ничего не знают о нём — насколько до сих пор они могли установить, проявленная вселенная бесконечна и не имеет

границ. Наша философия позволяет говорить лишь о том, что уже познано и что подлежит познанию. Похоже, что о нём [об Абсолюте — *перев.*] ничего не известно даже планетарным духам, и, согласно предложенным гипотезам, его не существует — так зачем же тогда и думать об этом . . .

Будь даже эта концепция и верна, что она нам даёт? На протяжении тысяч лет наивысшие планетарные духи исследовали вселенную — и они не нашли у неё никаких границ, как и не обнаружили в ней ничего, что направлялось бы или управлялось каким-либо приходящим извне импульсом. Наоборот, всё проистекает из импульсов внутренних, которые они хорошо понимают и которых вполне достаточно для объяснения всего, что они уже успели познать на сегодняшний день. *A quoi bon* {что толку} в таком случае вводить в оборот эту излишнюю концепцию, согласно которой нечто (а поскольку его для нас не существует, то оно есть ничто) должно находиться вне границ и по ту сторону того, что мы понимаем как безграничное и вечное, и при этом сам факт его существования или несуществования не играет никакой значимой роли в нашей собственной жизни.

Всё дело в том, что ваши философские концепции строятся по законам монархии, наши же — по законам демократии. Вы можете думать о вселенной только в одном ключе: она должна управляться неким царём. Мы же знаем, что это республика: в ней правит коллектив населяющих её разумов".

Мы могли бы сказать об этом ещё больше, но лучше этого не скажешь. Именно это мы и хотим сказать.

(22) Кто является демиургами мира?

Дьян-Коганы — планетарные духи.

(прикреплено к следующему очерку)

Гью-тог — феноменальная, то есть материальная, вселенная (тайное название) *Аджа-шакти*. [111] *Висвари Цигтен-джас* — космогония, от *Цигтен* = "живой мир", и *джас*, "делать". *Чх-раб* — происхождение, генезис.

Вселенную можно, в первую очередь, понимать как пространство, насыщенное бесконечным множеством вечных и однородных молекул, которым присуще движение — это и есть их латентная бессознательная жизнь.

Можно ли сказать, что это их пассивное, непроявленное состояние и есть хаос?

Да, если только люди, вообще, способны осознать, что есть такое подлинный хаос, но осознать это они не могут.

Хоть это [недифференцированная вселенная, хаос — *перев.*] действительно единство, его всё же можно понимать в различных аспектах: (а) как пространство ("тог") в смысле его бесконечной протяжённости, сосуществующей вместе с (б) вечностью ("нынг") в смысле бесконечности его продолжительности; (в) как космическую материю ("жи-гью") в том смысле, что оно состоит из молекул; и (г) как космическую силу ("хори ва") в том смысле, что оно представляет собой всепронизывающее движение.

Однако четыре этих понятия должны все вместе обозначать не четыре отдельных элемента, образующих совокупно нечто сложное, а как четыре свойства или атрибута одной-единственной вещи — так же, как, например, на земле какая-то вещь может быть одновременно и горячей, и излучающей свет, и тяжёлой и находящейся в состоянии движения. Такая вселенная — единая и неделимая, пребывающая в своей пассивной, непроявленной форме, этот хаос — для нас не существует,

Для вас нет, но зачем говорить за других?

но по всей её шири рассеяны различные центры активности (эволюции), и там, где и когда активность берёт верх, там частички целого и отделяются от этого целого, и, когда это происходит, однородность заканчивается. Таким образом, дифференциация обуславливается

(1) бóльшим или меньшим расстоянием между молекулами;

(2) большей или меньшей разрежённостью.

Что же тогда означает (2)? Как могут первомолекулы утончаться или утолщаться — из ничего, *ex-nihil*, и т.д.?

Я и не знал, что вы считаете атомы чем-то *nihil*. [112] Разве молекула не считается сегодня в науке соединением атомов? Только такие сложные молекулы и известны вашей науке. Что же до первоатома, то он до сих пор остаётся и навсегда останется для неё лишь гипотетической абстракцией. Наука ничего не может знать о той природе атома, что скрывается по ту сторону области следствий на её планете, и даже этот атом она называет неделимым. Мы же его так не называем, поскольку нам известно о существовании и свойствах универсального растворителя

— эссенции Панчамахабхута — пяти элементов.[113] Даже существование таких атомов, что образуют состав той невидимой среды, через которую проходит сила, способная мгновенно магнетизировать какой-нибудь железный стержень, если его поместить в центр кольца в два ярда шириной, на которое намотана проволока с плотным каучуковым покрытием — даже, повторяю, существование таких атомов остаётся открытым вопросом, и наука удивлённо и смущённо спрашивает себя: что это такое? Это пример действия на расстоянии посредством или без посредства некоего загадочного агента — или что-то ещё?

(3) изменениями в их полярности.

Это изменение состояния активности и является проявлением, и всё, что таким образом дифференцируется, переходит в состояние существования, то есть становится доступным нашему осмыслению. Каждый такой центр активности (а центры эти бесчисленны) есть отдельная солнечная система, но подобные центры всё ещё представляют собой *rari nantes in gurgite vasto*[114], парящих во всеохватном океане непроявленной вселенной, из недр которой непрестанно появляются всё новые и новые проявления и в недра забытья которой вечно возвращаются другие, завершив свой цикл [существования — *перев.*].

Это чередование состояний то активности, то пассивности составляют царящий во вселенной закон циклов. У человека как микрокосма это его собственные дни и ночи, часы бодрствования и сна. Это же относится и к Земле, которая, будучи макрокосмом по отношению к человеку, является микрокосмом по отношению к солнечной системе. Так же происходит и с солнечной системой, которая, будучи макрокосмом по отношению к отдельной планете, остаётся микрокосмом по отношению к вселенной.

То, что и сама вселенная должна таким же образом переживать собственные дни и ночи, состояния активности и пассивности, выводится как вероятность методом аналогии, и если это так, то состояния эти должны охватывать немислимые по своей продолжительности периоды времени, но факт этот не поддаётся познанию даже наивысшими разумами, существующими в состоянии конкретной обусловленности во вселенной.

Верно ли это? Если нет, то каким же образом об этом кто-нибудь может что-либо знать в условиях, когда вселенная целиком переходит в состояние пралайи (как по-тибетски Вы это состояние называете?)?!

Этот промежуток между смертью и возрождением человека называется Маха-бар-до, а также Чхе-бар-до. Они знают об этом,

поскольку это именно предмет наших глубоких изысканий — как вы говорите, методом аналогии.

Ночь солнечной системы — *пралайя*, как её называют индусы, или *Маха-бар-до*, как эту великую ночь ума называют тибетцы, — заключается в распаде любых форм и в возвращении той части вселенной, которую занимает та или иная система, к своему пассивному непроявленному состоянию: к состоянию пространства, заполненного пребывающими в движении атомами. Всё остальное на какое-то время замирает, и нерушимыми в вечности остаются только материя, которую воплощают в себе эти первоатомы (то объективные, то пассивные, субъективные, то организованные, то неорганизованные), и движение — неистребимая жизнь (в одних случаях сознательная, а в других нет) материи. Именно поэтому на всём протяжении ночи ума, когда перестают действовать все другие силы, когда одинаково засыпают и всеведение, *чьянг*, и неведение, *чьянг ми ши кон*, и когда в состоянии отдыха пребывает всё остальное, эта латентная бессознательная жизнь ни на мгновение не покидает молекулы, в которых она пребывает в состоянии слепого, безрезультатного и бесцельного движения *inter se*.^[115]

Да оно ничуть не более бесцельно и безрезультатно, чем бессознательное слепое движение атомов в любом внутритрунном плоде, готовящемся к повторному рождению!

Солнечная система исчезает даже для наивысших разумов, обитающих в других солнечных системах.

Верно ли это? Способны ли планетарные духи каким-либо образом воспринимать те части вселенной, что перешли в состояние пассивного небытия?

Могут.

Как я знаю, адепты по собственной воле способны создавать формы из космической материи, но эта космическая материя, вероятно, в весьма значительной степени отличается от той материи, что существует в пассивной латентной вселенной и которую следовало бы, пожалуй, назвать скорее *потенциальной*, чем *космической* материей.

Потенциальность — это лишь возможность, а не актуальность. Подберите более точное слово.

Однако ничто не уничтожается, как ничто и не творится вновь — просто эта ещё недавно активная, организованная, проявленная и существовавшая часть вселенной, утратив дифференциацию составлявших её частиц, переходит в изначальное своё пассивное, однородное, непроявленное состояние, которое *quoad*^[116] всех

разумов является состоянием небытия — то есть не поддающимся осмыслению состоянием. Она, как поднятый со дна осадок, возвращается в состояние хаоса.

Ответом на вопрос: откуда происходит это чередование активности и пассивности — могут служить слова: таков закон, царящий во вселенной.

(Здесь в виде примечания будет приведён одобренный Вами довод против идеи абсолютно излишнего сотворения некоего разума за пределами самоуправляющейся вселенной.)

Если вы сможете показать мне хотя бы одно существо или хотя бы один предмет во вселенной, который возник бы не как результат слепо действующего закона и не в точном соответствии с ним, то лишь тогда аргумент ваш будет чего-нибудь стоить и примечание ваше будет оправдано. Учение эволюции — это учение о вечном противостоянии. Эволюция означает разворачивание уже развернувшегося из того, что ещё не развернулось, [117] процесс постоянного роста. Единственное, что, пожалуй, и могло бы создаться самопроизвольно, — это космическая материя, и слово "первоначальность" или "изначальность" означает у нас не столько "прародительство" (*primogenitureship*), сколько "пребывание в вечности", ибо материя вечна и едина именно с духом, *Hlun dhub*, а не с причиной, *Кьен*, которая сама есть следствие какой-то первопричины.

Например, в конце каждой маха-палайи, когда весь космос переходит в состояние более высокого всеобщего совершенства и когда каждый атом (который вы называете первоатомом, а мы — вечным атомом) в виде эманации испускает из себя ещё более тонкий атом [118] — а каждый отдельно взятый атом содержит в себе актуальную потенциальность эволюции миллиардов миров, и каждый из них ещё более совершенен и ещё более тонок — почему в этом случае нет ни одного признака, свидетельствующего о присутствии такого разума вне пределов этой самоуправляющейся вселенной?

Да возьмите вы даже последнее, за что можно было бы ухватиться как за гипотезу — возьмите идею, будто бы в каждом атоме сидит частичка вашего бога. Значит, он поделён на бесконечное множество частиц, он пребывает в них *in abscondito*. [119] Однако и в этом случае мы приходим к следующему логическому умозаключению: бесконечный ум дхьян-коганов знает, что эти новые эманации-атомы всё равно не будут способны ни на какое сознательное или бессознательное

действие до тех самых пор, пока не получают импульс разумности от них самих. Ergo, [120] ваш бог ничем не лучше слепой материи, вечно движимой такой же слепой силой или законом, который и есть этот самый бог-материя — скорее всего. Ну да ладно, не будет тратить время на эту дискуссию.

Но вот период пассивности подходит к концу, ночь ума завершается. Просыпается солнечная система, которая вновь переходит в состояние проявленности и существования. И тогда всё вокруг становится снова таким же, каким было прежде, до наступления ночи. И хотя к этому моменту уже минует непостижимо долгий для человеческого ума период, он проходит как здоровый сон без сновидений. Вот уже вновь вступает в действие закон активности, возобновляет свою деятельность центр эволюции, и родник бытия забил с прежней силой.

Я прихожу к заключению, что всё должно протекать именно так, поскольку в противном случае исторгнутая из вихря или центральной точки материя не нашла бы в дифференцированном состоянии ничего, откуда могла бы получить импульс к собственной дифференциации.

Когда наступает срок, то космические атомы уже находятся в дифференцированном состоянии, сохраняя *statu quo*, [121] так же, как планеты и всё остальное, пребывающее в процессе формирования. Значит, Вы верно ухватили мысль.

В той же части вселенной, что по-прежнему остаётся пассивной, внутри которой и пронизываемая которой парит эта вновь проявившаяся солнечная система; в том состоянии небытия, где царствует лишь вечное механическое движение — её [этой вновь проявившейся системы] несотворённая причина, — образуется некий вихрь, который в ходе своего нескончаемого вращения непрерывно выбрасывает из себя в поляризованную, активную, проявленную и наделённую сознанием вселенную неполяризованный, пассивный, непроявленный и не обладающий сознанием элемент вселенной.

Как бы мы это ни называли — движением, космической материей, продолжительностью или пространством — всё это при всей своей разности одно и то же: то проявленная, то непроявленная вселенная, и, помимо этого, ничего другого в этой вселенной нет. Однако в тот момент, когда она переходит от пассивности (небытия) к активности (бытию), у неё начинает меняться состояние, она начинает дифференцироваться благодаря контакту с тем, что уже успело измениться, — так и катится всё вперёд и вперёд это вечное колесо, сегодняшние следствия становятся причиной дня завтрашнего, и нет этому процессу конца. [122] Однако не следует забывать о том, что вечным и истинным является небытие и пассивность, тогда как бытие, активность, является преходящим и нереальным. Ибо сколь бы долгим

или кратким ни был "век", обусловленный полученным импульсом, рано или поздно всё проявленное переживёт распад и переход в не проявленное, и бытие угаснет, сменившись небытием.

Но что же происходит с наивысшими планетарными духами? Они же наверняка не возвращаются в состояние небытия, а переходят в какие-то более высокие или во всяком случае иные солнечные системы?

Наивысшее состояние Нирваны — это и есть наивысшее состояние небытия. Время от времени наступает срок, когда вся бесконечность погружается в сон или состояние отдыха, и тогда Всё в очередной раз погружается в единое, вечное и никем не сотворённое совокупное целое — в совокупность латентной, лишённой сознания потенциальности.

Как уже было сказано, основу проявленной вселенной составляет дифференцированный Первоэлемент. А значит, теперь нам нужно рассмотреть те семь различных принципов, которые образуют вселенную и управляют ею, — иными словами, те семь различных состояний или условий, в которых этот элемент существует в ней.

Конечный план или изначальный замысел [конечной, временной проявленной вселенной — *перев.*] может быть сопряжён только с организованной материей. План — это *Кьен*, причина, проистекающая из первопричины. Латентный же план существует извечно в едином, никем не рождённом вечном атоме (центральной точке), который находится везде и нигде. Он называется* (это наш самый глубокий секрет, и имя это может быть сообщено только при посвящении адептов наивысших степеней). Поэтому я могу сообщить Вам лишь названия шести принципов нашей солнечной системы, но мне придётся скрыть от Вас остальное, в том числе даже название седьмого. Назовите его "неведомым" и объясните, почему. Ни один *дам-зе* (брамин) не произнесёт Вам названия даже венца *акаши*, и будет вместо этого рассуждать о шести действующих в природе первосилах, воплощённых в Астральном свете. Мало-помалу я буду рассказывать Вам об этих шести принципах. Пока же хорошо усвойте всё это.**

А. Тревор Баркер

Я получил целый ряд обращений с просьбой публично ответить на два вопроса, которые вновь и вновь задаются изучающими теософию. Вопросы эти можно сформулировать следующим образом:

"В своём "Введении" к "Письмам Махатм" Вы пишете, что под этими письмами Учителей стоит их собственноручная подпись. Возможно, Вы и не хотели, чтобы Ваши слова были восприняты буквально, однако, по мнению многих разумных людей, внимательное чтение писем показывает, что некоторые из писем, похоже, недотягивают до той высокой планки, которая ожидается от Махатм — людей, обладающих надмирным разумом. Чем это объясняется, если письма действительно принадлежат Махатмам М. и К.Х.?"

Удовлетворительно ответить на эти чрезвычайно важные вопросы можно лишь одним-единственным способом: посмотреть, а что говорят по этому поводу Е.П.Б. и сами Учителя? Собственно говоря, Махатмы М. и К.Х. не пользовались своим высочайшим разумом для того, чтобы лично отслеживать весь процесс передачи огромного числа этих писем. Об этом со всей ясностью говорит Е.П.Б. в одном из своих писем, включённым в настоящий сборник:

"Да разве Учитель К.Х. сам писал все *Свои* письма? Одно только небо знает, какое множество разных *чела* осаждают и пишет их до сих пор".[124]

А вот что пишет сам Учитель:

"Откликаясь на мнение о Вас М., высказанное им в некоторых его письмах (а Вам не следует полагать, что если они и написаны *его* почерком, то, значит, и написаны они им самим, хотя, разумеется, каждое слово отобрано именно им, чтобы служить конкретной цели) . . . "[125]

Чтобы вернее разобраться в этом вопросе, следует целиком и внимательно прочитать Письмо № 140, а также соответствующие части Писем №№ 138 и 92. Ради экономии места приведём здесь только самые важные моменты и, в частности, обратим внимание читателя на Письмо № 92:[126]

"То письмо, о котором идёт речь, я составил, когда находился в пути, причём я ехал верхом. Мысленно надиктовав письмо, я отправил его для "осаждения" одному молодому *чела*, который ещё довольно слаб в этой области применения психических сил. К тому же, тот оттиск, с которого ему предстояло переписывать письмо, был едва видим, а потому половину текста этот "художник" пропустил, а в другой исказил смысл до неузнаваемости. Он меня

ещё спросил тогда, не хочу ли я просмотреть письмо и внести свои правки, на что я, признаюсь, необдуманно ответил: "Сойдёт и так, мой мальчик, не велика беда, если даже и упустишь пару слов". Проехав, не сходя с седла, 48 часов подряд, я очень устал физически и (опять же физически) едва держался, чтобы не заснуть. Помимо этого, передо мной тогда стояла ещё и одна важная задача, решить которую я должен был *психическими средствами*, и потому на это письмо у меня уже почти не осталось сил. Всё как будто специально сошлось в тот день. Проснувшись же, я узнал, что письмо уже отправлено, и больше к нему я даже мысленно не возвращался, поскольку в то время никак не рассчитывал на его публикацию".

А чуть ниже:

"Здесь важны два фактора, которые влияют на совершенство и мгновенность действия ментальной телеграфии: глубокая сосредоточенность оператора и полнейшая рецептивная пассивность воспринимающей стороны — "считывающего" мысль субъекта. Любое нарушение в состоянии как первого, так и второго приводит к соответствующему нарушению качества получаемого результата. "Считывающий" субъект не видит образ сразу, как видит его в своём мозге "телеграфист", — этот образ лишь постепенно вырастает в его собственном мозге. Когда субъект сбивается с мысли, психический ток прерывается, и сообщение получается бессвязным и непоследовательным. В моём случае *чела* должен был как бы выудить всё, что мог, из того тока, который я направил ему, и в меру своих способностей, как я уже объяснил, залатать прорехи и соединить разрозненные обрывки . . .

И как только я услышал о предъявленном мне обвинении — а шум, поднявшийся среди моих *защитников*, дошёл и до нашей обители вечных снегов — я велел начать расследование этих обрывков изначальных ментальных отпечатков. С первого же взгляда мне стало ясно, что единственным и главным виновником случившегося был я сам — бедный мальчишка был ни при чём и исполнял лишь то, что ему было велено".

А ещё далее на той же странице:

"В этот раз я переписываю их собственноручно, хотя имеющееся у Вас письмо было написано моим *чела*. Прошу Вас также сравнить почерк в этом письме с почерком, которым написаны некоторые из более *ранних писем*, что Вы получили от меня. Вспомните, как в Симле "Старушка" категорически отрицала, что *первое* моё письмо было написано *мною собственноручно*. Меня коробили распускаемые ею небылицы и комментарии *тогда*, но зато они

могут сослужить добрую службу *теперь*".

Эти отрывки из "Писем Махатм" полностью подтверждают слова Е.П.Б., высказанные ею в приведённом выше фрагменте Письма № 140.

В письме д-ра де Пурукера, написанном мне по этому же вопросу, он высказал следующие мысли:

"Е.П.Б. недвусмысленно и неоднократно подчёркивала, что случаи, когда кто-либо из Махатм или даже какой-нибудь высокий *чела* мог *лично написать* то или иное письмо, то есть собственноручно оформить то или иное сообщение, относятся к редчайшим из редчайших исключений. Подобных исключений очень-очень мало, они крайне редки: можно насчитать всего лишь один-два, ну, возможно, три случая, когда осаждение осуществлялось напрямую Учителем или каким-нибудь высоким *чела*, и в лучшем случае найдётся, пожалуй, лишь одна-две кратких записки и всего какая-нибудь парочка телеграмм, которые были написаны Учителем собственной рукой. Е.П.Б. категорически утверждает, что собственноручно написанные Учителем письма составляют редчайшее исключение. Мало того, практически всегда, за упомянутыми исключениями, Учитель посылал мысленное *внушение* своему *чела* или писцу (или своим *чела* и писцам), *что* и *как* им надлежало написать тому или иному лицу. После этого — если условия для восприятия сообщения были благоприятны — *чела* считывал переданное ему по эфирным волнам сообщение прямо из ума Учителя и, когда он переносил текст на бумагу, то при наличии благоприятных для этого условий он слово в слово соответствовал замыслу Учителя и даже фактически воспроизводил его почерк, подлинный или тот, каким, по желанию Учителя, должно было быть написано письмо — и это не зависело от того, кто именно из Учителей, К.Х. или М., являлся в данном случае первоисточником. Если же способности к мысленному восприятию у *чела* или писца не вполне отвечали необходимым требованиям, то в текст сообщения немедленно вторгались психологические особенности принимающего *чела*, начинали в более или менее — как правило, менее — осознанной степени сказываться индивидуальные психологические черты этого *чела*, характерные для него способы построения фразы: всё то, что Ходжсон и братья Хары (Hare) называют американизмами, галлицизмами и проч. и проч."

Способы написания этих писем заключают в себе тайну — таковыми они и должны оставаться для всех, кроме посвящённых. Последний фрагмент, который мы хотим здесь привести, свидетельствует об этом, пожалуй, с предельной ясностью:

"При общении с внешним миром у нас есть такой обычай: мы поручаем какому-нибудь *чела* доставить письмо или записку тому или иному адресату и перестаём даже думать об этом — если только в этом нет абсолютной необходимости. Зачастую, если такие письма не содержат в себе ничего чрезвычайно важного или секретного, они пишутся нашим почерком нашими же учениками.

Так, некоторые из моих писем, приходивших к Вам в прошлом году, писались методом *осаждения*, а когда этому сладкому и безмятежному времени подошёл конец, мне пришлось привести свой ум в состояние покоя, принять удобное положение и — думать, в то время как моему верному "Лишённого наследства" оставалось лишь списывать мои мысли, делая при этом лишь редкие ошибки".[127]

В заключение мне хотелось бы согласиться с теми читателями, по мнению которых мне не следовало во "Введении" указывать, что письма писались Учителями собственноручно. Согласен. Когда я писал эту фразу, я ещё не успел полностью переварить всё, что содержится в этих письмах, и потому именно эта конкретная сторона вопроса ещё не успела ясно сложиться в моём сознании. На днях должно выйти в свет новое издание "Писем", и туда я внесу необходимое исправление.

Вышеприведённое разъяснение должно в достаточной мере внести ясность в этот вопрос для любого серьёзного читателя, изучающего теософию, если он возьмёт на себя труд внимательно ознакомиться и с приведёнными в "Письмах Махатм" постраничными примечаниями.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК ПИСЕМ

Предлагая читателю следующую хронологическую последовательность писем, мы опираемся на "Общую систему хронологии применительно к "Письмам Махатм и Блаватской к А.П. Синнетту" Маргарет Конджер.[128] Мы сопоставили её с "Путеводителем к Письмам Махатм" Линтон-Хэнсон[129], а также с другими существующими системами хронологизации. Там, где это было необходимо, в указанную хронологическую последовательность мы вводили соответствующие изменения, отдавая при этом себе ясный отчёт в том, что сегодня невозможно предложить какую-то идеальную систему хронологизации, поскольку большинство Писем не были датированы ни их авторами, ни А.П. Синнеттом, который порой неточно помечал дату их получения. Получателем писем, если особо не оговорено, является А.П. Синнетт.[130]

№ Письма	Автор	№ Письма	Автор
1880		1881	
1	К.Х.	7	К.Х.
2	К.Х.	142a	Дамодар
3a, b, c	К.Х.	142b	Дамодар
143	А.П.С. К.Х.	8	К.Х.
4	К.Х.	107	К.Х.
1-е письмо к А.О.Х.	К.Х.		
106	К.Х.	31	К.Х.
99	А.О.Х.– К.Х.	9	К.Х.
28	К.Х.– А.О.Х.	68	К.Х.
98	К.Х.	121	К.Х.
5	К.Х.	70	К.Х.
126	К.Х.	49	К.Х.
6	К.Х.	"Космол. коммент."	М.

1881 (продолжение)		1882 (продолжение)	
Точка Зрения Когана	К.Х.	109	М.
27	К.Х.	43	М.
69	К.Х.	42	М.
26	К.Х.– А.О.Х.	13	М.
104	К.Х.	45	К.Х.

116	К.Х.	44	М.
22	К.Х.– А.О.Х.	48	К.Х.
71	М.	47	М.
73	М.	Образец почерка М.	М.
101	М.	120	К.Х.
74	М.	88	К.Х.
102	М.	144	К.Х.
29	М.	136	Е.П.Б.
36	М.	35	К.Х.
134	Е.П.Б.– М.	89	К.Х.
40	М.	100	К.Х.
114	М.	122	К.Х.
90	Мозес – К.Х.	130	С.Р.
1882		132	С.Р.-К.Х.
38	М.	76	К.Х.
39	М.	17	К.Х.
41	М.	18	К.Х.
37	Л.Н.	95	К.Х.
115	М.	12	М.
108	М.	131	С.Р.

1882 (продолжение)		1882 (продолжение)	
11	К.Х.– А.О.Х.	24b	К.Х.

14	K.X.– A.O.X.
15	K.X.– A.O.X.
16	K.X.– A.O.X.
20a	A.O.X.– K.X.
20b	A.Π.C.– K.X.
20c	K.X.
125	Дж.К.
19	K.X.
127	K.X.
118	K.X.
21	A.Π.C.– K.X.
50	K.X.
51	K.X.
113	K.X.
30	K.X.– A.O.X.
53	K.X.– M.
34	K.X.
32	K.X.
10	K.X.
52	K.X.
112	K.X.
46	M.
24a	A.Π.C.-K.X.

111	K.X.
110	K.X.
54	K.X.
23a	
23b	K.X.
117	K.X.
72	K.X.
105	K.X.
92	K.X.
78	K.X.
119	K.X.
79	K.X.
80	K.X.
57	K.X.
1883	
91a	K.X.
91b	K.X.
56	K.X.
25	K.X.
103	K.X.
58	K.X.
77	K.X.
124	K.X.

1883 (продолжение)		1885	
67	К.Х.	138	Е.П.Б.
59	К.Х.	65	К.Х.
81	К.Х.	97	М.
82	К.Х.	1886	
83	К.Х.	140	Е.П.Б.
129	Г.С.О.– К.Х.	141	Е.П.Б.
128	Г.С.О.	139	Е.П.Б.
93	К.Х.	1890?	
86	К.Х.	33	К.Х.
85	К.Х.	Недатированные	
96	К.Х.	123	К.Х.
1884		145	К.Х.
84	К.Х.		
87	К.Х.		
94	К.Х.		
61	М.		
62	К.Х.		
60	К.Х.		
133	Е.П.Б.		
55	К.Х.		
75	К.Х.		

66	К.Х.		
135	Е.П.Б.		
137	Е.П.Б.		
64	К.Х.		
63	К.Х.		

Примечания переводчика

[1] Сам. № 56, КА № 58 (*примеч. перев.*).

[2] Подобные заявления, исходящие от индуса, вероятно не пришлись по нраву Синнетту. Разумеется, А.П.С. не принял условий, предложенных ему Субба Роу, и из просьбы Учителя М. так ничего и не вышло (*RG, 143*) (*примеч. перев.*).

[3] Сам. № 63б, КА № 60 (*примеч. перев.*).

[4] Сам. № 63а, КА № 59. Это начало письма. Окончание этого письма см. Письмо № 76.

Дата письма не указана (*RG, 143*). Письмо получено в Симле 3 (+) июня 1882 г. (см. *ML, TUP, 376*). Некоторые части этого письма отсутствуют. Комментарии, написанные почерком Учителя К.Х., выделены жирным шрифтом (см. *ML, Barker*) (*примеч. перев.*).

[5] Сам. № 152, КА № 126.

Получено примерно в июле 1884 г. (*RG, 290*). Получено в Лондоне в конце июля 1884 г. (см. *ML, TUP, 460*) (*примеч. перев.*).

[6] "Моя вина" (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[7] Сам. № 153, КА № 30.

Датировано 4 ноября 1881 г. Получено, вероятно, 4 ноября (*RG, 90*). Получено в Аллахабаде 4+ ноября 1881 г. "Праягское письмо" (см. *ML, TUP, 461*) (*примеч. перев.*).

[8] Бени Мадхаб Баттачарья (Benee Madhab Battacharya), первый председатель Праягского теософского общества в Аллахабаде

[9] См. выше Письмо № 36 (см. *ML, Wiki*) (*примеч. перев.*).

[10] В то время Т.О. подразделялось на три секции: в первую входили Махатмы, во вторую — те, кто имел прямое сообщение с Махатмами, а в третью — рядовые члены Общества (*RG*, 90-91) (*примеч. перев.*).

[11] Так в Тибете называют Будду (*Sangs rgyas*) (см. Андросов В.П. *Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь*. М.: Ориенталия, 2011. С. 133) (*примеч. перев.*).

[12] Шастры — религиозно-философские трактаты (*примеч. перев.*).

[13] Настика [*nâstika*: от санскр. *paasti* — "не существует", т. е. "то, что отрицает"; также "отрицатели" — "настики"], в инд. традиции обозначение "неортодоксальных" религиозно-философских систем и их представителей, отрицающих авторитет Вед. К Н. относятся религ. учения неведического происхождения (буддизм, джайнизм, адживика) и течения, отвергающие существование "иного мира", высшей духовной реальности, сотериологического идеала и религии, т. е. атеисты, "нигилисты" . . . (см. *Православная энциклопедия*. Т. 48, с. 424. М., 2017) (*примеч. перев.*).

[14] От Ростислава Андреевича Фадеева, родного брата тётушки Е.П.Б., Надежды Андреевны Фадеевой (*примеч. перев.*).

[15] "*Civil & Military Gazette*" (*примеч. перев.*).

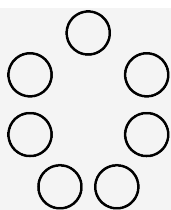
[16] Речь идёт о князе А.М. Дондукове-Корсакове (*примеч. перев.*).

[17] Сам. № 154, КА № 131.

Получено примерно в октябре 1884 г. (*RG*, 299). Получено в Лондоне в конце октября 1884 г. (см. *ML*, *TUP*, 464) (*примеч. перев.*).

[18] "Мы не располагаем письмом самого Синнетта, на которое здесь отвечает Е.П.Б., но, к счастью, существует ещё одно письмо Е.П.Б., включённое в ПБС (Письмо № 39), которое проливает некоторый свет на этот вопрос. Тот Хюббе-Шляйден, о котором Е.П.Б. упоминает в данном письме, занимал пост первого председателя Германского теософского общества, а Франк Гебхард — это член проживавшего в Эльберфельде семейства Гебхардов . . . Очевидно, Хюббе-Шляйден и Франк Гебхард спросили Синнетта о том, как понимать всё это учение о планетах и кругах, с которым связана загадка "777". В своём письме (ПБС, Письмо № 39), написанном Е.П.Б. ещё до её отъезда из Англии, мы обнаруживаем следующие слова:

" . . . Вы можете срисовать это и переслать Хюббе-Шляйдену и Франку [Гебхарду]. Я им сказала, что планеты не представляют собой связку сосисок, как они полагают. Представлять их нужно даже не графически, а скорее аллегорически. Наши семь планет существуют

разрозненно друг от друга. О Кругах Вы всё сказали правильно, хотя объяснение Ваше было далеко не полным. Вот только Вы *не поняли* смысла того, что именуете *кольцами*, т.е. семи корневых рас и эволюции человека в его вечно семеричной генерации, но этого не можете понять не только Вы, это недоступно пониманию ни одному непосвящённому. Однако Вы не сказали даже того, что *могли бы* сказать — а всё из-за того, что неверно поняли одно из писем Учителя" (RG, 300-301) (*примеч. перев.*).

[19] "Последнее слово" (*фр.*). Здесь: "окончательная разгадка" (*примеч. перев.*).

[20] Имеется в виду вопрос 777 воплощений. См. выше Письмо № 14 (*примеч. перев.*).

[21] Подпись неразборчива, но письмо написано её почерком (см. ML, TUP, 464) (*примеч. перев.*).

[22] Сам. № 155, КА № 53.

Датировано: Бомбей, 17 марта 1882 г. Получено, вероятно, 19 марта (RG, 135) (*примеч. перев.*).

[23] В дурном смысле, превратно (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[24] Ради моих прекрасных глаз (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[25] Очевидно, имеются в виду Учителя (*примеч. перев.*).

[26] Учителей (*примеч. перев.*).

[27] В ноябре 1882 г. истекал первый семилетний цикл жизнедеятельности Теософского общества — испытательный период (*примеч. перев.*).

[28] Е.П.Б. также связывает тогдашнего вице-короля Индии, лорда Рипона, с католичеством (*примеч. перев.*).

[29] Кутикула — кожица у основания ногтя (*примеч. перев.*).

[30] Фамилия "Шортридж" принадлежит к числу древнейших английских фамилий и восходит к XIII веку. Предположительно первый носитель этой фамилии был человеком невысокого роста (по-английски "шорт"). Отсюда и ироничное присвоение Дебу этой "говорящей" древней фамилии (*примеч. перев.*).

[31] Так иронично называет его Е.П.Б., видя в нём своего надёжного помощника. Это связано со следующими стихами из Послания апостола Павла к евреям (1, 13-14): "Кому когда из Ангелов сказал [Бог]: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?" (*примеч. перев.*).

[32] Сам. № 156, КА № 132 (*примеч. перев.*).

[33] Письмо написано на пароходе, на котором Е.П.Б. следовала из Англии в Индию. Оно написано в воскресенье 9 ноября 1884 г. (*RG, 301, и ML, TUP, 467*). Воскресенье в 1884 году выпадало на 9, а не на 8 ноября, как написано рукой Е.П.Б. (*примеч. перев.*).

[34] Речь идёт о миссис Холлоуэй (*примеч. перев.*).

[35] Сам. № 157, КА № 134 (*примеч. перев.*).

[36] Письмо написано 17 марта 1885 г. (*RG, 304, и ML, TUP, 468*) (*примеч. перев.*).

[37] Вероятно, имеется в виду преп. Джозеф Кук, бостонский проповедник, который одно время разделял идеи спиритуализма, однако после приезда в Индию в 1882 году он выступил с осуждением как спиритуализма, так и теософии (см. *RG, 322*) (*примеч. перев.*).

[38] Вероятно, Е.П.Б. хотела сказать "эпилог" (*примеч. перев.*).

[39] То есть о том, как происходит этот оккультный процесс передачи и получения писем (*примеч. перев.*).

[40] Имеется в виду второй способ (*примеч. перев.*).

[41] Марк 9,24 (*примеч. перев.*).

[42] Фредерик Уильям Генри Майерс (Frederic William Henry Myers, 1843–1901) — поэт, филолог, член Т.О. Основатель Общества психических исследований (см. *ML, Wiki*) (*примеч. перев.*).

[43] Сам. № 158, КА № 147 (*примеч. перев.*).

[44] Письмо написано 24 марта 1886 г. в Вюрцбурге (см. *ML, TUP, 475*) (*примеч. перев.*).

[45] Графиня Констанция Вахтмейстер (Constance Wachtmeister) (*примеч. перев.*).

[46] Scin-lecca, Scin-laeca, Scin-lac (*англосаксонск.*) . . . — Светящееся тело. Это выражение было использовано Бульвер-Литтоном в его повести "Странная история" для выражения той же идеи, какую несёт в себе

санскритский термин *майяви-рупа*, зачастую обозначающий просто "двойника" (Doppelganger), то есть астральную человеческую форму. Блаватская использует этот термин и в смысле "астрального двойника", и в смысле "духовного двойника" адепта (IU 2:749, 139). В своих позднейших работах она отказалась от этого термина в пользу санскритской терминологии (G. de Purucker, *ETG*) (*примеч. перев.*).

[47] Е.П.Б. имеет в виду Мохини М. Чаттерджи и Бабаджи, "тех индийских чела, которые были посланы в Европу и не справились с порученным им делом" (*RG*, 312) (*примеч. перев.*).

[48] Он же Бабаджи (*примеч. перев.*).

[49] Очевидно, Франческа Арундейл (*примеч. перев.*).

[50] Имеется в виду "мисс Леонард", член французского Теософского общества, которая пыталась соблазнить Мохини: "та англо-французская мессалина, кто, заманивая Мохини в Барбьянский лес и видя, что её словесные авансы пропали даром, вдруг — сбросила до талии свои просторные одежды, оставшись перед юношей *обнажённой*" (ПБС, с. 246). В отместку за его отказ она грозила предать гласности некие его личные письма к ней. Более подробно об этом скандале см.: ПБС, письма № 50, 70, 77, 84 (*примеч. перев.*).

[51] Уильям Гладстон (William Ewart Gladstone, 1809-1898) — премьер-министр Англии (*примеч. перев.*).

[52] Речь идёт о проекте "Феникс" (*RG*, 312) (*примеч. перев.*).

[53] Сам. № 159, КА № 145 (*примеч. перев.*).

[54] Напоминаем, что Учителем Е.П.Б. был Махатма Морья (*примеч. перев.*).

[55] Слово "скептик" пишется через букву "с" и по-французски, и на британском английском языке — *sceptic*. Однако в Америке это слово принято писать с буквой "к" — *skeptic* (*примеч. перев.*).

[56] Сам. № 160, КА № 146 (*примеч. перев.*).

[57] Вюрцбург (см. ML, *TUP*, 482) (*примеч. перев.*).

[58] Речь идёт о договорённости встретиться с А.П.С. в Остенде на берегу Ла-Манша во время переезда Е.П.Б. из Германии в Лондон (*RG*, 311) (*примеч. перев.*).

[59] Французское название Ахена (*примеч. перев.*).

[60] Имеется в виду мисс Лаура Холлоуэй и её испытание (*RG*, 311) (*примеч. перев.*).

[61] Очевидно, Франческа Арундейл (*примеч. перев.*).

[62] "Старая гвардия" (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[63] Сам. № 101а, КА № 14а. Получено около 17-20 февраля 1881 г. (см. ML, TUP, 486) (*примеч. перев.*).

[64] Сам. № 101б, КА № 14б (*примеч. перев.*).

[65] Сам. № 8, КА № 4. Получено в Аллахабаде 27 октября 1880 г. (см. ML, TUP, 488) (*примеч. перев.*).

[66] Е.П.Б. (RG, 37) (*примеч. перев.*).

[67] Сам. № 49а, КА № 52. Получено в Аллахабаде 13 марта 1882 г. (см. ML, TUP, 488) (*примеч. перев.*).

[68] Эта записка является ответом на письмо А.П.С., в котором он просил, чтобы какой-нибудь феномен был произведён в отсутствие Е.П.Б. в Аллахабаде. В Письме № 35 К.Х. упоминает об этой записке, добавив ещё одно слово: "здесь". См. наше примеч. к письму № 35 (*примеч. перев.*).

[69] Сам. № 149, КА № 137. Письмо без установленной даты (*примеч. перев.*).

[70] См. ТД, т. I, кн. 1, с. 309 (*примеч. перев.*).

[71] Там же, с. 312 (*примеч. перев.*).

[72] То есть охватывающих всю вселенную целиком (*примеч. перев.*).

[73] Vol. I, 163 в первом издании (см. ML, TUP, 490) (*примеч. перев.*).

[74] Письмо № 23b (см. ML, TUP, 491) (*примеч. перев.*).

[75] См. ТД, т. I, кн. 1, с. 311 (*примеч. перев.*).

См. также Письмо № 82 относительно "нескольких практически необнаружимых ошибок и упущений" в "Эзотерическом буддизме" в связи с внутренними и внешними кругами (см. ML, TUP, 491) (*примеч. перев.*).

[76] Там же, сс. 293-295 (*примеч. перев.*).

[77] Там же, с. 332 (*примеч. перев.*).

[78] "Оригинал этого письма до наших дней не дошёл, хотя бóльшая его часть представлена в книге А.П. Синнетта "Оккультный мир". Остаётся лишь гадать о том, почему письмо это так и не было включено в сборник "Письма Махатм А.П. Синнетту". Можно лишь предположить, что та его копия, которая была выполнена рукой Пейшенс Синнетт, по каким-то

причинам осталась недоступной Тревору Баркеру в то время, когда он занимался расшифровкой писем Махатм, поскольку в любом ином случае он, несомненно, включил бы его в публикуемый им том. Написано оно было после того письма К.Х. к А.П. Синнетту, которое датировано 29 октября 1880 г (Письмо № 4).

Здесь мы воспроизводим это письмо целиком, сверив его с рукописной копией миссис Синнетт, хранящейся в Британском музее (Mahatma Papers, Vol. VII, Additional MS. 45289 B). Копия эта вся испещрена пометками, сделанными синим карандашом, что указывает на правку его А.П. Синнеттом перед публикацией, а в трёх местах зачёркнуто несколько предложений — по вполне понятным причинам того времени. Однако, как мы указали выше, здесь приводится полный дословный текст копии Пейшенс Синнетт.

Примечательно, что, невзирая на позднейшие разногласия, приведшие к окончательному разрыву между м-ром Хьюмом и Братьями, первый его ответ на это "письмо был столь искренним, дух его обещал так много, а перспективы поработать на общее благо, которые с ним открывались, были, казалось тогда, столь велики, что . . . я обратился с ним к нашему почтенному Владыке" (К.Х. к А.О.Х., Письмо № 28). — Грейс Ф. Кнохе" (см. ML, TUP, 495) (*примеч. перев.*).

[79] 1880 года (см. там же, *примеч. перев.*).

[80] Под филантропией, судя по всему, Учителем К.Х. понимается то, что сегодня мы определили бы словом "гуманизм" (*примеч. перев.*).

[81] Два последних предложения (начиная со слов: "Образно говоря") в "Оккультном мире" опущены (см. ML, TUP, 500) (*примеч. перев.*).

[82] То есть учёными (*примеч. перев.*).

[83] В "Оккультном мире" весь этот абзац отсутствует (см. ML, TUP, 502) (*примеч. перев.*).

[84] В этой фразе не следует усматривать апологию западного спиритуализма, захлестнувшего в то время как Новый, так и Старый Свет. Здесь имеется в виду знание духовной составляющей нашего мира. Как отмечает Г. Олкотт в ССД, под спиритуализмом адепты понимали нечто совсем другое. "Тот спиритуализм, проповедовать который ей [Е.П.Б. — *перев.*] было поручено в Америке и который должен был прийти на смену грубому западному медиумизму," — пишет он, — "представлял собой восточный спиритуализм, *Брахма Видью*" (с. 26). "Она была направлена из Парижа в Нью-Йорк во имя укрепления спиритуализма — спиритуализма в самом высоком значении этого слова" (с. 36). "Мало-помалу, восточные учения о духе и духах, о материи и материализме стали всё глубже проникать в моё сознание. Е.П.Б. никогда

не требовала от меня отказаться от моих спиритуалистских взглядов, она просто давала мне возможность воочию убедиться в том, что истинной наукой можно назвать лишь тот спиритуализм, который существует на Востоке, и истинными последователями спиритуализма являются лишь ученики и учителя, принадлежащие к восточным школам оккультизма" (с. 53-54) (*примеч. перев.*).

[85] Того же мнения придерживалась и Е.П.Б. "Она [Е.П.Б. — *перев.*] говорила о том, что американские спиритуалисты заметно тяготеют к материализму, а сам этот спиритуализм представляет собой какую-то оргию феноменов в сочетании с достаточно слабым интересом у участников сеансов к философской стороне вопроса" (ССД, с. 17) (*примеч. перев.*).

[86] В "Оккультном мире" письмо на этом заканчивается (см. ML, TUP, 503) (*примеч. перев.*).

[87] Имеется в виду орнитология, которую серьёзно изучал А.О. Хьюм (*примеч. перев.*).

[88] Получено в Симле примерно 27 августа 1881г. Оригинал этого письма так никогда и не был обнаружен. Уже в середине 80-х годов XIX в. оно стало ходить по рукам — где-то целиком, где-то в виде фрагментов. Однако открыто опубликовано оно было только в 1886 году, когда Джон Банди, член Т.О. и редактор еженедельника *Religio-Philosophical Journal and Weekly Occult News*, включил его в номер за 26 июня (vol. xI, No. 18). Оно известно также как "Письмо Маха-Когана" и как "Письмо Великого Учителя". Представленный здесь текст, по нашему мнению, соответствует самой ранней копии этого письма, сделанной А.П. Синнеттом, которому и было адресовано само письмо. Предпоследний параграф относит его к 1881 году, когда и было учреждено Эклектическое общество в Симле (21 августа). Переписанный рукой Синнетта текст письма находится вместе с другими письмами Махатм (например, письмом № 11, адресованном Хьюму) в отдельной тетради, ныне хранящейся в Британской библиотеке (Mahatma Papers, Vol. VI, Additional MS. 45289 A). Название для письма мы взяли из приписки к нему. Многоточия, обозначающие пропуски в тексте, принадлежат Синнетту. — Грейс Ф. Кнохе (см. ML, TUP, 504) (*примеч. перев.*).

[89] В оригинале *Buddha*, не *Budha*, то есть "мудрость" (*санскр.*), но из контекста совершенно очевидно, что имеется в виду именно Будха, а не Будда (*примеч. перев.*).

[90] По-видимому, имеется в виду активная деятельность Т.О. (особенно в лице полковника Г.С.Олкотта) по укреплению позиций буддизма на острове (более подробно об этом см. ССД) (*примеч. перев.*).

[91] Речь явно идёт только об Эклектическом обществе (*примеч. перев.*).

[92] Наивысшее благо (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[93] Cf. Clements R. Markham, ed., "Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet and of the Journey of Thomas Manning to Lhasa", 1876, p. xlvii (см. ML, TUP, 507) (*примеч. перев.*).

[94] К.Х. (см. ML, TUP, 508) (*примеч. перев.*).

[95] Воспроизводится по изданию: LBS, Appendix II (ПБС, Приложение II) и исправлено в соответствии с применённой Синнеттом системой транскрипции к комментариям М., направленным А.О. Хьюму. Транслитерация технических терминов приведена к единой системе. Как указывается в книге Синнетта "Early Days of Theosophy in Europe" (pp. 33-35) ["Ранние дни теософии в Европе"] и в ПБС (Письмо № 4), настоящие Комментарии датируются промежутком времени между началом августа и октябрём 1881 г.

Обычным шрифтом напечатаны *вопросы*, с которыми А.П. Синнетт и А.О. Хьюм обращались к своим Учителям, а жирным шрифтом — полученные *ответы*. Обычный шрифт с отступом был использован для обозначения тех мест, где ученики излагали собственные суждения, рассчитывая получить комментарии к ним со стороны Махатм (см. ML, TUP, 509) (*примеч. перев.*).

[96] То есть "мышление" Мирового Ума, порождающего платоновские "идеи" (*примеч. перев.*).

[97] То есть та самая "мудрость", "дыханием" которой является космическая энергия (*фохат*).

[98] Абсолютная, вечная, нескончаемая *продолжительность* как ноумен *времени*, всегда конечного, ограниченного феномена (*примеч. перев.*).

[99] Или, по другой терминологии, "ночи Брахмы". Таким образом, Брахма отождествляется с Мировым Умом, который то "спит", то "бодрствует" (*примеч. перев.*).

[100] То есть на материю, пребывающую в состоянии непрерывного движения (*примеч. перев.*).

[101] "Сваямбху (санскрит) *Svayambhū* — Самозарождающийся, образующийся сам собой. В метафизике индуизма космическое первоначало солнечной системы, рождающейся из утробы Адити, или Глуби пространства. Менее точно — "самосуший" или "самопроявляющийся". Так называют Брахму, возникающего из ещё более трудной для понимания эссенции, Брахмана, эквивалентного понятию "мировой дух",... это та духовная эссенция, которая самопроявляется в

начале своего появления в космосе и в которой коренится любая солнечная система" (G. de Purucker, *ETG*).

"Каждая космическая монада — это "Сваямбхува", Саморождающийся, который превращается в центр силы, и из недр каждого такого центра возникает та или иная планетарная цепь (в нашей [солнечной] системе таких цепей семь), а его [центра силы] излучения становятся опять-таки этими разнообразными ману Сваямбхувами (таково их обобщённое наименование, таинственный смысл которого гораздо более глубок, чем кажется на первый взгляд), и каждый из них — как некое *воинство* — становится коллективным творцом своего собственного человечества" (ТД, т. 2, ч. 1, с. 637, М., 2020).

"Таким образом, *сваямбху*, обозначает первомонаду, сама собою образующую монаду той или иной небесной сущности: солнечной ли системы или отдельного тела вроде планетарной цепи" (G. de Purucker, *ETG*).

В буддизме под Сваямбхой понимается Изначальный Будда — Ади-Будда (Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энци. словарь. М., 2011, сс. 147-148) (*примеч. перев.*).

[102] Буддхи (*примеч. перев.*).

[103] Атмы (*примеч. перев.*).

[104] Скорее, докосмической. А.П.С. и А.О.Х. пользуются термином "космическая материя" в смысле неорганизованной материи, пребывающей ещё в хаотическом состоянии, хотя само слово "космос" в переводе с греческого обозначает "порядок", и, уже по Гесиоду и целому ряду древнегреческих философов, вначале был Хаос, а затем Космос ("перво-наперво возник Хаос (Бездна), а затем широкогрудая Гея (Земля)"). Возможно они её так называют, по той причине, что впоследствии из этой материи образуется "космос" (*примеч. перев.*).

[105] Абиогенез (*примеч. перев.*).

[106] Те самые центробежные и центростремительные силы, которым большое внимание уделено Е.П.Б. в "Тайной доктрине" (*примеч. перев.*).

[107] До бесконечности (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[108] Возможно, имеется в виду Август Вейсман, немецкий зоолог и теоретик эволюционного учения (1834-1914) (*примеч. перев.*).

[109] Или *Тьян кам* (= знание того, как вызвать к бытию то или это). См. выше (4) (*примеч. перев.*).

[110] То есть более 440 млн лет тому назад (*примеч. перев.*).

[111] Аджа (санскрит) *Aja* [от *a* "не" + глагольн. корень *jan* "рождаться", "производиться"] "Нерождённый"; этот эпитет присваивается целому ряду первобогов. В "Ригведе" этот термин эквивалентен Первому Логосу, то есть излучению или первому проявлению (на плане иллюзии) космического Единого — Абсолюта или параматмана космоса . . . Когда же термин "аджа" производится от глагольн. корня *aj* ("двигать", "толкать"), то он применяется по отношению к различным ведийским божествам: Рудре, Индре, Агни, Солнцу, марутам, а в постведийской литературе Брахме, Вишну и Шиве, а также космическому Каме, аналогу древнегреческого космического Эроса — все эти боги считаются главами собственных иерархий в том смысле, что они подстёгивают, подталкивают движут вперёд жизнь и пребывающий в ней разум.

В своей женской форме *аджа* означает *майя* ("иллюзия"), а следовательно, и *пракрити* ("возникающую природу") (G. de Purucker, *ETG*).

[112] Ничто (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[113] Точнее, "пять великих элементов". В экзотерической системе их пять: *притхиви* ("земля"), *апас* ("вода"), *ваю* ("воздух"), *теджас* или *тайджаса* ("огонь") и *акаша* ("первоэфир"). В эзотерической системе таких элементов семь (G. de Purucker, *ETG*). Ср. с понятием "квинтэссенция" в европейской философии (*примеч. перев.*).

[114] Редкие пловцы в обширном море (*лат.*).

"Видит Эней: на корабль, что вёз ликийцев с Оронтом,

Падают сверху волна и бьёт с неслыханной силой

Прямо в корму и стремглав уносит кормчего в море.

Рядом корабль другой повернулся трижды на месте,

Валом гоним, и пропал в воронке водоворота.

Изредка видны пловцы среди широкой пучины ревущей,

Доски плывут по волнам, щиты, сокровища Трои." (Курсив наш. См. "Энеида", I, 113-119 // Вергилий. Буколики. Георгики. "Энеида". М., 1979) (*примеч. перев.*).

[115] В себе самом (*примеч. перев.*).

[116] С точки зрения (*лат.*)

[117] Как, например, разворачивается лист растения из почки, в которой он находится свернувшимся, или, как часто приводит в пример Е.П.Б.,

дуб, вырастающий из жёлудя, в котором будущее дерево как бы уже находится в свёрнутом и сокрытом состоянии (*примеч. перев.*).

[118] Вероятно, имеется в виду закон диалектики, развитие по спирали, где каждый новый виток спирали означает качественно более высокое состояние, и после каждой маха-пралайи вновь возникающая в процессе эволюции вселенная находится на качественно более высоком уровне, чем была прежде до маха-пралайи (*примеч. перев.*).

[119] В скрытом виде (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[120] Следовательно (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[121] В прежнем состоянии (*лат.*), то есть в том состоянии, в каком они находились до наступления ночи (*примеч. перев.*).

[122] Процесс этот не останавливается ни на мгновение и в данную минуту, всё так же продолжается процесс развёртывания в бытие того, что лежит *in abscondito*. Это и составляет тот процесс вечной эволюции, вечного "становления", о котором так много говорит Е.П.Б. в своих книгах и статьях (*примеч. перев.*).

[123] От издательства: Представленная здесь статья А. Тревора Баркера изначально была опубликована в январе 1938 года выходящим в Лондоне журналом *The English Theosophical Forum*. В настоящий сборник включена, поскольку представляет несомненный интерес для читателей, желающих глубже разобраться в круге вопросов, связанных с "Письмами Махатм" (см. ML, TUP, 531) (*примеч. перев.*).

[124] Письмо № 140 (*примеч. перев.*).

[125] Письмо № 30 (*примеч. перев.*).

[126] Письмо № 93 (*примеч. перев.*).

[127] Письмо № 53 (*примеч. перев.*).

[128] Margaret Conger, *Combined Chronology for Use with the Mahatma & Blavatsky Letters to A. P. Sinnett* (TUP, 1973).

[129] *Readers' Guide to The Mahatma Letters to A.P. Sinnett*. Comp. & ed. by George E. Linton & Virginia Hanson (TPH, Second Edition, 1988).

[130] См. ML, TUP, 541 (*примеч. перев.*).

Содержание
